This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

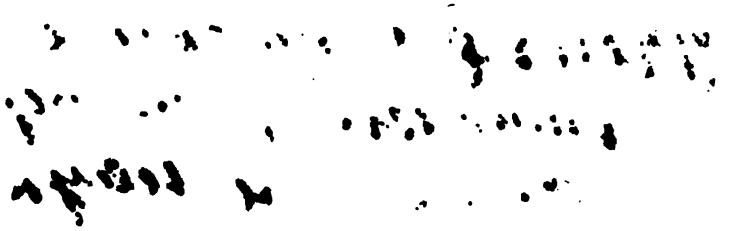
3 2044 021 944 699

L Soc 3983.29 (3)

Шк. 4
П. 3
№ 60/594
ИЗЪ КНИГЪ
Г. Ѳ. КАРПОВА.

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ.



УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Редакторъ: Академикъ И. И. Срезневскій.

КНИГА III.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1856.

Δ
L See 3983.20 (3)
✓

633516

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Мартъ, 1857 года.

Непремѣнный Секретарь *А. Миддендорфъ*.

(c + 2)

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

УЧЕНЫХЪ ЗАПИСОКЪ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

I. ЛѢТОПИСИ ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Воспоминаніе столѣтія Русской Грамматики: стр.
Предисловіе *И. И. Давыдова* ..... 1 — XLVI
Списокъ Славянскихъ и Русскихъ грамматикъ
изданныхъ въ 1591 — 1755 и 1755 — 1855 гг. XLVII — LXXXVI
Грамматика *М. В. Ломоносова* 1755 ..... 1 — 150

II. РАЗСУЖДЕНІЯ, ИЗСЛѢДОВАНІЯ И ОЧЕРКИ.

1. Обзоръ Русской духовной литературы, 862 — 1720 г.,
Преосвященнаго *Филарета*, Епископа Харьковскаго 1 — 267
Приложенія:
Алфавитный указатель писателей, составленный самимъ авторомъ ..... 267 — 272
Алфавитный указатель сочиненій, составленный *Н. А. Добролюбовымъ* ..... 273 — 293
Хронологическій указатель писателей и произведеній, составленный *М. И. Сухомлиновымъ* ..... 294 — 300

2. О древней Русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ, *М. И. Сухомлинова* ..... 1 — 230

ЛѢТОПИСИ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ВОСПОМИНАНІЕ

СТОЛѢТІЯ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ:

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

ГРАММАТИКИ М. В. ЛОМОНОСОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ НОВОМУ ИЗДАНІЮ

РОССІЙСКОЙ ГРАММАТИКИ

Михайла Ломоносова.

«Тупа Ораторія, косноязычна Поэзія, неосновательна Философія, непріятна Исторія, сомнительна Юриспруденція безъ Грамматики».

Ломоносовъ.

Въ ознаменованіе столѣтія Русской Грамматики, Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ положило къ торжественному собранію Академіи 29 Декабря 1855 г. приготовить новое изданіе первой Русской Грамматики безсмертнаго Ломоносова, напечатанной въ 1755 году.

Новое изданіе этой Грамматики перепечатано буквально съ перваго изданія академическаго, подъ наблюденіемъ Адъюнкта Академіи П. П. Дубровскаго. Отдѣленіе имѣло въ виду показать этимъ важность труда Ломоносова и вліяніе на послѣдовавшіе успѣхи Русской Грамматики. Списки грамматикъ составлены помощниками библіотекарей Академіи, Ламбинымъ и Перщецкимъ. Весьма большую помощь оказало Отдѣленію Начальство Императорской Публичной Библіотеки, обогатившее упомянутые списки 123 заглавіями грамматикъ, которыхъ въ академическихъ недоставало.

Желая вполнѣ выразить мысль Отдѣленія, я постараюсь представить въ семъ предисловіи: во первыхъ, какими сочиненіями руководствовались предки наши при изученіи своего языка до Ломоносова; во вторыхъ, достоинство и значеніе Грамматики Ломоносова; въ третьихъ, какія произошли усовершенствованія послѣ этой Грамматики касательно законовъ и правилъ Русскаго языка, въ продолженіе столѣтія.

Отечественный языкъ нашъ, какъ одно изъ нарѣчій Славянскихъ, состоитъ изъ разныхъ стихій, втекавшихъ въ него согласно съ судьбами народной жизни. Я слѣдую мнѣнію, утвержденному Отдѣленіемъ въ предисловіи къ Словарю Церковно-Славянскаго и Русскаго языка.

Первая стихія — *Старославянскій* языкъ, на которомъ мы читаемъ Священное Писаніе, творенія Греческихъ Отцевъ Церкви, книги богослужебныя и каноническія. Вторая стихія—нарѣчіе *Славянорусское*, состоящее изъ смѣси словъ и оборотовъ Старославянскихъ и Русскихъ. На Славянорусскомъ *Восточномъ* нарѣчіи мы имѣемъ: житія Русскихъ Святыхъ, посланія и грамоты духовныхъ лицъ, сочиненія Кирилла Туровскаго, Максима Грека, патерики, степенныя книги, отчасти лѣтописи и хронографы, Четьи минеи Св. Димитрія Ростовскаго. На Славянорусскомъ *Западномъ* нарѣчіи, образовавшемся въ Западной Руси, по соединеніи ея съ Литвою и Польшею, извѣстны: переводъ Ветхаго Завѣта и Апостола Скорины, труды Зизанія, Смотрицкаго, Петра Могилы.

Третья и главная стихія нынѣшняго языка — *старинный Русскій* языкъ. Въ древности основа его была общая въ Восточной и Западной (Литовской) Руси; потомъ онъ раздѣлился на два нарѣчія: *Восточнорусское*, бывшее устнымъ и дѣловымъ въ Новгородѣ и Псковѣ, послѣ въ Московскомъ Государствѣ. Оно сохранилось въ актахъ юридическихъ и дипломатическихъ, восходящихъ къ XIII вѣку; на немъ же дошли до насъ народныя пѣсни и сказки. *Западнорусское*, или *Бѣлорусское* нарѣчіе содержится въ Литовскихъ статутахъ.

Сверхъ того въ немногихъ памятникахъ сохранились два нарѣчія: *Южно-Русское* и *Сѣверно-Русское*. Памятниками перваго служатъ: Русская Правда, Поученіе Владиміра Мономаха, Слово о полку Игоревомъ; втораго — Новгородскія грамоты, купчія записи, духовныя завѣщанія.

Поэтому въ древней Руси двѣ стороны народнаго быта, духовная и вещественная, выражались различно: первая Старославянскимъ и Славянорусскимъ нарѣчіемъ, вторая Русскимъ; первыя два нарѣчія считались книжными, послѣднее разговорнымъ. Старославянскій языкъ, заключенный въ неизмѣнявшіеся письменные памятники, остался неподвижнымъ. Славянорусское нарѣчіе, какъ искусственное и зависѣвшее отъ произвола писателей, не подлежало законамъ развитія, свойственнаго живымъ языкамъ. Русскій языкъ шелъ особымъ путемъ, удерживая по возможности свою самобытность. Вліяніе Старославянскаго языка простиралось на его составъ лексическій; но синтаксическое построеніе рѣчи, образуемое собственнымъ мышленіемъ народа, къ нему не привилось. Этотъ разговорный, или Русскій языкъ, служилъ выраженіемъ государственныхъ и общественныхъ потребностей, обнимая всѣ стороны дѣятельности народной и соотвѣтствуя кругу современныхъ понятій. Въ государственныхъ актахъ XVI и XVII столѣтій, на пространствѣ цѣлой Россіи, языкъ является одинъ и тотъ же. Но при водвореніи новыхъ знаній Петромъ Великимъ, первымъ труженикомъ въ дѣлѣ народнаго образованія, языкъ не могъ выражать новыхъ понятій: обновленіе его тѣсно связано съ успѣхами преобразованія Россіи; для предметовъ и отношеній новаго общества надлежало преобразовать и языкъ. Писатели, излагавшіе предметы наукъ и искусствъ, учрежденія и образъ жизни Европейскія, почерпали слова и обороты изъ Старославянскаго и Славянорусскаго нарѣчій, съ примѣсью выраженій иностранныхъ. Отъ того языкъ книжный, появившійся при Петрѣ Великомъ, представляетъ борьбу разнородныхъ стихій, смѣсь разноязычныхъ оборотовъ. Таковъ языкъ въ сочиненіяхъ Стефана Яворъ-

скаго, Ѳеофана Прокоповича, въ уставахъ духовныхъ и гражданскихъ, въ переводахъ книгъ математическихъ, астрономическихъ, навигаціонныхъ, историческихъ, географическихъ. Сюда же отнести можно и произведенія Кантемира. Отсутствіе твердыхъ началъ, нестройность состава и неопредѣлительность значенія словъ породили два различныя направленія: одни вѣрили въ безотчетное сближеніе Старославянскаго языка съ Русскимъ; другіе, отвергавшіе преобладаніе Славянской стихіи, подражали языкамъ иностраннымъ въ оборотахъ рѣчи и въ словорасположеніи. Послѣдователи тѣхъ и другихъ, увлекаясь своими образцами, препятствовали правильному развитію языка. — Отъ смѣшенія этихъ двухъ языковъ, одностихійныхъ въ отношеніи лексическомъ, но совершенно различныхъ въ отношеніи грамматическомъ, произошли грамматики Русскаго языка, основанныя на свойствахъ Старославянскаго, а по формѣ изложенія Греко-Латинскія. Надлежало явиться генію, чтобъ открыть въ этомъ хаосѣ источникъ органической жизни: этотъ геній былъ Ломоносовъ. Онъ привелъ въ порядокъ нестройное смѣшеніе языка, опредѣлилъ грамматическія правила и положилъ основаніе слогу, представивъ въ образецъ собственныя произведенія въ стихахъ и прозѣ.

Исторія просвѣщенія свидѣтельствуетъ, что подобныя явленія законодателей въ языкахъ совпадаютъ съ распространеніемъ въ народѣ образованности и съ творческими произведеніями писателей. Первыми грамматиками были у Грековъ Аристотель, у Римлянъ Варронъ и Цицеронъ. Въ Европейскихъ языкахъ съ XVI вѣка встрѣчаемъ ученыхъ грамматиковъ: Стефановъ, Эразмовъ, Санкціевъ, Скалигеровъ, Казавбоновъ, Воссіевъ. Въ половинѣ XVII вѣка отшельниками Портъ-Рояля издана Всеобщая Грамматика, новая отрасль человѣческихъ познаній, о которой мысль подалъ Баконъ Веруламскій. Но Ломоносовъ не имѣлъ столь счастливыхъ событій передъ собою: въ Славянорусскихъ грамматикахъ, упредившихъ грамматику преобразователя языка нашего, видимъ только слѣпое подражаніе грамматикамъ Гре-

ческимъ и Латинскимъ. Яворскій, Ѳеофанъ, Гедеонъ, Кантемиръ не могли служить ему образцами. Не смотря на это, Грамматика Ломоносова представляетъ уже сознаніе значенія ея, какъ науки, и отчетливое изученіе роднаго языка и Старославянскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ пользовался для соображенія грамматической системы грамматиками Греческими, Латинскими, Нѣмецкими, Грамматикою Смотрицкаго; но все содержаніе труда его носитъ на себѣ печать самостоятельныхъ изслѣдованій и добросовѣстнаго изученія живой Русской рѣчи. Послѣдующіе за нимъ составители грамматикъ, соотвѣтствующихъ успѣхамъ наукъ и словесности, гораздо счастливѣе: они современны Фонъ-Визину, Державину, Дмитріеву, Крылову, Карамзину. Съ бо́льшимъ распространеніемъ просвѣщенія совершенствуются грамматики въ новомъ періодѣ словесности—Жуковскаго и Пушкина.

I. Грамматики Славянскаго и Славянорусскаго языка до Ломоносова.

а. *На Славянскомъ, Славянорусскомъ и Русскомъ языкахъ.*

Древнѣйшая на Славянскомъ языкѣ Грамматика X-го вѣка, *Іоанна Экзарха Болгарскаго*, переводъ Греческой Грамматики Св. Іоанна Дамаскина. До насъ дошло начало этой грамматики, заключающее въ себѣ ученіе о четырехъ частяхъ рѣчи: имени, глаголѣ, причастіи и различіи (членѣ). Подробнѣйшее свѣдѣніе объ этомъ драгоцѣнномъ памятникѣ можно получить изъ книги, изданной К. Калайдовичемъ: Іоаннъ Экзархъ Болгарскій. Москва, 1824 года.

Во Львовѣ, 1591 года, на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ, издана Грамматика *студентами Львовской школы*. Они писали собственно для обучавшихся Греческому, а не Старославянскому языку. Полное заглавіе слѣдующее: «Грамматика доброглаголиваго Еллинословенскаго языка, совершеннаго искусства осми частей слова. Ко наказанію многоименитому Россійскому роду. Во Львовѣ, въ друкарни братской, року 1591.»—

На другомъ листѣ: «Грамматика, сложенна отъ различныхъ грамматикъ, спудейми, иже въ Львовской школѣ.» — Четыре части грамматики названы спудеями: правописаніе, прилѣваніе (просодія), правословіе (этимологія) и съчиненіе. — Польза грамматики такъ объясняется: «Сія бо есть первая ключъ, отверзаяй умъ разумѣти писанія, отъ нея же, яко по степенехъ, всю лѣствицу, по чину ученій, трудолюбивіи достизаютъ діялектики, риторики, мусики, ариѳметики, геометріи и астрономіи; и сими же седми, яко же нѣкіимъ съсудомъ разсужденія, почерпаемъ источникъ философіи, разумѣвающе же и врачевства.»

Объ этой первоначальной на Славянскомъ языкѣ Грамматикѣ см. К. Калайдовича: Іоаннъ Экз. Болгарскій (стр. 120).— Кеппена, Библ. Листы (№ 21, кол. 298). — Сопикова, Оп. Библіогр. Ч. I. (№ 225).

Гораздо важнѣе для насъ *Грамматика Славянская*, сочиненная *Лаврентіемъ Зизаніемъ* и напечатанная въ Вильнѣ 1596 года. Полное заглавіе ея: «Грамматика Словенска, съвершенаго искуства осми частей слова и иныхъ нуждныхъ, новосъставленна Л. Z. Въ Вилнѣ, въ друкарни братской, року Божого 1596, а отъ созданія міра 7103, мѣсяца Февраля 12».

Просодія, объясняющая надстрочные знаки, долгіе и короткіе слоги, строчные знаки, очевидно переведена съ Греческаго. Въ этимологіи считается восемь частей рѣчи: различіе, имя, мѣстоимя, глаголъ, причастіе, предлогъ, нарѣчіе и союзъ. Падежи называются: именóвный, рóдный, звательный, дательный, творительный и винóвный. Степени уравненія: положéнный, разсудный и превышшій. Склоненій принимается десять, залоговъ пять: дѣлательный, страдательный, средній, посредственный и общій. Образовъ (наклоненій) четыре: изъявительный, желательный, молитвенный, неопредѣльный. Спряженія названы супружествами, которыхъ Зизаній принимаетъ два: къ первому относитъ глаголы, кончащіеся на *аю*, *ѭю* и *яю*; ко второму — на *у*, *ю* и *ую*. Это раздѣленіе, кромѣ послѣдняго окончанія, вѣрное. Затѣмъ слѣдуетъ краткое ученіе о прочихъ

частяхъ рѣчи и каноны ореографіи, въ которыхъ содержатся правила объ употребленіи гласныхъ. Въ главѣ о метрѣ изложено стопосложеніе. Къ грамматикѣ присоединено толкованіе молитвы Господней, краткій словарь Старославянскаго языка, съ переводомъ *на простый Рускій діалектъ* и нѣсколько статей догматическаго содержанія. — Текстъ грамматики — смѣсь Старославянскаго языка съ Польскимъ. Къ концу грамматики присоединенъ «Лексисъ, сирѣчь реченія, въ кратцѣ събранны и изъ Словенскаго языка на простый Рускій діалектъ истолкованы *Л. Z*».

См. Митр. Евгенія Слов. Истор. Ч. II. стр. 1. К. Калайдовича, Іоаннъ Экз. Болгарскій, стр. 119. — Кеппена, Библ. Листы № 21, кол. 299.—Сопикова, Оп. Библіогр Ч. I, № 220.

Грамматика *Мелетія Смотрицкаго*, напечатанная въ Эвю, близъ Вильны (1619). Къ Московскому изданію (1648) прибавлено предисловіе о пользѣ грамматики, а въ концѣ книги отвѣты Максима Грека. Заглавіе слѣдующее: «Грамматики Славенскія правильное синтагма. Потщаніемъ многогрѣшнаго мниха Мелетія Смотриского, въ коіновіи братства церковнаго Виленскаго, при храмѣ Сошествія пресвятаго и животворящаго Духа назданномъ, странствующаго, списанное и прижитое, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1619. Правящу апостольскій престолъ великія Божія Константинопольскія церкве вселенскому патріарсѣ г. отцу Леонтію Карповичу, архимандриту. Въ Эвю».

См. Митр. Евгенія, Слов. Истр., Ч. II. стр. 53. К. Калайдовича, Іоаннъ Экз. Болгарскій, стр. 119. — Сопикова, Оп. Библ. Ч. I. № 221.

Въ Московскомъ изданіи, въ послѣсловіи о важности и пользѣ грамматики, между прочимъ, читаемъ: «Яже, въ сочиненіихъ, въскорѣ изъобличитъ злѣ расположенное и избытное отринетъ, недостаточное же исполнитъ, паче же писати и читати добрѣ научитъ». — Напечатана по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича.

Въ этомъ изданіи является Русскій элементъ, состоящій въ замѣнѣ нѣкоторыхъ флексій и формъ Старославянскаго языка — Великорусскими: «наста (Пред. къ грам. Малет., сокращ. Максимовымъ въ 1723, стр. 3) нужда собрати отъ различныхъ въ кратцѣ сію грамматику, съ приложеніемъ *простыхъ* реченій, понеже съ ней (Мелет.) *обдержатся Славянская реченія Россійски въ малѣ вразумѣваема*».

См. Митр. Евгенія, Слов. Истр. Ч. II. стр. 53.—К. Калайдовича, Іоаннъ, Экс. Болгарск., стр. 119. — Сопикова, Оп. Библ. Ч. I. № 223.

Смотрицкій раздѣляетъ грамматику на четыре части: орѳографію, этимологію, синтаксисъ и просодію. Въ первой части говоритъ онъ пространно о Славянскомъ правописаніи, заимствуя ученіе изъ Греческой грамматики. Въ этимологіи, какъ и Зизаній, принимаетъ, восемь частей рѣчи. Степени уравненія по этой грамматикѣ: положительный, разсудительный, превосходительный. Родовъ именъ семь; кромѣ извѣстныхъ, прибавлены: всякій, недоумѣнный, преобщій. Склоненій пять: первое, второе и пятое приняты Ломоносовымъ. Падежи расположены по нынѣшнему порядку, и сверхъ того поставленъ сказательный, котораго не находимъ у Зизанія: ясно, что Мелетій, руководствуясь Греческою грамматикою, не забывалъ и свойствъ Старославянскаго языка.

Раздѣленія и подраздѣленія глаголовъ многообразны и неудачны. Залоговъ пять: дѣйствительный, страдательный, средній, отложительный (боюся, труждаюся) и общій (касаюся). И это раздѣленіе неясно и неопредѣленно. Но замѣчательно воззрѣніе Смотрицкаго на виды глагола, которыхъ принимаетъ онъ два: первообразный иже и совершенный, и производный, раздѣляющійся на начинательный и учащательный. Наклоненій шесть: изъявительное, повелительное, молитвенное, сослагательное, подчинительное (да бію) и неопредѣленное. Временъ шесть: настоящее, преходящее, прешедшее, мимошедшее, неопредѣльное и будущее. Замѣтно, что это переводъ съ Греческаго:

мимошедшее тоже, что давнопрошедшее, а неопредѣльное — Греческій аористъ. Спряженій два, различающихся между собою по тѣмъ самымъ признакамъ, именно по 2 лицу ед. ч. наст. вр. из. накл., которое принялъ Ломоносовъ. Незнаніемъ раздѣленіе по окончаніямъ 1-го лица ед. ч. наст. вр. из. накл. собственно принадлежитъ къ этимъ же признакамъ, кромѣ окончанія *ую*, которое слѣдовало отнести не ко 2-му, а къ 1-му спряженію. Въ синтаксисѣ Мелетій ссылается на Греческій языкъ, употребляетъ Греческія слова и даже съ окончаніями Греческими (парадигмати, схимата, синтаксеос и т. п). Грамматика оканчивается просодіею стихотворною, которая, по мнѣнію Смотрицкаго, нужна *для* того, что Овидій, какъ свидѣтельствуетъ Стрійковскій, писалъ стихи на Славянскомъ языкѣ! «Въ четвертой своея хронологіи книзѣ пишетъ (Матеій Стрійковскій), Овидіа славнаго онаго Латинскаго пѣнту въ заточеніи Сарматскихъ народовъ бывша и языку ихъ совершенно навыкша, Славенскимъ діалектомъ — стихи или вирши писавша». Изложивъ правила Греческаго стопосложенія, грамматикъ нашъ изъявляетъ желаніе, чтобъ по этимъ правиламъ начали писать на Славянскомъ языкѣ.

При всѣхъ недостаткахъ грамматика Смотрицкаго, справедливо замѣчаетъ Профессоръ Каченовскій (Истор. взглядъ на грамматики Слав. нарѣчій, Труды Общ. Л. Р. С., ч. IX., стран. 17 — 46), составляетъ эпоху въ исторіи образованія нашего языка: она одна была путеводительницею Ломоносова въ его изслѣдованіяхъ свойствъ роднаго слова.

Грамматика или писменница языка Славянскаго, тщателемъ въ кратцѣ издана въ Кремянци (на Волыни), 1638 года. (Простр. Грам. Н. Греча, стр. 47).

Грамматика Славянская въ кратцѣ собранная въ Грекословенской школѣ, яже въ великомъ Новѣградѣ при домѣ Архіерейскомъ. Она составлена съ умомъ и разборчивостью Иподіаконом *Ѳедоромъ Максимовымъ* по грамматикѣ Смотрицкаго. У Максимова нѣтъ уже члена, нарѣчіе названо надглаголіемъ и

впервые является междометіе. Напечатана эта грамматика по указу Петра Великаго, въ 1723 году, въ С. Петербургѣ, при Александроневскомъ монастырѣ.

Руководство въ Грамматику. Manuductio in grammaticam. во Славяно-Россійскую. in Sclavonico-rosseanam. или Московскую, seu moscoviticam. во употребленію учащыхся языка Московскаго. in usum discentium linguam Moscoviticam. Per Eliam Kopijewitz, v. d. m. adornata anno 1706. Ejusdem impensis et typis. Stolzenbergü. Excudebat Christianus Philippus Goltzius. Въ мал. 8-ку, 80 стран. (безъ счета).

На оборотѣ заглавія:

«Elias Kopijewitz, Benevolo lectori pacem, salutem et prosperitatem».

«Novum atque brevissimum hoc opusculum scripsi, a multis desideratum, a paucis hactenus visum, in hac nempe lingua Moscovitica, quae hisce temporibus multis necessaria est. Ab alpha et beta igitur incipiens, in Grammaticam Russicam, seu Moscoviticam, veram et genuinam Manuductionem, per omnes partes comparavi».

«Majores autem meas lucubrationes in fine hujus libelli Index luculenter exhibet».

«Nunc in tuo candore, Benevole lector, et libero judicio praesidium quaero, de omnibus candide judica simul et vale. Scribebam Dantisci, die 20 martii, anno 1607 (ошибочно вм. 1706)».

Въ концѣ книги приложенъ указатель книгъ, написанныхъ на Русскомъ языкѣ Копіевичемъ (alias Hasta Hastennio). Изданныхъ книгъ здѣсь показано 12-ть; приготовленныхъ къ печати 11; не вполнѣ оконченныхъ 2. Между ними упоминается грамматика Латинская, изданная въ Амстердамѣ, 1700 года, по указу Петра Великаго. Въ предисловіи Латино-Русскомъ, говоря о пользѣ и важности труда своего, сочинитель прибавляетъ: «Аще сія вся получихъ, у иныхъ благоразуміе буди». — Это гораздо понятнѣе у него на Латинскомъ языкѣ: Utrum haec omnia assecutus sum (вм. sim), penes alios judicium esto. — Далѣе: «Геркулесовымъ убо дерзновеніемъ воспріяхъ сіе дѣло, во имя Господне,

и запотихся воистинно, но безъ тщеты иныхъ дѣлъ совершенія и имѣнія моего».

(Опис. старонеч. книгъ Слав. и Рос., хранящ. въ библ. Гр. Толстаго. П. Строева. М. 1829 стр. 389).

Въ числѣ книгъ, приготовленныхъ къ печати, при Латинской грамматикѣ обѣщаны: Парадыгмата склоненія и спряженія, на Нѣмецкомъ, Русскомъ и Латинскомъ языкѣ; разговоръ въ 40 главахъ, на Латинскомъ, Русскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ; лексиконъ, на Русскомъ и Латинскомъ языкѣ; конкорданцыя на Русскомъ языкѣ, на всю Библію Московскую. Сверхъ того въ Руководеніи указаны libri jam praeparati ad imprimendum: grammatica scavonica sifficientissima, in 4°; grammatica russica cum versione latina; calendarium rosseanum, rùssice, in 4. (Дополн. старонеч. книгъ Славянск. Строева. М. 1841. стр. 217).

Объ этомъ ученомъ Копіевичѣ Строевъ (Пред. къ Опис. библ. Гр. Толстаго, стр. XVII) замѣчаетъ: Сей молодой Бѣлоруссъ, бывшій Голландскимъ кандидатъ-пасторомъ, по повелѣнію Императора Петра Великаго, сочинялъ, переводилъ и печаталъ, въ Амстердамѣ, книги *для употребленія народа Русскаго.*

О Руководеніи въ грамматику, Копіевича, Строевъ говоритъ: «Книга чрезвычайно рѣдкая. Библіографамъ неизвѣстна. Экземпляръ *чистый* въ библіотекѣ Вологодстой Семинаріи, а туда поступилъ изъ бывшей Устюжской». Въ Императорской Публичной Библіотекѣ находится другой экземпляръ, недавно пріобрѣтенный отъ одного частнаго лица, нашедшаго его у своего пріятеля между ненужнымъ старымъ хламомъ. Отдѣленіе обязано благодарностью Начальству Библіотеки за просвѣщенное содѣйствіе его ученымъ трудамъ: и въ настоящемъ случаѣ оно воспользовалось благосклоннымъ сообщеніемъ этой рѣдкой книги.

Посмотримъ на ея содержаніе. Въ началѣ собрано нѣсколько реченій на Русскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, съ удареніями. На первомъ мѣстѣ поставлены: хлѣбъ, масло,

мясо. Ударенія не вездѣ вѣрны, н. п. кропива̀, по́варня, перстѐнь. За реченіями слѣдуютъ наиболѣе употребительные глаголы, также съ удареніями не вездѣ правильными, н. п. до́лженствую, оста̀юся, на̀казываю, употре́бляю. Затѣмъ представляется азбука съ нѣсколькими именами, которыя «ко удобнѣйшему чтенію пишутся по̀дъ титлами».

Грамматика начинается правилами, какъ «познава̀ются роды именъ съ оконча̀ніа», и указаны примѣры мужескаго, женскаго, средняго и общаго родовъ. Окончанія именъ исчисляются на гласныя и согласныя съ ъ и ь въ азбучномъ порядкѣ. — Падежей Копіевичъ принимаетъ семь: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, сказательный. — Склоненій у него пять, какъ и у Смотрицкаго, и въ такомъ же порядкѣ; удержаны, согласно съ образцомъ, приставки въ склоненіяхъ: той, тая, тое; тіи, тія, тая.—Мѣстоименій насчитано 18-ть, измѣняющихся по 4-мъ склоненіямъ. Nostras переведено «на̀шинецъ», vestras «ва̀шинецъ».

Глаголъ опредѣляется такъ: «Есть часть слова, склоняемая, со различными наклоненіи и времены дѣйство, или страсть и среднее что зна̀менующее.» — Наклоненій четыре: изъявительное, повелительное, сослагательное, неопредѣлное. — Временъ пять: настоящее, преходящее, прешедшéе, мимошедшéе, будущее; непредѣлное Смотрицкаго опущено.

Предлоговъ, по Копьевичу, 45. Управленіе предлоговъ падежами творительнымъ и винительнымъ замѣчено, а о прочихъ падежахъ ни слова.

Нарѣчія различаются: по времени настоящему (уже, заутра, доколѣ), прешедшему (прежде, искони, отто́лѣ), будущему (за̀втра, иногда), мѣсту, качеству.

Союзы «сúце послѣдуютъ»: или, ли, либо, аще, хотя и проч.

Заключается грамматика «изображеніями разговоровъ» на Русскомъ, Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: Не піи́ съ по́хотію (avide); не ѣжъ ла̀комо (avi-

de); перстовъ не лижи; костéи не грызи; въ носѣ не долби (nares ne fode); наéдщися встàнь; благодари Гда Бга.

Таково содержаніе и изложеніе рѣдкой книги Копіевича. Очевидно, онъ пользовался грамматикою Смотрицкаго, но слишкомъ поверхностно и неискусно.

b. *На иностранныхъ языкахъ.*

Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica, quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam manuductionem quandam ad grammaticam Slavonicam. Oxonii, 1696. Посвящена Князю Борису Алексѣевичу Голицыну. Эта грамматика выписана изъ Смотрицкаго и наполнена всякаго рода ошибками. Ограничивается она только этимологіею, съ присоединеніемъ разговоровъ Латино-Русскихъ, съ переводомъ на Нѣмецкій, Латино-Русско-Нѣмецкихъ словъ и первоначальныхъ понятій изъ натуральной исторіи на Латинскомъ языкѣ. Безъ помощи Славянскаго языка, говоритъ сочинитель въ предисловіи, никто изъ Русскихъ не можетъ писать или разсуждать объ ученыхъ предметахъ; напротивъ, въ домашней жизни не употребляется одинъ Славянскій языкъ, потому что многихъ словъ житейскаго быта нѣтъ въ тѣхъ книгахъ, изъ которыхъ почерпается языкъ Славянскій. Поэтому считается правиломъ: говорить по-Русски, а писать по-Славянски. (Loquendum est Russice, scribendum Slavonice). Какъ мало зналъ Лудольфъ языкъ нашъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ строкъ: «Non indigeo tuo consilio, fac quod jubeo — онъ переводитъ: я ненуженъ твоимъ совѣтомъ, здѣлай что я прикажу. — Hae candelae non bene urunt, valde tenues sunt, opus est crassis — эти свѣчи не хорошо горятъ, гораздо тонкие, толстие мнѣ надобе. — Putasne me abire posse et non valedicere tibi — алти думаешъ, что поѣхать мнѣ мочно а не проститъ ся стобою».

Другая Русская Грамматика, на Нѣмецкомъ языкѣ, приложена *къ Вейсманнову* Нѣмецко-Латинско-Россійскому Лексикону. С. Петербургъ, 1731. Эти основанія Русской грамматики

составлены *Вас. Ададуровымъ*, бывшимъ переводчикомъ при здѣшней Академіи Наукъ. Они состоятъ изъ этимологіи и немногихъ правилъ синтаксиса, и раздѣлены на 11 главъ. Послѣдняя глава заключаетъ въ себѣ синтаксисъ въ 12 параграфахъ. Сочинитель принимаетъ для именъ существительныхъ слѣдующія склоненія: 1-е кончится на *а* и *я;* 2-е на *ъ, е, о, мя;* 3-е на *ь* ж. р.; 4-е на *ь* м. р., *й, ie.* Очевидно, это раздѣленіе произвольное: нѣтъ никакого основанія относить къ одному склоненію н. п. имена существительныя: *столъ*, *лице*, *дѣло*, *время*. Глава 5-я о глаголѣ болѣе замѣчательна. Залоговъ эта Грамматика принимаетъ 4: дѣйствительный, страдательный, средній и отложительный (deponens). Глаголъ *читаюся* потому страдательный, а *боюся*—отложительный. Значеніе отложительный залогъ имѣетъ или дѣйствительнаго, или средняго. По составу глаголы раздѣлены на первообразные и производные, простые и сложные; производные на начинательные и учащательные. Два спряженія различаются по окончаніямъ неопредѣленнаго: 1-го спр. глаголы кончатся на *ть* съ предъидущими гласными *а, у, ъ, я;* 2-е на *ить*. Глаголы *есть, бываю* и *имлю* названы вспомогательными. Временъ для простыхъ глаголовъ, какъ для гл. *есть*, три: настоящее, прошедшее и будущее. Сложные съ предлогами (однократные и неопредѣленнократные окончательные) не имѣютъ настоящаго. Здѣсь просвѣчивается мысль объ отдѣленіи предложныхъ глаголовъ отъ простыхъ въ ихъ спряженіи, развитая послѣ Фатеромъ и Болдыревымъ. Немногія синтаксическія правила относятся къ согласованію и управленію словъ. Флексіи Русскія отличены отъ Славянскихъ.

Michael Gröning's Grammatica Russica, eller Grundelig Handledling til Ryska språket, Stockholm, 1750 года, 4. При этой Грамматикѣ, написанной для Шведовъ, помѣщены разговоры, краткія повѣствованія и словарь.

Грёнингъ распространилъ вышеупомянутыя основанія Русскаго языка, Ададурова. Удержавъ изъ нихъ порядокъ склоне-

ній, прибавилъ онъ нѣкоторые примѣры. Въ первомъ спряженіи гл. *сдѣлаю* принимаетъ за кратчайшую форму будущаго вр. отъ гл. *дѣлаю*. Тутъ прибавлено производство глаголовъ въ настоящемъ, прошедшемъ вр. и неопредѣленномъ наклоненіи. Такъ и. п. при окончаніи *чу* поставлены глаголы: *мучу*, *мучилъ*, *мучить*, гдѣ *ч* остается безъ измѣненія. Затѣмъ слѣдуютъ глаголы, перемѣняющіе *ч* на *т:* *мучу*, *мутилъ*, *мутить*; *лечу*, *летѣлъ*, *летѣть*; *мечу*, *метамъ*, *метать*. Равнымъ образомъ показаны глаголы, въ которыхъ *ч* переходитъ въ *к.* (*мечу*, *метамъ*, *метать*), или *ш* въ *с* и *х*. Нельзя не замѣтить, что различныя аналогіи, указанныя сочинителемъ, опредѣлены не съ достаточною точностью.

Столь скудная грамматическая литература предшествовала Грамматикѣ нашего преобразователя языка: онъ долженъ былъ отдѣлить Русскій языкъ отъ Старославянскаго, изложить правила роднаго слова и показать собственнымъ примѣромъ, какъ можетъ Русскій языкъ пользоваться Старославянскимъ. Этотъ языкъ въ его сочиненіяхъ совершенно проникнутъ жизнію: кромѣ словъ и выраженій книжныхъ, въ немъ уже встрѣчаемъ рѣченія областныя, казавшіяся современникамъ вредными нововведеніями (Сум. ч. 10, стр. 5). Способъ, употребленный имъ въ изслѣдованіяхъ грамматическихъ, былъ въ его время общій у западныхъ ученыхъ: сначала излагаетъ онъ философское понятіе о словѣ человѣческомъ, потомъ переходитъ къ Русской грамматикѣ. Во внесеніи въ грамматику философскаго основанія могъ служить ему образцомъ Куръ-де-Жебеленъ, а въ практическомъ воззрѣніи на нее, какъ на средство правильно говорить и писать — онъ послѣдовалъ школѣ Готшеда.

II. Достоинство и значеніе Грамматики Ломоносова.

Въ годъ основанія перваго Русскаго Университета въ Москвѣ, въ 1755-мъ году, является и первая Русская Грамматика безсмертнаго *Ломоносова*, посвященная Великому Князю Павлу

Петровичу. Изданій этой Грамматики было при жизни сочинителя и по кончинѣ его — *одиннадцать*. «Переведена она на Нѣмецкій языкъ (1764) *Ставенгагеномъ;* на Французскій въ 1769 г.; на Новогреческій (1804) *Михаиломъ Анастасомъ*. Всѣ послѣдующія Русскія Грамматики должны считать ее своею родоначальницею.

Изъ посвященія можно видѣть, какъ смотрѣлъ Ломоносовъ на грамматику. «Тупа Ораторія, говоритъ онъ, косноязычна Поэзія, неосновательна Философія, непріятна Исторія, сомнительна Юриспруденція безъ Грамматики.» — О языкѣ самомъ, котораго употребленіе скрѣплялъ онъ правилами, прибавляетъ: «Тончайшія философскія воображенія и разсужденія, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи міра, и въ человѣческихъ обращеніяхъ, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи.—Кто отчасу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле, или лучше сказать, едва предѣлы имѣющее море».

Грамматика Ломоносова раздѣлена, вѣроятно по примѣру Квинтиліана, на *наставленія*. Содержаніе шести наставленій въ Грамматикѣ слѣдующее: 1. О человѣческомъ словѣ вообще. 2. О чтеніи и правописаніи Россійскомъ. 3. О имени. 4. О глаголѣ. 5. О вспомогательныхъ и служебныхъ частяхъ слова. 6. О сочиненіи частей слова.

Первое наставленіе: о человѣческомъ словѣ вообще, раздѣлено на пять главъ: 1. о голосѣ; 2. о выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ человѣческаго слова; 3. о сложеніи нераздѣлимыхъ частей слова; 4. о знаменательныхъ частяхъ человѣческаго слова; 5. о сложеніи знаменательныхъ частей слова. Въ этомъ наставленіи заключаются основанія общей, или философской грамматики.

Въ первой главѣ: о голосѣ, показано измѣненіе его *выходкою, напряженіемъ, протяженіемъ, образованіемъ*.

Выходка состоитъ въ возношеніи и опущеніи голоса, напряженіе въ громкости и тихости, протяженіе въ долготѣ и краткости, образованіе въ отмѣнахъ, или измѣненіяхъ голоса, по которымъ мы издали узнаемъ знакомыхъ намъ людей.

Во второй главѣ: о выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ человѣческаго слова, разобраны, во первыхъ, органы, устроенные для выговора: губы, зубы, языкъ, небо и гортань съ языкомъ и со скважинами въ ноздри; во вторыхъ, буквы, какъ гласныя, такъ и согласныя, которыми выражаются нераздѣлимыя части слова.

За средоточіе буквъ Ломоносовъ принимаетъ *а*; съ одной стороны этой гласной — *е* и *и*, съ другой — *о* и *у*. То же самое повторяемъ и мы чрезъ сто лѣтъ.

Между гласными различаются *дебелыя*, или тупыя (а, е, ы, о, у) и *тонкія*, или острыя (я, ѣ, и ю, ю).

Согласныя по органамъ раздѣляются на *губныя* (б, в, м, п, ф), *зубныя* (ж, з, с, ш), *язычныя* (д, л, н, р. т, ц, ч), *поднебныя* (г, к), *гортанныя* (х).

Съ этимъ раздѣленіемъ вполнѣ согласиться нельзя: буква *н* не просто язычная, а произносится съ содѣйствіемъ носоваго отверстія, равно *ц* и *ч* — согласныя сложныя и причисляются къ язычно-зубнымъ по окончательной буквѣ (тс, тш). Названныя поднебными буквы: *г*, *к*, принадлежатъ къ гортаннымъ.

Сверхъ того согласныя *твердыя* (п, ф, с, ш, р, т, к) различаются отъ *мягкихъ* (б, в, м, ж, з, д, л, н, г).

Въ третьей главѣ: о сложеніи нераздѣлимыхъ частей слова, разсматриваются *склады* и изъ нихъ составляемыя *реченія* — Возвышеніе и пониженіе складовъ (§ 31), на чемъ основывается стихосложеніе тоническое, различено отъ долготы и краткости, свойствъ метрическаго стихосложенія. «Выходка въ различеніи складовъ принимается у всѣхъ извѣстныхъ народовъ, протяженіе у нѣкоторыхъ».

Въ слѣдующемъ § 32 упоминается объ *удареніи*, зависящемъ отъ повышенія и пониженія, когда въ реченіи одинъ складъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

или два (н. п. въ Нѣмецкомъ языкѣ) выше другихъ голосомъ восходятъ».

Ломоносовъ даже признавалъ (§ 34) разность складовъ чрезъ *протяженіе* въ древнихъ языкахъ — Греческомъ и Римскомъ, «такъ что и стихотворство ихъ, говоритъ онъ, на томъ основано, не взирая на удареніи, которыя по сему не такъ чувствительны были, какъ протяженія. Въ нынѣшнее время у Европейскихъ народовъ удареніе преимущество одержало».

Столь правильное и ясное воззрѣніе на различіе удареній отъ протяженія имѣлъ геніальный преобразователь языка нашего за сто лѣтъ, между тѣмъ какъ въ двадцатыхъ годахъ происходилъ ученый споръ о томъ, возможенъ ли у насъ гекзаметръ, основанный на протяженіи складовъ, а нѣкоторые даже и въ настоящее время не различаютъ протяженія отъ удареній.

Не смотря на это, самъ великій законодатель языка нашего, излагая правила стопосложенія десятка полтора лѣтъ до грамматики, смѣшалъ метрическое стопосложеніе древнихъ съ тоническимъ, свойственнымъ Русскому стиху, и ввелъ въ наше стихосложеніе названія стопъ Греческихъ.

Глава четвертая: о знаменательныхъ частяхъ человѣческаго слова, всегда казалась мнѣ удивительною. Здѣсь Ломоносовъ, какъ въ наше время Беккеръ, за основныя части слова принимаетъ имя и глаголъ: «изображенія словесныя вещей называются *имена*; н. п. небо, вѣтръ, очи; изображенія дѣяній *глаголы*; н. п. синѣетъ, вѣетъ, видятъ».

Имя (какъ существительное, такъ и прилагательное) и глаголъ (§ 43) называются *знаменательными*, или *славными*, прочія части слова *служебными*. Поэтому Беккеровы Begriffswörter и Formwörter различены Ломоносовымъ еще за сто лѣтъ.

Затѣмъ слѣдуетъ объясненіе, въ чемъ состоитъ *произхожденіе* и *сложеніе* именъ и глаголовъ; *степеней* именъ прилагательныхъ: положительнаго, разсудительнаго и превосходнаго; *чиселъ* и *падежей*, именъ *увеличительныхъ* и *умалительныхъ*, *родовъ*.

Замѣчаніе Ломоносова о родахъ (§§ 58 и 59) показываетъ, что онъ не чуждъ былъ не только философскаго, но и сравнительнаго языкоученія:

«Пристойно кажется, чтобы бездушнымъ вещамъ быть ни мужескаго, ни женскаго, но нѣкоего третьяго рода, каковъ есть у насъ родъ средній: море, небо, сердце, поле. Однако сіе такъ безпорядочно, что и средняго рода имена животныхъ знаменуютъ: дитя, жеребя.»

«Хотя раздѣленіе родовъ во многихъ языкахъ употребительно: однако слову человѣческому нѣтъ въ томъ необходимой нужды. Сіе явствуетъ, первое, изъ того, что они безпорядочны, второе языки только мужескій и женскій родъ имѣютъ, какъ Итальянскій и Французскій; третіе, въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма мало отмѣны или отнюдь нѣтъ никакого родовъ раздѣленія. Такъ въ Англинскомъ языкѣ роды едва различаются, и то въ нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ. У Турковъ и Персовъ имена всѣ одного общаго рода».

Времена въ Русскомъ языкѣ принято первою грамматикою нашею десять. *Лица*, *наклоненія*, *залоги* не представляютъ никакихъ особенностей. *Спряженій* Ломоносовъ принимаетъ два, различая ихъ по 2-му лицу единственнаго числа настоящаго времени изъявительнаго наклоненія. Основаніе вѣрное и Русскому языку свойственное.

Глава пятая: о сложеніи знаменательныхъ частей слова, содержитъ начала синтаксиса, т. е. понятія о *предложеніи простомъ* и *сложномъ*, о *перекосѣ* и *опущеніи*. Такъ и въ Общесравнительной Грамматикѣ, изданной Отдѣленіемъ, объясненіе предложенія предшествуетъ частямъ рѣчи; виды же и всѣ члены предложенія, во всей ихъ подробности, составляютъ предметъ синтаксиса.

Первое наставленіе, излагающее вкратцѣ общую, или философическую грамматику, Ломоносовъ заключаетъ словами:

«Общая грамматика есть философское понятіе всего человѣческаго слова; а особливая, какова Россійская, есть знаніе, какъ

говорить и писать чисто Россійскимъ языкомъ по лучшему разсудительному его употребленію».

Наставленіе второе: о чтеніи и правописаніи Россійскомъ, состоитъ изъ пяти главъ.

Первая — о азбукѣ Россійской. Считая (§ 85) буквы: і, щ, э, ю, лишними, о буквѣ э Ломоносовъ говоритъ: «Ежели для иностранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы; то будетъ наша азбука съ Китайскую».

Двоегласныя справедливо раздѣлаются на *явственныя* (ай, ей, ій и т. д.) и *потаенныя* (ѣ, ю, я), въ которыхъ *й* сливается съ слѣдующею гласною. Это подраздѣленіе подтверждается другими языками, н. п. въ Нѣмецкомъ jeder, Jugend, представляютъ примѣръ потаенныхъ. — Слоги *ей* (моей), *юй* (воюй), *яй* (присвояй) принимаются за троегласныя.

Не ускользнула отъ вниманія Ломоносова и измѣняемость въ словопроизводствѣ и спряженіяхъ буквъ: г, ж, к, х, ц, ч, ш.

Вторая глава (§§ 93—100): о произношеніи буквъ Россійскихъ, можетъ быть переписана въ современныхъ грамматикахъ безъ малѣйшей перемѣны, по причинѣ своей вѣрности. О произношеніи буквы *о* безъ ударенія сказано весьма основательно: выговаривается какъ *а*, *нѣсколько смѣшенное* съ *о*, а не просто *а*, какъ учатъ наши грамматики.

Третья глава: о складахъ и реченіяхъ. Здѣсь замѣчательно раздѣленіе реченій на слоги, что необходимо бываетъ при переносѣ ихъ изъ одной строки въ другую, основанное на различеніи *начала*, *сложенія*, *окончанія* и *усугубленія* буквъ (§ 102).

Четвертая глава: о знакахъ, ничего особенно замѣчательнаго не заключаетъ.

Пятая глава: о правописаніи, предлагаетъ много любопытныхъ замѣчаній. Между прочими правилами, весьма важно слѣдующее: «Чтобъ не закрывались совсѣмъ слѣды произведенія и сложенія реченій». А у насъ были покушенія писать такъ, какъ выговариваемъ.

Московское нарѣчіе (§ 111), «для своей отмѣнной красоты, прочимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы *о* безъ ударенія, много пріятнѣе».

Различіе буквъ *е* и *я* въ родахъ прилагательныхъ: е въ мужскихъ, я — въ женскихъ и среднихъ, указано Ломоносовымъ (§ 112).

Лѣчу, лѣчить отличается правописаніемъ отъ *лечу, летѣть*.

О согласныхъ *з* и *с* въ предлогахъ не опущено правило: «писать передъ мягкими *з-возному, извергаю*; передъ твердыми *с* — *воскресаю, исчисляю*» (§ 123).

О переходѣ именъ съ предлогами въ нарѣчія преподаны вѣрныя правила: (§ 125) 1) когда предлогъ стоитъ не съ пристойнымъ падежемъ, н. п. *в-другъ*, ибо и никакой другой предлогъ съ именительнымъ падежемъ не соединяется; 2) Когда отъ надлежащаго знаменованія въ сложеніи отходитъ, н. п. вмѣстѣ: ибо здѣсь разумѣется купно; и такъ писать должно — жить *вмѣстѣ* съ братомъ и жить *во мѣстѣ* многолюдномъ; 3) ежели предлогъ стоитъ передъ именемъ, въ другихъ случаяхъ неупотребительнымъ: *вдоль, вкось*».

Наставленіе третіе: о имени, заключается въ семи главахъ.

Первая — о родахъ именъ. Увеличительнымъ именамъ: мужчина, старичина, приписанъ женскій родъ, вопреки нашему употребленію; увеличительныя на *ище*: домище, бабище и т. п. принимаются за средній родъ.

Вторая глава: о склоненіяхъ, которыхъ Ломоносовъ принимаетъ пять. Въ продолженіе ста лѣтъ, многіе слѣдовали Шлецерову раздѣленію всѣхъ флексій именъ на три склоненія; но теперь, по глубокомъ и подробномъ изслѣдованіи окончаній именъ существительныхъ и прилагательныхъ, мы возвращаемся къ системѣ склоненій творца разсматриваемой Грамматики.

Въ третьей главѣ содержатся «особливыя правила склоненій», доселѣ весьма поучительныя и разрѣшающія спорные грамматическіе вопросы. Такъ н. п. нельзя не согласиться съ слѣдующими замѣчаніями (§§ 167 — 170).

«Происшедшія отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ родительномъ *у*, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ Славенскаго отходятъ; а Славенскія, въ разговорахъ мало употребляемыя, лутче удерживаютъ *а*: размаху, часу, взгляду, визгу, грузу, попреку, перекосу, возрасту, виду, трепета».

«Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей весьма чувствительно, и показываетъ себя нерѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: Святаго Духа, человѣческаго долга, Ангельскаго гласа. Напротивъ того свойственнѣе говорится: розоваго духу, прошлогоднаго долгу, птичья голосу».

«Имена собирательныя и тѣхъ вещей, которыя по мѣрѣ, по числу, или по вѣсу раздѣляются, въ родительномъ больше кончатся на *у*: анису, бархату,... воску,... квасу,... льду...»

«Время и мѣсто значащія существительныя по большей части въ род. на *у* склоняются: базару, берегу... переду... вечеру...»

У насъ винительный п. ед. въ именахъ одушевленныхъ предметовъ — съ именительнымъ.

«Но ежели, справедливо замѣчено въ нашей Грамматикѣ (§ 182), имена бездушныхъ вещей приложатся къ животнымъ, въ винительномъ кончатся на *а*: языка ведутъ, т. е. оговорщика; посмотри на болвана, т. е., на глупца; нашего мѣшка обманули».

Полезно замѣтить и слѣдующій § 184: «Предложенный единств. п. *ѣ* перемѣняетъ часто на *у*, когда значитъ мѣсто или время, а особливо тѣхъ именъ, которыя *у* въ род. имѣютъ (кромѣ иностранныхъ): на берегу, на верху, въ вечеру... на лугу... на песку...»

И здѣсь Ломоносовъ прибавляетъ: «гдѣ Россійскій языкъ къ Славенскому клонится, окончаніе на *ѣ* преимуществуетъ:... жить въ домѣ Бога вышняго...»

Четвертая глава: о уравненіяхъ.

Нельзи не остановиться на § 220. «Нѣкоторыя прилагательныя по разности знаменованія имѣютъ разныя разсудительныя (сравнительныя ст.): добръ, т. е., хорошъ — лучше, а

добръ, или милостивъ — добрѣе; красенъ, т. е., цвѣту краснаго, краснѣе, а красенъ, или пригожъ — краше.»

Въ пятой главѣ излагается «произхожденіе притяжательныхъ, отечественныхъ и отеческихъ именъ, и женскихъ отъ мужескихъ».

Одно замѣчаніе объ именахъ отечественныхъ, или родину значащихъ, можно внести и въ наши грамматики, именно (§229): «Многія мѣста имена отечественныхъ не имѣютъ, а особливо незнатныя: Клинъ, Можайскъ, Верея и проч., и для того лутче употребляются оныя имена въ род. ед. съ предлогомъ *изъ*: *изъ* Клина, *изъ* Можайска, *изъ* Верея.»

Шестая глава: о именахъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

Говоря объ окончаніяхъ на *ишко* и *енцо*, Ломоносовъ прибавляетъ, что эти имена «рода суть сомнительнаго, т. е., иные сочиняютъ съ ними прилагательныя по родамъ именъ, отъ коихъ умалительныя происходятъ; нашъ столишко, наша скатертишко, старое дивенцо; нѣкоторые со всѣми прилагательныя въ сред. р. употребляютъ: дряхлое стариченцо, старое бабенцо, утлое суднишко». — Послѣднее замѣчаніе есть выраженіе какого либо областнаго нарѣчія, равно какъ умаленіе прилагательныхъ, производимое «чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами: впрочерь, впробѣль, сукрасень (§ 246).»

Седьмая глава: о именахъ числительныхъ.

Не укрылось отъ вниманія Ломоносова различіе, происходящее отъ ударенія, числительныхъ (§ 258): девятью̀, пятью̀, десятью̀, и дéвятью, пя́тью, дéсятью; первыя суть творительные падежи, другія — нарѣчія».

Наставленіе четвертое: о глаголѣ.

Въ этомъ наставленіи заключается пять главъ. Первая глава — о свойствахъ глагола вообще.

Это наставленіе слабѣе другихъ, хотя и тутъ встрѣчаются слѣды геніальнаго устроителя языка. Главный недостатокъ изслѣдованій о глаголѣ происходитъ отъ опущенія видовъ, кото-

рые различены были Мелетіемъ. «Виды глагола суть два, говорить онъ (л. 110, изд. 1721): первообразный, иже и совершенный, яко: чту, стою и проч., и производный. Производный сугубъ есть: овъ убо начинательный, яко: каменѣю, трезвѣю и проч.; овъ же учащательный, яко: читаю, вставаю, поучаю и проч.» Въ замѣнъ видовъ въ Грамматикѣ нашей принято *десять* временъ: восемъ отъ простыхъ, два отъ сложныхъ. Отъ простыхъ: 1) настоящее (бросаю), 2) прошедшее неопредѣленное (бросалъ), 3) прошедшее однократное (бросилъ), 4) давнопрошедшее первое (брасывалъ), 5) давнопрошедшее второе (бывало бросалъ), 6) давнопрошедшее третіе (бывало брасывалъ), 7) будущее неопредѣленное (буду бросать), 8) будущее однократное (брошу). Отъ сложныхъ: 9) прошедшее совершенное (написалъ) и 10) будущее совершенное (напишу).

Удивительно, что самый проницательный умъ не замѣтилъ ложность этой системы, въ чемъ послѣднія два времени особенно должны были убѣдить. Въ примѣръ прошедшаго совершеннаго приведемъ глаголъ *на*писалъ, будущ. сов. *на*пишу: почему же не *от*писалъ и *от*пишу, или *у*писалъ и *у*пишу; *при*писалъ и *при*пишу? Изъ этого слѣдовало бы заключить, что и написать, и уписать, и прописать — особенные глаголы, различные отъ гл. писать — именно другаго *вида*. Столь простая истина открыта чрезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ Грамматики Ломоносова двумя Филологами: иностранцемъ *Фатеромъ* (Praktische Grammatik der Russ. Spr. in Tabellen und Regeln. Leipzig, 1808) и Русскимъ: *Болдыревымъ* (Труды О. Л. Р. С. т. II, 65—85; III, 30—51). Такъ какъ систему десяти временъ весьма немногіе глаголы оправдывали, то Ломоносовъ принужденъ былъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: «Въ Россійскомъ языкѣ глаголы почти всѣ неполные, т. е., либо прошедшаго однократнаго, либо совершеннаго, либо давнопрошедшаго времени и отъ нихъ происходящихъ не имѣютъ. То же повторяется въ § 425. По этой самой причинѣ онъ различалъ въ неокончательномъ наклоненіи три наклоненія: неопредѣленное, однократное и сомнѣнное.

Спряженія установлены Ломоносовымъ правильно. Онъ принимаетъ два спряженія и различаетъ ихъ, согласно съ свойствомъ Русскаго языка, по окончаніямъ изъяв. н. наст. вр. ед. ч. 2-го лица: перваго глаголы кончатся на *ешь*, втораго на *ишь*. Послѣ многоразличныхъ системъ Русскаго глагола, мы въ спряженіяхъ соглашаемся съ нашею Грамматикою, принимая только *виды*, вмѣсто десяти временъ.

Глава вторая: о первомъ спряженіи простыхъ глаголовъ.

Какъ внимательно отдѣлялъ Ломоносовъ Русскій языкъ отъ Старославянскаго, видно изъ многочисленныхъ замѣчаній въ его Грамматикѣ. Къ наблюденіямъ этого рода принадлежитъ и слѣдующее касательно дѣепричастій (§§ 351 и 388):

«Дѣепричастія на *ючи* пристойнѣе у точныхъ Россійскихъ глаголовъ, нежели у тѣхъ, которые отъ Славенскихъ происходятъ; и напротивъ того дѣепричастія на *я* употребительнѣе у Славенскихъ, нежели у Россійскихъ. Напримѣръ, лутче сказать «толкаючи», нежели «толкая»; но напротивъ того лутче употребить «дерзая», нежели «дерзаючи.»

Пригоденъ и намъ § 358-й, касающійся употребленія возвратныхъ глаголовъ.

«Весьма обманывались многіе, употребляя возвратный глаголъ вмѣсто страдательнаго, ибо они думали, что *сь* или *ся* всегда ту же силу имѣетъ, какъ Латинское *r*, н. п. слушаю, слушаюсь, что весьма неправедно; ибо слушаю съ приложеніемъ *сь* не токмо страдательнаго знаменованія не имѣетъ, но и совсѣмъ въ другомъ разумѣ употребляется. Слушаю значитъ audio, а слушаюсь obedio, повинуюся. Прямой страдательный залогъ состоитъ изъ причастій страдательныхъ и глаголовъ вспомогательныхъ. Прибавленіе *сь* или *ся* разныя знаменованія въ глаголахъ производитъ: 1) глаголы возвратные раждаетъ — мóю, мóюсь; 2) взаимные — бію, бьюсь; перемѣняются знаменованія —пеку, пекусь; стать, статься.

Въ главахъ третьей: о второмъ спряженіи простыхъ глаголовъ, четвертой: о глаголахъ сложныхъ обоего спряженія, и въ пятой: о неправильныхъ и неполныхъ глаголахъ обоего спряженія, не заключается ничего особенно замѣчательнаго. Встрѣчаемъ только въ четвертой главѣ (§ 396) новое доказательство, какихъ трудовъ стоило творцу первой Русской грамматики разрѣшать различныя недоумѣнія. Пропустивъ виды, онъ долженъ былъ раздѣлить сложные глаголы на постоянные и преходящіе. «Постоянные остаются всегда въ одномъ спряженіи во всѣхъ временахъ; преходящіе, будучи въ настоящемъ времени перваго спряженія, въ будущемъ суть втораго; за тѣмъ что простые глаголы втораго спряженія, получивъ въ сложеніи наращеніе, спрягаются по первому спряженію; а въ будущемъ наращеніе потерявъ, паки ко второму спряженію возращаются. Примѣръ перваго: помогаю, помогаешь, помогу, поможешь; примѣръ втораго: возвышаю, возвышаешь, возвышу, возвысишь.»

Оканчивая правила о глаголахъ (§ 422), Ломоносовъ упоминаетъ и объ особомъ свойствѣ языка нашего — сокращеніи прошедшихъ неопредѣленныхъ для означенія дѣйствія скораго: глядь, брякъ, хвать, совъ, пыхъ, отъ глядѣлъ, брякалъ, хватилъ, совалъ, пыхалъ. (Обш. ср. Гр. § 343.)

Наставленіе пятое. О вспомогательныхъ или служебныхъ частяхъ слова.

Оно состоитъ изъ шести главъ. Первая — о мѣстоименіи. Здѣсь личныя мѣстоименія: я, ты, онъ, и опредѣлительное: самъ, смѣшиваются съ указательными: сей, тотъ; неопредѣленныя: никто, ничто, нѣкоторый, совсѣмъ не упоминаются. О нихъ, какъ о сложныхъ мѣстоименіяхъ, говорится въ § 432.

Родовъ въ мѣстоименіяхъ (§ 427) считается пять: кромѣ извѣстныхъ четырехъ, всякой, и на каждый родъ приводятся примѣры; на всякой же родъ примѣра не указано.

Вторая глава о причастіи. Справедливо замѣчаніе о настоящихъ причастіяхъ дѣйств. глаг. на *щій*: «производятся отъ глаголовъ Славенскаго происхожденія: вѣчающій, внимающій; а весьма непристойно отъ простыхъ Россійскихъ, которые у Славянъ неизвѣстны: чавкающій.» — Но прошедшія неопредѣленныя страдательныя причастія (§ 441)» весьма употребительны, какъ отъ новыхъ Россійскихъ, такъ и отъ Славенскихъ глаголовъ произведенныя: читаный, вѣнчанный... Разницу одинъ отъ другаго ту имѣютъ, что отъ Славенскихъ происшедшія лутче на *ый*, нежели на *ой*, простыя Россійскія приличѣе на *ой*, нежели на *ый* кончатся. Первыя склоняются какъ настоящія, другія въ род. ед. муж. и ср. приличѣе *ово*, нежели *аго* принимаютъ. Также и на концѣ одинъ *я* имѣютъ.»

Въ главѣ третьей: о нарѣчіи, полезно замѣчаніе (§ 454), что нѣкоторыя имена, имѣющія одинъ только творительный падежъ, можно почитать за нарѣчія; нарокомъ, назоромъ, урывомъ.

Въ четвертой главѣ: о предлогѣ, не пропущенъ переходъ предлоговъ въ нарѣчія. «Ибо говоримъ: прежде времени, внутри дома, подлѣ берега... Здѣсь видимъ силу предлоговъ (т. е. управленіе падежами). Но въ выраженіяхъ: я былъ прежде здоровъ; останься внутри; не стой подлѣ... нарѣчія находимъ.» (Общ. ср. Гр. § 271.)

Въ пятой: о союзѣ, кромѣ простыхъ и сложныхъ союзовъ, признаются *двурочные*: прежде, нежели: если, то; того ради. О томъ, что «нарѣчія силу союзовъ пріобрѣтаютъ», сказано въ § 461.

Въ шестой: о междометіи, эта часть рѣчи раздѣлена на междометія свойственныя и заимственныя. «Свойственныя состоятъ сами собою: ой, ба; заимственныя пріемлются отъ другихъ частей слова, или изъ нихъ составляются: горе, куды, о какъ!»

Наставленіе шестое: О сочиненіи частей словъ.

Оно состоитъ изъ пяти главъ. Первая — о сочиненіи частей слова вообще, ничего особенно занимательнаго не заклю-

чаетъ. Вторая — о сочиненіи именъ. Въ § 481, къ правилу о сочиненіи числительныхъ: два, три, четыре, для ясности весьма основательно прибавлено: «но въ косвенныхъ падежахъ склоняются согласно во множественномъ числѣ: двухъ свѣтилъ, тремъ лицамъ, четырьмя частьми.»

Третья глава: о сочиненіи глаголовъ. Ломоносовъ осуждаетъ употребленіе предлога *чрезъ* вмѣсто *отъ*: «намъ то, говоритъ онъ, несвойственное и со Французскаго языка принужденное употребленіе».

Хотя въ § 358 сказано было, что страдательные глаголы не производятся приложеніемъ *ся* къ дѣйствительнымъ; однако въ § 444 говорится, что «въ нѣкоторыхъ къ Славенскому свойству склоняющихся выраженіяхъ на *ся* кончающіяся страдательныхъ силу имѣютъ: вина ему отъ насъ прощается; онъ отъ насъ превозносится.» Затѣмъ въ § 445 прибавлено: «по сему явствуетъ, коль прилѣжно смотрѣть должно, чтобъ различить тѣ возвратные глаголы, которые вмѣсто страдательныхъ употреблены быть могутъ, отъ тѣхъ, которые сего отнюдь не терпятъ.»

Далѣе въ § 446: «Для избѣжанія въ семъ погрѣшностей два способа вижу: 1) Славенскія реченія больше позволяютъ употребленіе возвратныхъ, вмѣсто страдательныхъ; 2) ежели творительный падежъ не такъ какъ лице, но въ силѣ орудія представляется; то страдательнаго силу возвратный глаголъ имѣть можетъ: дерева вѣтромъ *качаются*.»

Замѣчаніе § 463 весьма полезно: «неокончательное неопредѣленное, съ приложеніемъ прошедшаго *было*, имѣетъ силу начинательнаго глагола: мнѣ было говорить, т. е., я хотѣлъ только начать говорить. А когда *было* назади поставится, значитъ раскаяніе въ томъ, что не сдѣлалось: говорить *было*, писать *было*.

Въ § 466 Ломоносовъ упрекаетъ тѣхъ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ ли-

цами раздѣляютъ, тогда какъ дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ... «Но многіе въ противность сему пишутъ: идучи я въ школу, встрѣтился со мною пріятель.» А у насъ, чрезъ сто лѣтъ тѣ же повторяются ошибки, и не только въ устной рѣчи, но и на письмѣ.

Ломоносовъ сожалѣетъ (§ 467), что изъ обычая и употребленія вышло Славенское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, который служилъ въ разныхъ лицахъ: *ходящу мнѣ* въ пустынѣ; *бывшу мнѣ* на морѣ.» Эта «потерянная краткость и красота», по выраженію Ломоносова, доселѣ въ Русское слово не возвращается.

«*Буду* (§ 469) сопрягается съ дѣйствительными и со страдательными равномѣрно: буду писать, буду писанъ; но хотя стану писать, есть правильно, однако не говорится: станетъ написано.» Въ нашихъ грамматикахъ послѣднее правило опущено.

Отъ неразличенія *видовъ* въ Русскихъ глаголахъ творецъ первой Грамматики нашей всякой разъ приходитъ въ затрудненіе, когда надобно проводить глаголъ чрезъ десять временъ. Такъ въ «§ 470» принужденъ сказать, «что не со всѣми неокончательными наклоненіями вспомогательные глаголы сочиняются, но токмо съ неопредѣленными: стану писать, буду вертѣть; а стану написать, стану вернуть, буду писывать, вертывать, весьма неупотребительны.»—Принявъ въ глаголы *виды*, онъ не встрѣтилъ бы этихъ недоразумѣній и не имѣлъ бы надобности въ подобныхъ исключеніяхъ.

Не забыто и перифрастическое спряженіе (§ 471), которое здѣсь приписывается просторѣчію, между тѣмъ какъ въ Общесравнительной Грамматикѣ заимствованы примѣры этихъ оборотовъ изъ современныхъ писателей, именно: бывало *станетъ* сказывать, а мы *смѣемся*; или бывало *станетъ* сказывать, а мы *засмѣемся*; или бывало *придетъ*, и что нибудь *скажетъ*.»

Глава четвертая: о сочиненіи вспомогательныхъ частей слова.

Для нашихъ грамматикъ пригодно правило § 474: «Первообразныя мѣстоименія дательнаго падежа, мнѣ, тебѣ, себѣ, вмѣсто производныхъ, мой, твой, свой, во всякомъ родѣ и числѣ, съ существительными въ именительномъ падежѣ произносимыми сочиняются: онъ мнѣ отецъ, тебѣ братъ, самъ себѣ другъ, вмѣсто: мой отецъ, твой братъ, свой другъ.»

Равно и слѣдующее замѣчаніе (§ 495): «Предлоги повторяются передъ существительнымъ и прилагательнымъ, особливо въ пѣсняхъ; *на* горѣ *на* высокой, *по* морю *по* синему.»

Въ главѣ пятой: о сочиненіи частей слова по разнымъ обстоятельствамъ, достойны замѣчанія слѣдующія правила:

§ 507. «Имена городовъ, по рѣкамъ проименованныхъ, полагаются въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ *на*: *на* Дону жить, *на* Москвѣ весело.»

§ 513. «Которые на вопросъ *гдѣ* предложный имѣютъ съ предлогомъ *на*, тѣ на вопросъ *куда* требуютъ винительнаго съ тѣмъ же предлогомъ: ѣхать *на* Вятку, *на* Покровку, *на* Охту.»

§ 516. *На* требующіе къ вопросу *гдѣ*, (§ 507) принимаютъ на *откуда* родительной съ предлогомъ *съ*: съ Вятки хлѣбъ и медъ, съ Волги рыбу привозятъ.»

Пятою главою шестаго наставленія оканчивается Грамматика Ломоносова.

Разсмотрѣвъ этотъ важный трудъ творца первой нашей Грамматики съ достаточною подробностью, еще съ бо́льшею основательностью можемъ повторить выше упомянутое положеніе, что Ломоносову предстояло все создавать самому, какъ въ различеніи Русскаго языка отъ Старославянскаго, такъ и въ усвоеніи книжному языку нѣкоторыхъ формъ и реченій языка народнаго. Разсуждая о пользѣ книгъ церковныхъ въ нашемъ языкѣ, онъ говоритъ: «Россійскій языкъ въ полной силѣ, кра-

сотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку непоколебимъ утвердится коль долго церковь Россійская славословіемъ Божіимъ на Славенскомъ языкѣ украшаться будетъ.» Всѣ основныя правила языка повторялись послѣдовавшими за нимъ издателями грамматикъ, съ весьма немногими измѣненіями и дополненіями; вѣрность же расположенія грамматики, начинающейся съ философскаго понятія о человѣческомъ словѣ, даже немногими была замѣчена. Современники его вовсе не признавали достоинства этого труда. Сумароковъ, во 2-мъ примѣчаніи своемъ о правописаніи, § 2, почти на каждой страницѣ укоряя Ломоносова, между прочимъ, въ вѣчному стыду своему, сказалъ: «Грамматика Ломоносова ни какимъ ученымъ собраніемъ не утверждена, и по причинѣ что онъ Московское нарѣчіе въ Колмогорское превратилъ, вошло въ нее множество порчи языка.» Но и этотъ Холмогорецъ хорошо понималъ Сумарокова. «Спрашивалъ я г. Ломоносова, разсказываетъ тутъ же Сумароковъ, ради чего онъ *ф*, а не *о* оставилъ; на что мнѣ онъ отвѣчалъ тако (разумѣется, издѣваясь надъ вопрошавшимъ): *эта литера стоитъ подпершися, и слѣдовательно бодряе.* Напротивъ, мы, чрезъ сто лѣтъ разсматривая эту Грамматику въ связи съ предположенными имъ «филологическими изслѣдованіями и показаніями», къ дополненію грамматики надлежащими, должны сознаться, что въ сущности и въ грамматическихъ началахъ къ великому Холмогорцу ничего прибавить не можемъ.

Таковы достоинства и значеніе Грамматики Ломоносова. Столь великій подвигъ могъ совершить только поэтъ и витія, подавшій, вмѣстѣ, съ грамматикою, образцы поэзіи и краснорѣчія, потому что самый языкъ есть поэзія первоначальная; кто въ тотъ же 1755 году, когда впервые явились правила языка нашего, говорилъ какъ бы современникъ нашъ: «Я въ полѣ межъ огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межъ трудными разсужденіями; я въ разныхъ художествахъ между многоразличными махинами; я при строеніи городовъ, пристаней, каналовъ, меж-

ду безчисленнымъ народа множествомъ; я межь стенаніемъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго моря и самаго Океана духомъ обращаюсь: вездѣ Петра Великаго вижу, въ потѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени, и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ Петръ, но многіе, и не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча. Съ кѣмъ сравню Великаго Государя?»

III. Усовершенствованія въ грамматикѣ Русскаго языка послѣ Ломоносова.

Перехожу къ третьей части разсужденія моего — къ усовершенствованіямъ грамматики Русскаго языка послѣ Ломоносова, въ продолженіе цѣлаго столѣтія.

Послѣ преобразователя Русскаго языка и творца первой Русской грамматики имена явившихся сочинителей и издателей Русскихъ грамматикъ на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ можно видѣть въ приложенномъ при семъ ихъ спискѣ. Какія же улучшенія находимъ въ нихъ по истеченіи столѣтія отъ первой грамматики?

Въ изученіи отечественнаго языка, послѣдовавшемъ за Грамматикою Ломоносова, мы находимъ три различныя направленія: *учебное*, *критическое* и *ученое*. Эта мысль уже высказана мною въ предисловіи къ третьему изданію Общесравнительной Грамматики. Въ настоящемъ случаѣ мнѣ представляется возможность привести ее въ бо́льшую очевидность указаніемъ на нѣкоторые замѣчательнѣйшіе труды по каждому направленію. Изъ сего обозрѣнія откроются всѣ усовершенствованія грамматическія, и то, что еще остается для новыхъ изслѣдованій на этомъ поприщѣ.

Въ грамматикахъ перваго рода излагаются правила грамматическія безъ изслѣдованія происхожденія формъ; онѣ ограничиваются употребленіемъ ихъ въ рѣчи. Второй родъ грамматикъ представляетъ критическое и подробное перечисленіе правилъ Русскаго языка; но многія изъ этихъ правилъ нуждаются

въ основаніяхъ логическихъ и историческихъ. Наконецъ къ третьему роду принадлежатъ грамматическія сочиненія, опирающіяся на начала общей грамматики и на сравненіе съ сплеменными языками. Всѣ три рода грамматическихъ изслѣдованій соотвѣтствуютъ постепеннымъ успѣхамъ словесности и распространенію филологическихъ знаній.

Первое направленіе начинается съ Грамматики Ломоносова; второе ознаменовано изслѣдованіями о языкѣ бывшей Россійской Академіи; третье начато Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ и Филологическими наблюденіями надъ составомъ Русскаго языка, Прот. Павскаго, явившимися въ свѣтъ вскорѣ послѣ образованія въ Академіи Русскаго Отдѣленія.

Грамматика Ломоносова, какъ мы видѣли, служившая до начала текущаго столѣтія единственнымъ руководствомъ къ изученію правилъ Русскаго языка, носитъ на себѣ отпечатокъ геніальнаго ея творца. Наставленіе его о человѣческомъ *словѣ* вообще содержитъ въ себѣ мысли глубокія и доселѣ не старѣющія. Но это *слово* во время Академика нашего разсматриваемо было *не какъ предметъ особой науки*, а какъ *орудіе всѣхъ наукъ*. И «хотя грамматика, говоритъ сочинитель въ введеніи, отъ общаго употребленія языка происходитъ; однако правилами показываетъ путь самому употребленію.» Если бы Ломоносовъ успѣлъ привести въ исполненіе свои филологическія предположенія, говоря его словами, къ дополненію грамматики подлежащія; то въ мѣтодѣ грамматическихъ изслѣдованій онъ предупредилъ бы В. Гумбольдта и Бонпа.

По образцу Грамматики Ломоносова составлены *Краткія правила Россійской Грамматики, собранныя изъ разныхъ грамматикъ въ пользу обучающагося юношества Императорскаго Московскаго Университета*. Москва, 1771. Въ составленіи этихъ правилъ участвовалъ ученикъ Ломоносова, Профессоръ Московскаго Университета *Барсовъ*. Книга эта перепечатывалась восемь разъ. Здѣсь любопытно узнать, что прибавилъ ученый Профессоръ къ Грамматикѣ своего учителя. Проф. *Буслаевъ* (см. Въ

воспоминаніе 12 Января 1855 года, Москва 1855, in 8°) составилъ извлеченіе изъ Русской Грамматики Проф. Барсова по двумъ рукописнымъ экземплярамъ, хранящимся въ библіотекѣ Московскаго Университета.

Барсовъ раздѣляетъ грамматику на пять частей: 1) правоизглашеніе, въ подражаніе чему иные называютъ эту часть орѳоэпіею, 2) словоударѐніе, 3) правописаніе, 4) словопроизвожденіе и 5) словосочиненіе.

Правоизглашеніе, соотвѣтствующее второму наставленію Грамматики Ломоносова, не представляетъ ни улучшеній, ни дополненій къ первообразу своему. Въ названіи знаковъ, «споспѣшествующихъ правильному произношенію словъ, предложеній и періодовъ, встрѣчаются неудачныя нововведенія, н. п. знакъ статейный (§), примѣчательный (*), молчанка (пауза).

Словоударѐніе ограничивается частными замѣчаніями, потому что, по мнѣнію Барсова, это ученіе еще никѣмъ не обработано «по причинѣ великихъ и можетъ быть *неодолимыхъ* трудностей.»

Въ правописаніи Профессоръ возстаетъ противъ *произведенія*, потому что будто «излишнее прилѣпленіе къ оному приводитъ не только къ затрудненіямъ, но и къ самимъ нелѣпостямъ», тогда какъ мы на немъ преимущественно основываемъ правила ореографіи.

Въ словопроизвожденіи приняты четыре склоненія для именъ существительныхъ, по Ломоносову; изъ его же Грамматики заимствованы правила, н. п. объ окончаніи именъ муж. р. въ род. и предл. пад. на *у* и *ю*.

Въ склоненіи прилагательныхъ замѣчено, будто въ указахъ и приказныхъ дѣлахъ, вмѣсто *аго*, писали въ род. п. *ово*. У Ломоносова правильнѣе различены эти два окончанія: одно принадлежитъ преимущественно Старославянскому языку, другое Русскому.

Имена, неправильно склоняемыя, названы иносклоняемыми. Къ нимъ причисляются имена, склоняющіяся по разнымъ скло-

неніямъ, т. е. избыточествующія въ окончаніяхъ (кофе и кофій, други и друзья), и недостаточествующія въ числахъ или въ падежахъ (святцы, хоромы; безъ *вѣдома*, съ *вѣдома*).

Между притяжательными мѣстоименіями упоминаются, какъ непринятыя въ общее употребленіе, Старославянское *своѣ* и Русское *ихный* или *ихній*.

Словопроизвожденіе оканчивается приступомъ къ глаголу, именно о залогахъ. Изъ этого приступа видно, что Барсовъ имѣлъ понятіе о *видахъ*, потому что отличаетъ глаголы учащательные отъ начинательныхъ.

Общія начала, на которыхъ основывается словосочиненіе, по собственному свидѣтельству автора, изложены по Куръ де Жебелену, Аделунгу и Ломоносову. По нимъ, можно полагать, Барсовъ намѣревался объяснить составъ предложеній, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, части предложенія, простыя и составныя, или *описанныя*, согласованіе, управленіе, отношеніе словъ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ къ опредѣляемымъ и дополняемымъ.

Род. пад. при числительныхъ: два, три, четыре, сближается авторомъ съ окончаніемъ двойств. числа.

Бывало при глаголахъ изъявительнаго наклоненія, н. п. «бывало они играютъ», признается за глаголъ безличный.

При гл. дѣйствительномъ съ отрицательною частицею *не* допускается пад. винительный, н. п. «не желаю взять эту книгу», вм. этой книги.

Изложивъ правила объ употребленіи частицъ, авторъ въ отдѣльной статьѣ предлагаетъ ученіе объ обстоятельствахъ мѣста, времени, мѣры, вѣса, цѣны, раздѣленія, и заключаетъ словосочиненіе главою о фигурахъ синтаксическихъ, къ которымъ относитъ умолчаніе, избыточество, сліяніе, сложеніе и другія.

Это извлеченіе показываетъ, что Проф. Краснорѣчія Барсовъ не подвинулъ впередъ грамматики отечественной, начертанной учителемъ его, Академикомъ и Профессоромъ Химіи.

Россійская Грамматика, изданная Россійскою Академіею (1802, 1809 и 1819 г.), уже представляетъ болѣе стройную систему грамматическую. (См. Сынъ Отеч. 1819, критическ. разборъ этой Грам. — Греча). Сокращеніе этой Грамматики напечатано (1809 г.) отъ Главнаго Правленія Училищъ. Порядокъ частей въ этой Грамматикѣ превратный: прежде всего объясняется правописаніе, потомъ словопроизведеніе, словосочиненіе, а слогоудареніе заключаетъ Грамматику. Научить правописанію хотѣли прежде правильнаго чтенія, не говоря о правилахъ этимологическихъ и синтаксическихъ. Система склоненій принята Ломоносова; но четыре спряженія раздѣлены по неокончательному наклоненію: къ 1-му отнесены глаголы, имѣющіе предъ *ть* гласную *а* или *я* (писать, сѣять); ко 2-му — съ предъидущею *е* или *ѣ* (мереть, смотрѣть); къ 3-му — съ предъидущею *о* или *у* (колоть, сохнуть). Глаголы же на *чь* и на *ть* въ неоконч. н., съ предъидущею согласною, отнесены къ неправильнымъ (течь, несть).

Нѣкоторыя точнѣйшія опредѣленія и болѣе обстоятельныя объясненія законовъ языка въ Академической Грамматикѣ заслуживаютъ справедливаго признанія успѣховъ въ грамматическихъ изслѣдованіяхъ. Такъ н. п. роды именъ существительныхъ, не имѣющихъ ед. числа, здѣсь (§ 75) опредѣлены сходствомъ измѣненія въ падежахъ мн. числа съ именами, имѣющими оба числа; отсюда выведены слѣдующія правила: 1) имена, кончащіяся на *и* или *ы*, а въ род. на *евъ* или *овъ* (обои, обоевъ; счеты, счетовъ), суть муж. рода. 2) Имена на *и* или *ы*, а въ род. на *ей*, *окъ* или *ъ* (грабли, граблей; четки, четокъ, вилы, вилъ) — женскаго. 3) Кончащіяся на *а*, а въ род. измѣняющія эту букву на *ъ* (ворота, воротъ — уста, устъ) — средняго.

Что касается до спряженій, которыми похваляется Грамматика въ «предъизвѣщеніи», то эта система приводитъ къ тѣмъ же затрудненіямъ, какія замѣтили мы въ Грамматикѣ Ломоносова. Причина та же самая — опущеніе *видовъ*. Поэтому прош. соверш. н. п. глаг. строить по Грамматикѣ: *построилъ*; проче-

мужъ не *состроилъ*, *устроилъ*, *отстроилъ*, *пристроилъ*, *перестроилъ*, *надстроилъ* и т. п.?

Въ четвертой части: о слогоударенін, въ языкѣ нашемъ весьма разнообразномъ, и потому затруднительномъ, встрѣчаемъ много полезныхъ замѣчаній.

По сему же направленію составлены *Начальныя основанія Россійской Грамматики*, П. Соколова. Спб. 1788. Къ этому періоду относятся грамматики Русскаго языка на иностранныхъ языкахъ: Нѣмецкомъ, Англійскомъ, Французскомъ, Шведскомъ и Польскомъ, обработанныя въ родѣ учебниковъ для иностранцевъ. Изъ нихъ, кромѣ упомянутыхъ трудовъ *Пухлайера* и *Фатера*, болѣе замѣчательны учебники: *Гейма* (1804), *Таппе*, *Шмидта* (1813), *Рейфа* (1821), *Шлиттера* (1825), *Герда* (1827), *Павловскаго* (1838), *Аксандера* (1848), *Эрстрема* и *Оттелина* (1845), *Я. К. Грота* (1848), *Николича* (1851), *Ганки* (1851), *Серно-Соловьевича* (1853), *Бродовскаго*, *Двонецкаго*. Академическая Грамматика на Нѣмецкомъ языкѣ имѣла четыре изданія; въ 1810 году она переведена на Греческій языкъ *Нитцолою*. Начиналъ писать Русскую грамматику знаменитый *Шлецеръ* (1764), и довелъ ее только до именъ прилагательныхъ. Объ этомъ упоминается въ его автобіографіи (Schlözer's Oeffentliches und Privatleben von ihm selbst beschrieben. Göttingen, 1802). На Русскомъ и для Русскихъ въ 1769 году, въ С. Петербургѣ, издана пресловутая Грамматика Россійская универсальная съ семью присовокупленіями, *Николая Курганова*. Она перепечатывалась подъ названіемъ Письмовника. Въ большомъ употребленіи была Грамматика *Сырѣйщикова* (1787), изданная для народныхъ училищъ Россійской Имперіи. Въ 1807 году напечатаны *А. Никольскимъ* Основанія Россійской Словесности, начинающіяся грамматикою. Подобно этому сочиненію издано въ С. Петербургѣ, въ 1808 году, Краткое руководство къ Россійской Словесности, *Борна*, со включеніемъ и грамматики. Въ 1809 году, въ С. Петербургѣ, напечатана Россійская Грамматика отъ Главнаго Правленія училищъ (сокращеніе Академи-

ческой), въ огромномъ числѣ экземпляровъ. Большою извѣстностью пользовалась Грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ, съ присовокупленіемъ *Поэзіи, Мих. Меморскаго* (1808). Въ 1825 году напечатана въ С. Петербургѣ Краткая Русская Грамматика, съ уроками для практическихъ упражненій, *А. Иванова*.

Къ этому разряду грамматическихъ трудовъ относятся грамматики: *В. Свѣтова* (1790), *Бутовскаго* (1809), на Русскомъ и Польскомъ языкахъ; *Ѳомы Роганова* (1810), *Вербицкаго* (1813), *Померанцева* (1819), *Пожарскаго* (1838). Особеннаго вниманія, со стороны упрощенія, заслуживаютъ грамматики Русскаго языка для Русскихъ и учебники *В. Половцова*. Въ 1839 году Русская Грамматика для Русскихъ издана по Высочайшему повелѣнію. (Крит. разб. Галахова, От. З. т. XII, № 1, и т. XX). Я не исключаю изъ этого разряда и моихъ *Начальныхъ правилъ Русской грамматики*, изданныхъ для воспитанниковъ бывшаго Университетскаго Пансіона. Въ 1843 году, въ Москвѣ, вышло *девятое* изданіе этой книги.

Всѣ сочиненія, принадлежащія къ этой категоріи, представляютъ направленіе учебное, данное Ломоносовымъ: въ основаніи ихъ лежитъ мысль о словѣ, только какъ орудіи сообщенія знаній, а не какъ о предметѣ особой науки. Типомъ было общее значеніе грамматикъ и Нѣмецкихъ, и Англійскихъ, и Французскихъ того времени, не смотря на глубокомысленныя сочиненія *Аделунга, Гарриса, де Сасси* и *Гебелина*.

Начала болѣе строгаго построенія Русской грамматики на основаніяхъ всеобщей видимъ въ *Начертаніи правилъ Россійской Грамматики*, Ив. Орнатовскаго, Харьковъ, 1810; въ *Опытѣ способъ къ философическому познанію Россійскаго языка*, Ильи Тимковскаго, Харьковъ, 1811; въ *Практической Грамматикѣ Русскаго языка*, изданной Фатеромъ на Нѣмецкомъ языкѣ, въ Лейпцигѣ (1808 и 1814); въ *Системѣ Русскаго языка*, Ант. Пухмайера, напечатанной въ Прагѣ (1820).

Два послѣднія сочиненія весьма замѣчательны: Фатеръ возобновилъ въ глаголахъ нашихъ *виды*, послѣ Мелетія до него

забытые; Шухмайеръ впервые показалъ *словопроизводство* въ нѣмецкомъ языкѣ и ученіе объ удареніяхъ привелъ въ систему, равно и различеніе родовъ. Склоненій Шухмайеръ принимаетъ пять: ъ и ь муж., о и а, а и я, ь женск. и л ср. Спряженій отличаетъ онъ три и сверхъ того *шесть* формъ.

Критическія изслѣдованія различныхъ свойствъ Русскаго языка появились въ *Извѣстіяхъ Россійской Академіи* (1815—1828 г.) и въ *Трудахъ Московскаго Общества любителей Россійской Словесности*. Опытъ словопроизводнаго Словаря и разныя филологическія разысканія (о корняхъ, предлогахъ — Сочин. т. 13, стр. 2) Президента бывшей Россійской Академіи А. С. *Шишкова* достойны уваженія. До учрежденія въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ кѳедры Славянскихъ нарѣчій, столь много содѣйствовавшихъ основательному изученію отечественнаго языка, онъ первый почувствовалъ необходимость въ сравнительномъ изученіи оныхъ *для* ученаго познанія Русскаго языка. Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка Славянорусскаго съ Греческимъ, *Экономида;* о Русскихъ глаголахъ Проф. *Болдырева*, одновременно съ Фатеромъ признавшаго необходимость *видовъ* (Труды Общ. Л. Р. С. ч. II, стр. 65—84; стр. 30—50; ч. IV, стр. 101—130); о залогахъ и степеняхъ сравненія *И. Калайдовича* (Тр. О. Л. Р. С. ч. 23, стр. 107; ч. 25, стр. 171; ч. 26. стр. 143); разныя статьи *Салярева*, *Филомафитскаго*, *Кошанскаго* (Тр. О. Л. Р. С. ч. XV, стр. 86 — 118) и другихъ дали грамматикѣ новое направленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гораздо высшее значеніе. Въ Трудахъ Общ. Л. Р. С. помѣщено также разсужденіе «О порядкѣ словъ»: ч. V, стр. 115—127; ч. VII, стр. 80 — 93; ч. IX, стр. 47 — 61; ч. XIV, стр. 5 — 28). Сюда же относятся позднѣйшіе грамматическіе труды *Ланге́льда* (От. З. т. V, стр. 1 — 26), *Перевлѣсскаго* (1847), *Басистова* (1848), *А. Смирнова* (1848). Въ этомъ періодѣ грамматической дѣятельности особенное вниманіе обращено не столько на изслѣдованіе свойствъ и законовъ языка, сколько на способъ преподаванія. Этимъ отличаются труды Смирнова и Перевлѣсскаго. Разборъ

мой Русскаго синтакс. послѣдняго помѣщенъ въ Отч. о Дем. нагр. 18-мъ, стр. 213—224. Весьма замѣчателенъ трудъ Я. К. Грота о спряженіи Русск. гл. (Совр. 1845, т. 38, стр. 269—303. Уже стали вѣрить Квинтиліану, что кто углубится въ ученіе грамматическое, тотъ найдетъ достойные вниманія предметы, которые не только могутъ изощрить умъ, но и занять мужей ученыхъ и просвѣщенныхъ. Въ грамматическихъ изслѣдованіяхъ этого рода уже вѣетъ духъ *Карамзина:* изъ него заимствуются примѣры для подтвержденія правилъ.

Полная грамматическая система съ критическимъ разборомъ свойствъ Русскаго языка, среди многихъ различнаго достоинства учебниковъ, явилась въ сочиненіяхъ Академика *А. Х. Востокова* (1831) и Корреспондента Академіи *Н. И. Греча* (1827), въ его грамматикахъ, и позднѣе, въ Чтеніяхъ о Русск. яз. (См. 10 присужд. Дем. прем. стр. 297). Въ 1828 году вышли «Начальныя правила Русской Грамматики». Къ 1843 году относится стереотипное 10-е изданіе подъ названіемъ: «Краткая Русская Грамматика». Въ слѣдующихъ годахъ выходили новые оттиски Краткой Русской Грамматики. Сокращенная Русская Грамматика Востокова также имѣла нѣсколько изданій. Въ Пространной Грамматикѣ Греча частнымъ изслѣдованіямъ законовъ Русскаго языка предшествуютъ общія начала *слова* человѣческаго, какъ въ Грамматикѣ Ломоносова, и что долго оставалось въ совершенномъ забвеніи. Въ продолженіе четверти столѣтія книги Востокова и Греча служатъ лучшимъ руководствомъ для изученія отечественнаго языка, какъ въ частномъ, такъ и въ общественномъ воспитаніи юношества. Грамматика перваго переведена (1848) на Шведскій языкъ Авелланомъ, а втораго — Рейфомъ на Французскій (1829), Ольдекопомъ на Нѣмецкій (1829), Авелланомъ на Шведскій (1848). Почитаю излишнимъ входить въ подробное разсмотрѣніе того и другаго сочиненія: они слишкомъ извѣстны каждому. Не переставая справляться съ ними, я не могу однако не сказать, изъ любви къ наукѣ, что всѣ достоинства этихъ обоихъ сочиненій принадлежатъ глубо-

кимъ знаніямъ языка сочинителей, а нѣкоторые недостатки относятся ко времени ихъ изданія. Такъ словопроизведеніе въ той и другой грамматикѣ разсмотрѣно въ высшей степени основательно и отчетливо; но нельзя сравнивать съ этою частью словосочиненія, отъ котораго въ настоящее время требуется логическое наложеніе *Беккера*. Вообще о семъ родѣ грамматикъ, принимающихъ слово за средство, а не за цѣль, *Гримм* говоритъ: «онѣ не заботятся о произхожденіи звуковъ и формъ, а довольствуются употребленіемъ ихъ въ рѣчи; въ объясненіи образованія словъ занимаются не столько уясненіемъ корней въ словопроизведеніи, сколько словосоставленіемъ. Всѣ правила языка направляются въ нихъ къ образцовымъ писателямъ, а не распространяются на области языка, необработанныя искусствомъ.

Половцовъ въ краткой лѣтописи грамматической дѣятельности въ Россіи, изданной въ 1847 году, указываетъ 96 сочиненій и 226 изданій Русскихъ грамматикъ въ 92 года. Грамматики Греча вышло, по его соображеніямъ, болѣе ста тысячъ, а Востокова — болѣе полутораста тысяча экземпляровъ. Въ нашемъ спискѣ Славяно-Русскихъ грамматикъ помѣщено 206, изданій же 403; сочинителей и издателей 128, кромѣ отдѣльныхъ грамматическихъ статей, напечатанныхъ въ трудахъ ученыхъ обществъ и разныхъ періодическихъ изданіяхъ. На иностранныхъ языкахъ вышло въ свѣтъ Славяно-Русскихъ грамматикъ 167. Въ продолженіе этого времени выходили своды грамматикъ: Академической, Востокова, Греча, а геніальный трудъ Ломоносова былъ забытъ; о немъ никто не вспоминалъ.

Совершенно иное открылось поприще для ученыхъ лингвистическихъ изысканій, когда стали разработывать *слово, какъ предметъ особой науки*. Со введеніемъ въ высшія учебныя заведенія Славянскихъ нарѣчій, изученіе отечественнаго языка приняло *новое* направленіе и другіе размѣры въ сравненіи съ изученіемъ языковъ иностранныхъ; всѣ частныя изслѣдованія языка стали опираться на начала общія человѣческаго *слова* и

искать оправданія въ сравнительномъ языкоученіи. Къ области грамматической, говоря словами Ломоносова, отнесены и «семологическія показанія, къ дополненію ея надлежащія». Уже изученіе отечественнаго языка перестали смѣшивать съ обученіемъ иностраннымъ языкамъ: основательное знаніе роднаго слова положено въ основаніе общему образованію, имѣющему цѣлію развитіе душевныхъ способностей. Къ этому періоду принадлежитъ замѣчательное сочиненіе Проф. *Ѳ. Буслаева*: О преподаваніи отечественнаго языка (см. Отеч. Зап. т. XLVI, стр. 37—54, 1848). Пушкинъ и Гоголь уже не отличаютъ языка народнаго отъ литературнаго: они берутъ отвсюду краски для тончайшихъ отливовъ въ своихъ изображеніяхъ. Въ народномъ словѣ заключаются всѣ знанія народа, въ немъ отпечатлѣваются понятія религіозныя, гражданственныя и семейныя: съ такимъ изученіемъ развиваются и укрѣпляются силы самаго разума. Этотъ родъ направленія, по мнѣнію Гримма, углубляется въ языкъ, какъ въ непосредственную *цѣль*, открываетъ въ немъ законы, разлагаетъ весь составъ языка на части, разсматриваетъ *кости* его и *жилы*. Какъ успѣхи анатоміи зависятъ отъ сравненія, такъ и въ членоразлагающемъ изслѣдованіи языка возникло *сравнительное* языкоученіе, извлекающее правила изъ сближенія различныхъ языковъ или формъ одного и того же языка, исторически развивающихся одна изъ другой. Это ученіе находитъ себѣ такую же пищу въ необработанномъ языкѣ, какъ и въ образцовыхъ произведеніяхъ. Оно прежде всего изслѣдуетъ простѣйшія стихіи — звуки и флексіи, а менѣе занимается строеніемъ рѣчи. Въ языкѣ, принимаемомъ за организмъ, нѣтъ неправильностей, которыя не исходили бы отъ закона, глубоко таящагося, — нѣтъ исключеній, которыя, при надлежащимъ объясненіи, не подходили бы подъ извѣстное правило». Таково воззрѣніе на языкоученіе *В. Гумбольдта, Потта, Бопа, Я. Гримма*.

Новая наука языкоученія, созданная трудами Германскихъ ученыхъ, въ короткое время достигшая высокаго совершенства,

обработывается нынѣ двумя способами: философскимъ и историческимъ. По первому способу всѣ частныя измѣненія грамматическихъ формъ приводятся къ общимъ логическимъ законамъ; по второму изслѣдуются сплеменные языки, древніе и новые, и свойства ихъ сравниваются между собою или разсматривается одинъ какой-либо языкъ, проводится по всѣмъ своимъ видоизмѣненіямъ, и такимъ образомъ составляется его исторія отъ древнѣйшихъ памятниковъ до позднѣйшихъ временъ. Эти два способа взаимно одинъ другому помогаютъ въ основательномъ изученіи *слова*, какъ предмета *особой самобытной науки*. Философскій способъ освѣщаетъ историческія изслѣдованія мыслію и многоразличныя изысканія историческія совокупляетъ въ стройное единство; историческій же, или сравнительный способъ служитъ философскому подтвержденіемъ и оправданіемъ.

Такое живое и плодотворное ученіе привилось и на нашей почвѣ. Грамматическая литература наша обогатилась *Филологическими наблюденіями надъ составомъ Русскаго языка*, Протоіерея Павскаго. Это сочиненіе и въ литературѣ, болѣе богатой, было бы встрѣчено благосклонно; въ нашей же, не имѣвшей до того времени ничего подобнаго, оно принято съ уваженіемъ. Филологическими наблюденіями началось новое направленіе въ изученіи отечественнаго языка. Подъ этимъ заглавіемъ знаменитый филологъ изложилъ въ пяти разсужденіяхъ ученіе:

1) О простыхъ и сложныхъ звукахъ, изъ которыхъ составилось Русское слово, и о письменномъ ихъ изображеніи.

2) О составѣ и разныхъ изгибахъ имени существительнаго, прилагательнаго, числительнаго и мѣстоименія.

3) О глаголѣ.

4) О частицахъ.

5) Спискомъ всѣхъ корней Русскаго языка, гдѣ должно быть указано сходство коренныхъ его словъ съ коренными словами другихъ родственныхъ языковъ.

Изъ пяти разсужденій Протоіерея Павскаго изданы по настоящее время три первыя, притомъ разсужденія объ именахъ числительныхъ и мѣстоименіяхъ явились только при второмъ изданіи Наблюденій въ 1850 году. (См. разборъ Востокова въ 13 Отч. о Дем. наградахъ стр. 41—50; Отеч. Зап. т. 34 и 35, стр. 24 и 17; Соврем. 1851, т. 28, стр. 25; разборъ въ Москвитянинѣ 1842 г.)

Непосредственно за появленіемъ перваго изданія этого сочиненія напечатаны:

1) Матеріалы для Русской грамматики и стилистики Проф. *Ѳ. Буслаева*, въ его сочиненіи о преподаваніи отечественнаго языка.

2) Разсужденіе *М. Каткова* объ элементахъ и формахъ Славянорусскаго языка (1845). (См. Соврем. 1845, т. 39, стр. 310; Отеч. Зап. LXI, стр. 61.)

Одно изъ этихъ сочиненій выразило желаніе примѣнить методъ Я. Гримма къ изслѣдованіямъ Русскаго языка; другое указало наше сочувствіе къ разработкѣ вопросовъ сравнительнаго языкоученія по способу Боппа. Оба въ ученомъ отношеніи обогатили науку Русскаго языка многими любопытными сближеніями и данными, какъ бы въ отвѣтъ предположеннымъ творцемъ первой нашей грамматики филологическимъ дополненіямъ.

По появленіи сочиненія Прот. Павскаго, составившаго въ исторіи грамматики нашей эпоху, планъ грамматики, начертанный въ 1842 году Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи, долженъ былъ измѣниться и въ методѣ, и въ объемѣ. Понять строеніе языка возможно только при помощи его сравненія съ другими языками, сродными съ нимъ въ свойствахъ своихъ, и на основаніи логическихъ законовъ: съ этою мыслію Отдѣленіе издало «Опытъ Грамматики Русскаго языка общесравнительной», возводящей грамматическое знаніе на степень науки и принимающей слово не за средство, а за *цѣль*. Въ исторіи Русскаго языкознанія этотъ опытъ составляетъ звено, связующее *прошедшую* судьбу Русской грамматики съ будущею. Полезное вліяніе этого

академическаго изданія выразилось «Высшимъ курсомъ Русской грамматики, *Влад. Стоюнина* (1855). И этимъ мы обязаны творцу первой Русской грамматики. Эта мысль высказана была мною въ предисловіи къ первому изданію Общесравнительной грамматики въ 1852 году. Вотъ мои слова: «И такъ представляемый соотечественникамъ Опытъ общесравнительной грамматики Русскаго языка не есть что-либо новое: это лишь только исполненіе завѣщанія Ломоносова, преобразователя языка нашего, сочинителя первой Русской грамматики».

См. Изв. 2 Отд. Ак., т. IV, стр. 247; Соврем. 1855, т. LI, Отд. IV, стр. 16 — 20.

До сихъ поръ, на основаніи началъ Ломоносова, мы занимались изслѣдованіемъ свойствъ языка нашего, начертаніемъ сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ его употребленія; остается провести языкъ по всѣмъ нарѣчіямъ, съ показаніемъ формъ его отъ древнѣйшихъ памятниковъ до нашего времени: это предметъ *исторической грамматики* Русскаго языка, которой развитіе — достояніе будущаго времени. Тысяча лѣтъ народной жизни нашей отразилась и на языкѣ — устномъ и письменномъ: исторія языка должна прослѣдить всѣ его видоизмѣненія, по способамъ Боппа и Гримма. Въ 1848 году, сочленъ нашъ, Академикъ *И. И. Срезневскій* изложилъ свои мысли объ исторіи Русскаго языка. Мною была разсмотрѣна главная задача этого сочиненія: сравненіе древняго языка съ новымъ и указаніе пути измѣненій. Такія изслѣдованія приводятъ насъ къ разумѣнію тѣхъ развалинъ, въ которыхъ представляются намъ многія слова и выраженія стариннаго языка, измѣнившіяся въ теченіе столѣтій и уклоняющіяся отъ правилъ живой рѣчи.

Мысль объ изслѣдованіяхъ сего рода занимала и Ломоносова: между филологическими изслѣдованіями и *показаніями, къ дополненію грамматики надлежащими*, мы находимъ двѣ задачи, разрѣшаемыя историческою грамматикою: 1) *о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ;* 2) *о сродныхъ языкахъ Россійскому.*

Предположенія его и чрезъ сто лѣтъ кажутся намъ новыми, и призываютъ насъ къ новымъ трудамъ.

Столь великія заслуги наукѣ объ отечественномъ словѣ гения нашего побудили Второе Отдѣленіе Академіи вновь издать трудъ его, который и чрезъ сто лѣтъ не только не утратилъ своего достоинства, но еще служитъ намъ до сихъ поръ полезною справочною книгою. Твердое основаніе наукѣ объ отечественномъ словѣ положено *этимъ геніемъ*; улучшенія, дополненія и исполненіе предположеній его, какъ показываетъ обозрѣніе столѣтней грамматической дѣятельности у насъ, принадлежатъ бывшей *Россійской Академіи*, *Обществу Любителей Россійской Словесности*, *Второму Отдѣленію Академіи Наукъ*. Отдѣльные труды всегда останутся памятными *Востокова*, *Греча*, *Прот. Павскаго*, и иностранныхъ филологовъ: *Фатера*, *Шухмайера*.

То, что Ломоносовъ говорилъ о любимомъ героѣ своемъ, котораго славилъ онъ и въ одахъ, и въ похвальныхъ словахъ, можно сказать о немъ самомъ: «не могу себя увѣрить, что одинъ вездѣ, но многіе, и не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча». Въ періодѣ времени отъ 1739 года по 1765 годъ геній науки проявилъ такую же всеобъемлющую многосторонность, какую самъ онъ видѣлъ въ геніи—царѣ. Онъ на поприщѣ науки, какъ и его идеалъ, былъ во всемъ великъ — и въ грамматическихъ изслѣдованіяхъ, и въ вычисленіяхъ математическихъ; онъ сочинилъ первую Русскую грамматику и создалъ первый Русскій стихъ; онъ изобрѣлъ новый морской барометръ и привезъ къ намъ Итальянскую мозаику; онъ преслѣдовалъ рожденіе металловъ въ нѣдрахъ земли и происхожденіе свѣта; онъ же писалъ Русскую исторію и государственные проекты; древнюю Русскую стихію, которую вынесъ онъ изъ сельскаго быта, соединилъ съ новою, представивъ собою первый образецъ Европейско-Русскаго образованія. Таковъ объемъ, такова глубина генія.

Орд. Акад. *Иванъ Давыдовъ*.

25-го Марта 1856 г.

СПИСОКЪ

СЛАВЯНСКИХЪ И РУССКИХЪ ГРАММАТИКЪ, ИЗДАННЫХЪ НА СЛАВЯНО-РУССКОМЪ И РУССКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.

1. Грамматіка доброглаголиваго Еллинословенскаго языка. Совершеннаго искуства осми частей слова. Ко наказанію многопмениτому Россійскому роду. Во Львовѣ, въ друкарни братской. Року 1591. На другомъ листѣ: «Грамматіка сложенна отъ различныхъ грамматикъ, спудейми, иже вълвовской школѣ.» Въ 8-ку 182 листа (364 стр.) Помета по тетрадямъ (коихъ $45^1/_2$). (См. Строева, Описс. Биб. Гр. Тол. № 27).

2. Грамматика Словенска, съвершенаго искуства осми частей слова и иныхъ нужднихъ, ново съставлена L. Z. (*Лаврентіемъ Зизаніемъ*). Въ Вильнѣ, въ друкарни братской, року Божого 1596, а отъ созданія міра 7103, мѣсяца Февраля 12. Въ мал. 8-ку (или 12 долю), 95 листовъ (190 стр.). Счетъ ихъ вверху, справа, а внизу помета по тетрадямъ (коихъ 12).

Къ концу Грамматики присоединенъ: Лексисъ сирѣчъ реченія въ кратцѣ събранны и словенскаго языка, на просты Руский діалектъ истолкованы L. Z. На 34 листахъ (67 стр.).

3. Грамматіки Славенския правилное сунтагма потщаніемъ многогрѣшнаго инока *Мелетія Смотрискаго*, въ Коіновіи братства церковнаго Виленскаго, при храмѣ сошествія Пресвятаго и животворящаго Духа, иждивеніемъ странствующаго Списанное и прижитое: лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1619, правящу Апостолскій престолъ великия Божия Константінопольскія церкве вселенскому Патріарсѣ, Г. Отцу

Тімоѳію Виленскому же Коіновію предстателствующу Г. Отцу Леонтію Карповичу Архімандриту, въ Евю. 8°. 248 листовъ (496 стр.). Помета по тетрадямъ внизу (коихъ 31).

Тоже, изд. 2-е. Вильно, 1629, въ 8-ку.

Тоже изд. 3-е, съ предисловіемъ «О пользѣ Грамматики и о нуждѣ исправленія книжнаго», и съ нѣкоторыми выписками изъ сочиненій Максима Грека. М. 1648, 8°.

Тоже, изд. 4 е, нѣсколько исправленное и изданное Московской типографіи справщикомъ, Ѳедоромъ Поликарповымъ. М. 1721. 8° (7 и 283 лист).

4. Грамматика албо сложеніе письмена, хотящимъ ся учити Словеньскаго языка, младолѣтнымъ отрочатомъ. Въ Вильни, року 1621. Въ мал. 8-ку, 68 листовъ (136 стр.) Помета по тетрадямъ (коихъ 9), шесть картинокъ, рѣзныя на деревѣ. (Строева, Опис. Биб. Гр. Тол. № 68).

5. Грамматика или письменница языка Словенскаго Тщателемъ въкратцѣ издана в Кремянци року 1638. 8°, 104 листа (208 стр.). Помета по тетрадямъ, (коихъ 13).

6. Грамматика Славянская *Мелетія Смотрицкаго* (умноженная), изд. въ М. 1648. 4°, 388 листовъ (776 стр.) Счетъ ихъ и помета по тетрадямъ (коихъ 48½) внизу. Въ началѣ (Л. 1 — 44) Предисловіе Грамматики о важности и пользѣ ея. Въ концѣ послѣсловіе (см. Строева, Опис. Биб. Гр. Тол. № 109).

7. Руководеніе въ Грамматыку. (Manuductio in Grammaticam), Во Славяноросскійскую, (in slavonico Rosseanam), или Московскою (seu Moscoviticam), ко употребленію (in usum) учащыхся (discentium) языка (linguam) Московскаго (Moscoviticam) Per. *Eliam. Kopijewitz*, v. d. m. Adorna anno 1706. Episdem impensis et typis Stoltzenbergii, Excudebat, Christianus Philippus Gottzius. 40 Листовъ или 80 стр. безъ нумераціи, въ мал. 8-ку.

8. Грамматика Славенская, изд. Иподіакономъ *Ѳеодоромъ Максимовымъ*, въ С. Петербурѣ, 1723 года; въ 8-ку (12, 212 и 24, всего 248 стр.) Счетъ ихъ вверху; а внизу помета, по тетрадямъ (коихъ 15½). Заглавіе: Грамматіка Славенская, въ кратцѣ собранная, въ Грекославенской школѣ, яже въ Великомъ Новѣ градѣ, при домѣ архіерейскомъ. Повелѣніемъ всепресвѣтлѣйшаго, державнѣйшаго Государя Нашего, Петра Великаго, Отца Отечества Императора и Самодержца Всероссійскаго; благословеніемъ же святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Synoda, напечатася при Санктъпитербурхѣ,

въ Троицкомъ Александроневскомъ Монастырѣ. Лѣта отъ рождества Христова 1723, Ноемвріа въ день.»

Въ началѣ: «Предисловіе любомудрому читателю (на 8 стр.), о пользѣ и составѣ Грамматики.» Въ концѣ: «Объявленіе книги сея по азбучѣ, скораго ради обрѣтенія.» (См. Строева, Опис. Библ. Гр. Тол. № 239).

9. Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ і Россійскімъ объ ортографіі старінной і новой і о всемъ что пріпадлежітъ къ сей матеріі, сочіненъ *Васіліемъ Тредіаковскімъ* професcоромъ елоквенціи, въ С. Петербургѣ пріі Імператорской Академіі Наукъ, 1748 г. 8° (8 ненум. табл., 460 и 4 ненум. стр.).

10. Грамматіка в пользу и употребленіе отроковъ Сербскихъ, желающыхъ основателнаго наученія Славенскаго діалекта. Напечатася в Епископіи Рымнической, 1755 г. 8°, 8 и 288 лист. (592 стр.) Помета по тетрадямъ (коихъ 36) внизу. Въ началѣ «Предисловіе любомудрому читателю». Эта книга есть перепечатанная Грамматика Смотрицкаго 1619 г., съ прибавленіемъ: «Чинъ Технологіи, сирѣчь художнаго собесѣдованія о осми частяхъ слова, по вопросамъ и отвѣтамъ потребляемаго,» которое начинается съ 258 листа.

11. Россійская Грамматика, соч. *Мих. Ломоносова* (съ картинкою на отдѣльной страницѣ). С. Пб. 1755 г. 8° (210 стр.) и безъ картинки: СПб., 1755 г. 8° (210 и 2 ненум. стр.)

Тоже, СПб. 1755 г. 8° (208 и 2 ненум. стр.)

Тоже, СПб. 1755 г. 8° (187 и 2 ненум. стр.).

Тоже, изд. 5-е СПб. 1788 г. 8 (214 и 2 ненум. стр.)

Тоже, изд. 6-е СПб. 1799 г. 8 (206 и 2 ненум. стр.)

Тоже, въ Полн. Собраніи его сочиненій. Ч. VI, СПб. 1787 г. 4° (188 стр.).

Тоже, въ Полн. Собр. его сочин. Ч. VI, изд. 2-е. СПб., 1794 г. 4°.

Тоже. въ Пол, Собр. его сочиненій. Ч. VI, изд. 3-е. СПб. 1804 г. 4° (187 стр.).

Тоже, въ Пол. собр. соч. Русскихъ авторовъ, изд. Смирдина, Соч. Ломоносова, Т. 3. СПб. 1847 г. 18° (245—454 стр.)

Тоже, изд. 2. СПб. 1850 г. 18° (245—454 стр.)

12. Россійская универсальная Грамматика, или всеобщее письмословіе, предлагающее легчайшій способъ основательнаго ученія Русскому языку, съ семью присовокупленіями разныхъ учебныхъ и полезныхъ вещей. Соч. *Николая Курганова*. СПб, 1769, 8°. (Безъ означ. 6 и 424 стр.).

Тоже, см. Письмовникъ Н. Курганова, изд. 4, ч. I. СПб. 1790 г. 8° (122 стр.)

Тоже, см. тоже Письмовникъ, изд. 6-е. СПб. 1796 г. 8° (122)

Тоже, см. тоже, изд. 7 е. СПб. 1802 г. 8° (122 стр.)

Тоже, см. тоже, изд. 9-е вновь исправ. СПб. 1831, 8° (XV и 147 стр.)

13. Краткія правила Россійской грамматики, собранныя изъ разныхъ Россійскихъ грамматикъ въ пользу обучающагося юношества въ Гимназіяхъ Московскаго Университета *А. Барсовымъ*. М. 1771 г. 8°.

Тоже, изд. 4-е М. 1782 г. 8° (6 ненум. и 102 стр.)

Тоже, изд. 5-е М. 1786 г. 8° (95 стр.)

Тоже, изд. 8-е М. 1797 г. 12° (112 стр.)

Тоже, изд. 8-е М. 1802 г. 12° (112 стр.)

14. Опытъ новаго Россійскаго правописанія, утвержденный на правилахъ Россійской грамматики и на лучшихъ примѣрахъ Россійскихъ писателей, соч. *В. Свѣтова*. СПб. 1773, 12°.
Тоже 2-мъ тисненіемъ. СПб. 1787 г. 12°.

15. Предисловіе къ грамматикѣ Словенской, напечатанной при Іосифѣ Патріархѣ, въ которомъ содержится: о пользѣ грамматики, о нуждѣ чтенія Священнаго Писанія, о необходимости исправленія книжнаго и проч., издалъ М. К. А. С. — М., 1782 г. 8°.

16. Бесѣдованіе *Максима Грека* о пользѣ грамматики съ присоединеніемъ: 1) Сословія именъ по азъ вѣди, съ толкованіемъ Славенскимъ; 2) Толкованія грамматическаго двумъ молитвамъ: Царю Небесный и Отче Нашъ. М., 1782 г. 8°. (Безъ означ. 2 и 79 стр.).

17. Краткая Россійская грамматика, изданная для народныхъ училищъ (*Сырѣщикова*). СПб. 1787, 8°.

Тоже, изд. 3-е, СПб. 1793 г. 8°.

Тоже, изд. 4-е, СПб. 1796 г. 8°.

Тоже, изд. 5-е, СПб. 1801 г. 8° (58 стр.).

Тоже, изд. 6-е, СПб. 1804 г. 8°.

Тоже, изд. 7-е, СПб. 1805 г. 8°.

18. Начальныя основанія Россійской грамматики въ пользу учащагося въ гимназіи при Императорской Академіи Наукъ юношества, составленныя Петромъ Соколовымъ. СПб. 1788 г. (6 ненум. 147 стр.)

Тоже, изд. 2-е исправленное. СПб. 1792 г. 8°. (12 ненум. и 254 стр.).

Тоже, изд. 3-е. СПб. 1797 г. 8° (8 и 286 стр.).

Тоже, изд. 4-е исправленное. СПб. 1806, 8° (5 ненум. 288 стр.).

Тоже, изд. 5-е. СПб. 1808, 8° (7 ненум. и 288 стр.).

19. Грамматика, или краткія правила къ обученію Россійскаго языка, съ присовокупленіемъ правилъ Россійской поэзіи. Соч. *Вас. Сытова*, 1790 г. 8° (190 стр.).

Тоже, изд. 2-е. СПб. 1795 г. 8° (перепечатано только заглавіе).

20. Руководство къ Славенствѣй Грамматіцѣ, во употребленіе Славено-Сербскихъ Народныхъ училищъ, соч. *Авраамомъ Мрозовичемъ.* Вѣнѣ, 1794 г. 8°.

Тоже, вторымъ исправленнымъ тисненіемъ; въ Будинѣ, 1800, 8° (Соп. Т. I 240),

Тоже, въ Будинѣ, 1821 г. 8° (VI и 192 стр.)

21. Краткая Россійская грамматика, изданная для народныхъ училищъ Россійской Имперіи. Изд. 3-е. СПб. 1794 г. 8° (III и 58 стр.).

Тоже, изд. 5-е, СПб. 1801 г. (VI и 58 стр.).

Тоже, СПб. 1804 г. 8° (III и 57 стр.).

22. Грамматика, руководствующая къ познанію Славено-Россійскаго языка, соч. Епископомъ *Аполлосомъ.* Кіевъ, 1794 г. 4° (ненум. 4 и 168 стр.).

23. Краткая Россійская грамматика, въ пользу юношества въ благородномъ пансіонѣ при Московскомъ Университетѣ. М. 1795 г. 8° (40 стр.).

24. Грамматика Россійская, съ Греческимъ переводомъ составленная *Мих. Анастасомъ.* М. 1796 г. 8°.

25. Грамматика Россійская, сочиненная Императорскою Россійскою Академіею. СПб. 1802 г. 8° (IV и 355 стр.).

Тоже, изд. 2-е, вновь исправленное и дополненное. СПб. 1809 г. 8° (IV и 363 стр.).

Тоже, изд. 3-е. СПб. 1819 г. 8°.

Тоже, изд. 4-е. СПб. 1827 г. 8°.

26. Способъ учиться и учить Россійской грамматикѣ, съ практическимъ употребленіемъ правилъ правописанія. М. 1802 г. 8° (4 ненум. и 283 стр.).

27. Основанія Россійской словесности *Никольскаю.* СПб. 1807 г. 8°, кои начинаются грамматикою (на 139 стр.).

Тоже, изд. 2-е. СПб. 1809 г. 8°.

Тоже, изд. 3-е. СПб. 1814 г. 8°.

Тоже, изд. 5-е. СПб. 1823 г. 8° Ч. I. Грамматика (87 стр.).

Тоже, изд. 6-е. СПб. 1828 г. 8° Ч. I. Грамматика (87 стр.).

Тоже, изд. 7-е. СПб. 1830 г. 8° Ч. I. Грамматика (87 стр.).

28. Начальныя правила Россійской грамматики, въ пользу воспитанниковъ Университетскаго благороднаго пансіона. М. 1807 г. 8° (73 стр.).

Тоже, М. 1809 г. 12° (98 стр.).

Тоже, изд. 2-е. М. 1814 г. 12° (73 стр.).

Тоже, изд. 4-е. М. 1818 г. 12° (93 и 2 ненум. стр.).

Тоже, изд. 6-е. М. 1822 г. 8° (93 стр).

Тоже, изд. 7-е. М. 1829 г. 8° (96 стр).

Тоже, изд. 8-е. М. 1833 г. 8° (96 стр.).

Тоже, изд. 9-е, исправл. 1843 г. 8° (118 стр.).

29. Новая Россійская грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ, изданная къ легчайшему обученію малолѣтняго юношества, съ присовокупленіемъ правилъ поэзіи; соч. *М. Меморскаю.* М. 1807 г. 12° (55 стр.).

Тоже, изд. 4-е. М. 1808 г. 12°

Тоже, изд. 5-е. М. 1811 г. 12° (95 стр.).

Тоже, изд. 6-е. М. 1814 г. 12° (95 стр.).

Тоже, изд. 7-е. М. 1815 г. 8° (95 стр.).

Тоже, изд. 8 е. М. 1816 г. 8° (95 стр.).

Тоже, изд. 9-е. М. 1818 г. 12° 96 стр.).

Тоже, изд. 10-е. М. 1820 г. 12° (95 стр.).

Тоже, изд. 11-е. М. 1823 г. 12° (106 стр.), исправлен. и умнож.

Тоже, изд. 12-е. М. 1826 г. 12° (106 стр.).

Тоже, изд. 13-е. М. 1831 г. 12° (112 стр.).

Тоже, изд. 14-е. М. 1838 г. 12° (112 стр.).

30. Основательное сокращеніе Россійской грамматики; соч. *Жана-Баптиста Модрю.* М. 1808 г. 8° (VII и 118 стр.).

31. Краткое руководство къ Россійской словесности, *Борна.* СПб. 1808 г. 8°. Въ немъ заключается и грамматика (на 80 стр.).

32. Грамматика Россійская, въ пользу Поляковъ собранная изъ разныхъ Россійскихъ грамматикъ *Ив. Богдановичемъ.* Вильно, 1809 г. 8°.

33. Краткая Россійская грамматика, или то, что необходимо наизусть знать должно; соч. *С. Кавецкаго.* М. 1809 г. 8° (84 стр.).

34. Грамматика Россійскаго языка, въ пользу Польскаго юношества въ Волынской Гимназіи, изданная *Михайломъ Бутовскимъ*, на Россійскомъ и Польскомъ языкахъ. Почаевъ, 1809 г. 8°.

35. Россійская Грамматика, изданная Главнымъ Правленіемъ Училищъ, для преподаванія въ нижнихъ учебныхъ заведеніяхъ. СПб. 1809 г. 8°. (4 ненум. и 125 стр.).

Тоже, изд. 2-е. СПб. 1810 г. 8°.

Тоже, изд. 3-е. СПб. 1813 г. 8°.

Тоже, изд. 4-е. СПб. 1820 г. 8°.

Тоже, изд. 5-е. СПб. 1822 г. 8°.

Тоже, изд. 6-е. СПб. 1826 г. 8° (4 ненум. и 120 стр.).

Тоже, изданное въ Бердичевѣ, 1829 г. 8° (4 ненум. и 118 стр.).

36. Новѣйшее начертаніе правилъ Россійской грамматики, на началахъ всеобщей основанныхъ, сочиненное *Иваномъ Орлатовскимъ* Харьковъ. 1810, 8° (311 стр.).

37. Сокращеніе Славянской этимологіи, собралъ *Ѳома Розановъ.* М. 1810 г., 8°.

38. Россійская грамматика, содержащая въ себѣ новый, легкій и достаточный способъ къ изученію Россійскаго языка, издалъ *Ѳома Розановъ.* М. 1810 г. 8°. (Безъ означ. 8 и 268 стр.).

39. Нѣчто о языкѣ и предварительныя примѣчанія къ Россійской грамматикѣ; соч. *Петра Модрю.* СПб. 1810 г. 8° (8 ненум. и 123 стр.).

40. Дѣтское словенословіе и пѣснопѣніе, грамматика, логика-риторика и поезія съ нотнымъ пѣніемъ, въ краткихъ правилахъ и примѣрахъ. Изд. 2-е. Харьковъ. 1811 г. 8° (8 ненум. 13 и 1 ненум. стр.).

41. Опытъ о Русскихъ спряженіяхъ. Соч. *Н. Греча.* СПб. 1811 г. 12° (36 стр. съ таблицею).

42. Разговоры о словесности между двумя лицами Азъ и Буки. Соч. *Александра Шишкова.* СПб. 1811 г. 8° (156 стр.) Разговоръ 1-й о правописаніи, на 41 стр.

43. Опытный способъ къ философическому познанію Россійскаго языка. Соч. *Ильи Тимковскаго.* Харьковъ. 1811 г. 8° (310 стр.).

44. Начертаніе правилъ Россійскаго правописанія. Харьковъ. 1812, 1817 и 1823 г. 8°.

45. Краткая Славянская грамматика, составленная при Александро-Невской Семинаріи *Петромъ Виноградовымъ.* СПб. 1813 г. 8°.

Тоже, изд. 4-е. СПб. 1822 г. 8° (4 ненум. и 112 стр.).

Тоже, изд. 8-е. М. 1852 г. 8° (77 стр. и 1 таблица).

46. Краткая Россійская грамматика, содержащая въ себѣ правила, руководствующія къ познанію Россійскаго языка, въ вопросахъ и отвѣтахъ. Издалъ *Андрей Вербицкій.* Харьковъ. 1813 г. 8°.

Тоже, изд. 2-е испр. Харьковъ. 1816, 8° (108 стр.).

47. Словарь Россійской ореографіи или правописанія; соч. *Степана Руссова.* М. 1813, 8°.

48. Начальныя основанія Россійской грамматики, въ пользу воспитанниковъ Практической Коммерческой Академіи. Издалъ *Алексѣй Померанцевъ.* М. 1813, 8° (128 стр.).

Тоже, новое изд. М. 1819 8° (6 ненум. 128 стр.).

49. Сокращенная Россійская грамматика для малолѣтняго юношества. Полоцкъ. 1813, 8° (46 стр.).

50. Ключь къ правильному письму *Ѳ. М.* СПб. 1814. 8° (24 стр.)

51. Краткая Россійская грамматика, изданная *Як. Пожарскимъ.* СПб. 1814 г. 8° (52 стр.).

Тоже, изд. 6-е. СПб. 1821 г. 8° (52 стр.).

Тоже, СПб. 1833 г. 8° (56 стр.).

52. Краткая Россійская грамматика, съ присовокупленіемъ начальныхъ правилъ правописанія, сочиненія словъ и періодовъ. Издалъ *С. П. Орловскій.* СПб. 1814 г. 8° (74 стр.).

53. Краткая Россійская грамматика, для воспитанницъ Ордена Св. Екатерины, *Ивана Левицкаго*. СПб. 1814 8° (80 стр.).

54. Правила о употребленіи въ письмѣ буквы ѣ, съ присовокупленіемъ полной росписи всѣмъ словамъ, съ сею буквою пишемымъ въ слогахъ, никакимъ перемѣнамъ неподверженыхъ, также всѣмъ глаголамъ, кончащимся въ неокончательномъ наклоненіи на *ть* съ предыдущею буквою ѣ. Собралъ *Петръ Соколовъ*. Изд. 1-е и 2-е. СПб., 1815 г. 8°.

55. Россійское правописаніе, съ примѣчаніями изъ лучшихъ сочинителей. М. 1815 г. 8° (56 стр.).

56. Краткія правила Россійскаго правописанія, соч. *Кирилла Россинскій*. Харьковъ, 1815 г. 8° (36 стр.).

Тоже, изд. 2-е. Харьковъ. 1818 г. 8° (44 стр.).

57. Россійская грамматика, въ пользу и употребленіе юношества, расположенная для легчайшаго изученія по вопросамъ и отвѣтамъ. СПб. 1816 г. 8°.

58. Философическое ученіе языка съ новою Россійскою грамматикою теоретико практическою и Россійское чтеніе, содержащее въ себѣ отборныя прозы и стихи для чтенія и переводовъ, также начальныя основанія географіи и исторіи. Издалъ *Волынскій*. 3 Части. СПб. 1816 г. 8°.

59. Россійское правописаніе, для обученія юношества, издалъ *Яковъ Дьяконскій*. СПб. 1816 г. 8°.

60. Новая Россійская грамматика, на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ. Соч. *I. A.* СПб. 1816 г. 8°.

61. Россійская грамматика, съ присовокупленіемъ пінтическихъ правилъ. Издалъ *Яковъ Пожарскій*. СПб. 1817 г. 8° (69 стр.).

Тоже, СПб. 1830 г. 8° (69 стр.).

Тоже, СПб. 1838 г. 8° (69 стр.).

Тоже, СПб. 1842 г. 8° (67 стр.).

Тоже, СПб. 1845 г. 8° (67 стр.).

Тоже, СПб. 1848 г. 8° (67 стр.).

62. Грамматика Малороссійскаго нарѣчія или грамматическія показанія существеннѣйшихъ отличій, отдалившихъ Малороссійское нарѣчіе отъ чистаго Россійскаго языка, сопровождаемое разными по сему предмету замѣчаніями и сочиненіями. Соч. *А. Павловскаго.* СПб. 1818 г. 8° (IV и 114 стр.).

63. Правила Россійскаго правописанія и чистописанія *Тимофея Люсницкаго.* Харьковъ. 1818 г. in-8°.

64. Краткая Россійская грамматика съ переводомъ на Молдавскій языкъ. Кишиневъ, 1819 4°.

65. О Грамматическомъ разборѣ *Петра Любовскаго.* Харьковъ. 1819 г. 8° (29 стр.).

66. Россійская грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ *И. М.* — М. 1820 г. 12° (169 стр.).

67. Новая краткая Россійская грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ, изданная *Меморскимъ.* 1820 г. 12° (87 стр.).

Тоже, изд. 2-е, М. 1832 г. 12° (77 стр.).

Тоже, изд. 3-е, М. 1835 г. 12° (72 стр.).

68. Грамматика Русская для употребленія иностранцамъ, которая основательно показываетъ начальныя правила сего языка. Соч. *Рейфса.* СПб., 1821 г. 8°.

69. Учебная книга Русскаго языка, содержащая этимологію, орѳографію, синтаксисъ, просодію и краткія правила риторики. М. 1821 г. 12° (190 стр.).

Тоже, изд. 2-е, М. 1823 г. 8° (158 стр.).

Тоже, изд. 3-е, М. 1829 г. 8° (185 стр.).

70. Прибавленіе къ грамматикѣ Малороссійскаго нарѣчія, или отвѣтъ на рецензію, сдѣланную на оную грамматику. Соч. *А. Павловскій.* СПб., 1822 г. 8° (34 стр.).

71. Руководство къ предварительнымъ упражненіямъ въ Россійской грамматикѣ, для школъ военныхъ поселеній. СПб. 1822, f.

72. Краткая Россійская грамматика, изданная *В. К. М.* 1823 г. 8° (63 стр.).

Тоже, изд. 2-е, М. 1828 г. 8° (65 стр.).

73. Полная Россійская грамматика, съ присовокупленіемъ краткой исторіи Славяно-Россійскаго языка. Составилъ *Константинъ Меморскій*. М. 1823 г. 8° (180 стр.).

74. Корректурные листы Русской грамматики. Издалъ *Николай Гречь*. Тетрадь 1-я. СПб. 1823 г. 4° (4 ненум. и 58 стр.).

75. Опытъ Россійской теоретической и практической грамматики, съ примѣрами для перевода съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ, по правиламъ помѣщеннымъ въ началѣ каждаго параграфа, изданный *Карломъ Шлитеромъ* съ Нѣмецкаго перевода. СПб. 1825 г. 8°.

Тоже, изд. 2-е, подъ заглавіемъ: «Краткая Практическая Русская Грамматика», исправленное и дополненное. СПб. 1830 г. 8° (6 ненум. и 170 стр.).

76. Учебная книга для кантонистовъ большаго возраста въ военныхъ поселеніяхъ. СПб. 1825.

77. Краткая Россійская грамматика *Меморскаго*. М. 1825 г. 12° (81 стр.).

Тоже, М. 1829 г. 8° (84 стр.).

Тоже, М. 1828 г. 12° (84 стр.).

Тоже, М. 1849 г. 12° (71 стр.).

78. Славянская грамматика *Пенинскаго*, составленная по порученію Начальства. СПб. 1825 г. 8°.

Тоже, изд. 2-е, СПб. 1826 г. 8° (XIII, 2 ненум. и 248 стр.).

Тоже, изд. 3-е, СПб. 1827 г. 8° (XII, 2 ненум. и 245 стр.).

Тоже, изд. 4-е, СПб. 1831 г. 8° (XIV, 2 ненум. и 227 стр.).

Тоже, изд. 5-е, СПб. 1837 г. 8° (X и 158 стр.).

Тоже, изд. 6-е, СПб. 1842 г. 8° (VIII и 167).

Тоже, изд. 7-е, СПб. 1847 г. 8° (VIII и 167 стр.).

Тоже, изд. 8-е, СПб. 1850 г. 8° (6 ненум. и 137 стр.).

Тоже, изд. 9-е, СПб. 1852 г. 8° (4 ненум. 137 и 1 ненум. стр.).

79. Краткая Россійская грамматика. Издалъ *Мих. Радушинъ*. М. 1826 г. 8° (5 ненум. 74 стр.).

80. Книга для дѣтей или руководство къ исправному чтенію и познанію начальныхъ правилъ Россійскаго языка. Соч. *Петра Шваберя*. М. 1826 г. 8° (6 ненум. и 126 стр.).

81. Нѣкоторыя замѣчанія касательно Россійскаго языка. Observationes circa linguam russicam nonnullae, quas.... offert *Gabriel Geitlin*.... in auditorio philosophico, V Aprilis, MDCCCXXVI. Aboae 4° (2 ненум. и 131 стр.).

82. Собраніе грамматическихъ примѣровъ, извлеченное изъ Россійской грамматики, изданное на Англійскомъ языкѣ *Яковомъ Гердомъ*. СПб. 1827 г. 12° (48 стр.).

83. Пространная Русская грамматика, изд. *Николаемъ Гречемъ*. Ч. I. СПб. 1827 г. 8° (XVI и 386 стр.).

Тоже, изд. 2-е исправленное. СПб. 1830 г. 8° (XVI и 408).

Второй томъ Пространной Грамматики (на 855 стр.) напечатанъ только на Французскомъ языкѣ.

84. Практическая Русская грамматика, изд. *Н. Гречемъ*. СПб. 1827 г. 8° (VIII и 578 стр.).

Тоже, изд. 2-е исправленное. СПб. 1834 г. 8° (VIII и 526 стр.).

85. Начертаніе грамматики Россійскаго языка, составленное по наилучшимъ и достовѣрнѣйшимъ пособіямъ на Росс. и Польскомъ языкѣ. Вильно, 1827 г. 8°.

86. Россійско-Румынская грамматика, состав. *Ст. Марцеллою*, изд. Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. 3 Части. СПб. 1827—28 г. (8).

87. Начальныя правила Русской грамматики, изданныя *Николаемъ Гречемъ*. СПб. 1828 г. 8° (4 ненум. и 151 стр.).

Тоже, изд. 2-е, исправленное. СПб. 1830 г. 8° (4 ненум. и 144 стр.).

Тоже, изд. 3-е, испр. СПб. 1833 г. 8° (4 ненум. и 143 стр.).

Тоже, изд. 4-е, СПб. 1835 г. 8° (4 ненум. и 143 стр.).

Тоже, изд. 5-е, допол. СПб. 1837 г. (4 ненум. и 146).

Тоже, изд. 6-е, СПб. 1838 г. 8° (IV, 1 ненум. и 146 стр.).

Тоже, изд. 7-е, СПб. 1839 г. 8° (IV, 1 ненум. и 146 стр.).

Тоже, изд. 8-е, СПб. 1840 г. 8° (IV, 1 ненум. и 146 стр.).

Тоже, изд. 9-е, СПб. 1842 г. 8° (IV, 1 ненум. и 146 стр.).

Тоже, изд. 10-е, съ весьма значительными прибавленіями къ тексту, подъ заглавіемъ: Краткая Русская Грамматика. Карлсруэ. 1843 г. 8° (VIII и 146).

Тоже, изд. 10-е, оттискъ 2-й. СПб. 1845 г. 8° (VIII и 146 стр.).

Тоже, изд. 10-е, оттискъ 3-й. СПб. 1846 г. 8° (VIII и 146 стр.).

Тоже, изд. 10-е, оттискъ 4-й. СПб. 1847 г. 8° (VIII и 146).

Тоже, изд. 10-е, оттискъ 5-й. СПб. 1848 г. 8° (VIII и 146 стр.).

Тоже, изд. 11-е, оттискъ 6-й. СПб. 1850 г. 8° (IV и 146 стр.).

Тоже, изд. 11-е, оттискъ 7 й. СПб. 1851 г. 8° (IV и 146 стр.).

Тоже, изд. 11-е, оттискъ 8-й. СПб. 1853 г. 8° (IV и 146 стр.).

88. Краткая Россійская грамматика для обучающихся, расположенная легчайшимъ и удобопонятнымъ образомъ *А. Н.* — М. 1828 г. 8° (86 стр.).

Тоже, М. 1837 г. 8° (86 стр.).

89. Таблицы Россійской этимологіи для малолѣтняго возраста, *А. М.* СПб. 1829 г. 8° (33 стр.).

90. Таблицы спряженій Русскихъ глаголовъ несовершенныхъ видовъ. Соч. *А. Бюргера.* Ревель. 1829 г., на листѣ.

91. Нѣкоторыя замѣчанія о свойствѣ соединенія и употребленія неопредѣленнаго наклоненія въ Русскомъ и Славянскомъ языкѣ, *Ф. Святаго.* Рига. 1829 г. 4° (10 стр.).

Тоже, изд. 2-е Рига. 1829 г. 4° (8 стр.).

92. Предположеніе о глаголахъ языка Россійскаго, соч. *Ив. Мартынова.* СПб. 1829 г. 8° (96 стр. и 7 табл.).

93. Руководство къ преподаванію Россійской грамматики въ баталіонахъ и полубаталіонахъ военныхъ кантонистовъ для верхняго класса. СПб. 1830 г. 8° (406 стр.).

94. Таблица Россійскаго словопроизведенія для малолѣтняго возраста, *Александра Медвѣдева.* СПб. 1830 г. 8° (19 стр.).

95. Первоначальный курсъ Русскаго языка, содержащій въ себѣ произведеніе, правописаніе и сочиненіе словъ, общія правила о составленіи періодовъ и объ употребленіи знаковъ препинанія. М. 1830 г. 12° (118 стр.).

96. Таблица Россійскаго словосочиненія для начинающихъ, сост. *Алекс. Медвѣдевымъ.* СПб. 1831 г. 8° (65 стр.).

97. Сокращенная Русская грамматика для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, составленная *Александромъ Востоковымъ*. СПб. 1831 г. 8° (207 стр., 4 табл.).

Тоже, изд. 2-е, исправленное. СПб. 1833 г. 8° (172 стр.).

Тоже, изд. 3-е, СПб. 1835 г. 8°.

Тоже, изд. 4-е, СПб. 1837 г. 8° (172 стр. и 3 табл.).

Тоже, изд. 5-е, СПб. 1839 г. 8° (172 стр.).

Тоже, изд. 6-е.

Тоже, изд. 7-е, СПб. 1844 г. 8°.

Тоже, изд. 8-е, (собственность Департамента Народн. Просв.) СПб. 1852 г. 8° (102 стр.).

Тоже, перепечатано съ 4-го изд. для употребленія въ заведеніяхъ Московскаго Учебнаго Округа съ разрѣшенія Высшаго Начальства. Изд. 2-е безъ перемѣны. М. 1843 г. 8° (2 ненум., 163 стр. и 2 табл.).

Тоже, изд. 3-е, М. 1845 г. 8° (2 ненум., 162 стр. и 2 табл.).

Тоже, изд. 4-е, М. 1847 г. 8° (2 ненум., 162 стр. и 2 табл.).

Тоже, перепечатанное изд. въ Кіевѣ, 1849 г. 8° (2 ненум., 171 стр. и 2 табл.).

Тоже, Кіевъ, 1854 г. 8° (2 ненум. 171 стр. и 2 табл.).

Тоже, вновь пересмотренная сочинителемъ и короче изложенная. Изд. 2-е. Иждивеніемъ Департамента Народн. Просвѣщ. СПб. 1848 г. 8° (102 стр. и 3 табл.).

Тоже, Казань, 1848 г. 8° (XVI и 320 стр.).

Тоже, Казань, 1852 г. 8° (XVI и 296 стр.).

Тоже, Казань, 1853 г. 8° (4 ненум. и 118 стр.).

98. Русская грамматика *Александра Востокова*, по начертанію его же сокращенной грамматики полнѣе изложенная. СПб. 1831 г. 8°. Въ типографіи Ив. Глазунова (XXIV и 408 стр. и 4 табл.).

Тоже, СПб. 1831 г. 8°. Въ типографіи Императорской Россійской Академіи (XXIV и 408 стр.).

Тоже, изд. 2-е, СПб. 1835 г. 8° (XXIV и 417).

Тоже, изд. 3-е, СПб. 1838 г. 8° (XXIV и 417).

Тоже, изд. 4-е, СПб. 1839 г. 8° (XXIV и 417).

Тоже, изд. 5-е, СПб. 1842 г. 8° (XXII и 418 стр.).

Тоже, изд. 6-е, исправл., СПб. 1844 г. 8° (355, XVI стр. и 2 табл.).

Тоже, изд. 7-е, СПб. 1848 г. 8° (XVI и 320 стр. и 4 табл.).

Тоже, изд. 8 е, исправл., СПб. 1852 г. 8° (XVI, 296 и 4 табл.).

99. Краткая грамматика Русскаго языка *И. Кулжинскаго.* Харьковъ. 1832 г. 8° (III и 103 стр.).

100. Грамматика, часть общая (опытъ *В. Зотова*). Одесса, 1832 г. 8° (43 стр.).

101. Сводъ сокращенной Русской грамматики Востокова и Греча, сдѣланный *Ив. Мартыновымъ.* СПб. 1832 г. 8° (6 ненум. и 231 стр.).

Тоже, изд. 2-е, СПб. 1832 г. (6 ненум., и 231 стр.).

102. Славенска Грамматіка содержаща Этимологію и Сунтаксісъ. Сочинена *Георгомъ Захаріядисомъ* у Шабцу граду Сербскомъ, лѣта 1824, на употребленіе во вѣренному юности Сербске у Будиму. 1832 г. 8° (XVI, 263 и 8 ненум. стр.).

103. Практическіе уроки Русской грамматики, изд. *Н. Гречемъ.* СПб. 1832 г. 8° (4 ненум. и 346 стр.).

Тоже, новое изданіе, подъ заглавіемъ: «Руководство къ изученію Русской грамматики». СПб. 1843 г. 8° (466 и 9 ненум. стр.).

104. Ключъ къ практическимъ урокамъ *Н. Греча.* СПб. 1832 г. 8° (168 стр.).

105. Опытъ логическаго разбора предложенія по свойствамъ Русскаго языка *М. Т. М.* 1833 г. 8°.

106. Грамматика языка Славянскаго по древнему нарѣчію, соч. *Іосифа Добровскаго.* 3 Части. Пер. съ Лат. *М. Погодина* и *С. Шевырева.* СПб. 1833—34 г. 8°.

107. Грамматика языка Русскаго. Часть I. Познаніе словъ. *Ивана Ѳедоровича Калайдовича.* Москва, 1834 г. 8° (102, X и 2 ненум. стр.).

108. Новѣйшая краткая Россійская грамматика, изданная по руководству *Меморскаго* и другихъ *Т. К.* Москва, 1834 г. 12°.

109. Краткая Русская грамматика, составленная для воспитывающихся въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, на основаніи извѣстныхъ доселѣ изданныхъ руководствъ. Часть 1-я: Словопроизведеніе. СПб. 1834. 8° (6 ненум., 84 стр. и 2 табл.)

Тоже, изд. 2-е, СПб. 1849 г. 8° (50 стр. 2 табл.).

110. Россійская грамматика, изд. *В. К. М.* 1834 г. 8°.

111. Уроки для практическихъ упражненій въ Русской грамматикѣ. СПб. 1834 г. 8° (на 80 стр.).

112. Краткая Русская грамматика съ уроками для практическихъ упражненій, составленная *А. Ивановымъ*. СПб. 1834 г. 8° (105 и 42 стр.).

Тоже, изд. 2-е дополненное, подъ заглавіемъ: «Русская Грамматика, состав. *А. Ивановымъ*». СПб. 1836 8°.

Тоже, изд. 3-е, исправленное и дополненное. СПб. 1842 г. 8°.

Тоже, изд. 4-е, СПб. 1845 г. 8° (104 стр.).

Тоже, изд. 5 е, СПб. 1847 г. 8° (4 ненум. и 99 стр.).

Тоже, изд. 6-е, СПб. 1849 г. 8° (4 ненум. и 99 стр.).

Тоже, изд. 7-е, СПб. 1852 г. 8° (4 ненум. и 97 стр.).

Тоже, изд. 8-е, СПб. 1854 г. 8° (4 ненум. и 97 стр.).

Тоже, изд. 9-е, СПб. 1854 г. 8° (112 стр.).

113. Опытъ полнаго учебнаго курса Русской грамматики, для преподаванія Русскимъ и иностранцамъ. Соч. *М. Д. И.* Москва. 1835 г. 8° (VIII, 71 стр.).

114. Грамматика трехъ языковъ Россійскаго, Французскаго и Нѣмецкаго, или совокупный сводъ оныхъ, *Ѳедора Владимірова-Смородинова*. М. 1835 г. 4° (414 и IV стр.).

115. Россійская грамматика *Ивана Соловьева*. Москва 1835 г. 8° (115 стр.).

116. Грамматическіе уроки Русскаго языка *Димитрія Каширина*. М. 1835 г. 8° (68 стр.).

117. Сокращеніе всеобщей грамматики, особенно въ отношеніи Русскаго и Французскаго языковъ. На Французскомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ, трудами *Генриха Веплера*. М. 1835 г. 8° (103 стр.).

118. Тетрадь Русской грамматики для Русскихъ, составленная по порученію Начальства *Викторомъ Половцовымъ*. СПб. 1835 г. 8° (138 стр.).

Тоже, изд. 2-е безъ перемѣны. СПб. 1837 г. 8° (8 ненум. и 138 стр.).

119. Грамматическія таблицы Русскаго словопроизведенія, показывающаго различныя слова въ ихъ различныхъ измѣненіяхъ. Сост. *Ѳ. Каракозовъ*. СПб. 1837 г. На 3-хъ полулистахъ.

120. Изслѣдованіе значенія, построенія и развитія слова человѣческаго и приложеніе сего изслѣдованія къ языку Русскому. Разсужденіе *Константина Зеленецкаго*. М. 1837 г. 8° (76 стр.).

121. Основаніе Русской грамматики для первоначальнаго обученія, изд. *Виссаріономъ Бѣлинскимъ*. Часть 1-я: Грамматика Аналитическая. М. 1837 г. 8° (163 стр.).

122. Грамматика для начальнаго обученія дѣтей правильному употребленію Русскаго языка, составлена *Зосимою Воробьевымъ*. СПб. 1837 8° (110 стр.).

123. Теорія Русскаго языка *Мясоѣдова*. Ч. I. Москва, 1837 г. 8°.

124. Опытъ практическаго руководства къ изученію грамматики и основательному познанію отечественнаго языка, вмѣстѣ съ развитіемъ умственныхъ способностей, составленный по лучшимъ руководствамъ съ описаніемъ облегчительной методы и наставленіемъ для преподавателей. СПб. 1837 г. 8° (99 стр.).

125. Краткая система Россійской грамматики, изложенная по урокамъ, съ вопросами, отвѣтами и задачами. Составлена *Алексѣемъ Гуслистымъ*. Ч. I. М. 1838 г. 8° (7 ненум., XVII, 216 стр. и 6 табл.).

126. Русская грамматика для первоначальнаго обученія (для Русскихъ) въ пользу воспитанниковъ земледѣльческой школы. М. 1839 г. 8° (121 стр.).

127. Справочное мѣсто Русскаго слова, четыреста поправокъ. СПб. 1839 г. 16° (X и 112 стр.).

Тоже, четыреста пятьдесятъ поправокъ, съ руководствомъ къ употребленію буквы *ъ*. Изд. 2-е. СПб. 1843 16° г. (VI и 140 стр.).

128. Учитель Русскаго и Армянскаго языковъ, или руководство къ познанію Русскаго языка въ пользу Армянскаго юношества и Армянскаго языка для любителей восточной словесности, изд. *Г. Сукіасовъ*. Часть I. М. 1839 г. 8° (118, ненум. и 11 стр.).

129. Правила Русскаго правописанія, *Ѳ. Каракозова*. СПб. 1839 г. 8° (VII и 46 стр.).

130. Тетрадь сокращенной Русской грамматики. 1. Словопроизведеніе *Тимаева*, — СПб. 1839 г. 4° (32 стр.).

131. О этимологіи Русскихъ глаголовъ. Разсужденіе старшаго учителя Русскаго языка и литературы при Митавской Гимназіи, *Константина Александрова*. Митава, 1839 г. 4° (29 стр.).

132. Русская грамматика для Русскихъ. Изд. *Вик. Половцова*, напеч. по Высочайшему повелѣнію. Изд. 3-е. СПб. 1839 г. 8° (195 стр.). (Крит. Галахова, Отеч. Зап. Т. XII, № 1).

Тоже, изд. 4-е, съ значительными измѣненіями. СПб. 1841 г. 12° (150 стр.).

Тоже, изд. 5-е, съ немногими перемѣнами противъ изд. 4-го. СПб. 1842 г. 12° (VI и 156 стр.).

Тоже, изд. 6-е, исправл. СПб, 1843 г. 12° (VII и 152 стр.).

Тоже, изд. 7-е, СПб. 1843 г. 16° (XXII и 210 стр.).

Тоже, изд. 8-е. СПб. 1843 г. 16° (XXX и 220 стр.).

Тоже, изд. 9-е, подъ названіемъ: «Учебникъ Русскаго языка и грамматика для Русскихъ». М. 1845 г. 12° (XII, 220 и VIII стр.).

Тоже, изд. 10-е. СПб. 1847 г. 12° (XVI и 296 стр.).

Тоже, изд. 11-е. СПб. 1848 г. 12° (XI и 251 стр.).

Тоже, изд. 12-е. М. 1848 г. 12° (XII и 242 стр.).

Тоже, изд. 13-е. СПб. 1850 г. 12° (XIV и 220 стр.).

Тоже, изд. 14-е. СПб. 1852 г. 12° (XIV, 232 и 4 непум. стр.).

Тоже, изд. 15-е. СПб. 1854 г. 12° (XVI, 232 и 4 непум. стр.).

133. Начальныя основанія общей грамматики, приспособленныя къ понятіямъ начинающихъ обучаться частнымъ грамматикамъ, *И. Тито*. М. 1839 г. 8° (VI и 176 стр.).

134. Сокращеніе Русской грамматики. М. 1840 г. 8° (68 стр.).

135. Чтенія о Русскомъ языкѣ *Николая Греча*. Ч. 1 — 2-я. СПб. 1840 г. 8° (VI, 336 и 404 стр.). (Разборъ въ Отчетѣ о 10-мъ присужд. Демид. наградъ, стр. 297).

136. Опытъ руководства къ преподаванію и изученію Русской грамматики для Русскихъ. Сост. *Викторомъ Половцовымъ*. СПб. 1841 г. 8° (223 стр.).

Тоже, изд. 2-е. СПб. 1843 г. 8° (VI и 208 стр.).

137. Система и содержаніе философскаго языкоученія съ приложеніемъ къ языку Русскому, *Константина Зеленецкаго*. СПб. 1841 г. 8° (56 стр.).

138. Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка. Протоіерея *Павскаго*. Ч. I—III. СПб, 1841—1842 г. 8° (Разс. I, XV и 148 стр. Разс. 2-е XV, 355 и 2 табл. Разс. 3-е XIII, 238 стр. и 2 таб.) Разб. Востокова, въ 13 Отч. о Демид. наградахъ, стр. 41—50. Крит. Отеч. Зап. Т. 34 и 35, стр. 24 и 17.

Тоже, изд. 2-е. СПб. 1850 г. Разс. 1-е, XXIII и 141. Разс. 2-е, Отд. I, XIV, 335 и 2 табл. Отд. X 2-е XII, 314 и 2 табл. Разс. 3-е XV, 271 стр. и 2 табл.). Крит. Лебедева въ Совр. 1851. Т. 28. III, стр. 25).

139. Система Русской грамматики, съ присоединеніемъ практическихъ упражненій, *Ивана Соловьева*. М. 1841 г. 8° (265 стр.),

140. Практическая ореографія съ предварительными къ ней замѣчаніями. Состав. *Петромъ Перевлѣскимъ*. М. 1842 г. 8° (VI, 230 и 2 ненум. стр.). (Крит. Отеч. Зап. Т. XXV, v. 31—48).

141. Практическій синтаксисъ сложнаго предложенія и стихосложенія. Состав. *Петромъ Перевлѣскимъ*. М. 1842 г. 12° (234 и 2 ненум. стр.). Крит. тамъ же.

142. Упрощеніе Русской грамматики. Соч. *К. М. Кадинскаго* СПб. 1842 г. 8° (56 стр.). Крит. Отеч. Зап. Т. XLIII. v. 23—3.

143. Сводъ перваго и пятаго изданій Русской грамматики для Русскихъ. Сост. *Викторомъ Половцовымъ*. Напечатанъ по Высочайшему повелѣнію. СПб. 1843 г. 4° (8 ненум. и 124 стр.).

144. Ключь къ рѣшенію задачь, содержащихся въ руководствѣ къ изученію Русской грамматики, *Н. Греча*. СПб. 1843 г. 8° (171 и 7 ненум. стр.).

145. Опытъ поясненія видовъ Русскихъ глаголовъ. Разсужденіе *И. Николича*. Дерптъ. 1843 г. 4° (18 стр.).

146. Грамматическія бесѣды, изд. *Евстафіемъ Ольдекопомъ*. Русскій языкъ. СПб. 1843 г. 8° (XV и 128 стр.). См. Отеч. Зап. Т. XXVII. vi стр. 42.

147. Грамматическій разборъ Россійскаго словопроизведенія. Сост. *Николаемъ Пименовымъ*. СПб. 1843 г. 4° (105 стр.).

148. Введеніе въ грамматику Русскаго языка (*Будрина*). Тетрадь 1-я. М. 1843 г. 8° (48 стр.).

Тоже, изд. 2-е (Тетрадь 1-я). М. 1845 г. 8° (48 стр.).

Первая часть грамматики Русскаго языка. Этимологія. Тетрадь II М. 1844 г. 8° (53—95 стр.).

Тоже, изд. 2-е (тетрадь II). М. 1845 г. 8° (53—95 стр.).

Второе отдѣленіе этимологіи. Тетрадь III. М. 1844 г. 8° (99—207).

Тоже, изд. 2-е, исправленное. Тетрадь III. М. 1849 г. 8° (99—235 стр.).

Вторая часть грамматики Русскаго языка. Синтаксисъ. Тетрадь IV. 1844 г. 8° (95 стр.).

Третья часть грамматики Русскаго языка. Орѳографія. Тетрадь V. М. 1849 г. 8° (48 стр.).

149. Корректурные листы свода грамматикъ: Русской, Французской и Нѣмецкой. Отд. 1-е. Тетрадь I—III. СПб. 1844 г. 4° (4 ненум., 80, 47 и 29 стр.).

150. Краткая Русская грамматика. Сост. *И. П.* и *К. С.* СПб. 1844 г. 8° (90 и IV стр.).

151. Разсмотрѣніе господствующихъ системъ въ спряженіяхъ Русскихъ глаголовъ, и опытъ какимъ образомъ можно бы упростить предметъ. *Карла Яухци.* Дерптъ, 1844 г. 8° (VIII и 84 стр.). Разб. Соврем. 1844 г. Т. 33, стр. 222.

152. Начальныя основанія Русской этимологіи. Сост. *Александромъ Студитскимъ.* М. 1844 г. 8° (16 стр.).

153. Опытъ начальнаго обученія отечественному языку. М. 1844 г. 8° (48 стр.).

154. О преподаваніи отечественнаго языка, *Ѳ. Буслаева.* Часть этого сочиненія составляетъ «Опытъ начальнаго обученія отечественному языку». М. 1844 г. 8° (48 стр.). Крит. Отеч. Зап. Т. XLVII. v. 37—54.

155. Объ элементахъ и формахъ Славяно-Русскаго языка, *М. Каткова.* М. 1845 г. 8° (257 и 11 стр.). См. Совр. 1845 г. Т. 39, стр. 310 и Отеч. Зап. LXI. vi. 61.

156. Краткій учебникъ Русскаго языка и грамматики для Русскихъ, *Виктора Половцова.* СПб. 1845 г. 8° (IV и 20 стр.).

Тоже, СПб. 1847 г. 8° (IV и 137 стр.).

157. Начальныя основанія Русскаго синтаксиса, состав. *Алек. Студитскимъ*. М. 1845 г. 8° (16 стр.).

158. Лексикологія Русскаго языка, *Студитскаго*. М. 1845 г. 8° (31 стр.).

159. Грамматическія разысканія *В. А. Васильева*. Выпускъ 1-й 1) о буквѣ *е*; 2) объ образованіи именъ уменьшительныхъ рода мужескаго и женскаго. СПб. 1845 г. 8° (65 стр.). См. Совр. Т. 39, стр. 310 и Отеч. Зап. XLI, VI, 64.

160. Руководство къ первоначальному изученію Русскаго языка, составленное *Ст. Барановскимъ*, соединенное съ прописями. Гельсингфорсъ. 1846 г. 8° (X и 50 стр.).

161. Уроки Русской грамматики *А. Охотина*. СПб. 1846 г. 8°.
Тоже, изд. 2-е. СПб. 1846 г. 8° (80 стр.).

162. Опытъ руководства къ изученію Русскаго слова, сост. *Ст. Лебедевымъ*. Ч. I. СПб. 1846 г. 8° (141 стр. съ 5 таблицами).

163. Грѣхи грамматики, за ними правильная основа умѣнью писать. СПб. 1846 г. 8° (36 стр.).

164. Замѣчанія на словесныя науки *Николая Кирова*. Кн. 1-я замѣчанія на Русскую грамматику. М. 1846 г. (59 стр.).

165. Краткія правила преподованія Русскаго языка и грамматики, *В. Половцева*. СПб. 1847 г. 8° (IV и 78 стр.).

Тоже, изд. 2-е, пополненное. СПб. 1851 г. 8° (XVI и 56 стр.).

Тоже, изд. 3-е, СПб. 1852 г. 8° (XVI и 56 стр.).

Тоже, изд. 4-е, СПб. 1855 г. 8° (4 ненум., XIII и 61 стр.).

166. Начертаніе Русскаго синтаксиса, изд. *Петромъ Перевлѣвскимъ*. М. 1847 8° (192 стр.). Разб. И. И. Давыдова въ Отч. о 18-мъ присуж. Демидов. нагр., стр. 214—224.

Тоже, изд. 2-е, поправ. и дополн. 1848 г. 12° (V и 206 стр.).

167. Начатки словесности, или начертаніе первыхъ самонужныхъ правилъ грамматики, риторики и логики. Одесса. 1847 г. 8° (152 стр.).

168. Синтаксисъ Русскаго языка, составленный сравнительно съ языкомъ Нѣмецкимъ *И Николичемъ*. Дерптъ, 1847 г. 8° (86 стр.).

169. Русская грамматика. Вильно. 1847 г. 8° (192 стр.).

170. Буква Ѣ, руководство къ употребленію этой буквы въ письмѣ, составленное *А. Бѣлосоколовымъ*. СПб. 1847 г. 16° (127 стр.).

171. Практическій курсъ Русскаго языка, составленный по руководству Греча, Востокова, Плаксина, Половцова, Иванова и другихъ. СПб. 1848 г. 8° (IV и 105 стр.).

172. Система синтаксиса *П. Басистова*. М. 1848 г. 8° (VII и 76 стр.).

173. Учебникъ Русскаго языка, сост. *Александромъ Смирновымъ*. Годъ 1-й. М. 1848 г. (VI и 187 стр.).

Тоже, годъ 2-й. М. 1851 г. (811 и 156 стр.).

Тоже, годъ 3-й. М. 1854 г. 8° (XII и 140 стр.).

Тоже, изд. 2-е, исправленное и дополненное, годъ 1-й—2-й, 1851—1854 (XVIII и 150 стр. VI и 172 стр.).

Тоже, изд. 3-е, вновь исправленное, годъ 1-й. М. 1853 г. 8° (XIV и 142 стр.).

174. Учебная грамматика Русскаго языка, основанная на логическомъ разборѣ предложеній, *М. Чистякова*. Изданіе Гуро. СПб. 1849 г. 16° (IV и 86 стр.). Рецензія въ. Совр. 1849 г. 18° (III и 131 стр.).

175. Грамматика отечественнаго языка, для дѣтей перваго возраста, *В. Попова*. М. 1849 г. 8° (VIII и 48 стр.).

176. Сокращенная Русская грамматика, сост. *И Константиновымъ*. Гродно, 1849 8° (V и 81 стр.).

177. Орѳографія, или вѣрный и самый легкій способъ въ короткое время узнать правописаніе Русскаго языка. Сост. А. К..р...й М. 1849 г. 12° (71 стр.).

178. Правила употребленія знаковъ препинанія, *Смирнова*. СПб. 1850 г. 8° (V и 81 стр.).

Тоже, изд. 2-е, исправленное по замѣчаніямъ, сдѣланнымъ многими преподавателями Русскаго языка и другими лицами. СПб. 1855 г. 8° (IV и 76 стр.).

179. О преподаваніи Русской грамматики, *А. Серно Соловьевича*. Ревель, 1850 г. 4° (24 стр.).

180. Нѣсколько замѣчаній касательно употребленія видовъ въ Русскихъ глаголахъ, *Ѳеофила Неедачина*. Деритъ, 1851 г. 4° (4 ненум. и 32 стр.).

181. Опытъ сравнительной грамматики Словенскихъ языковъ по четыремъ главнымъ нарѣчіямъ: Церковно-Словенскому, Велико-Россійскому, Чешскому, (Богемскому) и Польскому, составленный *Владиміромъ Полевымъ*. Имя существительное. Деритъ, 1851 г. 4° (4 ненум. и 32 стр.). См. Изв. Ак. Н. Т. I, стр. 57.

182. Руководство къ правописанію, сост. *Д. И. Соколовъ*. СПб. 1851 г. 16° (3 ненум. и 55 стр.).

183. Таблица *для* разбора. СПб. 1851 г., открытый листъ.

184. Грамматика Церковно-Славянскаго языка, соч. *Евгенія Іоановича*, православнаго восточныя церкви епископа Карловичкаго (въ Кроаціи). Во Віенѣ, 1851 г. 8° (6 ненум. и 37 стр.).

185. Учебная Русская Грамматика *Николая Греча, для* учащихся. СПб. 1851 г. 8° (ненум. и 288 стр.).

Тоже, изд. 2-е. СПб. 1852 г. 8° (135 стр.).

186. Руководство къ преподованію по Учебной Русской Грамматикѣ *Николая Греча, для* учащихся. СПб. 1851 г. 8° (XIII 303 и 110 стр.).

187. Задачи Учебной Русской Грамматики *Николая Греча*. СПб. 1852 г. 8° (136 стр.).

188. Начальная Русская Грамматика *Николая Греча*. СПб. 1852 г. 8° (100 и 21 стр.).

189. Руководство правильно писать по Русски, сост. *И. М-мъ* СПб. 1852 г. 8° (III и 99 стр.).

190. Грамматика Старо-Славянскаго языка, изд. *Петромъ Перевлѣсскимъ*. СПб. 1852 г. 8° (IX 64 и 3 табл.). Отзывъ съ замѣчаніями А. Х. Востокова въ Изв. Ак. Н. Т. I, стр. 234.

191. О видахъ Русскихъ глаголовъ въ синтаксическомъ отношеніи. Разсужденіе *Е. Шафранова*. М. 1852 г. 8° (160 стр.). Отзывъ въ Изв. Ак. Н. Т. I, стр. 291.

192. Опытъ общесравнительной Грамматики Русскаго языка, изданный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. СПб. 1852 г. 8° (XI, 462 и 29 стр.).

Тоже, изд. 2-е. СПб. 1853 г. 8° (XLIV и 497 стр.).

Тоже, изд. 3-е. СПб. 1854 г. 8° (LXI и 512 стр.).

193. Новая метода легкаго изученія первоначальныхъ правилъ языковъ: Польскаго, Россійскаго, Французскаго и Нѣмецкаго, для юношества практически изложена въ словахъ, разговорахъ и примѣрахъ, вмѣстѣ съ образцами склоненія и спряганія, на этихъ языкахъ соотвѣтственно изложеннымъ правиламъ распредѣленными, *И. М. Елькана*. 3-е Изд. Варшава. 1852 г. 12° (4 ненум. 240 и 2 ненум. стр.).

194. Замѣтки касательно Бѣлорусскаго нарѣчія, *Ѳедора Голотузова*, для публичнаго акта Митавской Гимназіи. Митава. 1852 г. 8° (арш. 50).

195. Сводъ двухъ изданій (втораго и шестаго) Русской грамматики для Русскихъ, *Виктора Половцова*. СПб. 1852 г. 4° (VIII 118 и 2 ненум. стр.).

196. Практическая Русская грамматика для Нѣмцевъ, сост. *А. Серно-Соловьевичемъ*, съ Нѣмец. переводомъ. Ревель, 1853 г. 8° (4 ненум. и 250 стр.).

197. О спряженіи Русскаго глагола, статья *Якова Грота*. СПб. 1853 г. 8° (16 стр.).

198. Глагольныя частицы, *И. Срезневскаго*. СПб. 1853 г. 8° (4 стр.).

199. Практическая Русская грамматика, изд. *П. Перевлѣсскимъ*. Часть 1. Начало грамматики. СПб. 1854 г. 12°.

Тоже, Ч. 2. Начертаніе Этимологіи. СПб. 1855 г. 12° (XIII и 260 стр.).

Тоже, Ч. 3. Начертаніе Синтаксиса, изд. 3-е, исправ. СПб. 1855 г. 12° (XIII и 223 стр.).

Тоже, Ч. 4. Орѳографія. СПб. 1855 г. 12° (III и 44 стр.).

200. Предварительный курсъ Русскаго языка, состав. *В. Новаковскій.* СПб. 1855 г. 8° (VI 57 стр.).

201. Матеріалы къ соображенію при преподованіи въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ. Грамматическія замѣтки *В. Классовскаго.* СПб. 1855 г. 6° (122 стр.).

202. Опытъ учебника Русскаго языка, при первоначальномъ образованіи, сост. *Иваномъ Сосницкимъ.* М. 1855 г. 8°.

203. О Русскихъ глаголахъ. *Константина Аксакова.* М. 1855 г. 8° (47 стр.). См. Изв. А. Н. Т. IV, стр. 351.

204. I. Разсужденіе о Славянскомъ языкѣ, служащее введеніемъ къ грамматикѣ сего языка, составляемой по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ.

II. Грамматическія правила Славянскаго языка, извлеченныя изъ Остромирова Евангелія, *А. Востокова.* СПб. 1855 г. 8° (76 стр.).

205. Высшій курсъ Русской грамматики, составленный *Владиміромъ Стоюнинымъ.* СПб. 1855 г. 8° (4 ненум., IV, III, 1 ненум. и 167 стр.). См: Изв. Ак. Н. Т. IV, стр. 247, и Совр. 1855 Т. LI, Отд. IV, стр. 16—20.

206. О весьма замѣчательномъ употребленіи именъ числительныхъ: два, три, четыре, въ Русскомъ языкѣ, *Эрдмана.* Новгородъ, 1855 г. 8° (3 ненум. и 8 стр.).

СПИСОКЪ

РУССКИМЪ ГРАММАТИКАМЪ НА ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ.

1. Ludolfi (Henr. Wilh.) Grammatica russica, quae continet non tantum principia fundamenta russicae linguae, verum etiam manuductionem quandam ad grammaticam slavonicam. Additi sunt in forma dialogorum modi loquendi communiores. Germanice aeque ac latine explicati, in gratiam eorum, qui linguam latinam ignorant. Una cum brevi vocabulario rerum naturalium. Oxonii, e Theadro Sheldoniano. 1696. 8° (VI и 97 стр.).

2. Kopijewitz (Elias) Рѫководе́ніе въ грамма́тыкѫ, во славяноросси́йскѫю, и́ли моско́вскою. Ко оу́потребле́нію о́учащыхся я́зыкѣ моско́вскагѡ. Manuductio in grammaticam, in sclavonico-rosseanam, seu moscoviticam. Per Eliam Kopijewitz V. D. M. adornata anno 1706, ejusdem impensis et typis. Stoltzenbergii. Excudebat Christ. Philipp. Goltzius. 1706. 8°.

3. Frisch (J. L.) Historia linguae slavonicae (de dialecto russica) Berlin. 1727. 4°.

4. (Adadurow) Anfangs-Gründe der russischen Sprache. St. Petersburg. 1731. 4° (48 стр.).

Idem, St. Pétersburg. 1782. 4° (48 стр.).

Idem, Neueste Ausgabe. St. Petersburg 1799. 4° (48 стр.).

(См. Weissmann's — Teutsch-Lat. Russisches Lexicon.)

5. Grönning (Mich.) Россійская Грамматика. Thet är grammatica russica, eller grundelig Handledning til ryska Språket; jemte et tilräckeligit Vocabularium, ryska och swenska Samtal, samt efter ryska Språkets engeskap inråttade små Historier til öfning i Läsande. Stockholm. Tryckeriet hos Directeuren Pet. Momma. 1750. 4° (308 стр.).

6. Lomonoszow (Mich.) Russische Grammatik. Aus dem Ruszischen übersetzt von Joh. Lor. Stavenhagen. St. Petersburg, gedruckt bei der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften. 1764. 8° (380 стр.).

Переведена на Францускій языкъ въ 1769 г.

7. Lubowicz. Grammatyka rossyiska. W Poczolowie. 1778. 4° (193 стр.).

(Безъ заглавнаго листа; но изъ предисловія видно, что это переводъ Ломоносовской грамматики.)

Переведена на греческій языкъ Анастасіемъ (Анастасомъ) въ Москвѣ 1795 и 1804. 8°.

8. Charpentier. Elémens de la langue russe ou méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformement. St. Pétersbourg. De l'imprimerie de l'Académie des sciences. 1768. 8° (368 стр.).

Idem, 2-oe изданіе. 1791 8° (368 стр.).

Idem, 3-ье изданіе. 1795 8° (368 стр.).

Idem, 4-oe изданіе. 1805 8° (368 стр.).

9. Rantzow (Louis Comte de) Grammaire françoise et russe sur les principes des meilleurs auteurs composée à l'usage de la jeunesse de l'empire de Russie. Печатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1769. 8° (272 стр.).

10. Barsow (A. A.) Russische Grammatik für Gymnasien. Moskau. 1771. 8°.

(Этой грамматики вышло 10 изданій.)

11. Rodde (Jac.) Russische Sprachlehre zum Bestem der deutschen Jugend eingerichtet. Bei Joh. Friedr. Hartknoch. Riga. 1773. 8° (248 стр.).

Idem, 2-е изданіе. Riga. 1778. — Предисловіе къ 1 и 2 изданію. (264 и 18 стр.). Домашніе разговоры. Gespräche von Haussachen. — Sprüchwörter und Stellen aus russischen Autoren zum Exponiren. 8° (168 и 112 стр.).

Idem, 3-ье изданіе. 1784. 8°.

Idem, 4-ое изданіе. 1789. 8°.

Idem, 5-ое изданіе. 1790. 8°.

12. Grammatik der K. russischen Akademie. St. Petersburg. 1787. 8°.

Idem, 1790. 8°.

Idem, 1809. 8°.

Idem, 1819. 8°.

Переведена на греческій языкъ Ц. Нитцоглу. Москва. 1810. 8°.

13. Sokolow (P. J.) Naczalnyia osnowanija ross. grammat. St. Petersb. 1788. 8°.

Idem, 1792. 8°.

Idem, 1797. 8°.

Idem, 1800.

Idem, 1808.

Idem, 1810.

14. Grammatyka (Krotka rossyiska) dla szkoł narodowych Imperium rossyiskiego. Za Naywyszym nakazem s. p. Katarzyny II w 1790 roku wydana, na język polski w Wilnie przy szkole głowney Litt; przetlomaczona y wielu uwagami sławnieyszych w tym rodzaju rossyiskich autorow pomnożona. W Wilnie, w drukarni Dyecezalney. 1800. 8° (222 стр.).

15. Heym (Joh. v.) Russische Sprachlehre mit einer Chrestomathie. Moskau. 1789. 8°.

Idem, Neue vermehrte und verbesserte Auflage. Riga. 1794 8°.

Idem, Neue völlig umgearbeitete und vermehrte Auflage. Riga 1804. 8° (4 и 356).

Къ этому изданію присоединено: Russisches Lesebuch oder Auswahl auserlesener prosaischer und poëtischer Aufsätze aus den besten Russischen Schriftstellern.—Livre de lecture russe. Riga. 1805. (213 стр.).

Idem, Neu bearbeitet von Sam. Weltzien. Riga und Leipzig. 1816. 8° (XIV и 520).

Idem, Neu bearbeitet von Sam. Weltzien. Neue Auflage. Leipzig. 1837. 8° (XVI и 520 стр.).

16. Hülfsmittel (Neues) die russische Sprache leichter zu verstehen,

vorzüglich für Böhmen, zum Theile auch für Deutsche. Selbst für Russen, die sich dem Böhmen verständlicher machen wollen. Ein zweckmässiger Auszug aus Heym's Russischer Sprachlehre. Prag. Normal-Schul-Buchdruckerei. 1799. 8° (1 br. 36 стр.).

17. Heym (Jan.) Praktyczna rossyiska grammatyka z wypisami z róznych rossyiskich autorow i słownikiem. Przełozona przez M. Grodzickiego. Wraclaw. W. B. Korn. 1809. 8°.

Idem, Другое изданіе. 1819. 8° XIV и 439 стр.).

18. Heym (J.) Tal-Öfningar i ryska Språket, jemte en samling af de i dagliga lifwet mest förekommande ord. Med swensk öfwersättning och accenter öfwer de ryska orden försedda af Gabr. Geitlin. Helsingfors, hos J. C. Frenckell et Son. 1831. 8° (103 стр.).

19. Karjavine (Phéodore) Remarques sur la langue russiene et sur son alphabet, avec des pièces relatives à la connoissance de cette langue. Publiées et augmentées par — St. Pétersbourg. 1791. 8° (26 печатныхъ листовъ).

20. Sposob (Łatwy) nauczenia się po rossyisku y po polsku czytać y pisać. Warszawa. 1795. 8° (194 стр.).

21. Μιχαὴλ (Αναστ) Γραμματικὴ τῆς 'Ρωσσικης διαλεκτου. Εν Μοσχα. 1796. 8° (162 стр.).

22. Maudru (J. B.) Elémens raisonnés de la langue russe ou principes généraux de la grammaire appliqués à la langue russe. P. I — II. An X. Préface. Introduction. 8° (2 Ч. XIX, CXX. 242, 243 — 626 стр.).

23. (Glinka) (Gregor) Elementarbuch der russischen Sprache zum Gebrauch der Kreisschulen in Lief-Ehst-Kur-und Finnland. Mitau. Gedruckt bei Joh. Fridr. Steffenhagen und Sohn. Erklärung aller in diesem Elementarbuche vorkommender Wörter. 8° (240 и 80 стр.).

24. Vater (Joh. Sever.) Praktische Grammatik der russischen Sprache in Tabellen und Regeln, nebst Uebungsstücken zur grammatischen Analyse, einer Einleitung über Geschichte der russischen Sprache und die Anordnung ihrer Grammatik und Berichtigung der Heymischen Sprachlehre. Leipzig, bei Siegfried Leberecht Crusius. 1808. 8° (XL и 160 стр.).

Idem, 2-te vermehrte und umgearbeitete Auflage. Leipzig. Chr. W. Vogel und Petersburg. 1814. 8° (276 стр.).

25. Vater (J. S.) Abhandlung über die Vorzüge der russischen Sprache (sine loco impress. et anno) 8° (1 br. 30 стр.).

26. Vater (J. S.) Zur Geschichte der russischen Sprache. Der Analekten der Sprachenkunde 2-ten Heftes 1-te Hälfte. Leipzig 1821 8° 1 br. 92 стр.).

27. Wolhynsky (S. N.) Neues russisches ABC Buch: Neue russische Orthographie 1-stes Bändchen. Новый россійской букварь, изданный Волынскимъ, отдѣленіе 2-ое. Neue Sammlung der zum Sprechen nöthigsten Wörter und Gespräche. 3-tes Bändchen. Anweisung zum Schönschreiben. Aus dem Russischen übersetzt von Wolhynsky. Abtheilung 5-te. Mitau. 1809—10 4° (27, 16, 67 и 8 стр.).

28. Wolhynsky (S. N.) Philosophische Sprachlehre und zugleich neue russische Grammatik, Theorie und Practik fürs deutsche Studium. Neue völlig entschiedene Auflage. St. Petersburg 1812. Gedruckt bei der Academie der Wissenschaften. Прибавленіе. Примѣчанія на древнѣйшія училищныя заведенія и сочиненія древнихъ Грековъ и Римлянъ. 8° (VI и 80 стр.).

Idem, 3-te Auflage. St. Petersburg. 1816, gedruckt bei F. Drechsler. 8° (XVI и 17—84 стр.).

Idem, 4-te Auflage. St. Petersburg. 1820, gedruckt in der Buchdruckerei der besondern Kanzelley des Ministeriums des Innern. Sprachgrundlegung. Anhang zur Wortfügung. Vorbereitung zur Sprach-Lehre, nöthigsten französischen, russischen und deutschen Wörter und Gespräche. 2-te Auflage. 1820. 8° (IV. 68, 34 и 42 стр.).

29. Tappe (Aug. Wilh.) Neue theoretisch-praktische russische Sprachlehre für Deutsche mit Beispielen, als Aufgaben zum Uebersetzen aus dem Deutschen in das Russische nach den Hauptlehren der Grammatik nebst einem Abrisse der Geschichte Russlands. St. Petersburg. Riga, bei J. C. G. Hartmann. 1810. 8° (XII и 268 стр.).

Idem, 2 te verbesserte und vermehrte Auflage. 1812. 8° (XII и 312 стр.).

Idem, 4-te verbesserte und vermehrte Auflage. St. Petersburg und Leipzig. 1815. 8° (VI и 327 стр.).

Idem, 5-te vermehrte und verbesserte Auflage. St. Petersburg. Riga und Leipzig. 1819. Erstes russisches grammatisches Lesebuch über die Formenlehre. 8° (VI. 331 и 32 стр.).

Idem, 6-te Auflage. St. Petersburg bei Karl Kray. Riga, bei Deubner. Dresden und Leipzig bei Arnold. 1826. Erstes russisches gramma-

tisches Lesebuch über die Formenlehre. Neues russisches Elementar-Lesebuch für Deutsche. 7-te unveränderte Auflage. ib. 1826. 8° (X. 337, 32 и 131 стр.).

Idem, 7-te Auflage. St. Petersburg, bei K. Kray. Riga, bei Deubner. Riga und Dorpat, bei Frantzen. Mitau, bei G. A. Reyher und Dresden und Leipzig, bei Arnold. 1835. Erstes russisches grammatisches Lesebuch über die Formenlehre. Zur 7-ten Auflage der russischen Sprachlehre für Deutsche gehörig. St. Petersburg. 1835. 8° (XVI. 352 и 32 стр.).

30. Tappe (Aug. Wilh.) Neues russisches Elementar-Lesebuch für Deutsche als 2-ter Theil der theoretisch-praktischen russischen Sprachlehre. 8-te unveränderte Auflage. St. Petersburg. 1835. Auszüge aus Nestor's Russischen Annalen zur fernern Uebung im Slawonischen. 8° (119 и 11 стр.).

31. Dworzecki (Jan. Bohd.) Grammatyka języka rossyyskiego dla młodzi szkolney napisana. Wydanie drugie. W Wilnie nakładem i drukiem J. Zawadzkiego. W Wilnie i Warszawie w Xięgarniach tegoż. 1811. 12° (VI и 218 стр.).

32. Friedrici (Ludw. Ferd.) Kurzgefaszte Grammatik der russischen Sprache für die deutschen Provinzen Ruszlands. Cursus I. Mitau. 1811. Gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn. 8° (107 стр.).

33. Loeillot. Nouveaux élémens de grammaire russe à l'usage des commençans ou correspondance entre deux amis qui étudient la langue russe. St. Pétersbourg, chez Alex. Pluchart 1811. 8° (175 стр.).

Idem, ib. 1812. 8° (175 стр.).

34. Schmidt (J. A. E.) Praktische Grammatik der russischen Sprache sowohl für Lehrende als auch zum Selbstunterricht, nach einer möglichst leichten und deutlichen Methode. Mit Uebungsaufgaben zum Uebersetzen aus dem Deutschen ins Russische, einer in Kupfer gestochener Tafel der russischen Schreibschrift, einer Tabelle der abweichender Zeitwörter und Stücken zum Lesen. Leipzig. 1813, in Ernst Kleins geographischen Kunst- und Commissions-Comptoir. 8° (168 стр.).

35. Schmidt (J. A. E.) Praktische russische Sprachlehre für Schulen und Selbstuntericht. Hamburg und Leipzig. 1843. 8° (XII и 300 стр.).

Idem, 2-te Auflage, ib. Verlag von Schuberth und Comp. 1849. 8° (XII и 300 стр.).

36. Schmidt (J. A. E.) Leitfaden zur gründlichen Erlernung der russischen Sprache, in zwey Theilen. T. I. Russische Sprachlehre. T. II.

Hülfsbuch zur Erlernung der russischen Sprache. Leipzig. 1831. Verlag von Gerh. Fleischer. 8° (XVI и 244: VIII и 366 стр.).

Idem, Thl II. 2-te gänzlich umgearbeitete Auflage von Julius Cornet. Leipzig. 1851. 8° (XIII и 442 стр.).

37. Szumski (T.) Russischer Selbstlehrer, enthaltend eine kurz und deutlich abgefaszte russische Grammatik, allgemein nöthige Redensarten und Gespräche, ein Vocabular der allgemein nöthigen Wörter. Posen. 1813. Anhang zum russischen Selbstlehrer. Deutsch - Russisches Vocabulair. 8° (92 и 32 стр.).

38. Unterricht (Kurzer und faszlicher) ohne bedeutenden Zeitaufwand die russische Sprache richtig lesen, verstehen und sprechen zu lernen. Nebst einem Anhange der gebräuchlichsten Wörter und Redensarten mit beygefügter Aussprache für Teutsche. Leipzig, bei Karl Tauchnitz. 1813. 8° (114 стр.).

39. Ehrström (E. Gust.) och Ottelin (Carl. G.) Ryska Språklära. St. Petersburg. Tryckt hos M. C. Iversen. 1814. 8° (VII и 296 стр.).

Idem, Andra omarbetade Upplagan. Borgå. 1830. Tryckt hos Christ. Ludw. Hjelt. 8° (324 стр.).

Idem, 3-je nye öfversadda af C. G. Ottelin uterbetade upplagan. Helsingfors. 1836, tryckt hos G. O. Vasenius 8° (335 стр.).

40. Ehrström (E. G.) Grammatikaliskt-praktiska öfningar i ryska språket. 2-dra upplagan rättad och med Ordtolkning försedd af N. W Åberg. Helsingfors. Wasenius. 1845. Словарь. 8° (171 и L стр.).

41. Mittel und Anweisung, sich den Accent der russischen Sprache selbst zu lehren. Mitau. 1815. Gedruckt bei Joh. Friedr. Steffenhagen und Sohn. 8° (1 br. 35 стр.).

42. Παππαδοπουλου (Κονστ) Γραμματικη Ῥωσσικο-γραικικη. Εν Μοσχα. 1816. 8° (120 стр.).

43. Völkersahm (Gust. v.) Hülfstabellen für die russische Sprache. Riga, gedruckt bei Wilh. Ferd. Häcker. 1817. 8° (114 стр.).

44. Hamonière (G.) Grammaire russe divisée en quatre parties, dont la 1-ère traite de la prononciation, la 2-de des différentes espèces des mots; la 3-ème de la syntaxe et la 4-ème de l'orthographie, de la ponctuation, de la prosodie et de la versification; avec un apendice, contenant des remarques sur la langue slavonne etc., le tout suivi d'une très belle

planche gravée offrant un modèle d'écriture russe. Paris, chez Théophile Barrois fils, libraire pour les langues étrangères vivantes. 1817. 8° (VIII и 404 стр.).

45. Joukowsky (W. A.) Esquisse de grammaire russe (composée pour l'usage de la Grande-Duchesse Aléxandra Féodorowna, l'Impératrice actuelle, et imprimée en très peu d'exemplaires). St. Pétersbourg. 1818. 8° (67 стр.).

46. Swartnoy (Philem.) Orthographie der russischen Sprache. Riga, gedruckt bei J. C. D. Müller. 1819. 8° (1 br. 36 стр.).

47. Swartnoy (Philem.) Kurzgefaszte Flexions-Lehre der russischen Sprache. Riga, gedruckt in der Müller'schen Buchdruckerei. 1823. 8° (X и 70 стр.).

48. Swartnoy (Philem.) Kurzgefaszte systematische Grammatik der russischen Sprache (mit Berücksichtigung des Slawischen) T. I. (als 2-te verbesserte Ausgabe der Flexions-Lehre). Riga, gedruckt bei Wilh. Ferdin. Häcker. 1830. 8° (94 стр.).

49. Puchmayer (Ant Jar.) Lehrgebäude der russischen Sprache. Nach dem Lehrgebäude der böhmischen Sprache des H. Abbé Dobrowsky. Prag. 1820. 8° (XLI и 288 стр.).

50. Reiff (Ch. Ph.) Grammaire russe à l'usage des étrangers qui désirent connoitre à fond les principes de cette langue, précédée d'une introduction sur la langue slavonne. St. Pétersbourg, de l'imprimerie de Nicolas Gretsch. 1821. 8° (XVI и 296 стр.).

Idem, St. Pétersbourg et Paris chez Théophile Barrois. 1851. Typographie scientifique et orientale de M-me veuve Dondey-Dupré. 8° (XV и 255 стр.).

51. Reiff (Ch. Ph.) Abrègé de la grammaire russe (см. Новый карманный словарь русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Ч. I. С. Петербургъ 1845). 8° (XXXV — LXXX).

52. Reiff (Ch. Ph.) Grammatyka rossyyska dla użytku Cudzoziemcow napisana, przełożona z francuzkiego języka i potrzebnemi dodatkami dla użytku Polakow zastosovana przez A. B. Hlebowicza. Wilno. I. Zawadzki. 1825. 8° (XVI и 189 стр.).

53. Reiff (Ch. Ph.) Grammaire française-russe, ou principes de la langue russe à l'usage des Français. Avec des tableaux synoptiques

pour les déclinaisons et les conjugaisons, des thèmes ou exercices gradués pour l'application des différentes règles de la grammaire, le corrigé de ces éxercices et l'accentuation de tous les mots russes. 2-ème édition, entièrement refondue. Carlsruhe; propriété de l'auteur, Leipzig, chez K. F. Koehler, libraire. 1853. 8° (VIII и 191 стр.).

54. Reiff (Ch. Ph.) Deutsch-russische Sprachlehre oder Grundsätze der russischen Sprache zum Gebrauche für Deutsche, mit übersichtlichen Tabellen über die Declinationen und Conjugationen, nebst stufenmässigen Uebungsaufgaben zur Anwendung der verschiedenen grammatischen Regeln, so wie der richtigen Uebersetzung dieser Aufgaben und der Betonung aller russischen Wörter. 2-te durchaus umgearbeitete Auflage. Karlsruhe, Eigenthum des Verfassers, Leipzig, K. F. Koehler, Buchhändler. 1853. 8° (VIII и 191 стр.).

55. D . . . (W. H. M.) A manual of an englisch and russian grammar. St. Petersburg. Printed by Nic. Gretsch. 1822. 8° (II и 151 стр.).

56. O... (P.) Wypisy rossyyskie wydanie trzecie, poprawne, pomnozone prawidłami grammatycznemi, pisownia etc. Na kóncu slownik rossyysko-polski wyrazow w tey xiązce znayduiących się. Wilno. Nakladem i drukiem Joz. Zawadzkiego. 1823. 8° (208 стр.).

57. Мкданци (П. Мина) Россійско-армянская грамматика. Венеція. 1828. (9 и 444.).

58. Sjöstedt (Carl Gust.) Observationes in doctrinam grammaticorum de formis linguae rossicae. Aboae, typis Frenckellianis. 1824. (Program). 4° (13 стр.).

59. Schlyter (Carl) Опытъ россійско-теоретическо-практической грамматики съ примѣрами и для перевода съ нѣмецкаго на русскій языкъ, по правиламъ, помѣщеннымъ въ началѣ каждаго параграфа. Versuch einer theorisch-praktischen russischen Sprachlehre, etc. St. Petersburg. 1825, gedruckt bei N. Gretsch. 8° (VIII и 158 стр.).

60. Schlüter (Carl) Russische Grammatik für Deutsche. St.-Petersburg, gedruckt in der Buchdruckerei des Kaiserlichen Erziehungshauses. 1830. 8° (XII и 315 стр.).

Idem, St. Petersburg, gedruckt in der Buchdruckerei von N. Gretsch. 1838. 8° (VI и 315 стр.).

61. Шлитера (Карла) Краткая практическая русская грамматика. Изданіе 2 ое исправленное и дополненное. Kurze praktische Russische

Grammatik. 2-te verbesserte und vermehrte Auflage. St. Petersburg. 1830. Gedruckt in der Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. 8° (170 стр.).

62. Gritlin (Gabr.) Observationes circa linguam russicam nonnullae. Aboae. 1826. (см. Прорр. Sjöstedt Observationes in doctrinam grammaticorum de formis linguae rossicae) 4° (31 стр.).

63. Lemson (Joh. Gottfr.) Tabellarische Uebersicht zur schnellen und gründlichen Erlernung der russischen Sprache für Deutsche. St. Petersburg, gedruckt bei Karl Kray. 1826. 8° (1 br. XIV стр.).

64. Początki grammatyki języka rossyiskiego, podług celnieyszych i gruntownieyszych wzorów w języku rossyiskim i polskim ułożone. Wilno. W drukarni B. Neumana. 1827. 8° (168 стр.).

65. Heard (James) A praktical grammar of the russian language St. Petersburg. Printed for the author. Въ типографіи Департамента народнаго просвѣщенія. 1827. 8° (XIV и 323 стр.).

66. Heard (James) Key to the themes contained in Heard's russia. grammar, to which are added a vocabulary, dialogues and readinglessons in prose and verse. St. Petersburg. Въ типографіи Департамента народнаго просвѣщенія. 1827. 8° (197 стр.).

67. Heard (James) Exercices sur les principales règles de la langue russe, extraits de la grammaire de — et appropriés à l'usage des Français. St. Pétersbourg. 1827. 8° (II и 117 стр.).

68. Heard (James) Clef des éxercices sur les principales règles de la langue russe, extraits de la grammaire de — St. Pétersbourg. 1827. 8° (48 стр.).

69. Heard. Beyspielsammlung zur russchischen Grammatik oder stufenweise Uebungen zum Uebersetzen aus dem Deutschen in's Russische. Auszug aus Heard's theoretisch-praktischer Sprachlehre. St. Petersburg. 1827. — Uebung. 8° (IV. 130 и 98 стр.).

70. Gretsch (Nic. J.) Grammaire raisonnée de la langue russe, precédée d'une introduction sur l'histoire de cet idiome, de son alphabet et de sa grammaire. Ouvrage traduit du russe et arrangé pour la langue française, avec l'accent tonique sur tous les mots cités par Ch. Ph. Reiff. T. I, II. St. Pétersbourg, de l'imprimerie de N. Gretsch. 1828 —1829. 8° (2 Ч. XVI и 407. XI и 408—855 стр.).

71. Gretsch (N.) Grundregeln der russischen Grammatik. Aus dem Russischen übersetzt von Aug. Oldekop. St. Petersburg, gedruckt bei N. Gretsch. 1828. 8° (VII и 229 стр.).

72. Grecza (Mikol.) Początkowe prawidła rossyyskiey grammatyki, — z polecenia rady wychowania publicznego przetłómaczone na język polski przez A. B. Hlebowicza i przeznaczone do użytku instytutow naukowych w Krolestwie polskiem. Warszawa, w drukarni Joz. Węckiego. 1834. 8° (284 стр.).

Idem, Wydanie 4-te poprawne. Warszawa. S. Orgebranda. 1847. 8°.

73. Grecza (Mikol.) Grammatyka rossyiska, tłumaczona z rossyiskiego. Wilno. J. Zawadzki. 1838. 8° (216 стр.).

74. Grecza (Mikol.) O wymawianiu i akcencie języka rossyiskiego, rzecz wyięta z obszerney grammatyki tłomaczyl Ferd. Rułowski. W Warszawie, nakładem i drukiem J. Glücksberga, księgarza szkól. publicznych w Krol. Polsk. 1839. 8° (57 стр.).

75. Gretsch (Nic.) Praktisk rysk Grammatik. 2-dra förbättrade upplagan. Öfversatt ifrån ryskan af Wilh. Avellan. Tavastehus. Tryckt hos G. Nordesman, 1848. 8° (XII и 582 стр.).

76. Lutskay (Mich.) Grammatica slavo-ruthena seu vetero slavicae, et actu in montibus Carpathicis Parvo-Russicae, ceu dialecti vigentis linguae. Budae. Typis Reg. Universitatis Pestiensis. 1830. 8° (XVI и 176 стр.).

77. Володимірова-Смородинова (Θеод.) Грамматика трехъ языковъ: россійскаго, французскаго и нѣмецкаго или совокупный сводъ оныхъ, съ показаніемъ правилъ, заключающихъ въ себѣ: 1) Правила общія, въ коихъ показана сходственность (Analogia) сихъ языковъ; 2) правила особенныя, показывающія разность сихъ языковъ; 3) по сему способу можно обучаться грамматикѣ каждаго языка особенно или двумъ и всѣмъ тремъ вмѣстѣ. 4) Общія правила въ сей грамматикѣ изложенныя, не только облегчаютъ ученіе сихъ трехъ языковъ, но подадутъ способъ къ легчайшему изученію и прочихъ языковъ. Въ 2 хъ частяхъ. I-ая часть показываетъ вышеизъясненныя правила до синтаксиса. II-ая часть заключаетъ въ себѣ отношенія отъ первой части и синтаксисъ. Москва. Въ типографіи Лазеревыхъ института восточныхъ языковъ. 1835. — Grammaire des langues, russe, française et allemande. — Sprachlehre dreier Sprachen, der Russischen, Französischen und Deutschen. Оглавленіе. 4° (VI и 414. III. стр.).

78. Alexander (Math.) Rysk Språklära för skolor. Helsingfors, tryckt hos G. O. Waseniua. 1835. 8°

Idem, 2 upplagan. Helsingfors. Waseniuska Bocktryckeriet. 1844. 8° (VI и 136 стр.).

Idem, 3 upplagan. Helsingfors, tryckt hos A. W. Gröndahl. 1850. På J. C. Fränckel et sons förlag. 8° (VIII и 119 стр.).

79. Gay (Horace) Etudes de la langue française en comparaison avec la langue russe. 2-ème édition. Moscou. A. Semen. 1836, 8° (2 Ч. 639 стр.).

80. Noakowski (F.) Grammatyka rossyiska dla użytku Polaków znających dobrze grammatikę języka swojego, a życzących sobie uczyć się po rossyisku, nie mając do tego sposobnósci uczenia się od Rossyanów. W Lipscu. Breitkopf i Härtel. 1837. 8° (VIII и 192 стр.).

81. König (Alex.) Vollständige Declinations-Tabelle aller russischen Hauptwörter. Riga und Leipzig. 1838 fol. 1 листъ.

82. Pawlowsky (Iwan) Russische Sprachlehre für Deutsche. Dorpat. Verlag von C. A. Kluge. 1838. Kleine deutsche Chrestomathie. Deutsch-russisches Wörterbuch. 8° (XII и 406, 100 и 131 стр.).

Idem, 2-te Auflage. Mitau und Leipzig. 1843. Verlag von G. A. Reyher. Russisch-deutsches Wörterbuch. 8° (VIII. 257 и 138 стр.).

Idem, 3-te Auflage. Mitau und Leipzig. Verlag von G. A. Reyher. 1853. Хрестоматія. Russisch-deutsches Wörterbuch. 8° (VIII. 256 и 136 стр.).

83. J. T. Grammaire russe expliquée en français à l'usage des étrangers. De l'imprimerie de l'Auguste Semen. Moscou. 1839. 8°. 173 стр.).

84. Oldecop (A. v.) Grammatikalische Unterhaltungen. Russische Sprache. St. Petersburg. 1843. 8° (XV и 128 стр.).

85. Schmidt (Eug. v.) Kritische Betrachtung der in Bezug auf die russische Verba herrschenden grammatischen Systeme und Versuch zur einfachern Anordnung desselben Gegenstandes. Eine mit goldener Medaille gekrönte Preisschrift. Dorpat Druck von Heinr. Laakmann. 1844. 8° (81 стр.).

86. Renngarten (Eduard) Handbuch zum stufenweisen practi-

schen Elementar-Unterricht in der russischen Sprache. Mosqua, gedruckt in der Universitäts-Buchdruckerei. 1844. In Commision bei J. Deubner in Riga und Mosqua. 8° (143 стр.).

87. Lozińskiego (Joż.) Grammatyka języka ruskiego (malo-ruskiego) W Przemyślu, w drukarni Biskup. 1846. 8° (XLIII и 129 стр.).

88. Nikolitsch (J.) Etymologischer Theil der russischen Grammatik, bearbeitet für Deutsche. Dorpat. 1846. Druck von Heinr. Laakmann. 8° (VIII и 128 стр.).

Idem, 2-te verbesserte und vermehrte Auflage. Mitau und Leipzig. G. A. Reyher's Verlagsbuchhandlung. 1851. 8° (VII и 190 стр.).

89. Nikolitsch (J.) Syntax der russischen Sprache mit der deutschen vergleichend dargestellt. Mitau und Leipzig. G. A. Reyher's Verlagsbuchhandlug 1853. (VIII и 114 стр.).

90. Vostokoff (Alex.) Ryska Språkets grammatik i sammandrag, öfversatt ifrån Ryskan af Wilh. Avellan. Tavastehus, tryckt hos G. Nordenswan. 1848. 8° (116 стр.).

91. Leszniowsky (Joh.) und Fräulein Streich (Aug.) Praktische Beispiele zu Wostokoff's kleiner russischen Grammatik. St. Petersburg 1848. 8° (89 стр.).

92. Grot (J.) Theoretisk och praktisk Lärobok i ryska Språket. Första Kursen. Helsingfors, hos J. Sincliiarfvingar. 1848. 8° (VIII и 123 стр.).

Idem, Andra upplagan. Helsingfors. 1849. 8° (VIII и 117. стр.).

93. Folimonoff (Demetr) Theoretisch-praktische Taschen-Grammatik zur leichten und schnellen Erlernung der russischen Sprache, mit einer reichhaltigen Wörtersammlung, Redensarten, Gesprächen und Lesestücken. Wien. Franz Edlen von Schmid. 1849. 12° (157 стр.).

94. Pichler (Carl Wladim.) Kurzgefasste russinische Sprachlehre. Lemberg. Im Verlage von H. Stengel. 1849. 8° (36 стр.).

95. Kurs praktyczny języka rossyiskiego ulózony podług Wostokowa, Grecza, Polowcewa, Plaksina, Iwanowa i innych. Warszawa. W drukarni pod firma Juliana Kaczanowskiego. 1850. 8° (128 стр.).

96. Hanka (Vacesl.) Начала Русскаго языка. Počátky rusského jazyka. V Praze. 1850. 8° (168 стр.).

97. Hanka (Vac.) Начала русскаго языка. Temelji ruskoga jezika protumačeni českim jezikom. Na jugoslavenski jezik prevel Božidar Raič. U Zagrebu. Tiskom i troškom Franje Župana. 1851. 8° (VI и 152 стр.).

98. Boehtlingk (Otto) Beiträge zur russischen Grammatik. St. Petersburg. 1851. 8° (80 стр.).

(Aus d. Bulletin historico-philolog. T. VIII. N. 3, 4, 6, 7.)

99. Boltz (Aug.) Neuer Lehrgang der russischen Sprache. Für den Schul-Privat- und Selbstunterricht nach der Robertson'schen Methode verfasst. T. I. II. Berlin. 1852. Druck und Verlag von Carl Schultze's Buchdruckerei 8° (IV. 144 и 142 стр.).

100. Jokl (M.) H. G. Ollendorff's Neue Methode, in sechs Monaten eine Sprache lesen, schreiben und sprechen zu lernen. Anleitung zur der Erlernung der russischen Sprache nach einem neuen und vollständigeren Plane für den Schul- und Privatunterricht verfasst von ***. Frankfurt a. M. 1854. Carl Jügel's Verlag. 8° (XIX и 509 стр.).

101. Jokl (M.) Schlüssel zu den Aufgaben in der russischen Grammatik nach Ollendorff's Methode von ***. Frankfurt a. M. Carl Jügel's Verlag. 1854. 8° (112 стр.).

102. Sreno-Solowjewitsch (A.) Praktische russische Grammatik für Deutsche. Reval. 1853. 8° (250 стр.).

103. Fritz (J. N.) Elementarbuch zur praktischen Erlernung der russischen Sprache. In drei Abtheilungen. Leipzig Leopold Voss. 1854. 8° (XVI и 304 стр.).

Представляя списокъ Русскимъ грамматикамъ на иностранныхъ языкахъ, Г. Перцетскій сообщилъ II-му Отдѣленію Академіи слѣдующія свѣденія объ источникахъ, которыми онъ пользовался при составленіи реэстра и обозначилъ систему, которой держался при послѣдовательномъ размѣщеніи грамматикъ. Источники: Библіотека Императорской Академіи Наукъ, С. Петербургскаго Университета, Императорская Публичная и Vater's Litteratur der Grammatiken, Lexika und Wörtersammlungen aller Sprachen der Erde. 2-te völlig umgearbeitete Ausgabe von B. Jülg. Berlin. 1847.

«Заглавіе грамматикъ, обозначенныхъ въ моемъ спискѣ, — говоритъ г. Перщетскій — подробно разсмотрѣно и тщательно свѣрено съ книгами, находящимися на лицо или въ нашей Академической, или въ Университетской, или въ Публичной Библіотекахъ. При заглавіи грамматикъ я помѣщалъ фамилію составителя напереди, потомъ въ скобкахъ его имя и наконецъ самое заглавіе книги. Если составитель грамматики не называлъ себя на заглавномъ листѣ, а подписывалъ свою фамилію послѣ предисловія, въ такомъ случаѣ я помѣщалъ его имя также напереди, но въ скобкахъ. Сверхъ того я почелъ нужнымъ обозначить и мѣсто печатанія и годъ, а гдѣ можно было, и типографію съ ея владѣтелемъ, и форматъ книги, и число страницъ. Книги, заимствованныя изъ сочиненія Фатера и не открывшіяся ни въ одной изъ вышеозначенныхъ мною Библіотекъ, остаются безъ обозначенія числа страницъ.

Порядокъ, въ которомъ размѣщены грамматики, большею частію строго-хронологическій. За первымъ изданіемъ слѣдуетъ второе, третье и такъ далѣе, за ними извлеченія, а наконецъ и переводы.

Весь трудъ каждаго, отдѣльно взятаго писателя на пути грамматическомъ, сосредоточенъ и проведенъ мною отъ первоначальнаго его дѣйствія до послѣдующаго и конечнаго; отъ чего нѣкоторымъ образомъ и хронологическій порядокъ кажется нарушеннымъ. Но это явленіе только кажущееся; въ сущности же хронологія представляетъ повсюду точную и полную послѣдовательность. Подъ именемъ хронологіи я разумѣю начало дѣйствія писателя, отъ первой его попытки на полѣ грамматическомъ до конечной обработки этого предмета въ послѣдующемъ времени. Вслѣдъ за симъ я приступаю къ разсмотрѣнію труда послѣдующаго писателя и поступаю съ нимъ по плану уже мною обозначенному. Такимъ образомъ общій трудъ писателя представляется собраннымъ въ одномъ мѣстѣ и расположеннымъ послѣдовательно».

РОССІЙСКАЯ ГРАММАТИКА

Михайла Ломоносова.

Печатана въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ

1755 года.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

ГЕРЦОГУ ГОЛСТЕЙНЪ-ШЛЕЗВИГСКОМУ, СТОРМАРНСКОМУ И ДИТМАРСЕНСКОМУ, ГРАФУ ОЛДЕНБУРГСКОМУ И ДЕЛМЕНГОРСТСКОМУ И ПРОТЧАЯ.

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ,

Милостивѣйшій Государь!

Повелитель многихъ языковъ языкъ Россійскій не токмо обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ. Невѣроятно сіе покажется иностраннымъ, и нѣкоторымъ природнымъ Россіянамъ, которые больше къ чужимъ языкамъ, нежели къ своему трудовъ прилагали. Но кто неупрежденный великими о другихъ мнѣніями про-

стретъ въ него разумъ, и съ прилѣжаніемъ вникнетъ; со мною
согласится. Карлъ пятый Римскій Императоръ говаривалъ, что
Испанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями,
Нѣмецкимъ съ непріятельми, Италіянскимъ съ женскимъ по-
ломъ говорить прилично. Но естьли бы онъ Россійскому языку
былъ искусенъ; то конечно къ тому присовокупилъ бы, что
имъ со всѣми оными говорить пристойно. Ибо нашелъ бы въ
немъ великолѣпіе Испанскаго, живость Французскаго, крѣ-
пость Нѣмецкаго, нѣжность Италіянскаго, сверьхъ того богат-
ство и сильную въ изображеніяхъ краткость Греческаго и
7 Латинскаго языка. Обстоятельное всего сего доказательство
требуетъ другаго мѣста и случая. Меня долговременное въ
Россійскомъ словѣ упражненіе о томъ совершенно увѣряетъ.
Сильное краснорѣчіе Цицероново, великолѣпная Виргиліева
важность, Овидіево пріятное витійство не теряютъ своего до-
стоинства на Россійскомъ языкѣ. Тончайшія Философскія во-
браженія и рассужденія, многоразличныя естесвенныя свой-
ства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи мира,
и въ человѣческихъ обращеніяхъ, имѣютъ у насъ пристойныя
и вещь выражающія рѣчи. И ежели чего точно изобразить не
можемъ; не языку нашему, но недовольному своему въ немъ
искусству приписывать долженствуемъ. Кто отчасу далѣе въ
немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее Философ-
ское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно
широкое поле, или лутче сказать, едва предѣлы имѣющее море.
8 Отважась въ оное, сколько могъ я измѣрить, сочинилъ малый

сей и общій чертежъ всея обширности, Россійскую грамматику, главныя только правила въ себѣ содержащую. Сіе невеликое дѣло Вашему Императорскому Высочеству принести въ даръ весьма бы я усумнѣлся; есть ли бы оно, не считая моего посильнаго и къ отечеству усерднаго труда, само своею надобностію не подало къ тому смѣлости. Тупа Ораторія, косноязычна Поезія, неосновательна Философія, непріятна исторія, сомнительна Юриспруденція безъ грамматики. И хотя она отъ общаго употребленія языка происходитъ; однако правилами показываетъ путь самому употребленію. И такъ когда въ грамматикѣ всѣ науки тяковую нужду имѣютъ; того ради желая, дабы она сіяніемъ, отъ пресвѣтлаго имени Вашего Императорскаго Высочества пріобрѣтеннымъ, привлекла Россійское юношество къ своему наставленію, всеуниженнѣйше приношу оную Вашему 9
Императорскому Высочеству, преисполненъ истиннаго веселія о всевожделѣнномъ теченіи Вашего здравствованія, преисполненъ усерднаго желанія о многолѣтномъ онаго продолженіи. Всевышній промыслъ, споспѣшествующій попеченію о Васъ Великія Елисаветы и дражайшихъ Родителей Вашего Высочества да благоволитъ укрѣпить Ваше младенчество, просвѣтить отрочество, возвеселить юношество, прославить мужество и продолжить въ бодрости премудрую старость. И когда подъ Вышняго рукою лѣта Ваши процвѣтая, купно съ общею нашею радостію возрастаютъ, да возрастетъ и Россійскаго слова исправность въ богатствѣ, красотѣ и силѣ, къ описанію славныхъ дѣлъ предковъ Вашихъ, къ прославленію благословеннаго дому

Петрова и всего отечества, къ удовольствію Вашего Императорскаго Высочества и Вашихъ потомковъ, которыхъ число да продолжитъ Господь непрерывно во вѣки, отъ искренной вѣрности желаю,

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Сентября 20.
1755.

Всенижайшій рабъ

Михайло Ломоносовъ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СЛОВѢ ВООБЩЕ.

—

ГЛАВА 1.

О голосѣ.

§. 1. По благороднѣйшемъ дарованіи, которымъ человѣкъ протчихъ животныхъ превосходитъ, то есть правителѣ нашихъ дѣйствій разумѣ, первѣйшее есть слово, данное ему для сообщенія съ другими своихъ мыслей. Польза его толь велика, коль далече нынѣ простираются происшедшія отъ него въ обществѣ человѣческомъ знанія; которыя весьма бы тѣсно ограничены были, есть ли бы каждой человѣкъ воображенныя себѣ способомъ чувствъ понятія только въ собственномъ своемъ умѣ содержалъ сокровенны. Когда къ сооруженію какой либо махины приготовленныя части лежатъ особливо, и ни которая опредѣ- 12
леннаго себѣ дѣйствія другой взаимно не сообщаетъ; тогда все небытіе ихъ тщетно и безполезно. Подобнымъ образомъ естьли бы каждой членъ человѣческаго рода не могъ изъяснить своихъ понятій другому; то бы не токмо лишены мы были сего согласнаго общихъ дѣлъ теченія, которое соединеніемъ разныхъ мыслей управляется; но и едва бы не хуже ли были мы дикихъ звѣрей разсыпанныхъ по лѣсамъ и по пустынямъ.

§ 2. Правда, что кромѣ слóва нашего можно бы мысли изображать было чрезъ разныя движенія очей, лицá, рукъ и протчихъ частей тѣла, какъ то Пантомимы на театрахъ представляютъ; однако такимъ образомъ безъ свѣта было бы говорить не возможно, и другія упражненія человѣческія, особливо дѣлá рукъ нашихъ, великимъ былибъ помѣшательствомъ такому разговору; не упоминаю другихъ непристойностей.

§ 3. Но коль велика Творческая премудрость! одарилъ насъ словомъ, одарилъ слухомъ. Опредѣленные къ нимъ члены коль хитро устроены; не возможно и помыслить безъ удивленія о неизреченномъ разумѣ, безъ глубочайшаго благоговѣнія и благодаренія къ щедротѣ Всевышняго Строителя мира.

§ 4. Умолчевая здѣсь объ оныхъ органическихъ членахъ, рассудимъ токмо о несчетномъ различіи первое *голоса*, второе *выговора*.

§ 5. Чудимся по справедливости бесконечному различію
13 идей, которыя чувствомъ зрѣнія представляются; но едва ли меньше дивиться должно несчетному ихъ множеству, посредствомъ слуха поемлемому нами. Для увѣренія надлежитъ различить наперед голосъ на главныя его измѣненія.

§ 6. Во первыхъ измѣняется голосъ *выходкою*, второе *напряженіемъ*, третіе *протяженіемъ*, четвертое *образованіемъ*.

§ 7. *Выходка* возношеніемъ и опущеніемъ, протяженіе долготою и краткостію, напряженіе громкостію и тихостію, сколько различія въ голосѣ производятъ; довольно извѣстно изъ музыки. Не упоминаю многообразнаго совокупленія разныхъ повышеній, когда они сладко соглашаются, не сносно здорятъ, или краткимъ разгласіемъ пріятное согласіе предъидущихъ и послѣдующихъ больше украшаютъ.

§ 8. По сему вымышленные отъ Голберга въ земли́ живущіе люди, когда бы дѣйствительно были, и имѣли бы вмѣсто органовъ, къ произнесенію слóва служащихъ, на груди своей струны́; то могли бы оными свободно изображать и съ другими сообщать свои́ мысли.

§ 9. Образованіе состоитъ въ отмѣнахъ го́лоса, которыя отъ повышенія, напряженія и протяженія не зависятъ. Такія измѣненія примѣчаемъ въ сиповатомъ, звонкомъ, тупомъ и въ другихъ голосахъ разныхъ. Отмѣна ихъ коль многочисленна, изъ того видѣть можемъ, что изъ великаго множества знакомыхъ людей каждаго узнаемъ по голосу, въ лице не видя.

§ 10. Образованіемъ названо здѣсь сіе измѣненіе го́лоса 14
для того, что представляетъ въ себѣ о́бразы животныхъ и бездушныхъ вещей съ ихъ голосомъ. Ибо иной голосъ подобенъ колокольному звону, иной тележному скрыпу, иной скотскому реву, иной соловьеву свисту, иной подходитъ къ какому нибудь музыкальному инструменту.

§. 11. Къ образованію принадлежитъ и сло́ва человѣческаго выговоръ, какъ видъ онаго, которымъ голосъ различно измѣняется, и съ голосами разныхъ животныхъ и бездушныхъ вещей себя въ умѣ представляетъ: Напримѣръ: иногда изображается шипѣніемъ кипящая вода, иногда трескомъ сыплющіеся мѣлкіе камни, блеянье овецъ, и другія отмѣны.

ГЛАВА 2.

О выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ человѣческаго слова.

§ 12. Хотя не всѣ сіи измѣненія, однако великую часть оныхъ имѣетъ въ себѣ человѣческое слово. Толь многихъ народовъ, по разнымъ странамъ обитающихъ разные язы́ки какихъ отмѣнъ не имѣютъ. Показываютъ сіе многіе Азіатическіе, Африканскіе, и Американскіе народы, которыхъ языки больше 15
на шумъ другихъ животныхъ, нежели на человѣческой разговоръ походятъ, какъ о томъ многія описанія путешествій свидѣтельствуютъ.

§ 13. *Нераздѣлимая часть слова* называется та, въ которой, въ нераздѣлимое по чувствамъ время, ни напряженіемъ, нижѐ повышеніемъ ничего отмѣннаго произвести не возможно.

§ 14. Таковыя нераздѣлимыя части слова изображаются по ихъ разности различными начертаніями, которыя называются по нашему *буквы*. Различность ихъ происходитъ отъ разности органовъ, отъ разнаго ихъ положенія и движенія.

§ 15. Устроенные для выговору органы суть губы, зубы, языкъ, небо и гортань съ положенными близъ ея частями; то есть съ язычкомъ, и со скважинами въ ноздри.

§ 16. Движенія органовъ суть двояки: первыя могутъ дать голосу отмѣну на чувствительное и весьма долгое время, сколько духа человѣческаго станетъ. Другія явственно слышны бываютъ въ нераздѣлимое слухомъ время, и по большой части въ началѣ отмѣнъ первыхъ.

§ 17. Первыя отмѣны дѣйствительно голосу сопрягаются, и начертанія или буквы, ихъ изображающія, по справедливости *гласными* называются. Втораго рода отмѣны прилично *согласными* именованы.

16 § 18. Всѣмъ народамъ и каждому человѣку легче произносить голосъ простымъ отверстіемъ рта, чѣмъ производится отмѣна образовательная, которую мы показываемъ буквою А: того ради недивно, что она поставляется у всѣхъ извѣстныхъ народовъ въ началѣ азбуки.

§ 19. Разныя положенія всего рта, а особливо расширеніе, стисненіе, округленіе и протяженіе производятъ разныя отмѣны образовательныя, которыя изображаются буквами гласными *е, и, о, у*, и протчими.

§ 20. Въ продолженіе голоса ударяетъ воздухъ больше въ передніе части рта къ губамъ; или во внутреннія къ гортани. Отъ перваго происходятъ гласныя *тонкія* или *острыя*, отъ послѣднихъ *дебелыя* или *тупыя*. Тонкія соотвѣтствуютъ дебелымъ: напримѣръ.

Дебелыя.	*Тонкія.*
а	я.
е	ѣ.
ы	и.
о	ю.
у	ю.

§ 21. По употребленію частей, которыми органы производятъ особливыя въ гласныхъ перемѣны, раздѣляются согласныя, и по онымъ именуются.

17

Разделеніе по органамъ.	Буквы Россійскія.	Буквы чужестранныя.
Губныя.	*б, в, м, п, ф.* Сюда принадлежитъ и та согласная, которую для остановленія конскаго произносятъ.	Тѣже; а кромѣ сихъ, въ незнакомыхъ языкахъ, есть ли, не извѣстно.
Зубныя.	*ж, з, с, ш.*	*θ.* у Грековъ, у Англичанъ *h*, шепелеватое *c.*
Язычныя.	*д, л, н, р, т, ц, ч.*	*g* съ *e* и *c*, у Италіанцовъ, которой выговоръ имѣетъ, у насъ второе *ж* въ реченіи вожжи.
Подвязныя.	*з* (въ словѣ глазъ) *к.*	*g* Латинское съ *a. o, u.*
Гортанныя.	*г* (въ благо) *х.*	*ρ* Греческое, или картавыя рцы. Сюда надлежитъ у Французовъ *n*, которое въ носъ произносится, какъ въ chacun, и многія у Азіатцовъ буквы.

§ 22. Изъ сего явствуетъ, что нѣкоторыхъ буквъ нѣтъ въ Россійскомъ языкѣ, по его отмѣнамъ, какъ Латинскаго h, Италіанскаго g, которыя мы употребляемъ въ реченіяхъ *Благо*, *Господь*, *трожды*. Также нѣтъ буквы, изображающей отмѣну 18
го́лоса, принадлежащую до губныхъ согласныхъ, для одержанія лошадей употребляемую; однако то не дивно: для одного или немногихъ реченій буквъ въ алфавитъ выдумывать не было нужды; равно какъ и для картавыхъ и шепелеватыхъ ненадобны особливыя. У Грековъ *р* картавые и *с* шепелеватое были не погрѣшности, но свойственное употребленіе всего народа: и для того употреблялись у нихъ особливыя буквы, для перваго *ρ*, для втораго *θ*, которая отъ первыхъ сочинителей Славенской азбуки въ нее внесена напрасно. Ибо она Славянамъ и Россія-

намъ столько не надобна, какъ Французамъ ч или ы, Нѣмцамъ ж, Китайцамъ р, которыхъ выговора они въ своихъ языкахъ не имѣютъ.

§ 23. Состояніе частей ротъ составляющихъ, въ произношеніи согласныхъ, есть *расположеніе* или *движеніе*. Однѣмъ расположеніемъ разнится произношеніе буквъ *в*, *ф*, *ж*, *з*, *с*, *ш*, *г* (въ благо), *х*. Движеніе есть двояко: *удареніе* или *трясеніе*. Удареніемъ или крутымъ разведеніемъ частей органическихъ производятся *б*, *г* (въ глазъ), *д*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *т*, *ц*, *ч*; Трясеніемъ *р*, чистое и картавое Греческое, также и гортанныя согласныя многихъ Азіатическихъ народовъ, которые чрезъ произношеніе оныхъ язычекъ и всю глубину рта въ дрожаніе приводятъ.

§ 24. Но какъ въ расположеніи рта стремленіе воздуха, въ
19 движеніи сила, разнятся; такъ по ихъ мѣрѣ раздѣляются происшедшія оттуду согласныя отмѣны на *твердыя* и *мягкія*, которыя здѣсь въ соотвѣтственномъ положеніи представляются.

По органамъ.	Твердыя.	Мягкія.
Губныя	*п*, *ф*,	*б* *в* *м*,
Зубныя	*с*, *ш*,	*ж*, *з*,
Язычныя	*р*, *т*, *ц*, *ч*.	*д*, *л*, *н*,
Поднебныя	*к*,	*г*, (въ глазъ).
Гортанныя	*х*,	*г*, (въ благо).

§ 25. Сіи различія и раздѣленія буквъ должно почитать только общими и первоначальными. Ибо какъ голосъ человѣческой въ выходкѣ, въ протяженіи и въ напряженіи на безчисленныя сѣченія раздѣленъ быть можетъ; такъ и отмѣны выговора почти безконечны.

ГЛАВА 3,

О сложеніи нераздѣлимыхъ частей слова.

§ 26. Такое малое число нераздѣлимыхъ частей коль многія перемѣны разнымъ сложеніемъ производитъ; явствуетъ изъ пространства и обилія человѣческаго слова.

§ 27. Сложеніе нераздѣлимыхъ частей бываетъ самогласных съ самогласными, напримѣръ: *ай*; или самогласныхъ съ согласными; какъ *ра*. Перваго рода сложенія обыкновенно называются *двугласными*, втораго *складами*; хотя послѣднее названіе обоимъ приличествуетъ. 20

§ 28. Въ складахъ требуется неотмѣнно ясное го́лоса произношеніе; для того сложеніе однѣхъ согласныхъ производить складовъ не можетъ, напримѣръ: *рр*. Слѣдовательно каждой складъ долженъ состоять изъ одной самогласной или двугласной, съ одной или нѣсколькими согласными сопряженной, *ра*, *рай*, *кра*, *край*.

§ 29. Произношеніе го́лоса въ одномъ складѣ припрягается другимъ складамъ. Таковыя сложенія производятъ оныя (§ 26) многоразличныя отмѣны, изъ которыхъ раждаются знаменательныя части сло́ва, то есть *речія*, напримѣръ: *зе-мля* двусложное, *дне-вно-ю* трисложное, *те-пло-то-ю* четыресложное, *на-гре-ва-ет-ся* пятисложное есть реченіе.

§ 30. Но хотя по большой части склады составляются изъ буквъ, изъ скла́довъ реченія; однако какъ всякая самогласная буква, по собственному своему го́лосу, не рѣдко силу склада имѣетъ, напримѣръ: *и*, въ мои́; такимъ же образомъ одинъ складъ, или одна самогласная составляетъ не рѣдко цѣлое реченіе, напримѣръ: *я и ты*.

§ 31. Склады, изъ которыхъ состоитъ реченіе, кромѣ образовательныхъ перемѣнъ, по натурѣ различаются выходкою, протяженіемъ и напряженіемъ (§ 6). Выходка въ различеніи 21
складовъ примѣчается у всѣхъ извѣстныхъ народовъ; протяженіе у нѣкоторыхъ; напряженіе есть ли, о томъ не свѣдомо.

§ 32. Въ выходкѣ, кромѣ повышенія и пониженія го́лоса, находимъ премѣненіе его изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой. Разностію возвышенія и униженія составляется удареніе, когда въ реченіи одинъ складъ или два выше другихъ голосомъ восходятъ. Напримѣръ: *Земля дневною теплотою нагрѣвается*; *мля*, *дне*, *то*, *ва*, суть склады повышенные или

имѣющіе на себѣ удареніе. Въ Нѣмецкомъ языкѣ (можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ) принимаютъ многосложныя реченія на себя не рѣдко по два удареніа, напримѣръ: Mißvergnügt, abgebrochen.

§ 33. Что премѣненіе голоса изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой служитъ къ составленію человѣческаго слова; о томъ нѣтъ сомнѣнія. Ибо голосъ въ цѣломъ разговорѣ наклоняемъ и произносимъ мягко въ страстяхъ нѣжныхъ, твердо въ страстяхъ бодрыхъ.

§ 34, Разность складовъ чрезъ протяженіе была весьма явственна у древнихъ Грековъ и Римлянъ, такъ что и стихотворство ихъ на томъ основано, не взирая на удареніа, которыя по сему не такъ чувствительны были, какъ протяженія. Въ ны-
22 нѣшнее время у Европейскихъ народовъ хотя удареніе на складахъ преимущество одержало; однако протяженіе не токмо не со всѣмъ истребилось; но и нѣкоторую разницу причиняетъ между реченіями одного выговора, напримѣръ: у Нѣмцовъ Stall краткое, значитъ конюшню, Stahl долгое сталь.

§ 35. Для оказанія складовъ съ удареніемъ отъ другихъ безъ ударенія ставятъ Греки надъ ними черты и другіе знаки, которые по большой части перенесены къ Славянамъ и Россіянамъ безъ нужды, что нынѣшняя гражданская печать ясно показываетъ. Древніе Римляне оныхъ имѣли весьма не много: и ради того Европейскіе народы, употребляющіе Латинскую азбуку, оныхъ мало имѣютъ.

§ 36. Между протчими знаками примѣтнѣе тѣ, которые показываютъ сокращенія реченій, выключеніемъ буквъ или складовъ, и называются у насъ *титлами*. Таковыя сокращенія не токмо въ Россійскомъ письмѣ, но и у всѣхъ азбуку имѣющихъ народовъ употребительны, тѣмъ больше, чѣмъ далѣе въ древность смотримъ.

§ 37. Сверьхъ таковыхъ сокращеній, чрезъ выключеніе буквъ, употребляется ихъ соединеніе, какъ у насъ въ Славенскихъ книгахъ $\overset{\text{v}}{\text{s}}$ вмѣсто *кс*, и въ гражданскихъ *щ*, вмѣсто *шч*;

у Латинъ a, вмѣсто et; у Нѣмцовъ ß и ʒ, вмѣсто tz, ss. У Абиссинцовъ самогласныя всѣ слитно изображаются съ согласными.

§ 38. Хотя таковыя сокращенія въ разныхъ языкахъ многи 23
и различны; однако всегда за основаніе имѣютъ нераздѣлимыя части слова: и по сему весьма далече отстоятъ отъ письма Іероглифическаго, каковое древніе Египтяне употребляли, и нынѣ подобное видимъ у Китайцовъ. Ибо не взирая и не изслѣдуя подробнаго раздѣленія, которому человѣческое слово подвержено, цѣлыя понятія вещей равными начертаніями изображаютъ, и мысли свои почти живописью представляютъ.

ГЛАВА 4.

О знаменательныхъ частяхъ человѣческаго слова.

§ 39. Взирая на видимый сей свѣтъ, двоякаго рода бытія въ немъ находимъ. Перваго рода суть чувствительныя въ немъ вещи; втораго рода суть оныхъ вещей разныя дѣянія.

§ 40. Слово дано для того человѣку, что бы свои понятія сообщать другому. И такъ понимаетъ онъ на свѣтѣ и сообщаетъ другому идеи вещей и ихъ дѣяній. Изображенія словесныя вещей называются *имена*: напр: *небо*, *вѣтръ*, *очи*; изображенія дѣяній, *глаголы*: напр: *Синѣетъ*, *вѣетъ*, *видятъ*. И такъ понеже они всегда вещь или дѣяніе знаменуютъ; по справедливости *знаменательныя части слова* названы быть могутъ. 24

§ 41. Сіи знаменательныя части слова должны имѣть между собою соотвѣтствіе, чтобы мы изобразить могли наши мысли. Къ сему служатъ особливыя части знаменующія первыхъ другъ къ другу принадлежность, и называются *Предлоги* и *Союзы*. Предлоги для знаменованія обстоятельствъ, къ вещамъ или къ перемѣнамъ принадлежащихъ, предлагаются именамъ и глаголамъ, раздѣльно: напр. *у дѣла*; или слитно: напр. *удѣлье*. Союзы самыхъ понятій соотвѣтствіе между собою показываютъ. Примѣръ перваго: *Змей вьется по травѣ*. *По* предлогъ значитъ

обстоятельство мѣста. Примѣръ втораго: *Хоть вижу, да не разумѣю. Хоть, да*, Союзы, показываютъ взаимность видѣнія и разумѣнія.

§ 42. Множество понятій и поощреніе къ скорому и краткому ихъ сообщенію привело человѣка нечувствительно къ способамъ, какъ бы слово свое сократить и выключить скучныя повторенія одного реченія. Оные способы суть части слова знаменательныя, кратко заключающія въ себѣ нѣсколько идей разныхъ, и называются *Мѣстоименіе, Нарѣчіе, Междуметіе.* Мѣстоименіе полагается вмѣсто имени; Нарѣчіе изображаетъ единымъ реченіемъ обстоятельства; Междуметіе представляетъ движеніе духа человѣческаго кратко. Примѣръ перваго и втораго. Есть ли бы кто говоря самъ о себѣ, сказалъ: *Семпроній Клавдіевъ тысяща семьсотъ пятьдесятъ пятаго года, Іюля* 15 *дня, нахожусь въ Новѣ городѣ; послѣ нынѣшняго дня и ночи буду на другомъ мѣстѣ.* Что все кратко сказать можно: *Я нынѣ здѣсь, а завтра буду тамъ.* Мѣстоименіе *я* вмѣсто Семпронія Клавдіева; нарѣчіе *нынѣ* вмѣсто полнаго выговору времени; а *здѣсь* и *тамъ* за именованія мѣстъ служатъ. Примѣръ втораго: Семпроній увидѣвъ нечаянно Тиція, молвилъ: *ба!* вмѣсто сего: *я удивляюсь, что тебя здѣсь вижу.*

§ 44. Обращенія мыслей человѣческихъ, для которыхъ взаимнаго сообщенія служитъ слово, произвели въ немъ разныя преношенія. Изъ которыхъ главнѣйшее есть сіе, что вещи въ видѣ дѣяній и дѣянія въ видѣ вещей представляются: и по тому отъ именъ глаголы, отъ глаголовъ имена происходятъ. *Золочу* отъ *золота, ручаюсь* отъ *руки;* напротивъ того *терпѣніе* отъ *терплю, клятва* отъ *клену, прохожей* отъ *прохожу.* Первые называемъ *Глаголами отъименными*, другія *именами отглагольными.*

§ 45. Къ послѣднимъ принадлежатъ *причастія*, обще за особливую часть слова почитаемыя: *Біющій, битый, бившій*, и протчія. Сіи глагольныя имена служатъ къ сокращенію человѣческаго слова, заключая въ себѣ имени и глагола силу; *Приведенный*, вмѣсто: *котораго привели.* Они въ перемѣнахъ при-

частны имени: *Приведенный, приведеннаго и проч.* Также и глагола: *Бывшій, будущій*: потому имѣютъ мѣсто непослѣднее 26
межь протчими частьми слóва.

§ 43. Изъ сего всего явствуетъ, что имя и глаголъ суть чáсти человѣческаго слóва необходимо нужныя, въ изображеніи самихъ нашихъ главныхъ понятій; Мѣстоименіе, Причастіе, Нарѣчіе, Предлогъ, Союзъ и Междометіе въ сношеніи и въ сокращеніи оныхъ служатъ. И такъ по справедливости первыя должно именовать *главными*, другія *служебными* частьми слóва.

§ 46. По сему слово человѣческое имѣетъ осмь частей знаменательныхъ. 1) *Имя*, для названія вещей. 2) *Мѣстоименіе*, для сокращенія именованій. 3) *Глаголъ*, для названія дѣяній. 4) *Причастіе*, для сокращенія, соединеніемъ имени и глагола въ одно реченіе. 5) *Нарѣчіе*, для краткаго изображенія обстоятельствъ. 6) *Предлогъ*, для показанія принадлежности обстоятельствъ къ вещамъ или дѣяніямъ. 7) *Союзъ*, для изображенія взаимности нашихъ понятій. 8) *Междометіе*, для краткаго изъявленія движеній духа.

§ 47. Сіи части слóва, двѣ главныя, и шесть вспомогательныхъ или служебныхъ, должны быть по своей необходимости во всякомъ языкѣ; больше сихъ чаятельно излишны. И хотя Греческіе Грамматики девять считаютъ, присовокупляя ἄρθρον членъ, ὁ, ἡ, τό; но оный принадлежитъ безъ сомнѣнія до мѣстоименій, и не больше можетъ составить особливую часть слóва, 27
какъ у Нѣмцовъ der, die, das; у Французовъ le, la.

§ 48. Всѣ вещи на свѣтѣ совокупляются въ нѣкоторыя общества, ради взаимнаго подобія, которое называется однимъ именемъ: напримѣръ: *орелъ, ястребъ, лебядь, соловей* и протчія состоятъ подъ единымъ именемъ *птица*, что знаменуютъ родъ; а *орелъ, ястребъ, лебедь, соловей* и другія птицы суть *Виды*. Подобнымъ образомъ *человѣкъ* есть родъ, а *воинъ, судья, крестьянинъ* суть виды, и различаются на *верхніе* и *нижніе*. Верьхніе виды могутъ быть сами родами и заключать въ себѣ нижніе виды. Напримѣръ *судья*, въ разсужденіи человѣка есть видъ, а

въ разсужденіи *Якова, Ѳедора, Ивана* и протчихъ именъ, есть родъ. Ибо судья можетъ быть Иванъ, Яковъ, Ѳедоръ, которые суть виды, и называются *Имена собственныя*, а протчіе вышніе виды и роды: *птица, орелъ, человѣкъ, купецъ*, суть *Имена Нарицательныя*.

§ 49. Собраніе многихъ видовъ вмѣстѣ часто представляется уму нашему въ одномъ понятіи, и имѣетъ для того одно нарицательное имя, которое *Собирательнымъ* называется. Таковы суть, *полкъ, соборъ, лѣсъ, стадо*,

§ 50. Воображеніе вещей приводитъ въ умъ нашъ купно ихъ качества. Вещи къ качествамъ неприсоединены необходимо; качества безъ вещи самой быть не могутъ. И такъ
28 имена значащія вещь самую называются *Существительныя:* напримѣръ, *огонь, вода;* значащія качество именуются *Прилагательныя: великой, свѣтлой, быстрая, чистая*.

§ 51. Какъ всѣ вещи отъ начáла въ маломъ количествѣ начинаются, и потóмъ присовокупленіями возрастаютъ; такъ и слово человѣческое, по мѣрѣ извѣстныхъ человѣку понятій, въ началѣ было тѣсно ограничено, и однѣми простыми реченіями довольствовалось. Но съ приращеніемъ понятій и само по малу умножилось, что происходило *Произвожденіемъ* и *Сложеніемъ*. Произвожденіе состоитъ въ наращеніи складовъ, напримѣръ: отъ имени *гора* произошли имена *горница, горѣть, горной*; отъ *рука, рукавица, руковядка, ручка, ручной*. Сложеніе бываетъ отъ совокупленія двухъ или многихъ реченій во едино: *порука* изъ имени *рука* и предлога *по; рукомойникъ* отъ *рука* и *мою*. Сіе разсуждай и о глаголахъ: *распространяю*, состоитъ изъ предлоговъ *разъ, про*, и имени *страна*.

§ 52. Разсматривая свойства вещей, находимъ въ нихъ разности, что тоже свóйство въ одной вещи превосходнѣе, нежели въ другой. Такъ видя звѣзду, находимъ въ ней свѣтлость; но видя мѣсяцъ, больше свѣтлости чувствуемъ. Холодна есень; но зимнимъ морозамъ уступаетъ. Отсюду имѣютъ прилагательныя имена разныя степени. Первый *Положительный*, которымъ

просто вещи свóйство изображается: *свѣтлый, студеный*; вторый степень *Разсудительный*, которымъ о свóйствѣ вещи 29
преимущественнѣе разсуждаемъ: *свѣтлье, студенье*.

§ 53. Между многими вещьми, одно свóйство имѣющими, чувствуемъ и почитаемъ оное въ нѣкоторой изъ нихъ всѣхъ превосходящее, что ужѣ ни едина тѣмъ оной сравниться не можетъ. Сіе изображается именемъ прилагательнымъ степени *Превосходнаго: Пресвѣтлой, престуденой*.

§ 54. Вещи изображаемъ по ихъ числу въ умѣ нашемъ: то есть одну или многія. Здѣсь также явствуетъ склонность человѣческая къ сокращенію слóва. Ибо просто бы поступая, изобразить должно одну вещь именовавъ однажды; а многіе многократнымъ того же имени повтореніемъ. Напримѣръ, говоря объ одномъ, сказать; *Камень;* а о многихъ *камень, камень, камень* и далѣе. Но найденъ краткой способъ, и отъ *единственнаго* числà отличается *множественное* нескучнымъ того же и многократнымъ повтореніемъ, но малою отмѣною буквъ: *камни*.

§ 55. Таковыя перемѣны писменъ для знаменованія множественнаго числà служатъ во всякомъ счисленіи безконечно, выключая число *двойственное*, которое у Еврей и у Грековъ особливыя отъ множественнаго числа, въ буквахъ имена и глаголы составляющихъ, имѣетъ перемѣны. Въ Славенскомъ языкѣ двойственное число его ли есть свойственное, или съ Греческаго насильно введенное, о томъ еще изслѣдовать должно. 30

§ 56. Дѣянія и вещи относятся къ вещамъ разнымъ образомъ, и оттуда происходятъ въ именахъ слѣдующія отмѣны. 1) Когда вещь въ дѣяніи просто представляется и именуется. Напримѣръ, *рука сильная, громкая побѣда*. 2) Когда вещь представляется въ принадлежности другой вещи, напр. *дѣло руки сильныя, звукъ громкія побѣды*. 3) Когда дѣяніе или вещь къ вещи присвояются отъинуда: *предать руцѣ сильной; приносити хвалу громкой побѣдѣ*. 4) Когда одна вещь на другую дѣйствіе производитъ: *почитаю руку сильную, хвалю побѣду громкую*. 5) Когда къ вещи рѣчь обращается: *о ты рука сильная, о ты по-*

бѣда громкая. 6) Когда вещь какъ нѣкоторое орудіе или способъ представляется: *поразить рукою сильною, прославиться побѣдою громкою.* Сіи перемѣны называются *Падежами*: 1) *Именительный*, 2) *Родительный*, 3) *Дательный*, 4) *Винительный*, 5) *Звательный*, 6) *Творительный*,

§ 57. По самой натурѣ человѣческаго слóва всѣ сіи падежи потребны, притомъ и довольны. Однако на то не взирая, нѣкоторые язы́ки имѣютъ въ нихъ недостатокъ: и для того имъ одинъ падежъ вмѣсто двухъ служитъ. Иные имѣютъ въ томъ избытокъ; и что у протчихъ одинъ падежъ изображаетъ, то въ два раздѣляютъ. Латинскаго язы́ка имена склоняются
31 дѣйствительно шестью падежами. Греки довольствуются пятью, употребляя, Дательной купно Творительнымъ. Нѣмцы, Французы, Италіанцы и другіе Европейскіе народы, которыхъ язы́ки отъ Латинскаго и отъ древняго Нѣмецкаго происходятъ, хотя шестой падежъ [ablatiuus] въ Грамматическихъ примѣрахъ и поставляютъ; однако отъ Родительнаго первыхъ, или Дательнаго другихъ ничѣмъ онъ не разнится. Предлоги de, da, con и прочіе не даютъ имъ силы Творительнаго Латинскаго; равно какъ предлоги avec, mit, in и протчіе. Ибо шестой падежъ введенъ къ нимъ съ примѣру Латинскаго; въ чемъ имъ Греческому языку было должно послѣдовать.

§ 58. Россійской языкъ избыточествуетъ передъ протчими, для нѣкоторыхъ предлоговъ, седьмымъ особливымъ падежемъ, которой безъ нихъ ни гдѣ не употребляется. Напримѣръ: *городѣ, городахъ, рукахъ, побѣдахъ*, просто сказать не льзя; но съ предлогами: *въ городѣ, при городахъ, на рукахъ, въ побѣдахъ.* Въ Славенской грамматикѣ названъ онъ *Сказательнымъ*; но свойственнѣе названъ быть можетъ *Предложнымъ.*

§ 59. Всѣ сіи, отъ § 54 до сего, свóйства именъ суть общи всѣмъ язы́камъ, за тѣмъ что въ самой натурѣ свое основаніе имѣютъ. Протчія многія, понеже отъ случая и отъ собственной склонности каждаго народа происходятъ, не всѣмъ общи. Напримѣръ, *Увеличительныя* имена, представляющія вещь огром-

ную, отмѣною окончанія кореннаго имени, у Россіянъ и у Ита- 32
ліянцовъ весьма многіе производятся, *сава, савассіа, газопе; дворъ, дворина, дворище.* Напротивъ того Нѣмцы и Французы таковыхъ именъ не имѣютъ. Подобнымъ образомъ *умалительныхъ имен* какъ, *дворикъ, платьице, дѣвушка*, не во всякомъ языкѣ равное довольство. Россійской и Италіянской весьма оными богаты; Нѣмецкой скуденъ, Французской еще скуднѣе.

§ 57. Животныхъ натура на два пола раздѣлила, на *Мужескій* и на *Женскій*. Оттуда и имена ихъ во многихъ языкахъ суть двухъ родовъ: *господинъ, госпожа*; *мужъ, жена; Орелъ, Орлица.* Сіе отъ животныхъ простерлось и къ вещамъ бездушнымъ, изъ единаго токмо употребленія, и часто безрассудно, какъ мужескаго рода: *сукъ, листъ, волосъ*; женскаго: *гора, вода, стѣна.*

§ 58. Пристойно кажется, чтобы бездушнымъ вещамъ быть ни Мужескаго ни Женскаго, но нѣкоего третіяго рода, каковъ есть у насъ родъ Средній: *море, небо, сердце, поле.* Однако сіе такъ безпорядочно, что и средняго рода имена животныхъ знаменуютъ: *дитя, жеребя.*

§ 59. Хотя раздѣленіе родовъ во многихъ языкахъ употребительно; однако слову человѣческому нѣтъ въ томъ необходимой нужды. Сіе явствуетъ первое изъ того, что они безпорядочны, какъ выше показано; второе многіе языки только Мужеской и Женской родъ имѣютъ, какъ Италіянской и Французской; третіе въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма мало отмѣны, или отнюдъ нѣтъ никакого Родовъ раздѣленія. 33
Такъ въ Аглинскомъ языкѣ Роды едва различаются, и то въ нѣкоторыхъ Мѣстоименіяхъ. У Турковъ и Персовъ Имена всѣ одного общаго рода.

§ 60. Отмѣны писменъ и складовъ, которыми Падежи Именъ различаются, не всегда въ концѣ бываютъ, какъ у Россіянъ и Латинъ; но и въ началѣ одномъ, какъ у Евреевъ, у Французовъ и у Италіянцовъ, прилагаются предлоги и мѣсто-

имения. Греки и Нѣмцы, для различенія надежей, перемѣну Именъ въ окончаніяхъ и Мѣстоименія напереди употребляютъ.

§ 61. Глаголы изображаютъ дѣянія, въ которыхъ прежде всѣхъ представляется время, натурою на трое раздѣленное: то есть на *Настоящее*, на *Прошедшее* и на *Будущее*. Ибо человѣкъ сообщая свои мысли другому, изъявляетъ, что есть нынѣ, на примѣръ: *читаю;* или что было прежде: *читалъ;* или что впредь будетъ: *прочитаю*. Всѣхъ сихъ временъ знаменованіе должно быть во всякомъ языкѣ довольно. Мéньшее число недостатокъ, бóльшее избытокъ причиняетъ.

§ 62. Недостатокъ чувствителенъ въ Еврейскомъ языкѣ, которой настоящаго времени не имѣетъ, и причастіе служитъ ему вмѣсто онаго. Протчіе два времени не раздѣляются на разныя степени, какъ во многихъ Европейскихъ языкахъ.

34 § 63. Избытокъ оныхъ въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма знатенъ. Ибо Греческіе глаголы до девяти временъ простираются. 1) Настоящее, 2) Прошедшее несовершенное, 3) Будущее первое, 4) Будущее второе, 5) Неопредѣленное первое, 6) Неопрѣделенное второе, 7) Прошедшее совершенное, 8) Давно прошедшее, 9) Вскорѣ будущее. Латинской языкъ пятью временами доволенъ; Россійской десять имѣетъ, какъ нáже сего окажется.

§ 64. Когда одинъ другому мысли свои сообщаетъ, возбуждаетъ въ немъ понятіе о третіемъ, о комъ, или о чемъ онъ мыслитъ. Отсюда происходятъ въ глаголахъ три лица, первое сообщающее; второе, которому первое сообщаетъ; третіе, о чемъ сообщаетъ: *Пишу, пишешь, пишетъ.*

§ 65. Дѣянія производятся въ одномъ и во многихъ: того ради и глаголы имѣютъ по единственномъ множественное число: *Пишемъ, пишете, пишутъ.*

§ 66. Дѣянія изображаются 1) простымъ объявленіемъ, 2) съ желаніемъ или отвращеніемъ, 3) обще никакого лица не касаясь. Сіи разныя дѣяній изображенія подаютъ глаголамъ разные *образы* или *наклоненія*, состоящія въ перемѣнѣ буквъ

или складовъ. Наклоненіе *Изъявительное: Пишу, писалъ, пишу; ненавижу, ненавидѣлъ, возненавижу;* 2) *Повелительное: пиши, напиши; ненавидь, возненавидь.* 3) *Неопредѣленное: писать, написать; ненавидѣть, возненавидѣть.*

§ 67. Сего числа наклоненій меньше въ словѣ человѣческомъ быть не можетъ, и тѣмъ довольствуется языкъ Россійскій. Многіе протчіе имѣютъ больше. Ибо Греческой къ вышепоказаннымъ тремъ два присовокупляетъ, *Сослагательное* и *Желательное.* Латинской притомъ имѣетъ *Могущественное;* однако въ немъ имена наклоненій не дѣйствительнымъ различіемъ, но числомъ, для разныхъ обстоятельствъ, умножены. Ибо подлинныхъ наклоненій имѣетъ четыре: то есть сверьхъ главныхъ трехъ *Желательное.* 35

§ 68. Дѣянія суть двояки: первыя отъ одного происходятъ и въ другомъ дѣйство производятъ. По сему и глаголы на два залога раздѣляются; на Дѣйствительной: *Люблю, посылаю;* и на Страдательной: *Меня любятъ, меня посылаютъ.* Вторыя дѣянія отъ одного къ другому не простираются; но въ томъ же самомъ производятся: *стою, сплю, блѣднѣю.* Таковые глаголы называются *средніе,* или *залога средняго.*

§ 69. Сіи три залога суть главные и необходимые въ человѣческомъ словѣ; и потому находятся во всѣхъ извѣстныхъ языкахъ. Но каждаго языка особливыя свойства присовокупляютъ къ нимъ разными образы большее число залоговъ, смѣшенныхъ изъ главныхъ. Такъ у Грековъ всякой Дѣйствительной глаголъ, кромѣ своего Страдательнаго, имѣетъ глаголъ средній, или лутче сказать обоюдный: ибо таковаго рода Глаголы иногда имѣютъ знаменованіе Дѣйствительное, иногда Страдательное, чего Россійской и Латинской и другіе извѣстные Европейскіе непричастны. У Евреевъ глаголы на осьмь залоговъ имѣняются. 1) *Дѣйствительной простой,* 2) *Страдательной простой,* 3) *Дѣйствительной съ напряженіемъ,* 4) *Страдательной съ напряженіемъ,* 5) *Обоюдной,* 6) *Дѣйствительной со властію,* 36

7) *Страдательной со властію*, 8) *Взаимной*. Сіи залоги просто у нихъ спряженіями называются.

§ 70. Сверхъ сего глаголы Дѣйствительные съ окончаніемъ Страдательныхъ, и Страдательные съ окончаніемъ Дѣйствительныхъ разные произвели роды. Въ Славенскую грамматику сочинитель многія ввелъ въ разсужденіи сихъ родовъ неисправности, послѣдуя Греческому и Латинскому свóйству. А какъ оныя подлинно быть должны; окажется нúже сего, въ третьемъ наставленіи.

§ 71. Разныя окончанія глаголовъ по разнымъ наклоненіямъ, временамъ, числамъ и лицамъ, производятъ разныя перемѣны, которыя называются *Спряженіями*: Но оныя разницы не во всякомъ языкѣ равно чувствительны. Откуду происходитъ, что разные языки разное число Спряженій имѣютъ. Греческой, Латинской и Французской четыре, Россійской два, Еврейской и Нѣмецкой одно; не считая глаголовъ неполныхъ, что нѣкоторыхъ временъ или лицъ лишаются; и неправильныхъ, которыхъ перемѣны съ протчими тогоже спряженія не сходствуютъ.

§ 72. Причастія, какъ выше показано, суть Имена Прилагательныя, отъ глаголовъ происшедшія: слѣдовательно тѣмже съ ними законамъ подвержены.

37 § 73. Мѣстоименія изображаютъ кратко силу Именъ, то Существительныхъ, то Прилагательныхъ. Слѣдовательно всѣ ихъ перемѣны изъ тѣхъ же основаній имъ пристоятъ. И сверьхъ сего когда къ дѣйствіямъ относятся и совокупляются съ глаголами; по знаменованіямъ трехъ лицъ раздѣляются: *я*, *ты*, *онъ*, *мы*, *вы*, *они* и протч.

§ 74. Нарѣчіями обстоятельства, Междуметіями движенія духа, кратко представляются: Слѣдовательно одно реченіе имѣетъ въ себѣ силу многихъ, которыхъ разныя перемѣны въ ономъ изобразиться не могутъ. Того ради ни склоненіямъ ни спряженіямъ не подвержены, и никакихъ о томъ разсужденій не требуютъ. Нарѣчія, которыя принимаютъ уравненія, суть

по большей части имена Прилагательныя, въ Среднемъ родѣ: и неправедно къ оной часта слова причитаются.

§ 75. Предлогъ и Союзъ служатъ только къ сопряженію и сношенію понятій; въ протчемъ не подлежатъ никакимъ перемѣнамъ.

§ 76. По всему сему раздѣляются части слова на *склоняемыя: Имя, Мѣстоименіе, Глаголъ, Причастіе;* и *несклоняемыя: Нарѣчіе, Предлогъ, Союзъ, Междуметіе.*

ГЛАВА 5. 38

О сложеніи знаменательныхъ частей слова.

§ 77. Сложеніе знаменательныхъ частей слова, или реченій, производитъ рѣчи, полной разумъ въ себѣ составляющія, чрезъ снесеніе разныхъ понятій. Напримѣръ: *Начало премудрости есть страхъ Господень.*

§ 78. Вещь имѣть должна прежде свое бытіе, потомъ дѣянія. Того ради между реченіями, рѣчь составляющими, первое мѣсто имѣть должно имя, вещь знаменующее; потомъ глаголъ изъявляющій оныя вещи дѣяніе. Напримѣръ: *Облаки покрыли; земля тучнѣетъ.*

§ 79. Предложенныя вещи дѣяніе относится къ другой, и на оную дѣйствуетъ; или въ ней самой остается. Въ первомъ случаѣ требуется для наполненія разума другой вещи именованіе, напр. *Облаки покрыли небо.* Во второмъ случаѣ довольно одного имени; и для того, *земля тучнѣетъ*, даетъ довольный разумъ.

§ 80. Вещей и дѣяній свойства и обстоятельства умножаютъ наши понятія и названіями ихъ рѣчь распространяютъ. Сіе производится 1) Именами Прилагательными просто: *Темные облаки покрыли ясное небо;* 2) Именами Прилагательными, правящими Существительныя имена въ пристойныхъ падежахъ; 39
къ чему особливо служатъ Причастія: *Облаки сгущенныя влажностію покрыли освѣщенное солнцемъ небо;* 3) Родительнымъ па-

дежемъ: Темность облаковъ покрываетъ ясность неба; 4) Предлогами: *Облаки покрываютъ небо на Востокъ; Земля тучнѣетъ отъ росы.* Больше всего умножаются идеи по правиламъ Риторическимъ, которыя смотри въ своемъ мѣстѣ.

§ 81. Сей порядокъ реченій и ихъ полность хотя съ чиномъ натуры сходствуютъ; однако вольность человѣческихъ мыслей превращаетъ порядокъ оныхъ, и выключаетъ изъ рѣчи то, чему бы по натурѣ быть должно было. Примѣръ перваго: *Тучнѣетъ отъ росы земля;* вмѣсто: *земля тучнѣетъ отъ росы.* Примѣръ втораго: *Земля тучна отъ росы.* Разумѣется выключенной глаголъ, *бываетъ.* Первая вольность называется *переносъ*, вторая *опущеніе.*

§ 82. Показанное здѣсь сложеніе знаменательныхъ частей слова, или сочиненіе реченій, есть *простое.* Слѣдуетъ тому сочиненіе *сложное:* то есть соединеніе нѣсколькихъ рѣчей полной разумъ въ себѣ содержащихъ. Сіе бываетъ. 1) Мѣстоименіями возносительными, *кто, которой, тотъ: Кто Бога не боится, тотъ людей бояться долженъ.* 2) Дѣепричастіями: *Человѣкъ боясь Бога, людей бояться не долженъ.* 3) Союзами: *Ежели ты Бога боишься; то не бойся человѣка.*

§ 83. Отсюду раждаются разные Періоды, одночленные, двучленные, тричленные, четырочленные. Пространное оныхъ изъясненіе и толкованіе надлежитъ до Риторики. Здѣсь при вступленіи въ Россійскую Грамматику больше общаго понятія о человѣческомъ словѣ не требуется. Довольно для краткости будетъ знать, что *общая Грамматика есть Философское понятіе всего человѣческаго слова; а особливая, какова Россійская, Грамматика есть знаніе, какъ говорить и писать чисто Россійскимъ языкомъ по лутчему, разсудительному во употребленію.*

КОНЕЦЪ ПЕРВОМУ НАСТАВЛЕНІЮ.

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ

41

О ЧТЕНІИ И ПРАВОПИСАНІИ РОССІЙСКОМЪ.

—

ГЛАВА 1.

О азбукѣ Россійской.

§ 84. Россійская азбука тритцать буквъ общеупотребительныхъ имѣетъ, которыхъ начертанія и имена суть слѣдующія:

А, азъ,	Р, рцы,
Б, буки,	С, слово,
В, вѣди,	Т, твердо,
Г, глаголь,	У, у,
Д, добро,	Ф, фертъ,
Е, есть,	Х, хѣръ,
Ж, живѣте,	Ц, цы,
З, земля,	Ч, червь,
И, иже,	Ш, ша,
К, како,	Ъ, еръ, 42
Л, люди,	Ы, еры,
М, мыслѣте,	Ь, ерь,
Н, нашъ,	Ѣ, ять,
О, онъ,	Ю, ю,
П, покой,	Я, я.

§ 85. *І, щ, э, ѳ*, хотя въ Россійскомъ письмѣ употребляются; однако въ азбуку свойственно приняты быть и на ряду числиться не должны, для слѣдующихъ причинъ. Буква і

произносится также какъ *и*, и только ради того въ употребленіи осталась, что бы частое стеченіе подобныхъ буквъ непріятнымъ видомъ взору не казалось противно, и въ чтеніи запинаться не принуждало. Напримѣръ: *въ изысканіи истинны*, вмѣсто, *въ изысканіи истинны*: *скинии*, вмѣсто, *скиніи; по вознесеніи Иисусовѣ*, вмѣсто *по вознесеніи Іисусовѣ*, есть зрѣнію тяжко: *Иовъ*, вмѣсто *Іовъ*, къ погрѣшному чтенію *новъ* привести можетъ, для подобія буквы *и* съ *н*. Ради сего *і* не больше принадлежитъ въ азбуку, какъ *й*, для оказанія краткости сей буквы, надписанною скобкою. *Щ* составлена изъ *ш* и *ч*, не больше права имѣетъ быть въ азбукѣ, какъ ѯ, и ѱ, и въ употребленіи развѣ для того оставить, что въ нѣкоторыхъ Россійскихъ провинціяхъ какъ *шш*, въ Сербіи и у другихъ Славен-
43 скихъ народовъ, которые Славенороссійскія буквы употребляютъ, какъ *шт* произносится. Вновь вымышленное, или справедливѣе сказать, старое *е*, на другую сторону обороченное, въ Россійскомъ языкѣ не нужно. Ибо 1) буква *е*, имѣя нѣсколько разныхъ произношеній, можетъ служить и въ мѣстоименіи *етотъ* и въ междуметіи *ей*. 2) для чужестранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы весьма негодное дѣло, когда и для своихъ разныхъ произношеній не рѣдко одною пронимаемся, что ни́же (въ § 93, 98) окажется. 3) Ежели для иностранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы; то будетъ наша азбука съ Китайскую. 4) и таково же смѣшно по правдѣ покажется, естьли бы для подлиннаго выговору нашихъ реченій, въ которыхъ стои́тъ буква *ы*, оную въ какой нибудь чужестранной языкъ приняли, или бы вмѣсто ея новую вымыслили. Букву *ю* почитать должно за двупи́сменное начертаніе, изъ *і* и *о*: и для того въ азбукѣ на ряду́ ставить не должно; однако употреблять въ нужныхъ случаяхъ.

§ 86. Буквы *а е т* въ началахъ отмѣннымъ видомъ изображаются: А, Е, Т.

§ 87. Раздѣляются Россійскія буквы на *самогласныя*, *согласныя* и *безгласныя*. Самогласныя суть девять: *а*, *е*, *и*, *о*, *у*, *ы*,

ъ, ю, я; согласныя девятнатцать, *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш;* безгласныя двѣ: *ъ, ь.*

§ 88. Изъ самогласныхъ составляются *двогласныя и трое-* 44
гласныя. Двоегласныя раздѣляю на *явственныя и потаенныя.* Явственныя дѣйствительно изображаются двумя самогласными, изъ которыхъ послѣдняя есть всегда краткое *й*, съ предъидущею самогласною соединенное. Таковыхъ двоегласныхъ Россійской языкъ имѣетъ девять; *ай, ей, ій, ой, уй, ый, ъй, юй, яй*: какъ въ концѣ реченій, *рай, людей, строеній, покой, микуй, святый, имѣй, исполняй, плюй.* Потаенныя двоегласныя состоятъ также изъ слитаго произношенія двухъ буквъ самогласныхъ, но въ одномъ начертаніи, и въ противномъ порядкѣ: ибо *й* краткое напереди слышно и со слѣдующею самогласною сливается, которая полнымъ выговоромъ произносится. Оныя суть *е, ю, я*; и тогда только бываютъ двоегласными, когда не стоитъ передъ ними припряженная имъ согласная буква: какъ въ *единъ, явно, юность;* когдажъ имѣютъ передъ собою припряженную себѣ согласную; тогда суть чистыя самогласныя: какъ въ *сердце, люблю, земля.*

§ 89. Справедливость новаго сего раздѣленія двоегласныхъ на *явственныя и потаенныя* утверждаетъ снесеніе оныхъ съ иностранными, и начертаніе иностранными буквами. *Е* въ *едину* произносится, какъ у Нѣмцовъ je въ jeder; *ю* въ *юношествѣ*, какъ ju въ jugend; *я* въ *яблоко*, какъ ja въ jahr; и имѣютъ силу совершенныхъ двоегласныхъ. Напротивъ того *е* въ *небо*, какъ e въ Rebel; *ю* въ *лютость*, какъ у Французовъ u въ lutter, lustre; 45
я въ *погоня*, какъ a въ il gagna, суть чистыя самогласныя буквы.

§ 90. Отъ потаенныхъ двоегласныхъ происходятъ троегласныя, когда имъ слѣдуетъ *й* краткое: какъ въ *моей, воюй, присвояй.*

§ 91. Согласныя раздѣляются на *твердыя, мяткія* и *плавныя.* Твердыя суть девять: *к, п, с, т, ф, х, ц, ч, ш*; мягкія пять; *б, г, д, ж, з*; плавныя пять же: *в, л, м, н, р.* Твердыя отъ мягкихъ произношеніемъ распознаются. Прочія для того

плавными названы, что послѣ твердыхъ плавнѣе произносятся, нежели другія: *Тварь, Плыву, затменіе, книга, смотрю.*

§ 92. Согласныя буквы *г, ж, к, х, ц, ч, ш*, называются *измѣняемыми*: за тѣмъ что въ произведеніяхъ, и спряженіяхъ измѣненіямъ подвержены: *Богъ, Божество, божусь; вижу, видишь, видѣнъ; рука, ручной, ручаюсь; духъ, душу, душистъ; конецъ, кончаюсь, конечной; шучу, шутишь, шутка; гашу, гасишь, угасъ.*

ГЛАВА 2.

О произношеніи буквъ Россійскихъ.

§ 93. Самогласныя *а, у, ы*, произносятся яснымъ и неотмѣняемымъ звономъ; протчія имѣютъ отмѣны, достойныя вниманія.

46 § 94. Буква *е* выговаривается пятью разными образы. 1) Обыкновеннымъ полнымъ чистымъ и отверстымъ звономъ. 2) Перемѣняется въ потаенное двугласное, какъ показано (§ 88). 3) Въ началѣ иностранныхъ реченій, которыя нынѣшняго вѣку въ Россійскихъ письмахъ употребляться стали, или суть имена собственныя, *е* въ двугласную потаенную не перемѣняется; но произносится, какъ въ оныхъ языкахъ; или какъ у насъ въ Междуметіи *ей: Експедиція, Ескадра, Едимбургъ.* 4) Выговариваютъ *е*, какъ тонкое *о*. Сіе бываетъ, когда какая самогласная буква перемѣнится чрезъ склоненіе или спряженіе на *е* съ удареніемъ. Напримѣръ; *Три трехъ, везу, везешь, огонь, огнемъ*, выговариваютъ въ просторѣчіи, *трюхъ, везёшь, огнёмъ.* Также когда въ разныхъ падежахъ или временахъ перенесено будетъ удареніе на *е*, *Несу, несъ; верста, версте; бревно, бревна;* выговариваютъ, *нёсъ, вёрстъ, брёвна.* Отсюда выключить должно *е* въ глаголахъ, гдѣ удареніе переносится съ послѣдняго складу на *е*, составляющее другой складъ съ зади: *держу, держишь; теребліо, теребишь;* также и въ именахъ: *Плечо, плечи; межа, межи, слега, слеги.* Въ Умалительныхъ на *екъ*: *куль, Кулекъ, якорь, якорекъ.* Говори, *кулёкъ, якорёкъ.* Въ именахъ, *медь, ледъ,*

семга, едренъ, ленъ, овесъ, орелъ, оселъ, песъ, перстъ, пестръ, теплъ, теменъ, Петръ, Ѳедоръ, Семенъ, выговаривай *е* подъ удареніемъ, какъ *ю̂*. 5) Когда передъ *е* не стоитъ беспосредственно согласная буква и удареніе на оное склоняется; тогда *е* бываетъ по- 47
таенною двугласною, состоящею изъ *іо*; напримѣръ: *Житье, копье, мое, пріемъ, шьемъ, елка, ежъ*: Читай, *житью̂, копью̂, мою̂, пріюмъ, шью̂мъ, ю̂лка, ю̂жъ*.

§ 95. *И*, когда передъ собою имѣетъ *ъ*; произносится какъ *ы*: *Отъискать, въ избѣ, ходитъ и къ намъ;* говорятъ: *Отыскать, вызбѣ, ходитыкнамъ*. Подъ скобкою ◡ произносится *и* весьма кратко, и съ предъидущею самогласною сливается: *покой, имѣй*.

§ 96. *О* подъ удареніемъ произносится чисто. Но когда нѣтъ на немъ ударенія; выговаривается какъ *а*, нѣсколько съ *о* смѣшенное: *Хорошо, подобенъ;* выговариваютъ, почти: *харашо, падобенъ*.

§ 97. О буквахъ *ю* и *я* выше показано, что онѣ безъ предъидущей сопряженной съ ними въ одинъ складъ согласной, двугласныхъ силу имѣютъ.

§ 98. Всѣ согласныя мягкія буквы и плавныя, когда стоятъ передъ твердыми, или на концѣ реченія, не имѣя послѣ себя самогласной, выговариваются твердо: то есть *б* какъ *п*, *в* какъ *ф*, *г* какъ *к* или *х*, *д* какъ *т*, *ж* какъ *ш*, *з* какъ *с*, напримѣръ: *Обсыпаю, дубъ, добръ, справка, овца, здоровъ, ногти, другъ, Богъ, надпись, плодъ, мужъ, книжка, низко, звѣздъ*. Выговариваютъ: *спрафка, офца, здорофъ, нохти, друкъ, Бохъ, натпись, плотъ, мушъ, книшка, ниско, звѣстъ*, Напротивъ того твердыя мягкими умягчаются. *Отъ горы, къ добру;* произносятъ: *одгоры, гдобру*. 48

§ 99. Буква *г* произносится разными образы. 1) Какъ у Иностранныхъ *h*. Сіе произношеніе осталось отъ Славенскаго языка, а особливо въ косвенныхъ падежахъ реченія *Богъ*, какъ: *Бога, Богу, Богомъ, Боги, Боговъ*, и протч. Въ реченіяхъ, *Господь, гласъ, благо* и въ ихъ производныхъ и сложенныхъ: *Государь, государство, господинъ, господствую, разглашаю, благодать, благо-*

словляю, *благодарю* и прот. 2) Въ концѣ реченій, какъ *к*, смотри выше (§ 97). 3) Какъ *х* въ именительномъ единственномъ *Богъ*, и въ Иностранныхъ кончащихся на *ургъ*: *Санктпетербургъ*, *Марбургъ*. Въ срединѣ реченій передъ твердыми согласными, какъ: *легкой*, *мягкой;* вмѣсто: *легкой*, *мягкой*. 4) Въ родительныхъ падежахъ кончащихся на *го* въ простыхъ Россійскихъ словахъ и въ разговорахъ произносятъ, какъ *в*: *моего*, *сильнаго;* говорятъ, *моево*, *сильнаво*. 5) Въ иностранныхъ реченіяхъ, которыя въ Россійскомъ языкѣ весьма употребительны, выговаривать пристойно какъ h, гдѣ h; какъ g, гдѣ g у Иностранныхъ; однако въ томъ нѣтъ дальней нужды.

§ 100. Буквы *з*, *с*, *т* въ предлогахъ произносятся какъ имъ послѣдующія и съ ними сливаются: *Съ шумомъ*, *изъ шерсти*, *отъ червей*, *съ жилами*, выговариваютъ: *шумомъ*, *ишерсти*, *очервей*, *жжилами*.

49 § 100. Сіе произношеніе больше употребительно въ обыкновенныхъ разговорахъ; а въ чтеніи книгъ и въ предложеніи рѣчей изустныхъ къ точному выговору буквъ склоняется. Притомъ примѣчать должно, что буквы *е* и *ѣ* въ просторѣчіи едва имѣютъ чувствительную разность, которую въ чтеніи весьма явственно слухъ раздѣляетъ, и требуетъ, по § 20, въ *е* добелости, въ *ѣ* тонкости.

ГЛАВА 3,

О складахъ и реченіяхъ.

§ 101. Россійскіе склады состоятъ изъ самогласнаго сопряженнаго съ согласнымъ однѣмъ, или многими: *дру-жес-тво;* или изъ одного двоегласнаго, либо троегласнаго: *ай*, *ей*. Самогласныя буквы часто силу складовъ имѣютъ, какъ *и* и *а* въ *и-ной*, *а-лой*.

§ 102. Когда реченія состоятъ изъ складовъ, которые между самогласными имѣютъ два или больше согласныхъ;

тогда къ слѣдующей самогласной причисляются тѣ согласныя, которыя съ нею сопрягаются; а протчія принадлежатъ до предъидущія самогласныя. Сіе можно различить *началомъ*, *сложеніемъ*, *окончаніемъ* реченій и *усугубленіемъ буквъ*. 1) Началомъ, причитаются тѣ согласныя буквы къ послѣдующей самогласной, съ которыхъ есть начинающееся какое нибудь реченіе въ Россійскомъ языкѣ, тѣмже порядкомъ согласныхъ; напримѣръ: *У-жа-сный*, *чу-дный*, *дря-хлый*, *то-пчу*: ибо отъ согласныхъ *сн*, *дн*, *хл*, *пч*, начинаются реченія, *сныть*, *дно*, *хлѣбъ*, *пчела*. 2) Сложеніемъ, что предлоги по складамъ всегда отдѣляются отъ частей слова, съ которыми они сложены; хотя бы вышеписанному правилу противно было, напр. *воз-ношу*, а не *во-зношу*; не смотря на то, что отъ *зн*, *знаю*, *зной* начинаются. 3) Окончаніемъ, когда въ производномъ реченіи приращенныхъ согласныхъ буквъ нѣтъ въ первообразномъ, тѣ относятся къ слѣдующимъ самогласнымъ, напр: *По-твор-ство*, *ноч-ный*, *завтре-шный*, *раз-лич-ный* и протч. 4) Усугубленныя буквы всегда по складамъ раздѣляются, одна къ предъидущему, другая къ слѣдующему: *Стран-ный Ахил-лесъ*.

§ 103. Реченія Россійскія состоятъ, 1) изъ двухъ или многихъ складовъ: *Сла-ва*, *на-ча-ло*, *по-чте-ні-е*, *пре-из-о-би-лу-ю-ще-е* 2) Изъ одного: *чинъ*, *страсть*. 3) Изъ одной самогласной, или двоегласной; *и*, *у*, *я*, *ей*. 4) Иногда состоятъ изъ одной согласной буквы съ безгласною; что только въ сочиненіи съ другими реченіями быть можетъ, когда она съ послѣдующими или съ предъидущими въ одинъ слогъ сливается, напр: *къ*, *въ*, *ль*, *жъ*: *Къ тебѣ*, *въ полѣ*, *можноль*, *онажъ*.

§ 104. Всѣ Россійскія реченія раздѣляются на осмь частей, и къ нимъ относятся, которыя суть *Имя*, *Мѣстоименіе*, *Глаголъ*, *Причастіе*, *Нарѣчіе*, *Предлогъ*, *Союзъ*, *Междуметіе*. Четыре первыя склоняются падежами, или спрягаются лицами и временами; протчія четыре симъ перемѣнамъ не подвержены.

51

ГЛАВА 4,

О знакахъ.

§ 105. Кромѣ буквъ, въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, ставятъ при нихъ разные знаки, въ строкахъ и надъ строками: и для того первые называются *строчными*, другіе *надстрочными знаками.*

§ 106. Строчные знаки суть *запятая*, *точка. двѣ точки: точка съ запятою; вопросительной знакъ? удивительной! единительной-вмѣстительной* [ ].

§ 107. Надстрочныхъ знаковъ въ церковныхъ книгахъ есть не малое число; но бо́льшая часть ихъ принята отъ Грековъ безъ нужды. Въ новомъ письмѣ употребляютъ только одну черту надъ гласными, для указанія разнаго ударенія, въ рѣченіяхъ разнаго знаменованія, а одного выговора; и скобку надъ *й*, для изъявленія краткости. Протчіе всѣ по справедливости отставлены.

ГЛАВА 5,

О правописаніи.

§ 108. Въ правописаніи наблюдать надлежитъ, 1) что бы оно служило къ удобному чтенію каждому знающему Россійской грамматѣ, 2) что бы не отходило далече отъ главныхъ Россійскихъ діалектовъ, которые суть три: Московской, Сѣверной, Украинской. 3) Что бы не удалялось много отъ чистаго
52 выговору, 4) Что бы не закрылись со всѣмъ слѣды произвожденія и сложенія рѣченій.

§ 109. Наблюдая сіи правила должно показать употребленіе и различіе, 1) *Буквъ*, 2) *Складовъ*, 3) *Рѣченій*, 4) *Строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ.*

§ 110. Между буквами самогласными должно различать во первыхъ *а* отъ *я*, которыя иногда въ иностранныхъ рѣченіяхъ безъ разбору употребляются: *Италіанецъ*, вмѣсто *Италіянецъ: Азіатецъ*; вмѣсто *Азіятецъ*: ибо въ именительномъ пишемъ: *Италія*, *Азія.*

§ 111. Московское нарѣчіе не токмо для важности столичнаго города, но и для своей отмѣнной красоты протчимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы *о* безъ ударенія, какъ *а*, много пріятнѣе; но отъ того Московскіе уроженцы, а больше тѣ, которые не много и невнимательно по церковнымъ книгамъ читать учились, въ правописаніи часто погрѣшаютъ, пишучи *а* вмѣсто *о*: *хачу* вмѣсто *хочу*, *гавари* вмѣсто *говори*. Но ежели положить, что бы по сему выговору всѣмъ писать и печатать; то должно большую часть Россіи говорить и читать снова переучить насильно.

§ 112. *Е* и *я* нерѣдко за едино употребляются, особливо во множественномъ числѣ прилагательныхъ пишутъ, *святые* и *святыя*. Сіе различіе буквъ *е* и *я* въ родахъ именъ прилагательныхъ никакова раздѣленія чувствительно не производитъ: слѣдовательно обоихъ буквъ *е* и *я*, во всѣхъ родахъ, употребленіе позволяется; хотя мнѣ и кажется, что *е* приличнѣе въ мужескихъ, а *я* въ женскихъ и среднихъ. Но *тею*, *ямý*, вмѣсто 53
тяну, *ему*, непростительны; и сожалѣтельно, что для избѣжанія сихъ погрѣшностей не можно предписать другихъ правилъ, кромѣ прилѣжнаго ученія Россійской грамматѣ, и чтенія книгъ церковныхъ, безъ чего и во всемъ Россійскомъ словѣ никто твердъ и силенъ быть не можетъ.

§ 113. Подобное затрудненіе въ употребленіи буквъ *е* и *ѣ* происходитъ. И хотя нѣкоторыя правила предписать можно, по которымъ во многихъ мѣстахъ *ѣ* узнать нетрудно, напримѣръ: во всѣхъ дательныхъ падежахъ единственнаго числа перваго склоненія, въ предложныхъ единственныхъ перваго склоненія и втораго, кромѣ кончащихся, на *іе*, въ окончаніи *ѣ* употребляется, какъ и во всѣхъ временахъ глаголовъ перваго спряженія на *лю*: *славѣ*, *милостынѣ*, *о городѣ*, *о славѣ*, *о солнцѣ*, *о злодѣѣ*, *о якорѣ*, *потѣю*, *потѣлъ*, *потѣй*, *потѣть*; однако въ складахъ, перемѣнамъ неподверженныхъ, никакихъ правилъ показать нельзя: *пѣна*, *сѣно*, *дѣвственникъ*, *бесѣда*, *тѣлесный*, и многочисленныя симъ подобныя, требуютъ къ различенію

буквъ *е* и *ѣ* твердаго ученія грамматѣ и прилѣжнаго книгъ чтенія.

§ 114. Нѣкоторые покушались истребить букву *ѣ* изъ азбуки Россійской. Но сіе какъ не возможно, такъ и свóйствамъ Россійскаго языка противно. Ибо ежели безъ буквы *ѣ* начать писать, а особливо печатать; то 1) тѣмъ, которые раздѣлять *е* 54 отъ *ѣ* умѣютъ, не токмо покажется странно; но и въ чтеніи препятствовать станетъ. 2) Малороссіянамъ, которые и въ просторѣчіи *е* отъ *ѣ* явственно различаютъ, будетъ противъ свóйства природнаго ихъ нарѣчія. 3) Уничтожится различеніе реченій разнаго знаменованія, а сходнаго произношенія, напр. *лечу, летѣть*, отъ *лѣчу, лѣчить; пею*, имя въ винительномъ отъ *пѣню, пѣнишь; пенье, пеньевъ*, отъ *пѣнье, пѣнья; плеч*, родительный множественный отъ именительнаго, *плена́*, отъ *плѣнъ*, то есть *полóнъ;* которыя всѣ и другія многія сими двумя буквами различаются.

§ 115. *Е* и *и* полагаются одно вмѣсто другаго неправильно; 1) Въ умалительныхъ *маленькой* вмѣсто *маленькой*; *хорошинькой* вмѣсто *хорошенькой*. Ибо что первое неправильно; явствуетъ въ пренесеніи ударенія, на оный складъ въ усѣченныхъ: *малéнекъ*, а не *мали́некъ; коротéнька*, а не *короти́нька;* 2) Въ окончаніи прилагательныхъ множественнаго числа́ мужескаго рода вмѣсто *е* или *я*, нѣкоторые ставятъ вездѣ *и*, что употребленію и слуху весьма противно. Употребленіе буквъ *е* и *я* въ прилагательныхъ множественнаго числа́ всѣхъ родовъ въ Великороссійскомъ языкѣ отъ начала историческихъ и другихъ писателей Московскихъ, а особливо отъ временъ Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, и до нынѣшняго времени непрерывно было (кромѣ тѣхъ, которые ни́же сего отличены будутъ) и нынѣ отъ знаю- 55 щихъ писателей содержится. Чтожъ до слуху надлежитъ, въ томъ увѣряютъ музыканты, которые въ протяжныхъ распѣвахъ не даромъ букву *и* обходятъ, не протягивая на ней долгихъ выходокъ, но выбирая къ тому *а* ни́и *е*. Сверьхъ того свóйство нашего Россійскаго языка убѣгаетъ отъ скучной буквы

и, которая отъ окончанія неопредѣленныхъ глаголовъ и отъ втораго лица единственнаго числа давно отставлена, и вмѣсто *писати, пищеши, напишеши*, употребляемъ, *писать, пишешь, напишешь*. Также и во множественномъ числѣ многихъ существительныхъ вмѣсто и выговариваютъ и пишутъ *а, облака, острова, луга, лѣса, берега, колокола, бока, рога, глаза*, вмѣсто *облаки, острови, луги, лѣсы, бѣреги, боки*, и протч. 3) Нынѣ сверьхъ того пишутъ неправильно во множеств. числѣ существительныхъ средняго рода и вмѣсто *я*: *учрежденіи* вмѣсто *учрежденія*. Но тому слѣдовать не должно: худые примѣры не законъ. Ибо сіе употребленіе буквы и вмѣсто *я* произошло отъ безрассуднаго старанія, что бы раздѣлить родительной единственной отъ именительнаго множественнаго; напр. *Моего имѣніи* отъ *мои имѣнія*. Но ежели такимъ образомъ избѣгать сходства окончаній разныхъ падежей; то должно вымыслить новыя и странныя ихъ различія равно и въ другихъ склоненіяхъ. Однако того не бываетъ, и быть не должно. Ибо всѣ пишутъ правильно: *Прославились Россійскія силы*, именительный множ. и, *гремитъ слава Россійскія силы*, родительной единст. *Есть великое затрудненіе*, именительной единственной; и *вижу великое затрудненіе*, вини- 56
тельной единственной. Всякую разность чиселъ и падежей подобнаго окончанія умѣютъ различать искусные писатели и читатели, по сочиненію съ принадлежащими къ нимъ реченіями: для того не должно въ Россійской языкъ вводить несвойственныхъ безобразій, каковыя въ *истинныи извѣстіи*, и о многихъ подобныхъ не безъ отвращенія чувствительны.

§ 116. Буквы безгласныя ъ и ь ясно распознаваются въ окончаніяхъ; въ срединѣ случаются сомнѣнія, напримѣръ: писать должно *перьвый* или *первый*. Въ просторѣчіи ь больше нежели въ письмѣ изображается промежъ другими буквами: *Твердить*, пишемъ; а выговариваемъ, *тверьдить*.

§ 117. *Ю* вмѣсто *я* въ третьемъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и будущаго времени втораго спряженія не правильно употребляется: *строютъ*, вмѣсто *строятъ*; *видютъ*

вмѣсто *видять;* что происходитъ отъ неяснаго обыкновеннаго выговору послѣдней самогласной, когда она безъ ударенія. Всѣ глаголы втораго спряженія во множественномъ третіемъ лицѣ настоящаго и будущаго кончатся на *атъ* или *ятъ*: *учатъ, сидятъ.*

§ 118. Въ окончаніяхъ единственнаго перваго лица глаголы съ предъидущею согласною имѣютъ всегда *у;* а *ю* принимаютъ токмо согласныя *л, н* и *р, молю, храню, орю.* И такъ не правильно пишутъ, *хочю, лѣчю,* вмѣсто *хочу, лечу.*

57 § 119. *И* отъ *і* ничемъ въ произношеніи не разнится, и только оба начертанія употребляются для различія въ стеченіи двухъ *и*, какъ въ § 85 показано: за тѣмъ и въ обычай принято, что гдѣ два *и* случатся, первое мѣсто имѣетъ *і*, второе *и*.

§ 120. *Е, я, ю,* послѣ согласной въ предлогѣ слитномъ имѣютъ силу двоегласной потаенной, и ради того принимаютъ предъ собою безгласную *ъ*, для раздѣленія отъ согласной: *отъемлю, объявляю.*

§ 121. И сіе кратко о самогласныхъ; согласныя нигдѣ столько примѣчанія не требуютъ, какъ въ предлогахъ, которые сочиняются двояко; 1) слитно: *принимаю, отхожу, подъемъ;* 2) раздѣльно: *при тебѣ, отъ работы, подъ кровомъ.* Слитные предлоги служатъ именамъ и глаголамъ во всѣхъ падежахъ и отъ нихъ не отдѣляются. *Принимаю, принимаешь, принялъ, прими, принять; подъемъ, подъема, подъемамъ.* Раздѣльные правятъ только опредѣленные именъ падежи; съ глаголами раздѣльно не сочиняются.

§ 122. Слитные предлоги должны въ сложеніи удерживать свои прежнія согласныя, не взирая на мягкость или твердость слѣдующія согласныя. По сему должно писать: *втекаю, обхожу, подпираю, отдыхаю;* а не такъ, какъ выговариваются, и какъ для того нѣкоторые въ правописаніи требуютъ: *фтекаю, опхожу, потпираю, оддыхаю,* что весьма странно и противно
58 способности легкаго чтенія и распознанія сложенныхъ отъ простыхъ.

§ 123. Предлоги, которые изъ согласныхъ *з* и *с* составляются, изъ сего правила должно выключить: ибо древнее ихъ употребленіе къ тому принуждаетъ. Положимъ, чтобы употреблять *с*, не взирая ни на мягкость ни на твердость слѣдующихъ согласныхъ; то должно писать *исбытокъ*, *расрыть*, *восбраняю*. Положимъ, чтобы вмѣсто *с* была всегда *з*; то принуждены будемъ писать, *зколачиваю*, *зтенаю*, *изтребляю*, *возкресеніе*. Но видя коль странно и дико сіе кажется передъ *избытокъ*, *разрыть*, *возбраняю*, *сколачиваю*, *стекаю*, *истребляю*, *воскресеніе*, мнѣ кажется должно признаться, что для привычки передъ мягкими *з*, *воз*, *из*, *раз*; передъ твердыми *с*, *вос*, *ис*, надлежитъ оставить. Въ раздѣльномъ сочиненіи *изъ* приличнѣе нежели *исъ*: *изъ воды*, *изъ рѣки*, *изъ ольхи*, *изъ крѣпости*, но *зъ* не употребительно въ раздѣленіи: *Съ двора*, *съ умыслу*; а не *зъ двора*, *зъ умыслу*.

§ 124. При выключеніи самогласныя изъ какого реченія, стоящая передъ нею мягкая произношеніемъ ожесточается; однако для (§ 98) должна быть мягкая оставлена, напримѣръ: *легокъ*, *легка*; *а не лехка*; *сладокъ*, *сладка*, *а не слатка*.

§ 125. Въ складахъ правописаніе наблюдать должно только въ переносѣ одного реченія въ другую строку, о чемъ смотри § 132. Въ реченіяхъ погрѣшаютъ часто слитіемъ и раздѣ- 59
леніемъ предлоговъ. Слитіе въ скорописи сплошъ видно: *вдомъ*, *надгорою*, *изокна*, вмѣсто *въ домъ*, *надъ горою*, *изъ окна*. Сіи предлоги раздѣльные весьма легко распознать можно склоненіемъ отъ слитныхъ. Ибо слитные склоняются во всѣхъ падежахъ: *Передмѣстіе*, *передмѣстія*, *передмѣстію*, *передмѣстіемъ*, *передмѣстій*, *передмѣстіямъ*, *передмѣстіями*, *передмѣстіяхъ*. А раздѣльные предлоги правятъ токмо извѣстные падежи: *передъ мѣсто*, *передъ мѣстомъ*, *передъ мѣста*, *передъ мѣстами*; а не *передъмѣста*, *передъ мѣсту*, *передъ мѣстъ* и протч. Отъ глаголовъ предлоги никогда не отдѣляются: *отдаю*, *приношу*; *а не отъ даю*, *при ношу*. Нѣкоторые неправильно соединяютъ предлоги раздѣльные съ именами, которыя съ ними знаменованіемъ походятъ на нарѣчія: *Ввечеру*, *накизу*; вмѣсто *въ вечеру*,

на низу: ибо *вечеръ*, и *низъ* суть существительныя съ предлогами сочиненныя въ пристойныхъ падежахъ и въ надлежащемъ знаменованіи. Дѣйствительно претворяются имена съ предлогами въ нарѣчія, и съ ними слитно поставлены быть должны, 1) когда предлогъ стоитъ не съ пристойнымъ падежемъ напримѣръ: *Вдругъ*, ибо и никакой другой предлогъ съ именительнымъ падежемъ не сочиняется. 2) Когда отъ надлежащаго знаменованія въ сложеніи отходитъ, напр: *вмѣстѣ*: ибо здѣсь разумѣется *купно;* и такъ писать должно. *Жить вмѣстѣ съ братомъ. Жить въ мѣстѣ многолюдномъ.* 3) Ежели предлогъ стоитъ передъ именемъ въ другихъ случаяхъ неупотребительнымъ: *Вдоль, вкось.*

60

§ 126. Строчные знаки ставятся по силѣ разума и по его расположенію и союзамъ. Запятая употребляется между реченіями одинакими, или и съ приложеніями и глаголами, къ одному принадлежащими: *умъ, разсужденіе, смыслъ есть въ старыхъ людяхъ. Небеса великолѣпіемъ, земля плодородіемъ, море изобиліемъ повѣдаютъ славу Божію.*

§ 127. Точка съ запятою различаетъ члены періодовъ. *Хотя природное знаніе языка много можетъ; однако грамматика показываетъ путь доброй натуры.*

§ 128. Двѣ точки примѣры, причины и рѣчи вносныя напереди показываютъ. *На всѣхъ вопросы не отвѣтствую: всякой глупецъ больше можетъ спрашивать, нежели премудрой и смысленной отвѣтствовать. Въ полкахъ стократно раздается: великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ.*

§ 129. Точка заключаетъ цѣлой періодъ, и ей обыкновенно слѣдуетъ прописная буква, которою также имена почтенныя и собственныя начинаются.

§ 130. Вопросительной знакъ по вопрошеніи, удивительной по удивленіи поставляются: *доколѣ унывать? о странное дѣло!*

61

§ 131. Вмѣстительной слово или цѣлой разумъ въ рѣчь вмѣщаетъ, безъ союза и порядочнаго сочиненія: *Меня (кто бы подумалъ?) отъ тебя отлучаютъ.*

§ 132. Единительной знакъ раздѣленное въ двѣ строки одно реченіе показываетъ: *Непости-жимъ Богъ.* Здѣсь наблюдать должно, что бы не разлучать буквъ, до одного склада надлежащихъ. (Смотри § 102.) напр: *пре-дстою*, весьма неправильно.

§ 133. Надстрочные знаки два употребительны. 1) Черта, для показанія разной силы на подобныхъ реченіяхъ: *потóмъ и пóтомъ; пóлонъ и полóнъ; óбразы и обрáзы.* 2) Скобка надъ й краткимъ для различенія отъ и простаго: *мой, мои.*

КОНЕЦЪ ВТОРАГО НАСТАВЛЕНІЯ.

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

О ИМЕНИ.

—

ГЛАВА 1,

О родахъ именъ.

§ 133. Россійскія существительныя имена суть четырехъ родовъ: мужескаго, женскаго, средняго и общаго. Имѣютъ седмь окончаній: *а, е, й, о, ъ, ь, я, Сила, солнце, рай, слово, человѣкъ, любовь, земля.* Раздѣленіе родовъ именъ существительныхъ показываютъ слѣдующія правила.

§ 134. Имена кончащіяся на *а* суть рода женскаго: *похвала, величина, слава, Анна, дѣвица.* Выключаются имена мужеской полъ значащія, *Козма, Никита.* Но увеличительныя, *мужичина, старичина,* суть больше рода женскаго нежели мужескаго. Нѣ-
63 которыя имена происходящія отъ глаголовъ: *плакса, пьяница, ханьжа,* суть рода общаго.

На *е* окончаніе имѣющія суть рода средняго: *сердце, спасеніе, писаніе.* Увиличительныя на *ще* кончаемыя, отъ мужескихъ именъ происходящія: *Столище, домище, дѣтинище,* хотя суть мужескія; и отъ женскихъ: *Бабище, избище, силище,* рода женскаго; однако чаще въ среднемъ употребляются: *Великое домище, дурное бабище.*

§ 136. Которыя кончатся на *ъ* и *й*, суть рода мужескаго: *сарай, обычай, соловей, рой, постой, самодуй, злодѣй, чародѣй, храмъ, покровъ, виноградъ.*

§ 137. На *о* кончащіяся суть рода средняго: *слово, золото, кольцо.*

§ 138. На *ь* окончаніе имѣющія суть рода женскаго: *добродѣтель, любовь, кровь, осень, пльсень, ярость, жесть, пыль, пядень, рѣчь, сажень, сарынь, свиль, тѣнь, сельдь, свирѣль, соль, слякоть, степь, стерлядь.* Выключаются имена до мужескаго пола надлежащія; *повелитель, избавитель, строитель, бобыль,* также и слѣдующія: *валдырь, вепрь, вежоть, вязель, глаголь, гоголь, грачь, гусь, день, олень, жаль, звѣрь, корабль, камень, карась, кистень, ключь, клочь, колачь, комель, конь, косарь, костыль, кошель, кремень, кубарь, куль, лапоть, линь, ломоть, лучь, медвѣдь, мечь, мячь, огонь, панцырь, пень, пискарь, пламень, поршень, простень,* 64 *пузырь, пупырь, путь, ремень, репень, рубль, соболь, сычь, уголь, угорь, фонарь, червь, щебень, якорь, ячмень.*

§ 139. Кончащіяся на *я* суть рода женскаго: *Земля, буря, пуля, пѣсня, баня, конюшня, пустыня, милостыня.* Выключаются, реченія на *мя: сѣмя, племя, имя, темя,* и протч. также и тѣ, которыя значатъ молодыхъ животныхъ: *теля, щегля, дитя, ребя, порося,* которыя всѣ суть рода Средняго. *Дядя* и другія имена надлежащія до мужескаго полу суть мужескаго рода.

§ 140. Множественнаго числа имена по большей части суть рода женскаго: *вериіи, вилы, воробы, голени, сани, латы, мощи.*

ГЛАВА 2,

О склоненіяхъ.

§ 141. Склоненій въ Россійскомъ языкѣ пять; четыре существительныхъ и одно прилагательныхъ.

§ 142. Имена перваго склоненія на *а* и *я* суть рода Мужескаго и Женскаго: Напр: *слуга, изба, дядя, доля.*

§ 143. Имена мужескаго и женскаго рода, кончащіяся на *а*, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ *а* на *ы* или *и*, въ дательномъ на *ѣ*, въ винительномъ на *у*, въ творительномъ на *ою* или *ой*, въ предложномъ на *ѣ;* въ имени- 65

тельномъ множественнаго числа на ы или и, въ родительномъ на ъ, въ дательномъ на *амъ*, въ винительномъ на ъ, ы или и, въ творительномъ на *ами*, въ предложномъ на *ахъ*. Звательные падежи въ обоихъ числахъ подобны именительнымъ, что все явственнѣе и обстоятельнѣе показываетъ слѣдующая таблица и примѣры.

Единств. число.	*Множеств. число.*
Им. *а*	ы или и
Род. ы или и	ъ
Дат. *ѣ*	*амъ*
Вин. *у*	ъ, ы или и
Зв. *а*	ы или и
Тв. *ою* или *ой*	*ами*
Пр. *ѣ*	*ахъ*.

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

Единств. число.	*Множеств. число.*
Им. Воевода	Воеводы.
Род. Вееводы.	Воеводъ.
Дат. Воеводѣ.	Воеводамъ.
Вин. Воеводу.	Воеводъ.
Зват. Воевода.	Воеводы.
Твор. Воеводою *или* ой.	Воеводами.
Пред. о Воеводѣ.	о Воеводахъ.

66 ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единств. число.	*Множеств. число.*
Им. Изба.	Избы.
Род. избы.	избъ.
Дат. избѣ.	избамъ.
Вин. избу.	избы.
Зват. изба.	избы.
Твор. избою *или* избой.	избами.
Пред. о избѣ.	о избахъ.

ТРЕТІЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Рука.	Ру́ки.
Род.	рукѝ.	рукъ.
Дат.	рукѣ.	рукамъ.
Вин.	руку.	ру́ки.
Зват.	рука.	ру́ки.
Твор.	рукою *или* рукой.	руками.
Пред.	о рукѣ.	о рукахъ.

§ 144. Имена кончащіяся на *я* въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняетъ *я* на *и*, въ дательномъ на *ѣ*, въ винительномъ на *ю*, въ творительномъ на *ею* или *ей*, въ предложномъ на *ѣ;* въ именительномъ множественнаго числа на *и*, въ родительномъ на *ь*, въ дательномъ на *ямъ*, въ винительномъ на *ь* или *и*, въ творительномъ на *ями*, въ предложномъ на *яхъ*. Звательные подобны именительнымъ.

Единств. число.		*Множеств. число.*
Им.	*я*	*и*
Род.	*и*	*ь*
Дат.	*ѣ*	*ямъ*
Вин.	*ю*	*ь или и*
Зват.	*я*	*и*
Твор.	*ею или ей*	*ями*
Пред.	*ѣ*	*яхъ*.

67

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Княгиня.	Княгини.
Род.	Княгини.	Княгинь.
Дат.	Княгинѣ.	Княгинямъ.
Вин.	Княгиню.	Княгинь.
Зват.	Княгиня.	Княгини.
Твор.	Княгинею, Княгиней.	Княгинями.
Пред.	о Княгинѣ	о Княгиняхъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Пустыня.	Пустыни.
Род.	пустыни.	пустынь.
Дат.	пустынѣ.	пустынямъ.
Вин.	пустыню.	пустыни.
Зват.	пустыня.	пустыни.
Твор.	пустынею, пустыней.	пустынями.
Пред.	о пустынѣ.	о пустыняхъ.

68 § 145. Второе склоненіе заключаетъ въ себѣ имена Мужескаго рода кончащіяся на *ъ*, *й* и *ь*, и Средняго кончащіяся на *е*, *іе* и *о*. Напр. *соколъ*, *злодѣй*, *якорь*, *спасеніе*, *солнце*, *слово*.

§ 146. Имена, которыя кончатся на *ъ*, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ *ъ* на *а* или *у*, въ дательномъ на *у*, въ винительномъ на *а*, или не имѣютъ никакой перемѣны, въ творительномъ на *омъ*, въ предложномъ на *ѣ* или *у*. Во множественномъ именительномъ перемѣняютъ *ъ* на *ы* или *и*, въ родительномъ на *овъ*, въ дательномъ на *амъ*, въ винительномъ на *овъ*, *ы* или *и*, въ творительномъ на *ами*, въ предложномъ на *ахъ*. Звательные падежи подобны именительнымъ.

Единств. число.	*Множеств. число.*
Им. *ъ*	*ы* или *и*
Род. *а* или *у*	*овъ*
Дат. *у*	*амъ*
Вин. *а* или *ъ*	*овъ*, *ы* или *и*
Зват. *ъ*	*ы* или *и*
Твор. *омъ*	*ами*
Пред. *ѣ* или *у*.	*ахъ*

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ. 69

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Соколъ.	Соколы.
Род.	сокола.	соколовъ.
Дат.	соколу.	соколамъ.
Вин.	сокола.	соколовъ.
Зват.	соколъ.	соколы.
Твор.	соколомъ.	соколами.
Пред.	о соколѣ.	о соколахъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Орѣхъ.	Орѣхи.
Род.	орѣха.	орѣховъ.
Дат.	орѣху.	орѣхамъ.
Вин.	орѣхъ.	орѣхи.
Зват.	орѣхъ.	орѣхи.
Твор.	орѣхомъ.	орѣхами.
Пред.	въ орѣхѣ.	въ орѣхахъ.

ТРЕТІЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Поводъ.	Поводы.
Род.	повода *или* по́воду.	поводовъ.
Дат.	по́воду.	по́водамъ.
Вин.	поводъ.	поводы.
Зват.	поводъ.	поводы.
Твор.	поводомъ.	поводами.
Пред.	о по́водѣ, *или* на поводу́.	о поводахъ.

§ 147. Имена кончащіяся на *й* и *ь* въ родительномъ падежѣ 70
единственнаго числа перемѣняютъ *й* и *ь* на *я* или *ю*, въ дательномъ на *ю*, въ винительномъ на *я* или не имѣютъ никакой перемѣны, въ творительномъ на *емъ*, въ предложномъ на *ѣ*; во множественномъ именительномъ на *и*, въ родительномъ на *евъ* или *ей*, въ дательномъ на *ямъ*, въ винительномъ на *евъ*, *ей* или

и, въ творительномъ на ями, въ предложномъ на яхъ. Звательные подобны именительнымъ.

Единств. число.	Множеств. число.
Им. й, ь	и
Род. я или ю	евъ или ей
Дат, ю	ямъ
Вин. я, й или ь	евъ, ей или и
Зват. й, ь	и
Твор. емъ	ями
Пред. ѣ.	яхъ.

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

Единств. число.		Множеств. число.
Им.	Злодѣй.	Злодѣи.
Род.	злодѣя.	злодѣевъ.
Дат.	злодѣю.	злодѣямъ.
Вин.	злодѣя.	злодѣевъ.
Зват.	злодѣй.	злодѣи.
Твор.	злодѣемъ.	злодѣями.
Пред.	о злодѣѣ.	о злодѣяхъ.

71 ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единств. число.		Множеств. число.
Им.	Богатырь.	Богатыри.
Род.	богатыря.	богатырей.
Дат.	богатырю.	богатырямъ.
Вин.	богатыря.	богатырей.
Зват.	богатырь.	богатыри.
Твор.	богатыремъ.	богатырями.
Пред.	о богатырѣ.	о богатыряхъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

Единств. число.		Множеств. число.
Им.	Рой.	Роѝ.
Род.	роя или рою.	ро́евъ.
Дат.	рою.	роямъ.

Вин.	рой.	роѝ.
Зват.	рой.	роѝ.
Твор.	роемъ.	роями.
Пред.	о роѣ *или* въ рою̀.	въ роях̀ъ.

ЧЕТВЕРТОЙ ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Якорь.	Якори.
Род.	якоря.	якорей.
Дат.	якорю.	якорямъ.
Вин.	якорь.	якоря.
Зват.	якорь.	якори.
Твор.	якоремъ.	якорями.
Пред.	о якорѣ.	о якорях̀ъ.

§ 148. Имена Средняго рода кончащіяся на *о*, въ роди- 72
тельномъ единственнаго перемѣняютъ *о* на *а*, въ дательномъ на *у*, въ творительномъ прибавляется *мъ;* въ предложномъ перемѣняется *о* на *ѣ;* во множественномъ именительномъ на *а*, въ родительномъ на *ъ*, въ дательномъ на *амъ*, въ творительномъ на *ами*, въ предложномъ на *ахъ*. Винительные и звательные подобны именительнымъ.

ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Слово.	Слова̀.
Род.	сло́ва.	словъ.
Дат.	слову.	словамъ.
Вин.	слово	слова̀.
Зват.	слово.	слова̀.
Твор.	словомъ.	словами.
Пред.	о словѣ.	о словах̀ъ.

§ 149. Кончащіяся на *е* также склоняются, и часто имѣютъ окончаніе на *о*, когда на послѣднемъ складу ударѐніе.

ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Лице *или* лицо.	Ли́ца.
Род.	лица̀.	лицъ.
Дат.	лицу.	лицамъ.
Вин.	лице *или* лицо.	ли́ца.
Зват.	лице *или* лицо.	ли́ца.
Твор.	лицемъ *или* лицомъ.	лицами.
Пред.	о лицѣ.	о лицахъ.

73 § 150. Имена, которые на *ie* окончаніе имѣютъ, перемѣняютъ въ родительномъ единственномъ *е* на *я*, въ дательномъ на *ю*; въ творительномъ придается *мъ;* въ предложномъ *е* перемѣняется на *и;* во множественномъ именительномъ *е* перемѣняется на *я*, въ родительномъ на *й*, въ дательномъ на *ямъ*, въ творительномъ на *ями*, въ предложномъ на *ях*ъ. Звательные и винительные подобны именительнымъ.

ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Зданіе.	Зданія.
Род.	зданія.	зданій.
Дат.	зданію.	зданіямъ.
Вин.	зданіе.	зданія.
Зват.	зданіе.	зданія.
Твор,	зданіемъ.	зданіями.
Пред.	о зданіи.	о зданіяхъ.

§ 151. Хотя часто въ разговорахъ *і* выговариваютъ какъ *ь*, а *е* какъ *ю*; ежели надъ нимъ есть удареніе, напр. *житьо̀, копьо̀*, однако въ отмѣнѣ падежей не происходитъ оттуду никакой разности, кромѣ предложнаго единственнаго.

ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Копье.	Ко́пья.
Род.	копья̀.	копей.
74 Дат.	копью.	копьямъ.

Вин.	копье.	ко́пья.
Зват.	копье.	ко́пья.
Твор.	копьемъ.	копьями.
Пред.	о копьѣ.	о копьяхъ.

§ 152. Третіе склоненіе составляютъ имена Средняго рода кончащіяся на *я*.

§ 153. Которыя имена кончатся на *мя*, тѣ въ родительномъ единственномъ, также въ дательномъ и предложномъ перемѣняютъ *я* на *ени*, въ творительномъ на *енемъ;* во множественномъ именительномъ на *ена*, въ родительномъ на *енъ* или *янъ*, въ дательномъ на *енамъ*, въ творительномъ на *енами*, въ предложномъ на *енахъ*. Звательные и винительные подобны именительнымъ.

§ 154. Имѣющія передъ *я* иную согласную букву, а не *м*, въ приращеніи принимаютъ *т* вмѣсто *н*.

Единств. число.	*Множеств. число.*
Им. *я*	*на, та*
Род. *ни, ти*	*нъ, тъ*
Дат. *ни, ти*	*намъ, тамъ*
Вин. *я*	*на. та*
Зват. *я*	*на, та*
Твор. *емъ*	*нами, тами*
Пред. *ни, ти.*	*нихъ, тахъ.*

ПРИМѢРЪ ПЕРВОЙ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Сѣмя.	Сѣмена.
Род.	сѣмени.	сѣменъ *или* сѣмянъ.
Дат.	сѣмени.	сѣменамъ.
Вин.	сѣмя.	сѣмена.
Зват.	сѣмя.	сѣмена.
Твор.	сѣменемъ.	сѣменами.
Пред.	о сѣмени.	о сѣменахъ.

ПРИМѢРЪ ВТОРОЙ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Жеребя.	Жеребята.
Род.	жеребяти.	жеребятъ.
Дат.	жеребяти.	жеребятамъ.
Вин.	жеребя.	жеребята.
Зват.	жеребя.	жеребята.
Твор.	жеребятемъ.	жеребятами.
Пред.	о жеребяти.	жеребятахъ.

§ 155. Четвертое склоненіе состоитъ изъ именъ Женскаго рода кончащихся на *ь*, которая въ родительномъ единственномъ, также въ дательномъ и предложномъ перемѣняется на *и*, въ творительномъ на *ію* или *ью*; во множественномъ именительномъ на *и*, въ родительномъ на *ей*, въ дательномъ на *ямъ*, въ творительномъ на *ями* или *ьми*, въ предложномъ на *яхъ*. Винительной и звательной подобны именительному.

76

Единств. число.	*Множеств. число.*
Им. *ь*	*и*
Род. *и*	*ей*
Дат. *и*	*ямъ*
Вин. *ь*	*и*
Зват. *ь*	*и*
Твор. *ію, ью*	*ями* или *ьми*
Пред. *и*	*яхъ*

ПРИМѢРЪ.

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Им.	Добродѣтель.	Добродѣтели.
Род.	добродѣтели.	добродѣтелей.
Дат.	добродѣтели.	добродѣтелямъ.
Вин.	добродѣтель.	добродѣтели.
Зват.	добродѣтель.	добродѣтели.
Твор.	добродѣтелію *или* добродѣтелью.	добродѣтелями *или* добродѣтельми.
Пред.	о добродѣтели,	о добродѣтеляхъ.

§ 156. Пятое склоненіе заключаетъ въ себѣ имена Прилагательныя всѣхъ трехъ родовъ, что видѣть можно въ слѣдующей таблицѣ и примѣрахъ.

Мужескій ед.		*Женскій ед.*
Им.	*ый, ой, ей*	*ая, яя, ья*
Род.	*аго, ого, яго*	*ыя, ой, ія, ей*
Дат.	*ому, ему*	*ой, ей*
Вин.	*го, ый, ой, ей*	*ую, юю, ію, ью*
Зват.	*ый, ой, ей*	*ая, яя, ья*
Твор.	*ымъ, имъ*	*ою, ею, ьею*
Пред.	*омъ, емъ.*	*ой, ей.*

Средній.		*Множествен.*
Им.	*ое, ее, іе, ье*	*ые, ыя, іе, ія, ьи*
Род.	*аго, ого, яго*	*ыхъ, ихъ*
Дат.	*ому, ему*	*ымъ, имъ*
Вин.	*ое, ее, іе, ье*	*ыхъ, ихъ, ые, іе, ьи*
Зват.	*ое, ее, іе, ье*	*ые, іе, ія, ыя, ьи*
Твор.	*ымъ, имъ*	*ыми, ими*
Пред.	*омъ, емъ.*	*ыхъ: ихъ.*

77

ПРИМѢРЪ ПЕРВЫЙ.

Единственное.

	Мужескій.	*Женскій.*
Им.	Истинный *или* истинной	Истинная
Род.	истиннаго	истинныя *или* ной
Дат.	истинному	истинной
Вин.	истиннаго, *или* истинный *или* истинной.	истинную
Зват.	истинный *или* ой	истинная
Твор.	истиннымъ	истинною, ой
Пред.	о истинномъ	о истинной.

	Средняго рода.	*Множественное.*
Им.	истинное	Истинные *или* истинныя
Род.	истиннаго	истинныхъ
Дат.	истинному	истиннымъ
Вин.	истинное	истинныхъ *или* истинные *или* истинныя
Зват.	истинное	истинные *или* истинныя
Твор.	истиннымъ	истинными
Пред.	о истинномъ	о истинныхъ.

78 ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное.

	Мужескій.	*Женскій.*
Им.	Прежней.	Прежняя.
Род.	прежняго.	прежнія, прежней.
Дат.	прежнему.	прежней.
Вин.	прежняго *или* прежней.	прежнюю.
Зват.	прежней.	прежняя.
Твор.	прежнимъ.	прежнею, жней.
Пред.	о прежнемъ.	о прежней.

	Средняго рода.	*Множественное.*
Им.	Прежнее.	Прежніе, прежнія.
Род.	прежняго.	прежнихъ.
Дат.	прежнему.	прежнимъ.
Вин.	прежнее.	прежнихъ, прежніе, прежнія.
Зват.	прежнее.	прежніе, прежнія.
Твор.	прежнимъ.	прежними.
Пред.	о прежнемъ.	о прежнихъ.

ТРЕТІЙ ПРИМѢРЪ.

Сокращеннаго склоненія прилагательнаго, въ которомъ і перемѣняется на ь во всѣхъ падежахъ.

	Единственное.	*Множественное.*
Им.	Божей.	Божьи.
Род.	божьяго, божья.	божьихъ.
Дат.	божьему, божью.	божьимъ.
Вин.	божьего, божья *или* божей.	божьихъ *или* божьи.
Зват.	божей.	божьи.
Твор.	божьимъ.	божьими.
Пред.	о божьѣ *или* божьемъ.	о божьихъ.

ГЛАВА 3,

Содержащая особливыя правила склонений.

§ 157. Имена кончащіяся на *га*, *ка*, *ха*, въ родительномъ единственномъ и именительномъ множественномъ принимаютъ и вмѣсто ы. *Нога, ноги́, но́ги; рука, руки́, ру́ки; блоха, блохи́, бло́хи.*

§ 158. Родительной падежъ множественнаго числа хотя по большой части отъятіемъ буквы *а* производится; однако изъ сего вычесть должно кончащіяся на *ка* съ предъидущею согласною, гдѣ передъ *к* вмѣщается *о: Трубка, трубокъ; дѣвка, дѣвокъ; молодка, молодокъ; перевозка, перевозокъ; по́лка, по́локъ; котомка, котомокъ; перепонка, перепонокъ; бурка, буро́къ; подвѣска, подвѣсокъ; утка, у́токъ.* Но когда передъ к стои́тъ *ж*, *ч*, *ш*, тогда вмѣсто *о* полагается *е. Кружка, кружекъ; бочка, бочекъ; пушка, пушекъ.*

§ 159. Когда передъ послѣднею согласною стои́тъ *й* или *ь*, 80
вмѣсто ихъ поставляется буква *е. райна, раекъ! серьга, серегъ; мо́лька, мо́лекъ.*

§ 160. Согласныя плавныя *м*, *н*, слѣдуя другимъ согласнымъ, раздѣляются отъ нихъ посредствомъ самогласныя *е: Пи́жма, пи́жемъ; гривна, гривенъ; сосна, сосенъ; копна, копенъ.*

§ 161. *Г*, *к*, *х*, передъ слѣдующею согласною требуютъ самогласныя *о; игла, иголъ; игра, игоръ; тыква, тыковъ; кукла, куколъ; ахка, ахокъ;* выключай: *яхта, яхтъ; драхма, драхмъ.*

§ 162. Кончащіяся на *жа*, *ча*, *ша*, перемѣняютъ въ родительномъ множественномъ *а* на *ей*, когда передъ ними стоитъ согласная: *ханьжа, ханьжей; епанча, епанчей и епанечъ; каланча, каланчей; парча, парчей; вѣкша, вѣкшей; верша, вершей; пища, пищей.*

§ 163. Кончащіяся на *я* имѣя передъ собою самогласную также на *ей* въ родительномъ множественномъ кончатся: *Библея библей; верея, верей; свая, свай; лядвея, лядвей; шья, шьй; шлея, шлей; струя, струй; коллегія, коллегій.*

81 § 164. Стоящая *ь* передъ *я* перемѣняется на *е*, а *я* на *и* краткое: *бадья, бадей; келья, келей; лодья, лодей; оладья, оладей; попадья, попадей; скамья, скамей; свинья, свиней; тафья, тафей; тулья, тулей.*

§ 165. Кончащіяся на *ля* и *ня*, съ предъидущею согласною, вмѣщаютъ предъ *л* и *н* самогласную *е: лютня, лютень; сотня, сотень; земля, земель; башня, башень; вишня, вишень; капля, капель;* но нѣкоторые равномѣрно употребляются и на *ей: лютней, башней, вишней, каплей, цаплей.*

§ 166. Имена втораго склоненія, кончащіяся на *ъ*, знаменующія животныхъ, родительный падежъ имѣютъ всегда на *а*, которой въ протчихъ на *у* часто кончится: *человѣкъ, человѣка; сынъ, сына; проводникъ, проводника; левъ, льва; уродъ, урода.*

§ 167. Происшедшія отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ родительномъ *у*, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ Славенскаго отходятъ; а Славенскія, въ разговорахъ мало употребляемыя, лутче удерживаютъ *а: размахъ, размаху; часъ, часу; взглядъ, взгляду; визгъ, визгу; грузъ, грузу; попрекъ, попреку; переносъ, переносу; возрастъ, возрасту и возраста; видъ, виду и вида; трепетъ, трепета;*

§ 168. Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей, весьма чувствительно, и показываетъ себя не рѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: *святаго духа; чело-*
82 *вѣческаго долга; Ангельскаго гласа;* а не, *святаю духу, человѣческаго долгу; ангельскаго гласу.* Напротивъ того свойственнѣе го-

ворится: *розоваго духу; прошловоднаго долгу; птичья голосу;* нежели *розоваго духа; прошловоднаго долга; птичья голоса.*

§ 169. Имена собирательныя, и тѣхъ вещей, которыя по мѣрѣ, по числу или по вѣсу раздѣляются, въ родительномъ больше кончатся на *у*, нежели на *а: анисъ, аниcу; бархатъ, бархату; бисеръ, бисеру; укладъ, укладу; воскъ, воску; гонтъ, гонту; дегтъ, дегтю; квасъ, квасу; чеснокъ, чесноку; ледъ, льду; хрящь, хрящу; короводъ, короводу; полкъ, полку; содомъ, содому.*

§ 170. Время и мѣсто значащія существительныя по большей части въ родительномъ единственномъ на *у* склоняются: *базаръ, базару; берегъ, берегу; верьхъ, верьху; низъ, низу; передъ, переду; задъ, заду; вечеръ; вечеру,* и *вечера; вѣкъ, вѣку* и *вѣка; карауль, караулу; лугъ, лугу* и *луга.*

§ 171. Которыми именами значатся снасти, платье, строеніе, посуда и симъ подобныя; тѣ въ родительномъ больше *а* содержатъ: *топоръ, топора; клинъ, клина; брусъ, бруса; дворъ, двора; кафтанъ, кафтана; сапогъ, сапога; чулокъ, чулка; поясъ, пояса; водовикъ, водовика; амбаръ, амбара.*

§ 172. Имена выключающія въ родительномъ изъ окончанія самогласныя, больше на *а* кончатся: *желудокъ, желудка; конецъ, конца; жизнецъ, жизнца; овесъ, овса; палецъ, пальца.*

§ 173. Присемъ примѣчать должно, какъ не рѣдко одно 83
правило отнимаетъ силу другаго. *Овесъ*, по § 169, долженъ бы имѣть въ родительномъ *овсу;* однако, по § 172, имѣетъ *овса.* Напротивъ того не взирая на § 172 *песокъ, песку; перецъ, перцу;* удерживаютъ *у*, по § 169.

§ 174. Вообще служить можетъ для разбору помянутыхъ родительныхъ сочиненіе именъ съ числительными *два, три, четыре:* ибо они родительнаго на *у* отнюдъ не терпятъ. И такъ рассудивъ по натурѣ вещей, о которыхъ можно сказать: *два, три, четыре;* тѣхъ имена имѣютъ родительный падежъ на *а;* хотя иногда и *у* въ другихъ случаяхъ не отметываютъ, напр: *два блина, три боба, три волоса, четыре закона;* а не голь свой-

ственно сказать можно: *два аниса, четыре воска*; но лутче: *четыре разные воски, два разные анисы.*

§ 175. Имена кончащіяся на *ецъ*, имѣющія передъ *е* одну согласную, или *е* безъ ударенія, въ родительномъ и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ буквы *е* лишаются, соединяя *ц* съ предъидущими согласными: *самовидецъ, самовидца; однородецъ, однородца; богомолецъ, богомольца; гонецъ, гонца; отецъ, отца; Самодержецъ, Самодержца; Творецъ, Творца; истецъ, истца.*

§ 176. Ежели передъ *е* стоятъ двѣ или больше согласныхъ, и притомъ сила на послѣднемъ складу въ именительномъ; буква *е* въ косвенныхъ остается: *чтецъ, чтеца; прошлецъ, прошлеца; игрецъ, игреца; чистецъ, чистеца.*

84 § 177. Изъ сихъ выключаются умалительныя на *ецъ: крестецъ, крестца; столбецъ, столбца; хвостецъ, хвостца; серпецъ, серпца.*

§ 178. На *окъ* кончащіяся, самогласную букву *о* въ косвенныхъ обоего числа выключаютъ: *кипятокъ, кипятка; желудокъ, желудка; песокъ, песку.* Вычитаются тѣ, въ которыхъ безъ буквы *о* слѣдовать будутъ къ послѣдней самогласной согласныя, каковыхъ съ начала своего Россійскія реченія въ такомъ порядкѣ не имѣютъ: *бокъ, бока*, а не *бка; отрокъ, отрока*, а не *отрка; порокъ, порока*, а не *порка; рокъ, рока*, а не *рка:* ибо съ *бк, трк, рк*, никакое Россійское реченіе не начинается.

§ 179. На сіе не взирая умалительныя на *окъ* всегда *о* откидываютъ: *бобокъ, бобка; топорокъ, топорка; листокъ, листка.* Тожъ рассуждать должно и о тѣхъ, которыя умалительныхъ силу потеряли; только по всему видно, что онѣ бывали нѣкогда умалительными: *горшокъ, горшка; сверчокъ, сверчка; мышокъ, мышка.*

§ 180. Звательный падежъ единственный кончащихся на *ъ* подобенъ именительному, кромѣ, *богъ, боже, Господь, Господи; Христосъ, Христе; Іисусъ, Іисусе.*

§ 180. Винительный падежъ единственный въ одушевленныхъ подобенъ родительному, въ бездушнымъ именительному: *почитать отца; любить брата; убить быка; купить домъ; по-* 85
строить храмъ; обращать языкъ; поставить болванъ.

§ 182. Но ежели имена бездушныхъ вещей приложатся къ животнымъ; въ винительномъ кончатся на *а: языка ведутъ*, то есть *оговорщика; посмотри на болвана*, то есть *на глупца; нашего мышка обманули.*

§ 183. Предложный единственный падежъ *ѣ* перемѣняетъ часто на *у*, когда значитъ мѣсто или время, а особлио тѣхъ именъ, которыя *у* въ родительномъ имѣютъ: *бе́регъ; на берегу; верхъ, на́ верху; низъ, въ низу; на лугу; въ вечеру; въ нынѣшнемъ вѣку; на пе́ску; въ шестомъ часу; въ полку* Вычитаются нѣкоторыя татарскія и другія иностранныя, *на карауль; на базарь; на пикетъ; въ кармазинъ; на кипарисъ.*

§ 184. Сія перемѣна бываетъ, больше съ предлогами *въ* и *на.* Съ протчими часто *ѣ* удерживаетъ свое мѣсто. *При берегѣ, о лугѣ, о часѣ.*

§ 185. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь наблюдать надлежитъ, что въ штилѣ высокомъ, гдѣ Россійской языкъ къ Славенскому клонится, окончаніе на *ѣ* преимуществуетъ: *очищенное въ горнѣ злато: жить въ домѣ Бога вышняго; въ потѣ лица трудъ совершать; скрыть въ ровѣ зависти; ходить въ свѣтѣ лица Господня;* но тѣже слова́ въ простомъ слогѣ, или въ обыкновенныхъ разговорахъ, больше въ предложномъ *у* любятъ: *мѣдь въ горку плавить; въ поту домой прибѣжалъ; на рву жить; въ свѣту стоять.*

§ 186. Именительный множественный *ы* перемѣняетъ на *и;* 86
естьли кончатся въ именительномъ единственномъ на *гъ, къ, хъ. Чертогъ, чертоги; порокъ, пороки; верьхъ, верьхи.*

§ 187. Имена отечественныя, кончащіяся на *инъ*, въ именительномъ множественномъ перемѣняютъ *инъ* на *е. Россіянинъ, Россіяне; Римлянинъ, Римляне.*

§ 188. Имена городовъ и прозваній, кончащіяся на *овъ*, *евъ*, *инъ*, *скъ*, склоняются въ пяти первыхъ падежахъ единственнаго, и въ именительномъ множественнаго числа по примѣрамъ существительныхъ кончащихся на *ъ*; въ протчихъ падежахъ слѣдуютъ прилагательнымъ; или кратко сказать, вездѣ склоняются, какъ Славенскія прилагательныя усѣченныя.

Единственное число.

И.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	Новъ.
Р.	Серпухова,	Годунова,	Ржева,	Нова.
Д.	Серпухову,	Годунову,	Ржеву,	Нову.
В.	Серпуховъ,	Годунова,	Ржевъ,	Новъ, ва.
З.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	Новъ.
Т.	Серпуховымъ,	Годуновымъ,	Ржевымъ,	Новымъ
П.	Серпуховѣ,	Годуновѣ,	Ржевѣ,	Новѣ.

И.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	Храмъ.
Р.	Лихвина,	Скопина,	Тобольска,	Храма.
Д.	Лихвину,	Скопину,	Тобольску,	Храму.
В.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	Храмъ.
87 З.	Лихвина,	Скопина,	Тобольскъ,	Храмъ.
Т.	Лихвинымъ,	Скопинымъ,	Тобольскимъ,	Новымъ.
П.	Лихвинѣ,	Скопинѣ,	Тобольскѣ,	Храмѣ.

Множественное.

И.	Годуновы,	Скопины,	Новы,	Храмы.
Р.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,		новыхъ.
Д.	Годуновымъ,	Скопинымъ,		новымъ.
В.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ.		новыхъ.
З.	Годуновы,	Скопины,	новы или новыхъ,	храмы.
Т.	Годуновыми,	Скопиными,		новыми.
П.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,		новыхъ.

§ 189. Нѣкоторыя имена во множественномъ именительномъ вмѣсто *ы* принимаютъ *ья*: *брусъ, брусья; лоскутъ лоскутья; колъ, колья; листъ, листья; кусъ, кусья; клочь, клочья; пень, пенья;*

Однакожъ говорятъ и *листы* и *пни*. Сіи всѣ употребляются и въ единственномъ числѣ на *ье*, въ среднемъ родѣ, имѣя силу множественнаго: *Брусье, колье, листье.*

§ 190. Нѣкоторыя вмѣсто *ы* или *и* въ окончаніи именительнаго множественнаго принимаютъ *а. Бе́регъ, бе́реги* и *берега́*; *лугъ, луги* и *луга́*; *льсъ, льсы* и *льса́*; *островъ, островы* и *острова́*; *снѣгъ, снѣги* и *снѣга́*; *стругъ, струги* и *струга́*; *колоколъ, колоколы* и *колокола́*, одно только *а* имѣютъ *рогъ, рога́*; *бокъ, бока́*; *глазъ, глаза́.*

§ 191. Родительный множественный *овъ*, превращается на *евъ*, когда послѣдняя согласная есть *ж, ш, щ* или *ч*: *ножъ ножевъ;* 88
рубежъ, рубежевъ; *чертежъ, чертежевъ; гужъ, гужевъ; ужъ, ужевъ; мужъ, мужевъ; кирпичъ, кирпичевъ; харчъ, харчевъ; сургучъ, сургучевъ; барышъ, барышевъ*; *ковшъ, ковшевъ; грошъ, грошевъ; шабашъ, шабашевъ; лещъ, лещевъ*; *овощъ, овощевъ.*

§ 192. Нѣкоторыя въ родительномъ множественномъ подобны именительному единственному: *сорокъ алтынъ; десять аршинъ; сто пудъ; тысяча человѣкъ; десятеро солдатъ.*

§ 193. Имѣющія въ именительномъ множественномъ окончаніе на *ья*, кончатся въ родительномъ множественномъ на *ьевъ: брусъ, брусьевъ; лоскутъ, лоскутьевъ; колъ, кольевъ*; *шурикъ, шурьевъ:* Однако имѣющія единственное среднее на *ье* вмѣсто множественнаго, въ родительномъ и въ протчихъ косвенныхъ падежахъ употребительны; и по примѣру, *копье*, склоняются, какъ: *лоскутье, лоскутья, лоскутью, лоскутьемъ, лоскутьи.*

§ 194. *Сватъ, сватовей*; *братъ, братей*; *кумъ, кумовей; хозяинъ, хозяевъ* имѣютъ.

§ 195. Кончащіяся на *й* краткое отъ пра́вилъ отступаютъ 1) состоя изъ одного склада, въ родительномъ единственномъ принимаютъ *ю*; *край, краю* и *края; спой, споя*, и *спо́ю; клей, клею*; *рой, рою; слой, слоя* и *слою; бой, бою; чай, чаю; рай, рая́, ра́ю;* въ предложномъ всегда на *ю: на краю, въ спою, въ слою, на бою, въ чаю, въ раю, на клею, въ рою;* вычитай животныя: *змѣй, змѣя; зуй, зуя*, 2) Имена съ причастіями и съ 89

прилагательными сродныя кончащіяся на *ей*, и *ой* склоняются, какъ прилагательныя: *пѣвчей, пѣвчаго, пѣвчему, пѣвчаго, пѣвчей, пѣвчимъ, о пѣвчемъ,; пѣвчіе, пѣвчихъ, пѣвчимъ, пѣвчихъ, пѣвчіе, пѣвчими, о пѣвчихъ:* равнымъ образомъ, *стрячей, прохожей, проѣзжей, подъячей, кравчей, нищей, посящей, сотской, посадской, тысяцкой*, и другія симъ подобныя.

§ 196. Винительные падежи множественные одушевленныхъ бываютъ подобны именительнымъ множественнымъ, когда происхожденіе въ чинъ значится: *поставленъ въ игумны, взятъ въ солдаты, посвященъ въ попы, выбранъ въ цѣловальники.*

§ 197. Средняго рода имена кончащіяся на *о*, не по правилу склоняются, 1) въ именительномъ множественномъ *небо* имѣетъ *небеса; судно, суда; чудо, чудеса; око, очи; ухо, уши; плечо, плечи; крыло, крылья* или *крылье; полѣно, полѣнья.* 2) въ родительномъ множественномъ, когда передъ *о* стоятъ двѣ согласныя, а особливо ежели послѣдняя есть плавкая; раздѣляются вступленіемъ между нихъ самогласныя буквы *е* или *о: число, чисель; ведро, ведеръ; ребро, реберъ; сѣдло, сѣделъ; стекло, стеколъ; кольцо, колецъ.*

§ 198. На *е* имѣющія окончаніе съ прилагательными и съ причастіями сродныя, подобно имъ склоняются: *Преображенское, аго, ому, ое, ое, имъ, омъ.* Также склоняй, *дрочоное, тельное, жаркое.*

90 § 199. Имена собственныя мѣстъ, имѣющія знаменованіе притяжательныхъ, кончащіяся на *во* и *но*, склоняются въ творительномъ единственномъ, какъ въ § 189 показано: *Тушино, Тушинымъ; Осташково, Осташковымъ.*

§ 200. Третьяго склоненія имена, кончащіяся на *мя*, значатъ молодое животное, и въ косвенныхъ единственнаго въ приращеніи имѣютъ *т; щеня, щенятти; цыпля, цыплятти; жеребя, жеребятти.* Однако въ единственномъ употребительнѣе ихъ умалительныя: *щенокъ, щенка; цыпленокъ, цыпленка; жеребенокъ, жеребенка.*

§ 201. Во множественномъ именительномъ всѣ перемѣняютъ родительнаго единственнаго *и* на *а*: *щеня, щенята; цыпля, цыплята; жеребя, жеребята.*

§ 202. *Дитя* имѣетъ въ именительномъ множественномъ *дѣти*, и склоняется *дѣтей, дѣтямъ, дѣтей, дѣти, дѣтьми, о дѣтяхъ.*

§ 203. Четвертаго склоненія имена мало разнятся отъ примѣра, какъ: *лесть, лести* и *льсти* въ родительномъ имѣетъ; и въ протчихъ кромѣ творительнаго единственнаго, гдѣ предкончаемая самогласная остается: *лесть, льсти, лестью; ложь, лжи, ложью; любовь, любви, любовью; вошь, вши, вошью.*

§ 204. *Мать, матери; дочь, дочери*, происходятъ отъ *матерь* и *дщерь:* и ради того по старинному окончанію въ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ склоняются.

§ 205. Прилагательныя имена кончащіяся въ усѣченіи на 91
екъ, окъ, олъ, окъ, въ дополненіи на *ый* или *ой*, во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ, и въ женскомъ и среднемъ родѣ, *е* и *о* выключаютъ: *кротокъ, кроткой, кроткая, кроткое; кротки, кроткіе, кроткому, кроткаго, кроткомъ, кроткимъ, кроткихъ, кроткимъ, кроткими, кроткихъ.* Такимъ образомъ склоняй *бльденъ, дологъ, кругольъ, киселъ* и симъ подобныя.

§ 206. Изъ сего правила выключаются, *широкъ, высокъ, дорогъ, веселъ* и нѣкоторыя другія.

ГЛАВА 4,

О уравненіяхъ.

§ 207. Россійскія прилагательныя въ рассудительныхъ степеняхъ не склоняются; но какъ нарѣчія неподвижны остаются: *смиренъ, смирнье; веселъ, веселье.*

§ 208. Превосходный степень составляется изъ положительнаго и изъ предлога *пре: богатый, пребогатый; великій, превеликій; сладкой, пресладкой; сильной, пресильной.*

§ 209. *Самой* передъ положительнымъ степенемъ подаетъ ему превосходнаго силу: *самой скверной*; *самой точной*.

§ 210. Славенской рассудительной и превосходной степень
92 на *шій* мало употребляются, кромѣ важнаго и высокаго стиля, особливо въ стихахъ: *Далечайшій, свѣтлѣйшій, пресвѣтлѣйшій; высочайшій, превысочайшій; обильнѣйшій, преобильнѣйшій.* Но здѣсь должно имѣть осторожность, что бы сего не употребить въ прилагательныхъ низкаго знаменованія, или въ неупотребительныхъ въ Славенскомъ языкѣ, и не сказать: *блеклѣйшій, преблеклѣйшій; прытчайшій, препрытчайшій*, и симъ подобныхъ. Притомъ вѣдать должно, что кончащіяся на *шій* и безъ предлога *пре* больше превосходнаго, нежели рассудительнаго степени силу имѣютъ.

§ 211. Новыя превосходныя, съ Польскаго языка взятыя, съ приложеніемъ *наи, наилутчій, наичистѣйшій*, россійскому слуху непріятны.

§ 212. Рассудительный степень производится отъ женскаго именительнаго, чрезъ перемѣну *а* на *ѣе*: *Страшенъ, страшна, страшнѣе; волнистъ, волниста, волнистѣе.*

§ 213. Не рѣдко ради двухъ или трехъ *е*, первые склады составляющихъ, вмѣсто *ѣе* употребляется *яе: Блекляе, свѣтляе.* Однако и *блекльѣе, свѣтльѣе*, равное или и лутчее достоинство имѣютъ.

§ 214. Кончащіяся на *дъ* и *гъ* перемѣняютъ оныя на *же: Худъ, хуже; молодъ, моложе; тугъ, туже; дорогъ, дороже; строгъ, строже; твердъ, тверже.* Однако *сѣдъ, сѣдѣе.*

§ 215. На *окъ* имѣющія окончаніе перемѣняютъ оное на *че:*
93 *Крѣпокъ, крѣпче; легокъ, легче; мѣлокъ, мѣльче; мякокъ, мягче; прытокъ, прытче.*

§ 216. Однако *сладокъ, слаще; узокъ, уже; гадокъ, гаже; гладокъ, глаже; близокъ, ближе; жидокъ, жиже; низокъ, ниже; коротокъ, короче; кротокъ, кроче* имѣютъ.

§ 217. *Стъ* перемѣняется на *ще: Густъ гуще; простъ, проще; часть, чаще; чистъ, чище; толстъ, толще.* Выключаются произ-

водныя отъ именъ существительныхъ, которыя послѣдуютъ общему пра́вилу: *Рѣчистъ, рѣчистье; брюхастъ, брюхастье; гористъ, гористье.*

§ 218. *Хъ* перемѣняется на *ше: Глухъ, глуше; сухъ, суше; лихъ, лише; тихъ, тише; плохъ, плоше.*

§ 219. Неправильныя рассудителныя суть: *Великъ, больше; малъ, меньше; хорошъ, лутче.*

§ 220. Нѣкоторыя прилагательныя по разности знаменованія имѣютъ разные рассудительные. *Добръ*, то есть *хорошъ*, въ рассудительномъ *лутче; добръ*, то есть *доброхотенъ, милостивъ*, въ рассудительномъ *добрѣе; красенъ*, то есть *цвету краснаго*, въ рассудительномъ *красивѣе; красенъ*, то есть *пригожъ* въ рассудительномъ *краше.*

§ 221. Прилагательныя, отъ матерій происходящія, ни рассудительнаго, ни превосходнаго степени не имѣютъ, какъ: 94 *Золотой, дубовой;* не льзя сказать, *золотѣе, дубовѣе.*

ГЛАВА 5.

О произхожденіи притяжательныхъ, отечественныхъ и отеческихъ именъ, и женскихъ отъ мужескихъ.

§ 222. Притяжательныя имена производятся отъ родительныхъ падежей единственнаго числа. *А* перемѣняется на *овъ*, *я* на *евъ*, *ы*, и *и* на *инъ: Власъ, власовъ, власей, Власьевъ, Иванъ, Ивановъ; Володимеръ, Володимеровъ; Козма, Козминъ; Лука, Лукинъ; Татьяна, Татьянинъ; Анисья, Анисьинъ; Тимофей, Тимофеевъ; Ермолай, Ермолаевъ; Алексѣй, Алексѣевъ; Макаръ, Макаровъ; Макарей, Макарьевъ; Орелъ, Орловъ.*

§ 223. *Ь* въ женскомъ на *а*, въ среднемъ на *о* перемѣняется: *Поповъ, попова, попово; скохинъ, скохина, скохино; Фоминъ, Фомина, Фомино; Николаевъ, Николаева, Николаево.*

§ 224. Отеческія имена производятся отъ притяжательныхъ. На *овъ* и *евъ* кончащіяся въ мужескомъ перемѣняютъ *в* на *чь*,

въ женскомъ на *на*. На *инъ* кончащіяся въ мужескомъ вмѣсто
95 *инъ* прибавляютъ *чь*, въ женскомъ *ина*: *Стефанъ*, *Стефановъ*, *Стефановичь*, *Стефановна*; *Алексѣй*, *Алексѣевъ*, *Алексѣевичь*, *Алексѣевна*; *Лука*, *Лукинъ*, *Лукичь*, *Лукишна*; *Царь*, *Царевъ*, *Царевичь*, *Царевна*.

§ 225. Которыхъ притяжательныя имена кончатся на *и* краткое, правиламъ не подвержены, и число ихъ мало: *Князь*, *Княжей*, *Княжичь*, *Княжна*; *Боярин*ъ, *боярской*, *боярич*ь, *боярышня*.

§ 226. Отечественныя или родину значащія имена, по большой части кончатся на *ецъ*, а особливо тѣхъ, которыя на *въ* кончатся и съ притяжательными сродны: *Ростовъ*, *Ростовецъ*; *Михайловъ*, *Михайловецъ*; *Серпуховъ*, *Серпуховецъ*; также *Ярославль*, *Ярославецъ*; *Звенигородъ*, *Звенигородецъ*; *Кашинъ*, *Кашинецъ*.

§ 227. Немалое число имѣютъ отечественное на *инъ*; а больше всѣхъ кончащіяся на *а* и *ь*, рѣки значащія, или отъ рѣкъ происходящія наименованія: *Москва*, *Москвитинъ*; *Кострома*, *Костромитинъ*; *Вологда*, *Вологжанинъ*; *Вятка*, *Вятчанинъ*; *Двина*, *Двинянинъ*; *Пинега*, *Пинеженинъ*; *Вага*, *Важенинъ*; *Ладога*, *Ладожанинъ*; *Онѣга*, *Онѣжанинъ*; *Тферь*, *Тферитинъ*.

§ 228. Кончащіяся на *ецъ* и *скъ*, мѣста значащія имена, также больше въ отечественныхъ на *инъ* клонятся: *Олонецъ*, *Олончанинъ*; *Торопецъ*, *Торопчанинъ*; *Смоленскъ*, *Смольянинъ*; *Изборскъ*, *Изборчанинъ*.

§ 229. Многія мѣста именъ отечественныхъ не имѣютъ,
96 а особливо незнатныя: *Клинъ*, *Можайскъ*, *Верея* и протчія; и для того лутче употребляются оныя имена въ родительномъ единственномъ, съ предлогомъ *изъ*: *изъ Клина*, *изъ Можайска*, *изъ Вереи*.

§ 230. Иныя въ отечественныхъ избыточествуютъ: *Москва*, *Москвитинъ* и *Москвичь*; *Кострома*, *Костромитинъ* и *Костромичь*; *Холмогоры*, *Холмогорецъ* и *Холмогоръ*; *Вага*, *Важенинъ* и *Вагань*.

§ 231. Въ женскомъ родѣ перемѣняютъ отечественныя *ецъ* и *инъ*, на *ка: Ростовка, Михайловка, Вятчанка, Ладожанка.*

§ 232. Иностранныя отечественныя имена кончатся на *ецъ* и *инъ;* но въ томъ склоняются часто по иностраннымъ окончаніямъ, въ ихъ собственномъ языкѣ или у сосѣдей, употребительнымъ; а иногда съ Латинскаго или Греческаго. taliano, *Италіанецъ;* Ispanus, *Ишпанецъ;* Frantzose, *Французъ;* Neapolitanus, *Неаполитанецъ;* Graecus, *Грекъ;* Giudeo, *Жидъ;* Arabs, *Арапъ;* Turca, *Турокъ.*

§ 233. Коль много быть должно именъ отечественныхъ, никакимъ пра́виламъ ненодверженныхъ; о томъ всякъ легко рассудитъ, кто несчетное множество земель, городовъ, селъ, рѣкъ, озеръ и протчихъ мѣстъ представитъ. Итакъ когда у протчихъ пра́вилъ грамматическихъ, до россійскихъ реченій токмо касающихся, не льзя требовать точныхъ изъятій безъ остатку: то для отечественныхъ не возможно собрать именъ 97
всѣхъ мѣстъ, и привести подъ пра́вила: того ради надлежитъ оставить общему всѣхъ учителю, повсядневному употребленію.

§ 234. Женскія отъ мужескихъ происходящія, по большой части кончатся на *ка, ха, ца, ша, ня: Пастухъ, пастушка; щеголь, щеголиха; генералъ, генеральша; мастеръ, мастерица; князь, княгиня.*

§ 235. Имена значащія чины Россійскіе въ женскомъ кончатся на *ца: Царица, полковница, совѣтница, постельница, порутчица, черница.* Выключаются, *Королева, княгиня, боярыня, воеводша, управительша, крестьянка.*

§ 236. Иностранныя имена, чины значащія, кончатся въ женскомъ на *ша: фельдмаршальша, генеральша, гофмейстерша, брегадирша, капитанша, капральша.* Выключаются, *солдатка, игуменья, попадья, протопопица, дьяконица, пономарица.*

§ 237. Мастеровыхъ людей имена въ женскомъ родѣ, когда и мастерство къ нимъ приписывается, кончатся на *ца: мастерица, перевозщица, шапошница, хлѣбница, колачница.* Ежелижъ просто значатъ жену мастероваго человѣка; кон чатс

по большой части на *иха: Кузнечиха, сапожничиха;* однако иногда и на *ца* употребляютъ.

§ 238. На *ха* кончащіяся женскія, отъ мужескихъ происходящія, унизительное знаменованіе имѣютъ, и происходятъ по большой части отъ посмѣятельныхъ прозвищей: *Чесночиха,* 8 *Костылиха, Волчиха, Болванша.*

§ 239. Имена скотовъ, звѣрей, птицъ, рыбъ и гадовъ мало производятъ женскихъ чрезъ перемѣну окончаній, какъ *орелъ, орлица; волкъ, волчица; левъ, львица; медвѣдь, медвѣдица; змѣй, змѣя;* но больше отмѣнными именованіями роды различаются: *конь, кобыла; быкъ, корова; баранъ, овца; пѣтухъ, курица; кобель, сука.*

§ 240. У иныхъ подъ однимъ мужескимъ, или подъ однимъ женскимъ родомъ оба пола разумѣются: *лебядь, грачь, соколъ, ястребъ, ласточка, сорока, муха, воробей, щука, окунь, паукъ.*

ГЛАВА 6,

О именахъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

§ 241. Увеличительныхъ именъ три рода имѣютъ Россійскія имена существительныя, 1) на *ище,* 2) на *ина,* 3) на *илище: Столъ, столище, столина, столилище; рука, ручище, ручина, ручилище.* Всѣ сіи значатъ вещь грубую.

§ 242. Умалительныя раздѣляются на *ласкательныя* и *презрительныя.* Ласкательныя умалительныя кончатся въ мужескомъ родѣ на *икъ, ецъ, юкъ, окъ, чикъ: Столикъ, кафтанецъ,* 99 *кулёкъ, носокъ, зубокъ, кафтанчикъ.* Въ женскомъ на *ка, нька, ушка: Голова, головка, головонька, головушка; рука, ручка, ручонька, ручушка,* въ среднемъ на *ко, цо, чко, ушко: Словцо, словечко, словечушко; сердечко, сердонько, сердечушко.*

§ 243. Презрительныя умалительныя кончатся на *шшко* и *енцо,* и рода суть сомнительнаго; то есть, иные сочиняютъ съ ними прилагательныя по родамъ именъ, отъ коихъ умалитель-

ныя происходятъ: *пить столишко; пища скатертишко; старое пивецо;* нѣкоторыя со всѣми прилагательныя въ среднемъ родѣ употребляютъ: *Дряхлое старичецо; старое бабенцо; утлое судишко.*

§ 244. Не токмо существительныя, но и прилагательныя Россійскія имѣютъ не мало умалительныхъ и увеличительныхъ.

§ 245. Умалительныя кончатся на *ватъ* и *некъ: Красенъ, красноватъ, красненекъ; плохъ, плоховатъ, плохонекъ; сыръ, сыроватъ, сыренекъ, сыровата, сыровато; плохонька, плохонько.* Всѣ значатъ нѣкоторую малую часть тѣхъ свойствъ, которыя сами имена изображаютъ.

§ 246. Умаленіе прилагательныхъ не рѣдко чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами изображается: *черной, чернь, впрочернь; впробѣль, впрохмель, сукрасень.* Сіи умалительныя родовъ, чиселъ и падежей не имѣютъ; но какъ нарѣчія употребляются.

§ 247. Увеличительныя прилагательныя не грубое, какъ существительныя, но нѣжное знаменованіе имѣютъ; кончатся 166
на *хонекъ* и *шенекъ: Бѣлехонекъ, бѣлешенекъ; малехонекъ, малешенекъ; сладехонекъ, сладешенекъ; близешенекъ, близехонекъ; бѣлехонька, бѣлехонько; близешенька, близешенько.* Всѣ таковыя подходятъ близко къ знаменованію степеня превосходнаго. Употребляются только въ именительныхъ падежахъ.

§ 248. Рассудительный степень имѣетъ умолительныя съ предлогомъ *по: покрѣпче, подороже.*

§ 249. Умалительныя на *ватъ* въ рассудительномъ степени повышаются: *красноватѣе, черноватѣе.*

§ 250. Толикое множество увеличительныхъ и умалительныхъ какъ отъ своихъ первообразныхъ производятся; то изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Обстоятельныхъ правилъ сочиненіе силы превосходятъ: Ибо въ толь великомъ количествѣ бесчисленныя должны быть отмѣны и изъятія. Сверьхъ того великая часть именъ не имѣетъ нѣкоторыхъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

251. Неправильнѣе всѣхъ умалительныя именъ собственныхъ, которыя часто съ начала буквы и склады теряютъ; *Иванъ, Ванька, Ивашко, Ваня, Ванюшка; Авдотья, Дунька, Дунюшка, Авдотьюшка* и другія многочисленныя, которымъ не по правиламъ, но по употребленію учиться должно.

ГЛАВА 7,

О именахъ числительныхъ.

101 § 252. Числительныя имена раздѣляются на *первообразныя* и *производныя*. Прервообразныя простыя и сложенныя суть: *одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, осмь, девять, десять, одиннатцать, двенатцать, тринатцать, четырнатцать, пятнатцать, шестнатцать, семнатцать, осмьнатцать, девятнатцать, дватцать, тритцать, сорокъ, пятьдесять, шестьдесять, семьдесять, осмьдесять, девяносто, сто, двѣсти, тысяча, тьма.*

§ 253. Производныя простыя и сложенныя: *первой, другой* или *второй, третей, четвертой, пятой, шестой, седьмой, осьмой, девятой, десятой, одиннатцатой, двенатцатой, тринатцатой, четырнатцатой, пятнатцатой, шестнатцатой, семнатцатой, осмнатцатой, девятнатцатой, дватцатой, тритцатой, сороковой, (четыредесятой), пятьдесятой, шестьдесятой, семьдесятой, осмидесятой, девяностой, (девятьдесятой), сотой, тысящной.* Также: *двое, трое, четверо* и протч. *полтора, полтретья, полдесята* и протч.

§ 254. Отъ одиннатцати до девятнатцати, девять производныхъ составляются также приложеніемъ *надесять: Первойнадесять, второйнадесять* и протчія; употребляются только въ важныхъ матеріяхъ и въ числахъ мѣсячныхъ. *Карлъ вторыйнадесять*, а не *двенатцатой; Лудвигъ пятыйнадесять*, а не *пят-*
102 *натцатой: Сентября пятоенадесять число;* а не *пятнатцатое число.*

§ 255. Первообразныя числительныя имена: *два, три, четыре*, склоняются какъ прилагательныя множественнаго числа;

одинъ какъ прилагательное единственнаго числа, протчія всѣ какъ женскія существительныя четвертаго склоненія въ единственномъ числѣ.

И.	Пять.	десять,	двенатцать,	тритцать.
Р.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.
Д.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.
В.	пять,	десять,	двенатцать,	тритцать.
Т.	пятью,	десятью,	двенатцатью,	тритцатью.
П.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.

И.	Два,	три,	четыре.
Р.	двухъ,	трехъ,	четырехъ.
Д.	двумъ,	тремъ,	четыремъ.
В.	двухъ и два,	трехъ и три,	четырехъ и четыре.
Т.	двумя,	тремя,	четырьмя.
П.	двухъ,	трехъ,	четырехъ

§ 256. *Сорокъ, девяносто, сто,* склоняются по второму склоненію въ единственномъ числѣ.

Им.	Сорокъ,	девяносто,	сто.
Род.	сорока,	девяноста,	ста.
Дат.	сороку,	девяносту,	сту.
Вин.	сорокъ,	девяносто,	сто.
Твор.	сорокомъ,	девяностомъ,	стомъ.
Пред.	сорокѣ,	девяностѣ,	стѣ.

103

Множественное.

Им.	Сороки,	—	—	ста.
Род.	сороковъ,	—	—	стъ.
Дат.	сорокамъ,	—	—	стамъ.
Вин.	сороки,	—	—	ста.
Твор.	сороками,	—	—	стами.
Пред.	сорокахъ	—	—	стахъ.

§ 257. *Полтора, полтретья, полдесята* и протчія, также *оба, двое, трое, пятеро, десятеро*, склоняются какъ прилагательныя во множественномъ числѣ.

Им.	Полтора,	—	полтретья.
Род.	полуторыхъ,	—	полутретьихъ.
Дат.	полуторымъ,	—	полутретьимъ.
Вин.	полтора,	—	полтретья.
Твор.	полуторыми.	—	полутретьими.
Пред.	полуторыхъ,	—	полутретьихъ.

§ 258. *Девятью́, пятью́, десятью́*, должно отличать отъ *девя́тью, пя́тью, деся́тью* и протчихъ: за тѣмъ, что первыя суть творительные падежи, другія нарѣчія. *Пятьдесятъ, шестьдесятъ, осмьдесятъ*, склоняются, *пятидесяти, шестидесяти, семидесяти, осмидесяти, пятьюдесятью, осмидесятью*, и протч. *Двьсти, триста, четыреста*, склоняй, *двухъ сотъ, двумъ стамъ,* 104 *двумя стами, о двухъ стахъ, пять сотъ, шесть сотъ*, и протч. *Въ* косвенныхъ *падежахъ: пяти сотъ, девяти сотъ, пятью стами, девяти стамъ.*

И.	оба,	обѣ,	двое,	пятеро.
Р.	обоихъ *или* обѣихъ,		двоихъ,	пятерыхъ.
Д.	обоимъ *или* обѣимъ,		двоимъ,	пятерымъ.
В.	обоихъ *или* обѣихъ,		двоихъ,	пятерыхъ.
Т.	обоими *или* обѣими,		двоими,	пятерыми.
П.	обоихъ *или* обѣихъ,		двоихъ,	пятерыхъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТІАГО НАСТАВЛЕНІЯ.

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ,

О ГЛАГОЛѢ;

—

ГЛАВА 1,

О свóйствахъ глагола вообще.

§ 259. Глаголы раздѣляются на *первообразные* и *производные*. Первообразные ни отъ какой другой части слóва не происходятъ, *знаю*, *иду*. Производные раждаются, 1) отъ именъ: *странствую;* 2) отъ мѣстоименій: *свóю;* 3) отъ нарѣчій: *поздаю;* 4) отъ междометій: *охаю.* 105

§ 260. Первообразные и производные глаголы суть *простые* или *сложенные*. Простые состоятъ сами собою безъ приложенія какой нибудь другой части слóва: *даю*, *ставлю*. Сложенные составляются 1) изъ имени и глагола: *благодарю*. 2) изъ мѣстоименія и глагола: *своевольствую*. 3) изъ нарѣчія и глагола: *пре-кословлю*, 4) изъ одного предлога и глагола: *отдаю*, *прославляю*, 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: *преодольваю*; 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: *разопредѣляю*; 7) изъ предлога, имени и глагола: *обоготворяю*, *отреноживаю*, *оживотворяю*. 106

§ 261. Глаголы Россійскіе спрягаются чрезъ наклоненія, времена, чи́сла, ли́ца и ро́ды.

§ 262. Наклоненія суть три: изъявительное, *пишу, принесу, я читалъ;* повелительное, *пиши, принеси, читай;* неокончательное *писать, принести, читать;* желательнаго и сослагательнаго наклоненій въ Россійскомъ языкѣ особливыхъ нѣтъ; но вмѣсто оныхъ употребляютъ изъявительное съ приложеніемъ союзовъ, *когдабы, дабы, естьли, буде,* и протч.

§ 263. Временъ имѣютъ Россійскіе глаголы десять: осмь отъ простыхъ, да два отъ сложенныхъ; отъ простыхъ, 1) настоящее, *трясу, глотаю, бросаю, плещу,* 2) прошедшее неопредѣленное: *трясъ, глоталъ, бросалъ, плескалъ;* 3) прошедшее однократное: *тряхнулъ, глонулъ, бросилъ, плеснулъ;* 4) давно прошедшее первое; *тряхивалъ, глатывалъ, брасывалъ, плескивалъ;* 5) давно прошедшее второе: *бывало трясъ, бывало глоталъ, бросалъ, плескалъ:* 6) давно прошедшее третіе: *бывало трясывалъ, глатывалъ, брасывалъ, плескивалъ.* 7) будущее неопредѣленное: *буду трясти; стану глотать, бросать, плескать.* 8) будущее однократное; *тряхну, глону, брошу, плесну.* Отъ сложенныхъ, 9) прошедшее совершенное, напр: *написалъ* отъ *пишу;* 10) будущее совершенное: *напишу.*

107 § 264. Прошедшее неопредѣленное время заключаетъ въ себѣ нѣкоторое дѣянія продолженіе или учащеніе, и значитъ иногда дѣло совершенное: *Гомеръ писалъ о гнѣвѣ Ахиллесовѣ:* иногда несовершенное; *онъ тогда ко мнѣ пришолъ, какъ я писалъ;* прошедшее однократное значитъ дѣяніе совершенное однажды; давно прошедшія времена заключаютъ въ себѣ учащеніе или продолженіе, какъ прошедшія неопредѣленныя, и имѣютъ знаменованіе одно старѣе другаго; будущее неопредѣленное значитъ будущее дѣяніе, котораго совершеніе не извѣстно; будущее однократное значитъ дѣяніе, которое только однажды совершится, прошедшее и будущее совершенное значатъ полное совершеніе дѣянія.

§ 265. Чрезъ разное сложеніе съ предлогами получаютъ времена часто новыя знаменованія и большую силу, о чемъ ниже показано будетъ.

§ 266. Чи́сла суть два: единственное, *Пишу, говорю;* множественное: *пишемъ, говоримъ.*

§ 267. Ли́ца суть три: первое, *пишу, пишемъ;* второе, *пишешь, пишете;* третіе, *пишетъ, пишутъ.*

§ 268. Родовъ имѣютъ глаголы прошедшихъ временъ три; мужескій, *билъ, писалъ;* женскій, *била, писала,* средній, *било, писало.*

§ 269. Залоговъ шесть: *дѣйствительный, страдательный, возвратный, взаимный, средній, общій.*

§ 270. Дѣйствительный глаголъ значитъ дѣяніе отъ одного 108
къ другому преходящее, и въ немъ дѣйствующее: *возношу, мо́ю.*

§ 271. Страдательный глаголъ значитъ страданіе, отъ другаго произшедшее, составляется изъ причастій страдательныхъ и изъ глагола *есмь* или *бываю: Богъ есть прославляемъ, храмъ воздвигнутъ.*

§ 272. Возвратный глаголъ значитъ дѣйствіе и страданіе отъ себя самаго на себяжъ происходящее; составляется изъ дѣйствительнаго глагола и сло́ва *ся* или *сь: возношусь, моюсь.*

§ 273. Взаимный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго или средняго глагола, и *сь* или *ся;* значитъ взаимное двухъ дѣяніе: *борюсь, знаюсь, хожусь.*

§ 274. Средній глаголъ кончится какъ дѣйствительный, и значитъ дѣяніе отъ одной вещи къ другой не преходящее: *сплю, хожу.*

§ 275. Общій глаголъ кончится на *сь* или *ся,* и имѣетъ знаменованіе купно дѣйствительнаго и средняго глагола, *боюсь, кланяюсь.*

§ 276. Наконецъ раздѣляются еще глаголы на *личные* и *безличные,* на *правильные* и *неправильные,* на *полные, неполные* и *изобилующіе.*

§ 277. Личной глаголъ имѣетъ всѣ три ли́ца въ обоихъ числахъ: *пишу, пишешь, пишетъ; пишемъ, пишете, пишутъ* безличный глаголъ имѣетъ только третіе лице: *Надлежитъ, кажется, говорятъ.*

109 § 278. Правильной глаголъ послѣдуетъ въ спряженіи общему примѣру и правиламъ, какъ: колю: неправильной глаголъ отъ оныхъ въ спряженіи отступаетъ, какъ: *лгу, иду.*

§ 279. Полной глаголъ имѣетъ всѣ наклоненія, времена, лица и числа, какъ *колю;* неполной чего нибудь изъ оныхъ лишенъ, какъ: *очутился, довелось, бываю.* Изобилующій глаголъ имѣетъ два разныхъ окончаній въ одномъ знаменованіи: *колеблю* и *колебаю; машу* и *махаю, бѣгу* и *бѣжу.* Однако отъ изобилующихъ должно различать учащательные: *бѣгу, бѣгаю; даю, даваю; лечу, летаю; роню, роняю; тащу, таскаю;* и симъ подобныя.

§ 280. Спряженій Россійскіе глаголы имѣютъ два. Перваго спряженія глаголовъ, второе лице единственнаго числа, настоящаго времени, наклоненія изъявительнаго кончится на *ешь,* втораго на *ишь.*

§ 281. Глаголы кончащіеся на *ю,* съ предъидущею буквою самогласною, суть перваго спряженія, напр. *думаю, думаешь; желаю, желаешь; мѣняю, мѣняешь; черпаю, черпаешь; пію, піешь; мою, моешь; пою, поешь; рою, роешь; вою, воешь; кроію, кроешь; кою, кошь; пользую, пользуешь; воюю, воюешь;* кромѣ *клею, клеишь; дою, доишь; крою, кроишь; пою, поишь; строю, строишь; покою, покоишь; стою, стоишь; стою, стоишь; гною, гноишь; двою, двоишь; трою, троишь; зною, гноишь; роюсь, роишься,* и *паитъ.*

§ 282. Кончащіяся на *бу, ву, гу, ду, жу. ку, ку, пу, ру, су,* 110 *ту,* суть перваго же спряженія, напр. *Гребу, гребешь; зову, зовешь; стригу, стрижешь; веду, ведешь; грызу, грызешь; сѣку, сѣчешь; пахну, пахнешь; жму, жмешь; сопу, сопешь; деру, дерешь; несу, несешь; цвѣту, цвѣтешь; чту, чтешь;* кромѣ: *бѣгу, бѣжишь; чту, чтишь;* и кончащихся на *жду: бѣжду, бѣдишь; врежду, вредишь; граждy, градишь; каждy, кадишь; нуждy, нудишь; слажду, сладишь; чрежду, чредишь; тружду, трудишь.*

§ 283. Глаголы кончащіеся на *ю* съ предъидущею согласною суть втораго спряженія, напримѣръ: *кипію, кипишь;*

свѣтлю, свѣтлишь; хвалю, хвалишь; виню, винишь; храню, хранишь; говорю, говоришь; острю, остришь; спорю, споришь; кромѣ: *дремлю, дремлешь; клеплю, клеплешь; зыблю; зыблешь; колеблю, колеблешь; колю, колешь; каплю, каплешь, полю, полешь; сыплю, сыплешь; треплю, треплешь; щиплю, щиплешь; стелю, стелешь; борю, борешь; орю, орешь; шлю, шлешь.*

§ 284. Которые кончатся на *жу, чу, шу, щу*, тѣ суть втораго спряженія, напр. *вижу, видишь; кажу, кадишь; тужу, тужишь; вожу, возишь; мучу, мучишь; плачу́, платишь; кручу, крутишь; вершу, вершишь; тѣшу, тѣшишь; мщу, мстишь; мощу, мостишь;* кромѣ: *Брыжжу, брыжжешь; вяжу, вяжешь; гложу, гложешь, кажу, кажешь; лижу, лижешь; мажу, мажешь; нижу, нижешь; ржу, ржешь; рѣжу, рѣжешь; стружу, стружешь; алчу, алчешь; кличу, кличешь; лепечу, лепечешь; мечу, мечешь; мычу,* 111
мычешь; плачу, плачешь; прячу, прячешь; скачу, скачешь; тычу́, тычешь; хочу, хочешь; машу, машешь; пашу, пашешь; пишу, пишешь; пляшу, пляшешь; тешу, тешешь; чешу, чешешь; блещу, блещешь; ищу, ищешь; клевещу, клевещешь; плещу, плещешь; скрежещу, скрежещешь; свищу, свищешь; трепещу, трепещешь.

ГЛАВА 2.

О первомъ спряженіи простыхъ глаголовъ.

§ 285 Простые глаголы перваго спряженія, кончащіеся на *гу* и *ку*, во второмъ и третьемъ лицѣ единственнаго, и въ первомъ и второмъ лицѣ множественнаго числа перемѣняютъ *г* на *ж*, *к* на *ч*, напр. *стригу, стрижешь, стрижетъ, стрижемъ, стрижете, стригутъ; пеку, печешь, печетъ, печемъ, печете, пекутъ.*

§ 286. Въ прошедшемъ неопредѣленномъ времени простые глаголы, перваго спряженія, кончащіеся на *аю* и *яю*, перемѣняютъ *ю* на *лъ*, напримѣръ: *вѣдаю, вѣдалъ; знаю, зналъ; ныряю, нырялъ; хватаю, хваталъ;* кромѣ, *баю, баялъ; каюсь, каялся;* 112
чаю, чаялъ.

§ 287. Кончащіеся на *лю* перемѣняютъ *ю* на *лъ*: *Блюдлю, блюдлъ; владлю. владлъ; коснлю, коснлъ;* кромѣ, *блею, блеялъ; брлю, брилъ; смлюся, смлялся; влю, вялъ; слю, слялъ.*

§ 288. На *ію* и *ью* окончаніе имѣющіе перемѣняютъ *ію* и *ью* на *илъ*: *нію, нилъ: шью, шилъ; лью, лилъ.*

§ 289. *Ою* перемѣняется въ прошедшемъ неопредѣленномъ на *ылъ*: *вою, выл; мою, мылъ; рою. рылъ; пою* имѣетъ *пѣлъ.*

§ 290. *Ую* переходитъ въ *овалъ:* напр. *лику, ликовалъ; цѣлую, цѣловалъ; царствую, царствовалъ;* кромѣ, *дую, дулъ; чую, чулъ.*

§ 291. *Ою* должно перемѣнять на *евалъ*, напр. *горю, горевалъ; клю, клевалъ.*

§ 292. *Бу, гу, зу, ку, пу, су,* перемѣняютъ *у* на *ъ*, напр. *Скребу, скребъ; пеку, пекъ; сѣку, сѣкъ; грызу, грызъ; несу, несъ;* кромѣ, *жгу, жегъ; лгу, лгалъ; тку, ткалъ; толку, толокъ; сосу, сосалъ.*

§ 293. *Живу* имѣетъ *жилъ; зову, звалъ; плыву, плылъ; реву, ревалъ; реву, ревлъ.*

113 § 294. Кончащіеся на *блю, млю, плю,* перемѣняютъ *лю* на *алъ*, напр. *дремлю, дремалъ; колеблю, колебалъ; треплю, трепалъ;* кромѣ неупотребительнаго *емлю, нялъ.*

§ 295. *Полю* имѣетъ *пололъ; колю, кололъ; стелю, стлалъ; борю, боролъ; орю, оралъ; порю, поролъ; шлю, слалъ.*

§ 296. *Ду* и *ту* перемѣняются на *лъ: боду, болъ; веду, велъ; краду, кралъ; мету, мелъ; цвѣту́, цвелъ.* Но *еду* имѣетъ *ехалъ; расту, росъ; чту, чолъ* и *челъ.*

§ 297. *Ну* присовокупляетъ *лъ: тяну, тянулъ; вяну, вянулъ: сякну, сякнулъ; гасну, гасъ* или *гаснулъ. Жну* имѣетъ *жалъ; клену, клялъ; мну, мялъ; жму, жалъ.*

§ 298. *Жу* перемѣняется на *залъ: вяжу, вязалъ; лижу, лизалъ; кажу, казалъ; мажу, мазалъ; нижу, низалъ; рѣжу, рѣзалъ;* кромѣ, *брыжжу, брызгалъ; гложу, глодалъ; ржу, ржалъ; строжу, строгалъ.*

§ 299. *Беру* имѣетъ *бралъ; деру, далъ; мру, меръ; тру, теръ; жру, жралъ.*

§ 300. *Чу* перемѣняется въ *калъ: кличу, кликалъ; лачу, лакалъ; мачу, макалъ; мычу, мыкалъ; плачу, плакалъ; скачу, скакалъ; тычу, тыкалъ. Гогочу* имѣетъ *гоготалъ; лепечу, лепеталъ; мечу, металъ; прячу, прялъ; хочу, хотѣлъ.*

§ 301. *Шу* на *салъ: пишу, писалъ; пляшу, плясалъ; тешу, тесалъ; чешу, чесалъ;* кромѣ, *машу, махалъ; пашу, пахалъ.*

§ 302. *Брешу* имѣетъ *брехалъ; ищу, искалъ; плещу, плескалъ;* 114
скрежещу, скрежеталъ; свищу, свисталъ; трепещу, трепеталъ; хлещу, хлесталъ.

§ 303. Прошедшія неопредѣленныя времена кончащіяся на ъ, суть рода мужескаго; въ женскомъ родѣ *лъ* перемѣняютъ на *ла*, въ среднемъ на *ло*, во множественномъ числѣ всѣхъ родовъ на *ли: писалъ, писала, писало, писали.*

§ 304. Которыя буквы *л* въ прошедшемъ неопредѣленномъ мужескаго рода передъ ъ не имѣютъ, тѣ принимаютъ въ женскомъ, среднемъ и множественномъ, напр: *скребъ, скребла, скребло, скребли; везъ, везла, везло, везли: теръ, терла, терло, терли. Жегъ* имѣетъ *жгла, жгло, жгли; толокъ, толкла, толкло, толкли; челъ, чла, чло, чли.*

§ 305. Прошедшее однократное имѣютъ слѣдующіе глаголы: *ахаю, ахнулъ; болтаю, болтнулъ, брехаю, брехнулъ; брякаю, брякнулъ; виляю, вильнулъ; глотаю, глонулъ; двигаю, двигнулъ* или *двинулъ; дергаю, дернулъ; дерзаю, дерзнулъ, жаю, жнулъ; копаю, копнулъ; качаю, качнулъ; киваю, кивнулъ; кидаю, кинулъ; колебаю, колебнулъ; лопаю, лопнулъ; мараю, марнулъ; ныряю, нырнулъ; пикаю, пнулъ; плюскаю, плюснулъ; пихаю, пхнулъ; пыряю, пырнулъ; рыгаю, рыгнулъ; царапаю, царапнулъ; сверкаю, сверкнулъ; сморкаю, сморкнулъ; стрекаю, стрекнулъ; стукаю, стукнулъ; тискаю, тиснулъ; толкаю, толкнулъ; хвастаю, хваснулъ; хлебаю, хлебнулъ; хлопаю, хлопнулъ; шагаю,* 115
шагнулъ; чхаю, чхнулъ; мигаю, мигнулъ; такаю, такнулъ;

шатаю, шатнулъ; дую, дунулъ; клюю, клюнулъ; блюю, блюнулъ; плюю, плюнулъ; сую, сунулъ; гребу́, гренулъ; скребу, скребнулъ; жгу, жегнулъ; стригу, стригнулъ; боду, боднулъ: зъваю, зъвнулъ; зоблю, зобнулъ; кашляю, кашлянулъ; колю, кольнулъ; каплю, канулъ; храплю, храпнулъ; щиплю, щипнулъ; щеплю, щепнулъ; брыжжу, брызнулъ; лижу, лизнулъ; мажу, мазнулъ; рѣжу, рѣзнулъ; кличу, кликнулъ; лочу, локнулъ; мочу, мокнулъ; скачу, скокнулъ; тычу, тыкнулъ; пляшу, пляснулъ; тешу, теснулъ; чешу, чеснулъ; блещу, блеснулъ; свищу, свиснулъ; хлещу, хлеснулъ; трясу, тряхнулъ; дышу, дохнулъ; машу, махнулъ; трогаю, тронулъ. Кромѣ сихъ мало сыщется.

§ 306. Прошедшее совершенное имѣютъ простые глаголы отъ своихъ сложенныхъ, напр. *хвалю, похвалилъ*, отъ *похваляю*.

§ 307. Слѣдующіе глаголы состоятъ въ прошедшемъ совершенномъ времени изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложеніи не имѣютъ. *Алкаю, взалкалъ; вѣдаю, увѣдалъ; вѣчаю, обвѣчалъ; ветшаю, обветшалъ* или *обветшалъ; голодаю, проголодалъ; горчаю,*
116 *огорчалъ; дѣлаю, здѣлалъ; дичаю, одичалъ; должаю, одолжалъ; думаю, вздумалъ; жесточаю, ожесточалъ; линяю, полинялъ; ломаю, изломалъ; мужаю, возмужалъ; мараю, замаралъ; поздаю, опоздалъ; пылаю, вспылалъ: ругаю, обругалъ, изругалъ; сватаю, сосваталъ; съдлаю, осѣдлалъ; стряпаю, состряпалъ; багровѣю, побагровѣлъ; блею, взблеялъ; бѣднѣю, побѣднѣлъ; богатѣю, разбогатѣлъ: бородатѣю, обородатѣлъ; волосатѣю, оволосатѣлъ; владѣю, овладѣлъ, завладѣлъ; голѣю, оголѣлъ; густѣю, огустѣлъ; деревенѣю, одеревенѣлъ; дряхлѣю, одряхлѣлъ; желтѣю, пожелтѣлъ; жидѣю, ожидѣлъ; зеленѣю, позеленѣлъ; зимѣю, озимѣлъ; каменѣю, окаменѣлъ; колѣю, околѣлъ; костенѣю, окостенѣлъ; матерѣю, заматерѣлъ; молодѣю, помолодѣлъ; мохнатѣю, обмохнатѣлъ; нѣмѣю, онѣмѣлъ; плесневѣю, заплесневѣлъ; пустѣю, опустѣлъ, запустѣлъ; ржавѣю, заржавѣлъ; радѣю, порадѣлъ; робѣю, оробѣлъ; смѣю, посмѣлъ; сѣю, посѣялъ; синѣю, посинѣлъ; сиротѣю, осиротѣлъ; мерзѣю, омерзѣлъ; скверню, осквернѣлъ;*

темнію, потемнѣлъ; толстѣю, отолстѣлъ; топлю, отопѣлъ; тоню, отонѣлъ; тучнѣю, отучнѣлъ; туплю, отупѣлъ; тяжелѣю, отяжелѣлъ; чреватѣю, очреватѣлъ; чернѣю, почернѣлъ; бѣлѣю, побѣлѣлъ; жирѣю, ожирѣлъ; плю, оплѣлъ; пою, спѣлъ; скую, основалъ; корыстуюсь, покорыстовался; волную, взволновалъ; ворую, своровалъ; довольствую, удовольствовалъ; жалуюсь, пожаловался; кую, сковалъ; милую, помиловалъ; негодую, вознего- 117
довалъ; радуюсь, возрадовался; рисую, нарисовалъ; тасую, стасовалъ; требую, потребовалъ; цѣлую, поцѣловалъ; чую, почулъ; малюю, намалевалъ; толкую, протолковалъ, истолковалъ; чувствую, почувствовалъ; лгу, солгалъ; еду, поехалъ; краду, укралъ; страждy, пострадалъ; уродую, изуродовалъ; дремлю, вздремалъ; клеплю, поклепалъ; борю, поборолъ; гложу, изглодалъ; ржу, взоржалъ; прячу, запряталъ; хочу, захотѣлъ; ищу, сыскалъ; трепещу, встрепеталъ; деру, изодралъ; блекну, поблекъ; сипну, осѣпъ; брюзгну, обрюзгъ; слѣпну, ослѣпъ; слизну, ослизъ; мякну, умякнулъ; чахну, исчахъ; дряхну, одрялъ; колебаю, поколебалъ; пишу, написалъ; каюсь, покаялся.

§ 308. Слѣдующіе глаголы имѣютъ прошедшее совершенное безъ приложенія предлога: *бросаю, бросилъ; даю, далъ; прощаю, простилъ; пускаю, пустилъ; плюю, плюнулъ; стрѣчаю, стрѣтилъ; стрѣляю, стрѣлилъ; хватаю, хватилъ; свобождаю, свободилъ; дѣваю, дѣвалъ.*

§ 309. Которые глаголы прошедшаго совершеннаго не имѣютъ, ни простаго ни сложеннаго и отъ сложенныхъ занять не могутъ, тѣмъ вмѣсто онаго служить можетъ прошедшее неопредѣленное.

§ 310. Всѣ прошедшія совершенныя времена въ женскомъ родѣ перемѣняютъ *ъ* на *а*, въ среднемъ на *о*, во множествен- 118
номъ числѣ на *и;* и которые въ мужескомъ окончаніи передъ *ъ* не имѣютъ *л*, тѣ въ помянутыхъ родахъ и числѣ оные принимаютъ, напр: *сыскалъ, сыскала, сыскало, сыскали; утихъ, утихла, утихло, утихли.*

§ 311. Глаголы кончащіеся на *аю* въ давно прошедшемъ первомъ времени перемѣняютъ *аю* на *ывалъ*; напр. *думаю, ду-*

мывалъ; путаю, путывалъ. Но ежели передъ *аю* стоитъ *г, к, х, ч,* тогда перемѣняется *аю* на *ивалъ,* напр. *двигаю, двигивалъ; дергаю, дергивалъ; плюскаю, плескивалъ; таскаю, таскивалъ; нюхаю, нюхивалъ; качаю, качивалъ.*

§ 312. *Баю* имѣетъ *баивалъ; знаю, знавалъ; каюсь, каивался; лаю, лаивалъ; маюсь, маивался.*

§ 313. *Алкаю, вѣдаю, величаю, вѣнчаю, ветшаю, голодаю, горчаю, жушаюсь, дѣваю, дергаю, дичаю, должаю, дорожаю, жесточаю, икаю, каюсь, киваю, ласкаю, пнаю, поздаю, потчиваю, прощаю, свобождаю, чаю,* и нѣкоторые другіе давно прошедшаго перваго не имѣютъ.

§ 314. *Яю* перемѣняется на *ивалъ,* напр. *гуляю, гуливалъ; равняю, равнивалъ;*

§ 315. Глаголы кончащіеся на *лю* давно прошедшаго не имѣютъ, кромѣ, *брѣю, бривалъ; грѣю, грѣвалъ; прѣю, прѣвалъ; сѣю, сѣвалъ; вѣю, вѣвалъ; плѣю, плѣвалъ.*

119 § 316. *Бю* перемѣняется въ *ивалъ* напр. *бью, бивалъ; шью, шивалъ.*

§ 317. Кончащіеся на *ую* и *юю* давно прошедшаго перваго не имѣютъ, кромѣ *дую, дувалъ; цѣлую, цѣловывалъ.*

§ 318. Которые на *бу, ву, гу, ду, зу, ку, су, ту,* кончатся, перемѣняютъ *у* на *алъ,* напр. *скребу, скребалъ; плыву, плывалъ; берегу, берегалъ; пряду, прядалъ; грызу, грызалъ; пеку, пекалъ; трясу, трясалъ; плету, плеталъ;* кромѣ, *жгу, жигалъ; лгу, лыгалъ; сосу, сысалъ* и *сасывалъ; жду, ждалъ; кладу, кладывалъ; краду, крадывалъ; зову, зывалъ; рву, рывалъ; ползу, пазывалъ; волоку, волакивалъ. Жажду, стражду, реву,* давно прошедшаго не имѣютъ.

§ 319. *Му* и *ру* принимаютъ передъ собою *и,* напр. *беру, биралъ; тру, тиралъ; жму, жималъ.*

§ 320. Кончащіеся на *ну,* кромѣ *жну, жналъ; тяну, тянивалъ;* сего прошедшаго не имѣютъ.

§ 321. На *ю* окончаніе имѣющіе, съ предъидущею согласною, перемѣняютъ прошедшаго неопредѣленнаго *алъ* на *ывалъ,* напр.

дремлю, дремалъ, дремывалъ; треплю, трепалъ, трепывалъ. Но *колю* имѣетъ *калывалъ, полю, палывалъ; стелю, стилывалъ* и *стилалъ; борю, барывалъ; орю, арывалъ; порю, парывалъ.*

§ 322. На *жу, чу, шу*, кончащіеся перемѣняютъ своего прошедшаго *алъ* на *ывалъ* или *ивалъ*, напримѣръ: *вяжу, вязалъ, вязывалъ; кажу, казалъ, казывалъ; брыжжу, брызгалъ, брызгивалъ;* 120 *кличу, кликалъ, кликивалъ; мечу, металъ, метывалъ; скачу, скакалъ, скакивалъ; машу, махалъ, махивалъ; плещу, плескалъ, плескивалъ. Ржу, хочу, блещу, клевещу*, сего прошедшаго не имѣютъ. Присемъ примѣчать надлежитъ, что буква *о* близъ послѣдней согласной въ глаголѣ стоящая въ давно прошедшемъ времени перемѣняется на *а*, напр. *ломаю, ламывалъ; бросаю, брасывалъ.*

§ 323. Въ рассужденіи родовъ и множественнаго числа перемѣняются сіи времена, какъ прежнія, напр. *Бросаю, брасывалъ; брасывала, брасывало, брасывали.*

§ 324. Будущее неопредѣленное составляется изъ неокончательнаго перваго и вспомогательныхъ глаголовъ *буду, стану*, напр. *буду писать; стану знаться.*

§ 325. Будущее однократное производится отъ прошедшаго однократнаго чрезъ отложеніе *лъ*, Напр. *Держулъ, держу; махнулъ, махну.*

326. Будущее совершенное составляется изъ настоящаго и изъ предлога, которой прилагается къ прошедшему совершенному, напр. *хочу, захотѣлъ, захочу; цѣлую, уцѣлѣлъ, уцѣлую.*

§ 327. Повелительное настоящее происходитъ отъ настоящаго. Глаголы кончащіеся на *ю*, которые передъ *ю* имѣютъ самогласную, перемѣняютъ только *ю* на *й* краткое: *Знаю, знай; гуляю, гуляй; брѣю, брѣй; пою, пой; цѣлую, цѣлуй; бью,* 121 имѣетъ *бей; вью, вей; пью, пей; лью, лей; шью, шей.*

§ 328. Глаголы кончащіеся на *у* и *ю*, передъ которыми стоитъ согласная и удареніе на послѣднемъ складу, перемѣняютъ *у* и *ю* на *и. везу, вези; волоку, волоки; дремлю, дремли; жму, жми; трясу, тряси.* Когдажъ ударенія на послѣднемъ

нѣтъ; вмѣсто и принимается ь: *краду, крадь; лезу, лезь; мажу, мажь; рѣжу, рѣжь; кличу, кличь; мычу, мычь; плáчу, плачь; прячу, прячь; тычу, тычь. Хочу* и *еду*, повелительнаго не имѣютъ.

§ 329. Повелительное будущее однократное происходитъ отъ будущаго однократнаго съ удареніемъ на послѣднемъ складу чрезъ премѣненіе буквы *у* на *и: дерзну, дерзни; махну, махни; дохну, дохни.* А безъ ударенія *кину*, имѣетъ *кинь*; *плюну, плюнь*; *дуну, дунь*; *клюку, клюнь*; *суну, сунь*; *кану, кань.*

§ 330. Повелительное будущее совершенное составляется изъ повелительнаго настоящаго, и изъ предлога, которой приложенъ бываетъ къ прошедшему и будущему совершенному, напр. *Напиши, запрячь, сыщи.*

§ 331. Отъ прошедшаго неопредѣленнаго происходитъ наклоненіе неокончательное неопредѣленное чрезъ перемѣну *л* на *ть*, напр. *Знаю, зналъ, знать; гуляю, гулялъ, гулять; бльднлю, бльднлъ, бльднлть; брѣю, брилъ, брить; шью, шилъ, шить; мою,* 122 *мылъ, мыть; пою; пилъ, пить: бесѣдую, бесѣдовалъ, бесѣдовать; кую, ковалъ, ковать*; *плыву, плылъ, плыть; кажу, казалъ, казать; хочу, хотѣлъ, хотѣть; пашу, пахалъ, пахать; плещу, плескалъ, плескать; полю, пололъ, полоть; порю, пороль, пороть.*

§ 332. Кончащіеся на *бу, ду, гу, ту*, перемѣняютъ послѣдней складъ на *сти* или *сть*. Напр: *скребу, скрести* или *скресть; веду, вести* и *весть*; *грызу, грысть: плету, плести* и *плесть.* Но *жду* имѣетъ *ждать; еду, ехать; чту, честь.*

§ 333. *Гу* и *ку* перемѣняется въ *чь. Берегу, беречь; стригу, стричь; волоку, волочь; сѣку, сѣчь;* кромѣ *жгу, жечь; лгу, лгать; тку, ткать; могу* неопредѣленнаго не имѣетъ кромѣ сложенныхъ, *помóчь, занемóчь.*

§ 334. *Мру* имѣетъ *мереть; перу, прать; пру, переть; тру, тереть; деру, драть; несу, нести; пасу, пасти; трясу, трясти.*

§ 335. На *ну* кончащіеся глаголы къ *ну* принимаютъ *ть; блекну, блекнуть; гибну, гибнуть; тону, тонуть;* кромѣ *жну, жать; клену, клясть; мну, мять.*

§ 336. Отъ прошедшаго однократнаго производится неокончательное однократное чрезъ перемѣненіе *лъ* на *ть*; напр. *дернулъ, дернуть; стукнулъ, стукнуть.* Отъ прошедшаго совершеннаго происходятъ неокончательныя наклоненія совершенныя, напр. *огорчалъ, огорчать; осипъ, осипнуть.* Отъ давно прошедшаго раждается неокончательное сомнѣнное также 123
чрезъ перемѣну *лъ* на *ть*, напримѣръ: *писывалъ, писывать, знавалъ, знавать.*

§ 337. Причастія настоящаго времени суть дѣйствительныя, страдательныя и среднія. Первыя и послѣднія кончатся на *щій*, вторыя на *емый*, дѣйствительныя составляются изъ перваго лица настоящаго единственнаго и изъ слога *щій*, напр: *пишущій, торжествующій.* Страдательное раждается отъ перваго лица множественнаго числа времени настоящаго, чрезъ премѣненіе буквы *ъ* на *ый*, напр. *давмъ, даемый; пишемъ, пишемый.*

§ 338. Присемъ примѣчать надлежитъ, что сіи причастія только отъ тѣхъ Россійскихъ глаголовъ произведены быть могутъ, которые отъ славенскихъ какъ въ произношеніи такъ и въ знаменованіи никакой разности не имѣютъ. Употребляются только въ письмѣ, а въ простыхъ разговорахъ должно ихъ изображать чрезъ возносительныя мѣстоименія, *которой, которая, которое.* Весьма не надлежитъ производить причастій отъ тѣхъ глаголовъ, которые нѣчто подлое значатъ, и только въ простыхъ разговорахъ употребительны: ибо причастія имѣютъ въ себѣ нѣкоторую высокость, и для того очень пристойно ихъ употреблять въ высокомъ родѣ стиховъ. Которые Россійской языкъ не очень твердо знаютъ, а притомъ мало или 124
ничего славенскихъ книгъ не читали, и за тѣмъ прямаго употребленія причастій понять не могутъ; тѣ безопасно поступятъ, ежели вмѣсто причастій глаголъ съ возносительными писать будутъ.

§ 339. Причастія прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя и среднія происходятъ отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ, чрезъ перемѣну буквы *ъ* или *лъ* на *вшій: читалъ, читавшій; зовъ, звалъ, звавшій.*

§ 340. Страдательныя причастія прошедшаго неопредѣленнаго кончатся на *нъ* или *тъ*, и значатъ бо́льшее дѣла прошедшаго совершенство, нежели сами прошедшія, отъ коихъ происходятъ.

§ 341. Глаголы имѣющіе прошедшее неопредѣленное на *лъ*, въ причастіи страдательномъ прошедшемъ неопредѣленномъ перемѣняютъ *л* на *нъ*, напр. *читаю, читалъ, читанъ; дѣлаю, дѣлалъ, дѣланъ? цѣлую, цѣловалъ, цѣлованъ; зову, звалъ, званъ; сыплю, сыпалъ, сыпанъ; кажу, казалъ, казанъ; прячу, пряталъ, прятанъ; пишу, писалъ, писанъ; ищу, искалъ, исканъ;* кромѣ *жну, жалъ, жатъ; жму, жалъ, жатъ; брѣю, брилъ, бритъ; грѣю, грѣлъ, грѣтъ; дую, дулъ, дутъ; чую, чулъ, чутъ; мою, мылъ, мытъ; крою, крылъ, крытъ; пою, пѣлъ, пѣтъ; рою, рылъ, рытъ; тяну, тянулъ, тянутъ; колю, кололъ, колотъ; полю, пололъ, полотъ;* 125 *борю, боролъ, боротъ; порю, пороль, пороть. Веду,* имѣетъ *веденъ; боду, боденъ; кладу, кладенъ; краду, краденъ; пряду, прядень; мету, метенъ; гнѣту, гнѣтенъ; плету, плетенъ; чту, чтенъ; пру, пертъ, тру, тертъ.* Также и кончащіеся на *ью*, или перемѣняютъ на *итъ*, напр: *бью, билъ, битъ; пью, пилъ, питъ.*

§ 342. Отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ кончащихся на *бъ, гъ, зъ, къ, съ*, производятся прошедшія неопредѣленныя причастія чрезъ премѣненіе буквы *ъ* на *енъ*, гдѣ *з* перемѣняется на *ж*; *к* на *ч*, напр: *Скребъ, скребенъ; стригъ, стриженъ; везъ, везенъ; пекъ, печенъ; несъ, несенъ. Жегъ* имѣетъ *жженъ.*

§ 343. Здѣсь положены сіи причастія въ сокращеніи, которыя у всѣхъ дѣйствительныхъ глаголовъ употребительны, кромѣ весьма малаго числа; однако и тѣ въ сложеніи употребляютъ. Полные отъ нихъ происходятъ чрезъ премѣненіе буквы *ъ* на *ый* или *ой*. Напр. *Писанъ, писаный, писаной; битъ, битый, битой.*

§ 344. *Ный* принимаетъ къ себѣ другой *н*, что въ письмѣ употребляется, напр. *Писанный.*

§ 345. Однократныя прошедшія причастія могутъ произведены быть отъ прошедшихъ однократныхъ, когда пере-

мѣнится *лъ* на *вшій;* однако онѣ употреблены быть мало могутъ, кромѣ *двинувшій, дерзнувшій, коснувшійся, сверкнувшій,* 126 *дунувшій, блеснувшій, тряхнувшій, дохнувшій* и нѣкоторыхъ другихъ; но и то развѣ въ письмѣ.

§ 346. Причастія дѣйствительныя и среднія прошедшія совершенныя составляются отъ прошедшихъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ времени приставлены бываютъ, напр. *Писавшій, написавшій.*

§ 347. Отъ прошедшихъ однократныхъ происходятъ также причастія страдательныя однократныя чрезъ премѣненіе *лъ* на *тъ.* напр. *держалъ, держатъ.*

§ 348. Отъ прошедшихъ совершенныхъ составлены бываютъ причастія прошедшія страдательныя совершенныя изъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые составляютъ прошедшее совершенное и будущее, напр. *писанъ, написанъ; кованъ, скованъ; искань, сысканъ.*

§ 349. Дѣепричастія времени настоящаго глаголовъ кончащихся на *ю* съ предъидущею самогласною раждаются чрезъ приложеніе склада *чи* или чрезъ премѣненіе литеры *ю* на *я.* Напр. *Знаю, зная* или *знаючи; имѣю, имѣя* или *имѣючи; толкую, толкуя* или *толкуючи.*

§ 350. Которые глаголы предъ послѣднею согласною 127 склада не имѣютъ, въ тѣхъ дѣепричастіе на *я* почти не употребительно, но только одно на *чи. Бью, бьючи; дую, дуючи;* а *бья, дуя* не льзя сказать.

§ 351. Присемъ примѣчать надлежитъ, что дѣепричастія на *ючи* пристойнѣе у точныхъ Россійскихъ глаголовъ, нежели у тѣхъ, которые отъ Славенскихъ происходятъ; и напротивъ того дѣепричастія на *я* употребительнѣе у Славенскихъ, нежели у Россійскихъ. Напримѣръ лутче сказать *толкаючи,* нежели *толкая*; но напротивъ того лутче употребить *дерзая,* нежели *дерзаючи.*

§ 352. Всѣ сіи правила служатъ только для простыхъ глаголовъ перваго спряженія.

§ 353. Здѣсь еще примѣчать надлежитъ, что въ Россійскомъ языкѣ глаголы почти всѣ неполны: то есть, либо прошедшаго однократнаго, либо совершеннаго, либо давно прошедшаго времени и отъ нихъ происходящихъ не имѣютъ.

§ 354. Первой примѣръ перваго спряженія глагола есмь, полагается напереди другихъ затѣмъ, что въ спряженія протчихъ глаголовъ входитъ.

128 НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

время настоящее.

Единственное.		*Множественное.*	
Есмь еси	*неупотребительны.*	Есмы есте	*неупотребительны,*
есть		суть	*въ письмѣ только употребляется.*

Прошедшее.

Я ты онъ, а, о	*Муж. жен. сред.* былъ, была, было.	Мы вы они	были.

Будущее.

Буду,	будемъ,
будешь,	будете,
будетъ.	будутъ.

НАКЛОНЕНІЕ ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ.

Будь, ты будь,	Будьте, вы будьте,
онъ будь, *или*	они будьте, *или*
пускай будетъ.	пускай будутъ.

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Быть.

Причастія.

Настоящее.

Сущій (*неупотребительно, развѣ въ другомъ знаменованіи.*)

Прошедшее. Бывшій. 129

Будущее. Будущій.

Дѣепричастіе.

Настоящее. будучи.

Прошедшее. Бывъ *или* бывши.

§ 355. Примѣръ перваго спряженія простыхъ глаголовъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО
НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я двигаю,	Мы двигаемъ,
Ты двигаешь,	Вы двигаете,
Онъ, а, о, двигаетъ.	Они двигаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я, Ты, Онъ, а, о } двигалъ, ла, ло.

Мы, Вы, Они, } двигали.

Прошедшее однократное.

Я, Ты, Онъ, а, о } двинулъ, ла, ло.

Мы, Вы, Они, } двинули.

Прошедшія совершенныя происходятъ отъ сложенныхъ, и имѣютъ знаменованія по ихъ сложеннымъ настоящимъ: *придвинулъ, задвинулъ, надвинулъ:* отъ *придвигаю, задвигаю, надвигаю.*

Давно прошедшее первое.

Я, Ты, Онъ, а, о } двигивалъ, ла, ло.

Мы, Вы, Они, } двигивали.

130 *Давно прошедшее второе.*

Я, Ты, Онъ, а, о	бывало двигалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они,	бывало двигали.

Давно прошедшее третіе.

Я, Ты, Онъ, а, о	бывало двигивалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они,	бывало двигивали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду. Ты будешь, Онъ, а, о, будетъ	двигать.	Мы будемъ, Вы будете, Они будутъ	двигать.

Будущее однократное.

Я двину,	Мы двинемъ.
Ты двинешь,	Вы двинете.
Онъ, а, о, двинетъ.	Они двинутъ.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО

время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Двигай, ты двигай.	Двигайте, вы двигайте.
Онъ, а, о двигай, *или*	Они двигайте, *или*
Пускай двигаетъ,	Пускай двигаютъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигать	Станемъ мы двигать.
Стань онъ, а, о, двигать	Станьте вы двигать.
или Пускай станетъ двигать.	Пускай станутъ двигать.

131 *Будущее однократное.*

Двинь, ты двинь	Двиньте, вы двиньте.
Онъ, а, о двинь,	Они двиньте, *или*
или пускай двинетъ.	Пускай двинутъ.

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Неопредѣленное. Двигать. *Однократное*, Двинуть. *Сомнѣнное*, Двигивать.

ПРИЧАСТІЯ,

Настоящее.

Двигающій, ая, ее.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшій, ая, ее.

Прошедшее однократное.

Двигнувшій, ая, ее.

ДѢЕПРИЧАСТІЯ,

Настоящее.

Двигая, двигаючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавъ, двигавши.

Прошедшее однократное.

Двинувъ, двинувши.

§ 356.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО,

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

время настоящее.

Единственное.		*Множественное.*	
Я, Ты, Онъ, а, о	движемъ, ма, мо.	Мы, Вы, Они,	движемы.

Разумѣются, *всмь, еси, есть, есмы, есть, суть;* или придается: 132
бываю, бываешь и протч. Но отъ сего раждается другое знаменованіе: первое значитъ *нынѣ*, другое, по *разнымъ временамъ* и включаетъ учащеніе.

Прошедшее неопредѣленное.

Я	былъ двиганъ	Мы	были двиганы.
Ты	была двигана	Вы	
Онъ, а, о	было двигано.	Они	

Прошедшее однократное.

Я Ты Онъ, а, о	былъ, а, о двинутъ, а, о.	Мы Вы Они	были двинуты.

Давно прошедшее.

Я Ты Онъ, а, о	бывалъ, а, о двиганъ, а, о.	Мы Вы Они	бывали двиганы.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	двиганъ, а, о.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	двиганы.

Будущее однократное.

Я буду Ты будешь, Онъ, а, о будетъ	двинутъ, а, о.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	двинуты.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО.

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

Пускай	я буду, ты будешь, онъ, а, о будетъ	двиганъ, а, о.

133

Множественное.

Пускай	мы будемъ вы будете они будутъ	двиганы.

Будущее однократное.

Единственное.

Пускай	я буду ты будешь онъ, а, о будетъ	двинутъ, а, о.

Множественное.

Пускай { мы будемъ / вы будете / они будутъ. } двинуты.

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Неопредѣл. быть двигану. *Однократ.* быть двинуту. *Сомнѣн.* бывать двигану.

Причастія.

Настоящее.

Движемый, ая, ое *или* движемъ, ма, мо.

Прошедшее неопредѣленное.

Двиганый, ая, ое, *или* двиганъ, на, но.

Прошедшее однократное.

Двинутый, ая, ое. *или* двинутъ а, о.

ДѢЕПРИЧАСТІЯ.

Настоящее.

будучи движемъ, а, о.

Прошедшее неопредѣленное.

будучи двиганъ, а, о.

Прошедшее однократное. 134

будучи двинутъ, а, о.

Прошедшее сомнительное.

будучи двигиванъ, на, но.

§ 357.

ЗАЛОГА ВОЗВРАТНАГО,

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я двигаюсь,	Мы двигаемся,
Ты двигаешься,	Вы двигаетесь,
Онъ, а, о, двигается.	Они двигаются.

Прошедшее неопредѣленное.

Я Ты Онъ, а, о	двигался, лась, лось.	Мы Вы Они	двигались.

Прошедшее однократное.

Я Ты Онъ, а, о	двинулся, лась, лось.	Мы Вы Они	двинулись.

Давно прошедшее первое.

Я Ты Онъ, а, о	двигивался, ась, ось.	Мы Вы Они	двигивались.

Давно прошедшее второе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало двигался, лась, лось.	Мы Вы Они	бывало двигались.

Давно прошедшее третіе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало двигивался, лась, лось.	Мы Вы Они	бывало двигивались.

135 *Будущее неопредѣленное.*

Я буду Ты будешь Онъ, а, о, будетъ	двигаться.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	двигаться.

Будущее однократное.

Я двинусь,	Мы двинемся.
Ты двинешься,	Вы двинетесь.
Онъ, а, о, двинется,	Они двинутся.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Двигайся, ты двигайся.	Двигайтесь, двигайтесь вы.
Онъ, а, о, двигайся, *или* пускай двигается.	Они двигайтесь, *или* пускай двигаются.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигаться.	Станемъ мы двигаться,
Стань онъ, а, о, двигаться, *или* пускай станетъ двигаться.	Станьте вы двигаться, Станьте они двигаться, *или* пускай станутъ двигаться.

Будущее однократное.

Двинься, ты двинься.	Двиньтесь, вы двиньтесь.
Онъ, а, о, двинься, *или* Пусть двинется.	Они двиньтесь, *или* Пускай двинутся.

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ 136

Неопредѣленное, двигаться. *Однократное*, двинуться. *Сомнѣнное*, двигиваться.

ПРИЧАСТІЯ

Настоящее.

Двигающійся, аяся, ееся.

Прошедшее неопредѣленное

Двигавшійся, аяся, ееся.

Прошедшее однократное.

Двигнувшійся, аяся, ееся.

ДѢЕПРИЧАСТІЯ.

Настоящее;

Двигаясь, двигаючись.

Прошедшее неопредѣленное,

Двигавшись,

Прошедшее однократное,

Двинувшись.

§ 358. Весьма обманывались многіе, употребляя возвратной глаголъ вмѣсто страдательнаго: ибо они думали, что *сь* или *ся* всегда туже силу имѣетъ, какъ Латинское *r*, напримѣръ: *Слушаю, слушаюсь*, Что весьма неправедно: ибо слушаю съ приложеніемъ *сь* не токмо страдательнаго знаменованія не имѣетъ; но и со всѣмъ въ другомъ разумѣ употребляется. *Слушаю* значитъ audio, а *слушаюсь*, obedio, *повинуюся*. Прямой страдатель-
137 ной залогъ состоитъ изъ причастій страдательныхъ и глаголовъ *спомогательныхъ*. Прибавленіе *сь* или *ся* разныя знаменованія въ глаголахъ производитъ. 1.) Глаголы возвратные раждаетъ: *мою, моюсь*, то есть *Самъ себя мою; чешу, чешусь;* то есть *самъ себя чешу*. И ради того несвойственно и развратно такіе глаголы вмѣсто страдательныхъ употребляютъ: *моюсь отъ слуги*, вмѣсто *меня слуга моетъ*. 2.) Происходятъ глаголы взаимные: отъ *бью, бьюсь; браню, бранюсь;* бьюсь отъ учителя, не страдательнаго знаменованія каково есть ferior a ludimagistro; но значитъ, *я хочу отбыть отъ учителя дракою,* pugnando recedo a ludimagistro. *Бьюсь съ учителемъ*, pugno cum ludimagistro. 3) Премѣняются знаменованія глаголовъ въ другія, и часто въ метафорическія: отъ *пеку* происходитъ *пекусь*, то есть *стараюсь;* отъ *вожу, вожусь*, то есть *знаюсь*. 4.) Нетокмо дѣйствительные, но и средніе глаголы принимая *сь*, перемѣняютъ первое знаменованіе на другое: отъ *стать* произшедшее *статься*, значитъ *воспослѣдовать*. Сіи правила слѣдуютъ и до втораго спряженія и до глаголовъ сложенныхъ.

§ 359. Средніе глаголы спрягаются, какъ дѣйствительные: *думаю, думаешь, думалъ, думай, думать*, и прочіе. Общіе послѣдуютъ въ спряженіи обратнымъ или взаимнымъ: *касаюсь, касаешься, касался, коснулся, коснусь, касайся, касаться* и протч.

138

ГЛАВА 3.

О второмъ спряженіи простыхъ глаголовъ.

§ 360. Простые глаголы втораго спряженія кончащіеся на *ю*, съ предъидущею согласною, во второмъ единственномъ и въ

протчихъ лицахъ настоящаго перемѣняютъ *ю* на *ишь*, *итъ*, *имъ*, *ите*, *ятъ*, *стою́*, *стои́шь*, *стои́тъ*, *стои́мъ*, *стои́те*, *стоя́тъ*.

§ 361. Выключаются на *лю*, когда передъ *и* стоитъ одна или двѣ согласныхъ: ибо тогда *л* отставляются: *киплю*, *кипишь*; *давлю*, *давишь*. Но *мышлю* имѣетъ *мыслишь*; *числю*, *числишь*; *свѣтлю*, *свѣтлишь*.

§ 362. На *жу* кончащіеся первообразные глаголы и производные отъ именъ кончащихся на *г*, не измѣняютъ *ж* во второтъ лицѣ и въ протчихъ. *Блажу*, *ворожу*, *должу*, *дорожу*, *дружу́*, *кружу*. *ложу*, *множу*, *лежу*, *держу*.

§ 363. Производные отъ именъ, имѣющихъ въ окончаніи *д* или *з* кончащіеся на *ж*, во второмъ лицѣ перемѣняювъ *ж* на *д* или *з*; *Смердъ*, *смержу*, *смердишь*; *молодъ*, *моложу*, *молодишь*; 139 *родъ*, *рожу*, *родишь*; *скаредъ*, *скареджу*, *скаредишь*; *стыдъ*, *стыжу*, *стыдишь*; *городъ*, *горожу*, *городишь*; *уда*, *ужу*, *удишь*; *узокъ*, *ужу*, *узишь*; *близъ*, *ближу*, *близишь*; *морозъ*, *морожу*, *морозишь*; *слеза*, *слежу*, *слезишь*; *разъ*, *ражу*, *разишь*.

§ 364. Однако таковымъ производнымъ послѣдуетъ немало повидимому первообразныхъ. *Бужу*, *будишь*; *хожу*, *ходишь*; *ѣзжу*, *ѣздишь*; *щажу*, *щадишь*; *грожу*, *грозишь*.

§ 365. Производныя, кончащіеся на *ч*, имѣющіе въ окончаніи первообразныхъ *т*, перемѣняютъ *ч* на оное: *крутъ*, *кручу*, *крутишь*; *золото*, *золочу*, *золотишь*; *шутъ*, *шучу*, *шутишь*; *пята*, *пячу*, *пятишь*.

§ 366. Нѣкоторые повидимому первообразные производнымъ послѣдуютъ: *порчу*, *портишь*; *качу*, *катишь*; *колочу*, *колотишь*; *щекочу*, *щекотишь*.

§ 367. Которые на *шу* окончаніе имѣютъ первообразные глаголы, и производные отъ именъ имѣющихъ въ окончаніи *х*, у тѣхъ остается во второмъ лицѣ *ш* не отмѣнно. *Тушу*, *тушишь*; *тѣшу*, *тѣшишь*; *вершу*, *вершишь*; *смѣшу*, *смѣшишь*; *крошу*, *крошишь*; *душу*, *душишь*.

§ 368. Производные глаголы отъ именъ имѣющихъ въ окончаніи *с* перемѣняютъ перваго лица *ш* на оное. *Ворса*, *вор-*

шу, ворсишь; гласъ, глашу, гласишь; квасъ, квашу, квасишь; коса, кошу, косишь; косъ, кошу, косишь. Однако и нѣкоторые повиди-
140 мому первообразные сему слѣдуютъ: *гашу, гасишь; мышу, мысишь; прошу, просишь.*

§ 369. *Шу* въ окончаніи имѣющіе глаголы почти всѣ производные, кромѣ нѣкоторыхъ подлыхъ, которыхъ произхожденіе не извѣстно. Оныхъ первообразные когда въ окончаніи *ст* имѣютъ; во второмъ лицѣ кончатся на *стишь: мостъ, мощу, мостишь; гость, гощу, гостишь; крестъ, крещу, крестишь; снасть, снащу, снастишь; частъ, чащу, частишь; чистъ, чищу, чистишь; постъ, пощусь, постишься.*

§ 370. Въ прошедшемъ неопредѣленномъ глаголы простые втораго спряженія перемѣняютъ *шь* втораго лица на *лъ: бодрю, бодрилъ; браню, бранилъ; брежу, бредилъ; ворщу, ворсилъ; топлю, топилъ; гною, гноилъ; грѣшу, грѣшилъ; дарю, дарилъ; долблю, долбилъ; казню, казнилъ; кажу, кадилъ; крою, кроилъ; молочу, молотилъ; молю, молилъ; морожу, морозилъ; крещу, крестилъ;* вычитаются: *болю, болѣлъ; боюсь, боялся; брячу, брячалъ; брюжжу, брюжжалъ; бѣгу, бѣжалъ; велю, велѣлъ; верчу, вертѣлъ; вижу, видѣлъ; вижжу, вижжалъ; вишу, висѣлъ, или висъ; ворчу, ворчалъ; гляжу, глядѣлъ; гоню, гналъ; горю, горѣлъ; гремлю, гремѣлъ; держу, держалъ; дрожу, дрожалъ; звѣню, звѣнѣлъ; звучу, звучалъ; зрю, зрѣлъ; киплю, кипѣлъ; кричу, кричалъ; лежу, лежалъ; лечу, ле-*
141 *тѣлъ; свищу, свисталъ; смотрю, смотрѣлъ; сопу, сопѣлъ; сижу, сидѣлъ; сплю, спалъ; терплю, терпѣлъ; трещу, трещалъ; храплю, храпѣлъ; шиплю, шипѣлъ; шумлю, шумѣлъ.*

§ 371. Прошедшихъ однократныхъ на *нулъ* простые глаголы втораго спряженія мало имѣютъ: *гляжу, глянулъ; давлю, давнулъ; кричу, крикнулъ; гремлю, грянулъ,* протчія отъ своихъ учащательныхъ перваго спряженія происходятъ: *брячу, брякнулъ,* отъ *брякаю; глочу, глокулъ,* отъ *глотаю; дрожу, дрогнулъ,* отъ *дрогаю.*

§ 372. Прошедшее совершенное имѣютъ простые глаголы по большой части отъ своихъ сложенныхъ: *ворочу, поворотилъ,* отъ *поворачиваю: гоню, прогналъ* отъ *прогоняю.*

§ 373. Слѣдующіе глаголы въ прошедшемъ совершенномъ времени составляются изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложеніи не имѣютъ. *Божусь, побожился; боюсь, убоялся; браню, выбранилъ; брѣжу. взбредилъ; бѣлю, выбѣлилъ; бѣшусь, взбѣсился; валю, повалилъ; варю, сварилъ; весвлю, возвеселилъ; вижу, увидѣлъ; вишу, повисъ; воплю, взвопилъ; ворожу, сворожилъ; гажу, изгадилъ; гною, згноилъ; голожу, оголодилъ; голю, оголилъ; горжусь, возгордѣлся; граблю, ограбилъ; грежу, взгрезилъ; грублю, согрубилъ; гублю, погубилъ; давлю, задавилъ, удавилъ; дарю, подарилъ; длю,* 142 *продлилъ; должу, одолжилъ; дорóжу, выдорожилъ; дою, подоилъ; дружусь, подружился; жалю, ужалилъ; жарю, изжарилъ; жижу, ожидилъ; зелено, вызеленилъ; знобю,ознобилъ; злюсь, озлился; казню, сказнилъ; квашу, сквасилъ; киплю, вскипѣлъ; клейлю, заклеймилъ; копчу, закоптилъ; коплю, скопилъ; кормлю, накормилъ; корчу, скорчилъ; кошу, искосилъ; кошу, скосилъ; крашу, выкрасилъ; крещу, окрестилъ; крошу, искрошилъ; крою́, скроилъ; кручинюсь, воскручинился; курю́, накурилъ; лужу, вылудилъ; люблю, полюбилъ; маслю, замаслилъ; медлю, умедлилъ; молчу, замолчалъ; морожу, заморозилъ; морю, уморилъ; могу, возмогъ; по́мню, вспомнилъ; плачу́, заплатилъ; поганю, испоганилъ; покою, успокоилъ; полщу, всполстилъ; порчу, испортилъ; пучу, выпучилъ; сажу, посадилъ; сиплю, высинилъ; скарежу, оскаредилъ; скоблю, выскоблилъ; слаблю, ослабилъ; слежу, прослезилъ; строчу, выстрочилъ; сулю, посулилъ; сушу, высушилъ; терплю, стерпѣлъ; топлю, утопилъ; трачу, истратилъ; туплю, вытупилъ; тушу, затушилъ; утюжу, вытюжилъ; хороню, захоронилъ; хулю, похулилъ; чеканю, вычеканилъ; черню, вычернилъ.*

§ 374. Слѣдующія прошедшія имѣютъ прошедшаго совершеннаго силу безъ предлоговъ. *Велю, велѣлъ; вижу, видѣлъ; врежу, вредилъ; женю, женилъ; рѣшу, рѣшилъ.*

§ 375. Давно прошедшія времена производятся отъ перваго 143 лица̀ единственнаго настоящаго, изъявительнаго, когда *ю* перемѣняется на *ивалъ; браню, бранивалъ; вѣрю, вѣривалъ; глажу,*

глаживалъ; люблю, любливалъ; мычу, мычивалъ. Вычитаются, *сплю, сыпалъ, щекочу, щекотилъ.* Протчія *брякивалъ, видалъ, летывалъ, таскивалъ,* и симъ подобныя не происходятъ отъ *брячу, вижу, лечу, тащу,* но отъ *брякаю, бѣгаю, видаю, летаю, таскаю.*

§ 376. Въ произведеніи давно прошедшаго, ежели удареніе назадъ надъ *о* отнесется; *о* перемѣняется на *а*: *болю, баливалъ; крошу, крашивалъ, молочу, молачивалъ.*

§ 377. Будущія времена простыхъ глаголовъ втораго спряженія тѣмже правиламъ послѣдуютъ, которымъ простые глаголы перьваго спряженія: *буду копить, мирить.* Единственное: *давну, крикну, грянy.*

§ 378. Здѣсь примѣчать надлежитъ, что будущія единственныя всѣ перваго спряженія, не выключая и тѣхъ, которыя надлежатъ къ глаголамъ втораго спряженія: *давну, давнешь, давнетъ; довнемъ, давнете, давнутъ; грянy, грянешь, грянемъ, грянете, грянутъ.*

§ 379. Повелительнаго наклоненія время настоящее единственное простыхъ глаголовъ втораго спряженія производится
144 двоякимъ образомъ. 1.) глаголы кончащіеся на *у* или *ю* когда имѣютъ удареніе на послѣднемъ складу, отлагаютъ втораго единственнаго числа *шь: сижу, сидишь, сиди; лечу, летишь, лети, сплю, спишь, спи.* 2.) когдажъ удареніе не стоитъ на складу послѣднемъ; *ишь* втораго лица перемѣняется на *ь. Лажу, ладь; славлю, славь.*

§ 380. Которые передъ *ю* имѣютъ самогласную, перемѣняютъ *ю* на *й, строю, строй; клею, клей; двою, двой.*

§ 381. Симъ правиламъ послѣдуютъ повелительныя будущія, единственныя: *давни, грянь.*

§ 382. Отъ прошедшаго неопредѣленнаго производится наклоненіе неокончательное, неопредѣленное чрезъ перемѣненіе *лъ* на *ть; бранилъ, бранить; сидѣлъ, сидѣть; гнусилъ, гнусить; грезилъ, грезить; двоилъ, двоить; мостилъ, мостить; низилъ, низить.*

§ 383. Подобнымъ образомъ и протчія неокончателныя производятся премѣненіемъ *лъ* на *ть* *грянулъ, грянуть; стерпѣлъ, стерпѣть; летывалъ, летывать.*

§ 384. Причастія настоящаго времени дѣйствительнаго залога производятся отъ третіяго лица́ множественнаго изъявительнаго, когда *ть* перемѣняется на *щій.* *Молю, молящій; мо-* 145
лочу, молотящій, пложу, плодящій.

§ 385. Страдательныя причастія настоящія происходятъ отъ перваго лица множественнаго настоящаго чрезъ перемѣну *ъ* на *ый.* *Славимъ, сливимый; носимъ носи́мый; су́димъ, суди́мый.*

§ 386. Причастія прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ дѣйствительныхъ перемѣною *лъ* на *вшій: видѣлъ, видѣвшій; любилъ, любившій;* также и среднія, *болѣлъ, болѣвшій; сидѣлъ, сидѣвшій.*

§ 387. Въ произведеніи прошедшихъ единственныхъ и давно прошедшихъ должно послѣдовать пра́вилами предписаннымъ о семъ для перваго простыхъ спряженія.

§ 388 Дѣепричастія настоящія рождаются, когда втораго лица́ настоящаго единственнаго *ишь* перемѣняется на *я* или *а*, на *ючи* или *учи.* *Бранишь, браня, бранючи; варишь, варя, варючи; тужишь, тужа, тужучи; гладишь, гладя, гладючи.* Здѣсь примѣчать должно 1.) что дѣепричастія на *а* или *я* лутче нежели на *ючи* или *учи.* 2) буквы *ж, ч, ш, щ;* ни *я,* ни *ю* не принимаютъ. 3) что не всѣ глаголы дѣепричастія имѣть могутъ. 4) иные глаголы имѣютъ дѣепричастія лутче на *чи,* нежели на *а* или *я* какъ *еду, едучи.*

§ 389. Дѣепричастія прошедшихъ временъ отъ нижде происходятъ черезъ перемѣну *лъ* на *въ* и *вши, сидѣлъ, сидѣвъ, си-* 146
дѣвши; спалъ, спавъ, спавши. На *въ* кончащіеся лутче, нежели на *вши;* однако не безъ изъятія.

§ 390. О употребленіи причастій и дѣепричастій и о ихъ склоненіяхъ и усѣченіяхъ служатъ тѣже пра́вила, которыя предписаны для перваго спряженія простыхъ глаголовъ. Для лутчей ясности прилагаются примѣры спряженія втораго простыхъ глаголовъ, въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогѣ.

§ 391.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я верчу,	Мы вертимъ.
Ты вертишь,	Вы вертите.
Онъ, а, о вертитъ.	Они вертятъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я Ты Онъ, а, о	вертѣлъ, ла, ло	Мы Вы Они	вертѣли.

Прошедшее однократное.

Я Ты Онъ, а, о	вернулъ, ла, ло	Мы Вы Они	вернули.

Давно прошедшее первое.

Я Ты Онъ, а, о	вертывалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	вертывали.

147 *Давно прошедшее второе.*

Я Ты Онъ, а, о	бывало вертѣлъ, ла, ло.	Мы Вы Они	бывало вертѣли.

Давно прошедшее третіе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало вертывалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	бывало вертывали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	вертѣть.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	вертѣть.

Будущее однократное.

Я верну	Мы вернемъ,
Ты вернешь,	Вы вернете,
Онъ, а, о вернетъ.	Они вернутъ.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Верти, ты верти,	Вертите, *или* вы вертите,
Верти онъ, а, о *или*	Вертите они, *или* Пускай
Пускай вертитъ.	вертятъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты
Стань онъ, а, о *или* Пускай станетъ } вертѣть.

Станемъ мы
Станьте вы
Станьте они *или* Пускай станутъ } вертѣть.

Будущее однократное. 148

Верни, ты верни	Верните, вы верните
Онъ, а, о верни, *или*	Они верните, *или*
Пускай вернетъ	Пускай вернутъ.

Наклоненія неокончательныя.

Учащательное, вертѣть. *Однократное*, вернуть. *Сомнѣнное*, вертывать.

ПРИЧАСТІЯ.

Настоящее, Вертящій, ая, ее.
Прошедшее неопредѣленное, Вертѣвшій.
Прошедшее однократное, Вернувшій.

ДѢЕПРИЧАСТІЯ.

Настоящее.

Вертя, вертючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Вертѣвъ, вертѣвши.

Прошедшее однократное.

Вернувъ, вернувши.

§ 302.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО,

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

Время прошедшее неопредѣленное.

Единственное.		*Множественное.*	
Я Ты Онъ, а, о	былъ, а, о верченъ, а, о.	Мы Вы Они	были верчены.

Настоящаго времени за тѣмъ нѣтъ, что *верчу* не имѣетъ употребительнаго причастія настоящаго страдательнаго.

149 *Прошедшее однократное.*

Я Ты Онъ, а, о	былъ, а, о вернутъ, а, о.	Мы Вы Они	были вернуты.

Давно прошедшее.

Я Ты Онъ, а, о	былъ, а, о, верчиванъ, а, о.	Мы Вы Они	были верчиваны.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ будетъ, а, о	верченъ, а, о.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	верчены.

Будущее однократное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	вернутъ а, о.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	вернуты.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО,

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

Пускай { я буду
ты будешь,
Онъ, а, о будетъ } верченъ, на, но.

Множественное.

Пускай { Мы будемъ / Вы будете / Они будутъ } верчены.

Будущее однократное. 150

Единственное.

Пускай { Я буду / Ты будешь / Онъ, а, о будетъ } вернутъ, а, о.

Множественное.

Пускай { Мы будемъ / Вы будете / Они будутъ } вернуты.

НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ.

Учащательное быть верчену, *однократное* быть вернуту, *сомнѣнное* быть верчивану.

ПРИЧАСТІЯ

Прошедшее неопредѣленное.

Верченой, ая, ое.

Прошедшее однократное.

Вернутой, ая, ое.

Давно прошедшее.

Вертыванной, ая, ое.

ДѢЕПРИЧАСТІЯ.

Прошедшее неопредѣленное.

Будучи, бывъ верченъ.

Прошедшее однократное.

Будучи, бывъ вернутъ.

Давно прошедшее.

Будучи вертыванъ.

§ 393. Возвратной залогъ спрягается по примѣру перваго 151
спряженія съ приложеніемъ *съ* и *ся*. *Верчусь, вертѣлся, вернулся, вертывался, буду вертѣться, вернусь*, и проч.

ГЛАВА 4,

О глаголахъ сложенныхъ обоего спряженія.

§ 394. Присовокупя себѣ напереди предлоги и другія части по § 290. получаютъ глаголы по сему сложенію разныя знаменованія: 1) пріобрѣтаютъ себѣ на концѣ приращеніе складовъ; *теку, протекаю; вожу, провожаю; сѣю, насѣваю; сплю, просыпаюсь.* 2) или никакого: *хожу, отхожу; ношу, возношу.*

§ 395. Наращеніе окончаній производится отъ давно прошедшихъ первыхъ, когда *лъ* перемѣняется на *ю: теку, текалъ, протекаю; беру, биралъ, избираю; сѣю, сѣвалъ, насѣваю; пою, пѣвалъ, попѣваю; клюю, клевывалъ, поклевываю; сплю, сыпалъ, засыпаю.*

§ 396. Отсюду раздѣляются сложенные глаголы на *постоянные* и *преходящіе.* Постоянные остаются всегда въ одномъ спряженіи, во всѣхъ временахъ; преходящія будучи въ настоящемъ времени перваго спряженія, въ будущемъ суть втораго; 152 за тѣмъ что простые глаголы втораго спряженія получивъ въ сложеніи наращеніе, спрягаются по первому спряженію; а въ будущемъ наращеніе потерявъ, паки ко второму спряженію возвращаются. Примѣръ перваго: *помогаю, помогаешь, помогу, поможешь; познаваю, познаваешь, познаю, познаешь.* Примѣръ втораго: *Возвышаю, возвышаешь, возвышу, возвысишь; пріучаю, пріучаешь, пріучу, пріучишь.*

§ 397. Подобное прехожденіе имѣютъ нѣкоторые простые глаголы: *лишаю, лишаешь,* настоящее; *лишу, лишишь* будущее. Но таковыя будущія употребляются иногда и за настоящія въ простыхъ и въ сложенныхъ: *ты его обидишь,* вмѣсто *обижаешь.*

§ 398. Иногда глаголы средніе принявъ предлоги перемѣняются въ дѣйствительные: *отлежать бокá, заспать глазá, отстоять ногú.*

§ 399. Для лутчаго показанія предлагаются примѣрныя спряженія глаголовъ сложенныхъ. Первое глагола постояннаго, залога дѣйствительнаго, наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я показываю,	Мы показываемъ,
Ты показываешь,	Вы показываете,
Онъ, а, о, показываетъ.	Они показываютъ.

Прошедшее неопредѣленное. 153

Я Ты Онъ, а, о	показывалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	показывали.

Прошедшее совершенное.

Я Ты Онъ, а, о	показалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	показали.

Давно прошедшее.

Я Ты Онъ, а, о	бывало показывалъ.	Мы Вы Они	бывало показывали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	показы- вать.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	показывать.

Будущее совершенное.

Я покажу,	Мы покажемъ,
Ты покажешь,	Вы покажете,
Онъ покажетъ.	Они покажутъ.

Изъ сего явствуетъ 1.) что прошедшее неопредѣленное сложенныхъ глаголовъ происходитъ отъ давно прошедшихъ простыхъ съ присовокупленіемъ напереди предлога. 2) что давно прошедшее только одно; состоитъ изъ прошедшаго неопредѣленнаго, и вспомогательнаго *бывало*.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО.

Время настоящее.

Единств.	*Множеств.*
Показывай, ты показывай.	Показывайте, вы показывайте.
154 Онъ показывай, *или*	Они показывайте, *или*
Пускай показываетъ.	Пускай показываютъ.

Будущее.

Покажи, ты покажи.	Покажите, вы покажите,
Онъ покажи, *или*	Они покажите, *или*
Пускай покажетъ.	Пускай покажутъ.

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ.

Неопр. показывать. *Совер.* показать.

ПРИЧАСТІЯ.

Настоящее.

Показующій.

Прошедшее неопредѣленное.

Показывавшій.

Прошедшее совершенное.

Показавшій.

ДѢЕПРИЧАСТІЯ.

Настоящее.

Показывая, показываючи: показуя.

Прошедшее неопредѣленное.

Показывавъ, вши.

Прошедшее совершенное.

Показавъ, вши.

§ 400. Залога страдательнаго наклоненія изъявительнаго
155 настоящаго сей глаголъ не имѣетъ. Прошедшее неопредѣленное: *я былъ показываемъ*. Совершенное: *я былъ показанъ*. Давно прошедшія: *я бывалъ показанъ; я былъ показываемъ*. Будущее со-

вершенное: *я буду показанъ.* Неопредѣленнаго будущаго нѣтъ, Повелительнаго наклоненія будущее совершенное: *пусть я буду показанъ.* Неокончательныя: *быть показывану, показану.* Причастія: наст. *Показуемый;* прош. неопр. *Показываннный:* прош. совер. *показанный.* Возвратной залогъ происходитъ отъ дѣйствительнаго приложеніемъ *съ* и *ся.*

§ 401. Единственныя прошедшія простыя принимаютъ силу единственныхъ же: *отдернулъ, откинулъ,* разнятся сими отъ совершеннаго учащательнаго, *отдергалъ, откидалъ;* тѣмъ, что дѣйствіе въ первыхъ въ одинъ разъ, въ другихъ во многіе совершается.

§ 402.

ГЛАГОЛА ПРЕХОДЯЩАГО

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО,

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО.

время настоящее.

Единств.	*Множ.*
Я пріучаю,	Мы пріучаемъ,
Ты пріучаешь,	Вы пріучаете,
Онъ пріучаетъ,	Они пріучаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я Ты Онъ, а, о	пріучалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	пріучали.

Прошедшее совершенное. 156

Я Ты Онъ, а, о	пріучилъ, ла, ло.	Мы Вы Они	пріучили.

Давно прошедшее первое.

Я Ты Онъ, а, о	пріучивалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	пріучивали.

Давно прошедшее второе.

Я Ты Онъ, а, о.	бывало пріучалъ, ла, ло.	Мы Вы Они	бывало пріучали.

Давно прошедшее третіе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало пріучиваль, ла, ло.	Мы Вы Они	бывало пріучивали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	пріучать.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	пріучать.

Будущее совершенное.

Я пріучу,	Мы пріучимъ,
Ты пріучишь,	Вы пріучите,
Онъ, а, о пріучитъ.	Они пріучатъ.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО.

Время настоящее.

Пріучай, ты пріучай,	Пріучайте, вы пріучайте
Онъ пріучай, *или*,	Они пріучайте, *или*
Пусть пріучаетъ.	Пусть пріучаютъ.

157 *Будущее неопредѣленное.*

Стань пріучать,	Станемъ пріучать,
Стань онъ пріучать, *или*	Станьте они пріучать, *или*
Пускай станетъ пріучать.	Пускай станутъ пріучать.

Будущее совершенное.

Пріучи, ты пріучи,	Пріучите, вы пріучите
Онъ пріучи, *или*	Они пріучите, *или*
Пускай онъ пріучитъ.	Пускай пріучатъ.

НЕОКОНЧАТЕЛЬНЫЯ.

Неопредѣленное. Пріучать. *Совершенное.* Пріучить. *Сомнѣнное.* Пріучивать.

ПРИЧАСТІЯ.

Настоящее.

Пріучающій,

Прошедшаго неопредѣленнаго нѣтъ.

Прошедшее совершенное.

Пріучившій,

Давно прошедшее.

Пріучивавшій.

Настоящее.

Пріучивая, пріучая.

Прошедшее.

Пріучивъ, вши.

Давно прошедшее.

Пріучивавъ.

§ 403. Многіе предлоги въ прошедшихъ и будущихъ совершенныхъ временахъ наклоненія изъявительнаго и повели- 158
тельнаго и въ неокончательномъ неопредѣленномъ служатъ къ приданію особливаго знаменованія и силы, глаголамъ не имѣющимъ того въ настоящемъ времени изъявительнаго.

§ 404. Предлогъ *вы*, значитъ пріобрѣтеніе: *глядѣлъ, выглядѣлъ; гляжу, выгляжу; гляди, выгляди; глядѣть, выглядѣть.* Такимъ же образомъ, *выплакать, вышутить.*

§ 405. *До* значитъ худой конецъ какого дѣла: *доигралъ до побоевъ; досмѣялся, до слезъ.*

§ 406. *За*, значитъ 1) начинаніе дѣянія: *Захрапѣлъ, захраплю, захрапи, захрапѣть; заговорить, заиграть, засвистѣть*, то есть *начать храпѣть, играть, говорить, свистѣть.* 2) плату и воздаяніе изъявляетъ. *Я ему записалъ, заходилъ, замолотилъ;* то есть *я ему заплаталъ письмомъ, ходьбою, молотьбою.* 3) Излишество скучное показываетъ: *Онъ меня заговорилъ, залгалъ, за-*

цѣловалъ, то есть, *говореньемъ*, *ѣданьемъ*, *цѣлованьемъ наскучилъ*. 4) Съ приложеніемъ на концѣ *съ* или *ся*, значитъ излишество самому себѣ: *Заговорился*, *заспался;* то есть *излишно говорилъ*, *спалъ*.

§ 407. *Изъ* предлогомъ изображается употребленіе всей цѣлой вещи на что нибудь: *Издержалъ деньги на хлѣбъ; исписалъ всю бумагу; изрубить на мѣлкія части.*

159 § 408. Предлогомъ *на* изъясняется 1) вредъ, *наигралъ много долгу*, *наплясалъ мозоль*, *бѣду наспалъ*. 2) Изобиліе *накласть яицъ*, *навозить сѣна*, *начерпать воды*. 3) Съ приложеніемъ *ся* показывается сытость: *Наиграйся*, *наплачется*, *наговорись*. *Я того навидался.*

§ 409. *Отъ* просто значитъ окончаніе дѣйствія: *отыгралъ*, то есть, *пересталъ играть*, Съ приложеніемъ *ся* показывается свобожденіе: *отплакался отъ наказанія*, *отсрочился.*

§ 410. *По* умаленіе изъясняетъ, настоящаго никогда не имѣетъ. *Побылъ въ деревнѣ*. Впротчемъ значитъ умалительное учащеніе: *попысывать*, *похаживать*, *попѣвать.*

§ 411. *Про* показываетъ лишеніе: *проглядѣлъ*, *провидѣлъ*, *прогѣвалъ*, то есть, *глядѣньемъ*, *сидѣньемъ*, *зѣваньемъ*, *пропустилъ.*

§ 412. *Разъ*, съ приложеніемъ *ся* на концѣ глагола показываетъ увеличеніе силы или охоты въ дѣлѣ. *Разоспаться*, *разговориться*, *разкричаться*, *разкачаться*, то есть, *стать отчасу крѣпче говорить*, *кричать*, *качаться.*

§ 413. Чрезъ *у* значится убавленіе: *устругалъ*, *уписалъ*, *утесалъ*, то есть *убавилъ нѣсколько труда строганьемъ*, *письмомъ*, *тесаньемъ.*

§ 414. Всѣхъ сихъ употребленій предлоговъ въ прошед-
160 шемъ и другихъ косвенныхъ временахъ не должно мѣшать съ цѣлыми глаголами, сложенными изъ показанныхъ предлоговъ и изъ первообразныхъ, напримѣръ: *расписался* происходящее отъ *расписываюсь*, то есть, *даю расписку*, должно различать отъ *расписался;* то есть: *отчасу сталъ писать охотнѣе и проворнѣе.* Подобнымъ образомъ *договорился* отъ *договариваюсь*, то есть

вступаю въ договоръ, различать должно отъ *договорился до стыда, до ссоры* и проч.

§ 415. Въ которыхъ временахъ таковыя сложенія употребительны, показываетъ слѣдующей примѣръ:

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО

время прошедшее совершенное.

Единственное.		*Множественное.*	
Я Ты Онъ, а, о	навидался ась, ось.	Мы Вы Они	навидались.

Будущее совершенное.

Я навидаюсь,	Мы навидаемся.
Ты навидаешься,	Вы навидаетесь.
Онъ, а, о, навидается,	Они навидаются.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО

Будущее.

Навидайся,	Навидайтесь.
ты навидайся,	вы навидайтесь.
Онъ навидайся или	Они навидайтесь или
Пускай навидается,	Пускай навидаются.

Наклоненіе неопредѣленное.

Навидаться.

ГЛАВА 5, 161

О неправильныхъ, и не полныхъ глаголахъ обоего спряженія.

§ 416. Неправильные глаголы бываютъ, 1) Разностію окончанія въ лицахъ. 2) Заимствомъ отъ другихъ ближняго знаменованія глаголовъ, когда не имѣя нѣкоторыхъ временъ, отъ другихъ принимаютъ. 3) Сомнительнымъ знаменованіемъ, когда времена одно вмѣсто другаго приняты быть могутъ.

§ 417. Окончаніями отъ правилъ отходитъ не малое число глаголовъ, изъ которыхъ знатнѣйшіе суть: *даю*, *ѣмъ*, *хочу*.

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО.

время настоящее.

Я хочу,	Мы хотимъ,
Ты хочешь,	Вы хотите,
Онъ, а, о, хочетъ.	Они хотятъ.

Здѣсь видимъ единственное перваго, множественное число втораго спряженія. Говорятъ иные, *хочемъ*, *хочете*, *хочутъ*; однако не пристойно. Прошедшее неопредѣленное *хотѣлъ*. Прошедшее совершенное *захотѣлъ*.

Будущее,

Я захочу,	Мы захотимъ,
Ты захочешь,	Вы захотите,
Онъ, а, о, захочетъ.	Они захотятъ.

162 Наклоненія неокончательныя, *хотѣть*, *захотѣть*.

Причастія,

Настоящее, *хотящій*; прошедшее неопредѣленное, *хотѣвшій*; прошедшее совершенное, *захотѣвшій*.

Дѣепричастіе.

Настоящее *хотя*; прошедшее неопредѣленное, *хотѣвъ*; прошедшее совершенное, *захотѣвъ*.

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

Время настоящее.

Я даю,	Мы даемъ,
Ты даешь,	Вы даете,
Онъ, а, о, даетъ.	Они даютъ.

Прошедшее неопредѣленное *давалъ*; совершенное, *далъ*; давно прошедшее, *давывалъ*.

Будущее совершенное.

Я дамъ,	мы дадимъ,
Ты дашь,	вы дадите,
Онъ, а, о, дастъ.	они дадутъ.

Повелительное настоящее *давай;* будущее совершенное *дай*; неокончательное неопредѣленное, *давать;* совершенное, *дать*. Причастія дѣйствительныя, настоящее, *дающій*, прошедшее совершенное, *давшій*; страдательныя настоящее, *даемый:* про- 163
шедшее неопредѣленное, *дававный;* прошедшее совершенное, *данный*. Дѣепричастіе настоящее, *дающи;* неопредѣленное прошедшее, *дававъ, давваши;* прошедшее севершенное, *давъ, давши*.

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО,

время настоящее.

Я емъ,	мы едимъ,
Ты ешь,	вы едите,
Онъ, а, о, естъ.	они едятъ.

Прошедшее неопредѣленное, *ялъ;* давно прошедшее, *вдалъ*; повелительное, *ешь*; неокончательное, *есть*, неокончательное сомнѣнное, *вдать;* причастіе страдательное прошедшее неопредѣленное, *вденый*; дѣепричастіе настоящее, *едучи*; прошедшее неопредѣленное, *въвъ, евши*.

§ 418. Заимственныя времена принимаютъ многіе глаголы, которыхъ въ примѣръ служить могутъ 1) *превосхожу;* въ прошедшемъ неопредѣленномъ имѣетъ отъ себя, *превосходилъ*, отъ *хожу, ходилъ;* прошедшее и будущее совершенные заимствуетъ отъ глагола, *иду, шолъ: превзошолъ, превзойду*. 2) *Сажусь* въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ также отъ ветхаго глагола, *сѣдаю*, принимаетъ *сѣлъ, сяду*. 3) *Становлюсь* отъ *становлю*, имѣетъ въ прошедшемъ совершенномъ *сталъ*, отъ *стою: становлюсь старъ; сталъ старъ*.

§ 419. Сомнительствомъ неправильные глаголы бываютъ, 164
когда времена настоящія и будущія безъ разбору употреблены быть могутъ, одно вмѣсто другаго, напримѣръ: *смыслю, рожу*.

§ 420. Неполныхъ глаголовъ въ Россійскомъ языкѣ великое множество: и ежели разсудить всѣ наклоненія, времена, и причастія; то весьма не много найдется полныхъ, изъ которыхъ одинъ для примѣра здѣсь предлагается, токмо въ дѣйствительномъ залогѣ: протчіе по предписаннымъ выше образцамъ выразумѣть можно.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Я колю,	Мы колемъ,
Ты колешь,	Вы колете,
Онъ, а, о, колетъ.	Они колютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я,	ко-	Мы	
Ты,	лолъ,	Вы	кололи.
Онъ, а, о,	а, о.	Они	

Прошедшее однократное.

Я.	коль-	Мы	
Ты,	нулъ	Вы	кольнули.
Онъ, а, о,	а, о,	Они	

Прошедшее совершенное.

Я,	поко-	Мы	
Ты,	лолъ	Вы	покололи.
Онъ, а, о,	а, о,	Они	

165 *Давно прошедшее первое.*

Я,	калы-	Мы	
Ты,	валъ	Вы	калывали.
Онъ, а, о,	а, о,	Они	

Давно прошедшее второе.

Я,	бывало	Мы	
Ты,	кололъ	Вы	бывало кололи.
Онъ, а, о,	а, о,	Они	

Давно прошедшее третіе.

Я,	бывало	Мы	бывало калывали.
Ты,	калывалъ	Вы	
Онъ, а, о,	а, о,	Они	

Будущее неопредѣленное.

Я, буду	колоть.	Мы будемъ	колоть.
Ты, будешь		Вы будете	
Онъ, а, о, будетъ		Они будутъ	

Будущее однократное.

Я кольну,	Мы кольнемъ
Ты кольнешь,	Вы кольнете
Онъ, а, о, кольнетъ.	Они кольнутъ.

Будущее совершенное.

Я поколю,	Мы поколемъ,
Ты поколешь,	Вы поколете
Онъ а, о, поколетъ,	Они поколютъ.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО

Настоящее.

Коли, ты коли	Колите, вы колите
Онъ, а, о коли, *или*	Они колите, *или*
Пускай колетъ.	Пускай колютъ.

Настоящее единственное. 166

Кольни, ты кольни.	Кольните, вы кольните
Онъ а, о, кольни, *или*	Они кольните, *или*
Пускай кольнетъ.	Пускай кольнутъ.

Будущее совершенное.

Поколи, ты поколи	Поколите, вы поколите
Онъ а, о, поколи, *или*	Они поколите, *или*
Пускай поколетъ.	Пускай поколютъ.

НАКЛОНЕНІЕ НЕОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

Неопредѣл. колоть.
Един. кольнуть.
Совер. поколоть.
Сом. калывать.

ПРИЧАСТІЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЯ.

Настоящее. колющій,

Прошедшее неопредѣленное.

Коловшій.

Прошедшее единственное.

Кольнувшій.

Прошедшее совершенное.

Поколовшій.

ПРИЧАСТІЯ СТРАДАТЕЛЬНЫЯ.

Прошедшее неопредѣленное.

Колотъ, тый
Кольнутъ, тый
Поколотъ, тый.

ДѢЕПРИЧАСТІЯ.

Настоящее. колючи.

167 *Прошедшее неопредѣленное*

Коловъ, коловши.

Прошедшее однократное.

Кольнувъ, кольнувши.

Прошедшее Совершенное.

Поколовъ, поколовши.

§ 421. Такимъ образомъ спрягаются *кличу*, *колеблю*, *мараю* и другіе немногіе. Прочіе глаголы хотя всѣ не полны; однако за полные почесться могутъ въ разсужденіи другихъ, каковы суть. *очутиться*, *очураться*, *очреватѣть*, *и проч.*

§ 422. Окончевая правила о глаголахъ, нельзя не упомянуть о нѣкоторомъ особливомъ свойствѣ простаго Россійскаго языка, изображающемъ скорыя дѣйствія, которыя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ: отъ *глядѣлъ*, *глядь;* отъ *брякалъ*, *брякъ;* отъ *хаталъ*, *хвать;* отъ *совалъ*, *совъ;* отъ *пыхалъ*, *пыхъ*. Всѣ сіи односложенныя глаголовъ произведенія имѣютъ 1) силу дѣепричастія: *глядь на меня*, *молвилъ:* то есть, *взглянувъ на меня вдругъ*, *молвилъ*. 2) и наклоненіе изъявительное значатъ: *хвать его за руку:* т. е, *вдругъ хватилъ его за руку*.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО НАСТАВЛЕНІЯ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ,

О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СЛОВА.

—

ГЛАВА 1,

О мѣстоименіи.

§ 423. Мѣстоименій въ Россійскомъ языкѣ девятнатцать счисляется: *я*, *ты*, *онъ*, *себя*, *самъ*, *кто*, *что*, *тотъ*, *сей*, *мой*, *твой*, *свой*, *которой*, *кой*, *чей*, *нашъ*, *вашъ*, *оный*, *иной*.

§ 424 Раздѣляются мѣстоименія на *первообразныя* и *производныя*. Первообразныя суть четырнатцать: *я*, *ты*, *онъ*, *самъ*, *себя*, *иной*, *кто*, *что*, *тотъ*, , *сей*, *чей*; *которой*, *кой*, *оный*. Производныя пять: *мой*, *твой*, *свой*, *нашъ*, *вашъ*.

§ 425. Еще раздѣляются мѣстоименія на *указательныя*, 169 *возносительныя*, *возвратительныя*, *вопросительныя*, *притяжательныя*. Указательныя, *я*, *ты*, *онъ*, *самъ*, *сей*, *тотъ*; возносительныя, *которой*, *кой*, *оный*; возвратительное, *себя*; вопросительныя: *чей*, *кто*, *кой*, *которой*; притяжательныя: *мой*, *твой*, *свой*, *нашъ*, *вашъ*.

§ 426. Мѣстоименія имѣютъ *роды*, *чи́сла*, *лица*, *падежи* и *склоненія*.

§ 427. Роды мѣстоименій суть пять, *мужескій*, *женскій*, *средній*, *общій*, *всякій*, мужескаго рода мѣстоименія: *Самъ*, *сей*, *онъ*, *тотъ*, *чей*, *которой*, *кой*, *мой*, *твой*, *свой*, *нашъ*, *вашъ*, *оный*. Женскаго: *сама*, *сія*, *она*, *та*, *чья*, *которая*, *коя*, *моя*, *твоя*, *своя*, *наша*, *ваша*, *оная*. Средняго: *само*, *сіе*, *оно*, *то*, *чье*, *которое*, *кое*, *мое*, *твое*, *свое*, *наше*, *ваше*, *оное*. Общаго, то есть купно мужескаго и женскаго: *кто*; всякаго, то есть мужескаго, женскаго и средняго, *я*, *ты*, *себя*.

§ 428. Чи́сла мѣстоименій суть два *единственное*, *я*, *ты*, *самъ*; *множественное мы*, *вы*, *сами*. Ли́ца три первое, *я*, *мы*; второе; *ты*, *вы*; третіе *онъ*, *они*. Паденій семь, какъ у именъ склоненія два, какъ слѣдуетъ.

§ 429. Первое склоненіе содержитъ въ себѣ три мѣстоименія, *я*, *ты*, *себя*, которыя склоняются на подобіе именъ существительныхъ.

170

Единственное.		*Множественное.*
Им.	Я,	Мы.
Род.	Меня,	Насъ.
Дат.	Мнѣ,	Намъ.
Вин.	Меня,	Насъ.
Зват.	—	—
Твор.	Мною,	Нами.
Предл.	О мнѣ,	О насъ.

Единственное.		*Множественное.*
Им.	Ты,	Вы.
Род.	Тебя,	Васъ.
Дат.	Тебѣ,	Вамъ.
Вин.	Тебя,	Васъ.
Зват.	Ты,	Вы.
Твор.	Тобою,	Вами.
Предл.	О тебѣ,	О Васъ.

Единственное. и Множественное.

Имен.	—
Род.	Себя,
Дат.	Себѣ,
Вин.	Себя,
Зват.	—
Твор.	Собою.
Предл.	О себѣ,

§ 430. Второе склоненіе содержитъ въ себѣ протчія мѣстоименія, склоняемыя на подобіе именъ прилагательныхъ.

171

	Единственное.			*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Онъ,	а,	о,	Они, онѣ.
Род.	Его,	ея, или	ее, его	Ихъ.
Дат.	Ему,	ей,	ему,	Имъ.
Вин.	Его,	ее,	ему,	Ихъ.
Зва.	—			—
Твор.	Имъ,	ею,	имъ,	Ими.
Предл.	О немъ,	ней,	немъ,	О нихъ.

§ 431. Различіе рода во множественномъ не весьма чувствительно; такъ что безъ разбору одинъ вмѣсто другаго употребляются; однако лутче въ среднемъ и въ женскомъ *они;* а въ мужескомъ *они*. *Ев*, въ просторѣчіи, *Ея* въ штилѣ употреблять пристойнѣе.

	Единственное.			*Множесте.*
	Муж,	*Жен.*	*Сре.*	
Им.	Самъ,	сама,	само,	Сами.
Род.	Самаго,	самыя,	самаго,	Самихъ.
Дат.	Самому,	самой,	самому,	Самимъ.
Вин.	Самаго,	самую,	само.	Самихъ.
Зва.	—	—	—	—
Тв.	Самимъ,	самою,	самимъ,	Самими.
Предл.	О самомъ,	о самой,	о самомъ,	О самихъ.

	Единственное.		
Им.	Кто,	что,	
Род.	Кого,	чего.	
Дат.	Кому,	чему.	*Множественнаго не имѣютъ.*
Вин.	Кого,	что.	
Твор.	Кѣмъ,	чѣмъ.	
Предл.	О комъ,	о чемъ.	

	Единственное.			*Множеств.* 172
Им.	Тотъ,	та,	то.	Тѣ.
Род.	Того,	тоя, или той,	того.	Тѣхъ.
Дат.	Тому,	той,	тому.	Тѣмъ.
Вин.	Того,	ту,	то.	Тѣхъ, тѣ
Твор.	Тѣмъ,	тою и той,	тѣмъ.	Тѣми.
Предл.	О томъ,	той,	томъ.	О тѣхъ.

	Единствен.			*Множествен.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Сей,	сія,	сіе.	Сіи.
Род.	Сего,	сея,	сего.	Сихъ.
Дат	Сему,	сей,	сему.	Симъ.
Вин.	Сего,	сію,	сіе.	Сихъ, сіи.
Твор.	Симъ,	сею,	симъ.	Сими,
Предл.	О семъ,	сей,	семъ.	О сихъ.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	Мой,	моя,	мое.	Моѝ.
Род.	Моего,	моея,	моего.	Моихъ.
Дат.	Моему,	моей,	моего.	Моимъ.
Вин.	Моего,	мою́,	мое.	Моихъ, моѝ.
Зват.	Мой,	моя,	мое.	Моѝ,
Твор.	Моимъ,	моею,	моимъ,	Моими.
Предл.	О моемъ,	моей,	моéмъ.	О моихъ.

Такимъ же образомъ склоняются: *твой*, *свой*.

	Единственное.			Множественное.
	Муж.	Женс.	Сред.	
Им.	Которой,	ая,	ое.	Которые, ыя.
Род.	Котораго,	ыя,	аго.	Которыхъ.
Дат.	Которому,	ой,	ому.	Которымъ.
Вин.	Котораго,	ую,	ое.	Которыхъ, е, я,
Твор.	Которымъ,	ою,	ымъ.	Которыми.
Пред.	О которомъ,	ой,	омъ.	О которыхъ.

Кой склоняется какъ *мой*, кромѣ того что удареніе всегда на первомъ складу остается,

	Единственное.			Множественное.
Им.	Чей,	чья,	чье.	Чьи.
Род.	Чьего,	чьей,	чьего.	Чьихъ.
Дат.	Чьему,	чьей,	чьему.	Чьимъ
Вин.	Чьего,	чью,	чье.	Чьихъ, Чьи.
Твор.	Чьимъ,	чьею,	чьимъ.	Чьими.
Сказ.	О чьемъ,	о чьей,	о чьемъ.	Чьихъ.

	Единственное.			Множественное.
	Муж.	Жен.	Сред.	
Им.	Нашъ,	наша,	наше.	Наши.
Род.	Нашего,	нашея,	нашего.	Нашихъ.
Дат.	Нашему,	нашей,	нашему.	Нашимъ.
Вин.	Нашего,	нашу,	наше.	Нашихъ *или* наши.
Зват.	Нашъ,	наша,	наше.	Наши.
Твор.	Нашимъ,	нашею,	нашимъ.	Нашими.
Пред.	О нашемъ,	нашей,	нашемъ.	Нашихъ.

	Единственное.			Множественное.
	Муж.	Жен.	Сред.	
Име.	Иной,	иная,	иное.	Иные *или* иныя.
Род.	Иного,	иныя,	иного.	Иныхъ.
Дат.	Иному,	иной,	иному.	Инымъ.
Вин.	Иного,	иную,	иное.	Иныхъ *или* иные, иныя.
Твор.	Инымъ,	иною,	инымъ.	Иными
Пред.	О иномъ,	иной,	иномъ.	О иныхъ.

	Единств. Муж.	Жен.	Сред.	Множ.
Имен.	Оный,	оная,	оное.	Оные *или* оныя.
Род.	Онаго,	оныя,	онаго.	Оныхъ.
Дат.	Оному,	оной,	оному.	Онымъ.
Вин.	Онаго,	оную,	оное.	Оныхъ *или* оные, я.
Тво.	Онымъ,	оною,	онымъ.	Оными.
Сказ.	Объ ономъ:	оной,	ономъ.	Объ оныхъ.

§ 432. Присемъ примѣчать надлежитъ 1) что мѣстоименія *себя* и *свой* ко всѣмъ тремъ лицамъ и къ обоимъ числамъ приличествуютъ: *Я себя не льщу; мы себя не оставимъ; я своихъ родителей почитаю; мы своихъ денегъ не жалѣемъ; ты себя хвалишь; вы себѣ прибыли ищете; онъ самъ себѣ злодѣй; они живутъ собою:* 2) нѣкоторыя мѣстоименія принимаютъ на себя именъ силу, н: п: *онъ ему свой*, то есть родственникъ; *онъ самой обманщикъ:* то есть *великой обманщикъ; самъ домой пріѣхалъ:* то есть *господинъ.* 3) сложенныя мѣстоименія напр: *нѣкто, нѣкоторой кто нибудь*, склоняются какъ простыя, и только 175
удареніе по большей части относится на приложенную частицу: *нѣкоторой, нѣкотораго, нѣкоторыхъ; кто нибудь, кого нибудь, этотъ, этому, и проч.*

ГЛАВА 2,

О причастіи.

§ 433. О причастіяхъ хотя выше сего въ спряженіяхъ глаголовъ показано; однакоже кратко, и для того здѣсь надлежитъ изъяснить пространнѣе.

§ 434. Причастія имѣютъ три рода, *мужескій, женскій, средній*, два числа *единственное, множественное*, семь падежей, какъ *имена*, шесть родовъ, какъ *глаголы;* склоняются на подобіе именъ прилагательныхъ, временъ имѣютъ пять: *настоящее, прошедшее неопредѣленное, прошедшее единственное, прошедшее совершенное, давно прошедшее;* будущихъ весьма мало есть употребительныхъ.

§ 435. Дѣйствительнаго залога времени настоящаго причастія кончащіяся на *щій*, производятся отъ глаголовъ Славенскаго происхожденія, *вѣнчающій*, *пишущій*, *питающій;* а весьма
176 не пристойно отъ простыхъ Россійскихъ, которые у славянъ неизвѣстны, *говорящій*, *чавкающій*. Склоняются слѣдующимъ образомъ.

	Единственное.			*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Питающій,	щая,	щее,	Питающіе, щія.
Род.	Питающаго,	щія,	щаго,	Питающихъ.
Дат.	Питающему,	щей,	щему,	Питающимъ.
Вин.	Питающаго,	щую,	щее,	Питающихъ, іе, ія.
Зват.	Питающій,	щая,	щее,	Питающіе, ія.
Твор.	Питающимъ,	щею,	щимъ,	Питающими
Предл.	О питающемъ,	щей,	щемъ,	О питающихъ.

§ 436. Прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя подобныхъ наблюденій требуютъ. Прошедшія совершенныя имже послѣдуютъ и подобнымъ образомъ склоняются: *Питавшій, питавшаго, питавшіе, питавшихъ; напитавшіе, напитавшихъ.*

§ 437. Славенскихъ глаголовъ мало такихъ осталось, которые прошедшее единственное имѣютъ; россійскія, у славянъ неизвѣстныя, причастій единственныхъ принять всегда не могутъ, напримѣръ; *Брякнулъ, брякнувшій; нырнулъ, нырнувшій,* весьма противны; но *двигнувшій* отъ *двигнулъ*, *сверкувшій* отъ
177 *сверкнулъ*, *дунувшій* отъ *дунулъ* и другіе немногіе употребительны; склоняются, какъ вышеписанные: *двигнувшій, двигнувшаго, двигнувшіе, двигнувшихъ.*

§ 438. Давно прошедшія причастій дѣйствительныхъ не имѣютъ, равно какъ и будущія.

§ 439. Страдательныя причастія настоящія, кончащіяся на *мый*, происходятъ также только отъ глаголовъ Россійскихъ у Славянъ въ употребленіи бывшихъ, напр: *Вѣнчаемый, пишемый, питаемый, подаемый, видимый, носимый.* Но по большей части приличнѣе полагается въ риторическихъ и стихотворческихъ

сочиненіяхъ, нежели въ простомъ штилѣ, или въ просторѣчіи. Отъ Россійскихъ глаголовъ, у Славянъ въ употребленіи не бывшихъ, произведенныя, напр. *трогаемый, качаемый, мараемый*, весьма дики и слуху несносны.

§ 440. Иногда причастія настоящія страдательныя употребляются какъ будущія страдательныя, напр: *продаемые на будущей недѣли товары;* однако сіе употребленіе не весьма правильно. Склоняются, какъ слѣдуетъ:

	Единственное.			*Множество.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Питаемый,	ая,	ое,	Питаемые, ыя,
Род.	Питаемаго,	ыя,	аго.	Питаемыхъ.
Дат.	Питаемому,	ой,	ому.	Питаемымъ.
Вин.	Питаемаго,	ую,	ое.	Питаемыхъ, е, ыя.
Зват.	Питаемый,	ая,	ое.	Питаемые, ыя.
Твор.	Питаемымъ,	ою,	мъ.	Питаемыми.
Предл.	О питаемомъ,	ой,	омъ.	О питаемыхъ.

§ 441. Прошедшія неопредѣленныя страдательныя прича- 178
стія весьма употребительны, какъ отъ новыхъ Россійскихъ, такъ и отъ Славенскихъ глаголовъ произведенныя: *питанный, вѣнчанный, писанный, видѣнный, качаной, мараной*. Разницу одинъ отъ другаго ту имѣютъ, что отъ Славенскихъ происшедшія лутче на *ый*, нежели на *ой*, простыя Россійскія приличнѣе на *ой*, нежели на *ый* кончатся. Первыя склоняются какъ настоящія (§ 439) другія въ родительномъ единственномъ мужескомъ и среднемъ приличнѣе *ого* нежели *аго* принимаютъ. Также и на конецъ одинъ *н* имѣютъ.

§ 442. О причастіяхъ страдательныхъ прошедшихъ совершенныхъ тѣжъ правила служатъ: *написанный, написаннаго; замароной, замаранаго.*

§ 443. Давно прошедшія страдательныя, происходящія отъ глаголовъ Россійскихъ хотя довольно употребительны, однако больше съ усѣченіемъ: *смотриванъ, на, но, ны;* а *смотриваной,*

смотриваная, *сматриваное* и симъ подобныя не въ частомъ употребленіи. Славенскіе глаголы рѣдко въ Россійскомъ языкѣ употребительные сихъ причастій не имѣютъ.

§ 444. Единственныхъ прошедшихъ страдательныхъ причастій довольно имѣемъ отъ глаголовъ имѣющихъ прошедшее единственное. *Кинулъ, кинутъ; двинулъ, двинутъ; сунулъ, сунутъ:*
179 и хотя усѣченныя употребительнѣе, нежели цѣлыя; однакожъ и сіи чаще принимаются, нежели цѣлыя давно прошедшія: *кинутой*, *деркутой; двинутой*, обыкновеннѣе слуху, нежели, *кидываной*, *дергиваной*, *двигиваной*.

§ 445. Возвратные, взаимные и общіе глаголы имѣютъ причастія какъ дѣйствительные, съ приложеніемъ *ся: возносящійся*, *борющійся*, *боящійся; возносившійся*, *боровшійся*, *боявшійся:* склоняются во всѣхъ падежахъ съ приложеніемъ *ся;* употребительны больше происходящія отъ глаголовъ Славянамъ извѣстныхъ.

§ 446. Средніе глаголы имѣютъ причастія подобнаго съ дѣйствительными склоненія: *спящій*, *ходящій; спящаго*, *ходящаго*.

§ 447. Страдательныя причастія терпятъ усѣченіе: *питаемъ*, *знаемъ*, отъ *питаемый знаемый; питанъ* отъ *питанный; напитанъ* отъ *напитанный*. Дѣйствительныя и имъ подобныя того не терпятъ. *Питающъ*, *питавшъ*, *напитавшъ* слуху досадны.

§ 448. Когда причастія отъ обыкновенныхъ Россійскихъ неупотребительны; можно въ пристойныя мѣста взять изъ Славенскаго языка вмѣсто оныыхъ: *колдующій*, *дерущійся*, не принимаются; но вмѣсто ихъ служить могутъ: *волшебствующій*, *воюющій*.

§ 448. Отъ сложенныхъ прошедшихъ, что въ § 404, 415 показаны, причастія не производятся отъ *рассидѣлся*, *рассидѣвшійся*, отъ *доелся*, *доевшійся*, весьма странны.

ГЛАВА 3. 180

О нарѣчіи.

§ 450. Нарѣчія по разнымъ обстоятельствамъ разныя знаменованія имѣютъ. Время показующія нарѣчія суть: *нынѣ, донынѣ, отнынѣ, понынѣ, всегда, доколѣ, завтре, рано, поздно, вчера, прежде, искони, иногда.* Мѣсто значащія: *гдѣ, здѣсь, тутъ, вездѣ, тамъ, индѣ, вкутрь, снаружи, вонъ, далече, близко, откуду, отсюду, оттуду, отвинуда, оттуду же, спереди, сзади, куда, сюда, тамъ, туда, инуда, вспять.* Качества и количества: *какъ, такъ, хорошо, худо, прямо, нарочно, около, удобно, всуе, сколько, столько, довольно.* Числительныя: *однажды, многажды, двожды, трожды, четырежды, десятью,* и протч. Порядка: *прежде, потомъ, напослѣди, даже, паки, снова, вновь, еще, впервые, вдруге, посемъ.* Увѣренія: *такъ, истинно, ей, весьма, подлинно.* Отрицанія: *не такъ, никакъ, отнюдь, ни мало.* Напряженія: *очень, весьма.* Уподобленія: *какъ, какъбы, подобно, подобно какъ, такъ, акибы, коль, толь.* Разности: *инако, иначе, разно, различно.* Вопрошенія: *что, почто, какъ, доколѣ, отколѣ.* Сомнѣнія: *восьлибо, никакъ.* Собранія: *вмѣстѣ, вкупѣ, заодно, вдругъ.* Скорости: *внезапу, вдругъ, нечаянно.* Указанія: *вотъ, тутъ.* Отгоненія: *вонъ,* 181 *прочь, далѣе.*

§ 451. Нарѣчія отъ прилагательныхъ именъ происходящія имѣютъ уравнительныя и превосходныя степени, *ясно, яснѣе, славно, славнѣе, пресно, преславно.*

§ 452. Также принимаютъ и умаленіе: *Пониже, поранѣе, немного подалѣе, нѣсколько попожже, попрежде, поздновато, рановато, позденько, раненько, ранешенько, низешенько.*

§ 453. Иногда имена въ творительномъ падежѣ принимаютъ силу нарѣчій: *кругомъ,* отъ *кругъ; даромъ,* отъ *даръ.*

§ 454. Нѣкоторыя имена одинъ только творительный падежъ имѣющія: за нарѣчія почитать можно: *нарокомъ, назоромъ, урывомъ.*

ГЛАВА 4,

О предлогѣ.

§ 455. Прямыхъ предлоговъ въ Россійскомъ языкѣ числится дватцать четыре: *по* или *въ*, *возъ*, *вы*, *для*, *до*, *за*, *изъ*, *ко* или *къ*; *межъ*, *на*, *надъ*, *низъ*, *о* или *объ*, *отъ*, *по*, *подъ*, *пре*, *предъ*, *при*, *про*, *ради*, *разъ*, *со* или *съ*, *у*; называются прямыми для того, что всегда въ слитномъ сложеніи или въ раздѣлен-
182 номъ сочиненіи употребляются: *восхожу*, *во домъ*, *возношу*, *высматриваю*, *для пользы*, *дохожу*, *до конца*, *зачинаю*, *за правду*, *изъ дому*, *избываю*, *къ славѣ*, *нахожу на морѣ*, *надношу*, *надъ головою*, *низвергаю*, *объявляю*, *о правдѣ*, *отхожу*, *отъ грѣха*, *поступаю*, *по закону*, *подходъ*, *подъ своды*, *претыканіе*, *предложено*, *предъ собраніемъ*, *приказано*, *при свидѣтеляхъ*, *промолвить*, *про старину*, *ради угодья*, *совѣтъ*, *съ другомъ*, *упросить*, *у господина*.

§ 456. Другіе предлоги суть купно и нарѣчія: за тѣмъ что и съ падежами сочиняются, и безъ оныхъ внѣ сложенія однѣ полагаются: сюда принадлежатъ, *прежде*, *внутри*, *внѣ*, *близко*, *противу*, *около*, *подлѣ*, *чрезъ*, *сквозь*, *послѣ*, *мимо*, *кромѣ*, и проч. Ибо говоримъ: *прежде времени*, *внутри дома*, *внѣ храма*, *близко или близъ рѣки*, *противъ горы*, *подлѣ берега*, *черезъ ровъ*, *сквозь двери*, *по́слѣ бури*, *мимо дво́ра*, *кромѣ* или *опричь товарища*. Здѣсь видимъ силу предлоговъ. Но въ, *я былъ прежде здоровъ*, *останься внутри* или *внѣ*; *не подходи близко*, *вооруженъ противу*, *обойди около*, *не стой подлѣ*, *другъ прошолъ мимо*, *сквозь пробиться*, *перелесть черезъ*, *притти послѣ*, нарѣчія находимъ.

§ 457. Предлоги, *вы*, *возъ*, *низъ*, *разъ*, раздѣльно ни когда не сочиняются съ падежами именъ, но всегда слитно: *выходъ*, *выбираю*, *воздаяніе*, *низвергаю*, *раздоръ*.

183

ГЛАВА 5.

О союзѣ

§ 458. Союзы суть или простые, какъ: *прежде*, *ибо*; или сложенные, какъ, *ежели*, *дабы*, *также*. Или двурѣчные: *прежде нежели*, *того ради*.

§ 459. Знаменованія союзовъ суть разныя; сопрягательныя: *и, же, также, купно, какъ, такъ;* раздѣлительныя: *или, либо, ли;* условныя: *буде, ежели, когда, когда же, ежелижъ, лишь, токмо лишь, то;* противительныя: *но, однако, хотя, однакожъ, впротчемъ, да;* винословныя: *ибо, понеже, что, потому что;* наносительныя: *и такъ, посему, слѣдовательно.*

§ 460. Раздѣляются союзы на *предыдущіе* и *послѣдующіе.* Предъидущіе: *ежели, хотя, не,* и симъ подобные; послѣдующіе: *то, однако, но,* напр: *Ежели здоровъ; то къ намъ отпишетъ. Ученіе хотя трудно; однако пріятно; не смерти, но грѣховъ бойся.*

§ 461. Изъ предложенныхъ явствуетъ, что нетокмо нарѣчія, но и предлоги въ сложеніи силу союзовъ пріобрѣтаютъ.

ГЛАВА 6, 184

О междуметіи.

§ 462. Междуметія раздѣляются на *свойственныя* и *заимственныя.* Свойственныя состоятъ сами собою: *ой, ба;* заимственныя пріемлются отъ другихъ частей слова, или изъ нихъ составляются: *горе, куды, о какъ!*

§ 463. Знаменованіемъ междуметія суть родостныя: *га, ага;* печальныя: *охъ, ахъ, горе, бѣда, ахти мнѣ;* удивительныя: *тото, тото на, вотъ тото, исполать;* внезапность значащія: *ба, баба;* презрѣнія, *фе, фу, а;* запрещенія: *цыть, стъ;* боязни, *ой, уу;* отзывающагося: *ась, гой, что.*

КОНЕЦЪ ПЯТОМУ НАСТАВЛЕНІЮ

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ,

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

—

ГЛАВА 1,

О сочиненіи частей слова вообще.

§ 464. Имена прилагательныя, мѣстоименія и причастія должны съ существительными, къ которымъ прилагаются быть согласны въ родѣ, числѣ и падежѣ: *искренней другъ, святая правда, похвальное дѣло, свои труды, неподвижные законы.*

§ 465. Соединенныя существительныя имена требуютъ именъ прилагательныхъ, мѣстоименій и нарѣчій множественныхъ: *Кастеръ* и *Поллуксъ, рожденные отъ Леды. Любезные мой Цицеронъ* и *Виргилій.* Однако нерѣдко единственное число съ ближнимъ существительнымъ согласно склоняется. *Мой отецъ и мать, братъ и сестра моя.*

§ 466. Причастія *названной, именуемой* и другія симъ подобныя, положенныя послѣ именъ существительныхъ, разнаго
186 числа или рода, сочиняются согласно съ тѣмъ, которое есть основаніе всей рѣчи: то есть къ которому надлежитъ другое, какъ нѣкоторое приложеніе: *городъ Москва именуемый; приморское мѣсто дубки называемое.*

§ 467. Существительныя сопряженныя, къ одной вещи надлежащія, падежемъ согласныя, родомъ и числомъ различествовать могутъ: *стихотворство моя утѣха; физика мои упражненія.*

§ 468. Когда два имена существительныя къ разнымъ вещамъ принадлежащія, полагаются въ слогѣ безъ союза, одно должно быть въ родительномъ падежѣ: *множество народа, туча стрѣлъ, столпъ церкви, сынъ отечества.* Когда же значитъ владѣніе; существительное требуетъ прилагательнаго: *домъ отца моего; стихи древняго Гомера;* или другаго существительнаго: *стихи Гомера стихотворца; владѣніе Царя Константина;* или само претворяется въ прилагательное либо въ притяжательное: *Стихи Гомеровы, царство Константиново, домъ отеческій.*

§ 469. Прилагательныя имена когда въ силѣ существительныхъ употребляются, подобно какъ существительныя склоняются: *много дѣлъ великихъ въ древности запрылось.*

§ 470. Глаголъ личный окончательнаго наклоненія имѣетъ падежъ именительный явный или потаенный, тогоже числа и лица: *вижу здравствуешь, то изрядно; а я живу здорово.*

§ 471. Глаголъ неокончательнаго наклоненія служитъ не 187
рѣдко вмѣсто именительнаго падежа: *мать не наше дѣло,* вмѣсто: *ложь не наше дѣло; имѣть товарища въ напасти есть нѣкоторое утѣшеніе.*

§ 471. Имена существительныя, соединенныя однѣмъ глаголомъ, часто требуютъ числа множественнаго: *миръ и любовь да пребудутъ съ вами.* Иногда и единственное число служитъ: *взгляды, рѣчь и учтивость часто обольщаетъ.*

§ 472. Множественные глаголы благороднѣйшему лицу слѣдуютъ; первое благороднѣе втораго, второе третьяго: *вижу ты и твой сосѣдъ мира желаете, я и мой пріятель не отречемся.*

§ 473. Иногда лице согласуется съ ближнимъ именемъ: *вы меня отъ пагубы и народъ избавили.*

§ 474. Предлогъ *со* нерѣдко принуждаетъ поступить противъ вышеупомянутыхъ правилъ: *ты со мною согласно пишешь,* вмѣсто *я и ты согласно пишемъ.*

§ 475. Мѣстоименія возносительныя, *которой, которая, которое,* равно какъ, *сей, тотъ, онъ, самъ,* согласуются съ прид-

шедшими въ родѣ, числѣ и падежѣ: *пріятель твой, которой и меня любилъ, отсюду отлучился; пришла старость; она ослабила мою силу.*

188 ГЛАВА 2,

О сочиненіи именъ.

§ 477. Существительныя до похвалы или похуленія надлежащія требуютъ родительнаго падежа: *человѣкъ превосходнаго остроумія; младенецъ слабаго сложенія.*

§ 478. Прилагательныхъ именъ падежи, съ коими они сочиняются, общимъ правиламъ неподвержены, ради разныхъ ихъ знаменованій, что должно знать изъ употребленія. Непостоянства сего примѣры: *Силенъ словомъ, рукою; силенъ въ словѣ, въ спорѣ, счастливъ братомъ; счастливъ въ игрѣ, на бою*, и проч:

§ 479. Имена часть значащія требуютъ родительнаго множественнаго съ предлогомъ *изъ: Орелъ изъ птицъ высокопарный; краскорѣчивый Цицеронъ изо всѣхъ Ораторовъ.* Подобнымъ образомъ числительныя производныя, *Первой изъ знатныхъ, четвертой изъ учениковъ.*

§ 480. Числительное имя первообразное *одинъ* сочиняется съ существительнымъ въ томже падежѣ: *одинъ мужъ, одной жены, съ однимъ дитятею.*

§ 481. *Два, три, четыре*, въ именительномъ требуютъ ро-
189 дительнаго единственнаго: *два свѣтила, три лица, четыре части.* Но въ косвенныхъ падежахъ склоняются согласно во множественномъ числѣ: *двухъ свѣтилъ, тремъ лицамъ, четырьми частьми.*

§ 482. Когда къ симъ числительнымъ припряженное существительное будетъ со своимъ прилагательнымъ: тогда существительное, по обыкновенію полагается въ родительномъ падежѣ единственномъ, а прилагательное въ родительномъ множественномъ: *четыре корабля военныхъ, три человѣка сильныхъ*, или въ именительномъ множественномъ: *четыре корабля военные,*

два человѣка сильные. Хотя сіе и бываетъ въ именительномъ противно общему правилу о согласіи существительныхъ съ прилагательными; однако въ косвенныхъ согласіе содержится: *четыремъ кораблямъ воинымъ, въ четырехъ кораблякъ военныхъ.*

§ 483. Пять, шесть и протчія первообразныя числительныя въ именительныхъ принимаютъ родительный множественный существительнаго: *пять чувствъ, десять заповѣдей, двенатцать мѣсяцовъ, тритцать дней, семдесятъ лѣтъ.*

§ 484. Всѣ сіи косвенными падежами сходствуютъ; но числомъ разнятся: *пятью чувствами, по двенатцати мѣсяцахъ, по тритцати дняхъ, семьюдесятьми лѣтами.*

§ 485. Изъ сего вычти сорокъ, сто, тысяча: *во сти кораблякъ, по сороку пушекъ, на тысячу галеръ.*

§ 486. Числительные двое, трое, четверо, десятеро и проч: 190
во всѣхъ падежахъ требуютъ существительнаго въ родительномъ множественномъ: *двоє мѣщанъ, трое бѣлыхъ, девятеро разбойниковъ.* Но сіе употребляется только о людяхъ, и то по большой части нискихъ. Ибо не прилично сказать: *трое бояръ, двоє архіереевъ:* но *три боярина, два архіерея.*

§ 487. Въ бездушныхъ вещахъ, которыя только во множественномъ употребительны, полагаются сіи числительныя съ окончаніемъ на и, согласными падежами: *двои сани, трои гусли, десятеры вилы.* А не свойственно сказать: *пятеры столы;* но *пять столовъ.* Также кромѣ человѣка о прочихъ животныхъ не говорится: *шестеры лошади, двои слоны,* несьойственно, но *шесть лошадей, два слона.*

§ 488. Существительныя бездушныхъ вещей единственнаго числа не имѣющія, склоняются съ сими числительными по общему правилу согласія (§ 462) *двои часы, двоихъ часовъ, двоимъ часамъ, двоими часами, о двоихъ часахъ.*

§ 489. Уравнительныя требуютъ родительнаго: *свѣта ясные правда, всего любезные добродѣтель.*

§ 490. Родительный падежъ уравнительнаго перемѣняется въ падежъ приличный глаголу, когда между ими положены

будутъ союзы, *нежели* или *какъ*: *честное малой праведной пожитокъ, нежели неправдою собранное богатство.*

191 § 491. Къ уравнительнымъ прилагаются нарѣчія, *много, мало, сколько, столько, нисколько* и другія подобныя, для напряженія или ослабленія вещи: *много любезнѣе мира сладость, нежели военная слава. У Стихотворцевъ употребительнѣе нисколько грамматическія вольности, нежели у Ораторовъ.*

§ 492. Кромѣ родительнаго принимаютъ уравнительные творительный, излишество или недостатокъ знаменующій: *большой братъ годомъ старѣе меньшаго;* или требуетъ винительнаго съ предлогомъ *на;* особливо когда значитъ мѣру: *на вершокъ долѣе;* но, *на годъ старѣе* несвойственно. Творительный обще употребителенъ.

§ 493. Здѣсь примѣчать должно, что хотя Россійскія уравнительныя правдивѣе нарѣчія, нежели имена могутъ быть названы; однако здѣсь между сочиненіемъ имѣщаются для того, что 1) они именъ силу имѣютъ. 2) что нѣкоторыя и дѣйствительно склоняются: *Старшаго всѣхъ стихотворцевъ читаю Гомера: Простирайте рачѣнія къ пріятнѣйшему прочихъ испытанію натуры.*

§ 494. Когда многія вещи одного рода между собою уравняются; употребляютъ степень превосходный съ родитель-
192 нымъ падежемъ и съ предлогомъ *изъ: Апеллесъ изъ живописцовъ прекускный. Волга изъ рѣкъ Россійскихъ превеликая.*

§ 495. Вмѣсто предлога *изъ* съ родительнымъ, въ равной силѣ употребляется предлогъ *между* съ творительнымъ падежемъ: *Превысокое* между *древами больше подвержено стремленію вѣтровъ.*

ГЛАВА 3,

О сочиненіи глаголовъ.

§ 496. Всякой глаголъ дѣйствительной требуетъ винительнаго падежа, сверьхъ именительнаго: *Кто хранитъ законы; законы сохранятъ его взаимно.*

§ 437. Когдажъ предъ нимъ присовокупляется отрицательная частица *не;* винительный падежъ обращается въ родительный: *не давай воли языку въ тиранніи.*

§ 438. Принимаютъ не рѣдко дѣйствительные глаголы и родительный падежъ, когда ихъ сила не ко всей вещи не къ части, и не во все время, но не на долго простирается: *Дай воды*, то есть немного, часть оныя. Въ протчемъ должно сказать: *Дай воду. Посулить кому лошадь;* разумѣется не на долгое время: *посулить лошадь*, значитъ, чтобъ отдать ее во все. Въ 193
семъ заключается еще учтивость: *покажи свою книгу*, сказано со властію; *покажи своей книги*, рѣчь учтивѣе.

§ 439. Кромѣ винительнаго падежа, котораго обыкновенно дѣйствительные глаголы требуютъ, принимаютъ они другіе падежи съ предлогами и безъ предлоговъ: *часто почтитель народъ несмысленныхъ разумными, безаконныхъ добродѣтельными; роскошь повружаетъ землю въ злоключеніи.*

§ 440. Глаголы дѣйствительные знаменующія желаніе, исканіе и симъ подобныя побольшой части родительной падежъ принимаютъ: *всякъ желаетъ чести; не всякъ получаетъ. Ищи ученія; благополучіе найдешь.*

§ 441. Страдательный глаголъ требуетъ родительнаго съ предлогомъ *отъ*, или творительнаго безъ предлога: *книга твоя прочтена мною со вниманіемъ; Дарій побѣжденъ отъ Александра; но убитъ отъ своихъ рабовъ.*

§ 441. Сей творительный должно различать отъ творительнаго орудіе значащаго, которой при глаголахъ всякаго рода служитъ: *умереть лихорадкою; коснуться рукою; подниматься веревкою; рубиться саблею.*

§ 442. И такъ когда дѣйствительные глаголы превращаются въ страдательные; тогда винительный долженъ быть именительнымъ, именительный творительнымъ или родительнымъ съ предлогомъ *отъ: часто стыдъ преклоняетъ тѣхъ, которыхъ рассужденіе не побѣждало;* въ страдательномъ: *часто стыдомъ* 194
преклонены тѣ, которые непобѣждены разсужденіемъ.

§ 443. Предлогъ *чрезъ* хотя въ недавныхъ врѣменахъ введенъ былъ вмѣсто *отъ;* однако намъ то не свойственное и со Французскаго языка принужденное употребленіе.

§ 444. Въ § 358 хотя показано, что страдательные глаголы не производятся приложеніемъ *ся* къ дѣйствительнымъ; однако въ нѣкоторыхъ къ славенскому свойству склоняющихся выраженіяхъ на *ся* кончащіеся страдательныхъ силу имѣютъ: *Мы ему вину прощаемъ: вина ему отъ насъ прощается;* а не, *онъ отъ насъ прощается. Мы его возносимъ*, то есть хвалимъ; *онъ отъ насъ возносится;* значитъ другое: то есть, *восталъ къ върху.* Однако, *онъ отъ насъ превозносится*, для приближенія къ славенскому свойству, слуху не противно.

§ 445. По сему явствуетъ, коль прилѣжно смотрѣть должно, чтобъ различить тѣ возвратные глаголы, которые вмѣсто страдательныхъ употреблены быть могутъ, отъ тѣхъ, которые сего отнюдъ не терпятъ: *вѣтръ колеблетъ море:* и *вѣтромъ* или *отъ вѣтра колеблется море*, весьма изрядно; напротивъ того: *мать дитя качаетъ*, и *дитя отъ матери качается*, весьма несогласной разумъ имѣютъ: ибо послѣднее значитъ, *что дитя само съ боку на бокъ качаясь, отъ матери уклониться хочетъ.*

195 § 446. Для избѣжанія въ семъ погрѣшностей два способа вижу, 1) какъ предъ симъ помянуто, славенскія реченія больше позволяютъ употребленіе возвратныхъ, вмѣсто страдательныхъ; къ чему требуется прилѣжное чтеніе и довольное разумѣніе книгъ церковныхъ, 2) ежели творительной падежъ не такъ какъ лице, но въ силѣ орудія представляется; то страдательнаго силу возвратной глаголъ имѣть можетъ: *вѣтръ качаетъ деревá; деревá вѣтромъ качаются.* Но и тутъ всегда безопаснѣе употреблять страдательные глаголы: *Фараона вода потопила; Фараонъ водою потопился;* послѣднее уже другую силу имѣетъ: будто бы Фараонъ потонулъ по своему желанію. Прямое страдательное знаменованіе: *Фараонъ потопленъ водою.*

§ 447. Возвратные глаголы содержатъ въ себѣ самихъ, то есть, въ окончаніи *ся*, винительной падежъ; другаго не имѣютъ:

того ради токмо сочиняются съ падежами до окрестностей надлежащими, съ предлогами и безъ предлоговъ: *Моюсь въ рѣкѣ водою; возмощусь имѣніемъ; вертится около перста.*

§ 448. Взаимные требуютъ творительнаго съ предлогомъ *съ: во всю жизнь со страстьми боремся; знаться съ добрыми людьми похвально.*

§ 449. Къ сему присовокупляется прилично творительной падежъ орудія: *знаться съ добрыми людьми хлѣбомъ да солью; во всю жизнь со страстьми боремся духомъ.*

§ 450. Глаголъ средней передъ собою и послѣ себя можетъ 196
имѣть падежъ именительный: *старость сама есть болѣзнь. Иръ былъ человѣкъ бѣдной. Я иду радостенъ.*

§ 451. Послѣдующій именительный часто претворяется въ творительный, а особливо когда глаголы *живу* и *слыву* и имъ подобные мѣсто имѣютъ: *Сарданапалъ жилъ свиньею; Семпроній слыветъ сильнымъ.*

§ 452. Глаголъ *есть* свойственно въ Россійскомъ языкѣ разумѣется, и рѣдко явственно изображается, особливо въ обыкновенномъ штилѣ и въ разговорахъ. *Агриппа безпамятенъ:* разумѣется *есть.*

§ 453. Однако глаголъ *бываю* почти всегда остается въ рѣчи; *Агриппа бываетъ беспамятенъ.*

§ 454. Общихъ глаголовъ Россійскій языкъ невеликое число имѣетъ: *касаюсь, кланяюсь, стараюсь, тщусь, молюсь* и протч: Сочиняются по большей часта съ дательнымъ.

§ 455. Безличные Россійскіе глаголы почти всѣ отъ личныхъ заемлются, какъ: *случается, приключается, надлежитъ;* отъ *случаюсь, приключаюсь, надлежу:* кромѣ одного почти *приспѣетъ.* Сочиняются съ неокончательнымъ: *случается напти пѣтуху желчужину; надлежитъ презрѣть съ терпѣніемъ противности.*

§ 456. Всѣ дѣйствительные глаголы безлично склоняются, 197
чѣмъ близко подходятъ къ знаменованію страдательному; *меня хвалятъ, тебя хвалятъ, его хвалятъ; насъ, васъ, ихъ хвалятъ* и протч. по всѣмъ наклоненіямъ и временамъ.

§ 457. Въ прошедшихъ и будущихъ временахъ безличнымъ образомъ употребляются глаголы въ среднемъ родѣ: *думано было, бывало сижено, было говорено, тебѣ вольно, дано дѣлать, отведено земли столько* и протч.

§ 458. Неокончательнаго наклоненія глаголы съ тѣми же падежами сочиняются, съ которыми сами ихъ глаголы: *писать похвалу Героевъ; служить общей пользѣ; жалѣть пріятеля, пѣть о поляхъ Полтавскихъ.*

§ 459. Наклоненія неокончательныя слѣдуютъ больше всѣхъ глаголамъ, *начинаю, привыкаю, долженствую, желаю, прошу, совѣтую, стараюсь, повелѣваю, запрещаю, принуждаю, заказываю, даю*, и нѣкоторымъ другимъ: *начинаю учиться грамматикѣ, привыкаю жить осторожно, долженствую почитать родителей, дай писать* и протч.

§ 460. Сіежъ наклоненіе служитъ въ Россійскомъ языкѣ вмѣсто повелительнаго, когда что со властію повелѣвается: *привести предъ насъ, пожаловать въ чинъ, быть по сему.*

§ 461. Сомнительное неокончательное наклоненіе, съ приложеніемъ частицы *ли*, изображаетъ неизвѣстное слѣдствіе: *бывать ли мнѣ въ отечествѣ; видать ли своихъ родителей.*

198 § 462. Но ежели сочинится съ частицею *не;* отчаяніе о желаемомъ значитъ: *не бывать мнѣ въ отечествѣ, не видать своихъ родителей.*

§ 463. Неокончательное неопредѣленное, съ приложеніемъ прошедшаго *было*, имѣетъ силу начинательнаго глагола: *мнѣ было говорить:* то есть: *я хотѣлъ только начать говорить.* А когда *было* на зади поставится; значитъ раскаяніе въ томъ, что не сдѣлалось: *говорить было, писать было.*

§ 464. *Быть* неокончательное съ приложеніемъ другаго, значитъ принужденіе: *быть писать, быть умереть.* Также и причастія въ тойже силѣ служатъ. *Быть отправлену, быть обмануту, быть обмануту.* Усѣченныя лутче служатъ нежели причастія полныя, *отправленному, обманенному, обманутому.*

§ 465. Дѣепричастія и причастія тѣхъ же падежей требуютъ, съ которыми ихъ глаголы сочиняется: *храните правду, и не боится враговъ; храня правду, не боятся враговъ; хранящій правду не боится враговъ.*

§ 466. Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія, отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: *идучи въ школу встрѣтился я съ пріятелемъ; написавъ я граматку посылаю за море.* Но многіе въ противность сему пишутъ: *идучи я въ школу, встрѣтился со мною пріятель;* 199 *написавъ я грамотку, онъ пріѣхалъ съ моря; будучи я удостовѣренъ о вашемъ къ себѣ дружествѣ, вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе;* что весьма неправильно, и досадно слуху чувствующему правое Россійское сочиненіе.

§ 467. Сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло славенское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный надежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: *ходящу мнѣ въ пустынѣ, показался звѣрь ужасный.* И хотя еще есть нѣкоторые того остатки Россійскому слуху сносные, какъ: *бывшу мнѣ на морѣ, возстала сильная буря:* однако прочія изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ разсужденіемъ нѣкоторыя принять. Можетъ быть современемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится.

§ 469. Вспомогательные глаголы *буду* и *стану* не всѣдѣ одинъ вмѣсто другаго употреблены быть могутъ. *Буду* сопрягается съ дѣйствительными и со страдательными равномѣрно: *буду писать, буду писанъ;* но хотя, *стану писать*, есть правильно; однако, не говорится: *станетъ написано.*

§ 470. Также примѣчать должно, что не со всѣми неокончательными наклоненіями вспомогательные глаголы сочиняются; но токмо съ неопредѣленными: *стану писать, буду вертѣть;* а 200

съ неокончательными единственными, совершенными, сомнительными: *стану напсать, стану вертть, буду писывать, вертывать*, весьма неупотребительны.

§ 471. Вспомогательный глаголъ *бывало* въ просторѣчіи присовокупляетъ къ себѣ будущее неокончательное. *Бывало станетъ сказывать; а мы смѣемся.* Три времени, давно прошедшее, будущее и настоящее, значатъ прошедшее дѣло: *бывало станетъ сказывать; а мы засмѣемся;* давно прошедшее и два будущихъ значатъ дѣло прошедшее. Сюда надлежитъ: *бывало придетъ, и что нибудь скажетъ.*

ГЛАВА 4.

О сочиненіи вспомогательныхъ частей слова.

§ 472. Первая изъ вспомогательныхъ частей слова есть мѣстоименіе, котораго нужныя къ сочиненію правила суть слѣдующія 1) *я, ты, онъ* со своими множественными могутъ быть умолчаны передъ временами глаголовъ, которыхъ лица окончаніями различаются, что къ украшенію и къ важности служитъ: *вижу восходящую брани тучу. Нестрашись бессильнаго гнѣва.*

201 § 473. Когдажъ лица окончаніями не различаются; не должно оныхъ мѣстоименій умалчивать: развѣ гдѣ изъ предшедшаго разума лице познать можно по бесперерывному и блискому разуму: *я предлагалъ вамъ свое мнѣніе, для того что желалъ вашего исправленія, искалъ благополучія, усердствовалъ о вашей чести.*

§ 474. Первообразныя мѣстоименія дательнаго падежа, *мнѣ, тебѣ, себѣ*, вмѣсто производныхъ, *мой, твой, свой*, во всякомъ родѣ и числѣ, съ существительными въ именительномъ падежѣ произносимыми сочиняются; *онъ мнѣ отецъ, тебѣ братъ, самъ себѣ другъ;* вмѣсто: *мой тецъ, твой брамъ*, свой другъ.

§ 475. Для вящшаго напряженія слова прилагается къ нимъ мѣстоименіе *самъ: самъ я слышалъ, самъ ты мнѣ сказывалъ, самъ себя знаешь.*

§ 476. Возносительныя мѣстоименія, *которой, ая, ое, кой, коя, кое*, и протч. согласуются со своимъ предъидущимъ въ родѣ и въ числѣ, въ падежѣ не всегда: *человѣкъ, которой былъ въ слáвѣ, того нынѣ весьма презираютъ; счастлива та земля, которой премудрая власть повелѣваетъ.*

§ 477. Когда между двумя существительными, родомъ разнствующими и сопряженными между собою глаголомъ существительнымъ, положено будетъ мѣстоименіе возносительное; то оное сочиняется съ предъидущимъ: *есть городъ въ Греціи,* 202 *которой называется Аѳины.*

§ 478. Вопросительное *кто* всегда въ мужескомъ родѣ разумѣется, какой бы родъ въ отвѣтствіи ни воспослѣдовалъ: *кто основалъ Римъ? Ромулъ. Кто оставилъ Тиръ? Дидона. Кто кричалъ? дитя.*

§ 479. Мѣстоименіе *что* разумѣть должно о бездушныхъ вещахъ всѣхъ родовъ: *что ослабило члены? трудъ. Что изнурило твое сердце? любовь.*

§ 480. *Что* имѣющее силу существительнаго требуетъ родительнаго падежа: *что тебѣ тамъ дѣла? что денегъ издержано на покупку.*

§ 481. О причастіяхъ видно при сочиненіи глаголовъ. Нынѣ слѣдуетъ о сочиненіи нарѣчій, которыя придаются имени, глаголу, причастію, дѣепричастію, иногда и самимъ себѣ, для изъясненія или напряженія ихъ знаменованія: *весьма прилѣженъ; читай скоро; просящій неотступно; вопрошая важно; очень рано.*

§ 482. Нарѣчія происходящія отъ именъ падежи онымъ приличествующія содержатъ: *достойно воздаянія; любезно Богу и людямъ.*

§ 483 Изобиліе или недостатокъ значащія нарѣчія съ родительнымъ сочиняются: *довольно благоразумія, мало краснорѣчія.*

§ 484. Разныя нарѣчія по своей силѣ разные принимаютъ падежи: *впору тебѣ платье, рано по утру, поздно ночью.* Такъ

203 же и съ неокончательными наклоненіями сочиняются: *гдѣ сидѣть, нѣкуда пристать; позно начинать.*

§ 485. Предлоги, которые съ родительнымъ падежемъ сочиняются, суть слѣдующіе: *для, да, изъ, отъ, ради, у,* наприм: *для насъ, до храма, изъ дому, отъ богатства, ради Бога, у храма.*

§ 486. Предлогъ *ради* напереди и назади имени полагается, и туже силу въ обоихъ мѣстахъ имѣетъ: *ради бѣдности,* и *бѣдности ради помилованъ.*

§ 487. Съ дательнымъ сочиняются *ко* или *къ* и *по. Къ дѣлу способенъ, приду по да́нному слову; ко* употребляется больше для того, чтобы избѣжать стеченія согласныхъ: *ко всѣмъ ласковъ, ко рву блиско. По* требуетъ иногда предложнаго, когда значитъ послѣ: *по разговорахъ разъѣхались, по печали́ радость.*

§ 488. *Во, за, на, надъ, подъ, предъ, со,* винительной и творительной въ разномъ разумѣніи принимаютъ: когда значится движеніе или стояніе на одномъ мѣстѣ, творительной употребляется: *во дворѣ работать, за дворомъ сѣять, на площади ходить, надъ мертвымъ плакать, подъ бременемъ стенать, предъ судомъ страшиться, въ лицемѣрами ханьжить.*

§ 489. Когдажъ движеніе съ одного мѣста на другое изображено быть должно; съ винительнымъ сочиняются: *спѣшить*
204 *во дворъ, выкинуть за окно, поставить на столъ, взлетѣть надъ лѣсъ, подлѣсть подъ лавку, стать передъ судъ.*

§ 490. *По* и *со* винительнаго требуютъ, когда первымъ подобіе, вторымъ равенство значится: *Агриппа лицемъ въ матерь, ростомъ съ отца.* Цѣлыя ни гдѣ, какъ для избѣжанія стеченія согласныхъ, не полагаются: *во мнѣ, со мною.* Впротчемъ употреблются безъ *о*, какъ выше видно.

§ 491. *Межъ* или *между* сочиняются съ творительнымъ: *между горами,* однакожъ и родительному даютъ мѣсто: *между горъ, межъ рѣкъ;* не рѣдко соединясь съ предлогомъ *про*, тужъ силу имѣетъ: *промежъ людьми обращаться.* Для изображенія движенія съ мѣста на мѣсто винителпаго не отвергаетъ: *вступить межъ непріятельскіе полки.*

§ 492. Предлогъ *о* или *объ* предложному падежу свойственъ: *сказывать о дѣлахъ славныхъ*, *радоваться объ общемъ добрѣ*. Сверьхъ сего сей предлогъ кратко показываетъ число частей какого ни будь животнаго: *о двуѣ рогахъ*, *о четырехъ ногахъ*. *Объ одномъ сынѣ*, въ мѣсто *у него одинъ сынъ*, весьма развратно.

§ 493. *Про* съ винительнымъ, *при* съ предложнымъ сопрягается: *про будущее никто не знаетъ*, *при счастіи друзей много*.

§ 494. Нерѣдко передъ однимъ именемъ полагаются два предлога; падежъ послѣдуетъ первому: *переѣхать изъ за рѣки*, *поднять изъ подъ стола*.

§ 495. Въ просторѣчіи предлоги обыновенно повторяютъ 205
передъ существительнымъ и прилагательнымъ; особливо въ простыхъ пѣсняхъ: *на горѣ на высокой*, *по морю по синему*.

§ 496. Союзы сопрягательные и раздѣлительные равныя наклоненія глаголовъ и равные падежи въ именахъ совокупляютъ и различаютъ: *пріобрѣлъ честь и славу; или похваляютъ или поносятъ*.

§ 497. Условные совокупляютъ два рассужденія въ общую взаимность, изъ которыхъ въ каждомъ имена и глаголы свое сочиненіе имѣютъ. *Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи; то буду принужденъ осла взвалить на плечи*.

§ 498. Противительными показывается выключеніе или исправленіе перваго положенія, которыхъ обоихъ сочиненіе другъ отъ друга не зависитъ; *хотя всегдашними снѣгами покрыта сѣверна страна; но Богъ межъ лѣдистыми горами великъ своими чудесами*.

§ 469. Винословныхъ сила есть въ сопряженіи причинъ предложенной мысли: *Крезъ много можетъ: потому что богатъ*. Часто предходятъ причины мыслямъ: для того и союзами винословными рѣчь начинается: *понеже Крезъ богатъ; то много и можетъ*.

§ 500. Союзы наносительные соединяютъ мысли, которыя одна изъ другой слѣдуютъ; хотя каждой сочиненіе собственное имѣетъ. *Смиреніе никому не вредно: и такъ всѣмъ любезно.*

206 § 501. Междуметія, *вотъ, тото, фу*, сочиняются съ именительнымъ: *вотъ книга; тото дорогая вещь; фу какой неповоротливой.*

§ 502. *Горе, исполать, на, вотъ на*, передъ дательнымъ палагаются: *горе намъ бѣднымъ; исполать молодцу; на, вотъ на тѣбѣ рука.*

§ 503. Со звательнымъ сочиняются, *цыцъ, прочь, гей, ну. Цыцъ ты, не лай; прочь назойливой; гей прохожей, ну лѣнивецъ.*

§ 504. Протчія междуметія по большей чáсти однѣ безъ сочиненія употребляются.

§ 505. Восклицательное *о!* у славянъ полагается съ родительнымъ падежемъ *о чуднаго промысла!* Но Россіянамъ свойственнѣе именительный: *о чудный промыслъ.*

ГЛАВА 5,

О сочиненіи частей слова по разнымъ обстоятельствамъ.

§ 506. Въ разсужденіи обстоятельствъ мѣста, на вопросъ *гдѣ*, имена земель и городовъ требуютъ предлога *въ: родился въ Москвѣ; жилъ въ Кіевѣ; учился въ Германіи, Франціи и Англіи.* Предлогъ можетъ ко всѣмъ стекшимся именамъ мѣстъ быть приставленъ: *въ Германіи, во Франціи, въ Англіи науки процвѣтаетъ.*

207 § 507. Имена городовъ, по рѣкамъ проименованныхъ, полагаются въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ *на: на Дону жить прохладно, на Москвѣ весело:*

§ 508. Сему послѣдуютъ имена улицъ горъ. поль, морей, острововъ: *живетъ на Покровкѣ, гульбище на трехъ горахъ, на Дѣвичьемъ полѣ, на Куростровѣ, буря была на Каспійскомъ морѣ.*

§ 509. Именамъ приходовъ приличествуетъ *у*, съ родительнымъ: *у Ильи Пророка на Воронцовскомъ полѣ, у Успенья на Покровкѣ, у Николая подкопая.*

§ 510. Тогоже предлога и падежа требуютъ усолья и нѣкоторые городы особливо: *у соли Камской; у соли Вычегодской, у города Архангельскаго.*

§ 511. Имя *домъ* на вопросъ *гдѣ* не требуетъ предлога, но родительнымъ падежемъ отвѣтствуетъ: *Домъ домъ, а лутче дома; когда ни придешь, пахома нѣтъ дома.*

§ 512. На вопросъ *куда* требуется падежъ винительной съ предлогомъ *въ*, когда имя есть нарицательное, или собственное государства, го́рода, монастыря, деревни и всѣхъ тѣхъ, которые требуютъ на вопросъ *гдѣ* предложнаго, съ предлогомъ *въ: выѣхать въ Кіевъ, отправиться въ Польшу.*

§ 513. Которые на вопросъ *гдѣ*, предложный имѣютъ съ предлогомъ *на;* тѣ на вопросъ *куда* требуютъ винительнаго съ тѣмже предлогомъ: *ехать на вятку, на покровку, на охту.* 208

§ 514. Имена сочиняющіяся на вопросъ *гдѣ* съ предлогомъ *у* и съ родительнымъ, на вопросъ *куда* сочиняются съ винительнымъ и съ предлогомъ *къ: плыть къ городу орхангельскому, послать къ соли камской, итти къ Казанской молиться.*

§ 515. Навопросъ *откуда* слѣдуютъ тѣ имѣна, которыя на вопросъ *гдѣ* въ продложномъ падѣжѣ съ предлогомъ *въ* употребляются, въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ *изъ: возвратиться изъ Германіи, вызвать изъ Франціи.*

§ 516. *На* требующіе къ вопросу *гдѣ*, принимаютъ на *откуда* родительной съ предлогомъ *съ: съ Вятки хлѣбъ и мѣдь, съ Волги рыбу привозятъ.*

§ 517. Предлогомъ *у* на *гдѣ* ответствующіе на *откуду* принимаютъ *отъ, отъ города архангерьскаго, отъ соли камской приходятъ письма, отъ казанской посль обѣдни народъ идетъ.*

§ 518. На вопросъ *которымъ мѣстомъ* служитъ творительной безъ предлога: *плыль Двиною, ехалъ москвою, улицею, деревнею, лугомъ.*

§ 519. Но ежели значитъ мѣсто на пути, или дорогу поперечную; предлогъ *черезъ* съ винительнымъ употребляется:
209 *предпріять свой путь на Казань черезъ Москву; итти черезъ улицу; перекрести черезъ рѣку.*

§ 520. Времена, количества знаменующія, требуютъ именъ числительныхъ въ винительномъ безъ предлога: *жилъ девяносто лѣтъ; десятую зиму дожимаю въ удаленіи отъ дому.*

§ 521. Ежелижъ значитъ срокъ; прилагается предлогъ *на; поѣхалъ въ чужіе краи на пять лѣтъ; занялъ денегъ на два мѣсяца.*

§ 522. Когда разумѣется произведеніе или совершеніе дѣла; требуется предлогъ *въ: въ десять лѣтъ взята Троя; въ два года выслушалъ Физику.*

§ 523. Для изображенія лѣтъ возраста употребляемъ родительный безъ предлога: *Двенатцати лѣтъ вступить въ ученіе математики, умереть семидесяти лѣтъ.*

§ 524. Буде хотимъ изобразить время по праздникамъ или познатнымъ святымъ; употребляемъ предложный падежъ съ предлогомъ *о: о Рождествѣ, о Петровѣ дни;* недѣли лутче принимаютъ предлогъ *на; на Масленицѣ, на Страшной недѣлѣ.*

§ 525. Части дней и года главныя творительнаго требуютъ безъ предлога: *днемъ работать, ночью почивать, весною поспять, осенью собрать.*

§ 529. Мѣру значащія имена въ именительномъ безъ пред-
210 лога полагаются: *старая верста была тысяча саженъ*, или въ винительномъ съ предлогомъ *на, на тысячу саженъ.*

§ 527. Цѣну дательный съ предлогомъ *по* изображаетъ: *въ старину былъ оковъ ржи по четыре алтына.*

КОНЕЦЪ ШЕСТОМУ НАСТАВЛЕНІЮ
И
РОССІЙСКОЙ ГРАММАТИКѢ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

О ЧЛЕНОРѢЧІСКОМЪ СЛОВѢ ВООБЩЕ.

Глава 1. О голосѣ 11
Глава 2. О выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ человѣческаго слóва 14
Глава 3. О сложеніи нераздѣлимыхъ частей слóва 19
Глава 4. О знаменательныхъ частяхъ слóва
слова 38 23
Глава 5. О сложеніи знаменательныхъ частей

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

О ЧТЕНІИ И ПРАВОПИСАНІИ РОССІЙСКОМЪ.

Глава 1. О азбукѣ Россійской 41
Глава 2. О произношеніи буквъ Россійскихъ 54
Глава 3. О складахъ и реченіяхъ 49
Глава 4. О знакахъ 51
Глава 5. О правописаніи ..... тамъ

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ,

О ИМЕНИ.

Глава 1. О родахъ именъ 62
Глава 2. О склоненіяхъ 64
Глава 3. Содержащія особливыя прáвила склоненій 79
Глава 4. О уравненіяхъ 91
Глава 5. О произвожденіи притяжательныхъ отечественныхъ и отечскихъ именъ и женскихъ отъ мужескихъ 94
Глава 6. О именахъ увеличительныхъ и умалительныхъ 99
Глава 7. О именахъ числительныхъ 101

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О ГЛАГОЛѢ.

Глава 1. О свóйствахъ глагола вообще 105
Глава 2. О первомъ спряженіи простыхъ глаголовъ 111
Глава 3. О второмъ спряженіи простыхъ глаголовъ 138
Глава 4. О глаголахъ сложенныхъ обоего спряженія 151
Глава 5. О неправильныхъ и непольныхъ глаголахъ 161

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ

О СЛУЖЕБНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СЛОВА

Глава 1. О мѣстоименіи 644
Глава 2. О причастіи 175
Глава 3. О нарѣчіи 180
Глава 4. О предлогѣ 181
Глава 5. О союзѣ 831
Глава 6. О междуметіи 148

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА

Глава 1. О сочиненіи частей слóва вообще 185
Глава 2. О сочиненіи именъ 188
Глава 3. О сочиненіи глаголовъ 192
Глава 4. О сочиненіи служебныхъ частей слóва 200
Глава 5. О сочиненіи частей слóва поразнымъ обстоятельствамъ. 206

РАЗСУЖДЕНІЯ, ИЗСЛѢДОВАНІЯ И ОЧЕРКИ.

ОБЗОРЪ
РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

862 — 1720.

(ПРЕОСВЯЩ. ФИЛАРЕТА ЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО).

Рѣшаясь обозрѣть Русскую духовную литературу, мы не принимаемъ на себя писать подробную исторію ея. Для такого сочиненія въ настоящее время не достаетъ еще многихъ данныхъ; а писать исторію по предположеніямъ, по соображеніямъ, не основаннымъ ни на чемъ — дѣло неумное. Мы ограничиваемся пока литературою 850 — 1720 г. и представляемъ только хронологическій обзоръ Русской литературы того времени. Преимущественный предметъ вниманія нашего составляютъ сочиненія и сочинители Русскіе; переводы съ Греческаго, какъ и другіе, хотя не исключаются изъ обзора нашего, но и не составляютъ предмета необходимаго. Тѣ изъ писателей Славянъ не-Русскихъ, которые имѣли значительное вліяніе на образованіе Русской церкви, не могутъ быть оставлены безъ вниманія въ исторіи Русской; таковы Кириллъ и Меѳодій съ ихъ учениками, которыми началась Славянская литература, и о которыхъ не говорить значило бы то же, что не говорить о началѣ Русской духовной литературы. Всѣ же другіе — предметъ сторонній для насъ.

Русская литература до новыхъ временъ, до 1720 г., была вся, или почти вся, литературою духовною. Только въ новыя времена о духовныхъ предметахъ стали писать по преимуществу лица духовнаго званія. Въ старыя времена Русскій народъ жилъ, или по крайней мѣрѣ думалъ жить преимущественно жизнію религіозною. Потому и тѣ, которые писали тогда, писали въ религіозномъ духѣ. Изъ круга духовной литературы остается удалить развѣ тѣ письменныя произведенія древняго времени, въ которыя заключались уставы для временнаго житейскаго быта — договоры гражданскіе, грамоты купчія, мѣновыя, подрядныя, поручныя, таможенныя, судныя, жалованныя. Да и тѣ иногда писаны бывали въ духѣ глубокаго благочестія и съ свѣтлыми мыслями о значеніи человѣка; почему не иначе, какъ съ осмотрительностію, должны быть исключаемы изъ круга духовной литературы.

Такъ предметъ обзора нашего самъ по себѣ очень обширенъ. Потому думаемъ, что немало будетъ сдѣлано, если а) о личности писателя сказано будетъ необходимое, а именно только нужное для знакомства съ нимъ, какъ съ писателемъ; б) если сочиненія его перечислены будутъ отчетливо и съ возможною полнотою, а болѣе прочихъ важныя осмотрѣны будутъ по ихъ содержанію. Каждому надобно отдавать свое.

Такой обзоръ Русской духовной литературы считаемъ нужнымъ для настоящаго времени. «Словарь о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго званія» въ свое время былъ весьма полезнымъ; но въ настоящее время оказывается онъ очень недостаточнымъ, чтобы не сказать безполезнымъ. На пространствѣ времени 862—1720 г. въ немъ найдете извѣстія только о 160 писателяхъ и почти о такомъ же числѣ сочиненій, которыхъ писатели не извѣстны по имени.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

862—1239 г.

1. **Кириллъ и Меѳодій**—Славянскіе просвѣтители. Они перевели Чтенія изъ Евангелія и Апостола и необходимыя богослужебныя книги. Послѣдній окончилъ переводъ всѣхъ каноническихъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Извѣстно и Исповѣданіе святаго Кирилла. О жизни и трудахъ ихъ подробно въ сочиненіи: Кириллъ и Меѳодій въ Чт. Моск. Общ. Ист. Прибавимъ здѣсь: а) Въ Волокол. ркп. № 74 написана: «Молитва Кирилла философа и учителя Словеномъ и Болгаромъ, иже Греческую грамоту въ Русскую приложи, скытскаго покаанія. Сія молитва о покааніи, о исходѣ души и за вся крестьаны и за усопшая и на побѣду врагомъ видимымъ и невидимымъ прочитають на утѣшеніе души и на оставленіе грѣховъ, егда ю хотѣти». Начало: «Благодарю Тя Пресвятая Троица, за Твое великое милосердіе и человѣколюбіе, за Твою премногую благодать и утѣшеніе» и проч. Вся молитва написана на 31 страницѣ. б) «Осьмь часть граматикія переложи» съ Еврейскаго на Греческій языкъ, говоритъ о св. Кириллѣ біографъ его Климентъ. Этотъ переводъ нынѣ не извѣстенъ, какъ и сочиненіе его—споръ его съ раввинами, переведенный Меѳодіемъ на Славянскій языкъ; извѣстно только, что въ IX вѣкѣ уже писаны были опыты Еврейской грамматики (Gesenius, Hebraische Gramm., 1842, § 3).

2. **Св. Климентъ**, ученикъ Кирилла и Меѳодія, епископъ Величскій, въ землѣ Дряговичей и Сакулатовъ, родомъ Болгаринъ, скончавшійся въ 916 г. По словамъ біографа, ученика его (Vita S. Clementi, Viennae, 1847): а) писалъ «языкомъ простымъ и яснымъ» поученія; б) писалъ похвальныя слова Богоматери «на всѣ Ея торжественныя дни» и похвалы Крестителю; в) описывалъ житія святыхъ и перевелъ Цвѣтную Тріодь. Донынѣ отысканы по рукописямъ сочиненія св. Климента епископа: а) поученія: на воскресный день, на день апостола, или му-

ченика, на день святаго, на Преображеніе Господне; б) похвальныя слова: на Успеніе Богоматери, Іоанну Крестителю, на день св. Захаріи отца Крестителева, св. Лазарю, великому Димитрію, архистратигамъ, св. Клименту папѣ Римскому, св. Кириллу Славянскому, «славнымъ учителямъ Славянъ, переложившимъ Новый и Ветхій Законъ на Славянскій языкъ, блаженному Кириллу и Меѳодію»; в) два житія — одно св. Кирилла перваго учителя Славянскаго, другое св. Меѳодія архіепископа Моравскаго (Чт. Моск. Общ. Ист. 1848, № 7. Бодянскаго, О времени происхожденія Славянскихъ письменъ. М. 1855 г. ст. 37—49, XIX — XXVIII).

3. **Симеонъ**, первый царь Болгарскій, «книголюбецъ», знаменитый покровитель просвѣщенія († 927 г.), составилъ выборъ изъ словъ Златоустаго, на Славянскомъ языкѣ, назвавъ его *Златоструемъ*; въ его выборѣ 136 словъ Златоустаго (въ Имп. пуб. библ. спис. XII вѣк., въ Б. Моск. Успен. Соб. XV в. № 16. 65, въ библ. Моск. дух. ак. ркп. 1574 г.). Чит. вѣкъ Болгарскаго царя Симеона, соч. Палаузова, Спб. 1852 г.

4. **Іоаннъ Экзархъ** Болгарскій, или иначе, «строитель церковный Болгарскія земли», при князѣ Симеонѣ. Онъ а) составилъ Шестодневъ изъ сочиненій Василія Великаго, Севериана Гевальскаго и Іоанна Златоустаго, съ прибавленіемъ своихъ размышленій о созданіи міра. «Эти шесть разсужденій, говоритъ онъ въ предисловіи, не отъ себя мы составили, но въ иномъ мѣстѣ приводили точныя слова изъ Шестоднева Василія, въ другомъ только мысли его; точно такъ же пользовались Іоанномъ и другими». Въ томъ же предисловіи трудъ посвящается Симеону: «Освѣти твое сердце Господи, царю великій, христолюбче Симеоне!» А въ четвертомъ словѣ Экзархъ укоряетъ остававшихся между Славянами язычниковъ, чего не могло быть при второмъ Симеонѣ — Романѣ, который притомъ только носилъ имя князя Болгарскаго, но не былъ и малымъ царемъ. б) Нынѣ извѣстны четыре Слова — сочиненія Іоанна Экзарха, изъ которыхъ одно издано по рукописи XII вѣка (Чт. Общ. Ист. 1848 г. № 7), четвертое: о погребающихся въ церкви, помѣщено въ вел. Мин. М. Макарія (подъ 16 ч. янв.). в) I. Экзархъ перевелъ Богословіе Дамаскина, или книгу «Небеса»,

Діалектику его, Грамматику. Послѣднюю переводилъ онъ такъ, что не только объяснялъ правила Славянскими примѣрами, но и самыя правила иногда измѣнялъ по духу Славянскаго языка. Онъ же безъ сомнѣнія перевелъ и мелкія статьи Дамаскина — о мѣсяцахъ и о книгахъ каноническихъ (чит. Калайд. Іоаннъ Экзархъ. М. 1825. Кириллъ и Меѳодій). Ему же надобно приписать и переводъ Изборника, въ 1073 году переписанный съ перемѣнами для князя Святослава: по списку Кирилло-Бѣлозерскому въ немъ говорится: «великый въ царехъ Симеонъ желаніемъ вѣло вжела». Изборникъ по содержанію своему близокъ къ богословію и діалектикѣ Дамаскина.

5. **Константинъ**, епископъ Болгарскій, одинъ изъ учениковъ св. Меѳодія и сотрудникъ Экзарха. Онъ а) составилъ недѣльныя поученія, выбравъ ихъ изъ Златоуста (37 Словъ) и Исидора Пелус. (5 Словъ) съ прибавленіемъ своихъ вступленій и заключеній, при чемъ помѣстилъ одно свое Слово. Въ предисловіи говоритъ онъ: «Азъ умаленный Константинъ къ вамъ, братіе моя, отцы же и сынове, аще и грубѣ, нъ хощу мало бесѣдовати.... Уничьженіе мое, убѣждено бывши вѣрными етеры человѣкы сказаніе святаго Евангелия отъ Гречьскаго языка въ Словѣньскъ». По словамъ Шафарика, трудъ совершенъ въ 898 г., при князѣ Борисѣ. Но въ предисловіи ни слова нѣтъ о годѣ перевода, какъ и о князѣ Борисѣ. За предисловіемъ слѣдуетъ молитва, гдѣ между прочимъ говоритъ Константинъ: «Шествую нынѣ по слѣду учителя, имени его и дѣлу послѣдуя» (Ркп. Синод. библ. и Волокол. м.). б) «Повелѣніемъ князя нашего Болгарска, именемъ Симеона преложи (четыре Слова св. Аѳанасія противъ Аріянъ) епископъ Константинъ въ Словенскъ языкъ — въ лѣто 6414 (906), ученикъ сый Меѳодовъ, архіепископа Моравска»: такъ говоритъ въ послѣсловіи черноризецъ Тудоръ, написавшій книги Аѳанасія въ 907 году (Ркп. Синод. библ.). в) Тому же переводчику Аѳанасіевыхъ трудовъ надобно присвоить переводъ Аѳанасіевой жизни св. Антонія и житія св. Панкратія. Переводчикъ ихъ говоритъ: «Не собою дерзнухомъ на дѣло сіе, толь велико суще, но принуждени отъ строителя церковнаго Іоанна Болгарскія земли». Преподобный Несторъ читалъ житія Антонія великаго и Саввы Палестинскаго, какъ

это видимъ изъ его житія Ѳеодосіева. г) Наконецъ едва ли не тому же трудолюбивому пастырю и ревнителю къ званію народнаго наставника должно приписать и переводъ оглашеній св. Кирилла; древній переводъ (Опис. муз. № 195) по языку несомнѣнно признается за современный Экзарху.

6. **Григорій**, «пресвитеръ и мнихъ всѣхъ церковникъ Болгарскихъ церквей», т. е. старшій іеромонахъ и судья, «повелѣніемъ книголюбца князя Семіона, истинѣе же рещи боголюбца», перевелъ хронику Іоанна Малалы; такъ говоритъ онъ самъ въ своемъ переводѣ хроники. Въ разсказѣ о покореніи Трои пишетъ: «сій Ахилеусъ имый воя своя, яже нарицахуся тогда Муръмидонесъ, нынѣ Болгаре, Унну». Хронику Малалы Григорій дополнилъ: а) Событіями церковно-библейской исторіи. Послѣ четвертой главы Малалы вставлены: извлеченіе изъ Пален о Мельхиседекѣ, извлеченіе изъ кн. Іова, гл. 13 — 48, кн. Бытія, далѣе прочія четыре книги Моисеевы, книги Іисуса Навина, Судей и Руѳь. Послѣ 5 кн. Малалы слѣдуютъ четыре книги Царствъ, но въ 4 кн. вставлено нѣсколько главъ изъ Исаіи и Іереміи; далѣе извлеченіе изъ кн. Товита, книга пр. Даніила, извлеченіе изъ кн. Ѳсфири. б) Послѣ 45 кн. Малалы помѣщена: «книга Александръ», или исторія Александра Македонскаго. в) Въ десятой книгѣ вставка изъ Флавія и Евангелія (см. кн. Оболенскаго предисловіе къ Переяславской лѣтописи, стр. 29, 31, 35 и 47. М. 1851 г.).

7. **Черноризецъ Храбръ** извѣстенъ изслѣдованіемъ «о писменехъ», или о Славянской азбукѣ, изображенной Кирилломъ и Меѳодіемъ. Онъ пишетъ: «Святый Константинъ философъ, нарицаемый Кириллъ тѣ письмена сътвори и книгы преложи, и Меѳодій братъ его. *Суть бо еще живи, иже суть видѣли ихъ*». Слѣдовательно Храбръ писалъ тогда, какъ еще живы были ученики Славянскихъ просвѣтителей (Бодянскаго о времени происхожденія Славянскихъ письменъ, стр. 51 — 61, 348, 342, XXIX — XXXIV).

8. **Козма**, пресвитеръ Болгарскій, написалъ книгу *на новоявившуюся ересь Богомиловъ*. Эта книга помѣщена въ Минеѣ м. Макарія подъ 31 авг. въ ркп. Моск. Дух. Акад. и въ Сборн. Солов. монаст. XV в. № 856. Отрывокъ изъ послѣдней, нравоучитель-

ной, части сочиненія помѣщенъ въ прологѣ подъ 21 янв. Изложеніе ученія Богомиловъ напечатано въ 33 прим. къ Ист. ересей Русск. М. 1838 г.

---

9. **Левъ**, митрополитъ Кіевскій († 1007 г.), писалъ на Греческомъ языкѣ посланіе противъ Латинянъ (изд. во Времен. Общ. Ист. 1842 г.); древній Славянскій переводъ у Григоровича въ Путеш. Посланіе пространно разсуждаетъ объ опресноках, показываетъ несправедливость субботняго поста, совершенія полной литургіи во весь Великій постъ, безженства священниковъ, употребленія удавленины въ пищу, наконецъ ученія объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына.

10. **Владиміръ** Равноапостольный Князь, просвѣтившій Россію святою вѣрою († 1015 г.). *Уставъ* съ именемъ Владиміра о церковномъ судѣ долженъ быть признанъ Уставомъ св. Владиміра, частію по лѣтописи Нестора, особенно же по употребленію его въ жизни вѣковъ (см. Хр. Чт. 1851 г. Ист. Рус. церк. I, 184 — 186). Очень естественно, что отъ употребленія онъ разнообразился въ спискахъ. Надобно только замѣтить, что вовсе напрасно указываютъ, какъ на особенный видъ Владимірова Устава, на изложеніе церковныхъ правъ у м. Кирилла (Бѣляева, О коричей, стр. 121—124). Тутъ видно только сочиненіе митрополита, выставляющаго на видъ права, какими пользовалось духовное начальство по соизволенію всѣхъ прежнихъ князей, начиная съ святаго Владиміра. А образецъ тому, какъ дозволяли себѣ отступать отъ буквы Устава Владимірова, даже и тогда, какъ вносили его въ исторію, представляетъ Переяславскій лѣтописецъ 1213 г. (изд. Оболенскаго, стр. 34, 35. М. 1851 г.). Весьма замѣчательно *Исповѣданіе* вѣры, принесенное Владиміромъ изъ Корсуня (Лавр. сп. стр. 48—50). Несторъ пишетъ, что оно предложено было Владиміру вмѣстѣ съ Никейскимъ Символомъ. Поелику же извѣстно, что Никейскій Символъ читаетъ каждый крещающійся; то весьма вѣроятно, что это Исповѣданіе было изучено Владиміромъ, вмѣстѣ съ Никейскимъ Символомъ, когда онъ былъ въ числѣ оглашенныхъ; потомъ же оно служило памятникомъ искренности и чистоты его вѣрованія и осталось образцомъ вѣры для церкви Русской. Только

въ такихъ мыслях могло оно быть помѣщено въ лѣтописи преподобнымъ Несторомъ. Исповѣданіе Владиміра заключаетъ въ себѣ изложеніе ученія о Святой Троицѣ, о воплощеніи Искупителя Сына Божія, о почитаніи святыхъ, съ обличеніями и Латинству.

11. **Св. Лука Жидята**, съ 1034 г. епископъ Новгородскій († 1060 г.). Въ 1051 году освященъ имъ знаменитый Софійскій храмъ, доселѣ существующій; а недолго послѣ того оклеветанъ онъ былъ предъ митрополитомъ, въ слѣдствіе чего три года содержался въ Кіевѣ и скончался на дорогѣ. Извѣстно его поученіе, дышащее простотою и умомъ; оно содержитъ въ себѣ краткое изложеніе обязанностей христіанина (изд. въ 1 ч. Русск. Достопам. М. 1815 г.). Блаженный Лука переводилъ книги съ Греческаго, но эти труды его нынѣ не извѣстны.

12. **Св. Иларіонъ**, съ 1050 года митрополитъ Кіевскій, а до того времени благочестивый священникъ Берестовскій, тайно подвизавшійся въ пещерѣ. На каѳедрѣ съ апостольскою ревностію заботился онъ о распространеніи и утвержденіи новой вѣры въ сердцахъ Русскихъ. Его *Ученіе* о Ветхомъ и Новомъ Законѣ, *Похвала* Кагану Владиміру, *Исповѣданіе* вѣры и назидательное *Поученіе* — блистательные памятники чистаго Славянскаго краснорѣчія, прекрасные плоды живаго и сильнаго чувства, глубокаго познанія вѣры и ума свѣтлаго. Ученіе о Ветхомъ и Новомъ Законѣ показываетъ собою, что тогда имѣли нужду говорить противъ Іудейства; оно даетъ видѣть, что безуспѣшные при Владимірѣ проповѣдники Іудейства не оставляли надеждъ на пріобрѣтеніе прозелитовъ себѣ между Русскими; они очень помнили о своихъ успѣхахъ между Козарами. Ученіе Иларіона показываетъ, что по личнымъ сношеніямъ съ учителями Іудейскими знали въ Россіи о ихъ отзывахъ о христіанствѣ. Похвала Кагану драгоцѣнна для исторіи просвѣщенія Россіи христіанскою вѣрою. «Похвалимъ же и мы,... великая и дивная сотворшаго, нашего учителя и наставника, великаго Кагана нашея земли, Владимера, внука стараго Игоря, сына же славнаго Святослава, иже въ своя лѣта владычествующа; мужествомъ же и храбрьствомъ прослувша въ странахъ многихъ и поминаютъ нынѣ и словутъ. Не въ худѣ бо и не въ невѣдомѣ земли владычествоваша, но въ Русьской, яже вѣдома и слышима есть всѣми

концы земля. Сій славный.... Владимеръ.... единодержець бывъ земли своей, покоривъ подъ ся подручныя страны, овы миромъ, а непокорывыя мечемъ.... Приде нань посѣщеніе Вышняго, призрѣ нань всемилостивое око благого Бога и въсіа разумъ въ сердци его, яко разумѣти суету идольскыа лсти и взыскати единаго Бога.... Паче же слышано ему бѣ всегда о благовѣрнѣй земли Гречьстѣй, христолюбивѣй же и сильнѣй вѣрою». Похвала Кагану по нѣкоторымъ спискамъ оканчивается молитвою, которой нѣтъ въ пергаменномъ спискѣ. Но церковное употребленіе молитвы митрополита Иларіона за православіе (А. Э. I, 258) извѣстно по актамъ, и конечно по этому то употребленію молитвы, по употребленію ея въ чинѣ церковныхъ молитвъ, не оказывается она въ иныхъ спискахъ поучительныхъ сочиненій митр. Иларіона. Въ концѣ *Исповѣданія* читаемъ: «Азъ милостію человѣколюбиваго Бога мнихъ и просвитеръ Иларіонъ, изволеніемъ Его, отъ благочестивыхъ епископъ священъ быхъ и настолованъ въ великѣмъ градѣ Кыевѣ, яко быти въ немъ митрополиту пастуху же и учителю. Быша же си въ лѣто 6559 (1051), владычествующу благовѣрному Кагану Ярославу сыну Володимерю». Эти слова показываютъ, что Исповѣданіе писано по какому то случаю уже посвященнымъ въ митрополиты Иларіономъ. Позднее извѣстіе говоритъ (Палинодія у Конисскаго, въ Чт. Общ. Ист. 1846 г., стр. 7), что посвященный Иларіонъ испрашивалъ и получилъ подтвержденіе себѣ въ званіи митрополита отъ патріарха. Конечно, по сему то случаю и писано Исповѣданіе. «Слово св. Иларіона митрополита Кіевскаго» простымъ, сердечнымъ языкомъ, убѣждаетъ жить свято. Всѣ эти сочиненія Иларіона изданы въ Приб. къ Твор. Отц. 1844 г., а по пергаменному списку—въ Чт. Моск. Общ. Ист. 1848 г.

13. **Ярославъ** Владиміровичь, князь Кіевскій († 1054 г.). Его а) Уставъ о церковномъ судѣ (изд. въ 1-й и 2-й ч. Достоп.) подвергался одинаковой участи съ Уставомъ Владиміра. Любопытно изложеніе его въ Переяславскомъ лѣтописцѣ, стр. 42—44. б) Его Русская Правда (изд. въ 1-й Достоп. 1815. Ср. 2-ю ч. Достоп. 1843. M. Tobien. Russka Prawda, Petersb. 1844) дошла до насъ въ краткомъ и полномъ видѣ; содержаніе ея — уголовные законы и нѣсколько гражданскихъ.

Преподобный Несторъ пишетъ: «Ярославъ весьма любилъ книги, прилѣжно читалъ днемъ и ночью, собралъ много писцовъ и велѣлъ переводить съ Греческаго на Славянскій языкъ; такъ написали много книгъ, которыми просвѣщались вѣрные люди и наслаждались ученіемъ божественнымъ.... Онъ засѣялъ словами книжными сердца вѣрующихъ.... Любя книги, списавъ множество ихъ, онъ положилъ ихъ въ св. Софіи». Какія же сочиненія переведены или переписаны были при Ярославѣ? Нынѣ извѣстны: *Остромирово Евангеліе* 1057 года (изданное Востоковымъ въ 1843); *Псалтырь* съ толкованіемъ Аѳанасія, подаренная митрополитомъ Евгеніемъ частію Погодину, частію Кеппену, по письму—XI вѣка и съ нѣкоторыми слѣдами Русскаго нарѣчія (Извѣст. Акад. Наукъ I, 85, 95, 101; Псаломъ 103 напеч. у Палаузова: Вѣкъ Симеона, стр. 142—149); Житія Святыхъ (съ 4 по 31 марта) и Слова (20 словъ Златоустаго, 1 Фотія и 1 св. Епифанія) по Супрасльской ркп. XI вѣка (изд. Миклошичемъ: Monumenta linguae palaeoslovenicae, Vindob. 1851 г., сл. Извѣст. Акад. I, 24, 25, 97, 102); Каноны Святыхъ XI вѣка въ Новгор. библ. (Изв. Акад. I, 89, 97); 13 Словъ Григорія Назіанз. XI вѣка (Библіогр. листы, стр. 85 — 91. М. 1825); Сборники, переписанные для князя Святослава,—одинъ въ 1073 г. (Калайдовича Экзархъ, стр. 102—104, 2 В. Востокова Опис. муз. стр. 499 — 506); снимокъ съ страницы его у Погодина (въ Образц. древней письменности М. 1840 г.), у Буслаева, съ грамматикою и словаремъ (Матеріалы для исторіи письменности. М. 1855 г.); другой писанъ въ 1076 году; оба съ перемѣнами Болгарскаго нарѣчія на Русское. Въ Сборникѣ 1073 года по ркп. Синод. библ.: «великій въ князьяхъ князь Святославъ»; а по списку Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: «великій въ царехъ Симеонъ желаніемъ зѣло возжелавъ». (Шевырева Поѣздка II, 30 — 32. М. 1850 г.).

Монахъ Зиновій, ученикъ пр. Максима, въ свое время видѣлъ правила «первыхъ переводчиковъ», переписанныя при князѣ Ярославѣ I, и еще «книгу правилъ» писанную при князѣ Изяславѣ Ярославичѣ (Слово 52 и 55 противъ Ѳеодосія Косаго). Нынѣ не извѣстны списки Номоканона XI или XII вѣка. Знаемъ только, что м. Іоаннъ и св. Нифонтъ приводятъ правила *Номо-*

канона не по сокращенному тексту, а въ точномъ, полномъ видѣ ихъ.

14. Въ Новгородской лѣтописи подъ 1030 г. читаемъ: «И бяше ученикъ его (Новгородскаго епископа Іоакима) Ефремъ, иже ны учаше» (Новгор. 2 лѣт. Никон. л. I, 132. Рост. и Супр.). Въ другой прибавлено: «сей поучивъ люди 5 лѣтъ, святительству же не сподобися» (Новг. 3 лѣт.). Эти слова даютъ право думать, что старшій Новгородскій лѣтописецъ былъ одинъ изъ учениковъ блаженнаго Ефрема. Дошли ли записки его до насъ? Извѣстныя нынѣ Новгородскія лѣтописи заключаютъ въ себѣ до 1100 г., кромѣ извѣстій Нестора, нѣсколько свѣдѣній особенныхъ. Въ числѣ этихъ свѣдѣній встрѣчаются и такія, которыя подробностію извѣстія, напр. о дняхъ и часахъ событій и другихъ частностяхъ, показываютъ, что они принадлежатъ современнику: въ 1 Новгор. л. таковы извѣстія о 1016, 1045, 1051 и 1068 г.; во 2 Новгор. извѣстія о годахъ 990, 991 и 1049. Извѣстна еще такъ называемая *Іоакимова* лѣтопись, над. Татищевымъ (въ I т. Ист. Росс.). Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что эта лѣтопись не писана епископомъ Іоакимомъ: это видно по содержанію ея. Но содержаніе же ея показываетъ, что свѣдѣнія второй половины ея, не противорѣча несомнѣннымъ памятникамъ, говорятъ о многомъ, чего нѣтъ у Нестора и что не можетъ быть признано за вымыслъ въ историческомъ сочиненіи. Близость ученика Ефремова къ епископу Іоакиму сама по себѣ указываетъ на вѣроятность того, что въ Іоакимовой лѣтописи сохранилось многое изъ записокъ ученика Ефремова. Лѣтописью епископа Іоакима назвали ее, быть можетъ, отъ того, что сочинитель ея называлъ себя *Іоакимомъ;* а между тѣмъ читали у него слова: «мы же стояхомъ на торговой странѣ, ходихомъ по торжищамъ и улицамъ, учихомъ люди, елико можахомъ», что могъ передавать отъ имени учителя ученикъ Ефремовъ. Къ сожалѣнію, при нынѣшнемъ видѣ Іоакимовой лѣтописи, какъ и другихъ Новгородскихъ лѣтописей, остается довольствоваться только предположеніями и догадками.

15. Пр. **Феодосій** Печерскій, начальникъ иноческаго общежитія въ Россіи († 1074 г.): а) ввелъ въ свою обитель Студійскій уставъ, оставивъ его не въ преданіи, а на письмѣ,

б) Писалъ обличительныя посланія къ князю Святославу, не дошедшія до насъ. в) Несторъ пишетъ, что пр. Ѳеодосій нерѣдко поучалъ народъ и братію. Въ Торжественникѣ XV вѣка (Румянцова № 435) читается: «Поученіе блаженнаго Ѳеодосія игумена Печерскаго о казняхъ Божіихъ». Начало этого поученія о наказаніяхъ Божіихъ и слѣдующее за тѣмъ обличеніе суевѣрій: «се бо не погански ли творимъ, — сице кто усрящетъ черныця или черныцю, — то возвращается» и пр. отъ слова до слова читаются въ Несторовой лѣтописи, хотя безъ имени сочинителя. Далѣе въ поученіи говорится о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ, о воздержаніи и пьянствѣ. Послѣднее наставленіе, наставленіе о пьянствѣ, встрѣчается по ркп. и въ отдѣльномъ видѣ, съ надписью: «Слово св. отецъ о пьянствѣ» (Румянц. № 358). Въ Златой Матицѣ (Погодина № 1024), пользовавшейся нѣкогда уваженіемъ, помѣщено: «Слово писано святымъ Ѳеодосіемъ мнихомъ», и по надписи и по содержанію несомнѣнное сочиненіе пр. Ѳеодосія Печерскаго. Слово возстаетъ противъ обращавшихъ трапезы св. любви въ трапезы пьянства. «Во время пира тропарей не пѣть за чашами, развѣ только три: одинъ разъ въ славу Христа Бога, въ началѣ обѣда, другой — въ честь Пресвятой Дѣвы Маріи, въ концѣ обѣда, въ третій — за здравіе Государя: болѣе не позволяемъ». Потомъ о пьянствѣ говоритъ: «бѣснующійся страдаетъ невольно и удостоится жизни вѣчной, а пьяный страдаетъ по своей волѣ и подвергается вѣчной мукѣ; къ бѣснующемуся придетъ іерей, сотворитъ молитву и прогонитъ бѣса, а къ пьяному хотя бы собрались іереи всей земли и сотворили надъ нимъ молитву, — не прогнали бы отъ него бѣса произвольнаго пьянства». Въ спискѣ Оглашеній пр. Ѳеодора Студита (Румянц. № 406) помѣщено пять поученій съ именемъ св. Ѳеодосія. Первое поученіе—о любви къ Богу: «Что внесемъ, любимицы мои, въ міръ или что имамы изнести? Не оставихомъ ли міра и яже въ мірѣ, по заповѣди Христовѣ?... Кто не удивится, възлюбленнии, яко Богу прославитися нашими дѣлесы? И колика въ насъ худыхъ любы Его изліяся! Яко же, рече, възлюби Мя Отецъ, и азъ възлюбихъ вы» (Іоан. 15, 9). Второе поученіе—о помощи бѣднымъ, въ обличеніе роптавшимъ на игумена за его любовь къ страннымъ и

бѣднымъ. «Не прилично намъ, возлюбленные, удерживать только для себя посылаемое намъ Богомъ чрезъ людей боголюбивыхъ, на пользу душевную и тѣлесную.... Лучше, сказано, давати, неже пріимати.... Что принесли вы изъ имѣній своихъ въ это мѣсто? Или что требовалъ я отъ васъ, принимая васъ въ обитель сію и въ человѣколюбіе Божіе, которое подаетъ намъ бѣднымъ все, по молитвамъ св. Богородицы?» Третіе поученіе — о терпѣніи: «Възлюбленніи, притчю пріимѣте злострадания и терпѣнія» и пр. напоминаетъ объ обѣтахъ монашескихъ: «Не всѣ ли мы обѣщались терпѣть и поношенія и укоризны и униженія и изгнаніе?» Четвертое—о подвижничествѣ: «Подвизайтеся, трудницы, да пріимѣте вѣнцы терпѣнія вашего»: преподаются частныя наставленія о стояніи въ храмѣ и прежде всего указывается на уставъ св. Ѳеодора Студита: «билу бо ударяющу не лѣпо ны есть лѣжати, но встати на молитву, якоже ны богоносный Ѳеодоръ учитъ». Пятое поученіе—о хожденіи къ службѣ Божіей. «О повечеріи нечего и говорить: сколько разъ я говорилъ о томъ и ни одинъ не слушается.... Не въ укоръ вамъ написалъ я это, но убѣждаю оставить нерадѣніе». Въ этихъ поученіяхъ, независимо отъ надписи ихъ, почти каждая строка говоритъ, что это наставленія пр. Ѳеодосія Печерскаго; самые же сильные свидѣтели тому—указаніе на уставъ Студійскій, любимый Ѳеодосіемъ, указаніе на Покровъ Богородицы, иноческій духъ и простота наставленій. Въ томъ же собраніи одно поученіе, безъ имени сочинителя, говоритъ объ отдѣленіи Господу десятины времени изъ продолженія года. И тѣ же слова пр. Несторъ предлагаетъ отъ лица своего наставника: «глаголетъ бо сице, яко Богъ далъ есть намъ 40 дни на очищение души.... се бо есть десятина» (Собр. лѣт. I, 79). Два другія поученія того же собранія надписаны именемъ св. Ѳеодора; но онѣ не принадлежатъ Студійскому наставнику, а должны быть признаны также за поученія св. Ѳеодосія. Въ одномъ говорится: «во всѣхъ годинахъ и службахъ обрѣтающеся и божественнаго Ѳеодора о заповѣдѣхъ радующеся, потщаніе имѣйте». Въ другомъ читаемъ: «имѣмся акы за лѣствицю, за преданая св. великаго и божественнаго Ѳеодора Студійскаго». Тамъ и здѣсь говоритъ тотъ, кто всѣми мѣрами старался расположить жизнь братіи по уставу

св. Ѳеодора Студійскаго. в) Извѣстны еще: «Отвѣтъ Ѳеодосія князю Ияславу о вѣрѣ Варяжской» и другой отвѣтъ ему же о воскресномъ днѣ и о постѣ среды и пятка. Оба помѣщены въ Сборникѣ игум. Паисія, образованнаго современника св. архіеп. Геннадію. (Ркп. Бѣлозер. м. № 410). Второй начинается: «Что възмыслилъ еси, боголюбивый княже, въпрашати мене, некнижна и худа, о таковѣй вѣщи?» И такъ, это письмо къ князю. «Съ того времени, какъ Богъ нашъ вшелъ на землю, все Іудейское умолкло.... Тотъ, кто сказалъ тебѣ, будто въ воскресенье не должно закалать, ни ѣсть закланнаго, сказалъ не отъ Священнаго Писанія, а отъ своего сердца». «Азъ Ѳеодосъ, худый мнихъ, рабъ есмь Пресятой Троицѣ, Отца и Сына и Св. Духа»: такъ начинается отвѣтъ о Варяжской вѣрѣ по лучшимъ спискамъ. Къ сожалѣнію, этотъ отвѣтъ сильно пострадалъ отъ писцевъ, изгѣнявшихъ его и по невѣжеству и по суемудрію, такъ что онъ оказывается по спискамъ въ трехъ видахъ. Отвѣтъ исчисляетъ странныя мнѣнія и обычаи папизма и предлагаетъ правила, какъ долженъ вести себя князь въ отношеніи къ Латинянамъ. Мнѣнія папизма показываются по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія доходили до Печерскаго игумена. Эти странности папизма тѣ же, на какія указано въ Исповѣданіи вѣры св. Владиміра и о которыхъ говорили Греческіе учители того времени (Cotelerii Mon. Graec. III, 495 — 509). «Будь милостивъ, говоритъ отвѣтъ, не только къ своимъ христіянамъ, но и къ чужимъ.... Если кто скажетъ тебѣ — ту и другую вѣру далъ Богъ: отвѣчай — развѣ Богъ двовѣренъ?» Наконецъ г) въ Псалтыри 1296 года читается: «молитва св. Ѳеодосія Печерскаго за вся крестьяны», недавно изданная г. Буслаевымъ (Матеріалы для ист. письм. М. 1855 г.). Въ ней за именами святыхъ поставлено и имя Ѳеодосія; но это вставка, обыкновенная въ молитвахъ по милости писцовъ. Св. Симонъ сохранилъ разрѣшительную молитву, данную Ѳеодосіемъ Симону Варягу.

16. **Іоаннъ**, митрополитъ Кіевскій 1180—1189 г., родомъ Грекъ, по отзыву Нестора — пастырь примѣрный по строгости жизни, по образованности, по дару слова. Ему принадлежитъ *Посланіе* къ папѣ Клименту III, или Равеннскому архіепископу Виберту, признанному папою по волѣ имп. Генриха и приняв-

нему съ званіемъ папы имя Климента. «Пріятна въ Господѣ любовь твоя, человѣкъ Божій, достойный апостольской каѳедры и званія,—такъ начинаетъ посланіе святитель Русской церкви: и вдали находясь отъ нашей скудости и смиренія, ты касаешься насъ крылами любви, лобызаешь насъ какъ своихъ, съ любовію молишься за насъ по духу, и догматы нашей чистой, православной, вѣры, принимаешь съ благоговѣніемъ, какъ возвѣстилъ намъ и ясно показалъ епископъ твоего святѣйшества. Поелику дѣло въ такомъ положеніи и ты таковъ данъ намъ архіерей, не каковыми были недавно архіерействовавшіе, возмутители и оскорбители истины: то я смиренный взаимно лобызаю тебя и честную главу твою и рамена». Гордость и властолюбіе Льва IX и Григорія VII извѣстны: они рѣшительно расторгли союзъ съ восточною церковію. Борьба Генриха съ Григоріемъ заставляла императора искать себѣ союзовъ вездѣ,— тѣмъ скорѣе въ Россіи, коей князья были въ родствѣ и сношеніяхъ съ нимъ. Папа его Климентъ искалъ себѣ приверженцевъ въ Чехіи и Польшѣ (Jaffe Regesta pontificum. Berolini 1851). Ясно, что тогда на западѣ обстоятельства времени были именно тѣ, на которыя указываетъ начало Посланія м. Іоанна къ папѣ, и оно могло быть писано только Іоанномъ II къ папѣ Клименту—Виберту. Посланіе отличается столько же кроткою любовію, сколько твердымъ знаніемъ христіанской правды. Это прекрасный образецъ пастырскаго догматическаго посланія. Исчисляя отступленія западной церкви отъ восточной, пастырь пишетъ: «Верхъ всего худаго, и на него взошли вы, — это то, что вы осмѣливаетесь измѣнять чистый и святый образъ вѣры, утвержденный всѣми святыми соборами, — дерзаете говорить, что Духъ Святый исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына». Въ краткомъ опроверженіи странностей папизма пишетъ: Изумительно и странно, какъ дерзаете вы измѣнять вѣру 318 св. отцевъ и св. вселенскихъ соборовъ.... Вы вводите новое ученіе. А апостолъ говоритъ: иже благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, проклятъ да будетъ.... Вы вводите двѣ причины, два начала для Св. Духа и унижая Его, близки къ тому, чтобы впасть въ ересь Македонія». Греческій текстъ Посланія и древній Славянскій переводъ, искаженный писцами, съ поправками и дополненіями, изданъ Гри-

горовичемъ, въ Учен. Зап. II Отд. Акад. Спб. 1854 г. Церковное «*Правило* м. Іоанна, пророка Христова» достойно изученія для церковнаго историка. Извлеченіе нужнаго—въ Ист. Русск. церк. I. Содержаніе Правила: а) объ отношеніи православія къ папизму (пр. 4, 5); б) противъ волхвованія и языческихъ обычаевъ (пр. 7, 16); в) противъ соблазнительныхъ пѣсней (пр. 17, 28); г) о крещеніи младенцевъ и о причащеніи (пр. 1, 2, 21); д) о бракахъ (пр. 6, 10, 18, 22, 23, 25, 27—33); е) объ иконахъ и храмахъ (пр. 9, 11, 12); ж) о собраніи епископовъ на соборъ и епархіальномъ управленіи (пр. 8, 19, 34); з) о поведеніи священниковъ (пр. 13, 15, 36, 37); и) противъ учреждающихъ пиры въ обителяхъ подъ видомъ благочестія (пр. 31); і) противъ торговли рабами (пр. 24); к) о вкушеніи пищи вмѣстѣ съ язычниками (пр. 20, 31); л) о женахъ бывшихъ въ плѣну (пр. 29, 30). Правило м. Іоанна издано въ I ч. Русск. Достоп. (М. 1815 г.), но текстъ его исправнѣе и полнѣе въ ркп. Румянцева № 238, 338 и въ другихъ.

17. **Іаковъ** черноризецъ, столько отличался между современниками образованностію и строгостію жизни, что пр. Ѳеодосій въ 1074 году предлагалъ его Печерской братіи въ преемника себѣ по управленію обителію, а м. Іоаннъ удостоивалъ его своего дружества. Нынѣ извѣстны съ именемъ Іакова мниха: Житіе князей Бориса и Глѣба, Похвала князю Владиміру и Посланіе къ князю Димитрію Изяславу. Въ Похвалѣ Владиміру, какъ и въ Посланіи къ князю Димитрію, сочинитель называетъ самъ себя монахомъ Іаковомъ. Въ Похвалѣ читаемъ: «Азъ худый мнихъ Іяковъ, слышавъ отъ многыхъ о благовѣрномъ князѣ Володимири.... и мало събравъ отъ многыхъ, добродѣтели его написахъ и о сыну его, реку же, о св. славныхъ мученику Бориса и Глѣба». Очевидно, мнихъ Іяковъ, сочинитель Похвалы Владиміру, по собственному его признанію, писалъ и о св. князьяхъ. Въ извѣстномъ нынѣ Іяковлевомъ Житіи князей сочинитель выставляетъ себя столько же недалекимъ отъ времени св. Владиміра, сколько св. Лука близокъ былъ ко времени евангельскихъ событій. Слѣдовательно здѣсь естественно видѣть современника пр. Ѳеодосію. Житіе Князей и Похвала св. Владиміру изданы въ Хр. Чт. 1849, гдѣ помѣщено и Житіе Влади-

міра — компиляція Несторовыхъ извѣстій, которую напрасно выдаютъ за сочиненіе Іакова. Превосходное изслѣдованіе о текстѣ Житія мучениковъ, сочиненіе г. Срезневскаго, — въ Изв. Акад. II, 117—130, 210—220. Сказаніе о князьяхъ мѣстами оживлено картинными изображеніями и дышетъ пламенными чувствами. «Поученіе духовному сыну князю Димитрію»—Изяславу Ярославичу (1054 — 1078 г.) все нравственнаго содержанія. Духовный отецъ предлагаетъ разныя наставленія по нуждамъ сына. «Будь всегда бодрымъ стражемъ тѣлу твоему; остерегайся пьянства, потому что оно удаляетъ отъ насъ Духа Святаго; гордости, потому что Богъ гордымъ противится». Особенно много говоритъ противъ плотской нечистоты (Опис. Муз. стр. 304. Изв. Акад. I, 331. II, 101). Славянскій переводъ Правила, писаннаго м. Іоанномъ для черноризца Іакова, принадлежитъ безъ сомнѣнія самому Іакову.

18. **Филиппъ пустынникъ**, въ 1095 г. написалъ на Греческомъ языкѣ для Смоленскаго инока Каллиника *Діонтру* — духовно-нравственное сочиненіе (ed. a Pontano. Ingolstadii, 1604, in 21 tom. M. Bibl. Patr. Cl. Lambec. Comm. Vind. V. p. 81—88, 97. ed. Kollarii). Славянскій переводъ, конечно современный подлиннику, извѣстенъ по списку 1306 года Чудова монастыря (Снегирева Памятн. стр. 146) и по ркп. XV в. (Толстаго I. № 7. Румянцева № 96. 95).

19. Преподобный **Несторъ**, нетлѣнно почивающій въ Кіевскихъ пещерахъ съ именемъ *Лѣтописца*. Немногое извѣстно намъ о его жизни. По извѣстію Поликарпа, въ исцѣленіи Нифонта отъ бѣсовскаго обольщенія учавствовалъ съ другими великими старцами и «Несторъ, иже написа лѣтописецъ». Это было при игуменѣ Іоаннѣ, слѣдовательно около 1085 года. По собственнымъ словамъ Нестора, онъ въ 1091 году, по благословенію игумена, отыскалъ нетлѣнныя мощи преподобнаго Ѳеодосія. Образованіемъ своимъ одолженъ онъ дарованіямъ и чтенію книгъ. Съ теплою любовію говоритъ онъ объ ученіи книжномъ. «Книгами бо кажеми, пишетъ онъ въ лѣтописи, и учими есмы пути покаянію и мудрость бо обрѣтаемъ и въздержаніе отъ словесъ книжныхъ: се бо рѣки суть напаяющe вселенную; се бо суть исходища милости, книгамъ бо есть не

источна глубина; сими бо въ печали утѣшаемѣ есмы; сіи суть узда въздержанію; мудрость бо велика есть.» Блаженную кончину его съ вѣроятностію относятъ къ 1114 году.

Первымъ сочиненіемъ преподобнаго Нестора (изъ извѣстныхъ нынѣ) было Житіе святыхъ князей Бориса и Глѣба—«чтеніе на пользу повиновенія младшихъ старшимъ». Изслѣдованіе о немъ въ Изв. Акад. II, 117—130, 210—220.

«Послѣ того, какъ написалъ я о житіи и убіеніи и чудесахъ Бориса и Глѣба, понудилъ себя обратиться къ другому повѣствованію, я грѣшный Несторъ», такъ говоритъ преподобный въ началѣ Житія преподобнаго Ѳеодосія. Это сочиненіе его — образецъ біографіи, превосходной во всѣхъ отношеніяхъ, по изяществу слога, по духу благочестія, по исторической вѣрности. Оно писано съ тѣмъ, какъ говоритъ онъ, «да и по насъ черноризци, пріимше писаніе и почитающе и тако видяще мужа доблесть, восхвалятъ Бога и угодника Его прославляютъ и на прочіе подвиги укрѣпляются». Оно драгоцѣнно и по глубокой назидательности своей и по живому краснорѣчію; драгоцѣнно и потому, что въ немъ заключается множество свѣдѣній о современномъ церковномъ бытѣ. Къ сожалѣнію, драгоцѣнное сочиненіе доселѣ не издано въ подлинномъ его видѣ (за исключеніемъ немногихъ мѣстъ напечатанныхъ въ Ист. Сборн. 1838 г.). Въ печатномъ Патерикѣ оно во многомъ измѣнено. Пересмотримъ содержаніе его, удерживая съ буквальною точностію замѣчательныя мѣста его.

Ѳеодосій родился невдали отъ Кіева, въ Василевѣ, отъ благочестивыхъ родителей. «*Въ 8 день принесоша* къ ерееви Божію, *якоже есть обычай* крестьяномъ, да имя дѣтищю нарекутъ. Прозвутеръ же, видѣвъ дѣтища, сердечными очима прозря, еже о немъ, яко хощетъ *Богу датися*, *Ѳеодосьемъ* того нарицаетъ. Таче яко *минуша 40 днію* дѣтищю, *крещеніемъ* того освятиша». Родители переселились «въ инъ градъ, Курескъ нарицаемъ, князю повелѣвшю...» Расты убо тѣломъ и душею влекомъ на любовь Божію, *хождаше* по вся дни *въ церковь* Божію, послушая божественныхъ *книгъ* съ всѣмъ вниманіемъ... Къ симъ же и дати ся веля *на ученіе* божественныхъ книгъ *единому отъ учитель*... Покореніе же стяжа и ко всѣмъ *учащимся съ нимъ*.»

13-ти лѣтъ лишился онъ отца...«Отъ *святыхъ мѣстъ есмы*», говорили странники, попавшіеся Ѳеодосію въ Курскѣ. Воспламенясь желаніемъ видѣть Палестину, онъ удалился съ ними изъ дома; но возвращенъ былъ матерію съ жестокими побоями. «Хождаше въ церковь Божію по вся дни; ту видяше, яко многажды *лишаемы сущи литурги проскурнаго* ради печенія.... умысли самъ своимъ смиреніемъ отлучитися на то дѣло, еже и створи.... Сице же пребывъ *12 лѣтъ* или болѣе творя....» Мать строго запрещала это занятіе. «И иде въ нѣкъ градъ, недалеча сущь отъ того (отъ Курска) и обита у *пресвитера* и дѣлаше по обычаю дѣло свое.» Мать возвратила его въ домъ. Любовь къ Господу разгаралась болѣе и болѣе въ душѣ его. Онъ надѣлъ на себя вериги. «*Властелинъ* града того видѣ отрока.... възлюби его и повелѣ ему, яко да пребываетъ *у его церкви*.» Мать по случаю увидѣла вериги на его тѣлѣ и сбросила ихъ. Ѳеодосій тайно удалился изъ дома и пошелъ въ Кіевъ, съ намѣреніемъ посвятить себя монашеству. «Бѣ послушалъ о *монастырѣхъ ту* (въ Кіевѣ) сущихъ. Тогда же пришедь и *обходи монастыря вся*» (въ Кіевѣ). Услышавъ «о блаженномъ Антоніи, живущемъ въ печерѣ», явился къ нему и просилъ принять его въ монашество. Послѣ испытанія «и повелѣ (Антоній) Никону *стрищи* его, прозвитеру сущю». Прошло четыре года, и мать, узнавъ отъ путниковъ, что сынъ ея въ Кіевѣ, является въ Кіевъ, обходитъ монастыря и отъ Антонія узнаетъ, что сынъ ея въ пещерѣ, но не видается ни съ кѣмъ. Тяжка была борьба для Ѳеодосія — борьба съ любовію матернею. Наконецъ мать говоритъ: «иду въ *монастырь жонъ* и ту остригшися пребуду прочая дни своя.» Антоній «извѣсти о ней (княгиню), впусти ю (княгиня) въ *монастырь жонески*, имянуемь *святаго Николу*. И ту постриженся бывши въ *мнишскую одежю облечена*. Се житье блаженнаго отца нашего Ѳеодосья отъ уныя версты, дондеже приде въ пещеру, мати его исповѣда единому отъ братій, именемъ *Ѳеодору*, иже бѣ келарь при отцѣ нашемъ Ѳеодосьи, азъ же отъ *него вся си слышавъ* — списахъ на память.» И то, что говорится о матери, показываетъ очевидца ея. «Бѣ бо тѣломъ крѣпка и сильна яко мужъ: аще бо кто не видѣвъ ея, слыша ю бесѣдующу, начаша мнѣти мужа ю суща.» Къ Антонію явился, продолжаетъ Несторъ, сынъ перваго боярина

Изяславова и объявилъ: «хощю мнихъ быти... Таче старецъ къ нему: *блюди чадо, кому обѣщаешися.* Чии воинъ хощеши быти? *Се бо невидимо предстоятъ ангели Божии, приемлюще обѣщания твоя...* Тогда повелѣ преподобный Антоній великому Никону, да *остриженъ, облечетъ въ мнишскую одежю.* Онъ же *по обычаю молитвовавъ* остриже; въ черны ризы облече, *Варлаамъ* тому имя нарекъ... Тогда же приде каженикъ нѣкто отъ княжа двора, иже (Никонъ) того остригъ, облече въ мнишьскую одежю, *Ефремъ* имя того нарекъ.» Постриженіе двухъ любимцевъ княжескихъ подняло бурю противъ пещеры Антоніевой. Отецъ «снемъ съ него (съ Варлаама) святую *мантію*, верже ю въ дебрь и *шлемъ спасенія*, иже бѣ на главѣ его, снемъ заврже.» Великій князь Изяславъ грозилъ раскопать пещеру Антонія. «И се единъ отъ отрокъ вшедъ, повѣдаше, яко Антоніи *съ сущими съ нимъ* отходитъ отъ града сего въ ину область.» Кроткая жена смягчила князя Изяслава. По возвращеніи Варлаама «многымъ приходящимъ въ печеру благословения ради, еже отъ отецъ тѣхъ, друзіи отъ нихъ *черньца бываху.*» Никонъ и другій инокъ «монастыря св. Мины» удалились изъ пещеры. «Великый Никонъ отъиде въ островъ *Тмутороканьи* и ту обрѣте мѣсто свѣтло, чисто, близъ града, сѣде на немъ и Божиею благодатиею възрасти мѣсто то и церковь св. Богородица взгради на немъ. И бысть *монастырь* славенъ, иже и до нынѣ есть, прикладъ имыи въси Печерскы монастырь... По сихъ же пакы *Ефремъ* каженикъ отъиде въ Константинъ градъ и ту живяше въ единомъ монастыри. Послѣди же изведенъ бысть въ страну сию и поставленъ бысть *епископомъ* въ градѣ Переяславли.» Ѳеодосій послѣ того «поставленъ бысть пресвитеромъ.» Братіи собралось до 12 человѣкъ. Сперва выкопанъ былъ храмъ въ самой пещерѣ, и Варлаамъ поставленъ игумномъ; потомъ «постави *надъ печерою малу церковь* во имя Св. Богородица, веляше, да ту братія собираются на Божественно *славословие;* ядь ихъ бѣ ржань хлѣбъ токмо съ водою, въ субботу же и въ недѣлю сочиво вкушаху; многажды же, и въ та дни не обрѣтшюся сочиву, зелие сваривше, то едино ядяху. Еще рукама своима дѣлаху и *клобуки плетуще* и иная ручная дѣла строящи, тако носяще въ градъ и продающа, тѣмъ жита купяху.» Трудились ночью, «дондеже *годъ будяше къ боже-*

ственному славословію, тако вкупѣ сшедшеся въ церковь *пѣніе часомъ* творяхуть, таче божественную *литургию.*» Варлаамъ (1055 г.) взятъ въ игумена Дмитріеву монастырю, а Ѳеодосій поставленъ на его мѣсто. Храмъ надъ пещерою сталъ тѣсенъ; преподобный Ѳеодосій на другомъ мѣстѣ построилъ церковь во имя Богородицы, обнесъ оградою, «переселился отъ печеры на мѣсто то.» Это было «въ лѣто 6570»—1062. «По сихъ же посла единаго отъ братіи въ Константинъ градъ къ *Ефрему* каженнику, да *весь уставъ Студійскаго монастыря* списавъ принесетъ ему.» Ефремъ немедленно исполнилъ волю его. «Его же приимъ отецъ нашъ Ѳеодосій повелѣ почести предъ братіею. И оттолѣ начатъ въ своемъ монастыри вся строити по уставу св. монастыря Студійскаго.» Ѳеодосій съ любовію принималъ всѣхъ въ монастырь; ревностно заботился объ исполненіи правилъ; ходилъ по келліямъ; на всякое дѣло шелъ первый, какъ и во храмъ; особенно внушалъ братіи смиреніе: «когда идете, говорилъ, не опережайте другъ друга; встрѣчаясь, смиренно кланяйтесь одинъ другому.» Книжное ученіе процвѣтало при немъ. «Многажы пакы великому Никону сѣдящю *и дѣлающу книгы* и блаженному въскраи того сѣдящю, *прядущю нити, еже на потребу таковому дѣлу* (на переплетеніе книгъ), тако видѣти того кротость и смирение. Се же паки тъже черноризецъ *Ларіонъ повѣда* ми. Бяше бо *книгамъ хитръ писати.* Сіи *по вся дни и нощи писаше книгы* в келіи блаженнаго отца нашего Ѳеодосія, ономуже *псалтырь устьі поющю* тихо, руками прядущю волну, или кое ино дѣло дѣлающю.» Ночью преподобный тайно совершалъ молитву. Случалось, что приходили къ нему за благословеніемъ на начало утрени; подходили и слышали, — онъ молился и горько плакалъ, билъ главою о землю; но лишь только начиналъ слышать, что пришли, прекращалъ молитву и давалъ видъ, что спитъ. Въ трапезѣ всегда ѣлъ сухой хлѣбъ; но никогда не видали, чтобы онъ за трапезою былъ невеселымъ. Великій князь Изяславъ приходилъ слушать бесѣды его. «Отъ чего такъ вкусна у васъ пища»? разъ спросилъ Изяславъ. «Отъ того, отвѣчалъ Ѳеодосій, что здѣсь все готовятъ съ молитвою и благословеніемъ, а твои рабы ссорятся.» Братья Святославъ и Всеволодъ изгнали законнаго князя и старшаго брата Изяслава. Ѳеодосій

свободно обличалъ Святослава «*отъ святыхъ книгъ.*» «Еще же въ октеніи веля того (Изяслава) *поминати*, яко *столному тому князю* и старѣйшю всѣхъ; сего же (Святослава) яко, рече, чрезъ законъ сѣдшю на столѣ томъ, не веляше поминати въ своемъ монастыри. О семъ же едва умоленъ бывъ отъ брата, повелѣ того съ нимъ поминати, и обаче же первое христолюбца, тогда сего благаго.» Близъ монастыря построилъ онъ дворъ и на немъ храмъ святаго первомученика Стефана; сюда собиралъ нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, больныхъ, и всѣхъ питалъ. Кромѣ того, каждую субботу посылалъ возъ хлѣбовъ «*въ погребы*» (въ темницы). На великій постъ обыкновенно уходилъ онъ въ пещеру; а изъ нея тайно удалялся «единъ *на село Монастырское.*» Такъ жилъ «*единъ до вербныя недѣли.*» Выше сего Несторъ говоритъ: «друзіи же и *села даваху* имъ на попеченіе.» Предъ кончиною преподобный Ѳеодосій созвалъ «всю братію, еже *въ селѣхъ* или на иную требу шли; вся сбравъ, нача казати *тивуны, приставы, слугы*, еже пребывати комуждо въ порученной ему службѣ съ великимъ прилѣжаніемъ и страхомъ Божьимъ.»

Таково Несторово описаніе житія Ѳеодосіева. «Несторъ написа лѣтописецъ, — блаженный Несторъ въ лѣтописцѣ написа о блаженныхъ отцахъ», такъ писалъ Печерскій инокъ Поликарпъ въ началѣ XIII вѣка. Лѣтопись Нестора (изд. въ I т. Собр. лѣтоп.) писана по мѣстамъ съ увлекательнымъ краснорѣчіемъ, съ одушевленіемъ живаго благочестія; а на сколько она дорожитъ истиною, показываетъ уже то, что о древнихъ временахъ говоритъ она кратко, ограничиваясь выписками свѣдѣній изъ лѣтописи Малалы и Георгія Амартола, — по переводу Болгарскому (кн. Оболенскаго предисл. къ лѣтоп. Переясл. стр. 6, 19, 85); свѣдѣнія о времени Владиміра подвергаетъ критикѣ. Разсказы долголѣтняго воеводы Яна († 1106 г.), разсказы Русскихъ торговцевъ, воиновъ, путешественниковъ, дополняли для него преданія и письменныя замѣтки прежняго времени. Теперь, когда извѣстно такое число Славянскихъ писателей, предшествовавшихъ Нестору, скептицизмъ противъ лѣтописи Нестора былъ бы смѣшонъ. Лѣтописецъ говоритъ: «въ лѣто 6360 (852) начеша Михаилу императору царствовати, нача ся прозывати Русска земля.... Тѣмъ же отселѣ начнемъ и числа

полонимъ». Затѣмъ, показавъ годы княженія Олега и другихъ до Ярослава и сказавъ, что отъ смерти Ярослава до кончины Святополка — Михаила прошло 60 лѣтъ, въ заключеніи росписи говоритъ: «но мы на преднее възвратимся и скажемъ, *что ся удѣя въ лѣта си* (852 — 1113 г.).» Слѣдственно лѣтописецъ положилъ обнять описаніемъ событія 852 — 1113 г. Все предшествовавшее тому служитъ у него введеніемъ въ его лѣтопись. Личность лѣтописца видна въ лѣтописи, въ послѣдній разъ подъ 1106, гдѣ передаетъ онъ бесѣду свою съ Яномъ Вышатичемъ: о княженіи великаго князя Мономаха въ ней ни слова. Въ Житіи преподобнаго Ѳеодосія Несторъ говоритъ о посвященіи Ѳеоктиста въ епископы, что было 12 января 1112 г.: это показываетъ, что лѣтопись преподобнаго Нестора не простирается далѣе 1112 года.

20. **Василій**, по повѣствованію его о князѣ Васильке, представляется жителемъ Владиміра Волынскаго, и если не іеромонахомъ, то священникомъ. Предъ нимъ несчастный Василько открываетъ совѣсть свою. «Се повѣдаю ти по истинѣ, яко на мя Богъ наведе за мое взвышенье.... не помыслилъ есмь зла братьи своей ни въ чимъ же, но за мое възнесенье низложи мя Богъ», — такъ говоритъ страдалецъ князь Василію. Даже и врагъ Васильковъ оказываетъ Василію довѣріе, — поручаетъ ему объявить условіе свое Васильку, что опять указываетъ на духовное званіе Василія. Повѣствованіе Василіево объ ослѣпленіи князя Василька и о послѣдствіяхъ того внесено въ лѣтопись Нестора (Собр. лѣт. I, 109 — 116).

21. **Сильвестръ**, игуменъ Выдубицкій, съ 1119 г. епископъ Переяславскій († 1123 г. апрѣля 23). Въ Лаврентіевомъ спискѣ древней лѣтописи подъ 1110 г. читаемъ: «Игуменъ Сильвестръ св. Михаила *написалъ* книгы си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князѣ Володимири, княжащю ему Кыевѣ, а мнѣ въ то время игуменящу у св. Михаила въ 6624 (1116) инд. 9 лѣта; а иже чтетъ книгы сія, то буди ми въ молитвахъ.» Слово: *написалъ*, по употребленію древнему, означало: *переписалъ;* но не всегда одно это. Поликарпъ о Несторѣ говоритъ: «написа лѣтописецъ». Относительно же Сильвестра мы имѣемъ еще и голосъ исторіи. Лѣтописецъ, описавшій нашествіе Эди-

геево на Москву 1409 г., въ оправданіе своего описанія, говоритъ: «перви наши властодержцы безъ гнѣва повелеваюци вся добрая и недобрая прилучившаяся *написовати*.... якоже при Володимирѣ Мономахѣ онаго великаго *Селивестра* Выдубицкаго, *не украшая пишущаго*, аще хощеши, прочти прилѣжно, да почіеши». Здѣсь и слова о Сильвестрѣ, что онъ не украшая писалъ, и сопоставленіе самого повѣствователя съ Сильвестромъ, ясно говорятъ, что повѣствователь даетъ видѣть въ Сильвестрѣ сочинителя лѣтописи. Что же именно написалъ Сильвестръ какъ сочинитель? Ничто не мѣшаетъ положить, что Сильвестръ, переписавъ въ 1116 году лѣтопись Нестора, окончившуюся 1110 годомъ, продолжалъ ее до начала 1123 года, т. е. до смерти своей. Съ другой стороны очень извѣстно, что въ Несторову лѣтопись внесено нѣсколько дополненій въ послѣднихъ ея годахъ. Такъ подъ 1096 годомъ только въ одномъ Лаврентіевомъ спискѣ, гдѣ и подпись Сильвестра, вставлено поученіе Мономаха, и притомъ не совсѣмъ у мѣста. Случай, по которому написано поученіе Мономаха, происходилъ въ 1100 году; къ тому же поученіемъ прерванъ разсказъ Нестора о сѣверныхъ народахъ. Подъ 1097 г. внесено повѣствованіе Василіево объ ослѣпленіи князя Василька; отъ того въ лѣтописи подъ 1098 и 1099 гг. повторяются извѣстія, уже сообщенныя Василіемъ. Подъ 1100 г. повторяется извѣстіе, записанное подъ 1097 г. Все это явныя дополненія къ Несторову труду; и такъ какъ первое изъ нихъ несомнѣнно принадлежитъ Сильвестру, то имѣемъ право думать, что Сильвестръ, переписывая Несторову лѣтопись, не ограничивался дѣломъ переписчика, а внесъ и свои извѣстія.

22. **Григорій**, творецъ каноновъ, подвижникъ Печерскій. Благочестивый Поликарпъ, описывая, какъ прельщенный затворникъ Никита, при игуменѣ Никонѣ (1074—1088 г.), избавился отъ обольщенія своего, помѣщаетъ въ числѣ «преподобныхъ мужей», молившихся за Никиту, «*Григорія творца каноновъ*», при чемъ ставитъ его послѣ Нестора, написавшаго лѣтопись, и прежде Ѳеоктиста, бывшаго въ послѣдствіи (1112—1123 г.) епископомъ Черниговскимъ. Такимъ образомъ *Григорій творецъ каноновъ* извѣстенъ былъ при митро-

политѣ Іоаннѣ II, и временемъ кончины его былъ вѣроятно 1120 годъ. Преподобный Григорій заслужилъ имя творца каноновъ, конечно, не безъ основанія: онъ названъ такъ, безъ сомнѣнія, отъ того, что службы и пѣсни на тѣ дни, которые положено было праздновать во время его жизни, писаны были имъ. Въ числѣ сихъ службъ — произведеній преподобнаго Григорія, безъ всякаго сомнѣнія, поставляемъ службу равноапостольному князю Владиміру (іюля 15). Въ ней по ркп. читаемъ: «Веселится и радуется *велій градъ* твой *Кіевъ*.... Людіе Рюстіи пріидѣте *честный церкви Владимира*, преблаженнаго великаго князя.... Произрасти намъ (Владиміръ) свои честнѣи лѣторасли Соломона и Давида (Бориса и Глѣба), тѣмъ и мы — любовію празднуемъ, да молятся Богу *княземъ нашимъ подати побѣду на поганыи врагы*.... Преславная твоя память, юже празднуютъ христоименитіи князи, *тебе похваляюще своего праотца.*» По всѣмъ этимъ выраженіямъ очевидно, что пѣвецъ жилъ во время Печенѣговъ и Половцевъ, которымъ обыкновенное названіе было: *поганые врагы;* но отнюдь не при Татарахъ, когда Кіевъ былъ вовсе не *великимъ* градомъ, а десятинный храмъ, гдѣ лежали мощи Владиміра, былъ совсѣмъ разрушенъ. Служба преподобному Ѳеодосію, котораго мощи открыты въ 1091 году, а память предписано праздновать по всѣмъ мѣстамъ въ 1108 г. (Ист. Русск. ц. I, 148), также принадлежитъ преподобному Григорію.

23. Въ концѣ XI вѣка написаны:

а) Повѣсть о двухъ чудесахъ св. Николая — съ ковромъ и съ слугою, составляющая въ рукописномъ Житіи святителя 33-ю и 34-ю главу. Чудо о коврѣ начинается своимъ вступленіемъ. Это чудо «сотворшися тогда, говоритъ сочинитель, при моей худости въ Цариградѣ», возвѣщено было «патріарху тогда сущему *Михаилу*» (Чудо напечатано въ Житіи Николая. М. 1640 — 1642). Чудо съ слугою начинается такъ: «Ино чудо хощу вамъ повѣдати». Слѣдовательно это говоритъ прежній повѣствователь. Святитель избавилъ изъ темницы слугу господина, «иже славною честію почтенъ отъ царя *Константина*, имѣя челяди много зѣло». (Чудо напечатано въ Житіи, М., 1640 — 1642). Михаилъ Керуларій былъ патріархомъ

1043 — 1059 г. при императорѣ Константинѣ Мономахѣ (1042 — 1059 г.) и недолго при Константинѣ Дукѣ (1059 — 1067 г.); а послѣ Константина Дуки ни при одномъ Константинѣ не было патріарха Михаила. Слѣдовательно эти два чуда происходили около 1051 — 1059 г. Но описаны они въ Кіевѣ уже послѣ патріарха Михаила, т. е. послѣ 1059 г. «Патріарху тогда сущему Михаилу», говоритъ повѣствователь современникъ.

б) Повѣсть о спасеніи святителемъ младенца, утопшаго въ рѣкѣ Днѣпрѣ, написана тогда, какъ ходили въ Вышгородъ для поклоненія мощамъ св. Бориса и Глѣба «множьство людии отъ всихъ градъ и селъ»; когда въ Кіевѣ были Софійскій храмъ и митрополитъ; слѣдовательно прежде XIII вѣка. Чудо съ младенцемъ отъ Николы Мокраго происходило въ 1092 г. (Описаніе Софійскаго храма, Кіевъ, 1854, стр. 61). Описаніе чуда составлено, безъ сомнѣнія, тогда же. Оно напечатано въ Житіи святителя, М. 1640 — 1642 г.

в) Повѣсть о чудѣ надъ Половцемъ разсказывается Кіевлянином и оканчивается такъ: «Мы же, братія, се слышавше чюдо сего святаго въ земли Русстѣй, потщимся угодити Богу, яко не презрѣ людии *новѣпознавшихъ* Его» (напеч. въ Житіи, М. 1640 — 1642). Очевидно, это писано не позже конца XI вѣка.

г) «Житіе и дѣяніе» свят. Николая, начинающееся словами: «Въ дни прежняя благоволи Богъ взыскати писанья». Сочиненіе Русское. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой описаны жизнь святителя и 27 чудесъ его, происходившихъ во времена, предшествовавшія времени повѣствованія; вторая часть начинается такъ: «и се же добро есть намъ Божіе писаніе къ вамъ проповѣдати.... яко и нынѣ въ человѣцѣхъ бысть великимъ чудотворцемъ Николаемъ, въ наши лѣта, многа дѣянія.» Здѣсь описано 14 чудесъ, въ томъ числѣ и приведенныя нами чудеса. (Царскаго ркп. 1514 г. № 381. XVI в. № 368. 388). Воспользовался ли сочинитель и повѣствованіями чужими, или онъ самъ описывалъ всѣ чудеса своего времени, какъ составилъ Житіе и дѣяніе при пособіи древнихъ источниковъ, теперь трудно рѣшить. Во всякомъ случаѣ описаніе его писано

близко ко времени перенесенія мощей въ Баръ, такъ какъ объ этомъ перенесеніи онъ еще не говоритъ.

д) «Слово о пренесеніи мощей святаго Николы. Присно убо длъжни есьмы, братье, праздникъ Божіи въ честь творяще дръжати». Перенесеніе происходило «въ тѣящное и девятьдесятъ шестое лѣто.... въ лѣта же Русскихъ князии, благов. в. кн. Всеволода и.... сына его к. Владимира Черниговскаго». (Царскаго № 381. 388, Румянцева ркп. XV в. № 435). Это Слово есть и въ Прологѣ и въ Житіи, напечатанномъ въ Москвѣ 1640 — 1642 г., но съ многими перемѣнами; есть нѣкоторыя разности и въ спискахъ.

е) Что касается до Похвальнаго слова святому Николаю, которое въ спискахъ Румянцева XV в. (№ 435. 434) начинается такъ: «Се настоитъ, братье, свѣтлое праздьство»; а въ спискахъ Царскаго (№ 381. 388) значится: Се приспѣ, братіе, свѣтлое празднество», т. е. въ послѣднихъ съ перемѣнами въ словахъ; то и языкъ его и особенно увѣщаніе: «на добрая дѣла подвигнемся, въздержащеся.... *отъ мертвечины и отъ кровоядѣнія*», показываютъ, что оно писано для новокрещенныхъ Славянъ, только едва ли Русскихъ: у послѣднихъ и во время язычества, по лѣтописи, не видно обычая ѣсть мертвечину. Слово содержитъ въ себѣ и краткое описаніе житія.

24. Игуменъ **Даніилъ** извѣстенъ по Описанію *путешествія* своего по святымъ мѣстамъ, совершеннаго 1113 — 1115 г. (изд. Сахаровымъ: Сказанія Русск. людей, т. II). Описаніе одушевлено теплою вѣрою и искреннимъ благочестіемъ; любопытно по многимъ свѣдѣніямъ о святыхъ мѣстахъ. Объясненіе непонятныхъ наименованій мѣстностей у г. Норова въ Прибавленіяхъ къ Путешествію его въ Іерусалимъ. «Богъ тому послухъ и св. гробъ Господень, говоритъ Даніилъ въ концѣ Описанія, яко во всѣхъ мѣстахъ святыхъ не забыхъ именъ князей Русскихъ и княгинь и дѣтей ихъ и епископъ и игуменъ и боярь и дѣтей моихъ духовныхъ.» Перечисливъ имена нѣкоторыхъ князей, продолжаетъ: «Отпѣхомъ литургію за князей Русскихъ и за вся крестьяне 50 литургій и за усопшія литургію отпѣхомъ. И буди же всѣмъ почитающимъ се съ вѣрою

и любовію благословенье отъ Бога и отъ св. гроба и отъ всѣхъ мѣстъ святыхъ».

25. Великій князь **Владиміръ Мономахъ** (1113 — 1125 г.) оставилъ превосходное *Поученіе дѣтямъ*, сохранившееся въ Лаврентіевомъ спискѣ лѣтописи. Тамъ же его *Посланіе* къ сыну о мирѣ съ немиролюбивымъ Олегомъ Черниговскимъ. «Страхъ имѣйте Божій въ сердцѣ и милостыню творите неоскудѣваемую, потому что здѣсь начало всякому добру»: такъ начинаетъ свое Поученіе Мономахъ. Сказавъ потомъ о случаѣ, вызвавшемъ изъ души его наставленіе, онъ учитъ покаянію, молитвѣ, гостепріимству; совѣтуетъ учиться чужимъ языкамъ; осуждаетъ лѣность и въ примѣръ выставляетъ, какъ трудился самъ онъ во всю жизнь. Это дорогая картина древней жизни, простой и глубоко благочестивой.

26. Митрополитъ **Никифоръ**, родомъ Грекъ изъ Ликіи Малоазійской, управлявшій церковію 1104 — 1120 г., пастырь просвѣщенный и ревностный къ своему долгу. При немъ церковь Русская прославлена нѣсколькими знаменіями любви небесной. Святыя мощи Бориса и Глѣба, перенесенныя въ новый храмъ, ознаменовали себя многими чудесами. Мощи святой великомученицы Варвары изъ Царяграда посѣтили Кіевъ къ утѣшенію и защитѣ Русской страны. Блаженный Никифоръ, управляя церковію, дѣйствовалъ не одною властію, но и словомъ евангельской истины. Его а) *Посланіе* къ великому князю Владиміру Мономаху *о постѣ*, или точнѣе о вниманіи къ себѣ, превосходное по слогу и содержанію (изд. въ I ч. Достоп. Русск. М. 1815), писано при наступленіи великаго поста. «Постъ, говоритъ онъ, необходимъ послѣ грѣха Адамова; жизнь въ человѣкѣ двоякая — разумная и животная, а для удержанія власти за первою надъ послѣднею весьма полезенъ постъ.» Находя неприличнымъ распространяться о постѣ предъ такимъ княземъ, «его же благочестіе воспита и постъ воздвиг», сочинитель обращается къ важнѣйшему правилу жизни: «внимай себѣ, рекоша книгы.» Посему разсуждаетъ о душѣ, о трехъ главныхъ силахъ ея — умѣ, чувствѣ и волѣ, объясняя дѣйствія ихъ примѣрами изъ жизни. «Увѣдѣлъ еси княже, человѣколюбивый и кроткій, симъ словомъ тричастное души, увѣжьдь же и слуги ея. Яко же бо ты,

княже, сѣдя здѣ, въ своей землѣ, воеводами слугами своими, дѣйствуеши по всей земли и самъ ты еси господинъ и князь: тако и душа по всему тѣлу дѣйствуетъ пятью слугъ своихъ, рекше пятью чувствіи — очима, слухомъ» и пр. Находя дѣйствія князя по четыремъ чувствамъ неукоризненными, останавливается на слухѣ. Душа, говоритъ, обязана повѣрять донесенія чувствъ. Ты самъ не можешь видѣть всего твоими очами; тебѣ доставляютъ свѣдѣнія слуги. Испытай же, не приходитъ ли отъ нихъ «нѣкака пакость». Вспомни объ осужденныхъ и наказанныхъ, не клевета ли погубила ихъ?... «Не печали же ся, княже, о словеси семъ, говоритъ въ заключеніи блаженный пастырь... Сего ради дерзнухомъ мы, яко уставъ церковный и *правило* въ *время се* и къ княземъ *глаголати* что полезное.... Аще и есьмы таци (въ струпахъ грѣховныхъ): но слово Божіе, иже въ насъ, здраво есть и цѣло....» Послѣдняя мысль, мысль о силѣ слова Божія, неослабляемой немощію проповѣдника, одна стоитъ сотни многорѣчивыхъ буллъ папскихъ; а между тѣмъ и все Посланіе такъ умно, такъ искренно благочестиво. б) *Посланіе* къ тому же князю о причинахъ отверженія Латинянъ православною церковію (изд. въ Памятн. XII в. М. 1825 г), писано по тому случаю, что благочестивый князь самъ спрашивалъ о томъ митрополита. Никифоръ показываетъ двадцать отличій Римской церкви отъ Православной, полагающихъ раздѣленіе между ними. Одни изъ нихъ догматическія, другія обрядовыя, третьи нравственныя. Чтобы не смущать князя спорами, митрополитъ излагаетъ отличія Римской церкви кратко, но вездѣ присовокупляетъ и краткое, но основательное, опроверженіе Латинскихъ мнѣній. О главномъ такъ говоритъ онъ: «Злую мысль держатъ испорченнымъ и и скуднымъ смысломъ, дѣлая прибавленіе въ святомъ правилѣ, т. е. въ Вѣрую во единаго Бога; святые отцы написали такъ: «и въ Духа Святаго животворящаго, отъ Отца исходящаго»; а они прибавили: «иже отъ Отца и Сына.» Это есть великое зловѣріе, приводитъ къ жидовству и Савелліевой ереси. Прибавляя это, они отвергаютъ вѣру святыхъ отцевъ 1-го и 2-го Собора, и то слово Христово, которое сказалъ Онъ апостоламъ о ниспосланіи Духа, когда говоритъ, по повѣствованію еванге-

листа, такъ: *егда пріидетъ Утѣшитель, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, Той научитъ.* Если Христосъ не сказалъ: иже и отъ Сына; какъ же они дерзнули прибавить»? Достойно вниманія, что отступленіе Латинянъ отъ Православія митрополитъ производитъ отъ Нѣмцевъ: «Старый Римъ заняли Нѣмцы и овладѣли тою землею. Старые люди, хранившіе законъ Христа, апостоловъ и святыхъ отцевъ, скоро перемерли; по смерти ихъ младые и неопытные послѣдовали прелести Нѣмцевъ и вошли въ различныя отступленія, противныя Божественному закону, и потому явно дошли до жидовства. Не смотря на увѣщанія и совѣты другихъ церквей, они не хотѣли отстать отъ зла творимаго ими, и потому были отринуты нами.» Видно, что умный митрополитъ хорошо зналъ и понималъ исторію Карла Великаго и его преемниковъ. в) Посланіе къ тому же князю о томъ, какъ поступать въ отношеніи къ Латинянамъ, извѣстно пока только по рукописямъ. «Понеже, чадо блаженне и сыну свѣта, понеже земля Лядска въ судѣ у тебе есть, живущеи, иже есть на неи, суть оплатки служащеи, Латинское есть пріяли ученіе.» г) Четвертое Посланіе Никифора, къ князю Ярославу Муромскому, противъ Латинянъ, помѣщено въ Четь Мин. м. Макарія подъ 31 августа.

27. Преподобный **Антоній** Римлянинъ, основатель монастыря его имени и съ 1131 г. игуменъ († 1147 г.). Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ хранятся сосуды его. Одинъ яшмовый; на клеймахъ его изображены Святая Троица и четвероконечный крестъ; на ободкѣ надпись: πιετε εξ αυτου παντες. Другой сосудъ ониксовый; на ободкѣ надпись: *Піите отъ нея вси. Се есть кровь моя новаго завѣта, изливаема за вы и за многы.* Въ Синодальной библіотекѣ хранится Служебникъ преподобнаго Антонія (№ 605) съ одною литургіею Златоустаго. Вотъ чтеніе одной молитвы: «Иже вьсь миръ своѣ тако възлюби, яко иночадыи сынъ свои дати, да всякъ вѣруяй въ нь не погибнетъ, нъ имать животъ вѣчный, иже пришедъ и все, еже о насъ, смотреніе испълнивъ, въ нощь, въ нюже предаяшеся за мирскый животъ, приимъ хльбъ святыма своима и пречистыма рукама.» (Образцы древлепис. № 5. М. 1840). Въ описи 1636 г. показаны: «три служебника хара-

тейныхъ чудотворца Антонія Римлянина». (Опис. книгъ стат. Мои. № 1927 — 929. М. 1848 г.). Въ обители его хранится каменный крестъ его: на верхней перекладинѣ сего шестиконечнаго креста наведены мозаикою слова: IC. XC. Замѣчательны и шесть мусійныхъ иконъ преподобнаго на мѣдныхъ доскахъ: на трехъ изображенъ Господь Вседержитель, а на другихъ трехъ распятый Спаситель. Въ *духовной* граматѣ своей преподобный описываетъ труды и скорби, какіе понесъ онъ при основаніи монастыря, и поручаетъ обитель Богу и Пресвятой Богородицѣ. Въ *другой граматѣ* пишетъ, что онъ купилъ землю для обители у сыновей посадника и описываетъ границы земли. Не удивительно, что до насъ дошли только списки граматъ, а не подлинники. Довольно, что одна изъ нихъ утверждена царемъ Іоанномъ. Онѣ изданы у Карамзина, II, пр. 210, а списки ихъ у Толстаго, II, № 220.

Образцы подобныхъ современныхъ граматъ, важныхъ для исторіи: Около 1130 года княземъ *Мстиславомъ* дана была грамата на земли и судныя пошлины Юрьеву монастырю (Вѣстн. Европы 1818 г. № 15, 16, 20. Дополн. къ Акт. ист. I, № 2). Въ 1131 г. дана уставная грамата Новгородской Предтечевой церкви княземъ *Всеволодомъ* (Дополн. къ ист. акт. I, № 3). Въ 1137 г. Софійскому собору дана грамата княземъ *Святославомъ* (Дост. I. М. 1815). Въ 1150 г. *Ростиславъ* князь Смоленскій далъ грамату Смоленской епископіи (Дополн. къ ист. акт. I, № 4). Грамата князя Всеволода Предтечинской церкви дошла до насъ въ двухъ видахъ, какъ и уставъ Владиміра; но не трудно угадать, что въ позднѣйшемъ спискѣ ея измѣнено противъ подлинника, по обстоятельствамъ времени. Въ лѣтописи упоминаются еще: подъ 1144 г. договорная грамата Владиміра Галицкаго съ княземъ Всеволодомъ, а подъ 1147 г. такая же грамата съ княземъ Изяславомъ; но онѣ не дошли до насъ.

28. **Ѳеодосій**, инокъ, собесѣдникъ святаго князя Николая, въ мірѣ Святослава, или Святоши, скончавшагося въ Печерской обители въ 1142 г. «Призываю же рабъ твой инокый Ѳеодосии—*моего патріарха* молитвы», говоритъ Ѳеодосій (предисл.). Эти слова показываютъ, что Ѳеодосій былъ Грекъ изъ Царяграда, а не Кіевлянинъ. Языкъ его, темный и неправильный,

показываетъ то же самое. Послѣ того понятны слова его объ омирскихъ и риторскихъ книгахъ, такъ же какъ и слова: «идеи безъмлъвія неимыи на ясность.» Симонъ пишетъ о подвижникѣ князѣ Николаѣ: «суть же и книгы его донынѣ у васъ.» Князь любилъ книги и по этой любви просилъ Ѳеодосія «отъ Грьчьскаго Словѣскы прѣложити богомудрую и догматскую епистолію» св. Льва Римскаго. Ѳеодосій, начавъ переводъ, написалъ посвященіе его князю и повѣсть о Халкидонскомъ Соборѣ; но переводъ посланія оконченъ уже тогда, какъ князь подвижникъ скончался, и переводчикъ въ концѣ перевода написалъ: евангельскыя же ради заповѣди сие посланіе аки талантъ тръжникомъ намъ прѣдавшему, христолюбивому и благородному Святоши вѣчная память. Людье: вѣчная память.» (Переводъ изданъ въ Чт. Общ. ист. 1847 г. № 7).

29. **Климентъ** Смолятичь «черноризецъ скимникъ», 1147 — 1155 г. митрополитъ Кіевскій, принужденный бѣжать во Владиміръ Волынскій, когда Ростиславъ потерялъ престолъ. Въ 1159 г. сыновья Изяслава, по волѣ коего Климентъ взошелъ на каѳедру, снова желали, чтобы Климентъ управлялъ церковію; но споръ кончился тѣмъ, что положено не давать власти ни Клименту, ни его преемнику Греку Константину, а просить у патріарха новаго митрополита (Истор. Русск. цер. I, 169 — 174). Климентъ былъ, по отзыву Кіевской лѣтописи, «книжникъ и философъ, такъ яко же въ Русской земли не бяшеть» (Собр. лѣт. II, 2, 29); а по другимъ «зело книженъ и учителенъ и философъ велій и многа писанія написавъ предаде» (Ник. лѣт. II, 35). Кирикъ приводитъ нѣсколько правилъ его (Ист. Русск. ц. I, 123, 129, 130, 190). По отзыву лѣтописей о Климентѣ, можемъ признать болѣе чѣмъ за вѣроятное, что сему учительному пастырю принадлежитъ краснорѣчивое поученіе въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ. «Кто доволенъ изглаголати силы Господня»? Послѣ исчисленія мѣстъ востока, гдѣ прославились подвигами святые, упоминается здѣсь «и новопросіавшая въ Руси Печера». Послѣ святыхъ востока «прославляемъ же и тебе, честный отче, Русское утвержденіе, *Антоніе* честный, начальниче блаженному житію, — *Ѳеодосію* по тебѣ создавшему.... Ублажаемъ *князя Игоря*, пріемша честно мученіе,

принесшаго — жрътву чисту Богови». Въ заключеніи наставникъ пишетъ: «молю убо, господіе, *людіе мои*, *стадо* Христово и боголюбимая братія; се глаголю вамъ сыномъ моимъ». По этимъ словамъ видно, что это говоритъ пастырь церкви, и притомъ такой, который имѣетъ въ паствѣ «господіи», т. е. князей; слѣдовательно это говоритъ пастырь митрополитъ. «Реку же княземъ, говоритъ далѣе и прямо наставникъ, спаситеся и вы, князи, правдою, златолюбіе отвергше; спаситеся и вы, княгини, истиною, а не злобою сребролюбія ненавидяще» (Румянц. Сборн. XV в. № 406). Блаженный князь Игорь убитъ былъ Кіевлянами въ 1147 г., хотя Климентъ «много возбраняше имъ». Великій князь Изяславъ, за котораго возстали Кіевляне, узнавъ о смерти Игоря, горько плакалъ объ Игорѣ и рѣзко обвинялъ Кіевлянъ. Между тѣмъ явилось «знаменіе велико» въ храмѣ, гдѣ положено было тѣло убіеннаго. Братья Игоря съ честію въ 1150 г. перевезли тѣло Игоря изъ Кіева въ Черниговъ (Собр. лѣт. I, 137, 138. II, 33 — 35, 53). И такъ, лѣтопись съ своей стороны показываетъ, что въ Кіевѣ при митрополитѣ Климентѣ считали убіеннаго князя невинно убіеннымъ и блаженнымъ, и слѣдовательно митрополитъ Климентъ, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, уже могъ въ числѣ святыхъ упоминать не только Антонія и Ѳеодосія, но и убіеннаго князя Игоря.

30. **Нифонтъ** святый, епископъ Новгородскій. Иноческіе подвиги проходилъ онъ въ Печерскомъ монастырѣ. Посвященный въ епископы въ 1130 г., онъ въ 1135 г. прекратилъ, увѣщаніемъ своимъ, начинавшуюся брань между Кіевлянами, Черниговцами и Новгородцами. Много разъ и послѣ того принималъ онъ на себя устроивать дѣла Новгородцевъ, и случалось, что недовольная сторона держала его въ заключеніи. Въ 1147 г. онъ сильно возставалъ противъ посвященія митрополита Русскими епископами и отказался признавать Климента за верховнаго пастыря Россіи. За это великій князь Изяславъ заключилъ его въ Печерскомъ монастырѣ, а патріархъ Николай прислалъ ему похвальную грамату. Онъ былъ усердный строитель храмовъ, и во Псковѣ основанъ имъ Спасскій монастырь на Мирожѣ. «Ревнитель священнымъ и божественнымъ вещемъ» скончался въ 1156 г. (Собр. лѣт. II, 29, 30, 80. III, 6, 9, 13, 214, 215).

Отвѣты св. Нифонта на вопросы Кирика показываютъ и опытность пастыря, и свѣтлое разумѣніе духа христіанскаго; они введены были и въ составъ Кормчей, какъ прекрасный опытъ Русскаго церковнаго законодательства.

На вопросъ: давать ли причастіе больнымъ, извергающимъ гной? св. Нифонтъ отвѣчаетъ: «Совершенно должно: не то смрадъ и отлучаетъ отъ святыни, что исходитъ изъ устъ у иныхъ, а смрадъ грѣховный». О займѣ съ ростомъ такъ велѣлъ учить: «если то попъ, скажи ему — недостойнѣ ти служити, аще того не останеши (требовать роста); а если мірянинъ, то скажи — ты не долженъ брать (роста); на мнѣ грѣхъ, если бы я не сказалъ тебѣ того. Если не могутъ оставить того: то скажи — будьте милосерды, возмите легкій (ростъ); если дано по 5 кунъ, возьми 3 или 4». (См. Ист. Русск. ц., I, 116—128, 136, 138—219). Св. Нифонта считаютъ продолжателемъ Несторовой лѣтописи (*Старчевскій* въ Ист. ист. литтер. стр. 34—35, СПб., 1843): мнѣніе вѣроятное, какъ увидимъ ниже (41). Что касается до наставленій Нифонта о русальяхъ, о искушеніи Божіи, и пр. (Рук. Толстаго, стр. 123, 130, 135, 456), то напрасно принимаютъ ихъ (Словарь II, 142. Шевыревъ II, 181, 182) за наставленія св. Нифонта Новгородскаго. Это не болѣе, какъ извлеченія изъ житія преп. Нифонта Кипрскаго, описаннаго не очень смысленнымъ Византійцемъ, изъ житія, извѣстнаго и по Ростовской рукописи 1219 г., находящейся въ Сергіевой Лаврѣ.

31. **Кирикъ**, іеродіаконъ и доместикъ Антоніева монастыря, предлагавшій вопросы Нифонту, извѣстенъ ученіемъ о числахъ лѣтъ, которое написано имъ въ 1136 г. Это родъ хронологіи. Сочиненіе издано въ Труд. общ. ист. 1847 г., № 6.

32. **Андрей**, игуменъ Антоніева монастыря, 1147—1157 г., описалъ жизнь учителя своего преп. Антонія. Такъ показано во всѣхъ спискахъ житія Антоніева (Биб. общ. ист. № 38, 52, 222. Царскаго № 132, 133, 135, 470. Опис. муз. 209).

33. Въ 1164 г., при Іоаннѣ епископѣ Ростовскомъ, открыты были мощи святителей Ростовскихъ Леонтія и Исаіи, и тогда же установлено празднованіе имъ: такъ говоритъ Никонова лѣтопись, и извѣстіе ея оправдывается другими лѣтописями (Ка-

рамз. III, пр. 27, 147, 213). По всей вѣроятности, тогда же кратко описаны и житія святителей. Въ житіи Леонтія сказано, что «Леонтій родися въ Цариградѣ» (Царскаго рукоп. 1514 г., № 381. Толстаго II, № 292). Это не вѣрно. Но все прочее оправдывается и лѣтописями.

34. **Даніила Заточника** Посланіе къ князю Юрію Долгорукому — плодъ Русской христіанской мудрости, благодушной среди скорбей (изд. въ Памятн. XII в., стр. 227—240). Оно уважалось многими въ послѣдствіи, такъ что при имени Лача озера лѣтописцы замѣчали: «идѣже бѣ Данило заточеникъ» (лѣт. подъ 1378 г.). Даніилъ писалъ: «Воззри на мя, господине мой, аки мати на младенца... Кому любово, а мнѣ горе лютое; кому Бѣло озеро, а мнѣ чернѣе смолы; кому Лачь озеро, а мнѣ, на немъ сѣдя, плачъ горьки; кому ти есть Новъгородъ, а мнѣ углы опали, зане непроцвѣте часть моя». Заточенный излагаетъ потомъ тѣмъ же добродушно-шутливымъ языкомъ мысли полезныя для князя. «Князь щедръ отецъ есть всѣмъ, слузи бо мнози отца и матери лишаются и къ нему прибѣгаютъ.... Съ добрымъ думцею князь высока стола додумается, а съ лихимъ думцею думаетъ и малого стола лишенъ будетъ.... Дивѣе дива, кто поимаетъ жену злообразну прибытка ради.... Что есть жена зла? гостиница неусыпаемая, купница бѣсовская. Что есть жена зла? мірски мятежъ, ослѣпленіе уму, начальница всякой злобѣ, во церкви бѣсовская мостница.... Азъ бо, княже господине, ни за море ходилъ, ни отъ философъ поучался, но былъ, яко падая пчела по различнымъ цвѣтомъ и совокупляя яко медвенный сотъ, тако и азъ по многимъ книгамъ собирая сладость словесную».

«Слово о женахъ» въ Сборникѣ Сергіевой Лавры (№ 31) съ надписью: «на праздникъ Іоанна Предтечи Іоанна Златоустаго» и по содержанію и по добродушно-шутливому тону такъ сходно съ Посланіемъ къ князю Долгорукому, что нельзя не признать въ томъ и другомъ сочиненіи одного и того же сочинителя. Слово составлено по подражанію извѣстному, подложному, Слову Златоустаго на Иродіяду, и потому названо Златоустовымъ; въ него внесено кое-что изъ «Пчелы» преп. Максима; и «Посланіе» также имѣетъ въ виду Пчелу Максима.

35. Патріарха **Луки** Посланіе къ князю Андрею Боголюбскому, 1160 г., о принятіи епископа Нестора и о праздничныхъ дняхъ (изд. въ Никон. лѣт. II, 180 — 189; сл. Медвѣдева).

36. **Іоаннъ Илія**, архіепископъ Новгородскій. Онъ былъ священникомъ при храмѣ св. Власія на Волосовой улицѣ, и въ 1164 г. избранъ былъ въ епископа Новгородскаго, а въ 1167 г., по просьбѣ Новгородцевъ, данъ ему и его преемникамъ санъ архіепископа. Въ 1169 г. молитвы его призвали помощь Богоматери на спасеніе Новгорода отъ Суздальскаго войска. Въ 1170 г., въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода, на озерѣ Мячинѣ, основанъ имъ монастырь съ храмомъ Благовѣщенія. Счастливый въ примиреніи князя Андрея съ Новгородомъ, онъ въ 1172 г. построилъ надъ воротами Благовѣщенской обители своей каменный храмъ Богоявленія. Построивъ еще нѣсколько храмовъ, престарѣлый святитель въ 1186 г. удалился на покой, принялъ схиму съ именемъ Іоанна и вскорѣ скончался. (Собр. лѣт. III, 13, 15, 17, 18, 126, 215, 216).

Извѣстны его: а) 28 правилъ, данныхъ въ разрѣшеніе вопросовъ Кирика. (Изд. въ Памятн. XII в. стр. 200, 203. 25 правилъ, по рукоп. Румянцева, принадлежатъ еписк. Аркадію). «Если человѣкъ покается, а грѣховъ на немъ много: то не велѣлъ тотчасъ налагать епитиміи, а назначить что либо малое; когда же обучится, то прибавлять ему по немногу, но не слишкомъ отягчать (пр. 10). Если кто, находяся подъ епитиміею, идетъ въ дальній путь: то разрѣшить его, прочесть молитву разрѣшительную, а послѣ пусть выполняетъ заповѣдь, какую назначилъ духовникъ. Если кто идетъ на войну или сдѣлается боленъ: дать ему причастіе (пр. 11). Вотъ носили дѣтей для молитвы къ Варяжскому священнику! Назначить епитимію на шесть недѣль, ибо они похожи на двувѣрцевъ» (пр. 16). б) Изъ двухъ другихъ правилъ его, одно говоритъ о томъ, какъ поступать во время литургіи, когда забыли влить въ чашу вино; а другое относится къ св. агнцу (тамъ же, стр. 223, 224). в) Словарь (I, 255, 258) основываетъ мнѣніе о св. Іоаннѣ, сочинителѣ Новгородской лѣтописи, на томъ, что подъ 1230 г. въ одномъ спискѣ лѣтописи написано: «и мнѣ грѣшному Іоанну попови», а подъ 1144 г. записано: «въ то же лѣто постави мя попомъ

архіепископъ святый Нифонтъ». Что св. Іоаннъ († 1186 г.) могъ быть посвященъ въ священники въ 1144 г., это вѣроятно: онъ умеръ въ глубокой старости. Замѣтки современника въ 1-й Новгородской лѣтописи видимъ подъ 1138, 1145, 1156, 1161 годами. Вотъ основанія, по которымъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что св. Іоаннъ писалъ лѣтопись.

37. Неизвѣстнаго *Слово о полку Игоревѣ*—поэтическое изображеніе несчастнаго похода Игорева противъ Половцевъ 1188 г. Скорбь о родной христіанской Руси, несчастной отъ междоусобія князей, сообщаетъ разсказу пѣвца живость умиляющую. Слово писано тогдашнимъ народнымъ языкомъ, съ прибавленіемъ выраженій и словъ Волыно-Польскихъ и Тюркскихъ. (Изд. Сахаровымъ въ Сказ. Русск. т. I, кн. IV. Снегиревымъ въ III ч. Ист. сборн. 1838 г.; Дубенскимъ въ III ч. Русск. достоп. 1844 г.). Лучшій критическій разборъ Слова въ эстетико-историческомъ отношеніи — разборъ Максимовича въ Ж. М. Нар. Просв. 1836 г. IX и XI ч. и въ Москвитянинѣ 1855 г.

38. **Кириллъ**, епископъ Туровскій, съ юности строгій подвижникъ, дѣлившій время между молитвою и изученіемъ писанія. По просьбѣ жителей города Турова, гдѣ и самъ онъ родился отъ богатыхъ родителей, возведенъ онъ на Туровскую каѳедру прежде 1171 г.; въ этомъ году онъ, уже въ санѣ епископа, обличалъ недостойнаго епископа Ѳеодора. Заботливый о спасеніи паствы своей, онъ предлагалъ ей поученія съ каѳедры. «Се нынѣ, яко въ Галилею, въ св. церковь събравшеся», читаемъ въ Словѣ его на Пасху, и подобное видимъ въ другихъ Словахъ. (Изд. Калайд. стр. 17, 9, 73, 87). Такъ какъ по лѣтописи въ іюлѣ 1182 г. видимъ Туровскаго епископа Лаврентія на посвященіи Василія въ Печерскаго архимандрита, того священника Василія, котораго къ принятію иночества приготовлялъ посланіями своими бл. Кириллъ; то нѣтъ сомнѣнія, что св. Кириллъ въ іюлѣ 1182 г. уже не управлялъ Туровскою паствою, а жилъ на покоѣ, и, вѣроятно, вскорѣ послѣ того скончался.

«Андрею Боголюбскому князю (такъ говоритъ древняя біографія св. Кирилла) многа посланія написа отъ евангельскихъ и пророческихъ писаній, яже суть чтоми на праздники господскія и ина многа душеполезная словеса, — яже къ Богу молитвы и

словесы многимъ святымъ, ина множайшая написавъ, церкви предастъ; канунъ великій о покаяніи сътвори къ Господу по главамъ азбуки: се же и донынѣ творятъ вѣрніи Рустіи людіе». (Рум. муз. № 322). По этимъ словамъ, сочиненія св. Кирилла состояли: а) изъ *словъ* на господскіе праздники, которыя посылалъ онъ и въ видѣ посланій къ сильному и набожному князю Боголюбскому; б) изъ душеполезныхъ *наставленій*, которыхъ было много; в) изъ *молитвъ* и покаяннаго *канона*.

а) *Слова* св. Кирилла на праздники извѣстны и нынѣ. Изъ изданныхъ (въ Памятн. XII в.) 9 словъ несомнѣнны въ своей подлинности, и онѣ показываютъ, что древній біографъ не безъ основанія называлъ св. Кирилла Россійскимъ Златоустомъ. Самое превосходное и по содержанію и по слогу — слово его на 5-ю недѣлю. Здѣсь укоряетъ онъ паству за то, что лѣниво ходятъ слушать наставленія его. Святитель говоритъ: «Аще быхъ о себѣ глаголахъ, то добрѣ бысте творили, неприходяще; ныня же Владычняя възвѣщаю вамъ и *грамату Христову* прочитаю вамъ. Яко же бо кто грамату цареву и княжю принесетъ въ градъ подъ рукою его сущимъ: не пытаютъ житья принесъшаго ю, богатъ ли есть или убогъ, ли грѣшенъ, ли праведенъ, нъ тѣхъ точію чтомыхъ послушають и тъщаться, абы ничто же ихъ не забыло.... аще ли безчиненъ человѣкъ голку (шумъ) сътворитъ, то бьюще отгонять аки пакость творяща. Да аще отъ земнаго князя толико внимание будетъ, колми паче сдѣ внимати подобаетъ вамъ, гдѣ же ангеломъ Владыка бесѣдуетъ. Тѣмъ молю вы пришедъшихъ сдѣ, да поучаете неприходящихъ и увѣщаете я приходити къ церкви.... Повѣдите ми, братья, аще въсходящю солнцю съмържитъ кто очи свои, не хотя видѣти свѣта сего и глаголя — лучьши есть тма свѣта: или помилуетъ его кто, а не паче възненавидитъ и отвержеться его? Тоже и словеси ученіе имать. Свѣтъ бо слово Божіе въ писаніи нарекеться и тъ есть болій видимаго сего свѣта; се бо плътстіи очи просвѣщаеть, а онъ душевнѣи.... Аще злато или еребро по вся дни раздавалъ быхъ или медъ, любо си пиво: не бысте ли приходили сами и непризываеми? И другъ друга бѣсте варили. Нынѣ же словеса Божія раздаваю, лучьша паче злата и каменья драгаго и слажьша паче меду и сота и лишаетеся ихъ,

неприходяче къ церкви!» Въ рукописи Царскаго XIV в. (№ 361) читается, еще неизданное, «наказанье того же Кирилла. Примете, братье, отъ хранилища нѣкое чювство пользы духовныя; сия книги приимше научимся». Что касается до изданнаго Слова о нытарствахъ (стр. 92—101), то оно и въ лучшихъ спискахъ не приписывается св. Кириллу Туровскому, и содержаніемъ своимъ не подходитъ къ ученію св. Кирилла, вездѣ ставившаго на первомъ мѣстѣ Св. Писаніе. Изданное «Слово на пятедесятницу» (стр. 86), по лучшимъ спискамъ, принадлежитъ Клименту епископу Болгарскому; да и по слогу оно не сочиненіе краснорѣчиваго Туровскаго проповѣдника. Слово (XI) о премудрости очень не мудрено и простотою своею указываетъ въ сочинителѣ простаго инока. б) Аллегорическое изображеніе инока и мірянина, представленное въ посланіи къ игумену Василію, такоежде изображеніе отношенія души къ тѣлу (изд. Калайдовичемъ въ Памятн. XII в.), назидательны и любопытны. Еще болѣе важно посланіе къ игумену Василію, съ прекрасными наставленіями для инока (изд. въ Приб. къ твор. отц. 1851 г.). И вотъ все, что имѣемъ доселѣ изъ многихъ назидательныхъ наставленій св. Кирилла, извѣстныхъ древнему біографу его. в) Нельзя не пожалѣть, что остается неизданнымъ покаянный канонъ св. Кирилла (въ перг. рукоп. Соф. библ.); онъ дышетъ глубокимъ сокрушеніемъ. Въ рукоп. Волокол. мон. (№ 109, 413), въ Синодальной (№ 470), у Толстаго (II, № 111) читаются дневныя молитвы блаженнаго Кирилла Туровскаго, на каждый день по 4 молитвы, всего 30 молитвъ. Изъ нихъ 22 молитвы напечатаны въ Виленскомъ молитвенникѣ 1596 и 1635 г., въ Острожской слѣдов. Псалтыри 1598 г. (Сахарова Библіогр. № 102, 108, 319). Писцы вносили свои произволы въ эти молитвы; но немногаго стоило бы труда отдѣлить дѣло писцовъ отъ сочиненія Кириллова, и Калайдовичъ напрасно не принялъ на себя этого занятія. Вообще изданіе Калайдовича во многомъ требуетъ поправокъ и дополненій.

39. **Антоній**, архіепископъ Новгородскій, въ мірѣ Добрыня Ядреиковичь, инокъ Хутынскій, съ 1212 г. архіепископъ Новгородскій — жертва своеволія Новгородцевъ; въ 1219 г. изгнанъ Новгородцами и опредѣленъ онъ митрополитомъ на ка-

ѳедру Перемышльскую; въ 1225 г. возвращенъ въ Новгородъ; но въ 1228 г.. лишась языка, удалился на покой въ Хутынь; въ томъ же году снова принужденъ былъ принять управленіе епархіею; однакожъ въ слѣдующемъ году возвратился въ Хутынь, гдѣ и скончался въ 1238 г. Путешествіе его въ Царьградъ, совершенное въ 1200 г., извѣстное по списку XV в., весьма любопытно, между прочимъ и по извѣстію о св. княгинѣ Ольгѣ. (Сѣверн. Пчела 1846 г. № 11).

40. Около 1200 г. описано было «житіе и хоженіе святыя Еуфросиніи», княжны Полоцкой († 1173 г.). Описаніе дошло до насъ въ пергаменной рукоп. XIV в., найденной И. И. Срезневскимъ въ Львовскомъ монастырѣ (Ж. М. Нар. Просв. 1843 г., февр.). Оно же помѣщено въ Четьи Минеѣ митр. Макарія подъ 23 мая.

41. Лѣтопись событій 1116 — 1201 г., по Ипатіевскому списку, обличаетъ въ составителѣ ея жителя юга, окончившаго трудъ свой около 1202 г. Здѣсь подъ 1171 г. читаемъ: «на утрья въ субботу *поидохомъ* съ Володимиромъ (покойнымъ) изъ Вышгорода» въ Кіевъ. Это говоритъ, конечно, іеромонахъ, сопровождавшій гробъ князя съ молитвами. «1187 г. бысть зима зла велми, тако иже на *нашу память* не бывало». Поставленный подъ 1199 г. разсказъ о построеніи каменной стѣны въ Выдубицкомъ монастырѣ несомнѣнно принадлежитъ очевидцу, Выдубицкому иноку. «По обычаю ти благому, говоритъ повѣствователь, обращаясь къ князю Рюрику, и *нашея грубости писаніе пріими*». По симъ словамъ видимъ въ лѣтописцѣ іеромонаха *Выдубицкаго*, описывавшаго современныя событія; а примѣръ игумена Сильвестра Выдубицкаго заставляетъ думать, что Выдубицкій лѣтописецъ конца XII в. былъ также игуменъ Выдубицкій, къ сожалѣнію неизвѣстный по имени. Поелику же подъ 1114 и 1136 г. видимъ въ Ипатіевскомъ спискѣ также современника Кіевлянина, то это даетъ видѣть, что Выдубицкій игуменъ 1200 г. для первой половины XII столѣтія пользовался записками предшественниковъ. Прибавимъ еще, что съ 1202 г. въ Ипатіевскомъ спискѣ уже видѣнъ Волынскій лѣтописецъ, и это опять служитъ подкрѣпленіемъ мысли нашей о составителѣ лѣтописи 1116—1201 г.

42. По Лаврентіевому списку лѣтописи 1111 — 1207 г., надобно признать въ составителѣ ея Владимірскаго лѣтописца,

окончившаго трудъ свой около 1210 г. Здѣсь подъ 1176 г. читаемъ о Ростовцахъ: «слушающе злыхъ человѣкъ развратниковъ, нехотящихъ *намъ* добра, завистью *граду сему* (Владиміру)». Разсказывая о войнѣ Всеволода съ Рязанцами 1180 г., пишетъ: «усрѣтошася (Рязанцы) съ *нашими* сторожи.... *наши* прогнаша». То же видимъ подъ 1185 г. въ разсказѣ о Владимірскомъ епископѣ Лукѣ († 1189 г.) и подъ 1207 г. Въ концѣ разсказа о убіеніи кн. Андрея Боголюбскаго (1175 г.) повѣствователь, обращаясь къ благовѣрному князю, говоритъ: «молися помиловати *князя нашего* и господина *Всеволода*, своего же присnаго брата». Ясно, что повѣствователь писалъ при великомъ князѣ Всеволодѣ, который былъ великимъ княземъ 1176 — 1212 г. О Кіевскихъ событіяхъ Владимірскій лѣтописецъ кратко повторяетъ то, что сказано въ южной лѣтописи по Ипатіевскому списку; однако по мѣстамъ говоритъ и то, чего нѣтъ въ Ипатіевскомъ спискѣ.

43. 1214 годомъ оканчивается *лѣтописецъ Переяславля* Суздальскаго (изд. кн. Оболенскимъ, 1851 г.). До 1206 г. онъ почти буквально сходенъ съ Лаврентіевымъ спискомъ древнихъ лѣтописей; а послѣ того записываетъ событія преимущественно Переяславскія, какъ очевидецъ современникъ. Мы сказали, что онъ сходенъ съ Лаврентіевымъ спискомъ почти буквально; это значитъ, что по мѣстамъ измѣняетъ онъ текстъ лѣтописей: то замѣняетъ его своими словами, то прибавляетъ нѣкоторыя черты историческія. Таковъ онъ напримѣръ въ извѣстіи о епископѣ Лукѣ подъ 1185 г. У него видимъ уставы Владиміра и Ярослава съ его извѣстіемъ. Особенно замѣчательно, что онъ называетъ Половцевъ Татарами; это показываетъ или то, что Переяславскій лѣтописецъ писалъ по крайней мѣрѣ не прежде 1225 г., или же текстъ списка его измѣненъ послѣ него. Подробное сличеніе Переяславской лѣтописи съ Лаврентьевымъ спискомъ лѣтописи — въ Учен. Зап. 2-го Отд. Акад. I, 62—92.

44. **Симонъ**, черноризецъ Печерскій, потомъ игуменъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, съ 1215 г. епископъ Владиміра и Суздаля, въ 1226 г. скончавшійся въ схимѣ. Лѣтопись именуетъ его милостивымъ и учительнымъ (Лавр. сп. лѣт. стр. 185, 190).

Превосходно посланіе его къ Печерскому иноку и духовному другу своему Поликарпу, съ повѣстями о 8-ми Печерскихъ инокахъ. Поликарпа тревожили помыслы честолюбія и власти. Для увращенія друга, Симонъ пишетъ посланіе и разсказываетъ о прежнихъ подвижникахъ. Главная мысль посланія — удержать Поликарпа въ уединеніи Печерскомъ. «Братъ! — такъ начинаетъ онъ посланіе, — сѣдши въ безмолвіи, собери умъ свой и скажи себѣ: человѣкъ! не оставилъ ли ты міра и родителей плотскихъ? Ты пришелъ сюда, чтобы спасаться, а поступаешь не по духовному. Зачѣмъ ты назвался черноризцемъ? Черное платье не спасетъ тебя отъ мукъ.... Самъ Господь говоритъ: домъ Мой — домъ молитвы наречется; гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ и Я среди ихъ. Если же такой соборъ соберется болѣе чѣмъ изъ ста: вѣрь, что Богъ нашъ съ ними... Печерскій монастырь — море, — не держитъ въ себѣ гнилаго, но измещетъ вонъ... Какъ отъ самого Христа Бога нашего апостолы посланы во всю вселенную, такъ отъ матери нашей Госпожи Богородицы великаго монастыря поставлены были многіе епископы во всю землю». Перечисливъ по именамъ до 16-ти епископовъ, продолжаетъ: «если хочешь узнать, читай старый Ростовскій лѣтописецъ, — тамъ есть болѣе 30, — а я думаю, до насъ было до 50. Пойми же, какова знаменитость того монастыря, и устыдись и кайся... Я радъ бы оставить епископство, чтобы служить игумену; но ты знаешь, что удерживаетъ меня. Кто не знаетъ меня, грѣшнаго Симона, епископа сей каѳедральной церкви — украшенія Владиміру, — и другой Суздальской церкви, которую самъ я построилъ? Сколько у нихъ городовъ и селъ? Собираютъ десятину со всей земли той. И всѣмъ тѣмъ владѣетъ наша худость. Но предъ Богомъ говорю тебѣ: всю эту славу и власть сочелъ бы за навозъ, если бы только пришлось мнѣ торчать хворостиною за воротами Печерскаго монастыря, или валяться сорокъ, чтобы быть попираемымъ людьми». (Памяти. XII в., стр. 249 — 257).

Повѣсти Симона о подвижникахъ, слѣдовавшія за посланіемъ, помѣщены въ печатномъ Печерскомъ Патерикѣ, но безъ тѣхъ увѣщаній, съ которыми обращался по временамъ Симонъ къ Поликарпу, и безъ многихъ частныхъ замѣчаній, дорогихъ

для исторіи. Симонъ представляетъ въ подвижникахъ примѣры разныхъ добродѣтелей: въ Евстратіѣ, Никонѣ и Кукшѣ — примѣры мученическаго терпѣнія за вѣру; въ Аѳанасіѣ — подвигъ затворничества; въ Святошѣ — отреченіе отъ княжеской власти и почестей; въ Эразмѣ и Ареѣ — безкорыстіе; въ Титѣ — любовь, домогающуюся погасить вражду. Источниками свѣдѣній о житіи отцевъ служили для Симона частію преданія и памятники, частію собственныя дознанія: «Всѣ знаютъ, говоритъ онъ о Кукшѣ, какъ онъ бѣсовъ прогонялъ и Вятичей крестилъ; келья, огородъ и книги Святоши еще цѣлы»; иконы Эразмовы хранились подъ олтаремъ; а о кончинѣ Эразма слышалъ Симонъ отъ «самовидцевъ блаженныхъ старцевъ»; объ исцѣленіи Вавилы Аѳанасіемъ разсказывалъ самъ Вавила; исторія Ареѣы и Тита происходила на глазахъ Симона.

«Повѣсть объ основаніи Печерской церкви» написана съ тою же цѣлію, какъ и посланіе — питать благоговѣніе въ Печерянахъ къ мѣсту пребыванія ихъ. Разсказъ Симона о Шимонѣ, благотворителѣ строившагося храма, важенъ для исторіи. «Наученъ бывъ (Шимонъ) св. Ѳеодосіемъ, *оставивъ Латинскую буесть, истинне вѣрова* въ Господа нашего Іисуса Христа съ всѣмъ домомъ своимъ, яко 3000 душъ, съ іереи своими, чудесъ ради бывающихъ отъ Антонья и Ѳеодосія». Антоній предсказалъ князьямъ несчастную битву съ Половцами, а Шимону объявилъ, что не только останется цѣлъ, но будетъ положенъ въ храмѣ, который имѣетъ быть созданъ у пещеръ. Говоря о Греческихъ живописцахъ храма, прибавляетъ: «и книгы ихъ Греческы блюдомы на память».

Татищевъ (Ист. кн. I, ч. I, стр. 58, гл. 5, § 2) видѣлъ списокъ лѣтописи, гдѣ Симонъ, пользуясь богатою библіотекою князя Константина, записалъ событія сѣверныя 1200—1225 г., и гдѣ хвалилъ князя Константина за его любовь къ просвѣщенію. Но нынѣ такой списокъ не извѣстенъ.

45. **Поликарпъ**, другъ Симона и Печерскій инокъ, но не архимандритъ, писалъ посланіе къ архимандриту Акиндину съ сказаніями о 13-ти отцахъ Печерскихъ. «Сто шестьдесятъ лѣтъ не было воспоминанія о св. отцахъ обители», говоритъ онъ, вслѣдъ за тѣмъ, какъ сказалъ, что Несторъ писалъ о Печерскихъ

отцахъ въ лѣтописи; а Несторъ говоритъ о нихъ подъ 1074 г.; слѣдовательно Поликарпъ писалъ въ 1231 г. По собственнымъ словамъ Поликарпа, свѣдѣнія свои онъ занялъ частію изъ разсказовъ Симона, частію изъ лѣтописи Нестора, и пишетъ по подражанію предшественникамъ, составившимъ, какъ говоритъ онъ, *Патерикъ Печерскій*. Поликарпъ повѣствуетъ о Никитѣ затворникѣ, Агапитѣ врачѣ, Григоріѣ чудотворцѣ, Іоаннѣ затворникѣ, о Моисеѣ цѣломудренномъ, о Прохорѣ, Маркѣ, Ѳеодорѣ, Василіѣ, Алипіѣ и Пименѣ многострадальномъ. Его сочиненіе, такъ же какъ и Симоново, въ печатномъ Патерикѣ не имѣетъ подлиннаго своего вида (о Патерикѣ Печерск. Кубаревъ въ 9 № Чтен. общ. ист. 1847 г.; Бутковъ въ Отвѣтѣ на вопросъ о Несторѣ. СПб. 1850 г.).

46. **Тимоѳей**, пономарь Новгородской церкви св. Іакова. По списку *Новгородской* лѣтописи, принадлежавшему графу Толстому, лѣтопись начинается увѣщаніемъ: «приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи князи». За тѣмъ говорится: «Мы же отъ начала Русьской земли до сего лѣта и вся по ряду извѣстно да скажемъ, отъ Михаила царя до Александра и Исаакія» (Собр. лѣт. III, VII. V, 87). Если лѣтописецъ начинаетъ повѣсть съ Михаила царя, то и оканчиваетъ ее, конечно, царемъ Исаакіемъ, а не посадниками, какъ, напротивъ, предполагалъ г. Строевъ (Соф. Временникъ I, XIV). Между Константинопольскими императорами извѣстенъ одинъ Исаакій — это *Исаакій Ангелъ*, который взошелъ на престолъ въ 1185 г.; въ 1195 г. ослѣпленъ братомъ своимъ Алексѣемъ Ангеломъ, а въ 1203 г. царствовалъ вмѣстѣ съ Алексѣемъ IV, и задушенъ Мурцуфломъ, у котораго въ 1204 г. отняли Царьградъ Латиняне. И такъ, сочинитель Новгородской лѣтописи положилъ описывать событія до своего времени, до Исаака Ангела († 1203 г.), по примѣру тому, какъ Несторъ предполагалъ вести лѣтопись отъ Михаила до своего времени. Въ самой лѣтописи подъ 1230 г., сказавъ о погребеніи Саввы, бывшаго игумена Юрьевскаго, лѣтописецъ прибавляетъ: «а дай Богъ молитва его святая всѣмъ крестьянамъ и мнѣ грѣшному Тимоѳею пономарю» (Собр. лѣт. III, 47). Соединяя начало лѣтописи съ сею припискою, получаемъ несомнѣнное удостовѣреніе въ томъ, что пономарь Тимо-

еей не былъ только переписчикомъ лѣтописи, а сочинителемъ ея, выполнившимъ свое обѣщаніе съ точностію и даже съ небольшимъ избыткомъ; увѣряемся и въ томъ, что Новгородская лѣтопись Тимоѳея пономаря окончена 1230 годомъ. Подтвержденіе послѣднему находимъ еще въ томъ, что съ 1232 года въ нынѣшней первой Новгородской лѣтописи начинаются разности по спискамъ ея (Собр. лѣт. III, 48, 69, 75, 76, 78). Но вотъ и еще обстоятельство, важное по отношенію къ лѣтописцу Тимоѳею. Извѣстенъ прологъ съ такимъ послѣсловіемъ: «В лѣто 6705 (1197) написахъ книгы сия рукою моею азъ грѣшный Тимоѳей пономарь святаго Якова святому образу стяжаніемъ Захарія Олекшинича при попѣ Овстафіи», и пр. (Истор. сборн. т. III, кн. III, стр. 294). Въ древнемъ Новгородѣ, по лѣтописи, видимъ одинъ храмъ св. Іакова — въ Неревскомъ концѣ. И этимъ храмомъ лѣтописецъ современникъ 1188 — 1209 г. особенно занятъ. «1186 г. преставися рабъ Божій Германъ, іереи св. Якова зовемыи Воята, служившю ему у св. Іякова подъ-пятнадцать лѣтъ.... Поя съ собою Пльскову архіепископъ Гаврила и дошьдъ Пльскови разболѣся и постриже и владыка въ скиму у св. Спаса въ монастыри. Покой Господи душю раба Твоего Германа». Далѣе 1208 г., «приде Лазарь, Всеволожь мужъ (в. к.) изъ Владиміря и Борисе Мирошкиничь, повелѣ убити Ольксу Сбыславця на Ярославли дворѣ и убиша и безъ вины у святаго въ субботу, марта 17 на св. Алексѣя; а заутра плака св. Богородица у свята Якова, въ Неревскѣмъ конци». (Собр. лѣт. III, 19, 30). И такъ, по собственнымъ словамъ лѣтописца 1188 — 1209 г., онъ былъ современникомъ событіямъ 1188 — 1209 г. и лицомъ, интересовавшимся всѣмъ, что относилось до храма св. Іакова, находившагося въ Неревскомъ концѣ; а сличеніемъ замѣтки его подъ 1230 г. несомнѣнно убѣждаемся въ томъ, что Новгородскимъ лѣтописцемъ былъ Тимоѳей, пономарь храма св. Іакова. Пономарь лѣтописецъ? По нынѣшнему, это странность. Но не такъ было въ давнія времена. По граматамъ видимъ, что церковные причетники были и сочинителями духовныхъ граматъ, и производителями всѣхъ дѣлъ прихода; съ дьякомъ дѣлали договоръ «въ письмѣ у великаго государева дѣла и у монастырскаго, у приказныхъ людей и у мірскихъ людей, всегда

быть готову» (Юрид. акт. № 286, 185, 288, 302, 334, стр. 111, 113, 119, 430, 451, 458, 460, 461).

47. **Ефремъ**, инокъ, ученикъ преп. Аврамія Смоленскаго, скончавшагося въ 1221 г., описалъ жизнь св. наставника своего. (Рукоп. Смоленск. семин. Царскаго № 265, 372, 380).

Св. *Савва*, подвижникъ на Аѳонѣ, съ 1222 г. первый архіепископъ *Сербскій* и просвѣтитель своей отчизны, сконч. въ 1237 г. Извѣстны его: уставъ общежительный, уставъ скитскій, описаніе жизни отца своего преп. Симеона мироточиваго, слово о мощахъ преп. Симеона, исповѣданіе православной вѣры, наконецъ предсмертное посланіе къ королю Владиславу. Частію вполнѣ, частію въ выпискахъ, они помѣщены въ жизни св. Саввы, изд. въ Приб. къ твор. отцевъ, 1849 г.

48. **Кириллъ II**, митрополитъ, 1223 — 1233 г. Пастырь дѣятельный, очень много трудившійся для того, чтобы примирять ссорившихся между собою князей Россіи, и часто посѣщавшій обширную паству свою (Ист. Русск. ц. I, 203, 204). По отзывамъ лѣтописей, онъ былъ «философъ великій, учителенъ зѣло и хитръ ученію божественныхъ книгъ» (Лавр. сп. 190), иначе «разумивъ божественному писанію» (Воскр. II, 182).

Извѣстно посланіе къ нему преп. Германа о томъ, чтобы не принимать неуволенныхъ рабовъ въ духовное званіе, а съ уволенными не дозволять поступать какъ съ рабами. Оно издано, но не все, въ Опис. Рум. муз., стр. 304, 326. По всей вѣроятности, это посланіе вызвано посланіемъ самого митрополита Кирилла; но послѣднее нынѣ не извѣстно.

Съ именемъ сего учительнаго митрополита вообще доселѣ не извѣстно ни одно сочиненіе *). Изъ безъименныхъ же Русскихъ сочиненій до-Монгольскаго времени, всего прежде должно быть признано за его сочиненіе «Поученіе крестьяномъ», дошедшее до насъ въ рукоп. XIV в. (въ Златой Чепи Сергіевой Лавры и въ рукоп. Царскаго XIV в. № 361). Списокъ изъ Златой Чепи, со-

*) Словарь говоритъ (I, 333), что въ Волоколамской библ. есть много словъ сего Кирилла митрополита; но это ошибка. Тамъ въ Сборникѣ Евѳиміа Туркова помѣщены частію въ отрывкахъ, частію въ полномъ видѣ, извѣстныя Слова Кирилла Туровскаго, а въ другой рукописи молитвы Кирилла Туровскаго.

общенный мною, напечатанъ въ Москвитянинѣ 1851 г., № 6. Въ дошедшемъ до насъ видѣ, это Поученіе заключаетъ въ себѣ 18 частныхъ наставленій: «о вѣрѣ; о постѣ; о сусѣди; о монастырѣхъ; о епископѣ; о попѣхъ; о князи; о друзѣхъ; о страхѣ; о челяди; о женѣи смерти; о волхвѣхъ: о тайнѣ; о снѣхъ; о смиренiи; о храборствѣ; о рабѣхъ; о молитвѣ». Но по тому, что почти каждое наставленіе начинается воззваніемъ сочинителя: «чада моя милая», нельзя не видѣть въ сочиненіи окружнаго пастырскаго посланія, подобнаго тому, какое писалъ святитель Петръ, или святитель Алексѣй. Оно все дышетъ пастырскою любовію, пастырскою кротостію и пастырскою простотою. О томъ, что это сочиненіе — сочиненіе Русское, не считаемъ нужнымъ говорить много. Довольно указать на наставленія: «о князи, о челяди, о храборствѣ». Часть поученія о челяди встрѣчается по рукописямъ съ именемъ Матѳея, епископа Сарайскаго, того, который посвященъ былъ митрополитомъ Алексѣемъ. Но уже изъ того, что въ послѣднемъ видѣ оно составляетъ частію сокращеніе, частію распространеніе наставленія полнаго, не трудно понять, гдѣ подлинникъ и гдѣ списокъ неточный. Всего же важнѣе то, что наставленіе христіанамъ въ полномъ его составѣ — наставленіе не епископа, а митрополита. Это ясно показываетъ собою статья о епископѣ; то же видно и по духу всего наставленія, гдѣ, при всей кротости наставника, высказывается лице съ сильною властію, лице, свободно наставляющее и князя и раба. Надобно сказать и то, что поучающій пастырь знаетъ не только все Св. Писаніе, но знаетъ и постановленія апостольскія, и жизнь учителей восточныхъ; вообще образованность его Греческая, а не Русская, что опять показываетъ въ сочинителѣ высшее духовное лице, лице митрополита изъ Грековъ, каковымъ былъ Кириллъ.

49. Къ Русскимъ сочиненіямъ до-Монгольскаго времени, которыхъ сочинители и время пока остаются неизвѣстными, относятся слѣдующія:

а) «Слово нѣкоего христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ», весьма любопытное по содержанію. «Яко же Илія Ѳесвитянинъ закла ерея и жерци.... тако и се крестьянинъ не мога търпѣти кръстянъ двовѣрно живущихъ, вѣрующа въ Перуна и

въ Хорса, и въ Мокошь и въ Сима и въ Ргла и въ Вилы (по другимъ спискамъ: Волы), ихъ же числомъ тридевять сестреницъ глаголютъ невѣгласи; то все мнять богинями и тако подкладаютъ имъ требы и куры имъ рѣжютъ. Огневи ся молять, зовуще его Сварожицемъ, и чесновитокъ Богомь творять. Егда у кого пиръ будеть, тогда же и кладуть въ ведра и въ чаши и тако пьють, веселяшеся о идолѣхъ своихъ. Не хужши (ли) суть жидовъ и еретиковъ, иже въ вѣрѣ и во крещенiи тако творять? Нетокмо же се творять невѣжи, но и вѣжи, попове и книжницы. Аще ли того не творять вѣжи: да пьють и ѣдять молебное то брашно; аще ли не пьють, ни ѣдять, да слышать и не хотять ихъ поучити.... Того ради неподобаетъ крестьяномъ игръ бѣсовскихъ играти, иже суть плясанье, гудба, пѣсни бѣсовскыя и жертва идольская, иже молятсь подъ овиномъ огневи и Виламъ и Мокоши и Симу Реглу и Перуну и Волосу скотью богу, Роду и Рожаницамъ и всѣмъ тѣмъ, иже суть имъ подобна. Тѣмъ же, възлюбленнiи, бѣгаите жертвъ идольскихъ и требъ кладенiя и всея службы идольскiя, да не во лжю будемъ рекли, крещающеся: отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всихъ служебъ его и всихъ ангелъ его и всего стада его....» (Златая Чепь Сергiевой Лавры. Часть Слова съ варiантами издана И. И. Срезневскимъ въ Архивѣ Калачева, кн. II, ч. I, стр. 103, 104).

б) «Слово св. Исаiи прор. истолковано Златоустомъ» противъ почитанiя Рода и Рожаницъ. Между прочимъ говоритъ оно: «Вы же въжаждете, но то пiите, иже исполниваете чрѣпанiя бѣсомъ.... Вы же.... ставляюще трапезу Роду и Рожаницамъ взопiете въ болѣзни сердца вашего и отъ сокрушенiя духа въсплачется». (Издано И. И. Срезневскимъ въ Архивѣ Калачева, кн. II, ч. I, стр. 100, 101). Это Слово писано, безъ сомнѣнiя, прежде XII вѣка. Нифонту Новгородскому оно уже было извѣстно. Кирикъ спрашивалъ: «Аже се Роду и Роженицѣ крають хлѣбы и сыры и медъ (пiють)? Бороняше вельми (Нифонтъ). Нѣгдѣ, рече, молвить: горе пьющимъ Роженицѣ». О пьющихъ Рожаницѣ говоритъ именно приведенное Слово.

Что касается до Слова Григорiя Богослова, найденнаго г. Шевыревымъ въ Паисiевомъ Бѣлозерскомъ Сборникѣ, о Русскомъ язычествѣ, встрѣчающагося и въ другихъ рукописяхъ, то

И. И. Срезневскій по языку относитъ его къ XIII или XIV вѣку (Москвитянинъ, 1851 г., № 5); прибавимъ къ тому, что и самое содержаніе Слова указываетъ на конецъ XIII или XIV вѣка. Слово говоритъ: «но и нонѣ *по украинамъ* моляться ему проклятому богу Перуну и Хорсу и Мокоши и Вилу *и то творять отаи*». Язычества держались по украинамъ — по пограничнымъ угламъ Россіи, и только тайно, конечно не въ XI и XII, а развѣ въ XIII и XIV вѣкахъ.

в) Наставленіе «о трехъ постахъ» съ увѣщаніемъ оставить русалья.

г) «Слово нѣкоего отца къ сыну своему душеполезно. Сыну мои, чадо мое, приклони ухо твое ко мнѣ и послушаи отца твоего, съвѣтующаго ти». Какъ это, такъ и предъидущее поученіе находятся въ Златой Чепи, гдѣ и Слово христолюбца. Они же въ рукописи Царскаго XIV и XVI вѣка, № 361, 369, 179. Слово отца къ сыну, по списку Златой Чепи, напечатано въ Москвитянинѣ, 1851 г., № 6.

д) «Слово о злыхъ женахъ. Ничто же есть подобно злой женѣ, развѣе огнь да море». (Румянц. № 359). Составлено въ подражаніе извѣстному, подложному, Слову Златоустаго на Иродіаду, съ присовокупленіемъ Русскихъ поговорокъ. Часть разсказа изъ сего слова — о мужѣ, плакавшемъ по смерти злой жены, уже помѣщалъ въ своемъ посланіи Даніилъ заточенный.

е) «Поученіе нѣкоего старца о подвизѣ душевнѣмъ и о пьянствѣ. Сице подобаетъ кающемуся кромѣ жити единому, попещися и трудитися». Это поученіе находится также въ Златой Чепи. Вспомнимъ притомъ слова Владиміра язычника о винѣ.

ж) Толкованіе молитвы Господней, подъ заглавіемъ: «Господь учаше ученики своя, како молитися. Се же есть молитва и съ толкомъ: Отче нашъ»; сочиненіе, безъ сомнѣнія, Русское. Здѣсь говорится о крещеніи Владиміра; между долгами — грѣхами, упоминаются «сварба, злопомнѣніе, рѣзошканіе»; въ изъясненіи словъ: но избави насъ отъ лукаваго, говорится: «всего же есть горѣе изгойство взимати». Оно находится въ Сборникѣ XV в. Министр. Иностр. Дѣлъ, № 478; у Румянцева, въ

концѣ Апокалипсиса XIII в., № 8; въ Кормчей XVI в., № 232.

з) Похвала ангеламъ, извлеченная изъ Златоуста, Епифанія и Ипполита, въ Ипатіевскомъ спискѣ Кіевск. лѣтоп., стр. 3.

и) Слово о св. Климентѣ Римскомъ, при обновленіи Десятиннаго Кіевскаго храма. Послѣдняя половина его напечатана въ Кіевлянинѣ, М., 1850 г., стр. 144—146.

і) Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ. «Радуйся раю и веселися небо.... Радуйтеся святая мученики *Борисе* и *Глѣбе*, въ *новопросвѣщенной* Русской земли Христови угодивше.... Съ нима же и вси именитіи, явленіи и неявленіи, святіи игумени Печерніи, *Ѳеодосій* Русскихъ черноризецъ старѣйшино.... За міръ молите, княземъ нашимъ *на поганыя* побѣду подающе» (Румянц. Сборн. XV в., № 620). Поученіе писано, какъ очевидно, послѣ нѣсколькихъ преемниковъ препод. Ѳеодосія, при Половцахъ.

к) Похвала св. Козмѣ и Даміану. «Похвалимъ, братье, благаго Бога и вся Ему угодникы, иже съхранаша вся заповѣди Его.... Побѣду испросяща у Христа правовѣрному *князю нашему*, молитвою ваю вѣнчаита и силою препоясите его». Румянц. рукоп. XVI в., № 434, стр. 677.

л) Въ Новгор. Кормчей 1282 г. (Синод. библ. № 132) «Рѣчь Жидовскаго языка, преложена на Русскую» — слабый опытъ библейскаго словаря. (Изд. Калайдовичемъ въ Экзархѣ, прилож. № XII).

50. Къ XII вѣку относятся памятники вѣры и ученія о о благочестіи:

а) *Евангеліе* Мстислава, князя Новгородскаго, писанное около 1120 г. (снимокъ со страницы его у Погодина въ Образцахъ, М., 1841 г.); Галичское Евангеліе 1144 г.; Галичское Евангеліе 1164 г., писанное дьякомъ Константиномъ для священника Симеона (Опис. муз., стр. 170—175; Калайдовича Экзархъ, стр. 28—31, 104—111, 214, 217; Буслаевъ въ Матеріал., М., 1855 г., стр. 11—17). Сличеніемъ текста Мстиславова Евангелія съ Остромировымъ и съ текстомъ Греческимъ открываются въ первомъ несомнѣнные признаки того, что въ немъ древ-

ній текстъ былъ исправляемъ по Греческому тексту; а въ Галичскихъ Евангеліяхъ видна смѣлость Русскаго толкователя, дозволявшаго измѣнять древній текстъ по своему усмотрѣнію, въ намѣреніи сообщить словамъ Писанія болѣе вразумительности (Ист. Русск. п., I, 58, 59). *Апостолъ* 1220 г., въ Синод. библ., описанный Буслаевымъ (Матеріалы для ист. писемен., М., 1855, стр. 20—22). Снимокъ съ нѣсколькихъ строкъ у Погодина, въ Образцахъ. *Апокалипсисъ*, въ Румянц. музеѣ (№ 8).

б) *Пятокнижіе* Моисеево, писанное 1136 г. въ Новгородѣ, сохранилось въ спискахъ XV в. (Калайд. Экзархъ, стр. 971). У Черткова *Псалтырь* XII в., съ мѣсяцесловомъ, гдѣ годъ начинается съ марта мѣсяца, какъ это было въ Россіи до Монголовъ (Прибавл. къ опис. кн. стр. 443). Книги *Пророковъ*, списанныя въ Новгородѣ въ 1030 г. для Владиміра Ярославича, сохранились въ спискахъ XV в. О текстѣ подробно въ Опис. рукоп. Синод. библіот. (М., 1855), стр. 84—124. Книги *Іисуса Навина*, *Судей*, *Руѳи*, въ пергам. рукописи Сергіевой Лавры, которая оканчивается лѣтосчисленіемъ: «отъ Владиміра до Всеволода Гюргевича лѣтъ 200»; слѣдовательно лѣтосчисленіе окончено 1193 годомъ.

Частію XI, частію XII вѣку принадлежатъ по переводу:

а) *Стихирарь* Синод. библ., писанный за годъ до смерти князя Юрія Долгорукаго, слѣдовательно въ 1157 г., съ нотами: описанъ Буслаевымъ (Матеріалы, М., 1855). У Черткова (въ Прибавл. 443) *Чинъ* служенія въ страстную седмицу, писанный въ XII в. Въ Софійской Новгородской библ. Ирмологъ XII в., важный для опредѣленія происхожденія древнихъ словъ и произношенія полугласныхъ буквъ (Извѣстія Акад., т. IV, 255—257).

б) Учительныя сочиненія отцевъ: *Лѣствица* преп. Іоанна, по языку Болгарскаго перевода XI в. (Опис. муз. 255). Преп. *Ѳеодора* Студита Оглашенія, числомъ 128, въ пергам. рукоп. XIV в. (Моск. Дух. Акад. № 32), перевода, по языку, Русскаго. Въ рукописи Румянцева XV в. (№ 406) Оглашенія перемѣшаны съ Поученіями преп. Ѳеодосія. Изъ Словъ преп. *Ефрема* свидѣтельства приводилъ Симонъ (О Николѣ Святошѣ); Вла-

диміръ Мономахъ приводилъ Слова *Василія* великаго. Постническія наставленія Василія въ рукоп. XV в. Толст. I, 144, 195; Сергіевой Лавры, № 5.

в) Въ библіотекѣ Сергіевой Лавры пергам. рукопись съ *Житіями* преп. Евѳиміа, Іоанна Кущника, Маріи Египетской (соч. Софронія іер.), съ повѣстями пресв. Іоанна и епископа Полувія о Епифаніи Кипрскомъ. Эта рукопись писана рукою того самаго Епифанія, который въ 1330 г. написалъ Стихирарь (рукоп. № 14 и 7). Переводъ статей въ обѣихъ рукописяхъ до-Монгольскаго времени и Русскаго строя; а всѣ эти Житья отличаются историческою вѣрностію. О Новгор. *Прологѣ* XII в. см. § 45. Въ 1227 г. написанъ Прологъ бывшій у Баузе. Замѣтимъ, что это назидательное и полезное для исторіи сочиненіе названо въ переводѣ Прологомъ ошибочно; собственно это есть Синаксарь святыхъ — собранье краткихъ повѣстей о святыхъ; Прологомъ же назвали его по предисловію (πρόλογος) къ Синаксарю. Греческое сочиненіе принадлежитъ XI вѣку.

г) Книга *Пчела*—собраніе изреченій Св. Писанія, отцевъ церкви и знаменитыхъ Греческихъ философовъ, поэтовъ и другихъ писателей, расположенное по предметамъ, была въ виду Данінла заточеннаго (§ 33), и взъ нея приведены мѣста въ Мѣрилѣ праведномъ (§ 50). Списки Пчелы XIV и XV в. (въ библ. Погодина и др.); языкъ перевода Русскій. См. Москвитянинъ 1843 г., № 9, стр. 150—155; Извѣст. 2-го Отд. Акад. II, 220—233.

д) Краткій лѣтописецъ преп. Никифора, — Законъ Моисеевъ и законъ судный Константина — сохранились въ Новгородской Кормчей 1282 г. и въ Сборникѣ XIII вѣка. Двѣ послѣднія статьи изданы во 2-й части Достоп. 1843 г. По языку переводъ ихъ принадлежитъ къ началу XII в.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

1237 — 1410 г.

51. **Кириллъ**, духовникъ князя Ростовскаго Василька, съ 1231 г. Ростовскій епископъ. Современный лѣтописецъ говоритъ о немъ, что онъ «не оста ничимъ же прежнихъ епископовъ, вслѣдуя нравомъ ихъ и ученью.... Вся приходящая удивлеся послушающе ученья его, еже отъ святыхъ книгъ». О себѣ самомъ лѣтописецъ говоритъ: «любовному ученью же и тщанью дивлься сего честнаго Святителя Кирилла, съ страхомъ и покореньемъ послушая въ узцѣ мѣстѣ нѣкоемъ и не входнѣ написанью себѣ въдахъ, сего перваго словесе дѣятеля написати». (Лѣтоп. по Лавр. сп., стр. 195). О смерти его такъ пишетъ: «того же лѣта (1362) преставися блаженный учительный епископъ Кирилъ Ростовскій м. мая 29» (стр. 204). Въ Житіи Петра царевича, котораго Кириллъ взялъ изъ орды и обратилъ къ христіанской вѣрѣ, сказано, что во время Кирилла въ Ростовѣ въ церкви Св. Богородицы «лѣвый клиросъ Гречески пояху, а правый Русскы».

Въ библіотекѣ Сергіевой Лавры есть пергаменная рукопись (№ 6): Житіе Нифонта. На концѣ ея написано: «въ лѣто 6730 (1222) кончены быша книгы си мѣсяца мая въ 21 день, на память св. мученика Іеремія въ градѣ Ростовѣ при князи при Васильцѣ, при сыну Константиновѣ, а внуцѣ Всеволожи.... Святая госпожа Богородице, святіи апостоли, пророци и мученици, св. Нифонте, помози(те) моему господину Василько и мене грѣшнаго раба своего Кюрила избави(те) въ день судный отъ вѣчныхъ мукъ». По отзыву лѣтописца о Кириллѣ, можемъ положить, что Кириллъ былъ не писцемъ только Житія Нифонтова, но и переводчикомъ. Присоединимъ къ сему, что это Житіе Нифонта пользовалось уваженіемъ; выписки изъ него, подъ именемъ ученія Нифонта, находятся во многихъ рукописяхъ, что отчасти могло зависѣть отъ важности лица, переводившаго книгу.

Съ именемъ Кирилла епископа, или св. отца Кирилла, встрѣчаются по рукописямъ слѣдующія сочиненія:

а) «Слово св. Кирилла епископа о томъ, яко не забывати учителей своихъ. Аще кто великъ святитель или малыхъ, рекше поповъ, душеполезному разуму навыкъ». Этой статьѣ предшествуютъ: числа лѣтописныя отъ Ноя до 6746 (1238) г. съ событіями Русскими, и Слово св. Нифонта, «како видѣ взносимыя душа» — четыре выписки изъ Житія Нифонта (Царскаго рукоп. XVI в., № 371): то и другое обстоятельство указываетъ, что Слово принадлежитъ Кириллу, Ростовскому епископу.

б) «Поученіе св. отца Кирила. Духовное убо сѣмя въ вашихъ душахъ уже и пръвое.... всѣялъ есми».

в) «Слово св. отца Кирила о первозданномъ. Създа Богъ преже Адама отъ земля и отъ ребра его жену създа.

г) «Слово св. отца Кирила о страсѣ Божіи. Всегда, любиміи, имѣемъ страхъ Божій предъ очами».

д) Слово св. отца Кирила о небесныхъ силахъ. Отъ небытія въ бытіе благій человѣколюбецъ Богъ сътвори».

Слова № 2, 3, 4 и 5 находится въ рукоп. Царскаго XVI в., № 142. Одно 4-е есть еще въ рукоп. Царскаго, № 179, 691; Толстаго, II, № 299.

е) Слово св. отца Кирила о злыхъ и невѣрныхъ человѣкахъ (Толстаго, III, № 70).

ж) Слово св. Кирила «о злыхъ дусѣхъ», съ упреками за языческое суевѣріе, напеч. въ Москвитянинѣ 1844 г., № 1, стр. 241.

з) Слово св. Кирила о мытарствахъ, изданное между Словами Кирилла Туровскаго (стр. 92); въ спискѣ Румянцева слѣдуетъ за выпискою изъ Житія Нифонтова (№ 179) и по содержанію вполнѣ соотвѣтствуетъ духу переводчика Житія Нифонтова. Новое изданіе сего Слова — въ Извѣстіяхъ Акад. IV, 178—184.

Вѣроятно, сему учительному пастырю принадлежитъ недавно изданное древнее Русское сочиненіе (Царскаго, № 179): «Въ недѣлю 7-ю — о зборѣ св. отецъ на Арья еретика. Днесь память св. отецъ чтется.... Молите за міръ и за правовѣрнаго *князя нашего* и за вся хрестьяны людіи, всѣхъ насъ избавите

отъ бѣдъ и скорбии находящихъ на ны» (Журн. Мин. Нар. Просв., 1854 г., декабрь. По языку, оно принадлежитъ XIII в.

По описи 1638 г., въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ показана «Книга четья Кирилла епископа» (оп. книгъ степ. мон. № 1270, М., 1848 г.).

52) **Кириллъ II**, митрополитъ Кіевскій, 1243—1280 г., благодѣтельнѣйшій пастырь церкви, подвергшейся разгрому и игу Татаръ. Къ счастію церкви, получилъ онъ отъ хана Менгу-Темира ярлыкъ или льготную грамату, въ пользу духовенства. Этотъ первый ярлыкъ, изъ извѣстныхъ доселѣ, исправнѣе чѣмъ во 2-мъ томѣ Собр. грам. № 2, изданъ у Григорьева въ сочиненіи «О достовѣрности ярлыковъ», М., 1842, стр. 124; но могъ бы быть еще исправленъ по собранію ярлыковъ Моск. Дух. Академіи, представлявшемуся собору 1503 года. Блаженный митрополитъ, съ одной стороны пользуясь грамотою хана, съ другой, — глубоко чувствуя разстройство дѣлъ церковныхъ, произведенное погромомъ Татаръ, а частію и страстями христіанскихъ душъ, съ пламенною ревностію обратился къ возможному устроенію дѣлъ церкви.

Въ 1270 г., по его просьбѣ, присланъ ему изъ Болгаріи списокъ *Номоканона*: «Деспотъ Болгарскій Іоаннъ Драгославъ (пишетъ Янъ Дубовичъ) прислалъ митрополиту правила, какъ дорогой подарокъ, по Греческому счету въ 6778, отъ Рожд. Христова въ 1270 г.; такъ это означено въ письмѣ, которое вписано въ той самой книгѣ» (Hierarchia, wo Lwowie, 1644, p. 60). Этотъ отзывъ рѣшаетъ, между прочимъ, сомнѣніе г. Востокова о годѣ, когда прислана была Кормчая (Опис. муз. стр. 291, 292).

Нынѣ извѣстны современные блаженному Кириллу списки Кормчей: Рязанскій 1284 г. и Новгородскій 1282 г. Но спискомъ съ Болгарской Кормчей, присланной къ митрополиту Кириллу, надобно признать списокъ Румянц. музея XVI в. № 232, такъ какъ въ немъ сохранилось самое письмо, при которомъ препровождена была къ нему Кормчая (Опис. муз. 290 — 293). Отличіемъ сего списка, какъ и помянутой Новгородской Кормчей, служитъ то, что текстъ восточныхъ правилъ предложенъ здѣсь въ подлинномъ, полномъ видѣ его, какъ

онъ находится у Зонары, тогда какъ въ Рязанской Кормчей текстъ сокращенный, какъ и въ толкованіи Аристина. По сему то отличію Болгарская Кормчая въ письмѣ къ митрополиту названа Зонарою.

Въ 1274 г. Кириллъ предложилъ на Владимірскомъ соборѣ *Правило* о благочиніи жизни и богослуженія. Правило, одобренное соборомъ, вошло въ составъ Кормчей. Оно издано въ 1-й ч. Достоп., стр. 106—118, но не все. Дополненія изданы въ Оп. муз., стр. 321, 302.

Во время собора митрополитъ предлагалъ *Слово* на день архистратига Михаила, гдѣ между прочимъ говоритъ: «слышите убо, отцы о Господѣ, архіерейскій и священноиноческій и іерейскій, преподобный и священный соборе! къ вамъ ми слово предлежитъ». По списку, это слово названо «Словомъ Кирилла Философа». По приведеннымъ же словамъ очевидно, что оно говорено митрополитомъ. Скромность духовнаго лица не дозволила бы не только никакому иноку Кириллу, но и никакому епископу Кириллу обращаться въ такомъ рѣзкомъ тонѣ къ собору архипастырей; въ такомъ видѣ могъ говорить только митрополитъ, епископъ надъ епископами. Въ концѣ наставленія собору пастырь наставникъ говоритъ въ утѣшеніе: «земли нашей отъ иновѣрныхъ бесерменскихъ странъ облегчится.... и народы всея Русскія земли въ тишинѣ поживуть». По этимъ словамъ видимъ въ утѣшителѣ пастыря Россіи, страждущей отъ Татаръ. (Слово изд. въ Чт. общ. ист. 1846 г. № 8). Часть Слова — наставленіе священному собору — находимъ и въ тѣхъ спискахъ Кормчей, гдѣ помѣщено «Правило» митрополита Кирилла; она здѣсь названа Поученіемъ къ попомъ, Кирилла. (Румянц. муз. № 231, 233, 234, 238). Это служитъ новымъ подтвержденіемъ тому, что Слово въ день архистратига Михаила, а слѣдовательно и часть его — Поученіе къ попомъ, — принадлежитъ митрополиту Кириллу, знаменитому по собору 1274 г. При знаменитости такого Кирилла, естественно и то, что Поученіе попомъ въ послѣдствіи включали въ наставленіе новопосвящаемымъ священникамъ, которое давалось епископомъ. (Ист. акт. I, стр. 160). Послѣ сего понятно, что сомнѣнія издателя Поученія къ попамъ (Приб. къ твор. отц. 1843 г., стр. 425—431), принад-

лежитъ ли оно митрополиту Кириллу, или Ростовскому епископу Кириллу, — вовсе напрасны. Въ Словѣ митрополитъ проповѣдникъ говоритъ о сотвореніи и чинахъ духовъ небесныхъ, о паденіи сатаны и его дѣйствіяхъ на человѣка: «инѣхъ (прельсти вѣровати) въ моря и рѣки и во источники водныя и въ древеса польскія и въ звѣри лужныя и во огнь и во иныя многія твари»; это намекъ на суевѣрія языческой Руси. Далѣе говоритъ о дѣлахъ Божіихъ для человѣка, и въ частности о служеніи ангеловъ человѣку; объ отношеніи духовъ къ душѣ человѣческой по разлученіи ея съ тѣломъ, или о мытарствахъ: 7-е мытарство «плясанія въ пирѣхъ и на свадбахъ и въ вечерахъ и на игрищахъ и на улицахъ и басни бающе — сопѣли сотаниискія»; 11-е мытарство «безстудное піянство, елико есмя на земли жили, по вся дни и до обѣда запивалися чрезъ силу свою»; 15-е мытарство «вѣровати въ стрѣчу и въ чохъ и въ полазъ и во птичей грай и въ ворожбу и во всякую тварь и во отреченныя вещи». Все это, какъ очевидно, виды грѣховъ Русскихъ, современныхъ проповѣднику XIII вѣка. На 20-мъ мытарствѣ указываетъ онъ немилосердіе и скупость, и пространно говоритъ противъ вражды другъ къ другу, погубившей Россію. За тѣмъ слѣдуетъ наставленіе собору духовенства о важности и обязанностяхъ духовнаго званія. Обращаясь снова ко всѣмъ христіанамъ, обличаетъ друзей невѣжества, несчитавшихъ нужнымъ изучать Священное Писаніе. Въ концѣ говоритъ о послѣднемъ судѣ: «глаголютъ же, яко по седмихъ тысячахъ лѣтъ приходъ Христовъ будетъ». Замѣтимъ наконецъ, что если въ Словѣ на Архангела изображеніе мытарствъ сходно съ тѣмъ, что видимъ въ Словѣ св. Кирилла о мытарствахъ (§ 51); то это не могло быть иначе по сущности предмета; впрочемъ между тѣмъ и другимъ есть разности, указывающія на разность сочинителей, не только въ томъ, что предшествуетъ изображенію мытарствъ и что слѣдуетъ за тѣмъ, но и въ самомъ изображеніи мытарствъ.

По нѣкоторымъ спискамъ Кормчей (Румянц. № 231, 232 опис. стр. 281, 296, Браиловскомъ, Импер. публ. библ.), послѣ Поученія къ попомъ слѣдуетъ Посланіе къ князю, сыну великаго князя Александра, гдѣ во-первыхъ примѣромъ предковъ князей

убѣждаютъ князя позаботиться о возобновленіи разстроенной Владимірской церкви. «А се пишю ти другое», т. е. о другомъ предметѣ, продолжаетъ наставникъ: «суды церковныя во всѣхъ христіянскихъ людехъ — игумены, попы, дьяконы» и пр. Послѣ исчисленія предметовъ духовнаго суда, говорится о назначеніи, какое дано правилами доходамъ митрополита; здѣсь приведены и церковные уставы Владиміра и Ярослава (см. Калачева о Кормчей, стр. 122, 123, 125). Какъ по связи Посланія съ Поученіемъ къ попомъ, такъ и по современности митрополита Кирилла съ великимъ княземъ Александромъ и его сыновьями, нѣтъ сомнѣнія, что это Посланіе писано также заботливымъ о благоустройствѣ церкви блаженнымъ митрополитомъ Кирилломъ. Что касается до того, что сочинитель Посланія называетъ себя Владимірскимъ епископомъ, то митрополитъ Кириллъ могъ назвать себя такъ, не только по смиренію, но и потому, что до посвященія Серапіона онъ дѣйствительно самъ управлялъ Владимірскою епархіею и проживалъ во Владимірѣ по цѣлымъ годамъ. (См. Жизнь митрополита Кирилла въ Приб. къ твор. отцевъ 1843 г.).

Извѣстное нынѣ по спискамъ XIV и XV в. «Мѣрило праведное» начинается довольно обширнымъ поученіемъ великому князю Василію. «Ищи отъ Бога начати — такъ начинается поученіе — и въ Бозѣ кончати: добро бо отъ Бога къ Божію славѣ начати, великому князю.... Противъвставляя великому сему всего міра кораблю хранитель Христосъ тобе, мудраго нашего кормчію, благочестиваго князя Василія, заступника въ истину въстави». Далѣе говорится о обязанности «великаго князя» и «всѣхъ сыновъ его князей Русскихъ» въ отношеніи къ подданнымъ. Въ концѣ читаемъ: «Не разсѣя ли ны Богъ по лицю всея земли? Не взяти ли быша гради наша? Не падоша ли сильніи князи наши остріемъ меча? Не ведены ли въ плѣнъ чада наша? Не запустѣша ли святыя Божія церкве? Не томими ли есмы на всякъ день отъ поганъ? Си вся бываютъ намъ, зане не хранимъ Спасителя нашего заповѣдій. И кланяютися». Эта жалоба на поганыхъ, очевидно, та самая, которую читаемъ въ Правилѣ митрополита Кирилла, предложенномъ на соборѣ 1274 г. Древность списковъ и языка указываетъ на древняго

сочинителя поученія; а тонъ поученія показываетъ въ учителѣ митрополита. И такъ, по содержанію и языку надобно признать за несомнѣнное, что великій князь Василій, которому предлагается поученіе, есть сынъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго, а сочинитель поученія — митрополитъ Кириллъ. Это поученіе довольно пространно. Большая часть его издана у Розенкампфа; но, — какъ обыкновенно у Розенкампфа — не исправно. (О Кормчей стр. 262 — 266). За поученіемъ князю, слѣдуютъ въ Мѣрилѣ выписки изъ Св. Писанія, изъ Пчелы, изъ Русскаго лѣтописца; потомъ читаются статьи: а) Слово на немилостивые князѣ; б) Слово о гордости властителей; в) Слово о судіяхъ и властелѣхъ, емлющихъ мзду; г) Слово о судіяхъ и клеветахъ. Въ послѣднемъ читаемъ: «иже бо безъ правды тивунъ, когождо осудивъ, продаетъ и тѣми кунами купитъ собѣ ясти и пити и одѣяніе собѣ, и вамъ тѣми кунами купятъ обѣды и пиры творятъ: се, яко же рекохомъ, стадо Христово вдали есте татемъ и разбойникомъ». Далѣе читается нѣсколько Русскихъ пословицъ. Часть послѣдняго Слова издана во II ч. Достоп. Дубенскимъ. Всѣ эти четыре статьи, безъ сомнѣнія, Русское сочиненіе. А что онѣ принадлежатъ митрополиту Кириллу, доказательствомъ служитъ связь ихъ съ поученіемъ великому князю, одинаковость языка и строя, равно и то, что онѣ помѣщены и въ Кормчихъ Кириллова разряда. (Калачова о Мѣрилѣ, въ Архивѣ юрид. свѣд. I, 30, 37, 38). По недостатку данныхъ, не беремся рѣшать, принадлежитъ ли митрополиту Кириллу все Мѣрило праведное — полезный юридическій сборникъ, или только то, что служитъ въ Мѣрилѣ введеніемъ? Послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ поученіе князю съ показанными выписками и статьями само по себѣ составляетъ цѣлое — наставленіе судіѣ-князю.

53. Св. **Серапіонъ**, игуменъ Печерской обители, а съ 1274 г. епископъ Владимірскій, по лѣтописи «зѣло учительный и сильный въ божественномъ Писаніи», скончавшійся въ 1275 г. (Доброхотова Памятн. во Владимірѣ, стр. 110, 111. М. 1849 г.). Нынѣ извѣстенъ онъ уже не по одному только отзыву лѣтописи о его духовной образованности. Недавно отысканы *Слова* его, дышащія силою сердечнаго краснорѣчія и блиста-

тельныя по ясному разумѣнію евангельскаго ученія. Четыре Слова его изданы въ Приб. къ твор. отц. М. 1848 г. Пятое отыскано и изд. г. Шевыревымъ (Поѣздка въ Кириллов мон. II, 36. Извѣст. 2-го Отд. Акад. III, 90—96). Глубоко-трогательно третье Слово его. «Дѣти! я чувствую въ сердцѣ моемъ глубокую скорбь о васъ. Ибо вовсе не вижу вашего обращенія отъ дѣлъ беззаконныхъ. Не такъ скорбитъ мать, видя дѣтей своихъ больными, какъ скорблю я, грѣшный отецъ вашъ, видя васъ болящихъ дѣлами беззаконными. Много разъ бесѣдовалъ я съ вами, желая отвратить васъ отъ худыхъ навыковъ; но не вижу въ васъ никакой перемѣны. Разбойникъ ли кто изъ васъ, не отстаетъ отъ разбоя; воръ ли кто, не пропуститъ случая украсть; имѣетъ ли кто ненависть къ ближнему, не имѣетъ покоя отъ вражды; обижаетъ ли кто другаго, захватывая чужое, не насыщается грабежемъ; лихоимецъ ли кто, не перестаетъ брать мзду: — бѣдный, онъ не подумаетъ, что какъ родился нагимъ, такъ и умретъ, не имѣя ничего, кромѣ проклятія вѣчнаго.... Умоляю васъ, братія, пусть каждый вникнетъ въ свои мысли, разсмотритъ сердечными очами дѣла свои, возненавидитъ ихъ и откажется отъ нихъ»....

54. **Петръ**, епископъ Галичскій, извѣстенъ тѣмъ, что передалъ важныя извѣстія о Татарахъ, записанныя Матѳеемъ Парижскимъ. Вотъ что писалъ въ своей Хроникѣ подъ 1244 г. Матѳей: «Тогда какъ судьба влекла за собою всѣ эти происшествія, знаменитый Русскій архіепископъ Петръ, человѣкъ, сколько тогда могли о немъ судить, достопочтенный и стоющій довѣрія, бывъ изгнанъ Татарами изъ своей архіепископіи, и даже изъ своей страны, въ страхѣ отправился въ мѣста по сю сторону Альповъ. Онъ надѣялся найти тутъ помощь и утѣшеніе, въ случаѣ, если бы, по милости Божіей, Римская церковь или благосклонность государей оказали пособіе. Когда его спрашивали о Татарахъ, онъ отвѣчалъ вотъ что: «Я думаю, что это потомки Мадіанитовъ.... у нихъ было 12 начальниковъ, изъ которыхъ главнымъ былъ Татаръ-ханъ, что и дало имъ названіе Татаръ.... Татаръ-ханъ имѣлъ потомка Хіархана (Чингисъ-хана), у котораго было три сына: старшій назывался Ѳезиръ-ханъ, вторый Хури-ханъ, третій Батхатаръ-ханъ. Хотя

они родились въ горахъ высокихъ и неприступныхъ, были грубы, безъ законовъ и образованья; хотя они были въ пещерахъ и ущеліяхъ; но томились жаждою владѣть лучшими землями. Потому отецъ и сынъ, въ сопровожденіи безчисленнаго множества народа и вооруженные по своему, вышли изъ своихъ горъ, и начали осаждать обширный городъ Эрнакъ (Каракорумъ?), взяли его и его владѣльца убили, а бѣжавшаго племянника его Курзевсама преслѣдовали, опустошая тѣ мѣста, гдѣ давали ему убѣжище. Въ числѣ другихъ была опустошена и большая часть Россіи, назадъ тому около 26 лѣтъ *). По смерти отца, три брата раздѣлились. Они долго оставались пастухами заграбленныхъ ими стадъ, побѣдили и умертвили сосѣднихъ пастуховъ, или же покорили ихъ своей власти. Ставъ многолюднѣе и сильнѣе, эти народы избрали себѣ начальниковъ, предприняли походы, покорили города съ ихъ жителями. Өезиръ-ханъ отправился противъ Вавилонянъ, Хури-ханъ противъ Турокъ, Батхатаръ-ханъ остался въ Орнахи и послалъ своихъ военачальниковъ опустошать Россію, Польшу, Венгрію, и другія мѣста **). Эти три брата съ своими неисчислимыми полчищами положили напасть на сосѣдственныя страны Сиріи. Говорятъ, что уже прошло тридцать три года, какъ въ первый разъ оставили они пустыню Етревъ.... Они вѣруютъ, что есть только одинъ властитель міра; когда присылали они посольство къ Русскимъ, то начинали свою рѣчь такъ: «Богъ и Его Сынъ на небѣ, а Хіаръ-ханъ на землѣ». Они ѣдятъ мясо лошадей, собакъ и другихъ нечистыхъ животныхъ; въ случаѣ нужды, ѣдятъ даже и мясо человѣческое; впрочемъ мясо употребляютъ не сырое, а вареное. Питьемъ служатъ имъ кровь, вода, молоко. Они наказываютъ строго, особенно за прелюбодѣяніе, кражу,

*) Если Матеей слушалъ разсказъ Петра въ 1244 г., подъ которымъ записалъ его, то первое нападеніе Татаръ на Россію, по словамъ Петра, было около 1218 г., и это показаніе немногимъ разнится отъ другихъ извѣстій.

**) «Өезиръ-ханъ» — Гулагу покоряетъ «Вавилонянъ» — Иранъ — Вавилонію и Персію; «Хури-ханъ» — Джагатай-ханъ овладѣваетъ Туркаміи — Туркистаномъ за Оксомъ; «Батхатаръ-ханъ» — Октай-ханъ остается въ «Орнахи» — въ Каракорумѣ и отсюда посылаетъ Батыя съ 500 тысячъ опустошать Россію и другія западныя страны.

обманъ и убійство. Не чуждаются многоженства. Людей другихъ націй не допускаютъ до близкихъ сношеній съ собою, особенно до бесѣдъ, когда разсуждаютъ о своихъ дѣлахъ.... Каждое утро воздѣваютъ руки къ небу и поклоняются Творцу. Когда ѣдятъ, то первый кусокъ бросаютъ на воздухъ, и когда пьютъ, льютъ нѣсколько капель на земь, въ честь Творцу. Празднуютъ въ новолунія. Они крѣпче и проворнѣе насъ; болѣе способны къ перенесенію трудовъ; таковы же ихъ лошади и стада. Женщины ихъ воинственны, стрѣляютъ изъ лука съ удивительною ловкостію. Для обороны употребляютъ они кожаные щиты, почти непроницаемые; а для нападенія — орудіе желѣзное и отравленное. У нихъ есть машины, которыя бросаютъ прямо и съ силою. Спятъ подъ открытымъ небомъ, не заботясь о суровости воздуха. Они привели съ собою множество разныхъ народовъ и разныхъ сектъ. Они намѣрены покорить себѣ весь свѣтъ, и думаютъ, что, по опредѣленію божественному, должны они въ теченіе тридцати девяти лѣтъ опустошить вселенную. Думаютъ и увѣряютъ, что произойдетъ страшная борьба между ними и Римлянами.... Они довольно строго соблюдаютъ договоры съ тѣми, которые добровольно покоряются имъ, и берутъ у нихъ лучшихъ воиновъ, которыхъ въ сраженіяхъ ставятъ впереди. Берегутъ ремесленниковъ. Но безжалостны къ тѣмъ, которые возмущаются противъ нихъ, пренебрегаютъ властію ихъ, или ожидаютъ ихъ нападенія. Они хорошо принимаютъ пословъ и отпускаютъ ихъ.... Черезъ рѣки переправляются на лошадяхъ и на мѣхахъ. Татарскій начальникъ Калаладинъ, зять Хиръ-хана, былъ выгнанъ въ Россію за то, что уличенъ былъ во лжи, и только изъ уваженія къ женѣ его Татарскіе начальники согласились даровать ему жизнь» *).

Таковы свѣдѣнія о Татарахъ, переданныя бѣднымъ изгнанникомъ Россіи западному лѣтописцу.

Матеей присоединяетъ къ тому отъ себя только слѣдующее: «Въ томъ же (1244) году, въ концѣ его, главный Татар-

*) Если Хиръ-ханъ — Чингисъ-ханъ, то «зять его Калаладинъ» — конечно тотъ, который у Де-Гиня называется «Шоту-ханъ-каллата», третій изъ затей Чингиса.

скій царь чрезъ посланныхъ два раза давалъ знать Антіохійскому князю, чтобы онъ исполнилъ три приказанія его; иначе кровавый мечь дастъ ему почувствовать дѣйствіе гнѣва. Первое приказаніе состояло въ томъ, чтобы князь срылъ стѣны своихъ замковъ и городовъ; второе — чтобы высылалъ всѣ доходы, получаемые серебромъ и золотомъ съ своихъ владѣній; третье — чтобы прислалъ 3000 дѣвицъ. Услышавъ это, князь глубоко вздохнулъ и сказалъ: живъ Богъ и живы святые Его; никогда не соглашусь я ни на одно изъ этихъ требованій; пусть откроется война истребительная; пусть судъ Божій рѣшитъ дѣло между нами. Посланные съ угрозами возвратились къ своему государю. Татары посылали тѣ же требованія къ царю Армянскому и къ другимъ сильнымъ эмирамъ Сарацинскимъ; но мы не знаемъ, что тѣ отвѣчали». (Grande Chronique de Matthieu Paris., t. VI. Par., 1840. Historia major Matthaei Parisini. Paris, 1644).

55. Неизвѣстный по имени біографъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго († 1263 г.) въ началѣ біографіи пишетъ: «слышахомъ отъ отецъ своихъ и самовидѣць есмь възраста его»; разсказывая о побѣдѣ на Невѣ, говоритъ: «се же вся слышахъ отъ господина своего князя Александра Ярославича и отъ иныхъ, иже обрѣтошася въ той сѣчи»; о войнѣ 1242 г. говоритъ: «се же слышахъ отъ самовидца». Всѣ эти отзывы показываютъ въ сочинителѣ современника благовѣрному князю и лице близкое къ князю. Онъ пишетъ о князѣ съ любовію благоговѣйною, понимавшею утрату его для несчастной тогда Россіи. Повѣсть его внесена въ лѣтописи, и въ однѣхъ помѣщена она безъ всякихъ вставныхъ извѣстій, взятыхъ изъ другихъ источниковъ, но съ утратою многихъ выраженій повѣствователя (Собр. лѣт. V, 2—6), въ другихъ раздроблена по годамъ, но въ большей цѣлости сохранила древній видъ своихъ частей (Собр. лѣт. V, 176—180).

56. Похвальное слово отца **Андрея** о мученической кончинѣ благовѣрнаго князя Михаила и боярина Ѳеодора († 1246 г.) изображаетъ событіе съ такою подробностію, что показываетъ въ сочинителѣ по крайней мѣрѣ слушателя очевидцевъ. Оно находится въ Новгор. рукоп. XIV в. (Собр. лѣт. I, XVII) и въ

Библ. общ. ист. № 50—56; оно же внесено въ первую Новг. лѣтоп. (Собр. лѣт. III, 52) и въ лѣтопись Софійскую (Собр. лѣт. V, 182—186).

57. **Даміанъ**, духовникъ Хилендарскаго монастыря, около 1270 г. сочинилъ Житіе св. Саввы Сербскаго (Экзархъ Калайдовича, стр. 164—166). Въ Сергіевой Лаврѣ списокъ Житія XV в.; другой принесенъ въ Москву 1577 г. (Царскаго № 111. Такъ какъ память св. Саввы записана подъ 14 января въ Псалтырѣ митрополита Кипріана, то, по всей вѣроятности, при митрополитѣ Кипріанѣ сочиненіе Даміана уже знали въ Россіи.

58) **Симеонъ**, изъ князей Полоцкихъ, съ 1271 г. первый епископъ Тверскій; по лѣтописи «бяше добродѣтеленъ и учителенъ и силенъ въ книгахъ божественнаго писанія» (Татищева Ист. IV, 70). Скончался въ 1289 г. Нынѣ извѣстно только наставленіе его князю Константину (Карамз. IV, пр. 178), помѣщенное, между прочимъ, въ Мѣрилѣ праведномъ XV в. (Калачева Архивъ, ч. I).

Къ его времени относится описаніе житія Кирилла, епископа Туровскаго. Сочинитель молитъ Господа, да избавитъ «отъ безбожныхъ Агарянъ, присно мучащихъ ны». Біографія напечатана въ Прологѣ подъ 28 апрѣля, но съ пропускомъ нѣкоторыхъ извѣстій о сочиненіяхъ. (Муз. Рум. стр. 457).

59. **Максимъ**, митрополитъ Кіевскій, посвященный въ 1284 г., продолжалъ заботы предшественника своего о благочиніи церкви. Правило его о постѣ съ увѣщаніемъ жить съ женами въ законномъ бракѣ, а не безъ вѣнчанія, внесено въ Кормчую такъ называемаго Кирилловскаго разряда (Опис. муз. 304—321).

60. **Ѳеогностъ**, епископъ Сарайскій, въ 1301 г. предлагалъ вопросы Константинопольскому собору и записалъ отвѣты его, преимущественно по нуждамъ Сарайской церкви. Изложеніе Ѳеогноста содержитъ много важныхъ свѣдѣній о состояніи современной Русской церкви (Ист. Русск. п. II, 80—84). Лучшіе списки его у Толстаго въ рукоп. XV в. II, № 243, въ Кирилловскомъ монастырѣ. Правила касаются крещенія (прав. 2, 22—24), литургіи и евхаристіи (пр. 3, 6, 7, 11, 17, 20, 21, 29, 32, 33), хиротоніи (пр. 4, 5, 31), слу-

женія игуменовъ (пр. 8, 14, 16, 18), постриженія въ иночество (пр. 9, 10, 15), епископа (пр. 1, 27), погребенія (пр. 12, 13, 25), поста въ среду и пятокъ (пр. 19), яденія удавленины (пр. 26) и брака (пр. 30).

61. По словамъ Волынской лѣтописи (стр. 222), Галицкій князь Мстиславъ положилъ въ Галичскомъ монастырѣ «Сборникъ великій отца своего» (князя **Владимiра**, † 1284 г.), и еще «Сборникъ отца своего» въ Каменецкомъ храмѣ. Тотъ же лѣтописецъ, исчисляя приношенія набожнаго князя *Владиміра* разнымъ церквамъ, показываетъ между пожертвованіями его слѣдующія книги: Прологъ на 12 мѣсяцевъ, Житіе великомуч. Димитрія, 12 книгъ служебныхъ Миней, Тріоди, Октоихъ, Ирмологъ, Служебникъ, Молитвенникъ съ одними утренними и вечерними молитвами. Слова лѣтописи: «списа (князь) святаго Димитрія всего» показываютъ, что житіе было пространное; и на Греческомъ дѣйствительно есть пространная біографія великомуч. Димитрія, замѣчательная тѣмъ, что въ описаніи чудесъ очень часто поминаются Славяне. Это описаніе, но съ пропусками, оказавшимися въ рукописи, издано у Болландистовъ ad 26 octob. По этой біографіи написана статья: «Святый великомученикъ Димитрій и Славяне», изданная въ Чт. Общ. ист. 1846 г. Для исторіи Славянъ нельзя не пожелать, чтобы изданъ былъ древній Славянскій переводъ полнаго житія великомученика. Въ Минеѣ митроп. Макарія подъ 26 октября помѣщено повѣствованіе Іоанна архіепископа Солунскаго о чудесахъ великомуч. Димитрія, гдѣ о князѣ Пребудѣ; тамъ же Житіе съ чудесами. Нынѣ извѣстенъ списокъ Словъ преп. Ефрема Сирина, писанный при князѣ Владимірѣ; списокъ съ послѣсловія его у Погодина въ Образцахъ, М., 1840. По всей вѣроятности, изъ числа книгъ, писанныхъ набожнымъ княземъ Владиміромъ, или по его волѣ, нѣкоторыя или вполнѣ, или по частямъ, переведены были самимъ княземъ, или, по желанію его, кѣмъ либо другимъ. Лѣтопись говоритъ о немъ: «Володимеръ (бѣ) разумѣя притчѣ и темно слово, и повѣстивъ со епископомъ много отъ книгъ (часто бесѣдовалъ съ епископомъ изъ книгъ), зане бысть книжникъ великый и философъ.... Таже со епископы и игумены снимаяся часто, со многимъ смиреніемъ бесѣдоваше отъ

книгъ о житьи свѣта сего тлѣннаго.... Радуйся, учителю нашь и наставниче благовѣрья....» (Волынск. лѣтоп. 218, 219, 223). По этому отзыву лѣтописи можно надѣяться, что время откроетъ сочиненія князя Владиміра. По тому отзыву, что Владиміръ «бѣ разумѣя притчѣ и темно слово», считаемъ за вѣроятное, что сему князю принадлежатъ, древнія по языку, два Русскія сочиненія: а) «Наказаніе отца сыну», въ родѣ Соломоновыхъ притчей, въ Румянц. рукоп. XV в., № 27, 358; б) «Наказаніе всякому хрестьянину», также въ родѣ притчей Соломона, у Румянцова № 359. Двѣ духовныя грамоты его 1284 г. изданы въ Собр. гос. грам. т. II.

62. Въ Лаврентьевомъ спискѣ лѣтописи, оканчивающемся 1305 г. (въ I т. Собр. лѣтоп.), съ 1210 до 1240 г. видимъ лѣтописца современника событіямъ, и притомъ инока *Ростовскаго* Григоріева монастыря (см. гг. 1220, 1222, 1227, 1230, 1237, 1239). О послѣднемъ всего яснѣе говорятъ слова его о себѣ самомъ подъ 1231 г. Признаки Ростовскаго лѣтописца видны еще въ извѣстіи о прибытіи князя Александра Невскаго въ Ростовъ 1260 г. и въ извѣстіи о епископѣ Кириллѣ и архимандритѣ Пахоміѣ подъ 1266 г. Но съ 1285 г. повѣствованіе обличаетъ въ повѣствователѣ жителя Твери: Тверскія событія являются на первомъ планѣ и описываются подробно. Такимъ образомъ лѣтопись 1208—1305 г. Лаврентіева списка писана на сѣверѣ, и въ ея составъ вошли записки частію Ростовскія, частію Тверскія.

63. Ипатіевскій списокъ лѣтописи оканчивается 1292 годомъ (т. II Собр. лѣтоп.). Съ 1202 г. заключаетъ онъ въ себѣ собственно *Волынскую* лѣтопись, драгоцѣнную особенно потому, что безъ нея остались бы неизвѣстными Волынскія событія. Сочинитель ея столько же старался о хронологическомъ порядкѣ, сколько и о связи событій. «Хронографу нужа писати все и вся бывшая, овогда же писати въ передняя, овогда же возступати въ задняя», говоритъ онъ подъ 1254 г. Это значитъ, что, по его понятію, иногда нужно вести разсказъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы не прерывать связи событій, и потомъ возвращаться назадъ. Лѣтопись писана при князѣ Мстиславѣ, преемникѣ князя Владиміра, что видно по словамъ о кончинѣ Владиміра.

64. Такъ называемая первая *Новгородская* лѣтопись, по спискамъ начинаясь 1016 г., оканчивается 1333 годомъ. По разности языка и правописанія, замѣчаемой въ Синодальномъ спискѣ ея, заключаютъ, что эта лѣтопись составлена въ XIII в. и дополнена около 1335 г. (Собр. лѣтоп. III, № 1). Тоже видно и по содержанію лѣтописи. Подъ 1252 г. ясно видѣнъ лѣтописецъ современникъ, и онъ даетъ о себѣ знать, что принадлежитъ къ сторонѣ меньшихъ. «И побѣжа Михалко, како было ему своимъ полкомъ уразити *нашу сторону*».

65. Св. **Петръ**, митрополитъ 1308 — 1326 г., писалъ поученіе или окружное посланіе духовенству. Оно издано въ Приб. къ твор. отц. 1844 г. Другое такое же посланіе его писано предъ наступленіемъ великаго поста. Святитель убѣждаетъ всѣхъ, и особенно духовенство, проводить время поста въ строгомъ воздержаніи и трезвости. «Дѣти своя духовныя учите — къ церкви божественнѣй приходити велите — плакатися о своихъ грѣсѣхъ къ Богу.... А кто не емлетъ святыхъ даровъ, попове тѣхъ людей не благословляйте — то есть не крестьянинъ.... Дѣти родимого отца и матерь чтите и вы долголѣтни будете, а лая отцю или матери или бія, той умретъ злою, лютою смертію.... Крещеніе творите по преданію св. апостолъ, *не обливайте* водою, но погружайте въ воду трижды....» Запрещаетъ духовенству заниматься торговлею и отдавать деньги въ ростъ; даетъ наставленія о бракѣ; строго запрещаетъ поединки: «а хто лѣзше на поли убьетъ, инъ душегубецъ именуется... Вшедши въ церковь, стойте честно, со страхомъ, слушайте чтенія Апостола и Евангелье и всего пѣнье; а хто говоритъ въ церкви, то шепчетъ діаволъ во уши ваши.... Горе недароимьцю! на что ся надѣетъ!... А который ерей святую литургею священствовалъ, — тогда царя честнѣй....» Оба посланія святителя находятся въ Волокол. Сборникѣ «Леонида Рязанскаго владыки» (№ 282), изъ игумена Волоколамскаго поставленнаго въ епископа около 1569 г. и бывшаго на соборѣ 1570 г. (Волокол. рукоп. № 92 и 197). На соборѣ 1503 г. свидѣтельствовались *поученіемъ Петра митрополита* о томъ, что вдовые священники и діаконы не должны священно-

дѣйствовать (Ак. э. I, стр. 485, 486). Содержаніе поученія помѣщено въ Стоглавникѣ (гл. 77).

66. **Прохоръ**, епископъ Ростовскій († 1327 г.), сочинилъ Канонъ св. Петру митрополиту.

Повѣсть о мученической смерти Михаила князя Тверскаго († 1318 г.) писана со словъ очевидцевъ. «Исповѣдаша намъ, говоритъ повѣствователь, со слезами и со многими клятвами (вѣрные обыватели орды).... Отъ него же (Бездѣжскаго іерея) слышахомъ и написахомъ». (Собр. лѣтоп. V, 207—215. Соф. врем. I, 299—313). По сей Повѣсти, вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ были въ ордѣ — духовникъ его игуменъ *Александръ* и два священника, нѣсколько бояръ и слугъ, и сынъ его Константинъ. Описаніе само показываетъ, что его пишетъ очевидецъ, и всего вѣроятнѣе, игуменъ Александръ.

Повѣсть о князѣ Довмонтѣ, отличающаяся простотою, писана вскорѣ послѣ кончины св. князя († 1299 г.); она внесена въ Псковскую лѣтопись (Собр. лѣтоп. IV, 180 — 183).

67. **Василій**, архіепископъ Новгородскій 1331—1352 г., писалъ къ Ѳеодору епископу Тверскому посланіе о *раѣ*, уцѣлѣвшемъ на землѣ (изд. Степ. кн. I, 480; Собр. лѣт. VI, 78, 89)— сочиненіе, которое немного говоритъ въ пользу разсудительности Василія; напр. онъ пишетъ: «то мѣсто святаго рая находилъ Моисавъ Новгородецъ.... принесло ихъ къ высокимъ горамъ и видѣша на горѣ той написанъ денсусъ лазоремъ чюднымъ.... И свѣтъ бысть на мѣстѣ томъ.... И бысть яко взыде (одинъ) на гору ту, и абіе всплеснувъ рукама и засмѣяся и побѣже отъ друговъ своихъ къ сущему гласу». Доказательство слишкомъ простодушное! Самыми сильными опорами служатъ для него апокрифическія сказанія прологовъ и сборниковъ. Такъ какъ мнѣніе о раѣ понынѣ цѣломъ на землѣ принимается за несомнѣнное Яковитами и Несторіянами на востокѣ, съ которыми такъ часто сносились тогда паломники Славянскіе; то отселѣ-то перешло оно въ Россію вмѣстѣ съ Болгарскими сборниками апокрифическихъ сказаній. Это несомнѣнно особенно потому, что сказаніе о Макаріѣ, на которое ссылается Василій, по Кипріанову правилу о запрещенныхъ книгахъ, перенесено съ

востока именно паломниками: «о Макаріѣ Римстѣмъ, что три черноризци ходили на востокъ».

68. **Стефанъ** Новгородецъ, около 1350 г. описалъ *хожденіе* свое въ Царьградъ. Описаніе издано Сахаровымъ во II т. Сказаній. Новгородца сильно поражали памятники Византійскаго искусства и прочныя постройки изъ камня; статуя Юстиніана показалась ему «весьма чудна, аки живъ, грозно видѣти его.... Суть же много и иныхъ столповъ по граду стоятъ, отъ камени мрамора, много же на нихъ писанія отъ верха и до долу, писано рытіею великою. Много бо есть дивитися и умъ сказати не можетъ, како бо толико лѣтъ камня того ничто не имѣетъ». Новгородецъ говоритъ самъ, что въ Царьградъ входишь какъ въ лѣсъ, и безъ добраго провожатая ходить нельзя. Отселѣ что говорилъ ему провожатый, то и записывалъ онъ. Такъ онъ записалъ о жабѣ, которая будто, ходя по улицамъ, пожирала людей, или о метлахъ, которыя будто сами мели на улицахъ. Важнѣе всего извѣстіе Стефана о томъ, что изъ Студійскаго монастыря посылалось въ Русь много книгъ, уставовъ, тріодей, и что нашелъ онъ тамъ двухъ Новгородцевъ, которые занимались списываніемъ книгъ. «Ту видѣ насъ св. патріархъ Цяряграда, ему жъ имя *Исидоръ*». Это Исидоръ, бывшій патріархомъ 1347 — 1350 г. и извѣстный по любви къ церковному пѣнію и по сочиненію акаѳистовъ.

69. Св. **Моисей**, архіепископъ Новгородскій. Сынъ богатыхъ родителей, онъ съ юности возлюбилъ Господа; обучась грамотѣ, усердно посѣщалъ храмъ, и тайно отъ родителей удалился въ Отрочь монастырь, гдѣ и постригся. По просьбѣ родителей, перешелъ потомъ въ Колмовъ монастырь къ благочестивому игумену Макарію. Въ 1325 г. избранъ онъ былъ въ архіепископа. Въ 1329 г. удалился на покой; но въ 1352 г. упросили его снова принять на себя управленіе епархіею. Онъ основалъ нѣсколько монастырей: въ 1335 г. Деревяницкій, въ 1351 г. Успенскій на Волотовѣ, въ 1355 г. Михайловъ на Сковородкѣ, въ 1357 г. женскій Св. Духа и въ Радоковицахъ Богородичный. (Собр. лѣтоп. III, 73, 74, 77, 85, 86, 180). Въ 1359 г. опять удалился онъ на покой и скончался въ 1360 г., созрѣвши въ духовной жизни. Лѣтопись говоритъ о немъ:

«Добрѣ пасяше свое стадо, многы писцы изыскавъ и книгы многы исписавъ.... многы утвердивъ ученіемъ своимъ; прихождаху къ нему, поучающеся отъ него день и нощь.... Скончася много писаніе оставивъ» (тамъ же, 182). Къ сожалѣнію, нынѣ не извѣстны назидательныя наставленія святителя. Извѣстно только Евангеліе, писанное по его волѣ въ 1355 г. (Синод. библ.). О текстѣ сего Евангелія см. въ Опис. Слав. рукоп. Синод. библ., М., 1855 г., стр. 221—223, 235, 251, 252, и у Буслаева (Матеріалы для ист. письменности, М., 1855 г.), стр. 32—38.

Въ Псковской лѣтописи, въ концѣ описанія мора, подъ 1352 г., читаемъ: «се же ми написавшу отъ многа мало, еже худый мой умъ, въ худости же и память, принесе». Очевидно, это говоритъ современникъ мора, но говоритъ уже по воспоминанію, и слѣдовательно послѣ мора. Подъ 1360, 1368 и 1369 г. видимъ также очевидца событій. По этимъ признакамъ можно положить, что въ 1370 г. окончилась Псковская лѣтопись того современника св. Моисею, который подробно описалъ моръ 1352 г. Подтвержденіемъ служитъ и то, что около того же времени начинаются разности между Синодальнымъ и другими списками Псковской лѣтописи (Собр. лѣтоп. т. V, предисл.).

70. Св. **Алексѣй**, митрополитъ всей Россіи 1354—1377 г. Сынъ боярина Баконта (родоначальника Плещеевыхъ); съ 18 ти лѣтъ онъ былъ инокомъ Богоявленскаго Московскаго монастыря, гдѣ и получилъ духовное образованіе. Съ 1350 г. онъ былъ епископомъ Владимірскимъ и помощникомъ митрополиту Ѳеогносту по управленію митрополіею. Молитвою вѣры своей исцѣлилъ онъ царицу Тайдулу и силою слова унизилъ гордаго защитника Магометанской вѣры (Опис. муз. 275). Скончался въ 1378 г.

Поученіе святителя ко всѣмъ сословіямъ (изд. въ Приб. къ твор. отц. 1849 г.) отличается тѣмъ, что каждая мысль его подкрѣпляется изреченіемъ Св. Писанія. «Понеже убо, дѣти, долженъ есмь васъ пасти и учити порученную ми паству»: такъ начинаетъ свое Поученіе святитель; и затѣмъ предлагаетъ съ своими объясненіями притчи Спасителя о сѣмени и виноградникѣ; даетъ общія для всѣхъ наставленія о любви и страхѣ Бо-

жіемъ, частныя — начальникамъ и судьямъ — о правосудіи, народу — о покорности. Всѣмъ говоритъ: «Оставя вся дѣла своя, на церковную молитву стекайтеся безъ лѣности и не рцыте тако: отпоемъ дома. Якоже бо храмина дымомъ безъ огня не можетъ съгрѣтися, тако и та молитва безъ церковные. Церковь бо наречется земное небо, въ ней же закалается Агнецъ, Сынъ, Слово Божіе». Поучаетъ, какъ надобно стоять во храмѣ, и убѣждаетъ не пропускать времени говѣнія безъ пріобщенія св. таинъ. По такому содержанію Поученія видно, что оно писано въ видѣ окружнаго посланія къ паствѣ въ началѣ поста.

Грамота св. Алексѣя на Хоперъ, при всей частности главнаго предмета (она опредѣляетъ границы Рязанской епархіи), содержитъ въ себѣ превосходныя наставленія о вѣрѣ, о пастырскомъ званіи, о жизни достойной христіанъ (Ист. акт. I, № 3).

Въ высшей степени важенъ *Новый Завѣтъ* святителя, хранящійся въ Чудовомъ монастырѣ. Въ извѣстіи о переводѣ Библіи Славеницкимъ писали: «Первая Славянская бѣ у перевода сего *переводу и рукописанія св. Алексѣя* митрополита всея Россіи, чудотворца, писанное въ лѣто 6863 (1355)». Такъ этотъ Славянскій списокъ Новаго Завѣта а) не только по письму, но и по переводу—плодъ трудовъ святителя; б) онъ писанъ въ 1355 г., тогда какъ святитель былъ въ Константинополѣ, и слѣдовательно имѣлъ удобство видѣть лучшіе списки Греческаго текста для перевода; в) удивительно ли послѣ того, что при исправленіи Новаго Завѣта его прежде всѣхъ другихъ Славянскихъ списковъ имѣли въ виду какъ руководство?

Предлагаемъ изъ рукописанія святителя чтеніе притчи о талантахъ (Мат. XXV, 14—30) въ сравненіи съ Греческимъ текстомъ и съ Славянскими списками, предшествовавшими рукописанію святителя, изъ которыхъ чтенія напечатаны Калайдовичемъ (Экзархъ, стр. 29—31. М. 1824).

Текстъ св. Алексѣя:	*Греческій текстъ въ особенныхъ случаяхъ:*	*Текстъ 10-ти Славянскихъ списковъ у Калайдовича:*
Яко же бо человѣкъ отходя призва своя рабы и предасть имъ *имѣнье его.*	τὰ ὑπάρχοντα αὐτῶ	во всѣхъ: имѣнье свое.
И овому *далъ* есть 5 талантъ, овому жъ 2, овому жъ единъ, комуждо *по своей силѣ.*	κατὰ τὴν ἰδίαν δύναμιν	въ 9: противу силѣ своей; въ 1: по силѣ своей.
И отъиде абье. Шедъ же, *иже 5 талантъ пріимый*	ὁ τὰ πέντε τάλαντα λαβών	1, 3, 5, 8—10: иже.... вза; 2, 4, 6, 7: пріимый (безъ иже).
дѣла о нихъ и створи ину 5 талантъ.	εἰργάσατο ἐν αὐτοῖς καὶ ἐποίησεν ἄλλα	1: притворь ими, ти створи другую; 5: дѣла ими и створи ими другую; въ прочихъ: дѣла о нихъ и примобрѣте другую.
Такожъ и 2, *приобрѣтъ и ть ина два.*	ὡσαυτὼς καὶ ὁ τὰ δύο, ἐκέρδησε καὶ αὐτὸς ἄλλα δύο	1: сице иже два, примобрѣте и сии друзѣи два; 2: такожде и иже два, приобрѣте друга два; 6, 7, 8: такожде иже.... 3, 4, 5: — — и тѣ.... 10: такожде и два....
Единъ же пріимый	ὁ δὲ τὸ ἓν λαβῶν	1: а иже одинъ взя; 2, 4, 6, 7: а пріимый единъ; въ прочихъ: а иже единъ прія.
отшедъ ископа въ землю и скры сребро господина своего.	ἀπελθὼν ὤρυξεν ἐν τῇ γῇ	1: шедъ погребе въ земли 4: — раскопа въ землю 10: — вкопа.... прочіе: шедъ раскопа землю.
По лѣтѣхъ же паки приходитъ господинъ рабъ тѣхъ	μετὰ δὲ χρόνον πολὺν (др. чт. παλιν) ἔρχεται	1: по лѣтѣ же иномъ приде. 2, 3, 5, 8—10: по иномъ же времени приде. 4, 7: по иногѣхъ же временѣхъ приде.
истязати отъ нихъ словесе	καὶ συναίρει μετ' αὐτῶν λόγον (др. чт. συναιρειν)	1: и съня съ ними слово. 5, 8, 9: и свѣща.... 3: и възвѣща.... 2, 4, 6, 7, 10: и стязася съ ними о словеси.
Далѣе:		
Жнѣй, идѣже не сѣялъ	θερίζων, ὅπου οὐκ ἔσπειρας	1, 2, 4: жня, идѣже нѣси сѣялъ. 3, 9, 10: жнеши, его же не сѣявъ. 6, 7: жнеши, уду же не сѣявъ. 5, 8: жнеши, идѣ же не сѣявъ.

Убоявся отшедъ сирыхъ	καὶ φοβηθῆς ἀπελθων ἔκρυψα	убоявся шедъ скрыхъ.
И се имаши твой	ἴδε ἔχεις τὸν σόν	1, 3, 6, 9: имаши свое; прочіе: имаши твое.
вдати трапезаремъ	βαλεῖν τοῖς τραπεζίταις	1: вдати трапезникомъ; прочіе: тържникомъ.
Имущему бо всему дастся	παντὶ δοθήσεται	1, 3, 8—10: имущему бо всьдѣ дастся; прочіе: дано будетъ.
и излішествуетъ	καὶ περισσευθήσεται	1: и избываетъ; 2, 4, 5, 10: и избудетъ; 3, 8: и избудется; 9: сбудется; въ 6-мъ пропущено.

Такимъ образомъ, при сличеніи текста св. Алексѣя съ подлинникомъ и съ древними Славянскими списками, несомнѣннымъ оказывается слѣдующее: а) текстъ святителя во многомъ не сходенъ съ предшествовавшими ему списками; б) текстъ его заключаетъ не только поправки ошибокъ, допущенныхъ Славянскими писцами, но и новый переводъ съ подлинника; в) отличіемъ перевода его служитъ буквальная близость къ Греческому тексту. Такъ сей подвигъ святителя говоритъ намъ, что исправлять ошибки въ церковныхъ книгахъ и улучшать хорошее въ нихъ — дѣло святое, и что вѣра вовсе не въ буквѣ. Заглянемъ еще разъ въ драгоцѣнное писаніе святителя. Рукопись, вся писанная одною рукою, содержитъ въ себѣ: а) Четвероевангеліе, по порядку евангелистовъ; б) послѣ Евангелій главу «О поставленіи властелей, яко не вся убо во власть поставляетъ Богъ, всѣми же дѣйствуетъ; и убо достойніи, яко достойни поставляются, недостойніи же на показаніе согрѣшшимъ и на обращеніе, и яко тою вещію по правому суду Божію предани бываемъ языкомъ»; в) слѣдуютъ за тѣмъ Дѣянія Апостольскія, Посланія Апостоловъ и Апокалипсисъ; г) кромѣ того, оглавленія Чтеній Евангельскихъ и Апостольскихъ; на сторонѣ самого текста идетъ и другой счетъ главамъ, которыхъ напр. въ Евангеліи Матѳея 335; это самое древнее раздѣленіе текста на главы. Есть и Мѣсяцесловъ Святыхъ, но въ которомъ нѣтъ именъ Святыхъ Русскихъ.

71. Св. **Діонисій**, архипастырь Суздальскій и Нижегородскій. Въ юныхъ лѣтахъ выкопалъ онъ себѣ пещеру на

берегу Волги; мало по малу собрались къ нему ревнители благочестія, и онъ поставленъ былъ въ архимандрита ихъ. Въ 1364 г. посвященный въ епископа Суздальскаго святителемъ Алексѣемъ, голосомъ преп. Сергія признаваемъ онъ былъ достойнымъ сана митрополичьяго. Но любимецъ великаго князя Митяй, и непосвященный, сталъ гордо управлять митрополіею, и даже требовалъ себѣ почестей отъ епископовъ, какъ митрополитъ. Діонисій удалился въ Царьградъ. Здѣсь соборъ почтилъ его саномъ архіепископа; въ 1382 г. послалъ его во Псковъ увѣщевать стригольниковъ; «да видитъ вы отъ насъ, говорилъ Соборъ Псковичамъ, и поучитъ и понакажетъ и съвокупитъ съборнѣй апостольстѣй церкви». (Ист. акт. I, № 6). Великій князь, съ одной стороны вразумленный погибелью Митяя и обманомъ Пимена, а съ другой, недовольный митрополитомъ Кипріяномъ, хотѣлъ видѣть митрополитомъ Діонисія; но Діонисій задержанъ былъ въ Кіевѣ княземъ Владиміромъ, и здѣсь скончался въ 1385 г.

Извѣстна *Уставная* грамота его Псковскому Снѣтогорскому монастырю о общежитіи, которую далъ онъ, какъ уполномоченный патріарха въ 1382 г. (Ист. ак. I, № 5). Изъ словъ митрополита Кипріана видно, что Діонисій въ то же время далъ Пскову еще Судную грамоту, на мѣсто Судной грамоты великаго князя Александра Невскаго; но митрополитъ Кипріянъ уничтожилъ эту грамоту, какъ незаконно данную. (Ист. акт. I, № 10). Болѣе чѣмъ вѣроятно, что посланіе преп. Нила, 1382 г., съ обличеніемъ стригольникамъ и съ порученіемъ Діонисію возвратить ихъ церкви, если не сочинено, то переведено было св. Діонисіемъ. (Ист. акт. I, № 4).

72. **Павелъ Высокій**, старецъ Нижегородскаго монастыря, по лѣтописи «книжный вельми и философъ велій и безъмолвіе имяше много; егда же бесѣды время бываше ему, многоразсуденъ и полезенъ зѣло, и слово его солію божественною растворено.... писаше же книги учительныя многи и къ епископомъ посылаше». Скончался въ 1382 г. Сочиненія съ его именемъ доселѣ еще не отысканы. Между тѣмъ, по рукописямъ встрѣчаются слѣдующія Русскія поученія, по языку и содержанію современныя учительному Павлу: а) «Поученіе избрано

отъ книгъ, како жити крестьяномъ. Пѣвчіе имѣйте, братье, страхъ Божій.... Къ церкви будьте нелѣнивы, та бо есть оцищеніе грѣхъ нашихъ.... Князю своему приняте всѣмъ сердцемъ своимъ и мечемъ своимъ и главою своею.... На нашъ кунъ недай отъинудь: святый бо Павелъ лихоимца съ блудники вмѣняетъ....» Сочинитель инокъ; «прости мя, брате, говоритъ онъ въ заключеніи, оже ти словца сия написахъ». Изд. въ Ж. М. Нар. Просв. 1854 г., декабрь; есть въ Румянц. рукоп. XV в. № 435 и XVI в. № 181, 182. б) «Поученіе ко всѣмъ православнымъ христіаномъ. Горе человѣку тому, иже всякое злое твореніе приложитъ къ Богу, Богъ ничто же зла въздастъ». (Царскаго № 179, 369 рукоп. XVI в.). в) «Слово ко всему мірю», между прочимъ противъ холодности къ нищимъ. «Почто затворяете врата отъ нищихъ?.... Потрясохъ землю, ни тако вѣру имате, поустихъ на вы *Измаильтяны* и тако проліяша кровь вашу». г) «Поученіе отца духовнаго къ дѣтямъ. Желаю, любимиче, спасенія твоего», и пр. д) «Поученіе нѣкоего отца духовнаго къ сыну, како творити милостыни». Всѣ три наставленія въ Румянц. рукоп. 1555 г. № 182). е) Поученіе о лихоимствѣ и пьянствѣ; ж) Поученіе о празднованіи духовномъ и пьянствѣ. Оба въ рукоп. XIV в., у Румянц. № 186. з) Слово о умершихъ, въ рукоп. XV в., у Румянц. № 358. и) «Слово о хрестьянствѣ. Слышите убо: мнози суть слытьемъ хрестьяне, а обычаемъ и дѣлы яко невѣрніи навыкоша Еллинскы дѣати.... Повыкосте бо погансkaa дѣла, плясанье, плесканье рукъ, сатанины пѣсни.... той бо позоры научи смѣхотворца и кощунникы и скомраси и игреца». Изд. въ Ж. М. Нар. Просв. 1854 г., декабрь; есть въ рукоп. Царскаго XVI в. № 369 — 179; по языку XIV в.

73. **Стефанъ**, просвѣтитель и епископъ Пермскій 1378—1396 г. «Еще младъ сый» былъ постриженъ «въ черници во градѣ Ростовѣ у св. Григорья Богослова въ монастыри, нарицаемомъ въ затворѣ, близь епископьи, яко многи книги бяху ту». Богатая епископская библіотека доставляла пищу любви его къ просвѣщенію. По житію Петра царевича извѣстно, что при епископѣ Кириллѣ въ Ростовѣ «въ церкви святыя Богородицы лѣвый клиросъ Гречески пояху, а правый Русскы». Потому то Стефанъ имѣлъ способы хорошо познакомиться съ Греческимъ

языкомъ и съ Греческою образованностію. (Степ. кн. I, 524). Біографъ его Епифаній съ утѣшеніемъ вспоминаетъ, какъ бывало спорили они между собою «о нѣкоихъ приключеніихъ», или о какомъ нибудь словѣ, о стихѣ, о строкѣ. «Бяше умѣя тремя языки — Русски, Гречески и Пермски». Приготовивъ себя жизнію и ученіемъ къ званію проповѣдника вѣры, Стефанъ отправился къ грубымъ Зырянамъ на подвигъ апостольскій. Много трудовъ, опасностей, скорбей, перенесъ онъ на этомъ пути; но благодать Божія была съ нимъ и успѣхи его были блистательны. Для успѣховъ вѣры «книги Русскія на Пермскій языкъ переведе; — научи грамоти Пермстѣй заповѣдая учити *часословець* и *осьмогласникъ* и пѣсница *Давидова*.... И попове его Пермскимъ языкомъ служаху *обѣдню, заутреню же и вечерню* и *канонархи* его по Пермскимъ книгамъ кононархаша, пѣвцы же всяко пѣніе Пермски возглашаху». По этимъ словамъ современника видимъ, что св. Стефаномъ переведены были на Пермскій языкъ часословъ, Псалтырь, избранныя чтенія изъ Евангелія и Апостола, пареміи, стихирарь, октоихъ, литургія и нѣсколько службъ. Къ сожалѣнію, очень немногое изъ этихъ трудовъ его уцѣлѣло для нашего времени. Сохранилась Зырянская литургія, но только въ тѣхъ частяхъ, которыя поются клиромъ. (Въ III т. Зап. Лепехина, другой спис. въ библ. Моск. Общ. ист. *№* 99). Названія Зырянскихъ буквъ у Востокова, въ Опис. муз. *№* 459; у Карама. V, пр. 125. Сказаніе древняго Пролога, говоря о пребываніи Стефана въ Ростовѣ, извѣщаетъ: «сей блаж. отецъ нашъ Стефанъ многи стихи протолковаше.... написа же многи книги своими руками, яже и до сего дне свидѣтельствуютъ». По описи 1636 г., въ Хутынскомъ монастырѣ показанъ Соборникъ, въ полдесть, Стефана Пермскаго». (Опис. книгъ степ. мон. *№* 1886. М. 1848 г.). Въ Москвитянинѣ (кн. I, 1847 г., стр. 121 — 128) издано съ именемъ Стефана Пермкаго посланіе къ великому князю Димитрію Ивановичу Донскому. Но это посланіе отъ слова до слова сходно съ посланіемъ, составляющимъ предисловіе къ Мѣрилу праведному, съ тѣмъ посланіемъ, которое извѣстно по спискамъ ранѣе св. Стефана (см. § 50); потому Стефанъ могъ только переписать это сочиненіе для себя и другихъ.

74. Св. **Кипріанъ**, митрополитъ всей Россіи 1376 — 1406 г., пастырь образованный, много заботившійся о возстановленіи упавшаго просвѣщенія въ Россіи, родомъ Сербъ. Сочиненія его: а) Посланія о богослуженіи и благочиніи. Изъ числа ихъ, обширное посланіе къ игумену Аѳанасію особенно отличается знаніемъ духа вѣры и благочестія. (Ист. акт. I, № 7, 11, 252, 253, 255. Акт. Эксп. I, № 11). б) Житіе св. митрополита Петра, плодъ благодарности за избавленіе отъ смерти на морѣ. (Степ. кн. I, 404 — 424). в) Духовное завѣщаніе, которое потомъ приказывали читать при своемъ погребеніи преемники Кипріана. (Собр. лѣт. V, 254, 256). г) Лѣтопись, написанную имъ, поручилъ онъ дополнить Спасскому архимандриту Игнатію. Троицкая лѣтопись, оконченная 1408 г. (въ выпискахъ у Карамз.) и писанная въ духѣ Московскаго правительства, по всей вѣроятности, плодъ трудовъ св. Кипріана. д) Лѣтопись у Татищева говоритъ, что Кипріанъ описывалъ «степени великихъ князей Русскихъ». И нынѣ извѣстенъ списокъ Степенной книги, который гораздо короче печатнаго и доходитъ до 13-й степени современной Кипріану. (Румянцева муз. № 415). Извѣстенъ еще списокъ Степенной безъ Житій и Словъ (Москвитянинъ, 1845 г., № 12, стр. 154), и конечно въ этомъ то видѣ Степенная составлена была митрополитомъ Кипріаномъ. е) Въ Псалтыри митрополита Даніила (Волокол. рукоп. № 50) помѣщена «Молитва разрѣшити царя и князя и всякаго христіянина — твореніе господина Кипріяна митрополита Кіевскаго и всея Руси, а списано въ Луцкѣ надъ гробомъ княжимъ Димитріевымъ». Начинается такъ: « Владыко Боже Отче Вседержителю, сътворивый человѣка по образу своему и по подобію», и пр.

Переводы его: Псалтырь (автографъ въ библ. Моск. дух. акад.); Лѣствица съ толкованіями: «въ лѣто 6895 — 1387 апр. 24 дня съвършися въ Студійской обители Кипріаномъ смѣреннымъ митрополитомъ Кыевскимъ и всея Руси» (автографъ въ Моск. дух. акад. № 152); Сочиненія Діонисія Ареопогита (автографъ въ Моск. дух. акад. № 144); Служебникъ съ подписью на листѣ 72-мъ: «сии Служебникъ преписалъ отъ Грецкихъ книгъ на Русскии языкъ рукою своею Кипріанъ, смиренный митрополитъ Кыевскии и всея Руси» (въ Синод. библ.

№ 601, а снимокъ съ страницы у Погодина въ Образцахъ, М., 1840 г.); Канонъ преп. Филоѳея на случай междоусобной брани (въ Лаврской Псалтыри игум. Памвы); Канонъ Григорія Синаита св. отцамъ (въ Псалтыри самого Кипріана). Въ Волоколамскомъ Требникѣ (№ 98) «списаніе отъ Греческихъ книгъ смиреннымъ митрополитомъ Кипріаномъ—чинъ, еже омыти мощи святыхъ или крестъ молити (освящать)». По предисловію къ Катихизису Зизанія, митрополитъ Кипріанъ привезъ изъ Константинополя Греческій номоканонъ «и преведе на Славянскій языкъ». Этотъ переводъ Кормчей — въ Моск. Успенскомъ соборѣ. Розенкампфъ ошибочно принималъ Сводную Кормчую Лаптевскаго списка за Кормчую митрополита Кипріана. Встрѣчаясь нерѣдко съ сочиненіемъ Розенкампфа, трудно удержаться, чтобы не сказать, что это сочиненіе — явленіе странное! Какъ взяться писать о Славянской Кормчей, почти вовсе не зная даже Русскаго языка, не только православія! За то и вышла книга, которой не разберетъ ни Чуховецъ, ни Русскій. Трудно отыскать въ этой книгѣ не страницу, а строку, гдѣ бы не было какой нибудь ошибки. «Многа святая книгы съ Греческаго на Русскій языкъ преложи», говоритъ древнее извѣстіе о митрополитѣ Кипріанѣ (Степ. кн. I, 588). Надобно было бы отдать честь митрополиту Кипріяну за выборъ предмета для перевода, если бы несомнѣнно было извѣстно, что по его волѣ или имъ переведено Толкованіе на евангеліе Луки и Іоанна, извѣстное по Кіевопечерскому списку 1434 г. (Толстаго). «Митрополитъ Кипріанъ, пишетъ Нилъ Курлятевъ, ученикъ Максима, по Гречьски гораздо не разумѣлъ и нашего языка довольно не зналъ же (аще съ ними единъ нашъ языкъ, сирѣчь Словенькій, да мы говоримъ по своему языку чисто и шумно, а они говорятъ моложаво, и въ писаніи рѣчи наши съ ними не сходятся), и онъ мнился, что поправилъ псалмы по нашему, а большее неразуміе въ нихъ написалъ, въ рѣчахъ и словехъ все по Сербски написалъ». (Царскаго № 327). Этотъ отзывъ по справедливости можетъ быть отнесенъ ко всѣмъ переводамъ митрополита Кипріана.

Въ посланіи къ игумену Аѳанасію митрополитъ Кипріанъ писалъ: «*Еуангеліе толковое* въ церкви чести, а на трапезѣ чтутъ *Патерикъ* и св. *Ефрема* и св. *Дороѳея;* а неколи остается на

праздникъ *чтенье праздничное* и не поспѣютъ на заутреню прочести, и то прочтутъ на трапезѣ и также *шестодневъ* св. Василія и св Иванна Златоуста». (Ист. акт. I, 478). Вотъ какія книги читались въ церкви на Славянскомъ языкѣ при митрополитѣ Кипріянѣ! Поученія *недѣльныя и праздничныя*, выбранныя преимущественно изъ Златоуста преп. Филовеемъ и Каллистомъ, переведены были на Славянскій языкъ сперва въ 1343 г., потомъ въ 1407 г. (Толстаго, I, № 101; Царскаго, № 178); это тѣ, которыя съ кое какими перемѣнами напечатаны были въ Заблудовѣ 1569 г. и въ Москвѣ 1652 г.

75. Въ Молитвенникѣ своемъ митрополитъ Кипріанъ помѣстилъ статью о *книгахъ запрещенныхъ*. Въ числѣ такихъ книгъ поставлены книги: «Адамъ, Энохъ, Ламехъ, Патріархи, молитва Іосифа.... Іоанна Богослова вопросы.... о древѣ крестномъ.... Богородицына хоженія по мукамъ.... о китоврасѣ.... о 12 Іяковличь Лѣствица». Здѣсь же Кипріанъ писалъ, что «въ толстыхъ сельскихъ сборникахъ» много ложнаго, «посѣяннаго еретиками на пакость невѣжамъ, попамъ и дьяконамъ, въ молитвенникахъ лживыя молитвы о трясавицахъ и о недузѣхъ» (Опис. музея, 717. Калайдовича Экзархъ, 210). По нынѣшнимъ рукописямъ видимъ, что изъ Болгаріи и Сербіи переходило тогда въ Россію множество апокрифическихъ и баснословныхъ сочиненій, напримѣръ: Завѣтъ 12-ти патріарховъ видимъ въ спискѣ хроники Малалы 1261 г. (Оболенскаго предисл. къ Переяславск. лѣтоп. 22, 29); Хожденіе Богородицы — въ рукоп. Сергіевой Лавры XIV в.; Лѣствица Іаковля, Повѣсть о Китоврасѣ, Житіе Моисея — въ хронографѣ 1494 г., у Румянцева № 494. (Опис. 726, 727); Разговоръ Іоанна Богослова съ Богородицею (тамъ же, стр. 671); Хожденіе Іоанна, описанное Прохоромъ, и Повѣсть о древѣ крестномъ — въ рукоп. 1419 г. (Румянцева, № 451, стр. 722, 723); Повѣсть Афродитіяна Персянина — въ рукоп. XIII в. (Толстаго, I, № 8, 195).

Въ лѣтописи записано (Татищева Ист. IV, 313), что въ 1384 г. **Димитріемъ Зографомъ** переведено «съ Греческаго на Русскій языкъ», сочиненіе Георгія Писиды — Похвала Творцу міра. Это сочиненіе вполнѣ достойно перевода; оно пи-

сано стихами и не унижаетъ собою высокаго предмета. Списки перевода у Царскаго № 404; въ Библ. Общ. ист. № 194, 197; у Толстаго I, № 144.

76. **Софонія**, Рязанскій священникъ, написалъ «Повѣданіе о нахожденіи Мамая». Это Повѣданіе, хотя носитъ на себѣ характеръ важности, свойственной исторіи, есть не болѣе, какъ историко-поэтическое изображеніе знаменитой Куликовской битвы 1380 г. Истина оживлена здѣсь картинами воображенія. Повѣствователь въ свѣдѣніяхъ своихъ основывался на разсказахъ очевидцевъ: «яже слышахомъ отъ вѣрна самовидца», говоритъ онъ. Анахронизмы и другія отступленія отъ истины, встрѣчающіеся въ спискахъ Повѣданія, заставляли нѣкоторыхъ относить сочиненіе и сочинителя къ концу XV в.; но а) сочинитель Слова о вел. князѣ Димитріѣ и о побѣдѣ надъ Мамаемъ уже писалъ: «азъ же помяну Рязанца Софонія и возхвалю»; б) ошибки Повѣданія противъ исторіи принадлежатъ не Софоніи, а писцамъ, которые измѣняли повѣсть вставками и поправками по своему произволу. Какъ много дѣлали перемѣнъ и прибавленій писцы, это показалъ г. Снегиревъ въ своемъ отчетливомъ изданіи Повѣданія (Ист. сборн. т. III, М., 1838 г.). Другая повѣсть о Куликовской битвѣ, отличающаяся простотою и внесенная въ лѣтописи (Собр. лѣт. IV, 75; VI, 90), писана, вѣроятно, тѣмъ же Софоніею: нѣкоторыя выраженія и мѣста ея очень сходны съ Повѣданіемъ о нахожденіи Мамая. «Слово о житіи и представленіи великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго» (изданное Снегиревымъ въ III т. Ист. сборн. и въ VI т. Собр. лѣт. 104—111), отличается блистательнымъ краснорѣчіемъ. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой трогательная повѣсть о жизни и смерти великаго князя; во второй—похвала князю. Оно писано вскорѣ послѣ смерти знаменитаго князя; но тѣмъ же ли Софоніею, не извѣстно. Напротивъ «Слово о великомъ князѣ Димитріѣ и о побѣдѣ надъ Мамаемъ» (изд. въ XIV т. Временника общ. ист., М., 1852 г.), составляя подражаніе Повѣданію Софоніи, безъ сомнѣнія, писано не прежде конца XV в. Оно изображаетъ предметъ свой съ большею поэтическою свободою, чѣмъ Повѣданіе Софоніи, но языкомъ весьма неправильнымъ.

77. Вскорѣ послѣ великихъ событій написаны: Сказаніе простое, но подробное, «о Московскомъ взятьи отъ Тахтамыша» 1382 г. (Собр. лѣт. VI, 93, 108); Повѣсть о славномъ чудѣ Владимірской иконы Божіей Матери, или о спасеніи Москвы отъ Тамерлана 1395 г. (изд. Никон. лѣтоп. VI, 258).

78. Преподобный **Аѳанасій**, ученикъ преп. Сергія, игуменъ *Высоцкій*. «Остави монастырь, говоритъ ученикъ его, и яже въ немъ и любезнѣйшая по плоти и честная и сродникъ, и отъиде въ Костентинъ градъ и пребываше яко единъ отъ убогихъ.... Моляше митрополитъ Кипріанъ, дабы пошелъ на Руси воспріяти честная, и не восхотѣ (Опис. муз. 517). По лѣтописи, преп. Аѳанасій удалился изъ Высоцкаго монастыря въ Кіевъ и Царьградъ въ 1382 г. (Карамз. V, пр. 122); поелику же видимъ его въ Константинополѣ не только въ 1392 г., но и въ 1401 г., то, значитъ, онъ подвизался здѣсь около 20-ти лѣтъ. Въ 1401 г. написанъ имъ, въ Цареградской обители Иперивлето, церковный «Уставъ» (Опис. муз. № 445, стр. 711), послужившій потомъ образцемъ, съ котораго списываемы были уставы въ Россіи (Толстаго I, № 11). Въ 1392 г., по его благословенію, написанъ въ Предтечевой царской обители Царяграда Сборникъ отеческихъ сочиненій: 400 главъ преп. Максима, главы преп. Марка, слово Симеона новаго богослова, нѣсколько словъ Златоустаго и Исаака Сирина (Опис. муз. стр. 516 — 517). Болѣе чѣмъ вѣроятно, что обширное посланіе патр. Антонія во Псковъ съ обличеніемъ стригольникамъ (Ист. акт. I, № 6), доставленное въ Новгородъ Виѳлеемскимъ епископомъ Мисаиломъ въ 1394 г. (Никон. лѣт. IV, 255), сочинено преп. Аѳанасіемъ. О Русскомъ происхожденіи посланія говорятъ слова посланія: «его же митрополита освятитъ *намъ* патріархъ, того *вси чтемъ* яко Христова намѣстника.... *А въ печерѣ Кыевской Антоніевѣ* единъ мнихъ умре въ грѣсѣхъ... злый смрадъ исхожаше отъ него.... отслана бысть злая тая его воня»— повѣсть Печерскаго патерика, конечно неизвѣстнаго Греку. Въ началѣ сказано: «посла великій соборъ боголюбиваго архі-

епископа Суздальскаго Діонисія къ вамъ съ грамотами». По этимъ словамъ думали, что посланіе патр. Антонія сочинено Архіепископомъ Діонисіемъ; но онъ умеръ еще въ 1385 г., и помянутыя слова напоминаютъ о событіи прошломъ, объ отправленіи Діонисія въ Россію преп. Ниломъ. Принимая во вниманіе какъ Русское происхожденіе посланія, такъ и то, что преп. Аѳанасій пользовался особенною благосклонностію митрополита Кипріяна и слѣдовательно извѣстностію у патріарха, да и жилъ онъ съ учениками въ царскомъ Предтечевомъ монастырѣ, считаемъ за несомнѣнное, что посланіе писано отъ имени патр. Антонія преп. Аѳанасіемъ. Отселѣ то, конечно, образовалась и мысль, будто преп. Аѳанасій былъ патріархомъ въ Царѣградѣ.

79. Въ 1397 г. **Іоаннъ**, Аѳонскій инокъ, перевелъ «Плѣны Іерусалима» и Исторію Маккавеевъ (Строевъ). **Гавріилъ**, Хилендарскій монахъ, въ 1412 г. перевелъ Олимпіодорово толкованіе на книгу Іова и написалъ статью о погребеніи иноковъ. Ниже будетъ упомянуто (№ 87) еще имя Аѳонскаго инока *Іакова*, какъ переводчика слова Максима Исповѣдника.

80. Св. **Кириллъ**, игуменъ Бѣлозерскій. Рожденный въ Москвѣ отъ благородныхъ родителей, онъ принятъ былъ въ Симонову обитель основателемъ ея преп. Ѳеодоромъ. Преп. Сергій, посѣщая обитель, отличалъ его своимъ вниманіемъ. Послѣ Ѳеодора, онъ былъ и настоятелемъ его обители. Но, стремясь душею въ тихое уединеніе, онъ, по особенному видѣнію, тайно (въ 1390 г.) удалился въ Бѣлозерскую страну. Здѣсь, на необитаемомъ мѣстѣ, основалъ онъ себѣ монастырь и былъ насадителемъ духовной жизни въ странѣ глухой. Образовавъ множество учениковъ — подвижниковъ благочестія, скончался онъ въ 1427 г. Преп. Кириллъ любилъ книжное ученіе. Доселѣ цѣлы въ его монастырѣ 17 рукописей — «книги чудотворца Кирилла: 7 Евангелій, Апостолъ, Псалтырь, 3 книги Правилъ, Лѣствица, 4 Канонника. Два Евангелія писаны рукою Христофора, ученика преп. Кирилла; одинъ Канонникъ писанъ

въ 1405 г. и другой — въ 1423 г. «по благословенію старца Кирилла игумена», рукою «Мартиніяна лжею инока, а не истиною», т. е. преп. Мартиніана, ученика Кириллова. Весьма замѣчательны двѣ книги правилъ, писанныя рукою самого преп. Кирилла. Въ одной выписаны правила о томъ: позволительно ли иноку причащаться св. евхаристіи безъ священника? Въ другой, — кромѣ отвѣтовъ на вопросы Ѳеогноста Сарайскаго, кромѣ Русскаго правила противъ суевѣрныхъ примѣтъ, помѣщены выписки изъ Галена о происхожденіи грома и молніи, о падающихъ звѣздахъ, объ устройствѣ земли, о землетрясеніяхъ, о четырехъ стихіяхъ, о моряхъ. Ясно, что преп. Кириллъ читалъ и изучалъ книги о законахъ видимой природы, пріобрѣталъ познанія о ней, повѣренныя опытомъ и разсудительностію, и тѣмъ разсѣявалъ предразсудки народа.

Три посланія преп. Кирилла, отличаясь простотою изложенія и искренностію благочестивой души, глубоко назидательны. Особенно превосходно посланіе его къ великому князю. «Какъ на кораблѣ, если ошибается наемный гребецъ, вредъ отъ того бываетъ неважный; но если ошибается кормчій, то губитъ весь корабль; такъ, государь, бываетъ и съ князьями. Если согрѣшитъ боярин, наноситъ пакость себѣ, а не всѣмъ людямъ; но если согрѣшитъ самъ князь, причиняетъ вредъ всѣмъ подчиненнымъ ему. Не надмѣвайся же временною славою, по шатанію суеты.... Слышалъ я, что у тебя, великій князь, великое смятеніе съ твоими сродниками, князьями Суздальскими, и отъ того льется кровь между христіанами.... Бога ради покажи къ нимъ любовь и состраданіе, чтобы не погибли въ Татарскихъ странахъ». (Ист. акт. I, № 12, 16, 17). *Уставъ* его сокращенно помѣщенъ въ Четьи Минеѣ. «Духовное завѣщаніе» его изд. въ I т. Ист. акт. № 32, а собственноручное хранится въ обители. Любопытна и купчая грамота его (Юрид. акт. № 72). По отношенію къ ревнителямъ старины, достойны вниманія два деревянные креста, устроенные руками преподобнаго и доселѣ цѣлые въ обители: одинъ четвероконечный, другой осмиконечный. Разъ, утомленный трудами, преподобный уснулъ подъ деревомъ и услышалъ голосъ: «бѣги, Кириллъ». Едва успѣлъ онъ отскочить отъ дерева, какъ оно рухнуло. Изъ

сего-то дерева сдѣланъ имъ четвероконечный крестъ, вышиною въ сажень, и вѣрующіе получаютъ отъ него, какъ и отъ осмиконечнаго, исцѣленіе.

81. **Епифаній**, ученикъ преп. Сергія, и послѣ него духовникъ обители его, названный современниками «премудрымъ». По собственнымъ словамъ его, онъ нѣсколько времени жилъ вмѣстѣ съ блаженнымъ Стефаномъ Пермскимъ, когда тотъ жилъ еще въ Ростовѣ, и вмѣстѣ съ нимъ занимался пріобрѣтеніемъ книжнаго просвѣщенія. «Развѣ нужды нѣкія, говоритъ онъ о преп. Сергіѣ, не взыска царствующаго града, ни св. горы, ни Іерусалима, якоже азъ окаянный и лишенный разума, у лютѣ мнѣ, ползая сѣмо и овамо и преплывая сюду и овамо, и отъ мѣста до мѣста преходя». Это показываетъ, что Епифаній былъ на Аѳонѣ, въ Цареградѣ и въ Іерусалимѣ. Но когда? Всего вѣроятнѣе, по кончинѣ преп. Сергія, къ которому пришелъ онъ изъ Ростова лѣтъ за 14 до кончины Сергія. Блаженный Епифаній скончался около 1420 г.

Описаніе жизни преп. Сергія окончилъ онъ и предалъ другимъ въ назиданіе, спустя 26 лѣтъ послѣ кончины преп. Сергія, и слѣдовательно въ 1418 г. Такъ самъ онъ пишетъ и самъ же говоритъ, что еще за 20 лѣтъ до того уже были у него «свитки, въ нихъ же бѣяху написаны нѣкія главизны еже о житіи старцевѣ, ова въ свитцѣхъ, ова же въ тетрадѣхъ, яще и не по ряду, но предняя позади, а задняя напереди». Кромѣ того, что самъ онъ зналъ объ учителѣ своемъ, онъ собиралъ свѣдѣнія о немъ отъ другихъ, въ томъ числѣ отъ старшаго брата Сергіева, Стефана, и другихъ старцевъ, которымъ извѣстны были обстоятельства дѣтской жизни и первыхъ пустынныхъ подвиговъ Сергія. Епифаніево житіе Сергія издано было въ Москвѣ 1647 г., но уже измѣненное Пахоміемъ. Подлинный видъ его надобно искать въ рукописяхъ.

«Похвальное слово Сергію» не упоминаетъ, какъ и житіе, объ открытіи мощей Сергія (1422 г.), и слѣдовательно, писано Епифаніемъ около 1418 г. Оно также напечатано въ 1647 г.

«Житіе св. Стефана Пермскаго» описывалъ онъ, спустя годъ послѣ кончины Стефана; а «Сѣтованіе церкви Пермской» о

Стефанѣ написано нѣсколько позже, ибо оплакиваетъ неустройства и несчастія, постигшія ее послѣ Стефана: «балуютъ овцы, а волцы наступаютъ и свистати некому, ежебы ополошити и распудити волцы, несущу пастыреви... Иноязычницы Вогуличи нападаютъ». Все эти четыре сочиненія блаженнаго Епифанія находятся въ рукоп. Сергіевой Лавры, Моск. Дух. Акад., Царскаго № 132, Толстаго I, № 304; II, № 245.

Епифанію премудрому, по всей вѣроятности, принадлежитъ «Сказаніе Епифанія мниха о пути въ св. градъ Іерусалимъ». (Библ. общ. ист. № 214). Путь начинается изъ Новгорода и идетъ чрезъ Литовскія владѣнія.

Замѣтимъ еще, что при преп. Никонѣ, въ 1414 г., списаны въ Лаврѣ поученія Аввы Дороѳея со словами Симеона новаго Богослова; въ 1412 г. двѣ лѣствицы; а въ 1381 г., еще при преп. Сергіѣ, списаны слова Исаака Сирина.

82. **Игнатій**, іеродіаконъ Смоленскій, потомъ архимандритъ, описалъ путешествіе въ Царьградъ и Іерусалимъ 1389 — 1391 г. Въ Царѣградѣ былъ онъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Пименомъ, а въ Іерусалимъ отправился одинъ. Путешествіе издано въ Ник. лѣт. IV, 158, и у Сахарова въ Сказ. Русск. людей 97 — 107. Онъ же написалъ краткій лѣтописецъ 1254 — 1423 г.

83. **Лазарь** преподобный, основатель Успенской обители на Мурманскомъ островѣ, въ 650 верстахъ отъ Новгорода, просвѣтитель многихъ дикихъ Лопарей, скончавшійся въ 1391 г., оставилъ «духовное завѣщаніе», весьма любопытное, но, къ сожалѣнію, испорченное переписчиками. (Изд. въ Ист. іер. V, 115 — 129). Въ немъ онъ разсказываетъ объ основаніи своей обители, о страданіяхъ, какія вытерпѣлъ онъ отъ Лопарей, и о томъ, какъ, исцѣливъ слѣпое дитя — сына одного изъ старшинъ ихъ, онъ заставилъ ихъ прекратить притѣсненія. (У Царскаго, № 137, 408).

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

1410 — 1588.

84. **Фотій**, митрополитъ 1410 — 1431 г., воспитанный у строгаго подвижника епископа Акакія и самъ строгій инокъ и ревнитель Православія.

а) Изъ 15-ти такъ называемыхъ по рукописямъ поученій Фотія, доселѣ изданы пять: а) о достоинствѣ священства и обязанностяхъ его,—съ догматическими мыслями о священствѣ, объ евхаристіи, объ исповѣди, о бракѣ, о елеосвященіи, и съ назидательными правилами; б) на праздникъ Благовѣщенія — о достоинствѣ христіанскаго храма; в) поученіе при вторичномъ вступленіи въ управленіе южною паствою, съ призываніемъ къ покаянію по зову Божію въ казняхъ; г) два поученія Печерскимъ инокамъ — объ обязанностяхъ иноковъ. (Доп. къ ист. I кн. 180 — 183). Не изданы: 1) на Срѣтеніе Господне; 2) въ недѣлю мясопустную — о страшномъ судѣ; 3) въ недѣлю православія — о постѣ; 4) въ недѣлю блуднаго сына — о долготерпѣніи Божіемъ; 5) и 6) поученіе во время бездождія; 7 — 9) во время язвы; 10) посланіе въ Печерскую Лавру о житіи преп. Антонія и Ѳеодосія (к. п. Яросл. библ. и Соф. библ. V, 594).

Говорены ли эти поученія съ каѳедры, или всѣ они разосланы были, какъ окружныя посланія; во всякомъ случаѣ видно, что блаженный Фотій внимателенъ былъ къ путямъ провидѣнія и обращалъ вниманіе паствы на нихъ; внимателенъ былъ и къ тому, когда паства его могла быть особенно расположена къ слушанію наставленій пастыря.

б) Посланія его писаны частію по случаю отдѣленія Литовской митрополіи, частію противъ безпорядковъ, оставленныхъ стригольниками, частію противъ суевѣрій и своеволія народа. Издано 13-ть посланій (Ист. акт. I, № 19—23, 26, 30, 33—35, 256, 257. Акт. эксп. I, № 369). Два посланія къ великому князю Василію, съ увѣщаніемъ возвратить церкви отнятыя у нея своеволіемъ имѣнія (Волок. рукоп. № 414) извѣстны по вы-

писямъ (Прибавл. къ твор. отц. XI, 223 — 256). Изъ 9-ти посланій его во Псковъ, помѣщенныхъ въ Минеѣ митрополита Макарія подъ 31-мъ числомъ іюня, не напечатано посланіе о томъ, что «судятъ поповъ ротою, а жены отъ мужей стригутся тайно отъ черницъ». (Царскаго № 425; въ Опис. муз. стр. 273). Не изданы также посланія во Псковъ: а) о бракахъ и о крещеніи дѣтей (Опис. муз. стр. 272); б) о агнцѣ, о аллилуіа и о крестахъ 1419 г. (Опис. муз. стр. 512), иначе «Уставъ о святой службѣ» (Синод. библ. № 562, стр. 197); в) о безпорядкахъ вдовыхъ священниковъ и по бракамъ (Синод. библ. № 562, стр. 181). Посланіе во Псковъ (августа 1419 г.) о пѣніи аллилуіа въ послѣдствіи получило особенную важность. Въ посланіи «къ Аѳанасію, ктитору великія лавры св. Николая», писалъ: «подобаше ти, отче, послушати, аки самаго Христа, кир ъ митрополита Кіевскаго, Московскаго и всея Россіи Фотія, еже исписа намъ въ домъ св. Троицы во Псковъ, — присла грамоту — въ ней же написано сице: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже». (Син. библ. № 460; Минея Макарія подъ 31 авг.). Относительно стригольниковъ Фотій писалъ въ трехъ посланіяхъ (Ист. акт. I, № 21, 33, 34). Въ одномъ говорилъ: «Если правила св. Апостоловъ и вселенскіе св. соборы запрещаютъ, съ угрозою проклятія, и священническому чину составлять отдѣльныя собранія; тѣмъ болѣе возбраняютъ міряпину дерзать на что либо подобное. Міряпинъ не облеченъ священнымъ саномъ, онъ — овца словесная — обязанъ повиноваться церковному порядку. И такъ, ты большему наказанію подвергаешь себя. Пусть говорятъ хульное на епископа или на священника: не слѣдуетъ отлучаться отъ общенія съ нимъ, пока не произведенъ будетъ судъ и тотъ не будетъ лишенъ званія». Обращаясь къ священникамъ, говоритъ: «Вразумляйте ихъ со всѣмъ вниманіемъ. Если же не обратятся, отлучите ихъ отъ православной вѣры, чтобы не были они между вами, какъ плевелы между пшеницею». Въ другомъ писалъ: «Слышу, что у васъ нѣкоторые, нерадя о своемъ христіанскомъ имени, ни во что ставятъ великое Божіе священство и иночество. Христіанская вѣра утвердилась наставленіями и властію Апостоловъ, и та же власть, по заповѣди Христовой, дается святительскому и священническому чину. Свя-

ществу Божію вручено право прощать грѣхи. Если же не обратятся, отсѣкайте ихъ какъ гнилые члены отъ здраваго тѣла церкви Христовой». Получивъ извѣстіе, что мѣрами городскаго начальства нѣкоторые изъ стригольниковъ удалены изъ Пскова, блаженный пастырь хвалитъ ревность начальства, а относительно оставшихся, повторяя прежнее правило — удаляться отъ общенія съ ними, предписывалъ вразумлять ихъ наказаніями, только не смертными. Во Псковѣ многіе имѣли случай вступать въ близкое сношеніе съ папистами. Фотій предписывалъ Псковитянамъ остерегаться людей, пренебрегающихъ преданіями и правилами святыми; но поставлялъ за правило, чтобы съ радушіемъ принимали православныхъ, которые, будучи гонимы за вѣру, ищутъ у нихъ прибѣжища (Ист. акт. I, № 20). Въ другомъ посланіи предписываетъ всѣмъ: «исправьтесь во всемъ осмотрительно, чтобы вы были христіанами не на однихъ словахъ, а подвизались бы въ дѣлахъ православнаго христіанства; прибѣгайте къ храмамъ Божіимъ; чтите священниковъ Божіихъ; посты препровождайте чисто и честно, въ покаяніи и исповѣданіи, въ слезахъ и теплой вѣрѣ». Затѣмъ укоряетъ Псковское духовенство въ недостойномъ служеніи его Господу и предписываетъ не употреблять Латинскаго мура и не обливать младенцевъ (Ист. акт. I, № 35). Въ третьемъ посланіи, преподавъ наставленія о св. евхаристіи и постѣ, на недоумѣніе Псковитянъ: слѣдуетъ ли употреблять въ пищу хлѣбъ и другія произведенія, привозимыя изъ Нѣмецкой земли, отвѣчаетъ: употреблять, очистивъ молитвою іереевъ (Ист. акт. I, № 82). Въ посланіи Новгородцамъ предписывалъ духовенству: «кто живетъ съ женою не по закону, соединившись безъ благословенія священническаго, тѣмъ эпитимія три года, и потомъ сочетать ихъ; наставляйте ихъ по православію, чтобы брали женъ съ благословеніемъ». Повелѣвалъ учить удерживаться отъ сквернословія, не слушать и не принимать ворожей; давалъ наставленія о крещеніи и муропомазаніи. «Въ которомъ монастырѣ, писалъ, жувутъ черницы, тамъ не должны жить черницы, которые должны быть въ особомъ монастырѣ.... гдѣ будутъ жить черницы, тамъ избрать священниковъ съ женами, а вдоваго попа тамъ не должно быть. Если бы кто предъ выходомъ

въ поле (на судебный поединокъ) просилъ пріобщенія святыхъ таинъ, не давать ему; а кто будетъ убитъ, того не хоронить и убійцу отлучить отъ церкви на 18 лѣтъ (Акт. экси. I, 369).

в) Духовное завѣщаніе Фотія — отчетъ въ тревожномъ управленіи паствою (Собр. лѣтоп. VI. 147—155).

«Не зазрите смиренію моему, яко не искусну мя сущу писанію вашему и языку» — такъ писалъ самъ Фотій, спустя лѣтъ десять по прибытіи въ Россію (Ист. акт. I, 323). И всѣ сочиненія Фотія показываютъ, что они писаны не природнымъ Русскимъ пастыремъ. — Два посланія къ великому князю Василію очень темны; всѣ другія, по языку, отличаются искуственностію. Въ окончаніяхъ и измѣненіяхъ словъ часто встрѣчается смѣшеніе Церковно-Славянскаго съ Русскимъ, съ нарушеніемъ правильности Русской рѣчи; сочетаніе словъ — произведеніе собственной мысли, — періоды длинные и запутанные вводными предложеніями. Отъ того неясность мыслей. Вѣрный Русскій переводъ совершенно необходимъ для сочиненій Фотія.

85. **Григорій Цамблакъ** писалъ о митрополитѣ Кипріанѣ: «его же наше отечество изнесе.... Богъ благослови тому въ отечествіи прославиться — видѣти великаго Евфимія (патріарха Терновскаго); — мы того писаніемъ подвигшеся достигнути вашея страны, яко да пастыря узримъ». Далѣе говоритъ, что не засталъ онъ въ живыхъ Кипріана. По этимъ словамъ, Григорій былъ родомъ Сербъ изъ Терновской патріархіи и вызванъ былъ въ Россію митрополитомъ Кипріаномъ, котораго однако уже не видѣлъ онъ въ Кіевѣ († 1406 г.). Въ надписяхъ сочиненій называется онъ игуменомъ Сербской Дечанской обители, а чаще пресвитеромъ и игуменомъ обители Пандократора, или пресвитеромъ церкви Молдовлахійской. Въ ноябрѣ 1416 г. Витовтъ, желавшій имѣть особаго митрополита на юго-западѣ, настоялъ на томъ, чтобы Григорій посвященъ былъ Русскими епископами въ митрополита Кіевскаго. Не безъ основанія блаженный Фотій страшился послѣдствій, пагубныхъ для православія, отъ существованія новой митрополіи въ Литвѣ, подъ властію князя паписта. Но самъ Григорій и со стороны Фотія не былъ подозрѣваемъ въ какой либо склонности къ папизму. Григорій, какъ ученіемъ, такъ и дѣлами, доказалъ, что

онъ искренній сынъ православія и твердый исповѣдникъ его. Онъ доказалъ это на Костницкомъ соборѣ.

Въ Синод. рукоп. (№ 384) помѣщены 21 слово его (а не 27, какъ показываетъ Словарь, I, 103) на Господскіе праздники и на дни святыхъ. Изъ нихъ названы словами «Григорія инока и пресвитера», или «Григорія игумена обители Пандократоровой, прозвитера великой церкви Молдовлахійской», слѣдующія слова: 1) о св. причащеніи въ воскресенье предъ Рождествомъ Христовымъ; 2) о усопшихъ; 3) о иноческомъ житіи; 4) похвальное слово преподобнымъ отцамъ, гдѣ упоминаетъ о своемъ словѣ объ иночествѣ; 5) похвальное слово 40 мученикамъ; 6) въ великій четвертокъ на часахъ о Іудеяхъ и *приносящихъ опрѣсноки;* 7) въ великій пятокъ на часахъ; 8) на рождество Іоанна Крестителя; 9) похвальное слово апостоламъ Петру и Павлу; 10) похвальное слово преп. Иліи; 11) на рождество Богоматери; 12) о мученіи новаго мученика Іоанна Бѣлградскаго; 13) похвальное слово митрополиту Кипріану. Съ именемъ «Григорія архіепископа Россійска» помѣщены слова: 1) въ недѣлю вербную; 2) на вознесеніе Господне; 3) на преображеніе; 4) на успеніе Богоматери; 5) на усѣкновеніе главы Предтечевой; 6) на воздвиженіе честнаго креста; 7) похвальное слово великомученику Димитрію; 8) похвальное слово великомученику Георгію. Но нѣтъ сомнѣнія, что и нѣкоторыя изъ первыхъ 13-ти словъ говорены были въ Россіи. Это показываетъ ихъ слогъ и языкъ; это показываетъ предметъ нѣкоторыхъ, каково похвальное слово митрополиту Кипріану. Притомъ по другимъ рукописямъ, слова на рождество Предтечи и на день апостоловъ Петра и Павла называются словами Григорія архіепископа Россійскаго (Толстаго II, № 205; I, № 106; Опис. муз. стр. 693, 700, 702, 704); а Медвѣдевъ поставляетъ въ числѣ словъ Григорія епископа Россійскаго слово на рождество Богородицы. Въ Минеѣ Макарія, подъ 31 іюля, помѣщена «книга Григорія Самблока» съ 19-ю словами. По рукописямъ извѣстны еще слѣдующія сочиненія Григорія: а) «Григорія архіепископа Россійска слово на воздвиженіе креста Господня» (Царскаго № 411); б) похвальное слово св. Евѳимію патр. Терновскому (Толстаго № 205);

в) сказаніе о перенесеніи мощей преп. Параскевіи (Оп. рукоп. Царск. стр. 71); г) въ прологѣ 5 мая повѣствованіе о Сербскомъ царѣ Стефанѣ Дечанскомъ, писанное Григоріемъ игуменомъ Дечанскимъ (см. Григоровича Путешествіе, стр. 33. Казань, 1848 г.). Образованный пастырь былъ еще духовнымъ поэтомъ и знатокомъ пѣнія. Въ рукописныхъ пѣческихъ книгахъ встрѣчаются его напѣвы, а въ нѣкоторыхъ есть «стихи на цѣлованіе» въ праздникъ успенія Богородицы, «твореніе Кира Григорія Россійскаго, Цамблакъ». Стихъ состоитъ изъ 8-ми стихиръ, дышащихъ живыми чувствами и мыслями умными. Онъ напечатанъ у г. Ундольскаго въ Замѣчаніяхъ для исторіи церковнаго пѣнія, М., 1846 г., стр. 4—6.

86. **Симеонъ**, архіепископъ Новгородскій 1416—1421 г., знаменитый святостію жизни, писалъ въ Святогорскій монастырь посланіе о соблюденіи общежительнаго устава (Ист. акт. I, № 24). Особенно замѣчательно посланіе его во Псковъ, сохранившееся въ лѣтописи (Ник. V, 72. Журавлева Ист. расколы, стр. 20). «Благородные и христолюбивые мужи Псковичи! сами знаете, что кто воздаетъ честь своему святителю, эта честь переходитъ къ самому Христу. Потому чтите, дѣти мои, со всѣмъ смиреніемъ и любовію духовныхъ отцевъ своихъ и пастырей душъ вашихъ. Не испытывайте ихъ; не говорите о нихъ ничего худаго; но смотрите за самими собою, оплакивайте свои грѣхи, заботьтесь о врачеваніи своихъ болѣзней.... Не будьте высокомѣрны, но терпѣливо повинуйтесь духовнымъ отцамъ вашимъ, какъ слѣдуетъ христіанамъ православнымъ, покорнымъ слову Божію. Не обижайте церкви Божіей, — не вступайте ни въ какія церковныя дѣла.... Каждый долженъ страшиться суда Божія и стараться быть достойнымъ милости Божіей».

87. **Зосима**, іеродіаконъ Сергіева монастыря, написалъ *Ксенось*, или описаніе странствованія своего, 1420 г., чрезъ Царьградъ въ Іерусалимъ. Это описаніе священныхъ мѣстъ Азіи, Константинополя и Іерусалима стоитъ вниманія. Оно касается и нѣкоторыхъ современныхъ событій. Расположеніе, съ какимъ писанъ Ксеносъ: «Да низойдетъ на читающихъ сіе писаніе благословеніе отъ Бога и отъ святаго гроба и отъ святыхъ

мѣстъ! Подлинно они могутъ принять награду равную съ ходившими во Іерусалимъ и видѣвшими святыя мѣста». Ксеносъ изданъ у Сахарова во II т. Сказаній, Спб., 1849 г.

Іаковъ, инокъ, въ 1426 г. перевелъ съ Греческаго «на Русскій языкъ» поучительное слово преп. Максима (Царскаго, № 720). «Въ лѣто 1426 (переведено) куръ Іаковомъ добронисцемъ убогому Евсевію, непотребному Ефрему Русину», такъ сказано въ рукоп. Кириллова монастыря. Ясно, что книга переведена для Россіи, для Русскихъ паломниковъ. Но кто былъ Іаковъ? Всего вѣроятнѣе, Болгаринъ или Русскій, долго жившій на Аѳонѣ, такъ что снискалъ онъ себѣ почетное наименованіе кира — господина.

88. **Евѳимій** Брадатый, архіепископъ Новгородскій, до 1424 г. Емеліанъ, чернецъ Деревяницкаго монастыря и духовникъ владычній; въ 1424 г. избранъ былъ въ архіепископа, но по смутамъ Новгородскимъ хиротонисанъ митрополитомъ Фотіемъ съ именемъ Евѳимія въ 1425 г., и скончался въ 1428 г., выкупивъ незадолго до своей смерти плѣнниковъ Литвы за свои деньги — за 6000 рублей (Собр. лѣт. III, 183, 238). Онъ оставилъ «Исповѣданіе вѣры», написанное при поставленіи его въ архіепископа, гдѣ даетъ обѣщаніе «миръ церковный сблюдати... въ страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ порученное стадо соблюдати»; слушаться во всемъ митрополита, не взирая на угрозы князя и бояръ; не принимать другаго митрополита, кромѣ поставленнаго въ Царьградѣ; не допускать православныхъ вступать въ браки ни съ Армянами, ни съ Литовцами. (Акт. эк. I, № 371). Въ 1426 г., въ посланіи Псковскому духовенству, предписалъ онъ не дозволять служить у себя священникамъ, пришедшимъ изъ другой епархіи безъ ставленной и отпускной грамотъ, и заботиться о воспитаніи прихожанъ въ страхѣ Божіемъ. (Ист. акт. I, № 31).

Въ руконися, писанной въ 1431 г. въ Новгородскомъ монастырѣ на Лисичьей горѣ, помѣщено «Толкованіе неудобь познаваемымъ въ писаніихъ рѣчемъ» — опытъ церковнаго словаря (изд. Калайдовичемъ въ Экзархѣ, прилож., № 13).

89. **Авраамій**, епископъ Суздальскій, бывшій въ 1438 г. съ митрополитомъ Исидоромъ во Флоренціи, описалъ сценичe-

ское представленіе благовѣщенія Богородицы, видѣнное имъ во Флоренціи (напеч. въ XVII ч. Др. Рос. виліое.). Спутникъ Аврааміевъ говоритъ: «послѣди увѣдѣхомъ, яко посла папа бискупа своего Христофора, дабы и онъ (Авраамій) подписалъ; ему же не хотящу сего сотворити, митрополитъ Исидоръ ятъ его и заключи въ темницу, и сидѣлъ недѣлю, и той подписалъ нужею». Снимокъ подписи Аврааміевой подъ Флорентинскимъ соборомъ въ Румянцевскомъ музеѣ.

Симеонъ, іеромонахъ Суздальскій, въ 1437 г. сопровождалъ архипастыря своего Авраамія и митрополита Исидора въ путешествіи ихъ въ Италію на Флорентійскій соборъ. Онъ составилъ описаніе сего путешествія, замѣчательное для исторической географіи и не безъ свѣдѣній о соборѣ (изд. Сахаровымъ во II т. Сказ. Русск. нар. СПб. 1849). Болѣе важна Повѣсть Симеона Суздальскаго о восьмомъ соборѣ (въ Архивѣ Минист. иностр. дѣлъ, № 10); Синод. библ., № 389; Уварова, № 408; Толстаго, II, № 436). Она издана въ VI ч. Виліое., но смѣшана здѣсь съ Путешествіемъ Симеона. Въ Повѣсти Симеонъ пишетъ: «Митрополитъ Исидоръ остался въ Венеціи и сносился съ папою и ходя «по божницамъ приклякалъ» (присѣдалъ) по-Фряжски и намъ приказывалъ дѣлать то же; но я много разъ спорилъ съ нимъ; за то и онъ держалъ меня въ заперти. Посланникъ Ѳома рѣшился отправиться изъ Венеціи; и я, видя такую великую ересь, отправился съ посланникомъ 9 декабря, и пришелъ въ Новгородъ, гдѣ пробылъ лѣто у владыки Евѳимія; отселѣ пошелъ въ Смоленскъ». Смоленскій князь выдалъ его Исидору, и тотъ посадилъ его въ темницу закованнымъ въ желѣза; тутъ просидѣлъ онъ всю зиму въ одной свиткѣ, на босу ногу; потомъ повезли его изъ Смоленска въ Москву.

90. **Исидоръ**, митрополитъ Россіи 1437 — 1442 г., снискавшій печальную извѣстность покушеніемъ ввести унію въ Россію. Вполнѣ вѣроятно то древнее извѣстіе, которое называетъ его Словакомъ: онъ хорошо зналъ Славянскій языкъ. Образованный въ Константинополѣ, онъ знакомъ былъ съ ученостію Греческою и Латинскою. Близость родины его къ Риму пріучила его къ мысли уважать Римъ, при всемъ его развратѣ по жизни и мыслямъ; отъ того то еще на Базельскомъ соборѣ онъ

позволилъ называть Греческую вѣру «старою ересью», хотя былъ здѣсь въ числѣ представителей Греческой церкви. Императоръ Іоаннъ Палеологъ, надѣявшійся уніею съ Римомъ поддержать падающую имперію, избралъ Исидора въ митрополита Россіи, безъ сношенія съ Россіею, собственно по своимъ видамъ для уніи. Извѣстно, какъ принятъ былъ Исидоръ въ Москвѣ, по возвращеніи изъ Флоренціи, съ званіемъ легата папскаго (Ист. Русск. ц. III, 94, 99). Сочиненія Исидора: а) Посланіе въ Россію (изъ Будина, 5-го марта 1440 г.), гдѣ, извѣщая паству о соединеніи церквей, призывалъ христіанъ Греческаго и Римскаго исповѣданія ходить безразлично въ храмы Греческіе и Латинскіе, пріобщаться евхаристіи у Греческихъ и Латинскихъ священниковъ (Соф. Врем. II, 33—42). б) Письмо отъ 27 іюля 1440 г. въ защиту священника Столпинскаго, котораго Холмляне, за его похвалы уніи, выгнали изъ прихода (Чт. Общ. ист. I, 12—25). в) «Воззваніе его ко всѣмъ христіянамъ» Европы возстать противъ Магомета — сына сатаны не нашло на западѣ ни въ комъ отзыва; и это служило безотвѣтнымъ укоромъ Исидору, а оправданіемъ блаженному Марку и блаж. Геннадію Схоларію, не вѣрившимъ въ обѣщанія запада — помочь Константинополю противъ Турокъ, и еще менѣе желавшимъ мѣнять чистоту вѣры на выгоды политическія. Воззваніе писано на Латинскомъ языкѣ и напечатано Рейснеромъ: Epistolae Turciae, 1598. Итальянскій переводъ его изданъ въ Hist. universale dell' origine, guerre et imperio di Turchi, Fran. Sansovino. Venet. 1654.

91. Въ 1439 г. благочестивому Новгородскому пастырю **Евѳимію II** (1429—1458 г.) явился святитель Іоаннъ-Илія Новгородскій († 1186 г.), и возвѣстивъ, что онъ тотъ Іоаннъ архіепископъ, котораго гробъ внезапно открытъ съ нетлѣннымъ тѣломъ, именемъ Божіимъ велѣлъ совершать 4 октября память по Новгородскихъ князьяхъ, архипастыряхъ и по всѣхъ православныхъ, а самъ обѣщался молиться за всѣхъ живыхъ. Блаженный Евѳимій тогда же установилъ праздновать въ Новгородѣ память св. Іоанна (Собр. лѣтоп. III, 112, 113, 183). Тогда собрали, какія могли, извѣстія о жизни св. Іоанна. Такъ явились два слова о жизни его, помѣщенныя въ Минеѣ митро-

полита Макарія (подъ 7 сентября) и въ другой рукописи. Естественно, что не всѣ извѣстія, собранныя спустя болѣе 200 лѣтъ послѣ кончины св. Іоанна, были точны и вѣрны. Такъ въ первомъ словѣ говорится, что Іоаннъ еще до посвященія своего въ санъ архипастыря построилъ Благовѣщенскій монастырь; а по вѣрнымъ лѣтописямъ это было не такъ (§ 36). Дѣла земныхъ людей — немощь; явленіе небожителя было плодотворно: прежде всего оно было сильнымъ предостереженіемъ противъ чтителей запада съ его папою, каковъ былъ Исидоръ; оно же заставило обратить вниманіе на подвиги великихъ мужей церкви Русской.

Питиримъ, епископъ Пермскій († 1445 г.), по словамъ Степенной книги (I, 445), сочинилъ «Краткое описаніе житія св. Алексѣя» и Канонъ на обрѣтеніе мощей его; послѣдній въ Минеѣ 20 мая.

Макарій, игуменъ Прилуцкій, описалъ жизнь преподобнаго Димитрія Прилуцкаго († 1392 г.). Сочинитель пишетъ: «Пахомій (ученикъ преподобнаго и его преемникъ въ управленіи обителью) и намъ многа свидѣтельствова о житіи и чудесѣхъ преподобнаго»; слѣдовательно игуменъ Макарій писалъ о преподобномъ никакъ не позже 1440 г. Это житіе у Царскаго (№ 131) въ спискѣ 1547 г., у Румянцева начала XVI в. (№ 96, 153); оно же въ Минеѣ митрополита Макарія подъ 11 февраля. Въ послѣдней помѣщены еще: Похвала преп. Димитрію и Слово похвальное о чудесѣхъ его, безъ имени сочинителя. Послѣднее богато разными извѣстіями, между прочимъ о нападеніи Вятичей на Вологду и разграбленіи Димитріевой обители, при чемъ совершилось чудо надъ Вятичемъ, хотѣвшимъ похитить пелены съ гроба преподобнаго. Сочинитель приводитъ при этомъ подобное чудо, совершенное у гроба Стефана Сурожскаго.

Алексѣй, послѣ преподобнаго Павла († 1429 г.) игуменъ Обнорскій, оставилъ записки о жизни перваго наставника своего преп. Сергія Обнорскаго, скончавшагося въ 1413 г.

92. Св. **Іона**, митрополитъ 1448—1461 г., хранитель отчизны и прозорливый пастырь православія. Съ 12-ти лѣтъ инокъ, онъ получилъ образованіе ума и сердца въ обители.

Святитель Фотій, увидѣвъ инока Іону, мирно спавшаго послѣ трудовъ и державшаго правую руку на главѣ, «согбену, яко благословляше ею», сказалъ: «знайте, дѣти, сей инокъ будетъ великимъ святителемъ въ Русской землѣ» (Степ. кн.). Много было скорбей для Іоны во время пастырскаго служенія его, и это возвысило духъ его. Папа писалъ о немъ къ королю Казиміру: «поймать и связать нечестиваго отступника Іону»; а Господь тогда уже прославилъ его даромъ чудесъ. Духъ правленія его видѣнъ между прочимъ и въ томъ, что онъ подвергалъ суду даже Пафнутія Боровскаго, не хотѣвшаго будто бы признавать святительской власти его. (Посл. преп. Іосифа Вол. къ Кутузову и Третьякову).

Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ хранится, писанное самимъ святителемъ, «Евангеліе келейное». Изъ 35-ти напечатанныхъ посланій его, одни относятся къ охраненію благосостоянія Россіи (Ист. акт. т. I, № 40, 43, 51, 53, 56, 60, 262; Акт. эксп. I, № 49); другія къ охраненію православія, поставляемаго въ опасность властолюбіемъ папы (Акт. ист. I, № 45, 47, 51, 52, 60, 62, 63, 65 въ 260, 273, 275; Доп. къ Ист. акт. I, № 13); иныя то утѣшаютъ скорбящихъ, то вразумляютъ невнимательныхъ къ своему спасенію (Ист. акт. т. I, № 37, 44, 46, 50, 265, 267; Доп. къ Ист. акт. I, № 11); наконецъ нѣкоторыя охраняютъ порядокъ внутренняго управленія (Ист. акт. т. I, № 45, 67, 266, 268—271). Кромѣ того, есть еще неизданныя назидательныя посланія его (у Царскаго по Опис. стр. 366, 499, 500). Замѣчателенъ чинъ поставленія епископа 1456 г., составленный, конечно, святителемъ Іоною (Акт. эксп. I, № 375). Въ Волокол. библ. № 293 разрѣшительная молитва его за усопшаго: «Во имя Святыя живоносныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ смиренный (имр̃къ) митрополитъ всея Руси, моляся Тебѣ Христу моему Владыцѣ, прощаю и разрѣшаю имр̃къ» и пр. Подпись его у Погодина въ Альбомѣ, М., 1853 г.

Нельзя отказать себѣ въ утѣшеніи выслушать хотя нѣкоторыя изъ наставленій великаго святителя.

Въ посланіи къ Вятичамъ писалъ онъ: «Слышу я, дѣти, что у васъ въ Вяткѣ творится весьма много дѣлъ Богу противныхъ

и ненавистныхъ, на пагубу христіянъ: многіе христіяне живутъ съ женами незаконно, *безъ вѣнчанія*.... Напоминаю вамъ и пишу съ горькимъ рыданіемъ.... молю васъ показать чистое раскаяніе.... Молю васъ, священники Господни, осмотрѣться всячески и содрогнуться.... Смотрите также, въ какія уста входитъ *безсмертное тѣло и честная кровь Владыки*. Если съ устами нечистыми и гнусными дерзаете приступать или допускать кого либо къ тѣмъ безсмертнымъ и животворящимъ тайнамъ: вы какъ трава прикасаетесь къ огню» (Ист. акт. I, № 267).

Къ Новгородцамъ, послѣ того какъ предложилъ наставленіе о враждѣ, писалъ: «Какъ сладко, дѣти мои, *покаяніе!* Оно— корень жизни. Сладкій и незлобивый, благій и щедрый, человѣколюбивый Богъ и строитель спасенія нашего постоянно жаждетъ покаянія нашего, веселится о слезахъ кающагося и радуется о исповѣди нашей; Онъ съ великимъ терпѣніемъ ожидаетъ обращенія нашего, и не оставляетъ послѣдняго, умоляя, наблюдая, призывая каждаго изъ насъ, чтобы обратились къ Нему отъ дѣлъ непріязненныхъ.... Хорошо, дѣти мои, слушаться Божественнаго Писанія. Какъ послушаніе, дѣти мои, есть жизнь, такъ преслушаніе — смерть. Свидѣтель словамъ моимъ — первый созданный Богомъ человѣкъ: если бы не преступилъ заповѣди Творца, то не лишился бы древа жизни; а изгнанъ былъ изъ рая, осужденъ на смерть, и *самъ и его потомки*... Еще же и на то благословляю васъ, дѣтей моихъ, чтобы вы во всемъ *послушны* были сыну нашему и брату, а вашему отцу и учителю, боголюбивому *архіепископу* Евѳимію по слову Господа. Онъ сказалъ: слушаяй васъ Мене слушаетъ, а отметаяйся васъ Мене отметается и Пославшаго Мя.... Онъ, дѣти, поставленъ Богомъ въ святителя, учителя и пастыря душамъ христіанскимъ, онъ намѣстникъ самого Владыки нашего Христа и молитвенникъ о душахъ человѣческихъ; ему дана власть апостоловъ: кого разрѣшитъ на землѣ, тотъ разрѣшенъ и на небѣ» (Ист. акт. I, № 45).

Князя Юрія Семеновича утѣшалъ онъ въ скорби о смерти супруги, и писалъ: «Весьма хорошо поступилъ ты, сынъ мой, что велѣлъ положить ее у себя, въ твоемъ городѣ. Не мѣсто, какъ знаешь ты, сынъ мой, спасаетъ или осуждаетъ человѣка,

а дѣла наши: какія сотворимъ дѣла, такую получимъ и награду за дѣла. Теперь же, сынъ мой, она всегда тутъ предъ глазами твоими, и ты *можешь принесть пользу душѣ ея* мольбами и *моленіемъ священниковъ*, всегдашнимъ повиновеніемъ, напоеніемъ изъ чаши, *милостынями* и щедростью къ нищимъ» (Ист. акт. I, № 46).

Прекрасно наставленіе его *дѣтямъ*, неповинующимся матери (Доп. къ ист. акт. I, № 11).

Къ *иноками* писалъ: «Жаловался мнѣ, дѣти, игуменъ вашъ Веніаминъ и сказывалъ, что вы не слушаетесь его ни въ чемъ... Это, дѣти, по изначальной гордости общаго врага нашего діявола воздвигаются мятежи за преслушаніе и неповиновеніе. Вы знаете, что вы умерли міру и покорили временное будущему; потому должны вы, дѣти, повиноваться во всемъ вашему духовному настоятелю игумену Веніамину, по вашему обѣту, предъ Богомъ данному. Пишу къ вамъ, дѣти, чтобы вы принудили себя въ точности выполнять правила боголюбезнаго общаго житія.... О тѣхъ, которые будутъ оказывать непослушаніе игумену, вопреки божественнымъ и священнымъ правиламъ, и станутъ возмущать священную обитель, я далъ приказаніе игумену вразумлять такихъ съ любовію, духовно; если же кто не послушаетъ, то велѣлъ я выслать такого изъ монастыря, какъ и каждаго нарушителя закона Божія,—таковой самъ себя изгналъ изъ стада Христова» (Ист. акт. I, № 265).

93. **Ѳеодосій Бывальцевъ**, Чудовскій архимандритъ, съ 1454 г. архіепископъ Ростовскій. Въ 1458 г. созвалъ онъ духовенство своей епархіи на соборъ, «да исправится дѣло церковное и всего православнаго христіанства», и горько жаловался на нерадѣніе духовенства о своемъ долгѣ. Святитель Іона еще при жизни своей избралъ и благословилъ его на свое мѣсто, «да и грамоту свою благословенную на его имя.... за своею печатію на престолѣ положилъ» (Ист. акт. I, № 69, стр. 121). Вступивъ (1461 г.) на каѳедру митрополита, онъ и здѣсь со всею ревностію старался объ исправленіи духовенства. Но въ 1465 г. отказался отъ управленія, и въ Чудовѣ монастырѣ подвизался тайно въ дѣлахъ милосердія, а послѣдніе дни провелъ въ обители Сергія, гдѣ и скончался 1474 г.

Святитель, образованный и пламенный къ званію своему, писалъ: краснорѣчивое похвальное слово апостоламъ Петру и Павлу (изд. въ Извѣст. Акад. Наукъ III, 322—328); слово о чудѣ святителя Алексія (Собр. лѣтоп. VI, 326—330); превосходное посланіе духовенству Бѣлозерской страны, съ обличеніемъ въ нерадѣніи къ званію (Ист. акт. I, № 64); пять другихъ посланій (Ист. акт. I, № 13, 78, 275—277); исповѣданіе (т. I, № 57), и граматы (Акт. эксп. I, № 54, 75; Ист. акт. I, № 77). Подпись его у Погодина въ Альбомѣ.

Продіонъ, дьякъ митрополита Ѳеодосія, по его волѣ написалъ два сказанія: одно о чудѣ преп. Варлаама, другое о землетрясеніи (Собр. лѣтоп. т. 182—184. 321—325).

94. **Геласій**, игуменъ, въ 1464 г. описалъ житіе преп. Саввы Вишерскаго (Царскаго № 133) и тогда же написалъ похвальное слово. Описаніе и слово извѣстны по рукоп. 1514 г. (Царскаго № 381; Моск. дух. акад. № 73).

При Ростовскомъ архіепископѣ Трифонѣ (1462—1467 г.) описаны въ Ростовѣ чудеса св. Леонтія Ростовскаго. Описаніе послѣдняго чуда, современнаго Трифону, напечатано въ Чтен. общ. ист. о Ростовѣ, стр. 61, 62. Въ Сборникѣ 1514 г. (Царскаго № 381) и въ Минеѣ Макарія подъ 23 мая, вмѣстѣ съ описаніемъ чудесъ, помѣщена похвала св. Леонтію. Вѣроятно тогда же описана жизнь Петра царевича. Въ описаніи говорится о внукѣ Петра, и описаніе оканчивается такъ: «дай же Господи Петрову сему роду соблюденіе и умноженіе», слѣдовательно это писано еще при потомкахъ св. Петра. Это житіе помѣщено въ Минеѣ Макарія подъ 29 іюня, въ рукоп. Моск. дух. акад. № 63, Царскаго № 378, 743.

95. **Пахомій** Логоѳетъ, «иже прінде отъ Сербскія земли къ великому князю Василію Васильевичу» (Царскаго XX, стр. 51), по распоряженію св. Іоны архіепископа Новгородскаго (1458—1471 г.), написалъ: а) Житія преп. Варлаама Хутынскаго, архіепископовъ Моисея († 1362 г.) и Евѳимія († 1458 г.), преп. Саввы Вишерскаго, исправивъ Геласіево описаніе (Толстаго II, 364; III, 59; Царскаго № 103, 132, 133, 326). б) Каноны и стихиры княгинѣ Ольгѣ, св. Евѳимію, преп. Саввѣ, Чирской иконѣ Богоматери, Іоанну Крестителю (Опис. муз. 592, 593);

преп. Онуфрію великому, которому Новгородскій пастырь создалъ храмъ, написалъ службу. в) Похвальныя слова: преп. Варлааму, «въ немъ же нѣчто на Іудеи» и Покрову Богородицы (Толстаго II, № 264; Опис. муз. 206, 704; Царскаго № 98, 379)). «По благословенію господина преосвященнаго архіепископа Іоны митрополита всея Руси и проразсужденіемъ, иже о немъ честнаго собора», въ 1460 г. написана жизнь свят. Алексѣя (Опис. муз. стр. 761; Толстаго I, № 292, стр. 185), и тогда же написанъ имъ канонъ свят. Алексѣю. Вѣроятно, по тому же опредѣленію сочинилъ онъ житіе св. князя Михаила Черниговскаго, по рукоп. «твореніе іеромонаха Пахомія св. горы», съ такимъ началомъ: «Что реку или что возглаголю»? Изъ Новгорода Пахомій переселился въ обитель преп. Сергія Радонежскаго. Здѣсь онъ написалъ: канонъ съ акаѳистомъ преп. Сергію Радонежскому и канонъ преп. Никону (о чемъ говоритъ въ житіи преп. Кирилла); здѣсь же онъ дополнилъ Епифаніево описаніе житія преп. Сергія описаніемъ чудесъ преподобнаго, совершившихся по открытіи мощей его; но при этомъ сократилъ и Епифаніево житіе Сергія; потомъ описалъ жизнь преп. Никона (Царскаго № 131, 132, 112; Общ. ист. № 56; Опис. муз. 204, 209, 593, 673). «Се азъ смиренный таха ермонахъ Пахоміе, пришедшу ми въ обитель святаго, видѣхъ чудеса, бывающа отъ раки богоноснаго отца, увидѣвъ отъ самого ученика блаженнаго *Епифанія* (т. е. изъ книги его).... инихъ своима очима видѣвъ, дерзнухъ написати, елика слышахъ или видѣхъ». Такъ говоритъ Пахомій о своемъ трудѣ для житія Сергіева. Въ 1472 г. перенесены были мощи св. митрополита Петра въ новый соборный храмъ и открыты мощи св. Іоны митрополита. Пахомій, по порученію начальства, написалъ службу на перенесеніе мощей св. Петра, канонъ св. Іонѣ и слово на обрѣтеніе мощей ихъ (Собр. лѣт. VI, 196). Слово на обрѣтеніе мощей и похвальное слово св. митр. Петру — въ Минеѣ Макарія, подъ 24 августа; канонъ у Румянцева, (Опис. муз. 204, 295). Въ Кирилловомъ монастырѣ, по волѣ великаго князя, описалъ онъ жизнь преп. Кирилла Бѣлозерскаго, а въ Устюгѣ, «повелѣніемъ владыки Филоѳея» (1472 — 1501), написалъ канонъ св. Стефану Пермскому (Толстаго I, № 192,

306; Царскаго № 103; Опис. муз. стр. 199, 205, 208, 595; Минея Моск. Дух. Акад. за май и іюнь 1558 г.). О житіи Кирилла пишетъ: «помыслитъ кто, яко отъ иноя мя земля суща и невѣдуща опасно, яже о святѣмъ.... Но еще ми сущю далече, слышахъ о святѣмъ..... Повеленъ быхъ великимъ княземъ пріити во обитель святаго, видѣхъ тамо настоятеля тоя обители Касіяна.... многа начаша ми повѣдати о святѣмъ, ихже азъ слышавъ отъ самовидѣцъ таковаго житія, паче же достовѣрнѣйшая отъ самаго того ученика Мартиніана именемъ, бывшаго игумена тезоименитаго (?) монастыря, Сергіева зовома, иже отъ малаго возроста жившаго со св. Кирилломъ».

96. **Филиппъ II**, митрополитъ Московскій 1464—1474 г. Когда легатъ папы хотѣлъ имѣть торжественный въѣздъ въ Москву, святитель сказалъ великому князю: «Римскій легатъ въѣдетъ съ крыжемъ въ одни ворота, а я, духовный отецъ вашъ, выѣду въ другія. Кто отдаетъ почести чужой вѣрѣ, тотъ унижаетъ свою». Великій князь запретилъ легату въѣзжать въ предшествіи крыжа. (Псковск. лѣт. 125—127). Папа, отправивъ Софію въ Москву для брака съ великимъ княземъ, надѣялся многаго для себя. Легатъ, по совершеніи брака, предлагалъ митрополиту о соединеніи церквей. По словамъ лѣтописи, «много митрополитъ Филиппъ изучилъ, отъ книгъ словеса емлючи и книжника Никиту Поповича призва, ово самъ емля у него рѣчи, глаголаше легатосу, иное же повелѣ самому (Никитѣ) съ нимъ глаголати. Онъ же ни единому слову отвѣта не дасть, но рече: нѣтъ книгъ со мною». (Собр. лѣт. VI, 197). Все это сношеніе, безъ сомнѣнія, было описано, но описаніе нынѣ не извѣстно.

Пять посланій митрополита Филиппа, написанныя правильнымъ Церковно-Славянскимъ языкомъ, живо и съ воодушевленіемъ, отличаются силою мыслей и чувства. Прекрасны убѣжденія его Новгородцамъ покориться великому князю и увѣщаніе князю простить мятежныхъ Новгородцевъ, если раскаются. (Ист. акт. I, № 280, 281, 282). Увѣщаніе его Новгородцамъ не дѣлать насилія монастырямъ и церквамъ за отказанныя имъ имѣнія дышетъ кротостію (тамъ же № 82). Таково же увѣщаніе его настоятелю и старцамъ Сергіевской обители простить согрѣшившаго предъ ними старца Памву

(тамъ же № 1, 278). Жалованная грамота его у Иванова (Опис. архива стр. 210. М. 1848 г.). Подпись митрополита у Погодина въ Альбомѣ. М. 1853 г.

Повѣсть о походѣ великаго князя на Новгородъ 1471 г., писанная въ духѣ Московскаго правительства, писана современникомъ и ревнителемъ православія; языкъ и слогъ ея сходенъ съ тѣмъ, что видимъ въ посланіяхъ митрополита Филиппа; потому, вѣроятно, что если не сочинена она вся митрополитомъ Филиппомъ, то, безъ сомнѣнія, подъ его смотрѣніемъ писана и имъ исправлена. Она издана въ VI т. собр. лѣт. 1—45. Сл. т. III, 242.

97. По волѣ митрополита Филиппа, **Ѳеодоръ**, новокрещенный Еврей, перевелъ съ Еврейскаго подлинника *Псалтырь* и книгу *Есѳирь* — явленіе весьма замѣчательное. Начало Есѳири: «Бысть въ дни Ахазверосовы, иже царствоваше отъ Уду же и до Хусъ седьмію и двѣмядесятьми истовластіи. Въ дни тыя, егда сѣде Ахазверосъ на столѣ царства своего, и сътвори пиръ вельможамъ своимъ и рабамъ своимъ, силѣ Фарсистей и Медействѣй, страпамъ и болярамъ земнымъ и иже ихъ о немъ». Здѣсь встрѣчаются слова: *тивунъ* и *староста*, *располохъ* вмѣсто разграбленіе. Слова *абы* — чтобы (2, 10), *приклякая* — припадая (3, 5, 5, 3), *охотнымъ сердцемъ* — веселымъ сердцемъ (5, 9), *охота* (8, 16), *валникъ* (10, 3), даютъ видѣть въ переводчикѣ человѣка долго жившаго на югѣ Русскомъ, но не Поляка. (Опис. рукоп. Синод. библ., стр. 53, 57, 181). Геннадій Новгор. въ 1489 г. писалъ, что у жидовствующихъ пользуется уваженіемъ Русскій переводъ не только *Псалтыри*, но и *Пророковъ*. «Ино нынѣшніе Жиды еретическое преданіе держатъ, *псалмы* Давидовы, или *пророчества* испревращены». (Посл. къ Іоасафу). Нынѣ не извѣстны списки перевода XV в. съ Еврейскаго ни Псалтыри, ни Пророковъ. Отзывъ Геннадія о переводахъ не препятствуетъ признать ихъ, особенно при недостаткѣ другихъ лицъ, знакомыхъ съ Еврейскимъ текстомъ, за трудъ новокрещеннаго Еврея Ѳеодора. Поправки въ древнемъ Славянскомъ текстѣ Пятокнижія Моисеева (Опис. муз. № 27, 28; рукоп. XV в. Моск. Дух. Акад. № 12), обличающія не только Русскаго исправителя, но и человѣка знакомаго съ Еврейскимъ

текстомъ, принадлежатъ, вѣроятно, тому же воспитаннику митрополита Ѳеодору. Указываемыя Востоковымъ отличія числ. 20, 27, *пошли* вмѣсто *возведъ я* и 23 *и пошелъ въ гору* соотвѣтствуютъ Еврейскому тексту. Раздѣленіе книги Бытія на 12 отдѣловъ, а прочихъ четырехъ книгъ на 40, соотвѣтствуетъ Еврейскому дѣленію Пятокнижія, не только по числу, но и по самому началу и окончанію отдѣленій. Послѣ сего, обороты и слова Русскія XV в., внесенныя въ переводъ, носящій, по словамъ Востокова, всѣ признаки Болгарскаго языка X и XI в., должны быть признаны не дѣломъ только переписчиковъ, а дѣломъ исправителя. Впрочемъ такихъ перемѣнъ въ древнемъ Славянскомъ текстѣ Пятокнижія не много. Замѣчательнѣе всего раздѣленіе Пятокнижія на парасисъ — субботнія чтенія. Въ Греческихъ спискахъ Пятокнижія оно не извѣстно.

98. «Въ лѣто 6958 (1450 г.), написана бысть сія книга Лѣтописецъ раба Божія дьякона инока **Геронтія**», такъ читается въ серединѣ нынѣ извѣстной второй Новгородской лѣтописи (Собр. лѣт. III, 141). Въ другомъ мѣстѣ, подъ 1572 г., читаемъ замѣчаніе: «смотри (конечно самъ сочинитель второй лѣтописи) въ монастыри (на Лысьи горѣ) книги *Лѣтописецъ церковный*, а сказавши, что Лѣтописецъ Лисицкей добри сполна; ажо не сполна, развѣ написано въ Лѣтописцѣ Лѣсицкомъ владыки Новгородскіе до владыки Еѵѳимія Новгородскаго» † 1458 г. (Собр. лѣт. III, 169). По обѣимъ симъ замѣткамъ несомнѣнно, что существовалъ особый Новгородскій Лѣсицкій лѣтописецъ. Въ свое время славился онъ полнотою извѣстій и оканчивался 1450 г. Вѣроятно его извѣстія отъ 911—1015 и 1334—1450 г. помѣщены во второй Новгородской лѣтописи, гдѣ такъ нерѣдко видимъ двойныя извѣстія объ одномъ и томъ же случаѣ.

Сочинитель лѣтописи *Литовской*, при описаніи смерти князя Свидригайлы, говоритъ: «азъ того не вемъ, занежъ бѣхъ тогды младъ; но нецыи мовятъ, ижбы тотъ Ѳома далъ князю Скиригайлу зеліе отравное пити». Поелику Свидригайло умеръ въ 1394 г., то помянутыя слова лѣтописецъ написалъ, конечно, не позже 1440 г., и слѣдовательно первый лѣтописецъ о происшествіяхъ Литовской Руси писалъ свои записки около 1440 г. И до насъ дошла лѣтопись въ рукоп. XV в. Она издана въ За-

пискахъ 2-го Отдѣленія Академіи, СПб., 1854 г., а прежде того Даниловичемъ въ Виленскомъ Дневникѣ 1823 г. отдѣльно: Latopisiec Litwy i Kronika Ruska. Wilno. 1827.

99. Въ 1466 г. **Василій**, гость Московскій, описалъ хожденіе свое въ Палестину; а **Аѳанасій Никитинъ** написалъ сказаніе о странствованіи своемъ въ Индію, продолжавшемся четыре года (1468—1472 г.); сказаніе очень замѣчательное. Издано Сахаровымъ во II т. Сказ. 170—182; лучшее изданіе — въ Собр. лѣт. VI, 330 — 358; въ послѣднемъ мѣстѣ съ объясненіемъ словъ. Подробныя объясненія *И. И. Срезневскаго* смотр. во 2-мъ томѣ Записокъ 2-го Отд. Академіи.

Пространная повѣсть *о взятіи Царяграда Турками* (1453 г.) написана, по всей вѣроятности, тогда, какъ съ Софіею въ 1472 г. прибыли въ Москву отецъ ея Ѳома Палеологъ, братъ несчастнаго императора Константина, Кассіянъ князь Мавнукскій (§ 116) и другіе. Эта повѣсть изображаетъ великое событіе съ такими подробностями, столько представляетъ лицъ и обстоятельствъ частныхъ, что нельзя не видѣть въ сочиненіи ея участія очевидцевъ великому событію, тѣмъ болѣе, что въ ней есть извѣстія, какихъ нѣтъ у Франзы и другихъ современныхъ повѣствователей; замѣчательна и та черта ея, что въ ней ни слова не сказано о флотѣ Магометовомъ, а изображаются только битвы съ сухопутнымъ войскомъ. Это значитъ, что разсказываютъ о событіи очевидцы добросовѣстные, которые говорятъ то, что видѣли и о чемъ собраны ими свѣдѣнія вѣрныя и точныя. Повѣсть издана, но не исправно, въ Царств. лѣтоп., СПб., 1779 г., и въ Никон. лѣт. V, 222—277. Обзоръ содержанія ея, съ историческими и филологическими замѣчаніями *И. И. Срезневскаго*, въ 1-мъ томѣ Ученыхъ Запискахъ 2-го Отдѣленія Академіи. СПб. 1854 г.

100. **Антоній**, іеромонахъ Спасскаго монастыря при митрополитѣ Филиппѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ, какъ говоритъ онъ, описалъ житіе благовѣрныхъ князей Ярославскихъ Ѳеодора († 1299 г.), Константина и Давида. Въ лѣтописи читаемъ: «въ 1463 г. во градѣ Ярославли въ монастырѣ Св. Спаса обрѣтены мощи князя Ѳеодора Ярославскаго и сыновъ его Константина и Давида, подъ церковію того въ подклѣтѣ цѣлы», и при торжествен-

номъ открытіи послѣдовали чудеса (Лѣт. у Карамз. VI, пр. 629). Послѣ сего нѣтъ сомнѣнія, что Антоній составлялъ свое описаніе не позже 1465 г. Повѣствованіе его съ нѣсколькими перемѣнами помѣщено въ Степ. кн. I, 392—397, и въ Никоновой лѣтоп. III, 62; а въ подлинномъ видѣ сохраняется въ рукоп. библ. Общ. ист. № 196; Царскаго № 111, 388; въ Чет. Минеѣ митрополита Макарія подъ 19 сентября. Карамзинъ недовѣрчиво смотрѣлъ на извѣстія Степ. кн. о князѣ Ѳеодорѣ (IV, 110); но онъ не зналъ древняго жизнеописанія и допустилъ произвольныя догадки въ исторію. Извѣстія Антонія оправдываются древними лѣтописями — Троицкою и Воскресенскою.

101. **Миханлу**, епископу Смоленскому, съ 1474 г. митрополиту Кіевскому, происходившему изъ рода князей Бабилей-Соколинскихъ (Акт. зап. Росс. III, № 101; IV, № 136), приписывается лѣтопись 1254 — 1425 г. (Рукоп. Имп. Акад. Наукъ). Извѣстенъ еще «Листъ» его, которымъ онъ передаетъ основанный имъ въ своемъ имѣніи Черетѣ Троицкій монастырь заботамъ племянницы и ея мужа Богдана Сапѣги (Акт. зап. Росс. IV, 233, 234). Посланіе къ папѣ, которое выдалъ подъ его именемъ ученикъ Езуитскій Ипатій Поцѣй, давно обличено въ своемъ подлогѣ. (Акт. зап. Росс. IV, 229).

Евфросинъ преподобный, въ мірѣ Елеазаръ, основавшій близь Псковскаго озера монастырь и скончавшійся въ 1481 г., оставилъ завѣщаніе (изд. въ Акт. эксп. I, № 108) и общежительный уставъ. Послѣдній въ 30 главахъ помѣщенъ въ Минеѣ митрополита Макарія подъ 15 мая. Завѣщаніе его писано правильнымъ Церковно-Славянскимъ языкомъ, безъ допущенія оборотовъ и выраженій простаго Русскаго языка; это первый образецъ строгаго церковнаго письмени. Что касается до того, будто преподобный Евфросинъ защищалъ сугубую аллилуіа; то самъ болтливый Василій проговорился, что первый біографъ преподобнаго сомнѣвался въ томъ, ходилъ ли преподобный въ Царьградъ съ вопросами о сугубой аллилуіа. А что разсказы самого Василія о преподобномъ Евфросинѣ не стоятъ довѣрія, по явнымъ противорѣчіямъ его исторіи и здравому смыслу,—это подробно показано въ Ист. Русск. ц. III, 180 — 187, и въ Христ. Чт. 1853 г. Свят. Димитрій свято судилъ: «Евфросинъ свя-

тый—святъ, а аллилуія ихъ не мню быти свято, самое сновидное, какъ хотѣлось кому, такъ и бредили, безъ ума». (Письмо 6 Синод.).

102. **Геронтій**, митрополитъ Московскій 1475—1488 г., писалъ посланія: а) Вятскому духовенству, съ повелѣніемъ склонить Вятчанъ къ покорности великому князю (Ист. акт. I, № 97); б) великому князю на Угру, съ увѣщаніемъ мужественно биться съ Татарами (тамъ же № 92); в) Новгородскому архіепископу Геннадію, съ рѣшеніемъ о еретикахъ (тамъ же № 285). Посланія его написаны языкомъ простымъ, гдѣ допущено много неправильностей и противъ Славянскаго, и противъ Русскаго языка. Подпись митрополита Геронтія въ Альбомѣ Погодина, М., 1853 года.

103. **Вассіанъ Рыло**, ученикъ преп. Пафнутія Боровскаго, съ 1455 г. игуменъ Троицкаго монастыря, два раза (1455 и 1460 г.) посылаемъ былъ св. Іоною на югъ къ князьямъ, епископамъ и народу, для утвержденія ихъ въ вѣрности православію, и, къ утѣшенію святителя, исполнялъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ (Ист. акт. I, № 45, 62, 63, 65, 66, стр. 110, 117.) Въ 1468 г. посвященъ онъ въ санъ архіепископа Ростовскаго, и въ семъ санѣ примирилъ великаго князя Іоанна съ его братьями. Скончался въ 1481 г. Превосходно его описаніе жизни преп. Пафнутія, написанное имъ вскорѣ послѣ кончины его († 1477 г. мая 1); оно помѣщено въ Минеѣ митрополита Макарія и сокращенно у св. Димитрія. Вассіанъ хотѣлъ представить назидательное чтеніе въ біографіи преподобнаго и достигъ своей цѣли. «Свѣтоносенъ и весьма пріятенъ, говоритъ онъ, въ очахъ зрителей и соживущихъ тотъ, кто подвизается для добродѣтели; онъ можетъ возбуждать ихъ къ подражанію, предводить ими и по смерти. Изъ земнаго отраднѣе и слаще всего, если потщится кто въ писаніи изобразить жизнь того подвижника; онъ не въ короткое время, но всегда можетъ возбуждать другихъ подражать ему, можетъ одушевлять ревностію къ добродѣтели. Потому то рѣшились и мы, кратко, безъ излишія, изложить жизнь добродѣтельную мужа богоугоднаго, совершеннаго въ добродѣтеляхъ». Вассіанъ подробно описываетъ жизнь своего наставника, держась хронологическаго

порядка. Описаніе его одушевлено любовію къ наставнику благочестивому. Теченіе мыслей не вездѣ сопровождается правильнымъ сочетаніемъ словъ, какъ кажется, отъ старанія говорить красно. Между біографическими свѣдѣніями встрѣчается нѣсколько свѣдѣній о событіяхъ общихъ. Онъ упоминаетъ о нашествіи «царя Мамотяка (Улу Махмета Казанскаго) со множествомъ безбожныхъ Агарянъ». Особенно замѣчательно слѣдующее извѣстіе: «Нѣкій человѣкъ именемъ Иванъ, сь бяше по наученію нѣкоихъ въ великомъ Новгородѣ, служа у нѣкоего князя благочестива, и господина своего отравою умори, послѣди же зазрѣвъ себѣ облечеся въ иноческій образъ и прінде въ обитель святаго; онъ же видѣвъ его грядуща, рече къ ученикомъ: зрите ли человѣка сего, яко ни иноческаго ради образа очистися отъ крови?.... Послѣди же повѣда блаженный единому ученику: сь человѣкъ князя Димитрія Шемяку отравою уби». Карамзинъ и Полевой терялись въ догадкахъ о смерти Шемяки. Источникомъ свѣдѣній о преп. Пафнутіѣ для Вассіана, кромѣ личныхъ наблюденій, безъ сомнѣнія, служила и записка о преп. Пафнутіѣ, составленная неизвѣстнымъ со словъ священника Никиты, бывшаго на погребеніи Пафнутія, и учениковъ Пафнутія; она въ Лаврскомъ сборникѣ (№ 8) предшествуетъ Вассіанову описанію. Такъ какъ она обстоятельно описываетъ послѣдніе дни преподобнаго, которыхъ не былъ очевидцемъ Вассіанъ и о которыхъ онъ, конечно, желалъ знать; то едва ли не по волѣ Вассіана и написана эта повѣсть. Краснорѣчивое посланіе Вассіана къ великому князю Іоанну на Угру, съ убѣжденіемъ мужественно стоять противъ Татаръ, помѣщено въ Степ. кн. II, 140—149; въ Соф. 2-й лѣт. т. VI, 225—230, 218. Его распорядительная грамота въ I т. Акт. эксп. № 85.

104. **Архимархъ**, инокъ, въ 1492 г. написалъ жизнь преп. Діонисія Глушицкаго († 1437 г.) и похвальное слово ему, скрывъ свое имя въ анаграммѣ. (Румянцева № 397; Библ. Общ. ист. № 321; Царскаго № 134, 372), «Не изъ Іерусалима и не изъ Синая, говоритъ онъ, возсіялъ намъ сей свѣтильникъ, но изъ родной земли, и въ наши времена онъ явился и.... я дерзнулъ написать о немъ то, что слышалъ, отъ блаженныхъ Амфилохія, Макарія и Михаила, жившихъ при св. Діонисіѣ, да незабвенна

будетъ память угодника Божія. Самъ я видѣлъ чудеса, совершающіяся при его гробѣ». Вѣроятно, тому же біографу принадлежитъ и житіе преп. Григорія Пельшемскаго († 1442 г.), друга преп. Діонисію. Сочинитель говоритъ, что онъ слушалъ повѣствованіе о преп. Григоріѣ отъ служившаго преподобному, въ послѣдствіи инока Тихона. (Лаврская Минея за сентябрь, № 1; Минея митрополита Макарія подъ 31 сентября.)

105. **Ѳеодосій**, іеромонахъ Желтаго Николаевскаго монастыря, въ 1483 г. сочинилъ канонъ св. Арсенію епископу Тверскому. Канонъ читается и въ печатной Минеѣ, но безъ имени сочинителя (Восток. Опис. муз. 594). Тотъ же Ѳеодосій писалъ и житіе св. Арсенія (Царскаго № 123; Толстаго II, № 76). Ему же надобно приписать «Слово, како крестися Володимеръ, возмя Корсунь», взятое инокомъ Ѳеодосіемъ почти буквально изъ Несторовой лѣтописи (напр. въ Хр. Чт. 1852 г.), равно и списокъ Патерика XV в., гдѣ «грѣшный Ѳеодосій мнихъ, недостойный іерей» вписываетъ свое имя то вмѣсто еп. Симона, то вмѣсто Поликарпа. (Сборникъ Новг. Соф. библ. № 578; Изв. Акад. IV, 114, 115).

106. **Паисій Ярославовъ**, постриженникъ Спасской обители, что на камнѣ, старецъ Кириллова монастыря, не на долгое время (1479 — 1482 г.) игуменъ Сергіевой Лавры. Великій князь Іоаннъ желалъ видѣть его митрополитомъ, когда Геронтій удалялся въ Симоновъ; но онъ отказался. Знаменитый обличитель жидовствующихъ Геннадій просилъ Ростовскаго архіепископа Іоасафа, чтобы посовѣтовался съ Паисіемъ, что надлежитъ думать о смущавшемъ тогда многихъ мнѣніи относительно пришествія Христова, которое относили къ концу седьмой тысячи лѣтъ (1492 г.)? На Соборѣ 1503 г. Паисій былъ однимъ изъ главныхъ въ числѣ тѣхъ, которые считали не полезнымъ для обителей обладаніе селами. Блаженный Паисій почилъ въ обители обѣта своего. Изъ сочиненій его извѣстны: а) Сказаніе о Спасокаменскомъ монастырѣ, написанное въ 1481 г., послѣ того, какъ пожаръ 1476 г. опустошилъ Каменскую обитель (Толстаго II, № 195, 282, 362). Это сказаніе, для котораго источникомъ служили Паисію уцѣлѣвшія записки и преданія обители, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія

не только объ обители Каменской, но и о постепенномъ просвѣщеніи окрестной страны свѣтомъ христіанства. Паисій довольно подробно говоритъ о преп. Діонисіѣ, въ послѣдствіи епископѣ Ростовскомъ; здѣсь же есть нѣсколько свѣдѣній и о Шемякѣ. б) Другое сочиненіе Паисія — повѣсть о второмъ бракѣ великаго князя Василія 1526 г., изданная съ неполнаго списка въ Чт. Общ. ист. 1847 г., есть у Царскаго № 134.

107. Св. **Геннадій**, знаменитый оберегатель и защитникъ православія противъ жидовствующихъ. «Савватій егда на Валаамѣ былъ, азъ у него ученикъ, а онъ мнѣ старецъ былъ», говорилъ онъ самъ игумену Досиѳею, заставляя его составить записки о житіи начальниковъ Соловецкихъ Зосимы и Савватія. Въ 1485 г., изъ Чудовскаго архимандрита, онъ возведенъ на каѳедру Новгородскаго архіепископа, и въ семъ санѣ дѣйствовалъ для пользы св. церкви съ апостольскою ревностію и самоотверженіемъ. Дѣйствія его противъ жидовствующихъ, ясныя и по его сочиненіямъ, ставятъ имя его въ число великихъ пастырей церкви. Такова же была ревность его къ тому, чтобы удостоивать священства людей понимающихъ вѣру и званіе священства. Сколько перенесъ онъ огорченій отъ однихъ Псковитянъ! Въ 1485 г. прислалъ онъ имъ «благословенную грамоту» и подарки пастырской любви. Но когда въ томъ же году отправилъ онъ боярина своего сдѣлать опись храмамъ и монастырямъ, Псковичи «не вдались въ волю его». Послѣ того они возмутились противъ самого великаго князя. Геннадій принужденъ былъ ѣхать къ нимъ, и «пришедъ на вѣче, народъ благословилъ и многа словеса учительная простеръ вдастъ грамоту». Въ 1495 г. пробылъ онъ во Псковѣ цѣлый мѣсяцъ. Но когда по долгу своему онъ опять прибылъ во Псковъ: «и они не велѣли своимъ попомъ съ нимъ служити, а проскурницамъ проскуръ печи». (Псковск. и Ростовск. лѣт.). Противъ ревностнаго святителя очень много было недовольныхъ, или точнѣе, виновныхъ. Донесли, будто онъ однихъ священниковъ безъ вины лишаетъ сана, а другихъ ставитъ за мзду. Это было не болѣе, какъ клевета, которою прикрывали свои вины. Но святитель (24 іюня 1504 г.) отказался отъ каѳедры (Акт. эксп. I, № 489), и (въ 1506 г.) скончался въ Чудовомъ монастырѣ.

Здѣсь удостоился онъ чести быть положеннымъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ почивали мощи святителя Алексѣя.

Сочиненія его, какъ и пастырская дѣятельность, обращены преимущественно противъ жидовствующихъ. Посланія его по сему предмету: а) Къ Нифонту епископу Суздальскому (въ янв. 1488 г.), съ изложеніемъ слѣдствія о еретикахъ (Карамз. VI, пр. 324; Толстаго II, № 341). б) Обширное посланіе къ митрополиту Зосимѣ (1490 г.), съ просьбою принять должныя мѣры противъ жидовствующихъ и съ объясненіемъ безобразія ихъ дѣйствій (Акт. эксп. I, № 380). в) Посланіе (отъ 25 февр. 1489) къ Іоасафу, бывшему архіепископу Ростовскому, къ тому, для котораго писанъ Толковый Апостолъ Библ. Царскаго № 13. Въ посланіи Геннадій доказываетъ, что жидовствующіе только прикрываются именемъ Жидовъ, но они — еретики. «Я нашелъ здѣсь Новгородскихъ еретиковъ жидовствующихъ, но они подлежатъ проклятію, произнесенному на еретиковъ, маркіонитовъ и мессаліянъ. Спроси — и каждый говоритъ: я православный христіанинъ и въ лихомъ дѣлѣ заперся. Нѣтъ, въ нихъ не одно іудейство, а оно смѣшано съ ересію мессаліянъ, о которыхъ найдешь у себя въ правилахъ. Это мнѣ открылъ подробно священникъ Наумъ.... Что ни есть заблужденій мессаліянскихъ, они все принимаютъ, только обольщаютъ людей Жидовскимъ десятословіемъ, выставляя себя набожными».... Далѣе кратко замѣчаетъ Іоасафу, что напрасно отказался онъ отъ каѳедры, тогда какъ могъ бы защищать церковь отъ враговъ ея. Проситъ прислать къ нему старцевъ Паисія и Нила и книгъ для совѣтовъ о еретикахъ, и говоритъ о пасхальномъ счисленіи лѣтъ; въ заключеніи снова даетъ совѣтъ любви Іоасафу. (Изд. въ Чт. Общ. ист. 1847 г.). г) По поводу тѣхъ же еретиковъ Геннадій составилъ пасхальное расчисленіе праздниковъ на 70 лѣтъ, и разослалъ его при окружномъ посланіи къ своей паствѣ (Толстаго II, № 195, 254; I, № 63); о томъ же писалъ онъ посланіе и къ Собору. (Толстаго II, № 254). д) Въ рукоп. остается посланіе Геннадія, по дѣлу о жидовствующихъ, къ Прохору, епископу Сарскому. (Опис. рукоп. Толстаго, стр. 261). е) Тѣ же еретики, какъ можно видѣть изъ письма къ епископу Іоасафу, побудили Геннадія озаботиться составленіемъ полнаго [illegible]

Библіи. Драгоцѣнная Библія его, писанная 1499 г. — въ Синод. библ.; превосходный, библіографическій и критико-филологическій обзоръ ея — въ Опис. рукоп. Синод. библ. М., 1855, стр. 1 — 164. Въ грамматическій обзоръ г. *Буслаева* (Матеріалы для ист. письменности, Москва, 1855) вошли ошибки отъ недосмотра. Въ Библіи Геннадія видимъ: аа) въ древнемъ переводѣ съ Греческаго Новый Завѣтъ, Пятокнижіе, книги Іисуса Навина, Судей, книги Царскія, Притчи, Екклезіастъ, Пѣснь пѣсней, Іова, 16 Пророковъ; послѣднія три, начиная съ Пѣсни пѣсней, извлечены изъ толкованій свящ. текста, хотя нынѣ извѣстенъ другой столько же древній текстъ Пѣсни пѣсней (Опис. рукоп. Синод. стр. 197 — 199); бб) въ переводѣ съ Еврейскаго — книгу Есѳирь; вв) въ переводѣ съ Вульгаты — книги Паралипоменонъ, три книги Ездры, книги Нееміи, Товіи, Юдиѳь, Премудрости Соломоновой, двѣ книги Маккавейскія; съ той же Вульгаты переведены пропуски въ книгахъ Исаіи, Іереміи, Есѳири, въ Притчахъ; предисловія къ книгамъ переведены также изъ Іеронимовой Вульгаты, а нѣкоторыя изъ Нѣмецкой Библіи; гг) книги расположены по порядку Вульгаты. Изъ сотрудниковъ Геннадія въ семъ святомъ дѣлѣ нынѣ извѣстны переводчикъ Дмитрій Герасимовъ (§ 111) и доминиканецъ Веніаминъ (§ 108). ж) Памятникомъ пастырской ревности къ духовному просвѣщенію служитъ посланіе Геннадія къ митр. Симону съ убѣжденіями въ необходимости завести духовныя училища (Историч. акт. I, № 104). з) Ставленныя граматы его дьячку и пономарю (въ Юрид. акт. № 387, 388) — памятникъ благочинія. Съ полною свободою духа возражалъ онъ противъ мнѣнія митрополита Зосимы о двоеженцѣ причетникѣ (Ист. акт. I, № 101). и) Извѣстна еще молитва его къ пресв. Богородицѣ, составленная въ 1497 г. (Каноникъ Серг. Лавры, № 43). Въ Синодальной библіотекѣ есть его «Уставецъ и иныя повѣсти». Всѣ писанія св. Геннадія отличаются тою особенностію, что, вопреки современнымъ посланіямъ, писаны простою Русскою рѣчью, съ самою незначительною примѣсью Церковнаго языка. Почти постоянно наблюдается различіе именительнаго множественнаго отъ винительнаго; нѣтъ формъ прошедшаго Церковно-Славянскаго; выраженія вездѣ простыя — народныя;

«а подьякы вѣдь — ребята глупые» и проч.; рѣчь прерывается разговорами.

108. При архіепископѣ Геннадіѣ составлена такъ называемая четвертая *Новгородская* лѣтопись, оканчивающаяся 1496 г. (Собр. лѣтоп. IV, 1—165). Подъ 1384 г. видѣнъ въ ней современникъ, и подъ 1418 г. опять говоритъ современникъ; слѣдовательно четвертая лѣтопись составилась изъ записокъ прежняго времени, съ дополненіемъ извѣстій позднихъ. То же показываетъ въ ней и то, что о многихъ событіяхъ въ ней есть по два извѣстія.

Къ тому же времени относится синодальный списокъ *Псковской* лѣтописи, остановившійся на 1488 г. Съ XV столѣтія содержитъ онъ извѣстія, какихъ нѣтъ въ другихъ спискахъ Псковской лѣтописи (Собр. лѣтоп. V, 1—45).

Того же времени — краткое описаніе Новгородскихъ церквей, напечат. въ Опис. музея стр. 41—42.

Въ 1491 г. **Филиппъ Петровъ**, дьякъ, писалъ архіепископу Геннадію донесеніе о приходѣ Латинскихъ монаховъ во Псковъ и о спорѣ съ ними Псковскихъ священниковъ (Ист. акт. I, № 286). Его сочиненіе объ осьмомъ соборѣ, которое представлялъ онъ тому же архипастырю, напечатано въ XIV томѣ Древн. вивліоѳ.

Вѣроятно, въ концѣ 1490 г., вмѣстѣ съ братомъ великой княгини Софіи, Андреемъ, и съ послами великаго князя, привезшими съ собою съ юго-запада разныхъ художниковъ (Продолж. Нестора, стр. 317), прибылъ въ Россію **Веніаминъ**, родомъ Славянинъ, образованный доминиканецъ. Въ одной запискѣ 1491 г. замѣчено: «а сказывалъ (о времени взятія Царяграда) попъ Веніаминъ, родомъ Словѣнинъ, а вѣрою Латинянинъ» (Опис. муз. стр. 164). Въ 1493 г. Веніаминъ уже жилъ въ Новгородѣ и своими свѣдѣніями содѣйствовалъ св. Геннадію на пользу церкви. Въ полномъ спискѣ Библіи Погодина XV в. въ концѣ Маккавейскихъ книгъ замѣчено: «сія книги Маккавейская преведошася съ Латинска языка на Русскый лѣта перваго по седми тысящъ (7001 = 1493) повелѣніемъ господина преосв. архіеп. *Геннадіа* отъ нѣкоего мужа честна, пресвитера паче ж мниха обители св. Домника, именемъ *Веніамина*, родомъ Словѣнина,

вѣдуща Латинскый языкъ и грамматику, вѣдуща ж отчасти и Греческаго языка и Фряжска» (Опис. рукоп. Синод. библ. стр. 128).

109. **Симона**, митрополита Московскаго 1496—1511 г., извѣстны два назидательныя посланія его въ Пермь,— одно духовенству, съ убѣжденіемъ исполнять обязанности званія, другое мірянамъ, противъ суевѣрій язычества (Ист. акт. I, № 212),— и посланіе во Псковъ съ опредѣленіемъ о вдовыхъ попахъ (Акт. эксп. I, № 383). Ему же принадлежитъ превосходное поученіе священнослужителямъ (Ист. акт. I, № 109), писанное около 1499 г. чистымъ Церковно-Славянскимъ языкомъ. Онъ писалъ и прощальную грамоту (Акт. эксп. № 346); но она нынѣ не извѣстна. Ставленная грамата его преп. Корнилію Комельскому издана у Муравьева (Русская Ѳиваида, стр. 60, 61). Подпись его въ Альбомѣ Погодина. М. 1856.

Сергій Старый, старецъ Сергіева монастыря, въ 1498 г. написалъ молитву преподобному Сергію Радонежскому (Царскаго № 112).

110. **Георгій Скрипица**, Ростовскій священникъ, подавалъ собору 1503 г. письменное возраженіе противъ запрещенія вдовымъ священникамъ священнодѣйствовать (изд. въ Чт. общ. ист. 1847 г.), — возраженіе основательное. «Пусть, писалъ онъ, подвергаются запрещенію тѣ, которые не хранятъ вдовства своего. Зачѣмъ безъ вины отлучать тѣхъ, которые и безъ того уже наказаны судомъ Божіимъ? Правильно ли, что вдовый священникъ, постригшись, служитъ въ городахъ и селахъ, а тотъ же священникъ, не постригшись, не можетъ служить ни въ пустынѣ, ни въ городѣ»? Георгій указываетъ собору и на другой предметъ, на который болѣе и строже надлежало бы обратить вниманіе. «Господа священноначальники! не духовно управляются вѣрные люди: надзираете за церковію по обычаю земныхъ властителей, чрезъ бояръ, дворецкихъ, тіуновъ, недѣльщиковъ, подводчиковъ, и это для своего прибытка, а не по сану святительства. Вамъ достоитъ пасти церковь священниками благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ». Этотъ послѣдній голосъ не остался безъ послѣдствій. На соборѣ 1551 г. сдѣланы были значительныя ограниченія власти свѣт-

ских чиновниковъ по духовнымъ дѣламъ и введены духовныя лица въ участіе по управленію духовному.

111. **Димитрій Герасимовъ**, переводчикъ посольскаго двора, бывшій въ Римѣ посломъ въ 1526 году. По словамъ Іовія (De legatione Basilii magni principis Moscoviae), съ которымъ Герасимовъ говорилъ въ Римѣ и съ которымъ прибылъ въ Москву, Димитрій учился въ Ливоніи, хорошо зналъ языкъ Латинскій, былъ посылаемъ государемъ своимъ въ Швецію, Данію, Пруссію и Вѣну, имѣлъ много свѣдѣній, здравый умъ и пріятность въ обхожденіи. Въ 1526 г. было ему 60 лѣтъ. Герасимовъ былъ переводчикомъ при Максимѣ Грекѣ, когда тотъ переводилъ Греческое толкованіе на псалтырь. Самъ перевелъ съ Латинскаго: въ 1501 г. сочиненіе Николая Делиры противъ безвѣрія Іудейскаго (Царскаго № 461); въ 1503 г.: обличеніе Іудеямъ (тамъ же). Переводъ этихъ двухъ сочиненій былъ полезенъ во время смутъ, какія производили жидовствующіе. Вѣроятно имъ же Герасимовымъ переведено сочиненіе Іосифа, крещеннаго Еврея, объ Іудеяхъ, крестившихся въ Африкѣ, извѣстное по спискамъ XVI вѣка (Толстаго II, № 68; Царскаго, № 169). Въ 1502 г. Герасимовъ перевелъ съ Нѣмецкаго надписанія псалмовъ, какъ говоритъ о томъ Псалтырь Погодина (Москвитянинъ 1850 г., № 9). При познаніяхъ Герасимова и при близости его къ архіепископу Геннадію, болѣе чѣмъ вѣроятно, что онъ былъ самымъ дѣятельнымъ сотрудникомъ святителю въ составленіи полнаго списка Библіи (§ 107). Переводы съ Латинскаго нѣкоторыхъ библейскихъ книгъ и предисловій Іеронимовыхъ, конечно, принадлежатъ ему. Въ 1535 г., уже въ глубокой старости, окончилъ онъ переводъ съ Латинскаго Толковой Псалтыри Брунона (рукоп. Сергіевой Лавры). Всѣ эти труды его для Св. Писанія служили защитою для православныхъ противъ жидовствующихъ, которые хвалились предъ православными лучшимъ знаніемъ Св. Писанія по лучшимъ спискамъ его. Переводъ Брунонова толкованія, или собственно выбора толкованій изъ Іеронима, Августина, Кассіодора, св. Григорія и Беды, важенъ былъ уже и потому, что знакомилъ съ лучшими толкователями западной церкви. За толкованіемъ псалмовъ слѣдуетъ извѣщеніе о древнихъ переводчи-

кахъ Библіи, гдѣ замѣчено: «Вѣжды же, еже идѣ же въ книгахъ Ветхаго Завѣта (т. е. въ переводахъ) ложь открывается, тещи подобаетъ къ книгамъ Еврейскимъ древнимъ, зане Ветхій Завѣтъ первѣе въ языцѣ Еврейскомъ написанъ есть. Аще убо въ книгахъ Новаго Завѣта, — тещи подобаетъ къ книгамъ Греческимъ». Герасимовъ извѣстенъ еще двумя посланіями къ архіепископу Геннадію — объ аллилуіи и о бѣломъ клобукѣ (Опис. муз. 166,779). Относительно письма его о бѣломъ клобукѣ соборъ 1667 г. опредѣлилъ: «повелѣніемъ писаніе, еже писано есть изъ Рима ко Геннадію архіепископу Новгородскому отъ Димитрія толмача о бѣломъ клобукѣ и о прочихъ, да никто сему писанію вѣру имѣтъ, занеже лживо и неправо есть». Впрочемъ соборъ объявляетъ ложнымъ только то, что будто бѣлый клобукъ данъ былъ Римскому епископу Сильвестру императоромъ Константиномъ.

112. **Досиѳей**, Соловецкій игуменъ, по словамъ его, пришелъ въ Соловецкую обитель еще при жизни преп. Зосимы и жилъ съ преп. Германомъ. По желанію архіепископа Геннадія, написалъ *записки* о житіи преподобныхъ отцевъ. Такъ говоритъ онъ въ послѣсловіи къ запискамъ. Преп. Максимъ Грекъ пишетъ, что Досиѳей «не ухищренно, ниже добрословіемъ писаше, но яко же воспоминанія ради.... яко же бы возможно тамо живущимъ глаголати же и прочитати» (Библ. Общ. ист. № 46, М., 1846, № 12, стр. 185). Кромѣ житія, Досиѳей писалъ похвальное слово преп. Зосимѣ (Царскаго № 96, 180). Доселѣ цѣлы въ Соловецкой обители пожертвованныя имъ книги: Апостолъ (№ 27), Пророческія книги (№ 694), Толкованіе на псалтырь (№ 1044), Служебникъ (№ 1024), Оглашеніе Кирилла Іерусалимскаго 1493 г. (№ 478), Маргаритъ 1491 г. (№ 491), Козмы пресвитера слова противъ Богомиловъ (№ 856), Сборникъ писанный въ Новгородѣ по его волѣ (№ 858).

113. «Въ лѣто 7011 (1503) списашася житія первоначальникъ Соловецкихъ Зосимы и Савватія митрополитомъ всея Руси **Спиридономъ**: поточену ми бывшу тогда во странѣ Бѣлѣ Озерѣ, въ монастырѣ Пречистыя Богородицы Ѳеранонтовѣ, понужденну же ми сущу отъ нѣкоего мниха тоя обители Соловец-

кія именемъ Досиѳея, тамо игумена бывша. И исповѣда ми вся по дробну и ова написана дастъ ми на памятѣхъ; азъ же сія собра, елико возмогохъ, Богу помогающу ми» (Царскаго № 96, 680; Толстаго II, № 67, 221). Въ 1538 г. игуменъ *Вассіанъ* дополнилъ житіе Зосимы и Савватія описаніемъ чудесъ, а въ 1548 г. игуменъ *Филиппъ*, въ послѣдствіи св. митрополитъ, записалъ еще новыя чудеса (Библ. Общ. ист. № 43; Царск. № 130).

114. **Памфилъ**, игуменъ Елизарова монастыря, въ 1505 г., въ посланіи къ Псковитянамъ, описываетъ безчинныя празднества — остатки язычества, и укоряетъ начальство за допущеніе ихъ (изд. въ Чт. Общ. ист. 1846 г., въ смѣси 4 №).

115. **Іосифъ Солтанъ**, архимандритъ Слуцкій, 1494 — 1498 г. епископъ Смоленскій, съ 1499 г. митрополитъ Кіевскій († 1519 г.), писалъ правила собора 1509 г. (изд. въ I т. Ист. акт. № 289). Любопытна его опись Слуцкаго монастыря (Акт. зап. Р. I, № 115). Прощальная грамата его у Толстаго, II, № 68).

116. Преп. **Нилъ Майковъ**, пустынникъ Сорскій. Въ Кирилловой обители пользовался онъ наставленіями умнаго и строгаго старца Паисія Ярославова. Затѣмъ путешествовалъ на востокъ, чтобы видѣть въ опытахъ жизнь духовную, и былъ, по словамъ его, «на св. горѣ Аѳонской, въ странахъ Цареградскихъ и другихъ мѣстахъ». Въ 1490 г., по возвращеніи съ востока, присутствовалъ онъ на соборѣ противъ жидовствующихъ еретиковъ (Соф. врем. II, 237), и по дѣлу о нихъ же св. Геннадій, въ 1492 г., желалъ лично бесѣдовать съ нимъ (§ 106). Одинъ современникъ пишетъ: «Нилъ былъ въ Св. Горѣ; князь великій держалъ ихъ (Паисія и Нила) въ чести великѣй. И егда совершися соборъ о вдовыхъ попѣхъ и діаконѣхъ (1503 г.), нача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у монастырей селъ не было, а жили бы черньцы по пустынямъ, а кормыли бы ся рукодѣліемъ, а съ нимъ пустынники Бѣлозерскіе». Волоколамскій игуменъ Іосифъ былъ противнаго мнѣнія и его голосъ былъ уваженъ великимъ княземъ. Для этихъ разсужденій преп. Нилъ приходилъ въ Москву уже изъ Сорской пустыни, гдѣ по собственному опыту дозналъ онъ высокія преимущества без-

мятежнаго, далекаго отъ тяжелыхъ заботъ о земной собственности, житія скитскаго. Исторію внутренней жизни своей отчасти открываетъ онъ въ письмѣ къ князю иноку Кассіяну, по настоятельной просьбѣ послѣдняго: «теперь пишу къ тебѣ, показывая себя; любовь твоя по Богѣ вынуждаетъ къ тому и дѣлаетъ меня безумнымъ, чтобы писать къ тебѣ о себѣ. Когда мы жили вмѣстѣ съ тобою въ монастырѣ, самъ ты узналъ, что удаляюсь я мірскихъ связей и сколько могу, по силамъ, поступаю по божественному писанію, хотя по лѣности моей не успѣваю. Не просто и не по случаямъ надобно намъ дѣйствовать, а по божественному писанію и по преданію святыхъ отцевъ. Изшествіе мое изъ монастыря (Кириллова) не было ли ради душевной пользы? Ей, ради нея.... Послѣ отшествія моего (въ Палестину) и странствованія возвратился я въ монастырь (Кирилловъ), и внѣ его устроивъ себѣ келію, жилъ, сколько могъ. А теперь переселился вдаль отъ монастыря (за 15 верстъ); нашелъ благодатію Божіею мѣсто по мыслямъ моимъ, мало доступное для людей, какъ ты самъ видѣлъ. Теперь особенно занимаюсь я испытаніемъ духовныхъ писаній, и прежде всего испытываю заповѣди Господа и ихъ толкованія и преданія апостоловъ, потомъ житія и наставленія святыхъ отцевъ; о всемъ томъ размышляю, и что, по разсужденію моему, нахожу богоугоднаго и полезнаго для души моей, то переписываю для себя, тѣмъ научаюсь и въ томъ нахожу жизнь и дыханіе для себя.... Если случится мнѣ что дѣлать: когда не нахожу того въ писаніи, отлагаю на время въ сторону, пока не найду. По своей волѣ и по своему разсужденію не смѣю предпринимать что нибудь. И если кто прилѣпляется ко мнѣ любовію, то и тому совѣтую такъ же поступать». Въ предсмертномъ завѣщаніи, заповѣдуя ученикамъ бросить тѣло его въ пустынѣ, на съѣденіе звѣрей, «понеже согрѣшило есть къ Богу много», или закопать въ ямѣ съ безчестіемъ, преподобный говоритъ: «мнѣ потщаніе, елико по силѣ моей что, быти несподоблену чести и славѣ вѣка сего никоторыя, яко же въ житіи семъ, такъ и по смерти». «Въ лѣто 7016 (1508) мая 7 дня преставися Нилъ, старецъ Соловарскія пустыни»: такъ говоритъ древнее извѣстіе, наставленное послѣ писаній преп. Нила.

Какъ жизнь преп. Нила была жизнь особенная, такъ не было еще дотолѣ въ Русской церкви и такого сочиненія, каковъ *Уставъ скитской жизни* преп. Нила. Уставъ, который составляютъ: предисловіе, одиннадцать наставленій и послѣсловіе — сочиненіе превосходное по глубокому разумѣнію сокровенной духовной жизни, гдѣ довѣріе къ наставленіямъ подвижниковъ предварено довѣріемъ къ слову Божію и мысли льются испытанныя долгимъ опытомъ жизни. Вотъ содержаніе Устава: предисловіе о мысленномъ дѣланіи; глава 1-я: о различіи мысленной брани; 2-я: о борьбѣ съ помыслами; 3-я: какъ укрѣпляться въ подвигѣ противъ помысловъ; 4-я: содержаніе всего подвига; 5-я: объ осьми помыслахъ; 6-я: борьба съ каждымъ изъ нихъ; 7-я: значеніе памятованія о смерти и судѣ; 8-я: о слезахъ; 9-я: о храненіи сокрушенія; 10-я: о смерти для міра; 11-я: все дѣлать въ свое время. Въ послѣсловіи преп. Нилъ говоритъ, съ какими расположеніями предложилъ онъ Уставъ свой.

Преимущественнымъ предметомъ наставленій преп. Нила служитъ сокровенная духовная жизнь. Умная молитва, говоритъ онъ, выше тѣлесной; тѣлесное дѣланіе — листъ, а внутреннее, умное — плодъ. Кто молится только устами, объ умѣ же небрежетъ, тотъ молится воздуху, — ибо Богъ внимаетъ уму. Упражненіе во внутренней молитвѣ доводитъ человѣка до высшаго состоянія духовнаго, въ которомъ духъ не имѣетъ даже молитвы, ни движенія, ни самовластія, а наставляется силою иною. На этомъ пути, кромѣ молитвы, необходима борьба съ помыслами. Наставленія преп. Нила о помыслахъ заключаютъ въ себѣ глубокія психологическія наблюденія надъ дѣйствіями души. Онъ разлагаетъ дѣло души на самыя мелкія, едва уловимыя части; показываетъ, какъ помыслъ изъ безгрѣшнаго постепенно переходитъ въ дѣйствіе болѣе и болѣе виновное. Относительно внѣшней дѣятельности, преп. Нилъ предписываетъ для скитника полную нестяжательность, простоту во всемъ, такъ что и во храмѣ не дозволяетъ ему имѣть серебряныхъ вещей и украшеній; необходимое для жизни велитъ пріобрѣтать только трудами рукъ и повторяетъ слова апостола: *аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ.* Преп. Нилъ часто приводитъ

слова отцевъ, но чаще прочихъ слова Григорія Синаита и Симеона Новаго Богослова; о первомъ разъ говоритъ: «се блаженный сей всѣхъ отецъ духовныхъ объемъ списанія, послѣдуя чину ихъ о молитвѣ, повелѣваетъ прилѣжно попеченіе имѣти». Уставъ преп. Нила изданъ въ V ч. Ист. іер. стр. 214 — 336, но не исправно; нѣсколько исправнѣе недавнее изданіе: «Преп. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикомъ». М. 1849 г.

Другія сочиненія великаго отца церкви Русской остаются еще въ рукописяхъ. Таковы: а) «Посланіе великаго старца Нила пустынника къ брату вопросившему его о помыслахъ, князю Кассіану. Это, конечно, тотъ князь Мавнукскій, который прибылъ въ Россію вмѣстѣ съ Софіею, былъ бояриномъ при Ростовскомъ архіепископѣ Іоасафѣ, потомъ вмѣстѣ съ нимъ жилъ въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ и наконецъ скончался въ своей Угличской обители въ 1504 г. Посланіе къ нему начинается такъ: «Похвально желаніе подвигнулъ еси, о возлюбленне». б) Того же старца 2-е посланіе иноку о пользѣ». Начинается: «Еже усты ко устомъ бесѣдова твоя святыня». Содержитъ отвѣты на четыре вопроса. в) «Посланіе того же великаго старца Нила ко брату просившему его «написати ему, еже на пользу души». Начинается: «Писаніе твое, отче, еже писалъ еси ко мнѣ». Это то самое посланіе, изъ котораго привели мы слова преподобнаго о самомъ себѣ. Врукоп. Московск. дух. академіи, № 175, называемой Старчество, кромѣ этихъ трехъ посланій, находимъ еще г) «Посланіе отъ божественныхъ писаній во отцѣ скорбящему брату». Начинается: «Еже о Христѣ брату послѣдній вообразѣ братъ вашъ моленіе творю». Посланіе писано къ чужеземцу, происходившему «отъ препочтенныхъ свѣтлостію сана родителей» и принявшему иноческій санъ въ Бѣлозерскомъ монастырѣ, но подпадшему гоненіямъ вмѣстѣ съ наставникомъ: «потомъ же наведе на ны грѣхъ ради нашихъ искушенія и скорби и заточенія». Это писано къ тому же князю Кассіану, къ которому писано и первое посланіе, а не къ князю Вассіяну Патрикееву: послѣдній жилъ постоянно въ Симоновомъ монастырѣ и изъ Симонова сосланъ въ 1531 г. въ Іосифовъ монастырь, гдѣ и скончался. е) Въ той же рукоп. за посланіями слѣдуетъ *завѣщаніе* преп. Нила. Первыя три посланія написаны

послѣ Устава Нилова въ рукоп. Сергіевской Лавры (№ 2), писанной Сухоновымъ, и въ рукоп. Толстаго (II, 341). Въ рукоп. Царскаго (№ 274), кромѣ первыхъ трехъ посланій, написано: ж) «Того же старца Нила о инокахъ кружающихъ стяжанія ради». То же наставленіе и въ Румянц. музеѣ (Опис. стр. 628). Очень жаль, что посланія преп. Нила остаются неизданными.

117. **Иннокентій**, изъ рода бояръ Охлѣбинныхъ, вмѣстѣ съ преп. Ниломъ путешествовалъ по востоку и вмѣстѣ съ нимъ жилъ скитски на рѣкѣ Сорѣ, а потомъ, по благословенію св. старца, основалъ въ честь Предтечи общежитіе въ дремучемъ лѣсу Комельскомъ. Скончавшійся послѣ 1508 г., св. подвижникъ оставилъ послѣ себя «Завѣщаніе братіи». Оно не вполнѣ издано въ Ист. іер. IV, 30; полнѣе у Царскаго № 277. Его же есть Канонъ преп. Нилу (Опис. муз. 595). Краткія замѣтки о преп. Нилѣ, вмѣстѣ съ Завѣщаніемъ Иннокентія, находятся въ рукоп. Моск. духовн. акад. № 175.

118. **Григоріемъ**, инокомъ Суздальской обители преп. Евѳимія, написаны житія и службы на память преп. Евѳимія Суздальскаго († 1407 г.), преп. Евфросиніи Суздальской († около 1250 г.), св. Іоанна епископа Суздальскаго (1374 г.). Такъ говоритъ ключарь Ананія въ своихъ запискахъ. Въ житіи св. Іоанна Григорій говоритъ: «начахъ испытовати и вопрошати прилѣжно вѣдущихъ о житіи святаго; се же елика слышахъ и разумѣхъ отъ повѣдавшихъ ми отецъ, истину повѣствую». Эти слова показываютъ, что Григорій писалъ тогда объ Іоаннѣ, когда еще могъ слышать устныя преданія о немъ. Варлаамъ, съ 1577 г. еписк. Суздальскій, въ описаніи чудесъ преп. Евфросиніи говоритъ, что нашелъ онъ въ Махрицкомъ монастырѣ житіе Евфросиніи, «писанное нѣкіимъ инокомъ Григоріемъ обит. Мил. Спаса Евфиміевой, по преставленіи бывшаго игумена Савватія; той же игуменъ возрастъ имѣ града Суздаля и закоснѣ у него многими лѣты для преписанія чудесъ». Если житіе лежало много лѣтъ до 1577 г. въ Махрицкой обители, у Савватія и послѣ него; то ясно, что оно составлено за долго до 1577 г.; при томъ Варлаамъ Суздальскій епископъ, называетъ Григорія «нѣкіимъ инокомъ», а такъ не называютъ современнаго соотечественника. Потому надобно положить, что Григорій писалъ

ни какъ не позже 1510 г. Строевъ относитъ труды инока къ 1558 г., единственно на томъ основаніи, что въ описаніи чудесъ преп. Евфросиніи одно чудо относилось къ 1558 году; но это обстоятельство служитъ новымъ подтвержденіемъ тому, что Григорій писалъ житіе раньше сего года; иначе онъ самъ записалъ бы чудо 1558 года, тогда какъ чудеса преп. Евфросиніи описаны уже другою рукою. Ошибка Строева — отъ того, что не досмотрѣлъ онъ, кому принадлежитъ описаніе чудесъ преп. Евфросиніи. Въ Синод. библ. есть еще сочиненіе того же инока Григорія: житіе преп. Козмы, основавшаго въ концѣ XV в. монастырь на р. Яхромѣ.

119. **Іосифъ**, въ мірѣ Иванъ *Санинъ*, съ двадцати лѣтъ послушникъ преп. Пафнутія и потомъ преемникъ его, но не на долго; оставивъ обитель Боровскую, гдѣ не хотѣли принять общежитія, онъ путешествуетъ, для изученія духовной жизни, по обителямъ и скитамъ; въ 1479 г. основываетъ Волоколамскій монастырь и оставляетъ его цвѣтущимъ жизнію духовною († 9 сент. 1515 г.).

Преп. Іосифъ одаренъ былъ обширною и твердою памятію: въ Кирилловомъ монастырѣ, не имѣя ни одной книги въ кельи, онъ по памяти полтора года совершалъ монашеское правило, читалъ Псалтырь, Евангеліе, Апостолъ, какъ положено въ уставѣ. Отселѣ при свѣтломъ умѣ обладалъ онъ обширными свѣдѣніями. Сочиненія его противъ еретиковъ, его уставъ, его посланія, представляютъ умъ его обширною живою библіотекою отцевъ, правилъ соборныхъ, памятниковъ исторіи. Онъ любилъ просвѣщеніе и для себя и для другихъ: рукописи писанныя имъ самимъ, рукописи писанныя по его приказанію, отличаются внутреннимъ достоинствомъ; нѣкоторыя изъ нихъ доселѣ еще цѣлы. Въ его монастырѣ хранятся писанныя имъ самимъ: «Сборникъ скитскій», съ отеческими наставленіями о духовной жизни (№ 94), Тріодь постная 1490 г. (№ 65), Псалтырь (№ 47); по описи 1573 г. показывались еще его же письма: Лѣствичникъ, Григорій Богословъ, два Евангелія. По его волѣ писаны: въ 1490 г. Поученія на воскресные и праздничные дни (№ 7), Толкованіе на Евангеліе Луки и Іоанна (№ 8), Пятокнижіе 1494 г. (№ 385), книги Навина, Судей, Царствъ,

Есѳирь, Паралипоменонъ, Юдиѳъ (№ 401, 387), гдѣ текстъ книги Есѳири слѣдуетъ Еврейскому тексту, а не переводу 70 толков.; Лѣствица 1510 г. (№ 43), Исаакъ Сиринъ 1513 г. (№ 40), Толкованіе 1514 г. (№ 14). Въ Синод. библ. находится полный списокъ Библіи, писанный въ Іосифовомъ монастырѣ (№ 21). Въ библ. Сергіевой Лавры 16 Пророковъ съ толкованіемъ: «Сподобилъ мя еси написати книги кириловицѣ.... изволеніемъ честнаго отца нашего игумена Іосифа.... въ лѣто 6697 (1489)».

Изъ сочиненій преп. Іосифа, безъ сомнѣнія, важнѣе всѣхъ сочиненія его, относящіяся къ обличенію жидовствующихъ. Таковъ Просвѣтитель его. Вотъ содержаніе его: въ предисловіи исторія ереси; 1-е слово о Св. Троицѣ; 2-е, о пришествіи Мессіи въ лицѣ Іисуса Христа; 3-е, о значеніи закона Моисеева; 4-е, о воплощеніи Сына Божія, какъ возможномъ, нужномъ и достойномъ божества; 5-е — 7-е, объ иконопочитаніи; 8-е — 10-е, о второмъ пришествіи Христовомъ, или о томъ, что время пришествія никому не извѣстно, и если встрѣчаются предположенія о семъ, то это произволы мысли человѣческой, а не ученіе церкви; 11-е, слово о монашествѣ; 12-е, о томъ, что еретическое проклятіе не дѣйствительно; 13-е — 16-е, о томъ, какъ поступать съ еретиками. Слово 15-е начинается такъ: «Многа словеса прежде рекохомъ о Новгородскихъ еритицѣхъ; нынѣ же нужно вмѣнихомъ и о семъ рещи». Въ 16-мъ словѣ упоминается о соборномъ опредѣленіи 1504 г. Это показываетъ, что Просвѣтитель писанъ по частямъ; а еще яснѣе это видно изъ того, что три слова объ иконопочитаніи, или 5-е—7-е, Просвѣтителя посланы были при письмѣ къ нѣкоему иноку иконописцу и для него первоначально писаны (письмо изд. въ Чт. Общ. ист. 1847 г.). Просвѣтитель Іосифа — сочиненіе превосходное. Въ словахъ о Мессіи и Св. Троицѣ мысли излагаются столько же отчетливо, сколько глубокомысленно; слова Св. Писанія приводятся и объясняются такъ дѣльно, что самая придирчивая критика должна молчать. Изложеніе Просвѣтителя живое, одушевленное благочестіемъ и свѣтлыми мыслями; слогъ чистый и правильный. Къ сожалѣнію, Просвѣтитель доселѣ остается въ рукописи (Толстаго II, № 254). Довольно подробное изложеніе догма-

тическихъ мыслей Іосифа въ Ист. ересей стр. 145 — 170, въ Прибавл. къ твор. отц. 1849 г. стр. 287 — 307. б) По дѣлу о жидовствующихъ преп. Іосифъ писалъ нѣсколько посланій. Два посланія (одно къ Нифонту еп. Суздал., и другое къ архимандр. Митрофану) недавно изданы въ Чт. Общ. ист. 1847 г.; превосходное посланіе къ архим. Вассіану издано въ XIV ч. Др. вивліоѳ.; посланіе къ великому князю Василію въ Др. вивліоѳ. (ч. XVI, стр. 523, 524; Толстаго II, № 68); другое къ нему же противъ еретиковъ (Толстаго II, № 68, 341; Звенигор. мон. № 84); письмо къ инокамъ о наказаніи еретиковъ въ библ. Москов. дух. акад. № 171; посланіе къ великому князю Іоанну. Въ послѣднемъ онъ пишетъ: «Бога ради, государь, и Пречистыя Богородицы, пожалуй—попецыся и промысли о божественныхъ церквахъ и о православной вѣрѣ христіянствѣй». Затѣмъ показываетъ въ примѣрахъ, какъ послабленіе еретикамъ влекло за собою распространеніе ересей и смуты въ государствѣ. «Мы обрадовались, говоритъ онъ здѣсь же, твоей благочестивой ревности противъ еретиковъ; но, посылая ихъ въ обители, ты творишь пользу только мірянамъ, а инокамъ разстройство. На всѣхъ, государь, соборахъ послѣ проклятія посылали еретиковъ въ заточенія и сажали въ темницы. Кто захотѣлъ бы покаяться, можетъ каяться въ темницѣ: въ скорбяхъ, въ бѣдахъ, въ узахъ, Богъ особенно слышитъ кающихся» (Толстаго II, № 68).

Обитель свою пр. Іосифъ желалъ оградить опредѣленными правилами, дабы своеволіе не ввело въ нее, ко вреду духовной жизни, своихъ обычаевъ. Въ такомъ духѣ писаны имъ: «Уставъ монастырю», въ 14-ти главахъ. По списку Волоколам. игумена Нифонта, первыя 9 главъ, послѣ предисловія, содержатъ Уставъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ данъ въ первые годы управленія Іосифа обителію; 10-я глава—отвѣтъ тѣмъ, которые говорили, почему написанъ Уставъ? Помѣщенное здѣсь прекрасное описаніе иноческой жизни, какъ видѣлъ ее Іосифъ, во время путешествій своихъ, въ разныхъ обителяхъ Русскихъ, напечатано въ Чт. Общ. ист. 1848 г. 11-я глава о томъ, что настоятель долженъ быть учительнымъ; 12—14 гл. содержатъ: а) духовную грамоту «грѣшнаго и худаго игумена Іосифа отцемъ и братіямъ хотящимъ вкратцѣ слышати о всѣхъ, яже здѣ написанныхъ»; б) правила, которыя,

какъ видно по содержанію, написаны въ послѣдніе годы жизни Іосифовой, въ дополненіе къ прежнимъ (Толстаго II, № 68; Царскаго № 185; Волокол. рукоп. II). Сюда же относятся: а) Наказъ пр. Іосифа старцу о монастырскомъ уставѣ; б) Наказъ старцамъ монастырскимъ не держать хмѣльныхъ напитковъ. (Изд. въ Дополн. къ ист. акт. № 211, 212.)

Преп. Іосифъ много писалъ назидательныхъ посланій къ разнымъ лицамъ. Таковы два посланія его къ князю Юрію Ивановичу Дмитровскому: одно съ убѣжденіемъ пропитывать народъ во время голода (Доп. къ ист. акт. I, № 216), другое о томъ же и противъ нечистоты плотской (Волок. № 118); къ вельможѣ, морящему гладомъ и наготою рабовъ своихъ (Допол. къ ист. акт. I, № 213); четыре посланія объ епитиміяхъ къ вельможамъ духовнымъ дѣтямъ его; обширное посланіе о разстригшемся черницѣ, съ правилами; посланіе къ архим. Макарію о черницѣ Гуріѣ; посланіе ко вдовѣ княгинѣ, давшей пожертвованіе за 40-дневное поминовеніе дѣтей ея и потомъ возроптавшей; посланіе къ нѣкоему брату о храненіи заповѣдей для царствія Христова; посланіе о вельможахъ; посланіе къ вельможѣ, запрещающему постригать рабовъ его; моленіе предъ княземъ за постригшагося въ чернецы слугу его (Толстаго II, № 68; Моск. дух. акад. № 171). Выпишемъ прекрасное и неизданное посланіе его къ вельможѣ. «Божественное писаніе, пишетъ преподобный, повелѣваетъ всякому любящему Христа имѣти попеченіе о своихъ рабѣхъ, якоже о чадѣхъ, и наказовати ихъ всегда на благая дѣла, на Божій путь спасенный.... Понеже вси есмя создани рукою Божіею и вси—плоть едина и вси единѣмъ крещеніемъ крестихомся, вси равно кровію Христовою искуплены быхомъ и вси въ рукѣ Господни.... Повелѣваетъ, господине, божественное писаніе всякому человѣку боголюбивому десятину Богу подавати отъ имѣнія и отъ чадъ и отъ рабовъ, аще кто восхощетъ Господу Богу работати, оставити мірскую прелесть. Ино, господине, у васъ отъ множества рабовъ во многія лѣта единъ восхотѣлъ работати Господу Богу. И тебѣ, господине, и то бранно. А вѣдомо, господине, аще живемъ, аще господствуемъ, аще наслаждаемся, но по малѣ умремъ и отвѣтъ имамы дати и о дѣлѣхъ и о словесѣхъ и о помышленіяхъ. И ты,

господине, аще и самъ не хощеши сего пути, но хотящему не возбраняй, паче же своимъ рабомъ, но понужай и учи на добрая дѣла, паче же на иноческое жительство. И того ради пріимеши отъ Господа прощеніе грѣховъ и царствія небеснаго наслажевіе. Аще бо богатство тлѣнное Господу Богу даваяй царствіе небесное за сіе пріиметъ: кольми паче иже душу безсмертную Господу Богу приведетъ, ея же недостоинъ весь міръ. А нѣчто господине помыслишь, что постригшися начнутъ жити не тако, яко же чернцу повелѣно жити: ино, господине, о томъ ты отъ Бога не точію неистязанъ будеши, но и совершенную мзду пріимеши, вмѣнитъ тебѣ Господь Богъ въ жертву благовонну. А то, господине, коли помышляеши ино никому не креститися, ни въ чернцы стрищися. То, господине, отъ начала пошло. У Спаса было 12 учениковъ да 72 добрыхъ да ини мнози ученицы ходили въ слѣдъ Его и паки отбѣжаша отъ Него, глаголюще: жестоко есть слово Его, кто можетъ послушати Его? А Іюда предасть Его Іюдеомъ»....

Притѣсненія и насилія, дѣланныя Волоколамскимъ княземъ монастырю преп. Іосифа, завлекли преп. Іосифа въ непріятныя отношенія къ Новгородскому архіепископу Серапіону. По этимъ смутамъ Іосифу пришлось писать посланія къ разнымъ лицамъ для объясненія дѣйствительнаго хода дѣла, правильности своихъ поступковъ и опредѣленія соборнаго. Таковы посланія: а) «къ м. Симону, коли архіепископъ Серапіонъ отлучи его»; б) посланіе къ вельможѣ (Ивану Ивановичу Головину), осуждающему его за распрю съ архіеп. Серапіономъ; въ рукоп. Толстаго II, № 68, сохраняется и посланіе Головина, на которое отвѣчалъ Іосифъ; в) посланіе къ Ивану Ивановичу Третьякову; содержаніе сего посланія, показывающаго дѣло и съ исторической и съ юридической стороны, подробно изложено въ Чт. Общ. ист. 1847 г.; г) къ Борису Васильевичу Кутузову (изд. въ XIV ч. Вивліоѳ.); д) посланіе къ Василію Андреевичу Челядину, писанное при митрополитѣ Варлаамѣ; въ немъ Іосифъ проситъ Челядина защитить его отъ обвиненій въ новатіанизмѣ, письменно предложенныхъ старцемъ княземъ Вассіаномъ; е) посланіе къ великому князю Василію, гдѣ пишетъ, что великій князь предлагалъ ему чрезъ инока о примиреніи съ Серапіо-

номъ: «а нынѣ, государь, моя мысль: какъ Богъ да Пречистая Богородица тебѣ, государь, на мысль положатъ; какъ ты, государь, велишь и азъ тако бью челомъ». Когда писано это посланіе? въ началѣ ли несчастнаго спора съ Серапіономъ, или же въ концѣ? Митрополитъ Симонъ предъ смертію въ 1511 г. вызывалъ архіепископа Серапіона въ Москву и испросилъ у него прощеніе; а великій князь то же сдѣлалъ въ 1516 г. (Карамз. VI, пр. 383, 370). Въ житіи Іосифа сказано: «тогда же Іосифъ извѣствовася къ Серапіону и познавше ся на истинѣ, смиреніе умножиста себѣ преподобника и любовь множае первыя утвердиста». Досиѳей говоритъ: «мало прійде» и Іосифъ примирился съ Серапіономъ. Но по письму къ Челядину видимъ, что и послѣ Симона († 1511 г.), при митрополитѣ Варлаамѣ еще были неудовольствія. Остается положить, что примиреніе послѣдовало не прежде 1512 г. Всѣ эти посланія можно видѣть въ Волок. рукоп. XVI в., нынѣ Толстаго, II, № 68.

Въ заключеніе замѣтимъ, что такъ какъ преподобный Іосифъ не зналъ Греческаго языка, а между тѣмъ въ сочиненіяхъ своихъ приводитъ мѣста почти изъ всѣхъ великихъ учителей Греческой церкви, и даже изъ многихъ не оѣень важныхъ писателей; то сочиненія его свидѣтельствуютъ, какъ богата была при немъ словесность Славянская переводными сочиненіями. Въ посланіи къ Третьякову онъ приводитъ между прочимъ слова изъ Никона Черногорца, называя его «св. Никономъ». Но Никонъ Черногорецъ, жившій въ XI в., не былъ причтенъ церковію къ лику святыхъ, и преп. Іосифъ вѣроятно принималъ его за одно лице съ преп. Никономъ Армянскимъ, котораго смѣшивали съ Черногорцемъ и нѣкоторые изъ критиковъ запада.

120. **Досиѳей Топорковъ**, братъ извѣстнаго Вассіяна епископа Коломенскаго, инокъ и племянникъ преп. Іосифа, написалъ надгробное слово преп. Іосифу. Слово писано вскорѣ послѣ смерти преп. Іосифа, о которомъ говоритъ: «во дни наша произыде». Начало его: «Елма убо всякаго словеснаго естества сый во окруженіи». (Синод. библ. № 927). Въ описи 1652 г. въ Іосифовомъ манастырѣ показана «Псалтырь письмо инока Досиѳея Іосифова братнича» (Опис. книгъ степен. мон. № 2138. М. 1848 г.).

Савва Черный, инокъ Волок. и съ 1546 г. епископъ Крутицкій, ученикъ преп. Іосифа, описалъ жизнь наставника своего Іосифа нѣсколько подробнѣе, чѣмъ Досиѳей. «И весь бѣ не отъ славныхъ, въ предѣлѣхъ и во градѣ Волока Ламскаго», такъ начинаетъ свое описаніе Савва. (Царскаго № 125).

Есть еще и третье описаніе житія Іосифова, составленное также вскорѣ послѣ кончины преп. Іосифа. Не извѣстно, кто описалъ его, но писавшій хорошо зналъ Іосифа, и хотя описаніе его короче описанія Саввы, но ближе знакомитъ съ духомъ и иноческими подвигами Іосифа. Сочинитель между прочимъ пишетъ: « Бѣяше добрыми обычаи украшени они монастыри, яже великій Сергій вдрузи овоже собою, овоже своими ученики. И Пафнутій учися у Никиты, иже бысть ученикъ того Сергія. Но по отцѣ Сергіи лѣты по малу общество мнихъ къ Лаврску обычаю нача клонитися. Единъ же Кириловъ монастырь общества уставы собою дати неврежени мняшеся, еже Іосифови зѣло возлюбися». Это житіе помѣщено въ Минеѣ Макарія подъ 9-мъ сент. и въ Волок. рукоп.

Нилъ Полевъ, потомокъ князей Смоленскихъ, служившій при дворѣ князя Волоцкаго и потомъ Дмитровскаго князя Георгія, принялъ монашество въ обители преп. Іосифа (рукоп. жит. Іосифа); но вскорѣ, по любви къ отшельничеству, удалился къ Сорскому для скитской жизни. Вражда, какую питалъ сильный инокъ, князь Вассіанъ, противъ учениковъ Іосифа по убѣжденіямъ относительно имѣній монастырскихъ и другихъ предметовъ, подвергала Нила и товарища его по пустыни Діонисія Звенигородскаго разнымъ непріятностямъ. Дѣло доходило до того, что по приказанію великаго князя скитскія кельи Нила и Діонисія были сломаны, а Нила и Діонисія заставили жить въ Кирилловѣ монастырѣ. Это было около 1509 года. «Егда жъ Діонисій старецъ, князь Звенигородскій и старецъ Нилъ Полевъ были въ Кириловѣ въ опалѣ: повѣдаша намъ яко тогда въ великѣй нужди многи скорби претерпѣша», пишетъ сочинитель письма о враждѣ. Во время этихъ то скорбей Нилъ писалъ къ старцу Герману два письма въ защиту Іосифа и свою собственную.

«Ты говоришь, писалъ Нилъ, что мы должны смириться и просить прощенія у нашего архіепископа Серапіона.... Но ты подумай, что дѣло дѣлалось отцемъ нашимъ игуменомъ не въ углу, а въ столицѣ — матери городовъ — предъ *патріаршескимъ престоломъ* всей Русской митрополіи.... Если ты говоришь, что патріархъ и весь соборъ изъ страха предъ царемъ допустили слабость и неправо судили — ступай обличай царя и весь соборъ. Если ты, господинъ мой, домогаешься выгнать насъ изъ этихъ святыхъ мѣстъ: то когда съ нами Богъ, кто противъ насъ?.... Мы оставили отечество свое, свою землю, по духу отца и братію и покой, и вмѣсто Египта поселились въ Бѣлозерской странѣ, рѣшась терпѣть въ незнаемой землѣ всѣ скорби и бѣды отъ незнаемыхъ людей. И теперь готовы мы терпѣть, съ упованіемъ на Бога, если и больше того вооружитесь на насъ. Видимъ и понимаемъ, что по этой то причинѣ изтязываете вы отца нашего Геннадія, духовника нашего; ты говоришь ему: причастіе твое — не въ причастіе имъ. Подумай, господинъ мой, какой огонь возжигаешь ты на главѣ своей: ты судишь *священниковъ*, учишь ихъ въ такихъ вещахъ, о которыхъ намъ съ тобою и говорить не слѣдуетъ....» Во второмъ письмѣ, отвѣчая на извиненія Германа, почувствовавшаго свою несправедливость, прибавляетъ: «я пишу къ тебѣ такъ строго по уваженію къ твоему духовному отцу и моему искреннему наставнику, къ его жизни, подвигамъ, правой и чистой вѣрѣ: не могу я терпѣть ни отъ тебя, ни отъ твоихъ совѣтниковъ, подобнаго шипѣнія (Прибавл. къ твор. отц. X, 524—526).

121. **Серапіонъ**, изъ игумена Сергіевой Лавры съ 1506 г. архіепископъ Новгородскій. За то, что игуменъ Волоколамскій Іосифъ, состоявшій въ Новгородской епархіи, безъ его вѣдѣнія и разрѣшенія перешелъ съ своею обителію въ вѣдѣніе великаго князя и митрополита, отлучилъ онъ Іосифа отъ церкви. Великій князь Іоаннъ принялъ это за оскорбленіе своей власти, и Серапіонъ, вызванный въ Москву въ маѣ 1509 г., заключенъ былъ въ Андроніевъ монастырь, даже подвергся запрещенію; но потомъ дозволено ему жить на покоѣ въ Сергіевой Лаврѣ. Очищенный скорбями и подвигами, онъ свято почилъ здѣсь въ 1516 г. Въ оправданіе свое писалъ онъ посланіе

къ митроп. Симону, гдѣ смѣло защищалъ свое дѣло и доказывалъ несправедливость другихъ правилами церкви. Посланіе въ Новгор. Соф. библ.

Жизнь святителя Серапіона описана, по всей вѣроятности, ученикомъ его игуменомъ Сергіевой Лавры (1515—1520 г.) **Пахомомъ** (рукоп. Серг. Лавры).

Нила, епископа Тверскаго († 1521 г.), извѣстно посланіе къ вельможѣ о панагіи и артосѣ (Опис. муз. 520) — сочиненіе незначительное. Нѣкоторую занимательность находятъ въ грамотѣ его къ Василію Андреевичу Коробову, отправлявшемуся въ Константинополь, гдѣ наименованы пожертвованія, назначенныя для патріарха Пахомія (Вивліоѳ. VI).

122. **Филоѳей**, старецъ Псковскаго Елеазарова монастыря, писалъ два посланія во Псковъ къ набожному и умному дьяку Мисюрю Мунехину, намѣстнику Псковскому (1510 — 1528 г.). Въ одномъ обличалъ онъ вѣру во вліяніе звѣздъ, переходившую изъ темнаго запада, подъ видомъ заманчивой науки астрономіи: Богъ, говоритъ онъ, управляетъ судьбою міра и людей, а не звѣзды; иначе за что злые люди, дѣлающіе зло подъ вліяніемъ звѣздъ, будутъ подвергнуты мукамъ въ вѣчности? Далѣе замѣчаетъ, что нѣтъ разности считать годы отъ сотворенія міра или отъ рождества Христова, и обращаясь къ Латинянамъ, говоритъ, что напрасно смущаютъ они судьбою Царяграда: два Рима пали, но есть третій Римъ, вѣрный Христу — Москва, и онъ не падетъ, пока будетъ вѣрнымъ. Въ другомъ посланіи, 1522 года, упрекаетъ Псковскихъ начальниковъ за то, что не допускали священниковъ исповѣдывать и пріобщать св. таинъ умиравшихъ отъ язвы (Дополн. къ ист. акт. I, № 23). Онъ же писалъ повѣсть о Чирской иконѣ Богоматери, канонъ сей иконѣ и другой канонъ Гавріилу князю Псковскому (Опис. муз. 593, 597).

123. Докторъ **Францискъ Скорина**, уроженецъ Полоцкій, перевелъ на Литовско-Русскій языкъ съ Вульгаты и издалъ Ветхій Завѣтъ въ Богемской Прагѣ 1517—1519 г., на счетъ Виленскаго совѣтника Богдана Онькова. Въ послѣсловіи къ книгѣ Есфирь говоритъ онъ: «светый пакъ Іеронимъ или Ерасимъ пресвитеръ, онъ же былъ есть по воплощеніи Слова Божія лѣтъ 400,

выложилъ на Латинскій языкъ съ Халдейскаго, Еврейскаго и Греческаго зуполнѣ; чего во Еврейскихъ книгахъ не пишетъ, положилъ къ концу, ненарушаючи ихъ, особнѣ, и на главы раздѣлилъ. Азъ те же наслѣдую мужа светого». Что Скорина переводилъ Библію съ Вульгаты, это легко замѣтить при сличеніи текста его съ текстомъ Вульгаты, которому онъ вездѣ вѣренъ, тогда какъ разнится отъ Греческаго текста (см. Сахарова лѣт. № 10). У Погодина книги Пророковъ, доселѣ остававшіяся неизвѣстными (Москвит. 1844 г., № 5). Скорина издавалъ Ветхій Завѣтъ по частямъ, каждую книгу отдѣльно, напр. книгу Іова, Притчи и пр., и къ каждой присоединилъ свои предисловіе, послѣсловіе, содержаніе главъ. Такой же (по тексту Вульгаты) переводъ Апостола изданъ имъ въ Вильнѣ 1525 г. Въ предисловіи къ Мѣсяцеслову, присоединенному, вмѣстѣ съ уставомъ для чтеній Евангелія и Апостола, къ изданію Апостола, Скорина пишетъ, что имъ переведены «всѣ книги Библіи Ветхаго и Новаго Завѣта». Но печатнаго Евангелія его доселѣ не найдено. Псалтырь, часословъ, 7 каноновъ, 8 акаѳистовъ, шестодневъ (службы шести дней недѣли), краткія святцы и пасхалія изданы имъ въ Вильнѣ 1525 года, въ его собственномъ переводѣ (Сахарова лѣт. № 13, 14). Эти книги составляли въ изданіи одну, — первый печатный опытъ слѣдованной Псалтыри. Въ оглавленіи книги сказано: «въ сей малой *подорожной книжцѣ* по ряду кратце положены суть: *Псалтырь.... Часословецъ*, имѣя нощную и дневную службу, утреня, часы, обѣдница, новечерница великая и малая.... *Акаѳисты, Шестодневецъ.... Святцы.... Пасхалія*».

124. **Александръ**, основатель и игуменъ Свирскаго монастыря, святый († 1533 г.). Его духовная грамота въ I т. Ист. акт. 195, 196.

Не позже 1515 г. описано житіе преп. Мартиніана Бѣлозерскаго. Описаніе, со множествомъ свѣдѣній о современныхъ преп. Мартиніану событіяхъ, оканчивается свѣдѣніемъ объ открытіи мощей преподобнаго въ 1514 г. (рукоп. Серг. Лавры).

125. **Аркадій**, старецъ, въ 1538 г. писалъ сочиненіе противъ Латинянъ, гдѣ говорилъ о Флорентійскомъ соборѣ и

о митрополитѣ Исидорѣ. Оно помѣщено въ Минеѣ митроп. Макарія подъ 31 іюля и у Царскаго № 425.

126. **Даніилъ** еще при жизни преп. Іосифа избранъ былъ въ игумена Волоколамскаго. О избраніи его такъ говоритъ житіе преп. Іосифа: «полюбиша вси въ совѣтѣ своемъ старца, — любяй нищету и пребывая въ трудѣхъ и постѣ и въ молитвахъ и не любя празднословія, нарицаема Даніила, по реклу Рязанца, о немъ же и увѣдѣша, яко хощетъ во инъ монастырь на игуменство». По этому описанію видно, что Карамзинъ ошибочно говорилъ, будто Даніилъ былъ лѣтъ 30-ти, когда избрали его въ митрополита. Но по этому же изображенію видна и слабая сторона въ душѣ Даніила — исканіе власти и первенства, что такъ много вредило ему въ управленіи церковію. Даніилъ былъ митрополитомъ 1522—1539 г., и, отказавшись отъ каѳедры, жилъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался. Извѣстны сочиненія его: а) Сборникъ нравственныхъ наставленій въ 16-ти словахъ (рукоп. Царскаго № 676; Моск. дух. акад.). Здѣсь Даніилу принадлежатъ только начала и окончанія словъ; все прочее взято изъ разныхъ Греческихъ сочиненій, иногда и подложныхъ. б) Посланія: игумена къ князю Юрію Ивановичу (Толстаго II, № 68); митрополита — къ Діонисію Звѣнигородскому о пользѣ скорбей (изд. въ I т. Ист. акт. № 293); посланіе о любви и смиреніи, писанное въ январѣ 1539 г. въ Москвѣ (Волок. рукоп. № 290); посланіе о нечистыхъ помыслахъ (Волок. № 118); отвѣтъ вопросившему о его здравіи: «извѣстися тебѣ отъ многихъ лѣтъ и времени немощь моя.... нынѣ же наипаче пребываю немощенъ трегубо:— главою, нутремъ, ногами, и отъ сихъ многосугуба и печаль и угнетеніе, оскудѣніе смысла и зубомъ болѣзнь и изнуреніе и свѣта очей умаленіе, силы изнеможеніе и друговъ вѣрныхъ оскудѣніе, крѣпость вѣры исчезе, свойственницы отчуждишася, домашнихъ различныя клеветы и вражды умножишася» (Волок. 290). Въ поученіи Московскому соборному духовенству между прочимъ упрекаетъ духовенство за участіе въ свѣтскихъ удовольствіяхъ: «глумятся и играютъ въ гусли, въ зомры и смаки, къ сему же зерцію и махмиты (шахматы) и тавлѣсмы» (Волок. № 283). Изъ 13-ти нравоучительныхъ по-

сланій, находящихся въ Новгор. Софійск. библ. и у Румянцева (№ 89), послѣднее, къ великому князю Ивану Васильевичу, восхваляя князя, сильно укоряетъ слугъ его за разные пороки, и особенно за содомство; въ одномъ изъ двухъ посланій къ нѣкоему епископу (2 и 3) митрополитъ говоритъ: «мы, любимыче, на доброе дѣло избраны: подавать алчущимъ и жаждущимъ хлѣбъ ученія божественныхъ словъ, но не отъ своего разума составляти ихъ, а какъ приняли ихъ отъ Христа Бога заповѣди спасительныя, отъ святыхъ Его апостоловъ преданія, отъ богоносныхъ отецъ учителей ученія нашего и наставленія.... На все, что творишь и глаголешь, имѣй свидѣтельство отъ св. писаній». Жаль, что пренія Даніила со старцемъ Вассіаномъ и съ Максимомъ Грекомъ (изд. въ Чт. общ. ист. 1847 г., № 7 и 9) не подтверждаютъ того, чтобы Даніилъ всегда вѣрно понималъ Св. Писаніе и духъ учителей церкви. Эти пренія — печальный памятникъ и недальняго разумѣнія вѣры и увлеченія страстями, которыя рѣшились, во что бы то ни стало, обвинить обличителей своихъ. Подпись Даніила въ Альбомѣ Погодина, М., 1853 г.

127. Преп. **Корнилій**, сынъ придворнаго боярина, на 13-мъ году удалился въ Бѣлозерскій монастырь, гдѣ, послѣ трудовъ послушанія, занимался списываніемъ книгъ; потомъ странствовалъ онъ по Россіи и нѣсколько времени пробылъ у мудраго архіепископа Геннадія. Въ дремучемъ Комельскомъ лѣсу долго жилъ онъ одинъ, пока мало по малу стали собираться къ нему ревнители благочестія. Уже на 19-мъ году пребыванія его въ лѣсномъ уединеніи поставленъ былъ первый храмъ. Строгій къ себѣ, преподобный, поучая братію, никого не обличалъ лично, а говорилъ только какъ бы о себѣ самомъ. Кормитель цѣлой страны во время голода, онъ, тогда какъ всѣ спѣшили укрыться отъ набѣга Татаръ, сказалъ братіямъ: «сотворимъ человѣческое и мы, дабы уклопиться отъ гордости; да и никому не должно подвергаться опасности безъ нужды». Св. подвижникъ скончался въ 1537 г. *Уставъ*, данный имъ для Комельскаго общежитія и состоящій изъ 15-ти главъ, изданъ въ Ист. Іер. IV, 661, и потомъ особо въ 1812 г. «Благословеніемъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, такъ пишетъ въ преди-

словіи преподобный, и помощію Пречистой Матери Его, написалъ я назидательное сіе посланіе для себя и для присныхъ моихъ братій о Господѣ, во всемъ мнѣ единовѣрныхъ.... Трепещу словъ пророка, возвѣщающаго, что настоятель будетъ истязанъ за всѣхъ подчиненныхъ ему. Если онъ можетъ удалить ихъ отъ зла и не удаляетъ, Богъ взыщетъ кровь ихъ отъ его руки и за нерадѣніе онъ погибнетъ. Если же обличитъ ихъ, но они не удалятся отъ зла, избавитъ тѣмъ по крайней мѣрѣ свою душу, они же умрутъ въ грѣхѣ своемъ». Послѣ предисловія, 1-я гл. говоритъ о церковномъ благочиніи; 2-я: о благочиніи трапезы; 3-я: о пищѣ и питіи; 4-я: о томъ, чтобы не ѣсть и не пить нигдѣ, какъ въ общей трапезѣ; 5-я: объ одеждѣ; 6-я: не просить ни у кого и ничего; 7-я: не имѣть никакой собственности; 8-я: не брать ничего безъ благословенія настоятеля; 9-я: не ходить въ трапезу безвременно; 10-я: на общей работѣ трудиться въ молчаніи и съ молитвою; 11-я: безъ причины не посѣщать родныхъ или чужихъ; 12-я: не принимать подаяній для себя; 13-я: не терпѣть хмѣльныхъ напитковъ въ обители; 14-я: о приходящихъ въ обитель съ собственностію; 15-я: о выходящихъ изъ обители. «Все сіе, говоритъ въ заключеніе преподобный, написалъ я, недостойный и грѣшный инокъ Корнилій, моею рукою и предалъ братіи своей; желаю, чтобы какъ при жизни моей, такъ и по смерти, соблюдали сіе преданіе и часто читали для напоминанія къ пользѣ душевной; да не будутъ сіи слова въ осужденіе въ день суда».

По описи 1630 г. въ Корниліевомъ монастырѣ показаны: а) «Псалтырь слѣдованная преп. Корнилія писма»; б) «служебникъ чудотворца Корниліева писма»; в) «преданіе чудотворца Корнилія» (Опис. кн. степ. мон. № 1276, 1287, 1288. М. 1848 г.). Нынѣ извѣстны Постническія правила Василія, писанныя въ 1536 г. ученикомъ Корнилія Артеміемъ въ Порфиріевой пустынѣ (Царскаго № 25).

128. **Агаѳонъ**, священникъ Новгородскій, въ 1540 г. составилъ Пасхалію на 532 года (Царскаго № 289; Толстаго № 17). Руководствомъ ему служилъ трудъ св. архипастыря Геннадія (§ 107); но въ сочиненіи Агаѳона много объясненій, показывающихъ знакомство его и съ древними сочиненіями.

129. *Лѣтописцы:* 1) Неизвѣстный сочинитель хронографа, заключающаго въ себѣ библейскую и всеобщую исторію до взятія Царяграда Турками (1453 г.). Здѣсь до 990 года помѣщено сочиненіе Киръ Ѳеодора, избиравшаго «отъ многихъ книгъ нужнѣйшая и добрѣйшая»; далѣе до 1350 года излагается исторія по Сиверіану Гевальскому и по лѣтописи Манассіи; съ 1350 г. довольно пространно описаны событія царствъ Болгарскаго, Сербскаго и событія Русскія; краткій перечень лѣтъ оканчивается 1492 годомъ, а Русская реценэія хронографа составлена въ 1512 году. Этотъ хронографъ замѣчателенъ и тѣмъ, что служилъ источникомъ для Никоновой лѣтописи (Опис. муз. *№* 454, стр. 735—753; Царскаго *№* 371; Библ. Общ. ист. *№* 282, и Ундольскаго Библ. розысканія, стр. 217 — 219). 2) *Георгій* инокъ, писалъ лѣтопись до 1533 г. (Синод. библ.). 3) *Катаваєья-Юрьевъ* монахъ, сочинилъ «лѣтопись отъ начала прозванія Русскія земли до 1544 г.», по словамъ Щербатова, довольно подробно и довольно исправно (въ Синод. библ.). 4) *Ѳеодоръ*, князь *Кемскій*, въ монашествѣ *Ѳеодосій*, сочинилъ сокращенную Русскую исторію до 1549 г. (Синод. библ.). Конечно, тому же іеромонаху Ѳеодосію принадлежитъ описанное въ 1567 г. житіе преп. Александра Ошевенскаго. (Царскаго 125; Толстаго II, *№* 62, 174). 5) *Варлаамъ Палицынъ*, келарь Чудова монастыря, описалъ: а) осаду Кіева Татарами; б) о трехъ князьяхъ; в) Синопсисъ Русской исторіи съ 859 до 1562 г., съ приложеніемъ договоровъ X вѣка (Имп. публ. библ. Общ. ист. *№* 210). Кульчинскому извѣстенъ былъ еще его списокъ митрополитовъ. 6) *Іоаннъ Глазатый*, священникъ, по собственнымъ словамъ его, 20 лѣтъ прожившій въ плѣну у Казанскихъ Татаръ и освободившійся при взятіи Казани царемъ Іоанномъ, написалъ «Исторію о Казанскомъ царствѣ». Исторія его, изданная въ СПб. 1791 г., требуетъ новаго и лучшаго изданія: въ изданіи 1791 г. допущены и пропуски и ошибки. Списки въ Библ. Общ. ист. *№* 76, 77, 178. 7) Неизвѣстнымъ написанъ *Нижегородскій* лѣтописецъ съ 1221 по 1556 годъ (Толстаго *№* 358), по другому списку продолженный до 1745 г. (Толстаго IV, *№* 65). 8) Неизвѣстнымъ составленъ лѣтописецъ *Вятскій*, оканчивающійся 1553 годомъ

(Толстого II, № 432). 9) Около 1550 г. составленъ *Псковской* лѣтописецъ, оканчивающійся почетыремъ спискамъ 1547 годомъ (Собр. лѣт. IV, 170 — 308). 10) Нѣкто «отъ вѣси Ростовскихъ областей» написалъ Сборный лѣтописецъ «отъ начала Русскія земли до княженія великаго князя Ивана Васильевича Московскаго,... сѣдшу ему княжити послѣ отца своего великаго князя Василія Ивановича»; слѣд. лѣтопись писана около 1535 г. Сборникъ заключаетъ въ себѣ «извѣстія о Тверскомъ княжествѣ» (Рукоп. Имп. пуб. библ.). 11) Подробное описаніе завоеванія Казани царемъ Іоанномъ въ 1552 г. (Собр. лѣт. VI, 303—315); оно оканчивается такъ: «Да видѣти бы намъ государя на Кіевѣ, православнаго царя, великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи. Слава свершителю Богу! Аминь»; т. е. очевидно оно писано современникомъ, не послѣ 1560 г. 12) Знаменитый своею добротою боярин *Алексѣй Адашевъ* велъ записки для составленія лѣтописца новыхъ лѣтъ (Акт. эксп. I, 354). Онѣ вошли въ составъ такъ называемой «Царственной Книги» 1534 — 1553 г. (Изд. СПб. 1769 г.). 13) *Литовская* лѣтопись *Быховца*, писанная на Литовско-Русскомъ нарѣчіи, относится также къ началу XVI вѣка, такъ какъ она уже извѣстна была Стрыйковскому въ видѣ Берестовицкой Литовской лѣтописи (Kronika Polska, Litewska, p. 46). Она издана Нарбутомъ: Pomniki do dziejow Litewskich. Wilno, 1846 г. Это та же лѣтопись, что по списку Познанской библ. называется «Лѣтописцемъ великаго княжества Литовскаго и Жомонтскаго». Выписки изъ Познанскаго списка изданы Бодянскимъ въ Чт. М. Общ. ист. I, № 1, стр. 1 — 45.

130. Преп. **Максимъ Грекъ**, великій учитель церкви Русской и страдалецъ за евангельскія истины. Нилъ Курлятевъ въ предисловіи къ переводу Псалтыри, диктованному Максимомъ въ 1552 г., говоритъ о Максимѣ: «Старецъ Максимъ родомъ Грекъ, наученъ философіи въ своемъ языцѣ и второе Римскій языкъ и грамотѣ умѣлъ, третіе нашъ языкъ зналъ и грамотѣ умѣлъ весьма разумно. А прежніе переводницы нашего языка извѣстно не знали, и они перевели ино Греческы, ово Словенскы, и ино Сербскы и другая Болгарскы, ихже неудовлищась приложити на Русскій языкъ» (Царскаго № 327). По

предисловію къ бесѣдамъ Златоуста на Евангеліе Матѳея, напечатанному 1664 года, Максимъ «вельми мудръ въ Еллинскомъ, Римскомъ и Русскомъ не только же переводити, но и творити мѣрою иройски и ямвійски». Жизнь и сочиненія преп. Максима подробно мною описаны въ Москвитянинѣ 1842 г., въ Исторіи Русск. п. III, 142 — 144, 156 — 167. Здѣсь довольно будетъ, если представимъ перечень несомнѣнныхъ ученыхъ трудовъ Максима.

1. Труды для истолкованія Св. Писанія: переводъ Псалтыри; переводы толкованій на Псалтырь и на книгу Дѣяній; переводъ Златоустовыхъ бесѣдъ на евангеліе Матѳея и на евангелиста Іоанна (изд. М. 1665 г.); толкованія на частныя мѣста Св. Писанія: сказаніе нѣкоихъ реченій недоумѣваемыхъ въ Писаніи; сказаніе строки: обновится, яко орля юность твоя; сказаніе о 89 и 18 псалм.; сказаніе евангелія, еже отъ Іоанна; толкованіе словъ Павла о себѣ, какъ Римлянинѣ, и о невѣдомомъ Богѣ; переводы нѣкоторыхъ пророческихъ мѣстъ; сказанія о птицѣ неясыти; о левіаѳанѣ отвѣтъ Карпову; о именахъ каменей; о именахъ библейскихъ.

2. Труды для исправленія церковныхъ книгъ и для объясненія обрядовъ: исправленіе тріоди и многихъ другихъ книгъ; сказаніе объ Іудѣ предателѣ; о томъ, что во всю свѣтлую седмицу солнце не заходило; противъ повѣсти Афродитіяна; о поставленіи Христа во священника; о томъ, что символа вѣры не слѣдуетъ измѣнять (напеч. въ Скрыжали 1656 г.); объясненіе нѣкоторыхъ частей литургіи; объясненіе возглашенія: о свышнемъ мирѣ; объ освященіи воды на Богоявленіе; о вѣнцахъ брачныхъ; о вѣнцѣ Спасителя; о надписи: М. Р. Ѳ. У. (Это «не Марѳа или не Мирѳу, яко же нѣцыи всуе непщуютъ»); о поставленіи креста надъ луною; о поставленіи іерарха на орлецѣ; посланіе о постѣ понедѣльника; о строфокамиловомъ яйцѣ; объясненіе нѣкоторыхъ изрѣченій Богослова. Сюда же относятся: исповѣданіе вѣры (напеч. во II ч. Ист. Платона, 300); отвѣтъ собору 1537 г. (изд. въ Москвитянинѣ 1842 г.); письмо къ митрополиту Даніилу 1539 г. (изд. въ Ж. Мин. нар. просв. 1834 г.); отвѣщательное слово объ исправленіи книгъ къ митрополиту Іоасафу (изд. во II ч. Ист. Платона); отвѣщательное

слово объ исправленіи книгъ къ боярамъ (изд. тамъ же); другое посланіе къ митрополиту Іоасафу 1541 г. (изд. въ Москвитянинѣ 1842 г.); къ начальствующему земли (царю Іоанну); «посланіе къ господину и брату Георгію» (Царскаго № 244), гдѣ, по словамъ Курбскаго (Опис. муз. стр. 555), «остерегаетъ отъ развращенныхъ писмъ, утверждающи въ правовѣрныхъ догматѣхъ». Сюда же относятся: сочиненіе о грамматикѣ съ предисловіемъ (Опис. муз. стр. 370); испытаніе мнимому знатоку Греческаго языка.

3. Сочиненія полемико-догматическія:

а) 12 разсужденій противъ проповѣдниковъ папизма: слово на Латыновъ о неизмѣненіи символа вѣры (напеч. 1618 г. въ Почаевѣ; въ книгѣ о вѣрѣ, К., 1625 г., на Бѣло-Русскомъ нарѣчіи; въ книгѣ Кирилловой, М., 1643 г.); слово противъ хулы Нѣмца Николая о Св. Духѣ (напеч. въ книгѣ о вѣрѣ, К., 1625 г.; въ книгѣ Кирилловой, М., 1643 г.); слово противъ прозрѣнія звѣздочетовъ и о свободѣ воли; слово о томъ, что не звѣздами и не колесомъ счастія, а Промысломъ устрояется все; посланіе къ князю о звѣздочетахъ; посланіе о обѣщаніяхъ Латинскаго мудреца; посланіе къ Ѳеодору Карпову, 1524 г., съ обличеніемъ главамъ Николая, въ 5-ти отдѣлахъ (Прочетъ, еже); отвѣтъ Николаю Латинянину; посланіе къ ученому Николаю; слово противъ обольстителя Николая Нѣмчина, противъ трехъ главныхъ заблужденій Латинскихъ съ похвалою апостоламъ Петру и Павлу; посланіе къ игумену о фортунѣ.

б) Противъ Лютера: о поклоненіи св. иконамъ; о хулящихъ Божію Матерь; какой первый грѣхъ въ естествѣ? о рукописаніи, какое дано діаволу; о томъ, что человѣческій родъ размножался бы плотскимъ рожденіемъ, хотя бы и не согрѣшилъ Адамъ.

в) Слово на Армянское зловѣріе.

г) Слово противъ Іудеевъ и о рожденіи Христа; Совѣтъ объ Исаакѣ Жидовинѣ; противъ главъ Еврея Самуила, въ 7-ми отдѣлахъ.

д) Противъ магометанства: на Агарянскую прелесть; противъ гнуснаго пса Магомеда; благодарственное слово о Крымскомъ псѣ; отвѣты на хулы Магометанскія.

е) Противъ язычества: на Еллинскую прелесть.

ж) Противъ суевѣрій: противъ мнѣній, будто для утопленника и убитаго, остающагося непогребеннымъ, бываетъ вредная погода; святыя мѣста и вещи не оскверняются отъ того, что ими владѣютъ невѣрные; обличеніе тѣмъ, которые даютъ клятву не принимать священства отъ Цареградскаго патріарха.

4. По нравоученію: а) наставленія: объ иноческомъ житіи — разговоръ любостяжателя съ нестяжателемъ; бесѣда ума съ душею о лихоимствѣ, — противъ лихоимствующихъ; бесѣда ума съ душею о страстяхъ; на дѣлѣ надобно исполнять обѣты; въ чемъ сила великой схимы? противъ ненасытнаго чрева — къ иноку; посланіе къ инокинямъ о томъ, что можно спастись и въ міру; посланіе къ медлящему идти въ монастырь; къ тѣмъ, которые безъ вины оставляютъ женъ и идутъ въ монастырь; два слова къ тѣмъ, которые думаютъ спастись только чтеніемъ каноновъ; слова инока къ самому себѣ въ темницѣ; поучительныя главы начальствующимъ; о нестроеніи и безчиніи властителей; плачъ Петра отрекшагося; слово о покаяніи; другое слово о покаяніи; о сонныхъ мечтаніяхъ; о постѣ, къ госпожѣ; о внутреннемъ постѣ; слово отъ лица Тверскаго епископа о пожарѣ; о бывшемъ пожарѣ и благодарность за возобновленіе храма; посланіе къ митрополиту Макарію 1542 г.; посланіе къ князю Петру Ивановичу Шуйскому; посланіе къ юношѣ Михаилу Васильевичу сыну князя Петра Шуйскаго; посланіе къ благоумному Алексію Адашеву о тафіяхъ; посланіе къ свящ. Сильвестру. б) Пѣсни и молитвы: пѣснь Св. Троицѣ въ свѣтлую недѣлю; молитва Богородицы во время страданій Христовыхъ; канонъ Параклиту съ молитвою (изд. въ вертоградѣ душевномъ, Вильно, 1620 г., въ Каноникѣ К. 1739 г.); пѣснь великому мученику Іоанну; пѣснь блаж. Ѳомандѣ; пѣснь мученицѣ Потаміи; пѣснь мученику; пѣснь на успеніе Богородицы.

5. Историческія сочиненія: о патр. Геннадіѣ; о соборѣ, желавшемъ уставить безженство священниковъ; повѣсть объ иноческомъ житіи — разсказъ о нѣкоторыхъ западныхъ инокахъ; повѣсть о новомъ мученикѣ; записки о житіи Зосимы и Савватія; Метафростовы слова: о чудесахъ архангела Михаила (Минея Макарія 6 сент.); о жизни Діонисія Ареопагита (тамъ же 5 окт.).

131. **Сильвестръ**, священникъ Новгородскій, въ 1547 г. вызванный митрополитомъ Макаріемъ въ Москву, какъ мужъ строгаго благочестія и просвѣщенный. По совѣту митрополита, царь Іоаннъ принялъ его себѣ въ совѣтники. Сильвестръ скоро успѣлъ испорченнаго воспитаніемъ властителя обратить на добрый путь, — и всѣ дѣла Іоанна приняли другой видъ (Сказ. Курбск. 9—12, 68, 187, 230). Шесть лѣтъ Сильвестръ былъ въ такой силѣ при дворѣ, что все повиновалось ему. «Указоваше и митрополиту и владыкамъ», говоритъ современная лѣтопись (Царств. кн. стр. 342, 343. СПб. 1769 г.). Совѣщаніе о наслѣдникѣ престола, происходившее во время тяжкой болѣзни царя (1553 г.), произвело въ царѣ охлажденіе къ Сильвестру (Царств. кн. 343). Этимъ воспользовались тѣ, которые тяготились силою Сильвестра. Дьякъ Висковатый въ слухъ народа обвинялъ Сильвестра и въ неправильномъ писаніи иконъ въ придворномъ Благовѣщенскомъ храмѣ, гдѣ начальствовалъ Сильвестръ, и даже въ общеніи съ еретикомъ Башкинымъ. Соборъ оправдалъ Сильвестра (Ист. Русск. ц. III, 196—200. Тѣмъ не менѣе царь болѣе и болѣе сталъ оказывать невниманіе къ его совѣтамъ. Сильвестръ видѣлъ, что онъ уже становится безполезнымъ для царя, а вражда завистниковъ становится сильнѣе; и потому удалился въ Кирилловъ монастырь, гдѣ принялъ монашество по имя Спиридона. Но такъ какъ и здѣсь оказывали ему уваженіе, и враги его опасались, какъ бы опять не возвратилъ его къ себѣ царь; то по смерти царицы Анастасіи (1560 г.) взвели на него клевету, будто Анастасія умерла отъ чаръ его. Суевѣрный Іоаннъ повѣрилъ, и отца Спиридона заточили въ Соловецкій монастырь, гдѣ и скончался онъ (Сказ. Курбск. 79—82, 188—192).

По описи 1635 г. въ библіотекѣ Кириллова монастыря показаны слѣдующія книги отца Сильвестра: Апостолъ на Греческомъ языкѣ, Псалтырь на Греческомъ языкѣ, книга Іисуса Навина, книга преп. Іосифа Волоцкаго противъ Новгородскихъ еретиковъ, Лѣствица Іоанна, Поученія Аввы Дороѳея, Маргаритъ (Опись книгъ степ. мон. № 731, 732, 812, 825, 827, 978, 1001, 1124. М. 1848 г.). Не извѣстно, остаются ли всѣ эти книги въ Кирилловѣ монастырѣ; но еще цѣлы тамъ: а) Псалтырь, съ надписью: «книга государское даніе — Псалтырь тол-

ковая Благовѣщенскаго попа Сильвестра, въ иноцѣхъ Спиридона и сына его Аѳонима; толкованіе Ираклійское»; б) Требникъ, съ надписью: «Сельверстовская Потребная, Иванъ сказалъ Михайловичь (дьякъ Висковатый обвинитель Сильвестра), что тотъ Потребникъ Благовѣщенскій». Отселѣ видно, что отецъ Сильвестръ любилъ просвѣщеніе и былъ столько образованъ, что даже знакомъ былъ съ Греческимъ языкомъ. Сочиненіе его — Домострой съ письмомъ къ сыну (изд. въ I кн. Временника общ. ист. 1849 г.). Въ началѣ Домостроя пишетъ: «Благословляю я грѣшный Сильвестръ и поучаю и наказую и вразумляю единочадаго сына моего Аѳонима и его жену Пелагею и ихъ домочадцевъ» и проч. (Временникъ, кн. V, М., 1850 г.). Слѣдовательно Домострой писанъ въ наставленіе сыну. Домострой заключаетъ въ себѣ, послѣ вступленія, въ первыхъ 20-ти главахъ наставленія въ вѣрѣ и благочестій; въ другихъ 43-хъ — наставленія благоразумія житейскаго, особенно же по экономіи домашней. Письмо къ сыну, составляющее послѣднюю главу Домостроя, все состоитъ изъ превосходныхъ нравственныхъ наставленій и дышетъ любовію добраго, умнаго отца къ сыну.

«Челобитная» его къ собору, писанная по случаю обвиненія его Висковатымъ, писана въ покойномъ духѣ и съ мыслями свѣтлыми. Она издана въ I т. Ист. акт. № 328.

«Посланіе» къ князю Шуйскому-Горбатому въ Казань съ прекрасными наставленіями князю и войску — въ рукоп. Софійской библ.

132. **Макарій**, съ 1526 г. изъ архимандрита Лужецкаго архіепископъ Новгородскій, 1542 — 1564 митрополитъ Московскій.

Забота его объ уменьшеніи заблужденій и суевѣрій въ народѣ и о распространеніи просвѣщенія одна уже даетъ ему почетное мѣсто между великими учителями церкви. На соборѣ 1551 г. опредѣлено имъ: протопопы и благочинные должны наблюдать, дабы по церквамъ не были употребляемы книги, неисправно написанныя; а если на торгахъ будутъ продаваться испорченныя книги, отбирать ихъ, въ страхъ невѣждамъ писцамъ (пр. 27 и 28). Въ слѣдствіе сего, когда стали пересматривать книги, чтобы неисправныя замѣнить исправными, «мали обрѣ-

тошася потребніи, прочіе же вси растлѣни отъ преписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ». (Послѣсловіе Апостола, 1564 г.). Для митрополита Макарія, который давно усердно занимался пересмотромъ рукописей и давно могъ видѣть жалобы предшествовавшихъ ему ревнителей просвѣщенія на жалкую неисправность книгъ, не было такое послѣдствіе соборнаго опредѣленія новостію. Опредѣленіе соборное о пересмотрѣ книгъ съ тѣмъ и было постановлено просвѣщеннымъ архипастыремъ, чтобы большинство людей дознало на опытѣ, въ какомъ печальномъ положеніи находятся христіанскія книги. Послѣ такого опыта и люди довольные собою должны были согласиться, что не все у нихъ хорошо, что противъ заразы книжной надобно воспользоваться тѣмъ средствомъ, которымъ давно пользуются въ южной Русской митрополіи — надобно ввести печатаніе книгъ. По просьбѣ грознаго царя присланъ былъ (1552 г.) изъ Данін типографъ. Но митроп. Макарій нашелъ и въ Москвѣ людей способныхъ къ печатанію книгъ. Да и къ чему былъ тутъ иностранецъ? Какъ Датчанинъ могъ печатать исправно Славянскія книги, когда не зналъ онъ ни аза Славянскаго? Онъ могъ только портить книги и мѣшать самому ходу дѣла. Послѣднее и оказалось на дѣлѣ. Цѣлыя десять лѣтъ прошло, пока успѣли напечатать одну книгу *Апостолъ* (1564 г.). Она вышла тогда, какъ Макарій, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ, умеръ. При печатаніи Апостола не пользовались Греческимъ текстомъ. Сильвестра, который сколько нибудь зналъ Греческій языкъ, удалили изъ Москвы; а издатели Апостола называютъ текстъ Новаго Завѣта текстомъ 70-ти толковниковъ. Нельзя сказать и того, чтобы Славянскій списокъ, съ котораго печатали Апостолъ, былъ лучшій изъ современныхъ; но выбрать лучшій изъ испорченныхъ писцами можно было только при сличеніи съ Греческимъ текстомъ; чего, какъ мы сказали, некому было дѣлать. На первый разъ много значило и то, что печатнымъ Апостоломъ положенъ былъ предѣлъ ошибкамъ и своеволію писцевъ въ отношеніи къ этой книгѣ. И послѣсловіе Апостола говоритъ, что только этой цѣли и хотѣли достигнуть. «Повелѣ составити — дѣло печатныхъ книгъ ко очищенію и ко

исправленію ненаученныхъ и неискусныхъ въ рацумѣ книгописцевъ». Повторяемъ, что достигнуть и этой цѣли много значило. Это открылось на дѣлѣ. Люди, обманываемые своими страстями, и между ними первые тѣ, которые кормились списываніемъ испорченныхъ книгъ, не замедлили возстать противъ дѣла Макаріева. Они стали кричать, что заводятъ новизну, заводятъ ересь; — явились новые послѣдователи Башкина. Діаконъ Іоаннъ Ѳедоровъ и Петръ Мстиславецъ, занимавшіеся печатаніемъ Апостола, едва успѣли напечатать 1565 года Псалтырь, какъ принуждены были бѣжать изъ Москвы за границу: Народъ, взволнованный слухомъ объ ереси, сжегъ самый типографскій домъ (Ист. Русск. ц. III, 170—173). Но святое начало Макарія не могло быть уничтожено; оно продолжалось.

Обратимся къ словеснымъ произведеніямъ Макарія.

а) Макарій владѣлъ блистательнымъ даромъ краснорѣчія. Три рѣчи его царю, — рѣчь при его бракѣ (Вивл. т. XIV, стр. 227)); рѣчь предъ походомъ царя на Казань (Царств. кн.); рѣчь по возвращеніи счастливаго царя изъ Казани (тамъ же), — написаны съ одушевленіемъ и краснорѣчиво. Таковы же увѣщательное его посланіе къ войску въ Свіяжскъ отъ 25 марта 1552 г. (Ист. акт. I, № 159) и пространное посланіе къ царю отъ 17 іюля 1552 г. съ увѣщаніемъ идти смѣло противъ враговъ Христовыхъ (Ист. акт. I, № 160). Правда, въ этихъ опытахъ краснорѣчія есть какая то изученная форменность; въ нихъ говоритъ не столько душа живая и свободная, сколько духъ, угнѣтенный внѣшнею законностію; тѣмъ не менѣе въ нихъ есть и чистота выраженій, и картинность образовъ, и мысли свѣтлыя; по нимъ видѣнъ ораторъ съ богатымъ даромъ слова.

б) Учительныя посланія Макарія: въ Водскую пятину (отъ 25 марта 1534 г.) объ искорененіи языческихъ памятниковъ (Дополн. къ ист. акт. I, № 28); посланіе съ опредѣленіемъ противъ вольномыслія Артеміева (Акт. эксп. I, № 239); дѣянія собора противъ Башкина (Чт. Общ. ист. 1847 г., № 3), которыя писалъ Макарій своею рукою (Акт. эксп. I, 349). Первое посланіе — памятникъ апостольскихъ трудовъ Макарія для распространенія свѣта Христова между оставшимися язычниками. Исторія чтитъ имя Макарія, какъ ревностнаго проповѣдника

вѣры между Чудью (Ист. Русск. ц. III, 58). Не можетъ она забыть и трудовъ его для пресѣченія ересей, возникшихъ на сѣверѣ, въ слѣдствіе волненій реформаціи (Ист. Русск. ц. III, 121 — 126).

в) Назидательныя писанія: уставъ Духову монастырю по правиламъ общежитія (Ист. Акт. I, № 292); о святительскомъ судѣ (Ист. акт. I, № 155): уставныя грамоты 1551 г. (во Временникѣ Общ. ист. кн. XIV, М., 1852 г.). Глубоко-умилительно духовное завѣщаніе его (Ист. акт. I, № 172). Извѣстна и *Кормчая* его — собраніе всѣхъ каноническихъ статей, въ томъ числѣ и такихъ, которыя только казались каноническими. Содержаніе у Снегирева въ Памятникахъ стр. 45—48.

По богослуженію: грамота объ установленіи празднованій святымъ (Акт. эксп. I, № 213); грамота объ отправленіи молебствій по случаю голода (Дополн. къ ист. акт. I, № 221); грамота съ разрѣшеніемъ двухъ случаевъ (Акт. эксп. I, № 253). Въ 1527 г. составлена имъ «Великая книга правила келейнаго и путнаго».

г) Труды его для исторіи: а) краснорѣчивый слогъ, какимъ описаны въ Степенной Книгѣ 26 лѣтъ царствованія Іоанна; скромность, съ какою коснулись здѣсь дѣйствій митроп. Макарія и опустили рѣчи и посланія его къ царю, показываютъ, что трудъ митроп. Кипріана въ составленіи Степенныхъ Книгъ продолженъ былъ митроп. Макаріемъ. Современникъ митроп. Макарія Василій въ своей біографіи св. князя Александра говоритъ: «о нихъ же (о нѣкоторыхъ дѣяніяхъ св. князя) послѣди речется въ Степенной Книзѣ». Житіе князя Александра, описанное Тучковымъ, дѣйствительно внесено въ Степенную Книгу (§ 127). Такимъ образомъ несомнѣнно не только то, что митрополитъ Макарій излагалъ послѣ Кипріана исторію по степенямъ князей, но и то, что онъ дополнялъ трудъ Кипріана внесеніемъ житій святыхъ. б) *Великая книга Минеи-Четьи* — блистательный памятникъ трудовъ Макарія и самый богатый подарокъ для исторіи. Это цѣлая библіотека сочиненій историческихъ, поучительныхъ и назидательныхъ. Надъ составленіемъ ея проведено двѣнадцать лѣтъ. За основаніе приняты синаксари, или какъ несправедливо называли ихъ, прологи; потомъ помѣщены

не только полныя жизнеописанія, не только слова на дни святыхъ и на праздники, но и цѣлыя обширныя сочиненія учителей церкви; напримѣръ: въ январской книгѣ помѣщены толкованія на пророковъ Михея, Захарію, Іону; значительная часть твореній Василія Великаго; 26 словъ Григорія Богослова; въ мартовской книгѣ найдете Григорія Двоеслова разговоры о жизни святыхъ, всѣ оглашенія Кирилла Іерусалимскаго и всю Лѣствицу Іоанна. «Писалъ есми (говоритъ самъ Макарій) сія книги въ великомъ Новгородѣ, какъ есми тамъ былъ архіепископомъ, а писалъ есми и собиралъ и во едино мѣсто ихъ совокуплялъ двянадесятъ лѣтъ, многимъ имѣніемъ и многими различными писари, не щадя сребра и всякихъ почестей, наипаче же *многи труды* и подвиги *подьяхъ отъ исправленія иностранныхъ и древнихъ пословицъ*, переводя на Русскую рѣчь.... иная же и до днесь въ нихъ неисправлена пребысть и сія оставихомъ по насъ могущимъ съ Божіею помощію исправити». Князь Оболенскій отыскалъ августъ мѣсяцъ Великихъ Миней съ собственноручными поправками и замѣчаніями Макарія (Москв., 1850 г., V, 7—9). Какъ по словамъ Макарія, такъ и по этой августовской Минеѣ, видно, что окончательный пересмотръ и образованіе Великихъ Миней совершилось уже въ Москвѣ. Полный экземпляръ съ подписью самого митрополита Макарія въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Неполные списки въ Синодальной библ., въ Новгор. Соф. библ., въ Чудовомъ монастырѣ.

О происхожденіи книги Стоглава, которою унижаютъ честь митроп. Макарія, смотр. мою статью въ Москвитянинѣ 1845 г., № 12: Нѣсколько словъ о Стоглавѣ, и Ист. Русск. ц. IV, 193, 194, также Христ. чт. 1854 г., № 24—64.

133. Макарій и тогда еще, какъ былъ Новгородскимъ архіепископомъ, очень желалъ того, чтобы достойно описаны были житія Русскихъ святыхъ. Въ 1547 г. установлено было: а) праздновать во всей Россіи память 12 дней въ честь Русскихъ святыхъ, въ томъ числѣ преп. Макарія Колязинскаго, Михаила Клопскаго, Павла Обнорскаго, Діонисія Глушицкаго, благов. князя Александра Невскаго, преп. Александра Свирскаго; б) мѣстно чтить: въ Москвѣ блаж. Максима юродиваго; въ Му-

ромѣ кн. Петра и Февроніи, кн. Константина и чадъ его; въ Твери Арсенія еписк. Тверскаго; въ Устюгѣ Прокопія и Іоанна (Ист. Русск. ц. IV, 201, 202). Вмѣстѣ съ тѣмъ положено составить службы и житія Русскихъ святыхъ, если только для иныхъ не составлены онѣ (Василіево житіе князя Александра Невскаго). Въ слѣдствіе того явились біографы и пѣснопѣвцы святыхъ, и, какъ понятно, не всѣ съ одинаковыми дарованіями и способами. а) Игуменъ **Романъ** около 1530 г. описалъ жизнь наставника своего пр. Ефрема Перекомскаго или Верендовскаго († 1492 г.); его описаніе въ Библ. Общ. ист. *№* 45; у Царскаго *№* 136; обворъ описанія въ Ист. іер. V, 467. б) **Михаилъ Тучковъ**, бояринъ, въ иночествѣ *Илія*, по волѣ архіепископа Макарія, сочинилъ въ 1537 г. житіе преп. Михаила Клопскаго и ему же канонъ; въ 1539 г. — житіе мученика Георгія Болгарскаго; при митрополитѣ Макаріѣ написалъ житіе благов. князя Александра Невскаго и службу ему (Опис. муз. 526, 527, 593, 400). Въ житіи блаж. Михаила біографъ говоритъ, что при великой княгинѣ Еленѣ и малолѣтнемъ Іоаннѣ посланъ онъ былъ въ Новгородъ собирать войска противъ Татаръ, и что тогда архіепископъ Макарій поручилъ ему описать жизнь св. Михаила по старымъ записканъ (Минея Макарія 11 янв. Новг. 3 и 4 лѣт.). в) **Продромъ**, ученикъ преп. Александра Свирскаго и игуменъ обители его, въ 1545 г., по волѣ митроп. Макарія, описалъ житіе учителя своего (Толстаго II, *№* 112; Царскаго *№* 78; Минея Макарія за авг.). Сочинитель упоминаетъ о гостѣ Богданѣ, который находился въ Новгородѣ отъ имени великаго князя Іоанна надсмотрщикомъ за дѣланіемъ денегъ. Служба св. Александру — вѣроятно сочиненіе того же игумена. Житіе и служба напечатаны вмѣстѣ съ описаніемъ монастыря, М., 1848. г) **Макарій**, инокъ, въ 1540 г. сочинилъ житіе преп. Макарія Колязинскаго (Толстаго III, *№* 7; въ Минеѣ митроп. Макарія подъ 17 марта). д) Вслѣдъ за тѣмъ, какъ въ 1546 г., при копаніи рвовъ для храма, обрѣтены были мощи преп. Павла Обнорскаго († 1429 г.), сочинено было житіе его (Царскаго *№* 109; Минея Макарія подъ 10 января). Здѣсь говорится: «Въ лѣто 7046 (1538) генваря 14 приходили Казанскіе люди на Русь и много зла учинили; воеводы стояли на Волоку на

лѣсномъ и пришли во Иннокентіеву пустынь безвѣстно, сожгли церковь и келіи и трехъ старецъ посѣкли». Сочинитель говоритъ, что онъ пишетъ слышанное отъ достовѣрныхъ людей, и что нашелъ въ запискахъ, составленныхъ очевидцами. е) **Василій**, священникъ, въ монастырѣ *Варлаамъ*, Псковитянинъ, сочинилъ: въ 1547 г. житіе преп. Александра Невскаго и преп. Евфросина Псковскаго, потомъ Арсенія Коневскаго и Саввы Крыпецкаго; сказаніе о обрѣтеніи мощей князя Всеволода; въ 1558 г. сочинилъ житіе Никиты и Нифонта Новгородскаго; Исидора Юрьевскаго; службы Евфросину Псковскому, князю Всеволоду, Саввѣ Крып., Георгію мученику Болгарскому (Опис. муз. стр. 596, 597, 602; Царскаго № 133, 136, 378; Толстаго II, № 279). Въ службѣ Евфросину, кромѣ того, что восхваляется сугубая аллилуіа, упоминаются князь Іоаннъ и и архіерей Макарій; слѣдовательно сочинитель ея тотъ же клирикъ Василій, который писалъ и житіе. Эта служба не внесена въ Минеи. Житіе преп. Саввы написано въ книгѣ о началѣ Печерскаго монастыря, М., 1801 г. Сочиненія Василіевы большею частію безполезны для исторіи. Смѣлость клирика въ вымыслахъ, оскорбляющихъ исторію, хронологію, здравый смыслъ и святую вѣру, изумительна. По всему видно, что Василій былъ охотникъ поговорить, но былъ человѣкъ ограниченный въ смыслѣ и скудный въ познаніяхъ, и притомъ человѣкъ, дозволявшій себѣ говорить всякую ложь, лишь бы освятить любимую мысль. Разборъ повѣсти его о Евфросинѣ см. въ Христіанскомъ чтеніи 1853 г. Повѣствованіе его о св. Александрѣ Невскомъ сочли нужнымъ передѣлать при патріархѣ Іовѣ (Царскаго № 411, 614, 729), при чемъ выбросили сказку его о убіеніи Батыя въ Венгріи. ж) Въ то же время «многогрѣшнымъ рабомъ **Пахоміемъ** сложена повѣсть» о Ярославскихъ князьяхъ Василіѣ и Константинѣ (Ундольскаго рукоп. № 144). По этой повѣсти, Батый стоялъ подъ Ярославлемъ 2 года и 6 мѣсяцевъ, отыскивая отца своего: «бяше бо той окаянный царь Батый, родомъ отъ града Ярославля, отъ веси Черемошскія и дошедъ отца своего въ лѣто 6745 взятъ бысть градъ Ярославль». Изъ Россіи Батый, говоритъ Пахомій, пошелъ въ Болгарскую землю и былъ убитъ въ сраженіи съ коро-

лемъ Владиславомъ. По этой повѣсти видно, что многогрѣшный Пахомій былъ съ родни безтолковому Василію. з) Игуменъ Хутынскаго монастыря **Маркеллъ Безбородый**, живя на покоѣ въ Антоніевомъ монастырѣ, по лѣтописи (Карамз. VIII, прим. 587), въ 1557 г. написалъ житіе и два канона св. Никитѣ Новгородскому, послѣ чего отправился въ Москву, и по его ходатайству, 30 апрѣля, открыты мощи святителя. Житіе у Царскаго № 137; каноны въ печ. Минеѣ 31 января. Ему же принадлежитъ житіе преп. Саввы Сторожевскаго (Общ. ист. № 305; Царскаго № 135, 264), которое помѣщено и въ Минеѣ Макарія. Маркеллъ славился въ свое время и какъ знатокъ крюковаго пѣнія; онъ положилъ на крюковыя ноты Псалтырь (Ундольскаго Замѣчанія о церковномъ пѣніи, стр. 6, 22. М. 1846 г.). По описи 1636 г., въ Суздальскомъ Евѳиміевскомъ монастырѣ показана «Псалтырь знаменная—на харатьѣ» (Опис. кн. степ. мон. № 1177. М. 1848 г.). Нынѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ сохраняются каноны двунадесятымъ праздникамъ, положенные на крюковыя ноты, въ рукоп. XVII в. № 70—74. и) **Іоасафъ**, игуменъ, съ 1560 г. епископъ Вологодскій, въ 1551 г. сочинилъ житія: преп. Стефана Махрищскаго († 1406 г.), Григорія и Кассіана Авнежскихъ († 1392 г.) и Никиты епископа Новгородскаго. і) **Логгинъ**, инокъ Прилуцкаго монастыря, при митроп. Макаріѣ описалъ жизнь преп. инока князя Игнатія, долго страдавшаго въ темницѣ, въ 1522 г. почившаго въ обители Прилуцкой и при самой кончинѣ прославившагося чудесами (Царскаго № 134; Толстаго II, № 140). к) **Михаилъ**, инокъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, при митроп. Макаріѣ написалъ канонъ благов. князю Александру Невскому, и другой кн. Петру и Ѳевроніи Муромскимъ (Опис. муз. стр. 593, 596). Вѣроятно, имъ же написано и житіе кн. Петра и Ѳевроніи (Царскаго № 129, 132, 135, 396, 411; Румянц. № 163). Житіе благов. Муромскаго князя Константина и чадъ его писано по открытіи мощей, бывшемъ въ 1553 г., слѣдовательно въ 1554 г. Оно любопытно по описанію языческихъ обычаевъ, но составлено неискусною рукою; писано съ явнымъ подражаніемъ Похвалѣ митроп. Иларіона и Слову Іакова инока о князѣ Владимірѣ, изъ которыхъ взяты начало и окончаніе его

буквально. Сочинитель недостаточно зналъ исторію и хронологію Россіи. — При митроп. Макаріѣ, въ 1554 г., описана жизнь Прокопія и Іоанна Устюжскихъ (Опис. муз. № 261, стр. 518). Около того же времени написано, по благословенію митроп. Макарія, житіе праведнаго Артемія (Царскаго № 127). Писатель житія и чудесъ преп. князя Іоасафа Каменскаго, скончавшагося въ 1453 г., говоритъ, что въ теченіе 85-ти лѣтъ никто не записывалъ чудесъ преподобнаго, и онъ первый записываетъ по преданію; слѣдовательно сочиненіе писано не раньше 1538 г. По рукописямъ, кромѣ житія, извѣстны еще служба и похвальное слово кн. Іоасафу, вѣроятно сочиненіе того же неизвѣстнаго писателя (Царскаго № 124; Толстаго II, № 168; III, № 53). Житіе блаж. Исидора Ростовскаго († 1474 г.) извѣстно также по рукоп. XVI в. (Толстаго I, № 292, 306; Рум. муз. 600, 675; Общ. ист. № 196; Царскаго № 382). Въ 1564 г. составлено довольно пространное описаніе житія преп. Никиты Переяславскаго (Царскаго № 127); но краткое житіе Столпника и похвальное слово ему видимъ въ рукоп. XV в. (Царскаго № 368, 373). Такъ какъ преп. Корнилій Комельскій († 1537 г.) еще при жизни своей прославился чудесами; то вѣроятно, что житіе его описано было однимъ изъ учениковъ его, вскорѣ послѣ кончины его, около 1560 г. (Царскаго № 134). Оно показано въ Корниліевомъ монастырѣ по описи 1630 г. (Оп. книгъ степ. мон. № 1306. М. 1848 г.).

134. **Фотій**, подвижникъ Волоколамскій, ученикъ Кассіана Босаго, сподвижника Іосифова, писалъ: а) противъ сквернословія; б) житіе наставника своего Кассіана; в) посланіе къ старицѣ Александрѣ (Вол. рукоп. № 92, 281; Толстаго II, № 237). Въ послѣднемъ отвѣчаетъ на вопросъ: что будетъ съ инокомъ или инокинею, умирающими не въ схимѣ? Судьбы Божіи неисповѣдимы, пишетъ онъ; но слабому и малая добродѣтель вмѣняется у Господа въ великую заслугу. «Аще кто живетъ въ вѣцѣ семъ суетнѣмъ въ небреженіи о своемъ спасеніи и въ безстрашіи и нерадѣніи о дѣлѣхъ мнишескаго житія: аще и въ схимѣ преставится, ничтоже пользуетъ его схимное постриженіе». Въ описи книгъ 1652 г. видимъ между Волоколамскими книгами «Сборникъ Фотіева письма» (Опис. кн. степ.

мон. № 2267; Моск. 1848 г.). Жизнь сего старца Фотія описалъ ученикъ его **Вассіанъ**, архимандритъ Возницкій (Толстаго II, 68), который писалъ еще «о враждѣ на Іосифлянъ». Въ помянутой описи видимъ еще «двѣ книги правила, письмо Васьяна, Фотіева ученика» (№ 2195, 2196).

135. Преп. **Ѳеодосій** Тотемскаго († 1568 г.) духовное завѣщаніе хранится рукописнымъ въ его обители.

136. Преп. **Корнилій**, съ 1529 г. игуменъ Псково-Печерскій, просвѣтитель бѣдной Чуди. Онъ помогалъ пограничнымъ Чудянамъ въ ихъ нуждахъ щедрою рукою и, присоединивъ ихъ къ св. православной вѣрѣ, построилъ имъ нѣсколько храмовъ, между прочимъ въ Нейгаузенѣ (Повѣсть о Псковскомъ монастырѣ. М. 1831 г.). Онъ написалъ «Повѣсть о Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ». Ее дополняли: въ 1585 г. инокъ Григорій, въ 1587 г. игуменъ Мелетій, въ 1601 Іоакимъ (Москвит. 1843 г. № 9, стр. 139); первый внесъ въ сочиненіе Корнилія повѣсть Серапіона объ осадѣ монастыря Баторіемъ (§ 147). Преп. Корнилій мученически скончался въ 1570 г., раздавленный, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Вассіаномъ, по волѣ Грознаго царя. (Курбскаго 124).

137. **Ѳеодосій**, игуменъ Хутынскій в 1542 — 1551 г. архіепископъ Новгородскій, потомъ жившій въ Волоколамскомъ монастырѣ, гдѣ былъ онъ постриженъ въ иночество. † 1563 г. Ѳеодосій, говоритъ ученикъ его игуменъ Евѳимій, за долго до смерти сдѣлалъ себѣ гробъ, ложился въ него и любилъ бесѣдовать о смерти. Царь, отправляясь «въ Нѣмчики» (подъ Полоцкъ), взялъ съ собою игумена Леонида, и Ѳеодосій, прощаясь съ Леонидомъ, сказалъ, что болѣе не увидится съ нимъ. Полоцкъ взятъ 20 февраля; Ѳеодосій объявилъ о томъ въ своей келіи въ тотъ же день в 26 ч. скончался (Волокол. рукоп. № 412). Извѣстны посланія его: игумена Хутынскаго къ боярину Шигонѣ 1533 г., по случаю смерти великаго князя (Ист. акт. I, № 292); архіепископа: въ Карельскую страну (января 15, 1543 г.) о крестныхъ ходахъ; Печерскому игумену Корнелію о старцѣ Савватіѣ (февраля 24, 1543 г.); къ царю Іоанну Васильевичу о грабежахъ и убійствахъ, происходящихъ въ Новгородѣ (напеч. въ Древ. вивл. XIV ч. стр. 238); духовнымъ

властямъ Устюжны Желѣзной (въ августѣ 1545 г.) обличительное за злоупотребленія въ духовныхъ дѣлахъ (изд. въ Ист. акт. I, № 297); утѣшительное посланіе (въ сент. 1545 г.) къ князю Андрею Дмитріевичу; въ Водскую пятину (іюня 8, 1548) объ истребленіи язычества (нап. въ Древ. вивл. XIV, 167); два благодарственныхъ посланія къ боярину; къ царю Іоанну благословенная на царство и на бракъ; къ нему же благословенная на походъ въ Казань (нап. въ Древ. вивл. XIV, 263); посланіе умирающаго ко всѣмъ христіанамъ. Всѣ эти посланія находятся въ рукоп. Волоколамской (Толстаго II, № 341). Въ музеѣ Румянцева есть еще посланіе отъ 30 іюня 1550 г. къ игумену съ увѣщаніемъ «удалятися отъ піянственнаго питія», писанное по случаю голода (Опис. муз. стр. 43). Краткій лѣтописецъ, подписанный рукою его въ 1543 г. — въ Синодальной библіотекѣ № 253.

138. **Зиновій**, инокъ Отенскій, ученикъ Максима Грека, послѣ 1526 г. сосланный въ бѣдную Отенскую пустынь, но здѣсь благодушно подвизавшійся для Господа († 1568 г.). Сочиненіе его «Истины показаніе» изумляетъ основательностію разсужденія и глубокимъ знаніемъ Св. Писанія. Оно писано противъ раціоналистическаго ученія Ѳеодосія Косаго. «Явилось новое ученіе и многіе хвалятъ это ученіе. Отъ Бога ли оно? и слѣдовать ли ему? не знаемъ», такъ говорили, по словамъ Зиновія, крилошане Московскаго Спасскаго монастыря Герасимъ и Аѳанасій, и требовали отъ Зиновія наставленія. Изъ послѣдующихъ разговоровъ видимъ, что это ученіе въ 1552 г. распространялъ Ѳеодосій Косой, бѣглый слуга, обокравшій господина своего и постригшійся въ Бѣлозерской обители въ монашество. Хотя скрылся онъ самъ отъ наказанія соборнаго въ Москву; но мысли, посѣянныя имъ на сѣверѣ, тревожили многихъ. Ученіе его было таково: а) онъ отвергалъ преданіе церкви (Зиновіево сочиненіе по списку Моск. дух. акад. стр. 13, 16, 163); б) отвергалъ тайну Св. Троицы, указывая на то, что законъ признаетъ одного Бога; в) не вѣрилъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій (170—190, 198, 217—220); не признавалъ искупленія людей смертію Іисуса Христа (194—226); д) отвергалъ почитаніе иконъ и святыхъ Божіихъ (307—313,

333, 334, 342, 375, 382, 383), и насмѣхался надъ постами и молитвами церкви (364—394, 428, 431, 725). Зиновій опровергаетъ каждый пунктъ ученія Ѳеодосіева съ честію для себя и для св. истины. Онъ разсматриваетъ мысли Косаго въ томъ порядкѣ, въ какомъ передавали ему клирошане, присовокупляющіе по мѣстамъ и свои мнѣнія. Разсужденія его спокойны, отвѣты обдуманны, опроверженія отчетливы, свѣдѣнія изумляютъ обширностію. Зиновію извѣстенъ былъ Просвѣтитель Іосифа, и сочиненіе его показываетъ, что онъ выполнилъ свое дѣло далеко лучше своего предшественника, какъ и слѣдовало: у него глубже и отчетливѣе, чѣмъ у Іосифа, раскрыты начала христіанской философіи. Сочиненіе Зиновія, состоящее изъ 56-ти бесѣдъ, вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы давно было издано во всей цѣлости его (автографъ у Толстаго III, № 64). Одна бесѣда о поклоненіи иконамъ напечатана въ Сборникѣ, М., 1642 г., а другая о символѣ вѣры въ Скрижали, М., 1656 г. Извѣстно еще похвальное слово Зиновія св. князю Михаилу и боярину Ѳеодору Черниговскимъ (Лаврская Четь-Минея на сент. 20 ч. № 1).

139. **Сильвестръ Бѣльневичъ**, митрополитъ Кіевскій 1556—1568 г., по отзыву Польскихъ писателей, не допускалъ Русскихъ обольщаться мнѣніями Социна и Кальвина, тогда какъ эти мнѣнія, подъ защитою магнатовъ, овладѣвали умами не только Польско-Литовскаго дворянства, но и самого Римскаго духовенства (Нарамовскій — Facies rer. Sarmat. I, 222). Прекрасно поученіе сего архипастыря новопоставленному священнику (Акт. зап. Росс. III, № 31). При немъ Пересопницкимъ архимандритомъ *Григоріемъ* переложено 1556 — 1561 г. съ Болгарскаго (церковнаго) нарѣчія на Русское Четвероевангеліе (Максимовича Кіевлянинъ, 1840 г. стр. 251). Немного позже (около 1570 г.) переведенъ во Львовѣ съ Еврейскаго на Славено-Русскій языкъ Ветхій Завѣтъ (Максимовичъ тамъ же; И. И. Срезневскій въ Ж. М. нар. просв. 1843 г.). Въ то же время переложена съ Славянскаго на Польско-Русскій языкъ Псалтырь (Муз. Рум. № 335).

Іоаннъ Александровъ, инокъ. Въ библіотекѣ Моск. проф. Баузе былъ его Латино-Русскій словарь, сочиненный имъ

въ 1560 г. въ Тюбингенскомъ университетѣ (Черткова Б. II, 443); но сочиненіе, вмѣстѣ съ библіотекою, погибло въ пожарѣ 1812 года.

140. **Ѳеодоритъ**, просвѣтитель Лопарей. Онъ перевелъ на ихъ языкъ Евангеліе. Изгнанный изъ основанной имъ Кольской Троицкой обители, онъ былъ съ 1547 г. игуменомъ бѣдной Новгородской обители, потомъ около пяти лѣтъ архимандритомъ Суздальскимъ. Оклеветанный (1554 г.) въ единомысліи съ Башкинымъ, заточенъ былъ въ Кирилловъ монастырь; но, освобожденный митрополитомъ Макаріемъ, въ 1557 г. отправленъ въ Царьградъ, и оттуда привезъ благословеніе собора 1561 г. Іоанну Грозному на царское титло съ книгою «Вѣнчанія на царство». Затѣмъ удалился въ Прилуцкій монастырь, и оттуда два раза посѣщалъ любезныхъ дѣтей своихъ Лопарей. (Ист. Русск. ц. III, 55, 56, 122, 123). Соборная грамота 1561 г. и наказъ Ѳеодориту изданы княземъ Оболенскимъ. Москвит. 1853 г.

141. **Андрей** Михайловичъ князь **Курбскій**, потомокъ князей Ярославскихъ, счастливый воевода Московскихъ войскъ, въ 1563 г. перешелъ къ Польскому королю. Онъ горячо любилъ православіе, которое на юго-западѣ подвергалось опасности и отъ реформаціи, а еще болѣе отъ происковъ іезуитовъ. Въ ограждение православія Курбскій со всею ревностію переводилъ и распространялъ сочиненія учителей православной церкви. Писалъ посланія къ князу Острожскому и другимъ. Извѣстная его исторія царя Іоанна Грознаго, нѣсколько писемъ и исторія Флорентійскаго собора, изданы Устряловымъ. СПб. 1842 г. Судебная переписка его по имѣніямъ и по браку издана г. Иваницкимъ (Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ, Кіевъ, 1850 г.). Неизданныя сочиненія его: два посланія къ старцу въ Печерскій монастырь о ложныхъ писаніяхъ; здѣсь пишетъ: «противлюся лжесловесникомъ, преобразующимся въ истовые лжеучители и пишутъ повѣсть сопротивъ евангельскихъ словесъ и имена своя скрывше, да необличени будутъ и подпишутъ ихъ на святыхъ имена, да удобно ихъ писаніе пріемлется простыми и ненаученными». Отзывъ о Скорининыхъ книгахъ: «Да и се тебе не утаится, прелюбезный друже мой, книги обрѣтаются въ земли нашей Вѣтхаго и Новаго Завѣта и пророческія

вси, а переводъ Скорины Полоцкаго переведъ въ недавнихъ лѣтехъ, аки лѣтъ 50 или мало къ симъ съ препорченныхъ книгъ Жидовскихъ». Далѣе говоритъ, что Скорина взялъ переводъ свой изъ Лютеровой Библіи (Царскаго № 461; Погодина рукоп. 208). Но послѣднее совершенно несправедливо (см. ст. 123). Курбскій перевелъ вполнѣ Богословіе Дамаскина, Діалектику и до 12 мелкихъ сочиненій его. Въ предисловіи къ переводу Богословія онъ жалуется, что многія книги учительныя еще не переведены на Славянскій языкъ, или и переведены, но неисправно, или же «отъ преписующихъ въ конецъ испорчены». Здѣсь же пишетъ: «съ прещеніемъ заповѣдуютъ глаголюще: не читайте книгъ и указуютъ на тѣхъ, кто ума изступилъ и оному во книгахъ зашолся, а онсица въ ересь впалъ. О бѣда! Отъ чего бѣсы бѣгаютъ и исчезаютъ и чимъ еретицы обличаются, а нѣкоторые исправляются, сіе они оружіе отъемлютъ». Въ послѣсловіи своемъ къ статьѣ Дамаскина о ересяхъ пишетъ: «нынѣшняго вѣку мнящіеся учители (грѣхъ ради нашихъ) больше въ Болгарскіе басни, або паче въ бабскіе бредни упражняются, прочитаютъ и похваляютъ ихъ, нежели въ великихъ учителяхъ разумѣхъ наслаждаются». Кромѣ Дамаскина, Курбскій переводилъ нѣкоторыя сочиненія Златоустаго, Василія великаго и другихъ (Ист. Русск. ц. III, 88, 143, 145). Собраніе словъ Златоустаго назвалъ онъ Новымъ Маргаритомъ, написавъ любопытное предисловіе (изд. Иваницкимъ: Жизнь князя Курбскаго въ Литвѣ, Кіевъ, 1850 г.). Въ числѣ Бесѣдъ Златоустовыхъ на Евангеліе Іоанна, напечатанныхъ въ Москвѣ 1665 г., Бесѣды 44—47 переведены княземъ Курбскимъ. По языку, нѣкоторыя сочиненія и переводы Курбскаго писаны довольно правильнымъ Церковно-Славянскимъ языкомъ, съ легкою примѣсью Русскихъ оборотовъ рѣчи; другія же на Вольно-Русскомъ нарѣчіи, испещренномъ Польскими и Латинскими словами.

142. Царя **Іоанна Васильевича Грознаго** († 1584 г.) посланія: къ Курбскому (изд. Устряловымъ), въ монастырь Кирилловъ (изд. въ Ист. іер. IV, 421—479), къ архіеп. Гурію (Татищева Судебникъ), къ Максиму Греку о ереси Башкина (Ист. акт. I, № 161), писаны весьма краснорѣчиво и показываютъ въ сочинителѣ обширное знакомство съ сочиненіями

и житіями св. отцевъ; но имѣетъ обличаютъ тревожный духъ и отсутствіе теплоты душевной — спутника искренности благочестивой. Гораздо болѣе цѣны нравственной имѣютъ: рѣчь Іоанна къ народу на лобномъ мѣстѣ (Царств. кн. СПб. 1768 г.); рѣчи и вопросы его собору 1551 г. (въ Стоглавникѣ).

Другія сочиненія: состязаніе съ Поссевиномъ (Русск. вѣстн. 1842 г. № 11, 12); молитва къ князю Михаилу Черниговскому (Снегирева Памятн. прибавл. стр. 4, 5); духовное завѣщаніе. Послѣднее писано нарядным слогомъ, душею человѣка, думающаго не о смерти, а о томъ, какъ бы подольше прожить на волѣ страстей, безъ всякой помѣхи. «По множеству беззаконій моихъ, Божію гнѣву распростершуся, изгнанъ есмь отъ бояръ, самовольства ихъ ради, отъ своего достоянія, и скитаюся по странамъ, амо же Богъ когда наставитъ». Послѣднія слова показываютъ, что завѣщаніе писано тогда, какъ Іоаннъ показывалъ предъ другими, что хочетъ бѣжать за границу. Въ завѣщаніи расточаетъ онъ уроки мира и любви сыновьямъ своимъ, а между тѣмъ вскорѣ послѣ того убилъ старшаго изъ нихъ. Таковъ, къ несчастію своему и другихъ, былъ Іоаннъ! Завѣщаніе важно преимущественно какъ географическая картина Россіи XVI в. (изд. въ Доп. къ ист. акт. I, № 222). *Судебникъ* царя Іоанна — памятникъ законодательнаго ума — изд. Калайдовичемъ: Законы великаго князя Іоанна и внука его царя Іоанна. М. 1819 г. Это — лучшее изданіе въ сравненіи съ изданіями Татищева, М., 1768 г., и Баширова, СПб., 1768 г. О содержаніи Судебника см. Калачова: о Судебникѣ царя Іоанна въ I т. Юрид. сборн. М. 1841 г.

143. **Аѳанасій**, митрополитомъ 1565 — 1568 г., «собрана» Степенная книга (Снегир. Пам. Москвы, стр. 147); это значитъ, что онъ дополнялъ Степенную книгу, такъ же какъ то же дѣлали и послѣ него. Списокъ Академіи Наукъ доведенъ до 1630 г., а въ спискѣ Толстаго прибавлена и 18-я степень, и повѣствованіе окончено смертію царя Алексѣя. Двѣ распорядительныя грамоты митроп. Аѳанасія въ А. э. I, № 266, 267. Подпись его въ Альбомѣ Погодина, М., 1853 г. При немъ переведены были съ Латинскаго Космографія и Польская лѣтопись (А. э. I, 353).

Св. **Филиппъ**, игуменъ Соловецкій, 1567 — 1568 г. митрополитъ Московскій и мученикъ (Ист. Русск. п. III, 49—51). Грамата его въ Кириллов монастырь 1567 г. весьма замѣчательна по суду его о реформѣ Нѣмцевъ: «Литовскій король Жигимонтъ Августъ и поганые Нѣмцы, что во многія ереси впали, наипаче въ Лютерову прелесть, святымъ и честнымъ иконамъ поругалися и впредь свой злый совѣтъ полагаютъ во единачествѣ на св. церква и на честныя иконы и на нашу святую и благочестивую христіанскую вѣру Греческаго закона». Извѣщая за тѣмъ, что послано войско на враговъ православія, предписываетъ служить молебны и молиться по кельямъ объ успѣхѣ православнаго воинства (Акт. эксп. I, № 275). Бывъ игуменомъ, онъ описывалъ чудеса Соловецкихъ угодниковъ (§ 113). Въ санѣ же игумена онъ написалъ нѣсколько уставныхъ гramатъ для управленія монастырскими имѣніями (Акт. эксп. I, № 221, 258, 269) — грамоты, показывающія столько же доброту къ подчиненнымъ, сколько и благоразуміе. Въ Соловецкой обители сохраняются его рукописи двѣ псалтыри и часословъ (№ 711 и 1146), для ревнителей минувшей старины замѣчательные тѣмъ, что въ нихъ на часахъ, послѣ обычныхъ псалмовъ, вездѣ говорится «аллилуіа трижды».

144. **Макарій**, епископъ Вологодскій, извѣстный по участію въ соборѣ 1572 г., писалъ распорядительную грамоту (Акт. эксп. I, № 287, 284). Ему приписывается уставъ о соборной службѣ.

Князь **Георгій Ивановичъ Токмаковъ**, въ 1570 г. намѣстникъ Псковскій, спасшій Псковъ отъ звѣрства Іоаннова, писалъ повѣсть о Выдрупуесской иконѣ Божіей Матери (Царскаго № 135, 401; Толстаго II, № 277).

Въ описаніи житія преп. Александра Куштскаго († 1439 г.) послѣднее чудо относится къ 1575 г. (Царскаго № 124).

145. **Іона**, постриженникъ Сійскій и игуменъ Глушицкій, въ 1578 г., по благословенію епископа Вологодскаго Варлаама, писалъ житіе преп. Антонія Сійскаго; въ 1584 г. сочинилъ онъ житіе Сергія Обнорскаго, а въ 1589 г. — Варлаама Важескаго (Царскаго № 85, 88, 134—137, 678).

146. **Царевичъ Іоаннъ**, сынъ Іоанна Грознаго. Еще въ 1570 году онъ какъ бы предчувствовалъ, что ему недолго жить при такомъ отцѣ, каковъ Грозный царь, и онъ «пожаловалъ въ домъ Пречистой и чудотворца Кирилла тысячу рублей... ино похочетъ постричися,— царевича князя Ивана постричи за тотъ вкладъ, а если по грѣхамъ царевича не станетъ, то и поминати». Ноября 19-го 1582 г. онъ убитъ былъ отцемъ. Въ рукоп. Толстаго II, № 344; III, 31; Царскаго № 86, и Библ. Общ. ист. № 39, 40, помѣщены: а) служба преп. Антонію Сійскому, «описана Иваномъ Русиномъ, отъ рода Варяжска въ лѣто 7086 = 1578»; б) житіе и подвиги Аввы Антонія чудотворца.... преписано быть многогрѣшнымъ Иваномъ *во второе по первомъ писателѣ*»; в) похвальное слово преп. Антонію того же сочинителя царевича Іоанна, написанное въ 1580 г. Въ послѣсловіи царевичъ пишетъ, что при митрополитѣ Антоніѣ Сійскій игуменъ Питиримъ и ученикъ преп. Антонія Филоѳей приходили въ Москву просить объ установленіи празднованія преп. Антонію († 1557 г.), и соборъ повелѣлъ праздновать, и что тогда же игуменъ и ученикъ преподобнаго Филоѳей, равно и Новгородскій архіепископъ Александръ, также ученикъ преподобнаго, просили его царевича написать *канонъ* преп. Антонію. Далѣе царевичъ называетъ *Филоѳея первымъ списателемъ житія* преп. Антонія и объ этомъ жизнеописаніи замѣчаетъ: «*зѣло убо суще въ легкости написано*». Послѣ канона, говоритъ, написалъ я и житіе; а наконецъ архіеп. Александръ убѣдилъ написать и похвальное слово. Царевичъ упоминаетъ еще, что преп. Антоній, какъ говорилъ Филоѳей, приходилъ въ Москву къ родителямъ его и весьма любилъ ихъ по духу; то же сказывали и родители царевичу, присовокупляя, что преп. Антоній особенно любилъ его мать, т. е. добродѣтельную Анастасію. Эта то любовь святаго всего болѣе и заставила описать жизнь его. Какъ отъ учениковъ преподобнаго, такъ и отъ родителей своихъ, старался онъ отобрать вѣрныя свѣдѣнія о преподобномъ, даже и о самомъ внѣшнемъ видѣ его, и наконецъ велѣлъ написать точный образъ его. Такимъ образомъ царевичемъ Іоанномъ сочинены служба и похвальное слово преп. Антонію. Что касается до житія, то при сочиненіи его имѣлъ ли онъ въ виду жизнеописаніе іеро-

монаха Іоны 1579 г.? Онъ не говоритъ о томъ, а пишетъ, что дополнялъ краткія записки и по отношенію къ нимъ говоритъ: «по второе по первомъ переписася».

147. **Серапіонъ**, старецъ Псковскаго Елизарова монастыря, написалъ «Повѣсть о приходѣ Стефана короля Польскаго ко Пскову и Печерскому монастырю» 1581 г. Любопытная повѣсть изд. въ Чт. Общ. ист. 1847 г.

Евоній Туркинъ, ученикъ подвижника архіепископа Ѳеодосія, съ 1573 г. игуменъ Волоколамскій, скончался въ 1586 г. Оставилъ: а) духовную грамоту (Волокол. рукоп. № 155); б) Обиходъ Іосифова монастыря, или уставъ о панихидахъ и молебнахъ по преданію Іосифа (Волок. рукоп. № 197), гдѣ между прочимъ пишетъ, что празднованіе преп. Іосифу въ обители его установлено соборомъ 1578 г.; в) записку о кончинѣ архіепископа Ѳеодосія. (Волок. рукоп. № 134).

148. **Трифона Коробейникова** «путешествіе въ 1583 г. въ Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ», изд. Сахаровымъ во II томѣ Сказаній; съ нѣсколькими отличіями — во Временникѣ Общ. Ист. Путешествіе совершено по волѣ царя Іоанна для поминовенія убіеннаго царевича Іоанна. Въ запискахъ говорится о Царьградѣ, Антіохіи, Іерусалимѣ, Синайской горѣ и Александріи. Описаніе простодушное.

Еще менѣе замѣчательно путешествіе **Василія Познякова** на востокъ, совершенное по волѣ Грознаго царя въ 1552 г. (Библ. Общ. ист. № 214).

Гораздо болѣе важны по свѣдѣніямъ о церквахъ, причтахъ, училищахъ, богадѣльняхъ и монастыряхъ Русскихъ Писцовыя книги, составленныя по волѣ правительства. Доселѣ изданы (г. Неволинымъ въ сочиненіи о пятинахъ и погостяхъ Новгородскихъ, СПб., 1853 г.): а) Книга Вотской пятины, составленная Димитріемъ Китаевымъ 1499 г. Той же пятины, писанная Елизаромъ Старымъ 1581—1582 г. б) Книга Шелонской пятины, писанная Григоріемъ Бундовымъ въ 1584 г. в) Двѣ книги Обонежской пятины, Андрея Плещеева, 1582 г. г) Книга Деревской пятины, писанная около 1495 г. Той же пятины Дмитрія Замыцкаго 1581 г. Двѣ книги той же пятины Козмы Карцова и

Осдора Шишмарева 1581 г. д) Книга Вѣжецкой пятицы, писанная Осодоромъ Ласкаревымъ въ 1582 г.

149. **Алексѣемъ**, игуменомъ, около 1580 г. сочинено житіе преп. Геннадія Любомірскаго, скончавшагося 1565 года (Библ. Общ. ист. № 42).

Въ 1588 г. сочинены: житіе блаженнаго Василія и похвальное ему слово (Царскаго № 128).

150. **Пафнутіи**, инока Соловецкаго, извѣстно посланіе къ игумену Іакову объ аллилуіи (Толстаго II, № 276; I, № 116). Безъ сомнѣнія, имъ же описана жизнь Святителя Филиппа (Толстаго II, № 45, 112; Царскаго № 115, 116). Подробное и любопытное описаніе составлено вслѣдъ за тѣмъ, какъ въ 1584 г. перенесены были изъ Отроча монастыря въ Соловецкій мощи святителя, что было при игуменѣ Іаковѣ. Сочинитель говоритъ въ предисловіи: «Настоящій обители и сущіи съ нимъ иноцы.... яко присніи ученицы его принудисте мене грубаго.... Понеже никтоже, яже о немъ, написавъ нашъ, остави.... и азъ яже отъ инѣхъ, достовѣрно повѣдающихъ о немъ слышахъ, восписуемъ благодарственная его и во благодѣяніи воспитаніе, и въ царскихъ палатехъ возрастеніе.... и міра отверженіе.... благоразсудное ко всѣмъ послушаніе и благостройное во обители настоятельство и въ первопрестольномъ градѣ святительство и по Богѣ терпѣливое священнострадательство и ко Господу отшествіе».

151. Около 1588 года составлена вторая Новгородская лѣтопись, описывающая годы 911 — 1587. Въ ней событія 911 — 1335 г. описаны по первой Новгородской лѣтописи, съ добавленіями изъ другихъ источниковъ; происшествія 1334 — 1450 года описаны по Лисицкому лѣтописцу; а описаніе XVI столѣтія составляетъ оригинальное сочиненіе (Собр. лѣтоп. III, 117—119).

Около того же времени написана повѣсть о казни Новгородцевъ царемъ Грознымъ (изд. въ Собр. лѣт. III, 254—262; слич. стр. 206).

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1588 — 1720 г.

а) Писатели юго-западные.

152. **Гедеонъ Балабанъ**, епископъ Галицкій и Львовскій, или, какъ онъ иногда подписывался, епископъ Галицкой митрополіи, управлявшій паствою 1569 — 1606 г. — цѣлыя 37 лѣтъ. Послѣ тревожнаго вступленія на каѳедру (Доп. къ иностр. акт. № 160—176), послѣдніе годы правленія его были очень безпокойны и тяжелы для него. Ему надлежало бороться и съ насиліями коварнаго папизма, и съ происками реформаціи. Львовское братство, утвердившееся въ 1586 г. по патріаршимъ граматамъ (Акт. зап. Росс. IV, № 157), домогалось полной независимости отъ епархіальной власти даже для священниковъ и храмовъ своихъ. Въ этомъ дѣйствіи братства нельзя не признать протестантскаго начала, поддерживавшагося торговыми расчетами купцевъ братьевъ. Гедеонъ, противодѣйствуя протестантскому началу, простиравшемуся въ нѣкоторыхъ до презрѣнія къ св. иконамъ, въ 1591 г. выдалъ отлученіе отъ церкви четыремъ членамъ братства (Доп. къ иностр. акт. № 182—184). Объ этомъ донесъ онъ и патріарху, которому жаловался и на митрополита михаила Рогозу, принимавшаго въ свое вѣдѣніе своевольное братство. Патріархъ сдѣлалъ строгій выговоръ Рогозѣ и облекъ Гедеона званіемъ экзарха своего. Братство отправило (1592 г.) одну за другою двѣ жалобы патріарху. Эти навѣты не остались безъ дѣйствія на патріарха: онъ прислалъ угрозу отлученія Гедеону (Акт. зап. Росс. IV, № 33, стр. 242). Но особенно съ успѣхомъ богатое братство дѣйствовало противъ Гедеона предъ Польско-Русскимъ правительствомъ. Въ 1594 г. митрополитъ Рогоза съ епископомъ Кирилломъ на соборѣ произнесъ отлученіе Гедеону, заочно, не выслушавъ его отвѣтовъ (Акт. зап. Росс. IV, № 51; Дополн. къ иностр. акт. стр. 474). Терлецкій и іезуиты пользовались,

какъ нельзя лучше, споромъ Гедеона съ братствомъ. Съ одной стороны они употребляли все, чтобы отягчить положеніе Гедеона, съ другой твердили Гедеону, что патріархъ оставилъ его, патріархъ несправедливъ къ нему. Гедеонъ поколебался (Доп. къ иностр. акт. стр. 474); онъ склонилъ было и многихъ изъ духовенства, въ томъ числѣ нѣсколькихъ Грековъ, къ тому, чтобы признать надъ собою власть папы (Ист. акт. IV, № 54). «Владыка Львовскій, писалъ одинъ современникъ, находясь въ крайнемъ стѣсненіи отъ братства, не только могъ кинуться въ отступничество, но вѣрю, что радъ былъ призвать къ себѣ на помочь и душевнаго врага; это и доказалъ онъ и увлекъ за собою другихъ». Акт. зап. Росс. IV, № 61). Но эта невѣрность совѣсти была временная въ Гедеонѣ. Въ 1596 г. Гедеонъ торжественно возсталъ противъ уніи, принятой на Брестскомъ соборѣ (Акт. зап. Росс. IV, № 113, 157), и до смерти своей (февр. 1607 г.) былъ ревностнымъ поборникомъ православія.

Нынѣ извѣстны слѣдующія письменныя произведенія его: а) Объявленіе въ судѣ (1584 г.) о насильственномъ запечатаніи православныхъ церквей во Львовѣ по волѣ папскаго архіепископа (Доп. къ иностр. акт. № 59; Акт. зап. Россіи IV, № 40). б) Посланіе православному духовенству 1591 г. съ убѣжденіемъ жить незазорно и ревностно исполнять обязанности званія, съ разрѣшеніемъ слѣдовать мѣстнымъ обычаямъ, только не въ духѣ суевѣрія (Акт. зап. Росс. IV, № 29). в) Грамата 1591 г. съ отлученіемъ отъ церкви четырехъ членовъ братства: «они, писалъ Гедеонъ, вступаютъ въ духовныя права, неприсвоенныя имъ Богомъ, заводятъ новую секту, не слушаютъ пастырей своихъ, выбросили изъ церкви образъ» (Доп. къ иностр. акт. № 182 — 184). г) Соборная грамата 1596 г. окт. 8-го о низложеніи Рогозы съ его сообщниками со святительскихъ каѳедръ, какъ отступниковъ отъ св. церкви (Акт. зап. Росс. IV, № 104). д) Соборная грамата 1596 г. объ оправданіи Стефана Зизанія (Акт. зап. Росс. IV, № 105).

Гедеонъ ревностно заботился о распространеніи и исправленіи книгъ, необходимыхъ для православной церкви. Онъ на собственный счетъ и на счетъ племянника своего Ѳеодора Балабана открылъ въ Стрятинѣ типографію и при ней

училище. Въ 1604 г. издалъ онъ *Служебникъ*, сличивъ предварительно Славянскій текстъ съ древними Славянскими списками и съ Греческимъ текстомъ. Достоинство сего исправленія просвѣщенный пастырь оцѣнилъ самъ, сказавъ въ предисловіи своемъ: «аще въ чѣмъ согрѣшилъ есть исправитель сея книги, или типографъ не преблюде коего мѣста: молимся, прощенію сподобляйте, братіе; обыче бо нѣчто сицево бывати въ таковѣхъ, паче же въ началѣ». Въ предисловіи къ *Требнику*, изданному 1606 г. въ Стрятинѣ, архипастырь писалъ: «лѣтъ за 10 предъ симъ, когда при Кіевскомъ митрополитѣ Михаилѣ Рогозѣ былъ соборъ въ Брестѣ Литовскомъ и тамъ были собраны прочіе епископы тогда еще всѣ одной святой каѳолической восточной апостольской Церкви, происходило разысканіе и разсмотрѣніе разностей въ церковныхъ дѣйствіяхъ.... На семъ соборѣ, послѣ разсужденій, поручили мнѣ, смиренному епископу Львовскому, употребить все стараніе объ исправленіи книги Требникъ». Далѣе говоритъ онъ, что, собравъ списки требника, онъ «нашелъ между ними большое разногласіе», и это сильно опечалило его. Онъ писалъ къ Мелетію Александрійскому патріарху, управлявшему тогда и Константинопольскимъ патріаршествомъ, и, извѣщая его «о разностяхъ и неисправности Славянскихъ книгъ», умолялъ его прислать Греческій евхологій. Патріархъ прислалъ служебникъ и требникъ, послѣдній свѣренный съ древними списками святой Горы Аѳонской, и благословилъ печатать. Гедеонъ собиралъ послѣ того на соборъ опытныхъ священниковъ и вмѣстѣ съ ними разсуждалъ объ изданіи требника. На этомъ совѣщаніи положено перенесть въ новый требникъ необходимые чины изъ Славянскихъ требниковъ, хотя чиновъ тѣхъ и не было въ патріаршемъ спискѣ; таковы: «чинъ, какъ принимать обращающихся изъ ересей», «чинъ освященія мура» и пр. (Предисловіе Гедеона въ Москвитянинѣ 1844, № 8). «Читай о томъ въ требникѣ Словенскомъ, з Грецкого переведеномъ, з друкарни Стрятинской въ р. 1606 выданомъ», писалъ Захарій Копыстенскій въ Палинодіи, показывая тѣмъ, что требникъ вновь былъ переведенъ Гедеономъ и что трудъ сей пользовался уваженіемъ. Заглавіе требника говоритъ тоже: «Молитвенникъ или Требникъ, изъ Грецкаго языка

на Словенскій преведеный и изслѣдованый». Кромѣ того, стараніемъ Гедеона исправлено было въ переводѣ Евангеліе учительное и издано въ 1606 г. въ Крылосѣ, подгородномъ Галичскомъ мѣстечкѣ, принадлежавшемъ каѳедрѣ Гедеона. Архипастырь заботился и о томъ, чтобы переведены были съ Греческаго сочиненія Златоустаго: О священствѣ и Бесѣды на Дѣянія; «эти книги и были переведены при жизни» его; но смерть воспрепятствовала издать ихъ. Такъ пишетъ Александръ Балабанъ въ предисловіи къ книгѣ о священствѣ, изданной имъ во Львовѣ 1614 г. Бесѣды на Дѣянія переводимы были Львовскимъ учителемъ Гавріиломъ Дороѳеевичемъ и изданы въ К. 1624 г. (см. предисл.).

153. Князь **Константинъ Конст. Острожскій**, благочестивый по жизни и образованный по уму. Онъ употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ распространенію просвѣщенія. Открылъ первое высшее училище въ Острогѣ, которое при немъ называлось академіею[1]. При училищѣ завелъ онъ типографію, изъ которой вышло много книгъ богослужебныхъ и учительныхъ[2]. Когда іезуиты рѣшились ввести унію, онъ употреблялъ всѣ мѣры къ уничтоженію гибельныхъ замысловъ ихъ, и потомъ защищалъ православныхъ отъ преслѣдованій, воздвигнутыхъ въ пользу уніи. Скончался 8 февр. 1608 г. и погребенъ въ Острогѣ въ Замковой церкви.

---

1. Вотъ что писали въ виршахъ на погребеніе гетмана Сайгадачнаго, умершаго 1626 г.

«Шолъ потомъ до Острога, для наукъ уцтивыхъ,
Которыи тамъ квитли за благочестивыхъ
Княжатъ, которыи ся въ наукахъ кохали,
На школы маетностій много фундовали:
Абы ся младь въ наукахъ уцтивыхъ цвѣтила,
Церкви и тыжъ отчизнѣ пожитечнѣ была».

Написано «у Академіи Острозьской»; такъ сказано въ концѣ книжки: Календарь Римскій новый, Острогъ, 1587 г.

2. У Максимовича (Книжная старина, во Временникѣ Общ. ист. I, смѣсь, стр. 5—8), показано 18 книгъ Острожской типографіи и 3 Дерманской. Конечно, смерть благочестиваго князя Константина и папизмъ сына его Януша были причиною тому, что книга Ѳеодора Абукары противъ ересей Магометанъ и Іудеевъ, переведенная «единемъ отъ спудеовъ училища Острожскаго», которую приготовились издать 1611 г. въ Острогѣ, осталась неизданною (Царскаго № 668).

Библія, изданная имъ въ 1580 и 1581 г. въ Острогѣ, составляетъ блистательный памятникъ благочестія и христіанскаго свѣтлаго ума его. Здѣсь одно предисловіе писано имъ самимъ. Въ предисловіи онъ говоритъ, что издавіемъ желаетъ «благочестію нѣкое дарованіе духовное оставити. Кто бо есть отъ благочестивыхъ, продолжаетъ онъ, его же не подвиже жалость, зряще ветхость церкве Христовы на паденіе клонящуюся? Волцы тяжцы нещадно расхищаютъ и распужаютъ овчее стадо Христово». Ему недоставало, говоритъ онъ, и людей способныхъ къ изданію Библіи и полныхъ списковъ Библіи. Съ посланникомъ Гарабурдою полученъ былъ полный списокъ изъ Москвы. Это было около 1575 г. Но открылись въ Славянскомъ текстѣ не только «разности, но и развращенія». Надлежало послать къ патріарху, въ монастыри Греческіе и Болгарскіе, за лучшими списками Библіи. При изданіи принято за правило слѣдовать Греческому тексту. Усердіе благочестиваго князя достойно всякой похвалы. И Библія его, какъ первый опытъ, во всякомъ случаѣ была дорогимъ подаркомъ для православной церкви. Особенно же дорогъ былъ этотъ подарокъ тогда, какъ съ одной стороны гордая реформація, съ другой коварный папизмъ, кололи глаза православнымъ всякимъ недостаткомъ образованности, тѣмъ болѣе тѣмъ, что у православныхъ нѣтъ и Библіи. Но, отдавая честь подвигу благочестиваго князя, мы должны замѣтить и то, что Библія его требовала многихъ, очень многихъ поправокъ. Въ ней не вездѣ исправлены даже ошибки писца, и слова часто не отдѣлены одно отъ другаго. Въ поправкахъ старались быть вразумительными, но, рѣдко справляясь съ Греческимъ текстомъ, часто удалялись отъ него. (Ист. Р. ц. III, § 13).

Письма князя Острожскаго важны для исторіи. Когда Ипатій Поцѣй, казавшійся пастыремъ ревностнымъ къ св. церкви, далъ знать князю намеками о замышляемой уніи, выставляя благовидную ея сторону; князь въ письмѣ къ Поцѣю 1593 г. писалъ, что и по его убѣжденію южная Русская церковь разстроена частію внутренними безпорядками, а особенно притѣсненіями со стороны папистовъ, и потому требуетъ помощи; и по его убѣжденію, для огражденія православныхъ отъ гоненій, нужно войти въ сношеніе съ папою. Но какъ это совершить?

Князь написалъ инструкцію, гдѣ поставлялось за необходимое входить въ сношеніе съ папою не иначе, какъ въ соединеніи съ патріархами Константинопольскимъ и Московскимъ. Понятно, что это вовсе не была та унія, которой хотѣлось іезуитамъ (Акт. зап. Росс. IV, № 45). Окружное *посланіе* благочестиваго князя, писанное 24 іюня 1595 г., заключаетъ въ себѣ прекрасное увѣщаніе твердо стоять въ православной вѣрѣ и не обольщаться нововымышленною уніею. Оно тогда же издано, вмѣстѣ съ посланіями патр. Мелетія (Острогъ, 1596 г.; новое изданіе въ IV т. Акт. зап. Росс. № 71). *Протестація* противъ Брестской уніи, предъявленная въ 1596 г. на Варшавскомъ сеймѣ, издана въ Апокризисѣ, Вильно, 1597. Отвѣтъ его папѣ, приглашавшему его къ уніи, изданъ въ Доп. къ иностр. акт. стр. 155 — 157. Два *посланія* его къ Львовскому братству, съ убѣжденіемъ примириться съ пастыремъ своимъ епископомъ Гедеономъ, показываютъ, что князь ясно видѣлъ, какъ протестантское начало, безсознательно принятое братствомъ, пагубно для св. церкви (одно въ Supplem. ad hist. Rus. monum. стр. 468; другое, въ IV т. Акт. зап. Росс. № 72). Третье *посланіе* его къ Львовскому братству, съ убѣжденіемъ отложить до времени свою жалобу на притѣсненія, — памятникъ благоразумія его (Акт. зап. Росс. т. IV, № 152). Четвертое письмо его къ братству, съ просьбою о присылкѣ Греческихъ буквъ, — опытъ заботливости о распространеніи просвѣщенія (Акт. зап. Росс. IV, № 148).

154. **Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій**, подскарбій князя Острожскаго, написалъ предисловіе и стихи для Острожской Библіи 1581 г. Предисловіе его говоритъ о пользѣ и святости книгъ Св. Писанія. Въ 1581 г. напечатано въ Острогѣ сочиненіе его о Римскомъ календарѣ.

Василій, священникъ Острожскій, въ 1603 г. протоіерей, дѣятельный помощникъ князю Острожскому въ его дѣлахъ на пользу православія, членъ Виленскаго братства, страдавшій вмѣстѣ съ Стефаномъ Зизаніемъ въ 1595 году. «Не отъ лукавства, ни отъ тщеславія написася книжица сія, но отъ любви христіанскія повинности, отъ божественныхъ писаній избравши, прямо и безъ ласканія вашей любви, паче же присным хри-

стіаномъ... Кто не оскорбится и не пожалѣетъ ли о отпаденіи такъ великаго множества народа отъ истинныя вѣры?... Свѣта сего мудрованіемъ и славою погибающею прельстившеся отторгнушася и многихъ въ свое заловѣріе понуждаютъ». Такъ писалъ онъ въ послѣсловіи къ книжкѣ, изданной въ Острогѣ 1588 г. Въ книжкѣ сей шесть отдѣловъ: 1) о единой, истинной, православной вѣрѣ; 2) о исхожденіи Св. Духа; 3) о первенствѣ Римскомъ; 4) объ опрѣснокахъ; 5) о перемѣнѣ въ празднованіи Пасхи (о календарѣ); 6) о св. храмахъ и почитаніи св. иконъ (Опис. муз. № 295, стр. 415 — 418; Сахарова Библіографія № 80). По мыслямъ іезуита Поссевина (Comm. de reb. Mosc. p. 10; Suppl. ad hist. R. mon. p. 39), для привлеченія Русскихъ въ папизмъ, издано было тогда на Славянскомъ языкѣ нѣсколько книгъ о вѣрѣ, въ духѣ папизма, напр. Катихизисъ Александра Камуловича, на Славянскомъ языкѣ Латинскими буквами, Romae, 1582 г.; Наука христіанскаго ученія Петра Канизія, — переводъ попа Шимона Буднаго Задранича (то есть, урожденца изъ Зарьи), напечатанная въ Римѣ, 1583 г. Протестанты также соблазняли Славянъ своими сочиненіями, напр. катихизисомъ Буднаго, изданнымъ въ Несвижѣ, 1562 г. Этимъ-то проискамъ папизма и реформаціи противодѣйствовалъ отецъ Василій. Сочиненіе его Московскій протопопъ Михаилъ Роговъ, съ подобными себѣ, издалъ на Церковно-Славянскомъ языкѣ, подъ именемъ Кирилловой книги, прибавивъ въ началѣ поученіе Кирилла Іерусалимскаго объ антихристѣ (изд. въ Вильнѣ 1596 г.) и еще кое-что, и испортивъ текстъ своими ошибочными мнѣніями (Ист. Русск. п. IV, 218). Тому же ревнителю православія Василію, котораго за св. ревность въ 1596 г. выгнали изъ Вильны, надобно приписать отвѣтъ на листъ Ипатія Поцѣя, писанный «наименьшимъ клирикомъ церкви Острозской» и изданный въ Острогѣ 1598 г.; равно и «правдивую исторію о соборѣ Флоренскомъ», изданную вмѣстѣ съ отписомъ, хотя написана она прежде того, еще въ званіи Виленскаго субдіакона, такъ что ее читалъ Курбскій. Подъ его смотрѣніемъ издана Слѣдованная Псалтырь въ Острогѣ 1598 г., гдѣ послѣ святцевъ статья его о календарѣ, затѣмъ псалтырь, каноны, акаѳисты, молебны, правила (Толстаго стр. 85).

155. **Даміанъ**, пресвитеръ, издалъ въ Острогѣ 1607 г. на Литовско-Русскомъ нарѣчіи «Лѣкарство на осталый умыслъ». Здѣсь а) Златоустовы посланія къ Ѳеодору падшему и Слово — всуе мятется всякъ; б) тестаментъ императора Василія; в) стихи и предмова Даміана. Вѣроятно имъ же переведена Пчела Антонія и Максима, переведенная въ Дерманскомъ монастырѣ въ 1599 г. (Царскаго № 347; Медвѣдева № 174). Послѣсловіе его къ Октоиху, изданное въ Дерманѣ 1604 г., говоритъ: «в лѣто 603 м. дек. 2 дня престависѧ князь Александръ, воевода Волынскій, сынъ князя Константина: вселій плачь и жалость отцу же и чадомъ остави, наипаче же христіяномъ, вси бо бяху чающе помощь тѣмъ улучити въ бѣдахъ и гоненіяхъ одержащихъ церковь».

Юрій Рогатинецъ, старшій членъ Львовскаго братства, писалъ (19 ноября 1599 г.) Виленскому братству *письмо*, гдѣ о себѣ говорилъ: «если слышно о мнѣ, что я имѣю сношенія съ Ипатіемъ и получаю отъ него письма, какъ бы тотъ адскій сирадъ Римскій закрыть Курціемъ и дойти до церковнаго покоя: то это не основаніе подозрѣнію, а уваженіе правъ. Я имѣю сношенія съ непріятелями, но не держусь стороны ихъ, и поступаю съ змѣиною мудростію и съ чистотою голубиною, какъ повелѣлъ Христосъ. Это видно изъ *письма* моего, которое писалъ я нынѣ 1 ноября къ Яну Потѣю, сыну его (Ипатія).... Посылаю копію и съ другаго *письма*, которое нынѣ послалъ я въ Рогатинъ, по случаю погребенія сестры моей Анастасіи, умершей отъ притѣсненій Болобановыхъ, откуда поймете, въ чемъ состоитъ дѣло наше съ владыкою Болобаномъ» (Акт. зап. Росс. IV, № 146). Отсюда видно, что Юрій Рогатинецъ много писалъ во время открывавшейся уніи. Ему надобно приписать двѣ жалобы 1592 г. о побояхъ, причиненныхъ ученикамъ братства питомцами папизма (Дополн. къ иностр. акт. № 62). Два акта примиренія братства съ епископомъ Гедеономъ составлены, конечно, подъ его наблюденіемъ, если только не имъ писаны; въ одномъ онъ поименованъ какъ повѣренное лице братства (Акт. зап. Росс. IV, № 113, 157). Вѣроятно, имъ же писаны въ 1592 г. два письма братства къ Константинопольскому патріарху съ жалобами на епископа Гедеона (Акт. зап. Росс. IV, № 33).

156. **Леонтій Карповичъ**, основатель и первый архимандритъ Виленскаго Духова монастыря (Виленск. грам. II, 124), епископъ Владимірскій и Брестскій. Это былъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ защитниковъ православія, и притомъ отличавшійся жизнію святою. Въ 1633 г. такъ писали митроп. Могилѣ признательные къ его благодѣяніямъ, оказаннымъ церкви: «если бы ты вздумалъ теперь отправиться до Вильны и до предѣловъ Русскихъ, съ какою радостію встрѣтили бы тебя и проводили до своего руководителя въ терпѣніи, предшественника въ благочестіи, подобнаго Златоусту въ витійствѣ, Леонтія Карповича, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ скончавшагося архимандрита, чтобы ты, наглядѣвшись на нетлѣнные останки его и на узы, претерпѣнные имъ за вѣру, могъ почувствовать, какое великое дѣло совершилъ ты для несчастнаго народа нашего» (Ист. Русск. ц. IV, 114). Блаж. Леонтій скончался въ 1620 г., и кончина его оплакана была въ прекрасной бесѣдѣ «казанье на честный погребъ отца Леонтія Карповича, епископа Володимірскаго и Берестенскаго», Вильно, 1620 г. Двѣ проповѣди его: «казанье двое р. 1615 друков. въ Евьи», написаны мастерскою рукою и обнаруживаютъ въ сочинителѣ даровитаго оратора. Одна изъ нихъ въ Маякѣ 1843 г., гдѣ разобрана довольно подробно. Въ 1619 г. говорилъ онъ надгробное слово при погребеніи князя Василія Васильевича Голицына, изданное тогда же въ Вильнѣ на Польскомъ и на Русскомъ языкахъ. Посланіе его отъ имени Виленскаго братства къ братству Львовскому написано на чистомъ Церковно-Славянскомъ языкѣ и заключаетъ краснорѣчивое убѣжденіе быть вѣрными православію, извѣщеніе о построеніи каменнаго училищнаго дома и просьбу прислать учителей и книгъ полезныхъ (изд. въ IV т. Акт. западн. Росс. № 217). Въ санѣ Печерскаго іеродіакона писалъ онъ въ 1608 г. обличеніе уніи, какъ очевидецъ Брестскаго собора (у Толстаго II, № 398). Безъ сомнѣнія, имъ же, какъ первымъ настоятелемъ Духовской братской обители, сочиненъ «Киновіонъ или изображеніе иноческаго общаго житія» братства Виленскаго церковнаго, напечатанный въ Евіи 1618 г. Въ 1616 г. въ Евіи напечатанъ переводъ недѣльныхъ поученій п. Каллиста съ Славянскаго на общеупотребительный Русскій (Бѣло-

русскій) языкъ, составленный иноками Виленскаго братскаго монастыря Св. Духа, и прежде всего блаженнымъ архимандритомъ Леонтіемъ, повторенный съ немногими перемѣнами въ изданіи Петра Могилы, К., 1637. Въ 1617 г. въ Виленской братской типографіи напечатанъ служебникъ, замѣчательный по содержанію своему, а въ 1618 г. требникъ. Въ 1620 г. напечатанъ «выкладъ молитвы: Отче нашъ», сочиненіе Златоустаго, переведенное съ Греческаго Леонтіемъ Карповичемъ; и тогда же тамъ же изданъ «Вертоградъ душевный» Ѳекары, съ предисловіемъ Леонтія Карповича (Сахарова № 166, 171, 174, 186, 187; Ундольскаго № 91, 100, 107).

157. **Христофоръ Бронскій** писалъ подъ именемъ Христофора Филалета Апокризисъ или отвѣтъ на Поцѣево сочиненіе о Брестскомъ соборѣ (Оборона Брестскаго собора, Вильно, 1596 г.), которое въ одно и то же время (Вильно, 1597 г.) издано было какъ на Польскомъ, такъ и на Литовско-Русскомъ языкѣ, — сочиненіе превосходное по основательности мыслей и любопытное по множеству историческихъ документовъ, на которыхъ основаны мысли. Современникъ говоритъ, что Поцѣй въ отвѣтъ на это сочиненіе (Поцѣево возраженіе на Апокризисъ, изданное въ Острогѣ 1599 г.) грозилъ Филалету «кіемъ». (Преторога, въ Акт. зап. Росс. IV, 225). «Христофоръ инокъ, Русинъ, въ Аѳонѣ странствуя», писалъ отвѣтъ на два артикула книги Скарги объ уніи. (Унія, Вильно, 1595 г.) Уніятъ Стебельскій пишетъ, что Апокризисъ писанъ по желанію князя Острожскаго Христофоромъ Бронскимъ, что Бронскій получилъ за это сочиненіе отъ князя маетность, и что однако онъ былъ *аріанинъ;* а отступникъ Смотрицкій говоритъ, что «Христофоръ Филалетъ, первый писавшій противъ уніи, былъ *кальвинистъ*». Не оспариваемъ первыхъ двухъ извѣстій о Бронскомъ; но отзывы Стебельскаго и Смотрицкаго о вѣрѣ Филалета уничтожаютъ сами себя своимъ противорѣчіемъ и высказываютъ только злость отступниковъ на умнаго защитника православія. Между тѣмъ второе сочиненіе Христофора показываетъ въ немъ подвижника Аѳонскаго, тогда какъ ни кальвинисты, ни унитаріи не были охотниками до Аѳонскаго поста.

158. **Іоаннъ Вишневскій**, или изъ Вишневца, инокъ и ревнитель православія, подвизался въ Аѳонской горѣ, въ монастырѣ Зографѣ. Какъ уважала его и какъ дорожила имъ южная Русская церковь, видимъ изъ постановленія собора 1621 г. Здѣсь сказано: «послать на св. Аѳонскую гору, чтобы вызвать и привести преподобныхъ мужей Русскихъ, въ томъ числѣ блаженныхъ Кипріана и Іоанна прозваніемъ Вишневскаго, и прочихъ тамъ находящихся, процвѣтающихъ жизнію и богословіемъ». (Памятники Кіевск. комм. т. I, К., 1848, стр. 247). Приходилъ ли блаженный Іоаннъ въ Россію дѣлить страданія ея, не извѣстно. Но соборъ, дѣлая свой отзывъ объ Іоаннѣ, конечно, имѣлъ въ виду опыты богословія его. Нынѣ извѣстны писанныя съ Аѳона блаженнымъ Іоанномъ: а) посланіе къ князю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ съ увѣщаніемъ стоять въ православіи; б) ко Львовскому братству и къ отцу Іову скитнику Марковой пустыни — о томъ же. в) Отступникамъ отъ православія Кириллу, Ипатію и Рогозѣ строгое обличеніе. Всѣ эти посланія отправлены въ Россію, вмѣстѣ съ посланіемъ Аѳонскихъ старцевъ, изданнымъ въ Сборникѣ 1597 г. въ Острогѣ, и слѣдовательно въ 1596 году. Изъ Уневскаго монастыря отецъ Іоаннъ писалъ старицѣ Домникіи наставленіе въ благочестіи. Такого же содержанія сочиненіе его, писанное въ Аѳонской пещерѣ: «Позорище мысленное». (Рукоп. Царскаго № 486).

159. *Неизвѣстный* по имени священникъ Львовскаго братства, около 1606 г., въ сочиненіи своемъ «Престорога» писалъ: «кто противъ васъ пишетъ, и не смѣетъ жаденъ имени своего въ книжкахъ своихъ написати, абы его не поткла (не настигла) бѣда, якъ Стефана пона, котораго въ Луцкой рѣцѣ утоплено, ижъ противъ васъ стояти обѣщался и оповѣдался» (Акт. зап. Росс. IV, 225). По этому то сочинитель скрылъ и свое имя въ Presторогѣ. Престорога — сочиненіе историко-догматическое объ уніи, писанное очевидцемъ Брестскаго собора и Варшавскаго сейма (оно изд. въ IV т. Акт. зап. Росс. № 149). Изслѣдованіе его о Римскомъ епископствѣ ап. Петра изумительно по отчетливости и обширнымъ свѣдѣніямъ. Историческія свѣдѣнія его о ходѣ уніи въ высшей степени важны для историка.

Іоанникія Волковича, Львовскаго священника, извѣстно: Размышленіе «о муцѣ Христовой», въ стихахъ, Львовъ, 1631 г. Вѣроятно, имъ же переведена была трагедія Григорія Богослова о страданіяхъ Спасителя, изданная во Львовѣ 1630 г.

160. **Стефанъ Зизаній**, одинъ изъ пламенныхъ защитниковъ православія и страдалецъ за православіе. Въ 1591 г. митрополитъ Михаилъ писалъ въ своей грамотѣ: «Именемъ Божіимъ благословляемъ способныхъ учителей Львовской братской школы Стефана (Зизанія) и Кирилла (Лукаря) проповѣдывать и благовѣствовать слово Божіе, и по власти пастырства нашего объявляемъ о томъ: могутъ они совершать это, по полученіи благословенія отъ настоятеля, какъ въ братской церкви Успенія Божіей Матери въ г. Львовѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ» (Акт. зап. Росс. IV, № 27). И въ слѣдующемъ году видимъ Стефана учителемъ проповѣдникомъ во Львовѣ (Акт. зап. Росс. № 33). Но вотъ открылась несчастная унія. Стефанъ является въ Вильнѣ, безъ сомнѣнія вызванный братствомъ. Онъ смѣло проповѣдуетъ противъ уніи. Сочиняетъ и издаетъ въ свѣтъ «Книжицу на Римскій костелъ». Въ дѣлахъ его ревности участвуютъ священники братства Василій и Герасимъ Покрывало. Митроп. Рогоза, чтобы безопаснѣе совершить лицемѣрное соединеніе съ костеломъ, увѣряетъ Русскихъ вельможъ, что онъ не думаетъ объ уніи. Онъ уже отправилъ Поцѣя и Кирилла къ королю и папѣ, и однако все хочетъ казаться пастыремъ православія. Понятно, что Стефанъ, открывавшій въ слухъ всѣхъ, кто таковъ Рогоза, слишкомъ непріятенъ былъ для Рогозы. Вотъ что писалъ митрополитъ (отъ 5 іюля 1595 г.): «Обывателямъ Вильны, особливо же Стефану дидаскалу школьному: до насъ дошли непріятные слухи, и вы въ большой тревогѣ о насъ, думая и держа на сердцѣ неприличную мысль, разсѣвая ее и между народомъ, что мы продали православіе восточной церкви за Римскую вѣру.... Въ проповѣдяхъ говоритъ о томъ Стефанъ, тотъ самый, который съ своими сообщниками посѣялъ кровопролитія во Львовѣ, и того же хочетъ въ Литовскомъ княжествѣ». Въ заключеніе грозитъ смѣлому проповѣднику правды отлученіемъ отъ церкви. Въ концѣ того же года Михаилъ запрещалъ всѣмъ Виленскимъ священникамъ совер-

нать священнослуженіе, а Стефану Зизанію запретилъ проповѣдывать, до разсмотрѣнія дѣла его на соборѣ (Акт. зап. Росс. IV, № 73, 84, 88). Соборнымъ опредѣленіемъ отъ 27 января 1597 г. Рогоза объявляетъ Стефана Зизанія лишеннымъ права проповѣдывать слово Божіе и ставитъ его въ числѣ отлученныхъ. За что же? за то, говоритъ опредѣленіе Рогозы, что онъ а) въ ученіи своемъ не признавалъ Іисуса Христа ходатаемъ; б) «выдалъ книжку на Римскій костелъ». Друзьямъ Стефана священникамъ запрещено священнодѣйствовать за участіе въ дѣлахъ его ревности. Стефанъ подалъ (1 февр.) протестъ въ Новогродскій судъ, гдѣ писалъ, что опредѣленія Рогозы не признаетъ онъ законнымъ, потому, что соборъ его былъ не соборъ, а смятеніе; никого не было тамъ изъ духовныхъ г. Вильны; судили и осуждали заочно, не потребовавъ отъ судимаго никакого объясненія, чего не дозволяютъ правила отцевъ; наконецъ его милость Рогоза самъ сталъ въ ряды враговъ православной церкви, потому судьею надъ православными быть не можетъ (Акт. зап. Росс. т. IV, № 91, 92). Тѣмъ не менѣе король окружною граматою отъ 28 мая 1596 г. приказываетъ схватить Стефана Зизанія и его друзей священниковъ и бросить въ тюрьму, гдѣ бы ихъ ни встрѣтили (Акт. зап. Росс. IV, № 96). Современникъ, изображая насилія уніятовъ, говоритъ: «и Стефана Зизанія, школьнаго учителя и проповѣдника, который проповѣдывалъ противъ насъ и явно печаталъ книжки, вы предали позору и отваживались на его жизнь, такъ что онъ едва убѣжалъ изъ Вильны, вылѣзши въ дымовую трубу». (Акт. Зап. Росс. IV, 225). Православный соборъ, подъ предсѣдательствомъ Львовскаго епископа Гедеона Болобана, 8 окт. 1596 г., составилъ и обнародовалъ слѣдующее опредѣленіе: «именующійся митрополитъ Михаилъ не имѣлъ права судить и осуждать учителя Стефана Зизанія и священниковъ Василія и Герасима, — онъ отщепенецъ отъ св. церкви, какъ открылось на соборѣ». По словамъ декрета его, онъ осудилъ «за книжку, сочиненную на костелъ Римскій», а за это не осуждаютъ православные пастыри. Обвиненный предлагалъ предъ нами мысли, говоритъ соборъ, изложенныя и напечатанныя въ книжкѣ, и оказалось, что вѣра его во всемъ согласна съ восточною православною церковію. По-

тому Стефанъ Зизаній можетъ проповѣдывать, какъ и проповѣдуетъ, а священники пусть священнодѣйствуютъ безпрепятственно (Акт. зап. Росс. IV, № 106). По смерти Рогозы, ревнитель православія поспѣшилъ опять явиться въ Виленское братское училище, чтобы, какъ говорилъ онъ, не заняли учительскаго мѣста враги православія. Онъ началъ здѣсь проповѣдывать противъ уніи по прежнему. Но Поцѣй, лишь только нареченъ былъ митрополитомъ, поднялъ бурю противъ Зизанія. Онъ предписалъ Виленскому протоіерею выгнать Стефана изъ братскаго монастыря, и донесть, самъ ли по себѣ, или по приглашенію братства, явился Стефанъ въ братскую церковь. Стефанъ отвѣчалъ, что онъ живетъ въ обители не по приглашенію братства, а по позволенію настоятеля. Король предписалъ магистрату выгнать Стефана изъ Вильны и впредь не пускать. (Акт. зап. Росс. IV, № 142, 144, 146). Нынѣ неизвѣстна книжка его «противъ Римскаго костела», которая возбудила противъ него столько бѣдъ. Отступникъ Смотрицкій съ самою ѣдкою злостію нападалъ на сочиненія Зизанія, и между прочимъ писалъ: «единство не послѣдуетъ, пока будутъ здѣсь все портить такіе писатели, какъ Стефанъ Зизаній, Христофоръ Филалетъ и Ѳеофилъ Ороологъ». Это лучшая похвала ученымъ трудамъ Зизанія. И изъ нея же, равно и изъ официальныхъ актовъ, видно, что Стефанъ писалъ не одно сочиненіе противъ уніи. Нынѣ извѣстны только слѣдующіе ученые труды его: а) Изложеніе вѣры (напеч. при Азбукѣ, въ Вильнѣ, 1596 г.), гдѣ пишетъ, что творить на себѣ крестъ надобно тремя перстами; б) Казанье св. Кирилла объ антихристѣ и знакахъ его, съ разширеніемъ науки (ученія) противъ ересей розныхъ» (изд. въ Вильнѣ, 1596 г., на Литовско-Русскомъ и Польскомъ языкахъ) съ посвященіемъ князю Острожскому.

161. **Лаврентій Зизаній Тустановскій**, протоіерей Корецкій, по предисловію къ Бесѣдамъ Златоуста 1623 г. святой православной вѣры исповѣдникъ и проповѣдникъ, мужъ благоговѣйный, дидаскалъ и витія, пріобрѣтшій хорошее знаніе Греческаго языка». Онъ написалъ: а) Грамматику Славянскаго языка, необходимую тогда для школъ и изданную въ Вильнѣ 1596 г. Тогда же напечатана имъ Азбука съ краткимъ лекси-

комъ. Послѣдній изданъ Сахаровымъ въ II т. Сказаній Русскаго народа. б) Толкованіе молитвы — Отче нашъ, изданное въ Вильнѣ 1596 г. в) Катихизисъ, подвергавшійся въ 1627 г. въ Москвѣ строгому пересмотру, но изданный, по показанію отца Сильвестра, въ Москвѣ, въ л. безъ предисловія и показанія года изданія (Толстаго рукоп. II, № 226, 285; Оглавленіе книгъ § 113). Отецъ Сильвестръ говоритъ, что это Московское изданіе «имать листовъ 346, главъ 67»; а въ раскольничьихъ Гродненскихъ изданіяхъ 1783 — 1787 г. Катихизисъ имѣетъ уже 80 главъ; это значитъ, что раскольники добавили своей мудрости и въ Московское изданіе Катихизиса. Отвѣтъ Лаврентія въ защиту своего Катихизиса у Толстаго II, № 226. г) Лаврентій участвовалъ въ переводѣ Бесѣдъ Златоустаго на посланія апостола Павла, изд. К., 1623 г.

Нестеръ Козменичъ, по грамотѣ 1594 г. православный «протопопъ Подчаецкій, нареченный игуменъ монастыря Миненскаго, въ 1595 г. «маршалокъ кола духовнаго и экзарха митрополіи Кіевскоѣ», соглашавшійся, вмѣстѣ съ Гедеономъ, быть подъ властію папы, но потомъ отказавшійся отъ того, въ 1609 г. «протопопъ Подляшскій и экзарха митрополіи Кіевскоѣ» (Акт. зап. Росс. IV, 67, 85, 314), отъ 4 янв. 1609 г. писалъ изъ Заблудова окружное посланіе православнымъ Литвы, гдѣ выставлялъ имъ въ примѣръ твердость Виленскихъ православныхъ жителей, съ отвращеніемъ отвергнувшихъ хитрыя предложенія Ипатія Поцѣя, «отъ самаго сатаны выругнутыя», и убѣждалъ слѣдовать ихъ примѣру (Акт. зап. Росс. IV, № 179).

162. **Захарія Копыстенскій**, воспитанникъ Волынскихъ школъ, намѣстникъ Печерской Лавры, съ 20 ноября 1624 г. архимантритъ ея. «Въ иночествѣ Захарія Копыстенскій, исповѣдникъ, ненавидя зла и прилѣпляясь къ благому, принимаю и лобызаю учрежденное въ городѣ Кіевѣ братство, повинуясь апостолу, который говоритъ: «братолюбіемъ другъ ко другу любезни», — такъ написалъ онъ 1616 г. въ своей подписи подъ спискомъ членовъ братства. Въ 1615 г. писалъ онъ «О вѣрѣ единой апостольской церкви». Сочинитель, скрываясь отъ злости папистовъ, писалъ въ ней: «створи іеромонахъ Азаріас Х., рабъ Іисуса Христа», и не показалъ ни года, ни мѣста из-

данія. Слово Азаріас х, по переложеніи, составляетъ: Захарія. Впрочемъ сочинитель не разъ и самъ называетъ себя въ книгѣ Захаріею. Въ другомъ сочиненіи отецъ Захарія пишетъ: «читай о томъ въ книгѣ Азаріас л. 246, 1619 г. выданной», или: «читай о Св. Духѣ книгу, недавно выданную чрезъ іеромонаха Азарію». Слѣдовательно сочиненіе издано было въ 1619 году, а шрифтъ ея Кіевскій. Словарь (I, 21, 187) напрасно дѣлитъ Азарію на два лица. Сочиненіе писано преимущественно противъ папистовъ, но не оставлена безъ вниманія и реформація. Въ предисловіи сочинитель говоритъ: «насъ, правовѣрные, снѣдаетъ пламенная любовь и ревность къ дому Бога нашего, когда слышимъ, видимъ, читаемъ, возстанія враговъ на догматы восточной церкви и ругательства на законныхъ пастырей ея, а для правовѣрныхъ тревоги.... Мы выдали книгу, имѣя въ виду то, что, являясь съ разныхъ сторонъ съ разными вѣрами, возмущаютъ васъ развратными словами и сочиненіями; а читая эту книгу, можете предостеречься отъ лести». Сочинитель разсуждаетъ: «о иконахъ, о призываніи святыхъ, о поминовеніи умершихъ, противъ чистительнаго огня, о постѣ, о папѣ». Затѣмъ помѣщено на Польско-Русскомъ нарѣчіи, на которомъ писано и все сочиненіе, слово Максима Грека противъ Латинянъ. Это сочиненіе о вѣрѣ перенесено было въ Москву и вошло въ сѣверныя рукописи, то на своемъ Польско-Русскомъ нарѣчіи, то въ переводѣ. Послѣднее видимъ въ рукописи, писанной священникомъ Іоанномъ Насѣдкою, который, конечно, былъ и переводчикомъ ея (Царскаго рукоп. *№* 392, 394). Нѣсколько главъ этого сочиненія внесено въ книгу *о вѣрѣ единой*, изданную въ Москвѣ 1648 года, но съ перемѣнами произвола неразумнаго (Ист. Русск. ц. IV, 218). Болѣе важна *Палинодія* отца Захаріи, или «Оборона св. каѳолической церкви», писанная 1621 г., но, къ сожалѣнію, доселѣ остающаяся въ рукописяхъ (въ Кіевской Лаврѣ; у Толстаго I, *№* 397; у Царскаго *№* 287). Это сочиненіе писано въ опроверженіе *Обороны уніи* Льва Кревзы, уніатскаго игумена, изд. въ 1618 г. Здѣсь отецъ Захарія съ силою мысли и теплотою чувства поражаетъ противника на каждомъ шагу его и предлагаетъ много любопытнаго о состояніи православной церкви. И изъ этой книги перенесли нѣсколько

статей въ Московскую *книгу о вѣрѣ единой*, изданную 1648 г., испортивъ подлинный текстъ ея бреднями суевѣрія (Ист. Русск. ц. IV, 218). Сочиненіе Копыстенскаго о правдивой единости христіанъ правовѣрныхъ, раздѣленное на три части и сорокъ главъ, въ подлинникѣ служитъ дополненіемъ къ Палинодіи (въ Лаврск. библіот.; у Царскаго № 286).

Извѣстны еще двѣ проповѣди отца Захаріи: одна говоренная при погребеніи архим. Елисея Плетенецкаго, другая — при годичномъ поминовеніи его. Обѣ изданы въ Кіевѣ 1625 года. Послѣдняя пространно разсуждаетъ о поминовеніи усопшихъ; и а) показываетъ, что молитвы за умершихъ установлены въ апостольскія времена; б) объясняетъ причины, по которымъ молятся за усопшихъ въ третій, шестой, девятый и сороковой дни послѣ ихъ смерти; в) наконецъ возбуждаетъ сокрушеніе объ усопшихъ памятію о судѣ.

Пространное предисловіе къ Бесѣдамъ Златоустаго на посланія апостола Павла, изданное въ К. 1623 г., писано «меньшимъ всѣхъ іеромонахомъ Захаріею Копыстенскимъ». Онъ же издавалъ Бесѣды Златоустаго на Дѣянія, К., 1624 г. Предисловіе и посвященіе книги князю Четвертинскому — его сочиненія. Въ предисловіи іеромонахъ Захарія предлагаетъ прекрасное увѣщаніе духовнымъ и мірянамъ изучать священныя книги. Здѣсь же пишетъ, что сперва переводчикомъ Бесѣдъ былъ «Киръ-Гавріилъ Дорофеевичъ, клирикъ Львовской церкви и примикирій Печерскій», занимавшійся этимъ переводомъ, какъ видно изъ предисловія къ Львовскому изданію книги о священствѣ 1614 года, еще во Львовѣ, по волѣ епископа Гедеона Болобана; переводъ Дорофеевича, говоритъ далѣе Захарія, повѣрялъ по Этонскому изданію Святогорскій іеромонахъ Іосифъ, протосинкелъ Александрійскаго патріарха; прочихъ же дѣлателей да напишетъ Богъ въ книгѣ живота». По послѣднимъ словамъ можно полагать, что въ окончательномъ пересмотрѣ перевода участвовалъ и скромный отецъ Захарія. «Волею, стараніемъ и благословеніемъ Киръ-Захаріи Копыстенскаго, архимандрита св. Лавры» переведено толкованіе Андрея Кесарійскаго на апокалипсисъ, изданное, вмѣстѣ со Словомъ Ефрема Сир. на Преображеніе Господне, съ Бесѣдою Златоустаго, К., 1625 г.

Предисловіе ко второму изданію Номоканона, К. 1624 г., писанное «іеромонахомъ Захаріею», говоритъ о цѣли и пользѣ Номоканона. Этотъ Номоканонъ не показываетъ въ сочинителѣ его ни обширнаго знанія правилъ, ни достаточной разсудительности. Онъ составленъ на Аѳонѣ не раньше XVI в., т. е. въ самое печальное время. Подлинникъ изданъ Котельеромъ (Monum. eccl. Gr. I, 68—158, Lutetiae Par. 1677); но разность въ Греческихъ спискахъ сего Номоканона показываетъ, что и въ Греціи были недовольны этимъ плохимъ сборникомъ. Отца Захарію, конечно, нельзя винить въ выборѣ плохаго предмета для перевода. Переводъ былъ уже напечатанъ въ К. 1620 г. Его изданіе «съ большимъ исправленіемъ изображенное». Еще тогда, какъ отецъ Захарія былъ архидіакономъ, издалъ онъ въ К. 1617 г. часословъ съ двумя предисловіями: въ первомъ — толкованіе службъ, во второмъ говорится о составѣ и употребленіи книги. «Монахомъ спасеніе молитва и трудъ», говоритъ добрый инокъ.

163. **Іовъ Борецкій**, съ 1620 г. митрополитъ Кіевскій († 1631 г.). «Сей митрополитъ, говоритъ святитель Димитрій, былъ благочестивъ и премудръ, въ божественномъ писаніи искусенъ, Греческій и Латинскій языкъ добрѣ умѣвый и тѣхъ языковъ иныя въ школахъ учивый» (Катих.). Послѣднее было въ Львовскомъ училищѣ, гдѣ онъ учился и училъ. Еще тогда, какъ былъ онъ священникомъ Кіевскимъ, отличался онъ благочестіемъ и особенно подвигами милосердія. Въ санѣ игумена Михайловскаго монастыря, «благочестивый и свѣдущій въ божественномъ писаніи учитель» тщательно повѣрялъ и исправлялъ по вѣрному Греческому тексту Аѳологіонъ, и, дополнивъ его краткими житіями и службами Русскихъ святыхъ, издалъ въ Кіевѣ 1619 г.; а еще прежде того переведены имъ: посланіе патр. Мелетія къ отступнику Ипатію Поцѣю, изданное въ Дерманѣ 1605 г., и его же Діалогъ о православной вѣрѣ, Острогъ, 1606 г. (Сахарова Библіогр. № 125 — 129, 178). Плодъ пастырской ревности его къ православію — «Аполлія» (уничтоженіе) Апологіи Мелетія Смотрицкаго, напеч. въ Кіевѣ 1628 г. А въ слѣдующемъ году напечатана окружная грамота его, призывающая на соборъ, для совѣта объ успокоеніи церкви.

«Въ дворѣ Іова Борецкаго, митрополита Кіевскаго», напечатанъ былъ Спиридономъ Соболемъ *Лимонарь*, сирѣчь цвѣтникъ, 1628 г., переведенный самимъ блаженнымъ учителемъ. *Лимонарь*, по содержанію, тоже, что *Патерикъ Синайскій*, и разность между ними только та, что первый раздѣленъ на 269 главъ, а послѣдній на 333 главы (Медвѣдева, г. 166, 184). Но переводъ Патерика другой. Дворъ митрополита Іова, гдѣ напечатанъ Лимонарь, напрасно указывали въ Михайловскомъ монастырѣ. Это былъ собственный домъ Іова, который онъ купилъ въ 1616 г., будучи еще «священникомъ Іоанномъ», какъ сказано въ купчей 8 окт. 1616 г. «Совѣтованіе о благочестіи» 1621 г., безъ сомнѣнія, писано было предсѣдателемъ совѣта духовнаго, блаж. митрополитомъ Іовомъ (изд. въ I т. Памятн. Кіевск., К., 1848, стр. 224—251). Это сочиненіе такъ превосходно, что переноситъ съ собою читателя во времена мужей апостольскихъ. Вотъ нѣкоторыя правила его: «Возбуждать и приготовлять къ св. мученичеству, — какъ самихъ себя, воспоминая слова Христовы: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, — такъ и сердца народа, и чтобы съ радостію переносили расхищеніе и разграбленіе своихъ имуществъ, и терпѣли бы, какъ за вины, притѣсненія отъ властей, а также и оковы; наконецъ охотно, мученически, принимать всякую смерть, по примѣру Господа.... Писать и печатать въ защиту благочестія книги. Василій великій стенялъ, что не писали и не обличали ересей.... Въ церквахъ каждый воскресный день и праздникъ должна быть проповѣдь. Учреждать по городамъ школы.... Не гнѣваться на младшихъ и низшихъ степенью, если бы они архіереямъ и другимъ начальникамъ напоминали что нибудь, или отъ чего предостерегали; напротивъ, позволять имъ это дѣлать, помня, что и царей и патріарховъ предостерегали и обличали, и у патріарховъ опредѣленъ для того особый сановникъ, положенный въ каталогѣ патріаршихъ сановниковъ и называемый по-Гречески ὑπομνήστης, а по-Славянски воспоминатель, чтобы тайно напоминать святителю....» Приведя затѣмъ другія оправданія правилу, говоритъ: «Не слѣдовать безбожному папскому правилу, за которое всеблаженнѣйшій патріархъ Александрійскій Мелетій порицаетъ папу и его служителей. Дворъ Римскій осмѣлился установить

такое правило, что хотя бы папа тьму людей влекъ за собою въ адъ, никто не долженъ сказать ему: стой, что ты дѣлаешь! Если же архіереи и другіе настоятели съ любовію допустятъ дѣлать себѣ замѣчанія и будутъ исполнять все предписанное, то отцы въ сынахъ, а сыны въ отцахъ пребывать будутъ, и такимъ образомъ послѣдуетъ согласіе и приверженность къ нимъ народа». «Іовъ смиренный митрополитъ Кіевскій рукою власною (своею)», такъ подписывался, прекраснымъ почеркомъ, блаж. Іовъ (Альбомъ Погодина, № 128).

164. **Исаія Копинскій**, воспитанникъ Острожскихъ училищъ, съ молодыхъ лѣтъ до гроба подвижникъ, блаж. митрополитъ Кіевскій. Онъ 14 лѣтъ провелъ въ Антоніевой пещерѣ и былъ ея настоятелемъ. Въ 1615 году онъ короткое время начальствовалъ въ Богоявленскомъ братствѣ, и при немъ набожная Гугулевичева пожертвовала для помѣщенія братской школы нѣсколько зданій и дворъ на Подолѣ (Кіевск. Пам. т. II, 17). По просьбѣ старцевъ, принималъ онъ на себя заботы объ устроеніи новаго Густинскаго монастыря, и по его ходатайству князь Михаилъ Вишневецкій обезопасилъ существованіе новой обители своими распоряженіями; по его же ходатайству, княгиня Ирина Вишневецкая назначила, какъ для устроеннаго имъ Мгарскаго Лубенскаго монастыря, такъ и для новаго Ладинскаго скита, угодья, съ тѣмъ, чтобы послѣдній былъ женскимъ, а игуменіею была сестра отца Исаіи Александра (Грам. изд. въ IV т. Акт. зап. Росс. № 182, 214—216). Изъ игуменовъ Межигорскаго монастыря, посвященъ онъ въ 1620 г. патр. Ѳеофаномъ въ епископа Перемышльскаго. Гоненіе, воздвигнутое іезуитами и уніатами, принудило его оставить Перемышль. Онъ началъ было жить въ Межигорьѣ, какъ настоятель его; но нѣкоторые безпокойные иноки заставили его перейдти въ бѣдную Густыню, куда перешли съ нимъ изъ Межигорья 12 лучшихъ иноковъ. Въ Ладинскомъ скиту съ послушникомъ Геннадіемъ выкопалъ онъ своими руками пещеру, построилъ кельи и другія принадлежности; въ Густынѣ и Мгарѣ построилъ и освятилъ храмы. Любимымъ мѣстомъ пребыванія его былъ Ладинскій скитъ. «Тамо паипаче жительствовати обыче на уединеніи; не хотяше бо ни въ чесомъ братіи (Густинской)

отягчати своимъ клиросомъ и самымъ собою», говоритъ Густинская лѣтопись. Изъ уединеннаго скита ревностно надзиралъ онъ за успѣхами духовной жизни въ устроенныхъ имъ обителяхъ Густинской, Мгарской и Ладинской (Лѣтоп. Густ. мон., изд. въ Чт. Моск. Общ. ист. 1848 г.). Когда Мелетій Смотрицкій, возвратясь съ востока, поселился въ уніатскомъ Дермапскомъ монастырѣ, управленіе Смоленскою и Черниговскою паствою поручено было блаж. Исаіи. Съ званіемъ архіепископа Смоленскаго и Черниговскаго присутствовалъ онъ на соборѣ 1628 г., призывавшемъ Мелетія къ раскаянію. Въ томъ же званіи онъ присутствовалъ на соборѣ, когда исправленъ былъ Служебникъ, изданный въ Кіевѣ 1629 г. По смерти митрополита Іова Борецкаго, въ 1631 г., онъ взошелъ на каѳедру митрополита Кіевскаго. «Сѣдяше на митрополіи яко двѣ лѣтѣ со всякимъ бѣдствованіемъ и остави престолъ судомъ нѣкіимъ Божіимъ, понеже изнемоглъ бѣ старостію», говоритъ скромный лѣтописецъ, давая разумѣть, что Петръ Могила, которому Исаія поручилъ ходатайствовать отъ его имени о дѣлахъ православія предъ новымъ королемъ, принялъ на себя званіе митрополита не безъ оскорбленія для правды и блаженнаго старца, скончавшагося въ уединеніи въ 1634 году. (Грам. объ избр. его въ Акт. зап. Росс. № 231).

Блаженному Исаіи одолжена церковь превосходнымъ назидательнымъ сочиненіемъ: *Духовною лѣствицею*. Это сочиненіе издается между сочиненіями св. Димитрія Ростовскаго, но ему принадлежитъ развѣ только переводъ сочиненія на Славянскій языкъ. Въ Синодальной рукоп. (№ 146), принадлежавшей самому св. Димитрію, заглавіе сочиненія говоритъ: «Лѣствица духовнаго по Бозѣ жительства написана отцемъ Исаіею Копытенскимъ (чит. Копинскимъ), послѣди бывшаго митрополитомъ». То же видимъ и въ другихъ спискахъ (у Царскаго № 229; у Толстаго II, № 305). Сочиненіе Исаіи состоитъ изъ предисловія, алфавита или нравственныхъ изреченій, расположенныхъ по алфавиту (стр. 4 — 8), оглавленія и изъ самой лѣствицы, содержащей въ себѣ 33 гл. «по образу Господня на земли по плоти житія» (стр. 13 — 215). Затѣмъ (стр. 216 — 260) слѣдуютъ стихословія: а) рачительнаго къ Богу взыванія;

б) къ Богу бесѣдуемая; в) къ Богу глаголи; г) къ Богу воскликанія; д) благодаренія. Въ санѣ митрополита онъ написалъ и разослалъ «пункты священникомъ», или краткія правила для приходскихъ пастырей (изд. въ IV т. Акт. зап. Росс. IV, № 525), и прекрасное «посланіе» къ младшей братіи Луцкаго братства (изд. въ Кіевск. Пам. I, стр. 112 — 131). Особенно важно и по содержанію и по духу «посланіе» святителя къ князю Іереміи Вишневецкому, съ увѣщаніемъ возвратиться къ прародительской вѣрѣ. (Изд. въ IV т. Акт. зап. Росс. IV, № 233).

165. **Мелетій Смотрицкій**, архіепископъ Полоцкій, сынъ благородныхъ и православныхъ родителей, даровитый, весьма образованный, но честолюбивый и слабодушный. Получивъ образованіе въ Виленской іезуитской коллегіи, онъ еще здѣсь испортилъ себя правилами іезуитскими, для которыхъ ничего не стоили ни ложь, ни преступленіе клятвы. Отъ іезуитовъ вышелъ онъ съ мечтами честолюбія, хотя и съ ревностію къ православію. Около 1610 года отправился съ дѣтьми Литовскаго вельможи, въ качествѣ ихъ наставника, за границу для посѣщенія Нѣмецкихъ университетовъ. Слушаніе уроковъ раціонализма Нѣмецкаго, прикрытаго именемъ Библіи, также немогло дѣйствовать на него благотворно. Онъ самъ въ послѣдствіи говорилъ о себѣ, что пропитанъ онъ былъ лютеранизмомъ (Апологія путешествію). По возвращеніи на родину, онъ былъ учителемъ Ивской школы, о чемъ говоритъ въ предисловіи къ грамматикѣ; а предъ тѣмъ принялъ монашество. Состоя въ связи съ сильными ревнителями православія, онъ съ жаромъ дѣйствовалъ для пользы православія. Въ такомъ расположеніи написаны имъ на Польскомъ языкѣ: «Новый календарь Римскій», изданный въ Острогѣ 1597 года; «Вирши на отступниковъ», изданные въ Острогѣ 1598 г.; «Отповѣдь на ѣдкія сочиненія, изданныя отступниками», Вильно, 1608 года (Медвѣдевъ, § 12); «Плачъ православія объ отступленіи нѣкоторыхъ отъ апостольской церкви», изданный въ Вильнѣ 1610 г. на Польскомъ языкѣ съ именемъ Ѳеофила Ореолога, — сочиненіе написанное съ силою мысли и одушевленіемъ; Греческая грамматика на Латинскомъ языкѣ, изданная Coloniae, 1615 г.; превосходная для своего времени Славянская грамматика, изданная въ Евіи 1619 г., въ

Вильнѣ 1629 г., въ Москвѣ 1648 г. (съ пропусками и дополненіями); «Казанье на честный погребъ Леонтія Карповича», Вильно, 1620 г. Всѣ эти сочиненія выставляли Смотрицкаго въ виду православныхъ усерднымъ учителемъ православія. Потому православные просили патр. Ѳеофана посвятить его въ епископа Полоцкаго и Могилевскаго. Патріархъ исполнилъ просьбу ихъ; но когда при посвященіи Мелетій уронилъ Евангеліе, патріархъ, изумленный этимъ случаемъ, сказалъ митрополиту: «долго ли онъ останется съ вами?... онъ окажется отступникомъ» (Лѣтопись Густынск. мон. стр. 14, 15). Когда іезуиты и фанатикъ Рутскій, уніатскій митрополитъ, воздвигли жестокое гоненіе противъ посвященныхъ патріархомъ епископовъ, Мелетій, въ 1620 году, написалъ на Польскомъ языкѣ сочиненіе: «Оправданіе невинности и опроверженіе мнѣній, унижающихъ Русскій народъ». Здѣсь онъ доказывалъ, что «совершенная свобода вѣроисповѣданія дана была Русскимъ великими князьями Литовскими, за что благодарный Русскій народъ всегда старался показаться достойнымъ благодѣяній монарховъ своихъ». Рутскій написалъ противъ этого сочиненія разсужденіе «Двойная вина». Смотрицкій издалъ въ Вильнѣ въ 1621 году «Оборону оправданію». Когда же и на это сочиненіе издана быда въ томъ же году «Критика обороны», Смотрицкій отвѣчалъ двумя разсужденіями: «Прибавленіемъ къ оборонѣ оправданію» и «Обличеніемъ (Elenchus) ѣдкихъ сочиненій» 1622 г. Въ ноябрѣ 1623 г. Витебскій уніатскій епископъ Іосафатъ Кунцевичъ, ожесточившій нѣкоторыхъ безчеловѣчнымъ преслѣдованіемъ ихъ за православіе, былъ убитъ. Уніаты и іезуиты не преминули объявить Мелетія участникомъ въ убійствѣ. Король велѣлъ казнить убійцъ смертію. Мелетій упалъ духомъ. Рутскій еще въ своей «Двойной винѣ» писалъ (1621 г.): «о Смотрицкомъ многое знаю и кое что скажу: онъ долго сносился съ нашими (уніатскими) начальниками, при чемъ свидѣтелями были и нѣкоторые свѣтскіе люди; онъ обѣщался и самъ перейти къ намъ и паству свою тоже привести къ согласію съ нами». Хотя отзывъ такого человѣка, каковъ Рутскій, не возбуждаетъ большаго довѣрія къ себѣ; но послѣдующія дѣла слабодушнаго искателя честей заставляютъ вѣрить, что Смотрицкій

и прежде 1623 года не прочь былъ отъ того, чтобы продать совѣсть за покой и почести земныя. Какъ бы то ни было, грозная исторія Кунцевича не нашла въ немъ достойнаго питомца православія; онъ поспѣшилъ удалиться на востокъ, гдѣ пробылъ около трехъ лѣтъ. На возвратномъ пути съ востока онъ явился въ Римъ и тамъ повергся къ стопамъ папы, который буллою объявилъ его архіепископомъ Іеропольскимъ (титулярнымъ). Такъ говорилъ въ надгробномъ ему словѣ іезуитъ Кортисній, 29 января 1634 г., который хорошо зналъ, что дѣлалось въ Римѣ. Возвратясь въ Россію, Мелетій въ 1627 г. поселился въ Дерманскомъ монастырѣ, не объявляя себя уніатомъ. Но какъ ни скрывалъ онъ себя, скоро замѣтили въ немъ перемѣну; а удаленіе его изъ Россіи и православные и паписты называли дѣломъ слабой души. Мелетій написалъ «Защищеніе путешествію по восточнымъ землямъ», напечатанное въ 1628 г. въ Дерманскомъ монастырѣ. Въ этой апологіи онъ не только высказалъ желаніе, дабы «восточная церковь соединилась съ западною», но и написалъ оскорбительныя клеветы на церковь восточную и Русскихъ защитниковъ православія. Здѣсь же писалъ онъ: «не упоминаю объ *Оправданіи*, *Оборонѣ*, *Обличеніи* и тому подобныхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ я тѣмъ дальше, тѣмъ рѣже нападалъ на истинные догматы»; т. е., онъ уже обвинялъ собственныя свои сочиненія, писанныя въ защиту православія. Позванный на судъ собора, онъ хотя отказался подписаться подъ предложеннымъ ему осужденіемъ своей апологіи, однако, въ виду всѣхъ, въ соборномъ храмѣ, топталъ ногами апологію, въ знакъ торжественнаго осужденія ея (Ἀπόλλεια апологіи, Кіевъ, 1628 года). Тѣмъ не менѣе, вслѣдъ за тѣмъ, написалъ онъ «Протестъ (Protest)» съ отзывомъ, будто противъ воли осудилъ онъ апологію, которой мысли признавалъ онъ и признаетъ вполнѣ вѣрными, и издалъ еще «Письма къ отцу Борецкому и другимъ, въ Дерманѣ, 1628 года». Тогда соборъ торжественно произнесъ противъ него осужденіе, съ осужденіемъ клеветъ его, К., 1628 г. Мелетій выдалъ воззваніе къ уніи, «Увѣщаніе (Paraenesis) къ Русскому народу» (Краковъ, 1629 г.), гдѣ между прочимъ осуждаетъ собственныя свои слова, которыя написаны были въ Плачѣ Ореолога; потомъ на-

писалъ сочиненіе: «Расправа между апологіею и антидотомъ», Дерманъ, 1629 г., гдѣ выступилъ онъ уже со всею злостію противъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ и осыпалъ ихъ грубою бранью слѣпой страсти. Это было послѣднее сочиненіе несчастнаго честолюбца. Терзаемый совѣстію, онъ умеръ отъ воспаленія внутренностей, въ концѣ 1633 года, какъ говоритъ помянутое надгробное слово іезуита, а не въ январѣ 1663 г., какъ напротивъ говоритъ Словарь (II, 52).

166. **Андрей Мужиловскій**, протоіерей Слуцкій, писалъ противъ Мелетіевой Апологіи Антидотъ, изданн. 1629 г., тотъ самый, который вызвалъ желчную «Расправу» Мелетія. Въ 1631 году, подъ актомъ объ учрежденіи училища въ Лаврѣ, подписался онъ: «Антоній Мужиловскій іеромонахъ и старецъ монастыря Печерскаго, готовый притомъ пролить кровь свою».

Евстафій Кисель, бросивъ унію, оскорблявшую права совѣсти и чести, въ 1630 г., написалъ подъ именемъ Геласія Дидицца *Антапологію* противъ той же Мелетіевой Апологіи.

167. **Кириллъ Транквилліонъ-Ставровецкій**, учитель (дидаскалъ) Львовскаго братства и проповѣдникъ слова Божія, а наконецъ архимандритъ Черниговскій. Сочиненія его: а) Евангеліе учительное, или слова на воскресные и праздничные дни, въ томъ числѣ и на дни знаменитыхъ святыхъ (изд. въ Рахмановѣ 1619 и 1668 г., въ Уневскомъ мон. 1696 г.). Въ посвященіи князю Чарторыйскому сочинитель говоритъ, что онъ пользовался евангельскими бесѣдами (патр. Филофея), переведенными съ Греческаго Софіею княжною Чарторыйскою, и богословскими сочиненіями. Въ предисловіи къ читателю пишетъ: «Вертоградъ Христовъ заросъ дикими растеніями; подъ тѣнію его ползаютъ змѣи, скачутъ лисицы, онагры и дикіе ослы; поломаны зеленыя вѣтви его. Видѣлъ я моими глазами между единоплеменниками моими много такихъ людей, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго званія, которые гоняются за науками чужими, за *постиллами* противными церкви Божіей, аріанскими, лютеранскими и кальвинскими, и какъ въ меду потонули въ этихъ заманчивыхъ, но пагубныхъ для спасенія, сочиненіяхъ, наполняли ядомъ свои души и души другихъ. Потому то возревновалъ я по братьяхъ моихъ, рѣшился сдѣлать

выборъ изъ разныхъ благочестивыхъ сочиненій, прежде всего изъ Евангелія Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія, также изъ святыхъ богослововъ и учителей, особенно же изъ евангельскихъ бесѣдъ (Филофея)». Далѣе говоритъ, что писалъ свое сочиненіе не только по просьбѣ благочестивыхъ вельможъ, но и по благословенію двухъ экзарховъ востока, въ томъ числѣ Львовскаго архипастыря Іереміи Тиссаровскаго. Но «ненавистникъ всего добраго, говоритъ Кириллъ, отвсюду поднялъ противъ меня войну жестокую чрезъ нѣкоторыхъ малосмысленныхъ и вздорныхъ людей изъ моего рода, наострилъ языкъ ихъ хулою на святое; мало того, за эту книгу замышляли убить меня. Господь не попустилъ имъ того. И да не поставитъ имъ того въ грѣхъ Господь защитникъ мой. Гнилое слово хульнаго языка, полное лжи и яда змія адскаго, промчалось всюду по всей землѣ Русской, смущая города и возбуждая противъ меня простой народъ; разсыпалось поношеніями, укоризнами, насмѣшками, клеветами. Но мою невинность откроетъ Господь». (Оглавленіе словъ помѣщено у Медвѣдева въ Оглавленіи книгъ, № 124). Въ Москвѣ это сочиненіе Кирилла, мнѣніемъ священника Іоанна Насѣдки, признано было папистическимъ, и указомъ царскимъ велѣно было истреблять экземпляры его (Собр. гос. грам. III, № 77, стр. 298; Дворц. разр. т. I, стр. 980 — 982; т. II, 821 — 822). б) Зерцало Богословія, написанное дидаскаломъ іеромонахомъ Кирилломъ, издано было въ Почаевскомъ монастырѣ 1618 г., въ Уневскомъ монастырѣ 1692 года. в) Архимандритомъ Черниговскимъ сочинено *Перло многоцѣнное* — похвалы Богоматери, ангеламъ, апостоламъ, также лѣкарство противъ 7-ми грѣховъ, о страшномъ судѣ и кончинѣ міра. Сочиненіе писано стихами и прозою и издано въ Черниговѣ 1646 года, въ Могилевѣ 1690 года. На первой стр. «композиторъ або складачь сихъ вѣршовъ Кириллъ старий Транквилліосъ Ставровецкій, архимандрита Чернѣговскій». Словарь отличаетъ еще похвальныя слова Кирилла, изданныя въ Черниговѣ 1646 года; но это то же, что многоцѣнное Перло, и Словарь не понялъ цитатъ патр. Іоакима. на которыхъ основался.

168. **Памва Берында**, іеромонахъ Печерскій и протосинкеллъ Іерусалимской церкви, архитипографъ Кіевскій. Онъ

прежде переводилъ и издавалъ книги во Львовѣ, гдѣ проживалъ «въ дому пресвѣтлаго и благочестиваго пана Ѳеодора Болобана» (предисловіе къ лексикону). Тамъ издана имъ книга Златоуста о священствѣ (Львовъ, 1614 г.). Тамъ же написаны и изданы имъ «Вѣршѣ на рождество Христово» (Львовъ, 1616 г.). По его мыслямъ патр. Ѳеофанъ, во время пребыванія на югѣ Россіи, благотворно дѣйствовалъ на братства (Акт. зап. Росс. IV, 508), и грамоты патріарха братствамъ Кіевскому, Виленскому, Львовскому, Минскому, писаны, безъ сомнѣнія, отцемъ Памвою (Акт. зап. Росс. т. IV, № 219, 220; Кіевск. Пам. т. I). Сочиненіе Берынды «Лексиконъ Славено-Россійскій, именъ толкованіе» изд. въ Кіевѣ 1627, въ Кутеинск. мон. 1653 г., у Сахарова въ Сказ. Русск. нар. т. II, 1849 г. Въ словарѣ Берынды указаны и источники (разныя рукописи и книги), изъ которыхъ заимствуетъ онъ слова и объясненія словамъ; потому для древней филологіи онъ — драгоцѣнность. Сахаровъ исключилъ изъ своего изданія всѣ указанія на источники, поступилъ не какъ точный издатель и лишилъ критику средствъ повѣрять достоинство словаря. Берында выполнилъ свое дѣло съ честію. Сахаровъ невѣрно понялъ значеніе древняго словаря, требуя отъ него достоинствъ философа и историка, миѳолога и богослова, тогда какъ дѣло сочинителя древняго словаря—выставить слова въ такомъ значеніи, въ какомъ принимали ихъ въ старое время; иначе: представить вѣрный сборникъ мыслей стараго времени; это и сдѣлалъ Берында.

169. **Лаврентій Древинскій**, «чашникъ его кор. милости земли Волынской»; такъ подписался онъ въ 1617 г. въ спискѣ учредителей Луцкаго братства; и ту же подпись читаемъ подъ листомъ дворянъ Волынскихъ, даннымъ 1619 г. Луцкимъ мѣщанамъ на охраненіе братства. Онъ же былъ старшимъ братомъ и братства Виленскаго. Для преслѣдуемой православной церкви онъ былъ въ свое время тѣмъ же, чѣмъ былъ до него князь Острожскій—самымъ ревностнымъ защитникомъ правъ ея предъ правительствомъ; почему въ старомъ Луцкомъ памятникѣ названъ онъ «столпомъ восточнаго православія». «Рѣчь» его, произнесенная на Варшавскомъ сеймѣ 1620 г. предъ лицемъ Сигизмунда и его сенаторовъ, въ высшей степени тро-

гательна и по предмету, и по его изображенію (она изд. въ Ист. уніи, стр. 69, 731). Его *Протестація* 1630 г. Старостинскому суду о похищеніи уніатами имущества братства Виленскаго, къ сожалѣнію, не вся уцѣлѣла (изд. въ IV т. Акт. Зап. Росс. № 229). По содержанію сочиненія, весьма вѣроятно, что ему же принадлежитъ «*Синопсисъ*», напечатанный въ Вильнѣ 1632 г. и представленный въ томъ же году 27 сентября новому королю Владиславу. Драгоцѣнное для исторіи сочиненіе, писанное на Польскомъ языкѣ, содержитъ въ себѣ привиллегіи, данныя Польскимъ правительствомъ Русскому православному народу, и изображеніе тѣхъ страшныхъ притѣсненій, которыя терпитъ онъ за вѣру. Въ Кіевѣ, говоритъ Синопсисъ, Софійскій соборъ и другіе храмы опустошены, Выдубицкій монастырь — то же; въ Луцкѣ православные храмы обращены въ питейные дома; въ Хельмѣ, Львовѣ и другихъ городахъ запрещено открыто носить св. тайны къ больнымъ и погребать умершихъ; въ Вильнѣ храмы заняты шинками и гостинницами. Люди чиновные и цеховые лишаются правъ на начальственныя званія и должности и запираются въ темницы; надворные и другіе суды мучатъ православныхъ непрерывными позывами въ судъ и рѣшеніями безсовѣстными. Запрещено принимать пожертвованія для церквей по духовнымъ завѣщаніямъ и строить каменные храмы. Въ Минскѣ церковная земля отдана для мечети. Въ Полоцкѣ нежелавшихъ уніи заключали въ тюрьмѣ и выгоняли изъ города. Въ Туровѣ церкви съ ихъ имуществами отняты и епископъ выгнанъ. Въ Минскѣ священниковъ заключали въ бочки и мучили. Въ Оршѣ, Могилевѣ, Мстиславлѣ и во всѣхъ окружныхъ мѣстечкахъ храмы запечатывали и православнымъ запрещено собираться на молитву, даже въ загородныхъ шалашахъ. Въ Ковнѣ храмъ разграбленъ и земля его отнята. Въ Бельжскѣ опредѣлено: того, кто не пойдетъ съ уніатами въ крестномъ ходу въ костелъ, казнить смертію. Въ Мятелѣ несоглашавшихся на унію выгоняли изъ мѣста жительства. Монастыри: Лаврашевъ, Гродненскій и другіе опустошены. При такомъ повсемѣстномъ гоненіи противъ православія епископы не иначе посѣщали паству, какъ тайно. (См. Виленск. акт. т. II, № 42. Вильно, 1843 г.).

Тарасій Земка, іеромонахъ Печерскій, по эпитафіи Кальнофойскаго «распорядитель типографіи, Печерскій проповѣдникъ, знающій языки Греческій, Латинскій, Славянскій и Русскій» († 1632 г.). Изслѣдованіе его о литургіи напечатано при Служебникѣ, К., 1628 г. Оно говоритъ: а) о названіяхъ литургіи; б) о важности литургіи и достойномъ приготовленіи къ ней; в) отъ кого установлена и передана она? Не скудно свѣдѣніями о началѣ церковнаго пѣснопѣнія и о пѣснопѣвцахъ церковныхъ предисловіе его къ Цвѣтной Тріоди (изд. К. 1631 г.), гдѣ онъ подписался такъ: «іеромонахъ Тарасій Левковичъ Земка, проповѣдникъ слова Божія и корректоръ въ типографіи монастыря Печерскаго Кіевскаго». Онъ перевелъ на употреблявшійся тогда Русскій языкъ Синаксари Каллиста, изд. въ Постной Тріоди, К., 1627 г.

170. **Петръ Могила**, родомъ изъ князей Молдавскихъ, образовавшійся въ Парижѣ, съ 1626 г. архимандритъ Печерской Лавры, съ 1631 г. митрополитъ Кіевскій, знаменитый заботливостію объ улучшеніи Кіевской коллегіи, гдѣ ввелъ онъ преподаваніе философіи и богословія, и заведеніемъ училищъ Винницкаго и Гойскаго; пастырь ревностный и дѣятельный. Почилъ въ 1646 г. (о жизни см. его Прибавл. къ твор. отц. IV, 22—76).

Собственноручныя *Записки* Могилы, хранившіяся въ Софійской библіотекѣ, къ сожалѣнію, потеряны. (О Соф. соб. 180). Въ 1632 г. издано было въ Кіевѣ поученіе его *«о крестѣ Господа нашего и каждаго христіанина»*. Въ Русскомъ переводѣ часть его въ Христіанскомъ Чтеніи, 1837 г. Другимъ опытомъ проповѣдничества его было слово на бракъ Япуша Радзивила (Mowa duchowna, изд. въ К. 1645 г.), гдѣ говоритъ онъ о достоинствѣ и обязанностяхъ брачнаго союза. Памятники благочестія его при записи объ устроеніи училища въ Лаврѣ, изд. въ Опис. К. Лавры № 4—6. «Обѣтъ объ устроеніи школъ» и «Духовное завѣщаніе»—изд. во II т. Кіевск. Пам. стр. 93—99, 149—181. Грамота Львовскому братству, утверждающая въ благочестіи, въ Кіевск. Пам. III, стр. 86—89. Грамота Бѣльскимъ гражданамъ съ благословеніемъ на учрежденіе братства, съ школою — въ Акт. зап. Росс. V, № 9. Лучшее сочиненіе Мо-

гилы: «Λίθος или камень на сокрушеніе оболганія Кассіяна Саковича» (Λίθος abo kamień z procy prawdy cerkwie świetey prawosławney Ruskiey. Kiow. 1644. 4. 423). Русскій переводъ сочиненія въ рукоп. Толстаго II, № 172; въ Моск. дух. акад. № 83. На сей послѣдней читается надпись: «Сію книгу, исправивъ описки, достойно напечатать; ибо возраженія уніятовъ противъ нашей православной церкви основательно опровержены. Платонъ митр. Моск. 1805. окт. 21 д.». Подъ предисловіемъ сей книги подписался *Евсевій Пимминъ*. Но Голятовскій въ своемъ сочиненіи: Фундаменты уніи, писалъ: «если Могила уніатъ, то къ чему онъ выдалъ книжку: Λίθος альбо камень»? Саковичъ въ своемъ сочиненіи: Ἐπανόρθωσις, abo perspectiva, Cracoviae, 1642, обвинялъ православныхъ юга въ усвоеніи себѣ мнѣній реформаціи, въ порчѣ священныхъ обрядовъ, въ невѣжествѣ духовенства. Могила подробно разбираетъ обвиненія Саковича, показывая для каждаго, что всѣ обвиненія его не болѣе какъ клевета. Между послѣдователями реформаціи и православными, говоритъ Могила, не смотря на случайныя сближенія ихъ между собою, не было и нѣтъ согласія въ вѣрѣ, тогда какъ «въ Вильнѣ, около Кракова, Познани, и въ другихъ городахъ много лютеранъ, кальвинистовъ и социніанъ, какъ между дворянами, такъ и между простыми, не изъ православныхъ, но изъ принадлежавшихъ къ Римскому костелу». Поразительна картина, представляющая состояніе монастырей, захваченныхъ уніею (Ист. Русск. ц. IV, 314, 315). Въ 1640 г. митрополитъ въ *окружномъ посланіи*, объяснивъ притѣсненія, какія терпятъ православные, приглашалъ ревнителей православія на соборъ, для совѣщанія о дѣлахъ духовныхъ (Посл. изд. въ Чт. Общ. ист. 1847 г.). Собравшіеся ученые настоятели монастырей разсуждали о предметахъ вѣры, подвергавшихся нападенію то со стороны папистовъ, то со стороны послѣдователей реформаціи (Ист. Русск. ц. IV, 146—152). Соборъ продолжался долго. Тогда то предложено было на разсмотрѣніе *Исповѣданіе вѣры Руссовъ*. Въ Разсужденіи о книгѣ: Православное исповѣданіе вѣры, Спб., 1808 г., было писано, что это Исповѣданіе сочинено митрополитомъ Петромъ Могилою. Но сочинитель Разсужденія въ своихъ позднихъ сочиненіяхъ— въ Описаніи Софійскаго собора (стр. 176, изд. 1825 г.) и въ

Словарѣ писателей (II, 159) уже говорилъ, что на соборѣ «слушанъ былъ Катихизисъ, сочиненный Кіево-Николаевскаго монастыря игуменомъ Исаіею Трофимовичемъ». Этотъ Катихизисъ въ Греческомъ переводѣ, составленномъ въ Кіевѣ, отосланъ былъ на разсмотрѣніе пастырей востока, гдѣ надолго остался онъ (Ист. Русск. ц. IV, 149 — 152). Въ 1643 г., отступникъ Ѳеодоръ Скумановичъ, въ оправданіе своего отступничества (Причины оставленія уніи § 3, 4) писалъ, что трехлѣтній соборъ (1640 — 1642 г.) не оправдалъ православія Русскаго; послы возвратились изъ Яссъ безъ успѣха; Греки говорили, что Руссамъ учить ихъ не приходится; Русскіе ученые не умѣютъ отвѣчать на самые простые вопросы. Митрополитъ, въ опроверженіе злословій, приказалъ, чтобы напечатанъ былъ *Краткій катихизисъ православной вѣры* (изд. въ Кіев. 1645 г., во Льв. 1646 г., въ Кутеинск. мон. 1686 г., въ Черниг. 1707 и 1715 г.). Въ Кіевскомъ изданіи заглавіе Катихизиса: «Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православно-каѳолической христіанской, ведлугъ (согласно) вызнанія (ученію) и науки церкве св. восточной соборной апостольской, для цвѣченія (просвѣщенія) и науки всѣмъ въ школахъ ея цвѣчачимъ (просвѣщающимся) христіанск. православнымъ дѣтямъ. За росказаньемъ (съ разрѣшенія) и благословенствомъ старшихъ, первѣи языкомъ Польскимъ, а теперь Русскимъ діалектомъ изъ друку выданное». Если книжка одобрена «старшими» и издается по ихъ благословенію, то сочинитель книжки, конечно, не митрополитъ, а кто-то младшій. Этотъ катихизисъ, переведенный на Славянскій языкъ, и испорченный произволами суевѣрія, изданъ былъ въ Москвѣ 1649 г. (Ист. Русск. ц. IV, 219). Съ особеннымъ вниманіемъ блаженный митрополитъ занимался пересмотромъ и изданіемъ богослужебныхъ книгъ. Такъ изданы имъ служебникъ (К. 1639 и 1629 г.) и евхологіонъ (К. 1646 г.). Въ послѣднемъ замѣчательно предисловіе Могилы съ замѣчаніями на прежнія изданія требниковъ и съ показаніемъ того, что сдѣлано имъ для улучшенія требника. Въ предмовѣ къ служебнику 1639 г. писалъ: «Не благословеніе выдалямо на тыхъ, которые бы съ паствы нашей служебники друку Львовскаго, литургіарія названыи, куповати и на нихъ литургисати смѣли, яко широй тые листы

выданныя въ себѣ опѣваютъ». Такая окружная грамота его доселѣ еще не найдена. Запрещеніе относилось, вѣроятно, къ служебнику Слозки, изд. во Львовѣ 1637 г. Для школъ попечительный митрополитъ издалъ въ К. 1636 г. *Анеологіонъ* — собраніе размышленій и молитвъ, заимствованныхъ изъ церковныхъ книгъ. Издатель Львовской цвѣтной тріоди 1642 г., обращаясь къ митрополиту Могилѣ, говоритъ: «Ваше преосвященство опредѣлили, чтобы ни одна книга, переведенная съ Греческаго на Славянскій языкъ, безъ вашего разсмотрѣнія не была печатана. Вамъ не довольно другихъ трудовъ вашихъ: вы трудитесь надъ пересматриваніемъ св. *Библіи*, желая издать ее на собственный свой счетъ». Что и сколько успѣлъ совершить трудолюбивый пастырь въ дѣлѣ пересмотра Библіи, не знаемъ; но извѣстно, что Библіи не издалъ онъ. Св. Димитрій въ предисловіи къ сентябрской четверти Миней пишетъ, что блаженн. Петръ Могила началъ было стараться о возстановленіи *памяти святыхъ*, выписалъ изъ Аѳона метафразы Симеоновы и хотѣлъ въ переводѣ напечатать ихъ, но смерть помѣшала исполнить намѣреніе.

171. **Іоаннъ Тризна**, воспитанникъ Кіевской школы, игуменъ Виленскаго Духова монастыря, съ 1647 г. архимандритъ Печерскій, въ 1649 г. отправляемъ былъ митрополитомъ на сеймъ въ Варшаву вмѣстѣ съ депутатами Хмѣльницкаго. Скончался въ 1656 г. Онъ писалъ предисловіе къ служебнику (изд. въ Кіев. 1653 г.) о важности и употребленіи сей книги. Онъ же пересматривалъ и дополнялъ *Печерскій Патерикъ;* этотъ трудъ его извѣстенъ по рукоп. Содержаніе Патерика Тризны напеч. въ Чт. М. Общ. ист. 1846 г.

Іоакимъ Керличъ, Кіевскій мѣщанинъ, современникъ Тризны, писалъ на Польскомъ языкѣ домашнія записки, гдѣ описалъ управленіе церкви митрополитомъ Петромъ Могилою (рукоп.).

172. **Сильвестръ Косовъ**, учитель Львовскій, префектъ Кіевской коллегіи, епископъ Могилевскій и съ 1647 г. митрополитъ Кіевскій, скончавшійся въ 1657 г. Іезуиты и уніаты отъ злости на успѣхи Кіевской коллегіи разсѣвали въ народѣ клеветы, будто науки ея—науки еретическія, и учители—каль-

винисты или социніане. Обманутые ими простаки попы и козаки шумѣли: къ чему заводятъ Латинское и Польское училище? и разъ «хотѣли было самого Петра Могилу и учителей до смерти побити: едва ихъ уговорили» (Домецкій). При этихъ то обстоятельствахъ Сильвестръ Коссовъ, «електъ епископъ Могилевскій», написалъ *Апологію* школамъ (Elegesis abo danie sprawy o szkołach Kiowskich i Winnickich, w Lawrze, 1635). Въ ней онъ, объяснивъ различіе исповѣданій аріанскаго (социніанскаго), кальвинова и лютерова, отъ исповѣданія православнаго, пишетъ, что учители коллегіи твердо слѣдуютъ ученію православной церкви; Латинскій языкъ преподается въ коллегіи отъ того, что необходимъ онъ для Русскихъ въ судахъ Польскихъ, гдѣ дѣлопроизводство совершается на Латинскомъ языкѣ или съ Латинскими терминами и выраженіями; Греческимъ языкомъ не пренебрегаютъ въ коллегіи; къ тому же Латинскій языкъ давно изучаютъ Русскіе въ училищахъ Львовскомъ и Виленскомъ, а иные и за границею. Въ томъ же 1635 г. Сильвестръ издалъ на Польскомъ языкѣ въ сокращенномъ видѣ Печерскій *Патерикъ*, но съ своими замѣчаніями и съ спискомъ митрополитовъ (напеч. въ Кіев. 1635 г.). Въ предисловіи Сильвестръ пишетъ: «Посѣщая пещеры Кіевскія и гробы св. отцевъ и чудясь нетлѣнію святыхъ тѣлъ ихъ, неразъ я горько плакалъ, что несчастливое и завистливое время до сей поры не явило свѣту избранныхъ Божіихъ, которыхъ прославилъ самъ Богъ. Когда же нынѣшній нашъ архипастырь (Петръ Могила) изъявилъ свое попеченіе и волю, чтобы житія святыхъ были очищены отъ пряха и изданы въ свѣтъ; тогда я охотно углубился въ хроники и лѣтописи Греческія, Славянскія, Латинскія, Русскія и Польскія, чтобы узнать: кто были сіи избранные Божіи и когда они жили». Отселѣ видно, въ чемъ состоялъ трудъ переводчика для Патерика. Сочиненіе архипаст. Сильвестра *о седми таинствахъ*, которое читано имъ въ 1637 г. предъ собраніемъ священниковъ, въ томъ же году напечатано было въ Кутеинск. монаст., потомъ въ Кременцѣ 1638 г., при книжкѣ: «Соборъ Луцкій», далѣе въ Кутеинѣ 1653 г., въ Кіевѣ 1657 г., въ Черниговѣ 1716 г. «Посмотри на книжку о седми сакраментахъ славнаго въ Богѣ его милости отца епископа Мстиславскаго, а

потомъ на Русскомъ языкѣ напечатанную съ именемъ его милости отца владыки Луцкаго»: такъ писалъ Могила въ книжкѣ своей: Камень, изданной 1644 г. Подпись Сильвестра въ Альбомѣ Погодина. М. 1853 г.

173. **Аѳанасій Кальнофойскій**, инокъ Пещернаго монастыря, сочинилъ на Польскомъ языкѣ «Тератургима или чудеса, какъ въ самомъ Печерскомъ монастырѣ, такъ и въ обѣихъ св. пещерахъ», съ истор. замѣчаніями о монастырѣ. Набожный повѣствователь исчисляетъ до 64 чудесъ современныхъ ему (1594—1638), присовокупляя клятвенное свидѣтельство отъ каждаго объявлявшаго о чудѣ, совершившемся надъ нимъ. Все это описаніе предпринято и совершено было съ тѣмъ, чтобы опровергнуть злонамѣренныя клеветы уніатовъ и іезуитовъ, будто въ православной церкви нѣтъ болѣе чудесъ.

Съ тѣмъ же намѣреніемъ, вмѣстѣ съ сочиненіемъ Кальнофойскаго, изданнымъ въ Кіевѣ 1638 г., напечатано сочиненіе **Иларіона Денисовича**, игумена Купятицкаго: Описаніе чудесъ Купятицкой иконы Божіей Матери.

174. **Игнатія Онесимовича-Старушича**, ректора и игумена Кіевскаго братскаго монастыря, извѣстно надгробное слово кн. Ильѣ Четвертинскому, изд. въ Кіевѣ 1841 г. (Библ. Черткова). Первая часть слова показываетъ въ непрерывной линіи происхожденіе князей Четвертинскихъ изъ глубокой древности; вторая говоритъ о воинскихъ подвигахъ кн. Иліи, третья о христіанскихъ добродѣтеляхъ его.

Во Львовѣ въ то же время написана *Лѣтопись* 1498—1648 г., сначала краткая, потомъ со многими любопытными извѣстіями очевидца. Подъ 1621 г. сочинитель замѣтилъ: «Того жъ року отецъ мой умеръ. Я зъ школи занесъ въ домъ хоробу горячку и вси хорѣли въ дому». Лѣтоп. изд. въ III т. Ист. сборн. М. 1838 г.

175. **Мелетій Сирингъ**, родомъ изъ Крита, учившійся на западѣ, учитель и протосинкеллъ Констант. церкви, пріобрѣтшій себѣ шумную извѣстность критикою *Исповѣданія вѣры*, изданнаго съ именемъ патр. Кирилла Лукариса. Эта критика извѣстна и въ современномъ Славянскомъ переводѣ: «Мелетія Сирига противоглаголаніе на изложенное исповѣданіе вѣры»

(Царскаго № 246). На соборѣ Ясскомъ 1643 г. Мелетій въ качествѣ патріаршаго полномочнаго разсматривалъ «Исповѣданіе вѣры Россовъ», присланное митрополитомъ Петромъ Могилою; Исповѣданіе было поправлено и, одобренное, отослано къ патріарху; а Мелетій въ 1643 г. прибылъ въ Кіевъ и потомъ былъ въ Москвѣ. Въ библіотекѣ Новоіерусалимскаго монастыря сохраняются сочиненія Мелетія Критскаго, писанныя въ 1643 г.: а) «сказаніе о св. иконѣ Портаитской, како пріиде въ обитель Иверскую»; б) о св. обители Иверской; в) сказаніе о св. горѣ Аѳонской; г) «память преп. отецъ нашихъ въ пещерѣ Кіевской подвизавшихся». Канонъ его Печерскимъ отцамъ, кое гдѣ поправленный, доселѣ печатается въ Кіевѣ. Въ Синодальной библіотекѣ, кромѣ сей службы, есть Мелетіева служба положенію хитона Спасителева.

176. **Аѳанасій** (князь Александръ) **Пузина**, Луцкій епископъ 1633 — 1649 г. (Доп. къ иностр. акт. № 69), пастырь ревностный. Въ 1638 г. онъ на мѣстномъ Луцкомъ соборѣ одобрилъ для своего духовенства «Наставленіе о тайнахъ» епископа Сильвестра, и дѣяніе собора, вмѣстѣ съ наставленіемъ, тогда же напечатано было въ Кременцѣ, гдѣ тогда же напечатана и краткая Славянская грамматика. (Времен. Общ. ист. 1849 г. I, смѣсь, стр. 10). Онъ подписался подъ патріаршимъ соборомъ 1642 г., оправдавшимъ память патр. Кирилла Лукариса (Ист. Русск. ц. IV, 151). Въ 1648 г., когда Хмѣльницкій возсталъ на защиту вѣры и свободы козаковъ, владыка Луцкій послалъ въ пособіе войску Хмѣльницкаго деньги, порохъ, пушки и пули (Кіевск. Пам. I, 60 — 63). Любопытна окружная грамота его отъ 12 октября 1647 г. Архипастырь писалъ: «Честный о Господѣ клирикъ, продіяконъ св. милости отца Арсенія Желиборскаго, епископа Львовскаго, Михаилъ Гунашевскій, бывшій студентъ славной *Замойской академіи*, благочестивый ревнитель богословской науки, приносилъ жалобу своему епископу и пастырю о безчинствахъ Марка Янсевича, Замойскаго мѣщанина, и единомышленниковъ его.... безчинныхъ братьевъ *Замойскаго братства* церкви св. Николая; они, забывъ страхъ Божій, нарушаютъ древніе обычаи церковнаго благочинія, выбрасываютъ изъ церкви Божіей офферторіумъ, т. е.

приношенія въ праздники Господни и въ дни нарочитыхъ святыхъ». За то архипастырь отлучаетъ виновныхъ отъ церкви. Поступокъ Замойскихъ братьевъ отзывался тѣмъ же духомъ лютеранизма, которымъ увлекалось и Львовское братство (§ 154). О *Замойской академіи*, какъ мѣстѣ воспитанія многихъ православныхъ, имѣемъ свидѣтельство и другаго современника. Петръ Могила, посвящая Тріодь к. п. 1631 г. вицеканцлеру Ѳомѣ Замойскому, писалъ: «Нельзя мнѣ умолчать и о томъ благотворномъ дѣлѣ, виновники котораго также члены знаменитой фамиліи вашей — о *Замойской академіи*, которая такъ много принесла пользы нашему народу тѣмъ, что изъ нея вышло не мало людей ученыхъ, дѣятельныхъ и важныхъ, а для православной церкви нашей очень полезныхъ».

О жалобѣ владыки Аѳанасія, въ 1634 г. поданной въ судъ на іезуитовъ, съ оружіемъ въ рукахъ нападавшихъ на православныхъ, упоминается въ Протестѣ (Кіевск. Памятн. I, 204, 205, 216).

Арсеній Желиборскій, епископъ Львовскій 1641—1650 г., подписавшійся подъ опредѣленіями патріаршаго собора 1642 г. о кальвинистахъ (Ист. Русск. ц. IV, 199). Для распространенія книгъ, нужныхъ въ церкви, онъ, по примѣру предшественника своего Гедеона Болобана, открывалъ на свое иждивеніе типографію во Львовѣ. Такъ пишетъ онъ въ предисловіи къ изданному имъ требнику 1645 г. Извѣстны его предисловія къ изданнымъ имъ въ своей типографіи: служебнику 1646 г., катихизису 1646 г., номоканону 1646 г. Краткій катихизисъ, изданный имъ во Львовѣ 1646 г., изданъ въ новомъ переводѣ. Въ Кіевскомъ изданіи языкъ учено-Малорусскій, во Львовскомъ языкъ Галицкой Руси. Вотъ заглавіе катихизиса Львовскаго: «Зобраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православно-католицкой христіянской, якъ церковь всходная апостольская учитъ; а для цвиченія людій молодыхъ до друку поданое во Львовѣ, при церкве столечной св. великомуч. Георгія».

Іоиль Трупевичь, игуменъ Оршанскаго Кутеинскаго монастыря, въ 1654 г. приглашенный патріархомъ Никономъ въ Иверскій монастырь, захворалъ на дорогѣ и просилъ непремѣнно перенесть кости его туда, куда стремилась душа его,

чтившая великаго Никона: «Азъ, говорилъ онъ, послушаніе мое къ пастырю и по смерти сохраню» (Ист. Русск. ц. IV, 44). На юго-западѣ извѣстенъ онъ былъ ревностію къ изданію полезныхъ книгъ. Имъ написаны умныя предисловія къ изданнымъ имъ книгамъ въ Кутеинскомъ монастырѣ: къ Брашну духовному, сирѣчь Псалмамъ, 1639 г., къ Трефологію 1647 г., къ Діоптрѣ 1651 г., къ Псалтыри и новому завѣту 1652 г., къ Лексикону Берынды 1653 г. Предисловіе къ Трефологію, сокращенному противъ Львовскаго, изображаетъ бѣдствія церкви, угнетаемой папизмомъ (кн. Толстаго, стр. 237, 238).

177. **Зиновій Богданъ Хмѣльницкій**, знаменитый гетманъ козаковъ, столько же храбрый и умный, сколько извѣстный любовію къ св. вѣрѣ. Онъ получилъ блистательное образованіе: зналъ языки Греческій, Латинскій, Польскій, Татарскій; сперва слушалъ уроки въ Кіевской школѣ, потомъ въ Ярославлѣ у іезуитовъ; служилъ при дворѣ; воевалъ съ Турками и былъ у нихъ въ плѣну. Когда страданія Малороссіи достигли крайней степени, онъ принялъ на себя избавить ее отъ близкой погибели и спасъ. Скончался въ 1657 г., горько оплаканный народомъ, благодарнымъ ему за свою свободу.

Письма его 1647—1648 г.—въ Кіевск. Пам. I, 1—5, 47—49, 77—81, 118—131, 162, 212, 307; въ Дополн. къ иностр. акт. стр. 175—178; у Велички I, 32—43, 75, 80—89. Письма и универсалы 1649—1653 г. — въ Кіевск. Памятн. I, 377 — 395, 462; т. II, отд. I, 210 — 212; отд. III, 9 — 18, 57—63, 148—162, 211; т. III, 31—35, 53—58; въ Дополн. къ иностр. акт. 188; у Велички I, 139—143; у Маркевича III, 77—79; въ Чт. Общ. ист. 1848, № 8; въ Акт. зап. Росс. V, № 25—35. Письма и универсалы 1654 — 1657 г.—въ Кіевск. Пам. III, 116 — 120, 128 — 152; въ Акт. зап. Росс. V, № 36—49; въ Дополн. къ иностр. акт. 192—195, 198, 201, 203, 205, 206; у Велички I, 167, 188; у Гребенки 127; у Маркевича III, 92—94, 99—102.

Самыя замѣчательныя изъ нихъ: а) письмо, отъ 29 декабря 1647 г., къ Потоцкому, съ исчисленіемъ обидъ, нанесенныхъ козакамъ, особенно по вѣрѣ (Величко I, 36—69; Кіевск. Пам. I, 1—5); б) универсалъ во всю Украину, отъ 28 мая 1648 г.,

гдѣ живо изображаетъ онъ жестокія притѣсненія Поляковъ козакамъ въ вѣрѣ, чести, имуществѣ, самой жизни, и убѣждаетъ возстать для защиты правъ своихъ; это одушевленная и мастерски написанная рѣчь (Акт. зап. Росс. V, № 23; Величко I, 81—89; Маркевичъ I, 175—186; III, 36—43); в) письмо къ королю, отъ 2 іюля 1648 г., съ жалобами на «нестерпимыя обиды» и съ обѣщаніемъ загладить вину предъ королемъ услугами, если будетъ оказана справедливая защита (Кіевск. Пам. I, 118—131; Акт. зап. Росс. V, № 24); г) посланіе къ патріарху Никону (27 марта 1657 г.), съ просьбою о ходатайствѣ предъ царемъ, дабы за митрополитомъ и всемъ духовенствомъ Малороссіи утверждены были древнія преимущества ихъ (Акт. зап. Росс. V, № 48).

Адамъ Мееодій Кисель, сенаторъ, воевода Брацлавскій и потомъ Кіевскій, весьма образованный и благочестивый. Издатель цвѣтной тріоди (Львовъ, 1642 г.), посвящая ему тріодь, писалъ: «Вельможность ваша очень любитъ читать св. писаніе и пѣніе церковныхъ гимновъ, для чего держите при себѣ духовныхъ отцевъ иноковъ строгихъ и строите для нихъ удобные монастыри». (Толстаго № 96). Сенаторъ-воевода употреблялъ все для того, чтобы поддержать цѣлость королевства, которому служилъ по присягѣ, и защитить православіе, которому не хотѣлъ измѣнить ни за какія блага земли. «Вамъ и всему войску хорошо извѣстно, писалъ онъ къ Хмѣльницкому, что я одинъ изъ христіанъ народа Русскаго служу сенаторомъ въ коронѣ Польской, ношу на раменахъ своихъ св. церкви и древности наши и ненарушимо сохранилъ свою вѣру до сѣдыхъ волосъ, и, дастъ Богъ, сохраню до самой смерти» (Кіевск. Пам. I, 144). Онъ сохранилъ св. вѣру до гроба, тогда какъ всѣ другіе Русскіе магнаты отступили къ папизму; но старанія его о цѣлости королевства, отъ дѣйствій іезуитовъ и своекорыстныхъ магнатовъ, остались безплодными, чего впрочемъ не дожилъ онъ, скончавшись въ 1653 г.

Изъ дошедшихъ до насъ писемъ его (изд. въ Кіевск. Пам. I, 27—42, 89—92, 141—148, 190—198, 202—211, 216—225, 239—247), самое замѣчательное—письмо его къ сенатору архіепископу Гнѣзненскому (1648 г.), гдѣ описываетъ онъ

бѣдственное положеніе королевства и изображаетъ подвиги козаковъ, стараясь образумить обезумѣвшихъ магнатовъ и изувѣровъ (Кіевск. Пам. I, 27—42).

178. **Іосифъ Нелюбовичь-Тукальскій**, съ 1661 г. архіепископъ Могилевскій, съ 1663 г. митрополитъ Кіевскій, пастырь-страдалецъ. Избранный духовенствомъ и народомъ въ митрополита, онъ въ 1664 г. схваченъ былъ Поляками и заключенъ въ Маріенбургѣ; здѣсь томился онъ болѣе двухъ лѣтъ. Освобожденный въ 1667 г. Дорошенкомъ, въ 1668 г. получилъ онъ отъ патріарха утвержденіе въ санѣ митрополита съ званіемъ экзарха его. Не довѣряя ни въ чемъ Польшѣ, съ которою тогда мирилась Россія, уступая ей правый берегъ Днѣпра, Нелюбовичь оставался въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ; но строго осуждалъ и дѣла благодѣтеля своего. Ему одолжена была Украйна тѣмъ, что въ условіяхъ съ гетманомъ Демьяномъ положено удержать Кіевъ за Россіею: «Кіева Полякамъ не отдавать: на сеймѣ они постановили всѣ церкви православныя отдати на костелы и мощи хотятъ по Польшѣ развести» (Маркевичь II, 184). Не могши сдѣлать ничего болѣе для свободы церкви, Нелюбовичь страдалъ душею за страждущую паству свою, которая высоко чтила его, и скончался (1676 г.) въ Чигиринѣ, вдали отъ каѳедры своей. Барановичь почтилъ память его прекрасною надгробною пѣснію (Величко II, 384 — 388; Ист. Русск. ц. IV, 75, 76).

Въ отвѣтъ Ордыну-Нащокину писалъ онъ (9 августа 1670 г.): «По беззаконіямъ моимъ, которымъ нѣтъ числа, не признаю я себя душею страждущею за благочестіе.... Въ горести душа моя. Какъ могу назваться пастыремъ, когда растеряно стадо! О! да соберетъ его Создавшій и Искупившій своею кровію»! (Бант. Каменскаго II, пр. 193, 195).

Два письма его къ кн. Юрію Трубецкому, Кіевскому воеводѣ—въ Симбирскомъ Сборникѣ III, стр. 32, 54).

Письмо (1669 г.) которымъ уступаетъ онъ подаренное ему Дорошенкомъ мѣстечко Стайки въ пользу Кіевск. коллегіи — въ Кіевск. Пам. II, 232—237.

Поученія его—въ рукоп. Кіевской Лавры (Опис. Софійск. соб. стр. 196).

179. **Феодосій Сафоновичъ**, учитель и проповѣдникъ Кіевскій, съ 1665 г. игуменъ Златоверхаго Михайлова монастыря, написалъ: «Выкладъ» или ученіе «о церкви и ея тайнахъ», нап. въ Кіевѣ 1666, 1668 г., въ Уневскомъ монаст. 1674 г., и подвергавшійся въ Москвѣ при патр. Іоакимѣ строгой критикѣ за ученіе о евхаристіи. «Рѣчь» его царю Алексѣю Михайловичу нап. у Бант. Каменскаго въ Ист. Малор. II, пр. 179. «Хроника» его о событіяхъ Россіи до 1290 г. взята изъ Кіевской и Волынской лѣтописей; къ тому прибавлены кое какія отрывочныя извѣстія о послѣдующихъ событіяхъ Россіи, и потомъ краткая хроника Польши и Литвы, взятая изъ Стрыйковскаго (Старчевскій въ Ист. ист. литт. 73—82).

Михаилъ Лосицкій, іеромонахъ Густинской пустыни, въ 1674 г. написалъ «Кронику» юго-западной Россіи (изд. во II т. Собр. лѣт.) и около того же времени—Лѣтопись Густинскаго монастыря. Въ той и другой много извѣстій рѣдкихъ и важныхъ для церковной исторіи. «Кроника» описываетъ событія 840—1597 г. Извѣстія ея важны особенно съ 1300 г.

180. **Иннокентій Гизель**, посланъ былъ, какъ пишетъ Домецкій, въ числѣ прочихъ въ заграничныя училища для образованія; въ 1648—1650 г. былъ ректоромъ коллегіи, а съ 1656 г. изъ игумена Николаевскаго поставленъ въ архимандрита Печерской Лавры и въ этомъ званіи пользовался уваженіемъ на югѣ. Скончался въ 1684 г. Онъ писалъ: а) «Миръ человѣка съ Богомъ», или о силѣ покаянія, нап. К. 1669, 1671 г., сочиненіе не сильное; б) «О истинной вѣрѣ», или отвѣтъ іезуиту Боймѣ о власти папы,—сочиненіе слабое; в) «Синопсисъ» Русской исторіи до царя Ѳеодора Алексѣевича—переводъ Хроники Сафоновича, кое-чемъ дополненный, слабый, но первый, опытъ исторіи, нап. въ К. 1674, 1676, 1678, 1680 г. До исторіи Ломоносова, эта книжка, за неимѣніемъ другихъ, была классическою. Плодъ усердія Гизелева къ св. Лаврѣ—изданіе Патерика Печерскаго, К., 1661 г., гдѣ, къ сожалѣнію, сильно испорченъ текстъ древнихъ повѣствователей. Письмо его къ царю Алексѣю въ Опис. Печерск. Лавры, К., 1847, стр. 172.

181. **Іоанникій Голятовскій**, учившійся и учившій въ Кіевской коллегіи, игуменъ Купятицкій, 1659 — 1662 г.

ректоръ коллегіи, съ 1672 г. архимандритъ Сѣверскаго монастыря, даровитый и многосвѣдущій. † 1688 года.

1. Какъ проповѣдникъ, Голятовскій писалъ:

а) *Ключь разумѣнія* — поученія на всѣ праздники, изд. въ Кіевѣ 1659 г. Во второмъ изданіи (Кіевъ, 1660 г.) два прибавленія: а) весьма замѣчательная наука сочинять проповѣди, и б) нѣсколько новыхъ словъ. Львовское изданіе 1665 г. заключаетъ въ себѣ еще нѣкоторыя прибавленія (Толстаго № 123, 135).

б) Повѣсть о чудесахъ Богоматери подъ именемъ: «Небо новое, съ новыми звѣздами сотворенное», изд. во Львовѣ 1665 г., въ Черниговѣ 1677 г., въ Могилевѣ 1699 г. Русскій переводъ въ рукоп. Толстаго II, № 352; новый переводъ въ М. 1851 г. Еще при Ключѣ разумѣнія, по Кіевск. изд. 1659 г., присоединено было описаніе 100 чудесъ Богоматери.

в) Въ 1671 г. вызванный въ Москву, какъ знаменитый ученый, говорилъ онъ при дворѣ слово на 20-ю нед. и рѣчь царю. Слово его и девять писемъ къ царямъ — въ Библ. Общ. ист. № 98.

г) Описаніе чудесъ Черниговской Елецкой иконы Божіей Матери, съ похвальнымъ словомъ и стихами той же иконѣ, напеч. въ 1676 г. въ Новгор. подъ именемъ *Скарбницы* (Толстаго № 156).

2. Въ Іоанникіѣ видимъ и христіанскаго апологета.

а) Сочиненіе его *Мессія правдивый*, или разговоръ христіанина съ жидомъ о истинномъ Мессіи, на Польскомъ языкѣ изд. въ Новгор. Сѣв. 1668 г., на южномъ Русскомъ — въ Кіевѣ 1669 и 1672 г. Въ предисловіи описанъ случай, по которому писано это сочиненіе: случай замѣчательный. «Правовѣрный народъ христіанскій! напиши себѣ на сердцѣ грѣхи Жидовъ.... Напиши твердо въ памяти твоей, какъ, въ недавнее время, въ 1660 г., на Волыни, на Подольѣ, во всей Малой Россіи, во всемъ княжествѣ Литовскомъ и въ Польскомъ королевствѣ и въ другихъ пограничныхъ странахъ, ненабожность Жидовская подняла было рога своей гордости, раздвинула своеволіе и начала было трубить для своего прославленія, что явился въ восточной сторонѣ, въ Смирнѣ, нѣкто называющійся *Себеѳомъ*, который выдаетъ

себя за Іудейскаго Мессію, призываетъ и влечетъ къ себѣ Евреевъ чудесами ложными, обѣщаетъ Жидамъ возвратить Іерусалимъ и Палестину—отчизну ихъ, освободить ихъ отъ неволи, въ которой они находятся, разсѣянные межь народами. Глупые Жиды, бывъ обмануты, торжествовали, веселились, радовались, что Мессія на облакѣ возметъ ихъ въ Іерусалимъ, на облакѣ проводитъ ихъ. И гдѣ бы ни явилось облако, на немъ возметъ ихъ Мессія въ Іерусалимъ. Тогда Жиды побросали домы, имѣнія, ничего не хотѣли дѣлать; вотъ Мессія, говорили, немедленно проводитъ ихъ до Палестины, въ Іерусалимъ. Они постились для своего Мессіи по нѣскольку дней, даже дѣтямъ не давали ѣсть по цѣлому дню; зимою, въ суровую стужу, мылись подъ льдомъ, читая новосоставленную молитву. И много Жидовъ умерло отъ суровой стужи, купаясь въ холодной водѣ подо льдомъ. Каждый день и ночь ходили въ молитвенные дома свои, и тамъ кричали, отправляя нечистую службу свою; молили Бога, чтобы скорѣе пришелъ къ нимъ Мессія и проводилъ ихъ до отчизны. Тогда сильно величались они предъ христіанами, смѣялись надъ ними, сочиняли похвальбы, грозили своимъ Мессіею ложнымъ, обѣщались мстить христіанамъ, которые властвуютъ надъ ними: вотъ, говорили они, мы будемъ вашими панами, гетманами, воеводами, сенаторами; всѣ христіанскіе паны, князья и цари будутъ у Іудеевъ кучерами, пастухами, земледѣльцами, жнецами.... Этого-то ложнаго Жидовскаго Мессію, называвшагося *Наванонъ Леви*, найдетъ каждый въ этой книгѣ между ложными Мессіями и ложными пророками Іудейскими.... Нѣкоторые изъ христіанъ, будучи малодушны, слыша о чудесахъ ложнаго Мессіи, видя самохвальство Жидовъ, стали было тревожиться о Христѣ, истинный-ли онъ Мессія, стали было склоняться мыслію къ ложному Жидовскому Мессіи. Для того то написали мы книгу. Пусть не тревожатся для ложнаго Мессіи, пусть твердо вѣрятъ, что Христосъ нашъ есть истинный Мессія». Сочиненіе написалъ «недостойный іеромонахъ Іоанникій Голятовскій, архимандритъ Черниговскій» (Опис. кн. Толстаго № 142; Царскаго № 198). Въ 1672 г. эта книга представлена была царю Алексѣю Михайловичу (Молодикъ 1844 г., стр. 287).

б) *Лебедь*, или о причинахъ распространенія магометанства, на Польск. яз. въ Новгор. Сѣв. 1679 г. Переводъ у Толстаго II, 26.

Опроверженіе Алкорана Магометова—*Алкоранъ Магометовъ отъ когелета Христова разрушенный*, изданный на Польск. яз. въ Черниговѣ 1688 г. Сочиненіе посвящено царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ. Переводчикъ посольскаго приказа Гадзеловскій перевелъ его на Русскій языкъ (Опис. рукоп. Толстаго I, № 236).

в) *Бои поганскіе*, изд. на Польско-Русскомъ яз. въ Черниговѣ, въ 1686 г. Сочиненіе посвящено царевнѣ Софіи.

3. Іоанникій особенно славился, и стоилъ славы своей какъ полемистъ. Никто съ такою ловкостію и съ такимъ знаніемъ дѣла не обличалъ еще іезуитовъ, никто съ такимъ торжествомъ не оставался побѣдителемъ надъ ними, какъ Голятовскій. Даже уніаты спѣшили читать сочиненія его.

а) *Бесѣда Бѣлоцерковская* была первымъ и блистательнымъ опытомъ полемики Іоанникіевой съ іезуитами. Въ половинѣ XVII столѣтія іезуиты и уніаты, на словахъ и на бумагѣ, разносили самыя грязныя хулы противъ восточной церкви, называли ее новою, аріанскою, схизматическою. «Отъ Малороссійскія церкви», пишетъ Гавріилъ Домецкій, въ письмѣ 1706 г., избраны были для отвѣтовъ фанатикамъ «извѣстные богословы архіепископъ Черниговскій *Лазарь* да архимандритъ *Іоанникій Голятовскій*». Бесѣда Бѣлоцерковская составляетъ тотъ разговоръ, который имѣлъ Іоанникій въ 1663 г. съ іезуитомъ Пекарскимъ въ мѣстечкѣ Бѣлая церковь. Предметомъ бесѣды было церковное священноначаліе. Бесѣда издана была на Польскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ *Скарбницею*, въ Черниговѣ, въ 1676 г.; она помѣщена и въ лѣтописи *Велички* II, 42—76. Русскій переводъ Бесѣды остается въ рукоп. библіотекъ Патріаршей, Софійской, Румянцева (№ 376. Опис. стр. 555).

б) *Старая восточная церковь новой западной церкви показываетъ исхожденіе Св. Духа отъ единаго Отца*. Сочиненіе писано въ опроверженіе двухъ сочиненій: противъ сочиненія Николая Циховича объ исхожденіи Духа Св. отъ Сына (изд. въ Краковѣ 1659 г.) и противъ книги іезуита бенед. Боймы — о власти

папы и объ исхожденіи Духа Св. (изд. въ Вильнѣ 1668 г.). Голятовскій въ сочиненіи своемъ 1) приводитъ положительные доводы относительно происхожденія Духа Св. отъ Отца, доводы Св. Писанія, учителей восточной церкви, учителей западныхъ; 2) разбираетъ и опровергаетъ доводы Римской церкви объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына, доводы, заимствуемые изъ Св. Писанія, изъ учителей церкви, изъ постановленія соборовъ, изъ разума; 3) въ частности разбираетъ тѣ мѣста учителей, гдѣ текстъ поврежденъ или взятъ изъ подложныхъ сочиненій. Сочиненіе писано на Польскомъ языкѣ и изд. въ Новгородѣ Сѣверск. 1678 г. 82 и 102 стр.

в) *Отвѣтъ Римлянамъ на книгу ихъ: Фундаменты вѣры* (уніи). Это отвѣтъ на книгу, писанную ловкимъ архи-іезуитомъ Скаргою. Сочиненіе Іоанникія на Польскомъ яз. изд. въ Черниговѣ 1683 г.

г) *Души людей умершихъ*, или изслѣдованіе о состояніи душъ по смерти на небѣ, въ адѣ, и на мытарствахъ, съ замѣчаніями противъ чистилища папистовъ и противъ мнѣнія реформаціи о безсознательномъ снѣ душъ; изд. на Польско-Русск. яз. въ Черниговѣ 1687 г.

д) *Алфавитъ еретиковъ*, въ предостереженіе православнымъ, на Польскомъ языкѣ, напечат. въ Черниговѣ 1681 года, стр. 362.

е) *Премудрость, совершающая* въ дому своемъ *чудеса* противъ Аріянъ и еретиковъ, изд. на Польскомъ языкѣ въ Черниговѣ 1686 года.

182. **Лазарь Барановичъ**, ректоръ коллегіи, съ 1657 г. архіепископъ Черниговскій, † 1694 г. Опытомъ полемики его съ іезуитами, къ которой вызванъ онъ церковію, служитъ одно сочиненіе: *Новая мѵра старой вѣры* (Nowa miara starey wiary, w Nowgrodku, 1676, in 4., 354; Czernihow, 1679). Это сочиненіе, писанное противъ книги іезуита Боймы, о главенствѣ папы и объ исхожденіи Духа Св. (изд. въ Вильнѣ 1668), разбираетъ оба спорные предметы: въ первой части опровергаетъ исхожденіе Духа Св. и отъ Сына; во второй разсматриваетъ главенство папы. Сочиненіе его «О Флорентинскомъ соборѣ», писанное по вызову патр. Іоакима 1688 г., отправлено

было къ патріарху при письмѣ (Царскаго № 456 и 551; Румянцева № 97). Лазарь знаменитъ былъ особенно какъ проповѣдникъ и любилъ нравственныя назиданія. Собранія проповѣдей его: *Мечь духовный*, напеч. въ Кіев. 1666, 1686 г. *Трубы словесъ*, изд. въ К. 1674, 1679 г. Два слова его (одно похвальное цар. Іоанну и Петру, другое благодарственное) напечатаны отдѣльно, М., 1680 г. Назидательныя сочиненія: *Житія Святыхъ*, на Польскомъ языкѣ, напечат. въ Кіевѣ 1670 г. Стихами писаны: *Плачь* о смерти царя Алексѣя и привѣтствіе царю Ѳеодору, изд. въ Кіевѣ 1676 г. *О случаяхъ* жизни человѣческой, на Польскомъ языкѣ, напечат. въ Черниговѣ 1678 г. *Надгробіе* митроп. Іосифу Тукальскому, на Польскомъ языкѣ, въ Лѣт. Велички, II, 384 — 388. *Лира Аполлонова*, на Польскомъ языкѣ, изд. въ Кіевѣ 1671 г. «Наияснѣйшая *Царица неба и земли* Владычица, Матерь Марія», частію прозою, частію стихами, изд. въ Черниговѣ 1683 г. По описи 1690 г. книгамъ Заиконоспасскаго училищнаго монастыря, значится книга «*О пяти ранахъ Христовыхъ*», на Польскомъ языкѣ. «твореніе Лазаря Барановича» (№ 195, 223, 236, 254; Временникъ Общ. ист. 7, 16). Окружныя грамоты Лазаря (одна отъ 4 мая 1677 г., другая 1678 г., съ увѣщаніемъ къ войнѣ съ Турками) — въ V т. Акт. зап. Росс. № 105. Письмо его къ царю Алексѣю, при которомъ препровождалъ на разсмотрѣніе *Трубы словесъ* — въ Синод. библ. № 130; въ Вѣстникѣ Европы 1828 г.; другое письмо къ нему же — у Иванова, въ Опис. архива, стр. 373 — 375. Письмо къ цар. Софіи 1682 г. — въ Чт. Общ. ист. 1847 г. № 4.

183. **Иванъ Дмитріевичъ Сирко**, атаманъ Запорожскаго коша, получившій образованіе, по всей вѣроятности, въ Кіевской коллегіи; геніальный воинъ, храбрый и сострадательный, правдивый и безкорыстный, умный и простосердечный, врагъ мусульманства и пламенный христіянинъ. † 1680 г. Изъ писемъ его самыя замѣчательныя: а) къ Дорошенку, отъ 1 окт. 1673 г., съ рѣзкими укоризнами за связь его съ врагами имени Христова — магометанами, которая навлекла на Украйну одно опустошеніе (у Велички II, 343 — 345); б) къ Крымскому хану 1679 г., писанное послѣ того, какъ за коварное нападеніе

хана на кошь (ночью на Рождество Христово) Сирко заплатилъ открытымъ опустошеніемъ Крыма. Сирко показываетъ хану, каковы воины козаки, и совѣтуетъ хану подражать честности козаковъ (у Ригельмана II, 167 — 170; у Маркевича II, 265 — 267; III, 220 — 223). Другія три письма у Велички II, 394 — 396, 469 — 472, 492 — 493. Его подпись въ Альбомѣ Погодина.

Даніила Перекрестовича извѣстна книжка: «Дары Духа Св.», напечатанная въ Черниговѣ 1688 г.

Антоній Радивиловскій, въ 1687 г. игуменъ Кіево-Николаевскаго монастыря, писалъ «Поученія на господскіе праздники и воскресные дни». Сперва они изданы были въ К., 1676 г., съ именемъ: «Огородокъ Маріи Богородицы» и съ посвященіемъ Богоматери. Во второмъ изданіи, К., 1688 г., посвящены они «Господу Создателю» и названы: «Вѣнецъ Христовъ». Словарь считаетъ эти два изданія за два разныя сочиненія; но это ошибка его (Опис. Харьк. епархіи, Харьк., 1852, стр. 67). «Орація» Антонія Петру I у Толстаго (II, № 220; I, № 329).

184. **Адамъ Зерниковъ**, болѣе чѣмъ кто нибудь изъ современниковъ его достойный уваженія, но въ свое время едва замѣченный. Рожденный и воспитанный въ лютеранизмѣ, Адамъ самъ по себѣ почувствовалъ недовольство лютеранизмомъ. Чтеніе книги Критопула: «Исповѣданіе церкви Греческой», обратило мысли его къ православной церкви. Главный предметъ спора православія съ Римомъ — исхожденіе Духа Св., обратилъ на себя все его вниманіе. Онъ посѣтилъ библіотеки Оксфорда, Кембриджа, Парижа и Рима, чтобы въ древнихъ и лучшихъ спискахъ отеческихъ сочиненій видѣть ученіе отцевъ о семъ предметѣ. Слѣдствіемъ сего была полная увѣренность въ правотѣ церкви православной. Онъ прибылъ къ Лазарю архіепископу Черниговскому и объявилъ ему свое желаніе соединиться съ православною церковію. Вмѣсто устнаго отреченія отъ лютеранства онъ представилъ на бумагѣ *опроверженіе лютеранской вѣры*. Затѣмъ гетманъ принялъ его съ честію въ Батуринѣ, какъ хорошаго инженера; но онъ, принявъ иночество, занялся собраніемъ разысканій своихъ по библіотекамъ. Около 1682 г.

окончилъ онъ свой обширный трактатъ *объ исхожденіи Духа Св. отъ единаго Отца*. Это было сочиненіе образцовое, какого доселѣ не было и на востокѣ. «Около 20 лѣтъ предъ симъ обрѣлъ онъ отечество небесное, къ которому былъ избранъ Богомъ у насъ въ Малой Россіи»: такъ писалъ ректоръ Прокоповичъ около 1713 года. Зерниковъ почилъ въ Батуринскомъ монастырѣ, когда управлялъ сею обителію св. Димитрій; потому смерть его надобно отнести къ 1691 г. (Ист. Русск. ц. IV, 144—146). Превосходный трактатъ его о Св. Духѣ, писанный на Латинскомъ языкѣ, изданъ въ двухъ частяхъ архіепископомъ Самуиломъ Мислявскимъ въ Кенигсбергѣ, 1774, 1776 г. Переводъ арх. Евгенія Булгара на Греческій языкъ, обогащенный множествомъ замѣчаній, изданъ въ Петербургѣ 1797 г.

185. **Варлаамъ Ясинскій**, по окончаніи ученія въ Кіевской коллегіи, учился еще въ Краковской академіи, и тамъ, не смотря на препятствія, увѣнчанъ «философскимъ колпакомъ»; 1669—1673 г. былъ ректоромъ коллегіи, потомъ игуменомъ Пустынно-Николаевскимъ, съ 1684 г. архимандритомъ Лавры, съ 1690 г. митрополитомъ Кіевскимъ (Панегирикъ Яворскаго, писанный на избраніе Ясинскаго въ архимандрита Лавры, 1684 г.; сл. Опис. Рум. муз. стр. 526, 641). Скончался 1707 г. Окружное посланіе «ректора и игумена братскаго» съ жалобою на бѣдствія братства издано во II т. Кіевск. Пам. 256—266. Письмо къ царямъ 1688 г. о Кіевской Лаврѣ изд. въ Опис. К. Лавры, № 15, К., 1847 г., стр. 207. Его «Изображеніе дѣлъ Московскаго патріаршаго собора» — въ Синод. библ. Любопытное письмо его къ гетману, съ изложеніемъ мыслей по случаю подозрѣній патр. Іоакима противъ православія Малороссіи, изд. въ кн.: Св. Димитрій Рост., М., 1849 г., стр. 25—28. Письмо его къ царямъ 1691 г. съ жалобою на самоволія епископа Іосифа Шумлянскаго — въ рукоп. (Опис. Соф. соб. 212). Письмо къ патр. Адріану, 1693 г., гдѣ описывалъ онъ положеніе церковныхъ дѣлъ на югѣ и испрашивалъ жалованную грамоту для коллегіи — въ Синод. библ. По его настоянію переведено на Славянскій языкъ и издано «*Православное исповѣданіе вѣры*». Переводъ изданъ 1696 г. М. 1702 г.

186. **Андрея Бялобоцкаго:** а) «Бесѣда милости съ истиною», писанная 1685 г. (въ рукоп. Толстаго II. № 283), по Словарю (I, 70) была напечатана въ СПб. около 1750 г.; только Словарь ошибочно называетъ сочинителя Бѣлоградскимъ; б) О четырехъ вещахъ послѣднихъ въ четырехъ отдѣлахъ, и пятый о суетѣ міра; сочиненіе, писанное силлабистическими стихами (рукоп. Царскаго № 268). По всей вѣроятности, это тотъ самый Бялобоцкій, который былъ кальвинскимъ проповѣдникомъ въ Слуцкѣ, въ 1681 г. явился въ Москву съ православнымъ именемъ Андрея и хотѣлъ занять здѣсь мѣсто наставника въ Академіи; заподозрѣнный Гавріиломъ Домецкимъ, онъ не былъ принятъ въ нее (рукоп. Моск. Дух. акад. № 68). Трактатъ его «о безразличіи церквей» и споръ съ Лихудами о времени пресуществленія евхаристіи были началомъ продолжительныхъ тревогъ въ Москвѣ (Ист. Русск. ц. IV, 183—184.

Павелъ Негребецкій, воспитанникъ Львовскаго училища, писалъ: а) Донесеніе (19 мая 1681 г.) царю на Яна Бѣлободскаго, обличая въ немъ кальвиниста; при чемъ писалъ: «И прежде извѣщахъ князю Василію Ѳедоровичу Одоевскому о единомъ постоянномъ, въ философіи и богословіи ученомъ мужѣ, *Елисеѣ Карабчикеевичѣ*, игуменѣ Добромысльскомъ; такожде и тебѣ, великій государь, извѣщаю о томъ человѣцѣ, яко зѣло казнодѣй (проповѣдникъ) есть искусный, на его же поученія не токмо православные, но многіе отъ Римлянъ приходяще, чудишася. И въ Великомъ скитѣ (на Покутьѣ — въ Буковинѣ) есть іеромонахъ именуемый *Гавалевичь*, богословъ и философъ, и въ состязаній зѣло острый и православію великій ревнитель. Такожде въ поученіи онымъ подобный, нынѣ зѣло великій православія отъ ересей защититель, иже за вѣру и страданія даже до смерти страдаше, игуменъ Любленскій *Монастырскій*, иже аще будетъ годно твоему царскому величеству, желаетъ здѣ твоему величеству и св. православной вѣрѣ послужити. Еще же и инъ тамо обрѣтается, человѣкъ мірскій, зѣльный благочестивыя нашея вѣры поборникъ, *Терновскій*» (рукоп. Моск. Дух. акад. № 68). б) Вѣроятно имъ же писанъ «Доводъ, яко ученіе и языкъ Еллино-Греческій наипаче нужно-потребный, нежели Латинскій языкъ и ученіе», писанный предъ открытіемъ Грече-

ского училища въ 1681 г. Сочинитель указываетъ на св. Владиміра, приводитъ свидѣтельства Поссевина, Липсія, Епифанія Славеницкаго; выставляетъ въ примѣръ Европейскіе университеты — Падуанскій, Лондонскій, Лейденскій, Парижскій, Пражскій. «Хотя Бѣлоруссы и учатся Латинскимъ языкомъ, скудости ради Греческаго, кромѣ Львова, что учатся Гречески; однакожъ припоминати надобно, что малая часть изъ тѣхъ въ унію не падаютъ, а и тѣ, что не падаютъ, познаваются въ нихъ останки езувическіе; понеже езуиты не учатъ ихъ высокими науками, покамѣстъ предъ Богомъ не обѣщаются держати Латинской религіи» (рукоп. Моск. Дух. акад.).

187. **Іоаннъ Максимовичъ**, воспитанникъ Кіевской коллегіи, въ 1680 г. Печерскій іеромонахъ, пріѣзжавшій въ Москву съ древними грамотами Лавры для утвержденія ихъ (Черткова Библ. II, 436); съ 1697 г. Черниговскій архіепископъ, открывшій въ Черниговѣ первую семинарію; съ 1712 г. митрополитъ Тобольскій, благочестивый архипастырь. Скончался въ 1715 г. Его Латино-Русскій словарь въ рукоп. (Толстаго II, № 405). Прочія сочиненія его нравственнаго содержанія и почти всѣ писаны стихами. Прозой писаны: «Нравоучительное зерцало», или изложеніе обязанностей начальниковъ, напеч. въ Черниговѣ 1703, 1708 г.; *Духовныя мысли*, изд. въ М. 1782 г.; Объясненіе привѣтствія: *Богородице Дѣво*, стихами, изд. въ Черниг. 1707 г.; Размышленія о молитвѣ: *Отче нашъ*, стихами, напеч. въ Черниг. 1709 г.; *Осмь евангельскихъ блаженствъ*, изъясненныя въ стихахъ, изд. въ Черниг. 1709 г.; *Алфавитъ святыхъ*, стихами, напеч. въ Черн. 1705 г. Вѣроятно имъ же сочиненъ Синаксарь о побѣдѣ подъ Полтавою, писанный стихами и напечатанный въ Черниговѣ 1710 г. Переводы съ Латинскаго: *Царскій путь креста*, изд. въ Черн. 1709 г.; *Богомыслiе*, изд. въ Черниг. 1710, 1711 г.; *Иліотропіонъ*, изд. въ Черниг. 1714 г.

Антонія, перваго префекта Черниговскаго, извѣстно «Зерцало отъ писаній» или размышленіе о страданіяхъ Спасителя, изложенное въ стихахъ и изд. въ Черниг. 1705 г., вмѣстѣ съ 5-ю словами Златоустаго. Вѣроятно, ему же принадлежитъ Сказаніе о св. писаніи, изд. въ Черниг. 1705 г.

188. **Аѳанасія Милославскаго**, Печерскаго архимандрита († 1714 г.), *Іероглифическая Ивика* или нравственная философія въ символахъ, напеч. въ К. 1712 г.; СПб. 1718 г.

Макарій Оснѣцкій, іеромонахъ Черниговскій, перевелъ слова св. Ефрема и бесѣды Златоуста на посланія ап. Павла; въ 1692 г. прислалъ онъ переводъ къ патр. Адріану и переводъ остается въ рукоп. Синод. библіот.

Аѳанасій Заруцкій, протоіерей Новгородо-Сѣверскій, въ 1717 г. посвятилъ свое толкованіе на евангеліе Іоанна государю Петру; рукоп. въ СПб. Дух. академіи.

189. **Іоасафъ Кроковскій**, воспитанникъ Кіевской коллегіи, окончившій образованіе свое въ Римѣ, 1693—1697 г. ректоръ коллегіи, съ 1697 г. архимандритъ Лавры. Будучи игуменомъ ректоромъ, отправленъ онъ былъ митр. Варлаамомъ въ Вильну, для устроенія дѣлъ церковныхъ. Изъ Вильны писали, что тогда какъ паписты все употребляютъ, чтобы разстроить православіе, не только униты, но и кальвинисты желаютъ соединенія съ православною церковію. Іоасафъ успѣшно выполнилъ порученіе митрополита Варлаама, и это обратило на него вниманіе Москвы. Съ 1708 г. онъ былъ митрополитомъ Кіевскимъ, и скончался въ 1718 г. Его записки по богословію въ рукоп. Кіевской Лавры; обзоръ содержанія ихъ въ Ист. Кіевск. акад. стр. 69—74. Онъ сочинилъ акаѳистъ великомуч. Варварѣ, съ ея житіемъ и чудесами, нап. въ Кіевѣ 1698 г. Подъ его наблюденіемъ издано толкованіе на 50 псалмовъ, К., 1707 г.; сказаніе о обрѣтеніи мощей св. дѣвицы Іуліаніи, К., 1705 г. При служебникѣ, К., 1708 г., его предисловіе о евхаристіи и литургіи.

Къ его времени относятся любопытныя сочиненія: а) «Сказаніе о Римѣ и всей Италіи, зъ нѣкоторыми грады, въ которыхъ великіи академіи знайдуются» 1701 г.; б) «Сказаніе о рожненю (о различіи) исповѣди вѣры» Греко-Русской, Римской, Унитской, Лютеранской и Кальвинской (Толстаго II, № 381).

190. **Самуилъ Величко**, писарь сперва у эсаула Кочубея, потомъ войсковой, написалъ *Лѣтопись*, къ сожалѣнію не вполнѣ сохранившуюся (изд. въ К. 1648 г.). Сочинитель имѣлъ способы для составленія вѣрной лѣтописи и Лѣтопись его

составлена совѣстливо. Въ ней помѣщено довольно свѣдѣній и документовъ, относящихся къ церкви.

Леонтій Боболинскій, постриженникъ Выдубицкаго монастыря, іеромонахъ Черниговскаго Ильинскаго монастыря, въ 1699 г. написалъ въ Черниговѣ Хронику—сочиненіе болѣе обработанное, чѣмъ Хроника Сафоновича (179). Сначала всемірная исторія до 1444 г.; далѣе о происхожденіи Оттоманской имперіи; за тѣмъ, отдѣльно, исторія Польши, Литвы и южной Россіи. Самыя любопытныя извѣстія касаются нападенія Турокъ на Чигиринъ. Извлеченія изъ Хроники напечатаны въ прибавленіи къ лѣтописи Гребенки, К., 1854.

Лѣтопись самовидца о войнахъ Хмѣльницкаго и о происходившихъ послѣ него междоусобіяхъ 1647—1701 г., продолженная другимъ до 1734 г., въ высшей степени любопытна какъ по содержанію, такъ и по языку, чисто Малорусскому. Она изд. Общ. ист., М., 1847 г.

191. **Іосифъ Шумлянскій**, въ 1667 г. посвященъ былъ во Львовскаго епископа Греческимъ митрополитомъ, какъ и митр. Іосифъ Тукальскій, тогда уже заключенный въ Маріенбургъ; но, по домогательству Львовскаго братства, ему противопоставленъ былъ Польскою властію Евстафій Свистельницкій, котораго посвятилъ въ епископа Антоній Винницкій (Акт. зап. Росс. V, № 69, 70, 72, 76); по смерти Свистельницкаго, онъ признанъ былъ всею паствою за пастыря, и долго боролся съ изувѣрствомъ папизма; чтобы смягчить ненависть его противъ православія, онъ еще въ 1673 г. тайно далъ обѣщаніе принять унію; но наконецъ вынужденъ былъ въ 1700 г. принять ее и открыто. (Величко II, 594; Доп. къ иностр. Акт. № 79, 209). Скончался въ 1710 г.

Нынѣ извѣстны его:

а) Обширное посланіе 1687 г. къ епархіальному духовенству, съ увѣщаніями добросовѣстно исполнять обязанности званія и жить благочестиво. Это посланіе напечатано было самимъ Іосифомъ въ собственной его типографіи во Львовѣ 1687 г. и названо: «Метрика альбо реэстръ для порядку церкви святой». Недавно издано оно въ V т. Акт. зап. Росс. V, № 167.

б) Посланіе 1687 г. епархіальному духовенству о чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней, изд. въ Акт. зап. Росс. V, № 169.

в) Письмо отъ 25 января 1701 г. къ гетману Яблоновскому, гдѣ говоритъ, что принялъ онъ унію и проситъ защиты обижаемому священнику (Дополн. къ иностр. Акт. стр. 200).

Въ типографіи Шумлянскаго, кромѣ «Метрики», издана была только Псалтырь 1688 г. Затѣмъ Львовское братство выпросило повелѣніе закрыть типографію его. Замѣчательно, что Львовское братство ссорилось со всѣми епископами Львовскими и всегда усиливалось выставлять себя ревностнымъ къ православію, а въ епископахъ своихъ подмѣчало каждое пятно. Но въ 1704 г. увидѣло оно, что торговля его православными книгами и подъ фирмою православія болѣе не обѣщаетъ ему прежнихъ выгодъ, и оно приняло унію.

192. **Максимъ Плиско**, іеромонахъ Кіевскаго Флоровскаго монастыря, написалъ Лѣтопись Малороссіи по 1708 г. Выписки изъ нея у Маркевича V, 10—83, 92.

Григорій Гребенка, набожный судья Гадячскій и предъ смертію (въ 1730 г.) Гадячскій полковникъ, въ 1710 г. сочинилъ весьма любопытную лѣтопись: «Небывалая брань Богдана Хмѣльницкаго съ Поляками, неоконченная и 10 лѣтъ спустя по смерти Хмѣльницкаго», описанная на основаніи «лѣтописей и діаріуша войны и показаній старожиловъ». Событія 1665—1709 г. описаны кратко, въ хронологическомъ перечнѣ; но прежде того каждое важное событіе описано отдѣльно, съ его началомъ и послѣдствіями. Сочиненіе писано языкомъ Славянскимъ, смѣшаннымъ съ южнымъ народнымъ, и издано въ К. 1854 г. Это та самая лѣтопись, которая у Маркевича называется, по владѣльцу, Писаревскою (Ист. Мал. V, 92).

б) Сѣверные писатели.

193. **Іовъ**, первый патріархъ Россіи, при самозванцахъ изгнанникъ, скончавшійся въ Старицкомъ монастырѣ 1607 г. Онъ написалъ службу преп. Іосифу Волокол., которая доселѣ печатается. Его двѣ рѣчи царю Борису, грамоты — одна объ избраніи Годунова на царство и другая по случаю войны съ Отрепьевымъ (изд. во II т. Акт. эксп. № 1, 5, 8, 28) писаны съ живымъ одушевленіемъ, перомъ краснорѣчивымъ. Въ I т. Ист. акт. стр. 429—433 обширное посланіе къ Грузинскому царю Александру, гдѣ пишетъ: «Слышимъ убо въ васъ церковь Христову разньствующу и попираему развращеньми.... Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече: ревность дому твоего снѣсть мя». Кто есть отъ благовѣрныхъ и богоразумныхъ, его же не подвиже жалость, зряще церкви мятущіяся и видя виноградъ Богомъ насажденный, его же обимаютъ вси мимоходящіи путемъ и поѣдаетъ его инокъ (чит. юнокъ) дивій злохитрьствомъ и никтоже можетъ стати противу ярости его, скудости ради духовныя....» Въ рукоп. Синод. библ. два обширныя поучительныя посланія въ Грузію. Грамота его къ Константинопольскому патріарху — въ XII т. Др. вивл. Духовное завѣщаніе съ подробнымъ описаніемъ своей жизни — во II т. Собр. гос. грамотъ. Подпись — въ Альбомѣ Погодина.

Игуменъ **Антоній**, при царѣ Борисѣ описалъ жизнь преп. Нила Столбенскаго († 1555 г.). См. Царскаго № 107; Толстаго II, № 232.

Около того же времени написано житіе преп. Макарія Унженскаго, и вѣроятно въ 1594 г., когда строителемъ обители, по волѣ царя Ѳеодора, опредѣленъ боярскій сынъ Давидъ Хвостовъ. Самый старшій списокъ житія, изъ извѣстныхъ нынѣ, писанъ въ 1602 г. (Царскаго № 743).

194. **Варлаамъ**, изъ архимандритовъ Чудова монастыря митрополитъ Новгородскій 1594—1604 г., писалъ увѣщаніе Валаамскимъ старцамъ въ Дымскій монастырь — не нарушать Валаамскаго устава (Ист. Акт. I, стр. 236). Его распоряди-

тельныя грамоты изданы тамъ же, стр. 231 — 235, 237 — 241, 244.

Іона Дунинъ, съ 1589 г. изъ архимандритовъ Путивльскихъ архіепископъ Вологодской, въ 1598 г. подписался подъ грамотою объ избраніи царя Бориса, а въ 1600 г. былъ на соборѣ объ установленіи празднованія преп. Корнелію Комельскому, при чемъ подтвердилъ вѣрность свѣдѣній о чудесахъ преподобнаго (А. э. II, № 7, 222). Онъ писалъ похвальное слово благовѣрному князю Александру Невскому: «Всѣхъ произволяющихъ Богъ спасти желаетъ». Здѣсь скрылъ онъ имя свое въ анаграммѣ (Зап. Археолог. Общ. III, 149; IV, 141). Безъ сомнѣнія, имъ же исправлено было описаніе житія благовѣрнаго князя Невскаго, сочиненное бѣднымъ Василіемъ (§ 127). Его списокъ сочиненій Максима Грека, всего 82, съ замѣчаніемъ: «писана сія книга Максимъ Грекъ съ добрыхъ переводовъ (списковъ), а трудовъ и потовъ много положено, какъ правили сію св. книгу»—у Царскаго, № 241, 242.

195. **Нифонтъ**, постриженникъ Антоніева монастыря, просилъ и упросилъ царя и патріарха открыть мощи преп. Антонія Римлянина, дотолѣ почивавшія подъ спудомъ, и въ 1598 г. описалъ въ Сергіевой Лаврѣ чудеса преп. Антонія 1678—1697 г., тогда какъ чудеса 1648—1678 г. описаны уже были прежде (Царскаго № 133, 128; Румянцева № 158). Описаніе Нифонта любопытно и по разсѣяннымъ въ немъ историческимъ и топографическимъ свѣдѣніямъ. Усердный Нифонтъ написалъ и похвальное слово преп. Антонію. Вѣроятно, имъ же написаны: а) пророченіе преп. Варлаама о мразѣ и воспоминаніе о томъ, установленное при царѣ Борисѣ; б) воспоминаніе о св. Іонѣ архіеп. Новгор. и повѣсть о чудесахъ его, съ службою; в) повѣсть о братьяхъ Алфановыхъ. Эти сочиненія помѣщены подъ рядъ съ Нифонтовымъ описаніемъ чудесъ преп. Антонія—у Румянцева № 154, 158.

196. **Гермогенъ**, архимандритъ Симоновскій, митрополитъ Казанскій, съ 1607 г. патріархъ, мужъ твердости непоколебимой, замученный Поляками въ 1612 г. По отзыву лѣтописи, онъ былъ мудрословесенъ, «въ божественныхъ словесѣхъ присно упражнялся и вся книги ветхой и новой благодати

и правила законныя до конца извыче». Нынѣ извѣстны: а) Повѣсть его «о Казанской иконѣ Божіей Матери» съ службою писан. въ 1594 г. (рукоп. Царскаго № 115). б) Житіе св. Гурія и Варсонофія Казанск. (рукоп. Царскаго № 136; въ Библ. Общ. ист. № 43). в) Посланіе къ патр. Іову 1591 г. съ просьбою дозволить поминать убіенныхъ при взятіи Казани и замученныхъ отъ Татаръ, съ историческими свѣдѣніями о послѣднихъ (изд. въ опис. Зилантова монастыря, Казань, 1840 г.). г) Сборникъ Гермогена, писанный въ 1598 г. (Библ. Общ. ист. № 190), замѣчателенъ по чинамъ о принятіи въ церковь Латинянъ, Магометанъ и пр. д) Патріотическія грамоты его дышатъ пламенною любовію къ отчизнѣ и св. православію. Онѣ просты и сильны, ясны и исполнены ума евангельскаго. Безъ сомнѣнія, ихъ писано было много. Изъ извѣстныхъ доселѣ двѣ грамоты посланы были (29—30 ноября 1606 г.) къ одному и тому же Ростовскому митрополиту, и въ обѣихъ патріархъ говоритъ объ одномъ и томъ же — велитъ молиться и умирать за царя въ борьбѣ съ врагами отчизны; въ обѣихъ описываетъ гибель перваго самозванца, избраніе законнаго царя и прославленіе царства чудесами отъ мощей царевича; но во второй подробно описываетъ борьбу Тверитянъ и Смольнянъ за царя (А. э. II, № 57—58). Изъ двухъ грамотъ, писанныхъ въ февралѣ 1609 г. во время волненія, возникавшаго въ самой Москвѣ противъ царя Василія, стоитъ привесть начало одной, чтобы почувствовать силу духа великаго пастыря: «Бывшимъ братіямъ, нынѣ же и не вѣдаемъ, какъ назвати васъ, понеже въ умъ нашъ не вмѣщается сотворенная вами. Кто о семъ не удивится? или кто не восплачетъ»? и пр. (II, № 169). Вторая изъ этихъ грамотъ очень обширна. Кромѣ того изданы: аа) прекрасная рѣчь его на коронованіе Шуйскаго (у Галахова въ Ист. христом. I, 364 — 366); бб) воззваніе ко всему Русскому народу о беззаконномъ сведеніи съ престола царя Василія Іоанновича (тамъ же, стр. 373—375); вв) грамота къ королю Сигизмунду, гдѣ пишетъ: «Даруй намъ сына своего, его же возлюби и избра Богъ въ цари, въ нашу православную Греческую вѣру,—ея же апостоли проповѣдаша, ея же святіи отцы утвердиша, — ея же вси православніи христіане неблазненно и крѣпко содержаша и яже

по се время красуется и свѣтлѣетъ и сіяетъ ако солнце» (тамъ же, стр. 370—373); гг) краткая грамота о непризнаваніи сына Марины Мнишекъ государемъ (Акт. эксп. II, № 194). е) Въ одной изъ грамотъ 1609 г. патріархъ пишетъ: «и то чудо записали мы въ лѣтописцѣхъ» (Акт. эксп. II, 390). И такъ, современныя знаменитыя событія вносилъ онъ въ лѣтопись. Если не имъ, то по его распоряженію написано житіе царевича Димитрія Угличскаго.

197. Преп. **Діонисій**, архимандритъ Сергіевой Лавры, оберегатель православной отчизны и Лавры отъ Ляховъ († 1632 г.). Онъ: а) въ 1616 г., по грамотѣ царя, занимался исправленіемъ *Требника*, и за исправленіе книги въ 1617 г. подвергнутъ суду и осужденію (соборное постановленіе о прилогѣ «и огня» у Толстаго III, № 74). Шесть недѣль держали преподобнаго въ дымной избѣ, томили голодомъ, били и подвергали эпитиміи съ лишеніемъ сана; но потомъ оправданъ онъ патріархами. Рѣчь его съ оправданіемъ объ исключеніи изъ требника слова: и огнемъ.... въ рукоп. До какой степени несогласны были между собою требники того времени, любопытные могутъ видѣть и изъ сличенія трехъ требниковъ Царскаго, современныхъ Діонисію, которыхъ содержаніе показано Строевымъ (Опис. № 617—619). б) Симонъ пишетъ о преп. Діонисіѣ: «многи *епистоліи архимандрита* во время кровопролитія христіанскаго *ко градомъ посылалъ*, сего Іоанна (Насѣдку) способника себѣ имѣя на то, многи доброписцы придавъ тому». Насѣдка пишетъ къ келарю Симону: «въ тѣхъ *грамотахъ* болѣзнованія Діонисіева о всемъ государствѣ Московскомъ безчисленно много. И буде изволите вы, государи, разума его искати: то въ тѣхъ его посланіяхъ не токмо подъ Москвою, но и во многихъ городахъ воеводамъ и всякихъ чиновъ многимъ людямъ подкрѣпленіе мужества отъ его совѣта и разума великое бывало». (Житіе Діонисія, М., 1824 г., стр. 40—49). Къ сожалѣнію, изъ этихъ грамотъ доселѣ отысканы и изданы только двѣ (А. э. II, № 190; Собр. грам. II, 577). Но къ числу ихъ надобно отнесть и посланіе Лавры, призывающее къ любви князей Трубецкаго и Пожарскаго, взятое изъ архива Лавры (т. II, № 219); это одно изъ посланій, писанныхъ, по словамъ Насѣдки, подъ Москву.

Оно писано живою и глубокою любовію; оно говоритъ о христіанской любви, какъ только можетъ говорить о ней сердце испытанное въ любви и знающее по опыту любовь. Это образецъ христіанскаго краснорѣчія.

198. **Арсеній Глухой**, изъ Селижарова, инокъ Сергіева монастыря, вмѣстѣ съ преп. Діонисіемъ занимавшійся исправленіемъ *требника* и страдавшій за то. Посланіе его къ боярину Салтыкову въ рукоп. Толстаго II, № 264—269. По предисловію его къ собранію праздничныхъ каноновъ и по предисловію же къ канонникy видно, что онъ и по окончаніи печальной исторіи о требникѣ усердно занимался исправленіемъ богослужебныхъ книгъ. Въ предисловіи къ канонникy (Сергіевой Лавры № 48) онъ написалъ: «Инокъ Арсеній Селижеровецъ написалъ сію книгу.... писалъ съ разныхъ переводовъ (списковъ), а въ иныхъ обрѣтохъ многа неисправлена, паче же въ тѣхъ, яже суть въ Русстѣй земли составлены службы и каноны неискусными творцы грамматическому ученію, и елика возможна моему разуму, исправлялъ». Въ предисловіи къ праздничнымъ канонамъ (Сергіевой Лавры № 3) говоритъ: «Писалъ съ разныхъ списковъ, тщася обрѣсти правая, и обрѣтохъ въ спискахъ иныхъ многа неисправлена». Далѣе говоритъ, что пособія ему доставляли—богатая библіотека Лавры и ея библіотекарь Антоній, «православенъ, божественная писанія чтый и по премногу тщателенъ ко исправленію сихъ. Немало потрудился въ сихъ азъ многогрѣшный Арсеній». Вѣроятно ему принадлежатъ: а) «Краткая грамматика и словотолковникъ, составленные въ началѣ XVII в. (Рум. муз. № 1), такъ какъ Арсеній глубоко чувствовалъ нужду въ знаніи грамматики и значенія словъ; б) «Алфавитъ, како рѣчь говорити или писати» (нап. въ XII прилож. къ Іоанну экзарху Калайдовича): «Ци богопочтеннаго.... царя и государя нашего, великаго князя Ѳеодора Ивановича.... и преждебывшихъ царей и царицъ подъ взметомъ пиши».

199. **Антоній Подольскій**, или изъ Подолья, образованный инокъ, писалъ: а) «назидательное слово о пьянствѣ (Царскаго № 415); б) о небесномъ царствѣ и славѣ святыхъ (Мелиѣдева); в) по случаю спора о исправленіи молитвы водоосвященія писалъ: «о огнѣ просвѣтительномъ».

200. **Аврамій Палицынъ**, въ мірѣ Аверкій Ивановичь, въ 1584 г., подвергшись опалѣ, сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь и тамъ постриженъ; въ 1594 г. присланъ въ Троицкую Лавру, съ 1608 г. келарь ея, въ 1609 г. во время голода снабжалъ бѣдныхъ хлѣбомъ Лавры и во время осады Москвы доставлялъ изъ Лавры свинецъ и порохъ осажденнымъ. По низложеніи царя Василія отправленъ въ числѣ пословъ къ Сигизмунду; въ концѣ 1610 г., возвратясь въ Москву, нашелъ ее отданною Ляхамъ, а бояръ — въ раздорѣ, и принялъ живое участіе въ страждущей отчизнѣ. По изгнаніи Поляковъ Аврамій удалился въ Соловецкій монастырь «на свое обѣщаніе», и тамъ скончался 1624 г. Онъ описалъ событія 1598—1613 г. съ одушевленіемъ и съ точностію историка. «Бывшю ми паки въ дому живоначальныя Троицы слышахъ бывшее великое заступленіе и помощь надъ враги и чудеса преп. Сергія и Никона.... и *испытахъ* вся подробну съ многимъ опасеніемъ, предъ многими свидѣтели оставшихся иноковъ святолѣпныхъ и добраразсудительныхъ и отъ воинъ благоразумныхъ и отъ прочихъ христіанъ и написахъ сія о обстояніи монастыря Троицкаго, вся по ряду, елико возмогохъ». О нѣкоторыхъ произшествіяхъ, особенно о чудесахъ, онъ получалъ письменные разсказы свидѣтелей (см. гл. 27—28, 84). Въ одномъ только упрекалъ его современникъ и очевидецъ событій — Насѣдка, въ томъ, что о себѣ самомъ, о своемъ участіи въ спасеніи отчизны, говорилъ онъ болѣе, чѣмъ дозволяла строгая правда (Житіе преп. Діонисія). Въ спискѣ библ. Общ. ист. № 84, послѣсловіе книги говоритъ, что она окончена въ 1620 г. Книга Аврамія издана подъ названіемъ «Сказаніе о осадѣ Троицкаго монастыря», М., 1784 г., и потомъ много разъ. По рукоп. она называется то «Исторіею въ память предъидущимъ родомъ» (Библ. Общ. ист. № 83—85), то книгою «Осадное сидѣнье Троицкаго Сергіева монастыря» (Опись книгъ Лавры 1642 г.), то Исторіею о разореніи Московской земли, начавшемся съ 1584 г. (такъ у Медвѣдева въ Оглавленіи книгъ). Замѣтимъ, что изданное въ XVI ч. Временника Общ. ист. «Сказаніе о самозванцахъ изъ Хронографа» только по началу (стр. 81—107) принадлежитъ неизвѣстному компилятору, передѣлавшему повѣсть по своему; все же

прочее (стр. 108—146) буквально взято изъ Сказанія Авраміева, гдѣ составляетъ главы 51, 62—85.

201. **Филаретъ**, въ мірѣ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, съ 1605 г. митрополитъ Ростовскій, съ 1610 г. девять лѣтъ томившійся подъ стражею у Сигизмунда, къ которому отправленъ былъ посломъ; 24 іюня 1619 г. поставленъ въ патріарха патр. Ѳеофаномъ, и съ того времени, управляя церковію, помогалъ сыну царю управлять государствомъ. † 1633 г. Въ Актахъ экспед. 11 грамотъ его (III, 170—173, 176—178, 196—200, 212—213, 227—228, 240—242, 256, 257—261, 275—277, 284—336). Въ одной предписываетъ онъ отобрать и прислать для преданія огню Уставъ, изд. М. 1610 г., «для того, что тѣ уставы печаталъ бражникъ чернецъ Логинъ не по отеческому преданію, своимъ самовольствомъ». Въ Акт. ист. его грамоты: благословенная (II, 136), указныя (III, 230, 319—320), Поученіе (IV, 12). Объ исправленіи церковныхъ книгъ при немъ см. Ист. Русск. ц. IV, 210—212. Соборное дѣяніе патр. Филарета 1620, дек. 16, объ Іонѣ Сарскомъ митрополитѣ, съ опредѣленіями о перекрещиваніи Латинъ и Бѣлоруссовъ, изд. въ Иноческомъ Потребникѣ 1639 г., гдѣ составляютъ они 14-ю главу, и въ Мірскомъ Потребникѣ 1639 г., гдѣ содержатся они въ 40-й главѣ и состоятъ изъ 21 статьи. Правила о перекрещиваніи Латинъ отмѣнены патріаршимъ соборомъ 1667 г. и рѣшеніемъ Констант. патр. Іереміи, 1718 г. Противъ мнѣнія о крещеніи въ 1625 г. подавалъ самому патр. Филарету любопытное возраженіе Нѣмчинъ Францибсковъ (Царскаго № 461). Подъ надзоромъ патр. Филарета сочинена и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукою его исправлена «Повѣсть о бывшихъ послѣ царя Бориса до 1613 г. замѣшательствахъ», изд. М. 1837 г. Изъ переписки патр. Филарета съ царемъ (изд. М. 1848 г.) стоитъ вниманія письмо отъ 3 сент. 1619 г. о чудесахъ, послѣдовавшихъ отъ новаго Чудотворца преп. Макарія Унженскаго (№ 18, 20—22).

202. **Сергій**, Соловецкій іеромонахъ, въ 1610 г. описалъ житіе преп. Романа Угличскаго; немного позже — житіе преп. Паисія Угличскаго (Толст. II, № 226), а въ 1633 г. — сказаніе объ Іоаннѣ и Логинѣ Яренскихъ (Толстаго II, № 268).

Александръ, инокъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, описалъ жизнь пр. Иринарха Ростовскаго († 1616 г.), съ которымъ онъ жилъ 30 лѣтъ. Это описаніе содержитъ въ себѣ любопытныя свѣдѣнія о дѣлахъ Ляховъ. Нѣсколько выписокъ изъ житія напеч. въ Библіограф. разысканіяхъ, М., 1846 г., стр. 62—68, и въ Описан. святыни Ростова, стр. 63—67. Чт. М. Общ. ист. 1847 г. № 2.

203. **Илія**, игуменъ Моск. Богоявленскаго монастыря, извѣстенъ замѣчаніями 1622 г. на учительное Евангеліе Кирилла Транквилліона и по спору съ Лаврентіемъ Зизаніемъ (§ 161) о катихизисѣ послѣдняго и по изданію сего катихизиса (М. 1627 г.). Споръ сей, продолжавшійся три дня въ присутствіи князя Ивана Черкасскаго, и описанный частію въ предисловіи къ катихизису, полнѣе въ рукоп. Толстаго II, № 226, показываетъ, что Илія не столько ясно понималъ ученіе св. вѣры, чтобы не увлекаться мнѣніями времени. Онъ произносилъ неодобрительный судъ и надъ учительнымъ евангеліемъ Кирилла Транквилліона (Царскаго № 397). На рукописномъ евангеліи 1537 г. (Синод. библ.) написалъ онъ: «По приказу патр. Киръ Филарета, велѣно проходити и смотрити печатныхъ книгъ справщикомъ, Богоявленскому игумену Иліѣ съ товарищи, сіе письменное евангеліе съ печатнымъ переводомъ.... Сіе евангеліе противо печатнаго переводу не сходно во многихъ статіяхъ и недописокъ въ немъ добрѣ много.... И для того сему письменному евангелію впредь ни въ которой церкви на престолѣ не быти». Патр. Филаретъ, подтверждая это рѣшеніе, присовокупилъ: «да и списывать съ него не давать». Вотъ какъ составилось строгое опредѣленіе о книгѣ, которая на дѣлѣ оказывается болѣе исправною, чѣмъ многія другія! Справщикъ не справлялся съ Греческими списками, ни съ древними Славянскими, и не думалъ повѣрять печатнаго евангелія тѣми и другими; напротивъ, для него недавнее печатное Славянское евангеліе было правило непреложное.

Князь **Симеонъ Шаховскій**, содержавшійся въ Чудовѣ монастырѣ, писалъ: а) похвальныя слова—свят. Петру, Алексію и Іонѣ, преп. Прокопію и Іоанну Устюжскимъ, и канонъ Московскимъ чудотворцамъ (Москвит. 1851 г. № 6 и 8); б) повѣсть о св. царевичѣ Димитріѣ; в) посланія (до 20), въ томъ

числѣ посланіе къ шаху съ благодарностію за ризу Господню (въ Синод. библ.); г) записки о своихъ несчастіяхъ 1601—1649 г. (Общ. ист. № 227); д) лѣтопись о царяхъ Іоаннѣ Васильевичѣ, Борисѣ и Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (рукоп. Царскаго № 501).

Ѳеодоръ Гозвинскій, переводчикъ Посольскаго приказа, перевелъ въ 1609 г. Тропникъ папы Иннокентія (Библ. Общ. ист, № 268 — 269; Царскаго № 417; Опис. Рум. муз. 540) и Езоповы притчи (Библ. Общ. ист. № 115). Вѣроятно ему же принадлежитъ Езопово житіе (Царскаго № 448).

204. *Лѣтописи и записки:* а) Повѣсть о *самозванцахъ*, оконченная современникомъ на событіяхъ 1613 г., потомъ продолженная до вступленія царя Алексѣя на престолъ (изд. въ 16 ч. Временника Общ. ист.). Новый *лѣтописецъ*, оканчивающійся 1629 г., изд. кн. Оболенскимъ, М., 1853 г., дополненный вставками—въ 8 ч. Никоновой лѣтописи, съ продолженіями—извѣстный подъ именемъ лѣтописи о мятежахъ, М., 1788 г. б) **Ивана Тимоѳеева**, дьяка митрополита Новгородскаго, Временникъ съ царя Іоанна Васильевича до 1618 г. в) Лѣтописецъ *Архангельскій*, оканч. 1598 годомъ (изд. М. 1718 г.). г) Строгановская лѣтопись о *Сибири*, составленная около 1600 г. (Царскаго № 245). **Саввы Есипова**, дьяка митрополичьяго, Сибирскій лѣтописецъ, писан. 1636 г. (Царскаго № 425, 416). д) Повѣсть объ осадѣ Пскова Густавомъ 1615 г. (Собр. лѣт. V, 66). Повѣсть объ отступленіи Пскова отъ царя (Собр. лѣт. V, 66 — 72). Слово — «како избави градъ Устюжну отъ безбожныхъ Ляховъ и Нѣмецъ» въ 1609 г. (Румянц. № 378). е) **Василія Гагары** хожденіе 1634 г. въ Палестину и Александрію (изд. Сахаровымъ, въ II т. Сказаній, и въ X кн. Временника Общ. ист. М. 1851 г.). **Василія Тюменца** записки о посольствѣ въ Мунгалію къ Алтынъ-Хану (Царскаго № 245). **Ивана Петлина** описаніе (1620 г.) мѣстъ пограничныхъ съ Китаемъ и лежащихъ по р. Оби (изд. въ Сибирскомъ Вѣстникѣ. СПб. 1818 г.). ж) **Богдана Лыкова** переводъ съ Латинск. (въ 1633 г.) Космографіи Меркатора. з) Къ 1627 г. относится возобновленіе *Большаго чертежа* и *Книга* или описаніе мѣстъ, показанныхъ на чертежѣ, или на картѣ (изд. Языковымъ 1838 г., Спасскимъ 1848 г.). Въ сочиненіи Descrip-

tio geographica transitus in Chinam et Japoniam ducti, ex officina Hesselii Gerardi, Amsterodami, 1613, помѣщено описаніе Сибири, ея рѣкъ и дорогъ, и авторъ описанія Яковъ Мааса говоритъ, что онъ не только разговаривалъ о Сибири съ Москвитяниномъ, посѣщавшимъ Сибирь, но получилъ отъ него и *карту*. Тотъ же Мааса говоритъ о себѣ, что онъ былъ въ Москвѣ при Борисѣ Годуновѣ и собиралъ географическія свѣдѣнія. На картѣ Гесселя выгравированы слова: «Ѳеодоръ, сынъ Бориса Годунова». Гесселю не для чего было ставить эти имена; но Мааса, бывшій въ Москвѣ, имѣлъ причину оставить эти имена на картѣ; иначе сказать, Мааса досталъ карту Россіи и передалъ ее Гесселю. На картѣ Сѣверной Россіи, изданной самимъ Маасою, написано: Isaac Masa Harlem(ensis). Такъ *Большой чертежъ*, котораго доселѣ не отыщутъ въ Россіи, улетѣлъ за границу.

205. *Біографы:* **Каллистратъ Осорьинъ**, Муромскій губной староста (1625 — 1640 г.), сочинилъ житіе преп. Іуліаніи Лазоревской и повѣсть объ Унженскомъ чудотворномъ крестѣ (Царск. *№* 129; Толст. II, *№* 303); **Иларіонъ**, игум. Калязинскій (1640—1642 г.), описалъ житіе преп. Иринарха Соловецкаго † 1624 г. (Царск. *№* 744). Около того же времени сочинены житія: преп. Тихона Лукомскаго (Толстаго III, *№* 85) и Евфросина Синозерскаго († 1612 г.). Житіе преп. Кирилла Новоезерскаго († 1532 г.) и чудеса извѣстны по рукоп. XVII в., гдѣ послѣднее чудо относится къ 1620 г. (Царскаго *№* 126, 682; Толстаго II, *№* 123, 249). Около 1640 г. іером. **Адріанъ** составилъ житіе Ѳерапонта Монзенскаго (Царскаго *№* 118). Думный дьякъ **Иванъ Граматинъ** до 1626 г. составилъ сказаніе объ иконѣ Знаменія Богородицы. **Іаковъ** священникъ, бывшій съ посломъ въ Крыму 1634—1635 г., написалъ о мощахъ неизвѣстнаго святаго, почивавшаго тогда въ Инкерманскомъ храмѣ (изд. въ Зап. Одесск. Общ. ист. II, 685—692). Въ 1641 г. описаны чудеса Красноборскаго образа Спасителева (Царскаго *№* 396).

206. **Кипріанъ**, Хутынскій архимандритъ, съ 1620 г. Сибирскій митрополитъ, съ 12 декабря 1625 г. митрополитъ Крутицкій, а съ 1627 г. Новгородскій, † 1635 г. Въ Сибири прославился онъ обращеніемъ многихъ къ христіанской вѣрѣ и

обузданіемъ развратныхъ по жизни. Въ Сибири же онъ составилъ *Записки* о походахъ Ермака и его товарищей. По рукоп. извѣстна духовная грамота его (Собр. лѣтоп. IV, 179; III, 188). Изданы распорядительныя грамоты его, между прочимъ объ отобраніи устава, печатаннаго уставщикомъ Логиномъ (А. э. III, № 186, 221, 228, 333), и переписка его во время сношеній Новгорода съ Швеціею (Доп. къ ист. Акт. II, № 13—15).

207. **Василій Бурцевъ-Протопоповъ**, подъячій патріаршаго двора, написалъ «Букварь языка Словенска», М., 1634, 1637; въ Клинцахъ 1781 г. Въ началѣ предисловіе Бурцева стихами; послѣ азбуки, изложеніе краткихъ отвѣтовъ о вѣрѣ; затѣмъ «сказаніе, како состави св. Кириллъ философъ азбуку»; въ концѣ послѣсловіе Бурцева. Бурцевъ занимался печатаніемъ: часослова 1633, 1638 г., служебника 1637 г., апостола 1638 г., псалтыри учебной 1634, 1640 г., слѣдованной 1637 г., шестоднева 1640 г., каноннника 1636, 1641 г., учительнаго евангелія 1639 г., потребника 1640 г. Изданія Бурцева отличаются особеннымъ шрифтомъ. При каждой книгѣ есть послѣсловіе Бурцева; но ни въ одномъ не сказано, что изданія повѣрялись кѣмъ либо. Всего болѣе замѣчателенъ по содержанію канонникъ его. Вѣроятно, ему же принадлежитъ Ариѳметика 1645 г. (Извѣстія Акад. IV, 199).

208. **Іоаннъ Насѣдка**, иначе **Шевель**, священникъ, — лице замѣчательное. Указомъ 1616 г. предписано было священнику Іоанну, тогда бывшему въ Клементьевой слободѣ Сергіева посада приходскимъ священникомъ, участвовать въ исправленіи требника. Онъ и участвовалъ въ поправкахъ. Но когда въ Москвѣ очень худо приняты были преп. Діонисій и Арсеній съ ихъ добросовѣстнымъ трудомъ, Насѣдка умѣлъ отклониться отъ отвѣтовъ и спокойно возвратился въ домъ. Такъ писалъ о немъ Арсеній. Только тогда, какъ Филаретъ принялъ участіе въ судьбѣ преп. Діонисія, Насѣдка явился въ Москву съ оправданіемъ дѣламъ Діонисія, и его сдѣлали тогда ключаремъ Успенскаго Собора. Съ этого времени онъ является лицемъ близкимъ къ правительству. Въ 1622 г. онъ, вмѣстѣ съ игум. Иліею, пересматриваетъ Транквилліоново учительное евангеліе (Царскаго № 398); въ 1644 г. ведетъ споръ съ пасторомъ

принца Вольдемара. Извѣстны: а) Записки его о жизни преп. Діонисія (нап. въ жит. Діонис., М., 1824 г., стр. 43—54, 56—83). б) Рѣчь къ патр. Филарету, въ 30 главахъ, въ защиту поправокъ; обличеніе Антонію Подольскому о огни просвѣтительномъ, въ 35 главахъ; изысканіе о прибавкѣ «и огнемъ» въ 40 главахъ (Синод. рукоп. № 298). в) Записки о преніи съ пасторомъ (Библ. Общ. ист. № 13; Царскаго № 398; Румянц. № 207 — 208) писаны были имъ же. Въ описи патріаршей казны 1658 г. показана: «Тетрадка преніе ключаря Ивана Насѣдки съ королевичемъ Вольдемаромъ» (въ XVI ч. Временника Общ. ист. стр. 101). Но присоединенная къ прѣнію (Царск. № 398) повѣсть о несостоявшемся бракѣ царевны написана, кажется, кѣмъ-то другимъ: «написася въ 1642 г. монахомъ», а не «ермонахомъ». г) «Изложеніе на Лютера» написано «1642 г. рукою многогрѣшнаго попа Іоанна». Книга состоитъ изъ 47 главъ и частію взята изъ сочиненій Захарія Копыстенскаго, съ переложеніемъ Малороссійскаго нарѣчія на Церковно-Славянское (Царскаго № 394, 690; ср. № 392; въ Библ. Общ. ист., списокъ 1644 г. № 195). По списку Бередникова, можно полагать, что это сочиненіе, перемѣнивъ кое-что, готовили къ печати (Изв. Акад. IV. 199).

Ко времени патр. Іосифа относится Русское сочиненіе «Сынъ церковный», или «Сказаніе нужнѣйшихъ обычаевъ на ученіе православныя христіянскія вѣры, новопросвѣтившемуся зѣло потребно», во 100 главахъ, съ такимъ началомъ: «Ивану, рабу новому въ чадѣхъ, сыну церковному» (Царскаго № 390, 401, 606; Библ. Общ. ист. № 214).

209. **Симонъ Азарьинъ**, келарь Сергіевой Лавры, а) описалъ житіе преп. архим. Діонисія, у котораго жилъ въ кельѣ, и написалъ Канонъ ему (рукоп. Синод. библ. и Сергіевой Лавры, нап. въ М. 1824 г. и много разъ); б) въ 1645 г., по волѣ царя Алексѣя, писалъ записки о новыхъ чудесахъ преп. Сергія (рукоп. Моск. дух. акад.); а въ 1647 г. въ первый разъ напечатано имъ житіе преп. Сергія, описанное Епифаніемъ, дополненное Пахоміемъ, и потомъ самимъ Симономъ. Любопытное предисловіе его къ описанію новыхъ чудесъ, напеч. въ 10-й кн. Временника, М., 1851 г. Здѣсь между прочимъ говоритъ

онъ о завѣдывавшихъ типографіею, что они произвольно измѣнили многое въ его описаніи чудесъ Сергія.

210. **Никонъ патріархъ**, великій святитель, съ 1648 г. митрополитъ Новгородскій, съ 25 іюня 1652 г. патріархъ, правившій церковію столько же твердо, сколько умно и снисходительно, но крамолами честолюбія и суевѣрія лишенный довѣренности царя, 12 декабря 1667 г. лишенъ и сана, впрочемъ погребенъ какъ патріархъ 1681 г. (см. Ист. Русск. п. IV, 39 — 73, 155 — 157, 220 — 241). Доказательствомъ любви его къ просвѣщенію служитъ и то, что онъ купилъ много книгъ въ Новгородѣ на свои келейныя деньги (Временникъ Общ ист. ч. XVI, стр. 133—134), кромѣ тѣхъ, которые куплены на востокѣ на счетъ патріаршей казны (тамъ же, стр. 117 — 131).

Сочиненія его: а) о перенесеніи мощей св. Филиппа — письмо къ царю и два донесенія, изд. въ Перепискѣ царской, стр. 301, 324, 325. М. 1851 г. б) Исторія исправленія книгъ съ соборными дѣяніями, напеч. въ Скрижали. М. 1656 г. в) *Окружная грамота* о принятіи мѣръ противъ заразы, напеч. въ М. 1656 г. и въ Древн. вивл. VI, 162—182. Объ опустошеніи Москвы моровою язною письмо патр. Никона къ царю, отъ 4 февр. 1655 г., издано между письмами государей № 386, М., 1851 г. г) Нѣсколько другихъ писемъ къ царю — тамъ же, № 383 — 385, 387—388. Они — печать души великаго Никона, всегда строгаго подвижника. Самое замѣчательное изъ писемъ его то, которое писалъ онъ предъ своею кончиною изъ Кириллова монастыря къ братіи Воскресенскаго монастыря. «Вѣдомо вамъ буди, что я болѣлъ болѣзнію тяжкою и уже не могу встать съ одра, а лежу, какъ Іовъ, на гноищи своего смрада. Была когда то милость великаго государя, и писалъ онъ ко мнѣ, что хочетъ взять меня отсюда изъ заточенія по вашему прошенію; и доселѣ не совершилось это дѣло, нѣтъ милостиваго указа его; придется умереть мнѣ здѣсь нечаянно. Пожалуйте, чада мои, не помяните моей грубости; попросите еще о мнѣ великаго государя, не дайте мнѣ погибнуть напрасною смертію. Уже близокъ конецъ житія моего. А каковъ я, подробно разскажетъ вамъ о томъ Іоаннъ, свидѣтель моей скорби». д) Поученіе священному чину остается неизданнымъ (Опис. рукоп. Царскаго,

стр. 814). е) *Возраженія Паисію Лигариду и боярину Стрѣшневу* остаются въ рукописяхъ, между прочимъ въ Воскресенскомъ монастырѣ (№ 110). Бакмейстеръ сдѣлалъ извлеченіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Возраженій (Beyträge zu Lebensgesch. d. P. Nicons, Riga, 1788). Отвѣтъ Никона писанъ уже послѣ того, какъ отправленъ въ Константинополь посолъ и послѣ дѣла по доносу Бабарыкина, слѣдовательно не прежде 1663 г. Это обширное сочиненіе показываетъ въ Никонѣ изумительное знаніе церковныхъ правилъ. При всемъ томъ, что писано оно въ неспокойномъ духѣ, человѣкомъ, котораго до крайности раздражали интриги и наглости мелкихъ душъ, оно носитъ на себѣ печать свѣтлаго и обширнаго ума. *Грамота* къ Константинопольскому патріарху, недостигшая своего назначенія, заключала въ себѣ описаніе отношеній къ нему свѣтскихъ властей, и во многомъ сходна съ Возраженіями. ж) *Лѣтопись*, извѣстная подъ именемъ *Никоновой*, или *по Никонову списку*, подписанная рукою Никона въ 1616 г., безъ оскорбленія правды, можетъ быть названа сочиненіемъ Никона. Эта лѣтопись составлена при пособіи множества тѣхъ рукописей, которыя собиралъ Никонъ въ Москву для исправленія книгъ и бралъ съ собою въ Воскресенскій монастырь, особенно лѣтописей Новгородскаго Софійскаго собора. Въ ней сохранены драгоцѣнныя свѣдѣнія о древнихъ временахъ, взятыя изъ рукописей, нынѣ утраченныхъ. Она имѣетъ свой особый характеръ, какъ сочиненіе, а не компиляція. Разсказъ ея отличается живостію и одушевленіемъ. Лѣтописныя свѣдѣнія дополнены посланіями, поученіями, біографіями. Повѣствованія ея оканчиваются 1630 годомъ. Она издана въ 8-ми частяхъ, СПб., 1767, 1792 г., но небрежно. з) Изъ распорядительныхъ грамотъ патріарха Никона (изд. въ Акт. эксп. IV, № 60, 65, 69, 71, 73, 81, 86, 87, 88, 99, 107; Ист. Акт. IV, № 71, 103, 107, 109, 113, 126, 156, 177) самая замѣчательная съ разрѣшеніемъ для виновныхъ предъ нимъ бояръ изд. у арх. Аполлоса въ Жизни патріарха Никона, М., 1845 г.). Достойна вниманія и грамота о Крестномъ монастырѣ, изданная въ М. 1656 г. въ Ист. іер. IV, 831—860.

211. **Мисаилъ**, въ 1651 г. изъ іеромонаха архіепископъ Рязанскій, просвѣтитель Мордвы, убитый за ревность свою въ

1655 г. Въ грамотѣ къ патріарху Никону писалъ онъ, что имъ крещено Татаръ и Мордвы до 4000 человѣкъ, и испрашивалъ у патріарха благословенія вновь отправиться на апостольскій подвигъ (Грамоты Рязанскія. Спб. 1845).

212. **Макарій**, митрополитъ Новгородскій 1652—1663 г., подписавшійся подъ опредѣленіями соборовъ 1654—1656 г. объ исправленіи книгъ, писалъ грамоты о наблюденіи за церковнымъ благочиніемъ (Ист. акт. IV, № 87, 99; Акт. эксп. IV, № 331).

213. **Арсеній Сухановъ**, строитель Кремлевскаго Богоявленскаго монастыря, принадлежавшаго Лаврѣ. «Лѣта 7157 (1649 г.) мая въ 9 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Россіи указу, и по благословенію великаго господина св. Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи, велѣно Троицкаго Сергія Богоявленскаго монастыря строителю старцу Арсенію Суханову ѣхати въ Іерусалимъ для описанія св. мѣстъ и Греческихъ церковныхъ чиновъ» (Проскинитарій). Это было тогда, какъ патр. Іосифъ, вразумляемый митр. Никономъ, почуствовалъ, что люди, которымъ довѣрилъ онъ печатать церковныя книги, употребили во зло довѣріе его, и внесли въ книги мнѣнія и обряды, вовсе непринадлежащіе православной церкви. При такомъ положеніи дѣлъ сочли нужнымъ собрать свѣдѣнія объ обыкновеніяхъ и обрядахъ восточныхъ на востокѣ. Арсеній выѣхалъ изъ Москвы 10 іюня; но съ дороги два раза возвращался въ Москву, и только 28 февраля 1651 г. отправился на востокъ. Въ Россію возвратился онъ въ іюнѣ 1652 г.; слѣдовательно онъ пробылъ въ восточномъ путешествіи годъ и три мѣсяца. Записки Арсенія о его путешествіи заключаютъ въ себѣ три части: въ первой: *статейный списокъ* — описаніе путешествія, когда гдѣ былъ; вторая: о *градѣ Іерусалимѣ* — описаніе святыхъ мѣстъ; третья: *тактиконъ*, «како Греки церковный чинъ и пѣніе содержатъ». Въ списки Арсеніева Проскинитарія внесены раскольниками дополненія и перемѣны по вкусу вражды ихъ противъ православія. Арсеній и самъ не былъ въ состояніи отличить, что въ современныхъ обыкновеніяхъ востока зависѣло отъ тяжкихъ обстоятельствъ церкви, страждущей подъ гнетомъ и мечемъ магометанства; и неразсуди-

тельно осуждалъ Іерусалимскую церковь за маловажныя особенности или за безпорядки частныхъ лицъ. Патріархъ Паисій присылалъ въ Москву жалобу на него къ царю за дерзкіе и грубые отзывы, которые позволялъ онъ себѣ дѣлать въ Іерусалимѣ. Вѣрную оцѣнку Проскинитарію его дѣлалъ Саровскій іеромонахъ Мелетій, повѣрявшій ихъ на мѣстѣ (Путешествіе въ Іерусалимъ, М., 1798 г.). Часть Проскинитарія издана Сахаровымъ (т. II Сказаній Русск. народа. СПб. 1842 г.). Обозрѣніе Проскинитарія у Муравьева (въ предисловіи къ 4-му изд. Путешествія его, стр. 38—73). Сѣятели раскола сочинили прѣніе соборнаго старца *Арсенія* съ *Греки* въ *158 году*, несходное впрочемъ по спискамъ. Это прѣніе писано не Сухановымъ. Въ предисловіи его сочинитель говоритъ: «Дивную оную повѣсть предлагаю *окаю* соборнаго великаго старца Арсенія. Повелѣніемъ царевымъ посыланъ *дивный оный муже* старецъ Арсеній въ Іерусалимъ». Послѣ того понятно, что въ прѣніи говорятъ отъ лица Арсенія, что только хотѣлось говорить суевѣру сочинителю, и чего никакъ нельзя согласить съ Проскинитаріемъ Арсенія и съ исторіею. Съ такою же невѣжественною дерзостію раскольники испортили разными вставками и Проскинитарій Арсенія. Болѣе благотворно было для св. церкви второе путешествіе Арсенія на востокъ. 1654 г. царь и Никонъ отправили Арсенія на Аѳонъ для пріобрѣтенія Греческихъ книгъ. Арсеній привезъ съ собою болѣе 500 рукописей (предисловіе къ служебнику, М., 1655 г.). Изъ одного Иверскаго монастыря получено Арсеніемъ до 150 книгъ (Черткова Библ. II, 434—435). Въ описи 1658 г. показано 396 сочиненій, пріобрѣтенныхъ Сухановымъ на счетъ патріаршей и царской казны, которыя царь велѣлъ отослать къ Никону въ Воскресенскъ (Временникъ Общ. ист. ч. XVI, стр. 117—131). Послѣ онѣ поступили опять въ патріаршую библіотеку (Евоиміева опись книгъ патріаршихъ, изд. Ундольскимъ, М., 1847 г.). Челобитная Арсенія о вознагражденіи потерь его въ IV т. Ист. акт. 180 — 181.

214. **Игнатій Іовлевичъ**, образованный Полоцкій архимандритъ. Извѣстны его: а) отзывъ о дѣлѣ патр. Никона 1660 г.: б) рѣчи царю. То и другое напечатано въ III т. Русск. Вивліоѳики.

Іона, іеродіаконъ Сергіевой Лавры, 1649 г. отправясь изъ Москвы вмѣстѣ съ патр. Паисіемъ, въ 1651 г. совершалъ путь въ Іерусалимъ и составилъ записки о своемъ «путешествіи» по святымъ мѣстамъ (изд. Сахаровымъ во II т. Сказаній стр. 161 — 168).

Серапіонъ, изъ игуменовъ Толгскаго монастыря архіепископъ Суздальскій 1634 — 1654 г., пастырь дѣятельный (ключарь Ѳеодоръ о Суздалѣ во Врем. Общ. ист., книга XXII стр. 34, 56, 116, 117, 122, 124, 141. Акт. эксп. III, 436; IV, 482). Его писанія: а) Грамота 1636 г. въ Покровскій монастырь о выборѣ игумена съ увѣщаніемъ не ссориться (Акт. ист. III, № 189). б) Описаніе городскаго вала съ донесеніемъ царю 1643 г. Описаніе въ Акт. Ист. III, № 224. Донесеніе царю у ключаря Ѳеодора (Врем. Общ. XXII, 5, 6). в) Память отъ 1 мая 1642 г. духовенству епархіи о соблюденіи церковнаго благочинія (Толстаго II, № 258). г) Ставленная грамота діакону (Акт. юр. стр. 408, 409).

215. **Савватій Тейца**, въ мірѣ Терентій Васильевъ, подъячій Посольскаго приказа, 1647 — 1653 г. дьякъ при посольскихъ воеводахъ, съ 1654 г. инокъ Чудова монастыря. По письмамъ его видно, что онъ, еще будучи дьякомъ, любилъ читать книги и пріобрѣлъ много свѣдѣній. Въ одномъ письмѣ онъ пишетъ: «пилъ и божественнаго нектара, трожды въ Сибири челъ Библію, также и любомудреннаго Діонисія Ареопагита.... и иныхъ божественныхъ письменъ, отъ нихъ же не возбрани Богъ, по невелику коснухся, и видѣлъ въ нихъ грѣшнымъ спасеніе, и поразумѣлъ отчасти величіе Троичнаго Божества — и различія чиновъ; а государеву дѣлу помѣшки тѣмъ, что почитаю книги, не чинилъ, на то время не досыпалъ». Впрочемъ въ томъ же письмѣ онъ сознается, что «временемъ черпалъ и сикеру» (письмо его: № 18). Въ 1660 г. за то, что шумѣлъ на справщиковъ печатнаго двора и подалъ доносъ на нихъ царю, будто они только портятъ книги, сослали его въ Кирилловъ монастырь на покаяніе. Изъ Кириллова монастыря онъ прислалъ вновь пространную *челобитную* царю съ оправданіемъ прежней жалобѣ и съ просьбою о возвращеніи его въ Москву. Здѣсь онъ указывалъ ошибки въ прологѣ, октоихѣ, минеѣ, тріодяхъ, слу-

жебникѣ, шестодневѣ, псалтыри и часословѣ, изд. 1636, 1658 и 1660 г.; между прочимъ обвинялъ справщиковъ за то, что они замѣнили *бысть* во 2-мъ лицѣ словами *былъ еси* или *была еси*, или печатаютъ *Iисусъ* вмѣсто *Iсусъ*, и пр.; писалъ, что справщики хотѣли выключить изъ Славянской азбуки нѣкоторыя буквы, стараясь сблизить ее съ Греческимъ алфавитомъ (Румянцева № 375). Письма его, писанныя изъ Сибири дьякомъ, изданы въ IX кн. Временника Общ. ист. Смѣсь. М. 1851 г.

216. **Андрей Плещеевъ** — сперва увлекся ревностію къ иниой старинѣ, и вмѣстѣ съ Савиномъ, Григоріемъ и Герасимомъ Плещеевыми писалъ письмо съ похвалами возставшему на патр. Никона духовнику своему Неронову (переписка Неронова); но потомъ писалъ увѣщаніе самому Аввакуму, чтобы тотъ одумался и пришелъ въ себя. Сказавъ, что и самъ онъ прежде волновался сомнѣніями, въ убѣжденіе Аввакуму между прочимъ говоритъ: «Болитъ ми сердце духовное о тебѣ, сице соблазняющемся. Аще бо и ревность Божію имаши, не по разуму, коли отъ иконнаго писанія неискуснаго смущаешися, яко отъ небреженія помѣшенный. Въ старыхъ письменыхъ иконахъ много обрѣтается неистовство,... выя знать изъ подъ брады, яко отсѣчена глава.... Не искажени ли суть ирмологи? Не видимъ ли отъ ненаказанія и въ печатныхъ самыхъ много неистовство?.... Символъ.... гдѣ до сихъ дѣлъ право его писаша?»

Стефанъ Вонифатіевъ, придворный протоіерей и царскій духовникъ, бывшій въ дружбѣ съ Нероновымъ и другими подобными, но не одобрявшій ихъ дерзостей и упорства. Изъ письма Неронова къ нему отъ 2 мая 1654 г. видно, что Вонифатіевъ писалъ письма къ Неронову. «Пишете къ намъ, говоритъ Нероновъ, яко удивляется царь моему упрямству.... Аще и вы блазни не имате о патріархѣ, но азъ соблазнихся и братія». Вѣроятно, что письма Вонифатіевы гдѣ нибудь отыщутся. Нынѣ извѣстенъ сборникъ: «Книга, глаголемая златоустъ», съ подписью по листамъ: «Стефана Вонифатіева келейная», и съ другою: «государыни царицы келейная», безъ сомнѣнія Маріи Ильиничны, урожденной Милославской, къ которой писалъ одно письмо Нероновъ. Изъ этого сборника

всего замѣчательнѣе четыре слова, по содержанію Русскія сочиненія. Въ словѣ на среду 18 нед. гл. 249 говорится: «Аще убо вѣрный царь въ нынѣшнее время испытоваемъ, то во всѣхъ языцѣхъ, кромѣ Россійскаго языка, невѣмы правовѣрующа царя. И аще вѣрою правъ есть, достоитъ ему не лѣпостно снискати, разсмотря, яже къ благополученію всѣмъ сущимъ подъ нимъ. Не едиными вельможами, ежъ о исправленіи, пещися, но и до послѣднихъ»..... Затѣмъ говорится, что нужно обратить все вниманіе на земледѣльцевъ: «*Въ ямская* расточенія много сребра расходится. Многа же и ина ратаемъ обиды отъ сего, еже царскіе *землесмотрительніи писаре* ѣздятъ съ южемъ дѣломъ мѣрнымъ, отдѣляюще царевымъ воиномъ землю въ мѣру.... и многа царства прочтохомъ и сего обычая не вѣдѣхомъ»..... Хотя писцовыя книги и надѣленіе боярскихъ дѣтей землями извѣстны были и при царѣ Грозномъ, но не вѣроятно, чтобы тогда уже возникали рѣзкія жалобы на притѣсненія писцовъ земледѣльцамъ. То же надобно положить и о ямской ѣздѣ. Вѣроятно, что этотъ голосъ подаетъ духовникъ царя Алексѣя. Другое слово «св. отецъ» (гл. 204) говоритъ о Русскихъ суевѣріяхъ. Третье (гл. 50) «о корчмахъ и пьянствѣ». Четвертое — «о церковномъ строеніи» — предлагая священнику наблюдать за порядкомъ и чистотою во храмѣ, говоритъ: «Аще бо не полагали въ церквахъ мірскаго имѣнія, ни како бо злодѣе, татіе и разбойницы, и ратницы и *иновѣрцы* не входили во церкви красти». Такое замѣчаніе объ иновѣрцахъ могло быть сдѣлано не прежде времени царя Алексѣя. Обширныя выписки изъ словъ у Забѣлина (Архивъ ист. юридич. свѣдѣній, кн. II, пол. 2, стр. 46—50), который однако относитъ ихъ ко времени Грознаго царя, и, какъ думаемъ, ошибочно.

217. *Записки и Лѣтописи:* **Семена Ремезова** лѣтопись Сибирская Кунгурская до 1649 г. (рукоп. библ. Акад. наукъ); съ 1678 до 1700 г. составлены имъ и дѣтьми его 24 карты (чертежи) Сибири (Румянцева № 346). **Шахонія**, архіепископа Астраханскаго, Астраханская лѣтопись, составленная въ 1649 г. (Царскаго № 238). **Никифора Толочанинова** дневникъ путешествія 1650 г. въ Имеретію (въ Синод. библ.). **Григорія Кошихина** о Россіи въ царство-

ваніе Алексѣя Михайловича, изд. СПб. 1840 г. *Московская* лѣтопись 1633 — 1647 г. (Царскаго № 232). **Ѳеодора Байкова**, Сибирскаго воеводы, путешествіе въ Китай 1654 г. (изд. въ IV ч. Библ. и Сахаровымъ въ Сказан. т. II, 122 — 134). *Курскій лѣтописецъ*, или повѣсть о Курской иконѣ Знаменія Божіей Матери, оканчивающійся чудомъ 1646 г. (Царскаго № 548), а по другому списку 1660 г. (Толстаго V, № 13; Библ. Общ. ист. № 130); содержаніе повѣсти въ Москвитянинѣ 1843 г., ч. V, стр. 138, 139. Повѣсть о чудесахъ *Тихвинской иконы* Божіей Матери, съ описаніемъ нѣкоторыхъ событій 1393 — 1648 г. и съ пространнымъ описаніемъ осады Тихвинской обители Шведами 1613 г.; сочиненіе приписываемое иконописцу **Прохору Сергѣеву**; часть повѣсти (объ осадѣ) напечатана въ III т. Собр. Русск. лѣтоп. III, 283, и въ Гродненской типографіи 1789 г.; цѣлое сочиненіе въ рукоп. Царскаго № 233, 549. **Петра Золотарева** Записки 1669 г. объ Астраханскомъ бунтѣ Разина и о убіеніи митр. Іосифа (въ Син. библ.). *Псковская* лѣтопись, оканчивается 1650 г. (Собр. лѣт. IV, 169 сл.), извѣстія ея съ 1548 до 1650 г. должны бы быть названы третьею Псковскою лѣтописью, гдѣ событія до 1547 г. изложены сокращенно (IV, 256 — 307; см. стр. 79, 123). Записка очевидца о Ярославскомъ пожарѣ, 1658 г (Царскаго № 415).

218. *Біографы:* въ 1650 г. священникъ **Василій** описалъ обрѣтеніе мощей Кашинской княгини Анны. Въ 1657 г. при Вологодскомъ архіеп. Маркеллѣ описаны жизнь и чудеса преп. Галактіона († 1611 г.). Въ 1665 г. сочинено было житіе преп. Никандра Псковскаго († 1582 г.); сочинителемъ былъ, вѣроятно, Яковъ Матвѣевичъ **Муравьевъ**, построившій около 1650 г. храмъ во имя преп. Никандра въ его обители. Житіе Никодима, подвижника Кожеозерскаго, извѣстно по списку 1662 г. (Царскаго № 190). При патр. Никонѣ въ 1657 г. составлена книжка о Русскихъ святыхъ, расположенная по днямъ мѣсяца, со спискомъ Русскихъ чудотворныхъ иконъ (рукоп. Новгор. Соф. библ.). Іерей **Іоаннъ** составилъ сводный *подлинникъ* святыхъ всего года, или подлинный внѣшній видъ ихъ, въ руководство иконописцамъ, слу-

чинъ древній Греческій подлинникъ «съ прологами, съ четьими минеями, съ Кіевскими печатными листами» и съ замѣчаніями Русскихъ иконописцевъ; сочиненіе расположено по мѣсяцамъ и къ нему присовокуплены разныя Греческія и Русскія статьи, нужныя для иконописцевъ, въ томъ числѣ двѣ главы Стоглавника (Толстаго XVII в. II, № 65; Царскаго № 314, — списокъ знаменитаго иконописца Устюжанина Аѳанасія Петрова Соколова; сл. Савваитова опис. Устюжск. монаст., СПб., 1848 г., стр. 22). Въ 1658 г. краткій подлинникъ святыхъ расположенъ по алфавиту (Толстаго II, № 61; Царскаго № 315; Общ. ист. № 315; сл. Сахарова «о Русск. иконоп.» СПб. 1849 г.).

219. **Іоасафа** II-го, патріарха (1667—1672) извѣстны: а) соборная грамота о предметахъ церковнаго суда 1667 г. (Акт. э. IV, № 155); б) грамота о духовныхъ лицахъ, впавшихъ въ уголовныя преступленія (А. э. IV, № 161). Все это писано въ слѣдствіе опредѣленій собора патріарховъ 1667 г. Опредѣленія патріаршаго собора 1667 г. напечатаны были при служебникѣ м. п. 1668 г. и недавно въ V т. Дополн. къ ист. акт. стр. 467—477. Въ Дополненіяхъ издано и еще нѣсколько другихъ соборныхъ дѣяній и опредѣленій 1667 г., стр. 477—510. Послѣ сего собора писана патр. Іоасафомъ «увѣщательная грамота» къ суевѣрамъ; эта грамота, какъ и грамота къ гетману, писанная послѣ смуты Брюховецкаго 1668 г., находятся въ Синод. библ.; тамъ же и «духовное завѣщаніе» его.

220. **Питиримъ**, съ 1657 г. изъ Новоспасскаго архимандрита митрополитъ Сарскій, а съ 1664 г. Новгородскій митрополитъ, съ 6 іюля 1672 по 12 апрѣля 1673 г. патріархъ, омрачавшій честь свою враждою противъ патр. Никона, но много трудившійся для охраненія церкви отъ суевѣровъ. Его рѣчь при вступленіи на патріаршую каѳедру—въ Чт. Общ. ист. 1847 г. № 2. Подъ предсѣдательствомъ Питирима, митр. Новгородскаго, соборъ 1666 г. разсуждалъ объ исправленіи ошибокъ и недостатковъ въ обрядахъ и книгахъ церковныхъ. Дѣянія собора, въ 11 главахъ, изд. въ V т. Дополн. къ ист. акт. стр. 439—467. Выписка изъ нихъ напечатана была при Служебникѣ, М., 1668 г., и особо съ именемъ Соборнаго свитка, М., 1667 г. Замѣчателенъ обширный наказъ митрополита Питирима

благочинному (1671 г.) отправлять богослуженіе по исправленному служебнику, просфоры употреблять съ крестомъ четвероконечнымъ, пѣть единогласно, священникамъ не переходить отъ одной церкви къ другой безъ указу (Акт. э. IV, № 184). Тихвинскому архимандриту писалъ онъ приказъ (1668 г.) выслать въ судный приказъ священниковъ, совершавшихъ литургію на просфорахъ съ старыми крестами, а просфиренъ отослать въ дѣвичій монастырь (Ист. акт. IV, № 203). Тому же архимандриту писаны двѣ грамоты: одна (1668 г.) съ отлученіемъ отъ церкви вдовы Евдокіи Кобылиной и ея дѣтей за оскорбленіе духовнаго отца, другая (1669 г.) съ разрѣшеніемъ имъ (тамъ же, № 205). Въ Иверскій монастырь писано (1668 г.) строгое запрещеніе инокамъ и инокинямъ проживать у мірскихъ людей (Акт. э. IV, № 162). Въ Ниловъ монастырь одна грамота (1667 г.) объ устроеніи раки для обрѣтенныхъ мощей преп. Нила (тамъ же, № 156), другая (1668 г.) съ запрещеніемъ инокамъ держать по кельямъ хмѣльное питье (№ 165). Духовное завѣщаніе его въ Синод. библ.

221. **Іона Сысоевичъ**, Ростовскій митрополитъ 1652—1691 г. Когда патр. Никонъ, увѣренный въ томъ, что царь желаетъ примириться съ нимъ вполнѣ, прибылъ изъ Воскресенска къ утрени въ Успенскій соборъ (это было на праздникъ чудотворца Петра митр.) и сталъ на патріаршемъ мѣстѣ, Іона, вмѣстѣ съ соборянами, подошелъ и принялъ отъ патріарха благословеніе. По волѣ Никона, онъ отправился къ царю извѣстить его о прибытіи патріарха къ праздничной утрени. За это лишили его должности патріаршаго мѣстоблюстителя. Въ 1657 г. основанъ имъ въ Ростовѣ Бѣлогостицкій монастырь; огромный архіерейскій домъ въ Ростовѣ также имъ построенъ. Окружное посланіе митр. Іоны Словарь (I, 304) относитъ къ митр. Іонѣ II; это ошибка. Превосходное посланіе писано въ 1652 г. (изд. въ IV т. Ист. акт. 172—177), и слѣд. митр. Іоною Сысоевичемъ. Въ посланіи пастырь сперва увѣщеваетъ всѣхъ жить христіански и въ повиновеніи къ пастырю. «Если не примете сего отъ насъ и сколько нибудь не исправитесь, то таже церковь, которая любитъ, будетъ мстить вамъ за свое безчестіе. Тогда кто поможетъ вамъ»? Обращаясь къ духовенству, пишетъ: «Вразумляйте

прилежно каждый день народъ Божій, особенно тѣхъ, которые не бываютъ въ церкви Божіей.... Въ правилахъ написано: если попъ или дьяконъ не учитъ людей, да извержется изъ чина». Предлагаетъ правила о церковномъ пѣніи, о исповѣди, о благочиніи. «Пусть и то будетъ извѣстно вамъ, продолжаетъ пастырь, что если въ городѣ, или селѣ, или гдѣ нибудь явится противникъ дѣлу Божію и будетъ возставать на ученіе Св. Писанія, или начнетъ поносить законнаго пастыря и учителя, архимандрита ли или игумена, священника ли или діакона, мы съ помощію Божіею готовы противъ такихъ раскольниковъ, станемъ ловить такихъ волковъ; на нихъ, какъ на духовныхъ злодѣевъ, готовъ у насъ жезлъ.... Дорожите душами вашими. Богъ создалъ насъ на служеніе Ему. Не смѣйте красть винограда Божія, не смѣйте грязнить дара Божія». Объяснивъ сотвореніе и назначеніе человѣка, убѣждаетъ наконецъ жить трезво. Тою же пастырскою ревностію дышатъ: а) грамота его въ Кириллов монастырь о строжайшемъ соблюденіи монастырскаго благочинія (А. э. т. IV, № 335); б) о томъ же въ Сольвычегодскій Введенскій монастырь (тамъ же, № 253); в) грамота въ Устюжну и въ Сольвычегду, съ запрещеніемъ скоморохамъ и медвежьимъ поводчикамъ играть бѣсовскія игры и пѣсни (тамъ же, № 98). Кромѣ того, есть его распорядительныя грамоты (тамъ же, № 80, 229, 333) и письмо (Чт. М. Общ. ист. 1847 г.). Въ 1652 г. свидѣтельствованы имъ мощи преп. Даніила Переяславскаго и едва ли не имъ описаны житіе и чудеса преподобнаго (Толстаго II, № 296. XVII в.).

222. **Павелъ**, митрополитъ Крутицкій 1664—1674 г., знакомый съ Греческимъ языкомъ и книжною образованностію, весьма разсудительный. Подъ его надзоромъ совершался переводъ *Библіи* съ Греческаго языка. Подъ его же надзоромъ **Александръ Мезенецъ** составилъ «Извѣщеніе требующимъ учитися пѣнію», послѣ того, какъ монахъ **Епифаній** въ 1651 г. написалъ довольно подробное «Сказаніе о различныхъ ересяхъ и о хуленіяхъ на Господа Бога и на Преч. Богородицу, содержимыхъ отъ невѣдѣнія въ знаменныхъ (крюковыхъ) книгахъ» (Ундольскаго замѣчанія для ист. Русск. ц. пѣнія, стр. 12—14, М., 1846. Журн. Мин. Нар. Просв. 1849 г. февр.). Изъ

сочиненій м. Павла извѣстны: привѣтственная рѣчь (въ III ч. Др. Виѳліоѳ.) и завѣщаніе (въ Синод. библ.). Грамота его въ Колязинскому пустынь 1674 г. изд. въ Яросл. губ. вѣд. 1853 г. № 41; библіотека его во Временникѣ Общ. ист. ч. VI, стр. 65—83.

223. **Епифаній Славеницкій**, воспитанникъ Кіевской академіи, по отзыву современниковъ «въ философіи и богословіи изящный дидаскалъ, искуснѣйшій въ Елинно-Греческомъ и Славянскомъ діалектахъ» (предисл. ко словамъ Григорія Богослова, М., 1665 г.). Въ Москву онъ прибылъ въ 1649 г., вызванный царемъ «для реторическаго ученія и для перевода Греческихъ книгъ» (Опис. Малоросс. дѣлъ въ Молодикѣ 1844 г.). Умный патр. Никонъ облекъ Епифанія званіемъ начальника патріаршаго училища и главнаго справщика книгъ (Молодикъ, стр. 225—227). Онъ скончался въ 1675 г. По извѣстіямъ ученика его Евѳиміи (въ письмѣ въ Кіевъ, напеч. въ Чтен. Общ. ист. 1846 г.), Медвѣдева (Оглавл. книгъ § 379) и по другимъ свѣдѣніямъ, ученые труды Епифанія были разнообразны.

1) Какъ толкователь Св. Писанія, онъ а) исправлялъ переводъ Новаго Завѣта; переводъ совсѣмъ былъ готовъ, но смерть митр. Павла и самого Епифанія помѣшала изданію этого перевода; б) онъ пересматривалъ и переводъ Ветхаго Завѣта. Между тетрадями его остался переводъ пятокнижія Моисеева и статья о порчѣ псалмовъ Аполлинаріемъ. Современная записка о его трудахъ для Св. Писанія напеч. въ Словарѣ I, 178—183.

2) Онъ былъ проповѣдникомъ. Слова его: похвальное Іоанну Златоустому (1653 г.), похвала церкви (1657 г.), похвальное слово Іакову Боровицкому, похвальное св. м. Алексію, похвальное прор. Аннѣ; на слова: Въ храмѣ его всякій глаголетъ славу (1662 г.); на слова: Азъ есмь пастырь добрый; изъ небесъ пріемъ благодать; помяни, яко смерть не замедлитъ; всяко древо благо плоды добры творитъ; сердце мое смятеся во мнѣ; земнороднія человѣцы; тщъ благолѣпный. Утѣшительное посланіе къ кн. Радзивиловой писано имъ отъ имени патріарха Никона въ 1657 г. Евѳиміи, перечисливъ эти слова, прибавляетъ: «и иная многая, яже здѣсь не обрѣтаются». Можемъ припомнить, что Епифаній говорилъ надгробное слово митр.

Павлу. Кромѣ того, писаны имъ каноны Аннѣ Тверской 1650 г., общій апостоламъ и мученикамъ; стихи мѣрныя Преч. Богородицѣ; служба Іакову Боровицкому въ 1651 г.

3) Какъ филологъ, а) составилъ *филологическій словарь*, объясняющій слова церковныя употребленіемъ ихъ у отцевъ церкви (Библ. Общ. ист. № 238); это трудъ нѣсколькихъ годовъ и плодъ обширнаго знакомства съ литературою Греческой церкви. Другой лексиконъ его, требовавшій также усиленныхъ трудовъ и обширной учености, лексиконъ Греко-Славяно-Латинскій, въ которомъ объяснено до 7,000 словъ (рукоп. Синод. библ.; Ундольскаго Библіогр. разысканія стр. 10). Епифаній писалъ и наставленіе объ изученіи Греческаго языка, б) Перевелъ съ Греческаго: Аѳанасія Александр. 4 слова противъ аріанъ (изд. М. 1665 г.); его же пятое слово противъ аріанъ; его же о Божествѣ; отвѣты кн. Антіоху (подложные); евангельскія притчи (также не Аѳанасіевы); Григорія Богослова 50 словъ (по Парижскому изданію 1630 г.) изд. М. 1665 г.; Василія великаго шестодневъ (по Базельск. изд. 1551 г.) изд. М. 1665 г.; Іоанна Златоуста бесѣду на пятдесятницу (въ 1658 г.) и литургію (въ 1649 г.); Іустина философа противъ Еллиновъ (по Пар. изд. 1636 г.); Іоанна Дамаскина книгу о вѣрѣ, изд. въ 1656 г.; слова о поклоненіи иконамъ; Арменопулову синтагму законовъ въ 1659 г. (Царскаго № 17); соборное дѣяніе о Русскомъ патріаршествѣ въ 1652 г.; наконецъ ирмологъ. в) Съ Латинскаго языка переведены: Аѳанасія Алекс. о псалмахъ 1649 г. (изд. при Моск. псалтыри 1650 г.); три слова Бернарда на Рождество Христово въ 1650 г. (такъ говорятъ и Евоимій и Медвѣдевъ, потому митр. Евгеній ошибочно показываетъ, будто бы Епифаній сочинилъ слово на Рождество Христово); гражданскіе законы изъ Плиніева панегирика Траяну и Ѳукидидовой исторіи; Географію Европы и Азіи (Библ. Общ. ист. № 116); Венелеву Анатолію 1658 г.; о убіеніи короля Англійскаго въ 1649 г.; Лексиконъ Калеиніна въ 1643 г. (слѣд. еще въ Кіевѣ); переводъ Калеининова словаря поправляемъ и дополняемъ былъ въ Москвѣ Епифаніемъ вмѣстѣ съ Арсеніемъ Сатановскимъ, въ 1650 г. (см. Сергія Строева Памятники Славяно-Русскіе въ заграничныхъ библ. № 57; Царскаго № 554).

Кромѣ того, Епифаній былъ главнымъ помощникомъ патр. Никону при исправленіи церковныхъ книгъ.

4) Для исторіи Евѳимій упоминаетъ объ одномъ сочиненіи Епифанія: «Объ отшествіи со престола Никона патріарха». Вѣроятно, здѣсь разумѣются дѣянія собора 1660 г., которыя записывалъ Епифаній, подававшій и особый голосъ свой о Никонѣ. Предисловія къ книгамъ, издававшимся подъ особеннымъ надзоромъ Епифанія, писаны Епифаніемъ; они написаны умно, слогомъ прекраснымъ, и очень важны для исторіи. Таковы предисловія къ Служебнику 1655, 1656, 1658 г., къ Скрижали 1656 г., къ Шестодневу 1650, 1660 г., Часослову 1653 г., Тріоди постной 1656 г., Псалтыри слѣдованной 1653, 1658 г., Цвѣтной тріоди 1658 г., Общей минеѣ 1660, 1663 г., Канонику 1662 г., Библіи 1663 г., Служебной минеѣ на сент. четверть 1666 г.

Въ собственныхъ сочиненіяхъ Епифанія языкъ Славянскій обработанный, ясный, правильный, чистый, прекрасный церковный языкъ; но въ переводахъ совсѣмъ другое, — и это отъ того, что при переводахъ онъ слишкомъ строгій буквалистъ, прежде всего и болѣе всего заботившійся о вѣрности буквѣ подлинника. Переводы его буквально вѣрны, но темны и мало вразумительны, такъ, что иного въ нихъ нельзя понять безъ подлинника.

224. **Арсеній Сатановскій**, вмѣстѣ съ Епифаніемъ вызванный въ Москву и его сотрудникъ въ ученыхъ занятіяхъ. Имъ переведены съ Греческаго: Георгія Кодина о чинахъ и о «градѣ царскомъ»; съ Латинскаго — третья часть Географіи Азіи (Ист. Русск. ц. IV, 164; Черткова Библ. II, 436).

225. **Арсеній Грекъ**, прибылъ въ Москву, вмѣстѣ съ Іерус. патр. Паисіемъ, и оставленъ былъ царемъ въ Москвѣ, какъ человѣкъ ученый. Патр. Паисій во время пребыванія своего въ Москвѣ дѣлалъ замѣчанія митр. Никону на нѣкоторыя неправильности богослуженія, допускавшіяся въ Москвѣ. Арсеній говорилъ то же и даже очень рѣзко, и тѣмъ скоро возбудилъ противъ себя суевѣровъ. Патр. Паисій, съ своей стороны недовольный почему-то Арсеніемъ, писалъ съ дороги царю, что хотя Арсеній человѣкъ ученый, но надобно смотрѣть за нимъ строго,

такъ какъ онъ бывалъ въ разныхъ вѣрахъ. Этотъ отзывъ, вмѣстѣ съ неудовольствіемъ, какое возбудилъ противъ себя Арсеній, имѣли послѣдствіемъ то, что царь отправилъ Арсенія въ Соловецкій монастырь, подъ строгій надзоръ. Здѣсь онъ велъ себя не по монашеской совѣсти; но это знали только въ льдистой пустыни. Когда патр. Никонъ взошелъ на патріаршую каѳедру, то, чувствуя нужду въ образованныхъ людяхъ и сожалѣя о тяжкой долѣ Арсенія, въ 1655 г. возвратилъ его въ Москву. Арсенію поручено было заниматься переводомъ книгъ и смотрѣть за печатаніемъ ихъ. Легкомысленный Грекъ не былъ благодаренъ къ благодѣтелю своему: когда поднялась буря бѣдъ противъ Никона, онъ присоединился къ врагамъ его; уже въ 1658 г. видимъ его въ ряду переписывавшихъ имущество патр. Никона (Временн. Общ. ист. кн. XV, стр. 131, 133). Потомъ вступилъ онъ въ тѣсную связь съ Паисіемъ Лигаридомъ, котораго благодарственное слово царю Алексѣю Михаиловичу перевелъ онъ на Русскій языкъ, за что получилъ бархатную рясу (О жизни Арсенія Соловецкая рукоп. № 897; сл. Правду Соловецкой обители, стр. 14, 16, 174, 187). Арсеній перевелъ: а) Сочиненіе инока Наѳанаила *Скрыжаль*, присланную Никону патр. Паисіемъ въ 1653 г., и переводъ его, вмѣстѣ съ предисловіемъ Епифанія, напеч. въ М. 1655. Содержаніе Скрыжали у Медвѣдева § 99. б) Арсеніемъ Грекомъ (а не Арсеніемъ Сатановскимъ) переведены житія св. Екатерины, Ѳеодора Стратилата, прав. Алексѣя и преп. Максима Исповѣдника, также четверостишіе св. Григорія и преп. Максима о любви, изд. подъ названіемъ Аѳеологіона, М., 1660, 1661, 1662 г.; Дороѳея Монемвасійскаго «Книга историчная, сирѣчь хронографъ, переведеся отъ Греческаго языка на Славяно-Россійскій языкъ іеромонахомъ Арсеніемъ Грекомъ, начася въ л. 7163 (1656 г.) и Святогорцемъ архимандритомъ Діонисіемъ Грекомъ совершися въ л. 1665» (Толстаго I, № 77; Румянцева № 97).

226. **Паисій Лигаридъ**, учившійся въ Римѣ, запрещенный своимъ патріархомъ (Іерусалимскимъ), митрополитъ Газскій, извѣстный по сильному участію въ печальной исторіи патріарха Никона. Константинопольскій патріархъ Парѳеній, конечно не зная Іерусалимской исторіи Паисія, одобрилъ его Москвѣ какъ

знающаго церковныя правила. Въ Москвѣ враги Никона приняли его съ почетомъ. Но, въ слѣдствіе отзывовъ патр. Нектарія, и въ Москвѣ въ 1669 г. произведенъ надъ нимъ судъ, предъ которымъ обвиняли его въ папизмѣ, во лжи и выдумкахъ, за которыя онъ получалъ отъ царя значительныя суммы денегъ, въ жадности къ корысти, въ небреженіи къ церковному уставу и въ жизни нетрѣзвой. Ему запретили священнослуженіе. Паисій былъ самымъ наглымъ и несовѣстливымъ врагомъ Никона. Первымъ дѣломъ его были *отвѣты на вопросы* Стрѣшнева о о патріархѣ 1661 г. Какъ легкомысленъ онъ былъ въ своихъ сужденіяхъ, показываетъ слѣдующее: доказывая Стрѣшневу, что Никонъ болѣе не патріархъ, онъ писалъ: «жена, о которой мужъ вовсе не думаетъ болѣе четырехъ лѣтъ, имѣетъ право избрать себѣ другаго мужа». Въ *письмѣ* къ царю писалъ онъ, что о Никонѣ надобно снестись съ Константинопольскимъ патріархомъ (изд. въ Соб. грам. IV, № 28), и приготовилъ 1663 г. вопросы патріарху о царской и патріаршей власти, представивъ случаи изъ жизни Никона (Ист. Русск. ц. IV, 60—64). Въ челобитной къ царю отъ 31 дек. 1666 г., оправдывая себя противъ обличеній Никона, онъ настаивалъ на немедленное низложеніе Никона (Царск. № 473). Въ 1666 г. написалъ онъ (in Alexiano musaeo) для Шведскаго резидента въ Москвѣ сочиненіе «о вѣрѣ Грековъ и Русскихъ» относительно евхаристіи, изданное Арнольдомъ: De eucharistia, Holmiae, 1667 г. Это то самое сочиненіе о вѣрѣ, о которомъ упоминаетъ Рейтенфельсъ. Въ 1668 г., по порученію царя, онъ писалъ обширное опроверженіе Соловецкой челобитной; но при заслуженномъ недовѣріи къ нему Россіи оно не могло имѣть силы и осталось безъ послѣдствій (Моск. дух. акад. № 68). Какое-то духовное ученіе его у Толстаго II, № 220. Сколько ни старались враги Никона поддержать въ Москвѣ Паисія, обезславленный на соборѣ 1669 г., онъ вынужденъ былъ въ маѣ 1673 г. удалиться въ Кіевъ. Здѣсь жилъ онъ въ Софійскомъ монастырѣ, на жалованьи царскомъ, и вызвался преподавать въ коллегіи философію. Лекціи его хранились въ бумагахъ проф. Барсова. Но заведенныя имъ и здѣсь интриги заставили даже князя Трубецкаго желать удаленія его изъ Кіева (Симбирскій сборн. 47, 73, 193). По письмамъ его къ

царю 1676 г. видно, что онъ опять жилъ въ Москвѣ, и, вѣроятно, здѣсь и умеръ, такъ какъ на востокѣ онъ и обезславилъ себя, и не могъ получать того, что получалъ въ Москвѣ.

227. **Георгій Крыжаничъ**, священникъ, родомъ Сербъ, весьма образованный, прибылъ въ Россію, по его словамъ, за 20 лѣтъ до 1665 года, слѣдовательно около 1645 г. Онъ былъ однимъ изъ сотрудниковъ патріарха Никона въ распространеніи просвѣщенія между народомъ и духовенствомъ. Интриги раскольниковъ, усилившихся въ Москвѣ во время неудовольствій царя на Никона, имѣли послѣдствіемъ то, что Георгій въ 1661 году отправленъ былъ въ Сибирь, а Аввакумъ возвращался въ Москву. Покровители раскола воспользовались тѣмъ въ отношеніи къ Юрію, что онъ смѣло говорилъ противъ законности перекрещиванія Латинянъ, узаконеннаго патр. Филаретомъ, и даже писалъ о томъ сочиненіе. Хотя на соборѣ 1667 г. восточные патріархи настояли на томъ, чтобы отмѣнено было опредѣленіе Филарета; но о бѣдномъ Юріѣ никто не вспомнилъ. Онъ писалъ просьбу о возвращеніи его невиннаго въ Москву; «но не могохъ, говоритъ, добыти чловика, иже былъ моіе солзы (слезы) и челобитье къ царскому величеству послалъ или донесъ». Такимъ образомъ онъ оставался въ Сибирскомъ заточеніи 14 лѣтъ.

Сочиненія его: а) изысканія о Славянской грамматикѣ, конченныя въ 1655 г. Они изданы г. Бодянскимъ въ Чт. М. Общ. ист., М., 1848 г., съ замѣчаніями на правила Юріевой грамматики и о самомъ Юріѣ. б) Въ 1675 г. Юрій написалъ *объясненія на Соловецкую челобитную*. Это обличеніе Соловецкой челобитной, замѣчательное и по нѣсколькимъ свѣдѣніямъ объ Аввакумѣ, Лазарѣ и дьяк. Ѳеодорѣ, сохраняется въ Синод. библ. въ рукописи, писанной рукою самого Юрія (№ 891); извлеченіе изъ него у Бодянскаго, стр. 14, 18. в) «О святомъ крещеніи» въ видѣ разговора, гдѣ доказывается, что а) втораго крещенія нѣтъ, и что б) перекрещиваніе Латинянъ — произволъ, несогласный съ опредѣленіями соборовъ. Сочиненіе сохраняется въ Синодальной рукоп. подъ № 826.

228. Раскольничьи сочиненія: 1) **Іоанна Неронова**, протоіерея Казанскаго собора, въ монаш. *Григорія*, письма 1653 и

1654 г. къ царю, царицѣ и Вонифатьеву (рукоп.), послѣ чего онъ возвращался къ церкви въ 1654 г., потомъ въ 1656 г. опять «велій хулитель бяше», а въ 1666 г. снова представилъ покаянное «рукописаніе» (Доп. къ ист. акт. V, 457. Ист. акт. V, 480, 481). 2) **Епифанія**, Чудовскаго инока; клеветавшаго на Никона въ 1660 г., потомъ скитавшагося по разнымъ мѣстамъ съ злостію на него, челобитная 1667 г. къ царю съ бранью на новыя книги (Ист. акт. V, 477, 480; рукоп.). 3) **Осокгиста**, бывшаго игумена Златоустовскаго, друга Неронову, «словомъ и писаніемъ суемудрствовавша» въ сочиненіи объ антихристѣ (Толстаго II, № 366), но который «послѣжде принесе покаяніе рукописаніемъ, и пожив нѣчто времене въ монастырѣ Покровскомъ, на убогомъ дому, съ миромъ къ Господу отыде» въ 1666 г. (Доп. къ ист. акт. V, 458; Ист. акт. V, 458). 4) **Спиридона Потемкина**, Покровскаго архимандрита, умершаго въ ноябрѣ 1664 г., 9 словъ о правой вѣрѣ (рукоп.). 5) **Герасима Фирсова**, Соловецкаго инока, скончавшагося въ общеніи съ церковію въ 1666 г. (Доп. къ ист. акт. V, 458) посланіе 1664 г. о крестномъ знаменіи (напеч. въ Ист. Солов.). 6) По современному свѣдѣнію, **Антоній**, бывшій архимандритъ Муромскаго Спасскаго монастыря, другъ Логгина, раскаявшійся въ 1666 г., прежде того «писа укоры» (Доп. акт. V, 458), но нынѣ неизвѣстные. 7) **Ефремъ Потемкинъ**, Бизюковскій инокъ, по собственному его сознанію, писалъ объ антихристѣ, но въ 1666 г. въ томъ раскаялся (Доп. акт. V, 452 — 454); писанія его нынѣ также не видно; но **Семена Жулева** Цвѣтникъ 1665 г. извѣстенъ (рукоп.). 8) **Никита Пустосвѣтъ** писалъ *челобитную* въ 1666 г. въ 30 пунктахъ, послѣ которой подавалъ покаянное «рукописаніе» (Доп. акт. V, 448, 451), а потомъ опять поднялъ бунтъ въ 1682 г. и подавалъ челобитную съ выписками (Ист. акт. V, 340, 481). 9) **Лазарь**, разстрига, писалъ челобитную 1664 г. (Доп. акт. V, 456, 457), потомъ еще двѣ: одну къ царю въ 30 пункт. февр. 1668 г., другую тогда же къ патр. Іоасафу въ 16 гл. (рукоп.). 10) Протоп. **Аввакумъ** въ отвѣтѣ Плещееву 1663 г. писалъ: «не даетъ ей (церкви) погрѣшити не мало что не только въ вѣрѣ, но ни малѣйшей чертицы каноновъ

и пѣсней» (рукоп.). По современному свидѣтельству, Аввакумъ 1657 — 1666 г. «писа хулы на св. символа исправленіе» (нынѣ невидныя); «на тріехъ перстовъ въ креста воображеніи сложеніе», или на крестоборную ересь (Сборн. СПб. дух. акад. № 35), гдѣ самосожигательство называетъ блаженнымъ изволомъ; «на исправленіе книжное», или о превращеніи книгъ (Сборн. СПб. дух. акад.), «и на исправители», конечно, повѣсть о Никонѣ (ibid.); «на согласіе церковнаго пѣнія» (нынѣ невидное). Затѣмъ слѣдовали: посланіе къ Игнатію о діаконѣ Ѳеодорѣ; посланіе къ Морозовой и окружное посланіе 1677 г. Въ послѣднемъ писалъ: «Охъ! охъ! бѣдная Русь! чего тебѣ захотѣлось Нѣмецкихъ поступковъ и обычаевъ? А Миколѣ чудотворцу Нѣмецкое имя Николай. Въ Нѣмцахъ Нѣмчинъ былъ Николай; а при апостолѣхъ еретикъ былъ Николай. А во святыхъ нѣсть нигдѣ Николая; только су съ ними стало, Микола чудотворецъ терпитъ». Съ такою же мудростію посланіе его 1678 г. къ царю, съ видѣніемъ о царѣ, и сказаніе о своей жизни. 11) Діакона **Ѳеодора**, бывшаго справщика книгъ, посланіе православнымъ христіанамъ 1665 г. (Царскаго № 430); «покаянное писаніе» 1666 г. (Доп. акт. V, 452); посланіе къ Іоанну Плещееву, съ грубою бранью на священство, утвержденное подписью Аввакума послѣ 1666 г.; отвѣты Аѳанасію митрополиту Иконійскому 1668 г. (Царск. № 662; нап. въ Солов. ис.); посланіе къ Аввакуму; повѣсть объ Аввакумѣ, Лазарѣ и Епифаніи (нап. въ Солов. ис.; у Толстаго II, № 273); повѣсть о Спиридонѣ. 12) **Азарии**, монаха Соловецкаго, челобитная 1667 г. (нап. въ Солов. ис.). 13) **Аврамія**, Нижегородскаго Лысковскаго монаха, ученика Аввакумова (Доп. акт. V, 458), челобитная къ царю 1670 г. и посланіе къ нѣкоему боголюбцу (Царскаго № 661, 662). 14) **Саввы**, сказаніе о соборѣ 1682 г. (Царскаго № 474, 552; Ист. Русск. ц. IV, 263 — 272).

229. **Ѳеодоръ Грибоѣдовъ**, разрядный дьякъ, служившій при царяхъ Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ; участвовалъ въ сочиненіи Уложенія (М., 1669 г.); въ 1669 г. посвятилъ онъ царю Алексѣю краткое повѣствованіе (въ 36 главахъ) о событіяхъ Россіи отъ великаго князя Влади-

міра; въ послѣдствіи присовокупилъ онъ 5 главъ о послѣднихъ годахъ царя Алексѣя и о вступленіи на престолъ царя Ѳеодора. Это опытъ систематическаго изложенія Русской исторіи, но опытъ очень неудачный (Рум. № 82 — 84). Добрый царь Ѳеодоръ щедро наградилъ сочинителя за трудъ его, пріятный тѣмъ, что это былъ Русскій трудъ.

230. **Симеонъ Сетіановичь Полоцкій**, даровитый воспитанникъ Кіевской коллегіи, слушавшій Лазаря Барановича, прибылъ въ Москву въ 1664 г. и былъ учителемъ царевича Ѳеодора Алексѣевича. «Живу я по твоему, великій государь, указу въ Москвѣ семь лѣтъ», такъ писалъ Симеонъ въ письмѣ къ царю 1671 г., жалуясь на недостаточное жалованье. При царѣ Ѳеодорѣ онъ пользовался уваженіемъ и силою. Скончался въ 1682 г. а) Какъ догматистъ, писалъ онъ два катихизиса: одинъ пространный — *Вѣнецъ вѣры*, 1670 г. (у Царскаго № 35; у Толстаго I, № 65; II, № 85); другой краткій, въ 1671 г. (Царскаго № 19; Толстаго I, № 65). б) Какъ проповѣдникъ, писалъ: «Обѣдъ душевный» — проповѣди на всѣ воскресные дни, изд. М., 1681 г.; «Вечерю душевную», — проповѣди на праздники Спасителя, Божіей Матери и знаменія святыхъ, изд. М., 1683 г. Медвѣдевъ въ 1676 г. писалъ объ этихъ сочиненіяхъ къ Полоцкому: «Поученія недѣльныя и праздничныя скончалъ еси и опыя началъ еси читати въ церквѣ, имѣюще памѣреніе въ кійждо недѣлю и во всякій праздникъ народу прочитати». Слѣдовательно тѣ и другія поученія были говорены съ каѳедры. Имъ сочинены три поученія, изданныя отъ лица патр. Іоасафа, М., 1668 г.: а) о слушаніи литургіи; б) противъ игръ и ворожбы; в) о благоговѣйномъ стояніи во храмѣ. Они внесены послѣ въ Вечерю душевную. Бесѣды (въ числѣ 11-ти) о Св. Духѣ и о св. душахъ — въ Синод. рукоп. в) Какъ обличитель раскола, сочинилъ (такъ замѣчено имъ въ черновомъ подлинникѣ) съ 18 мая до 13 іюля 1666 г. отвѣтъ на челобитныя *Никиты* и *Лазаря*, который отъ имени патр. Іоасафа разосланъ былъ по церквамъ съ именемъ *Жезла правленія*, напечат. М., 1666 г. Онъ перевелъ съ Латинскаго на Славянскій языкъ Паисіево опроверженіе Соловецкой челобитной (Рукоп. М. дух. акад. № 68). г) Какъ духовный пѣвецъ,

написалъ стихами Ѳеомологіонъ — собраніе 95 стихотвореній; они писаны до 1678 г.; въ томъ числѣ: «Орелъ Россіи» — похвала царю Алексѣю; «Элегія» — въ видѣ разговора умершаго царя Алексѣя съ Богомъ, съ наслѣдникомъ и другими; «Плачи» о царѣ Алексѣѣ; комедія — «Блудный сынъ» (изд. въ Вивл., VIII, 34 — 40) и трагедія — «Навуходоносоръ»; *Вертоградъ*, сочин. 1678 г.; *Псалтырь* рифмотворную, изд. М., 1680 г.; *«Гусль доброгласную»* при вступленіи царя Ѳеодора на престолъ (у Черткова стр. 524). д) Имъ сочинена знаменитая царская *Грамота объ академіи* Московской, подписанная царемъ уже послѣ смерти Полоцкаго: такъ говоритъ Медвѣдевъ въ посвященіи грамоты Софіи (Вивліоѳ. VI, 390). Письма его къ царю Алексѣю Михайловичу напечатаны въ Вѣстникѣ Европы 1828 г. е) Наконецъ Симеонъ оставилъ немало переводовъ съ Латинскаго, изъ которыхъ самый замѣчательный трудъ — переводъ (1671 г.) пастырской книги св. патр. Григорія Бесѣдователя (Синод. библ. № 662, 663).

231. **Михаила**, митрополита Бѣлогородскаго 1672 — 1684 г. а) увѣщательное посланіе объ искорененіи соблазнительныхъ игръ и колдовства; б) четыре богомольныя грамоты; всѣ изданы Полевымъ въ Вивліоѳ., стр. 27 — 32, 34, 49. М., 1834 г.

Симеонъ, изъ игумена Свирскаго архіепископъ Вологодскій 1665 — 1685 г., принимавшій участіе въ соборахъ 1675 и 1678 г. (Акт. эксп. IV, 260, 309), извѣстенъ: а) по письму 1671 г. къ Вятскому епископу Александру (Акт. юр. № 368); б) по письму 1676 г. къ Крутицкому митрополиту, которое писано по возвращеніи изъ Москвы (Царскаго № 750, стр. 815); память его о непостриженіи мужей при живыхъ женахъ въ Акт. эксп. IV, № 247; извѣстительная грамота о Стенькѣ Разинѣ, отъ 8 февраля 1672 г., у Царскаго № 750, стр. 808; двѣ распорядительныя грамоты въ Акт. эксп. IV, № 170, 185.

232. **Николай Спаварій**, въ 1675 г. отправлявшійся при посольствѣ въ Китай, въ 1673 г. посвятилъ царю Алексѣю Михаиловичу переведенный имъ съ Греческаго «Христологіонъ», или о четырехъ монархіяхъ Даніила, съ своими объясненіями

и примѣчаніями (Румянц. рукоп. № 460; Толстаго I, № 56). Въ 1672 г. переведена имъ *Аріѳметика* и къ ней присовокуплена *Ивика*, или примѣры царственныхъ добродѣтелей (рукоп. Чудова мон. № 159); а въ 1675 г. переведено имъ съ Греческаго описаніе «седми художествъ» (Толстаго II, № 118). Вѣроятно, имъ же написана была книга «о Сивиллахъ», приготовленная къ печати, съ посвященіемъ царю Алексѣю, въ 1673 г. (Румянцева № 227). При царѣ Ѳеодорѣ Спаѳарій былъ обвиняемъ въ чернокнижіи, и, кажется, дѣлилъ участь боярина Матвѣева, къ которому былъ близокъ, какъ наставникъ сына его. Матвѣевъ писалъ изъ заточенія къ царю Ѳеодору: «да и самъ де онъ Давидко, будучи во дворѣ у меня, видѣлъ, какъ я съ Стефаномъ докторомъ и съ Спаѳаріемъ черную книгу запершись чли.... а училъ де по той книгѣ меня и сынишка моего Андрюшку Николай Спаѳарій» (Виліоѳ. XVIII, 397). Для невѣжества и злости того времени всякая такая книга, какова книга о седми художествахъ, — «черная книга».

233. Іоаннъ Шушеринъ, при Никонѣ иподіаконъ, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ его, по низложеніи Никона съ каѳедры 11 дней содержавшійся въ тайной канцеляріи, 3 года въ тюрьмѣ и 10 лѣтъ въ заточеніи въ Новгородѣ, напослѣдокъ освобожденный по просьбѣ царевны Татіаны, написалъ около 1682 г. Житіе патр. *Никона*, изд. СПб. 1784 г., М. 1817 г. Въ спискахъ Житія у Румянцева (№ 175) и въ Обществѣ исторіи (№ 51) говорится объ исправленіи книгъ патр. Никономъ, но сего нѣтъ въ печатномъ житіи; о двукратной поѣздкѣ Никона въ Иверскій монастырь здѣсь сказано кратко, а въ печатномъ говорится о томъ пространно; здѣсь нѣтъ двухъ патріаршихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ печатномъ изданіи; но въ спискѣ Харьковскаго университета помѣщены не только эти, но и двѣ другія прощальныя грамоты и грамота самого Никона къ патр. Діонисію.

234. Іоаннъ Савеловъ, патріархъ 1673 — 1690 г. Онъ вызванъ былъ изъ Кіева патр. Никономъ въ 1657 г. (Ист. акт. IV, № 108), и до іюля 1673 г. былъ митрополитомъ Новгородскимъ (Ист. акт. IV, 501, 503, 513, 515). Во время правленія своего церковію Русскою, почти безпрерывно боролся онъ

то съ раскольниками, то съ отпрысками папизма. Сочиненія его: а) Противъ раскольниковъ: «извѣщеніе о чудѣ» 1677 г.; «отъ сложенія тріехъ перстовъ», М., 1677; «слово увѣщательное» къ раскольникамъ, печат. 1682 г.; «увѣтъ духовный», одно изъ лучшихъ сочиненій противъ раскола по основательности мыслей, М., 1682 г.; «слово противъ Никиты Пустосвята, М., 1684, 1721, 1753 г.; «слово благодарственное» объ избавленіи церкви отъ отступниковъ, М., 1683 г. Сюда же относится сочиненіе его: «о исправленіи нѣкоихъ погрѣшеній въ реченіяхъ бывшихъ въ прежде печатныхъ минеяхъ и о клеветѣ на то исправленіе» (въ Имп. публ. библ.). б) Противъ папизма: «слово чтенное на соборѣ 1690 г.», или *Остенъ* (Царскаго № 434; Толстаго II, № 86). Здѣсь сначала изслѣдованіе о времени пресуществленія евхаристіи; это изслѣдованіе отъ слова до слова взято изъ Акоса и Діалога Лихудовъ; далѣе о Полоцкомъ и Бѣлободскомъ, о Медвѣдевѣ и его единомышленникахъ; разсужденіе о проскомидіи, о лютеранахъ и папистахъ съ ихъ чистилищемъ. Эта книга, состоящая изъ 25 главъ, называлась сочиненіемъ патр. Іоакима (Демидова библ. № 624); но, кромѣ одобренія содержанію ея, немногое принадлежитъ въ ней самому Іоакиму. Въ сборникѣ *Щитъ вѣры* помѣщены посланія патр. Іоакима на югъ (Румянц. № 471). Этотъ сборникъ составленъ кѣмъ то изъ Лихудовыхъ учениковъ, вѣроятно Поликарповымъ и Семеновымъ; дополнивъ дѣянія Іоакима дѣяніями патр. Адріана по вопросу о евхаристіи, они домогались у патр. Адріана, чтобы дозволено было напечатать Щитъ — такъ показываетъ предисловіе; однако Щитъ остался въ рукописи. в) Два поученія въ нашествіе варваровъ и три молебна на тотъ же случай, М., 1683, 1688 г. г) Распоряженія правительственныя: соборное опредѣленіе о духовномъ судѣ (Акт. эксп. IV, 259—263); посланія, съ просьбою за стрѣльцовъ (Акт. эксп. IV, 379 — 380, 387 — 389); соборное опредѣленіе 1675 г. о епархіальномъ судѣ (Ист. акт. IV, 542 — 545); грамоты: съ запрещеніемъ торговли въ праздникъ (Ист. акт. V, 268 — 270); о судѣ надъ духовными (V, 294 — 295, 322 — 325); о монашескомъ благочиніи (Ист. акт. V, 319 — 320); грамота Богоявленскому Полоцкому монастырю (Акт. зап. Росс. V, № 159;

грамота Кіевскому митрополиту Гедеону (Опис. Софійск. соб. № 20): грамота Кіевской Лаврѣ о ставропигіи (Опис. Кіевск. Лавры, № 24). Наконецъ д) извѣстно духовное завѣщаніе его (Общ. ист. № 225; Синод. библ.), гдѣ о себѣ пишетъ: «родительми благочестивыми родися въ міръ сей и во благочестіи непорушномъ восточныя церкви въ православной вѣрѣ воспитанъ и дошодъ судьбами Божіими состарѣнія лѣтъ нынѣ седмидесяти.... И егда азъ прошедшаго 7163 лѣта пришедъ въ Кіевскій общаго житія Межигорскій монастырь й постригохся въ монашескій чинъ, тогда обѣщахся и въ великомъ моемъ усердіи желахъ за моя злая дѣла и многая прегрѣшенія, яже въ мірскомъ житіи и воинскихъ случаяхъ полковыхъ содѣяхъ, и прогнѣвахъ Творца моего Владыку, дабы изъ тоя святыя обители никаковымъ образомъ не исходити и плакатися грѣхъ моихъ тамо, или уединенно въ пустыни, или во отшельничествѣ кончати жизнь мою и тѣло мое грѣшное въ томъ обѣщанія моего Преображенія Господа нашего Іисуса Христа въ Межигорскомъ монастырѣ погребсти весьма хотѣхъ. Но волею Божіею, или попущеніемъ за грѣхи моя, сего не вѣмъ, обаче якоже вѣсть судьбами своими, допусти сподобити мя не точію священства, оттуду симъ отлучившуся, но и архіерейства и крайняго патріарша престола и всѣхъ сѣверныхъ странъ предсѣдателя; и духоводство и управленіе въ церкви Христовой многаго народа уже шестоенадесять лѣто имамъ». Завѣщаніе писано 17 марта 1690 г. Въ припискѣ къ завѣщанію патріархъ проситъ государей «еже бы иконы Богочеловѣка Іисуса и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ заповѣдати писати на дскахъ по древнимъ переводамъ съ Греческихъ изображеній, како видимъ и чудотворныя иконы древнихъ писемъ» и пр.

235. **Симеонъ**, въ монашествѣ *Сильвестръ Медвѣдевъ*, вмѣстѣ съ извѣстнымъ Шакловитымъ Курскій подъячій въ приказѣ тайныхъ дѣлъ; недовольный мірскою молвою, вступилъ въ Молчанскую пустынь, чтобы свободнѣе заниматься книгами. «Пречистный господине отче Евѳиміе! благоволи у Тимоѳея Дементьяновича Литвинова двѣ книги мои на Польскомъ языкѣ *Аристотелевы* взять и ко мнѣ прислать; а его книги у меня — возвращу»; такъ писалъ онъ изъ Молчанской пустыни въ

Москву въ 1673 г. Съ учеными Москвы, и особенно съ Симеономъ Полоцкимъ, лично познакомился онъ въ 1670 г., когда пріѣзжалъ въ Москву изъ пустыни съ игуменомъ. Принявъ иночество въ 1674 г. въ пустыни, во время пріѣзда своего въ Москву самимъ царемъ Ѳеодоромъ (1677 г.) оставленъ онъ былъ въ Москвѣ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, и, конечно, съ видами для открывшагося училища при типографіи. Одаренный счастливыми способностями ума, пылая жаждою просвѣщенія, Медвѣдевъ собиралъ вездѣ книги и вступалъ въ сношенія съ людьми учеными. По мѣсту службы въ Курскѣ и по пребыванію въ Путивльской пустыни, естественно, что онъ зналъ ученость юго-запада и безъ Полоцкаго; но по собственному письму его, отъ 27 сентября 1676 г., видно и то, что къ Полоцкому и его сочиненіямъ питалъ онъ глубокое уваженіе. По благоволенію царя Ѳеодора поступивъ на мѣсто скончавшагося Полоцкаго игуменомъ Заиконоспасскаго монастыря, онъ надѣялся быть начальникомъ академіи, которую хотѣли открыть въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Въ 1685 г. отецъ Сильвестръ чрезъ друга своего Шакловитаго поднесъ грамоту Софіи съ своими стихами для утвержденія, и она была утверждена: «поднесена января въ 25 день ввечеру, а подносилъ Ѳ. (Ѳеодоръ) Л. (Леонтьевичь) Ш. (Шакловитый), и подписано ввечеру», такъ сказано на спискѣ Медвѣдева. Но вслѣдъ за тѣмъ (въ мартѣ) прибыли въ Москву Лихуды, и академія отдана была въ полное распоряженіе ихъ. Отецъ Сильвестръ принялъ это неравнодушно. Онъ оскорблялся и тѣмъ униженіемъ, какому подвергали ученыхъ юга въ Москвѣ, а отдавали безусловное уваженіе выходцамъ изъ Греціи. Начались открытыя ссоры. Игуменъ жаловался на стѣсненіе обители отъ Лихудовъ (Вивліоѳ. XVI, 300). Это не было уважено. Патр. Іоакимъ, нелюбившій Полоцкаго, не благоволилъ и къ другу его Медвѣдеву. Сильвестръ написалъ два сочиненія о евхаристіи, съ рѣзкими укоризнами Лихудамъ въ неправославіи. Начался судъ. Библіотека его, состоявшая изъ 603 книгъ, большею частію Латинскихъ и Польскихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя съ подписью Симеона Полоцкаго, была описана и взята подъ присмотръ (Опись напеч. въ XVI ч. Временника Общ. ист.; сл. Вѣстникъ Европы 1827 г.

№ 16). Медвѣдевъ обвиненъ былъ въ заблужденіи; но, принеся всенародное раскаяніе, янв. 1690 г. прощенъ церковію (Ист. акт. V, № 194); близостію же къ царевнѣ и Шакловитымъ внесенный въ число преступниковъ государственныхъ, былъ казненъ въ 1691 г. (Собр. зак. I, № 1352; Москвитянинъ 1843 г., № 9 и 10). Сочиненія его: а) Историческія: о стрѣлецкомъ бунтѣ 1682 г. (изд. Сахаровымъ въ Запискахъ Русск. людей, СПб., 1841 г.) — сочиненіе очевидца, написанное съ такою же точностію въ отношеніи къ правдѣ, сколько легкомысленъ въ отношеніи къ Медвѣдеву Татищевъ, который дозволилъ себѣ назвать его участникомъ въ этомъ бунтѣ. «Оглавленіе книгъ и кто ихъ сложилъ» (изд. Ундольскимъ, М., 1846 г.)— первый опытъ Русской библіографіи, очень дѣльный, хотя и не безъ ошибокъ. Сюда же относятся *письма* его (одно у Толстаго стр. 375, другія въ Синод. рукоп. № 346). б) Полемическія сочиненія противъ Лихудовъ: «Манна хлѣба животнаго», сожженная по опредѣленію патр. Іоакима; «тетрадь на Лихудовъ» (Синод. рукоп. № 546). в) Стихотворенія: привѣтствіе царю Ѳеодору по случаю брака, напечат. М., 1682 г.; плачь о кончинѣ царя Ѳеодора (напеч. въ XIV ч. Вивліое.); эпистола къ царевнѣ Софіи при поднесеніи устава академіи (Вивліое. VI, 391); эпитафія Симеону Полоцкому.

236. **Аврамій** Панкратьевичь **Фирсовъ**, переводчикъ посольскаго приказа, въ 1683 г. перевелъ на народный Русскій языкъ Псалтырь. «Объясненіе переводчика» говоритъ, что Псалтырь его «свидѣтельствована со многихъ печатныхъ древнихъ книгъ», и потомъ описываетъ печальное состояніе своего времени: «Нашъ Россійскій народъ грубый и неученый... истинныя вѣдомости и разума во Св. Писаніи не ищутъ и ученыхъ людей поносятъ и геретиками ихъ называютъ; вѣрятъ токмо тому писанію, которое не въ давныхъ лѣтахъ печатано, лѣтъ около 40, 50 и 70. А которыя новоправленныя книги со старыхъ, истинныхъ, свидѣтельствованныхъ, книгъ рукописныхъ и печатныхъ правлены при нашемъ житіи, аще и лучши гдѣ въ разумѣ и въ нарѣчіи граматическаго чина исправлено: обаче за невѣжество свое тому не вѣрятъ... Многіе и такіе простые невѣжди и глупые обрѣтаются.... ихже

капитонами называютъ: собрався отходятъ въ лѣса и тамо пребываютъ, гнушаются св. Божіими церквами.... А если кто отъ благочестивыхъ и ученыхъ людей учнетъ отъ таковаго злаго діавольскаго дѣла возбранять .... и они собрався во едину храмину .... сами сожигаются». «Предисловіе къ читателю» говоритъ о пользѣ чтенія Св. Писанія; потомъ замѣчаетъ, что Псалтыри въ древнемъ ея переводѣ нельзя правильно понимать «по множеству въ ней реченій разныхъ языковъ». Въ своемъ переводѣ переводчикъ а) по мѣстамъ удерживаетъ прежній Славянскій переводъ; но б) чаще исправляетъ переводъ по Еврейскому тексту, или, точнѣе, по переводамъ съ него; иногда слѣдуетъ Лютерову переводу, но по мѣстамъ отступаетъ отъ него, слѣдуя другимъ руководствамъ (Синод. рукоп.). Этотъ переводъ возбудилъ собою споры. Патр. Іоакимъ запретилъ его.

Въ пустынной Перми священникъ г. Орла въ 1684 г. написалъ «Статиръ», или воскресныя и праздничныя поученія — трудъ весьма замѣчательный (Румянц. № 411). Составителю принадлежатъ собственно незначительныя перемѣны выраженій въ поученіяхъ Кирилла Транквилліона и примѣненіе иныхъ ко днямъ, такъ что «рѣдкое слово, какъ говоритъ онъ самъ, безъ его рѣчей минуло». Замѣчательнѣе всего желаніе священника поучать народъ живою проповѣдію. «Покусихся, говоритъ онъ, отчасти послѣ божественной литургіи на кую́ждо недѣлю бесѣды учительныя издавати отъ божественныхъ писаній и своимъ неразумнымъ смышленіемъ прилагати. Слышахъ же, яко въ Россіи по многихъ градѣхъ премудріи священницы отъ устъ поученія читаютъ, а не съ книгъ, и людіе зѣло любезно послушаютъ, со многимъ удивленіемъ. И Кириллъ Ставроменійскій (Ставровецкій) въ книзѣ своей зѣло похваляетъ устное ученіе, а книжное по нужди глаголетъ, яко оскудѣша отъ церкви мудри учители».

237. **Венедиктъ Буторинъ**, инокъ, извѣстенъ по посланію къ патр. Іоакиму (Толстаго II, № 220), относящемуся къ современнымъ спорамъ. Кажется, имъ написана полная наука пасхаліи (Толстаго I, № 199).

Корнилій, игуменъ Зеленецкій, архимандритъ Тихвинскій, 1674 — 1696 г. митрополитъ Новгородскій, скончавшійся

на покоѣ въ Зеленецкомъ монастырѣ 1698 г. Онъ описалъ жизнь преп. Мартирія, основателя Зеленецкой обители († 1603 г.) и сочинилъ каноиъ ему. Его грамоты: а) противъ нетрѣзвыхъ духовныхъ лицъ (Ист. акт. IV, № 203); б) о строгомъ надзорѣ за поведеніемъ всего духовенства (Акт. эксп. IV, № 225); в) о наблюденіи церковнаго устава съ монастырѣ (Ист. акт. IV, № 213); г) о наблюденіи за благочиніемъ въ церквахъ (Ист. акт. IV, № 152); кромѣ того, нѣсколько распорядительныхъ грамотъ (Ист. акт. IV, № 80; Акт. эксп. IV, № 205, 212).

238. **Іоанникій и Софроній Лихуды**, Греческіе іеромонахи, получившіе образованіе въ Падуанскомъ университетѣ, съ докторскими дипломами, прибыли въ Москву въ 1685 г. Имъ поручено было здѣсь преподавать уроки въ академіи. Поднятый ими шумный споръ о евхаристіи не былъ такъ полезенъ для церкви, какъ преподаваніе уроковъ; да и не былъ безкорыстенъ. Въ 1688 г. Іоанникій, выпросивъ себѣ званіе посла, отправился по своимъ дѣламъ въ Венецію, гдѣ пробылъ около четырехъ лѣтъ; Софроній въ отсутствіе его продолжалъ преподавать грамматику и началъ читать реторику. Въ 1694 г., когда, послѣ логики, Софроній началъ читать физику, въ слѣдствіе сильныхъ жалобъ Іерусалимскаго патр. Досиѳея, Лихуды удалены были изъ академіи. Имъ поручено было учить Италіанскому языку при типографіи. Они занимались притомъ и частными уроками. Патр. Досиѳей не былъ доволенъ тѣмъ; онъ настоятельно требовалъ удалить Лихудовъ изъ Москвы, какъ людей вредныхъ по ихъ политическимъ интригамъ. Хотя обвиненія Досиѳея противъ Лихудовъ не всѣ оказывались справедливыми въ Москвѣ; но вѣрно то, что Лихуды очень любили свою корысть. 3-го августа 1694 г. они подавали просьбу о прибавкѣ жалованья, тогда какъ и безъ того получали много. Правда и то, что Іоанникій мало занимался преподаваніемъ уроковъ въ академіи; училъ во все время почти одинъ Софроній. Были поводы въ дѣлахъ Лихудовъ вѣрить и тому, что интриги ихъ въ Царѣградѣ могутъ навесть бѣду не только на невиннаго патріарха, но и на Россію. Потому въ концѣ 1701 г. отправили ихъ въ Ипатскій монастырь подъ строгій надзоръ. Дорожа познаніями ихъ, митр. Іовъ Новгородскій, въ 1706 г., выпросилъ

ихъ для себя въ Новгородъ, гдѣ занимались они преподаваніемъ ученія въ школахъ. Софроній вызванъ былъ опять въ Москву въ 1709 г., и былъ здѣсь учителемъ до 1712 г.; потомъ поручено ему исправлять Библію. Іоанникій, вызванный въ Москву въ 1716 г., умеръ здѣсь въ 1717 г.; а младшій братъ скончался въ 1730 г.

Сочиненія ихъ:

1. Полемическія:

а) Противъ папизма — «Акосъ», переведенный Семеновымъ и Поликарповымъ въ 1687 г. (Демидова № 617; Царскаго № 429; Толстаго II, № 86); «Показаніе истины» 1689 г. (Имп. публ. библ. № 76); «Діалоги съ іезуитомъ» (тамъ же, № 76); Мечецъ духовный, или разговоръ съ іезуитомъ Руткою въ Польской землѣ, переведенный на Славянскій языкъ въ 1690 г. (Моск. дух. акад.; Царскаго № 248; Толстаго II, № 63, 127).

б) Іоанникія и Софросинія обличеніе ересямъ Лютера и Кальвина, пис. 1706 г. (Моск. дух. акад. № 275). Славянскій переводъ въ рукоп. Софійской и Синод. библ.

в) Противъ раскольниковъ: «Коллурій отъ лютой страсти очеболѣнія Капитонскаго», сочиненіе Софронія, извѣстное по каталогу преосв. Дамаскина Руднева.

2. Классическія книги: краткая Греческая грамматика 1687 г., на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ (Моск. дух. акад. № 331; Толстаго III, № 78); пространная Греческая грамматика Іоанникія и Софронія (Моск. дух. акад. № 332); Латинская грамматика, на Латинскомъ и Греческомъ языкахъ (Моск. дух. акад. № 330); реторика Софронія, на Греч. и Лат. язык. (Моск. дух. акад. № 324 — 329); эта реторика въ 1698 г. переведена была на Русскій языкъ Аѳонцемъ Козмою (Царскаго № 350; Румянц. № 245); Софронія логика, 1690 г. (Моск. дух. акад. № 299); физика, писанная Іоанникіемъ въ 1689 г. въ Венеціи для какого-то Валентина, конечно богатаго ученика (Моск. дух. акад. № 310, 311 — 316); психологія, писанная для того же Валентина, 1689 г. (Моск. дух. акад. № 310, 316); философскіе отвѣты Софронія (Моск. дух. акад. № 302); наконецъ, схоластическое богословіе (Моск. дух. акад. № 252).

3. Полный списокъ Библіи, съ поправками Софронія Лихуда, въ Синод. библ. (№ 22). Сочиненіе: «противъ гаждателей Библіи», воюетъ за Греческій переводъ Библіи (Новгор. Соф. библ.).

Ораторскія произведенія: а) Іоанникія Лихуда: рѣчь патріарху по возвращеніи изъ Венеціи 1691 г.; надгробное слово цар. Наталіи Кирилловнѣ 1694 г.; похвальное слово царю Іоанну 1696 г.; похвальное слово царю Петру по взятіи Азова 1697 г.; похвальное слово емуже по возвращеніи изъ Голландіи 1698 г.; поученіе на 5-ю нед. великаго поста, говоренное въ Москвѣ 1701 г. (Моск. дух. акад. № 19). б) Софронія Лихуда: похвальное слово на день рожд. царя Петра Алексѣевича «Торжествуйте Москвитяне, радуйтеся Греки, трепещите враги, бойтесь варвары, удалитесь Турки».; слово о Софіи премудрости Божіей 1708 г. (Румянц. № 244); похвальное слово св. Варлааму Хутынскому, писанное въ Новгородѣ, и житіе преп. Варлаама (рукоп. Хутынск. мон.); тріумфъ о мирѣ со Швеціею 1721 г.

239. **Никанор**ъ, архимандр. Воскресенскаго монастыря 1685—1698 г., писалъ: сказаніе о построеніи сего монастыря, о погребеніи патр. Никона, и уставъ монастыря (рукоп. Воскресенск. мон. № 118, 47).

240. **Феофан**ъ, іеродіаконъ и библіотекарь Чудова монастыря, перевелъ: съ Литовскаго языка въ 1676 г. Транквиліоново зерцало богословія (Царскаго № 138); съ Польскаго языка въ 1677 г. «Небо новое» Голятовскаго; въ 1677 г. Физіогномику (Царскаго № 416); въ 1679 г. «О тайнѣ покаянія»; въ 1688 г. «Дезидерій», или путь къ совершенству, изд. СПб. 1783 г.; въ томъ же 1688 г. «Солнечникъ», или уравненіе воли человѣческой съ волею Божіею (Румянц. № 92, 99); въ 1698 г. «Истинную вѣру». Вѣроятно, имъ же переведены съ Польскаго въ 1691 г. Римскія повѣсти (Царскаго № 313). Ѳеофанъ занимался еще сличеніемъ текста псалтыри по древнимъ спискамъ, какъ показываютъ отмѣтки его на одномъ изъ нихъ (Опис. рукоп. Синод. библ. стр. 182).

241. **Павел**ъ, митрополитъ Тобольскій съ 1678 до янв. 4 го 1692 г., писалъ: превосходное наставленіе о обращеніи иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру (Ист. акт. V, № 69) и разныя распоряженія (№ 46, 134 — 166, 211).

242. **Адріанъ**, патріархъ съ 1690 г., а прежде того митрополитъ Казанскій, † 1700 г. Писанія его: а) Противъ раскольниковъ о крестномъ знаменіи (Синод. библ.); грамота о постриженіи брады (Толст. III, № 85). б) Слово при погребеніи царевны схимонахини Анѳисы (изд. въ Христ. Чт. 1841 г. IV, 119); поученіе къ духовному сану (Толстаго II, № 391); окружное посланіе: «два начальства величайшія устрои Богъ на земли: священство глаголю и царство» (Общ. ист. № 225); окружное посланіе: «Богъ всеблагій, въ Троицѣ поемый, сотвори міръ и созда человѣка» (Царскаго № 441, 444 и 473); два увѣщанія 1695 г. митр. Корнилію, желавшему удалиться на покой (Библ. общ. № 303); грамота съ похвалою св. Димитрію за сочиненіе четьихъ миней (напеч. въ Діаріѣ Димитрія); два письма къ госуд. Петру Великому (напеч. въ Вивліоѳ. XV ч.); двѣ грамоты 1696 г. боярину Шеину (изд. въ кн.: походъ Шеина къ Азову); наст. грамота митр. Варлааму Ясинскому (Опис. Соф. соб. № 26); уставная грамота архимандриту Сергіевой Лавры (изд. во Врем. Общ. ист. кн. XII, стр. 32 — 46; грамота Полоцкому и Витебскому монастырямъ (Акт. зап. Росс. V, № 270; сл. № 170, 278); судъ святительскій, или выписки о правахъ духовнаго начальства (напеч. Калачовымъ въ соч. о кормчей); инструкція старостамъ (напеч. въ XV ч. Вивл.); двѣ грамоты о разстриженныхъ за расколъ священникѣ Аѳанасіѣ и діаконѣ Петрѣ (Опис. муз. стр. 73). в) Завѣщаніе, писанное 1697 г. (въ Синод. библ.).

Іона Барановъ, келарь и архимандритъ Тихвинскаго монастыря (Юрид. акт. 104, 319), съ 1674 г. архіепископъ Вятскій и Пермскій, оставилъ послѣ себя въ епархіи много памятниковъ пастырской заботливости, особенно построеніемъ храмовъ и обителей. Стройный чинъ богослуженія, введенный имъ, долго сохранялся въ епархіи и послѣ него. Чистота жизни и высокія добродѣтели его пріобрѣли ему благоговѣйное уваженіе паствы, которая послѣ смерти его († 1700 г.), каждый годъ совершала поминовеніе о немъ. Вятскій префектъ Любарскій, оканчивая свои замѣтки о немъ, говоритъ: «Хотя кромѣ Славяно-Россійскія грамоты ничему болѣе не ученъ былъ, однако къ собранію хорошихъ печатныхъ и письменныхъ книгъ

имѣлъ усердное раченіе» (Чт. Моск. Общ. ист. 1848, № 9). Нынѣ извѣстно прекрасное духовное завѣщаніе его, написанное имъ за годъ до смерти; оно дышетъ искреннимъ благочестіемъ (напеч. въ Юрид. акт. 462—465).

243. **Игнатій**, изъ дворянъ Корсаковыхъ, стольникъ царя Алексѣя, съ 1677 г. экклесіархъ Соловецкой обители, съ 1685 г. архимандритъ Новоспасскій, 1693—1701 г. митрополитъ Тобольскій. Слово его 1687 г. къ воинству въ Библ. Общ. ист. № 241. Въ 1690 г. сочинилъ извѣстіе о Русск. царствіи. Въ 1687 г. посланъ онъ былъ въ Кинешму для увѣщанія раскольниковъ и написалъ историческое «извѣстіе» о семъ путешествіи. Имъ же писано отъ имени архим. Макарія «предисловіе къ Ирмологію», со свѣдѣніями о неистовствахъ раскольниковъ въ Соловецкомъ монастырѣ (изд. Ундольскимъ въ ст. о церк. пѣніи. М, 1846 г.). Весьма важны три окружныя *посланія* его, писанныя въ обличеніе раскольниковъ. Въ *первомъ* посланіи архипастырь говоритъ, что, по словамъ Господа, надлежитъ являться въ церкви учителямъ лжи, и по Его же наставленію должны мы остерегаться ихъ, тѣмъ болѣе, что они прикрываютъ себя видомъ истины. Такъ явились Армянинъ Іосифъ Астоминъ и Венгерскій Жидъ Аврамъ. Каково ученіе ихъ! Они учатъ не ходить въ церковь, не вѣнчаться, не причащаться св. таинъ, не знаменовать себя триперстнымъ крестомъ, даже сожигать себя; они.... изрыгаютъ хулы на св. тайны и на церковь. Но тѣмъ выполняютъ на себѣ слова св. Ипполита объ ученикахъ антихриста и видѣніе 12 гл. Апокалипсиса. Какъ же не удалятся ихъ? — Во *второмъ* посланіи опровергаетъ хульное мнѣніе раскольниковъ о триперстномъ знаменіи креста и объясняетъ, что раскольники дѣлаютъ все то, что, по словамъ св. Ипполита, естественно дѣлать чадамъ антихриста. Наконецъ выставляетъ любопытное исповѣданіе Іосифа Астомина. Сказавъ, что родители его съ дѣтьми присоединились къ православной церкви при царѣ Михаилѣ, продолжаетъ: «Видѣхъ, яко напечатали суть на Москвѣ во 155 (1647) г. во псалтиряхъ съ возслѣдованіемъ о сложеніи правыя руки два перстовъ противъ нашего Армянскаго ученія. Тогда азъ крѣпцѣ о томъ поборахъ, называя истинно быти таковое два перстовъ сложеніе.... И за тую мою

вину сослана мене изъ Казани въ ссылку, въ прошломъ во 168 (1660) г.» Въ *третьемъ* посл. предлагаются свѣдѣнія о дѣлахъ Истомина, Аввакума и монаха Даніила. Распорядительныя грамоты митр. Игнатія — въ V т. Ист. акт. № 243, 247, 248, 290. Кромѣ того, въ Верхотурскомъ мон. есть его «Описаніе жизни и чудесъ праведнаго Симеона».

244. **Іоны**, архим. Тихвинскаго, съ 1674 г. епископа и съ 1682 г. архіепископа Вятскаго († 1700 г.) духовная грамота, изд. въ Юрид. акт. № 428.

Аѳанасій Любимовъ, игуменъ Исетскій, крестовый патріаршій іеромонахъ, съ 1682 г. архіеп. Холмогорскій; за умное обличеніе раскола заушенный и едва не убитый на соборѣ. Борьба съ расколомъ была и послѣ того подвигомъ жизни его. Онъ имѣлъ богатую библіотеку. За любовь его къ отчизнѣ царь Петръ любилъ его. Скончавшійся въ 1702 г., ревностный пастырь оставилъ послѣ себя: а) *Щитъ вѣры* — сборникъ полезный для исторіи Русской церкви патріаршаго времени; Шестодневецъ о сотвореніи міра и паденіи человѣка (рукоп. Арханг. сем.); краткое православное *исповѣданіе вѣры* (рукоп. Арханг. сем.); двѣ окружныя грамоты, пис. изъ Москвы въ 1682 г., отъ 30 марта и 1 августа, съ увѣщаніемъ подвизаться противъ сѣятелей раскола; двѣ грамоты въ Соловецкій мон. (нап. въ III ч. Досиѳеева опис. Соловецкой обит. стр. 241—257). б) Описаніе трехъ путешествій царя Петра на Двину и нападеніе Шведовъ на Двинскую крѣпость (изд. въ Вивліоѳ.); описаніе трехъ путей изъ Поморья въ Швецію (Толст. I, № 251). в) Домашній лечебникъ, писанный 1625 г. (Толст. V, № 18).

245. **Тимоѳей Каменевичъ Рвовскій**, іеродіаконъ Холопьяго монастыря (на р. Мологѣ), написалъ: а) повѣсть о семи мудрецахъ, 1692 г. (Толстаго II, № 370, 181, 215); б) въ 1684 г. исторію Греко-Славянскую; въ 1699 г. о началѣ Славяно-Россійскаго народа, и лѣтопись о началѣ Москвы (Синод. библ. № 92, 529). То, что писалъ онъ о началѣ Москвы, взято имъ изъ сказанія временъ, предшествовавшихъ ему (см. Временн. Общ. ист. т. XII, стр. 25 — 29).

Андрей Лызловъ, Смоленскій священникъ, въ 1692 г. сочинилъ *Скиѳскую исторію* въ V книгахъ, или о Татарахъ и

Туркахъ. Понятно, что при скудныхъ Латинскихъ, Польскихъ и Русскихъ источникахъ, которыми, по словамъ его, пользовался онъ, многія свѣдѣнія его не вѣрны. Исторія его изд. въ СПб. 1776 г., М. 1787 г.

Въ то же время писаны: лѣтопись *Московская* 1613—1696 г. (Библ. Общ. ист. № 311); лѣтопись *Вологодская*, оканчивающаяся 1700 годомъ (Царск. № 236). Неизвѣстнымъ современникомъ митропол. Иларіона († 1707 г.) написана повѣсть о Флорищевой пустыни и житіе митр. Иларіона (Царскаго № 99). Обширныя выписки изъ сего сочиненія въ повѣсти ключаря Ѳедора о Суздалѣ (Врем. Общ. ист. 22, 163, 178). Около того же времени сочинена «Книга о Россійскихъ святыхъ, гдѣ... поживе и чудеса сотвори» (Общ. ист. № 212, 231; Толстаго V, 81).

246. Іеродіаконъ **Дамаскинъ** извѣстенъ защищеніемъ книги Остенъ, на которое Домецкій писалъ отвѣтъ (Демидова № 624), и тремя посланіями къ митр. Іову (1704 г.) о переводѣ Библіи.

Парѳеній Небоза, изъ Русскихъ, Лаодикійскій митрополитъ, въ 1695 г. возвратился въ Россію, въ 1701 г. назначенъ былъ въ архіепископа Холмогорскаго, † 1704 г. Сочиненія его: а) Панегирикъ Петру I-му, по случаю побѣды подъ Азовомъ, и письмо къ царю съ извѣстіями о себѣ; б) «Символъ», или изъясненіе утвари и сосудовъ церковныхъ.

247. **Евѳимій**, іеромонахъ, по свидѣтельству Поликарпова (Библ. Общ. ист. стр. 112), былъ ученикомъ Епифанія Славеницкаго, потомъ справщикомъ книгъ при типографіи. Подъ письмомъ своимъ къ игумену Братскаго мон., при которомъ препроводилъ деньги и книги, по завѣщанію Епифанія, подписался онъ: ὁ ταπεινος μοναχος Εὐθύμιος ἰδια χειρι. Онъ скончался въ 1705 г. Въ Синодальной библіотекѣ есть слово его на слова: «всякъ возносяйся смирится». Въ 1675 г. составлена имъ опись книгъ, взятыхъ по волѣ патр. Іоакима въ патріаршую казну съ Иверскаго подворья и изъ Воскресенскаго мон. (нап. въ Чтен. Общ. ист. М. 1847 г.). Вѣроятно, имъ же написано «Сказаніе о второмъ перенесеніи мощей св. Алексѣя» 1686 г. (Царскаго № 744). Записка его о переводѣ Библіи Епифаніемъ напеч.

въ Словарѣ I, 178—183. Онъ перевелъ: въ 1675 г. всѣ сочиненія Діонисія Ареопагита; 1790 г.— сочиненіе Симеона Солунскаго о священной службѣ; катихизисъ Іера; въ 1694 г.— апостольскія постановленія Климента (въ Синод. библіотекѣ); онъ же исправлялъ Епифаніевъ переводъ Властаря. Предисловіе его къ переводу Арменопула изд. Розенкампфомъ (въ 3-мъ прилож. къ Обозр. кормчей). По всей вѣроятности, имъ переведенъ съ Греческаго въ 1683 г. Чинъ составленія и освященія св. мура (Толстаго I, № 332).

248. Святитель **Димитрій**, въ письмѣ къ Ѳеологу 1706 г., писалъ: «Книжицу безъименнаго творца, именуемую *Зеркало*, отъ честности твоей къ намъ присланную, выслушавъ и переписати повелѣвъ, возвращаю паки вашей честности. Книжица во истину благопотребна, великое раскольникамъ обличеніе и постыженіе..... Книжица та достойна въ свѣтъ произвестися, токмо мало нѣчто мѣстами пріочистити и поисправити требѣ». Посошковъ (Сочиненія его, изд. въ М. 1842 г., стр. 15) желалъ, чтобы «Зеркало» напечатано было для училищъ. Въ Розыскѣ св. Димитрія (стр. 588, 598) приводятся слова изъ «посланія *Іосифа* священника, иже въ мимошедшихъ недавно годахъ, по указу государеву, былъ на Олонецкомъ верху и писалъ къ раскольническимъ въ оной странѣ учителемъ — къ Даніилу Викулину да къ Андрею Денисову и ко всему сонмищу ихъ». По исторіи Выгорѣцкой обители, это могло быть въ 1700 г.

249. **Палладій Роговскій**, игуменъ Заиконоспасскаго монастыря († янв. 1703), а) сочинилъ *опроверженіе Римскихъ догматовъ*, 1699 г., при возвращеніи изъ уніи, въ которую совращенъ былъ въ Ольмюцѣ (напеч. въ XVIII ч. Вивліоѳ.); б) перевелъ исторію Каллиста Ксанѳопула.

Іовъ, іеродіаконъ Чудова монастыря, ученикъ Лихудовъ и послѣ нихъ въ 1694—1699 г. наставникъ академіи. Въ рукоп. житіи св. Зосимы и Савватія такъ говоритъ онъ о себѣ: «Собрася сія ихъ (чудотворцевъ) подвиговъ и чудесъ книга отъ лѣтописцевъ и многихъ списателей, съ достовѣрнымъ и опаснымъ свидѣтельствомъ, исправися въ чудесѣхъ, по согласію сочиненія и правописанія истаго Словенскаго нарѣчія.... по благословенію тояжде обители радѣтеля отца архимандрита Фирса,

тояжде обители обитателемъ, *правды ради Божія изгнанникомъ*, Еллинскаго, Греческаго и Латинскаго діалектовъ Московскаго училища бывшимъ учителемъ іеродіакономъ Іовомъ — 1703 г.» Едва ли не имъ сочинено толкованіе исторіи ветхаго завѣта, написанное учителемъ Моск. академіи (Толстаго II, № 380). Около 1695 г. написана имъ «бесѣда молебная» о царѣ и побѣдѣ надъ врагами.

Козма, Святогорецъ, ученикъ академіи, іеродіаконъ Чудова монастыря, сперва, по просьбѣ купца, перевелъ въ 1698 г. Софроніеву реторику на Славянскій языкъ (§ 238); потомъ написалъ свою реторику по руководству Скуффи (Царскаго № 351).

Григорій Скибинскій, докторъ богословія въ западныхъ училищахъ, въ 1696 г. писалъ челобитную царю о священствѣ.

250. Св. **Димитрій Туптало**, митрополитъ Ростовскій, знаменитѣйшій какъ по святости жизни, такъ и по дарованіямъ ума и просвѣщенію († 1709 г.). а) Извѣстенъ какъ проповѣдникъ. Проповѣдей его издано (Соч. св. Димитрія, М., 1840 г.): во II т. 51, въ III т. 38, въ V т. 5, а всего 94; и еще двѣ рѣчи (въ I т.). Изъ числа проповѣдей его, говоренныхъ въ Малороссіи, видимъ между изданными не болѣе пяти; а онъ часто проповѣдывалъ тамъ. Въ Софійской библ. сохраняются неизданныя слова святителя, но смѣшанныя съ чужими сочиненіями; его здѣсь до 30 словъ. Въ библ. Толстаго (II, № 404), собраніе поученій (всего 51) на разные праздники, по замѣчанію Калайдовича, писанное самимъ св. Димитріемъ; въ другомъ собраніи (IV, № 9) 19 поученій. Весьма трогательны краткія *наставленія* его и молитвы. Послѣднія обращены преимущественно къ страждущему за насъ Искупителю міра. «Внутренній человѣкъ, въ клѣти сердца своего поучающійся и молящійся» наставляетъ внутренней молитвѣ или сохраненію постояннаго молитвеннаго настроенія въ душѣ. Два пастырскія *посланія іереямъ* — полезное пособіе для пастырскаго богословія (т. I и V). О драмахъ его (Есѳирь, Кающійся грѣшникъ, Рождество Христово, Успеніе Богоматери, Великом. Димитрій) довольно сказать, что онѣ принадлежали духу времени и преимущественно обычаямъ южной

Россіи, гдѣ онѣ и писаны. Другое дѣло — духовныя пѣсни его. Онѣ пѣты были по его приказанію и въ послѣдній день жизни его. *Ты мой Богъ Іисусе; Іисусе мой прелюбезный; Похвалу принесу сладкому Іисусу; Воплю къ Богу въ бѣдѣ моей* (всего 8 пѣсней) — такія пѣсни, которыя всегда могутъ доставлять и утѣшеніе сердцу и назиданіе уму и волѣ. б) По ученію о догматахъ вѣры, писалъ онъ: Зерцало православнаго исповѣданія вѣры (въ I т.), Краткіе отвѣты о вѣрѣ, то и другое — родъ краткаго катихизиса, но послѣднее съ систематическою строгостію и съ приспособленіемъ къ нуждамъ времени; другое Зерцало (V т.) — сокращеніе извѣстнаго православнаго исповѣданія вѣры; размышленіе о страданіяхъ Христовыхъ, о причащеніи (въ I т.), о пресуществленіи въ евхаристіи (V т.); послѣднее приближаетъ тайну вѣры къ общему разумѣнію чрезъ сравненіе съ явленіями природы. в) Противъ раскола: Розыскъ о Брынской вѣрѣ (*изд.* М. 1745, 1755, 1762 г.); разсужденіе о образѣ Божіи въ человѣкѣ (въ V т.). Розыскъ — сочиненіе написанное съ яснымъ и глубокимъ разумѣніемъ христіанства. Сочинитель уличаетъ расколъ въ томъ, что въ немъ нѣтъ духа евангельскаго, — обвиненіе, конечно, болѣе важное, чѣмъ обвиненіе въ какомъ нибудь странномъ обрядѣ. Вѣра раскольниковъ не права, ученіе ихъ душевредно, дѣла ихъ не богоугодны: вотъ три мысли, которыя излагаетъ онъ въ трехъ частяхъ сочиненія своего. г) Исторія составляла любимый предметъ занятій святителя. Его *Четыи Минеи* — образцовое сочиненіе по чистотѣ Церковно-Славянскаго языка, по мастерству изложенія, по критической осторожности въ выборѣ повѣствованій прежнихъ. Источники его — Минеи Макарія; но ими онъ пользовался съ разборчивостію, повѣрялъ и дополнялъ ихъ древними историческими сочиненіями, частію критическимъ трудомъ Болландистовъ. Списки сочиненій и сочинителей, служившихъ руководствомъ, приложенные къ I и II ч., показываютъ, что сочинитель отыскивалъ все нужное для него, что только можно было отыскать въ его время. Источники Миней подробно разсмотрѣны въ соч.: Св. Димитрій, митр. Ростовскій, М., 1849 г. *Лѣтопись келейная* — сводъ библейской исторіи съ гражданскою, оживляемый нравственными размышленіями (въ IV т.). О цѣли сочиненія писалъ онъ Яворскому: «Въ нашей

Малороссійской странѣ трудно найти библію Славянскую.... и рѣдко кто знаетъ порядокъ исторій библейскихъ.... И для того хотѣлъ былъ .... вкратцѣ библейскую исторію преподать таковымъ для вѣданія». Замѣчателенъ отвѣтъ его на его хронологическія изслѣдованія, предложенный въ письмѣ къ Яворскому. На замѣчанія, что въ сочиненіи его «сомнительныя дѣянія предлагаются и разрѣшаются», и что раскольники могутъ соблазняться изслѣдованіями его, пишетъ онъ: «Подлинно сіе еще не есть исторія, но погрѣшностей, въ коихъ наши упрямо стоятъ, исправленіе.... Хронографы Россійскіе съ библіями Россійскими весьма несогласуютъ въ лѣтѣхъ; а употребляемое Греками и Россіею издавно лѣтосчисленіе идетъ не по библіямъ, хотя и Св. Писаніемъ называемымъ, но по хронографамъ .... Развѣ о таковыхъ несогласіяхъ молчати, а что ложно, того не обличити и упрямству людскому снисходити?.... Они (суевѣры) и изъ добрыхъ, полезныхъ и святыхъ вещей соблазняются; и намъ ли послѣдовать ихъ безумію?» *Хронографъ о началѣ Славянскаго народа*, въ подлинникѣ — въ библіотекѣ Харьковской семинаріи; списки — въ Петербургской академіи. Вмѣсто его, по ошибкѣ, напечатанъ (въ IV т.) синопсисъ Гизеля. *Руно орошенное*, или повѣствованіе о чудесахъ Черниговской Ильинской иконы Богоматери, Словарь приписываетъ то св. Димитрію (I, 126), то архим. Лаврентію Крщановичу (II, 5). Но послѣднее мнѣніе основалось только на томъ, что Черн. изданіе Руна 1697 г. вышло тогда, какъ первымъ архимандритомъ обители былъ честный отецъ Лаврентій Крщановичъ». Между тѣмъ, это изданіе уже пятое. Извѣстны предшествовавшія ему изданія 1683, 1689, 1691, 1696, и первое изъ нихъ было на иждивеніе Лазаря Барановича, и ни въ одномъ Лаврентій не названъ сочинителемъ Руна. Сочинитель виденъ въ четырехъ стихахъ предисловія: «Іеромонах Дмитри Савич.» Другія историческія сочиненія его: «Краткій Мартирологъ» (Синод. библ. № 811), остановленный на одномъ м. сентябрѣ; «Лѣтописаніе царей и патріарховъ»; «Каталогъ Росс. митрополитовъ». Но «Каталогъ архіереевъ Росс.» не принадлежитъ Святителю ни по слогу, ни по содержанію. Замѣтимъ еще, что въ Угличской церкви цар. Димитрія хранится рукоп. книга о смерти царевича Димитрія,

соч. Рост. святителя Димитрія. «Письма» его къ Ѳеологу, числомъ 32, — въ муз. Румянцева (№ 407); изъ нихъ нѣкоторыя изданы въ соч.: Св. Димитрій митр. Рост., М., 1849 г.; другія письма изд. между сочиненіями, гдѣ и *Діарій*. Письма и Діарій объясняютъ жизнь святителя. По слогу и языку, сочиненія святителя Димитрія — образецъ изящества Церковно-Славянскаго. Мысли, располагаемыя правильно и отчетливо, облечены языкомъ образованнымъ и вмѣстѣ языкомъ сердца. Это не древній Церковно-Славянскій языкъ; но тотъ чистый и правильный церковный языкъ, который съ теченіемъ времени долженъ былъ образоваться изъ нормальнаго сліянія народнаго Русскаго языка съ древнимъ Славянскимъ; тотъ языкъ, гдѣ древній Славянскій языкъ, пожертвовавъ нѣкоторыми собственностями для вразумительнаго народу языка и удаливъ отъ себя всѣ грубыя и часто невѣрныя себѣ самимъ формы народной рѣчи, получилъ столько же правильный и опредѣленный, сколько и изящный строй.

251. **Гавріилъ Домецкій**, до 1690 г. архимандритъ Симонова монастыря, потомъ до 1709 г. архим. Юрьева мон., и затѣмъ скоро скончавшійся на покоѣ.

Онъ писалъ: для Симонова монастыря келейный уставъ 1683 г. (изд. въ VI ч, Ист. іер.); изображеніе иноческаго житія 1683 г. (изд. въ VI ч. Ист. іер.); Чинъ общежитія Симоновскаго 1690 г.; Вертоградъ духовный 1685 г.; Путь къ вѣчности — во двоюнадесяти степенехъ, изд. СПб. 1784 г. Въ Новгородѣ онъ писалъ отвѣты на защищеніе Остена 1704 г. (въ Синод. библ.). Извѣстны два письма его къ Новг. митр. Іонѣ: одно о состояніи православія на югѣ, другое о переводѣ 70-ти толковниковъ (Ист. Русск. ц. IV, 141, 142, 253, 255).

252. **Рафаилъ Краснопольскій**, воспитанникъ Кіевской академіи, первый архимандритъ Заиконоспасскій, пересматривавшій Лексиконъ Поликарпова въ 1703 г., уже въ званіи ректора Московской академіи, по отзыву Поликарпова, послѣ Яворскаго «первый въ знаніи богословія и свободныхъ ученій» (предисл. къ Лексикону); съ 1704 г. архимандритъ Симоновскій, съ 1708 г. архіепископъ Холмогорскій, скончавшійся въ 1711 г. Онъ писалъ поучительныя и правительственныя

грамоты. Изъ нихъ замѣчательны: а) о двуперстномъ и треперстномъ знаменіи креста (рукоп. Арханг. сем.); б) поученіе всему народу, 9 января 1711 г.; в) о погребеніи въ пустыхъ мѣстахъ, безъ молитвъ священника, неисповѣдавшихся и непричащавшихся св. таинъ, 1709 г. Подъ его надзоромъ составленъ Двинскій лѣтописецъ, оканчивающійся 1705 годомъ (Толстаго II, № 37, напеч. въ III ч. Трудовъ вольнаго Россійск. собранія).

253. **Сильвестръ Крайскій**, воспитанникъ коллегіи, путешествовавшій за границу, съ 1704 г. ректоръ Московской академіи, съ марта 1705 г. архіепископъ Архангельскій, съ сент. 1707 г. митрополитъ Смоленскій, сконч. въ 1712 г. Въ 1709 г. переведена имъ съ Италіанскаго краткая «Космографія», вѣроятно для Смоленскихъ училищъ (Толстаго I, № 223).

254. **Феодоръ Полетаевъ**, Новгородецъ, перевелъ съ Греческаго: а) въ 1676 г. разговоры отцевъ о жизни и страданіяхъ св. мужей и женъ; б) въ 1713 г. Макарія Егип. духовныя бесѣды о совершенствѣ; в) въ 1715 г. житія нѣкоторыхъ мучениковъ (рукоп. библ. Акад. наукъ).

Іосифъ Туробойскій, 1703 — 1704 г. префектъ Московской академіи, съ 1708 г. архимандритъ Симоновскій, въ 1711 г. настоятель Новоспасскаго монастыря. Его сочиненія: а) Торжество преславное освободителя Ливоніи, государя Петра I, съ двумя предисловіями и изъясненіями аллегорическихъ изображеній на вратахъ, М., 1704 г. б) «Торжественныя врата» побѣдителю подъ Полтавою, М., 1709 г.

255. **Карионъ Истоминъ**, ученикъ академіи, но еще прежде того писавшій стихи, іеромонахъ Чудова монастыря, справщикъ книгъ, дѣлопроизводитель при патр. Адріанѣ, въ 1712 г. учитель въ Новгородскомъ училищѣ, † 1713 г.

Сочиненія его: а) Учебныя: Букварь, поднесенный царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ для царевича Алексѣя Петровича (Царскаго № 27), изд. М. 1695 г. (замѣчанія о немъ въ Сѣверномъ Архивѣ 1822 г., № 11); Эдемъ, посвященный царевичу Алексѣю; Экклисія — ему же. Вѣроятно, Истомину же принадлежитъ Ариѳметика, написанная въ М. 1700 г. Въ предисловіи сказано: «Нынѣ многимъ тщаніемъ новособранное отъ многоразличныхъ тол-

ковниковъ, по временамъ здѣ въ царствуемомъ градѣ Москвѣ бывшихъ, Греческаго же и Латинска языка». Названія ариѳметическимъ дѣйствіямъ — Латинскія. Послѣ предисловія написаны стихи къ читателю. Книга приготовлена была къ печати (Черткова библ. II, 450). б) Ораторскія и поэтическія: аа) Слово о Смоленской иконѣ Богоматери; слово объ иконахъ Оковецкихъ; привѣтствіе цар. Петру при вступленіи его въ бракъ 1689 г. (Царск. № 303); Имя новое 1686 г. (Синод. библ.); стихи, посвященные царевнѣ Софіи 1681 г. (напеч. въ Ист. Моск. дух. акад., М., 1855 г., 396—400); разныя поученія и письма, въ томъ числѣ и письма, писанныя отъ имени патр. Адріана (Чудова мон. № 223). бб) Служба чудотворцу Ипатію, написанная въ 1704 г. по прошенію «господ. болярина Никиты Іоанновича Іакинѳова»; акаѳистъ Богородицѣ, посящен. царицѣ Прасковьѣ Ѳеодоровнѣ; службу блаж. князю Даніилу «сотвори найхуждшій іерей Каріонъ Истоминъ, справщикъ печатнаго книжнаго двора, 1711 г., по прошенію игумена Макарія Даниловскаго монастыря» (Черткова Славяно-Русскія рукоп. СПб. 1836 г.). в) Переводы его: блаж. Августина о любви; Юлія Фронтина о войнѣ (въ архивѣ Мин. иностр. дѣлъ).

256. **Андрей Игнатьевъ**, священникъ, бывшій въ 1707 г. при посланникѣ Толстомъ, описалъ путешествіе изъ Константинополя въ Іерусалимъ (Толст. V, № 29). Статейный списокъ посольства самого Толстаго въ Константинополь у Толстаго I, № 233. Тамъ же донесеніе Толстаго, съ описаніемъ Чернаго моря (I, № 234).

257. **Іонъ**, постриженникъ Сергіевой Лавры, съ 1694 г. архимандритъ ея, съ 1697 г. митрополитъ Новгородскій. Въ 1706 г. онъ открылъ при своемъ домѣ училище, вызвавъ для него Лихудовъ, затѣмъ открылъ онъ еще училища по городамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ завелъ онъ на свой счетъ три больницы, и запустѣвшій Колмовъ монастырь обратилъ въ домъ для воспитанія подкидышей и незаконнорожденныхъ. Съ ревностію подвизался онъ и противъ раскола. Ревностный пастырь скончался въ 1716 г. Сочиненія его: противъ раскольниковъ о рожденіи антихриста, изд. М. 1707 г.; письмо къ Черкашеву о крещеніи, у Толстаго IV, № 59; три книги писемъ его въ Новгородской

Софійской библ. При немъ составлена третья Новгородская лѣтопись, лѣтопись преимущественно о храмахъ (Собр. лѣт. III, 205—279).

258. **Андроникъ**, игуменъ Углицкаго Алексѣевскаго монастыря, въ 1713 г. писалъ «о сложеніи первыхъ трієхъ перстовъ на знаменіе честнаго креста». Сочинитель между прочимъ выставляетъ слова изъ поученія митр. Михаила и изъ наставленія митр. Ѳеопемпта, — тѣ самыя, которыя помѣщены въ Соборномъ дѣяніи на Армянина Мартина, напеч. 1718 г. (Румянцева № 7).

259. **Ѳеологъ**, ученикъ Лихудовъ, іеромонахъ и справщикъ книгъ. Во время болѣзни святителя Димитрія въ Москвѣ, Ѳеологъ не отходилъ отъ одра его. Онъ и послѣ выполнялъ порученія его со всѣмъ усердіемъ. И святитель такъ любилъ его, что разъ писалъ къ нему: «аще быхъ имѣлъ пегаса или буцефала, послалъ быхъ къ честности твоей, да на тѣхъ пріѣхавъ посѣтити мя; но и самъ чуть пѣшкомъ не брожу, — ни коня, ни всадника». Въ 1712—1720 г. занимался онъ исправленіемъ Славянской библіи, и написалъ выписку ошибокъ, замѣченныхъ въ Славянскомъ пятикнижіи. Письма его къ св. Димитрію и друг. въ Синод. библ., куда поступила и его библіотека.

260. **Стефанъ**, въ мірѣ Симеонъ, **Яворскій**, не окончивъ у́ченія въ Кіевѣ, посланъ былъ во Львовъ, и потомъ учился въ Познани у іезуитовъ, у которыхъ выслушалъ курсъ философіи и богословія; къ сему однако допущенъ былъ не иначе, какъ принявъ Римское исповѣданіе. По возвращеніи въ Кіевъ, присоединенъ былъ къ православію митр. Варлаамомъ Ясинскимъ, какъ пишетъ Мацѣевичъ въ отвѣтѣ на Лютеранскій пасквиль. Въ 1689 г. Симеонъ Яворскій является въ Кіевской академіи artium liberalium et philosophiae magister, consummatus theologus — «учителемъ словесныхъ наукъ и философіи и полнымъ богословомъ», такъ подписался онъ на панегирикѣ: Echo 1689 Kiov. Въ 1690 г. онъ принялъ иночество съ именемъ Стефана (панегирикъ Arctos, К., 1690 г.). На книгѣ его (въ библ. Харьковской семинаріи): Mowca Polski, w Kaliszu 1683, одна надпись его: ex libris Stanislai Simonis Jaworscy, другая: ex libris Stephani Jaworscy indigni monachi, emptis Posnaniae. Съ

1691 г. онъ былъ префектомъ и учителемъ философіи, на мѣсто Силуана Озерскаго (панегирикъ митр. Варлааму: Pełnia chwały, K., 1691). Въ январѣ 1698 г., въ «весѣльнемъ казаньи» при вѣнчаньи Іоанна Ободовскаго, называетъ онъ себя «игуменомъ мон. Николаевскаго пустыннаго». Въ 1700 г., посланный въ Москву, говорилъ онъ надгробное слово боярину А. С. Шеину, и оно такъ понравилось Петру Великому, что проповѣднику велѣно было ожидать распоряженій въ Москвѣ; а 7 апрѣля 1700 г. посвященъ онъ былъ въ митрополита Рязанскаго. Съ 1702 г. онъ — «администраторъ, экзархъ и блюститель патріаршаго престола». Скончался 27 ноября 1722 г. Даже сочинитель Лютеранскаго пасквиля на Стефана говоритъ о Стефанѣ, что онъ «имѣлъ удивительный даръ слова и едва подобные ему въ учительствѣ обрѣстись могли». Мнѣ случалось, продолжаетъ онъ, видѣть въ церкви, что онъ могъ, уча слушателей, заставить плакать или смѣяться. Послѣ Стефана осталось 29 проповѣдей (изд. М. 1804 г.). «Казанье», на бракъ Ободовскаго, переложенное на Славянскій языкъ, съ посвященіемъ гетману Мазепѣ — въ Москвитянинѣ 1842 г., № 3. Въ проповѣдяхъ Яворскаго есть сила мысли, есть искуство въ расположеніи частей рѣчи, есть одушевленіе чувства искренняго, есть наконецъ и ясность въ словѣ; но имъ довольно вредитъ встрѣчающаяся по мѣстамъ искуственность того времени, дозволявшая выставлять картины и обороты рѣчи обиходной жизни. Вотъ напр. какъ говоритъ онъ съ каѳедры: «Позабылъ я еще жену Лотову.... какъ же ю, Спасителю мой, поминати: паниxиду ли пѣти, или въ ектеніяхъ ю поминати»? (ч. I, стр. 37). У Давида *труды кавалерскіе* (I, 194). «Орелъ сидитъ на царскихъ *габинетахъ* или палатахъ» (II. 155). «Вспомяну надъ крѣпостію и *фортецією* Шлюсельбургскою побѣды.... О! Орѣшекъ претвердый! добрые то зубы были, которые сокрушили тотъ твердый орѣшекъ» (II, 169).

Въ молодыхъ лѣтахъ Яворскій много писалъ стихами, то Латинскими, то Польскими, и именно панегирики (Кіевлянинъ за 1850 г., стр. 133—136). И прекрасныя по содержанію правила для новой Саровской пустыни митрополитъ-экзархъ предложилъ въ стихахъ. Стихи и грамота 1711 г. напеч. въ 6-й ч.

Ист. іер., стр. 15, 27. Лучшіе стихи его — эпиграмма, помѣщенная въ концѣ духовнаго завѣщанія:

O tituli, scopuli potius meliusque vocandi!
Heu! quibus allisi tot periere rates!
Et quid sunt tituli, nisi fumus, ventus et umbra,
Bullaque, quae vitreis turgida fertur agris!

Неизвѣстно доселѣ, какого содержанія тѣ Латинскія сочиненія его, которыя въ 15-ти книгахъ хранились между рукописями Нѣжинскаго монастыря. Вѣроятно, значительная часть ихъ состояла изъ стиховъ, а другая — изъ классическихъ лекцій.

Противъ раскола писалъ онъ «Знаменіе пришествія антихристова», напеч. М. 1703 г., и потомъ много разъ — сочиненіе, заимствованное изъ книги Мальвенды (Antichristus, ed. 1604, 1612, 1647).

Противъ реформаціи: *Камень вѣры*. Лютеранскій *пасквиль* говоритъ, что эту книгу Петръ Великій призналъ противною Греческой вѣрѣ. Мацѣевичъ въ отвѣтъ на пасквиль писалъ, что «преосв. Стефанъ, прежде похода Императора въ Дербентъ, представлялъ показанную книгу Его Императорскому Величеству, и Его Величество приказалъ было печатать, и по Его приказанію дѣло было и началося; однако послѣ отлучки Его Величества въ походъ, соперникъ первѣйшій Ѳеодосій приступилъ къ преосв. Стефану и востребовалъ письменнаго указу о печатаніи книги. Итако какъ за неимѣніемъ письменнаго указу, такъ и за препятствіемъ завистниковъ, печатаніе тоя книги остановилося; а послѣ смерть все пресѣкла». «Отвѣтъ Сорбоннѣ» относительно соединенія церквей напеч. въ III ч. сочин.

Въ рукописяхъ остаются еще:

а) Отвѣты Стефана Яворскаго на три богословско-философическіе вопроса Іова, митр. Новгородскаго (Царскаго № 141; у Черткова стр 260).

б) Стефана Яворскаго, митр. Рязанскаго отвѣтъ на слово объ «игѣ неудобоносимомъ» Прокоповича (Царскаго № 23).

в) Совѣтованіе митр. Стефана съ созванными въ Москву архипастырями и голосъ Сильвестра Нижегородскаго о томъ, какъ

присоединять къ церкви Кальвинистовъ и Лютеранъ (Царскаго № 456).

г) Письмо митр. Стефана 1718 г. къ членамъ Синода о недопущеніи Прокоповича къ сану епископа прежде отреченія его отъ заблужденій, показываемыхъ въ его сочиненіяхъ (рукоп. Моск. дух. акад.; у Румянц. № 404; Словарь II, 261).

д) Апологія его о возношеніи въ церковныхъ молитвахъ именъ патріарховъ восточныхъ, предложенная отъ Синода Сенату іюня 9-го 1721 г. Это противъ Θеофанова сочиненія: объ оставленіи возношенія именъ патріаршихъ, напеч. 1721 г. СПб. (Царскаго № 588).

е) Письмо отъ 12 авг. 1721 г. къ Казанскому митр. Тихону (Толстаго IV, № 39; автографъ у Румянцева № 404).

ж) Письмо къ Императору Петру I, съ просьбою объ увольненіи отъ дѣлъ, и завѣщаніе, оканчивающееся стихами (Царскаго № 462).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСАТЕЛЕЙ.

Аввакумъ, протопопъ..... 228
Авраамій, епископъ Суздальск. 89
Аврамій, монахъ 228
Аврамій Палицынъ 200
Аврамій Фирсовъ..... 236
Агаѳонъ, священникъ 128
Адамъ Зерниковъ 184
Адамъ Кисель 177
Адріанъ, патріархъ 242
Адріанъ, іеромонахъ 205
Азарія, монахъ..... 228
Александръ, игуменъ 66
Александръ Свирскій, святой . 124
Александръ, инокъ 202
Александръ Мезенецъ..... 222
Алексѣй Адашевъ..... 129
Алексѣй, митрополитъ, святой 70
Алексѣй Обнорскій, игуменъ . 91
Алексѣй, игуменъ 149
Андрей Балобоцкій..... 186
Андрей, игуменъ 32
Андрей Курбскій..... 141

Андрей Лызловъ 245
Андрей Мужиловскій..... 166
Андрей Плещеевъ..... 216
Андрей, священникъ..... 56
Андрей Игнатьевъ, священникъ 256
Андроникъ, игуменъ 258
Антоній, преподобный 27
Антоній, архіепископъ 39
Антоній, архимандритъ..... 228
Антоній, іеромонахъ 100
Антоній, игуменъ..... 193
Антоній Подольскій 199
Антоній, префектъ..... 187
Антоній Радивиловскій 183
Аркадій, старецъ..... 125
Арсеній Глухой..... 198
Арсеній Грекъ..... 225
Арсеній Желиборскій..... 176
Арсеній Сатановскій 224
Арсеній Сухановъ..... 213
Аѳанасій, игуменъ Высоцкій . 78
Аѳанасій Кальнофойскій 173
Аѳанасій Любимовъ, архіеписк. 244
Аѳанасій Милославскій 188
Аѳанасій, митрополитъ 143
Аѳанасій Заруцкій..... 188
Аѳанасій Никитинъ..... 99
Аѳанасій Пузина..... 176

Богданъ Лыковъ 204
Богданъ Хмѣльницкій..... 177

Варлаамъ Палицынъ..... 129
Варлаамъ, митрополитъ Новг. 194
Варлаамъ Ясинскій митропол. 185
Василій Бурцевъ..... 207
Василій Варлаамъ 133
Василій Гагара 204
Василій, гость 99
Василій, іеромонахъ 20
Василій, архіепископъ, святой 67
Василій Позняковъ 148
Василій, священникъ..... 154
Василій, священникъ..... 218
Василій Тюменецъ..... 204
Вассіанъ Рыло 103
Вассіанъ, архимандритъ 134
Вассіанъ, игуменъ..... 113
Венедиктъ Буторинъ..... 237
Веніаминъ 108
Владиміръ Равноапостольный . 10
Владиміръ Мономахъ..... 25
Владиміръ, князь Волынскій .. 61

Гавріилъ Домецкій..... 251
Гавріилъ, Хиландарецъ 79
Гедеонъ Балабанъ 152
Геласій, игуменъ 94
Геннадій, архіепископъ, святой 107
Георгій, инокъ..... 129
Георгій Крыжаничъ 227
Георгій князь Токмаковъ 144
Георгій Скрипица 110
Герасимъ Смотрицкій 154
Герасимъ Фирсовъ, инокъ ... 228
Гермогенъ, патріархъ 196
Геронтій, дьяконъ..... 98
Геронтій, митрополитъ 102
Григорій, архимандритъ 139
Григорій, инокъ 22
Григорій Гребенка 192
Григорій Кошихинъ 217
Григорій, монахъ 118
Григорій Цамблакъ..... 85
Григорій, пресвитеръ 6
Григорій Скибинскій 249

Дамаскинъ, іеродіаконъ..... 246
Даміанъ, іеромонахъ 57
Даміанъ, священникъ 155

Даніилъ Заточникъ 34
Даніилъ, игуменъ 24
Даніилъ, митрополитъ 126
Даніилъ Перекрестовичь 183
Димитрій Зоографъ 75
Димитрій Герасимовъ 111
Димитрій, митроп Рост., свят. 250
Діонисій, архіепископъ 71
Діонисій, архимандритъ, свят. 197
Досиѳей, игуменъ 112
Досиѳей, инокъ 120

Евстаѳій Кисель 166
Евѳимій, архіепископъ 88
Евѳимій, іером. 247
Евѳимій Турковъ, игуменъ ... 147
Евѳросинъ, преподобный 101
Евѳимій II, архіеписк. Новг. 91
Евѳросинъ, монахъ 222
Епифаній, инокъ 228
Епифаній, премудрый 81
Епифаній Славеницкій 223
Ефремъ, инокъ 14
Ефремъ, инокъ 47
Ефремъ Потемкинъ, инокъ ... 228

Захарія Копыстенскій 162
Зиновій Отенскій 138
Зиновій Богданъ Хмѣльницкій 177
Зосима, іеродіак. 87

Иванъ Граматинъ 205
Игнатій, іеродіаконъ 82
Игнатій Іовлевичь 214
Игнатій Корсаковъ 243
Игнатій Оксеновичь 174
Иларіонъ Денисовичь 173
Иларіонъ, игуменъ 205
Иларіонъ, митрополитъ, святой 12
Илія, игуменъ 203
Иннокентій, преподобный 117
Иннокентій Гизель 180
Иринархъ, инокъ 104
Продіонъ, игуменъ 133
Продіонъ, дьякъ 93
Продіонъ Сергѣевъ 217
Исаія Копинскій 164
Исидоръ, митрополитъ 90

Іоакимъ, лѣтоп. 14
Іоакимъ, патріархъ 234
Іоакимъ Іерличь 171
Іоанникій Волковичь 159
Іоанникій Голятовскій 181
Іоанникій Лихудъ 238
Іоаннъ Грозный, царь 142
Іоаннъ, царевичь 146
Іоаннъ, митрополитъ 16
Іоаннъ, архіепископъ Новг. .. 36
Іоаннъ Аѳонскій 79
Іоаннъ Вишневскій 158
Іоаннъ Глазатый 129
Іоаннъ Александровъ, инокъ.. 139
Іоаннъ Максимовичь 187
Іоаннъ Насѣдка 208
Іоаннъ Нероновъ, прот. 228
Іоаннъ Петлинъ 204
Іоаннъ, священникъ 218
Іоаннъ Сирко 183
Іоаннъ Тимоѳѣевъ 204
Іоаннъ Шушеринъ 233
Іоаннъ, экзархъ Болгарскій .. 4
Іоасафъ игуменъ 133
Іоасафъ Кроковскій 189
Іоасафъ 2-й, патріархъ 219
Іовъ Борецкій 163
Іовъ, митрополитъ Новгородск. 257
Іовъ, патріархъ 193
Іовъ, іеродіаконъ 249
Іоиль Трущевичь 176

Іона, архіепископъ Вятскій... 244
Іона Барановъ 242
Іона Думинъ, архіеп. 194
Іона, игуменъ 145
Іона, іеродіаконъ 214
Іона, митрополитъ, святой.... 92
Іона Сысоевичь 221
Іосифъ Волокол. св. 119
Іосифъ Солтанъ 115
Іосифъ Тукальскій, митропол. 178
Іосифъ Тризна 171
Іосифъ Шумлянскій 191
Іосифъ, священникъ 248
Іосифъ Туробойскій 254
Іяковъ, инокъ 17
Іяковъ, инокъ Аѳонскій..... 79
Іяковъ, инокъ 87
Іяковъ, игуменъ..... 121
Іяковъ, священникъ..... 205

Каллистратъ Осорьинъ 205
Каріонъ Истоминъ..... 255
Катавасья Юрьевъ, монахъ... 129
Кипріанъ, митрополитъ, свят. 74
Кипріанъ, митрополитъ Новг. 206
Кирикъ, доместикъ 31
Кириллъ Бѣлозерскій, святой . 80
Кириллъ Просвѣтитель, святой 1
Кириллъ 1-й, митрополитъ ... 48
Кириллъ 2-й, митрополитъ... 52
Кириллъ, епископъ Ростовскій 51
Кириллъ Транквилліонъ 167
Кириллъ Туровскій, святой .. 38
Климентъ, архіеписк. Болг., св. 2
Климентъ Смолятичь, митроп. 29
Козма, пресвитеръ Болгарскій 8
Козма, Святогорецъ..... 249
Константинъ, епископъ Болг. 5
Константинъ, князь Острожск. 153
Корнилій, игуменъ Комельск., св. 127
Корнилій, игуменъ Псковскій . 136
Корнилій, митрополитъ Новгор. 237

Лаврентій Древинскій 169
Лаврентій Зизаній..... 161
Лазарь, преподобный 83
Лазарь Барановичь..... 182
Лазарь, разстрига 228
Левъ, митрополитъ 10
Леонтій Боболинскій..... 190
Леонтій Карповичь 156
Логгинъ, монахъ 133
Лука Жидята 11
Лука, патріархъ..... 35

Макарій, игуменъ..... 91
Макарій, инокъ 133
Макарій, митрополитъ Моск. 132
Макарій, митрополитъ Новгор. 212
Макарій, епископъ Вологодскій 144
Макарій Оснѣцкій 188
Максимъ Грекъ, преп. 130
Максимъ, митрополитъ 59
Максимъ Плиско, іером. 192
Маркеллъ, игуменъ 133
Мелетій Сиригъ..... 175
Мелетій Смотрицкій 165
Меѳодій, архіеписк. Мор., св. 1
Мисаилъ, архіеписк. Рязанскій 211
Мисаилъ, митроп. Бѣлогородск. 231
Мисаилъ, митрополитъ Кіевск. 101
Михаилъ-Илія Тучковъ..... 133
Михаилъ, инокъ..... 133
Михаилъ Лосицкій..... 179
Моисей, архіепископъ Новг... 69

Неизвѣстные XI — XII вѣка:
23, 33, 37, 40—43, 49, 50
Неизвѣстные XIII вѣка: 55,
58, 62—64

Неизвѣстные XIV вѣка: 66, 69, 72, 75 — 77, 81
Неизвѣстные XV вѣка: 94, 96, 98, 99, 108
Неизвѣстные XVI в.: 120, 124, 129, 133, 144, 148, 151
Неизвѣстные XVII вѣка: 159, 174, 189, 193, 204, 205, 208, 217, 218, 236, 245, 248
Несторъ, лѣтописецъ, святой 19
Несторъ Козмеичь 161
Никаноръ, архимандритъ 239
Никита Пустосвятъ 228
Никифоръ, митрополитъ..... 26
Никифоръ Толочаниновъ 217
Николай Спаѳарій..... 232
Никонъ, патріархъ..... 210
Нилъ Сорскій, святой 116
Нилъ Полевъ 120
Нилъ, епископъ Тверской.... 121
Нифонтъ, еписк. Новг., святой 30
Нифонтъ, инокъ 195

Павелъ Высокій..... 72
Павелъ, митрополитъ Крутицк. 222
Павелъ, митрополитъ Тобольск. 241
Павелъ Негребецкій 186
Паисій Лигаридъ 226
Паисій Ярославовъ 106
Палладій Роговскій 249
Памва Берында 168
Памфилъ, игуменъ 114
Парѳеній Небоза..... 246
Пафнутій, инокъ 150
Пахомій, архіепископъ 217
Пахомій, инокъ 133
Пахомій Логоѳетъ..... 95
Петръ, епископъ Волынскій .. 54
Петръ Золотаревъ 216
Петръ, митрополитъ, святой .. 65
Петръ Могила 170
Питиримъ, епископъ Пермскій 91
Питиримъ, патріархъ..... 220
Поликарпъ, инокъ 45
Прохоръ, епископъ Ростовскій 66

Раскольничьи писатели..... 228
Рафаилъ Краснопольскій..... 252
Романъ, игуменъ 133

Савва, раскольн. 228
Савва, архіепископъ 47
Савва, епископъ Крутицкій... 120
Савва Есиповъ 204
Савватій Тейца 215
Самуилъ Величко..... 190
Серапіонъ, архіепископъ Новг. 121
Серапіонъ, архіеп. Суздал..... 214
Серапіонъ, еписк. Владим., св. 53
Серапіонъ, старецъ Псковскій 147
Сергій Старый 109
Сергій, іеромонахъ..... 202
Сильвестръ, игуменъ..... 21
Сильвестръ Бѣлкевичъ 139
Сильвестръ Коссовъ 172
Сильвестръ Крайскій..... 253
Сильвестръ Медвѣдевъ..... 235
Сильвестръ, священникъ 131
Симеонъ, архіеп. Волог. 231
Симеонъ, архіепископъ Новг. 86
Симеонъ, Болгарскій царь.... 3
Симеонъ Ремезовъ..... 216
Симеонъ Суздальскій..... 89
Симеонъ, епископъ Тверской . 58
Симеонъ Жулевъ..... 228
Симеонъ князь Шаховскій ... 203
Симеонъ Полоцкій..... 230
Симонъ Азарьинъ 209
Симонъ, епископъ Влад., свят. 44

Симонъ, митрополитъ 109
Скорина Францискъ 123
Софонія Рязанскій 76
Софроній Лихудъ 238
Спиридонъ, митрополитъ 113
Спиридонъ Потемкинъ, архим. 228
Стефанъ Вонифатіевъ, прот. .. 216
Стефанъ Зизаній 160
Стефанъ, епископъ Пермск., св. 73
Стефанъ Новгородецъ 68
Стефанъ Яворскій 260

Тарасій Земка 169
Тимоѳей, пономарь 46
Тимоѳей Каменевичъ 245
Трифонъ Коробейниковъ 148

Филаретъ, патріархъ 201
Филиппъ 1-й, митрополитъ... 96
Филиппъ 2-й, митроп., св. 113, 143
Филиппъ Петровъ 108
Филиппъ Пустынникъ 18
Филоѳей, старецъ 122
Фотій, митрополитъ, святой .. 84
Фотій, старецъ 134

Храбръ, черноризецъ 7
Христофоръ Бронскій 157

Юрій Рогатинецъ 155

Яковъ Муравьевъ 218
Ярославъ 1-й, князь 13

Ѳеогностъ, епископъ Сарайск. 60
Ѳеодоритъ, просвѣтитель Лоп. 140
Ѳеодоръ, изъ Евреевъ 97
Ѳеодоръ Байковъ 217
Ѳеодоръ Гозвинскій 203
Ѳеодоръ Грибоѣдовъ 229
Ѳеодоръ, діаконъ 228
Ѳеодоръ-Ѳеодосій, князь Кемск. 129
Ѳеодоръ Полетаевъ 254
Ѳеодосій Бывальцевъ, митроп. 93
Ѳеодосій, архіепископъ Новг. 137
Ѳеодосій Печерскій, святой .. 15
Ѳеодосій, инокъ 28
Ѳеодосій Тотемскій, препод. 135
Ѳеодосій, іером. 105
Ѳеодосій Сафоновичъ 179
Ѳеоктистъ, игуменъ 228
Ѳеологъ, іером. 259
Ѳеофанъ, іеродіак. 240

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СОЧИНЕНІЙ,

ВОШЕДШИХЪ ВЪ «ОБЗОРЪ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ».

Азбука съ лексикономъ, Лаврентія Зизанія 101
Акаѳистъ Богородицѣ, К. Истомина 255
Акаѳистъ великомуч. Варварѣ 189
Акосъ, Лихудовъ 238
Акты примиренія Виленскаго братства съ еп. Гедеономъ. 155
Алкоранъ Магометовъ отъ когелета Христова разрушенный 181
Алфавитъ еретиковъ, І. Голятовскаго 181
Алфавитъ, како рѣчь говорити и писати 198
Алфавитъ святыхъ, Іоанна Максимовича 187
Антапологія, Евстафія Киселя 166
Антидотъ Мелетіевой апологіи 166
(Объ) антихристѣ, Ѳеоктиста игумена 228
(Объ) антихристѣ, соч. Ефрема Потемкина 228
(Объ) антихристовомъ рожденіи, Іова митрополита 257
Объ антихристѣ, казанье Кирилла 160
Аѳологіонъ, перев. Арсенія Грека 225
Аѳологіонъ, Іова Борецкаго 163
Аѳологіонъ, Петра Могилы.. 170
Апокалипсисъ Румянц. музея, XIII в. 50
Апокризисъ, Христ. Бронскаго 157
Аполлія апологія, Мелетія Смотрицкаго 163
Апологія Стеф. Яворскаго.... 260
Апологія школамъ, Сильвестра Косова 172
Апостолы, разныхъ списковъ: 1, 50, 80, 112, 113, 131, 132, 207
Апостольскія постановленія, перев. Евѳиміи іеромонаха 247
Ариѳметика, Бурцева 207
Ариѳметика, припис. К. Истомину 255
Ариѳметика, Н. Спаѳарія 232
Архангельскій лѣтописецъ ... 204
Астраханская лѣтопись 217
Аѳанасія Александрійскаго творенія 5

Бесѣда Бѣлоцерковская, Іоан. Голятовскаго 181
Бесѣда милости съ истиною . 186
Бесѣды о совершенствѣ, Макарія Египет. 254
Бесѣда молебная о царѣ..... 249
Бесѣда, см. Поученіе, Слово, Толкованіе.
Библія Острожская..... 153, 154
Библія, перев. съ Греч. при Павлѣ митрополитѣ..... 222
Библія, см. Свящ. писаніе.
Блудный сынъ, ком. Симеона Полоцкаго 230
Боги поганскіе, Іоанникія Голятовскаго 181
Богомысліе, перев. Іоанна Максимовича 187
Богословіе Дамаскина, перев. Іоанна Экзарха 4
Богословіе Дамаскина, перев. кн. Курбскаго 141
Богословіе, Іоасафа Кроковскаго 189
Богословіе схоластическое, Лихудовъ 238

Богослужебныя книги, перев. Кирилла и Меѳодія 1
См. также подъ словами: Апостолъ, Евангеліе, Канонникъ, и пр.
Брашно духовное, І. Трупевича 176
Букварь языка Словенскаго, Бурцева 207
Букварь, Каріона Истомина .. 255

Василія Великаго творенія: 4, 5, 127, 132, 141, 223
Великая книга правила келей наго и путнаго 132
Великая книга Минеи-Четьи, Макарія 132
Вертоградъ духовный, Гавріила Домецкаго..... 251
Вертоградъ душевный, Ѳекары 156
Вертоградъ, соч. Симеона Полоцкаго..... 230
Ветхій Завѣтъ, перев. Скорины 123
Ветхій Завѣтъ, перев. на Словено-Русск. языкъ во Львовѣ 139
Вечеря душевная, Симеона Полоцкаго 230
Вирши на отступниковъ, Мелетія Смотрицкаго..... 165
Вѣршѣ на Рождество Христово 168
Воззваніе ко всему Русскому народу, патр. Гермогена... 196
Воззваніе ко всѣмъ христіанамъ, Исидора митр..... 90
Возраженія Георгія Скрипицы касательно вдовыхъ священниковъ..... 110
Возраженіе Паисію Лигариду, Никона 210
(О) войнѣ, Юлія Фронтина ... 255
Вологодская лѣтопись 245
Волынская лѣтопись 61, 63
Воспоминаніе о св. Іонѣ архіеп. 195
Временникъ, съ царя Іоанна Васильевича до 1618 г. 204
Выкладъ о церкви и ея тайнахъ..... 179
Вѣнецъ Вѣры, Симеона Полоцкаго 230
Вѣнецъ Христовъ, слова Антонія Радивиловскаго 183
(О) вѣрѣ Грековъ и Руссовъ Паисія Лигарида 226
(О) вѣрѣ единой апостольской церкви, Захаріи Копыстенскаго..... 162
(О) вѣрѣ истинной, Иннокентія Гизеля 180
Вятскій лѣтописецъ 129

Географія Европы и Азіи, перев. съ Латинскаго..... 223, 224
(О) градѣ Божіемъ, перев. Арсенія Сатановскаго 224
Гражданскіе законы, изъ Плинія и Ѳукидида..... 223
Грамматика Греческая, Лихудовъ 238
Грамматика Греческая, М. Смотрицкаго..... 165
Грамматика Латинск., Лихудовъ 238
Грамматика краткая, Арсенія Глухаго 198
Грамматика Дамаскина, перев. Іоанна Экзарха 4
Грамматикіи осьмь части, пер. съ Еврейскаго на Греческій 1
Грамматика Славянская краткая, Аѳанасія Пузины..... 176
(О) грамматикѣ Славянской, изысканія Георг. Крыжанича 227
Грамматика Славянская, Лаврентія Зизанія 131
Грамматика Славянская, Максима Грека 130
Грамматика Славянская, М. Смотрицкаго 165
Грамоты Адріана патріарха .. 242
Грамота св. Алексѣя 70
Грамоты Антонія Римлянина.. 27
Грамоты Аѳанасія Любимова . 244
Грамоты богомольныя, Мисаила митрополита 231
Грамоты патріарха Гермогена 196
Грамоты преп. Діонисія 197
Грамота духовная Александра Свирскаго..... 128

Грамота духовная Евѳимія Туркова 119
Грамота духовная Іосифа Волоколамскаго 119
Грамоты княжескія XII вѣка . 27
Грамоты патріарха Іоакима .. 234
Грамоты патріарха Іоасафа .. 219
Грамоты патріарха Іова 193
Грамота духовная Іоны арх. 244
Грамоты Іоны митрополита .. 221
Грамоты Кипріана Хутынскаго 206
Грамоты Корнилія игумена... 237
Грамота купчая, св. Кирилла Бѣлозерскаго 80
Грамоты Макарія митрополита 212
Грамота Мисаила архіепископа 211
Грамота Никона къ Константинопольскому патріарху .. 210
Грамота Нила, епископа Тверскаго 121
Грамота объ академіи Московской, Симеона Полоцкаго .. 230
Грамота окружная. Аѳанасія Пузины 176
Грамота окружная, Іова Борецкаго 163
Грамота окружная, Никона .. 210
Грамота о постриженіи брады, Адріана патріарха 242
Грамота Павла митрополита .. 222
Грамоты Петра Могилы 170
Грамоты патріарха Питирима 220
Грамота прощальная, Іосифа Солтана 115
Грамоты распорядительныя, Варлаама митрополита..... 194
Грамоты распорядительныя, Аѳанасія митрополита 143
Грамота распорядительная, Макарія епископа 144
Грамоты распорядительныя, Никона..... 210
Грамоты Рафаила Краснопольскаго 252
Грамоты Серапіона архіеписк. 214
Грамоты Симеона, архіепископа Вологодскаго 231
Грамоты Симона митрополита 109
Грамота соборная 1561 г. 140
Грамоты соборныя, Симеона Балабана..... 152
Грамоты ставленыя, св. Геннадія 107
Грамоты уставная и судная, Діонисія архіепископа 71
Грамоты уставныя. митрополита Макарія 132
Грамоты патріарха Филарета 201
Грамоты Филиппа 1-го, митр. 96
Грамоты Филиппа 2-го, митр. 143
Грамоты Ѳеодосія архіеписк. 93
Грамоты патр. Ѳеофана..... 168
Григорія Богослова творенія: 13. 49, 119. 132, 159, 223
Григорія Двоеслова творенія 132
Гусль доброгласная, Симеона Полоцкаго 230

Дары Духа Святаго, соч. Даніила Перекрестовича..... 183
Двинскій лѣтописецъ 252
Двойная вина, соч. Рутскаго.. 165
Дезидерій, перев. Ѳеодора іерод. 240
Діалектика Дамаскина, перев. Іоанна Экзарха 4
Діалектика Дамаскина, перев. кн. Курбскаго 141
Діалоги съ іезуитомъ, Лихудовъ 238
Діалогъ о православной вѣрѣ 163
Діарій, Димитрія Ростовскаго 250
Діонисія Ареопагита творенія: 74, 247
Діоптра, Іоиля Трупевича.... 176
Діоптра, Филиппа пустынника 18
Доводъ о языкѣ Еллино-Греческомъ, Павла Негребецкаго 186
Домострой, Сильвестра 131
Донесенія Никона о перенесеніи мощей св. Филиппа ... 210
Донесеніе царю, Павла Негребецкаго 186
Донесенія Толстаго изъ посольства 256
Донесеніе Филиппа Петрова о Латинскихъ монахахъ 108
Дороѳея, Аввы, творенія: 81, 131
Драмы Димитрія Ростовскаго 250

Духовныя мысли, Іоанна Максимовича 187
Души людей умершихъ, І. Голятовскаго 181
Дѣянія Луцкаго собора..... 176
Дѣянія собора противъ Башкина 132
Дѣянія собора 1666 г. 220

Евангеліе: переводъ Кирилла и Меѳодія..... 1
Евангелія перев. съ Болгарскаго 138
Евангелія переводъ на языкъ Лопарей 140
Евангелія разные списки (см. Священное Писаніе): 13, 50, 69, 74, 80, 92, 119, 152
Евангеліе толковое, Кипріана. 74
Евангеліе учительное, 1639 г. 207
Евангеліе учительное, Кирилла Транквилліона 167
(На) Еллинскую прелесть, Максима Грека 120
Епифанія св. творенія.... 13, 49
Ереси. Книги на ереси: на Богомиловъ, соч. Козмы Болгарскаго 8, 112
— О стригольникахъ, посланіе преп. Нила..... 71
— Стригольникамъ обличеніе патріарха Антонія 78
— Противъ жидовствующихъ, посланіе Геннадія..... 107
— Противъ жидовствующихъ, посланіе Іосифа 119, 131
— Противъ Башкина, посланіе митрополита Макарія 132
— О ересяхъ, Дамаскина.... 141
См. также: 130, 132, 165, 166, 181, 199, 208, 210, 220, 222, 234, 242
Есѳирь, драма Димитрія Ростовскаго 250
Есѳирь, кн., перев. съ Еврейскаго..... 97
Ефрема Сирина творенія: 50, 61, 74, 162, 188

Жалоба на іезуитовъ, Аѳанасія Пузины..... 176
Жалобы Юрія Рогатинца.... 155
Жезлъ правленія, Симеона Полоцкаго 230
Житія блаженныхъ отцовъ... 112
Житія нѣкоторыхъ мучениковъ 254
Житія святыхъ (съ 4 по 31 марта) XI вѣка..... 13
Житія святыхъ, изд. Лазаремъ Барановичемъ..... 183
Житіе Авраамія Смоленскаго.. 47
— Александра Куштскаго. 144
— Александра Невскаго .. 133
— Александра Ошевенск.. 129
— Александра Ростовскаго 202
— Александра Свирскаго.. 133
— Алексѣя св. 91, 95
— Алексѣя преп. 225
— Антонія св..... 5
— Антонія преп..... 32
— Антонія Сійскаго: 145, 146
— Арсенія Коневскаго ... 133
— Артемія праведнаго ... 133
— Бориса и Глѣба ... 17, 18
— Варвары великомуч. .. 189
— Варлаама преп..... 95
— Варлаама Важскаго ... 145
— Варлаама Хутынскаго. 238
— Василія блаж..... 149
— Галактіона преп. 218
— Геннадія Любомирскаго 149
— Георгія Болгарскаго... 133
— Григорія Пельшемскаго 104
— Григорія Авнежскаго.. 133
— Гурія и Варсонофія... 196
— Даніила Переяславскаго 221
— Димитрія великом. 61
— Димитрія Прилуцкаго.. 91
— Діонисія Ареопагита .. 130
— Діонисія Глушицкаго.. 104
— Діонисія преп. 209
— Евфросина Синозерскаго 205
— Евфросина Псковскаго. 133
— Евѳиміи св..... 40
— Евѳиміи Суздальской 118
— Евѳимія св..... 50, 95
— Евѳимія Суздальскаго.. 118

Житіе св. Екатерины 225
— Епифанія Кипрскаго .. 50
— Ефрема Перекомскаго . 133
— Зосимы и Савватія: 113, 130
— Игнатія инока..... 133
— Иларіона митрополита . 245
— Иринарха Соловецкаго . 205
— Исаіи св. 33
— Исидора Ростовскаго .. 133
— Исидора Юрьевскаго .. 133
— Іоанна Кущника..... 50
— Іоанна, епископа Суздальск. 118
— Іоанна Устюжскаго ... 133
— Іоасафа Каменскаго ... 133
— Іосифа Волоколамскаго. 120
— Іуліаніи Лазоревской... 205
— Кассіана Авнежскаго .. 133
— Кассіана Босаго 134
— Кирилла и Меѳодія.... 2
— Кирилла Бѣлозерскаго . 95
— Кирилла Новоезерскаго 205
— Кирилла Турскаго 58
— князей Ѳеодора, Константина и Давида 100
— Козмы преп. 118
— Константина Муромскаго 138
— Корнилія Комельскаго . 133
— Леонтія св. 33
— Макарія Унженск. 193
— Макарія Калязинскаго . 133
— Максима Исповѣдника.. 225
— Маріи Египетской 50
— Мартиніана Бѣлозерск. 124
— Мартиріи преп. 237
— Михаила Клопскаго.... 133
— Михаила Черниговскаго 95
— Моисея архіеписк.: 75, 95
— преп. Никандра 218
— Никиты Новгородскаго 133
— Никиты Переяславскаго 133
— Николима Кожеозерск. 218
— Никодая св. 23
— Никона патріарха..... 233
— преп. Нила Столобенск. 193
— Нифонта 51, 133
— Павла Обнорскаго 133
— Паисія Угличскаго.... 202
— Панкратія св. 5
Житіе Пафнутія преп. 103
— Петра митрополита ... 74
— Петра и Февроніи 133
— Петра царевича ... 51, 94
— Прокопія Устюжскаго . 133
— Романа Угличскаго ... 202
— Саввы Вишерскаго.... 93
— Саввы Крыпецкаго.... 133
— Саввы Сербскаго 57
— Серапіона архіепископа 121
— Сергія Обнорскаго: 91, 145
— Сергія преп.: 81, 95, 209,
— Симеона преп. 47
— Симеона праведнаго... 243
— Стефана Махрицкаго .. 133
— Стефана Пермскаго.... 81
— Тихона Лукомскаго.... 205
— Филиппа св. 150
— Фотія подвижника 134
— Ѳеодора Стратилата... 225
— Ѳеодосія Печерскаго .. 18
— Ѳерапонта Монзенскаго 205

Завѣтъ 12-ти патріарховъ ... 75
Завѣщаніе Адріана патріарха 242
Завѣщаніе духовное Евфросина преп. 101
Завѣщаніе братіи, Иннокеттія 117
Завѣщаніе духовное, патріарха Іоакима..... 234
Завѣщаніе духовное, патр. Іова 193
Завѣщаніе духовное, Іоанна Грознаго..... 142
Завѣщаніе духовное, патріарха Іоасафа..... 219
Завѣщаніе духовное, Іоны Баранова..... 242
Завѣщаніе духовное, Кипріана 74
Завѣщаніе духовное, Кирилла Бѣлозерскаго 80
Завѣщаніе духовное, Лазаря преп..... 83
Завѣщаніе духовное, Макарія митрополита 139
Завѣщаніе духовное, Нила Сорскаго..... 116
Завѣщаніе духовное, Павла митрополита 222

Завѣщаніе духовное, Петра Могилы 170
Завѣщаніе духовное, патр. Питирима 220
Завѣщаніе духовное, Фотія митрополита 84
Завѣщаніе духовное, Ѳеодосія Тотемскаго 135
Законъ Моисеевъ и законъ судный Константина 50
Замѣчанія Иліи игумена на учительное евангеліе Кирилла Транквилліона 203
Записки о бунтѣ Разина, П. Золотарева 217
Записки о Ермакѣ, Кипріана Хутынскаго 206
Записка о кончинѣ архіепископа Ѳеодосія 147
Записки о посольствѣ въ Мунгалію, Василія Тюменца 204
Записки о прѣніи съ пасторомъ, Іоанна Насѣдки 208
Записки о стрѣлецкомъ бунтѣ, С. Медвѣдева 235
Записка очевидца о Ярославскомъ пожарѣ 217
Записки о чудесахъ преп. Сергія 209
Записки домашнія, Іоакима Іерлича 171
Записки Іоанна Насѣдки о жизни преп. Діонисія 208
Записки Петра Могилы 170
Записки кн. Симеона Шаховскаго 203
Защищеніе книги: Остенъ ... 246
Защищеніе путешествію по восточнымъ землямъ, М. Смотрицкаго 165
Зеркало 248
Зерцало богословія, Кирилла Транквилліона 167, 240
Зерцало отъ писаній, Антонія Черниговскаго 187
Зерцало православнаго исповѣданія вѣры 250
Златая Чепь 48, 49
Златоструй, Симеона Болгарск. 3
Златоуста творенія: 3, 4, 5, 13, 27, 34, 49, 74. 78, 130, 141, 141; 152, 155, 156, 161, 162, 168, 188, 223
Знаменіе пришествія антихристова 260

Изборникъ 1073 г., перев. Іоанна Экзарха 4, 13
Изборникъ 1076 г. 13
Извѣстіе о путешествіи въ Киевшму, Игнатія Корсакова .. 243
Изложеніе на Лютера, Іоанна Насѣдки 208
Извѣстіе о Русскомъ царствіи, Иг. Корсакова 243
Извѣщеніе о чудѣ, патр. Іоакима 234
Извѣщеніе требующимъ учитися пѣнію 222
Изложеніе вѣры, Стефана Зизанія 160
Изображеніе дѣлъ Московскаго патріаршаго собора 185
Изображеніе иноческаго житія 251
Изслѣдованіе о литургіи, Тарасія Земки 169
Изысканіе о прибавкѣ: «и огнемъ», Іоанна Насѣдки 208
Иліотропіонъ, Іоанна Максимовича 187
Имя новое, 1686 г. 225
Инструкція старостамъ, Адріана патріарха 242
Ипатьевская лѣтопись 41, 63
Ипполита св. творенія 49
Ирмологъ XII в. 50
Ирмологи 61, 223, 243
Исаака Сирина творенія: 78, 81, 119
Исидора Пелусіота творенія .. 5
Исповѣданіе вѣры, Аѳ. Любимова 244
Исповѣданіе вѣры, кн. Владиміра 10
Исповѣданіе вѣры, Евѳимія Брадатаго 88
Исповѣданіе вѣры, Иларіона митрополита 12
Исповѣданіе вѣры, Максима Грека 130

Исповѣданіе вѣры Руссовъ, Петра Могилы 170, 185
Исповѣданіе вѣры, Саввы св. 47
Исповѣданіе вѣры, Ѳеодосія Бывальцева 93
Исправленіе книгъ церковныхъ, статьи Максима Грека 130
(О) исправленіи нѣкоихъ погрѣшеній въ прежде печатныхъ минеяхъ, патр. Іоакима 234
Испытаніе мнимому знатоку Греческаго языка 130
Истинная вѣра, перев. Ѳеофана іеродіакона 240
Истины показаніе, Зиновія Отенскаго 138
Исторія Греко-Славянская.... 245
Исторія исправленія книгъ, Никона..... 210
Исторія Каллиста Ксанѳопула 249
Исторія о Казанскомъ царствѣ 129
Исторія Маккавѣевъ 79
Исторія Флорентійскаго собора, кн. Курбскаго 141
Исторія правдивая о соборѣ Флоренскомъ 154
Исторія царя Іоанна Грознаго, соч. Курбскаго 141
Иѳика, Н. Спаѳарія 232

Іероглифическая иѳика 188
Іеронима блаж. творенія 111
Іоанна Дамаскина творенія: 4, 141, 223
(Объ) Іудейскомъ безвѣріи, соч. Н. Делиры, перев. Дмитрія Герасимова 111
Іудеямъ обличеніе, перев. Дмитрія Герасимова 111
(Объ) Іудеяхъ крестившихся въ Африкѣ 111
(Противъ) Іудеевъ, Максима Грека..... 130
Іусутна философа творенія... 223

Казанье, см. Слово.
Календарь Россійскій новый), Мелетія Смотрицкаго 165
(О) календарѣ Римскомъ, Герасима Смотрицкаго 154
Каллиста преп. творенія 156
Камень вѣры 260
Канонъ св. Александру Невск. 133
Канонъ Аннѣ Тверской..... 223
Канонъ апостоламъ и мученикамъ 223
Канонъ Арсенію Тверскому .. 105
Каноны Григорія инока 22
Каноны двунадесяти праздникамъ 133
Канонъ Московскимъ чудотворцамъ..... 203
Канонъ на обрѣтеніе мощей св. Алексѣя 91
Каноны св. Никитѣ Новгородск. 133
Канонъ Нилу Сорскому..... 117
Канонъ Параклиту..... 130
Каноны Пахомія Логоѳета ... 95
Канонъ Петру митрополиту .. 66
Канонъ покаянный, св. Кирилла Туровскаго 38
Каноны, перев. св. Кипріаномъ 74
Каноны святымъ, XI в..... 13
Канонникъ, Арсенія Глухаго.. 198
Канонникъ, 1636, 1641 гг.: 207, 223
Канонники (4) св. Кирилла Бѣлозерскаго..... 80
Каталогъ архіереевъ Россійскихъ 250
Каталогъ Россійскихъ митрополитовъ 250
Катихизисъ, Александра Камуловича..... 154
Катихизисъ, Арсенія Желиборскаго..... 176
Катихизисъ, Буднаго..... 154
Катихизисъ, Іера..... 247
Катихизисъ краткій, П. Могилы 170
Катихизисъ, Зизанія 74
Катихизисъ, Лаврентія Зизанія 161
Кающійся грѣшникъ, драма Димитрія Ростовскаго..... 250
Киновіонъ, Леонтія Карповича 156
Кирилла Іерусалимскаго творенія: 5, 112, 132, 154, 160
Кириллова книга, изд. 1596 г. 154

Ключъ разумѣнія, слова Іоанникія Голятовскаго..... 181
Книга Большому чертежу ... 204
Книга Вотской пятины 148
Книга Вѣжецкой пятины..... 148
Книга Деревской пятины 148
Книги (2) Обонежской пятины 148
Книга Шелонской пятины ... 148
Книга вѣнчанія на царство... 140
Книга, глаголемая Златоустъ.. 216
Книги запрещенныя, св. Кипріана 75
Книга историчная, сирѣчь хронографъ, перев. Арсенія Грека 225
Книга о Россійскихъ святыхъ 245
Книга Четья, Кирилла епископа 51
Книги чудотворца Кирилла Бѣлозерскаго..... 80
Книжица Василія свящ., изд. 1588 г. 154
Книжица на Римскій костелъ 160
Коллурій, Софр. Лихуда 238
Кормчая книга: 30, 49, 50, 52, 74, 132
Космографія краткая, перев. съ Итальянскаго 253
Космографія Меркатора, перев. съ Латинскаго 204
Космографія, перев. съ Латинск. 143
(О) крестномъ знаменіи, Адріана патріарха 242
(О) Крещеніи, Георгія Крыжанича 227
Критика Обороны Смотрицкаго 165
Ксеносъ, іерод. Зосимы 81
Курскій лѣтописецъ 217

Лаврентьевская лѣтопись: 21, 25, 42, 62
Латиняне — противъ нихъ сочиненіе Аркадія старца 125
— противъ Латинянъ, сочин. Максима Грека 130
— противъ Латинянъ, книжица Василія, свящ. Острожскаго 154
— противъ Латинянъ, Захаріи 162
См. также: 9, 15, 26 89, 108, 141, 142, 154, 156, 162, 163, 165, 169, 170, 176, 180, 181, 182, 184, 189, 227, 234, 238, 246, 249, 251, 259, 260
Лебедь, Іоанникія Голятовскаго 181
Лексиконъ Греко-Славяно-Латинскій, Еп. Славеницкаго 223
Лексиконъ Каленика 223
Лексиконъ Словено-Россійскій 168
Лимонарь, Спир. Соболя 163
Лира Аполлонова, Л. Барановича 182
Листъ Мисаила еписк. 101
Литовская лѣтопись 98, 129
Литургія Зырянская, св. Стефана 73
Λίθος или камень, Петра Могилы 170
Логика, Софр. Лихуда 238
Льва Римскаго творенія..... 28
Львовская лѣтопись 1498 — 1648 г. 174
Лѣкарство на оспалый умыслъ, Даміана пресвитера 155
Лѣствица духовная, Исаіи Копинскаго 164
Лѣствица Іаковля..... 75
Лѣствицы, преп. Іоанна: 50, 74, 80, 81, 130, 132
Лѣствичникъ, Іосифа Санина.. 119
Лѣтописаніе царей и патріарховъ, св. Димитрія Ростовск. 250
Лѣтописецъ краткій, преп. Никифора 59
Лѣтописецъ краткій, Игнатія . 82
Лѣтописецъ краткій, Ѳеодосія Хутынскаго 137
Лѣтопись Іоакима 14
Лѣтопись Нестора..... 19
Лѣтописи продолженіе Василіемъ 20
Лѣтописи продолженіе Сильвестромъ 21
Лѣтописей продолжатели: 30, 36, 41, 44, 46, 56, 61, 62, 63, 64, 69, 74, 82, 98, 101, 129, 151, 174, 196, 203, 210, 217, 250, 252
Лѣтопись Григорія Гребенки 192
Лѣтопись келейная, св. Димитрія Ростовскаго 250
Лѣтопись Малороссіи, Максима Плиско 192

Лѣтопись о началѣ Москвы .. 245
Лѣтопись о царяхъ Іоаннѣ Васильевичѣ, Борисѣ и Михаилѣ Ѳеодоровичѣ..... 203
Лѣтопись самовидца о войнахъ Хмѣльницкаго 190
Лѣтопись Самуила Величко .. 190
(О) любви, соч. Августина ... 255
Лютеране — противъ нихъ сочиненія Максима Грека.... 130
Са.также 184,189.208,238, 260

Магометане — противъ нихъ сочиненія Максима Грека.. 130
Магометане — противъ нихъ сочиненія Іоанникія Голятовскаго 181
Макарія Египетскаго творенія 254
Манна хлѣба животнаго, С. Медвѣдева 235
Маргаритъ..... 112
Маргаритъ новый 131, 141
Мартирологъ краткій, св. Димитрія Ростовскаго 250
Мессія правдивый, Іоанникія Голятовскаго 181
Метафраста творенія..... 130
Метрика альбо реестръ для порядка церкви святой 191
Мечецъ духовный, Лихудовъ 238
Мечъ духовный, Л. Барановича 182
Минеи служебныя..... 61, 223
Минея Макарія: 61, 84, 91, 94. 100, 101, 120, 125, 132
Минеи-Четьи, св. Димитрія Ростовскаго 250
Миръ человѣка съ Богомъ, Инн. Гизеля 180
Mowca Polski, Ст. Яворскаго. 260
Молитва къ Пресв. Богородицѣ 107
Молитва Богородицы, соч. Максима Грека..... 130
Молитвы Кирилла Туровскаго 38
Молитва св. Кирилла философа 1
Молитва къ кн. Михаилу Черниговскому, Іоанна Грознаго 142
Молитва разрѣшительная Іоны митрополита..... 92
Молитва разрѣшити царя.... 74
Молитва Сергію Радонежскому 109
Молитва Ѳеодосія Печерскаго 15
Молитвенники 61, 75
Московская лѣтопись, 1633—1647 г. 217, 245
Мѣрило праведное 50, 52

Навуходоносоръ, траг. Симеона Полоцкаго..... 230
Надгробіе митрополиту Іосифу Тукальскому..... 182
Наияснѣйшая царица неба и земли Владычица, соч. Лазаря Барановича 182
Наказаніе отца сыну, Рум. муз. 61
Наказаніе всякому хрестьянину, Рум. муз. 61
Наказъ благочинному, Питирима 220
Наказы старцамъ монастырскимъ, св. Іосифа Волокол. 119
Наказъ Ѳеодориту архим. .. 140
Наставленія Кирилла Туровскаго 38
Наставленіе кн. Константину Симеона епископа 58
Наставленія нравоучительныя, Максима Грека 130
Наставленіе о благочестіи, Іоанна Вишневскаго 158
Наставленіе объ изученіи Греческаго языка, Епиф. Славеницкаго 223
Наставленіе о обращеніи иновѣрцевъ, Павла митрополита 241
Наставленіе о русальяхъ, Нифонта 30
Наставленіе о трехъ постахъ 49
Наставленія постническія, св. Василія..... 50
Наука христіанскаго ученія, Петра Канизія 154
(О) началѣ Славяно Россійскаго народа 245
Нижегородскій лѣтописецъ .. 129
(О) небесномъ царствѣ, Антонія Подольскаго..... 199

Небо новое, Іоаннікія Голятовскаго 181, 240
Никоновская лѣтопись: 100, 204, 210
Новая мѣра старой вѣрѣ, Лазаря Барановича 181
Новгородскія лѣтописи: 36, 46, 56, 64, 98, 108, 151
Новый Завѣтъ, перев. св. Алексѣя 70
Новый Завѣтъ, изд. Іоиля Трубецкаго 176
Новый Завѣтъ, перев. Епифанія Славеницкаго 223
Номоканонъ 31, 52, 162
Номоканонъ, изд. Арсеніемъ Желиборскимъ 176
Нравоучительное зерцало 187

Обиходъ Іосифова монастыря 147
Обличеніе Антонію Подольскому о огни просвѣтительномъ 208
Обличеніе ересямъ Лютера и Кальвина, Лихудовъ 238
Обличеніе отступникамъ отъ православія, Іоанна Вишневскаго 158
Обличеніе уніи, Леонтія Карповича 156
Обличеніе ѣдкихъ сочиненій, М. Смотрицкаго 165
Оборона оправданію, М. Смотрицкаго 165
Оборона уніи, Льва Кревзы .. 162
Объявленіе Гедеона Балабана о насильственномъ запечатаніи православныхъ церквей во Львовѣ 152
Объясненіе на Соловецкую челобитную 227
Обѣдъ душевный. Симеона Полоцкаго 230
Обѣтъ объ устроеніи школъ, П. Могилы 170
Оглавленіе книгъ, С. Медвѣдева 235
Оглашенія преп. Ѳеодора Студита 50
Оглашенія Кирилла Іерусал. 112
Огородокъ Маріи Богородицы 183
Октоихи 61
О образѣ Божіи въ человѣкѣ 350
О огнѣ просвѣтительномъ ... 199
Объ отшествіи со престола Никона патріарха 223
Описаніе городскаго вала, арх. Серапіона 214
Описаніе завоеванія Казани .. 129
Описаніе мѣстъ, пограничныхъ съ Китаемъ, Ивана Петлина 204
Описаніе Новгородскихъ церквей, XV в. 108
Описаніе обрѣтенія мощей кн. Анны 218
Описаніе седми художествъ, перев. съ Греческаго 232
Описаніе трехъ путей изъ Поморья въ Швецію 244
Описаніе трехъ путешествій царя Петра на Двину 244
Описаніе сценическаго представленія Благовѣщенія Богородицы, Аврамія епископа 89
Описаніе чудесъ св. Леонтія Ростовскаго 94
Описаніе чудесъ Красноборскаго образа Спасителева .. 205
Описаніе чудесъ Купятицкой иконы Божіей Матери 173
Описаніе чудесъ Черниговской Елецкой Божіей Матери ... 181
Опись книгъ Воскресенскаго монастыря и Иверскаго подворья 247
Опись Слуцкаго монастыря .. 115
Оправданіе невинности, М. Смотрицкаго 165
Опроверженіе Лютеранской вѣры, Адама Зерникова 184
Опроверженіе Римскихъ догматовъ 249
Орація Петру I, Ант. Радивиловскаго 183
Осада Кіева Татарами, Варлаама Палицына 129
Остенъ, патріарха Іоакима... 234

Отвѣты на защищеніе Остена 251
Отвѣты краткіе о вѣрѣ, св. Димитрія Ростовскаго 250
Отвѣтъ на книгу Скарги объ уніи..... 157
Отвѣтъ на листъ Ипатія Поцѣя 154
Отвѣты Нифонта на вопросы Кирика 30
Отвѣты Паисія Лигарида на вопросы Стрѣшнева о патріархѣ..... 226
Отвѣтъ Плещееву, Аввакума прот. 228
Отвѣтъ Римлянамъ на книгу ихъ: Фундаменты вѣры ... 181
Отвѣтъ Сорбоннѣ, Ст. Яворскаго..... 260
Отвѣты Стефана Яворскаго на вопросы Іова митрополита . 260
Отвѣтъ Стеф. Яворскаго на слово Прокоповича 260
Отвѣтъ Ѳеодосія Изяслава о вѣрѣ Варяжской..... 15
Отвѣтъ Ѳеодосія о воскресномъ днѣ 15
Отзывъ о дѣлѣ патр. Никона, Игнатія Іовлевича..... 214
Отзывъ о Скорининыхъ книгахъ, кн. Курбскаго 141
Отповѣдь на ѣдкія сочиненія, изданныя отступниками ... 165
О трехъ князьяхъ, Варлаама Палицына..... 129
Отъ сложенія тріехъ перстовъ 234

Палинодія, Захаріи Копыстенскаго..... 162
Память духовенству, арх. Серапіона..... 214
Память преп. отецъ нашихъ, въ Кіевской пещерѣ подвизавшихся 175
Панегирикъ Петру I..... 246
Панегирики, Ст. Яворскаго .. 260
Пастырская книга, Григорія Двоеслова..... 230
Пасхалія на 532 г., свящ. Агаѳона 128
Пасхалія полная наука..... 237
Пасхальное расчисленіе праздниковъ, сост. Геннадіемъ... 107
Патерикъ Печерскій: 18, 44, 45, 74, 105, 171, 172, 180
Патерикъ Синайскій 163
Переписка Курбскаго съ Іоанномъ Грознымъ 141, 142
Переяславскій лѣтописецъ: 19, 43, 75
Перло многоцѣнное, Кирилла Транквилліона..... 167
Письма Адама Киселя..... 177
Письма Адріана патріарха ... 242
Письмо Андрея Плещеева.... 216
Письма Богдана Хмѣльницкаго 177
Письма Варлаама Ясинскаго.. 185
Письма Гавріила Домецкаго .. 251
Письмо Гизеля къ царю Алексѣю 180
Письма Димитрія Ростовскаго 250
Письма Іоанна Неронова 228
Письма Іова митрополита.... 257
Письма Іосифа Тукальскаго.. 178
Письма Коріона Истомина ... 255
Письма Максима Грека 130
Письма С. Медвѣдева 235
Письма Никона къ царю 210
Письма (2) Нила Полева въ защиту Іосифа Волоколамск. 120
Письма кн. Острожскаго 153
Письма къ царю, Паисія Лигарида 226
Письма Савватія Тейпци 215
Письма Симеона, архіепископа Вологодскаго 231
Письма Симеона Полоцкаго .. 230
Письма атамана Сирко 183
Письма къ отцу Борецкому, М. Смотрицкаго 165
Письма Стефана Яворскаго .. 260
Письма судебныя кн. Курбскаго..... 141
Письма къ Виленскому братству, Юрія Рогатинца 155
Письма къ Константинопольск. патріарху, Юрія Рогатинца 155
Письма Ѳеолога къ Димитрію Ростовскому..... 259

Плачъ о кончинѣ царя Ѳеодора 235
Плачъ о смерти царя Алексѣя Михайловича 182
Плачъ православія, Ѳеофила Ороолога 165
Плѣны Іерусалима 79
Повѣданіе о нахожденіи Мамая 76
Повѣствованіе о событіяхъ Россіи, Ѳедора Грибоѣдова 229
Повѣствованіе о Сербскомъ царѣ Стефанѣ..... 85
Повѣсть Аѳродитіяна Персянина 75
Повѣсть объ Аввакумѣ, Лазарѣ и Епифаніи 228
Повѣсть о св. Александрѣ Невскомъ 55
Повѣсть о братьяхъ Алфановыхъ 195
Повѣсть о бывшихъ послѣ царя Бориса замѣшательствахъ 201
Повѣсть о восьмомъ соборѣ: 89, 108
Повѣсть о взятіи Царяграда Турками 99
Повѣсть о второмъ бракѣ в. кн. Василія 106
Повѣсть о Выдрупусской иконѣ Божіей Матери..... 144
Повѣсть о двухъ чудесахъ св. Николая 23
Повѣсть о древѣ крестномъ.. 75
Повѣсть объ иноческомъ житіи 130
Повѣсть о Казанской иконѣ Божіей Матери, Гермогена 196
Повѣсть о казни Новгородцевъ царемъ Грознымъ 151
Повѣсть о Китоврасѣ..... 75
Повѣсть о князѣ Довмонтѣ .. 66
Повѣсть о новомъ мученикѣ . 130
Повѣсть объ осадѣ Пскова, 1615 г..... 204
Повѣсть объ основаніи Печерской церкви 44
Повѣсть объ отступленіи Пскова отъ царя 204
Повѣсть о Паѳнутіи преп.... 103
Повѣсть о походѣ вел. князя Московскаго на Новгородъ 96
Повѣсть о приходѣ Стефана, короля Польскаго, къ Пскову 147
Повѣсть о Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ..... 136
Повѣсть о самозванцахъ, до 1613 г..... 204
Повѣсть о семи мудрецахъ .. 245
Повѣсть о славномъ чудѣ Влад. иконы Божіей Матери 77
Повѣсть о смерти Михаила Тверскаго 66
Повѣсть о спасеніи младенца св. Николаемъ 23
Повѣсть о Спиридонѣ..... 228
Повѣсть о Суздалѣ, ключаря Ѳеодора 245
Повѣсть объ Унженскомъ чудотворномъ крестѣ..... 205
Повѣсть о Флоринцевой пустыни 245
Повѣсть о Халкидонскомъ соборѣ 28
Повѣсть о Чирской иконѣ Богоматери..... 122
Повѣсть о чудесахъ Тихвинской иконы Божіей Матери 207
Повѣсть о чудѣ св. Николая надъ Половцемъ..... 23
Повѣсть о Ярославскихъ князьяхъ Василіи и Константинѣ 133
(О) погребеніи иноковъ, Іоанна инока 79
Подлинникъ святыхъ всего года 218
Позорище мысленное, Іоанна Вишневскаго..... 158
Показаніе истины, Лихудовъ. 238
Покаянное писаніе, Ѳеодора діакона..... 228
Польская лѣтопись, перев. съ Латинскаго..... 143
Посланія Аввакума протоп. .. 228
Посланіе къ нѣкоему боголюбцу, Аврамія монаха 228
Посланіе Антонія патріарха противъ стригольниковъ ... 78

Посланіе Василія арх. о рѣ.. 67
Посланіе Вассіана къ Іоанну III 103
Посланіе къ патріарху Іоакиму, Венедикта Буторина ... 237
Посланіе Владиміра Мономаха къ сыну 25
Посланіе Гедеона Балабана православному духовенству 152
Посланія св. Геннадія..... 107
Посланіе Германа преп. къ Кириллу митрополиту 48
Посланіе Гермогена къ патр. Іову..... 195
Посланія Геронтія митропол. . 102
Посланія Дамаскина іерод. .. 246
Посланія Даніила митр..... 126
Посланіе Евѳимія Брадатаго во Псковъ 88
Посланіе защитительное Сераѳіона арх. 121
Посланіе Исаіи Копинскаго къ Іереміи Вишневецкому 164
Посланія Исидора митр..... 90
Посланіе Іакова мниха къ кн. Димитрію Изяславу 17
Посланія патр. Іоакима..... 234
Посланія Іоанна Вишневскаго 158
Посланія Іоанна Грознаго.... 142
Посланіе Іоанна митрополита къ Клименту III 16
Посланія Іоны митр. 92
Посланія Іосифа Волок. 119
Посланія Іосифа Шумлянскаго 191
Посланія св. Кипріана..... 74
Посланіе къ князю, Кирилла II, митрополита..... 52
Посланія Кирилла Бѣлозерскаго 80
Посланіе къ Димитрію Донскому 73
Посланіе Луки патр. къ Андрею Боголюбскому 35
Посланіе Льва митр. противъ Латинянъ..... 9
Посланія Макарія митр. 132
Посланіе патр. Мелетія къ Ипатію Поцѣю 163
Посланіе Никифора къ Владиміру Мономаху 26
Посланія Никифора противъ Латинянъ 26
Посланіе преп. Нила о стригольникахъ..... 71
Посланія Нила Сорскаго..... 118
Посланіе Нила, еп. Тверск., о хлѣбѣ и артосѣ 121
Посланіе о крестномъ знаменіи, Герасима Фирсова 228
Посланія окружныя Адріана патріарха 242
Посланіе окружное, Варлаама Ясинскаго..... 185
Посланія окружныя, Игнатія корсакова 243
Посланіе окружное митроп. Іоны..... 221
Посланіе окружное Петра Могилы 170
Посланіе окружное православнымъ, Нестора Козменича . 161
Посланія окружныя Петра митрополита..... 65
Посланіе Памфила игумена къ Псковитянамъ..... 114
Посланіе Пафнутія инока объ аллилуіи..... 150
Посланіе Поликарпа къ арх. Акиндину 45
Посланіе, изд. Поцѣемъ, подъ именемъ Мисаила еп. 101
Посланіе распорядительное. патр. Іова..... 193
Посланіе св. Саввы къ королю Владиславу 47
Посланіе Сильвестра священ. 131
Посланія Симеона арх..... 86
Посланія кн. Симеона Шаховскаго..... 203
Посланіе Симона къ Поликарпу 44
Посланіе Симона митрополита 109
Посланіе увѣщательное, Мисаила митр. 231
Посланіе утѣшительное кн. Радзивилевой, Епиф. Славеницкаго..... 223
Посланія Филиппа митр. 96
Посланія Филоѳея старца.... 122

Посланія Фотія митрополита . 84
Посланіе Фотія къ старицѣ Александрѣ 134
Посланія Ѳеодора діакона ... 228
Посланія Ѳеодосія Бывальцева 93
Посланія Ѳеодосія Печерскаго 15
Посланія Ѳеодосія Хутынскаго 137
Пословицы въ Мѣрилѣ праведн. 52
Потребникъ иноческій 1639 г. 201
Потребникъ мірской 1639 г. . 201
Поученія, Аввы Дороѳея и Симеона 81
Поученіе Алексѣя митроп. .. 70
Поученія Ант. Радивиловскаго 183
Поученіе всему народу, Рафаила Краснопольскаго 252
Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ..... 29, 49
Поученіе дѣтямъ, Владиміра Мономаха 25
Поученіе избрано отъ книгъ. 72
Поученія Иларіона митр. 12
Поученія патр. Іоакима 234
Поученія Іосифа Тувальскаго 178
Поученіе св. отца Кирилла... 51
Поученія св. Климента Величск. 2
Поученіе крестьяномъ, припис. Кириллу I 48
Поученіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ..... 72
Поученіе къ духовному сану, Адріана патр..... 242
Поученіе Луки Жидяты.. .. 11
Поученіе Московскому духовенству 126
Поученія на воскресные и праздничные дни..... 119
Поученія недѣльныя, преп. Каллиста, перев. на Русскій языкъ 74, 156
Поученія недѣльныя, Константина Болгарскаго 5
Поученіе новопоставленному священнику 138
Поученіе нѣкоего отца духовнаго къ сыну 72
Поученіе нѣкоего старца о подвизѣ душевнѣмъ 49
Поученія огласительныя, Кирилла 5
Поученіе о крестѣ, Петра Могилы 170
Поученіе о празднованіи духовномъ 72
Поученіе о лихоимствѣ и пьянствѣ 72
Поученіе Петра митр. 65
Поученіе попомъ, Кирилла II, митрополита 52
Поученіе священному чину, Никона 210
Поученіе священнослужителямъ, Симона митр. 109
Поученія Симеона Полоцкаго. 230
Поученія Фотія митр. 84
Поученія Ѳеодосія Печерскаго..... 15, 50
Похвала ангеламъ, изъ св. отцовъ 49
Похвала Кагану Владиміру 12, 17
Похвала Димитрію Прилуцк. 91
Похвала св. Козмѣ и Даміану 49
Похвала св. Леонтію 94
Похвала Творцу міра 75
Правилъ двѣ книги 134
Правила для Саровской пустыни 260
Правила (28) Іоанна-Иліи, арх. 36
Правила Кирилла II митр. о благочиніи 52
Правила Константинопол. собора 1301 г., запис. Ѳеогностомъ 60
Правила монастырскія. св. Іосифа Волокол. 119
Правила о постѣ, Максима митрополита 59
Правила постническія, Василія 127
Правила собора 1509 г. 115
Правилъ три книги, Кирилла Бѣлозерскаго 80
Правила церковныя XI в. ... 12
Правило церковное Іоанна митр. 16
Преданіе чудотворца Корнилія 127
Премудрость, совершающая въ дому своемъ чудеса 181
Престорога, 1606 г... 159

Прибавленіе къ оборонѣ оправданію, М. Смотрицкаго 165
Привѣтствіе царю Ѳеодору по случаю брака, стих. С. Медвѣдева 235
Притчи Езоповы 203
Прологъ XII в. Новгородскій. 50
Прологи 58, 61
Пророченіе св. Варлаама о мразѣ 195
Пророческія книги 1030 г. .. 50
Пророческія книги, перев. съ Еврейскаго 97
Пророческія книги, рук. Досиѳея игум. 112
Пророческія книги съ толкованіемъ, 1489 г. 119
Просвѣтитель, св. Іосифа Санина 119
Проскинитарій, Арсенія Суханова 213
Протестація, Лаврентія Древинскаго 169
Протестація противъ Брестской уніи, кн. Острожскаго 153
Протестъ, М. Смотрицкаго ... 165
Противоглаголаніе исповѣданія вѣры, Мелетія Сирига.. 175
Противъ гаждателей Библіи, соч. Лихудовъ 238
Прѣніе Арсенія съ Греки въ 158 г. 213
Псалтыри перев. съ Евр.. .. 97
Псалтыри перев. Скорины... 123
Псалтыри перев. Максима Грека 130
Псалтыри перев. на Польско-Русск. 139
Псалтырь, перев. на народный Русскій языкъ 236
Псалтырь ринѳотворная, Симеона Полоцкаго 230
Псалтырь слѣдованная, изд. въ Острогѣ 154
Псалтырь толковая XII в. ... 13
Псалтырь толковая, Брунона . 111
Псалтыри разные списки: 13, 15, 50, 74, 80, 97, 111, 119, 120, 123, 127, 130, 131, 133, 139, 143, 176, 191, 207, 223
Психологія, Лихудовъ 238
Псковская лѣтопись: 69, 108, 129, 217
Пункты священникамъ, Исаіи Копинскаго 164
Путешествіе въ Іерусалимъ, Андрея Игнатьева 256
Путешествіе въ Царьградъ, Антонія архіеп. 39
Путешествіе по святымъ мѣстамъ, Арсенія Суханова ... 213
Путешествіе Аѳанасія Никитина въ Индію 99
Путешествіе Василія Гагары . 204
Путешествіе на востокъ Василія Позникова 148
Путешествіе Василія въ Палестину 99
Путешествіе Даніила игумена 24
Путешествіе Епифанія въ Іерусалимъ 81
Путешествіе Зосимы въ Іерусалимъ 87
Путешествіе Игнатія въ Царьградъ 82
Путешествіе по святымъ мѣстамъ, Іоны іерод. 214
Путешествіе Симеона въ Италію 88
Путешествіе Стефана Новгородца 68
Путешествіе въ Имеретію, Н. Толочанинова 217
Путешествіе въ Іерусалимъ Трифона Коробейникова ... 148
Путь къ вѣчности 250
Пчела, преп. Максима: 34, 50, 155
Пѣсни духовныя, св. Димитрія Ростовскаго 250
Пѣсни церковныя, Максима Грека 130
Пятокнижіе Моисеево: 50, 97, 119

Разговоръ Іоанна Богослова съ Богородицею 75

Разговоры отцевъ о жизни и страданіяхъ св. мужей 254
Размышленіе о муцѣ Христовой, Іоанникія Волковича .. 159
(О) ранахъ Христовыхъ, пяти,—
Раскольники, см. Ереси.
соч. Лазаря Барановича ... 182
Расправа между апологіею и антидотомъ, М. Смотрицкаго 165
Реторика, Софр. Лихуда 238, 249
Римскія повѣсти, перев. съ Польск..... 240
Римологіонъ, Симеона Полоцк. 230
Рождестро Христово, драма Димитрія Ростовскаго 250
Розыскъ о Брынсков вѣрѣ... 250
(О) Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича..... 217
Руно орошенное, св. Димитрія Ростовскаго 250
Русская правда, Ярослава ... 13
Рѣчь патр. Гермогена на коронованіе Шуйскаго 196
Рѣчь Жидовскаго языка, переложена на Русскую, въ Кормч. 1282 г. 49
Рѣчи Іоанна Грознаго къ народу и собору 142
Рѣчь Іоанна Насѣдки патр. Филарету 208
Рѣчь Лаврентія Древинскаго на Варшавскомъ сеймѣ 169
Рѣчь патр. Питирима 220
Рѣчь привѣтственная, Павла митрополита..... 222
Рѣчи царю, Игнатія Іовлевича 214
Рѣчи царю Борису, патр. Іова 193
Рѣчи царю, Макарія митроп. 132
Рѣчь Ѳеодосія Сафоновича царю Алексѣю Михайловичу 179

Сборникъ XIII в. 50
Сборники кн. Владиміра Вольнскаго 61
Сборникъ Волоколамскій 65
Сборникъ Досиѳея игумена .. 112
Сборникъ нравственныхъ наставленій, митр. Даніила ... 126
Сборникъ отеческихъ писаній 78
Сборникъ скитскій, Іосифа Санина 119
Сборникъ 1514 г..... 94
Сборникъ Гермогена, 1598 г. 196
Сборный лѣтописецъ Тверск. княженія..... 129
Священное Писаніе, перев. Кирилла и Меѳодія..... 1
Священное Писаніе, перев. Франц. Скорины 123
Священное Писаніе, перев. на Славяно-Русскій языкъ . 139
Священныхъ книгъ списки: 13, 15, 50, 74, 80, 97, 107, 108, 111, 119, 131, 153, 222, 223, 238
(О) священствѣ, Іоанна Златоуста 168
Севериана Гевальскаго творенія..... 4, 129
Сибирскій лѣтописецъ 204
Сибирская лѣтопись, Ремезова 217
(О) Сивиллахъ, Н. Спаѳарія .. 232
Символъ, Парѳ. Небозы 246
Симеона новаго Богослова творенія..... 81
Синаксарь, Каллиста, перев. Тарасіемъ Земкою 169
Синопсисъ, Гизеля 180
Синопсисъ, Лаврентія Древинскаго 169
Синопсисъ Русской исторіи, Варлаама Палицына..... 129
Синтагма законовъ, Арменопула 223
Сказаніе о второмъ перенесеніи мощей св. Алексѣя 247
Сказаніе Епифанія инока о пути въ Іерусалимъ..... 81
Сказаніе о землетрясеніи 93
Сказаніе объ иконѣ Знаменія Богородицы..... 205
Сказаніе объ Іоаннѣ и Логинѣ Яренскихъ 202
Сказаніе о Московскомъ взятьи отъ Тохтамыша..... 77

Сказаніе объ обрѣтеніи мощей князя Всеволода 133
Сказаніе объ обрѣтеніи мощей св. Іуліаніи 189
Сказаніе о писменехъ, Храбра 7
Сказаніе о погребеніи патр. Никона 239
Сказаніе о построеніи Воскресенскаго монастыря..... 239
Сказаніе о различныхъ ересяхъ 222
Сказаніе о Римѣ и всей Италіи 189
Сказаніе о рожденю исповѣди вѣръ 189
Сказаніе о самозванцахъ, изъ хронографа..... 200
Сказаніе о св. горѣ Аѳонской 175
Сказаніе о святой иконѣ Портаитской..... 175
Сказаніе о святой обители Иверской 175
Сказаніе о соборѣ 1682 г. ... 228
Сказаніе о Спасокаменскомъ монастырѣ 106
Сказаніе о чудѣ св. Варлаама 93
Скарбница, 1676 г. 181
Скиѳская исторія 245
Скрижаль..... 138, 223
Скрижаль, соч. инока Наѳанаила 225
Словарь Латино-Русскій, Іоанна Александрова 139
Словарь Латино-Русскій, Іоанна Максимовича 187
Словарь филологическій, Епифанія Славеницкаго 223
Словотолковникъ, Арсенія Глухаго 198
См. Лексиконъ.
Слова Аѳанасія Алекс..... 5
Слова въ сборникѣ — Златоустъ 216
Слова Григорія Богослова: 13, 49
Слова Григорія Цамблака.... 85
Слово Даніила Заточника 34
Слово Димитрія Ростовскаго . 250
Слово Евѳимія іером. 247
Слова Епифанія Славеницкаго 223
Слова св. Ефрема Сирина: 50, 61, 188
Слова Исаака Сирина 81
Слова Іоанна Экзарха 4
Слова Іоанникія Голятовскаго 181
Слово, како избави градъ Устюжну, 1609 г. 204
Слово, како крестися Володиміръ 105
Слова Каріона Истомина..... 255
Слова Кирилла, Ростовскаго епископа..... 51, 52
Слово Кирилла II, митроп. .. 52
Слова Кирилла Туровскаго... 38
Слово къ воинству, Игнатія Корсакова..... 243
Слово ко всему міру..... 72
Слова (казанья) Леонтія Карповича 156
Слова Лихудовъ..... ... 238
Слово на бракъ Януша Радзивила, П. Могилы..... 170
Слова на воскресные и праздничные дни, Кирилла Транквилліона 166
Слова надгробныя Захаріи Копыстенскаго 162
Слово надгробное кн. Ильѣ Четвертинскому..... 174
Слово надгробное Іосифу Волоколамскому..... 120
Слово надгробное Леонтію Карповичу 156, 165
Слово назидательное о пьянствѣ Антонія Подольскаго . 199
Слово на Преображеніе Господне, Ефрема Сирина 162
Слово нѣкоего отца къ сыну своему 49
Слово нѣкоего христолюбца . 49
Слово св. Кирилла объ антихристѣ 160
Слово о в. кн. Димитріи 76
Слово о женахъ..... 34, 49
Слово о жизни Іоанна-Иліи архіепископа 91
Слово о перенесеніи мощей св. Николая 23

Слово о полку Игоревѣ 37
Слово о св. Климентѣ Римскомъ 49
Слово объ умершихъ 72
Слово о хрестьянствѣ 72
Слова Пахомія Логоѳета..... 95
Слова, перев. XI в. 13
Слова о правой вѣрѣ, Спиридона Потемкина 228
Слова о судіяхъ и властителяхъ 52
Слово постническое преп. Максима 79, 187
Слова поучительныя, Лазаря Барановича 182
Слово похвальное Александру Невскому, Іоны Думина ... 194
Слово похвальное Антонію препод. 146
Слово похвальное Василію блаж. 149
Слово похвальное Геласія ... 94
Слово похвальное Діонисію Глушицкому 104
Слово похвальное Зосимѣ препод. 112
Слово похвальное Іоасафу князю 133
Слово похвальное св. Михаилу и Ѳеодору Черниговскимъ 138
Слово похвальное св. Николаю 23
Слово похвальное Нифонта преп. Антонію 195
Слово похвальное о чудесахъ Димитрія Прилуцкаго 91
Слово похвальное Сергію преп. 81
Слова похвальныя кн. Симеона Шаховскаго 203
Слово при погребеніи царевны Анѳисы, Адріана патр. 242
Слово противъ Никиты Пустосвята 234
Слово св. Саввы о мощахъ преп. Симеона 47
Слова Серапіона св. 53
Слова Симеона, новаго богослова..... 81
Слова Ст. Яворскаго 260
Слово увѣщательное къ раскольникамъ, патр. Іоакима . 234
Слово Ѳеодосія Бывальцева .. 93
Слова Ѳеодосія Печерскаго .. 15
(О) сложеніи перстовъ на знаменіе креста, Андроника игум. 258
Служба Александру Невскому 133
Служба Александру Свирскому 133
Служба Антонію Сійскому ... 146
Служба св. Всеволоду..... 133
Служба св. Георгію 133
Служба Даніилу блаж. 255
Служба св. Евфросину 133
Служба Ипатію чудотворцу .. 255
Служба Іакову Боровицкому . 223
Служба Іоасафу кн. 133
Служба на перенесеніе мощей св. Петра 95
Служба св. Саввѣ 133
Служба Ѳеодосію преп. 22
Служебникъ преп. Антонія... 27
Служебники: 61, 74, 112, 127, 152, 169, 171, 176, 189, 207, 220, 223
(О) случаяхъ жизни человѣческой, Лазаря Барановича .. 182
Соборникъ Стефана Пермскаго..... 72
Соборное дѣяніе 1620 г. 201
Соборное дѣяніе о Русскомъ патріаршествѣ 223
Соборныя опредѣленія, патр. Іоакима 234
Соборъ Луцкій, 1638 г. 172
Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры..... 170
Совѣтованіе о благочестіи, Іова митр. 163
Совѣтованіе, Стефана Яворскаго..... 260
Сокращенная Русская исторія. Ѳеодора Ѳеодосія 129
Солнечникъ, перев. Ѳеофана іерод. 240
Состязаніе Іоанна Грознаго съ Поссевиномъ 142

Списокъ митрополитовъ, Варлаама Палицына..... 129
Списокъ сочиненій Максима Грека 194
Старая восточная церковь новой западной церкви, соч. Іоан. Голятовскаго 181
Статейный списокъ посольства Толстаго въ Константинополь..... 256
Статиръ, 1684 г..... 236
Степенныя книги, Кипріана 74, 91
Степенныя книги, Макарія... 132
Степенныя книги, Аѳанасія митрополита 143
Стихи и грамота 1711 г..... 260
Стихи мѣрные Преч. Богородицѣ 223
Стихъ на цѣлованіе, въ день Успенія..... 85
Стихи царевнѣ Софіи, К. Истомина 255
Стихирарь, 1157 г. 50
Стихиры, пис. Пахоміемъ Логоѳетомъ 95
Стоглавъ 65, 132
Судебникъ царя Іоанна Грознаго 142
(О) судѣ святительскомъ, митр. Макарія 132
Судъ святительскій, Адріана патріарха 242
Суевѣрій обличенія, Максима Грека 130
Супрасльская рукопись..... 13
Сынъ церковный..... 208
Сѣтованіе церкви Пермской.. 81

Тайна покаянія, перев. Ѳеофана іерод. 240
(О) таинствахъ седми, Сильвестра Косова 172
Тератургима, Аѳ. Кальнофойскаго..... 173
Тетрадка пренія Іоанна Насѣдки съ королевичемъ Вольдемаромъ 208
Тетрадь на Лихудовъ, С. Медвѣдева 235
Толкованіе исторіи Ветхаго Завѣта 249
Толкованіе молитвы Господней 49, 156, 161, 181
Толкованіе на Апокалипсисъ, Андрея Кесарійскаго..... 162
Толкованіе на Дѣянія апостольскія 152
Толкованіе на книгу Іова.... 79
Толкованіе на евангеліе Іоанна, Аѳанасія Зарудкаго..... 188
Толкованіе на евангеліе Луки и Іоанна 119
Толкованіе на евангеліе Матѳея и Іоанна..... 130, 141
Толкованія на посланія апостола Павла 161, 162, 188
Толкованія на Пророковъ.... 132
Толкованія на Псалтырь 112, 130
Толкованіе на Св. Писаніе, Максима Грека 130
Толкованіе неудобь познаваемымъ въ писаніихъ рѣчемъ 88
Толкованіе осми блаженствъ евангельскихъ..... 187
Торжественныя врата побѣдителю подъ Полтавой 254
Торжество преславное освободителя Ливоніи, Петра I... 254
Трагедія о страданіяхъ Спасителя 159
Трактатъ о безразличіи церквей, Андрея Балобоцкаго.. 186
Трактатъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, Ад. Зерникова..... 184
Требникъ Волоколамскій 74
Требникъ Сильвестра 131
Требникъ Гедеона Балабана . 152
Требникъ Петра Могилы.... 170
Требникъ препод. Діонисія, 1616 г. 197, 198
Трефологій, изд. Іоилемъ Трубевичемъ 176
Тріодь цвѣтная, перев. св. Климента 2

Тріоди: 61, 119, 130, 169, 176, 177, 223
Тріумфъ о мирѣ со Швеціею, 1721 г. 238
Троицкая лѣтопись 74, 100
Тронникъ папы Иннокентія .. 203
Трубы словесъ, Лазаря Барановича 182

(О) убіеніи царевича Димитрія, соч. св. Димитрія Ростовскаго..... 250
Увѣтъ духовный, патр. Іоакима 234
Увѣщанія Адріана парт. 242
Увѣщаніе Волоколамскимъ старцамъ, Варлаама митр. . 191
Увѣщаніе къ Русскому народу, М. Смотрицкаго..... 165
Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 229
Универсалы Богдана Хмѣльницкаго..... 177
Унія — противъ уніатовъ сочиненія — 152—155, 157—160, 162, 164, 167, 169, 170, 172, 173, 176 — 178
См. также Латиняне.
Успеніе Богоматери, драма Димитрія Ростовскаго 250
Уставецъ и иныя повѣсти ... 107
Уставъ Аѳанасія Высоцкаго . 78
Уставъ Воскресенскаго монастыря 239
Уставъ Духову монастырю... 132
Уставъ келейный, Гавріила Домецкаго..... 251
Уставъ св. Кирилла Бѣлозерскаго 80
Уставъ монастырю Іосифа Волоколамскаго 119
Уставъ общежительный Евфросина 101
Уставъ общежительный Корнилія..... 127
Уставъ общежительный Саввы 47
Уставъ о соборной службѣ.. 144
Уставъ о церковномъ судѣ, кн. Владиміра 10
Уставъ о церковномъ судѣ, Ярослава I 13
Уставъ скитской жизни, Нила Сорскаго..... 116
Уставъ Студійскій..... 15
Ученіе духовное, Паисія Лигарида 226
Ученіе о ветхомъ и новомъ законѣ. Иларіона митроп. .. 12
Ученіе о числахъ лѣтъ, Кирика 31

Физика, І. Лихуда..... 238
Физіономика, перев. Ѳеофана іерод. 240
Философскіе отвѣты, С. Лихуда 238
(О) Флорентійскомъ соборѣ, Лазаря Барановича 182
Фотія творенія..... 13

Хожденіе Аѳанасія Никитина 99
Хожденіе Богородицы 75
Хожденіе въ Палестину, Васил. Гогары 204
Хожденіе въ Палестину, Василія гостя..... 99
Хожденіе Іоанна, опис. Прохоромъ 75
Христологіонъ, Николая Спаѳарія..... 232
Хроника Георгія Амартола... 18
Хроника Іоанна Малалы, перев..... 6, 18, 75
Хроника Леонтія Боболинскаго..... 190
Хроника Матѳея Парижскаго. 54
Хроника Михаила Лосицкаго. 179
Хроника Ѳеодосія Сафоновича 179
Хронографъ о началѣ Славянскаго народа 250

Царскій путь креста..... 187
Царственная книга 129
Цвѣтникъ, Семена Жулева ... 228
Церковныхъ обрядовъ объясненіе, Максима Грека ... 130

Часословъ, св. Филиппа митр. 143
Часословъ, Захаріи Копыстенскаго 162
Часословъ 207, 223
Челобитная Аврамія монаха .. 228
Челобитная Азаріи монаха ... 228
Челобитная, Арсенія Суханова 213
Челобитныя (2), Лазаря Разстриги 228
Челобитная, Никиты Пустосвята 228
Челобитная собору, Сильвестра свящ. 131
Челобитная царю, Григорія Скибинскаго 247
Челобитная царю, Епифанія инока 228
Челобитная царю, Паисія Лигарида 226
Челобитная царю, Савв. Тейщи 215
(О) четырехъ вещахъ послѣднихъ, Андрея Бѣлобоцкаго . 186
Чинъ общежитія Симоновскаго 251
Чинъ служенія въ страстную седмицу, XII в. 50
Чинъ поставленія епископа .. 92
Чинъ составленія и освященія св. мура 247
Чудеса преп. Антонія, опис. Нифонтомъ 195

Шестодневецъ, Аѳ. Любимова 244
Шестодневъ, Василія Великаго 207, 223
Шестодневъ, Іоанна Экзарха 4

Щитъ вѣры, Аѳ. Любимова .. 245
Щитъ вѣры, патр. Іоакима ... 234

Echo, 1689 г. 260
Эвхологіонъ, изд. Петромъ Могилою 170
Эдемъ, Каріона Истомина 255
Экклисія, Каріона Истомина .. 255
Эпистола къ царевнѣ Софіи, С. Медвѣдева 235
Эпистолія Льва Римскаго, перев. инока Ѳеодосія 28
Эпитафія Симеону Пол., С. Медвѣдева 235

Ѳеодора Студита творенія: 15, 50

Цифры въ обоихъ указателяхъ означаютъ §§ сочиненія. Въ указатель сочиненій внесены всѣ заглавія книгъ, вошедшихъ въ «Обзоръ». Сочиненія, не имѣющія особаго заглавія, обозначены общимъ названіемъ рода сочиненій: *грамота*, *житіе*, *слово*. Наконецъ о нѣкоторыхъ сдѣланы указанія подъ самыми предметами, о которыхъ они говорятъ; такъ на примѣръ подъ словами: Ереси, Латиняне, Лютеране, и т. п. Расположеніе всего указателя по предметамъ было неудобно потому, что много есть сочиненій, говорящихъ о разныхъ предметахъ, или такихъ, содержаніе которыхъ не указано въ самомъ «Обзорѣ».

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПИСАТЕЛЕЙ И ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

IX — X вѣкъ.

Кириллъ и Меѳодій. 1. — Климентъ, епископъ. 2. — Симеонъ царь Болгарскій. 3. — Іоаннъ, экзархъ Болгарскій. 4. — Константинъ, епископъ Болгарскій. 5. — Григорій, пресвитеръ Болгарскій. 6. — Черноризецъ Храбръ. 7. — Козма пресвитеръ. 8.

XI вѣкъ.

Левъ, митрополитъ Кіевскій. 9. — Владиміръ Равноапостольный князь. 10. — Лука Жидята. 11. — Иларіонъ, митрополитъ Кіевскій. 12. — Ярославъ, князь. 13. — Ѳеодосій Печерскій. 15. — Іоаннъ II, митрополитъ. 16. — Іаковъ монахъ. 17. — Филиппъ пустынникъ. 18. — Лѣтописецъ Новгородскій, ученикъ Ефрема. 14.

Повѣсть о чудесахъ св. Николая, Житіе его и Слово о перенесеніи его мощей. 23, а — е. — Книги Пророковъ. 50. б.

XI — XII вѣкъ.

Несторъ лѣтописецъ. 19. — Василій, описавшій ослѣпленіе Василька. 20. — Григорій, творецъ каноновъ. 22.

Слова Ефрема Сирина. 50, б. — Слова Василія Великаго. 50, б. — Лѣствица преп. Іоанна. 50, б.

XII вѣкъ.

Сильвестръ лѣтописецъ. 21. — Даніилъ Паломникъ. 24. — Владиміръ Мономахъ. 25. — Никифоръ, митрополитъ. 26. — Антоній Римлянинъ. 27. — Ѳеодосій инокъ. 28. — Климентъ Смолятичъ. 29. — Нифонтъ, епископъ. 30. — Кирикъ, іеродіаконъ. 31. — Андрей, игу-

менъ. 32. — Даніилъ Заточникъ. 34. — Лука, патріархъ. 35. — Іоаннъ-Илія, архіепископъ. 36. — Кириллъ Туровскій. 38.

Житія Леонтія и Исаіи, свят. Ростовскихъ. 33. — Слово о полку Игоревѣ. 37. — Евангеліе Мстиславово. 50, а. — Евангеліе Галичское. 50, а. — Апостолъ. 50, а. — Апокалипсисъ. 50, а. — Пятокнижіе Моисеево. 50, б. — Псалтырь. 50, б. — Книги Іисуса Навина, Судей, Руѳи. 50, а. — Чинъ служенія въ страстную седмицу. 50, а. — Ирмологъ. 50, а. — Ѳеодора Студита Оглашенія. 50, б. — Житія преп. Евѳиміа, Іоанна Кущника, Маріи Египетской, съ повѣстями пресв. Іоанна и епископа Полувія о Епифаніи Кипрскомъ. 50, в. — Прологъ. 50, в. — Пчела, сборникъ. 50, г. — Краткій лѣтописецъ преп. Никифора. 50, д. — Законъ Моисеевъ и законъ судный Константина. 50, д.

XI — XIII вѣкъ.

Слово христолюбца. 49, а. — Слово противъ почитанія Рода и Рожаницъ. 49, б. — Увѣщаніе оставить русалья. 49, в. — Слово нѣкоего отца къ сыну. 49, г. — Слово о злыхъ женахъ. 49, д. — Поученіе о пьянствѣ. 49, е. — Толкованіе молитвы Господней. 49, ж. — Похвала ангеламъ. 49, з. — Слово о св. Климентѣ Римскомъ. 49, и. — Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ. 49, і. — Похвала св. Козмѣ и Даміану. 49, к. — Словарь библейскій. 49, л.

XII — XIII вѣкъ.

Житіе св. Евфросиніи Полоцкой. 40. — Часть лѣтописи по Ипатьевскому списку. 41. — Часть лѣтописи по Лаврентьевскому списку. 42. — Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго. 43.

XIII вѣкъ.

Антоній, архіепископъ. 39. — Симонъ Печерскій. 44. — Поликарпъ Печерскій. 45. — Тимоѳей, пономарь. 46. — Ефремъ, инокъ. 47. — Кириллъ I, митрополитъ. 48. — Кириллъ, епископъ. 51 — Кириллъ II, митрополитъ. 52. — Серапіонъ, епископъ. 53. — Петръ, епископъ. 54. — Андрей (отецъ). 56. — Даміанъ Хилендарецъ. 57. — Симеонъ, епископъ. 58. — Максимъ, митрополитъ. 59. — Ѳеогностъ, епископъ. 60. — Лѣтописецъ, инокъ Ростовскій. 62. — Князь Владиміръ Галичскій. 61.

Жизнеописаніе Александра Невскаго. 55. — Сборникъ и другія книги въ Галичѣ. 61. — Волынская лѣтопись. 63. — Первая Новгородская лѣтопись. 64.

XIV вѣкъ.

Петръ, митрополитъ. 65. — Прохоръ, епископъ. 66. — Василій, архіепископъ. 67. — Стефанъ Новгородецъ. 68. — Моисей, архіепископъ. 69. — Алексѣй, митрополитъ. 70. — Діонисій, архіепископъ. 71. — Павелъ Высокій. 72. — Стефанъ Пермскій. 73. — Димитрій Зографъ. 75. — Лазарь, преподобный. 83. — Іоаннъ, инокъ. 79.

Повѣсть о смерти Михаила Тверскаго. 66. — Повѣсть о князѣ Довмонтѣ. 66. — Статья о книгахъ запрещенныхъ. 75. — Сказаніе о взятіи Москвы Тохтамышемъ. 77.

XIV — XV вѣкъ.

Кипріанъ, митрополитъ. 74. — Софонія, священникъ. 76. — Аѳанасій Высоцкій. 78. — Кириллъ Бѣлозерскій. 80. — Епифаній, ученикъ преп. Сергія. 81. — Игнатій, іеродіаконъ. 82.

XV вѣкъ.

Гавріилъ Хиландарецъ. 79. — Фотій, митрополитъ. 84. — Григорій Цамблакъ. 85. — Симеонъ, архіепископъ. 86. — Зосима, іеродіаконъ. 87. — Іаковъ, инокъ. 79. 87. — Евѳимій Брадатый. 88. — Авраамій, епископъ. 89. — Симеонъ, іеромонахъ. 89. — Исидоръ, митрополитъ. 90. — Питиримъ, епископъ. 91. — Макарій, игуменъ. 91. — Алексѣй, игуменъ. 91. — Іона, митрополитъ. 92. — Ѳеодосій Бывальцевъ, архіеп. 93. — Ироѳіонъ, дьякъ. 93. — Геласій, игуменъ. 94. — Пахомій Логоѳетъ. 95. — Филиппъ I, митрополитъ. 96. — Ѳеодоръ, новокрещенный Еврей. 97. — Геронтій, инокъ. 98. — Василій, гость. 99. — Аѳонасій Никитинъ. 99. — Антоній, іеромонахъ. 100. — Мисаилъ, епископъ. 101. — Ефросинъ. 101. — Геронтій, митрополитъ. 102. — Вассіанъ Рыло. 103. — Иринархъ, инокъ. 104. — Ѳеодосій, іеромонахъ. 105. — Паисій Ярославовъ. 106. — Геннадій, архіепископъ. 107. — Филиппъ Петровъ, дьякъ. 108. — Веніаминъ, доминиканецъ. 108. — Симонъ, митрополитъ. 109. — Сергій Старый. 109. — Первый лѣтописецъ о происшествіяхъ Литовской Руси. 98.

Опытъ церковнаго словаря. 82. — Слова о жизни св. Іоанна-Иліи Новгородскаго. 91. — Описаніе чудесъ св. Леонтія Ростовскаго. 94. — Описаніе жизни Петра царевича. 94. — Четвертая Новгородская лѣтопись. 108. — Списокъ Псковской лѣтописи. 108. — Краткое описаніе Новгородскихъ церквей. 108.

XV — XVI вѣкъ.

Досиѳей, игуменъ. 112. — Іосифъ Солтанъ. 115. — Нилъ Сорскій. 116. — Иннокентій Комельскій. 117. — Іосифъ Санинъ. 119.

XVI вѣкъ.

Георгій Скрипица. 110. — Дмитрій Герасимовъ. 111. — Памфилъ, игуменъ. 114. — Григорій, инокъ. 118. — Досиѳей Топорковъ. 120. — Савва Черный. 120. — Нилъ Полевъ. 120. — Серапіонъ, архіепископъ. 121. — Іаковъ, игуменъ. 121. — Нилъ, епископъ. 121. — Филоѳей, старецъ. 122. — Францискъ Скорина. 123. — Александръ Свирскій. 124. — Аркадій, старецъ. 125. — Даніилъ, митрополитъ. 126. — Корнилій, преподобный. 127. — Агаѳонъ, священникъ. 128. — Максимъ Грекъ. 130. — Сильвестръ, священникъ. 131. — Макарій, митрополитъ. 132. — Фотій Волоколамскій. 134. — Вассіанъ, архимандритъ. 134. — Ѳеодосій Тотемскій. 135. — Корнилій, игуменъ. 136. — Ѳеодосій, архіепископъ. 137. — Зиновій, инокъ. 138. — Сильвестръ Бѣлькевичъ, митрополитъ. 139. — Іоаннъ Александровъ. 139. — Ѳеодоритъ, просвѣтитель Лопарей. 140. — Князь Курбскій (Андрей Михаил.). 141. — Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. 142. — Аѳанасій, митрополитъ. 143. — Филиппъ, игуменъ. 143. — Макарій, епископъ. 144. — Князь Георгій Токмаковъ. 144. — Іона, игуменъ. 145. — Царевичъ Іоаннъ, сынъ Грознаго. 146. — Серапіонъ, старецъ. 147. — Евфимій Турковъ. 147. — Трифонъ Коробейниковъ. 148. — Василій Позняковъ. 148. — Алексѣй, игуменъ. 149. — Пафнутій, инокъ. 150. — Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій. 154. — Юрій Рогатинецъ. 155. — Христофоръ Бронскій. 157. — Стефанъ Зизаній. 160. — Лаврентій Зизаній. 161. — Лѣтописцы, числомъ тринадцать. 129.

Житіе Зосимы и Савватія. 113. — Житіе Іосифа Санина. 120. — Житіе Мартиніана Бѣлозерскаго. 124. — Житіе блаженнаго Василія. 149. — Описанія жизни святыхъ, составленныя разными лицами. 133. — Вторая Новгородская лѣтопись. 151. — Повѣсть о

казни Новгородцевъ царемъ Грознымъ. 151. — Писцовыя книги. 148. — Житіе Макарія Унженскаго. 193.

XVI — XVII вѣкъ.

Гедеонъ Балабанъ. 152. — Князь Константинъ Конст. Острожскій. 153. — Василій, священникъ. 154. — Даміанъ, пресвитеръ. 155. — Несторъ Козменичъ. 161. — Аѳанасій Кальнофойскій. 173. — Іовъ, патріархъ. 193. — Антоній, игуменъ. 193. — Варлаамъ, митрополитъ. 194. — Іона Дунинъ. 194. — Нифонтъ, инокъ. 195. — Гермогенъ, патріархъ. 196. — Авраамій Палицынъ. 200. — Филаретъ, патріархъ. 201.

XVII вѣкъ.

Леонтій Карповичъ. 156. — Іоаннъ Вишневскій. 158. — Іоанникій Волковичъ. 159. — Захарія Копыстенскій. 162. — Іовъ Борецкій. 163. — Исаія Копинскій. 164. — Мелетій Смотрицкій. 165. — Андрей Мужиловскій. 166. — Евстафій Кисель. 166. — Кириллъ Транквилліонъ-Ставровецкій. 167. — Памва Берында. 168. — Лаврентій Древинскій. 169. — Тарасій Земка. 169. — Петръ Могила. 170. — Іосифъ Тризна. 171. — Іоакимъ Іерличъ. 171. — Сильвестръ Коссовъ. 172. — Иларіонъ Денисовичъ. 173. — Игнатій Оксеновичъ-Старушичъ. 174. — Мелетій Стригъ. 175. — Аѳанасій Пузина. 176. — Арсеній Желиборскій. 176. — Іоиль Трупевичъ. 176. — Богданъ Хмѣльницкій. 177. — Адамъ Меѳодій Кисель. 177. — Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій. 178. — Ѳеодосій Софоновичъ. 179. — Михаилъ Лосицкій. 179. — Иннокентій Гизель. 180. — Іоанникій Голятовскій. 181. — Лазарь Барановичъ. 182. — Иванъ Дмитріевичъ Сирко. 183. — Даніилъ Перекрестовичъ. 183. — Антоній Радивиловскій. 183. — Адамъ Зерникавъ. 184. — Варлаамъ Ясинскій. 185. — Андрей Білобоцкій. 186. — Павелъ Негребецкій. 186. — Макарій Оснѣцкій. 188. — Самуилъ Величко. 190. — Леонтій Боболинскій. 190. — Діонисій, архимандритъ. 197. — Арсеній Глухой. 198. — Антоній Подольскій. 199. — Сергій, іеромонахъ. 202. — Александръ, инокъ. 202. — Илія, игуменъ. 203. — Князь Семенъ Шаховской. 203. — Ѳедоръ Говвинскій. 203. — Кипріанъ, архимандритъ. 206. — Василій Бурцовъ-Протопоповъ. 207. — Іоаннъ Насѣдка. 208. — Симонъ Азарьинъ. 209. — Никонъ, патріархъ. 210. — Мисаилъ, архіепископъ. 211. — Макарій, митрополитъ. 212. — Арсеній Сухановъ. 213. — Игнатій Іовлевичъ. 214. — Іона, іеродіаконъ. 214. — Серапіонъ, архіепископъ. 214. — Савватій Тейша. 215. — Андрей Плещеевъ. 216. — Стефанъ Вонифатьевъ. 216. — Іоасафъ II,

патріархъ. 219. — Питиримъ, патріархъ. 220. — Іона Сысоевичъ. 221. — Павелъ, митрополитъ. 222. — Александръ Мезенецъ. 222. — Евфросинъ, монахъ. 222. — Епифаній Славинецкій. 223. — Арсеній Сатановскій. 224. — Арсеній Грекъ. 225. — Паисій Лигаридъ. 226. — Георгій Крыжаничъ. 228. — Ѳедоръ Грибоѣдовъ. 229. — Симеонъ Полоцкій. 230. — Мисаилъ, митрополитъ. 231. — Николай Спаѳарій. 232. — Іоаннъ Шушеринъ. 223. — Іоакимъ, патріархъ. 234. — Сильвестръ Медвѣдевъ. 235. — Авраамъ Фирсовъ. 236. — Венедиктъ Буторинъ. 237. — Корнилій, митрополитъ. 237. — Лихуды, Іоанникій и Софроній. 238. — Никаноръ, архимандритъ. 239. — Ѳеофанъ, іеродіаконъ. 240. — Павелъ, митрополитъ. 241. — Адріанъ, патріархъ. 242. — Іона Барановъ. 242. — Игнатій, митрополитъ. 243. — Іона, архіепископъ. 244. — Аѳанасій Любимовъ. 244. — Тимоѳей Каменевичъ-Рвовскій. 245. — Андрей Львовъ. 245. — Евѳимій, іеромонахъ. 249. — Козма Святогорецъ. 249. — Григорій Скибинскій. 249. — *Неизвѣстный* по имени, Львовскій священникъ. 159.

Записки о лѣтописи разныхъ лицъ, частью безъименныя. 217. — Біографіи, составленныя разными лицами (частью безъименныя). 218. — Раскольничьи сочиненія. 228. — Статиръ (книга). 236. — Зеркало (книга). 248. — Лѣтопись Московская. 245. — Лѣтопись Вологодская. 245. — Біографіи и сказанія объ инокахъ и чудесахъ. 205. — Сынъ церковный (Русское сочиненіе). 208. — Лѣтописи и записки разныхъ лицъ (извѣстныхъ и неизвѣстныхъ). 204. — Лѣтопись Львовская. 174.

XVII — XVIII вѣкъ.

Іоаннъ Максимовичъ. 187. — Антоній, префектъ. 187. — Аѳанасій Милославскій. 188. — Іоасафъ Кроковскій. 189. — Іосифъ Шумлянскій. 191. — Дамаскинъ, іеродіаконъ. 246. — Парѳеній Небоза. 246. — Іосифъ, священникъ. 248. — Палладій Роговскій. 249. — Димитрій Ростовскій. 250. — Гавріилъ Домецкій. 251. — Рафаилъ Краснопольскій. 252. — Ѳедоръ Полетаевъ. 254. — Каріонъ Истоминъ. 255. — Іовъ, митрополитъ. 257. — Стефанъ Яворскій. 260.

Книга о Россійскихъ святыхъ. 245. — Сказаніе о различіи вѣръ: Русской, Римской, Унитской, Лютеранской и Кальвинской. 189. — Лѣтопись о войнахъ Хмѣльницкаго. 190. — Сказаніе о Римѣ и всей Италіи. 189.

XVIII вѣкъ.

Аѳанасій Заруцкій. 188. — Максимъ Плиско. 192. — Григорій Гребенка. 192. — Сильвестръ Крайскій. 253. — Іосифъ Туробойскій. 254. — Андрей Игнатьевъ. 256. — Андроникъ, игуменъ. 258. — Ѳеологъ, іеромонахъ. 259.

Повѣсть о Флорищевой пустыни и житіе митрополита Иларіона. 245.

О ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ,

КАКЪ ПАМЯТНИКѢ ЛИТЕРАТУРНОМЪ.

(М. П. СУХОМЛИНОВА).

Лѣтописи принадлежатъ безспорно къ числу самыхъ важныхъ памятниковъ нашей древней словесности, какъ по многочисленности своей, такъ и по внутреннему достоинству. Разсѣянныя по всему пространству Россіи, онѣ не рѣдкость и въ библіотекахъ иностранныхъ: въ Парижѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ и въ другихъ Европейскихъ городахъ находятся списки Русскихъ лѣтописей [1]. Достоинство содержанія лѣтописныхъ сборниковъ составляетъ причину того, что на нихъ обращали и обращаютъ особенное вниманіе при изученіи нашей старины. Въ ряду литературныхъ памятниковъ лѣтопись служитъ наиболѣе полнымъ и вѣрнымъ выраженіемъ образованности и быта нашихъ предковъ. Возникнувъ изъ требованій дѣйствительности, она шла рука объ руку съ жизнью народа, измѣняла и мѣсто, и видъ, и духъ свой съ измѣненіемъ мѣста и характера народной дѣятельности. Не случайно произошло появленіе лѣтописи, какъ памят-

1. Ср. Описаніе памятниковъ Славяно-Русской литературы, хранящихся въ библіотекахъ Германіи и Франціи, состав. *С. Строевымъ*. 1841. Отдѣленіе III стр. 79 и слѣд. — Несторъ, *Шлецера*. I, стр. чг.

ника литературнаго: такъ же естественно было и ея прекращеніе. Если и допускаютъ въ послѣднемъ обстоятельствѣ вліяніе внѣшнее, мѣры запретительныя, то самое употребленіе этихъ мѣръ показываетъ, что условія быта нашего стали уже иныя, отличавшія его отъ періода древняго, котораго правдивымъ свидѣтелемъ была непрерывная лѣтопись.

Непрерываемая послѣдовательность въ дѣлѣ лѣтописномъ служитъ доказательствомъ его необходимости, вызываемой, безъ сомнѣнія, временемъ и обстоятельствами. Тѣмъ охотнѣе занимались составленіемъ лѣтописей и тѣмъ чаще справлялись съ ними, чѣмъ обширнѣе былъ кругъ потребностей, которымъ могли онѣ удовлетворять. А этотъ кругъ былъ довольно значителенъ по самому существу лѣтописи — у насъ, какъ и у другихъ народовъ. Желаніе и нужда отмѣчать событія, кажущіяся почему либо важными, весьма естественны для человѣка, на какой бы степени образованія онъ ни находился. Поэтому краткія указанія замѣчательнѣйшихъ произшествій, первообразъ лѣтописей, принадлежатъ у многихъ народовъ къ числу древнѣйшихъ памятниковъ письменности. Въ первоначальномъ своемъ видѣ лѣтописныя указанія представляются ни чѣмъ инымъ, какъ календарными замѣтками. Народы или части ихъ, незнающіе письменъ, употребляютъ обыкновенно «черты и рѣзы», отмѣчая ими на кускахъ дерева мѣсяцы и даже дни со всѣми праздниками: такого рода календари извѣстны какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ Европы. Письмена замѣняютъ собою черты и рѣзы, и даютъ возможность сохранить вполнѣ воспоминаніе о достопамятныхъ дняхъ и случаяхъ. Въ потребности сохранить его заключается первый зародышъ лѣтописей. Съ теченіемъ времени онѣ пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе достоинства, изъ календарныхъ замѣтокъ становятся лѣтописями въ настоящемъ смыслѣ слова.

Возбуждаемая невольнымъ стремленіемъ человѣка удержать воспоминаніе о быломъ, лѣтописная дѣятельность рано находитъ участіе и опору въ лицахъ, стоящихъ во главѣ общества. По мѣрѣ того, какъ опредѣляется у народа общественное устройство, возникаетъ и потребность упрочить его сохраненіемъ памяти о томъ, что освящено давнимъ

обычаемъ. Наши древніе князья повелѣвали вносить въ лѣтопись все, что случалось при нихъ, доброе и недоброе, съ совершенною истиною и безъ всякихъ украшеній: «первіи наши властодержцы безъ гнѣва повелѣвающи вся добрая и не добрая прилучившаяся написовати, да и прочіи по нихъ образы явлени будутъ[1].» Свидѣтельство Русской лѣтописи подтверждается подобными распоряженіями правительственныхъ лицъ у различныхъ народовъ, даже самыхъ несходныхъ по общественному быту. У одного изъ древнѣйшихъ народовъ Азіи были такъ называемые историографы правой руки и историографы лѣвой руки: первые—для записыванья рѣчей государей, вторые—для записыванья ихъ дѣлъ. Совершенно такой же обычай существовалъ и на западѣ Европы. Въ средніе вѣка при дворѣ Британскомъ находились свѣдущіе люди, которые обязаны были записывать замѣчательные поступки и слова своихъ государей. Для избѣжанія лести записки эти могли быть обнародываемы не иначе, какъ по смерти уже владѣтельнаго лица и его дѣтей[2]. Такое сходство учрежденія въ обществахъ совершенно противоположныхъ одно другому заставляетъ искать его источника въ необходимости имѣть лѣтопись, признаваемой правительственными лицами вообще, безъ различія народностей.

Всѣ важныя событія въ жизни народа, мѣры внутренняго управленія и сношеній внѣшнихъ вносились въ лѣтопись. Къ ней обращались въ случаѣ несогласія князей и городовъ между собою, для рѣшенія возникавшихъ тяжбъ и пріобрѣтенія отыскиваемыхъ правъ. Крамола жителей Бреста въ 1289 г. занесена по волѣ князя въ лѣтопись. «Берестьяни, говоря лѣтописнымъ языкомъ, учинили бяхуть коромолу»—призвали къ себѣ на княженіе Юрія Львовича вмѣсто законнаго князя Мстислава Даниловича. За это Мстиславъ уставилъ на нихъ «ловчее», подать, какой не бывало «изъ вѣка», и велѣлъ написать такую грамоту: «Се азъ князь Мьстиславъ уставляю ловчее на Берестьяны и въ вѣкы, за ихъ коромолу: со ста по двѣ лукѣ меду, а

1. Русская лѣтопись по Никонову списку. Часть V, 1789, стр. 28.

2. Mémoires de littérature, tirez des registres de l'académie royale des Inscriptions et belles lettres. Tome XV. Paris, 1743, p. 587.

по двѣ овцѣ, и проч. А хто мое слово порушить, а станеть со мною передъ Богомъ. А вописалъ есмь въ *лѣтописець* коромолу ихъ»[1]. Во время спора Василія Темнаго съ Юріемъ Дмитріевичемъ о великокняжескомъ престолѣ «царь повелевъ своимъ княземъ судити князей Рускихъ, и много пребысъ межи ихъ (ихъ). Князь великій по отечеству и по дѣденству искаше стола своего; князь же Юрій Дмитреевичь, дядя его, *лѣтописцы* и старыми списки и духовною отца своего»[2]. Подобное значеніе имѣли лѣтописи и въ западной Европѣ. Братъ Карла V по поводу несогласія съ патріархомъ Александрійскимъ велѣлъ внести въ *лѣтописи* поступки патріарха: «dux Aurelianensis contra ipsum tantam indignationem concepit, quod eidem vivae vocis oraculo inhibuit ne consiliis regiis, nec quocunque alio ubi ipse principaliter esset, compareret, statuens quod viae ejus superfluae in *Annalibus* dicerentur»[3]. Когда въ 1408 г. возникъ споръ между герцогомъ Орлеанскимъ и графинею Неверскою о владѣніи землею Куси, судьи обратились къ *лѣтописямъ*, веденнымъ при церкви св. Діонисія (Chroniques de Saint-Denys), и на основаніи ихъ свидѣтельства парламентъ рѣшилъ дѣло въ пользу графини[4].

Возвращаясь къ Русской словесности, замѣчаемъ, что при всей необходимости имѣть лѣтописи, пригодныя въ практическомъ отношеніи, древнѣйшими памятниками являются лѣтописи, далеко превышающія требованія одной житейской пользы. Польза общая постоянно имѣлась въ виду; но понятіе ея было гораздо обширнѣе, нежели выгода какого-либо лица или даже области, ихъ перевѣсъ надъ стороною противною. Интересы высшіе, духовные являются на первомъ планѣ въ нашей древней лѣтописи: благо всей земли Русской, нравственное достоинство человѣка-христіанина, благотворное дѣйствіе подвиговъ, совершенныхъ предками — вотъ предметы, которые наиболѣе занимали лѣтописцевъ и вызывали ихъ къ общеполезной дѣя-

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. II, 1843, стр. 223—225.

2. Русская лѣтопись по Никонову списку. V, стр. 110.

3. Mémoires tirez des registres de l'Académie des inscriptions. Tome XV, p. 596, b.

4. Тамъ же, стр. 594—595.

тельности, какъ полагали авторы. Общій взглядъ, проникающій лѣтопись, отражается и въ частностяхъ, опредѣляя выборъ того или другаго произшествія для описанія. Такъ, говоря о жестокой казни, постигшей мучителя Ѳеодорца, лѣтописецъ приводитъ такую причину внесенія событія въ лѣтопись: «Се же списахомъ, да не наскакають нѣціи на святительскый санъ, но его же позоветъ Богъ: всякъ бо даръ свыше сходяй отъ Тебе, отца свѣтомъ. Его же благословлять человѣци, будетъ благословенъ; его же прокленуть человѣци, будетъ проклятъ[1]». Здѣсь частный случай вошелъ въ лѣтопись не только для того, чтобы сохранить память о зломъ епископѣ, погибшемъ въ 1169 году, но и съ цѣлію представить важность святительскаго сана и необходимость высшаго призванія къ нему, безъ котораго ничтожны всѣ усилія и заботы.

Довольно простого чтенія лѣтописей, чтобы замѣтить господствующее въ нихъ направленіе. Правда, въ многочисленныхъ спискахъ ихъ встрѣчаются статьи, имѣвшія прямое отношеніе къ дѣйствительности, къ удобствамъ и выгодамъ жизни. Таковы: Русская Правда, договоры съ Греками, грамоты князей и тому подобные памятники, помѣщенные въ лѣтописяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ находится много другаго рода извѣстій и статей, довольно обширныхъ; къ нимъ принадлежатъ: житія святыхъ, поученія и т. д. Внесеніе ихъ въ лѣтопись показываетъ обширное значеніе послѣдней, совмѣстившей въ себѣ предметы разнородные. Подобное совмѣщеніе могло произойти только отъ цѣлей литературныхъ, отъ намѣренія лѣтописца помѣщать въ своемъ трудѣ вещи достопамятныя вообще, не предназначая его для какого либо исключительнаго употребленія; отъ желанія подѣлиться съ другими плодомъ своей начитанности и своихъ размышленій, и т. п. Составъ лѣтописи во всѣхъ извѣстныхъ доселѣ спискахъ заставляетъ признавать ее произведеніемъ литературнымъ. Съ этой точки зрѣнія разсматривается она и въ предлагаемомъ изслѣдованіи.

---

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, 152.

I.

СПИСКИ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

При опредѣленіи свойствъ древней лѣтописи, какъ памятника литературнаго, всего надежнѣе руководствоваться самою древнею лѣтописью. Изъ разсмотрѣнія состава ея должны вытекать всѣ положенія касательно начала лѣтописной дѣятельности у насъ, ея дальнѣйшаго хода и различныхъ видоизмѣненій. Это же разсмотрѣніе должно опредѣлить самое понятіе древней лѣтописи, ея объемъ, содержаніе и характеръ. Поэтому прежде всего необходимо указать тотъ письменный памятникъ, который имѣетъ право назваться «древнею Русскою лѣтописью», и долженъ служить главнѣйшимъ источникомъ при изслѣдованіи особенностей ея, какъ произведенія литературнаго.

Списки лѣтописей нашихъ принадлежатъ нѣсколькимъ вѣкамъ, начиная съ XIV и до XVII. Отъ первой половины XIV вѣка мы имѣемъ списокъ лѣтописи сѣверной, Новгородской. Отъ второй половины XIV вѣка — такъ называемые списки Лаврентьевскій, писанный въ 1377 году и заключающій событія до 6813 (1305) года, и Ипатьевскій, оканчивающійся 6800 (1292) годомъ. Карамзинъ назвалъ Лаврентьевскій списокъ лучшимъ и древнѣйшимъ, и мнѣніе его сдѣлалось общепринятымъ, будучи подкрѣплено прекраснымъ изданіемъ Тимковскаго. Нельзя признавать Лаврентьевскій списокъ безусловно лучшимъ по внутреннему достоинству, но древность его неоспорима. Мнѣніе противное не выдерживаетъ критики. Арцыбышевъ полагалъ, что «Лаврентьевскій списокъ, не дающій знать о прибытіи Рюрика въ Ладогу и называемый древнѣйшимъ, отнюдь не таковъ», основываясь на слѣдующемъ мѣстѣ Кіевской лѣтописи подъ 1198 (1199) годомъ: князь Рюрикъ заложилъ 10 іюля «стѣну камену подъ церковью святаго Михаила у Днѣпра, ниже на Выдобычи, о нейже многѣ не дерзнухомъ помыслити отъ древнихъ, али на дѣло ятися: 100 бо и 11 лѣтъ имать отнелѣ же создана быть церкви, и въ толико лѣтъ многи же самодержци преидоша, держащи столъ княженія Кіевьского, отъ того же боголюбиваго Всеволода, иже созда церковь ту, родовъ четыри,

и ни единъ же весѣлова любви его къ мѣсту тому»[1]. Слѣдственно, замѣчаетъ Арцыбышевъ, Кіевская лѣтопись сочиняема была 1309 г. и старѣе Лаврентьевскаго списка 68 годами[2]. Но въ лѣтописи подрядительно говорится, что сто одиннадцать лѣтъ прошло не отъ 1198 года, какъ принимаетъ Арцыбышевъ (1198 + 111 = 1309), а до 1198, т. е. до заложенія стѣны отъ времени построенія церкви Всеволодомъ (1198 — 111 = 1087). Арцыбышевъ руководствовался выпискою, помѣщенною у Карамзина, т. III, примѣч. 153, гдѣ заложеніе стѣны относится къ 1198, въ иныхъ же спискахъ о немъ упоминается подъ 1199, изъ котораго если вычтемъ 111, получимъ 1088. Дѣйствительно, подъ 1088 годомъ читаемъ: «священа бысть церкы святаго Михаила монастыря Всеволожа»[3].

Къ XV и XVI вѣкамъ относятся списки Софійской лѣтописи и Кенигсбергскій. Къ XVI — XVIII в.: Воскресенскій, Ростовскій, Никоновскій.

Мы назвали только списки наиболѣе замѣчательные; другіе же изъ извѣстныхъ принадлежатъ большею частью къ категоріи названныхъ нами[4]. Между списками: Лаврентьевскимъ, Ипатьевскимъ, Кенигсбергскимъ и однородными съ ними находится весьма близкое сходство въ повѣствованіи до начала XII вѣка. Они не списаны одинъ съ другаго, а имѣли общій источникъ, какъ можно полагать по тому, что они взаимно дополняютъ себя и исправляютъ. Если въ XIV вѣкѣ было уже нѣсколько списковъ одной и той же лѣтописи, то значитъ самая лѣтопись составлена гораздо ранѣе. Списки Лаврентьевской категоріи, если можно допустить такое условное названіе, рѣзко отличаются отъ списковъ Новгородскихъ и содержаніемъ и способомъ изложенія. Списки: Софійскій, Воскресенскій, Никоновскій и однородные съ ними по отношенію къ древней лѣтописи, заключающіе въ себѣ повѣствованіе съ древнѣйшихъ временъ до начала XII вѣка и гораздо далѣе, составлены по спискамъ Лаврентьевской категоріи съ различнаго рода дополненіями и

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. II, 152—153.
2. Повѣствованіе о Россіи, Арцыбышева. I, 16.
3. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, 89.
4. О многочисленныхъ спискахъ Русскихъ лѣтописей см. Ученыя Записки Казанскаго университета, 1843, книжка II и III, стр. 3 — 53.

вставками, частью изъ древнихъ лѣтописей, частью позднѣйшими. Источникомъ ихъ служили также и лѣтописи Новгородскія. Слѣдовательно списки категоріи Софійской позднѣе по составу своему списковъ двухъ первыхъ категорій. Постараемся указать нѣкоторыя замѣчательныя особенности различныхъ списковъ, на сколько это нужно для рѣшенія вопроса о древнемъ текстѣ лѣтописи. При сличеніи ограничиваемся періодомъ до начала XII вѣка, именно до 1110 года, такъ какъ съ этого времени оказывается различіе между главнѣйшими списками, дающее знать о нѣкоторомъ измѣненіи въ дѣлѣ лѣтописномъ. Оставляя списки сходные между собою до начала XII вѣка, считаемъ нужнымъ указать на взаимное отношеніе списковъ: Лаврентьевскаго (и однородныхъ съ нимъ), Новгородскихъ, Софійскихъ, Воскресенскаго, Ростовскаго, Никоновскаго.

Сличая Лаврентьевскій списокъ съ «первою Новгородскою лѣтописью», держась названія, даннаго Археографическою Коммиссіею, получаемъ слѣдующія данныя.

Въ Новгородской лѣтописи, обнимающей до 1110 года 94 года, не описано сорокъ шесть лѣтъ. Изъ нихъ только восемь не описано въ Лаврентьевской лѣтописи; остальные же описаны съ большею или меньшею подробностью.

Нѣкоторыя извѣстія въ Новгородской лѣтописи представляются какъ бы сокращеніями извѣстій Лаврентьевской, или, наоборотъ, Новгородская является какъ бы источникомъ Лаврентьевской, распространившей краткую замѣтку лѣтописи Новгородской:

Лаврентьевская лѣтопись.	*1-я Новгородская лѣтопись.*
Въ лѣто 6529. Приде Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимерь, на Новъгородъ, и зая Новъгородъ, и поимъ Новгородцѣ и имѣнье ихъ, поиде Полотьску опять; и пришедшю ему къ Судомири рѣцѣ, и Ярославъ изъ Кыева въ 7 день постиже и ту, и *побѣди Ярославъ Брячислава*, и Новгородцѣ во	Въ лѣто 6529 (1021). Побѣди Ярославъ Брячислава.

Лаврентьевская лѣтопись.	*1-я Новгородская лѣтопись.*
роти Новугороду, а Брячиславъ бѣжа Полотьску.	
Въ лѣто 6545. *Заложи Ярославъ городъ* великый *Кыевъ*, у него же града суть Златая врата; заложи же *и церковь святыя Софья*, митрополью, и посемъ церковь на золотыхъ воротѣхъ.... И при семъ нача вѣра хрестьянская плодитися и разширяти.... И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, и т. д. и т. д.	Въ лѣто 6545 (1037). Заложи Ярославъ городъ Кыевъ и церковь святыя Софія.
Въ лѣто 6569. *Придоша Половци первое* на Руськую землю воеватъ, Всеволодъ же изиде противу имъ *мѣсяца февраля въ 2 день;* и бившимъся имъ, *побѣдиша Всеволода*, и воевавше отъидоша. Се бысть первое зло отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ. Бысть же князь ихъ Искалъ (Сокалъ).	Въ лѣто 6569 (1061). Придоша Половьци первое, и побѣдиша Всеволода, мѣсяца феураря въ 2.

Въ такомъ же отношеніи между собою извѣстія подъ годами: 6547, 6551, 6562, 6568, 6575, 6576, 6586, 6599, 6601, 6605, 6609. Разница въ объемѣ повѣствованія огромная: такъ извѣстіе подъ 6601 годомъ занимаетъ въ Лавр. четыре страницы, а въ Новг. двѣ неполныя строки.

Иногда то же самое событіе описывается съ другими подробностями или въ другихъ выраженіяхъ:

Лаврентьевская лѣтопись.	*1-я Новгородская лѣтопись.*
Въ лѣто 6524. Приде Ярославъ, и сташа противу оба полъ Днѣпра.... И воевода нача Святополчь, ѣздя възлѣ берегъ, укаряти Новгородцѣ, глаголя: «что придосте съ хромь-	Подъ 6524 (1016).... (Начала недостаетъ) ....а вы плотници суще, а приставимъ вы хоромъ рубити. И нача Дьнѣпрь мьръзнути. И бяше Ярославу мужь въ пріязнь у Святопълка,

Лаврентьевская лѣтопись.

цемъ симъ, о вы плотници суще? а поставимъ вы хоромомъ рубити нашимъ». Се слышавше Новгородци рѣша Ярославу: «яко заутра перевеземъся на не; аще кто не поидеть съ нами, сами потнемъ.» Бѣ бо уже въ заморозъ; Святополкъ стояше межи двѣма озерома, и всю нощь пилъ бѣ съ дружиною своею; Ярославъ же заутра исполчивъ дружину свою, противу свѣту перевезеся. И высѣдъ на брегъ, отринуша лодьѣ отъ берега, и поидоша противу собѣ, и сступишася на мѣстѣ. Бысть сѣча зла, и не бѣ лзѣ озеромъ Печенѣгомъ помагати, и притиснуша Святополка съ дружиною къ озеру, и въступиша на ледъ, и обломися съ ними ледъ, и одалати нача Ярославъ, Святополкъ же бѣжа въ Ляхы. Ярославъ же сѣде Кыевѣ на столѣ отьни и дѣдни. И бы тогда Ярославъ Новѣгородѣ лѣтъ 28[1].

Въ лѣто 6600. Предивно бысть Полотьскѣ: въ мечтѣ ны бываше въ нощи тутънъ, станяше по улици, яко человѣци рищюще бѣси; аще кто вылѣзяше изъ хоромины, хотя видѣти, абье уязвенъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и

1-я Новгородская лѣтопись.

и посла къ нему. Ярославъ нощью отрокъ свои, рекъ къ нему: онь си! что ты тому велиши творити? меду мало варено, а дружины много. И рече ему мужь тъ: рчи тако Ярославу, даче меду мало, а дружины много, да къ вечеру вдати. И разумѣ Ярославъ, яко въ нощь велить сѣцися; и тѣмъ вечеромъ перевозися Ярославъ съ вои на другыи полъ Дънѣпра, и лодь отринуша отъ берега, и тои нощи поидоша въ сѣчю. И рече Ярославъ дружинѣ: знаменаитеся, повивайте собѣ убрусы голову. И бысть сѣчи злѣ, и до свѣта побѣдиша Святопълка. И бѣжа Святопълкъ въ Печенѣгы, а Ярославъ иде Кыеву, и сѣдѣ на столѣ отця своего Володимира; и нача вое свое дѣлити: старостамъ по 10 гривнъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новъгородьчемъ по 10 всѣмъ; и отпусти я домовь вся[2].

Въ лѣто 6600 (1092). Наиде рана на Полочаны, яко нѣкако бяше ходити по уличямъ, яко мнѣти вои множьство, а конемъ копыта видѣти; да аще кто изъ истьбы вылѣзеть, напрасно убьенъ бываше невидимо[3].

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 61.
2. Тамъ же. III, стр. 1.
3. Тамъ же. III, стр. 3.

Лаврентьевская лѣтопись.	*1-я Новгородская лѣтопись.*
съ того умираху; и не смяху излазити изъ хоромъ. Посемъ же начаша въ дне являтися на коних, и не бѣ их видѣти самѣхъ, но конь их видѣти копыта, и т. д.[1].	

Подъ нѣкоторыми годами сообщаются извѣстія совершенно различныя:

Лаврентьевская лѣтопись.	*1-я Новгородская лѣтопись.*
Въ лѣто 6558. Преставися княгиня Ярославля.	Въ лѣто 6558 (1050). Родися Святопълкъ.
Въ лѣто 6585. Поиде Изяславъ въ Ляхы, Всеволодъ же поиде противу ему. Сѣде Борисъ Черниговѣ мѣсяца мая 4 день, и бысть княженья его 8 дній, и бѣжа Тмутороканю къ Романови. Всеволодъ же иде противу брату Изяславу на Волынь, и створиста миръ, и пришедъ Изяславъ сѣдѣ Кыевѣ, мѣсяца іуля 15 день. Олегъ же, сынъ Святославль, бѣ у Всеволода Черниговѣ[2].	Въ лѣто 6585 (1077). Преставися Ѳедоръ, архепископъ Новгородьскыи.

Различіе въ выборѣ событій зависитъ большею частью отъ мѣстности лѣтописцевъ. Житель Кіева болѣе обращаетъ вниманіе на то, что происходило близко его родины, въ южной Россіи; Новгородецъ болѣе интересуется событіями сѣверной Руси и въ особенности самого Новгорода. Подъ 6616 г. Лаврентьевская лѣтопись говоритъ о построеніи церквей Кіевскихъ, а Новгородская объ украшеніи св. Софіи. Св. Софія имѣла большое значеніе въ исторіи Новгорода, и въ лѣтописи Новгородской съ точностью упоминаются обстоятельства, касающіяся Софійскаго храма. Не смотря на обычную краткость выраженія, рѣзко от-

1. Тамъ же. I, стр. 92.
2. Тамъ же. I, стр. 85.

личающую лѣтопись сѣверную отъ южной, Новгородская лѣтопись не скупится на подробности, когда рѣчь идетъ о св. Софіи. Подъ 6553 г. сказано въ Лаврентьевской: «заложи Володимеръ святую Софью Новѣгородѣ». Въ Новгородской извѣстіе этого года читается полнѣе: «сѣгорѣ святая Софія, въ суботу, по заутрьніи, въ часъ 3, мѣсяця марта въ 15. Въ то же лѣто заложена бысть святая Софія, Новѣгородѣ, Володимиромъ княземъ». При разсказѣ о несчастіи, постигшемъ Новгородъ, въ Лаврентьевской лѣтописи господствуетъ тотъ же спокойный тонъ, которымъ отличается все повѣствованіе. Но иначе передаетъ печальную вѣсть лѣтопись Новгородская; горестное чувство высказывается въ ней живо, хотя сжатый разсказъ, соотвѣтствующій характеру самой лѣтописи, не даетъ простора для изліянія душевныхъ движеній. Подъ 6574 (1066) въ Лаврентьевской лѣтописи такъ говорится о взятіи Новгорода: «заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полочьскѣ, и зая Новъгородъ, Ярославичи же тріе, совокупивше вои, идоша на Всеслава, зимѣ сущи велицѣ», и т. д.[1]. Изъ ряда извѣстій Лаврентьевской лѣтописи въ Новгородской находится только одно — самое взятіе Новгорода, безъ дальнѣйшаго хода войны: «приде Всеславъ и възя Новъгородъ, съ женами и съ дѣтми. И колоколы съима у святыя Софіѣ. О велика бяше бѣда въ часъ тыи! И понекадила съима». Впрочемъ различіе тона и способа выраженія никакъ нельзя приписать намѣренному равнодушію лѣтописцевъ къ судьбѣ другаго края своего отечества. Количество свѣдѣній о Новгородской исторіи, находящихся въ Лаврентьевской лѣтописи, служитъ доказательствомъ участія авторовъ ея къ событіямъ сѣверной Руси. Въ свою очередь Новгородская лѣтопись не забываетъ Кіева, и иногда сообщаетъ о Кіевскихъ дѣлахъ то, чего не отмѣчено и въ лѣтописи Лаврентьевской. Подъ 6617 (1109) г. въ Лаврентьевск.: «преставися Евпракси, дщи Всеволожа, мѣсяца іулія въ 10 день, и положена бысть въ Печерскомъ монастырѣ у дверій, яже ко углу; и сдѣлаша надъ нею божонку, идѣже лежитъ тѣло ея. Въ тоже лѣто мѣсяца декабря въ 2 день Дмитръ Ивоpовичь взя вежѣ Половечскыѣ у

1. Тамъ же. I, стр. 71.

Дону». Въ Новгородской подъ тѣмъ же годомъ: «бысть вода велика въ Дньѣпри, и въ Деснѣ, и въ Припетѣ. И концяша трьпезницю *Печерьскаго* манастыря. Въ то же лѣто заложена бысть церкы княземъ Святопълкомъ, *Кыевѣ*». Здѣсь Новгородская лѣтопись дополняетъ Лаврентьевскую, какъ въ иныхъ случаяхъ Лаврентьевская дополняетъ Новгородскую. Въ послѣдней: «въ лѣто 6560 (1052) преставися Володимиръ, сынъ Ярославль, въ Новѣгородѣ, мѣсяца октября въ 4». Въ Лаврентьевск.: «преставися Володимеръ, сынъ Ярославль старѣйщій, Новѣгородѣ, и положенъ бысть въ святѣй Софьи, юже бѣ самъ создалъ».

Отъ лѣтописей Новгородской и Лаврентьевской переходимъ къ находящимся съ ними въ связи сборникамъ *Софійскимъ*. Составъ такъ называемой 1-й Софійской лѣтописи показываетъ, что образцомъ ея былъ списокъ Лаврентьевской категоріи. Въ ней описываются большею частью тѣ же предметы, въ такой же послѣдовательности и съ такою же полнотою, какъ и въ Лаврентьевской. Тѣмъ не менѣе очевидны несходство между ними и позднѣйшій составъ Софійской. Въ текстѣ ея находится нѣсколько вставокъ; недостаетъ нѣсколькихъ извѣстій, но вмѣстѣ съ тѣмъ есть и такія, которыя не отмѣчены въ Лаврентьевской; иныя описанія сокращены, другія добавлены. Послѣднія заставляютъ полагать, что при составленіи обѣихъ лѣтописей отчасти одними и тѣми же источниками пользовались не одинаково; отчасти же употребляли и различные источники. Передъ началомъ повѣствованія съ означеніемъ годовъ, т. е. передъ словами «въ лѣто 6360. Наченшу Михаилу царствовати, начася прозывати Русьская земля», вставлены двѣ небольшія статьи. Въ одной говорится, что Кіевъ получилъ названіе отъ Кія, какъ Римъ отъ царя Рима, Антіохія отъ Антіоха, Селевкія отъ Селевка, Александрія отъ Александра. О Кіѣ сказано: «его же древле нарицають перевозника бывша, инїи же яко и ловы дѣяше около града своего», а нѣсколько выше повторены слова Лаврентьевской лѣтописи: «инїи же не съвѣдуще глаголють, яко Кій есть перевозникъ былъ». Вторая вставка носитъ заглавіе: «о началѣ

Русьскыя земли и о князѣхъ, како и откуду быша». Въ ней упоминается о счастливыхъ былыхъ временахъ, когда князья не собирали большихъ имѣній, не налагали виръ и продажъ; дружина воевала чужія земли; жены ходили въ серебрѣ и не носили золотыхъ обручей. Но «за наше несытьство — замѣчаетъ лѣтописецъ, современный Монгольскому игу — навелъ Богъ на ны поганыя, а и скоти наши, и села наша, и имѣнія за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ не останемъ».

Годы 6510—6518 не описаны въ Софійской лѣтописи; въ Лаврентьевской подъ двумя изъ нихъ краткія извѣстія: «въ лѣто 6511. Преставися Всеславъ сынъ Изяславль, внукъ Володимерь. Въ лѣто 6515. Перенесени святіи въ святую Богородицю». Наоборотъ, подъ 6375 годомъ, не описаннымъ въ Лаврентьевской, въ Софійской замѣтка: «тишина бысть».

Извѣстіе подъ 6599 есть самое сжатое сокращеніе повѣствованія Лаврентьевской лѣтописи — о перенесеніи мощей св. Ѳеодосія. Такое же сокращеніе и въ извѣстіяхъ 6601 г. и 6605 года, подъ которымъ помѣщенъ разсказъ Василія, внесенный въ Несторову лѣтопись. Съ другой стороны нѣкоторые годы описаны въ Софійской подробнѣе. Такъ подъ 6529 (1021) г. въ Лаврентьевской: «приде Брячиславъ, сынъ Изяславль, внукъ Володимѣрь, на Новъгородъ, и зая Новъгородъ, и пр. (см. выше, стр. 12). Въ Софійской: «Поиде Брячиславъ князь, сынъ Изяславль, внукъ Володимеровъ, съ вои изъ Полотьска на Новъгородъ, и взя Новъгородъ, и поимъ Новгородци, и имѣніе ихъ, и весь полонъ и скоты, поиде къ Полотьску. И пришедшю ему къ Судимирѣ рѣцѣ, великый же князь Ярославъ слышавъ ту вѣсть, и совкупи воя многи, изъ Кіева въ седмый день постиже ту, и побѣди Брячислава, а Новгородци отпусти къ Новугороду, и полонъ отъ него отъя, елико бяше Новгородскія волости; а Брячиславъ бѣжа къ Полотьску. И отътолѣ призва къ себѣ Брячислава, и давъ ему два города Въсвячь и Видбескъ, и рече ему: «буди же со мною заодинъ». И воеваше Брячиславъ съ великимъ княземъ Ярославомъ вся дни живота»[1]. Въ такомъ же видѣ это извѣстіе находится и въ Никоновской лѣтописи.

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. V, стр. 134.

Дополненія къ лѣтописи Лаврентьевской заимствованы преимущественно изъ лѣтописей Новгородскихъ. Таковы извѣстія подъ 6538, 6586 и другими годами. Въ Лаврентьевской «въ лѣто 6538 (1030) Ярославъ Бѣлъзѣ взялъ. И родися Ярославу 4-й сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ. Семъ же лѣтѣ иде Ярославъ на Чюдь, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ. Въ се же время умре Болеславъ великый въ Лясѣхъ, и бысть мятежъ въ земли Лядьскѣ: вставше людье избиша епископы, и попы, и боляры своя, и бысть въ нихъ мятежь»[1]. Въ Новгородской второй: «въ лѣто 6538. Преставися архіепископъ Акимъ Новгородскій, и бяше ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше»[2]. Въ Софійской: «въ лѣто 6538. Великій князь Ярославъ Бѣлзы взялъ. Того же лѣта родися Ярославу четвертый сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ. Того же лѣта иде великій князь Ярославъ на Чюдь, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ. И прiиде къ Новугороду, собра отъ старостъ и поповыхъ дѣтей 300 учити книгамъ. Того же лѣта преставися архіепискупъ Ноугородскый Акимъ; бяше ученикъ его Ефремъ, же ны учааше. Въ се же время умре князь великый Болеславъ въ Лясѣхъ, и бысть мятежь въ земли Лятьской, и въставше людіе, избиша епископы, и попове, и боляре своя»[3]. Все это и въ такомъ же порядкѣ помѣщено и въ Никоновской.

Въ Софійской больше заимствованій изъ хроникъ Византійскихъ, нежели въ Лаврентьевской, что составляетъ новую черту сходства съ Никоновской. Но въ послѣдней выписки изъ Греческихъ лѣтописей пространныя, а въ Софійской ограничиваются нѣсколькими строками или даже словами. Обширное описаніе событій 6479 (971) года начинается въ Лаврентьевской словами: «приде Святославъ въ Переяславець, и затворишася Болгаре въ градѣ»[4], а въ Софійской: «царьствова Василей и Коньстянтинъ въ Цариградѣ. И прiиде Святославъ въ Переяславець, и затворишася Болгаре въ градѣ»[5]. Подъ 6376 (868) г.

1. Тамъ же. I, стр. 64.
2. Тамъ же. III, стр. 122.
3. Тамъ же. V, стр. 136.
4. Тамъ же. I, стр. 29.
5. Тамъ же. V, стр. 108.

въ Лаврентьевской: «Поча царствовати Василій»[1]; въ Софійской: «нача царствовати Василіе, сынъ Михаиловъ, лѣтъ 18 и мѣсяцъ 11. При семъ трусъ бысть въ Цариградѣ 40 дній, поченъ на святаго Полуекта»[2].

Особенность состава Софійской лѣтописи обозначается въ способѣ занесенія отдѣльныхъ повѣствованій. Такъ статьи, названныя въ рукописи: «убіеніе Бориса князя» и «убіеніе Глѣбово»[3] суть полныя выписки изъ Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, приписываемаго монаху Іакову. Въ Лаврентьевскомъ тѣ же выписки значительно сокращены. Разсказъ о Варягѣ и сынѣ его[4], пострадавшихъ въ 983 году за вѣру, изложенъ въ Софійскомъ сообразнѣе съ повѣствованіемъ, находящимся въ прологахъ, и т. п. Во многихъ спискахъ Софійской лѣтописи находятся: Русская Правда, Судебникъ царя Константина, и другія вносныя статьи.

Названіе Софійскаго временника придается въ рукописяхъ и лѣтописи *Воскресенской;* но она представляетъ значительныя отличія отъ Софійской. Гораздо болѣе сходства имѣетъ она до начала XII вѣка съ Лаврентьевскою и Ипатьевскою, отличаясь отъ нихъ позднимъ составомъ и большимъ количествомъ вставокъ. Оканчивается 1347 годомъ. Съ Новгородскими же лѣтописями сходства не представляетъ. Она напечатана въ 1793 г. при Академіи Наукъ съ рукописи, принадлежащей Академіи и называющейся: «Лѣтописецъ Воскресенскій»; по каталогу, напечатанному въ 1818 г., значится подъ № 10. Изданіе сдѣлано съ соблюденіемъ самаго близкаго сходства съ рукописью. Удержаны даже явныя ошибки писцовъ и знаки препинанія, затрудняющіе чтеніе. Только сокращенія, надстрочные знаки и буквы, которыхъ нѣтъ въ гражданской печати, замѣнены полнымъ написаніемъ словъ и буквами употребительными. Вмѣсто: бы҃, рѧ҃, егыпъпѫ, властѡдръжца, какъ въ рукописи, напеча-

1. Тамъ же. I, стр. 9.
2. Тамъ же. V, стр. 89.
3. Тамъ же. V, стр. 125 и слѣд.
4. Тамъ же. V, стр. 113—114.

тано: бысъ, рядъ, Егыпъпя, властодръжъца. Но буквы употребительныя оставлены безъ перемѣны и въ очевидныхъ неправильностяхъ, какъ напримѣръ: «посла къ Вогволодоу (=Рогволоду) Полотъцкомоу»; «Игорь совокупи воды (=вои) многи Варяги Русь и Поляне и Словѣны и Кривичи». Чтобы видѣть, до какой степени простиралась точность издателей даже въ знакахъ препинанія, приведу нѣсколько строкъ, по рукописи и по печатному изданію.

Рукоп. (л. 124).

Полѧномъ же живѹщимъ ѡ себѣ. и владѣющимъ роды своими. ѥже и до сее братии бѣхоу Полѧне. и живѧхѹ кождо на своихъ мѣстеѫ с родомъ своиѫ и быша три братіа....

Печатн. (I, стр. 63).

Поляномъ же живущимъ о себѣ. и владѣющимъ роды своими. еже и до сее братни бѣяхоу Поляне. и живяху кождо на своихъ мѣстехь с родомъ своимъ и быша три братіа....

Въ рукописи отдѣлены одно отъ другаго только тѣ слова, между которыми есть знакъ препинанія; остальныя писаны слитно. Къ изданію не приложено рѣшительно никакихъ объясненій или замѣтокъ; нѣтъ даже предисловія, такъ что самое имя издателя остается неизвѣстнымъ. Новое изданіе Воскресенской лѣтописи приготовляется Археографическою Коммиссіею въ ожидаемомъ VII томѣ Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей [1].

Въ число рукописей, по которымъ издается Воскресенская лѣтопись, включенъ списокъ *Ростовскій*. По составу своему онъ весьма любопытенъ, и потому считаемъ нужнымъ сказать о немъ подробнѣе, тѣмъ болѣе, что онъ еще не извѣстенъ въ печати. «Ростовскій лѣтописецъ» писанъ въ концѣ XVII вѣка; принадлежалъ нѣкогда князю Сергію Дмитріевичу Кантемиру; подаренъ имъ Бантышъ-Каменскому, отдавшему рукопись на

1. Воскресенскій списокъ описанъ г. Перевощиковымъ въ его сочиненіи о Русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 годъ. Гораздо подробнѣе описанъ онъ въ Библіографическомъ обозрѣніи Русскихъ лѣтописей, *Д. Полѣнова*, 1850, стр. 75—84. Г. *Погодинъ* говоритъ о Воскресенскомъ спискѣ въ своихъ Изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и лекціяхъ о Русской исторіи, IV 71—75.

всегда Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Теперь Ростовскій списокъ принадлежитъ Московскому Архиву Министерства иностранныхъ дѣлъ, и оттуда взятъ на время въ Археографическую коммиссію. Извѣстіемъ подъ 7047 годомъ объ уродѣ о двухъ головахъ и четырехъ ногахъ, рожденномъ въ Новгородѣ, прерывается хронологическая послѣдовательность. Непосредственно за этимъ извѣстіемъ слѣдуетъ: «в лѣто 6956. Бысть брань между митрополитомъ Геронтіемъ и Вассьяномъ» и т. д. Далѣе идутъ другія извѣстія, и за описаніемъ прибытія Іоанна IV въ Новгородъ помѣщена «о началѣ Рѹси выписка ис печатнаго исторіа Кіевъскаго». Потомъ повѣствованіе о различныхъ произшествіяхъ, частью въ хронологическомъ порядкѣ, частью отдѣльными статьями, до кончины Ѳеодора Алексѣевича. Далѣе вписаны ярлыки, нѣсколько другихъ статей, какъ то: житіе князя Іоасафа, и наконецъ сказаніе «о царѣ Казаринѣ и его царицѣ», которымъ и заключается рукопись.

Отличительнымъ внѣшнимъ признакомъ Ростовскаго списка можно считать: красивое письмо, раздѣльное написаніе словъ и употребленіе знаковъ препинанія. Въ другихъ спискахъ обыкновенно употребляется одна точка, въ разныхъ значеніяхъ, или же и двоеточіе въ значеніи теперешней точки. Въ Ростовскомъ есть и точки, и запятыя, и точки съ запятыми, и двоеточія, и знакъ восклицательный, постоянно слѣдующій за глаголомъ: *удивлятися*. Вотъ примѣръ изъ описанія путешествія Апостола Андрея: «и поиде по Днепру в верхъ и пріиде в Словѧны, идѣже нн҃ѣ великій Новъградъ. и видѣ тѹ люди сѹщіа како есть обычаи имѹт, и како мыются в бани: и ѹдивиса имъ! и иде в Варяги, и пріиде въ Рімъ, и исповѣда елико научи, и елико видѣ. и рече имъ: дивно видѣх землю Словенскѹ, идѹщѹ ми сѣмо. видѣх бани древлѧны, и в них много каменій, и пережгут камен тои рѹмяно, и идѹт в баню и разволокѹтса и бѹдѹт нази, и облиютса квасом кислым. и возмѹт на са прѹтіе младое, и біютса сами. и того са добіют, едва излѣзут еле живи, и обліютса водою стѹденою, и тако оживутъ, и то творатъ по вса дни, не мѹчими никим же: но сами са мѹчат. и то творатъ омовеніе себѣ, а не и҃ченіе: и то слышавше Римлане дивлахѹса! Андрееви же бывшу в Рімѣ», и т. д.

По содержанію своему Ростовскій списокъ представляется позднѣйшею переработкою Воскресенскаго. Во многомъ между обоими списками совершенное сходство и въ расположеніи частей, и въ самыхъ выраженіяхъ. Но, держась текста Воскресенской лѣтописи, Ростовскій списокъ въ иныхъ случаяхъ дополняетъ ее новыми извѣстіями, въ другихъ сокращаетъ ея разсказъ или вовсе пропускаетъ цѣлыя статьи.

Списокъ начинается перечнемъ лѣтъ, слѣдующихъ непосредственно за заглавіемъ: «Лѣтописецъ»: отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; отъ потопа до раздѣленія языковъ 530, и т. д. Изъ Русскихъ происшествій отмѣчены приходъ Рюрика и крещеніе Русской земли: «а въ Россіи нача княжити Рюрикъ 6370. Отъ преложенія книгъ до крещенія Россіанъ 123. А отъ крещенія до конца 7-я тысящи лѣтъ 504». За тѣмъ идетъ «повѣсть временныхъ лѣтъ» съ различными измѣненіями сравнительно съ текстомъ списковъ болѣе древнихъ.

Добавленія въ родѣ слѣдующихъ: Въ Воскресенскомъ читаемъ: «О Оугрѣхъ. В лѣто 6406. Идоша Оугри мимо Киевъ горою»[1] и т. д. Въ Ростовскомъ: «О Ꙋгрѣхъ. В лѣто 6395. Леонъ цр҃твова сн҃ъ Василіевъ, иже и Левъ прозвася и братія его Александръ, иже царствоваста лѣт 25. Вкупѣ се лѣта собираютца: отъ перваго лѣта Олгова, понеже седѣ в Кіевѣ», и пр. Здѣсь помѣщены: перечень лѣтъ до битвы при Калкѣ; имена князей, отъ дѣтей Владимира Мономаха до сына Іоанна III, князя Ивана, и названія митрополій Греческихъ и епископій Русскихъ. Начало этого добавленія находится въ Лаврентьевской лѣтописи: «Въ лѣто 6395. Леонъ царствова, сынъ Васильевъ, иже Левъ прозвася, и братъ его Олександръ, иже царствоваста лѣтъ 20 и 6»[2]. Все остальное — въ Софійской первой лѣтописи подъ 1395 годомъ и далѣе до 6406 г.[3].

Въ Воскресенскомъ спискѣ: «В лѣто 6558. Священа церковь святаа Соѳія в Новѣгородѣ на возъдвижение честнаго креста, повелѣниемъ великого князя Ярослава. Того же лѣта пре-

1. Русская лѣтопись съ Воскресенскаго списка. I часть, 1793, стр. 76.
2. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, 10.
3. Тамъ же. V, 90—91.

ставися княгини Ярославля Θев. 10. В лѣто 6559. Постави Ярославъ Дариона (=Иларіона) митрополитомъ Русинамъ святѣи Софіи в Киевѣ собравъ епископы. В лѣто 6560. Преставися князь великии Володимеръ Ярославичь в Новѣ городѣ», и пр.[1]. В Ростовскомъ: «въ лѣто 6558. с҃ѣна бысть ц҃рковь с҃тыя Софіи въ Новѣ городѣ, на воздвиженіе честнаго креста повелѣніемъ великаго князя Ярослава и сына его Владиміра. Святилъ архіепископъ Лука Новгородскій, а дѣлаша ю 7 лѣтъ, а служили въ ту 7 лѣтъ священницы во Іоакимѣ и Анны. И устроивъ церковь, приведоша иконописцы изъ Царя града, и начаша подписывати церковь и во главѣ написаша образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со благословящею рукою, и во утрій день видѣ архіепископъ Лука образъ Спасовъ не благословящею рукою. Писцы же писаша по 3 утра, на 4-е же утро гласъ бысть отъ образа Господня, гл҃ющъ: писари, писари, о писари, не пишите мене со благословящею рукою, но пишите мене сжатою рукою: азъ бо въ той руцѣ моей держу Новъ градъ, и егда рука моя распростретъся, тогда будетъ скончаніе Нову граду. Того же лѣта преставися княгиня Ярославля Февраля въ 10 день. Въ лѣто 6559 постави Ярославъ митрополита Иларіона Русина во святѣи Софіи Кіеву, собравъ свои епископы. И се да скажемъ, чесо ради прозвася печерскій монастырь. Боголюбивому князю Ярославу любящу Берестовое», и т. д. — все сказаніе о началѣ Печерскаго монастыря, заключающееся словами: «се же написахомъ и положихомъ, въ кое лѣто поча быти монастырь сей, и что ради зовется Печерскій, а о житіи Θеодосіевѣ паки скажемъ». Добавленіе подъ 6558 г. читается въ Новгородской 3-й лѣтописи[2], а подъ 6559 г. повѣсть о монастырѣ Печерскомъ въ томъ же видѣ — въ Лаврентьевской лѣтописи[3]. Добавленія подъ 6568 (6567), 6578 и другими годами — о епископахъ Новгородскихъ: Лукѣ, Θеодорѣ и др. заимствованы изъ Новгородскихъ лѣтописей[4]. Изъ при-

1. Лѣтопись съ Воскресенскаго списка. I, 188.
2. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. V, 211.
3. Тамъ же, I, 67—69.
4. Тамъ же. III, 122, 212 и др.

веденныхъ данныхъ можно видѣть, что Ростовскій списокъ составлялся при помощи троякаго рода списковъ: прежде всего Воскресенскаго, потомъ списковъ Лаврентьевской категоріи и Новгородскихъ.

Бесѣда Греческаго миссіонера съ Владимиромъ, во всей подробности внесенная въ списокъ Воскресенскій, занимая тамъ 14 страницъ[1], передана въ Ростовскомъ въ нѣсколькихъ строкахъ. А именно: «нача філософъ гл҃ати ѿ начала н҃бꙋ и земли вса по раду, ѿ Адама до потопа, ѿ потопа до преселеніа Вавѵлонскаго, ѿ преселеніа Вавилонскаго до Дв҃да ц҃ра и до Аѵгꙋста и до Рж҃тва Хр҃това, и до кр҃щеніа его и до стр҃ти Гд҃ни, и воскр҃ніи и на нб҃са возшествіи. Семꙋ же гл҃ющꙋ, Владиміръ же сладцѣ послꙋшаше. И рече Владиміръ: что ради ѿ жены родиса» и пр. Отсюда разсказъ сходенъ съ помѣщеннымъ въ Воскресенскомъ спискѣ.

Пропущено въ Ростовскомъ все то, что находится въ Воскресенскомъ до начала временника Нестора. Выпущены: статья о Кіѣ, основателѣ Кіева, подобно Антіоху, основателю Антіохіи, и обращеніе къ читателямъ[2] — вставки, находящіяся и въ Софійской лѣтописи; доказательство родства Рюрика съ Августомъ; похвала Владимиру Святому и т. п.[3].

Къ спискамъ позднѣйшимъ относится, не столько по составу, сколько по языку, списокъ *Никоновскій*. По составу своему онъ представляетъ много общаго со списками древними, хотя и не можетъ быть включенъ въ ихъ число. Въ Никоновскомъ рядъ погодныхъ извѣстій и отдѣльныя статьи, внесенныя въ лѣтопись, находятся въ томъ же видѣ, какъ и въ Лаврентьевскомъ. Изъ отдѣльныхъ частей можно указать на повѣсть о началѣ Печерскаго монастыря и на сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ. Послѣднее изложено совершенно одинаково въ обоихъ спискахъ; чего нѣтъ въ Лаврентьевскомъ, а есть въ другихъ: Ипатьев-

1. Лѣтопись съ Воскресенскаго списка. I, 126—140.

2. Тамъ же. 69—70.

3. Руская лѣтопись съ Воскресенскаго списка. I, стр. 71—72, 161—162 и др.

скомъ, Хлѣбниковскомъ и т. д., того нѣтъ и въ Никоновскомъ. Описаніе однихъ и тѣхъ же событій въ Никоновскомъ иногда подробнѣе, нежели въ Лаврентьевскомъ, что указываетъ отчасти на большее число источниковъ, отчасти же на позднѣйшую редакцію. Въ первомъ случаѣ Никоновскій списокъ можетъ служить дополненіемъ Лаврентьевскому. Такъ годы 6372, 6373, 6375 и другіе, не описанные въ Лаврентьевскомъ, описаны въ Никоновскомъ. Подъ 6375 г. отмѣчены слѣдующія событія: «возвратишася Асколдъ и Диръ от Царяграда в мале дружине, и бысть в Киеве плачь велиі. Того же лѣта бысть в Киеве гладъ велиі. Того же лѣта избиша множество Печенегъ Осколдъ и Диръ. Того же лѣта избежаша от Рюрика из Новагорода в Киевъ много Новгородцкихъ мужей»[1]. Подобныя замѣтки дѣлаются обыкновенно во время близкое къ событію: въ XVI вѣкѣ нельзя было записать по памяти, что въ 867-мъ году былъ голодъ въ Кіевѣ.

Замѣчательная особенность Никоновскаго списка въ сравненіи съ другими состоитъ въ большомъ числѣ пространныхъ выписокъ изъ Греческихъ хроникъ. Одна выписка подъ 1054 годомъ помѣщена на шести печатныхъ страницáхъ, между тѣмъ какъ Русскія событія этого года занимаютъ не болѣе одной страницы.

Языкъ Никоновскаго списка новѣе языка списка Лаврентьевскаго. Въ этомъ легко убѣдиться изъ сравненія разсказа ихъ объ одномъ и томъ же предметѣ. Въ Лаврентьевскомъ: «Володимеръ же великимъ мужемъ створи того и отца его. Володимеръ же възвратися въ Кыевъ съ побѣдою и съ славою великою.... Повелѣ исковати лжицѣ сребрены ясти дружинѣ, рекъ сице, яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отець мой доискася дружиною злата и сребра. Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и уставѣ земленѣмъ. И бѣ жива съ князи околними миромъ.... и бѣ миръ межю ими и любы. Живяше же Володимеръ въ страсѣ

1. Русская лѣтопись по Никонову списку. I, 17.

Божьи»[1], и т. д. Въ Никоновскомъ: «Сотвори отрока того великимъ велможею, такожъ и отца его великимъ величествомъ почте, и весь родъ его. И іде в Киевъ радуяся со славою и побѣдою.... Бѣ же Володимеръ милостивъ и щедръ и даровитъ, и сие слово присно глаголя, яко сребромъ и златомъ не имамъ добыти дружины, но дружиною добуду сребра и злата. И сице зело любляше Владимеръ дружину, и с ними думая о божественней державе Руской, и о всемъ земскомъ устроеніи. Живяше же в мире и в любви и со окольными странами, и с короли.... і бѣ любя Володимеръ зело божественныхъ словесъ прочитание, и сихъ сладостию много наслаждашеся; и бѣ всегда в страсе божественнемъ, и в тихости, и во умилении, и в слезахъ; и ко всѣмъ человѣкомъ кротость и тихость велия»[2].

Никоновскій списокъ простирается до 1630 года. Онъ изданъ при Академіи Наукъ, въ 8 частяхъ, 1767—1792 г. Изданіе перваго тома и предисловіе къ нему принадлежатъ Шлецеру; сотрудникомъ Шлецера при изданіи былъ академическій переводчикъ Башиловъ.

На основаніи предложеннаго сличенія нѣсколькихъ списковъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Большею, сравнительно съ другими, древностью состава отличаются списки Лаврентьевской категоріи и Новгородскіе, а потому въ этихъ двухъ родахъ списковъ надобно искать текста древней лѣтописи.

2) Списки Лаврентьевской категоріи и Новгородскіе составлены независимо одни отъ другихъ: поэтому можно допустить одинаково древнее появленіе лѣтописной дѣятельности на югѣ и на сѣверѣ Россіи, въ Кіевѣ и въ Новгородѣ. Древнѣйшій списокъ Новгородскихъ лѣтописей начинается 1016 годомъ, слѣдовательно въ немъ недостаетъ 163 лѣтъ сравнительно съ Лаврентьевскимъ, начинающимъ счетъ лѣтъ съ 852 года. Притомъ въ Новгородскомъ сохранились только краткія замѣтки о событіяхъ древняго періода, а весьма часто выставлены

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, 53 и 54.
2. Руская лѣтопись по Никонову списку. I, стр. 107 и 109.

одни годы вовсе безъ отмѣтокъ, между тѣмъ какъ въ Лаврентьевскомъ подробныя описанія расположены послѣдовательно, образуя одно цѣлое. Поэтому древняя лѣтопись во всей полнотѣ и какъ литературное произведеніе можетъ быть изучаема преимущественно по спискамъ Лаврентьевской категоріи, а не по Новгородскимъ.

3) Такъ какъ въ спискахъ древнѣйшихъ по составу и независимыхъ одинъ отъ другаго: Лаврентьевскомъ, Кенигсбергскомъ, Ипатьевскомъ и др., текстъ лѣтописи до начала XII вѣка одинъ и тотъ же, а въ послѣдствіи къ нему присоединяются добавленія и вставки, то его должно признать наиболѣе близкимъ къ первоначальной лѣтописи. Говорю: наиболѣе близкимъ, потому что со времени написанія древней лѣтописи до XIV вѣка, къ которому относятся древнѣйшіе списки, текстъ ея очевидно подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ отъ переписчиковъ и составителей сборниковъ. Кто знакомъ съ нашей древней словесностью, тотъ знаетъ, до какой степени списки ея произведеній принимаютъ отпечатокъ времени, образованности и даже мѣстнаго говора переписчиковъ.

4) Позднѣйшіе списки составлены подъ вліяніемъ двухъ главныхъ источниковъ: древнихъ отечественныхъ лѣтописей и Византійскихъ хроникъ. Изъ Русскихъ лѣтописей источниками служили преимущественно списки Лаврентьевской категоріи, и къ нимъ уже прибавлялись свѣдѣнія, заимствованныя изъ лѣтописей Новгородскихъ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что

5) Названіе «древней Русской лѣтописи» всего справедливѣе можно придать повѣствованію до начала XII вѣка, преимущественно по тексту списковъ Лаврентьевской категоріи. Признавая достоинство древней редакціи, мы вовсе не отвергаемъ важности списковъ позднѣйшихъ. Въ Никоновскомъ, Воскресенскомъ и другихъ находится много такихъ извѣстій, которыя пропущены въ Лаврентьевскомъ, Ипатьевскомъ и п., и признаются вполнѣ достовѣрными. Мы полагаемъ только, что списки Лаврентьевской категоріи превосходятъ другіе меньшею примѣсью посторонняго разсказа къ древнему, меньшимъ количествомъ вставокъ, а равно и древностью состава. Такимъ обра-

зомъ списки Лаврентьевской категоріи имѣютъ преимущество передъ другими не только по своей древности, но и по содержанію, по достоинству не только внѣшнему, но и внутреннему.

Для вѣрной оцѣнки внутренняго достоинства древней лѣтописи необходимо подробное обозрѣніе ея состава. Обращаемся теперь къ этому обозрѣнію, какъ къ главной задачѣ нашего труда.

II.

НАЧАЛО И ХОДЪ ЛѢТОПИСАНІЯ ВЪ РОССІИ.

Разсматривая составъ древней лѣтописи, замѣчаемъ, что большая часть и событій древнихъ и событій относительно позднѣйшихъ описана однимъ и тѣмъ же авторомъ. При описаніи двухъ съ половиною вѣковъ не замѣтно, при немногихъ исключеніяхъ, рѣзкаго различія ни въ духѣ разсказа, ни во взглядѣ лѣтописца, ни въ способѣ выраженія. Кромѣ того есть частныя указанія на то, что и свѣдѣнія о временахъ самыхъ древнихъ внесены въ лѣтопись въ томъ видѣ, какой придалъ имъ лѣтописецъ XI—XII вѣка. Событія, напримѣръ, временъ Олега, въ томъ видѣ, какъ они находятся въ древнихъ спискахъ лѣтописи, не могли быть внесены въ нее ранѣе второй половины XI вѣка. Подъ 882 годомъ говорится: «се же Олегъ нача городы ставити, и устави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери; и устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, еже *до смерти Ярославля* даяше Варягомъ»[1]. Ярославъ умеръ въ 1054 году, слѣдовательно извѣстіе лѣтописи во всемъ своемъ объемѣ никакъ не ранѣе 1054 года. Такого же рода извѣстія съ присоединеніемъ словъ: *до сего дне* и п., какъ слѣдующее: «и погребенъ бысть Игорь; есть могила его у Искоростѣня града въ Деревѣхъ и до сего дне»[2], и многія другія.

Впрочемъ подобные факты ни сколько не даютъ права думать, чтобы всѣ извѣстія о древнемъ періодѣ впервые внесены

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, 10.
2. Тамъ же. I, 23.

въ лѣтопись уже въ XI вѣкѣ. Напротивъ: лѣтописецъ XI вѣка пользовался болѣе древними источниками, какъ устными, такъ и письменными; но немногое заимствовалъ изъ нихъ безо всякаго измѣненія.

Только во второй половинѣ XI вѣка начинается повѣствованіе очевидца или современника событій. Но съ появленіемъ лѣтописца современника, характеръ лѣтописи существенно не измѣняется. Единство, отличающее древнюю лѣтопись и дающее ей видъ стройнаго цѣлаго, заставляетъ признавать въ ней трудъ одного лица, писавшаго сперва по преданію старины, потомъ по живому свидѣтельству современности.

Составленіе древней лѣтописи приписывается, по общепринятому мнѣнію, преподобному Нестору, иноку Кіево-Печерскому. Несторъ не былъ первымъ Русскимъ лѣтописцемъ: до него уже въ разныхъ мѣстахъ Россіи люди грамотные вели краткія лѣтописи, слѣды коихъ сохранились въ замѣткахъ, вошедшихъ въ составъ древней лѣтописи и относящихся къ событіямъ X—XI в. Были даже опыты лѣтописи подробной, излагающей событія въ нѣкоторой связи, какъ напримѣръ лѣтопись Іоакимовская[1]. Но она извѣстна въ небольшомъ отрывкѣ и притомъ остается памятникомъ, единственнымъ въ своемъ родѣ до самого Нестора. Поэтому трудъ Нестора необходимо признать древнѣйшимъ образцемъ лѣтописи полной, послѣдовательной, справедливо называемой «лѣтописью литературною»[2].

Нельзя отвергать важнаго значенія лѣтописи, явившейся уже въ началѣ XII вѣка въ видѣ стройнаго, литературнаго цѣлаго; вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не согласиться, что ея значеніе будетъ тѣмъ неоспоримѣе, чѣмъ болѣе докажется ея самостоятельность. Поэтому прежде всего необходимо указать, на сколь-

---

1. Содержаніе Іоакимовской лѣтописи съ выписками изъ нея предложено *Татищевымъ* въ его «Исторіи Россійской съ самыхъ древнѣйшихъ временъ», и пр., 1768, книга I, часть I, глава 4, стр. 29—51. — «Изслѣдованіе о лѣтописи Іоакимовской» *П. Лавровскаго* издано отдѣльно и помѣщено во второй книгѣ Ученыхъ Записокъ Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ.

2. Ср. Временникъ Московск. историч. общества, 1850, книга 5, статья *Бѣляева:* О разныхъ видахъ Русскихъ лѣтописей, стр. 4, 21 и слѣд.

ко возможно, было ли самое начало лѣтописной дѣятельности у насъ явленіемъ самобытнымъ, вытекавшимъ изъ условій Русскаго быта, или же она есть слѣдствіе подражанія иностранному образцу, бывшему въ рукахъ Русскаго писателя XI вѣка.

Произхожденіе Русскихъ лѣтописей объясняемо было различно. Признавая въ немъ участіе Византійской хронографіи, ученые допускаютъ это участіе не въ одинаковой степени. По мнѣнію однихъ, вліяніе Византійское было полное и рѣшительное: составъ, внѣшнюю форму и внутренній характеръ лѣтописи наши получили отъ хроникъ Византійскихъ. По мнѣнію другихъ, вліяніе Византіи было умѣреннѣе: имъ объясняются многія частности, но въ цѣломъ лѣтопись остается оригинальнымъ произведеніемъ Русской словесности.

Шлецеръ въ своемъ изслѣдованіи о Русскихъ лѣтописяхъ задаетъ себѣ вопросъ: какъ Нестору пришла мысль написать временникъ? — и рѣшаетъ его тѣмъ, что Несторъ былъ знакомъ съ Византійскою литературою. «Четыре Византійскихъ историка, говоритъ онъ, Кедринъ, Скилицій, Ксифилинъ и Зонара, жили въ Несторово столѣтіе. Нѣтъ сомнѣнія, чтобы онъ не зналъ ихъ, или нѣкоторыхъ изъ нихъ. Весь временникъ его сдѣланъ на покрой Византійскій; цѣлыя мѣста изъ послѣднихъ, переведенныя слово въ слово, внесъ онъ въ свое твореніе; также очевидно подражалъ и въ хронологическомъ расположеніи... Такимъ образомъ этотъ Руссъ вздумалъ быть историкомъ своего народа»[1].

Со времени критики Шлецера мнѣніе его о началѣ Русскихъ лѣтописей было раздѣляемо многими. Крайняго предѣла своего оно достигло въ признаніи, что «первый лѣтописецъ нашъ былъ никто иной, какъ переводчикъ одного изъ Византійскихъ хронографовъ. Кончивъ переводъ, трудолюбивый монахъ помѣстилъ въ приличныхъ мѣстахъ, собственныя свои свѣдѣнія о внутреннемъ положеніи Россіи, прибавилъ къ нимъ нѣкоторыя народныя и монастырскія преданія, обозначилъ главнѣйшія происшествія, случившіяся въ его монастырѣ»[2].

---

1. Несторъ, *Шлецера*, I, стр. з҃і и н҃і.
2. Сборникъ князя Оболенскаго. 1840, № 11, стр. 46—47.

Другіе ученые хотя и признаютъ, что временникъ Русскій составленъ по примѣру хроникъ Византійскихъ, однако полагаютъ, что «мысль къ дѣописанію могла родиться въ Несторѣ отъ бесѣдъ съ собратіями своими о произшествіяхъ Россійскихъ; ибо преподобный Ѳеодосій, поучая иноковъ Печерскихъ избѣгать лѣности и долгаго сна, а упражняться въ пѣніи церковномъ и въ чтеніи книгъ, именно требовалъ, чтобъ они занимались притомъ и *преданіями отеческими*»[1].

Какъ бы ни было сильно вліяніе Византіи, оно не исключало и самостоятельной дѣятельности, одновременной съ нимъ или даже предварившей его. Сближаясь во многомъ съ хрониками Византійскими, лѣтописи наши во многомъ и несходны съ ними. Самая форма нашихъ лѣтописей, хотя и не чуждая Византійской хронографіи, въ болѣе близкомъ отношеніи находится къ формѣ западно-европейскихъ анналъ. Еще Шлецеръ замѣтилъ, что «Русскіе временники, *подобно Англо-Саксонскимъ*, имѣютъ странный обычай означать и тотъ годъ, въ которомъ ничего не сдѣлалось»[2]. Эта мнимая странность весьма удовлетворительно объясняется внесеніемъ годовъ въ лѣтопись изъ пасхальныхъ таблицъ. Полагаютъ, что «всѣ Русскія лѣтописи самымъ названіемъ «лѣтописей», «лѣтописцевъ», «временниковъ», «повѣстей временныхъ лѣтъ» и т. п., изобличаютъ свою первоначальную форму: ни одно изъ этихъ названій не было бы имъ прилично, если бы въ нихъ не было обозначаемо время каждаго событія, если бы лѣта, годы не занимали въ нихъ такого же важнаго мѣста, какъ и самыя событія. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, наши лѣтописи сходны не столько съ писателями Византійскими, сколько съ тѣми временниками (annales), которые ведены были издавна, въ VIII вѣка, въ монастыряхъ Романской и Германской Европы — независимо отъ историческихъ образцевъ классической древности. Первоначальной основой этихъ анналовъ были пасхальныя таблицы, и т. д.»[3].

---

1. Оборона лѣтописи Русской, *Буткова*, стр. 172—173.

2. Несторъ, *Шлецера*, I, стр. 259.

3. Извѣстія 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ, т. II: Изслѣдованія о лѣтописяхъ Новгородскихъ, стр. 70—71.

Разнообразіе во взглядѣ ученыхъ показываетъ, что вопросъ о началѣ Русскихъ лѣтописей еще не рѣшенъ окончательно. Средства къ болѣе или менѣе полному рѣшенію его заключаются въ данныхъ, извлекаемыхъ главнѣйшимъ образомъ изъ самой же лѣтописи. Составъ ея обнаруживаетъ, что она не была дополненіемъ къ хронографу Византійскому. Съ первыхъ же страницъ, съ извѣстія о раздѣленіи земель между народами, въ числѣ которыхъ были и Славяне, главнымъ предметомъ лѣтописи является Русская земля съ жителями ея и событіями, въ ней происходившими. Число извѣстій, касающихся Греціи и большею частью краткихъ, не значительно въ сравненіи съ извѣстіями Русскими, изложенными съ большими подробностями. Трудно признать дополненіемъ къ хронографу лѣтопись по древнимъ спискамъ, когда не считаютъ имъ и лѣтопись въ спискахъ позднѣйшихъ, въ которыхъ несравненно болѣе заимствованій изъ Греческихъ источниковъ. Если лѣтопись позднѣйшая, составленная по древней Русской, заключаетъ въ себѣ много выписокъ изъ Греческихъ хронографовъ, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ мысли, что и древняя лѣтопись, явившись самостоятельно, *впослѣдствіи* обогатилась замѣтками о событіяхъ Греческихъ. Составитель ея могъ имѣть подъ рукою хронографы и пользоваться ими для цѣли, лично ему принадлежащей. Выписки изъ хронографовъ въ спискахъ позднихъ признаются дополненіемъ къ тексту Русской лѣтописи, а не наоборотъ. Тѣмъ справедливѣе принять это и въ отношеніи къ древнимъ спискамъ, что въ нихъ извѣстія Греческія гораздо явственнѣе обнаруживаются *добавленіями*, внесенными въ лѣтопись съ цѣлію пояснить основный разсказъ о событіяхъ Русской земли. Вставки изъ Византійскихъ лѣтописей въ спискѣ Никоновскомъ не сливаются съ самымъ текстомъ; онѣ легко могутъ быть исключены, и характеръ повѣствованія о Русскихъ произшествіяхъ черезъ то не измѣнится. Въ спискахъ же Лаврентьевской категоріи отбросить мѣста изъ лѣтописей Византійскихъ, значитъ лишить разсказъ полноты, скрыть взглядъ лѣтописца, замѣчаемый въ намѣренномъ сопоставленіи событій отечественныхъ съ чужеземными.

Участіе Византійскихъ образцовъ въ появленіи Русской лѣтописи можетъ быть до нѣкоторой степени опредѣлено формою,

въ которой впервые она явилась. Во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ лѣтопись имѣетъ форму погоднаго разсказа: происшествія описываются изъ года въ годъ, и впереди всегда выставленъ годъ, а за нимъ уже слѣдуетъ описаніе, какого бы объема оно ни было. Такая форма встрѣчается и въ лѣтописяхъ Византійскихъ, какъ напримѣръ въ хроникѣ Θеофана, писателя начала IX вѣка. Въ ней счетъ годовъ идетъ отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова, и къ нимъ присоединяются годы царствованія государей Римскаго и Персидскаго, и управленія епископовъ: Римскаго, Константинопольскаго, Іерусалимскаго, Александрійскаго и Антіохійскаго. Событія въ хроникѣ Θеофана излагаются въ подобной формѣ:

Κόσμου ἔτη	Τῆς θείας σαρκώσεως ἔτη	Ῥωμαίων βασιλέως Κονσταντῖνος ἔτη 32	Περσῶν βασιλέως Σαβώρης ἔτη 70	Ῥώμης ἐπισκόπου Σίλβεστρος ἔτη 28	Κωνσταντινουπόλεως ἐπισκόπου Αλέξανδρος ἔτη 23	Ἱεροσολύμων ἐπισκόπου Μακάριος ἔτη 20	Ἀλεξανδρείας ἐπισκόπου Εὐστάθιος ἔτη 18	Ἀντιοχείας ἐπισκόπου Αλέξανδρος ἔτη 23
5817	317	21	23	25	6	11	11	19

Τούτῳ τῷ ἔτει Ἰουδαῖοί τε καὶ Πέρσαι τὸν Χριστιανισμὸν ὁρῶντες ἀκμάζοντα κατὰ τὴν Περσίδα διαβάλλουσι Σαβώρῃ Περσῶν βασιλεῖ Συμεῶνα ἀρχιεπίσκοπον Κτησιφῶντος καὶ τὸν Σελευκείας, ὡς φίλους τοῦ βασιλέως Ῥωμαίων καὶ μηνυτὰς τῶν Περσικῶν πραγμάτων.... Τῷ δ'αὐτῷ ἔτει Ἑλένην τὴν μακαρίαν μετὰ χρημάτων ἀπέστειλεν εἰς τὰ Ἱεροσόλυμα ὁ θεῖος Κωνσταντῖνος πρὸς τὸ ἀναζητῆσαι τὸν ζωοποιὸν τοῦ κυρίου σταυρόν.... Τῷ δ'αὐτῷ ἔτει, и т. д.

Κόσμου ἔτη	Τῆς θείας σαρκώσεως ἔτη	Ρ. β. Κωνσταντῖνος	Π. β. Σαβώρης	Ρ. ε. Σίλβεστρος	Κ. ε. Αλέξανδρος	Ι. ε. Μακάριος	Αλ. ε. Αλέξανδρος	Αντ. ε. Εὐστάθιος
5818	318	22	24	26	7	12	20	12

Τούτῳ τῷ ἔτει Κωνσταντῖνος ὁ μέγας κατὰ Γερμανῶν καὶ Σαρματῶν καὶ Γότθων στρατεύσας νίκην ἤρατο κραταιὰν διὰ τῆς τοῦ τιμίου σταυροῦ δυνάμεως, καὶ τούτους ἐρημώσας εἰς ἐσχάτην αὐτοὺς κατήγαγε δουλείαν. Τῷ δ'αὐτῷ ἔτει, и т. д.

Нѣкоторые годы выставлены безъ описанія событій. Такъ въ самомъ началѣ хроники:

Κόσμου ἔτη	Τῆς θ. σαρκ.	Ρ. β. Διοκλητιανοῦ ἔτος	Π. β. Οὐαράχου ἔτος	Ρ. ε. Γαΐου ἔτος	Ι. ε. Ὑμεναίου ἔτος	Αλ. ε. Θεωνᾶ ἔτος	Αντ. ε. Τυράννου ἔτος
5777—5778—5779	277—278—279	1	15	7	13	11	2
		2	16	8	14	12	3
		3	17	9	15	13	4
			Π. β. Οὐαράνου ἔτος				
		4	1	10	16	14	5

Τούτῳ τῷ ἔτει Διοκλητιανὸς Μαξιμιανὸν τὸν Ἐρκούλιον κοινωνὸν ἀνεδείξατο τῆς αὐτοῦ βασιλείας τῷ τετάρτῳ αὐτοῦ χρόνῳ [1].

Если написать года отъ сотворенія міра въ сплошную строку, то представится нѣкоторое сходство съ нашею лѣтописью, а именно: κόσμου ἔτη 5777. ἔτη 5778. ἔτη 5779. ἔτη 5780. Τούτῳ τῷ ἔτει Διοκλητιανὸς, и т. д.

Такую форму повѣствованія дѣйствительно находимъ у Георгія Синкелла, служившаго образцомъ Θеофану. У Синкелла въ началѣ многихъ извѣстій отмѣчается: κόσμου ἔτη и т. д.; но года безъ событій не выставлены. Кедринъ, описывая времена Римской имперіи, говоритъ, что въ первый годъ царствованія такого то императора случилось то-то, во второй — то-то, и т. д.; онъ означаетъ въ началѣ извѣстій и года отъ сотворенія міра, но не такъ послѣдовательно, какъ Синкеллъ. Обычай Кедрина выставлять при годахъ индикты: τῷ δὲ 6540 ἔτει, ἰνδικτιῶνος 15; τῷ δὲ 6547 ἔτει, ἰνδικτιῶνος 7, и т. п., не чуждъ и Русской лѣтописи: «въ лѣто 6360, индикта 15; въ лѣто 6601, индикта 1 лѣто». У другихъ лѣтописцевъ Византійскихъ наблюдается порядокъ времени, а не порядокъ собственно годовъ, т. е. событія излагаются преимущественно въ хронологической послѣдовательности, а не во внутренней связи между собою. Годы не выставляются въ началѣ разсказа ни у Іоанна Зонары, ни у Георгія Амартола, которымъ, безспорно, пользовался авторъ древней лѣтописи. Да если бы и предположить, что Византійскій образецъ имѣлъ форму погоднаго разсказа, то для чего въ Русской лѣтописи помѣщены годы безъ описанія? Казалось бы всего проще было выставлять только тѣ годы, при которыхъ есть замѣтки. Такимъ образомъ поступали составители сборниковъ позднѣйшихъ: они пропускали вовсе годы, неотмѣченные событіями. Въ Лаврентьевскомъ: «въ лѣто 6519. Преставися царица Володимеряя Анна. Въ лѣто 6520. Въ лѣто 6521. Въ лѣто 6522. Ярославу же сущю Новѣгородѣ» и т. д. Въ Воскресенскомъ: «в лѣто 6519. Пре-

1. Theophanis chronographia. Parisiis, 1655, стр. 19—22 и 4. — Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonnae, 1839. Theophanes. I, стр. 36—40 и 7—8.

ставися Анна царица. В лѣто 6522. Ярославоу соущу въ Новѣ городѣ» и пр.

Большое количество пустыхъ годовъ въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи придаетъ ей видъ, напоминающій не столько хроники Византійскія, сколько средневѣковые анналы западной Европы. Такъ лѣтописи Вейнгартенскія имѣютъ слѣдующую форму:

792. Karolus rex fossatum jussit facere.
793. 794. 795. 796. 797. 798.
799. Kerolt occiditur.
800. 801.
802. Egino Veronensis episcopus obiit.
803. 804. 805.
806. Haito Waldoni successit.
807. 808. 809.
810. Leo papa obiit.
811. Haito episcopus super mare transivit[1].

Такая же форма господствуетъ и въ большей части древнихъ лѣтописей, веденныхъ на югѣ и на сѣверѣ христіанской Европы. Неописанные года наводятъ на мысль о таблицахъ, послужившихъ основаніемъ для внѣшняго порядка лѣтописей. Обычай приписывать замѣтки къ заранѣе выставленнымъ годамъ до того укоренился, что давалъ поводъ къ довольно оригинальнымъ недоразумѣніямъ: одни и тѣ же извѣстія, части одного и того же предложенія размѣщались иногда подъ нѣсколькими годами. Въ спискѣ XIV в. хроники Козьмы Пражскаго одинъ періодъ, заключающій въ себѣ извѣстіе о событіи одного года, разбитъ на шесть частей, приписанныхъ къ шести годамъ. Козьма Пражскій говоритъ, что у Болеслава родился сынъ того же имени, но вовсе не похожій на отца, и противоположность между ними выражаетъ посредствомъ нѣсколькихъ сравненій, а именно: De rubo uva, de spinis rosa, de tribulis ficus gignitur generosa: videlicet de fratricida prodit christicola, de lupo agnus, de tyranno modestus — de impio Boleslao pius nascitur secundus

1. Monumenta Germaniae historica, ed. *Pertz*, I, 65.

Boleslaus. Въ спискѣ же Пражскомъ эти слова расположены такимъ образомъ:

Anno dominicae incarnationis 952. de rubo uva, de spinis rosa.

Anno dominicae incarnationis 953. de tribulis ficus gignitur generosa.

Anno dominicae incarnationis 954. videlicet de fratricida prodit christicola.

Anno dominicae incarnationis 955. de lupo agnus.

Anno dominicae incarnationis 956. de tyranno modestus.

Anno dominicae incarnationis 957. de impio Boleslao pius nascitur secundus Boleslaus[1].

Если случалась даже подобная разстановка замѣтокъ по годамъ, то не удивительно, что одно и то же событіе означено въ нѣкоторыхъ спискахъ подъ различными годами. Весьма много примѣровъ тому, что происшествія отмѣчаются нѣсколькими годами раньше или позже въ однихъ спискахъ сравнительно съ другими.

Въ анналахъ Вейнгартенскихъ подъ 867 годомъ: tertae motus. Papa Nicolaus obiit et nimia superfluitas imbrium. Въ анналахъ Фульдскихъ подъ 868 г. говорится еще о дѣйствіяхъ папы Николая, а потомъ о чрезмѣрномъ разлитіи рѣкъ по причинѣ проливныхъ дождей, о коихъ въ другихъ анналахъ упоминается подъ предъидущимъ годомъ, и мн. др.

Подобное же различіе въ показаніи годовъ замѣчается и между списками нашихъ лѣтописей.

Смерть Ольги, сестры Всеволода, означена въ одномъ спискѣ подъ 1183 г., въ другомъ подъ 1181 г., въ обоихъ — 4 іюля.

Въ Лаврентьевскомъ: Въ лѣто 6691. Преставися благовѣрная княгыни Олга, нареченая чернечьскы Еуфросинья, мѣсяца іулія въ 4 день; и положена бысть въ святѣй Богородици въ Володимери.

Въ Ипатьевскомъ: Въ лѣто 6689. Преставися благовѣрная княгини Ольга, сестра Всеволожа великого, нареченая чернечь-

1. Scriptores rerum Bohemicarum. I, стр. 45.

скы Офросѣнья, мѣсяца іюля въ 4 день; и положена въ святѣй Богородици Золотоверхой, и т. п.

Внѣшній видъ лѣтописей западныхъ объясняется, какъ мы сказали, посредствомъ пасхальныхъ таблицъ съ замѣтками о происшествіяхъ. При поразительномъ сходствѣ какого либо явленія въ письменности нашей и западно-Европейской естественно предполагать для него одну и ту же причину. Нельзя отказать въ вѣроятности мнѣнію, что замѣтки на таблицахъ, составляющія анналы, дѣлаемы были и на Руси. Чтобы опредѣлить степень достовѣрности этого мнѣнія и его фактическую основу, обратимъ вниманіе на связь пасхальныхъ таблицъ съ дѣятельностью лѣтописною.

Празднованіе Пасхи положительно опредѣлено въ IV вѣкѣ на 1-мъ Никейскомъ соборѣ, и многіе христіанскіе писатели, преимущественно Александрійцы, занимались пасхальными вычисленіями. Древнѣйшіе опыты этого рода принадлежатъ Ѳеофилу, бывшему епископомъ въ Александріи съ 385 по 412 годъ, и Кириллу, архіепископу Александрійскому († 444 г.). Трудъ послѣдняго послужилъ образцомъ для Діонисія. Монахъ Діонисій († 556 г.), прозвищемъ Малый (Exiguus), пріобрѣлъ большую извѣстность своимъ «Cyclus paschalis», составленнымъ по примѣру Александрійцевъ, какъ свидѣтельствуетъ самъ авторъ. «Quia vero — говоритъ онъ — S. Cyrillus primum Cyclum (95 annorum) ab anno Diocletiani 153 coepit et ultimum in 247 terminavit, nos a 348 anno ejusdem tyranni potius quam principis inchoantes, noluimus circulis nostris memoriam impii et persecutoris innectere, sed magis elegimus ab incarnatione Domini nostri Jesu Christi annorum tempora praenotare»[1] etc. Въ послѣдствіи пасхаліей много занимался Беда, прозванный Venerabilis († 735 г.). Таблицы Діонисія и Беды распространились по монастырямъ и церквамъ западной Европы. На краяхъ пасхальныхъ таблицъ и дѣлались первоначальныя замѣтки о происшествіяхъ, развившіяся съ теченіемъ времени въ стройное лѣтописное повѣствованіе.

---

1. Geschichte der Römischen Literatur, von *Bashr*, Supplement-Band. 2 Abtheilung. Carlsruhe, 1837, стр. 418, прим. 4.

При постоянныхъ сношеніяхъ Византіи съ древнею Россіею не замедлили появиться и у насъ вычисленія пасхальныя, занимавшія Греческихъ писателей. Уже въ XII столѣтіи Кирикъ, извѣстный своими вопросами Нифонту, написалъ «Ученіе, имже вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ». Здѣсь изложены: «хитрость числомъ недѣльнымъ», «ученіе о индиктѣ», «о высокостныхъ лѣтехъ», «о велицемъ кругѣ», и т. п.[1]. Составленіе пасхальныхъ таблицъ было у насъ въ большомъ обычаѣ, какъ можно судить по числу, въ которомъ сохранились онѣ, будучи разсѣяны по разнымъ рукописямъ. Сверхъ того пасхальныя разысканія составляли предметъ особенныхъ обширныхъ сочиненій. Къ числу ихъ принадлежитъ «Полная наука пасхаліи», рукопись XVII вѣка, на 672 листахъ, хранящаяся въ Императорской публичной библіотекѣ[2]. Въ этой рукописи между статьями, составляющими науку пасхаліи, находится «великій миротворный кругъ», съ показаніемъ индикта, круга солнца и луны и т. п., съ перваго года отъ сотворенія міра по 2472 по Р. Х. Годы слѣдуютъ одинъ за другимъ въ такомъ порядкѣ:

Отъ Адама лѣта	Индиктъ	Кругъ солнца	Врупелѣто	Кругъ луны	Справа	Златое число	Основаніе	Епакта	Ключъ грам.
6601	1	21	5	8	Ч	11	1	20	Ш
6602	2	22	6	9	И	12	12	9	С
6603	3	23	7	10	Г	13	23	28	Г

Означеніе индиктъ при нѣкоторыхъ годахъ лѣтописи показываетъ знакомство ея автора съ пасхальными таблицами. Два случая подъ 6360 и 6601 г. уже указаны нами. Третій находимъ въ самомъ концѣ разсказа, вопреки обычаю лѣтописцевъ выставлять годы въ началѣ: «се же бысть исходящю лѣту 6604, индикта 4, наполы». Четвертый и всего полнѣе

1. Труды общества исторіи и древностей Россійскихъ. Часть IV, книга I, 1828, стр. 122—129.

2. По печатному каталогу рукописей Толстова: отд. I, № 199; по рукописному Публичной библіотеки: отд. I, № 320.

Б	КБ	А	КД	БІ
а	п	и	ѡ	и
б	б	х	з	дІ
г	ф	н	ъ	ф
є	л	е	т	е
ѕ	ю	ч	д	ч
з	в	і	ц	а

указывающій на таблицы есть слѣдующій: «въ лѣто 6615, индикта, кругъ луны 4 лѣто, а солнечнаго круга 8 лѣто. Въ се же лѣто преставися Володимеряя», и пр. Въ участіи пасхальныхъ таблицъ въ дѣлѣ лѣтописномъ удостовѣряетъ и слѣдующее мѣсто Псковской лѣтописи подъ 6497 г.: «бысть же крещена Руская земля въ 9-е лѣто княженія Володимерова. Купно же отъ Адама до крещенія Рускаго лѣтъ 6496, индикта 1, ключь границы Р, кругъ солнца числа 28, въруцѣлѣто 7, а лунѣ кругъ 17, а Жидомъ пасха апрѣля 5 въ пятокъ, а христіяномъ пасха апрѣля 8»[1]; и другія мѣста въ лѣтописяхъ.

Но наиболѣе убѣдительнымъ доказательствомъ связи пасхальныхъ таблицъ съ лѣтописью могли бы служить безспорно самыя таблицы съ замѣтками о случившемся. Въ этомъ отношеніи весьма любопытное свидѣтельство представляетъ харатейная рукопись Синодальной библіотеки, въ листъ, № 325 — по прежнему каталогу. Она писана въ XIV в. и заключаетъ въ себѣ собраніе разныхъ службъ. Въ срединѣ ея помѣщено нѣсколько пасхальныхъ таблицъ, изъ которыхъ въ одной приписаны къ ключевымъ буквамъ замѣтки. Таблица[2] обнимаетъ 532 года великаго индиктіоннаго круга; за исключеніемъ годовъ Рождества и страданія Христова, всѣ замѣтки относятся къ 13-му индиктіону (877—1408 г.); самая ранняя изъ нихъ при 1015 г., самая поздняя при 1340 годѣ. Считаю нужнымъ передать вполнѣ эти въ высшей степени любопытныя замѣтки, присоединивъ къ нимъ соотвѣтствующія мѣста изъ лѣтописей.

Порядка:	Въ клѣткѣ:	Подъ годомъ:	Замѣтки:	Соотвѣтствующія мѣста изъ лѣтописей:
5-го	27-й	1015	*Борисъ.*	Подъ 1015 г. въ Лаврентьевскомъ и другихъ спискахъ: «о убьеньи Борисовѣ».
13-го	3-й	1215	*Юрьева рать.*	Подъ 1216 въ Новгородской первой лѣтописи подробно го-

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. IV, 175.

2. Снимокъ съ этой таблицы помѣщенъ въ концѣ сочиненія. См. *Приложенія на страницѣ 87.*

Порядка:	Въ клѣткѣ:	Подъ годомъ:	Замѣтки:	Соотвѣтствующія мѣста изъ лѣтописей:
				ворится о войнѣ Новгородцевъ съ великимъ княземъ Юріемъ (III, 34—35).
13-го	18-й	1230	*Дорогобь.*	Подъ 1230 въ Новгородск. 1-й: «купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ и поболшю, а ржи 4-ю часть кади купляхомъ по гривнѣ серебра», и пр. (III, 45—47).
—	25-й	1237	*Татарьско.*	Подъ 1237 въ Лавр.: «того же лѣта, на зиму, придоша на Рязаньскую землю, лѣсомъ безбожніи Татари» и т. д. (I, 196). Въ Новг. подъ 1238.
14-го	12-й	1252	*Неврюево.*	Подъ 1252 въ Воскресенскомъ спискѣ: «приіде Неврюи и Котья и Олобуха Храбрыи на землю Суздальскую со многими вои» (Воскресенск. II, 230).
—	23-й	1263	*Олеѯндръ кнѓ прес.*	Подъ 1263 въ Лавр.: «преставися великый князь Александръ, сынъ Ярославль» (I, 204).
—	24-й	1264	*Андрѣи Суздалс.*	Подъ 1263 въ Воскресенскомъ: «преставися князь Андрѣи Ярославичь Суждальски» (Воскр. II, 238).
—	27-й	1267	*Дмитр Нѣмц изъ.*	Подъ 1268 въ Новгородскихъ: «пособи Богъ князю Дмитрію и Новгородцемъ: бывшу великому снятью, гониша Нѣмець біюще до Раковора, въ три пути, 7 верстъ, яко и коневи негдѣ ступити трупомъ Нѣмецкимъ» (III, 60 и IV, 41).
15-го	3 й	1271	*Андр ожеися.*	Подъ 1270 въ Новг.: «иде князь Ярославъ въ Володимирь, и оттолѣ иде въ орду, а въ Новѣгородѣ остави Андрея Воротиславича» (III, 62). Быть мо-

По-рядка:	Въ клѣткѣ:	Подъ го-домъ:	Замѣтки:	Соотвѣтствующія мѣста изъ лѣтописей:
				жетъ замѣчена женитьба этого Андрея.
15-го	4-й	1272	*Ярославъ Михаилович.*	Подъ 1272 въ Воскр. «преставися великии князь Ярославъ Ярославичъ. По преставленииж его родися сынъ Михаилъ» (Воскр. II, 251).
—	7-й	1275	*Серен з.*	Подъ 1275 г. въ лѣтописяхъ нѣтъ этой замѣтки о погодѣ. Слово «серенъ» употребляется въ лѣтописяхъ: «бяшеть серенъ (=мгла, туманъ) великъ, якоже вои не можахуть зрѣима переити днемъ до вечера» (II, 129).
—	8-й	1276	*Василій Костромо умр.*	Подъ 1276 въ Новг.: «преставися великій князь Василій Ярославичь, и положенъ бысть у святаго Ѳеодора на Костромѣ (III, 63).
—	10-й	1278	*Тетякъ.*	Подъ 1278 въ Воскресенскомъ: «князь великии Дмитрии Александровичь взя Тетяковъ.... Подъ городомъ подъ Тетяковымъ, минувше вси горы высокіа, Яськие и Черкаские, близъ воротъ желѣзныхъ» (Воскр. II, 255 и 291). Желѣзныя ворота — Дербентъ; Дедяковъ или Тетяковъ — нынѣ Дивенъ или Дедухъ. См. Карамзина Ист. т. IV, прим. 157.
—	14-й	1282	*Семенъ.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Новг. и Воскр. упоминаются два лица этого имени: «князь Андрей Александровичь съ Семеномъ Толигнѣевичемъ цареви би челомъ на брата своего на Дми-

По-рядка:	Въ клѣткѣ:	Подъ годомъ:	Замѣтки:	Соотвѣтствующія мѣста изъ лѣтописей:
				трея, и въздыну (въздвигнувъ) рать Татарскую, и взяша Переяславль на щитъ.... Тогда же князь Андреи Александровичь поиде изъ Новагорода, поимя съ собою Новогородцевъ Семена Михаиловича и иныхъ мужь старѣйшихъ.... Пріиде Семенъ Михаиловичь въ Торжекъ, и сѣде въ Торъжку засадою, а обиліе попровади все въ Новъгородъ» (III, 64. — V, 199 — 200. — Воскрес. II, 259 — 260. О первомъ замѣчено въ Воскрес. подъ 1283: «тогда *убиша на Костромѣ Семена Тонглиевича* кормолника лстиваго бояре княже Дмитриевы» (II, 260).
15-го	21-й	1289	*Кашинъска ра*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Софійской первой: «князь Дмитрей Ростовскій нача вѣдати всю свою отчину, и ходи къ Кашину ратію» (V, 201).
—	22-й	1290	*помблок лѣ*.	Подъ 1291 въ Новг.: «помроша кони въ Новѣгородѣ, мало ся оста. Того же лѣта поби морозъ обиліе по всеи волости Новогородскои» (III, 65).
—	24-й	1292	*Токта сѣде.*	Подъ 1291 въ Воскр.: «побѣди Тохта Телебугу (II, 266).
—	25-й	1293	*Дюденево.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Новг.: «отпусти царь брата своего Дуденя съ множествомъ рати на Дмитрея; городы повмаша: Володимерь, Москву, Дмитровъ, Волокъ и ины грады; положиша всю землю пусту» (III, 65).

Порядка:	Въ клѣткѣ:	Подъ годомъ:	Замѣтки:	Соотвѣтствующія мѣста изъ лѣтописей:
15-го	26-й	1294	*Дмитрии прѣ*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Новг.: «преставися князь Дмитрій въ Волоцѣ» (III, 66), т. е. князь Ростовскій Дмитрій Борисовичъ.
16-го	2-й	1298	*Дмитрии родися.*	Подъ 1299 въ Воскр. и Лавр.: «родися князю Михаилу Тверскому сынъ Дмитрии» (I, 208.— Воскр. II, 270).
—	6-й	1302	*Борисъ прест кнлзь.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Воскр.: «преставися князь Борисъ Андрѣевичь на Костромѣ» (II, 272) — сынъ великаго князя Андрея Ярославича.
—	7-й	1303	*Тала зима.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Новг.: «бысть зима тепла, не бысть снѣга черезъ всю зиму, и не добыша люди хлѣба» и т. д. (III, 68).
—	8-й	1304	*Андрѣи кнзь прѣ.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Новг.: «преставися великыи князь Андреи Александровичь» (III, 68).
—	16-й	1312	*Токта оумре.*	Подъ 1313 въ Софійск. 1-й: «царь Тохта умре, а Озбякъ сѣде на царствѣ» (V, 205).
—	17-й	1313	*Избакъ сѣде.*	
—	19-й	1315	*Торжекъ взлтъ.*	Подъ 1315 въ Новг.: «поиде князь Михаило къ Торжку; Новгородци же съ Новоторжци изъидоша противу на поле.... бысть сѣча зла; избиша много добрыхъ мужь и бояръ Новгородскыхъ.... останокъ людій въ городѣ (Торжкѣ) нача продаяти» (князь Михаилъ) (III, 71).
—	20-й	1316	*на Ловоти стояли.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Троицкой: «князь великій ходилъ на Ловоть; и поиде ратью къ Новугороду, и заблудиша во злыхъ

Порядка:	Въ клѣткѣ:	Подъ годомъ:	Замѣтки:	Соотвѣтствующія мѣста изъ лѣтописей:
				лѣсѣхъ и въ болотѣхъ, дондеже придоша *на Ловоть, и ту стояша*, и бысть въ нихъ гладъ» и т. д. (Карамз. IV, прим. 223).
16-го	21-й	1317	*Кавадыево.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Воскр. «приде изъ орды великии князь Юрьи Даниловичь на великое княжение, и приведе с собою Татары, *Кавгадыа* и Астрабыла» (II, 279).
—	22-й	1318	*Михаило оубиту.*	Подъ 1319 въ Новг., какъ и въ другихъ: «уби царь въ ордѣ князя Тферьского Михаила» (III, 72).
—	23-й	1319	*дорого морь.*	Подъ 1318 въ Никоновскомъ спискѣ: «тое же зимы бысть *моръ* во Твери на люди» (Никон. III, 115). — Въ Псковской 1-й подъ 1314: «изби мразъ всяко жито, и бысть *дорогость* люта; бяше же та драгость много время» (IV, 184). Не къ этой ли продолжительной дороговизнѣ относится замѣтка?
—	25-й	1321	*сълнце погибло.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Новг.: «внезапу померче солнце, и тма бысть яко въ зимнюю ночь, и пакы наполнися помалу» (III, 72).
—	27-й	1323	*Дмитрии сълъ.*	Подъ 1322 въ Новг.: «ходи князь Дмитрiи Михаиловичь въ орду, и подъя великое княженiе» (III, 72).
17-го	2-й	1326	*Дмитрiи оубитъ.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Новг.: «уби царь въ ордѣ князя Дмитрiя Михаиловича» (III, 73).
—	3-й	1327	*Шевкалъ оубитъ.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Псковской: «великiй князь Тферскiй

Порядка:	Въ клѣткѣ:	Подъ годомъ:	Замѣтки:	Соотвѣтствующія мѣста изъ лѣтописей:
				Александръ Михаиловичь изби Тотары на Тфери, великихъ пословъ, Шевкала князя бесерменскаго и дружину его» (IV, 185).
17 го	8-й	1332	*влⁱка Василиі сталъ.*	Подъ 1331 въ Новг.: «прiиде архiепископъ Новогородскiи Василiи владыка въ Новъгородъ изъ Волынскои земли» (III, 76).
—	11-й	1335	*кн҃зь Иванъ весновалъ.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Софiйской: «прiѣха въ Новъгородъ великiй князь Иванъ Даниловичь» (V, 220, б).
—	14-й	1338	*в лѣ҃т з҃и҃в.*	=въ лѣто 6046, вмѣсто 6846= 1338.
—	15-й	1339	*в л҃т и҃в.*	=въ лѣто 47, вмѣсто 6847 = 1339.
—	16-й	1340	*кн҃зь Иванъ ум҃р. Пожар вели.*	Подъ тѣмъ же годомъ въ Новг.: «преставися князь великiи Иванъ Даниловичь, на Москвѣ. Того же лѣта.... бяше великъ и лютъ пожаръ, съ бурею и съ вихремъ, яко мнѣти уже кончина» (III, 79).

Предложенное сличенiе показываетъ согласiе табличныхъ замѣтокъ съ свидѣтельствомъ лѣтописей. Если какое-либо событiе отмѣчено на таблицѣ годомъ раньше или годомъ позже, нежели въ лѣтописи, то совершенно тоже находимъ и въ показанiяхъ различныхъ лѣтописей. Весьма часто день событiя указанъ одинаково въ нѣсколькихъ спискахъ, а годъ въ одномъ спискѣ обозначенъ предъидущiй, въ другомъ — послѣдующiй. Краткость и отрывочность не чужды и нѣкоторымъ лѣтописямъ, преимущественно сѣвернымъ. Стоитъ только, по образцу самихъ же таблицъ, отмѣтившихъ годы 6846 и 6847, замѣнить пасхальные знаки годами, присоединить къ нѣкоторымъ

изъ нихъ табличныя замѣтки, и передъ нами явится лѣтопись въ такойже формѣ, какую имѣетъ она во многихъ спискахъ.

Возьмемъ для примѣра 16-й порядокъ таблицы, заключающій въ себѣ годы съ 1297 по 1324. Выразивъ пасхальныя буквы цыфрами, соотвѣтствующими 13-му индиктіону, получимъ слѣдующій рядъ извѣстій:

Въ лѣто 6805. Въ лѣто 6806. Дмитрии родися. Въ лѣто 6807. Въ лѣто 6808. Въ лѣто 6809. 6810. Борисъ преставися князь.

Въ лѣто 6811. Талая зима.

Въ лѣто 6812. Андреи князь преставися.

Въ лѣто 6813. 6814. 6815. 6816. 6817. 6818. 6819.

Въ лѣто 6820. Тохта умре.

Въ лѣто 6821. Избякъ сѣде.

Въ лѣто 6822.

Въ лѣто 6823. Торжекъ взятъ. 6824. На Ловоти стояли. 6825. Кавадѣево. Въ лѣто 6826. Михаило убитъ.

Въ лѣто 6827. Дорого морь.

Въ лѣто 6828. 6829. Солнце погибло.

Въ лѣто 6830. 6831. Дмитрій сѣлъ.

Совершенно такого же рода многія извѣстія лѣтописныя, какъ напримѣръ:

Въ лѣто 6525. Ярославъ иде къ Берестію; и заложена бысть Святая Софія Кыевѣ.

Въ лѣто 6526. Въ лѣто 6527.

Въ лѣто 6528. Родися Володимиръ сынъ у Ярослава.

Въ лѣто 6529. Побѣди Ярославъ Брячислава.

Въ лѣто 6530. Въ лѣто 6531. Въ лѣто 6532. Въ лѣто 6533. Въ лѣто 6534. Въ лѣто 6535. Въ лѣто 6536. Знаменіе зміево на небеси явися[1].

Подобныя замѣтки явились въ лѣтописи, безъ всякаго сомнѣнія, по личному желанію лѣтописцевъ, независимо отъ Византійскаго вліянія. Эти-то краткія замѣтки были первыми зародышами бытописанія. Самое удобное мѣсто для ихъ появленія представляли пасхальныя таблицы съ готовыми годами: нужно

---

1 Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. III, 1.

было написать одно только слово, и память о событіи сохранена. Впрочемъ мы не утверждаемъ, чтобы всѣ древнія извѣстія обозначаемы были впервые непремѣнно на пасхальныхъ таблицахъ, и не иначе, какъ черезъ нихъ, перешли въ лѣтопись. Мы полагаемъ только, что многія извѣстія въ лѣтописяхъ весьма сходны по свойству и по формѣ съ пасхальными замѣтками; что послѣднія по всѣмъ соображеніямъ древнѣе первыхъ, и служили для нихъ пособіемъ, и что лѣтописныя извѣстія сходныя съ табличными замѣтками принадлежатъ къ древнѣйшимъ и самостоятельнымъ.

Такимъ образомъ и общій характеръ древней лѣтописи, открывающійся даже при простомъ чтеніи, и внѣшній ея видъ заставляютъ признать ее произведеніемъ самостоятельнымъ по мысли и отчасти по исполненію. Но это признаніе можетъ получить должную силу только по разсмотрѣніи состава лѣтописи въ подробностяхъ, не по одному общему впечатлѣнію, производимому ею на читателя.

Полнаго объема своего лѣтопись достигла съ теченіемъ времени: въ этомъ едва ли кто станетъ сомнѣваться. Признавая постепенность въ образованіи лѣтописи, какъ произведенія литературнаго, считаемъ нужнымъ указать, на сколько возможно, путь, по которому шла лѣтопись въ своемъ послѣдовательномъ развитіи.

Внимательное чтеніе лѣтописи удостовѣряетъ въ томъ, что въ ней находятся единство внутреннее и единство внѣшнее. Первое заключается въ духѣ, проникающемъ повѣствованіе независимо отъ личныхъ усилій автора. Второе состоитъ въ соблюденіи порядка, принятаго самимъ лѣтописцемъ, какъ и всѣми вообще лѣтописцами и сохраняемаго постоянно и настойчиво. Я говорю о порядкѣ лѣтъ, годовъ, имѣющемъ такое важное значеніе въ лѣтописяхъ. Всѣ повѣствованія, какого бы объема они ни были, примыкаютъ къ году, выставленному въ началѣ ихъ и объясняющему отчасти самое ихъ появленіе. Одною изъ причинъ, почему событіе занесено въ лѣтопись остается непремѣнно годъ, въ которомъ оно случилось. Напро-

тивъ того годы внесены совершенно независимо отъ событій. Доказательствомъ этому служатъ сто семь лѣтъ, означенныхъ, но не описанныхъ въ древней лѣтописи. Отсюда слѣдуетъ прямое заключеніе и объ остальныхъ годахъ: значитъ и они выставлены были прежде, нежели понадобились для опредѣленія времени какого-либо событія. Рядъ пустыхъ годовъ былъ вполнѣ у мѣста только на пасхальныхъ таблицахъ, гдѣ каждый изъ нихъ имѣлъ смыслъ по отношенію къ кругу церковныхъ праздниковъ. Такимъ образомъ рядъ лѣтъ является древнѣйшею и существенною особенностью лѣтописи, опредѣлившею навсегда ея форму.

Первыми начатками лѣтописанія по данной формѣ должны быть признаны, безъ сомнѣнія, тѣ извѣстія, которыя отличаются отъ другихъ, во первыхъ, сообщеніемъ событій наиболѣе древнихъ, во вторыхъ — краткостью. Обычай подробно описывать достойное замѣчанія образовался позднѣе: если изъ двухъ извѣстій одно заключается въ нѣсколькихъ словахъ, другое обставлено подробностями, то съ большою вѣроятностью можно допустить, что первое ближе къ своему начальному виду, нежели второе. Къ числу лѣтописныхъ замѣтокъ, представляющихся древнѣйшими, какъ по формѣ, такъ и по точности, которая возможна только для времени самаго близкаго къ событію, принадлежатъ слѣдующія:

Въ лѣто 6416. Въ лѣто 6417. Въ лѣто 6418. Въ лѣто 6419. Явися звѣзда велика на западѣ копѣйнымъ образомъ.

Въ лѣто 6481. Нача княжити Ярополкъ.

Въ лѣто 6512. Въ лѣто 6513. Въ лѣто 6514. Въ лѣто 6515. Принесени святіи (т. е. иконы) въ святую Богородицю.

Въ лѣто 6516. Въ лѣто 6517. Въ лѣто 6518. Въ лѣто 6519. Преставися царица Володимеряя Анна.

Въ лѣто 6528. Родися у Ярослава сынъ, и нарече имя ему Володимеръ.

Въ лѣто 6541. Мьстиславичь Еустафій умре.

Въ лѣто 6546. Ярославъ иде на Ятвягы.

Въ лѣто 6548. Ярославъ иде на Литву; и т. п.

Само собою разумѣется, что древность этихъ замѣтокъ относительная: онѣ древнѣе всѣхъ другихъ извѣстій, относящихся къ тѣмъ же годамъ; но во времени появленія ихъ разница огромная: они являлись до Нестора такъ же, какъ и при немъ и послѣ него. Замѣтка 6481 года гораздо древнѣе находящейся подъ 6541 г.; но между ними то общее, что они одинаково современны отмѣченному каждой изъ нихъ событію, о которомъ сообщаютъ самое раннее извѣстіе.

Первоначальныя краткія замѣтки мало по малу увеличивались въ своемъ объемѣ [1]. Число событій, отмѣчаемыхъ подъ однимъ и тѣмъ же годомъ постепенно возрастало; многія изъ нихъ описывались пространно; сверхъ того дѣлаемы были извлеченія изъ различныхъ сочиненій, явившихся независимо отъ лѣтописи. Образцы троякаго рода дополненій представляетъ текстъ древнѣйшихъ списковъ. Уже въ самыхъ краткихъ замѣткахъ упоминалось иногда не объ одномъ только происшествіи. Такъ подъ 6525 годомъ замѣчено: «Ярославъ иде въ Кыевъ, и погорѣша церкви». Обыкновеннымъ же признакомъ накопленія извѣстій служитъ повтореніе выраженій: «въ семъ же лѣтѣ», «въ си же времена», и т. п., какъ напримѣръ:

Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Ляхомъ, и зая грады ихъ: Перемышль, Червенъ и инцы грады, иже суть и до сего дне подъ Русью. *Въ семъ же лѣтѣ* и Вятичи побѣди, и възложи на нь дань отъ плуга, якоже и отець его имаше.

Въ лѣто 6579. Воеваша Половци у Ростовьця и у Неятина. *Въ се же лѣто* выгна Всеславъ Святополка изъ Полотьска. *Въ се же лѣто* побѣди Ярополкъ Всеслава у Голотичьска. *Въ си времена* приде волхвъ, и т. д.

Тоже самое замѣчаемъ и въ лѣтописяхъ Новгородскихъ: «Въ лѣто 6620. Въ лѣто 6621. Ходи Ярославъ на Ятвягы, сынъ Святопълчь; и пришьдъ съ воины, поя дъчерь Мьстиславлю. *Томъ же* лѣтѣ преставися Святопълкъ, а Володимиръ сѣде на столѣ Кыевѣ. *Въ се лѣто* преставися Давыдъ Игоревиць. *Семъ*

1. Соображенія о первыхъ листкахъ нашей лѣтописи предложены въ статьѣ *И. И. Срезневскаго*: «Памятники X вѣка до Владимира Святаго». Извѣстія 2-го Отдѣленія Академіи. Томъ III, стр. 56 — 87.

же лѣтѣ побѣди Мьстиславъ, на Бору, Чюдь. *Въ то же лѣто* заложена бысть церкы Новѣгородѣ, святаго Николы. *Въ то же лѣто* погорѣ онъ полъ» и т. п. (III, 4).

Подобнаго рода дополненія такъ живо указываютъ на современную имъ Русскую дѣйствительность, что устраняютъ всякую мысль о подражаніи иностранному образцу. Вмѣстѣ съ тѣмъ есть въ древнихъ спискахъ и такія дополненія и даже краткія извѣстія, которыя обнаруживаютъ весьма раннее вліяніе Византіи на развитіе нашей лѣтописи, возникшей самостоятельно. Сюда относятся извѣстія, подобныя слѣдующимъ:

Въ лѣто 6375. Въ лѣто 6376. Поча царствовати Василій. (т. е, Василій Македонянинъ).

Въ лѣто 6394. Въ лѣто 6395. Леонъ царствова, сынъ Васильевъ, иже Левъ прозвася, и братъ его Олександръ, иже царствоваста лѣтъ 20 и 6., и др.

Самый перечень лѣтъ въ началѣ погоднаго разсказа составленъ при участіи Византійской хроники. За словами: «отселѣ почнемъ и числа положимъ» слѣдуетъ перечень: «отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; а отъ потопа до Оврама лѣтъ 1000 и 82; а отъ Аврама до исхоженья Моисѣева лѣтъ 430; а отъ исхоженья Моисѣева до Давыда лѣтъ 600 и 1..... А отъ перваго лѣта Олгова, понеже сѣде въ Кіевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31; а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святьславля лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8, а Володимеръ лѣтъ 37», и т. д. — до смерти Святополка. (I, 7 — 8). Вторая половина перечня составлена, безспорно, Русскимъ лѣтописцемъ, но этого нельзя сказать о первой, находящейся и въ хроникахъ Византійскихъ въ подобной формѣ: «Суть убо отъ Адама до потопа лѣть 2042.... От-Авраама до исхода Израилева лѣтъ 509, от-потопа лѣть 1579; выкупѣ от-Адама до Давыда лѣтъ 4470. Давыдь роди Соломона, дрьжавъ царство за 40 лѣть; Соломонъ роди Ровоама, царствовавь лѣтъ 40; Ровоамь царствова лѣть 17, Авіа лѣта 3» и т. д.[1].

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I. Приложеніе. стр. 246 — 248.

Считать года отъ сотворенія міра Русскому лѣтописцу не было никакого повода. Въ Византіи же этотъ счетъ явился вслѣдствіе историческихъ причинъ. Въ первые вѣка христіанства были еще въ Греціи пламенные защитники язычества, силившіеся доказать превосходство его надъ новою религіею. Главное основаніе мнѣніямъ своимъ поставляли они въ новизнѣ христіанства сравнительно съ языческими вѣрованіями. Чтобы противодѣйствовать неправымъ притязаніямъ приверженцевъ старины, христіанскіе писатели обратились къ хронологическимъ изслѣдованіямъ, и посредствомъ ихъ доказывали глубокую древность Ветхаго Завѣта, состоящаго въ непосредственной связи съ Новымъ. Доводы противниковъ теряли всю свою силу, когда доказано было, что Моисей жилъ многими вѣками ранѣе Троянской войны, имѣвшей такое важное значеніе въ преданіяхъ языческихъ. Таціанъ, Евсевій, Климентъ Александрійскій, и другіе писатели занимались хронологическими разысканіями [1]. Трудами ихъ воспользовались позднѣйшіе хронисты.

Заимствованія изъ Византійскихъ источниковъ не многимъ увеличивали объемъ древней лѣтописи. Несравненно болѣе способствовали ея возрастанію собственные труды Русскихъ лѣтописцевъ, то распространявшихъ прежнія краткія извѣстія о какомъ либо предметѣ, то придававшихъ къ нимъ извѣстія о другихъ предметахъ. Три слѣдующія извѣстія, стоящія рядомъ, какъ бы опредѣляютъ до нѣкоторой степени способъ распространенія первоначальныхъ краткихъ замѣтокъ:

Въ лѣто 6548. Ярославъ иде на Литву.

Въ лѣто 6549. Иде Ярославъ на Мозовъшаны въ лодьяхъ.

Въ лѣто 6550. Иде Володимеръ, сынъ Ярославль, на Ямь, и побѣди я; и помроша кони у вой Володимерь; яко и еще дышющимъ конемъ сѣдираху хъзы съ нихъ: толикъ бо бѣ моръ въ конихъ. (I, 66).

Что древнія извѣстія со временемъ распространялись, на это много доказательствъ представляетъ сравненіе однихъ списковъ

1. Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Chronicon Paschale. II. Bonnae. 1832. Praefatio. p. 21 — 22. — Geschichte der Römischen Literatur, von Bähr. Supplement-Band. I Abtheilung. 92 и слѣд.

съ другими. Въ Лаврентьевскомъ подъ 6411 годомъ: «Игореви възрастъшю, и хожаше по Олзѣ и слушаше его; и приведоша ему жену отъ Плескова именемъ Ольгу» (I, 12). Въ Переяславскомъ лѣтописцѣ: «Игореви възрастъшю и хождаше по Ользѣ и всю волю его твора. Приведоша емоу женоу ѡ Плескова именемъ Олгу, остроумную и корень и основаніе вѣрѣ Христианстеи, и намъ вождь»[1]. Много примѣровъ распространенія гораздо большаго находится въ Никоновскомъ и вообще въ позднѣйшихъ спискахъ.

Присоединеніе же подробныхъ описаній къ начальнымъ замѣткамъ открывается и въ древнѣйшемъ текстѣ. Подъ 6500 годомъ: «Иде на Хорваты. Пришедшю бо ему съ войны Хорватьскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы» и т. д. Здѣсь подробно описывается борьба Русскаго силача съ Печенѣжскимъ, такъ, что все, сказанное подъ 6500 годомъ, состоитъ изъ краткой замѣтки о походѣ на Хорватовъ и подробнаго разсказа о единоборствѣ. Такого же рода извѣстіе подъ 6530 годомъ: «Приде Ярославъ къ Берестію. Въ сиже времена Мстиславу сущю Тмутороканю поиде на Касогы. Слышавъ же се князь Касожьскый Редедя, изиде противу тому» и т. д. Слѣдуетъ описаніе единоборства Мстислава съ Редедею. — Въ подобныхъ извѣстіяхъ рѣзко отдѣляется первая часть, состоящая изъ краткой замѣтки, отъ второй, описывающей событіе съ подробностями. Очевидна неодновременность ихъ появленія, а вмѣстѣ и большая древность первой части въ сравненіи со второю.

Сверхъ указанныхъ нами способовъ составъ лѣтописи дѣлался все сложнѣе и сложнѣе посредствомъ заимствованій изъ сочиненій, излагавшихъ тѣже предметы, о которыхъ упоминалось подъ ея годами. Еще ранѣе XII вѣка были у насъ описанія жизни Святыхъ, поученія пастырей, памятники законодательства, и т. п. Всѣ эти произведенія въ большей или меньшей степени послужили къ обогащенію лѣтописи, къ приданію ей внѣшней полноты и внутренняго значенія.

---

1. Временникъ Московск. Историч. Общества, 1851. книга 9. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго. стр. 8.

Мѣста, заимствуемыя изъ различныхъ источниковъ, находились въ прямой связи съ лѣтописнымъ разсказомъ. Такъ къ замѣткѣ 6559 года: «постави Ярославъ *Лариона* митрополитомъ Русина» присоединена повѣсть о печерскомъ монастырѣ, ведущемъ свое начало отъ *Илариона*. Въ двухъ спискахъ древней лѣтописи, непосредственно за извѣстіемъ о возвращеніи оправданнаго епископа Луки Жидяты на свою паству, помѣщено поученіе его — замѣчательный памятникъ Русской словесности XI вѣка, и т. п.[1].

Разнородныя дополненія къ основному тексту при его внутреннемъ развитіи сообщили лѣтописи тотъ характеръ, въ которомъ является она въ древнѣйшихъ спискахъ. Разнообразіе, замѣчаемое въ ихъ составѣ, усвоило за ними названіе не лѣтописей собственно, а лѣтописныхъ сборниковъ. Такъ какъ эти сборники до сихъ поръ остаются самымъ древнимъ памятникомъ нашего бытописанія, то они достойны изученія во всей полнотѣ, со всѣми особенностями своего состава. Не имѣя права по своему произволу сокращать памятникъ, переданный намъ древностью, мы должны разсматривать его въ томъ видѣ, въ какомъ сохранился онъ въ важнѣйшихъ рукописяхъ.

III.

ЗАИМСТВОВАНІЯ ВЪ ДРЕВНЮЮ ЛѢТОПИСЬ.

Расширеніе лѣтописи внутреннее и внѣшнее совершалось совокупно: одинъ и тотъ же писатель могъ и подробно излагать событія, о которыхъ были только краткія замѣтки, и вносить въ свою лѣтопись сказанія древнія, чтимыя уже его предками. Поэтому оригинальная и заимствованная части лѣтописи могутъ быть и разсматриваемы въ совокупности. Но мы находимъ болѣе удобнымъ предварительно обозрѣть главнѣйшія заимствованія и потомъ перейти къ оригинальному разсказу лѣтописи. Это обозрѣніе тѣмъ увѣстливѣе, что оно можетъ позна-

1. Русскія Достопамятности. Часть I, стр. 3 и слѣд. — Эти списки — Бѣлозерскій и Котельницкій; ими пользовался Тимковскій при изданіи Несторовой лѣтописи; оба списка сгорѣли въ Москвѣ въ 1812 году.

комить съ характеромъ образованія нашихъ лѣтописцевъ, съ кругомъ ихъ начитанности и умѣньемъ пользоваться ея плодами. Изъ источниковъ, послужившихъ къ составленію лѣтописи, главнѣйшими могутъ быть названы слѣдующіе: 1) Книги Св. Писанія, 2) Палея, 3) Исповѣданіе вѣры, сходное съ находящимся у Михаила Синкелла, 4) Жизнеописанія Св. Кирилла и Меѳодія, 5) Житіе Владимира Св., 6) Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, 7) Поученія Ѳеодосія, 8) Разсказъ Василія, 9) Хроника Георгія амартола, 10) Сочиненіе Меѳодія Патарскаго, 11) Договоры Русскихъ князей съ Греками.

1. КНИГИ СВ. ПИСАНІЯ.

1) Книги Св. Писанія составляли постоянное и наиболѣе цѣнимое чтеніе предковъ нашихъ. «Иже бо книгы часто чтеть,— говоритъ лѣтописецъ — то бесѣдуеть съ Богомъ или святыми мужи; почитая пророческыя бесѣды, и еуангельская ученья и апостолская, житья святыхъ отець, въспріемлеть душа велику ползу». (I, 66). Мысль и чувство, возвышающіяся надъ обыкновенными, облекались лѣтописцами въ слово божественныхъ писателей, въ образы библейскіе. Большею частью тексты являются сами собою, вызываемые предметомъ повѣствованія. Уклоненіе отъ праваго пути тревожитъ набожное чувство, и оно выражается словами воспитавшаго его Св. Писанія. «Володимеръ же посла къ Блуду,— разсказываетъ лѣтописецъ — воеводѣ Ярополчю, съ лестью глаголя: «попріяй ми; аще убью брата своего, имѣти тя хочю во отца мѣсто, и многу честь возьмешь отъ мене; не азъ бо почалъ братью бити, но онъ; азъ же того убоявься придохъ на нь». И рече Блудъ къ посломъ Володимеримъ: «азъ буду тобѣ въ сердце и въ пріязньство». О злая лесть человѣчьска! *Якоже Давыдъ глаголеть: ядый хлѣбъ мой възвеличилъ есть на мя лесть*». (I, стр. 32 — 33).

Тѣмъ живѣе должно было выражаться чувство вѣры, что оно было для тогдашняго Русскаго общества чувствомъ новымъ, ибо, хотя давно совершилось крещеніе Россіи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ держалось еще язычество со всѣми своими обычаями. Передавая то, что происходило въ его время, лѣтописецъ не могъ

умолчать о бытѣ язычниковъ, живших въ предѣлахъ Россіи. Но говорить о немъ нельзя было равнодушно христіанину, проникнутому сознаніемъ превосходства свѣта надъ тьмою, еще не вполнѣ разсѣянною. Упоминаніе о языческихъ обычаяхъ и вѣрованіяхъ пробуждало мысль о противоположныхъ и неизмѣримо высшихъ понятіяхъ и дѣйствіяхъ, открываемыхъ божественнымъ ученіемъ Христа. Подъ вліяніемъ такой мысли явились заключительныя слова въ слѣдующемъ описаніи: «Яко же се и при насъ нынѣ Половци законъ держать отець своихъ: кровь проливати, а хвалящеся о сихъ, ядуще мерьтвечину и всю нечистоту, хомѣки и сусолы; поимають мачехи своя, ятрови, и ины обычая отець своихъ творять. *Мы же христіяне, елико земль, иже вѣруютъ въ святую Троицю, въ едино крещенье, въ едину вѣру; законъ имамы единъ, елико во Христа крестихомся, во Христа облекохомся*» (стр. 7). Здѣсь весьма естественно приведеніе текста писателемъ-христіаниномъ. Оно напоминаетъ благодарное воззваніе къ Христу у одного изъ западно-Европейскихъ средневѣковыхъ писателей, передававшаго обычаи еще памятнаго ему язычества. Исчисляя мѣсяцы, Беда говоритъ: «Halegmonath mensis sacrorum. Blotmonath mensis immolationum, quod in eo pecora, quae occisuri erant, diis suis voverent. Gratia Tibi, bone Jesu, qui nos ab his vanis avertens tibi sacrificia laudis affere donasti»[1].

Въ нашей лѣтописи приводятся мѣста изъ писаній Ветхаго и Новаго Завѣта: изъ книгъ Моисеевыхъ, псалмовъ Давыда, притчей Соломона, книги Іова, пророковъ: Осіи, Амоса, Даніила, евангелія Іоанна, евангелія Луки, посланій апостола Павла. Особенно часто приводятся слова Соломона, то въ видѣ изрѣченій, вставленныхъ въ самый разсказъ, то въ пространной выпискѣ изъ книгъ Притчей, какъ напримѣръ разсужденіе о злыхъ и добрыхъ женахъ (стр. 34—35).—Такое же изобиліе мѣстъ изъ Св. Писанія замѣчаемъ и у другихъ лѣтописцевъ Европейскихъ, отъ Георгія амартола до Григорія Турскаго. Иногда вся рѣчь ихъ состоитъ изъ длиннаго ряда текстовъ.

---

1. См. Geschichte der deutschen Sprache, von Jacob *Grimm*. 1853 стр. 57.

2. ПАЛЕЯ.

Слово *палея* — παλαιά, женскій родъ прилагательнаго παλαιός, обыкновенно соединяется со словомъ διαθήκη: ἡ παλαιά διαθήκη — Ветхій Завѣтъ, какъ ἡ καινή διαθήκη — Новый Завѣтъ. Иногда же оно употребляется безъ своего существительнаго, но съ тѣмъ же значеніемъ *Ветхаго Завѣта*. Такое употребленіе извѣстно какъ въ Греческихъ рукописяхъ, такъ и въ Славянскихъ, въ которыхъ παλαιά или переводилось словомъ *ветхій* безъ существительнаго, или же оставалось безъ перевода: *палеа*, *палѣꙗ*, и п. — такъ же въ смыслѣ Ветхаго Завѣта. Въ примѣръ перваго можно привести слѣдующее мѣсто изъ сочиненій Аѳанасія Александрійскаго († 373) въ подлинникѣ и въ древнемъ переводѣ:

Τίς πρῶτος προετύπωσεν ἐν τῇ παλαιᾷ τοὺς δύο λαοὺς, λέγω δὴ τὸν ἐξ Ιουδαίων καὶ ἐξ ἐθνῶν[1].	Кто пръвѣе прообрази *въ ветхом* двоѧ люди, гл҃ю же: иже ѿ Іѹдеи и ѿ ѧзыкъ[2].

Примѣръ втораго употребленія встрѣчается въ Славянскомъ переводѣ хроники Георгія амартола: Въ 15-й главѣ отдѣла «о христіанскихъ царяхъ», названной «Богословіемъ о Св. Троицѣ», собраны свидѣтельства о Св. Троицѣ, находящіяся въ Ветхомъ Завѣтѣ: «вѣдати, ꙗко въ *Ветъсѣмь Завѣтѣ* чт҃ѣи ѥдиносоущеи Тр҃ци чтительско повченьѥ расѣꙗно бы҃». Свидѣтельства приводятся такого рода: «сътворим чл҃вка по образоу нашемоу и по подобию (Быт. I, 26); рече Гь҃ Гв҃ моѥмоу: сѧди одесноую мене (Псал. CIX, 1) и т. п., а въ заключеніи сказано: «и инѣми многыми *Палеꙗ* проповѣдаѥть, ꙗко не ѥдино лице знаменоуѥть вл҃чьствиꙗ, нъ тремъ ѥстьствомъ ѥдиного же соущьства»[3].

Подъ именемъ *Палеи*, какъ особеннаго сочиненія, извѣстно въ Славянскихъ рукописяхъ изложеніе ветхозавѣтной исторіи

---

1. S. Athanasii opera omnia. Parisiis, 1698. Томъ 2-й стр. 282. Вопросъ 63 и др.

2. Торжественникъ, рукопись Румянцевскаго Музеума. № 435, л. 564 об.

3. Хронографъ Амартола, рукопись XIII — XIV в., Московской духовной академіи, л. 221 об. — 223.

съ добавленіями изъ книгъ апокрифическихъ и съ толкованіями. Это изложеніе имѣетъ характеръ полемики противъ Іудеевъ и отчасти противъ Магометанъ. Изъ Ветхаго Завѣта вошли въ палею, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, книги: Моисея, Іисуса Навина, Судей, Руѳь и Царствъ. За повѣствованіемъ о Давыдѣ помѣщено собраніе его пророчествъ. Въ такомъ видѣ палея находится въ харатейномъ спискѣ начала XV вѣка (6914 г., какъ сказано въ послѣсловіи), принадлежащемъ Троицко-Сергіевой Лаврѣ. Этимъ списком преимущественно руководствуемся мы при сличеніи палеи съ лѣтописью.

Связь между ними не подлежитъ сомнѣнію: большая часть лѣтописныхъ извѣстій подъ 6494 годомъ — о предложеніи вѣръ Владимиру — находится и въ палеѣ. Отзывъ Греческаго миссіонера о вѣрѣ Болгаръ, приведенный въ лѣтописи, объясняется полемическими выходками палеи противъ Магометанства. Въ лѣтописи читаемъ: «Посемъ же прислаша Грьци къ Володимеру философа, глаголюще сице: слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя пріяти вѣру свою, ихъ же вѣра оскверняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ человѣкъ, уподоблешеся Содому и Гомору, на не же пусти Господь каменье горюще, и потопи я, и погрязоша. Яко и сихъ ожидаетъ день погибели ихъ, егда придетъ Богъ судить земли и погубить вся творящая безаконья и скверны дѣющія; си бо омываютъ оходы своя, въ ротъ вливаютъ и по брадѣ мажются, поминаютъ Бохмита; тако же и жены ихъ творятъ ту же скверну и ино пуще, отъ совкупленья мужьска и женьска вкушаютъ» (стр. 36—37). Въ палеѣ подобныя обвиненія Магометанъ встрѣчаются при описаніи различныхъ событій, упомянутыхъ въ Библіи, сопровождаемомъ многими отступленіями и толкованіями. Такъ при описаніи 5-го дня творенія и свойствъ замѣчательныхъ породъ птицъ и рыбъ, объ одной изъ послѣднихъ замѣчено: «рыба, зовемая мюрома (моурома) не чта есть дѣйством и зѣло скверна; егда оубо настанет нерестъ (нерость) ея, тогда оубо ищеть ѣдовитоѣ змиѣ на смѣшенье; прилоучиже в то врема змии в днь ея ради потребы, оузрѣвше же ю мюрона и так смѣшаетьс съ ядовитымъ гадом. Тѣмже и не чтъ бесурмѣньскыи (бесоурменьски) законъ, понеж, кресию Бохмита

своѥго обѧти суще, оставлѧють ꙋбо подружьꙗ своꙗ и сами сѧ содомъскъı смѣшають; тогож рад чт҃ѧть свои оходъ паче лица и ср҃ца» (л. 21 об. — 22). За повѣствованіемъ о Хамѣ, видѣвшемъ обнаженнаго Ноя слѣдуютъ слова: «Хамо же племѧ раздѣлис в вс҃ь поганьскъıи ꙗзъıкъ, и приꙗша вѣру Бохмичю, ꙗже оскверьни землю,... иже в Жидовьскаго хлапа вѣроваша; но си всѧ послѣди скажю». (л. 57 — 57 об.). И дѣйствительно потомъ говорится «о вѣрѣ Бохмичѣ» — при описаніи гибели Содома и Гоморры, въ которомъ находится слѣдующая укоризна вѣрующимъ въ Бохмита: «Постъıдите же сѧ оубо въı и пострамитесѧ, вѣръı Бохмичѣ оканьнии Агарѧне. Не разумѣите же оубо что ради бъ҃ı Содомъ и Гоморъ: злаго ради нрава, иже въı нъıне держите..... въı хлапи нарекостесѧ, вѣровавше в Жидовьскаго хлапа Бохмита». (л. 69).

Нельзя не замѣтить связи между приведенными мѣстами: авторъ обѣщаетъ сказать «послѣди», и выполняетъ свое обѣщаніе. Взаимное отношеніе укоровъ магометанству показываетъ, что они — не случайныя выписки изъ какого либо памятника, напримѣръ изъ лѣтописи, а части обдуманнаго цѣлаго, явившіяся вслѣдствіе главной мысли, положенной въ основаніе труду. Замѣтимъ такъ же, что въ лѣтописи сравненіе поклонниковъ Бохмита съ жителями Содома и Гоморры не имѣетъ надлежащаго смысла, который открывается только посредствомъ сличенія съ палеею. Еще одно обстоятельство, заслуживающее вниманія: въ лѣтописи, какъ и въ палеѣ, невыгодные отзывы о слугахъ Бохмита принадлежатъ христіанину, имѣющему цѣлью показать превосходство своей вѣры надъ магометанскою.

Сами же Болгары, по свидѣтельству лѣтописи, говорили Владимиру такъ: «вѣруемъ Богу, а Бохмитъ ны учитъ, глаголя: обрѣзати уды тайныя, и свинины не ясти, вина не пити, а по смерти съ женами похоть творити блудную. Дасть Бохмитъ комуждо по семидесятъ женъ красныхъ, избереть едину красну, и всѣхъ красоту възложить на едину; та будеть ему жена; сдѣ же, рече, достоить блудъ творити всякъ. На семъ свѣтѣ аще буде кто убогъ, то и тамо; и ина многа лесть, ея же не лзѣ псати срама ради». (стр. 36). Хотя этихъ словъ въ палеѣ нѣтъ, но

но связи ихъ съ приведенными выше, считаемъ умѣстнымъ здѣсь же указать на ихъ источникъ. Они заимствованы изъ Византійскихъ жизнеописаній Могамеда, древнѣйшій образецъ которыхъ принадлежитъ Ѳеофану († 817). Эти біографіи извѣстны и въ Славянскихъ переводахъ. Въ хроникѣ Амартола говорится о происхожденіи, судьбѣ и ученіи Могамеда, который училъ, что въ раю «пльтьскаа пища и питиа и смѣшеник женскок боудеть.... И аще кто кеть здѣ богать или нищь, такожде и въ гредоущіимь вѣцѣ.... Наоучихь обрѣзатисе..... заповѣда же имь все кже закономь повелѣнок ѣсти, развѣ свинныхъ месь; вина же всако не пити.... И женамь ихъ быти с ними (въ раю) и сьпретати имь власы (*друг. списк.*: и требити власы имъ), и всачьскыи оугаждати тѣмь сластолюбивымь тѣлесемь»[1]. Въ Никоновскомъ спискѣ помѣщено «сказание о хулней вѣре Срацынстей», въ которомъ говорится, что лжепророкъ *Моамедъ* положилъ «обрѣзоватися; не суботствовати; свиных же мясъ не ясти; вино, еже пити, отнюдъ отрече». Въ будущей жизни, по его ученію, женамъ Срацынъ «быти с ними безстрастно, и пометати имъ храмы, и всячески угажати, рече. Іюдѣомъ же и Християномъ в дровъ мѣсто огнемъ подложенномъ быти. Самаряномъ же, рече, смѣтие износити і мотылу ихъ из рая. Кождо же, якоже и здѣ жилъ есть, или в богатстве или в нищетѣ, тѣм же образомъ и онамо жити».[2]. У Мусульманъ есть преданіе, что тотъ, кому суждена наименьшая степень райскаго блаженства, будетъ обладать 80,000 слугъ и 72 женами, сверхъ тѣхъ, которые принадлежали ему на землѣ[3].

За указаніемъ ложности ученія Магометанъ, Папистовъ, Іудеевъ помѣщена въ лѣтописи проповѣдь Греческаго миссіонера, въ которой съ особенной подробностью излагается ветхозавѣтная исторія. Въ этомъ изложеніи основа удержана библейская, но внесено много такого, о чемъ не упоминается въ Св. Писа-

1. Хроника Амартола, рукопись Синодальной библіотеки. № 148. л. 311 об. — 318.

2. Русская лѣтопись по Никонову списку. I. 96 — 103.

3. Les livres sacrés de l'orient. Paris. 1842. Observations historiques et critiques sur le mahométisme. стр. 502.

ніи. Когда убитъ былъ Авель, говоритъ лѣтопись, то Адамъ и Ева, впервые увидѣвшіе смерть, не знали, что̀ дѣлать съ мертвымъ тѣломъ сына, пока ни прилетѣли двѣ птицы, изъ которыхъ одна умерла, а другая вырыла яму и положила въ нее умершую: увидѣвъ это, Адамъ и Ева выкопали яму и погребли Авеля. Аранъ, братъ Авраама, погибъ въ пламени, бросившись за идолами: это былъ первый сынъ, умершій прежде отца, и съ тѣхъ поръ начали умирать сыновья прежде отцовъ, и т. п. Несходство лѣтописныхъ извѣстій съ Библіею объясняется посредствомъ палеи: въ ней встрѣчается большая часть добавленій лѣтописи сравнительно съ Библіею. Многое въ лѣтописной передачѣ проповѣди миссіонера находится какъ въ палеѣ, такъ и въ Библіи. Сличая соотвѣтствующія мѣста, замѣчаемъ, что лѣтописецъ, пользуясь палеею, имѣлъ постоянно въ виду книги Ветхаго Завѣта. Это ясно изъ того, что иныя подробности имѣютъ болѣе сходства съ повѣствованіемъ библейскимъ, другія — съ палеею, какъ напримѣръ:

Бытія III, 1—7 (по рукописи XIV в. Троицко-Сергіевой лавры л. 3).

Змиꙗ же бѣ мудрѣиши всѣхъ звѣрии, сущихъ по земьли, ꙗже створи Гъ̀ Бъ̀, и реч змиꙗ к женѣ: что ꙗко вама рече Бъ: не имата ꙗсти ѿ всего древа, сущаго в раі. И реч жена къ змии: ѿ всего древа, сущаго в раи, ꙗдивѣ, а ѿ плода же древу, еже есть посредѣ раи, реч Бъ̀, не мозита ꙗсти от него, ни имата прикоснутиса емь, да не оумрета. И реч змиꙗ к женѣ: не см҃ртью оумерета, вѣдѣаше бо Бъ̀, ꙗко в он же дн҃ь снѣста ѿ него, ѿверзатася очи ваю, и будета ꙗко и Богъ, разумѣюще добро и зло. И видѣ жена, ꙗко добро древо въ ядь, и вземши

Палея (л. 36 об. — 37 об.).

Зьмиꙗ же бѣ мдрииши всѣхъ звѣрии, суши (сущихъ) по всеи земьли... Дьяволъ, ѿпадъши славы Бжиꙗ и свѣтлости, огрѣшивъ помысла своего и зазрѣвъ своꙗ пагубы, и не стерпѣвъ видѣти Бжь почьщена чл҃вка, и преложиса на льсть.... приступи змиꙗ к женѣ.... и рече: все ли повелѣно ꙗсти суще в раи древо?.... Ѿ всего повелѣнамъ Бъ̀, рече, ꙗсти, развѣ кдиного древа, ꙗже есть посредѣ раи. Рече бо Бъ̀: ѿ плода ꙗго не мозита ꙗсти, ни имата,

Лѣтопись, I, 28.

Видѣвъ же дьяволъ, яко почти Богъ человѣка, възавидѣвъ ему, преобразися въ змію, и приде къ Евѣ и рече ей: почто не яста отъ древа, сущаго посредѣ рая? И рече жена къ змѣѣ: рече Богъ: не имата ясти, оли да умрета смертью. И рече змія къ женѣ: смертью не умрета; вѣдяше бо Богъ, яко въ онъ же день яста отъ него, отверзетася очи ваю, и будета яко и Богъ, разумѣюще добро и зло. И видѣ жена, яко добро древо въ ядь, и вземи

тасѧ очи ваю и будета ꙗко Б҃ъ разумѣвающа добро и зло. І видѣ жена древо ꙗко добро въ снѣдь і угодно бы҃ очима видѣти и красно разумѣти, и веземши ѿ плода его снѣсть и дасть же і мужю своему с собою, и снѣста. И ѿверзостасѧ очи обѣма, и разумѣста, ꙗко нага ѥста; и сшиста листвие смоковное, и створиста себѣ оба препоꙗсаниꙗ.	реч, прикоснутисѧ ѥмь; оли, то с҃мртию оу҃мрета... Диꙗволъ же.... оусты змиѥвы.... рече къ женѣ: ни с҃мртию оу҃мрта, но тѣмь ваю не повелѣ Б҃ъ ꙗсти, да не будета ꙗко Б҃ъ: в он же бо д҃нь снѣста и ѿверзетасѧ очи ваю, и будета ꙗко Б҃ъ, разумѣюще добро и зло... Си же видѣвъ, добрѣ красно бы҃ древо, взѧ ѿ плода ѥго и снѣсть... и дасть мужеви своѥму, и сице ѿверзостасѧ очи.... и разумѣста.... ꙗко нага ѥста.... и сшиста собѣ листвиѥ смоковноѥ и створиста собѣ препоꙗсаниѥ.	снѣсть, и вдасть мужю своему, и яста, и отверзостася очи има, и разумѣста, яко нага еста, и съшиста листвіемъ смоковьнымъ препоясанье.

Почти все то, чего нѣтъ въ Библіи, читается въ одномъ и томъ же видѣ и въ лѣтописи и въ палеѣ, а именно:

Палея, л. 48—48 об.	*Лѣтопись*, I, 38.
Реч же Каинъ брату своѥму Авелю: поидевѣ оубо на поле; и бы҃ внегда имъ быти на поле, и оумысли Каинъ на Авелѧ брата своѥго оубити, и (не оумѣꙗше како оубити и: не бѣ) не бѣ кто г убивалъ (кто кого оубивалъ), но наоучи сатона, рече: возми камень и оудари въ главу. Онъ же веземь камень и и оуби брата своѥго.... И порадовасѧ сатона, и реч: азъ ѥсмь ѥму сотворихъ исъ породы изгнану быти, и се оуже болшеѥ зло ввергохъ, и плачь има налѣзохъ. И плакажесѧ Адамъ и Ѥвга надъ Авелемь 30 лѣт,	И рече Каинъ: «изидѣве на поле» Авелю. Яко изидоста, въста Каинъ и хотяше убити и, и не умяше, како убити и, и рече ему сотона: возми камень и удари и. Веземъ камень и уби и.... И дьяволъ радовашеся, рька: се, его же Богъ почти, азъ створихъ ему отпасти Бога, и се нынѣ плачь ему налѣзохъ. И плакастася по Авели лѣтъ 30, и не съгни тѣло его, и не умѣста его погрести. И повелѣньемъ Божьимъ птенца 2 прилетѣста, единъ ею умре, единъ же ископа яму, и вложи умершаго, и погребе и. Ви-

и не съгни тѣло ѥго, и не оумѣꙗста ѥго погрести. И повелѣньѥмъ Бг҃имъ прилѣтѣста двѣ горлици, ѥдина же ѥю оумре, и дроугаꙗже исконавъши ꙗмоу и вложи в ню оумр҃шюю и погребе: то видѣвъ, Адамъ и Ѥвга (и) погребоста Авеля, и оуста сии плачь.

дѣвша же се Адамъ и Евга, ископаста яму, и вложиста Авеля, и погребоста съ плачемъ.

Въ такомъ же отношеніи къ палеѣ находятся и многія другія добавленія лѣтописи. По всей вѣроятности, они вошли въ нее изъ палеи, а не на оборотъ. Въ палею же внесены изъ различныхъ источниковъ, и болѣе всего изъ такъ называемой «малой книги Бытія» — ἡ λεπτή Γένεσις, откуда заимствовали многое Синкеллъ, Кедринъ и другіе Византійскіе хронисты. Въ числѣ вопросовъ Аѳанасія Александрійскаго, писанныхъ къ князю Антіоху, есть слѣдующій:

Τινὸς ἔπω τότε ἀποθανόντος, πόθεν ἔματεν ὁ Καΐν φονεῦσαι τὸν Ἄβελ; ὁ διάβολος αὐτῷ κατ' ὄναρ ὑπέδειξεν, ποίῳ τρόπῳ θανατῶσαι τὸν ἀδελφόν[1].

Никомꙋ же еще не ꙋмръшꙋ, ѿкудѣ навъıкнꙋ Каинъ оубити Авеля? Діаволъ емꙋ во снѣ показа, кимъ образом ꙋмр҃твити брат своего[2].

Въ «главахъ раввина Елеазара», находится описаніе погребенія Авеля. Передаемъ это описаніе по латинскому переводу у Фабриція: Considebant autem Adam et uxor ejus flentes et lugentes propter eum, et nesciebant quid faciendum esset Abeli, quia non assueti erant sepulturae. Venit autem illuc corvus quidam, atque sumpsit quendam e sociis suis, quem in terra defodit et abscondidit coram illorum oculis. Dixit Adam: «uti corvus iste, sic quoque faciam». Illico sumpsit cadaver Abelis, defodit in terra atque abscondidit[3]. — Подъ именемъ «главъ раввина Елеазара» извѣстно Еврейское сочиненіе, частью историческаго содержанія, частью вымышленнаго. Историческій разсказъ обнимаетъ время до Мардохея и Есѳири, передавая преимущественно дѣянія патріар-

1. S. Athanasii Opera. Parisiis. 1698. III, 281. Quaestio 57.

2. Рукопись Румянцевскаго Музеума. № 435, л. 564.

3. *Fabricii:* Codicis pseudepigraphi Veteris Testamenti volumen alterum, p. 47.

ховъ. Полагаютъ, что это сочиненіе не справедливо приписывается раввину Елеазару, сыну Гирканову[1].

Превосходнымъ пособіемъ при изслѣдованіи мѣстъ апокрифическихъ можетъ служить «Codex pseudepigraphus Veteris Testamenti», Фабриція, изд. въ Гамбургѣ, 1-я часть въ 1722 году, 2-я ч. въ 1741 г.

Лѣтописное изложеніе исторіи Ветхаго Завѣта заключается сборникомъ пророчествъ: 1) объ отверженіи Жидовъ, 2) о призваніи странъ, 3) о воплощеніи Божіемъ, 4) о страданіяхъ Іисуса Христа, 5) о распятіи Его, 6) о воскресеніи Его. Въ палеѣ за повѣствованіемъ о Давыдѣ помѣщенъ такъ же сборникъ пророчествъ, принадлежащихъ впрочемъ одному Давыду, а не разнымъ пророкамъ, какъ въ лѣтописи. Пророчества расположены въ такомъ порядкѣ: 1) о Св. Троицѣ, 2) о потаенныхъ вещахъ, 3) о Пресвятой Дѣвѣ. 4) о воплощеніи Іисуса Христа, 4) о вочеловѣченіи Его, 6) о срѣтеніи, 7) о крещеніи, 8) о преображеніи, 9) о чудесахъ, 10) о Лазарѣ четвородневномъ, 11) о вшествіи Іисуса Христа въ Іерусалимъ, 12) о сонмищѣ Жидовскомъ, 13) объ Іудѣ, 14) о тайной вечерѣ, 15) о страсти Господней, 16) о распятіи и о крестѣ, 17) о положеніи во гробъ, 18) о сошествіи въ адъ, 19) о воскресеніи, 20) о вознесеніи Іисуса Христа, 21) о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, 22) о собраніи языковъ, 23) объ отверженіи Жидовъ, 21) о призваніи странъ. Почти всѣ пророчества Давыда, приводимыя въ лѣтописи, находятся и въ палеѣ. Вѣроятно оба сочиненія заимствовали изъ общаго источника; но едва ли онъ заключался въ проповѣди миссіонера, расположившаго пророчества сообразно съ своею цѣлью. — Въ одномъ изъ списковъ слова Иларіона о законѣ и благодати[2] находится рядъ пророчествъ совершенно въ томъ же видѣ, какъ и въ лѣтописи: отсюда можно бы заключить, что пророчества внесены въ лѣтопись изъ слова Иларіона, который и привелъ ихъ въ систематическій порядокъ. Но такое заключеніе опровергается какъ составомъ списка и свойствомъ находящихся въ немъ вставокъ,

1. *Wolfii:* Bibliotheca Hebraea. 1715. T. I, 172 — 174.

2. Прибавленія къ твореніямъ Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ. 1844. Часть 2-я стр. 232 и стр. 289 — 290. прим. 7.

такъ и свидѣтельствомъ самого слова. Пророчества вставлены въ рукопись непосредственно за прекраснымъ противоположеніемъ двухъ началъ въ Іисусѣ-Христѣ, и не имѣютъ внутренней связи съ этимъ противоположеніемъ. Самъ авторъ говоритъ: «еже поминати въ писаніи семъ пророческая проповѣданіа о Христѣ, то излиха есть», потому что объ этомъ «въ инѣхъ книгахъ писано» (стр. 225). Слѣдовательно свидѣтельство самого Иларіона заставляетъ считать собраніе пророчествъ не его трудомъ. Поэтому скорѣе можно допустить позднѣйшее внесеніе ихъ изъ лѣтописи въ слово, нежели на оборотъ.

Признавая въ лѣтописномъ изложеніи библейской исторіи преимущественное участіе палеи, мы должны упомянуть о мнѣніи, по которому лѣтописецъ нашъ руководствовался въ этомъ случаѣ другимъ источникомъ. Полагаютъ, что «можно разложить весь разсказъ философа анонима, повѣствующаго св. князю Владиміру библейскую исторію. Это соткаціе отрывковъ удостовѣритъ, что не Свящ. Писаніе, во времена Нестора едвали вполнѣ переведенное, но тотъ же Георгій (т. е. Георгій Амартолъ) руководствовалъ нашего лѣтописателя въ семъ случаѣ»[1]. Нѣкоторыя частности въ лѣтописномъ разсказѣ встрѣчаются и у Амартола. Такъ извѣстію лѣтописи: «нарече Адамъ скотомъ и птицамъ имяна, звѣремъ и гадомъ; и самѣма ангелъ повѣда имяна» (стр. 38) находимъ соотвѣтствующее не въ палеѣ, а у Амартола: «Адамъ по повелѣнію Бію створи имена всѣмъ чьтвероножинамъ, и птицамъ, и гадомъ, и рыбамъ, и своимъ чадомъ; своего же имене и женѣ его ангелъ Гнь реч има»[2]. Слова лѣтописи: «възведе и на гору *Вамьску* и показа ему землю обѣтованную, и умре Моисій ту на горѣ» (стр. 41) объясняются изъ Амартола: «взиде на гороу Варимьскоую, иже и *Авамьска*, и показа ему Гь всю землю обѣщанноую»[3]. Но большая часть сходнаго въ лѣтописи и у Амартола находится и въ Библіи, которою руководствовался такъ же Амартолъ, посвятившій библейской ис-

1. Труды и лѣтописи общества исторіи и древностей Россійскихъ. Часть IV. книга I. 1828. *П. Строева*: О Византійскомъ источникѣ Нестора. стр. 171.

2. Хроника Амартола, рукопись XIV в. Моск. Д. Акад. л. 18 об.

3. Такъ же. л. 54. об. — 65.

торіи обширный отдѣлъ въ своей хроникѣ. Амартолъ начинаетъ свою лѣтопись съ сотворенія человѣка; у него нѣтъ извѣстій о первыхъ дняхъ творенія, и между прочимъ о паденіи сатанаила, о которомъ говорится въ палеѣ точно такъ же, какъ въ лѣтописи. О Моисеѣ амартолъ разсказываетъ уже со времени явленія его передъ Фараономъ, между-тѣмъ какъ въ палеѣ исторія Моисея начинается съ его дѣтства, при чемъ названа дочь Фараона — *Фермуфь*, какъ названа она и въ лѣтописи; имени дочери Фараона нѣтъ въ Библіи.

Не только въ передачѣ библейской исторіи, но и въ начальномъ извѣстіи о столпотвореніи лѣтопись наша представляетъ сходство съ палеею. Представляемъ это извѣстіе въ томъ видѣ, въ какомъ находится оно у Амартола, въ палеѣ и въ лѣтописи. Сличеніе трехъ текстовъ любопытно въ томъ отношеніи, что указываетъ отчасти на способъ, какимъ лѣтописецъ нашъ пользовался различными источниками, бывшими у него подъ рукою.

Хроника Амартола (рукопись М. Д. Акад.).	*Палея.*	*Лѣтопись.* I, 2—3.
(Еверъ) роди Нектана и Фалека. При томь ѥдиноглн҃оующю, ꙗко гл҃а Гь҃, родоу члвч҃комоу, сборъ ѥсть на ѥдино мѣ҃, гл҃емоѥ Сенаръ. Таче столпъ создати до н҃бсъ помыслиша, и около ѥго градъ Вавилонъ, ѥже есть размѣшениѥ.	*Л. 57 об.* Аверъ же роди Фалѣка. При сем же столпотворениѥ бы҃. По потопѣ оубо чл҃вкомъ множающимсѧ.... обрѣтоша поле на земли, нарѣцаемыи Сенаръ, ѥдиного же ꙗзыка соуще вси.... И рѣша другъ къ другу:....	Бысть языкъ единъ, и умножившемъся человѣкомъ на земли, помыслиша создати столпъ до небесе, въ дни Нектана и Фалека; и собрашася на мѣстѣ Сенаръ поли здати столпъ до небесе, и градъ около его Вавилонъ, и создаша столпъ за 40 лѣтъ, не свершенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣти градъ и столпъ, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И съмѣси Богъ языкы, и раздѣли на 70 и 2 языка, и разсѣя по всей земли. По размѣшенью же языкъ Богъ вѣтромъ великимъ разруши столпъ;
Въ другихъ спискахъ, вмѣсто: глагола Господь — глагола Іосифъ, рече Іосиппъ (т. е. Іосифъ Флавій), *и вмѣсто* сборъ есть—сбирается.	*Л. 58.* Съзижемъ столпъ до н҃бсе.... и начаша здати столпъ.... Дѣлаѥмоу столпу 40 лѣтъ, и не свершенъ бы҃. И сниде Гь҃ видѣтъ столпа, и реч Гь҃: се родъ ѥдинъ и ꙗзыкъ ихъ ѥдинъ. И смѣси Бъ҃ ꙗзыки и раздѣли ꙗ на 70 и на ѥдинъ ꙗзыкъ; 2 (=72-й) ꙗзыкъ, Ада-	
Столпъ оубо создасѧ за 40 лѣт, бы҃ полма не свершенъ. По размѣшении Бъ҃ же вѣтромь великѥмь разроуши и, и ѥсть		

помежи Асоура и Вавилона в лѣт многа хранимъ останок кго.	мовъ,... не отатъ бы (отъ Евера). *Л. 61 об.* По раздѣлении оубо языкъ Бъ вѣтромъ великимъ раздруши столпъ, и есть останокъ кго межи Асоура и Вавилона, на поли, наричаемѣмь Сенаръ. Есть же останокъ столпа въ высоту и в шире мѣра ег 5.000 и 400 и 30 и 3 локоть.	и есть останокъ его промежю Асюра и Вавилона, и есть въ высоту и въ широту локоть 5433.

Сличая всѣ сходныя мѣста въ палеѣ и въ лѣтописи, приходишь къ заключенію, что большая часть ихъ перешла изъ палеи въ лѣтопись[1], и только немногія внесены изъ лѣтописи въ палею. Священная исторія въ лѣтописи заимствована, повидимому, изъ палеи, а не обратно, ибо въ послѣдней она составляетъ цѣлое, изложенное съ опредѣленнымъ намѣреніемъ; въ лѣтописи же она представляется эпизодомъ, хотя и весьма умѣстнымъ, искусно связаннымъ съ общею нитью повѣствованія. Космографія въ палеѣ имѣетъ болѣе сходства съ находящеюся у Синкелла, нежели съ тою, которая помѣщена у Амартола и въ нашей лѣтописи. Свѣдѣнія же, касающіяся Русской земли и сопредѣльныхъ ей странъ, перешли въ космографію палеи, по всей вѣроятности, изъ лѣтописи. — Все это показываетъ, что лѣтопись подвергалась дополненіямъ, вставкамъ, и въ свою очередь служила матеріаломъ для пополненія другихъ памятниковъ, и уже послѣ нѣсколькихъ измѣненій приняла тотъ видъ, въ которомъ сохранилась въ спискахъ наиболѣе древнихъ.

---

1. Въ статьѣ кн. Оболенскаго «о греческомъ кодексѣ Георгія Амартола», помѣщенной въ Чтеніяхъ Моск. историч. общ. 1846. № IV, сказано: «какъ Хроника Амартола служила несомнѣнно источникомъ для лѣтописи преподобнаго Нестора, такъ и Палея І. Дамаскина, по всей вѣроятности, находилась у него также въ рукахъ». стр. 88. Но что заимствовалъ изъ нея Несторъ, не опредѣлено. Замѣчанія на эту статью предложены г. Ундольскимъ въ Москвитянинѣ. 1846. № 4. стр. 219 — 220.

3. ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ.

Символъ вѣры, приводимый въ лѣтописи, какъ преподанный Владимиру по крещеніи, есть сокращеніе того самаго символа, который гораздо пространнѣе излагается въ Греческихъ сочиненіяхъ, какъ напримѣръ въ «исповѣданіи Вѣры» Михаила Синкелла. Михаилъ, синкеллъ[1] Іерусалимскаго патріарха Ѳомы, другъ Ѳеодора Студита († 826 г.), подобно ему пострадавшій отъ иконоборцевъ, составилъ изложеніе вѣры, извѣстное подъ названіемъ λίβελλος περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως.[2]. Оно весьма рано переведено на Славянскій языкъ: въ Святославовомъ сборникѣ 1073 г. между другими статьями находится «Михаила Сунькела Иероусалимьскааго написаніе о правѣи вѣрѣ». Для объясненія символа, помѣщеннаго въ лѣтописи, приведемъ его сравнительно съ Греческимъ подлинникомъ и древнимъ Славянскимъ переводомъ. Это сравненіе можетъ до нѣкоторой степени возстановить текстъ лѣтописи, показывая, какое изъ чтеній различныхъ списковъ должно быть признано правильнымъ. Сообразуясь съ подлинникомъ, мы переносимъ въ текстъ нѣкоторые изъ варіантовъ.

Исповѣданіе Михаила Синкелла[3].	*Сборникъ Святослава* (рукопись Синодальной библіотеки), *л.* 20 об. — 23[4].	*Лѣтопись.* I, 48.
Πιστεύω εἰς ἕνα θεὸν πατέρα ἀγέννητον, καὶ εἰς ἕνα υἱὸν γεννητὸν, καὶ εἰς ἓν πνεῦμα ἅγιον ἐκπόρευτον, τρεῖς ὑποστάσεις τελείας, νοεράς, διαιρουμένας ἀριθμῷ καὶ	Вѣроуѫ въ кдиного Бг̃а, въ Оц̃а нерождена и въ кдиного Сн̃а рождена, и въ кдинъ Дх̃ъ Ст̃ыи исходьныи, три собьства съвьршена, разоумна, раздѣлѣнѣма числомь и собь-	Вѣрую въ единого Бога Отца нерожена, и въ единого Сына рожена, въ единъ Святый Духъ исходящь, три собьства свершена, мыслена, раздѣлѣнѣма числомъ и собь-

1. *Du Cange:* Glossarium mediae et infimae graecitatis. Lugduni. 1688. p. 1470 — 1472: «συγκελλος — concellaneus, domesticus — dignitas ecclesiastica. Syncellorum porro dignitas magna fuit, adeo ut sub Romano Argyro confessus praerogativam in sacris liturgiis supra metropolitas sibi arrogare ausi fuerint», etc.

2. *Fabricii* Bibliotheca Graeca. Hamburgi. 1721. T. X., стр, 220.

3. *Montfaucon:* Bibliotheka Coisliniana olim Segueriana. Parisiis. 1715. Michaelis Syncelli libellus de orthodoxa fide, стр. 90 — 93.

4. По копіи Святославова Сборника въ Румянцовскомъ музеумѣ, подъ № 356, *л.* 21 об. — 23 об.

ὑποστατικαῖς ἰδιότησιν, ἀλλ' οὐ θεότητι. διαιροῦνται γὰρ ἀδιαιρέτως καὶ συνάπτονται ἀσυγχύτως. πατὴρ γὰρ αὐθυπόστατος ὁ πατὴρ, ἀεὶ ὢν καὶ μένων ἐν τῇ πατροτητι, ἀγέννητος, ἄναρχος, ἀρχὴ καὶ αἰτία τῶν πάντων, μόνῃ τῇ ἀγεννησίᾳ διαφέρων τοῦ υἱοῦ καὶ τȣ̃ πνεύματος καὶ τῷ εἶναι πατήρ. ἐξ ȣ̃ γεννᾶται μὲν ὁ υἱὸς πρὸ πάντων τῶν αἰώνων, ἐκπορεύται δὲ τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἀχρόνως καὶ ἀσωμάτως· ἅμα γὰρ πατὴρ, ἅμα υἱὸς, ἅμα πνεῦμα. υἱὸς αυθυπόστατος ὁ υἱὸς, ὁμοȣ́σιος, καὶ συνάναρχος τῷ πατρὶ τῷ γεννήτορι, τῇ γεννῃσει μόνῃ διαφέρων τȣ̃ πατρὸς καὶ τοῦ πνεύματος. πνεῦμα ἀυθυπόστατον τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, τῷ πατρὶ καὶ τῷ υἱῷ ὁμοȣ́σιον καὶ συναΐδιον.... τȣ̃ μὲν πατρὸς ἡ πατρότης, τȣ̃ δε υἱοῦ ἡ υἱότης, τȣ̃ δὲ ἁγίου πνέυματος ἡ ἐκπόρευσις. οὔτε γὰρ ὁ πατὴρ εἰς υἱὸν ἢ πνεῦμα μεταβαίνει, ȣ̃τε ὁ υἱὸς εἰς πατέρα ἢ πνεῦμα, οὔτε τὸ πνεῦμα εἰς υἱὸν ἢ εἰς πατέρα· ἀκίνητοι γὰρ ἰδιότητες....

ствьными своиствы, нъ не бж҃ствомь. Раздѣлꙗѭть бо сѧ нераздѣлѥнѣ и съвъкоуплꙗѭтьсѫ неизмѣньно. Оц҃ь бо своѥсобьствьнъ собьствьнѣ Оц҃ь, присносыи прѣбываꙗ въ оч҃ьствѣ, не рожденъ, без начала, начало и віна вьсѣмъ, ѥдинѣмь нерожденикмь различинъ съ Сн҃омь и съ Дх҃омь, и ѥже быти Оц҃ь.

Отъ нѥгоже раждаѥтьсѧ оубо Сн҃ъ, прѣжде вьсѣхъ вѣкъ, исходить же и Ст҃ыи Дх҃ъ безврѣменьнѣ и бесплътьнѣ. Идеже и Оц҃ь, тоуже и Сынъ, тоу идеже и Ст҃ыи Дх҃ъ. Сн҃ъ своѥсобьствьнѣ Сн҃ъ, ѥдиносоущьнъ и събезначальнъ Оц҃ю родивъшоуоумоу, рожденикмь тъчьѫ различоуꙗ отъ Оц҃а и отъ Дх҃а. Дх҃ъ своѥсобьнъ Ст҃ыи Дх҃ъ, Оц҃ю и Сн҃оу ѥдиносоуштьнъ и съприсносоуштьнъ....

Оц҃ю оч҃ьство, а Сн҃оу сн҃овьство, а Ст҃оуоумоу Дх҃оу исходъ. Не бо ни Оц҃ь въ Сн҃а или въ Дх҃ъ прѣмѣноуѥтьсѧ, ни Сн҃ъ въ Оц҃а или въ Дх҃ъ, ни Дх҃ъ въ Сн҃а или въ Оц҃а: бес подвига бо соуть своиства....

ственнымъ собьствомъ, а не божествомъ. Раздѣляетъ бо ся нераздѣлно и совкупляется неразмѣсно. Отець бо — Богъ Отець, присносый пребываеть во отчьствѣ, нероженъ, безъначаленъ, начало и вина всѣмъ, единѣмъ нероженьемъ старѣй сый Сыну и Духови.

Отъ него же рожается Сынъ преже всѣхъ вѣкъ, исходитъ же Духъ Святый безъ времене и безъ тѣла. Вкупѣ Отець, вкупѣ Сынъ, вкупѣ Духъ Святый есть. Сынъ подобосущенъ и събезначаленъ Отцю, роженьемъ точью разньствуя Отцю и Духу. Духъ есть пресвятый, Отцю и Сыну подобносущенъ и присносущенъ.

Отцю бо отецьство, Сыну же сыновьство, Святому же Духу исхоженье. Ни Отець бо въ Сынъ ли въ Духъ преступае, ни Сынъ во Отца и въ Духа, и Духъ ни въ Сынъ ли во Отець; не подвижена бо свойствія.

ὐ τρεῖς θεοί. εἷς γὰρ θεὸς, ἐπεὶ καὶ μία θεότης ἐν τρισὶ προσώποις.... βουλήσει πατρὸς τε καὶ πνεύματος τὸ οἰκεῖον ἀνασώσασθαι πλάσμα, ἐκ τῶν πατρῴων κόλπων ὅθεν ὐκ ἀπέστη κατελθὼν, καὶ τὴν παρθενικὴν μήτραν τῆς πανάγνου οἱονεὶ θεῖος σπόρος εἰσδὺς, καὶ σάρκα ἐμψυχομένην ψυχῇ λογικῇ τε καὶ νοερᾷ μὴ προϋποστάσῃ προσειληφὼς, προῆλθε θεὸς σέσαρκωμένος, γεννηθεὶς ἀῤῥήτως, καὶ τὴν παρθενίαν τῆς τεκούσης φυλάξας ἀδιάφθορον. ὐ φυρμὸν, ὐ σύγχυσιν, ὐ τροπὴν ὑπομείνας. ἀλλὰ μείνας ὅπερ ἦν, γέγονεν ὅπερ ὐκ ἦν, προσλαβὼν τὴν τοῦ δούλου μορφὴν ἀληθείᾳ ὐ φαντασίᾳ, κατὰ πάντα πλὴν τῆς ἁμαρτίας ἡμῖν ὁμοιωθείς.... ἑκὼν γὰρ ἐγεννήθη, ἑκὼν ἐπείνασεν, ἑκὼν ἐδίψεσεν, ἑκὼν ἐκοπίασεν, ἑκὼν ἐδειλίασεν, ἑκὼν ἀπέθανεν. ἀλήθως καὶ ἀφαντασιάστως πάντα τὰ φυσικὰ, και ἀδιάβλητα πάθη τῆς ἀνθρωπότητος. σταυροθείς τε καὶ θανάτου γευσάμενος ὁ ἀναμάρτητος, καὶ ἀνα-

Не трии бози, ѥдинъ бо Бъ, имьже и ѥдино Бжьство въ трьхъ лицихъ.. .. (Богъ изволивъ) хотѣниѥмь Оца и Стааго Дха своѥ обновити зьданиѥ, отъ очь ꙗдръ, отъ нихъже не отъстоупи, съшьдъ, и дѣвичьскыꙗ прѣчистыꙗ, акы божьскоѥ сѣмѧ, вышьдъ, и плъть въдшеноу доушеѫ словесьноѫ и разоумьноуѫ не прѣже съставлены приимъ, проиде Бъ въплъштенъ, родивъıисѧ неиздреченьнѣ, и дѣвьство родивъшаꙗ съхранивъ. Не истьлѣнѫ, не измоута, ни сълыꙗниꙗ, ни съврата подъимъ; нъ прѣбывъ, ѥже бѣ, бысть ѥже не бѣ, приимъ рабии образъ истиноѫ, а не мѧтежьм, вьсѧчьскы, развѣ грѣха, намъ съподобльсѧ....

Хотѧ бо родисѧ, хотѧ алъка, хотѧ жада, хотѧ троуждасѧ, хотѧ боꙗашесѧ, хотя оумьре. Въистиноу и не мѧтежьмь всѧ ѥстьствьныꙗ и безазорьныꙗ страсти члвчьство бестрасти. Пропѧтъ же и съмьрти въкоуси безгрѣшьныи, и вьскрьсноувъ въ своѥи ѥмоу плъти, не видѣвъши ис-

Не тріе бози, единъ Богъ, понеже едино Божество въ трехъ лицахъ. Хотѣньемъ же Отца и Духа свою спасти тварь, отческихъ ядръ, ихъже не отступи, съшедъ, и въ дѣвичьское ложе пречистое, аки Божье сѣмя, вшедъ, плоть съдушевну, словесну же и умну, не преже бывшю пріимъ, изиде Богъ воплощенъ, родивыися неизречьньнѣ, и дѣвьство мати схрани нетлѣньно. Не смятенье, ни размѣшенье, ни измѣненья пострадавъ, но пребывъ еже бѣ, бысть еже не бѣ, пріимъ рабій зракъ истиною, а не мечтаньемъ, всячьски, развѣ грѣха, намъ подобны бывъ.

Волею бо родися, волею взалка, волею вжада, волею трудися, волею устрашися, волею умре. Истиною, а не мечтаньемъ вся естьственая и неоклеветаны страсти человѣчьства. Распятъ же ся, смерти вкуси безъгрѣшный, въскресъ въ своей плоти, не видѣвши истлѣнья. На небеса взиде

στὰς τῆς ἰδίας σαρκὸς ὐκ ἰδούσης φθορὰν.... εἰς οὐρανοὶς συναγαγὼν κεκάθηκεν ἐν δεξιᾷ τοῦ πατρὸς. ἥξει δ' αὖ πάλιν κρίναι ζῶντας καὶ νεκροὺς, ὅν τρόπον ἀνῆλθε, μετὰ τῆς ἰδίας σαρκὸς.... Προς τούτοις ἓν βάπτισμα ὁμολογῶ δι' ὕδατος καὶ πνεύματος.... προσέρχομαι τοῖς ἀχράντοις μυστερίοις, πιστεύων αὐτὰ ἀληθῶς εἶναι σῶμα καὶ αἷμα.... Δέχομαι τὰς ἐκκλησιαστικὰς παραδόσεις.... προσκυνῶ τὸ ξύλον τοῦ τιμίου σταυροῦ.... καὶ πάντα τύπιν τοῦ σταυροῦ, τὰ ἱερὰ τε σκεύη.... προσκυνῶ καὶ τιμῶ.... τὰς σεπτὰς...εἰκόνας... προσκυνῶ καὶ τιμῶ τὰ τῶν ἁγίων πάντων λείψανα.	тьлѣниꙗ.... (чловѣчьскоѥ сѫштиѥ) на небеса съ собоѫ възнесъ, посади одесноуѫ Оц҃а. Придеть же пакы въ славѣ сѫдитъ живыимъ и мьртвыимъ, имьже образомь възиде съ своѥѫ плътьѫ....	и сѣде одесную Отца. Придеть же паки съ славою судити живымъ и мертвымъ: якоже взиде съ своею плотью, тако снидеть.
	Къ семоу ѥдиномоу крьштениѥ исповѣдаи водою и Дх҃омь.... Пристоупаѫ къ прѣчистыимъ таинамъ, и вѣроуꙗ въистиноу соушта тѣло и кръвь.... Приѥмлѫ же цр҃квнаꙗ прѣданиꙗ... Покланѧѫсѧ дрѣвоу чьстънааго кр҃ста.... и вьсемоу образоу.... крьста; ст҃ыимъ съсоудомъ.... Покланѧѫсѧ и чьтоу.... чьстьныимъ.... образомъ.... Покланꙗѫсѧ и чьтоу Ст҃ыихъ всѣхъ моштьмъ.	Къ симъ едино крещенье исповѣдаю водою и Духомъ. Приступаю къ пречистымъ таинамъ, вѣруа во истину тѣло и кровь. Пріемлю церковная преданья, и кланяюся честнымъ иконамъ. Кланяюся древу честному кресту, и всякому кресту; святымъ мощемъ и святымъ съсудомъ.

За приведенными словами слѣдуетъ у Михаила Синкелла заключеніе, а въ лѣтописи — извѣстіе о соборахъ, начинающееся такъ: «вѣруи же и семи сборъ святыхъ отець» (стр. 49 — 50), и сходство между двумя памятниками прекращается. Хотя и у М. Синкелла говорится вкратцѣ о соборахъ, но только о шести, а не о семи, и притомъ означается, въ какомъ храмѣ былъ каждый изъ нихъ, а не предметъ совѣщаній, какъ дѣлается это въ лѣтописи.

Для свѣдѣнія о соборахъ находилось уже въ XI — XII в. довольно много источниковъ. Въ сборникѣ Святослава непосредственно за исповѣданіемъ Михаила Синкелла помѣщена статья «о ст҃ыихъ и мирьскыихъ шести съборѣхъ». Въ ней

сперва исчисляются лица, бывшія на соборахъ, а потомъ описываются причины и дѣйствія соборовъ. Лица названы тѣже, что и въ лѣтописи за исключеніемъ Петра Монаха, на шестомъ соборѣ, неупоминаемаго въ сборникѣ. Вмѣсто: «Тимоѳей Александрьскыи, дьржаи намѣстьк Дамасово, папы Римьскааго», въ лѣтописи: «отъ Рима Дамасъ, а отъ Олександъдрія Тимоѳѣй», и нѣсколько такого рода упоминаній отсутствующихъ папъ.

Подробныя свѣдѣнія о семи соборахъ заключаются въ посланіи патріарха Фотія къ Болгарскому царю Михаилу[1]. Такъ какъ оно писано въ Болгарію, то могло быть весьма рано и переведено на Болгарскій языкъ и сдѣлаться извѣстнымъ на Руси въ подлинникѣ или въ Болгарскомъ переводѣ. Въ посланіи приводится символъ вѣры въ такомъ же видѣ, какъ и теперь читается въ нашей церкви, и за тѣмъ пространно описываются дѣянія вселенскихъ соборовъ: о каждомъ изъ нихъ сказано столько же, сколько въ лѣтописи обо всѣхъ вмѣстѣ. Лица упоминаются у Фотія вообще тѣже, что и въ лѣтописи, но съ большею полнотою и точностью. Присутствовавшихъ на четвертомъ соборѣ Фотій исчисляетъ такъ: Анатолій Цареградскій (τῆς βασιλίδος πόλεως); 2 епископа и 1 пресвитеръ, занимавшіе мѣсто папы Льва; Максимъ Антіохійскій и Ювеналъ Іерусалимскій. Въ лѣтописи названы только: «Левонтій Римьскій, Анатолій Царягорода, Увеналій Ерусалимьскій», и т. п. У Фотія Римскій епископъ упоминается прежде всѣхъ другихъ только однажды, въ лѣтописи же — постоянно, сообразно съ цѣлью показать, что прежде бывало на общихъ соборахъ и *Римское* духовенство.

Описаніе соборовъ находится такъ же у Георгія амартола и у другихъ Византійскихъ хронистовъ.

На основаніи какого-либо Византійскаго сочиненія составлено лѣтописное повѣствованіе о соборахъ. Русскою добавкою кажется обвиненіе Латынянъ въ томъ, что они землю называютъ матерью: «землю глаголють матерію: да аще имъ есть земля мати, то отець имъ есть небо, искони бо створи Богъ небо, таже землю». Обвиненіе западнаго духовенства въ томъ,

1. Photii, S. Patriarchae Constantinopolitani Epistolae, per *Richardum Montacutium* latine redditae et notis subinde illustratae. Londini. 1651. стр. 3 и слѣд.

что «ови попове единою женою оженѣвся служать, а друзіи до семые жены поимаючи служать», могло возникнуть только до преобразованій Гильдебранда, послѣдовавшихъ въ 1074 году [1].

Можно замѣтить еще, что слова: «якоже глаголеть Василій» относятся не къ предъидущему, какъ они отнесены Тимковскимъ, а за нимъ и археографическою коммиссіею, а къ послѣдующему. Въ изданіяхъ того и другой читается: «Сего бо апостоли не предаша; предали бо суть апостоли крестъ поставленъ цѣловать, и иконы предаша. Лука бо еуангелистъ первое написавъ посла въ Римъ, яко же глаголеть Василій; икона на первый образъ приходить» (стр. 49). [2]. Евангелистъ Лука дѣйствительно написалъ образъ Богоматери, и притомъ не одинъ, а нѣсколько, какъ извѣстно изъ церковнаго преданія. Василію же Великому принадлежатъ слова, слѣдующія за его именемъ и переданныя не точно какъ въ лѣтописи: «икона на первый образъ приходить», такъ и въ чтеніи, предлагаемомъ Тимковскимъ: «яко на первый образъ приходить». Въ книгѣ о Св. Духѣ, глав. 18, Василій Великій говоритъ: «διότι ἡ τῆς εἰκόνος τιμὴ ἐπὶ τὸ πρωτότυπον διαβαίνει». [3]. Ближе къ подлиннику, нежели въ самыхъ спискахъ лѣтописи, переведено это мѣсто въ припискѣ XVI в. на полѣ одного изъ нихъ, Хлѣбниковскаго, а именно: «почесть образа на первообразное приходить». Вѣрнѣе чтеній Лаврентьевскаго и другихъ списковъ чтеніе Никоновскаго и его изданія: «предали суть святіи Апостоли, крестъ цеповати, сицежъ и иконы предаша: Лука бо Евангелистъ первое посла в Римъ, написавъ, яко же глаголеть Василій: иконная честь на первый образъ приходитъ» [4].

---

1. Чтенія Моск. историч. общества. 1847. № 5. Статья *Бѣляева*: о Несторовой лѣтописи. стр. 39.

2. Лѣтопись Несторова, изд. *Тимковскаго*. 1824. стр. 79.

3. S. Basilii opera. Parisiis. 1839. T. III, p. 52.

4. Руская лѣтопись по Никонову списку. I, 90.

Важное значеніе символа, изложеннаго въ лѣтописи, указано въ Исторіи христіанства въ Россіи до Владимира. «Мы думаемъ, говоритъ авторъ, что этотъ символъ есть дѣйствительно тотъ самый, который исповѣдали нѣкогда уста и сердце просвѣтителя Россіи, и потому есть драгоцѣннѣйшій памятникъ нашей церковной старины, какъ договоры первыхъ князей Кіевскихъ съ Греческими императорами — драгоцѣннѣйшіе памятники нашей старины гражданской. Нынѣ соглашаются, что помянутые договоры отнюдь не выдуманы самимъ лѣтописцемъ, а точно существовали, дошли до него въ письмени, въ подлинникахъ или въ копіяхъ съ подлинниковъ, и только внесены имъ въ лѣтопись: почему же не сказать того же самого и объ исповѣданіи вѣры..... Нѣтъ, по крайней мѣрѣ, никакого основанія считать этотъ символъ сочиненіемъ самого лѣтописца».[1]. Буквальное сходство символа съ исповѣданіемъ Михаила Синкелла, прибавимъ мы, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что лѣтописный символъ есть произведеніе не оригинальное Русское, а переводное.

4. ЖИЗНЕОПИСАНІЯ СВ. КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ, ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ.

Въ нашей лѣтописи подъ 898 годомъ говорится о нашествіи Угровъ и войнѣ съ Моравами и Чехами, принадлежащими къ племени Славянскому. Для Славянъ-то, прибавляетъ лѣтописецъ, переведены были св. книги, отчего и грамота прозвалась Славянская, употребляемая теперь въ Россіи и въ Болгаріи. За упоминаніемъ о грамотѣ лѣтопись сообщаетъ самыя обстоятельства перевода книгъ: говоритъ о призывѣ къ этому дѣлу Кирилла и Меѳодія, объ изобрѣтеніи азбуки, о гоненіи на святыхъ братьевъ, и наконецъ о совершеніи ими подвига, къ которому были призваны. Свѣдѣнія свои о первоучителяхъ лѣтописецъ почерпалъ преимущественно изъ такъ называемыхъ Паннонскихъ жизнеописаній.

---

1. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. Соч. *архимандрита Макарія*. 1846. стр. 361.

Самый богатый источникъ для знакомства съ судьбою Кирилла и Меѳодія заключается въ ихъ житіяхъ, писанныхъ по Славянски въ Панноніи. Полагаютъ, что житіе Св. Кирилла писано ученикомъ его, Климентомъ, епископомъ Болгарскимъ. Житіе Св. Меѳодія признается столь же древнимъ памятникомъ, явившимся въ той же странѣ, а на томъ основаніи, что въ житіи Меѳодія большею частью пропускается то, что подробно описано въ житіи Кирилла, можно бы въ обоихъ произведеніяхъ видѣть трудъ одного и того же автора. Достоинство житій, какъ матеріала для историческихъ изслѣдованій, опредѣлено профессоромъ Горскимъ въ превосходной статьѣ его «о Св. Кириллѣ и Меѳодіи», помѣщенной въ Москвитянинѣ, 1843 г. № 6. Въ ней исторія Славянскихъ первоучителей въ первый разъ изложена систематически по Славянскимъ же источникамъ, свидѣтельство которыхъ оцѣнено со всею ученою основательностью. Оба житія во всемъ своемъ объемѣ напечатаны Шафарикомъ въ памятникахъ древней письменности южныхъ Славянъ[1].

Начало лѣтописнаго повѣствованія сходно съ Паннонскими житіями въ общихъ чертахъ, а не въ подробностяхъ, что даетъ поводъ думать объ участіи другаго какого-либо источника, доступнаго лѣтописцу. Но скорѣе можно допустить, что причина несходства заключается въ томъ, что самыя житія дошли до насъ не въ своемъ первоначальномъ видѣ, а со многими сокращеніями и дополненіями, отчасти Русскими. Въ дальнѣйшемъ изложеніи сходство открывается не въ однихъ мысляхъ, но и въ самыхъ выраженіяхъ, изъ которыхъ иныя удержаны лѣтописцемъ дословно, другія въ сокращеніи. Для подтвержденія сказаннаго приведемъ свидѣтельство лѣтописи вполнѣ, а изъ житій Меѳодія и Кирилла, по изданію Шафарика, только мѣста, соотвѣтствующія лѣтописному разсказу.

---

1. Památky dřewního pisemstwí Jihoslovanův. V Praze. 1851. Здѣсь помѣщены отдѣльными статьями: Život sv. Konstantina, Život sv. Methodia, и др. — Объ изданіи Шафарика см. Извѣстія 2-го отдѣленія Академіи Наукъ. Томъ I, стр. 293 и слѣд.

Житіе Меѳодія. Прилоучиша сѧ въ ты дьни Ростиславъ, кнѧзь Словенѣскъ съ Сватополкомъ, и посласта изъ Моравы къ царю Михаилоу, глаголюща тако, ꙗко Божіею милостію здрави есмы, и соуть во нь вьшли оучители мнози христіане, изъ Влаахъ и изъ Грекъ и изъ Немець, оучаще ны различь, а мы Словени проста чадь, и не имамъ, иже бы ны наставилъ на исътинноу и разоумъ сказалъ. То добрѣ, владыко, посли такъ моужь, иже ны исправитъ всѣкоу правдоу. Тогда царь Михаилъ рече къ филосоѳоу Коньстантиноу: слышиши ли, филосоѳе, рѣчь сію? Инъ сего да не можетъ сътворити развѣ тебе. Тѣмъ дамь ти дари мнози, и, поимъ братъ свои, игоуменъ Мефодеи, и иди же. Вы бо еста Селоунѧнина, да Селоунѧне все чисто Словеньскы бесѣдоуютъ. Тогда не смѣста сѧ отрещи ни Бога, ни царꙗ.... но великоу слышавъша рѣчь, на молитвоу сѧ наложиста и съ инѣми, иже бѣхоу тогоже доуха, егоже и си. Да тоу ꙗви Богъ филосоѳоу Словеньскы книгы, и абіе оустроивъ писмена и бесѣдоу съставь, поути сѧ атъ Моравьскаго, поимъ же Мефодіа.

Житіе Кирилла. И абіе сложи писмена и начеть бесѣдоу писати Еѵаггельскоу: испрьва бѣ Слово, и Слово бѣ оу Бога.... Вьскорѣ же вьсь цьрковныи чинь пріемь, наоучи к оутрьници, и часовомь, и вечерни, и павечерници, и таинѣи слоужбѣ.

Лѣтопись. I, стр. 11—12.

Словѣномъ жиущимъ крещенымъ, и княземъ ихъ, Ростиславъ и Святополкъ и Коцелъ послаша ко царю Михаилу, глаголюще: земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ и поучалъ насъ, и протолковалъ святыя книги; не разумѣемъ ни Гречьску языку, ни Латыньску; о́ни бо ны онако учать, а о́ни бо ны и онако; тѣмже не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ: и послѣте ны учителя, иже ны могуть сказати книжная словеса и разумъ ихъ. Се слыша царь Михаилъ, и созва философы вся (*въ житіи Кирилла:* сьбравь же сьборь царь), и сказа имъ рѣчи вся Словѣньскихъ князь. И рѣша философи: есть мужь въ Селуни, именемъ Левъ; суть у него сынове разумиви языку Словѣньску, хитра 2 сына у него философа. Се слышавъ царь, посла по ня въ Селунь ко Львови, глаголя: посли къ намъ вьскорѣ сына своя Меѳодія и Костантина. Се слышавъ Левъ, вьскорѣ посла я, и придоста ко цареви, и рече има: се прислалася ко мнѣ Словѣньска земля, просящи учителя собѣ, иже бы могълъ имъ протолковати святыя книги; сего бо желаютъ. Умолена быста царемъ, и поидоша въ Словѣньскую землю къ Ростиславу и Святополку и Къцьлови. Сима же пришедъшема, начаста съставливати писмена азъбуковьная Словѣньски, и преложиста Апостолъ и Еуангелье. Ради быша Словѣни, яко слышаша ве-

Житіе Меѳодія. Бꙗхоу же етера многа чадь, ꙗже хоулꙗхоу Словеньскыѧ книгы, глаголюще, ꙗко не достоитъ ни которомоу же ѧзыкоу имѣти боуковъ сихъ, развѣ Евреи и Грекъ и Латинъ, по Пѵлатовоу писанію, еже на крестѣ Господни написа. Еже апостоликъ пилатны и треѧзычникы нарокъ, проклѧтъ.... Пославъ же Коцель къ апостоликоу, проси Мефодіа, блаженнааго оучителꙗ нашего, да бы емоу отпоустилъ.... И посла и, написавъ епистолію сію: «Аньдрѣꙗнъ епископъ и рабъ Божіи къ Ростиславоу и Коцелю.... Сеи же единъ храните обычаи, да на мьши прьвое чтоутъ Апостолъ и Еѵаггеліе Рімскы, таче Словеньскы, да сѧ исполнитъ слово книжное: ꙗко въсхвалѧтъ Господа вси ѧзыци, и дроугоици: вси възъглаголютъ ѧзыкы различны величіꙗ Божіа, ꙗкоже дасть имъ Доухъ Свѧтыи отвѣщевати. Аще же кто отъ събранныхъ вамъ оучитель и слышащихъ слоухи и отъ истинны отвращающихъ на блѧди, начнетъ дръзноувъ инако разъвращати вы, гадѧ книгы ѧзыка вашего, да боудетъ отлоученъ, но токмо въ соудъ даны церкви, дондеже сѧ исправитъ: ти бо соуть волъци, а не овца, ѧже достоитъ отъ плодъ ихъ знати и хранити сѧ ихъ. Вы же, чада възлюбленнаꙗ, послоушаите оученіа Божіа и не отринете казаніа церковнаго, да сѧ обрѧщете истинніи поклонници Божіи, Отцоу нашемоу небесномоу, съ всѣми свѧтыми. Аминь.»....

личья Божья своимъ языкомъ. Посемъ же преложиста Псалтырь и Охтаикъ, и прочая книги. Нѣціи же начаша хулити Словѣньскыя книгы, глаголюще: яко не достоить ни которому же языку имѣти букъвъ своихъ, развѣ Еврѣй, и Грекъ, Латинъ, по Пилатову писанью, еже на крестѣ Господни написа. Се же слышавъ папежь Римьскій, похули тѣхъ, иже ропьщуть на книги Словѣньскія, река: да ся исполнить книжное слово, яко въсхвалять Бога вси языци; другое же: вси възъглаголють языки величья Божья, якоже дасть имъ Святый Духъ отвѣщевати. Да аще кто хулить Словѣньскую грамоту, да будеть отлученъ отъ церкве, донде ся исправять: ти бо суть волци, а не овца, яже достоить отъ плода знати я, хранитися ихъ. Вы же, чада Божья, послушайте ученья и не отрините наказанья церковнаго, якоже вы наказалъ Меѳодій учитель вашь. Костянтинъ же възвратився въспять, и иде учитъ Болгарьскаго языка, а Меѳодій оста въ Моравѣ. Посемъ же Коцелъ князь постави Меѳедья епископа въ Паніи, на столѣ святаго Онъдроника апостола единого отъ 70, ученика святаго апостола Павла.

Прежде же (т. е. до путешествія въ Константинополь) отъ учениkъ своихъ посажь два попы скорописца зѣло, преложи въборзѣ вса книгы исполнь, развѣ Макъкавеи, отъ Греческа азыка въ Словенскъ, шестію мѣсаць, наченъ отъ марта мѣсаца до двоюдесате и шести дьне октабря мѣсаца. Скончав же достоиноую хвалоу и славоу Богоу въздасть, дающемоу таковоую благодѣть и посѣхъ. И сватое възношеніе таиное съ клиросомъ своимъ възнесъ, сътвори памать сватаго Димитріа.

Меѳодій же посади два попа скорописца зѣло, и преложи вся книги исполнь отъ Гречьска языка въ Словѣнескъ 6-ю мѣсяць, наченъ отъ марта мѣсяца до двудесяту и 6-ю день октября мѣсяца. Оконьчавъ же достойно хвалу и славу Богу въздэсть, дающему таку благодать епископу Меѳодью, настольнику Анъдроникову.

Внимательное сличеніе предложенныхъ сказаній привело автора изслѣдованія о Кириллѣ и Меѳодіи къ заключенію, что не жизнеописатель пользовался лѣтописью, а лѣтописецъ жизнеописаніемъ. На это указываютъ въ лѣтописи сокращенная передача словъ папской буллы и пропускъ замѣчаній о книгахъ Маккавейскихъ и объ окончаніи перевода къ дню Св. Димитрія Солунскаго. Послѣднее обстоятельство важно было въ жизнеописаніи Меѳодія, уроженца Солунскаго, но для Русскаго лѣтописца не имѣло особеннаго значенія[1].

5. ЖИТІЕ ВЛАДИМИРА СВЯТАГО.

Въ повѣствованіи о крещеніи Владимира и всей земли Русской лѣтописецъ нашъ слѣдовалъ автору «житія блаженнаго Володимера». Оно съ вѣроятностью можетъ быть приписано монаху Іакову, Русскому писателю XI вѣка[2]. Извѣстія лѣтописи подъ 6495, 6496, 6497, 6504 и 6523 годами заимствованы преимущественно изъ житія Владимира. Судя потому, что многое изъ помѣщеннаго въ лѣтописи подъ исчислен-

1. Москвитянинъ 1843. № 6. О Св. Кириллѣ и Меѳодіи. стр. 432 — 433, прим. 34.

2. Объ Іаковѣ иныхъ см. Историческія чтенія 2 отд. Акад. 1852 и 1853 г. стр. 32 — 64 и 99 — 116.

ными годами, въ житіи не находится, можно-бы полагать, что житіе есть позднѣйшее извлеченіе изъ лѣтописи. Къ такому же выводу склоняетъ и сравненіе нѣкоторыхъ извѣстій объ одномъ и томъ же предметѣ въ обоихъ памятникахъ. Въ лѣтописи: «посла Володимеръ ко цареви Василью и Костянтину, глаголя сице: се градъ ваю славный взяхъ; слышю же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, яко же и сему створихъ ..... И послушаста царя, посласта сестру свою, сановники нѣкія и презвитери; она же не хотяше ити: яко въ полонъ, рече, иду, лучи бы ми сдѣ умрети. И рѣста ей братья: еда како обратить Богъ тобою Рускую землю въ покаянье, а Гречьскую землю избавишь отъ лютыя рати: видиши ли колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть створити намъ; и одва ю принудиша. Она же сѣдъши въ кубару, цѣловавши ужики своя, съ плачемъ поиде чрезъ море, и приде къ Корсуню». (стр. 47). Въ Житіи: «Онъ же, вземъ градъ, посла къ царемь, къ Василію и къ Костянтину, въ Царьградъ, глаголя има: се градъ вашь славный взяхъ; слышахъ же, яко имаета сестру дѣвою, — дайте ю за мя; аще ли ми ея не даста, азъ и Царюграду тако сътворю по сему..... И посласта цари Анну, сестру свою и с нею воеводы и прозвутеры, и пріидоша в Корсунь»[1]. — Въ лѣтописи: «повелѣ (Владимиръ) всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ скотьниць кунами. Устрои же и се, рекъ: яко немощніи и болніи не могуть долѣзти двора моего; повелѣ пристроити кола: въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощь разноличный, медъ въ бчелкахъ, и въ другыхъ квасъ, — возити по городу, въпрашающимъ: кдѣ болніи и нищь, не могы ходити? тѣмъ раздаваху на потребу. Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля: устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити ..... при князи и безъ князя: бываше множьство отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины; бяше по изобилью отъ всего», и т. д. (стр. 54). Въ житіи: «Бяху же нищи приходяше на дворъ его по вся дни, и приімаху, кто чего требоваше; а недужнымъ, немогущимъ ходити, повелѣ

1. Христіанское чтеніе. Часть II, 1849. стр. 330.

слугамъ, да в домы приносять имъ. И многы створи добродѣтели»[1]. Подобныя мѣста могутъ казаться въ житіи сокращеніями изъ пространнаго разсказа лѣтописи. Но съ другой стороны есть и въ житіи такія извѣстія, какихъ не находимъ въ лѣтописи. Такъ въ послѣдней говорится о низверженіи одного Перуна, а въ житіи читаемъ: «Волоса идола, его же именоваху скотья бога, велѣ в Почайну рѣку вьврещи; Перуна же повелѣ привязати к коневи, къ хвосту» и т. д. Въ лѣтописи нѣтъ такъ же и сравненія Владимира съ Моисеемъ и т. п. Притомъ житіе, даже и въ позднѣйшихъ спискахъ, очевидно подвергавшихся измѣненіямъ, имѣетъ видъ отдѣльной статьи, а не извлеченія. Сравнительно съ лѣтописью въ житіи не достаетъ извѣстій политическихъ, которыя были бы неумѣстны въ сказаніи о томъ, какъ крестился Владимиръ. Если предполагать, что житіе составилось посредствомъ выписокъ изъ лѣтописи только тѣхъ произшествій, которыя имѣютъ религіозное значеніе, то чѣмъ объяснить пропускъ символа вѣры, внесеннаго въ лѣтопись уже въ древнѣйшихъ ея спискахъ. Это мнимое опущеніе всего вѣроятнѣе объясняется тѣмъ, что житіе составлено независимо отъ лѣтописи, и что къ нему присоединенъ символъ уже впослѣдствіи, когда лѣтописецъ изъ нѣсколькихъ источниковъ составлялъ одно цѣлое.

Житіе Владимира издано въ Христіанскомъ чтеніи 1849 г. въ числѣ трехъ памятниковъ Русской духовной литературы XI вѣка (стр. 328 — 335). Ученый издатель признаетъ, что не авторъ житія позаимствовалъ что-либо у лѣтописца, а напротивъ, Несторъ воспользовался готовымъ уже сочиненіемъ, и внесъ его въ свою лѣпопись. Такое заключеніе основывается на признакахъ древности, находящихся въ житіи и на особенностяхъ выраженія, обличающихъ въ лѣтописцѣ позднѣйшаго повѣствователя въ сравненіи съ авторомъ житія. Слова житія: «се же не яко древу чюющю, но на поруганье бѣсу, иже прел-

1. Тамъ же. стр. 332.

наше *мы* симъ образомъ» измѣнены въ лѣтописи такъ: «иже прельщаше симъ образомъ *человѣкы*», и т. п.[1].

6. СКАЗАНІЕ О БОРИСѢ И ГЛѢБѢ, СОСТАВЛЕННОЕ МОНАХОМЪ ІАКОВОМЪ.

Лѣтописное изложеніе судьбы Бориса и Глѣба (стр. 57 — 60) представляетъ, какъ мы уже замѣтили, сокращеніе сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, принадлежащаго тому же монаху Іакову, которому приписываютъ и житіе Владимира. Отношеніе сказанія къ лѣтописи разсмотрѣно въ изслѣдованіи о древнихъ жизнеописаніяхъ Русскихъ князей, помѣщенномъ во 2 томѣ Извѣстій 2 отдѣленія академіи наукъ[2].

7. ПОУЧЕНІЯ СВ. ѲЕОДОСІЯ.

Въ лѣтописи подъ 6575 (въ иныхъ спискахъ подъ 6576) и 6582 годами приводятся мѣста изъ поученій преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго († 1074). Описаніе событій перваго года начинается такъ: На Русскую землю пришли иноплеменики — Половцы, Изяславъ же, Святославъ и Всеволодъ выступили противъ враговъ на Альту; но по грѣхамъ нашимъ, замѣчаетъ лѣтописецъ, попустилъ Богъ поганыхъ: Русскіе князья бѣжали, а Половцы побѣдили. Вслѣдъ за этими словами приводится поученіе Ѳеодосія о причинахъ, по которымъ Богъ попускаетъ нашествіе иноплеменниковъ. Поученіе передается почти дословно, что дѣлается очевиднымъ при сравненіи его съ текстомъ лѣтописи. Въ предлагаемомъ сличеніи пользуемся спискомъ, находящимся въ Румянцовскомъ музеумѣ и имѣющимъ названіе: «поученіе блаженнаго Ѳеодосія, игумена печерскаго, о казняхъ Божіихъ».

---

1. Тамъ же. стр. 308 — 309.

2. Оно напечатано и въ Историческихъ Чтеніяхъ о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ Втораго Отдѣленія Академіи 1852 и 1853 гг., записка *И. И. Срезневскаго*: Древнія жизнеописанія Русскихъ князей X — XI вѣка. стр. 92 — 96 и др.

Рукопись Румянцовскаго музеума, № 435, л. 340—342

Наводит Бъ̀ по гнѣвоу своемоу казнь каку любо или поганыа, зане не встагнемсѧ к Бо̀у, а оусобнаа рать бываеть ѿ соблажнениꙗ діавола и ѿ злых чл̀къ. Бъ̀ бо не хощет зла чл̀ком, но блг̀а, а діаволъ радуетсѧ всемоу зломоу, творимомоу въ чл̀вцѣх. Искони бо тои есть врагъ нам: хощеть оубиꙗства и кровопролитьꙗ, подвизаа свары и оубіѣства и зависти и братоненавидѣниꙗ и на клеветы. Странѣ оубо сьгрѣшивши коеи любо, казнить Бъ̀ смертью, или гладом, или наведением поганых, или бездождием и інѣми различными казньми: аще ли покаꙗвшесѧ боудем в немже ны Бъ̀ велить быти. Гл̀еть бо нам прор̀ком: обратитесѧ ко мнѣ всем срд̀цемь вашимь, постом и плачем, въ всем волю Бж̀ию твораще. Да аще быхом в заповѣдех Бж̀іих пребыли, то и сдѣ ходаще пріімем блг̀аа земнаа, и по ѿшествіі сего свѣта жизнь вѣчнꙋ̀ю. Но мы пр̂но акы свинии в калѣ греховнѣм валꙗемс, грѣхи къ грѣхом прилагающе, въ всем гнѣваще Ба̀, злое пред очима его твораще по вса дни. Того ради прор̀ком гл̀ть к нам: разумѣх, реч, ꙗко жестоци и каменосерди і лениви есте творити волю; того ради оудержах ѿ вас дождь и предѣлъ единъ одождих, а дрꙋ̀гаго не одождих, и исше

Лѣтопись, I, стр. 72—73.

Наводить бо Богъ по гнѣву своему иноплеменьникы на землю, и тако скрушенымъ имъ въспомянутся къ Богу; усобная же рать бываеть отъ соблажненья дьяволя. Богъ бо не хощеть зла человѣкомъ, но блага; а дьяволъ радуется злому убійству и кровипролитью, подвизая свары и зависти, братоненавидѣнье, клеветы.

Земли же согрѣшивши которѣй любо, казнить Богъ смертью, ли гладомъ, ли наведеньемъ поганыхъ, ли ведромъ[1], ли гусеницею, ли инѣми казньми: аще ли покаявшеся будемъ въ немъже ны Богъ велить жити (въ другихъ спискахъ: быти). Глаголеть бо пророкомъ намъ: обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ. Да аще сице створимъ, всѣхъ грѣхъ прощени будемъ.

Но мы на злое възвращаемся, акы свинья въ калѣ грѣховнѣмъ присно валяющеся, и тако пребываемъ. Тѣмже пророкомъ намъ глаголеть: разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси и шія желѣзная твоя. Того ради удержахъ отъ васъ дождь, предѣлъ единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, иссше, и поразихъ вы зноемъ и различными казньми. То и тако не

1. Во всѣхъ спискахъ кромѣ Лаврентьевскаго вмѣсто *ведромъ* — *вредомъ*; но чтеніе Лаврентьевскаго вѣрнѣе, соотвѣтствуя слову *бездождіемъ* въ поученіи.

земла нивъ ваших, и поразих вы различными казньми. То и тако не обратистеса ко мнѣ: сего ради виногради ваша и древа всакаа, носащаа плод, и нивы, и все истрох, гл҃еть Гь, а злобъ ваших не могоу истерти; но посылаю на вы помалоу различныа напасти, нѣкли показавъшеса въстагнетеса ѿ злобъ ваших. Послах на вы см҃рти тажкиа и на скот вашь, и ѿных ѿ вас оутѣхѹ всакоу пища вашеа; но и тоу не обратистеса ко мнѣ, но рѣсте: моужаемса еще. Доколѣ не насытистеса злобъ ваших Вы оубо ѹклонившеса ѿ пѹтіи моих, гл҃еть Гь, и сами погибосте съ своіми безаконні, и іны многи съблазнисте. Сего ради боудѹ свидѣтель скоро на противныа, и на прелюбодѣа, и на кленоущааса именем моим, и лишающаа мзды наимникоу, и насильствѹюща сиротѣ, соудъ неправъ. Почто презрѣсте словеса моа, и оуклонистеса ѿ закона моег, и не схранисте оправданіі моих. Обратітес ко мнѣ, гл҃ть Гь, и азъ обращоуса к вамъ, и ѿверзѹ хлѣби н҃бныа, и възвращю ѿ вас гнѣвъ мои, дондеже въ всем изобилоуете, и дам всако обилие вам, и долга лѣта ваша створю. Но вы пр҃но неправдѣ пребываете, словеса гл҃те лжива. Оусты же чтите ма, гл҃ет Гь, а ср҃дце ваше далече ѿстоить ѿ мене: того ради ихже просите и не прімете, и боудет бо, реч, егда призовете ма и не послоушаю вас; взыщют мене злі и не обращют; не восхотѣша бо, реч, поутем моим ходити.

обратистеся ко мнѣ. Сего ради виногради вашѣ, и смоковье ваше, нивы и дубравы ваша истрохъ, глаголеть Господь, а злобъ ваших не могохъ истерти. Послахъ на вы различныя болѣзни и смерти тяжкыя, и на скоты казнь свою послахъ, то и ту не обратистеся, но рѣсте: моужаемъся.

Доколѣ не насытистеся злобъ ваших. Вы бо уклонистеся отъ пути моего, глаголеть Господь, и соблазните многы. Сего ради буду свѣдѣтель скоръ на противныя, и на прелюбодѣйца, и на кленущаися именемъ моимъ во лжю, и на лишающая мьзды наимника, насильствующая сиротѣ и вдовици, и на уклоняющая судъ кривѣ.

Почто не въздержастеся въ грѣсѣхъ ваших, но уклонисте законы моя и не схранисте их. Обратитеся ко мнѣ и обращюся къ вамъ, глаголеть Господь, и азъ отверзу вамъ хляби небесныя и отвращю отъ васъ гнѣвъ мой, донлеже все обилуеть вамъ; и не имуть изнемощи виногради ваши, ни нивы. Но вы отяжасте на мя словеса ваша, глаголюще: суетенъ работаяй Богу. Тѣмже усты чтуть мя, а сердце ихъ далече отстоить мене: сего ради ихже просимъ не пріемлемъ; будеть бо, рече, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ; взищете мене зли и не обрящете; не всхотѣша бо ходити по путемъ моимъ.

Да того ради затворяетъ Бъ нб̃о и не поущаетъ дожда; ово ли злѣ ѿверзаетъ, град поущаа и мразом плоды погоубляа, и землю зноемъ тома, наших ради безаконiй. Аще ли сѧ покаем ѿ злобъ нашых, то акы чадом подасть Бъ всѧ блгаа, и одождить нам дождь ранъ и позден, и наполнатсѧ гѹмна ваша пшеници, и въздам вамъ за лѣта, ѥже проузи и хроустове. Сила моа великаа, юже послах на вы, глть Гъ Вседержитель. Се слышаще, подвигнемсѧ на добро; взыщите соуд, избавите обидимаго, и на покаание придѣте, невъздающе зла за зло, ни клеветы за клеветоу; но любовию прилѣтемсѧ Гви, постом и рыданiем и слезами омывающе прегрѣшенiа наша. Но, словом нарицающес хр̃тiане, а поганскі живѹще. Се бо не поганскі ли творим: аще кто ѹсрѧщет черньца, или черницю, то възвращаютсѧ, ли свiнию, ли конь лысь; то се не поганскі ли есть: се бо по дiаволю наоученью кобь сию держать. Дроузi і зачиханью вѣрѹют, ѥже бываетъ многажды на здравие главѣ.

Но сими дiаволъ лстiть и дроугими нравы, и всѧческими лестми пребавлѧеми отъ Бога: влъхвованiем, чародѣанiем, блоудом, запоистом, рѣзоиманiем, приклады, татбою и лжею, завистью, клеветою, трѹбами, скоморохі, гоусльми, сапѣлми и всякими играми и дѣлесы неподобными. Видим бо и iна злаа дѣла: вси

Да того ради затворяется небо, ово ли злѣ отверзается, градъ въ дождя мѣсто пуская, ово ли мразомъ плоды узнобляя, и землю зноемъ томя, нашихъ ради злобъ. Аще ли ся покаемъ отъ злобъ нашихъ, то акы чадомъ своимъ дастъ намъ вся прошенья, и одождитъ намъ дождь ранъ и позденъ, и наполнятся гумна ваша пшеницѣ, пролѣютоя точила винная и масльная, и въздамъ вамъ за лѣта, яже пояла прузи, и хрустове, и гусеница. Сила моя великая, юже послахъ на вы, глаголетъ Господь Вседержитель. Си слышаще, въстягнемъся на добро; взыщѣте суда, избавите обидимаго; на покаянье придемъ, не въздающе зла за зло, ни клеветы за клевету; но любовью прилѣпимся Господи Бозѣ нашемъ, постомъ и рыданьемъ, слезами омывающе вся прегрѣшенья, не словомъ нарицающеся хрестьяни, а поганьскы живуще. Се бо не погански ли живемъ, аще въ стрѣчю вѣрующе: аще бо кто усрящетъ черноризца, то възвращается, ли одинець, ли свинью; то не поганьскы ли се есть: се бо по дьяволю наученью кобь сiю держать; друзiи же и закыханью вѣрують, еже бываетъ на здравье главѣ. Но сими дьяволъ лстить и другыми нравы, всячьскыми лестьми превабляя ны отъ Бога, трубами и скоморохы, гусльми и русальи. Видимъ бо игрища утолочена, и людiй много множьство, яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса замышленаго дѣла; а церкви стоять, егда же бываетъ

дрьзливи на піянство и на блоуд и на игры злыя, ихже нѣ лзѣ хр҃тіаномъ тако творити, и т. д.	годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви. Да сего ради казни пріемлемъ отъ Бога всячскыя, и нахоженье ратныхъ, по Божью повелѣнью пріемлемъ казнь грѣхъ ради нашихъ.

За тѣмъ говорится въ поученіи о томъ, что надобно стоять въ церкви благоговѣйно, и что воздѣвать къ небу можно только руки, невзымающія нечистыхъ прибытковъ. Далѣе слѣдуютъ слова: «и се, взлюбленнаа чада, будете вѣдуще: св. отци наши уставили постны дни по наученію Господню и по заповѣди св. апостолъ» и т. д. За такимъ началомъ предлагаются наставленія о томъ, что праздники должно проводить сообразно съ ихъ святостью, а не въ пиршествахъ и въ особенности не въ пьянствѣ.

Все предъидущее, до приведенныхъ словъ, извѣстно пока только въ одномъ спискѣ Румянцовскаго музеума. По свидѣтельству митрополита Евгенія, поученіе о казняхъ Божіихъ встрѣчается въ древнихъ прологахъ. Мы не нашли его въ древнѣйшихъ прологахъ, даже и въ тѣхъ, въ которыхъ помѣщено подъ 3 мая житіе Ѳеодосія. Слово же о пьянствѣ извѣстно въ нѣсколькихъ спискахъ, изъ коихъ весьма замѣчателенъ находящійся въ «златой чепи», рукописи XIV вѣка, принадлежащей Троицко-Сергіевой лаврѣ (л. 43 об. — 45). Въ Златой цѣпи поученіе Ѳеодосія названо «словомъ св. отецъ о пьянствѣ», вѣроятно, по своему началу: «св. отци уставиша постныя дни по наученію Господню» и т. д.

Отдѣльность слова о пьянствѣ отъ предъидущаго видна изъ того, что въ древнихъ рукописяхъ оно помѣщено особенною статьею, какъ цѣлое, а не отрывокъ. Но едва ли такимъ же цѣлымъ произведеніемъ должно считать и приведенное лѣтописцомъ: онъ могъ привести поученіе не вполнѣ, отъ себя уже заключивъ его словами: «сего ради казни пріемлемъ отъ Бога всячскыя, и *нахоженье ратныхъ*, по Божью повелѣнью», которыми весьма удачно связывалось поученіе съ общею нитью разсказа.

Подъ 6582 годомъ лѣтописецъ приводитъ отрывки изъ поученія Ѳеодосія о постѣ (стр. 79), сказавши, что преподобный

Ѳеодосій имѣлъ обычай поучать братію при наступленіи поста.

На Ѳеодосія, какъ на автора поученія о казняхъ, внесеннаго въ лѣтопись, указалъ Востоковъ: «Можетъ быть, говоритъ онъ, самъ Несторъ передаетъ намъ въ своей лѣтописи слова благочестиваго наставника своего Ѳеодосія, вперившіяся въ его памяти»[1]. Заимствованіе Несторомъ изъ поученія Ѳеодосія признаетъ и преосвященный Макарій, полагая, что поученіе написано по случаю нашествія Половцовъ въ 1067 году на Русскую землю[2].

8. РАЗСКАЗЪ ВАСИЛІЯ.

Въ числѣ событій, описанныхъ подъ 6605 (1097) годомъ, главное мѣсто занимаетъ ослѣпленіе князя Василька Ростиславича. При описаніи какъ самаго злодѣянія, такъ и близкихъ къ нему произшествій лѣтописецъ пользовался письменнымъ разсказомъ того Василія, который велъ переговоры съ ослѣпленнымъ княземъ.

Подлинный разсказъ Василія начинается, какъ можно полагать съ большею вѣроятностью, отъ словъ: «Василькови же сущю Володимери, и *мнѣ* ту сущю, присла по *мя* князь Давыдъ» и пр. (стр. 112). При описаніи же предъидущаго лѣтописецъ руководствовался своимъ источникомъ не вполнѣ, передавая по своему его содержаніе. На это указываетъ то обстоятельство, что различіе по изложенію между разсказомъ и другими мѣстами лѣтописи замѣчается преимущественно во второй части разсказа, именно съ приведенныхъ словъ. Въ первой же части изъ выраженій, которыя считаютъ непринадлежащими лѣтописцу, находятся только три: «мѣсяць груденъ, рекше ноябрь», «любезнивъ», «сколота». Но слово *любезнивъ* встрѣчается въ лѣтописи и подъ 971 годомъ: «посли къ нему (Свя-

1. Описаніе рукописей Румянцовскаго музеума. стр. 686.

2. Извѣстія 2 отдѣленія академіи наукъ. Т. IV. выпускъ 6-й. 1855. Статья преосвященнаго *Макарія:* Преподобный Ѳеодосій Печерскій, какъ писатель, стр. 275 и др.

тославу) дары, искусимъ и, *любезливъ* ли есть злату ли паволокамъ» (стр. 30).

Во второй части способъ изложенія представляетъ сходство съ такъ называемою «Ипатьевскою лѣтописью» и съ состоящимъ въ нѣкоторой связи съ нею словомъ о полку Игоревѣ. Выраженія, подобныя слѣдующему: «любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложю за Русскую землю», обычны и въ Ипатьевской лѣтописи, употребляются и въ Словѣ о полку Игоревѣ: «хощю главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону» и т. п.

Объ отношеніи сказанія Василія къ лѣтописному повѣствованію извѣстно нѣсколько мнѣній въ нашей исторической литературѣ. Карамзинъ полагалъ, что Василій, священникъ или монахъ, житель Червенской или Волынской области *дополнилъ Нестора*, знавъ лучше происшествія страны своей, но оставилъ и краткія хронологическія его извѣстія [1]. Тоже допускаетъ и г. Кубаревъ, приписывая вкратцѣ разсказанное сочинителю лѣтописи, а подробное дополнителю [2]. По мнѣнію же Буткова, *самъ Несторъ внесъ* въ свой временникъ разсказъ Василія [3]. Г. Бутковъ начало сказанія Василіева опредѣляетъ словами: «Василкови же сущю Володимери», и т. д. [4]. Бѣляевъ полагаетъ, что оно начинается гораздо ранѣе, словами: «И приде Святополкъ съ Давыдомъ Кыеву, и ради быша людье вси» и пр. [5] (стр. 109). Профессоръ Соловьевъ признаетъ, что сказаніе заимствовано изъ лѣтописи Волынской, которой первая часть не дошла до насъ, кромѣ отрывка объ ослѣпленіи Василька [6].

---

1. Исторія Карамзина. т. II, примѣч. 184.

2. Русскій историческій сборникъ. т. IV. книжка 4. *Кубарева*: Несторъ, стр. 385 и др.

3. *Буткова*: Оборона лѣтописи Русской, Несторовой, стр. 210 и др.

4. Современникъ, 1850. № 9. отд. III. Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ. П. Б. стр. 22.

5. Чтенія Моск. историч. общества, 1847. № 3. *Бѣляева*: О Несторовой лѣтописи. стр. 65 — 67.

6. Исторія Россіи, *Соловьева*. т. III. стр. 131 — 132.

9. ХРОНИКА ГЕОРГІЯ АМАРТОЛА.

Лѣтописцы наши пользовались Византійскими источниками: на это указываютъ и составъ лѣтописей и собственныя слова лѣтописцовъ, означавшихъ иногда, откуда почерпнуто ими то или другое свѣдѣніе. Между Византійскими хронистами всѣхъ ближе во многихъ отношеніяхъ къ нашимъ лѣтописцамъ—Георгій Амартолъ. Въ древней лѣтописи приводятся неоднократно мѣста изъ его хроники, по разнымъ поводамъ и изъ различныхъ частей ея. Отсюда слѣдуетъ заключить, что древнему лѣтописцу извѣстна была хроника Амартола во всемъ ея объемѣ. Допуская справедливость подобнаго заключенія, считаемъ сообразнымъ съ нашею цѣлью обозрѣть содержаніе историческаго труда Амартола съ указаніемъ заимствованій изъ него въ нашей древней лѣтописи.

Характеръ лѣтописи Георгія Амартола опредѣляется цѣлью, съ какою она предпринята, степенью образованности автора и отчасти его общественнымъ положеніемъ. Что касается до цѣли труда и образованности автора, то объ этомъ положительныя свидѣтельства находятся въ самомъ содержаніи хроники. О судьбѣ же Георгія извѣстно только то, что онъ жилъ и писалъ въ половинѣ IX вѣка; былъ монахомъ и архимандритомъ; изъ смиренія прозвалъ себя *грѣшникомъ* ἁμαρτωλός[1]. Памятникомъ его литературной дѣятельности осталась лѣтопись, составленная по различнымъ писателямъ и толкователямъ, и называющаяся: Χρονικὸν σύντομον ἐκ διαφόρων χρονογράφων τε καὶ ἐξηγητῶν συλλεγὲν, καὶ συντεθὲν ὑπο Γεωργίου ἁμαρτωλῶ μοναχῶ; въ Славянскомъ переводѣ — «Временьникъ въпростѣ ѿ различьныхъ же хронографъ же и сказатель събранъ же и сложенъ Геѡргиемь грѣшьникомь мнихомъ».

Текстъ греческій до сихъ поръ еще не извѣстенъ въ печати, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отрывковъ, какъ напримѣръ, предисловія, помѣщеннаго въ первомъ изданіи Фабриціевой библіотеки, и т. п. Славянскій переводъ сохранился въ нѣсколькихъ

1. *Fabricii*: Bibliotheka Graeca. 1801. т. VII, стр. 463.

спискахъ[1]. При сравненіи съ лѣтописью мы пользовались преимущественно двумя изъ нихъ: однимъ, XIII — XIV в., принадлежащимъ Московской духовной академіи, другимъ, XIV в., находящимся въ Синодальной библіотекѣ подъ № 148. Академическій списокъ не полонъ, оканчиваясь описаніемъ царствованія Юстиніана, доведеннымъ до пятаго вселенскаго собора. Свѣдѣнія объ этомъ спискѣ сообщены г. Снегиревымъ въ «Замѣчаніяхъ о Георгіѣ Амартолѣ», помѣщенныхъ въ Трудахъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ, часть V, стр. 255—264.

Составляя хронику, Георгій Амартолъ имѣлъ опредѣленную цѣль и придалъ труду своему опредѣленное направленіе, которыя ясно выражаются въ предисловіи. Авторъ обѣщаетъ изложить паденіе ложныхъ языческихъ ученій, начало и распространеніе монашеской жизни, борьбу истинной вѣры съ злою ересью иконоборческою и другими ересями. Дѣйствительно, во всей хроникѣ главнымъ предметомъ являются судьбы вѣры и церкви, торжество православія надъ еретиками. Преобладающая мысль сочиненія высказывается съ большею или меньшею силою сообразно со свойствомъ описываемыхъ предметовъ.

Хроника начинается краткимъ обзоромъ замѣчательнѣйшихъ лицъ древняго міра, частью историческихъ, частью миѳическихъ. Потомъ излагается исторія библейская, исторія Вавилонскаго царства, исторія Римской монархіи въ періодъ языческій и наконецъ исторія Византійскаго государства до смерти царя Михаила — ἕως τελευταίου Μιχαὴλ, υἱοῦ Θεόφιλου — «до оумертвиа Михаила, сна Феофила». Слѣдовательно Амартолъ писалъ до 867 года; все же, что относится къ событіямъ послѣ 867 г., къ которымъ принадлежатъ и походы Руссовъ, описано не имъ, а его продолжателями.

Въ первой части хроники говорится объ Адамѣ, Сиѳѣ, Кронѣ, Семирамидѣ, и т. д. до Александра Македонскаго. Послѣ

---

1. См. Чтенія М. историч. общества 1846. № 4. Смѣсь. *Князя Оболенскаго*: О Греческомъ кодексѣ Георгія амартола. стр. 74 — 76. — Essai de chronographie byzantine, par *Muralt*. p. XVIII — XXIII

Крона, пишетъ Амартолъ, царствовалъ Нинъ, который женился, по Персидскому обычаю, на матери своей—Семирамидѣ. Отъ него родился «*Зороастръ*, рекше *Зорогвездникъ*, славныи Перьскыи звѣздозаконьникъ». *Нинъ* основалъ *Ниневію:* названія странъ и народовъ обыкновенно объясняются Амартоломъ изъ именъ отдѣльныхъ лицъ. Не только царства и города, но даже зданія получаютъ имена отъ своихъ основателей. Такъ все, сообщаемое объ Артакеркеѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: По Камбизѣ царствовалъ Артаксеркъ. При немъ былъ нѣкто въ Италійской епархіи именемъ *Пала;* онъ создалъ огромный домъ, какого не бывало еще въ той странѣ, и назвалъ его *палато* (др. сп. *палатіонъ*): отъ этого дома и царское жилище стало называться *палатою.*

Послѣ Артаксеркса царствовалъ Ромулъ — «Ромъ, иже созда Римъ градъ». Правленіе Ромула, умертвившаго Рема, было несчастливо: въ Римѣ не прекращались землетрясенія и не умолкалъ ропотъ народа. Пиѳія сказала, что бѣдствія не кончатся до тѣхъ поръ, пока Ромулъ не сядетъ на престолѣ вмѣстѣ съ братомъ своимъ. Тогда Ромулъ велѣлъ сдѣлать золотой кумирецъ, положилъ его на престолѣ, гдѣ сидѣлъ нѣкогда Ремъ, и — затихла людская молва. Но судъ Божій совершился надъ братоубійцею: его изрубили въ куски.

Всего подробнѣе говорится о подвигахъ Александра Македонскаго, и въ особенности о походѣ его на Іудею и обращеніи съ Еврейскимъ народомъ; весьма пространно описывается самая одежда первосвященника при встрѣчѣ Александра. Къ исторіи Александра примыкаетъ описаніе чудесной жизни Врахмановъ, которые не знаютъ ни желѣза, ни золота, ни серебра, ни огня, ни четвероножины; питаются овощами и сладкою водою. Женщины у нихъ живутъ на одной сторонѣ рѣки, текущей въ океанъ, а мужчины на другой. Въ рѣкѣ обитаетъ страшный звѣрь, пожирающій вдругъ по цѣлому киту, и дѣлаетъ ее неприступною. Только на сорокъ дней удаляется звѣрь изъ рѣки, именно для того, чтобы мужья могли перейти къ своимъ женамъ. Страна Врахманская не многолюдна, но жители ея наслаждаются совершеннымъ счастьемъ, пребывая въ постоянной молитвѣ къ Богу.

Совсѣмъ другаго рода бытъ Сирійцовъ, Вавилонянъ, Амазонокъ, и т. п. Описаніе его вошло въ нашу лѣтопись, и мы приводимъ это описаніе сравнительно съ подлинникомъ Амартола и древнимъ Славянскимъ переводомъ.

Excerpta e chronico G. Hamartoli e cod. Barocc. 194. fol. 60 [1].	*Хронографъ Амартола, рукопись Моск. д. акад. л. 31 об.—32.*	*Лѣтопись. I, стр. 6—7.*
Ἀμέλει γέ τοι καὶ ὁ μέγας Καισάρειος ὁ καὶ ὁμαίμων Γρηγορίου τοῦ μεγίστου καὶ Θεολόγου, διαφόρων ἐθνῶν καὶ ἠθων καὶ τρόπων καὶ νόμων ἐξήτησιν ποιούμενος σύντομον, τοιάδε φησίν «ἐν γὰρ ἑκάστῃ χώρᾳ καὶ ἔθνη ἐν τοῖς μὲν ἔγγραφος νόμος ἐστὶν ἐν τοῖς δὲ ἡ συνήθεια· νόμος γὰρ ἀνόμοις τά πάτρια δοκεῖ».	Ѥще же и великоѥ Кесарии, братъ великаг Григориꙗ, различно ꙗко ѡбычаꙗ и нравы и законъ исповѣдаꙗ, въпростѣ ѡ тацѣхъ вѣщаваѥть: «ибо комоуждо ꙗзыкоу, ѡвѣмъ исписанъ (законъ) ѥсть, дроугъимъ же ѡбычаꙗ; законъ бо безаконьникомъ ѿчьствиѥ мнитьс».	Глаголеть Георгій въ лѣтописаньи: «ибо комуждо языку, овѣмъ исписанъ законъ есть, другимъ же обычаи, зане безаконьникомъ отечьствіе мнится» [2].
Ὧν πρῶτοι Σῆρες, οἱ τὸ ἄκρον τῆς γῆς οἰκοῦντες, νόμον ἔχουσι τὸ πατρῷον ἔθος μὴ πορνεύειν ἢ μοιχεύειν, ἢ κλέπτειν, ἢ λοιδορεῖν, ἢ φονεύειν, ἢ κακουργεῖν τὸ σύνολον·	Ѿ нихъ же первѣѥ Сирии, и живоуще на конець землѧ, законъ имуоть — оц҃ь своихъ ѡбычаи: не любодѣꙗти, ни прѣлюбодѣꙗті, ни красти, ни клеветаті, ни оубити, ни злодѣꙗти весма.	Отъ нихъ же первіе Сиріи, живущіи на конець земля, законъ имуть — отець своихъ обычай: не любодѣяти и прелюбодѣяти, ни красти, ни оклеветати, ли убити, ли злодѣяти весьма.
Νόμος δὲ παρὰ Βακτριανοῖς ἤτοι Βραχμά-	Законъ ж и оу Вактіриꙗнъ, гл҃емии Врахмане	Законъ же Уктиріянъ, глаголеми Врахмане и

1. Anecdota graeca e codd. manuscriptis bibliothecarum oxoniensium descripsit *A. I. Cramer*. Vol. IV. Oxonii. 1837. p. 236—237.

2. т. е. «а беззаконники считаютъ закономъ обычаи предковъ (отеческіе)»; τά πάτρια — mores, instituta majorum — не вѣрно переведено словомъ: *отечествіе*, которому соотвѣтствуетъ въ Греческомъ: ἡ πατρίς — patria.

νες καὶ Γνησιῶτες, ἢ ἐκ προγόνων παιδεία τε καὶ εὐσέβεια, μὴ κρεοφαγεῖν, ἢ οἰνοποτεῖν, ἢ λαγνεύειν, ἢ παντοίαν κακίαν διαπράττεσται διὰ πολὺν φόβον Θεοῦ καὶ πίστιν·

Καίτοιγε τῶν παρακειμένων αὐτοῖς μιαιφονούντων καὶ αἰσχροπραγούντων, ἐμμανῶς τε καὶ ὑπερφυῶς· ἐν δὲ τοῖς ἐσωτέροις μέρεσι τούτων ἀνθρωποβοροῦντες μάλιστα καὶ κατεσθίοντες ἀλλήλους ὡς οἱ κῦνες.

Ἄλλος δὲ νόμος οὗτος Χαλδαίοις τε καὶ Βαβυλωνίοις, μητρογαμεῖν καὶ ἀδελφοτεκνοφθορεῖν καὶ μιαιφονεῖν· καὶ πᾶσαν θεομισῆ πράξιν ὡς ἀρε-

и Островници: иже ω прадѣдъ показаниемь и бл҃гочт҃емь, мас не ꙗдоуще, ни вина пьюще, ни блоуда твораще, ни зла коего твораще, страха ради многа и Бг҃а вѣры.

Таче прилежащемъ к нимъ Инданомъ, оубиственодѣици и скверньнотвораще и гнѣвливи паче кстьства. Въ ноутрьнѣиши же странѣ ихъ чл҃вкы ꙗдоуще, и странь-ныꙗ оубивають; паче же ꙗдать ꙗко пси.

Ѥтеръ же законъ Халдѣкмъ и Вавилонаномъ: мт҃ри понимати, с братними чадъı блоудъ дѣꙗти, и оубивати. И всако бг҃остоудноѥ дѣꙗниѥ ꙗко добродѣтель мнатьс дѣю-

Островьняпия[1]: еже отъ прадѣдъ показаньемъ, благочестьемъ, мясъ не ядуще, ни вина пьюще, ни блуда творяще, страха ради многа.

Ибо таче прилежащимъ къ нимъ Индомъ, убійственодѣицамъ, скверноторяще и гнѣвливіи паче естьства. Въ нутрьнѣйши же странѣ ихъ человѣкъ ядуще, и странствующихъ убиваху; паче же ядять яко пси[2].

Етеръ же законъ Халдѣемъ, Вавилоняномъ: матери понимати, съ братними чады блудъ дѣяти, и убивати. И всякое богоеугодное дѣянье яко дѣтелье[3] мнятся дѣю-

---

1. *Островници* соотвѣтствуетъ Γνησιῶτες. — νησιώτης значитъ *островскій*, отъ ἡ νῆσος — островъ. *Островами* назывались въ древности *отдаленныя страны* вообще. Такъ Бытія X, 32: ἀπο τούτων διεσπάρησαν νῆσοι τῶν ἐθνῶν ἐπὶ τῆς γῆς μετὰ τὸν κατακλυσμόν — по древнему переводу: «ѿ сихъ разсѣашасѧ *острови* странныи на земли по потопѣ».

2. Шлецеръ, основываясь на словахъ Кедрина: κατεσθίουσιν ὡς Κάβες, и т. д. перевелъ это мѣсто такъ: «ѣдятъ человѣчину и подобно *Кабу* закалаютъ и пожираютъ чужестранцовъ». Онъ замѣчаетъ при этомъ: «во всѣхъ спискахъ: *яко пси;* ни одинъ переписчикъ не зналъ славнаго Каба» (Несторъ, I, 236). Но слова *яко пси* буквально переведены изъ амартола: ὡς οἱ κῦνες.

3. *Дѣтелье* во всѣхъ спискахъ въ смыслѣ *добродѣтели* (ἀρετή), подобно тому, какъ въ Старославянскомъ слово *дѣтельнъ* употребляется въ смыслѣ ἀρετῆς — virtutis.

τὴν αποτελεῖν καὶ πόῤῥω τῆς χώρας αὐτῶν γένωνται.	ще, любо аще и далече страны своѥя соуще.	ще, любо далече страны своея будуть[2].
Ἕτερος δ' αὖ Περαγιλαίοις[1] νόμος· γυναῖκα οἰκοδομεῖν, καὶ τὰ ἄνδρων ἔργα πράττειν· ἀλλὰ καὶ πορνεύειν ὡς ἂν βούλονται μὴ κωλυόμεναι παντελῶς ὑπὸ τῶν ἄνδρων αὐτῶν ἢ ζηλουμέναι· αἳ ὑπάρχουσαι καὶ πολεμικώταται καὶ θηρῶσαι τὰ μὴ λίαν ἰσχυρώτατα τῶν θηρίων· ἄρχουσι δὲ καὶ τῶν ἰδίων ἀνδρῶν καὶ κυριεύουσιν·	Инъ же законъ Гилѣωмъ: жены в нихъ ωрють и зижють храмы и моужьскаꙗ дѣла творат; но и любы творити ѥлико хотать, невъздержими ѿ моужь своих весма, лі зазрать. В нихъ же соуть и храбрыꙗ жены ловити звѣри зѣло крѣпки. Владѣють же и моужи своими и оудоблають имъ.	Инъ же законъ Гиліомъ: жены въ нихъ орють, зижють хоромы, мужьская дѣла творять; но любы творять елико хощеть, невъздержаеми отъ мужій своихъ весьма, ни зазрять. Въ нихъ же суть храбрыя жены ловити звѣрь крѣпко. Владѣють же жены мужи своими и добляють ими[3].
Ἐν δὲ Βρεττανίᾳ πλεῖστοι ἄνδρες μιᾷ συγκαθεύδουσι γυναικί· καὶ πολλαὶ γυναῖκες ἑνὶ ἑταιρίζονται ἀνδρί. καὶ τὸ παράνομον ὡς νόμον καλὸν καὶ πατρῷον πράττουσιν ἀζήλωτον καὶ ἀκόλυτον.	Въ Вретании же мнози моужи съ ѥдиною женою спать, и многы жены съ ѥдинѣмь моужемь похотьствують; и безакониѥ ꙗко законъ оч҃ь творать независтьно, ни въздержимо.	Во Врѣтаньи же мнози мужи съ единою женою спять, и многыя жены съ единымъ мужемъ похотьствують; безаконьная — законъ отець творять независтьно, ни въздержаньно.
Ἀμαζόνες δὲ ἄνδρας οὐκ ἔχουσιν, ἀλλ' ὡς τὰ ἄλογα ζῶα ἅπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ περὶ τὴν	Амазонане же моужа не имоуть, но акы скотъ бесловесныи ѥдиною лѣтмь къ вешнимъ днемъ	Амазоняне же мужа не имуть, но акы скотъ безсловесный единою лѣтомъ къ вешнымъ днемъ

1. Περαγιλαίοις — въ другихъ спискахъ: παρὰ Γηλαίοις.

2. т. е. богопротивныя дѣла считая добродѣтелью, не оставляютъ ихъ и будучи далеко отъ своей страны, внѣ ея.

3. *Оудоблѣти* (= оудолѣти, оудолѣти) — Старославянск., соотвѣтствуетъ Греч. νικᾶν, vincere, одолѣть, овладѣть.

ἐαρινὴν ἰσημερίαν ὑπεβόριοι γίνονται, καὶ μιγνύμεναι τοῖς γειτνιῶσιν ἄνδρασιν, ὡς πανήγυρίν τινα καὶ μεγάλην ἑορτὴν τὸν καιρὸν ἐκεῖνον ἡγούνται· ἐξ ὧν καὶ κατὰ γαστρὸς συλλαβοῦσαι παλινδρομοῦσιν οἴκαδε πᾶσας· τῷ δὲ καίρῳ τῆς ἀποκυήσεως τὸ μὲν ἄῤῥεν φονεύουσι· τὸ δὲ θῆλυ ζωογονοῦσι, καὶ ἐπιμελῶς ἐκτρέφουσιν.	ѡземьствьни боудут, и счатаютьсѧ съ ѡкрьтными ихъ моужи: ꙗко нѣкоѥ торжство и велико праздньство времѧ то мнѧть. Ѿ нихъ же заченъше въ чрьвѣ, пакъ разбѣгноутьсѧ ѿтоудѣ вси. Въ времѧ же хотѧщьмъ родити, аще родитьсѧ ѡтроча, погоубѧть ѥ, ащел дв҃чьскъ полъ, то питають ѥ.	оземьствени[1] будуть, и сочтаются съ окрестными мужи: яко нѣкоторое имъ торжьство и велико празденьство время тѣмъ мнять. Отъ нихъ заченшимъ въ чревѣ, паки разбѣгнутся отсюду вси. Во время же хотящимъ родити, аще родится отроча, погубять; аще дѣвоческъ полъ, то въздоять, прилежнѣ въспитають.

Сказаніе Амартола о нравахъ и обычаяхъ разныхъ народовъ напечатано Строевымъ по списку библіотеки Толстова, отд. I, № 89, въ Трудахъ общества исторіи и древностей Россійскихъ, ч. IV, кн. 1, въ статьѣ: «о Византійскомъ источникѣ Нестора», стр. 177 — 178; археографическою коммиссіею — по двумъ спискамъ, по каждому отдѣльно, въ приложеніяхъ къ 1-му тому полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, стр. 241 — 242.

Шлецеръ полагалъ, что Несторъ перевелъ это сказаніе изъ Кедрина, писателя половины XI вѣка[2]. Дѣйствительно, въ хроникѣ Кедрина находится описаніе быта разныхъ народовъ, слѣдующее также за извѣстіемъ о Врахманахъ[3]; но оно не представляетъ такого поразительнаго сходства съ нашею лѣтописью, какъ сообщаемое Амартоломъ. Такъ о бытѣ Халдеевъ и Вавилонянъ Кедринъ говоритъ только: ἑτέροις νόμος Χαλδαίοις καὶ Βαβυλωνίοις ἀσελγείας ἀνάμεστος καὶ αἰσχρουργίας — «законы

1. *Оземьствени* — въ другихъ спискахъ: «единою лѣта въ врѣме весны *отлучаются*». Оземьственъ — ὑπερόριος, peregrinus. *Оземьствовати* значило *изгнать*: «Ираклиѡну болариноу оурѣзавъше носъ, а мт҃ри ѥго ꙗзыка, *оземьствоваша*».

2. *Шлецера:* Несторъ, Русскія лѣтописи. I, 232 и 236.

3. Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonnae. 1838. Georgius Cedrenus. Tomus prior. p. 269 — 270.

Халдеевъ и Вавилонянъ исполнены безстыдства и мерзости», и т. д. Самъ Шлецеръ чувствовалъ недостаточность хроники Кедрина для объясненія лѣтописнаго извѣстія и приводилъ еще свидѣтельства изъ Евсевія († 340) и Кесарія († 369), брата Григорія Богослова.

Второй отдѣлъ хроники Георгія Амартола посвященъ исторіи ветхозавѣтной. Основою повѣствованія служитъ Библія, но разсказъ Амартола во многомъ удаляется отъ библейскаго. Несходство между ними состоитъ въ извѣстіяхъ историческихъ, почерпнутыхъ Амартоломъ изъ другихъ источниковъ, въ различныхъ толкованіяхъ и сужденіяхъ и наконецъ въ томъ примѣненіи прошедшаго къ настоящему, которымъ обнаруживается взглядъ Византійскаго лѣтописца. Добавленія историческія заимствованы частью изъ Іосифа Флавія, частью изъ книгъ апокрифическихъ. Къ числу прибавокъ послѣдняго рода принадлежатъ разсказы о сивиллѣ, о врачебныхъ книгахъ Саломоновыхъ и т. п. Царица Савапская, говоритъ Амартолъ, которая называется у Эллиновъ Сивиллою, желая испытать мудрость Соломона, представила ему нѣсколькихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, одинаково одѣтыхъ и причесанныхъ, и предложила узнать, кто изъ нихъ какого пола. Мудрый царь приказалъ всѣмъ имъ умыться, и по движеніямъ ихъ узналъ, къ какому полу они принадлежали: мальчики крѣпко терли свои лица, дѣвочки же — гораздо нѣжнѣе. Находчивость Соломона изумила царицу.

Къ историческимъ добавленіямъ въ хроникѣ Амартола относятся также извѣстія о времени жизни и поступкахъ замѣчательныхъ людей міра языческаго. Въ ней говорится о Прометеѣ, Орфеѣ, Гомерѣ, Гезіодѣ, Ликургѣ, Эпаминондѣ; о древнихъ философахъ: Пивагорѣ, Анаксагорѣ, и особенно подробно — о Платонѣ и Аристотелѣ. О Платонѣ Амартолъ отзывается съ большимъ уваженіемъ, именуя его «мужемъ, славнымъ въ Эллинахъ, премудрымъ Платономъ». По мнѣнію Амартола, мысли Платона отличаются возвышенностью и чистотою: онъ училъ, что душа безсмертна, будучи образомъ Божіимъ; что она должна владычествовать надъ страстями. Совершенно другой взглядъ на вещи имѣлъ Аристотель, который возсталъ про-

тивъ своего великаго учителя, Платона, не устыдясь его державныхъ словъ — «ни о словесѣхъ его державныхъ устыдѣсѧ». Амартолъ называетъ Аристотеля «блудникомъ», и приписываетъ ему весьма невыгодное вліяніе на народную нравственность.

Гдѣ всего виднѣе личность Амартола, это въ разсужденіяхъ, замѣчаніяхъ и обращеніяхъ, которыя встрѣчаются въ различныхъ мѣстахъ его лѣтописи. Печальная судьба Моисея, умершаго у самыхъ предѣловъ обѣтованной земли, вызвала сочувствіе Амартола, посвятившаго выраженію своей скорби нѣсколько краснорѣчивыхъ страницъ. Отъ исторіи Моисея Амартолъ часто обращается къ своему времени, для котораго видитъ въ ней примѣръ въ высшей степени поучительный. Назидательное значеніе ея подкрѣплено цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ Св. Писанія.

«По селицѣ исправленіи мнозѣ — говоритъ Амартолъ — и толикою моудростию и трезвѣникмь мало въздрѣмавъсѧ, не оулоучи прошениꙗ; како мы, иже стопы таковыꙗ добродѣтели или разоума не стѧжавъше, не воину бдѣти имамъ, и възрыдакмъ, и въсплачемъ себе весма, и раби неключими быти мним҃. Сего ради предъоутвержаꙗ Гь҃ гла҃ше: кгда всѧ повелѣнаꙗ вамъ створите, тогда рцѣте ꙗко неключимии раби ксмы, и кже бы҃ намъ створити, створіхомъ. И се вѣдыи, бж҃твьныи Исаиꙗ къ Бо҃у рече: всѧ наша оправданиꙗ, ꙗко соукно раздрано предъ Тобою. Такоже и ст҃опѣвець предобродѣтелныи Дв҃дъ гл҃а: рѣхъ Гв҃и: Бъ҃ мои кси ты, ꙗко бл҃гыхъ моихъ не требоукши. Тѣмь и оучить, гл҃ѧ: работаите Гв҃и съ страхомь и радоуите҃ кмоу с трепетомъ..... Слыши оубо, что гл҃ть прр҃къ, о добрыхъ размышлаꙗ: ѿ страха Твокго, Гн҃, въ чревѣ приꙗхомъ, поболѣхомъ и родихомъ дх҃ъ сп҃ниꙗ; о скверньныхъ*: ꙗица аспидова извергоша и кросна паоуча ткоуть. О сихъ разъмышлающе, възлюбльнии, с разоумомь боремъсѧ, ꙗко и паче да не престанемъ, ѿ чт҃наго онаго и бо҃чт҃иваго моужа разоумно въспоминающе» (л. 69 об. — 70 об.).

Такое же изліяніе чувствъ и мыслей автора сопровождаетъ и многія другія повѣствованія.

Изъ разсматриваемаго отдѣла хроники заимствовано свѣдѣніе о раздѣленіи земли между потомками Ноя съ перечисле-

ніемъ странъ трехъ частей свѣта. Соотвѣтствующее мѣсто изъ Амартола напечатано въ названной выше статьѣ Строева, стр. 178 — 179, и при первомъ томѣ лѣтописей, стр. 239 — 240.

Сверхъ космографическаго очерка, источникомъ для лѣтописи представляется находящійся въ томъ же отдѣлѣ разсказъ о нечестивыхъ обычаяхъ Эллиновъ. Подробное изложеніе этого предмета у Амартола послужило, вѣроятно, основаніемъ для слѣдующаго краткаго извѣстія лѣтописи: «На 70 и единъ языкъ раздѣлишася, и разидошася по странамъ, и кождо своя норовы пріяша. По дьяволю ученью, ови рощеньемъ, кладезенъ и рѣкамъ жряху, и не познаша Бога. Посемъ же дьяволъ въ болшее прельщенье вверже человѣки, и начаша кумиры творити, ови древяны, ови мѣдяны, а друзіи мраморяны, а иные златы и сребрены; кланяхуся имъ, и привожаху сыны своя и дъщери, и закалаху предъ ними, и бѣ вся земля осквернена. Началникъ бо бяше кумиротворенью Серухъ, творяше бо кумиры во имяна мертвыхъ человѣкъ, овѣмъ бывшимъ царемъ, другомъ храбрымъ, и волъхвомъ, и женамъ прелюбодѣицамъ» (стр. 39). Начало злыхъ обычаевъ Амартолъ приписываетъ Серуху: «тъ первѣѥ начатъ Ѥлиньскаꙗ оученꙗ; древлебывъшимь храбромь игѣмономь, ли створшимь что моужьскоѥ добродѣтелье и помнити достоить ихъже, — коумирными столпы почтис..... ꙗко бг҃ы нбн҃ыꙗ чтахоу и жрахоу имъ, неже ꙗко чл҃вмъ мертвомъ бывъшемъ». Упомянувъ о Серухѣ, Амартолъ говоритъ, что люди замышленіемъ своимъ честь и славу Божію возложили на небо, и на солнце, и на луну, и на звѣзды; богами стали называть людей, иныхъ по смерти, другихъ еще при жизни. Не только на людей перенесли имя Божіе, но и на звѣрей и гадовъ и даже на камни и деревья. И если спрашиваютъ у порабощенныхъ соблазномъ, почему они признаютъ богами умершихъ людей, то получаютъ въ отвѣтъ: потому называемъ ихъ богами, что они «человѣкомъ угодници быша», а именно: Посейдонъ открылъ искусство мореплаванія, Аполлонъ — музыку, Аѳина — тканье, Артемида — звѣриный ловъ, и т. п. Но въ такомъ случаѣ, возражаетъ Амартолъ, слѣдуетъ называть богами и другихъ изобрѣтателей: Финикіянъ, Гомера, Зенона, и т. д. Ибо Финикіяне изобрѣли письмена, Гомеръ изо-

брѣлъ героическую поэзію, Эпонъ — діалектику, Коракъ — реторику, Триптолемъ — пшеничное сѣмя, Ликургъ и Солонъ — законы.

По различію боговъ, далѣе говоритъ Амартолъ, и различныя жертвы приносятся имъ. Египтяне боготворятъ тельца и «волнатаго козла, и тѣми-ктери Дионви жертвоу приносать»; Ливійцы почитаютъ овцу; Индійцы въ Діониса вѣруютъ и «съ притчею кмоу вино наричютъ», принося жертвы. «Инии же рѣкамъ и стоуденцамъ, паче же всѣх Ѳгоуптане водоу почтоша, и ба нарекоша. Тѣмъ тольма преоумножися идолобѣсовьствие во вса языкы, не точью водомъ, и козломъ, и псомъ, и трепастъкомъ оугажахоу, но и чесноткоу и лоукоу» (л. 41).

За библейскою исторіею слѣдуетъ краткое, отчасти составленное также по Библіи, обозрѣніе царствованія Навуходоносора и его преемниковъ, и царей Индійскихъ, Персидскихъ и другихъ, владѣвшихъ Вавилономъ. Въ нашу лѣтопись перешло изъ этого отдѣла хроники только извѣстіе о знаменіяхъ, являвшихся въ Іерусалимѣ при Антіохѣ († 174 до Р. Х.).

Хроника Амартола, по рукописи М. Д. Академіи, л. 128 об.

Антиохъ ж ѡблада соущаѧ градъ въ Ѳгоуптѣ, и вса плѣни. Сѣмоу же градоу живоущю всѣмь миромъ.... ключися по всемоу градоу въскорѣ за днии и ꙗвлатися на въздоусѣ, на коних рящюще, въ ѡружьи, златыѧ ѡдежа имоуще, и полци ѡбоимо бывающа, и ѡроужию двизаниѧ и златыѧ красоты блистанииѧ всакымь видомь ѡблечены въ брьна. Сего ради молахоуса, да бл҃го боудеть ꙗвлакмоѥ; ꙗвлѥѥ же проꙗвлаше злоѥ пришествиѥ Антиѡхово.

Лѣтопись, I, стр. 71.

Якоже древле при Антіосѣ въ Іерусалимѣ ключися внезапу по всему граду за 40 дній являтися на вздусѣ на конихъ рящющимъ, въ оружьи, златы имуща одежѣ, и полкы обоимо являемы, и оружьемъ двизающимся Се же проявляше нахожденье Антіохово на Іерусалимъ.

Исторія «Римскихъ царствъ» начинается Юліемъ Цезаремъ, котораго Амартолъ называетъ надменнымъ и жестокимъ: «об-

лада Ромьскъıми скипетръı съ многою гордънею и боукстью, тѣмь и диктаторъ нарицашес, кже кєть сказаємо єдиновластець». Повѣствованіе заключается царствованіемъ Константина Великаго до принятія имъ христіанской вѣры; послѣднее изъ описываемыхъ событій есть крещеніе Константина, его матери и подданныхъ.

Римская исторія, излагаемая Амартоломъ, разсматриваетъ преимущественно церковныя событія, и потому скорѣе можетъ быть названа исторіею церкви во времена императоровъ, нежели политическою исторіею Римскаго царства. Объ Августѣ сказано только, что онъ покорилъ Египетъ, построилъ нѣсколько городовъ, и въ честь его одинъ изъ мѣсяцовъ названъ августомъ. Вслѣдъ за этимъ помѣщено весьма подробное извѣстіе о рожденіи Христа Спасителя. Послѣ весьма краткихъ замѣтокъ о Неронѣ слѣдуетъ пространное описаніе дѣйствій Св. Петра, его состязаній съ Симономъ волхвомъ, и мученической кончины апостоловъ Петра и Павла. О Клавдіи замѣчено, что онъ царствовалъ послѣ Гая, умертвилъ убійцъ Гаевыхъ, и самъ отравленъ былъ женою. За тѣмъ помѣщено обширное разсужденіе о монашеской жизни, въ которомъ разсматриваются начало ея и значеніе, и опровергаются несправедливыя нападки ея противниковъ. Этотъ эпизодъ заслуживалъ особеннаго вниманія нашихъ книжниковъ, какъ можно судить потому, что онъ включаемъ былъ въ различные сборники особою статьею подъ заглавіемъ: «О Клавдии цр҃и и о посничьскомъ бг҃олюбивѣмъ жительствѣ, како и ѡ҃коудоу бысть».

Въ числѣ историческихъ повѣствованій, внесенныхъ въ хронику, находятся слѣдующія: объ Авгарѣ, желавшемъ имѣть изображеніе Спасителя, о распятіи евангелиста Луки, о кончинѣ Іакова, брата Господня, и т. п. Подвиги мучениковъ, которыми такъ богатъ періодъ гоненій на христіанство, излагаются съ особенною подробностью.

Событія другаго рода, описываемыя Амартоломъ, суть большею частью различныя бѣдствія и необыкновенныя явленія природы. О Галіенѣ сказано въ хроникѣ, что онъ «наипервѣе коньскыхъ чинъ оустави; пѣши бо болма въ Римьстѣмь бѣхоу; оубьенъ же бъı ѡ҃ воинникъ», и эти скудныя извѣстія до-

полняются описаніемъ мо̄ра, поразившаго родъ человѣческій во времена Галіена. При немъ, говоритъ Амартолъ, Богъ послалъ гнѣвъ свой на всю вселенную. Изъ земли и изъ моря подымались заразительные пары и дымъ, причинявшіе неисцѣлимыя болѣзни. Народу гибло безъ числа, и всюду раздавались рыданія и вздохи; отъ множества умирающихъ, мертвецы оставались безъ погребенія; «ни оужикы, ни дроугы, ни инѣхъ кыхъ соусѣдъ пощадаше». Послѣ Тацита царствовали Провъ и Флоріанъ: «сь оубо Провъ, вредооуменъ створивъсѧ, оуби Флорьꙗна. При томь, дъждю бывъшю, пшеница с водою смѣшена много спаде, ѥгоже събравше соусѣкы великыꙗ створиша. Такоже и при Аврилиꙗнѣ кръхти сребрьни испадоша». Выборъ подобныхъ предметовъ для описанія опредѣляетъ взглядъ Амартола на вещи, показываетъ, какимъ явленіямъ въ исторіи народовъ придавалъ онъ особенное значеніе.

Въ описаніи царствованія Домиціана главное мѣсто занимаетъ разсказъ о волхвѣ Аполлоніи Тіанскомъ, перешедшій и въ нашу лѣтопись (стр. 16 — 17). Онъ приводится и Строевымъ (стр. 179 — 181) и археографическою коммиссіею (стр. 243 — 255). Въ статьѣ князя Оболенскаго: «о Греческомъ кодексѣ Георгія Амартола» къ Славянскому переводу, Сербской редакціи, приложенъ Греческій текстъ по синодальной рукописи XII вѣка (стр. 79 — 81).

Въ лѣтопись вошло еще извѣстіе о звѣздѣ въ видѣ копья, являвшейся въ Іерусалимѣ при Неронѣ. У Амартола: «тѣмь имъ (Іудеямъ) страшнаꙗ показываше, хотѧщеѥ быти имъ плѣнениѥ проповѣдоуꙗ.... по семъ ꙗвисѧ звѣзда надъ градомъ ѡбразомь копьꙗ». Въ лѣтописи: «посемъ же при Неронѣ цари въ томъ же Іерусалимѣ возсія звѣзда, на образъ копійный, надъ градомъ: се же проявляше нахоженье рати отъ Римлянъ» (стр. 71).

Другихъ заимствованій изъ этого отдѣла не замѣтно. Можно полагать, что свѣдѣнія о Римской исторіи, кое-гдѣ встрѣчающіяся въ разныхъ спискахъ почерпнуты изъ хронографа Амартола. Вѣроятно, чтеніе хроники или другаго подобнаго ей произведенія дало возможность Русскому автору сдѣлать такое сравненіе своего князя съ Греческимъ императоромъ: «се есть но-

вый Костянтинъ[1] великаго Рима, иже крестивъ ся самъ и люди своя: тако и сь створи подобно ему» (стр. 56). Но развѣ только въ этомъ сравненіи и выразилось знакомство писавшаго о жизни и крещеніи Владимира съ Византійскими хронографами. Въ другихъ же обстоятельствахъ принятіе христіанской вѣры Константиномъ, по описанію Амартола, и Св. Владимира, по описанію нашего лѣтописца, руководимаго домашнимъ источникомъ, представляетъ болѣе различія, нежели сходства, и послѣднее заключается въ самыхъ событіяхъ, а не въ ихъ изложеніи.

И Константинъ и Владиміръ поражены болѣзнью предъ крещеніемъ, и исцѣляются отъ нея при совершеніи таинства; но болѣзни ихъ различны. Константинъ, какъ говоритъ Амартолъ, занемогъ жестокимъ недугомъ; напрасно обращался онъ и къ волхвамъ и къ врачебнымъ пособіямъ. Жрецы предложили ему послѣднее средство: умертвить нѣсколькихъ дѣтей, и скупаться въ ихъ теплой крови. Но видъ матерей тѣхъ младенцевъ, которые обречены были на жертву, тронулъ Константина. Онъ сказалъ: лучше умру отъ тяжкой болѣзни, нежели куплю выздоровленіе цѣною крови невинныхъ дѣтей. Состраданіе его было награждено небеснымъ видѣніемъ: ему явились во снѣ апостолы Петръ и Павелъ, и сказали: призови Сильвестра; онъ укажетъ тебѣ источникъ, цѣлебный не только для тѣла, но и для души. Этимъ источникомъ была купѣль крещенія, изъ которой Константинъ вышелъ здоровымъ, оставя въ водѣ струпы, подобные рыбной чешуѣ. Совершенно иначе, какъ извѣстно, описаны въ нашей лѣтописи болѣзнь и исцѣленіе Владимира.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ описаніи крещенія народа Русскаго замѣтна самостоятельность нашего автора, не смотря на то, что ему весьма легко было подчиниться вліянію Византійца, описавшаго крещеніе Константина. Владиміръ подобно Константину былъ просвѣтителемъ своего народа, а потому при литературной обдѣлкѣ преданія о Владимирѣ удобно было восполь-

1. Тоже сравненіе употребляетъ Григорій Турскій, говоря о крещеніи Хлодовея (Chlodoveus): Procedit *novus Constantinus* ad lavacrum, deleturus leprae veteris morbum, etc.

зоваться Греческимъ повѣствованіемъ о царѣ, сдѣлавшемъ для своей земли тоже самое, что Владимиръ сдѣлалъ для Русской. Самый призывъ народа ко крещенію не одинаково переданъ Византійскимъ и Русскимъ авторами. Амартолъ говоритъ, что народъ, увидѣвъ чудесное исцѣленье Константина, воскликнулъ: великъ Богъ христіанскій; мы всѣ теперь вѣруемъ въ него, и желаемъ креститься. Царь же сказалъ имъ: «чл҃вчска бо ноудима, бж҃твьна же вольна соуть, ибо блгою волею и любовью чьстимъ ѥсть. Тѣмь не ноужею, но соудомь свободнъімь повелѣваѥмъ кр҃тьıаномъ бъıти хотѧщимъ, а не страхомь чл҃вчемь приводитисѧ къ Бж҃ии работѣ» и т. д. Въ нашей лѣтописи такимъ образомъ говорится о призваніи народа Русскаго ко крещенію: «Володимеръ посла по всему граду, глаголя: аще не обрящеться кто заутра на рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работенъ, противенъ мнѣ да будеть. Се слышавше, людье съ радостью идяху, радующеся и глаголюще: аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре пріяли» (стр. 50).

Въ повѣствованіи о временахъ христіанскихъ еще живѣе, нежели въ предъидущихъ отдѣлахъ хроники, обнаруживается религіозное направленіе. Судьба христіанской церкви составляетъ тотъ предметъ, которымъ преимущественно занимается Амартолъ при изложеніи исторіи съ эпохи Константина Великаго. Поэтому на первомъ планѣ является описаніе вселенскихъ соборовъ, какъ событій, упрочившихъ спокойствіе церкви, а съ другой стороны — описаніе ересей, усилія лжеучителей разрушить единство церкви и положить предѣлъ распространенію истинной вѣры. Возмущенія, произведенныя иконоборцами, изложены съ особенною подробностью и энергіею. Обличая ложность началъ, руководившихъ изступленными еретиками, Амартолъ расточаетъ укоризны ихъ представителямъ и защитникамъ. Упрекъ ѣдкій Константину Копрониму выраженъ такою игрою словъ: «не бо бѣ *хрѵстіанинъ*, но *хрѵсіанинъ* (ὁ χρυσός — золото) и хрѵсолатрь, сирѣчь златѣль и златоу слоужитель, или, истиннѣѥ и своиствьнѣѥ рещи, идолослоужитель». Въ исторіи Константина Великаго описано весьма подробно преніе Силь-

вестра съ Жидами, которые были торжественно обличены и силою слова святаго мужа, и чудомъ, совершеннымъ въ присутствіи всего народа.

Такое же мѣсто, какъ подвиги Сильвестра при Константинѣ, занимаютъ при описаніи другихъ царствованій подвиги Святыхъ и учителей церкви съ извѣстіемъ о чудесахъ, совершенныхъ ими. Къ св. Макарію, говоритъ Амартолъ, пришелъ слѣпецъ, чтобы просить исцѣленія. Святаго не было на ту пору дома. Слѣпецъ въ унынiи, но съ живою вѣрою, просилъ привести его къ той стѣнѣ, у которой обыкновенно почиваетъ подвижникъ. Когда его привели туда, онъ взялъ не много «отъ сухаго берньа», коимъ смазана была стѣна, смѣшалъ его съ водою, помазалъ глаза, омылъ ихъ водою изъ источника, откуда пилъ воду св. Макарій, и глаза слѣпаго открылись: онъ возвратился домой безъ вожатаго. Не только люди, даже звѣри знали чудодѣйственную силу Макарія. Однажды гіена принесла дѣтей своихъ, слѣпыхъ, и бросила къ ногамъ Макарія; святой узналъ, что она просила о прозрѣньи, и исцѣлилъ принесенныхъ отъ слѣпоты. Вскорѣ потомъ гіена съ дѣтьми пришла опять къ святому, держа въ зубахъ овечью кожу, и положила ее у дверей, какъ знакъ благодарности.

Между сказаніями о чудесахъ и подвигахъ Святыхъ, о соборахъ и еретикахъ, встрѣчаются извѣстія другаго рода; но они, хотя и кажутся отдѣльными повѣствованіями, въ сущности суть только дополненія къ предмету, на коемъ сосредоточивается вниманіе автора. Такъ въ хроникѣ довольно подробно говорится о воспитаніи Аркадія и Гонорія, сыновей императора Ѳеодосія. При этомъ сообщается нѣсколько любопытныхъ случаевъ, показывающихъ отношеніе Арсенія, избраннаго въ наставники, къ своимъ питомцамъ и взглядъ на воспитаніе Ѳеодосія, требовавшаго, чтобы наставникъ пользовался всѣми своими правами. Но весь этотъ разсказъ вошелъ въ хронику какъ эпизодъ изъ жизни Арсенія: авторъ не держится даже хронологическаго порядка, говоритъ о судьбѣ Арсенія по смерти Ѳеодосія, и потомъ снова обращается къ царствованію Ѳеодосія. Воспитаніе будущихъ императоровъ, Аркадія и Гонорія, такъ же какъ и нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни Іоанна Злато-

уста и другихъ отцевъ церкви, принадлежатъ къ числу описаній, довольно живо изображающихъ Византійскій бытъ.

Но не изображеніе внутренняго быта было главною задачею Амартола: цѣль у него была, какъ мы видѣли и какъ самъ онъ говоритъ, совершенно другая. Изъ произшествій, стоящихъ повидимому внѣ этой цѣли, онъ избиралъ такія, которыя казались ему необыкновенными, чудесными. Такимъ образомъ лѣтопись его есть въ нѣкоторомъ смыслѣ лѣтопись чудесъ, изъ коихъ одни совершаются высшею силою посредствомъ избранниковъ Божіихъ, другія же внѣшнею силою природы. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ замѣтки, подобныя слѣдующимъ. При Константинѣ Великомъ въ «Камбаниистѣи странѣ» было землетрясеніе, разрушившее 13 городовъ; и солнце исчезло въ третьемъ часу дня, такъ что звѣзды явились на небѣ. Въ «Милитиниистѣи странѣ» собрались змѣи во множествѣ, начали биться, избили другъ друга, и смрадъ отъ тѣлъ ихъ наполнилъ всю страну. При Юстинѣ Ѳракіянинѣ зловѣщая звѣзда являлась на небѣ въ теченіе 26 дней и ночей, и было страшное землетрясеніе; «Помьпиискъіи же градъ Моусикъиискъіа страны» разсѣлся пополамъ, и половина его провалилась въ землю; люди изъ подъ земли взывали о помощи, но напрасно: ее невозможно было подать. И жена нѣкая пришла отъ Киликіи «гитаньтородица», ростомъ на цѣлый локоть превосходившая самаго высокаго человѣка.

Вмѣстѣ съ произшествіями чудесными въ собственномъ смыслѣ Амартолъ описывалъ и вещи просто диковинныя. Такъ онъ разсказываетъ о фокусникѣ, который отбиралъ кольца у зрителей, а собака возвращала каждому по принадлежности. «Пріиде ѿ запада чл҃вкь нѣкыи,—говоритъ онъ—ходьць вь Константинь градь, имѣкъ пса чрьмна и слѣпа, иже, повелѣваемь ѿ ходца, твораше чюдеса прѣславна: прѣдстоющоу же народоу, ходцоу вьземлющоу ѿ многыхь прьстенк златы, и сребрьны, и мѣдны, и желѣзны, и все смѣшак и закрываk прьстию, и псоу повелѣваk, вьзымааше оусты и даваше комоуждо свои прьстень, такожде и златыкы различныихъ пр҃еи смѣшены подаваше на име. И кь симь прѣдстоющоу народоу моужіи и жень вьпрашаемь показоваше вь чрѣвѣ имоущек по законоу и безъ закона,

и прелюбодѣѥ, и блоуднице, и доброволныихъ, и милостивыѥ, и нерасоудниихь, и немилостивыхь, — съ истиною всѣхь обличааше; тѣмже гл҃аахоу: доухь пытливыи имать» и т. п.

Въ лѣтопись изъ послѣдняго отдѣла перешли въ сокращеніи извѣстія о чудныхъ явленіяхъ. У Амартола:

Априліа же мц҃а теченик звѣздамь бысть на въздоусѣ, и падающемь на землю, ꙗкоже видещеи мнѣти кончинѣ быти. Абиѥ же и соуша бы҃ многа и гладь великь.... Вь Сиріи же бы҃ троусь и много падениѥ, ꙗкоже овѣмь ѿ градовь до конца низложеномь быти, овѣм же ѿ полоу, овѣмь же ѿ горь на подьлежещаꙗ мѣста равнаꙗ сь стѣнами и сь храминами вьнезаꙗпоу прѣложеномь безь врѣда, ꙗко на пьприщи двѣ. И землꙗ Месопотоміискаꙗ на г҃ пьприща растрьгшисе, и дроугаꙗ израстьши бѣла и пѣсьчна землꙗ, изыде прѣславно ѿ срѣды сеѥ мьскь, чл҃вчьскымь гласомь вѣщаѥ и провьзвѣщаѥ нашьствиѥ ꙗзыкомь; еже и бы҃ помалѣ. (л. 345 об. — 346. Синод. рпс.).

Лѣтопись, I, 71.

Посемь же бысть при Костянтинѣ иконоборци, сына Леонова, теченье звѣздное бысть на небѣ, отторваху бо ся на землю, яко видящимъ мнѣти кончину; тогда же въздухъ възліяся по велику. Въ Сиріи же бысть трусъ великъ; земли разсѣдшися трій поприщь, изиде дивно изъ землѣ мъска, человѣчьскымъ гласомъ глаголющи и проповѣдающи наитье языка; еже и бысть: наидоша бо Срацини на Палестиньскую землю.

Другія извѣстія, о явленіи блистаницы при Юстиніанѣ и рожденіи ребенка съ рыбьимъ хвостомъ при Маврикіи, см. въ статьѣ Строева, стр. 181, 4 и 5. Въ лѣтописи эти три извѣстія, и еще нѣкоторыя другія слѣдуютъ одно за другимъ (стр. 71), а въ рукописи они находятся въ разныхъ мѣстахъ, именно на л. 288, 293 и 345. Въ лѣтописи поставлены они рядомъ очевидно потому, что признаны однородными, а сопоставить ихъ лѣтописецъ могъ только при знакомствѣ со всею хроникою, а не съ однимъ какимъ либо отрывкомъ или даже цѣлымъ отдѣломъ ея.

Какъ въ этомъ отдѣлѣ, такъ и въ другихъ отдѣлахъ хроники есть нѣсколько выраженій, сходныхъ съ лѣтописными. О

Святославѣ сказано въ лѣтописи: «легко ходя аки пардусъ, войны многи творяще» (стр. 27). Амартолъ говоритъ объ Александрѣ Македонскомъ: «скочи акы пардусъ съ многою силою на въсточныя странъı». Въ лѣтописи о Святополкѣ: «прибѣжа въ пустыню межю Ляхы и Чехы, испроверже злѣ животъ свой» (стр. 63). У Амартола о Домиціанѣ: «нелѣпою смртью и мерзъкою и скверною испроверже житьи». Объ Юліанѣ: «прободеньемь животъ съı испроверже невѣдоущю емоу, кто и оуби», и др.

Сравненіе соотвѣтствующихъ мѣстъ нашей лѣтописи и хроники Амартола показываетъ, что иныя заимствованія изложены лѣтописцемъ въ сокращеніи и отчасти своими словами, другія же, пространныя, выписаны почти дословно. Источникомъ служилъ скорѣе Славянскій переводъ, нежели подлинникъ. По крайней мѣрѣ въ лѣтописи не замѣчается такихъ особенностей выраженія, которыя, уклоняясь отъ Славянскаго перевода, сходны были бы съ Греческимъ текстомъ, и которыя весьма обычны въ другихъ памятникахъ. Такъ извѣстно, что переводы Св. Писанія позднѣйшіе отличаются отъ древнихъ большею и буквальною вѣрностью Греческому тексту. Но такой буквальной вѣрности въ лѣтописныхъ извлеченіяхъ изъ Амартола нѣтъ. Напротивъ, всякое отступленіе отъ подлинника въ лѣтописи объясняется такимъ же отступленіемъ и въ переводѣ. Именительные падежи: ἡ ἐκ προγόνων παιδεία τε καὶ εὐσέβεια—постановленіе предковъ и благочестіе — переведены и въ хронографѣ и въ лѣтописи творительными: «иже (еже) отъ прадѣдъ *показаніемъ* и *благочестіемъ*». Причастіе κατεσθίοντες переведено изъявительнымъ наклоненіемъ: *ядять*; неопредѣленное наклоненіе ἀποτελεῖν причастіемъ: *дѣюще*, и т. п. Различные списки переводовъ принадлежатъ къ двумъ разрядамъ: Болгарскому и Сербскому. Текстъ лѣтописи представляетъ болѣе сходства съ переводомъ Болгарской редакціи, нежели съ Сербскимъ. Въ этомъ можно удостовѣриться при сличеніи тѣхъ отрывковъ, которые помѣщены въ приложеніяхъ къ первому тому лѣтописей, въ двухъ колонахъ: въ лѣвой — по Сербскому переводу, въ правой — по Болгарскому.

Хронику Георгія Амартола назвалъ своимъ источникомъ самъ древній лѣтописецъ нашъ, сказавши однажды, передъ описаніемъ быта различныхъ народовъ: «глаголеть *Георгій* въ лѣтописаньи». Лѣтописецъ не прибавляетъ прозвища *грѣшный* или другаго пояснительнаго слова, которое бы опредѣленно указывало, о какомъ Георгіи здѣсь упоминается. Такъ же точно подъ однимъ именемъ Георгія ссылались на Амартола и Византійскіе лѣтописцы, какъ напримѣръ Михаилъ Глика и другіе. А что Глика имѣлъ въ виду именно Георгія Амартола, доказываетъ сходство приводимаго имъ мѣста съ находящимся у Амартола.

	Амарт. акад. л. 19 — 19 об.
Κατὰ δὲ τὸν Γεώργιον πρῶτος ἐξεῦρεν ὁ Σὴθ γράμματα Ἑβραϊκὰ, καὶ τὰ σημεῖα τοῦ οὐρανοῦ, καὶ τὰς τροπὰς τῶν ἐνιαυτῶν καὶ τοῦς μῆνας καὶ τὰς ἑβδομάδας, καὶ τοῖς ἄστροις καὶ τοῖς πέντε πλανήταις ἐπέθηκεν ὀνόματα, ὥστε γνωρίζεσθαι[1].	Сифъ же наипервѣѥ грамотоу Жидовьскоую (обрѣте) и премдр҃ть, и знамениꙗ н҃бсьнаꙗ, и нравы д҃ годины лѣтоу, и мц҃и, нед҃ли; и звѣздамъ створи имена и е҃ звѣздъ блазньныхъ, да чл҃вци знають ихъ точью.

Фабрицій искалъ этого мѣста у Георгія Синкелла, но не нашелъ; замѣтивъ: «alius a Syncello, apud quem ista non reperio»[2]. Иначе читается оно и у Георгія Кедрина.

Какъ Фабрицій источникомъ для Глики считалъ Синкелла, такъ Шлецеръ для Нестора—Георгія Кедрина, не отрицая впрочемъ возможности открыть источникъ болѣе близкій къ нашей лѣтописи, нежели хроника Кедрина. Слова: «глаголеть Георгій» казались Шлецеру позднѣйшимъ искаженіемъ надлежащаго чтенія: «глаголеть Кесарій, братъ Григорія», хотя въ лѣтописи названъ не Григорій, а Георгій.

«Слова: *Кесарій, братъ великаго*, выпущены—говоритъ Шлецеръ — во всѣхъ Русскихъ спискахъ; почему нѣсколько лѣтъ вотще я искалъ источника, считая всегда сочинителемъ *Георгія*.

---

1. Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonnae. 1836. Michael Glycas. стр. 228.

2. Codex pseudepigraphus veteris testamenti. I, стр. 147.

Впрочемъ кажется, что Несторъ бралъ болѣе изъ *Кедрина*, который выписывалъ у *Кесарія*: покрайней мѣрѣ оставилъ онъ послѣднему всѣ астрологическія бредни». О космографіи, находящейся въ лѣтописи, Шлецеръ замѣчаетъ: «вѣроятно, что съ нѣкоторыми выпущеніями *Кедринъ* списывалъ *Синкелла*, а *Несторъ Кедрина;* но можетъ быть кому нибудь удастся отъискать еще четвертаго или пятаго Византійскаго историка, съ которымъ Несторъ болѣе согласуется, нежели съ *Кедриномъ*»[1].

Въ 1813 г. Кругъ и Ермолаевъ открыли, что источникомъ для нашей лѣтописи служила хроника Георгія Амартола. Въ письмѣ Дивова къ графу Румянцову отъ 13 Марта 1814 г. упоминается о рукописи XVI в., заключающей въ себѣ Славянскій переводъ Амартола.

Преосвященный Иннокентій, епископъ Пензенскій († 1819 г.) въ своемъ «Начертаніи церковной исторіи» называетъ въ числѣ писателей IX в. и Георгія Амартола: «*Георгій* — говоритъ онъ—по прозванію *грѣшникъ* (ἁμαρτωλὸς), по происхожденію Грекъ, по должности архимандритъ. Его *лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра до Михаила III*, составленное на основаніи изъяснителей Св. Писанія и многихъ лѣтосчисленій, не столько богатое повѣствованіями, сколько разсужденіями о догматахъ вѣры, свидѣтельствами Св. отцевъ, было источникомъ для исторіи *Кедрина*, *Ѳеофана*, *Глики*, и другихъ писателей. Достоинство его усугубляется тѣмъ наипаче, что оно служитъ ключемъ ко многимъ темнымъ и труднымъ мѣстамъ древнихъ писателей». [2].

Въ 1819 году г. Строевъ узналъ древній Славянскій переводъ хронографа подъ заглавіемъ: «Временникъ въпростѣ отъ различныхъ хронографъ и сказатель, собранъ же и сложенъ Георгіемъ грѣшнымъ монахомъ». По мнѣнію Круга и другихъ ученыхъ авторомъ Временника признанъ Византійскій лѣтописецъ Георгій Амартолъ. Г. Строевъ высказалъ это мнѣніе и подкрѣпилъ его выписками изъ хронографа въ статьѣ своей о Византійскомъ источникѣ Нестора, вышедшей въ 1828 году.

---

1. Несторъ, соч. *Шлецера*. I, стр. 236 и 14—15.

2. Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ временъ до XVIII вѣка; изд. 3-е. Отдѣленіе второе, стр. 21.—Первое изданіе вышло въ 1817 году.

Статья г. Снегирева: «Замѣчанія о Георгіѣ Амартолѣ» состоитъ преимущественно изъ описанія Славянскаго перевода хроники, находящагося въ библіотекѣ Московской духовной академіи. При описаніи обращено вниманіе на внѣшнюю форму рукописи и на нѣкоторыя выраженія. У Георгія Амартола читаемъ: «Коуръ (=Киръ) скоро посла *была* своего къ немоу (Даніилу), да съ честью приведоутъ и». Въ словѣ о полку Игоревѣ: «уже не вижду брата моего съ Черниговскими *былиими*» и т. п.[1].

Со времени открытія Славянскаго перевода хроники Амартола утвердился взглядъ на нее какъ на одинъ изъ источниковъ нашей древней лѣтописи[2]. Если и у другихъ Византійскихъ хронистовъ встрѣчаются мѣста, находящіяся и у Нестора и у Амартола, то это происходитъ отъ того, что изъ лѣтописи Амартола, какъ древнѣйшей, заимствовали весьма много послѣдующіе Византійскіе лѣтописцы: Кедринъ, Ѳеофанъ, Глика и другіе[3].

10. СОЧИНЕНІЕ МЕѲОДІЯ ПАТАРСКАГО.

На Меѳодія Патарскаго ссылается лѣтописецъ нашъ при разсказѣ о нашествіи Половцевъ въ 1096 году. Безбожные сыны Измаиловы, говоритъ лѣтопись, пришли изъ пустыни Етривской. Меѳодій свидѣтельствуетъ, что 8 колѣнъ убѣжало въ пустыню, и «по сихъ 8 колѣнъ, къ кончинѣ вѣка» выйдетъ нечистое племя, заключенное Александромъ Македонскимъ. Отрокъ Гюряты Новгородца узналъ отъ Югры о неслыханномъ чудѣ: о горахъ «зайдуче луку моря», въ которыхъ вѣчный кликъ и говоръ, и люди сѣкутъ гору, «хотяще высѣчися». Это и есть люди, заключенные Александромъ Македонскимъ. За тѣмъ приводится свидѣтельство о нихъ изъ сочиненія того же Меѳодія.

---

1. Труды и лѣтописи общества исторіи и древностей Россійскихъ. Часть V. 1830. стр. 255—264. Ср. *Кедрина* (I, 240) о томъ же: ὁ δὲ Κῦρος ἀκούσας ταῦτα ἔπεμψε πρὸς αὐτὸν τοὺς μεγιστανας αὐτοῦ, ὅπως μετὰ τιμῆς ἀγάγωσιν αὐτόν — Cyrus hoc audito *principes* suos ad Danielum mittit, qui eum honorifice adducerunt.

2. О хроникѣ Амартола см. Ученыя записки Казанскаго университета. 1843. книжка II и III. стр. 111—133.

3. *Fabricii* Biblioteka Graeca ed. Harles. VII, 463 и XII, 30..

Таковъ ходъ разсказа во всѣхъ спискахъ лѣтописи кромѣ Лаврентьевскаго, въ которомъ между словами: «заклепеніи въ горѣ Александромъ Македоньскымъ нечистыя человѣкы» (стр 100) и «се же хощю сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрятя Роговичь Новгородець» (стр. 107) вставлено поученіе Владимира Мономаха.

Упоминаемый въ лѣтописи авторъ, Меѳодій Патарскій, былъ епископомъ сперва въ Олимпѣ, городѣ Малоазіатской области Ликіи, потомъ въ главномъ городѣ той же области Патарѣ (который нѣкогда славился оракуломъ Аполлона, предсказывавшимъ ежегодно въ теченіе зимнихъ мѣсяцовъ), наконецъ въ Тирѣ, и пострадалъ во время преслѣдованій Діоклиціана около 311 года [1].

Сочиненія Меѳодія пользовались большимъ уваженіемъ у послѣдующихъ писателей, начиная отъ блаженнаго Іеронима. Меѳодій написалъ: Толкованія на книгу Бытія и на Пѣснь пѣсней; О воскресеніи мертвыхъ, противъ Оригена; Разговоръ о дѣвственности и цѣломудріи — Συμπόσιον τῶν δέκα παρθένων — въ подражаніе разговору Платона, какъ показываетъ самое названіе, и др. Не смотря на вычурность выраженія и темноту аллегорій, сужденія Меѳодія признаются здравыми, чуждыми погрѣшностей, замѣчаемыхъ у многихъ древнихъ писателей, преимущественно въ ученіи объ ангелахъ хранителяхъ, о первородномъ грѣхѣ и о другихъ подобныхъ предметахъ [2]. — Авторъ начертанія церковной исторіи сообщаетъ нѣсколько краткихъ свѣдѣній о сочиненіяхъ Меѳодія. Вотъ слова его: «*Меѳодій*, сперва въ Олимпѣ, что въ Ликіи, потомъ въ Тирѣ епископъ и около 303 года мученикъ. По Епифанію, мужъ словесный и сильный поборникъ истины. Съ ясностію и чистотою написалъ онъ о *воскресеніи* противъ Оригена, о *свободномъ произволеніи*, о *сотвореніюмъ* и нѣсколько книгъ *противъ Порфирія*. Сіи впрочемъ творенія его остались только въ извлеченіяхъ Епифанія, Дамаскина и Фотія. Но *бесѣда о чистотѣ*, *слово о Симеонѣ и Аннѣ*, или на день срѣтенія, *слово о мученикахъ* и *въ недѣлю Ваій* вощажены

1. *Fabricii* Bibliotheca Graeca. T. VII. 1801. стр. 260—272.

2. Nouvelle bibliothèque des auteurs ecclesiastiques, par *L. Ellies du Pin*. 1690. T. I. стр. 193 — 200.

временемъ, и, по строгомъ изслѣдованіи, большею частію относятся къ его сочиненіямъ, кромѣ послѣдняго: хотя впрочемъ и на сіе изслѣдователи не даютъ рѣшительнаго мнѣнія, колеблясь между симъ писателемъ и Златоустомъ»[1].

Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ именемъ Меѳодія Патарскаго означается сборникъ различнаго рода предсказаній: περὶ τῶν ἀπὸ συστάσεως κόσμου συμβάντων, καί τῶν μελλόντων συμβαίνειν εἰς τὸ ἔξῆς, — по заглавію Славянскаго перевода: «слово о царствіи языкъ послѣднихъ временъ». Въ Словѣ говорится объ изгнаніи Адама и Евы изъ рая; объ убіеніи Каиномъ Авеля, надъ которымъ Адамъ и Ева плакали будто бы сто лѣтъ; о потопѣ и столпотвореніи Вавилонскомъ; о разселеніи и завоеваніяхъ потомковъ Агари; объ освобожденіи Израильтянъ отъ ига Агарянъ Гедеономъ; о подвигахъ Александра Македонскаго, о заключеніи имъ нечистаго племени въ горахъ; о бѣдствіяхъ Христіанъ отъ Турковъ, и наконецъ объ антихристѣ и кончинѣ міра.

Предсказанія обыкновенно издаваемы были въ Латинскомъ переводѣ; въ подлинникѣ же напечатаны они въ Базельскомъ изданіи, которымъ мы и пользуемся. Въ переводѣ подлинникъ передается не буквально, а per peraphrasin, что происходитъ, какъ кажется, не отъ желанія переводчика передавать по своему мысли оригинала, а отъ того, что самый подлинникъ имѣлъ первоначально другой видъ, а не тотъ, который находимъ въ позднѣйшихъ рукописяхъ.

Славянскій переводъ извѣстенъ въ нѣсколькихъ спискахъ, повидимому составляющихъ два разряда. Къ первому принадлежатъ списки близкіе къ подлиннику, сохраняющіе его порядокъ въ изложеніи предметовъ, съ нѣкоторыми выпусками. Таковы: Синодальный, № 38, отрывки изъ котораго приведены Карамзинымъ въ 64 примѣчаніи ко 2-му тому исторіи и Чертковымъ въ Русскомъ историческомъ сборникѣ, Т. VI, стр. 154 — 156; Синодальный № 682, по которому предлагаемъ мѣсто, заимствованное лѣтописцемъ; Публичной Библіотеки Отд. I, № 60, по описанію же рукописей Толстова, составленному Строевымъ Отд. III, № 56, и т. п. Заглавіе ихъ большею частію такое:

1. Начертаніе церковной исторіи. I, стр. 139 — 140.

«Слово о царствіи языкъ послѣднихъ временъ и извѣстно сказаніе отъ пръваго человѣка до скончанія вѣка». Второй разрядъ составляютъ списки, значительно уклоняющіеся отъ подлинника, со многими пропусками и вставками, отчасти изъ книгъ апокрифическихъ и другихъ, отчасти изъ Византійскихъ преданій. Сюда относятся: списокъ, находящійся въ сборникѣ Публичной библіотеки, 1602 г., Отд. XVII, № 82, по печатн. же описан. библ. Толстова — Отд. II, № 229, 8, съ заглавіемъ: «Слово св. отца нашего Меѳодія епископа о (отъ) созданія Адамля и о второмъ пришествіи, и о Михаиловѣ царствѣ, и о антихристѣ»; списки въ сборникахъ Троицко-Сергіевой Лавры, и другіе.

Славянскій переводъ по всей вѣроятности сдѣланъ съ Греческаго текста, а не съ Латинскаго. Такъ можно полагать уже по самому началу, одинаковому въ различныхъ спискахъ и сходному съ началомъ Греческаго текста. Въ началѣ его читаемъ: ἐξελθόντες ὅτε Ἀδὰμ καὶ ἡ Εὔα ἡ γυνὴ αὐτοῦ ἐκ τοῦ παραδείσου, παρθένοι ἐτύγχανον; Славянскій переводъ начинается такъ: «Егда изыдоста изъ рая Адамъ и Ева дѣвственна бѣста» или «вѣдомо буди, яко дѣвою бѣ Адамъ и Ева», и т. д. Въ Латинскомъ же переводѣ объ этомъ упоминается уже въ третьей главѣ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чтеніе Славянскаго перевода ближе къ Латинскому, нежели къ Греческому, что̀ зависитъ опять отъ того же, что текстъ подлинника, изданный въ XVI вѣкѣ, представляетъ нѣкоторыя позднѣйшія измѣненія сравнительно съ древнимъ спискомъ, служившимъ образцомъ для Славянскаго переводчика, а можетъ быть и для Латинскаго.

Изъ «слова о царствѣ языкъ» заимствованы въ лѣтописи извѣстія, означенныя именемъ Меѳодія. Предлагаемъ, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ обоихъ переводахъ, тѣ мѣста изъ сочиненія Меѳодія Патарскаго, которыя послужили основаніемъ для лѣтописныхъ извѣстій:

Monumenta S. Patrum orthodoxographa. Basileae. 1569.		*Рукопись Синодальной библіотеки № 682.*
Стран. 94 — 95.	*Стр. 104—105*	*Л. 288 — 289 об.*
(Αλέξανδρος) ἀνῆλθεν ἕως τῆς θαλάσσης	....et descendit usque ad mare quod vocatur Regio solis,	Сеи.... сниде до мора, нарицаемаго слѣнчнаа

τῆς ἐπωνομαζομένης Ἠλίου χώρα ἔνθα ἑώρακεν ἔθνη ἀκάθαρτα. καὶ εἶδεν ἐκεῖ τῶν υἱῶν Ιάφεθ ἀπογόνους ἐσθίοντας ἀκάθαρτα. μυσαρᾶ καὶ βδελύγματα. και κώνωπας καὶ μύρας καὶ ὄφεις. καὶ νεκρῶν σάρκας, ἐκτρώματα, ἔμβρυα, καὶ οὐ μόνον ταῦτα, ἀλλὰ πᾶν εἶδος θηρίου ἀκαθάρτου. τοὺς νεκροὺς οὐκ ἔθαπτον, ἀλλὰ οἱ πλείους ἤσθιον αὐτοὺς, ταῦτα δὴ εἰ ὁ Ἀλέξανδρος ἕλλην ἦν, πῶς ὁ θεὸς αὐτοῦ εἰσήκουσεν. πάντα συναθροίσας ὁ Αλέξανδρος διὰ τὰ ὑπ' αὐτῶν ἐναγῶς καὶ μυσαρῶς γινόμενα βδελύγματα. φοραθεὶς μή πως ἀφείσει ἐν τῇ γῇ τῇ ἁγίῳ καὶ μιάνωσιν αὐτὴν, ἐκ τῶν μυσαρῶν αὐτῶν ἐπιτηδευμάτων, ἐδεήθη τοῦ Θεοῦ ἐκτενῶς καὶ προστάξη αὐτοῦ, ἤγαγε πάντας αὐτοὺς, καὶ τὰς γυναῖκας αὐτῶν, καὶ τὰ τέκνα αὐτοῦ. καὶ πάσας τὰς παρεμβολὰς αὐτῶν. καὶ ἐξήγεγκεν αὐτοὺς ἐκ τῆς γῆς αὐτῶν. καὶ κατεδίωξεν ὀπίσω αὐτῶν, ἕως

ubi conspexit gentes immundas et aspectu horribiles. Sunt autem ex filiis Japhet nepotes, quorum immundiciem videns exhorruit, comedebant enim hi omnem canticorum speciem, omne coinquinabile, id est, canes, mures, serpentes, morticinorum carnes, abortiva, infirmabilia corpora, et ea quae in alvo nondum per lineamenta coagulata sunt, vel ex aliqua parte membrorum producta. Compago formam figmenti possit perficere, formam vel figuram exprimere jumentorum, nec non etiam et omnem speciem ferarum immundarum, mortuos autem nequaquam sepeliunt, sed saepe comedunt illos. Haec vero universa contemplatus Alexander Magnus, ab eis immunditer et sceleriter fieri, timens, ne quando exilientes in terram sanctam et illam contaminent a pollutionibus et iniquissimis affectionibns, deprecatus est Dominum Deum, ut conjungeret montes, et praecipiens congregavit eos, omnesque mulieres eorum et filios et omnia scilicet castra eorum, et

страна, идѣже видѣ нечистыꙗ ꙗзыкы и скверны, сн҃ове же сн҃овъ Іафетовѣх и вноуци его, гноушахоусѧ их, ихже нечистотоу видѣвъ Александръ. Ꙗдахоꙋ бо всѧк нечистыи вид и прочаа животнаа, мерскаꙗже и сквернаа: комарѧ, и мꙋхы, и зміа, и мр҃твы плоти, изворогы младыхъ, единаче не до конца свершеныих или образꙋ своемꙋ имоущих за свершено знаменіе, и не токмо же скѡ҃скыа, но и всѧ виды звѣреи нечистых. Мертвеца же не погребахꙋ, но и тѣх ꙗдахоу. Сіа всѧ видѣвъ Александръ ѿ них неподобнѣ и мерзъцѣ дѣема, и оубоꙗсѧ, да не когда нападоут на землю ст҃ую, и оскверьнѧт ю мерскыми своими начинанми. Помолис Александръ Бг҃ꙋ прилѣжно, и собра всѣх их, и женъ и чад их, и, спроста рещи, всѧ полкы их, и изведе их ѿ въстока, и погнавъ слѣд их до предѣл сѣверных. Имже нѣ исхода ѿ въстока до запада, за еже не преити никим ѿ них: понеже бѣ Александръ помолив-

οὗ εἰσήχθησαν ἐκ τοῖς περάσι τοῦ βορρὰ. καὶ οὐκ ἔστιν οὔτε εἴσοδος, οὔτε ἔξοδος, ἀπὸ ἀνατόλων μέχρι δυσμῶν. δι' ἧς δυνήσεταί τις περᾶσαι ἢ ἠσελθεῖν. αὖθις οὖν παρεκάλεσε τὸν θεὸν ὁ Αλέξανδρος καὶ ὑπήκουσε τῆς δεήσεως αὐτοῦ. καὶ προσέταξε κύριος ὁ θεὸς δύο ὄρους ὧν οὐ προσηγορία μαζοὶ τοῦ βορρὰ. καὶ ἐπλησίασαν ἄχρι πηχῶν δεκαδύο. καὶ κατασκεύασε πύλας χαλκὰς, καὶ ἐπέχρισεν αὐτοὺς ἀσύγχυτον. ἵνα ἐαν βούλλωνται ἀνοίξαι ἐν σιδήρω, μὴ δυνηθῶσι ἢ διαλύσαι αὐτὰς πυρὶ. ἡ γὰρ φύσις τοῦ ἀσυγχύτου. οὐ δὲ σιδήρου ὑφίσταται κατάλυσιν, οὐδὲ πυρὸς διάλυσιν.... ἐν δε ταῖς εὐχάταις ἡμέραις τῆς συντελείας τοῦ κόσμου, ἐξελεῦσεται Γὼγ καὶ Μαγὼγ. οἱ τίνες εἰσὶν ἔθνη καὶ βασιλεῖς, οὓς καθεῖρξεν Ἀλέξανδρος ἐν τοῖς περάσι τοῦ βοῤῥᾶ.

eduxit eos de terra Orientali, et conclusit, minans eos donec introissent in finibus aquilonis, et non est introitus nec exitus ab oriente usque in occidentem, per quem aliquis possit ad eos transire vel ipse exire. Continuo ergo supplicatus est Dominum Deum Alexander, et exaudivit ejus obsecrationes, et praecepit Dominus Deus duobus montibus quibus est vocabulum, Ubera aquilonis, et adjuncti proximaverunt ad invicem usque ad duodecim cubitos, et construxit portas aereas inter illas, et superinduxit eas Assurim, ut si voluerint eas patefacere cum ferro, ut non possint aut dissolvere per ignem, nec valeant utrumque, sed statim ignis omnis instinguitur. Talis est enim natura Assurim, quia neque ignis suscipit resolutionem.... In novissimo die consummationis mundi exiet Gog et Magog.... Hi.... reges consistunt reclusi intrinsecus portarum....

сѧ Бг҃ꙋ. и оуслышавъ его, повелѣ Гь҃ Бг҃ъ двѣма горама, имаже имена Мазивора[1], и приближастасѧ дрꙋг дрꙋгоу ꙗко лактіи в҃і и сотвори врата мѣдна, и помаза их асингитом, ꙗко да аще помыслат ѿврести желѣзомъ не възмогоут; (ащели растопити огнемъ, то и тако не возмогꙋтъ); но абіе ѿ них огнь оугаснет. Ес҃тво же асингитово ни желѣзнаго рассѣченіа боитсѧ, ни огненаго растопленіа.... В послѣднѧа дни и времена их изыдоут на землю Іи҃левꙋ ѿ странъ сѣверных Гогъ и Магогъ, и пр. Сіа пр҃твіи затворени быша внoутрь врат, аже постави Александръ пр҃ь.

1. *Мазивора* — удержано Греческое названіе μαζοὶ βορρὰ — ubera aquilonis, отъ ὁ μαζός — сосецъ и ὁ βορρᾶς, род. βορρᾶ — борей, сѣверъ.

Стр. 98. ....τότε ἀνοιχθήσονται αἱ πύλαι τοῦ βασιλέως καὶ ἐξελεύσονται αἱ δυνάμεις αἱ οὖσαι καθειργμέναι ἔσωθεν.... τὰ γὰρ ἐξορχόμενα ἔθνη ἐκ τοῦ βοῤῥᾶ ἐσθίουσι σάρκας ἀνθρώπων, καὶ πίνουσιν αἷμα θηρίων, καὶ πὰν ἀκάθαρτον αἰσθίουσιν. ὄφεις καὶ σκορπίους καὶ πάντα τὰ μυσαρὰ καὶ βδελυκτὰ. θηρία καὶ ἑρπετὰ ἕρποντα ἐπὶ τῆς γῆς. τάτε κτηνώδη καὶ τὰ νεκρὰ σώματα, καὶ τὰ ἐκτρώματα τῶν γυναικῶν. σφάξουσι νήπια, καὶ πραχώσουσι ταῖς μητρᾶσιν αὐτῶν, καὶ ἑψίσουσι τὰ κρέη αυτῶν....

Стр. 112. ....tunc reserabuntur portae aquilonis et ingredientur virtutes gentium illarum, quas conclusit intus Alexander Magnus.... Gentes namque qui exient ab Aquilone, comedent carnes hominum, et bibent sanguinem bestiarum sicut aquam, et comedent immunda: serpentes, scorpiones et universa abominabilia et horribilia bestiarum, et reptilia qui reptant super terram, jumentorum etiam et corpora mortuorum, et abortiva mulierum, et necabunt pueros et largientur eos matribus suis ut comedant eos....

Л. 299. О затвореных Татарех. Тогда ѿвръзꙋтсѧ врата сѣвернаа, и изыдꙋт силы ꙗзычскіа, ꙗже бѧху затворени вноутрьоудоу... Ꙗзыци бо исходѧщеи ѿ сѣвера снѣдѧт плоти члч҃ьскіа, и піют кровь звѣрем, ꙗко водоу, и снѣдѧт нечистаа: и зміа, и скоропіа, и всѧ мерзьскіа и гноусныа звѣрѧ. и гады ползоущаа по земли, скѡ҃скіа же мр҃твеца и изворогы женьскіа; и заколют младенца и дадѧт ихъ мт҃ремъ их, и снѣдѧт их....

Приведенное сказаніе передается въ лѣтописи слѣдующимъ образомъ: «Яко же сказаеть Меѳодій Патарійскый: и взиде на всточныя страны до моря, наричемое Солнче мѣсто, и видѣ ту человѣкы нечистыя, отъ племене Афетова, ихъ же нечистоту видѣхъ; ядяху скверну всяку: комары и мухы, коткы, зміѣ; и мертвець не погребаху, но ядяху, и женьскыя изворогы, и скоты вся нечистыя. То видѣвъ Александръ убояся, еда како умножаться и осквернять землю, и загна ихъ на полунощныя страны въ горы высокія; и, Богу повелѣвшю, сступишася о нихъ горы полунощныя, токмо не ступишася о нихъ горы на 12 локоть. И ту створишася врата мѣдяна, и помазашася сунклитомъ, и аще хотять огнемъ взяти, не възмогуть и жещи; вещь бо сун-

клятова сица есть: ни огнь можеть вжещи его, ни желѣзо его приметь. Въ послѣдняя же дни по сихъ изидуть 8 колѣнъ отъ пустыня Етривьскыя, изидуть и си скверніи языкы, яже суть въ горахъ полунощныхъ, по повелѣнью Божію» (стр. 107). Нѣсколько выше, говоря о восьми колѣнахъ, лѣтописецъ приводитъ также слова Меѳодія Патарскаго: «Меѳодій же свѣдѣтельствуеть о нихъ, яко 8 колѣнъ пробѣгли суть, егда исѣче Гедеонъ, да 8 ихъ бѣжа въ пустыню, а 4 исѣче» (стр. 99). У Меѳодія читаемъ: «Гедеонъ съсѣче плъкы ихъ, и ѿгна ихъ ѿ въселенныѧ въ поустынѧ Еѳрівъскѫѫ (εἰς τὸ ἔθριβον), из неѫже бѣхѫ, и оставше ві колѣнъ, изыдошѫ въ пустынѧ вънатрънѫѫ».

Сочиненіе Меѳодія Патарскаго, послужившее однимъ изъ источниковъ для нашей лѣтописи, долгое время считалось несомнѣнно принадлежащимъ автору, именемъ котораго оно обозначается какъ въ Греческихъ, такъ и въ Славянскихъ памятникахъ. Подлинникъ имѣетъ заглавіе: τοῦ ἁγίου Μεθόδιου Πατάρων ἐπίσκοπου и т. д.; въ древнихъ Славянскихъ переводахъ сочиненіе Меѳодія называется «Словомъ св. отца нашего Меѳодія, епископа Патарскаго». Несторъ называетъ Меѳодія— «Меѳодій Патарійскій», а позднѣйшій лѣтописецъ — «Меѳодій, епископъ Патаромьскій» (стр. 216). Въ старинныхъ минеяхъ, изданныхъ въ Венеціи, восхваляется Меѳодій Патарскій, какъ авторъ слова, заключающаго въ себѣ великія предсказанія: «hic plane admirabilis Dei sacerdos et martyr libros nobis abs se laboratos, omni refertos scientia ac utilissimos reliquit. Quin et de futuris clarissime vaticinatus est, summaque praedixit perspicuitate: regnorum scilicet utrinque mutationes, gentium excursiones, locorum ac provinciarum vastationes, orthodoxos item reges et haereticos mundique consummationes et antichristum, ejusque regnum et mundi destructionem, ac omnis humanae carnis interitum; haec inquam omnia vir eximius clarissime vaticinatus est» [1].

Подъ именемъ Меѳодія Патарскаго предсказанія помѣщались и въ «библіотекахъ отцевъ», но издатели допускали это имя

1. Maxima bibliotheca veterum patrum. Lugduni. 1677. стр. 673.

только по преданію, ссылаясь на прежнія изданія. Уже въ XVII столѣтіи сомнѣвались въ справедливости преданія, и это сомнѣніе скоро перешло въ рѣшительное отрицаніе. Ученые, единодушно отвергая принадлежность сочиненія Меѳодію Патарскому, приписываютъ оное другимъ писателямъ этого имени, указывая то на Меѳодія исповѣдника, то на Меѳодія патріарха, жившаго въ XIII столѣтіи. Первый получилъ названіе исповѣдника за свою ревность въ защищеніи иконопочитанія, и въ послѣдніе годы своей жизни былъ патріархомъ Константинопольскимъ († 846). Въ одномъ изъ списковъ авторомъ названъ именно «святой Меѳодій патріархъ»: τοῦ ἁγίου Μεθοδίου πατριάρχου περὶ τῶν ἀπὸ συστάσεως κόσμου συμβάντων καὶ τῶν μελλόντων συμβαίνειν εἰς τὸ ἔξῆς [1]. Другой Меѳодій—Methodius junior—бывшій въ теченіе трехъ мѣсяцовъ патріархомъ въ Константинополѣ въ 1240 году, не могъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ [2], быть авторомъ слова уже и по тому одному, что оно извѣстно было Русскому писателю болѣе древнему, жившему въ XI — XII в.

Сверхъ сборника предсказаній извѣстны въ Славянскомъ переводѣ и другія сочиненія Меѳодія Патарскаго. Древнѣйшимъ переводчикомъ Меѳодія считаютъ Русскаго митрополита Никифора († 1121), автора замѣчательныхъ посланій къ Владимиру Мономаху [3].

11. ДОГОВОРЫ РУССКИХЪ КНЯЗЕЙ СЪ ГРЕКАМИ.

По лѣтописи извѣстны четыре договора: подъ 907 годомъ приводится договоръ Олега съ царями Львомъ и Александромъ (стр. 13); подъ 912 г.—другой договоръ Олега съ тѣми же царями (стр. 13—16); подъ 945 г. — договоръ Игоря съ царемъ Романомъ и сыновьями его, Константиномъ и Стефаномъ (стр. 19—23); подъ 971 г. — договоръ Святослава съ Іоанномъ Цимисхіемъ (стр. 31).

---

1. *Fabricii* Bibliotheca graeca. VII. 273—274.

2. Scriptorum ecclesiasticorum historia litteraria, autore *G. Cave*. Oxonii. 1740. T. I, стр. 153.

3. Памятники Русской словесности XII вѣка. стр. 156. — Русскія достопамятности. I. стр. 59.

Договоры состоятъ изъ статей, большею частію переведенныхъ съ Греческаго. Они были предметомъ нѣсколькихъ спеціальныхъ изслѣдованій [1], опредѣлившихъ до нѣкоторой степени и отношеніе договоровъ къ лѣтописи, въ которую внесены они, какъ замѣчательные памятники нашей старины.

Таковы главнѣйшіе источники, послужившіе къ составленію древней лѣтописи. Въ выборѣ ихъ ясно обнаруживаются вѣкъ и образованность лѣтописца, а въ цѣли заимствованій — искусство его, какъ писателя. Въ этомъ отношеніи замѣчательно подчиненіе всего вноснаго главной мысли повѣствованія. Извлеченіями изъ разныхъ источниковъ объясняются тѣ явленія въ Русскомъ мірѣ, которыя по своей важности или по своей необычайности нуждались въ объясненіи для людей мыслящихъ, не вовсе равнодушныхъ къ причинамъ событій.

Между источниками первое мѣсто занимаютъ книги Св. Писанія, главнѣйшій и необходимый источникъ вѣрованій и убѣжденій всякаго христіанскаго общества и его органа — писателя. За тѣмъ сами собою представлялись вниманію лѣтописца произведенія его соотечественниковъ, родныя ему по слову и по духу. Въ связи съ памятниками Русскими находятся памятники литературы Византійской, черезъ посредство которой Русское общество ознакомилось съ идеями христіанскими. Нравственная связь Византіи съ древнею Россіею имѣла такую силу, что Русскому писателю весьма естественно было искать у Византійцевъ объясненія событій, не вполнѣ объяснимыхъ помощью однихъ домашнихъ источниковъ.

Въ способѣ пользоваться источниками, какъ отечественными, такъ и иностранными, замѣтны единство, одинаковость пріемовъ: лѣтописецъ обыкновенно не выписываетъ свидѣтельства своего источника дословно во всемъ его объемѣ, а при-

---

1. Историческія чтенія 2 отд. Академіи, 1852—1853 г., стр. 7—31. Извѣстія Академіи, т. III, стр. 257—295. — О Византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ Русскихъ съ Греками. *И. Лавровскаго.* 1853 г.

водитъ изъ него извлеченіе, связывая его съ главнымъ предметомъ повѣствованія. —

Разсмотрѣвши заимствованія, находящіяся въ древней лѣтописи, переходимъ къ ея содержанію самостоятельному.

IV.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ДРЕВНЕЙ ЛѢТОПИСИ.

Особенности древней лѣтописи, какъ произведенія литературнаго, могутъ быть наблюдаемы въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, въ самомъ содержаніи лѣтописи — въ тѣхъ данныхъ, изъ коихъ она составлена; во-вторыхъ, въ способѣ сообщенія данныхъ, излагаемыхъ въ опредѣленномъ порядкѣ. Упоминаніе однихъ происшествій и опущеніе другихъ, большее или меньшее сочувствіе при передачѣ событій, случайность или обдуманность въ приведеніи извѣстій, и т. п. — вотъ предметы, разсмотрѣніе коихъ знакомитъ съ отличительными свойствами литературнаго труда. Разнообразіе подобныхъ предметовъ приводится къ двумъ главнымъ отдѣламъ — къ обозрѣнію того, *что* и *какъ* передано потомству писателемъ. Этихъ двухъ точекъ зрѣнія мы будемъ держаться и въ разсмотрѣніи лѣтописи, какъ самостоятельнаго памятника нашей древней словесности.

Главный предметъ лѣтописи ясно указанъ первыми ея словами: «се повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла *Руская земля*, и кто въ ней поча первое княжити». Такъ читается начало лѣтописи въ большей части списковъ. Судьба Русской земли раскрывалась во множествѣ событій, и выборъ нѣкоторыхъ изъ нихъ для внесенія въ лѣтопись зависѣлъ отъ личной цѣли и взгляда лѣтописца.

Передъ изложеніемъ происшествій собственно Русскихъ Несторъ сообщаетъ свѣдѣнія о единоплеменныхъ Русскому народу Славянахъ: Моравахъ, Чехахъ, Сербахъ и другихъ; за тѣмъ — о племенахъ, вошедшихъ уже въ Несторово время въ составъ народа Русскаго: Полянахъ, Древлянахъ, Новгород-

цахъ, и т. д. Подъ 862 годомъ встрѣчаемъ имя перваго Русскаго князя, судьба потомковъ котораго сливается съ судьбою Русскаго народа. Преданіе о призывѣ первыхъ князей сообщено съ большою точностью, безъ всякихъ украшеній, съ коими являются древнія преданія у большей части лѣтописцевъ. Несторъ, называя положительно мѣста поселенія княжескаго рода, объясняетъ даже имя народа, давшаго Русской землѣ князей: «идоша за море къ Варягомъ къ Руси: сице бо ся звяху тьи Варязи Русь, яко се друзіи зовутся Свее, друзіи же Урмане, Анъгляне, друзіи Гъте, тако и си. И избрашася 3 братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ, а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборьстѣ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новугородьци: ти суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словѣни» (стр. 8 — 9). Въ этихъ словахъ передано только то, что прямо идетъ къ дѣлу и что въ высшей степени достовѣрно.

Извѣстія о послѣдующихъ князьяхъ сообщаются такъ же съ точностію, которая возрастаетъ по мѣрѣ приближенія событій ко времени жизни лѣтописца. Въ княженіи Олега отмѣчены преимущественно его *походы:* двигаясь къ югу, онъ покорилъ жителей Смоленска, Любеча, Кіева; потомъ — Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей. Походъ Олега въ Грецію переданъ съ большою подробностью, при чемъ приведенъ и пространный договоръ съ Греками. Въ описаніи княженія Игоря также говорится подробно о походѣ на Грековъ и договорѣ съ ними и о войнѣ Игоря съ Древлянами. Вся исторія Святослава есть *исторія походовъ* на Козаръ, Ясовъ, Печенѣговъ, Грековъ и другихъ народовъ, съ которыми Святославъ былъ въ постоянной враждѣ. По смерти Святослава описываются *междоусобія* сыновей его: Ярополка, Олега, Владимира. Большая часть извѣстій о княженіи Ярослава состоитъ изъ описаній: *войны* этого князя съ Святополкомъ и съ Ляхами и Печенѣгами, призванными Святополкомъ; *борьбы* Ярослава съ Брячиславомъ, внукомъ Владимировымъ, и Мстиславомъ; *единоборства* Мстислава съ княземъ Касожскимъ; походовъ Ярослава на Ятвяговъ, Литву, Мазовшанъ, и т. п.

Подъ 1061 годомъ упоминается впервые *о нашествіи Половцовъ* на Русь; подъ 1067 г. говорится весьма подробно *о набѣгахъ Половецкихъ*, и приводится поученіе Ѳеодосія, объясняющее причину несчастія, постигшаго Русскую землю. Начиная съ 1061 года и по 1110 г., почти при половинѣ годовъ находятся извѣстія *о Половцахъ*, то въ видѣ краткихъ замѣтокъ, то въ видѣ описаній довольно пространныхъ, каковы помѣщенныя подъ 1093, 1095, 1096, 1103, 1107 годами. Описаніе несчастныхъ слѣдствій борьбы съ непріятелями идетъ рядомъ съ описаніемъ *раздоровъ княжескихъ*, которыхъ самая полная, вѣрная и печальная картина представлена въ повѣсти объ ослѣпленіи Василька.

Вѣрно изображая дѣйствительность, лѣтопись Нестора была бы самою грустною повѣстью, если бы не передавала другой, свѣтлой стороны въ жизни того времени. Эта свѣтлая сторона — вѣра, двигавшая умомъ и чувствомъ Нестора, какъ и лучшей части его современниковъ. Самыя бѣдствія получали другой смыслъ въ воззрѣніи религіозномъ. Страданія, понесенныя во имя вѣры, представлялись не несчастіемъ, не паденіемъ, а побѣдою духа надъ силою внѣшнею, залогомъ будущаго блаженства. Примѣры подвиговъ вѣры дѣйствуютъ благотворно, а потому описаніе ихъ не могло не имѣть высокаго значенія для лѣтописца, не могло не найти мѣста въ его трудѣ, посвященномъ замѣчательнымъ событіямъ родины.

Разсказъ о борьбѣ князей между собою и съ чужеземцами соединяется въ лѣтописи съ сказаніемъ о борьбѣ внутренней, выдержанной *подвижниками* противъ враговъ ихъ душевнаго блага, силившихся поколебать ихъ усердіе къ вѣрѣ. Подъ 983 годомъ находится первое подобное сказаніе — о Варягѣ и его сынѣ: они погибли за то, что остались твердыми въ своихъ убѣжденіяхъ. Не соглашаясь почтить боговъ, чтимыхъ большинствомъ, Варягъ говорилъ: «не суть то бози, но древо; днесь есть, а утро изъгніетъ; не ядятъ бо, ни пьютъ, ни молвятъ, но суть дѣлани руками въ деревѣ. А Богъ есть единъ, емуже служатъ Грьци и кланяются, иже створилъ небо и землю, звѣзды, и луну, и солнце и человѣка — далъ есть ему жить

на земли; а си бози что сдѣлаша? сами дѣлани суть» (стр. 35).

Въ самомъ обширномъ объемѣ излагаетъ лѣтописецъ княженіе Владимира, утвердившаго христіанство въ Русской землѣ. Въ нѣкоторомъ смыслѣ Владиміра можно назвать главнымъ лицомъ лѣтописи; подвиги его изображены съ наибольшею подробностью и съ живымъ сочувствіемъ. Описывая дѣйствія Владиміра, его отношенія къ новообращенному народу, лѣтописецъ не забываетъ и предметовъ внѣ области вѣры, имѣвшихъ привлекательность для современнаго Владиміру Русскаго общества; описываетъ и пиры съ дружиною, сохранившею обычаи старины, и схватки съ врагами, вызывавшими Русскихъ удальцовъ перевѣдаться съ ними силою. Будучи истиннымъ и ревностнымъ христіаниномъ, Несторъ вмѣстѣ съ тѣмъ — писатель народный; общее не заглушаетъ въ немъ частнаго, народнаго: онъ постоянно удерживаетъ двойственный характеръ — христіанина и *Русскаго* писателя XI вѣка.

Жизнь первыхъ иноковъ монастыря Печерскаго представлена лѣтописцемъ какъ высокій образецъ единодушія и нравственнаго совершенства. Единственною и крѣпкою связью, соединявшею иноковъ въ святое братство, была любовь, самая искренняя и безкорыстная. Въ любви пребывали они, говоритъ лѣтописецъ, младшіе покорялись старшимъ, и не возвышали предъ ними голоса, а внимали ихъ словамъ; старшіе любили младшихъ, наставляли и утѣшали, какъ чадъ возлюбленныхъ; если братъ впадалъ въ преступленіе и подвергался наказанію, то три или четыре брата раздѣляли между собою наказаніе, чтобы облегчить виновнаго. Были въ числѣ ихъ и мужи, обладавшіе свойствами непостижимыми. Заболѣвалъ ли кто, дитя или взрослый, обращались къ Даміану, и недугъ прогоняемъ былъ силою молитвъ святаго мужа. Сокрытое для людей обыкновенныхъ ясно было для Матвѣя прозорливаго. Необычайнымъ терпѣніемъ изумлялъ всѣхъ Исаакій, нѣсколько лѣтъ страдавшій жестокою болѣзнью, изнурившею его до того, что онъ долженъ былъ, какъ дитя, учиться ходить, ѣсть, говорить; но за то и враги, пораженные силою его воли, признали его побѣдителемъ, и самыя стихіи повиновались ему.

Дѣйствія силы высшей всего скорѣе обнаруживались въ храмахъ, посвященныхъ истинному Богу; поэтому сооруженіе *церкви* считалось важнымъ событіемъ и тщательно отмѣчалось какъ нашими лѣтописцами, такъ и западно-Европейскими. Въ средніе вѣка въ Европѣ самое зданіе церкви имѣло особенное значеніе: когда всюду грозила опасность, одна церковь представляла надежный пріютъ; тотъ, кто, страшась преслѣдованій, постоянно окружалъ себя тѣлохранителями, вступалъ одинъ безбоязненно въ церковь; даже преступника не рѣшались умертвить, если онъ взятъ въ церкви. Мѣстомъ священнымъ почитаемы были также *монастыри*. Подобно другимъ Европейскимъ лѣтописцамъ, Несторъ неоднократно упоминаетъ о созданіи церквей и учрежденіи монастырей. Однимъ изъ самыхъ счастливыхъ событій въ княженіе Ярослава, по словамъ лѣтописца, было то, что «при семъ нача вѣра хрестьянская плодитися и разширяти, и черноризьци почаша множитися, и манастыреве починаху быти» (стр. 65). Въ такомъ же духѣ замѣчаніе Амартола: «по Львѣ же цр҃твова Константинь, сн҃ь кго, принкмже бл҃гочьстиꙗ оученик прикть начело дрьзати, и слово Бж҃ик простыратисе, и монастыре сь всацѣмь пространьствомь сьзыдатисе».

Между древними монастырями Россіи первое мѣсто занимаетъ обитель Печерская, основанная и устроенная Русскими, между тѣмъ какъ другіе монастыри учреждались преимущественно монахами Греческими, переселявшимися въ Россію. Съ первыхъ лѣтъ своего существованія Кіевская обитель сдѣлалась средоточіемъ монашеской жизни въ Россіи, и получила народное значеніе не только для юга, но и для сѣвера и вообще для всей Русской земли. Поэтому въ лѣтописи Всероссійской, какъ справедливо называютъ лѣтопись Несторову, сказаніе о Печерскомъ монастырѣ является вполнѣ умѣстнымъ, будучи разсматриваемо и безъ отношенія къ южному происхожденію лѣтописца и пребыванію его въ Кіевѣ. Печерскій монастырь не былъ только мѣстомъ уединенія отшельниковъ; онъ оказывалъ вліяніе и на бытъ общественный: князья обращались къ инокамъ за благословеніемъ на войну, за совѣтомъ въ мирное время, съ просьбою о содѣйствіи въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Ѳеодосій, Никонъ

и ихъ преемники принимали участіе въ гражданскихъ дѣлахъ, какъ это видно изъ житія Ѳеодосія, описаннаго Несторомъ, и изъ другихъ памятниковъ нашей древней словесности[1]. Народъ чтилъ обитель, какъ святыню, и стекался въ нее изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Россіи. —

Сверхъ повѣствованія о христіанскихъ подвижникахъ, свѣтлая сторона картины, изображаемой лѣтописью, заключается въ *преданіяхъ древности*, не умолкнувшихъ еще во времена лѣтописца. Воспоминаніе объ Ольгѣ, Владимирѣ, Ярославѣ и ихъ предшественникахъ составляетъ для нашего лѣтописца прекрасное прошедшее, передаваемое во всей простотѣ и естественности; поэтическій колоритъ приданъ разсказу преданіями народа, коимъ не могъ не сочувствовать народный писатель.

Ко временамъ Олега относятся преданія о завладѣніи Кіевомъ, о походѣ на Грековъ и о смерти Олега. Завладѣніе Кіевомъ произошло такимъ образомъ, что Олегъ «приплу подъ Угорьское, похоронивъ вои своя, и присла ко Асколду и Дирови, глаголя, яко гость есмь; идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича, да придѣта къ намъ къ родомъ своимъ. Асколдъ же и Диръ придоста; выскакавъ же вси прочіи изъ лодья... и убиша Асколда и Дира», а Олегъ сталъ княжить въ Кіевѣ (стр. 10).

Княженіе Ольги, которая, по отзыву бояръ Владимировыхъ, была «мудрѣйши всѣхъ человѣкъ», богато преданіями, въ особенности ея война съ Древлянами, кончившаяся покореніемъ Древлянской земли. Послѣднее событіе этой войны, сожженіе Коростеня, описано съ наибольшею подробностью въ такъ названномъ лѣтописцѣ Переяславскомъ. Желая положить конецъ войнѣ, Ольга говоритъ Древлянамъ: у васъ нѣтъ теперь ни меду, ни кожъ; но малаго у васъ прошу для избавленія отъ головной болѣзни: дайте мнѣ отъ двора по 3 голубя и по 3 воробья; у васъ вѣдь есть эти птицы, въ другихъ же мѣстахъ ихъ нѣтъ,

---

1. Ср. *Буткова:* Оборона лѣтописи Русской, стр. 206 — 207. — О значеніи печерскаго монастыря въ исторіи духовнаго образованія Россіи см. *Шевырева:* Исторія Русской словесности, преимущественно древней. 1846. Т. 1, часть 2. лекція 6, стр. 14 и слѣд.

а въ чужую землю не посылаю; и это вамъ въ родъ и родъ, а тяжкой дани, какая была при мужѣ моемъ, не хочу налагать на васъ, потому что вы уже изнемогли [1].

Изъ эпохи Владимира, героя народныхъ былинъ, разсказано въ лѣтописи такъ же нѣсколько преданій, преимущественно о борьбѣ Русскихъ съ чужеземцами. Печенѣжскій богатырь, встрѣтившій своего противника «середняго тѣломъ» насмѣшкою, погибъ отъ руки Русскаго силача. Осажденные Печенѣгами, Русскіе призвали пословъ Печенѣжскихъ и привели ихъ «къ кладязю, идѣже цѣжь, и почерпоша ведромъ и льяша въ латки, и яко сварища кисель, и поимше придоша съ ними къ другому кладязю, и почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣзи. Людье же нальяша корчагу цѣжа и сыты отъ колодязя, влаша Печенѣгомъ; они же пришедше повѣдаша вся бывшая»; князья Печенѣжскіе удивились, встали отъ города, и ушли во свояси, и т. п. [2].

Въ преданіяхъ старины, удержанныхъ лѣтописью, Русскіе князья являются большею частью побѣдителями, а не побѣжденными, какими правдивая лѣтопись представляетъ ихъ не однократно во времена Половцовъ. Въ печальную годину Половецкихъ набѣговъ весьма естественно было дорожить воспоминаніемъ о счастливомъ времени первыхъ князей, коихъ доблестные подвиги приводились въ примѣръ и писателями вѣковъ послѣдующихъ. Вассіанъ писалъ Іоанну III: «поревнуй прежебывшимъ прародителемъ твоимъ великимъ княземъ: не точію Рускую землю обороняху отъ поганыхъ, но иныя страны пріимаху подъ собе, еже глаголю: Игоря, и Святослава, и Владимера» [3].

---

1. Временникъ Московскаго историческаго общества. 1851. книга 9 я. Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго, изд. кн. Оболенскимъ. стр. 12.

2. Въ Исторіи Русскаго народа, *Полевого*, ч. 2, стр. 267 — 274, приводится слѣдующій «рядъ поэмъ, въ коихъ изложена древняя исторія»: 1) завоеваніе Кіева Хазарами, 2) смерть Аскольда и Дира, 3) походъ Олега къ Царьграду, 4) смерть Олега, 5) походъ Игоря къ Царьграду, 6) мщеніе за смерть Игоря, 7) крещеніе Ольги, 8) походъ Святослава въ Булгарію, 9) исторія Рогнѣды Полоцкой, 10) битва съ Печенѣгами, 11) спасеніе Бѣлгорода, 12) походъ Мстислава на Касоговъ. — Ср. *Погодина:* Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи. Т. I, стр. 175 — 189.

3. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. VI, стр. 227.

Что касается до перваго начала преданій, то можно думать, что они слагались въ племенахъ Русскихъ, какъ при содѣйствіи пришлыхъ Норманновъ, такъ и независимо отъ нихъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, древнѣйшими поэтическими сказаніями обязаны мы исключительно Норманнамъ. Но справедливѣе, кажется, допустить, что элементъ Норманскій пришелъ въ соприкосновеніе съ народнымъ Русскимъ, т. е. Славянскимъ, какъ въ жизни, такъ и въ поэзіи, которая сопутствуетъ народу на всѣхъ ступеняхъ его развитія. Были, безъ сомнѣнія, повѣрья сходныя у Славянъ Русскихъ и у Варяговъ-Руси; сходство могло быть въ иныхъ случаяхъ полное, въ другихъ только нѣкоторое — въ основной мысли, обставленной неодинаковыми подробностями. По крайней мѣрѣ многія черты лѣтописныхъ сказаній встрѣчаются въ народныхъ произведеніяхъ Славянскихъ племенъ, не подвергавшихся Норманскому вліянію.

Самое преданіе о смерти Олега, при поразительномъ сходствѣ съ Исландскою сагою, не чуждо, по мысли, и міру Славянскому. Олегъ, вспомнивъ о конѣ, отъ котораго долженъ былъ умереть по предсказанію кудесника, пріѣхалъ на мѣсто, гдѣ лежали кости коня «голы и лобъ голъ, и посмѣяся ркя: отъ сего ли лъба смерть мнѣ взяти? и въступи ногою на лобъ; и выникнучи змѣя, и уклюну и въ ногу, и съ того разболѣвся умре» (стр. 16). Исландское преданіе говоритъ о подобномъ же предсказаніи вѣщуньи (Völva) — лица, играющаго весьма важную роль въ древнемъ Скандинавскомъ бытѣ. Вѣщунья предсказала Норвежскому герою Орвару Одду, что ему назначено рокомъ триста лѣтъ счастливой жизни, въ продолженіе коихъ онъ наполнитъ своею славою отдаленнѣйшія страны; но по истеченіи роковаго времени погибнетъ отъ своего коня, цвѣтомъ пепельнаго и называющагося отъ повислой гривы Факсомъ (Faxius). Орваръ Оддъ умертвилъ Факса и свергнулъ его въ глубокій ровъ, надъ конмъ сдѣлалъ большую насыпь изъ камней и дерна. Спокойный за свою будущность, Оддъ отправился въ далекія путешествія. Послѣ ряда блистательныхъ подвиговъ во многихъ странахъ, между прочимъ въ Россіи, гдѣ будто бы женился на Русской принцессѣ (ducta in uxorem Silkisife, Herraudi Russiae regis filia), онъ возвратился въ Норвегію—ровно черезъ триста лѣтъ.

По возвращеніи въ отечество Орваръ Оддъ замѣтилъ, что многія мѣста, покрытыя прежде зеленью, поблекли и высохли; высохло и болото, въ которое брошенъ былъ Факсъ, и не осталось никакого слѣда отъ могильной насыпи; лежала только голая и гнилая голова коня. И это голова Факса, говоритъ Оддъ, ворочая ее копьемъ. Между тѣмъ ящерица, выскочивъ изъ конской головы, уязвила героя въ пяту, откуда смертельный ядъ разлился по всему тѣлу[1]. — Таже мысль о неизбѣжности рока, хотя съ другими подробностями, выражается въ Сербскомъ преданіи о «суженомъ днѣ» — суђен дан. Сербы вѣрятъ, что каждому человѣку *суждено* — по нашему: *на роду написано* — какою смертью умереть, и отъ *суженья* невозможно избѣжать; у нихъ есть пословица: «од суђења се не може утећи». Разсказываютъ, что у какого-то царя была дочь, которой вѣщунъ (гатар) предсказалъ смерть отъ змѣи. Царь, желая спасти свою дочь отъ рока, сдѣлалъ для нея стеклянный домъ, въ который не могло заползти даже насѣкомое, и никуда не выпускалъ ея изъ дома. Но когда насталъ «суђен дан», она захотѣла винограду; слуги принесли ей большую кисть, въ коей скрывалась змѣйка, и эта-то змѣйка укусила царскую дочь, постигнутую суженымъ днемъ, и «зада јој суђену смрт»[2].

Приписывающіе Скандинавскій характеръ древнѣйшимъ преданіямъ полагаютъ, что князей нашихъ сопровождали скальды, что на пирахъ Владимира пѣли они свои эпическія, лирическія и драматическія пѣсни, умолкнувшія со введеніемъ христіанства[3]. Но извѣстій о скальдахъ, подобныхъ Скандинавскимъ, не сообщаютъ намъ лѣтописи, по свидѣтельству которыхъ не пѣвцы, а дружина, «мужи отни» одобряли подвиги князей. Въ войнѣ 1149 года князь Андрей Юрьевичъ оказалъ необыкновенную храбрость, и «мужи отни *похвалу ему даша* велику, зане мужьскы створи паче всѣхъ бывшихъ ту» (I, стр. 140). Мнѣніемъ дружины дорожили и Владимиръ Св. и Владимиръ Мономахъ.

---

1. *Thormodi Torfaei* Historia rerum Norvegicarum in quatuor tomos divisa. Hafniae. 1711. Т. I, стр. 265—266, 273—274.

2. *Караџић*, Српски рјечник. 1852. стр. 724.

3. *Полевой*, Исторія Русскаго народа. Т. II, стр. 265.

Образовавшіяся изъ двухъ стихій, народной и занесенной Варягами, преданія переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе, поддерживаемыя видимыми памятниками существованія людей, о которыхъ говорила молва. Такими памятниками были у насъ, какъ и всюду, преимущественно могилы; могилы Аскольда и Дира, Игоря, Олега Святославича († 977), Святополка были еще во времена Нестора; а обыкновенно, чѣмъ древнѣе могила, тѣмъ болѣе преданій окружаетъ ее. —

Въ ряду описаній, болѣе или менѣе пространныхъ, составленныхъ по преданію и по другимъ источникамъ, встрѣчаются въ лѣтописи и *замѣтки краткія*, подобныя первымъ начаткамъ лѣтописной дѣятельности—замѣткамъ пасхальнымъ. Краткія замѣтки сообщаютъ извѣстія о построеніи церквей, о знаменіяхъ небесныхъ, о походахъ на враговъ, о другихъ предметахъ, какъ напр. о разливѣ рѣкъ, о саранчѣ, и т. п. Иныя замѣтки составляютъ отдѣльныя и единственныя извѣстія при нѣкоторыхъ годахъ, другія примыкаютъ къ описаніямъ подробнымъ, но не имѣютъ съ ними никакой связи. Отдѣльныя замѣтки изъ двухъ-трехъ словъ попадаются въ древнѣйшей части лѣтописи: послѣ извѣстія подъ 1058 годомъ: «побѣди Изяславъ Голяди» встрѣчается только одно, въ такой же степени краткое, именно подъ 1082 г.: «Осень умре, Половечьскій князь». Но за то подъ иными годами всѣ извѣстія состоятъ изъ ряда краткихъ замѣтокъ, какъ напримѣръ:

Въ лѣто 6613. Увалися верхъ святаго Андрея.

Постави митрополитъ епископа Анфилохія Володимерю мѣсяца августа въ 27 день.

Томъ же лѣтѣ явися звѣзда съ хвостомъ, на западѣ, и стоя мѣсяць.

Того же лѣта пришедъ Бонякъ зимѣ на Зарубѣ, и побѣди Торкы и Береньдѣѣ. (стр. 119).

Въ лѣто 6588. Заратишася Торци Переяславьстіи на Русь, Всеволодъ же посла сына своего Володимера, Володимеръ же шедъ побѣди Търкы.

Въ лѣто 6589. Бѣжа Игоревичь Давыдъ съ Володаремъ Ростиславичемъ, мѣсяца мая 18 день; и придоста Тмутороканю, и яста Ратибора, и сѣдоста Тмуторокани (стр. 87).

Въ лѣто 6616. Заложена бысть церкы святаго Михаила, Золотоверхая, Святополкомъ княземъ....

Въ се же лѣто вода бысть велика въ Днѣпрѣ, и въ Деснѣ и въ Припетѣ.

Въ семъ же лѣтѣ вложи Богъ въ сердце Ѳеоклисту игумену Печерьскому, и нача възвѣщати князю Святополку, дабы написалъ Ѳеодосья въ сѣнаникъ....

Въ се же лѣто преставися Катерина, Всеволожа дщи, мѣсяца іулія въ 11.

Въ се же лѣто кончаша верхъ святыя Богородици на Кловѣ, заложенѣй Стефаномъ, игуменомъ Печерьскымъ (стр. 120 — 121).

Пространное описаніе событій 1091 года заключается слѣдующими замѣтками:

Въ се же лѣто бысть Всеволоду ловы дѣющю звѣриныя за Вышегородомъ, заметавшимъ тенета и кличаномъ клинувшимъ, спаде превеликъ змій отъ небесе; ужасошася вси людье.

Въ се же время земля стукну, яко мнози слышаша.

Въ се же лѣто волхвъ явися Ростовѣ, иже вскорѣ погыбе (стр. 92). —

Передавая различныя событія, лѣтописецъ сообщаетъ свѣдѣнія и о лицахъ, принимавшихъ участіе въ этихъ событіяхъ. Извѣстія о лицахъ состоятъ обыкновенно изъ замѣтокъ о годѣ ихъ рожденія, изъ описанія ихъ дѣйствій, преимущественно военныхъ, и изъ упоминанія о годѣ смерти и мѣстѣ погребенія. Чаще, нежели о рожденіи, встрѣчаются замѣтки о смерти, повторяющіяся иногда подъ нѣсколькими годами сряду: «въ лѣто 6508. Преставися Малъфрѣдъ. Въ се же лѣто преставися и Рогънѣдь. Въ лѣто 6509. Преставися Изяславъ. Въ лѣто 6511. Преставися Всеславъ», и т. п.

За извѣстіемъ о смерти часто слѣдуютъ *отзывы*, болѣе или менѣе знакомящіе со свойствами умершихъ. Отзывы о лицахъ касаются какъ внутреннихъ ихъ качествъ, такъ и наружныхъ, и не смотря на всю краткость, ясно указываютъ различіе между упоминаемыми лицами. О князѣ Ростиславѣ († 1065) лѣтописецъ говоритъ: «бѣ же Ростиславъ мужь добль, ратенъ, взрастомъ же лѣпъ и красенъ лицемъ, и милостивъ убогымъ». О

Глѣбѣ († 1078): «бѣ бо Глѣбъ милостивъ убогымъ, и странолюбивъ, тщанье имѣя къ церквамъ, теплъ на вѣру и кротокъ, взоромъ красенъ». Митрополитъ Іоаннъ II († 1090), по словамъ лѣтописца, былъ «мужъ хытръ книгамъ и ученью, милостивъ убогымъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу, смѣренъ же и кротокъ, молчаливъ, рѣчистъ же, книгами святыми утѣшая печальныя». Преемникъ же его, Іоаннъ скопецъ — «скопьчина», вовсе не похожъ былъ на своего предшественника: «бѣ же се мужь не книженъ, но умомъ простъ и просторѣкъ».

О князѣ Изяславѣ († 1078) лѣтописецъ отзывается такъ: «бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, незлобивъ нравомъ, кривого ненавидѣ, любя правду; не бѣ бо въ немъ лести, но простъ мужъ умомъ, не вздая зла за зло». Эта похвала вовсе не состоитъ изъ общихъ мѣстъ, примѣнимыхъ ко всякому доброму князю, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Она прямо вытекаетъ изъ образа дѣйствій Ярослава, упоминаемыхъ непосредственно за похвалою ему. Изяславъ, говоритъ лѣтописецъ, не воздалъ зла за зло: ибо сколько зла ни сдѣлали ему Кіевляне: и самого его выгнали, и домъ его разграбили, — но онъ не отомстилъ имъ за это. Такъ же братья его изгнали его, и онъ ходилъ по чужой землѣ, блуждая; но когда одинъ изъ братьевъ пришелъ къ нему побѣжденный, Изяславъ не напомнилъ ему о прежнихъ его злыхъ поступкахъ, но принялъ его ласково и вступилъ съ нимъ въ искренній и дружескій союзъ.

Будучи правдивымъ отголоскомъ мнѣнія современниковъ, похвалы, находящіяся въ лѣтописи, всегда состоятъ въ связи съ личными свойствами тѣхъ, къ которымъ относятся. Поэтому, при всей краткости, они даютъ понятіе объ особенностяхъ характера и дѣйствій замѣчательныхъ людей древней Россіи. Въ лѣтописи нѣтъ такихъ безцвѣтныхъ очерковъ, которые бы сглаживали всѣ черты различія между изображаемыми лицами. И Ярополкъ и Мстиславъ были князья, достойные уваженія, по отзыву лѣтописи; но достоинства были не одни и тѣже. О Ярополкѣ († 1086) лѣтописецъ говоритъ: «бяше блаженый съ князь тихъ, кротъкъ, смѣренъ и братолюбивъ, десятину дая святѣй Богородици отъ всего своего имѣнья, по вся лѣта, и мо-

ляше Бога всегда, глаголя: Господи Боже мой! пріими молитву мою, и дажь ми смерть, якоже двѣма братома моима, Борису и Глѣбу, отъ чюжю руку, да омыю грѣхы вся своею кровью, избуду суетнаго сего свѣта и мятежа, сѣти вражія». Другими свойствами отличался Мстиславъ († 1036), какъ видно изъ слѣдующаго отзыва: «бѣ же Мстиславъ дебелъ тѣломъ, черменъ лицемъ, великыма очима, храборъ на рати, милостивъ, любяше дружину повелику, имѣнья не щадяше, ни питья, ни ѣденья браняше». —

Вмѣстѣ съ свѣдѣніями о замѣчательныхъ произшествіяхъ и о личныхъ свойствахъ князей и другихъ общественныхъ дѣятелей, лѣтопись сообщаетъ и нѣкоторыя *черты быта внутренняго:* говоритъ о взаимныхъ отношеніяхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ общества, о нравахъ и обычаяхъ, о понятіяхъ большинства и людей съ болѣе вѣрнымъ взглядомъ на вещи. Эти черты разсѣяны по разнымъ мѣстамъ лѣтописи.

Въ завѣщаніи Ярослава видно господство семейнаго начала въ древне-Русскомъ княжескомъ бытѣ. Умирающій Ярославъ говоритъ своимъ дѣтямъ: «се азъ отхожю свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере. Да аще будете въ любви межю собою, Богъ будеть въ васъ, и покорить вы противныя подъ вы, и будете мирно живуще — , аще ли будете ненавидно живуще въ распряхъ и которающеся, то погыбнете сами и погубите землю отець своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великымъ. Но пребывайте мирно, послушающе братъ брата. Се же поручаю въ собе мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кіевъ; сего послушайте, якоже послушасте мене, да то вы будеть въ мене мѣсто, а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль» и т. д. (стр. 69).

О любознательности Ярослава и мѣрахъ къ распространенію образованія свидѣтельствуютъ слѣдующія слова лѣтописи: «и бѣ Ярославъ книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне: и собра письцѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ на Славѣньское писмо, и списаша книгы многы и сниска, ими же поучащеся вѣрніи людье, наслажаются ученья божественнаго» (стр. 65).

Нравы, обычаи и вѣрованія предковъ нашихъ обнаруживаются въ начальномъ извѣстіи о бытѣ Славянъ Русскихъ: Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ, и другихъ племенъ; въ подробномъ повѣствованіи о волхвахъ, и т. п. Волхвъ — замѣчательное лицо въ древнемъ Русскомъ бытѣ, оказывавшее сильное вліяніе на массы. Въ словахъ и поступкахъ волхвовъ, и въ дѣйствіяхъ въ пользу и противъ нихъ, отражается тогдашній бытъ съ нѣкоторыми даже видоизмѣненіями его по различнымъ классамъ общества. Волхвы утверждали подобныя вещи: что Днѣпръ потечетъ назадъ, и земли перейдутъ съ мѣста на мѣсто, такъ что Русская земля станетъ тамъ, гдѣ была Греческая, а Греческая тамъ, гдѣ была Русская; что женщины держатъ подъ кожею жито, рыбу и медъ; что боги, коимъ служатъ волхвы, черны видомъ, съ крыльями и хвостами; что боги подземные восходятъ въ воздушную высь и подслушиваютъ живущихъ на небѣ, и т. п. Люди здравомыслящіе находили, что волхвы морочатъ людей сущею ложью, потому что, говоря словами Яна, собесѣдника Несторова, «створилъ Богъ человѣка изъ земли, составленъ костьми и жылами отъ крове» и кромѣ костей, жилъ и крови нѣтъ ничего въ человѣческомъ тѣлѣ. Не смотря на противодѣйствіе князей, епископовъ и воеводъ, народъ питалъ къ волхвамъ полное довѣріе, приводилъ къ нимъ женъ, матерей, сестеръ, передавался весь на сторону волхва, такъ что только князь со своею дружиною оставался на сторонѣ епископа (стр. 75 — 78).

Несторъ, по общепринятому мнѣнію, признается представителемъ лѣтописной дѣятельности въ Россіи. древнѣйшимъ и достойнѣйшимъ авторомъ литературной лѣтописи. Такъ какъ лѣтопись наша, разсматриваемая какъ видъ словесности, представляетъ много общаго съ лѣтописями другихъ Европейскихъ народовъ, какъ въ способѣ составленія, такъ и въ содержаніи и характерѣ, то при разсмотрѣніи Русской лѣтописи слѣдуетъ принимать въ соображеніе и однородныя съ нею произведенія въ литературахъ западно-Европейскихъ. Сравненіе Нестора съ другими представителями лѣтописанія въ Европѣ можетъ нѣсколько содѣйствовать вѣрному и полному опредѣленію свойствъ

самого Нестора, какъ писателя. Поэтому позволяемъ себѣ указать нѣкоторыя черты произведеній тѣхъ изъ Европейскихъ лѣтописцевъ, которые могутъ ити въ сравненіе съ Несторомъ. При выборѣ послѣднихъ мы имѣемъ въ виду преимущественно три ихъ качества: древность, внутреннее достоинство ихъ трудовъ и отношеніе къ другимъ лѣтописцамъ своего народа — такое же или сходное съ тѣмъ, въ коемъ Несторъ находится къ позднѣйшимъ Русскимъ лѣтописцамъ. Сообразно съ этими условіями избираемъ слѣдующихъ писателей: Козьму Пражскаго († 1125), Ламберта Гершфельдскаго († 1077) и Григорія Турскаго († 595). Всѣ три писателя, подобно Нестору, принадлежали къ наиболѣе образованному классу современнаго имъ общества, т. е. къ духовенству: первый былъ настоятелемъ церкви Пражской — ecclesiae Pragensis decanus; второй — монахомъ и священникомъ; третій — епископомъ. Козьма Пражскій болѣе всѣхъ другихъ лѣтописцевъ Чешскихъ имѣетъ право на сравненіе съ Несторомъ: это ясно само собою, не нуждаясь въ доказательствахъ. Не такъ необходимъ выборъ Ламберта изо всѣхъ Нѣмецкихъ лѣтописцевъ; но мы допустили его на томъ основаніи, что лѣтопись Ламберта единодушно признается учеными одною изъ самыхъ замѣчательныхъ лѣтописей Германскихъ, какъ по основательности сужденій о событіяхъ и прагматизму, такъ и по художественности изложенія. Козьма Пражскій и Ламбертъ Гершфельдскій близки къ Нестору по времени жизни; Григорій Турскій удаленъ отъ нихъ на нѣсколько столѣтій; но одними хронологическими соображеніями нельзя руководствоваться при сравненіи Русскихъ литературныхъ памятниковъ съ иностранными. Часто то, что въ другихъ Европейскихъ литературахъ возникаетъ почти одновременно въ какую либо эпоху, у насъ является гораздо позднѣе: таково, напримѣръ, введеніе у насъ схоластики, драматическихъ представленій, стихотворной формы, и т. п. сравнительно со временемъ развитія ихъ на западѣ Европы. Григорій Турскій есть тотъ лѣтописецъ, который впервые изложилъ въ полнотѣ и послѣдовательности судьбу своего отечества съ древнѣйшихъ временъ; безъ него Французы, какъ утверждаютъ Французскіе же писатели, не знали бы ничего о своей первоначальной исторіи: лѣто-

писцы позднѣйшіе были большею частью его продолжатели или послѣдователи. Вотъ причина, почему Григорій Турскій, древнѣйшій представитель лѣтописной дѣятельности въ мірѣ Романскомъ, можетъ быть сравниваемъ съ Несторомъ, представителемъ лѣтописанія въ Россіи, подобно тому, какъ могутъ быть сравниваемы съ Несторомъ Ламбертъ, первостепенный лѣтописецъ Германскій, и Козьма Пражскій, стоящій во главѣ лѣтописцевъ западно-Славянскихъ. Чтобы ограничить себя въ выборѣ сравниваемыхъ предметовъ, постараемся указать только тѣ изъ особенностей повѣствованія трехъ Европейскихъ лѣтописцевъ, которыя находятся въ наибольшемъ соотношеніи съ лѣтописью нашего Нестора [1].

---

1. Лѣтопись Козьмы Пражскаго состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой излагается исторія Богеміи съ древнѣйшихъ временъ до 1039 года; во второй съ 1039 до 1092 г. и въ третьей — съ 1092 до 1125 г. Въ лѣтописи Ламберта Гершфельдскаго рѣзко отличается первая половина, простирающаяся до 1040 года, отъ второй, оканчивающейся 1077 годомъ. Лѣтопись Григорія Турскаго раздѣляется на 10 книгъ; въ первой книгѣ помѣщенъ краткій очеркъ всеобщей исторіи до смерти Мартина, епископа Турскаго, т. е. до 397 г.; въ остальныхъ девяти книгахъ излагается исторія Франковъ до 591 года. — Лѣтопись Козьмы Пражскаго издана Пелцелемъ и Добровскимъ въ 1783 г. въ 1-мъ томѣ Scriptores rerum Bohemicarum. Это изданіе важнѣе всѣхъ прежнихъ изданій. Новѣйшее изданіе принадлежитъ *Кеппе* (Koepke), въ «памятникахъ», Пертца — Monumenta Germaniae historica, edid. *Pertz*. Tomus XI, Scriptorum tomus IX. 1851. стр. 1—132. Критическое обозрѣніе лѣтописи К. Пражскаго находится въ сочиненіи *Палацкаго*: Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber. Prag. 1830. стр. 1—35. — Лѣтопись Ламберта издана также въ Monumenta Germaniae historica, ed. *Pertz*. Tomus VII, Scriptorum tomus V. 1844. стр. 134—263, подъ названіемъ: Lamberti Hersfeldensis annales. Названіе Hersfeldensis усвоено ему отъ имени монастыря въ Гершфельдѣ (Hirschfeld) — monasterium Hersfeldense. До поправки, сдѣланной Вайтцемъ, Ламберта называли обыкновенно: Lambertus Schafnaburgensis или Aschafnaburgensis, Lambert von Aschaffenburg, Ламбертъ Ашаффенбургскій, подъ именемъ котораго извѣстенъ онъ и въ нашей исторической литературѣ. Невѣрность произошла отъ того, что слова Ламберта подъ 1058: «ego presbiter ordinatus sum Ascafnaburg» въ старинныхъ изданіяхъ читаются такъ: ego presbiter *a Scafnaburg*, и пр. — Изданіе лѣтописи Григорія Турскаго сдѣлано было въ 1699 г. *Рюинаромъ*. Ученое предисловіе издателя, показывающее надлежащую точку зрѣнія на издаваемую лѣтопись, перепечатывалось и въ послѣдующихъ изданіяхъ. Лѣтопись Григорія Турскаго помѣщена въ собраніи *Буке*: Receuil des historiens des Gaules et de la France, par *Martin-Bouquet*. Tome second. Paris. 1739. стр. 75—390. — Новѣйшее изданіе ея — въ Patrologiae cursus completus. Tomus 71. Parisiis. 1849. — Переводовъ было нѣсколько, но ныне непонятнѣе подлинника. Лучшій принадлежитъ Гизо и помѣщенъ имъ въ Collections des mémoires relatifs à l'histoire de France, par *Guizot*. Paris. 1823. Лѣтопись Григорія Турскаго въ изданіи Гизо занимаетъ первый томъ весь, а второй до 152 стр.

Какъ у Нестора, такъ и у Козьмы Пражскаго и Ламберта, лѣтописныя извѣстія состоятъ частью изъ *краткихъ замѣтокъ*, частью изъ подробныхъ описаній. У Григорія Турскаго различіе между тѣми и другими не такъ рѣзко обнаруживается, потому что въ ней не принятъ порядокъ повѣствованія изъ года въ годъ. Въ *краткихъ замѣткахъ* упоминается о вещахъ разнородныхъ: о нашествіи непріятелей, о явленіяхъ небесныхъ, о бракѣ государей, объ избраніи и смерти епископовъ, и т. п. Такъ въ лѣтописи Козьмы Пражскаго читаемъ:

Anno dominicae incarnationis 933. Ungari, orientales Francos et Alamaniam atque Galliam devastantes, per Italiam redierunt.

A. d. i. 939. Luduicus rex Gerpirgam viduam Gisalberti duxit uxorem.

A. d. i. 942. Sidus simile cometae per 14 noctes visum est, et immensa mortalitas boum secuta est.

A. d. i. 1043. Tanta fames fuit in Bohemia, ut tertia pars populi interiret fame.

A. d. i. 1045. Obiit Gunter monachus 7 idus octobris.

У Ламберта встрѣчаются такого рода извѣстія:

1045. Dux Gotefridus a rege in dedicionem acceptus, in Gibekestein missus est custodiendus, sicque regnum brevi tempore quietum et pacatum mansit. Petrus Ungariorum rex Ouban, aemulum atque insidiatorem regni sui, captum decollavit. Bruno Wirciburgensis episcopus obiit; cui Adalbero successit. Cathelo Citicensis episcopus obiit; cui Eppo successit. Adalbrandus Premensis archiepiscopus obiit; cui Adalbertus successit.

1060. Rex nativitatem Domini Wormaciae celebravit; ubi et sinodus indicta fuerat, sed excusantibus se per infirmitatem et pestilentiam, quae tunc temporis vehementer grassabatur in Gallia, ad effectum non pervenit. Sizzo Verdensis episcopus obiit; cui Richbertus successit. Gebehardus Ratisponensis episcopus obiit; cui Otto successit. Counradus Spirensis episcopus obiit; cui Einhart successit.

Подъ 1070 годомъ внесены одна за другою замѣтки, совершенно не относящіяся къ предъидущему повѣствованію: Adalbero Wormaciae episcopus, propria, ut fertur, crassitudine praefocatus, interiit; cui Adalbertus successit. Aribo diaconus occisus est a propriis servis suis.... Silvestrium arborum eadem quae

priore anno sterilitas permansit. Sed vinearum tanta fertilitas fuit, ut plerisque in locis prae multidunine vix colligi vindemia posset, и т. п.

Козьма Пражскій, Ламбертъ и Григорій Турскій описываютъ событія частію по преданію и другимъ источникамъ свѣдѣній о древнемъ періодѣ, частью же какъ современники и очевидцы. Ламбертъ для древнѣйшей части лѣтописи воспользовался анналами своего монастыря, не распространяя ихъ краткихъ замѣтокъ. Козьма Пражскій и Григорій Турскій описываютъ старину своего народа довольно подробно, руководствуясь во многомъ народными преданіями. По выбору преданій и извѣстій о старинѣ, эти лѣтописцы находятся не въ одинаковомъ отношеніи къ Нестору.

Несторъ сообщаетъ преимущественно такія свѣдѣнія, которыя по его понятіямъ не заключали въ себѣ ничего невѣроятнаго и подтверждались фактами, которыхъ онъ самъ могъ быть очевиднымъ свидѣтелемъ. Таково его описаніе быта племенъ, слившихся впослѣдствіи въ одинъ народъ—Русскій. Поляне, говоритъ лѣтописецъ, имѣли обычай своихъ отцовъ, тихій и кроткій; стыдѣнье къ снохамъ и къ сестрамъ, къ матерямъ и родителямъ, къ свекровямъ и деверямъ; брачный обычай имѣли: не ходилъ зять по невѣсту, а приводили ее свечера, а на другой день приносили что̀ давали за нею. Радимичи, Вятичи, Сѣверяне одинъ обычай имѣли: жили въ лѣсахъ, какъ звѣри, ѣли все нечистое, срамословили передъ отцами и снохами; браковъ у нихъ не было, но сходились они на игрища, на плясанье, и тамъ умыкали женъ себѣ, кто съ какою сговорился; а имѣли они и по двѣ и по три жены. Если кто умиралъ, творили надъ нимъ тризну, потомъ дѣлали большую кладу, и на нее клали мертвеца и сожигали; потомъ собирали кости, складывали ихъ въ судину малую, и ставили при пути, что̀ дѣлаютъ Вятичи и теперь—«еже творять Вятичи и нынѣ» и т. д. (стр. 6).

Сообщая преданія, Несторъ не выбираетъ изъ нихъ только того, что сообразно съ его личнымъ намѣреніемъ, а оставляетъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ ходили они въ народѣ. Въ этомъ удостовѣряетъ и самый тонъ разсказа преданій и сличеніе ихъ съ объясненіями, которыя весьма часто предлагаются лѣтопи-

сцемъ, выражая собою его личный взглядъ на событіе, переданное имъ со словъ народа. Единственная, кажется, причина внесенія въ лѣтопись большей части преданій, заключается въ томъ, что они имѣли особенный интересъ не для лѣтописца собственно, а для всѣхъ его современниковъ, повторявшихъ сказанія отцовъ.

Козьма Пражскій также считалъ нужнымъ въ началѣ лѣтописи разсказать о древнѣйшемъ бытѣ своего народа; но въ выборѣ предметовъ для изображенія замѣтна особенная цѣль, чуждая нашему лѣтописцу. Первобытное состояніе Чеховъ описано въ идиллическомъ родѣ. По словамъ Козьмы Пражскаго, между древнѣйшими обитателями Богеміи не было ни вражды, ни ненависти; никто ничего не называлъ *своимъ*, а все у нихъ было *общее*: какъ свѣтъ солнца и влага воды доступны всѣмъ и каждому, такъ у всѣхъ были общіе поля, лѣса и даже жены. У одного изъ старшинъ счастливаго племени, Крока, было три дочери, изъ коихъ младшая, Любуша, прославилась своею мудростью. Уступая желанію народа, она отдала руку свою и власть Премыслу, начавшему собою рядъ Чешскихъ государей. Послы Любуши застали Премысла за полевою работою; зная наперед судьбу свою, онъ охотно принялъ предложеніе; замѣнилъ скромное платье земледѣльца одеждою, свойственною его новому сану; но приказалъ сохранить обувь, въ которой обработывалъ землю. Окружающіе его спросили: для чего же беречь вещь, никуда не годную? Для того, отвѣчалъ онъ, чтобы потомки наши помнили свое происхожденіе, и никогда не дошли бы до гордаго угнетенія людей, ввѣренныхъ имъ отъ Бога. Послѣдующія извѣстія до самаго принятія Богемцами христіанства также не имѣютъ исторической истины: онъ взялъ ихъ, какъ самъ говоритъ, изъ баснословныхъ разсказовъ стариковъ — senum fabulosa relatione.

Козьма Пражскій видимо увлекся желаніемъ представить картину, противоположную нравамъ ему современнымъ. По крайней мѣрѣ онъ съ большимъ прискорбіемъ и негодованіемъ говоритъ о *своемъ времени*. Оно, по сознанію автора, несравненно хуже времени *прошлаго:* истина и прямота потеряли свои права; добродѣтельные люди сошли въ могилу или перестали дѣйствовать;

мѣста ихъ заняли человѣкоугодники, незнающіе правды сами и не признающіе ее въ другихъ. Нельзя сказать правды объ умершихъ; еще опаснѣе высказать ее о живыхъ, ибо за правое слово легко нажить себѣ враговъ между людьми, у которыхъ всегда одинаковый отвѣтъ князю: ita, domine; ita est, domine; ita fac, domine. Поэтому гораздо безопаснѣе разсказывать сны, коихъ никто не станетъ повѣрять, нежели описывать дѣйствія теперешнихъ людей [1].

Желая представить старину въ радужномъ свѣтѣ, Козьма Пр. вошелъ въ общую колею писателей о мнимомъ золотомъ вѣкѣ, и тѣмъ лишилъ разсказъ свой необходимыхъ чертъ народности, которыя съ такою живостью являются у Нестора. Стыдѣнье къ снохамъ и свекровямъ, зятья и деверья, тризны и клады весьма живо напоминаетъ Русскій бытъ — дѣйствительный, а не вымышленный; между тѣмъ какъ счастливое состояніе древнихъ Чеховъ, изображенное Козьмою Пражскимъ, есть только развитіе общей темы утопистовъ, не имѣющее народнаго колорита. Не будучи убѣжденъ въ истинѣ преданій, сообщаемыхъ въ хроникѣ, Козьма Пражскій предоставляетъ читателямъ рѣшить, достовѣрно или вымышленно то, что разсказано имъ о древнихъ временахъ [2]. Слѣдовательно, онъ передаетъ то, чему не вѣритъ самъ: вотъ черта, которою онъ отличается отъ Нестора.

Въ этомъ отношеніи ближе къ Нестору Григорій Турскій, передающій народныя преданія и повѣрья безъ особеннаго выбора и со всею естественностью и простотою, обличающими ихъ народное происхожденіе. Въ первой книгѣ исторіи Франковъ приводится прекрасное преданіе о счастливой четѣ, извѣстной подъ именемъ: duo amantes. Одинъ изъ вельможъ Овернскихъ — разсказываетъ Григорій Турскій — вступилъ въ бракъ съ дѣвушкою, давшею обѣтъ цѣломудрія. Когда, послѣ свадебнаго пира, они заняли, по обычаю, брачное ложе, дѣвушка оборотилась къ стѣнѣ и зарыдала. Мужъ просилъ открыть причину горькихъ слезъ, и она объя-

1. Scriptores rerum Bohemicarum. I, стр. 261 и 195—196. — Monumenta, ed. *Pertz*. стр. 125 и 101—102.

2. Scriptores. стр. 34. — Monumenta. стр. 44.

вила ему о своемъ обѣтѣ. Онъ пытался увѣщаніями поколебать ея рѣшимость; но убѣжденный ея вдохновенными рѣчами, сказалъ: пусть будетъ по твоему; они подали другъ другу руку, и спокойно уснули. И много лѣтъ потомъ спали на одномъ ложѣ, пребывая въ цѣломудріи. Когда дѣвушка скончалась, мужъ, опуская ее въ гробъ, воззвалъ къ Богу: «возвращаю Тебѣ данное мнѣ сокровище такимъ же чистымъ, какимъ получилъ его отъ Тебя». При этихъ словахъ дѣвушка улыбнулась во гробѣ и сказала: «за чѣмъ же ты говоришь то, о чемъ тебя не спрашиваютъ». Вскорѣ и онъ послѣдовалъ за своею женою. Ихъ похоронили на далекомъ разстояніи другъ отъ друга; но съ разсвѣтомъ дня народъ увидѣлъ, что гробницы ихъ сблизились сами собою, какъ бы въ знакъ того, что могила не должна раздѣлять соединенныхъ Небомъ. Григорій Турскій заключаетъ преданіе словами: hos *usque hodie* Duos Amantes vocitare loci incolae voluerunt [1], соотвѣтствующими Несторовымъ: *и до сего дне, и нынѣ, якоже и до сего дне словетъ*, и т. п. —

Однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ, описанныхъ съ наибольшею подробностью, являются у трехъ разсматриваемыхъ лѣтописцевъ *войны внутреннія и внѣшнія*. Самое содержаніе своей лѣтописи Григорій Турскій опредѣляетъ такъ: «scripturus *bella regum cum gentibus adversis*, martyrum cum paganis, ecclesiarum cum haereticis» [2]. Въ повѣствованіи о войнахъ, коими такъ богата исторія Галліи, о причинѣ и ходѣ ихъ выражается духъ Европейскаго общества V и VI в. Простота въ отношеніяхъ областей между собою, готовность воевать изъ за самой ничтожной причины, жестокость въ военныхъ дѣйствіяхъ — характеризуютъ общественный бытъ описываемаго времени и придаютъ разсказу Григорія Турскаго оригинальность и свѣжесть. Какъ легко было найти поводъ къ войнѣ, видно уже изъ одной ссоры владѣльцевъ Турингіи, Гер-

1. Receuil des historiens des Gaules et de la France, par M. *Bouquet*. T. II, стр. 151—152.—Есть одно южно-Русское преданіе, сходное съ приведеннымъ. Мужа похоронили у церкви, жену — у колокольни; на могилѣ мужа посадили яворъ, на могилѣ жены — тополь: «стали жъ ихъ могилы та присуватися, ставъ яворъ до тополи та прихилятися».

2. *Bouquet*. Prologus, стр. 139.

манфрида и Бальдерика. Однажды Германфридъ, прійдя къ обѣду, увидѣлъ, что половина стола не накрыта, и спросилъ у жены, что это значитъ. Она отвѣчала: кто лишаетъ себя половины царства, тотъ долженъ быть доволенъ столомъ вполовину накрытымъ. Подстрекаемый подобными выходками, Германфридъ вооружился противъ своего брата, и тайно послалъ къ Теодорику сказать: «если ты умертвишь его, мы страну раздѣлимъ пополамъ». Теодорикъ обрадовался предложенію, и они вмѣстѣ отправились на войну, разбили Балдерика, и послѣ побѣды Теодорикъ возвратился восвояси. Но Германфридъ, забывъ клятву, не исполнилъ обѣщаннаго Теодорику, и между ними возникла страшная вражда [1].

Вражды и смуты, внутреннія и внѣшнія, усиливались съ каждымъ годомъ, и Григорій Турскій изливаетъ свою скорбь о бѣдствіяхъ, въ которыя ввергаютъ его отечество войны и междоусобія; онъ видитъ въ нихъ наступленіе золъ и несчастій, предсказанныхъ словами Спасителя: «предастъ на смерть братъ брата, и отецъ сына; и возстанутъ дѣти на родителей, и будутъ убивать ихъ» [2]. Безпрестанныя войны пріучали народы къ кровопролитію, а грубость нравовъ была причиною жестокихъ поступковъ и въ мирное время. Въ лѣтописи Григорія Турскаго разсказывается и о томъ, какъ отецъ задушилъ своего сына, и о томъ, какъ живой былъ заключенъ въ гробъ, наполненный костями мертвыхъ, и о подобныхъ тому жестокостяхъ.

Содержаніе всей третьей части лѣтописи Козьмы Пр. составляютъ преимущественно *раздоры* и *битвы* Чешскихъ владѣтелей, какъ между собою, такъ и съ сосѣдними державами, Польшей и Германіей. Внутреннія и внѣшнія безпокойства, вражда и ненависть, ужасныя преступленія и ужасныя наказанія одно за другимъ описываются въ хроникѣ. Убійства, отрѣзываніе носа и въ особенности ослѣпленіе, упоминаются какъ весьма обыкновенные способы наказанія и мести. Только страхъ Божій и благочестіе, сохранившіеся у немногихъ, удерживали отъ безчело-

1. *Bouquet.* II, стр. 188, IV.

2. Тамъ же. II, книга V. Prologus. стр. 232.

вѣчныхъ поступковъ. Брячиславъ въ порывѣ гнѣва на одного изъ своихъ приближенныхъ не изувѣчилъ его только потому, что считалъ большимъ грѣхомъ испортить то, что сдѣлано рукою самого Бога; обращаясь къ виновному, Брячиславъ сказалъ: «ego si non Deum offendere metuerem, uti meritus es, profecto oculos tibi eruerem; sed nolo, quia grande nefas est corrumpere, quod Dei digitus operatus est in homine»[1].

Изъ событій, относящихся не ко внѣшнему быту народа, а ко внутреннему, особенно любопытны дѣйствія Брячислава, описанныя въ самомъ началѣ 3-й книги лѣтописи Козьмы Пр. Брячиславъ распространялъ христіанскія понятія въ народѣ и истреблялъ слѣды язычества; онъ выгналъ изъ Богеміи всѣхъ гадателей и вѣщуновъ; вырубилъ и сжегъ священныя деревья и рощи, боготворимыя народомъ; уничтожилъ жертвы, приносимыя у источниковъ, а также тризны по умершимъ и другіе обычаи быта языческаго. Противодѣйствовать подобнымъ обычаямъ долженъ былъ не одинъ князь или епископъ и въ Россіи XI вѣка; въ XI-мъ же вѣкѣ происходила борьба Брячислава съ язычествомъ, не вполнѣ отвергнутымъ Чехами.

Въ лѣтописи Ламберта наиболѣе пространныя описанія посвящены также *войнамъ и междоусобіямъ*. Часто повторяются въ ней слова: atrox pugna coorta est, anceps pugna fuit, и т. п. Безпрестанное повтореніе однихъ и тѣхъ же лицъ, то воюющихъ между собою, то готовыхъ заключить миръ, могло бы придать хроникѣ однообразіе и лишить ее занимательности; но выборъ главнаго предмета для изображенія и описаніе нѣкоторыхъ любопытныхъ особенностей тогдашняго быта сообщаютъ интересъ разсказу, возбуждая вниманіе и участіе читателя. Ламбертъ всего подробнѣе описываетъ войны Генриха IV съ Саксонцами и распри его съ Гильдебрандомъ. Свиданіе ихъ во дворцѣ Матильды есть одно изъ самыхъ драматическихъ событій въ исторіи среднихъ вѣковъ: Ламбертъ передаетъ его со многими интересными подробностями. Роковой день годовщины

1. Scriptores rerum Bohemicarum. I, 202. — Monumenta, ed. *Pertz*. XI. Scriptorum IX, стр. 103.

отлученія отъ церкви былъ уже близко, а жестокая зима сдѣлала Альпы непроходимыми. Генрихъ рѣшается на все, беретъ опытныхъ вождей, и предпринимаетъ опасный и невѣрный путь черезъ вершины Альповъ, покрытыя снѣгами и льдомъ. Часто оказывается рѣшительная невозможность итти далѣе: тогда онъ ползетъ, упираясь руками и ногами, и не будучи въ состояніи держаться на скользкой массѣ, падаетъ въ обрывъ, откатываясь на большое пространство. Жену Генриха и другихъ женщинъ, одѣтыхъ въ бычачьи кожи, путники тащили за собою, такъ же какъ и лошадей, коимъ связали ноги. Впрочемъ трудности далекаго пути не были новостью для Генриха, который не задолго предъ тѣмъ скрывался отъ враговъ въ густомъ и дикомъ лѣсу, содрогаясь при каждомъ шумѣ вѣтра.

Вообще тайныя путешествія по мѣстамъ непроходимымъ были весьма обычны въ то время, когда безпрерывныя войны оставляли немногія мѣстопребыванія безопасными для людей богатыхъ и знатныхъ[1]. Страхъ отъ угрожающей всюду опасности, ожиданіе новыхъ набѣговъ и чувство самосохраненія заставляли всегда быть на готовѣ къ смѣлымъ подвигамъ, и развивали предпріимчивый духъ и страсть къ приключеніямъ. Самое устройство тогдашняго общества поддерживало эту страсть и даже давало ей право законности. Живымъ доказательствомъ тому служитъ разсказъ о Балдуинѣ Фландрскомъ и сыновьяхъ его, Балдуинѣ и Робертѣ. Во Фландріи былъ законъ, освященный давностью, состоявшій въ томъ, что одинъ изъ сыновей владѣтеля признавался наслѣдникомъ отца и получалъ всю область, между тѣмъ какъ другіе обязаны были или покориться владѣтельному брату и провести жизнь въ неизвѣстности или же собственными подвигами добыть себѣ область въ чужой землѣ. Повинуясь древнему закону, Балдуинъ отдалъ всю Фландрію старшему своему сыну, Балдуину, а меньшаго, Роберта, отправилъ искать себѣ счастья въ чужихъ краяхъ. Послѣ многихъ приключеній, изъ коихъ нѣкоторыя могли бы найти мѣсто въ романѣ, Робертъ возвратился на родину, вступилъ въ

1. Ср. разсказъ о двухъ отрокахъ, и т. п. — въ лѣтописи Ламберта, стр. 251—252, 211—213 и др.

сраженіе съ братомъ, и, оставшись побѣдителемъ, завладѣлъ всею Фландріею [1].

Не только свѣтскіе владѣтели, но и духовные должны были домогаться правъ своихъ вооруженною рукою; не разъ говорится въ лѣтописи Ламберта: inter milites regis et milites episcopi seditio facta est, и т. п. Впрочемъ во многихъ отношеніяхъ жизнь высшихъ духовныхъ особъ похожа была на жизнь свѣтскихъ вельможъ. Честолюбіе и удовлетвореніе его силою оружія были обыкновенными явленіями въ бытѣ представителей духовенства. Въ 1063 году въ день праздника Рождества Христова произошла кровавая схватка между камераріями епископа Гильденгеймскаго и аббата Фульдскаго. Причиною ея было мѣстничество, не чуждое и нравамъ западныхъ Европейцевъ: въ собраніяхъ духовенства первое мѣсто подлѣ архіепископа Могонтскаго занималъ обыкновенно аббатъ Фульдскій; но епископъ Гильденгеймскій пожелалъ присвоить себѣ эту честь. Утушенная распря возобновилась съ новою силою въ день Пятидесятницы. Враждующіе ворвались въ церковь съ обнаженными мечами, и во время богослуженія началась кровопролитная борьба. Вмѣсто молитвъ и пѣсней духовныхъ раздавались крики сражающихся и вопли умирающихъ; епископъ сталъ на возвышенномъ мѣстѣ и подобно полководцу возбуждалъ своихъ къ битвѣ; на алтарѣ Господнемъ закалались ужасныя жертвы, и во храмѣ текли рѣки крови, пролитой не по зову истинной вѣры, какъ бывало нѣкогда, а по чувству жестокости ко врагамъ [2]. —

Съ разсказами о военныхъ тревогахъ, о подвигахъ храбрости, удивлявшихъ современниковъ, соединяются въ разсматриваемыхъ лѣтописяхъ повѣствованія о событіяхъ еще болѣе удивительныхъ — *о чудесахъ, знаменіяхъ, видѣніяхъ.*

Изъ четырехъ Европейскихъ лѣтописцевъ всего рѣже встрѣчаются описанія необыкновенныхъ явленій у Нестора, всего чаще у Григорія Турскаго. Въ лѣтописи послѣдняго почти столько же

1. Monumenta Germaniae historica, ed. *Pertz*. T. VII, Scriptorum V. стр. 180 — 183.

2. Тамъ же, стр. 163 — 164.

упоминается чудесъ, сколько обыкновенныхъ произшествій, и первыя иногда описываются съ большею подробностью, нежели послѣднія. Надлежащая точка зрѣнія на этотъ предметъ въ связи съ внутреннимъ состояніемъ тогдашняго общества указана Рюинаромъ въ ученомъ предисловіи къ изданной имъ лѣтописи Григорія Турскаго.

Съ сказаніями о чудесахъ сливаются извѣстія о необыкновенныхъ явленіяхъ природы внѣшней, о бѣдствіяхъ народа и т. п. Въ лѣтописяхъ Ламберта и Козьмы Пражскаго не однократно упоминается о знаменіяхъ небесныхъ и бѣдствіяхъ земли: голодѣ, стужѣ, смертныхъ болѣзняхъ, и т. п. Въ самой послѣдовательности этихъ извѣстій замѣтно нѣкоторое сходство между древнею нашею лѣтописью и лѣтописью Григорія Турскаго. Несчастія слѣдовали въ Галліи одно за другимъ: обрушилась скала и задавила многихъ изъ окрестныхъ жителей; нѣсколько разъ вокругъ солнца являлись три или четыре свѣтила, которыя народъ (rustici — ср. Нестор. «невѣгласи») называетъ солнцемъ, говоря: вотъ три, вотъ четыре солнца на небѣ; однажды солнце такъ потемнѣло, что виднѣлась только четвертая часть его, да и та была мрачна и безцвѣтна, и звѣзда, которую называютъ кометою, съ лучомъ (хвостомъ) подобнымъ мечу, являлась въ теченіе цѣлаго года. И много было другихъ знаменій: въ церковь во время служенія влетѣлъ жаворонокъ, и потушилъ крыльями всѣ свѣчи; другая птица сдѣлала тоже самое въ базиликѣ св. Андрея. Когда наступила предвѣщаемая язва, во всей странѣ была такая смертность на людей, что невозможно было сосчитать множество погибшихъ, и т. д. [1]. —

При разсказѣ о дѣйствіяхъ достопамятныхъ лицъ всѣ три лѣтописца описываютъ иногда и *свойства* этихъ *лицъ*, не только нравственныя, но и физическія. Отзывы лѣтописцевъ большею частью кратки, и своею краткостью, а равно и выборомъ чертъ для краткой характеристики сближаются съ отзывами нашего лѣтописца.

Ламбертъ говоритъ объ Аннонѣ, архіепископѣ Колонскомъ: «crebris jejuniis corpus suum macerabat et in servitutem redigebat.

1. Bouquet. II, liber IV. стр. 218—219, xxxi.

Pernoctabat plerumque in orationibus, et per ecclesias, uno tantum puero contentus comite, nudis pedibus discurrebat. Multa illius in pauperes, in peregrinos, in clericos, in monachos benegnitas, mira liberalitas erat» [1].

Какъ близки эти похвалы къ словамъ нашей лѣтописи: «бяше постникъ и въздержникъ; егда приспѣяше зима и мрази лютіи, стояше въ прабошняхъ въ черевьяхъ протоптанныхъ, яко примерзняшета нозѣ его къ камени, и не движаше ногама, дондеже отпояху заутреню; бѣ милостивъ убогымъ и страннолюбивъ; въздая честь епископомъ и презвутеромъ, излиха же любяше черноризцы»[2]—качества одинаково удивительныя и драгоцѣнныя какъ для Русскаго лѣтописца, такъ и для Германскаго.

О епископѣ Гюнтерѣ Ламбертъ отзывается такъ: «lingua promptus et consilio, litteris eruditus tam divinis quam humanis, tum statura et formae elegantia ac totius corporis integritate ita ceteris eminens mortalibus, ut in illo Hierosolimitano itinere ex urbibus et agris spectandi ejus studio profluerent». Объ Адальберѣ: «vir per omnia dignus spectaculo: erat enim fortitudinis magnae, edacitatis nimiae, crassitudinis tantae, quae aspicientibus horrorem magis incuteret quam admirationem» etc. [3].

По этимъ немногосложнымъ отзывамъ можно представить себѣ различіе между упоминаемыми лицами. Но сказанное Ламбертомъ о Гильденбрандѣ далеко не знакомитъ насъ съ характеромъ знаменитаго Римскаго первосвященника. При извѣстіи о его избраніи достоинства новаго папы выражены Ламбертомъ такъ: «elegerunt Hildebrandum, sacris litteris eruditissimum et in tota ecclesia, tempore quoque priorum pontificum, omni virtutum genere celeberrimum» [4]. Въ слѣдующемъ за этими словами пространномъ повѣствованіи о Гильденбрандѣ разсѣяны многія черты, довольно живо рисующія личность его; но эти черты не выходятъ на первый планъ, а теряются въ массѣ подробностей вовсе не характеристическихъ.

---

1. Monumenta, ed. *Pertz.* VII, Scriptorum V. стр. 238.
2. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 81, 84, 85, 92.
3. Тамъ же, стр. 171.
4. Тамъ же, стр. 194.

Отзывы Козьмы Пражскаго сходны съ Ламбертовыми по выбору выхваляемыхъ качествъ. Болеслава II Козьма Пражскій называетъ: «vir christianissimus, fide catholicus, pater orphanorum, defensor viduarum, gementium consolator, clericorum et peregrinorum pius susceptor, ecclesiarum Dei praecipuus fundator»; сестру его Младу: «virgo Deo devota, sacris litteris erudita, christianae religioni dedita, humilitate praedita, alloquio blanda, pauperibus et orphanis fautrix larga, ac omni morum honestate decorata»[1]. Славникъ, отецъ Адальберта, выхваляется въ такихъ выраженіяхъ: «erat enim vir laetissimus ad omnes facie, in consiliis serenissimus mente, alloquiis blandissimus, locuples divitiis, quam secularibus, tam spiritualibus. In domo illius honestas fulgebat et sincera dilectio, judiciorum rectitudo et procerum multitudo. In operibus ejus erat legum cognitio, pauperum refectio, moerentium consolatio, peregrinorum receptio, viduarum et orphanorum defensio»[2]. Тегдагъ или Теадагъ (Thegdagus, Theadagus), третій епископъ Пражскій, былъ по выраженію Козьмы Пражскаго — «corpore virgineus, moribus aureus, actibus purpureus».

Не одни заслуги вождей церкви и народа обращали на себя вниманіе Козьмы Пражскаго: нѣжная красота женщинъ нашла въ немъ также своего описателя, иногда довольно пламеннаго. Нашъ лѣтописецъ только случайно, вскользь упоминаетъ о женской красотѣ, говоря, что Святославъ отдалъ приведенную имъ Гречанку за сына своего Ярополка «красоты ради лица ея» (стр. 32). Козьма Пр. напротивъ того любитъ расточать похвалы прекрасному полу. О Юдиѳи, дочери Оттона, Козьма Пр. говоритъ: «pulchritudine sub Phoebo cunctis quae sunt praelata puellis». Необыкновенная красавица была также Божена, плѣнившая Яромира; возвращаясь съ охоты онъ увидѣлъ ее у колодца, любовался ея станомъ, и огонь любви запылалъ въ сердцѣ Яромира. Да и нельзя было не плѣниться прелестною дѣвушкою, когда она — нѣжнѣе лебедя, бѣлѣе снѣга, прекраснѣе яхонта: «erat

1. Scriptores rerum Bohemicarum. I, 47. Monumenta, ed. *Pertz*. XI, Scriptorum IX. стр. 48.

2. Scriptores. I, 54. Monumenta. стр. 51.

enim corporis ejus habitudo insignis, nive candidior, mollior cigno, nitidior ebore antiquo, pulchrior saphiro»[1].

Но не въ подобныхъ отзывахъ, а въ описаніяхъ пространныхъ обнаруживается умѣнье Козьмы Пр. отмѣчать характеристическія особенности изображаемыхъ лицъ. Искусное очертаніе характеровъ, открывающихся въ различныхъ обстоятельствахъ, удачно собранныхъ въ лѣтописи Козьмы Пр., составляетъ одно изъ ея неотъемлемыхъ литературныхъ достоинствъ. Читатель видитъ передъ собою не одинъ перечень именъ и событій, а людей, движимыхъ тою или другою страстью. Весьма живо очерченъ характеръ Вратислава, человѣка уклончиваго и притворнаго, изобрѣтающаго самыя утонченныя средства для достиженія своихъ цѣлей. Съ особеннымъ же искусствомъ изображены характеры князя Спитигнева и епископа Гебгарда.

Спитигневъ былъ чрезвычайно пылокъ и рѣшителенъ. Сострадательный къ несчастію ближнихъ, склоняющійся на просьбу бѣдной вдовы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ помнитъ обиды, даже давнія, и не пропускаетъ случая отомстить за нихъ. Въ первый же день по возшествіи на престолъ Спитигневъ издалъ повелѣніе выгнать всѣхъ Нѣмцевъ до единаго изъ предѣловъ Богеміи; не пощадилъ даже матери своей, родомъ Нѣмки. Онъ изгналъ такъ же одну аббатиссу, укорявшую его нѣкогда за обиду, имъ самимъ нанесенную. Не смотря на свою злопамятность, онъ былъ, какъ говоритъ Козьма Пражскій, хорошимъ христіаниномъ, много времени посвящалъ молитвѣ, особенно въ теченіе великаго поста.

Еще рѣзче противоположность качествъ: дерзости и смиренія, запальчивости и кротости, совмѣщавшихся въ епископѣ Гебгардѣ. Насильно постриженный въ монахи, онъ бросилъ келію и вступилъ въ военную службу, болѣе сродную съ его наклонностями. Смерть епископа Пражскаго заставила Гебгарда снова облечься въ монашескую одежду. За тѣмъ послѣдовало избраніе его въ епископы. Первымъ подвигомъ новаго епископа въ самый день посвященія было то, что онъ подошелъ къ одному изъ воиновъ, сидѣвшему на берегу Рейна, и столкнулъ его въ

1. Scriptores. I, 81, 72. Monumenta. стр. 62, 58.

рѣку, говоря: снова крещаю тебя, Вильгельмъ. Несчастный Вильгельмъ долго оставался подъ водою и едва не погибъ въ волнахъ Рейна. Уже эта одна выходка знакомитъ нѣсколько съ личностью Гебгарда. Его жестокость и дерзость видны изъ поступковъ съ Моравскимъ епископомъ и съ папскимъ посломъ, такъ что только представительство Матильды удержало за нимъ епископскую каѳедру. Подвергаясь въ Римѣ опасности потерять санъ, Гебгардъ по возвращеніи на родину спокойно и весело разсказывалъ о своемъ житьѣ бытьѣ въ Римѣ, и о томъ, какъ Матильда выручила его изъ бѣды; между прочимъ сказалъ, поглаживая себя по бородѣ: а какова у меня борода — право, годилась бы и Цезарю. Ему отвѣчали на это: о если бы вмѣстѣ съ бородой ты привезъ и другой характеръ. Исполнились ли желанія Пражанъ или нѣтъ, но, по свидѣтельству Козьмы Пражскаго, въ числѣ поступковъ Гебгарда было много такихъ, которые вполнѣ достойны его сана. Разгульный и свирѣпый воинъ, не умѣющій сдерживать себя въ самыхъ важныхъ обстоятельствахъ жизни, смиренно исполняетъ обязанности служителя церкви, омываетъ ноги двѣнадцати странникамъ, даетъ пищу и одежду сорока нищимъ, и т. п. [1].

Лѣтопись Григорія Турскаго заключаетъ въ себѣ много превосходныхъ описаній, исполненныхъ поэзіи и вмѣстѣ съ тѣмъ простоты. Бытъ и нравы людей представлены весьма живо, и если авторъ не заботился о характеристикѣ изображаемыхъ лицъ, то самая подробность изображенія даетъ возможность составить понятіе объ ихъ характерѣ. Подобно всѣмъ другимъ лѣтописцамъ, Григорій Турскій упоминаетъ о достоинствахъ замѣчательныхъ лицъ, и въ концѣ 10-й книги его лѣтописи находится даже списокъ Турскихъ епископовъ съ показаніемъ ихъ заслугъ. Но гораздо опредѣлительнѣе, нежели изъ краткихъ отзывовъ, читатель знакомится съ различными личностями изъ самаго разсказа лѣтописи. Весьма удачно очерченъ характеръ Теодорика въ 3-й книгѣ, и въ особенности живо — характеръ Фредегунды въ 8-й книгѣ исторіи Франковъ. —

1. Scriptores. I, 129 и слѣд.; 146, 161, 180 и др. Monumenta. стр. 76, 83, 89, 96 и др.

Вообще касательно предметовъ, изображаемыхъ четырьмя Европейскими лѣтописцами, въ томъ числѣ и нашимъ Несторомъ, можно замѣтить, что главное мѣсто въ лѣтописяхъ занимаетъ *описаніе быта внѣшняго, а не внутренняго*. Войны, междоусобія, дѣйствія, предпринимаемыя для защиты себя отъ враговъ или для пріобрѣтенія добычи, и т. п. казались особенно важными для лѣтописцевъ, сообщавшихъ о нихъ подробныя извѣстія. Міръ внутренній, мысль, руководившая тѣмъ или другимъ событіемъ, значеніе описываемыхъ явленій въ умственной и нравственной жизни народа — не изображались и не указывались въ лѣтописяхъ. Если въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и занимаютъ видное мѣсто предметы, относящіеся къ міру внутреннему, къ вѣрованіямъ и понятіямъ народнымъ (какъ напримѣръ религіозныя распри православныхъ съ еретиками, подробно изложенныя у Григорія Турскаго), то даже и въ подобныхъ предметахъ ограничиваются сводомъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ догматическое преніе, не опредѣляя идеи, выраженной въ нихъ и значенія ея въ умственной жизни народа. Авторы не забываютъ подробностей, не имѣющихъ прямаго отношенія къ главному предмету разсказа; но не выводятъ заключенія о сущности описываемаго событія, не отдѣляютъ отъ него всего посторонняго и случайнаго.

Причина такого преобладанія внѣшняго надъ внутреннимъ заключается въ томъ, что лѣтопись была живымъ выраженіемъ близкаго къ ней по времени и по духу, отчасти же и современнаго ей, общества; лѣтописцы, изображая дѣйствительность, брали изъ нея черты, имѣвшія наибольшее значеніе для общества, среди котораго составлялась лѣтопись. Этотъ выборъ происходилъ не преднамѣренно, а какъ бы самъ собою: писатель въ среднія вѣка не былъ раздруженъ съ современнымъ ему бытомъ большинства; многія происшествія производили совершенно одинаковое впечатлѣніе какъ на лѣтописца, такъ и на всѣхъ его современниковъ. Онъ описывалъ то, что возбуждало общее сочувствіе, а въ теченіе многихъ вѣковъ событія внѣшнія, очевидныя для всѣхъ, привлекали общее вниманіе гораздо болѣе, нежели міръ внутренній, невидимый для массъ, не доступный проницательному уму. Съ развитіемъ просвѣщенія, съ тѣхъ поръ ко-

гда исторія образовалась въ стройную, систематическую науку, раскрытіе и объясненіе міра внутренняго, міра идей и чувствъ, признано ея существенною задачею. Требовать же выполненія ея отъ средневѣковыхъ лѣтописцевъ значитъ ити на перекоръ самой исторіи и по понятіямъ, усвоеннымъ современною намъ наукою, судить о явленіяхъ вѣковъ отдаленныхъ, для коихъ необходима иная точка зрѣнія, потребны иныя основанія при оцѣнкѣ литературныхъ произведеній.

Что перевѣсъ внѣшняго надъ внутреннимъ въ повѣствованіи нельзя ставить въ укоръ средневѣковымъ лѣтописцамъ, лучшимъ доказательствомъ этому служитъ то, что подобный же перевѣсъ замѣчается и въ образцовыхъ твореніяхъ классической древности, почитаемыхъ до такой степени совершенными, что съ ними не рѣшаются и сравнивать труды писателей послѣдующихъ. Шлецеръ только потому затруднялся Русскія лѣтописи назвать лѣтописями, что такое названіе казалось ему слишкомъ громкимъ, напоминая собою знаменитое произведеніе Тацита [1]. Ученые находятъ, что и древніе историки изображали жизнь только въ ея внѣшней дѣйствительности, забывая о ея внутренней, духовной сторонѣ; описывали одни внѣшнія, видимыя событія, предлагали біографіи и исчисляли дѣйствія поэтовъ, художниковъ, законодателей и другихъ замѣчательныхъ лицъ, не сознавая, что отдѣльныя произведенія наукъ и искусствъ суть проявленія одной и той же творческой идеи, которая, развиваясь во времени, должна имѣть и свою внутреннюю исторію [2].

Отъ содержанія древней Русской лѣтописи, въ которое вошли довольно разнообразные предметы, обращаемся къ способу

1. Шлецера, Несторъ. I, стр. 4—5.

2. Ср. Charakteristik der antiken Historiographie von *Hermann Ulrici*. Berlin. 1833. стр. 344: «Demnächst haben wir zu zeigen gesucht, dass die antike Historiographie fortwährend an der Wirklichkeit hing, die einzelne, sinnliche Erscheinung verfolgte und zur Erkenntniss zu bringen suchte, überhaupt aber das Leben in seiner äussern Wirklichkeit (Realität) aufzufassen und darzustellen strebte; dass ihr daher eine philosophische Behandlungaweise, die Auffassung des Lebens von seiner geistigen, ideellen Seite fremd gewesen, und in ihrer künstlerischen Behandlungsart eben nur praktische Wissenschaft mit darstellender Kunst, beide an die Wirklichkeit gebunden, sich vereinigt habee etc. См. тамъ же стр. 176—178 и др.

изложенія этихъ предметовъ, принимая слово *изложеніе* въ обширномъ смыслѣ. Не только языкъ и слогъ, но и послѣдовательность, въ которой событія излагаются въ лѣтописи, направленіе, господствующее въ ней, степень участія, принимаемаго авторомъ въ повѣствованіи, и т. п. должны быть приняты во вниманіе при опредѣленіи того, какимъ образомъ лѣтописецъ пользовался своими матеріалами, въ какой мѣрѣ его воззрѣніе на предметы и искусство въ ихъ описаніи выразились въ его произведеніи.

Послѣдовательность, строго наблюдаемая въ лѣтописи, есть хронологическая: года описываются одинъ за другимъ; въ событіяхъ одного года принятъ также порядокъ времени, именно порядокъ мѣсяцевъ:

Въ лѣто 6606. Приде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ на Святополка.

Въ лѣто 6607. Изиде Святополкъ на Давыда....

Въ лѣто 6608. Выиде Мстиславъ отъ Давыда на море, мѣсяца іюня въ 10. Томъ же мѣсяци братья створиша миръ межи собою, въ Увѣтичихъ, мѣсяца августа въ 10 день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣстѣ, братья вся сняшася....

Въ лѣто 6609. Преставися Всеславъ, Полотьскыи князь....

Въ лѣто 6610. Выбѣже Ярославъ Ярополчичь изъ Кыева мѣсяца октября въ 1. Того же мѣсяца на исходѣ прелстивъ Ярополкъ Ярослава и ятъ и.... Томъ же лѣтѣ, мѣсяца декабря въ 20 приде Мстиславъ съ Новгородци.... Въ тоже лѣто бысть знаменье на небеси мѣсяца генваря въ 29 день» (стр. 116—117).

Произшествія, находящіяся во взаимной связи, признаваемой самимъ лѣтописцемъ, описываются въ разныхъ мѣстахъ только потому, что случились не въ одинъ и тотъ же годъ. Сообщивъ извѣстія о знаменіяхъ, являвшихся въ 1102 году, лѣтописецъ прибавляетъ, что знаменія бываютъ или къ худу или же къ добру, какъ были они въ этомъ случаѣ, предвѣщая войну, которую дѣйствительно предприняли Русскіе князья противъ Половцевъ. Но о самой войнѣ лѣтописецъ находитъ неумѣстнымъ упомянуть здѣсь же; онъ обѣщаетъ говорить о ней подъ слѣдующимъ годомъ, то есть подъ тѣмъ, въ который она происходила, а вмѣсто нея упоминаетъ о событіяхъ, не имѣющихъ

никакого отношенія къ предъидущему. Причина предпочтенія ихъ походу противъ Половцевъ заключается единственно въ томъ, что они случились въ тотъ же самый годъ, какъ и знаменія. Вотъ подлинныя слова лѣтописца: «знаменья бываютъ ова на зло, ова ли на добро: на придущее лѣто вложи Богъ мысль добру въ Русьскыѣ князи—умыслиша дерзнути на Половцѣ и поити въ землю ихъ, еже и бысть, *яко же скажемъ послѣже въ пришедшее лѣто. Въ се же лѣто* преставися Ярославъ Ярополчичь.... *Въ се же лѣто* ведена бысть дщи Святополча Сбыслава въ Ляхы за Болеслава» (стр. 117—118).

Такъ какъ многія событія весьма тѣсно связаны между собою и при упоминаніи одного изъ нихъ нельзя было не упомянуть хотя вкратцѣ и о другомъ, то и въ лѣтописи иногда говорится, но только вскользь, о произшествіяхъ, случившихся не въ описываемомъ году, какъ напримѣръ подъ 996 годомъ о Владимирѣ: «праздновавъ князь дній 8, възвращашеться Кыеву, и ту пакы створяще празникъ великъ, сзывая безчисленое множьство народа; видя же люди хрестьяны суща, радовашеся душею и тѣломъ, — и тако *по вся лѣта* творяше» (стр. 54). Предсказаніе смерти Олегу приводится не въ тотъ самый годъ, когда Олегъ узналъ судьбу свою отъ кудесника, а нѣсколькими годами позже; подъ 912 годомъ читаемъ: «и приспѣ осень, и *помяну Олегъ конь свой*, иже бѣ поставилъ кормити, не всѣда нань. Бѣ бо преже въпрошалъ волъхвовъ кудесникъ: отъ чего ми есть умрети?», и когда узналъ, что долженъ умереть отъ коня, то повелѣлъ «не водити его къ нему, и пребывъ нѣколко лѣтъ на дѣя его, дондеже и на Грекы иде. И пришедшю ему къ Кіеву, и *пребысть 4 лѣта, на 5 лѣто помяну конь свой*, отъ него же бяху рекли волъствы умрети Олгови» (стр. 16). Причина несвоевременнаго внесенія извѣстія въ лѣтопись та, что предсказаніе получило значеніе для лѣтописца уже тогда, когда оно исполнилось; лѣтописцу не казалось важнымъ впечатлѣніе, произведенное на Олега словами кудесника, и объ этомъ онъ упоминаетъ только мимоходомъ; главное же для него было то, что Олегъ умеръ по предсказанію волхвовъ, и что, слѣдовательно, ихъ предсказанія могутъ сбываться. Послѣднее обстоятельство имѣло для лѣтописца особенную важность, какъ видно изъ ряда приводимыхъ

свидѣтельствъ, доказывающихъ, по мнѣнію лѣтописца, ту дивную вещь, что иногда сбываются чары волхвовъ. Такимъ образомъ разсказъ о чудесной смерти Олега не измѣняетъ общепринятому порядку лѣтъ: подъ 912 годомъ онъ помѣщенъ потому, что именно въ этомъ году исполнилось предсказаніе волхва; все же, происходившее за нѣсколько лѣтъ прежде, упомянуто только для объясненія главнаго предмета — не болѣе. Замѣчаніе о Святополкѣ: «коли идяше на войну или инамо, коли поклонився у гроба Ѳеодосьева и молитву вземъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свой» — прибавлено какъ поясненіе того, что онъ пришелъ въ Печерскій монастырь въ 1107 году. Отсутствіе въ лѣтописи многихъ и весьма любопытныхъ свѣдѣній зависитъ отчасти отъ того, что они не приходились *кстати* въ разсказѣ, слѣдующемъ порядку *времени*.

Отъ строгаго соблюденія порядка годовъ въ лѣтопись вошли нѣкоторые эпизоды въ родѣ извѣстій о подвигахъ Мстислава въ описаніи княженія Ярослава или разсказа о Бонякѣ, прерывающаго повѣствованіе объ Олегѣ. «Олегъ—говоритъ лѣтописецъ—вбѣже въ Стародубъ и затворися ту.... и вылѣзе изъ града, хотя мира, и вдаста ему миръ, рекъше сице: иди къ брату своему Давыдови, и придѣта Кіеву на столъ отець нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то есть старѣйшей градъ въ земли во всей Кыевѣ: ту достойно снятися и порядокъ положити. *Олегъ же обѣщався* се створити, и на семъ цѣловаша крестъ. Въ се же время приде Бонякъ съ Половци къ Кыеву» и т. д. (стр. 98). Затѣмъ говорится подробно о нашествіи Половцевъ, о происхожденіи ихъ, приводится свидѣтельство Меѳодія Патарскаго, и послѣ всего этого слѣдуетъ продолженіе прерваннаго разсказа: «*Олегъ обѣщавшися* ити къ брату своему Давыдови» и пр. (стр. 107).

Впрочемъ авторъ соединяетъ эпизодъ съ продолжающимся повѣствованіемъ, говоря: «но мы на предняя взратимся, якоже бяхомъ преже глаголали». Такъ же точно, приведя поученіе Ѳеодосія, лѣтописецъ обращается къ описанію Половецкихъ набѣговъ, и начинаетъ его словами: «мы же на предлежащее възратимся» (стр. 73). Употребленіе подобныхъ выраженій при переходѣ отъ одного предмета къ другому показываетъ, что лѣтописецъ понималъ требованія послѣдовательности и старался

удовлетворить имъ, насколько это возможно было при стѣснительной формѣ погоднаго описанія событій. Иногда связь между предъидущимъ и послѣдующимъ выражается словами: «скажемъ же», «и се да скажемъ», «се же хощю сказати» и пр.; «Ѳеодосій игуменъ печерьскый преставися: скажемъ же о успеньи его мало» и т. п. (стр. 79). —

Въ большей части древнихъ Европейскихъ лѣтописей при изложеніи событій наблюдается порядокъ хронологическій. У Ламберта разсказъ идетъ изъ году въ годъ, а въ каждомъ годѣ событія описываются по порядку мѣсяцевъ. Такая условная симметрія въ высшей степени не удобна, и потому Ламбертъ не рѣдко отступаетъ отъ нея, дозволяя себѣ значительные эпизоды. При этомъ онъ, подобно нашему лѣтописцу, не упускаетъ изъ виду главной нити разсказа, съ которою старается такъ или иначе связать эпизодическія повѣствованія. Отступленія чаще всего заключаются словами: sed ad coeptum, unde digressi sumus, redeamus; ad coeptum potius revertamur,[1] — вполнѣ соотвѣтствующими выраженію: «на предняя возвратимся», постоянно употребляющемуся въ подобныхъ случаяхъ нашими лѣтописями.

По мнѣнію Козьмы Пражскаго каждое событіе должно имѣть опредѣленное мѣсто; онъ неоднократно говоритъ: quantum conflictum habuerit *in loco suo* declarabitur; — de quibus *in suis locis* satis copiose tractabitur, и т. д. Мѣсто событіямъ, какъ видно изъ хроники, опредѣлялось *временемъ*, въ которое они происходили. Такъ политическую исторію Брячислава Козьма Пражскій прерываетъ описаніемъ чуда, ибо чудо совершено Венцеславомъ и Адалбертомъ надъ узниками *въ ту самую ночь*, когда происходило событіе, на коемъ прерванъ разсказъ, и т. д. Слѣдовательно слова Козьмы Пражскаго: «на своемъ мѣстѣ» выражаютъ тоже самое, что и «*послѣ же* скажемъ» нашего лѣтописца, т. е. когда дойдемъ до *времени*, въ которое это случилось. Но вмѣсто однообразнаго: «се же скажемъ» Козьма Пражскій употребляетъ различныя фразы, въ сущности выражающія одну и туже мысль: nec tacere cupio; nec praetereundum censeo, и т. п.[2].

1. Monumenta, et *Pertz.* VII, Scriptorum V. стр. 225, 184 и др.

2. Scriptores rerum Bohemicarum. I, стр. 139, 140, 161, 162 и др. Monumenta, стр. 80, 81, 89, и др.

Послѣдовательность, которую Григорій Турскій признаетъ необходимою въ лѣтописи, указана имъ самимъ: *Prosequentes ordinem temporum*—говоритъ онъ—mixte confuseque tam virtutes sanctorum, quam strages gentium memoramus. Но авторъ часто измѣняетъ обѣщанному порядку времени: прерываетъ разсказъ постороннимъ извѣстіями, дѣлая это или по чувству уваженія къ лицамъ, о которыхъ желалъ говорить прежде, нежели о другихъ предметахъ, или же просто по забывчивости, въ чемъ откровенно и сознается. Разговоръ свой съ Сальвіемъ онъ приводитъ не тогда, когда бы слѣдовало, оправдывая себя тѣмъ, что забыть какое либо произшествіе и потомъ разсказать о немъ не вовремя — вовсе не есть преступленіе: «et licet — говоритъ онъ — de beati Salvii episcopi conlocutione superius memorare debueram, sed quia mente excessit, esse *sacrilegium* non arbitror, si in posterum scribatur»[1]. Въ лѣтописи Григорія Турскаго гораздо менѣе послѣдовательности въ изложеніи, нежели въ лѣтописяхъ Ламберта, Козьмы Пражскаго и нашего Нестора. По наивности довольно забавной, съ которою объясняется допущеніе эпизодовъ, въ Григоріи Турскомъ можно узнать предшественника Жуанвиля.

Не смотря на строгій хронологическій порядокъ, вслѣдствіе коего сопоставлялись произшествія, лишенныя внутренней связи между собою, не смотря на краткость и какъ бы случайность многихъ замѣтокъ, древнюю лѣтопись отнюдь нельзя назвать сборникомъ отрывочныхъ извѣстій, не имѣющихъ одно съ другимъ ничего общаго. Содержаніе ея не состоитъ изъ ряда сухихъ фактовъ, а изложеніе — изъ безцвѣтныхъ описаній; она получаетъ жизнь и колоритъ отъ искусства лѣтописца, который, будучи человѣкомъ мыслящимъ и способнымъ сочувствовать общему горю и общей радости, многими чертами въ повѣствованіи обнаруживаетъ свои *понятія* и *чувства*, составляющія, такъ сказать, внутреннюю сторону изображаемой имъ дѣйствительности.

Понятія его выражаются въ указаніи *причинъ* произшествій и преимущественно въ *объясненіи* ихъ, какъ въ одной изъ са-

1. Bouquet, Recueil des historiens des Gaules et de la France. II, 264.

мыхъ яркихъ особенностей нашей древней лѣтописи. Въ большей части приводимыхъ причинъ лѣтописецъ остался вѣренъ общему мнѣнію и духу вѣка, не стараясь толковать событія произвольно; но въ тѣхъ случаяхъ, когда молва народа не могла удовлетворить человѣка начитаннаго и разсудительнаго, лѣтописецъ, указывая ея неосновательность, выражаетъ *свое мнѣніе*, основанное на свидѣтельствахъ вполнѣ достовѣрныхъ.

По словамъ лѣтописца, князья X и XI в. воюютъ между собою и предпринимаютъ походы, увлекаясь желаніемъ разширить свою область или получить богатую дань или же слѣдуя ложнымъ совѣтамъ, и т. п. Дружина сказала Игорю: отроки Свѣнельдовы изодѣлись оружьемъ и портами, а мы наги; пойди, князь, съ нами въ дань, и ты добудешь и мы: и послушалъ Игорь, «иде въ Дерева въ дань, и примышляше къ первой дани, насиляше имъ, и мужи его». Спустя почти полтора столѣтія возникла распря между Ярославичами: двое изъ братьевъ вооружились на старшаго въ родѣ Изяслава, заставили его удалиться изъ Кіева, а сами сѣли на столѣ на Берестовомъ, преступивъ заповѣдь отнюю: «Святославъ же бѣ начало выгнанью братню, *желая большее власти*». Въ 1085 году Ярополкъ хотѣлъ ити на Всеволода, «послушавъ злыхъ совѣтникъ», и т. д.[1]. Эти причины такъ естественны для тогдашняго общества, что представить другія, болѣе сложныя, значило бы измѣнить духу времени, удалиться отъ простоты древняго быта.

При сужденіи о причинѣ событій, указываемой въ лѣтописи необходимо держаться исторической точки зрѣнія. То, что намъ кажется маловажнымъ и наивнымъ, для предковъ нашихъ имѣло совершенно другое значеніе, вслѣдствіе различныхъ условій ихъ быта, съ коими находится въ связи тотъ или другой взглядъ на вещи. Приведемъ любопытное въ этомъ отношеніи замѣчаніе профессора Бѣляева. Онъ говоритъ: «съ перваго взгляда разсказъ Несторовъ о войнѣ Ярополка съ Олегомъ (въ 977 г.) представляетъ эту войну не болѣе, какъ слѣдствіемъ мести Свенельда за смерть сына (въ 975 г.)... Вся вина Свенельдича состояла въ ловлѣ звѣрей въ чужомъ лѣсу: «ловъ дѣющу Све-

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 23, 78, 88.

нальдичу, гна по звѣри въ лѣсѣ: и узрѣ и Олегъ и рече: кто се есть? И рѣша ему: Свенальдичь: и зѣхавъ, убиенъ, бѣ бо ловы дѣя Олегъ» (I, 31). По нашимъ теперешнимъ понятіямъ, это самая ничтожная причина, показывающая не *болѣе*, какъ прихоть Олегову; но не такъ это понимали наши предки въ X столѣтіи; тогда охота за звѣрами имѣла священныя права, нарушеніе которыхъ посягало на первыя и важнѣйшія условія независимой жизни; припомнимъ, что еще при Несторѣ знали и свято хранили ловища и перевѣсища Ольги. Въ Новгородскихъ договорныхъ грамотахъ даже въ XIII вѣкѣ (напр. грам. 1265 г. съ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ) помѣщались особыя статьи о ловлѣ звѣрей Новгородскими князьями, и для этого отводились особыя мѣста. Послѣ этого Олегъ имѣлъ полное право убить Свенальдича, который самовольно, нарушая права охоты и лова звѣрей въ ловищахъ княжескихъ, святотатственно пренебрегалъ княжескими правами, такъ сказать смѣялся надъ властію удѣльнаго князя и, конечно, дѣлалъ это не безъ согласія Кіевскаго государя, который искалъ только предлога начать войну съ братомъ» и т. д.[1].

Высшею причиною *событій*, достопамятныхъ для потомства, лѣтописецъ признаетъ волю Господню, праведный судъ Божій: благая мысль и благое чувство возникаютъ по дѣйствію небесной силы — Богъ влагаетъ ихъ въ умъ и сердце человѣка. Рѣшимость Русскихъ князей защищать родную землю лѣтописецъ выражаетъ словами: «*вложи Богъ* мысль добру въ Русьскыѣ князи». Знаменитый представитель нашей церкви, Иларіонъ, первый митрополитъ изъ природныхъ Русскихъ, получилъ свой высокій санъ потому, что «*Богъ* князю *вложи въ сердце*, и постави и митрополитомъ въ святой Софьи»[2]. Богъ благословляетъ оружіе защитниковъ отечества и поражаетъ ужасомъ враговъ: «Богъ великый вложи ужасть велику въ Половцѣ и страхъ нападе на ня и трепетъ отъ лица Русскыхъ вой, и дрематху сами, и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ; наши же

1. Чтенія Московск. общества исторіи и древностей. 1847. № 5. Изслѣдованіе *Бѣляева* «о Несторовой лѣтописи». стр. 32 — 33.

2. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 117, 67.

съ весельемъ на конѣхъ и пѣши поидоша къ нимъ[1]». Несчастія, постигающія людей, допускаются Богомъ, какъ справедливое наказаніе за грѣхи и беззаконія: «се бо на ны Богъ попусти поганымъ — говоритъ лѣтописецъ — не яко милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ ся востягнули отъ злыхъ дѣлъ: симъ казнить ны нахожденьемъ поганыхъ, се бо есть батогъ его, да нѣколи спрившеся вспомянемъся отъ злаго пути своего»[2].

Неминуемой казни подвергается тотъ, кто «преступаетъ крестъ», т. е. нарушаетъ клятву, скрѣпленную цѣлованіемъ креста. Съ другой стороны тотъ, кто вѣренъ данному слову, привлекаетъ на себя благословеніе Божіе. Изяславъ и братья его поступили вѣроломно: цѣловали «крестъ честный къ Всеславу» и говорили: приди къ намъ, не сотворимъ тебѣ зла; онъ переѣхалъ въ ладьѣ черезъ Днѣпръ, и былъ схваченъ, приведенъ въ Кіевъ и посаженъ въ порубъ съ двумя сыновьями. Вскорѣ за вѣроломнымъ поступкомъ послѣдовало вторженіе Половцевъ: Изяславъ бѣжалъ въ Ляхи, а Всеславъ сѣлъ въ Кіевѣ. Все это произошло не случайно: такимъ стеченіемъ событій «Богъ показа силу крестную на показанье землѣ Русьстѣй, *да не преступаютъ честнаю креста*, цѣловавше его; аще ли преступить кто, то и адѣ пріиметъ казнь, и на придущемъ вѣцѣ казнь вѣчную: понеже *велика есть сила крестная*»[3]. Сверхъ общаго значенія для всего христіанскаго міра, крестъ имѣлъ для современниковъ лѣтописца еще значеніе особенное, какъ символъ единства Русской земли, залогъ внутренняго мира и дружнаго противодѣйствія врагамъ отечества. Князья, враждовавшіе между собою и на полѣ брани и подъ домашнимъ кровомъ, забывали вражду свою у креста, и только «сила крестная» могла возстановлять единодушіе, нарушаемое кровопролитными усобицами.

Ненависть и вражда между братьями и родственниками приписываются козняхъ дьявола: «въздвиже дьяволъ котору въ братьи сей Ярославичихъ: бывши распри межи ими» и пр. Но дьяволъ можетъ дѣйствовать только на маловѣрныхъ и малодушныхъ; на твердыхъ же въ вѣрѣ и чистыхъ мыслью и со-

1. Тамъ же. стр. 118.
2. Тамъ же. стр. 95.
3. Тамъ же. стр. 72—74.

вѣстью онъ не въ силахъ оказывать вліяніе, и въ борьбѣ съ ними остается побѣжденнымъ. Наущенія дьявола въ такой же степени опасны, какъ и совѣты злыхъ людей, и потому всякій вѣрующій и правомыслящій можетъ остаться невредимымъ отъ вражескихъ козней. Злые люди дѣйствуютъ за одно съ виновникомъ зла, стараясь поселить въ душахъ преступныя чувства и намѣренія: «приде Ярополкъ изъ Ляховъ, и сѣде Володимери, и пересѣдѣвъ мало дни, иде Звенигороду; и не доиедшю ему града, и прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадьця, отъ дьяволя наученья и отъ злыхъ человѣкъ». Хотя бѣсы и подвигаютъ людей на зло, но помышленій человѣческихъ они не знаютъ: «бѣси бо не вѣдять мысли человѣчьское, но влагаютъ помыслъ въ человѣка, тайны не свѣдуще. Богъ единъ свѣсть помышленья человѣчьская, бѣси же не свѣдають ничтоже»[1].

Не только въ событіяхъ историческихъ, въ дѣйствіяхъ людей, но и въ явленіяхъ внѣшней природы лѣтописецъ не допускаетъ случайности. По его понятію, различныя явленія на землѣ и на небѣ происходятъ не сами по себѣ, не лишены всякой связи съ судьбою человѣка: напротивъ, ихъ таинственный смыслъ можетъ быть разгаданъ только наблюденіемъ дѣлъ человѣческихъ. Такая вѣра въ родство человѣка съ природою, въ единство всѣхъ силъ вселенной, средоточіемъ которой является человѣкъ съ его замыслами и поступками, съ его ограниченными нуждами, — есть слѣдъ давно минувшаго быта, удержанный сказаніями лѣтописи. Возникнувъ во времена первобытныя, эта вѣра оживляла многія поколѣнія, къ ряду коихъ принадлежитъ и поколѣніе, современное нашему лѣтописцу. Простымъ и необходимымъ явленіямъ природы онъ придаетъ значеніе высшее, какъ бы осмысляетъ ихъ, что̀ показываетъ самое названіе: *знаменіе* — явленіе знаменательное, предвѣщавшее что-либо доброе или злое: «*знаменія бо бываютъ ова на зло, ова ли на добро*» — говоритъ лѣтописецъ[2].

Въ другомъ мѣстѣ лѣтописи находится слѣдующее извѣстіе съ объясненіемъ: «Въ се же лѣто Новѣгородѣ иде Волховъ вспять,

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I. стр. 78, 88, 76.
2. Тамъ же. I. стр. 117.

дній 5; *се же знаменье не добро бысть:* на 4-е бо лѣто *пожже Всеславъ градъ*»[1].

Въ знаменіяхъ искали пророческаго смысла всѣ — и простолюдины, и люди высшаго сословія, даже духовенство; лѣтописецъ такъ же принималъ общее мнѣніе, какъ видно и изъ собственныхъ словъ его о причинѣ знаменій, и изъ одобрительнаго отзыва о людяхъ, прибѣгающихъ къ Богу съ молитвою о томъ, чтобы Онъ *явленья небесныя обратилъ на добро:* «видяще знаменья, *благовѣрніи* человѣци со въздыханьемъ моляхуся къ Богу и со слезами, дабы Богъ обратилъ знаменья си на добро»[2]. Но не все то, чему въ простотѣ сердца вѣрили массы, признавалъ за достовѣрное и лѣтописецъ. Когда случались солнечныя затменія, народъ говорилъ, что солнце съѣдено: такъ думали во-времена Нестора; отголосокъ такого же мнѣнія сохраняется и доселѣ въ устахъ народа въ слѣдующемъ повѣрьи о зарѣ, съѣдающей солнце: «заря, заряница, красная дѣвица, по бору ходила, болѣсть говорила, травы собирала, корни вырывала, мѣсяцъ скрала, солнце съѣла: чуръ ее колдунью, чуръ ее вѣдунью»[3]. Лѣтописецъ отвергаетъ толки народа, называя «невѣголосами» тѣхъ, которые думаютъ, что солнце съѣдается. Въ самомъ же затменіи лѣтописецъ допускаетъ связь съ событіями земными, коимъ будто бы служитъ оно предзнаменованіемъ.

Описавъ цѣлый рядъ необыкновенныхъ явленій, Несторъ говоритъ, что они случились не къ добру, и въ доказательство приводитъ однородныя извѣстія изъ хроники Георгія Амартола. Въ это же время — говоритъ нашъ лѣтописецъ подъ 1064 годомъ — было знаменье на западѣ: звѣзда превеликая, съ лучами вида кроваваго, восходящая свечера по заходѣ солнечномъ. Это проявляло (проявляше) не добро: послѣ того было много усобицъ и нашествіе поганыхъ на Русскую землю; ибо звѣзда цвѣта кроваваго (акы кровава) проявляетъ кровопролитье. Въ то

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I. стр. 70.

2. Тамъ же. стр. 117.

3. См. «Солнечныя затменія, видѣнныя въ Россіи до XVI вѣка», статья *Мельникова* въ Отечественныхъ Запискахъ. 1842. № 6.

же время рыболовы выволокли неводомъ изъ Сѣтомля дитя, на которое мы смотрѣли довечера; оно было таково: «на лицѣ ему срамніи удове, иного нелзѣ казати срама ради». Предъ симъ же временемъ и солнце измѣнилось: не блестѣло болѣе, а сдѣлалось какъ мѣсяцъ; «его же невѣгласи глаголють снѣдаему сущю. Се же бываютъ сица знаменья не на добро, *мы бо по сему разумѣемъ*». Древле, при Антіохѣ, въ Іерусалимѣ являлись на воздухѣ вооруженные всадники, и это проявляло нашествіе Антіоха на Іерусалимъ. Потомъ при Неронѣ въ томъ же Іерусалимѣ возсіяла надъ городомъ звѣзда въ видѣ копья, проявлявшая нашествіе Римлянъ. При Юстиніанѣ явилась на западѣ звѣзда, которую называютъ блистаницею, потомъ было теченье звѣздамъ, такъ что всѣ думали, что падаютъ звѣзды; и солнце не испускало лучей: все это проявляло крамолы, недуги и моръ. При Маврикіи же случилось вотъ что: одна женщина родила дитя безъ рукъ и безъ ногъ, съ рыбьимъ хвостомъ; тогда же родился шестиногій песъ, и т. п. При Константинѣ иконоборцѣ было теченіе звѣздное на небѣ. Въ Сиріи было страшное землетрясеніе, земля разсѣлась на три поприща, и вышла изъ земли кобылица, говорившая человѣческимъ языкомъ и предрекавшая нашествіе враговъ, которое и случилось дѣйствительно: Сарацины сдѣлали нашествіе на Палестину, и т. д.[1]. —

Объясненія, подобныя приведенному, встрѣчаются довольно часто въ древней лѣтописи, выражая собою взглядъ лѣтописца. Первое изъ нихъ находится при описаніи быта Русскихъ племенъ, заключающемся извѣстіемъ о Вятичахъ, сожигающихъ мертвыя тѣла. Затѣмъ слѣдуютъ слова: такой же обычай и у Кривичей и у другихъ язычниковъ, не знающихъ закона Божія, но сдѣлавшихъ сами себѣ законъ. Говоритъ Георгій въ лѣтописаньи: у всякаго народа есть или письменный законъ или обычаи предковъ, почитаемые закономъ, и т. д. — о нравахъ Сирійцевъ, Вавилонянъ и другихъ народовъ[2]. Это мѣсто заимствовано также у Амартола; оно приведено нами выше и въ подлинникѣ и въ переводѣ (стр. 88—91). Лѣтописецъ помѣстилъ

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 71.
2. Тамъ же. стр. 6 — 7.

его вслѣдъ за описаніемъ быта своихъ соотечественниковъ, вѣроятно, потому, чтобы разнообразіемъ нравовъ и обычаевъ у многихъ народовъ объяснить несходство въ нравахъ и обычаяхъ племенъ Русскихъ. Въ наше время было бы излишне доказывать или объяснять общеизвѣстную истину, подобную той, что у всякаго народа свои обычаи; но въ XI — XII в., когда этнографическими свѣдѣніями обладали не многіе, писатель, убѣжденный въ преобходимости христіанскаго закона, могъ найти нужнымъ, описывая образъ жизни своего народа, независимый отъ закона вѣры, привести извѣстія о другихъ народахъ, не знающихъ закона Божія и живущихъ по своимъ стародавнимъ обычаямъ. Какъ не требуетъ доказательствъ то, что всякій народъ живетъ по своему, такъ ясно само-собою и то, что счастіе и несчастіе, добро и зло перемѣшаны въ жизни, и потому, описывая жизнь какъ она есть, необходимо говорить и о хорошихъ поступкахъ и о дурныхъ; а между тѣмъ Григорій Турскій считалъ нужнымъ объяснять эту простую истину многими примѣрами, заимствованными изъ Св. Писанія и сочиненій различныхъ историковъ. Внимательный читатель Библіи — говоритъ онъ — замѣтитъ, что нечестивый Финеесъ умеръ при Самуилѣ праведномъ и Голіаѳъ при Давыдѣ; что въ то время, когда Илія удерживалъ дождь, и скудость бѣдной вдовы превратилъ въ богатство, бѣдствія тяготѣли надъ народами и несчастная земля изнемогала отъ засухи, и т. д. [1].

Преданіе о смерти Олега лѣтописецъ объясняетъ тѣмъ, что предсказанія волхвовъ, иногда, къ общему удивленію, сбываются. Такъ именно въ царствованіе Домиціана волхвъ Аполлоній Тіанскій дѣлалъ бѣсовскія чудеса, ходя изъ города въ городъ. Пришедъ въ Византію, изгналъ оттуда множество змѣй и скорпіоновъ. Пришедъ въ Антіохію, избавилъ ее отъ скорпіоновъ и комаровъ такимъ образомъ: сдѣлалъ изъ мѣди скорпіона, зарылъ его въ землю, поставилъ надъ нимъ небольшой столбъ, и приказалъ народу ходить по городу, махать палками и кричать: «безъ комара граду» (ἀκώνωπον τῇ πόλει); и отъ этого исчезли и комары и скорпіоны. Будучи вопрошенъ о землетрясеніяхъ,

1. *Bouquet*, Recueil des historiens. II, 154 — 155.

угрожающихъ городу, Аполлоній написалъ со вздохомъ: горе тебѣ, несчастный городъ, тебя разрушатъ землетрясенія и пожары. И Анастасій Божія града говоритъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и доселѣ прибѣгаютъ къ дѣйствіямъ Аполлонія для уничтоженія вредоносныхъ птицъ и четвероногихъ, для удержанія опустошительнаго разлива рѣкъ, и т. п. Еще болѣе: бывали и такіе случаи, что пророчествовали объ истинномъ Богѣ люди, подобные Валааму, который не отличался ни хорошею жизнію, ни правою вѣрою, Саулу, Каіафѣ и другимъ, и т. д. [1].

Какъ преданія народа, такъ и разсказы отдѣльныхъ лицъ лѣтописецъ сопровождаетъ обыкновенно объясненіями. Больше всего отъ Новгородцевъ приходилось ему слышать о вещахъ диковинныхъ, требовавшихъ подтвержденія въ ихъ достовѣрности. Такъ одному Новгородцу случилось прійти въ Чудь и обратиться къ кудеснику за волхвованьемъ. Кудесникъ по обычаю сталъ призывать бѣсовъ, но они не являлись, и кудесникъ сказалъ: бѣсы не смѣютъ прійти — на тебѣ есть что-то, чего они боятся. Новгородецъ вспомнилъ, что на немъ былъ крестъ, и снялъ его; тогда бѣсы ринулись въ храмину и открыли Новгородцу то, о чемъ онъ желалъ узнать. На вопросъ его, отчего бѣсы бѣгаютъ креста, волхвъ отвѣчалъ: «то есть знаменье небеснаго Бога, его же наши бози боятся». А что за боги у васъ и гдѣ они живутъ? спросилъ Новгородецъ. «Въ безднахъ, — сказалъ кудесникъ—суть же образомъ черни, крилаты, хвосты имуще, всходять же и подъ небо, слушающе вашихъ боговъ; ваши бо бози на небеси суть: аще кто умреть отъ вашихъ людей, то възносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ умираеть, то носимъ къ нашимъ богомъ въ бездну». Лѣтописецъ замѣчаетъ при этомъ, что волхвы дѣйствуютъ по наученью бѣсовъ; больше всего волхвуютъ женщины, ибо искони дьяволъ прельстилъ жену; но и между мужчинами бываютъ чародѣи, и въ примѣръ приводитъ Іаннія и Іамврія волхвовъ, современныхъ Моисею; также Симона волхва, бывшаго во времена апостоловъ: онъ заставлялъ псовъ говорить по-человѣчески, измѣнялся и самъ,

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 16—18.

являясь то старикомъ, то юношею, и «иного премѣняше во иного образъ», и т. д. [1].

Разсказъ Гюряты Роговича Новгородца о дивныхъ людяхъ, заключенныхъ въ скалѣ, Несторъ поясняетъ свидѣтельствомъ Меѳодія Патарскаго о народѣ, заключенномъ Александромъ Македонскимъ. Выше мы привели свидѣтельство Меѳодія и въ подлинникѣ и въ переводахъ Латинскомъ и Славянскомъ (стр. 109 — 112).

Объясняя преданія и разсказы, лѣтописецъ не оставляетъ безъ объясненія и самыхъ словъ, именно — названій народовъ и городовъ [2]. Народы, по свидѣтельству лѣтописца, получили свои названія большею частью отъ мѣстъ, на которыхъ поселились, и преимущественно отъ рѣкъ: «отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и *прозвашася имены своими, идѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ*»: иные сѣли на рѣкѣ Моравѣ и прозвались Моравами; другіе сѣли на Двинѣ, и прозвались Полочанами, отъ рѣки Полоты, впадающей въ Двину; Бужане получили такое имя, «зане сѣдоша по Бугу»; Древляне — «зане сѣдоша въ лѣсѣхъ»; Поляне — «занеже въ полѣ сѣдяху». Иные народы получили имена отъ вождей: въ Ляхахъ — «въ Лясѣхъ» — было два брата, Радимъ и Вятко: Радимъ поселился на берегахъ Сожи, и отъ него прозвались Радимичи; Вятко съ родомъ своимъ поселился по Окѣ, и отъ него прозвались Вятичи; Рогволодъ пришелъ изъ за моря и поселился въ Полотскѣ, а Туръ въ Туровѣ, и отъ Тура получили названіе свое Туровцы. Переяславль одолженъ и именемъ своимъ и самымъ существованіемъ подвигу храбраго отрока, побѣдившаго Печенѣжина. Видя паденіе своего богатыря, «Печенѣзи побѣгоша, и Русь погнаша по нихъ сѣкуще, и прогнаша я. Володимеръ же радъ бывъ, заложи городъ на бродѣ томъ и нарече и *Переяславль* зане *перея славу* отрокъ отъ». Никоновская лѣтопись, сообщающая весьма часто имена лицъ, упоминаемыхъ безъ имени въ древнѣйшихъ спискахъ, называетъ отрока *Яномъ Ушмосвецомъ*, говоря о немъ какъ о бога-

1. Тамъ же. стр. 77.

2. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 3, 5, 12, 32, 53, 4.

тырѣ, подобномъ *Александру Поповичу* или *Раждаю удалому*[1]. Кіевъ получилъ свое названіе отъ *Кія*, одного изъ трехъ владѣтельныхъ братьевъ въ племени Полянъ. Люди «несвѣдущіе» полагали, что Кій былъ перевозчикомъ; такое мнѣніе произошло оттого, что черезъ Днѣпръ былъ перевозъ и весьма часто говорили: «на перевозъ на Кіевъ». Этотъ переходъ часто повторяемой фразы въ собственное имя напоминаетъ образованіе слова *Стамбулъ* изъ εἰς τὴν πολίν — «въ городъ». Лѣтописецъ не соглашается съ общимъ мнѣніемъ, опровергая его тѣмъ, что если бы Кій дѣйствительно былъ перевозчикомъ, то не ходилъ бы въ Константинополь и не принялъ бы отъ царя великой чести.

Что составляетъ особенное достоинство Нестора въ извѣстіяхъ о странахъ и народахъ, это — ясность, полнота и точность сообщаемыхъ имъ географическихъ свѣдѣній о сѣверѣ Европы и о мірѣ Славянскомъ. Великая заслуга нашего лѣтописца давно уже признана и доказана Шлецеромъ. «Внутренность земель, — говоритъ Шлецеръ — лежащихъ по сю сторону Балтійскаго моря отъ Вислы была неизвѣстна; Несторъ первый открываетъ сей міръ, бывшій до тѣхъ поръ сокрытымъ; извѣстій его не много, но за то они вѣрны, опредѣленны и съ точностію означены. До Нестора не было географіи Европейскаго сѣвера, которая достойна бы была сего названія»[2].

Какъ Несторомъ, такъ и другими Европейскими лѣтописцами, опредѣляется взаимная связь событій и высказываются мнѣнія о нихъ. Въ этомъ отношеніи не мало замѣчательныхъ данныхъ представляютъ лѣтописи Козьмы Пражскаго и Ламберта, называемаго древнѣйшимъ авторомъ *прагматической* исторіи въ Германіи. Но и у Ламберта связь событій и сужденіе о нихъ не раскрываются послѣдовательно, ограничиваясь обыкновенно нѣсколькими намеками, дающими поводъ къ недоразумѣнію. Такого рода отзывъ его о законѣ безбрачія, произведшемъ сильное движеніе во всемъ католическомъ мірѣ. Противъ декрета папскаго — говоритъ Ламбертъ — воору-

1. Руская лѣтопись по Никонову списку. I, стр. 107 и 111.
2. Шлецера, Несторъ. I, стр. 41 и 88.

жались лица духовныя, обвиняя папу въ томъ, что онъ забылъ слова Спасителя: «не всѣ могутъ снести сіе, но тѣ, коимъ дано» (Матѳ. XIX, 11) и Апостола: «лучше вступать въ бракъ, нежели разжигаться» (I Кор. VII, 9). Но папа настаивалъ на своемъ. Архіепископъ же Могонтскій дѣйствовалъ умѣреннѣе, зная, какъ трудно уничтожить укоренившійся вѣками обычай и по началамъ раждающейся церкви пересоздать одряхлѣвшій міръ. Судя по этимъ словамъ можно бы подумать, что и Ламбертъ принадлежалъ къ числу недовольныхъ; но далѣе онъ называетъ браки духовныхъ незаконными и противными церковнымъ постановленіямъ, чѣмъ и обнаруживается его собственный образъ мыслей о мѣрѣ Гильдебранда [1].

Неожиданное счастіе приписываетъ Ламбертъ особенной милости Божіей, а волненія общественныя — дѣйствію нечистой силы. Наущеніемъ же сатаны объясняется поступокъ префекта Квинтія, который, будучи отлученъ папою, ворвался съ оруженосцами въ церковь, и вытащилъ изъ нея папу за волосы. Ламбертъ отвергаетъ обвиненіе, взводимое на Гильдебранда въ томъ, что будто бы Матильда день и ночь держитъ его въ своихъ объятіяхъ. Несправедливость клеветы доказывается, по мнѣнію Ламберта, во-первыхъ, образомъ жизни Матильды, которая постоянно окружена многолюднымъ обществомъ, такъ что порочная связь не могла бы избѣжать огласки; во-вторыхъ, добродѣтелями папы, его усердіемъ къ церкви, знаменіями и чудесами, совершаемыми по его молитвамъ.

Козьма Пражскій причиною однихъ событій почитаетъ сцѣпленіе обстоятельствъ, причиною же другихъ — дѣйствіе силы таинственной и притомъ враждебной человѣку. Древній змій,— говоритъ онъ — врагъ роду человѣческому, никогда недремлющій и постоянно нарушающій спокойствіе другихъ, не стерпѣлъ мирной жизни братьевъ, короля Вратислава и епископа Гебгарда, и посѣялъ между ними вражду [2]. Такой же взглядъ

1. Monumenta Germaniae historica, ed. *Pertz.* VII, Scriptorum V. стр. 217 — 218 и 257.

2. Scriptores rerum Bohemicarum. I, 178. — Monumenta, ed. *Pertz.* XI, Scriptorum IX, 95.

выражается словами нашей лѣтописи: «воздвиже дьяволъ котору въ братьи».

Явленія небесныя отмѣчались всѣми Европейскими лѣтописцами, какъ событія необыкновенныя, имѣющія сокровенный смыслъ. Разсказъ о дѣйствіяхъ Генриха въ 1074 г. Ламбертъ прерываетъ извѣстіемъ о двухъ огненныхъ столбахъ, видѣнныхъ на небѣ. Въ числѣ произшествій 1066 г. упоминается о кометѣ и вслѣдъ за тѣмъ о жестокой битвѣ на сѣверѣ Европы. Хотя Ламбертъ прямо не называетъ послѣдняго событія слѣдствіемъ перваго, но ихъ сопоставленіе указываетъ на то, что онъ допускалъ между ними нѣкоторую связь. Онъ говоритъ: in festis paschalibus per quatuordecim fere noctes continuas cometa apparebat. Quo in tempore atrox et lacrimabile nimis praelium factum est in partibus aquilonis, in quo rex Anglisaxonum tres reges cum infinito eorum exercitu usque ad internitionem delevit[1].

Григорій Турскій рѣшительно высказываетъ мысль, что затмѣнія солнца суть кары за пороки и пролитіе невинной крови: «tunc et sol teter apparuit, ita ut vix ab eo pars vel tertia eluceret: credo pro tantis sceleribus et effusione sanguinis innocentis»[2]. Смерть короля Теодебальда предвѣщали, по мнѣнію Григорія Турскаго, чудныя явленія, а именно: на деревѣ бузинѣ (sambucus) выросли виноградныя кисти и въ кругѣ луны явилась звѣзда, двигаясь къ ней на встрѣчу[3].

Иныя изъ причинъ, приводимыхъ лѣтописцами, довольно наивны; другія показываютъ наблюдательность и умѣнье понимать вещи. Но при всемъ достоинствѣ западныхъ лѣтописцевъ у нихъ нѣтъ такой послѣдовательности въ объясненіи событій сомнительныхъ, какою отличается наша древняя лѣтопись. Поясненія, находящіяся въ другихъ лѣтописяхъ, не всегда умѣстны; съ другой стороны, часто остаются вовсе безъ поясненій такія извѣстія, которыя возбуждаютъ сомнѣніе въ читателѣ. Нашъ лѣтописецъ объясняетъ вещи, дѣйствительно и наиболѣе ну-

1. Monumenta historica. ed. *Pertz*. VII, scriptorum V. стр. 207, 173.
2. *Bouquet*, Receuil des historiens. II, стр. 160.
3. Тамъ же. стр. 207.

ждающіяся въ истолкованіи. Онъ не былъ довѣрчивъ къ слухамъ и впечатлѣніямъ: зналъ ли онъ о какомъ либо произшествіи по молвѣ народной, слышалъ ли о немъ отъ людей достойныхъ вѣроятія, былъ ли даже самъ очевидцемъ его, онъ старался дать себѣ отчетъ въ этомъ произшествіи, если оно почему бы то ни было казалось не вполнѣ сообразнымъ съ обыкновеннымъ ходомъ вещей. Слова лѣтописца при опредѣленіи причины событій: «мы посему разумѣемъ» показываютъ, что онъ обсуживалъ то, что вносилъ въ свою лѣтопись, составлялъ ее съ разборчивостью, помѣщая въ ней только такія свѣдѣнія, которыя доступны были его разумѣнію, удовлетворяли требованіямъ мыслящаго человѣка. —

Мысль о событіяхъ выражается въ лѣтописи не въ отвлеченной формѣ, а въ живой связи съ повѣствованіемъ. Лѣтописецъ высказываетъ мнѣнія о томъ, что близко его душѣ, что имѣло вліяніе на судьбу Русской земли, а потому *мысли* его исполнены одушевленія, соединяясь съ *чувствами*, вызванными тѣми же предметами, о коихъ излагаетъ онъ свое мнѣніе.

Чувство лѣтописца иногда высказывается въ замѣчаніи, вставляемомъ въ разсказъ, какъ напримѣръ въ слѣдующихъ словахъ: «Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову, миняще одолѣвше, а землѣ Руськѣй много зло створше, проливше кровь хрестьянску, *ея же крове взыщетъ Богъ отъ руку ею*, и отвѣтъ дати има за погубленье душа хрестьяньскы»[1]. Иногда же чувства выражаются въ формѣ болѣе пространной, какъ заключеніе предлагаемаго описанія, почему и встрѣчаются при извѣстіяхъ о смерти достопамятнаго лица или о совершеніи замѣчательнаго подвига.

Особенное сочувствіе лѣтописца вызываютъ подвиги для блага Русской земли, для улучшенія ея состоянія нравственнаго, умственнаго, общественнаго. Отзывъ объ Ольгѣ, первой изъ Русскихъ вошедшей въ царство Божіе, полонъ душевнаго участія: «си бысть предътекущія крестьяньствѣй земли аки деньница предъ солнцемъ и аки зоря предъ свѣтомъ; си бо сьяше аки луна въ нощи; тако и си въ невѣрныхъ человѣцѣхъ свѣтяшеся, аки бисеръ въ кадѣ: кальни бо бѣша, грѣхъ неомовеня кре-

[1] Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I. стр. 86.

щеньемъ святымъ. Си бо омыся купѣлью святою и совлечеся грѣховныя одежа ветхаго человѣка... Си первое вниде въ царство небесное отъ Руси, сію бо хвалятъ Рустіе сынове, ибо по смерти моляше Бога за Русь» и т. д.[1]. Ольга была предшественницею Владимира на поприщѣ христіанскомъ. При Владимирѣ вся земля Русская просвѣщена христіанскою вѣрою; оставалось укрѣпить вѣру въ новообращенномъ народѣ, что возможно было только посредствомъ образованія, и преемникъ Владимира св., Ярославъ, заботится о просвѣщеніи своего народа ученіемъ книжнымъ.

Изъ всѣхъ качествъ и дѣйствій Ярослава его любовь къ просвѣщенію и мѣры къ его поддержанію наиболѣе цѣнимы лѣтописцемъ, признающимъ великую пользу отъ ученія книжнаго. Доводы его проникнуты живымъ чувствомъ, которое выражается и въ превосходномъ сравненіи заслугъ Владиміра и Ярослава, принадлежащемъ къ числу самыхъ счастливыхъ образовъ въ нашей древней лѣтописи. «Якоже бо се нѣкто землю разореть, — говоритъ лѣтописецъ — другый же насѣеть, инии же пожинають и ядять пищю бескудну, тако и сь: отець бо сего Володимеръ взора и умягчи, рекше крещеньемъ просвѣтивъ; сь же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людій, а мы пожинаемъ, ученье пріемлюще книжное. Велика бо бываеть полза отъ ученья книжного; книгами бо каземи и учими есмы пути покаянью; мудрость бо обрѣтаемъ отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣкы, напаяюще вселеную, се суть исходища мудрости; книгамъ бо есть неисчетная глубина; сими бо въ печали утѣшаеми есмы; си суть узда въздержанью. Мудрость бо велика есть, якоже и Соломонъ хваля е глаголаше: азъ премудрость вселихъ, свѣтъ, разумъ и смыслъ; азъ призвахъ страхъ Господень; моя съвѣти, моя мудрость, мое утвержение, моя крѣпость; мною царие царствують и силнии пишуть правду» и т. д.[2].

Общественное благо потрясаемо было набѣгами вражескими и междоусобіями князей; описаніе и тѣхъ и другихъ несчастій

1. Тамъ же. стр. 29.

2. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 65 — 66.

сопровождается взліяніемъ горестнаго чувства. Половцы пришли на землю Русскую, и на Руси открылась печальная картина: «ови ведуться полонени; друзіи посѣкаеми бываютъ; друзіи на месть даеми бываютъ, горкую смерть пріемлюще; друзіи трепечютъ, зряще убиваемыхъ; друзіи гладомъ уморяеми и водною жажею; овы вяжемы и пятами ихаеми, и на земѣ держими и ураняеми». Участіе свое къ народному бѣдствію и свое воззрѣніе на него, лѣтописецъ выражаетъ такимъ образомъ: «праведно и достойно есть, тако да накажемъся, тако вѣру имемъ, кажеми есмы: подобаше намъ преданымъ быти въ руку языку странну и безаконьнѣйшю всея земля. Рцѣмъ велегласно: праведенъ еси, Господи, и прави суди Твои. Рцѣмъ по оному разбойнику: мы достойная, яже сдѣяхомъ, пріяхомъ. Рцѣмъ и со Іовомъ: яко Господеви любо бысть, тако и бысть; буди имя Господне благословено въ вѣкы. Да нахоженьемъ поганыхъ и мучими ими Владыку познаемъ, егоже мы прогнѣвахомъ: прославлени бывше не прославихомъ; почтени бывше, не почтохомъ; освятившеся, не разумѣхомъ; куплени бывше, не поработахомъ; породившеся, не яко отца постыдѣхомъся. Согрѣшихомъ и казними есмы; якоже створихомъ, тако и стражемъ: городи вси опустѣша и села; прейдемъ поля, идѣже пасома бѣша стада коньи, овця и волове, все тоще нонѣ видимъ; нивы, поростъше, звѣремъ жилища быша. Но обаче надѣемъся на милость Божью, кажеть бо ны добрѣ благый Владыка: не побезаконью нашему створи намъ и по грѣхомъ нашимъ въздасть намъ»[1] и пр.

Внутреннія смуты такъ же печалили мыслящаго лѣтописца; онъ вполнѣ сочувствовалъ горю тѣхъ князей, которымъ «печаль бысть отъ сыновець своихъ, яко начаша стужати, *хотя власти, ов сея, ов же другоя*». Согласіе между братьями лѣтописецъ признаетъ залогомъ счастія Русской земли и по поводу братолюбія Изяслава доказываетъ необходимость любви. Доводы его отличаются истиннымъ чувствомъ и силою: «по истинѣ, аще что створилъ есть въ свѣтѣ семъ етеро согрѣшенье, отдастся ему, занеже *положи главу свою за брата своего, не желая болшее волости*, ни имѣнья хотя болша, но за братню обиду. О сяко-

1. Тамъ же. стр. 95.

выхъ бо Господь рече: ....да кто положитъ душю свою за другы своя. Соломонъ же рече: братья въ бѣдахъ пособива бываютъ. Любы бо есть выше всего, яко же Іоанъ глаголеть: Богъ любы есть; пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываеть, и Богъ въ немъ пребываеть.... Аще кто речеть: люблю Бога, а брата своего ненавидя, ложь есть: не любяй бо брата своего, егоже видить, Бога, егоже не видить, како можеть любити? сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога любить брата своего. Въ любви бо все свершается: любве ради и грѣси разсыпаются; любве бо ради сниде Господь на землю и распятъся за ны грѣшныя; вземъ грѣхы наша, пригвозди на крестѣ, давъ намъ крестъ свой на прогнанье ненависти бѣсовьское; любве ради мучинице прольяша крови своя; любве же ради сій князь пролья кровь свою за брата своего, свершая заповѣдь Господню»[1].

Въ выраженіи мыслей и чувствъ лѣтописца обращаютъ на себя вниманіе три особенности: во-первыхъ то, что они состоятъ преимущественно изъ мѣстъ, заимствованныхъ изъ Св. Писанія; во-вторыхъ то, что они суть именно размышленія и излія̀нія чувствъ, а *не поученія* въ собственномъ смыслѣ (какъ называютъ ихъ нѣкоторые изслѣдователи), и въ-третьихъ то, что они имѣютъ самое прямое отношеніе къ предметамъ, изображаемымъ въ лѣтописи.

Касательно первой особенности замѣтимъ, что она совершенно въ духѣ средневѣковой литературы: въ произведеніяхъ лѣтописцевъ среднихъ вѣковъ безпрестанно встрѣчаются выраженія Св. Писанія. Въ лѣтописи Григорія Турскаго весьма много картинъ свѣтской жизни; но авторъ часто прибѣгаетъ къ текстамъ даже при описаніи мірскихъ событій. Говоря о бытѣ Франковъ, поклонявшихся лѣсамъ, водамъ, животнымъ, и приносившихъ имъ жертвы, Григорій Турскій приводитъ мѣста противъ идолопоклонства изъ Исхода, Второзаконія, Псалтири, пророковъ: Іереміи, Аввакума, Исаіи, и мн. др.[2].

Вторая особенность нѣсколько противорѣчитъ тому мнѣнію, что будто бы характеръ нашей лѣтописи есть по преимуществу

---

1. Тамъ же. стр. 93 и 87.

2. *Bouquet*, Receuil des historiens. II, стр. 167 — 168.

поучительный — вслѣдствіе сильнаго вліянія Византійскихъ образцевъ. Поученія собственно, находящіяся въ лѣтописи, принадлежатъ не самому лѣтописцу, а другому писателю — Ѳеодосію; близкія къ нимъ по духу похвалы Владимиру св. и Борису и Глѣбу — также не произведенія лѣтописца. Въ остальныхъ за тѣмъ мѣстахъ лѣтописи, заключающихъ въ себѣ какую-либо мысль или чувство, не замѣтно исключительной цѣли автора поучать читателей. Внимательные читатели безъ сомнѣнія извлекали назиданіе изъ словъ лѣтописца; но не только изъ тѣхъ, въ коихъ выражаются его христіанскія понятія и чувства, и притомъ словами Св. Писанія, а въ такой же степени и изъ многихъ другихъ, не выдающихся рѣзко изъ послѣдовательнаго разсказа.

Едва ли можно предположить, что лѣтописецъ и самый трудъ свой предпринялъ единственно съ цѣлью представить рядъ поучительныхъ картинъ. Если бы составитель лѣтописи смотрѣлъ на нее какъ на сборникъ поучительныхъ разсказовъ, то, вѣроятно, не внесъ бы въ нее ни разговора Русскаго князя съ магометанами; ни преданій о хитростяхъ княгини и жестокихъ поступкахъ ея съ Древлянами, ни тому подобныхъ вещей, не имѣющихъ вовсе назидательнаго характера. Другое дѣло трудъ, предпринятый исключительно съ назидательною и благочестивою цѣлью, каковы поученія духовенства: въ нихъ обыкновенно опускается все то, что противорѣчитъ общему назидательному духу. Если на это возразятъ, что лѣтопись по самой сущности своей, т. е. для того, чтобы быть въ полномъ смыслѣ слова *лѣтописью* — описаніемъ случившагося въ теченіи многихъ лѣтъ, требовала внесенія разнородныхъ извѣстій; то съ другой стороны представляются образцы лѣтописей, явившихся съ цѣлью поучительною собственно, и сравненіе ихъ съ нашею лѣтописью показываетъ, что въ способѣ ея изложенія не видно такого рѣшительнаго намѣренія поучать, какое ясно выражается въ другихъ лѣтописяхъ. Въ сочиненіи Амартола, напримѣръ, религіозный взглядъ на вещи, стремленіе открывать въ событіяхъ назидательную сторону составляетъ одну изъ существенныхъ особенностей повѣствованія. Разница въ этомъ отношеніи между историческимъ трудомъ Амартола и нашею лѣтописью — очевидна; въ послѣд-

ней вовсе нѣтъ такого рода поученій отъ лица автора къ читателю, какими изобилуетъ хроника Амартола. Въ хроникѣ Амартола многія повѣствованія сопровождаются довольно пространными поученіями, начинающимися обыкновенно характеристическими словами: «тѣмъ научаемся» — выраженіемъ, не употребительнымъ въ нашей лѣтописи.

Обращеніе нашего лѣтописца къ своимъ современникамъ, подобныя слѣдующему: «да никто же не дерзнетъ рещи, яко ненавидими Богомъ есмы. Да не будетъ! Кого бо тако Богъ любитъ, якоже ны взлюбилъ есть? кого тако почелъ есть, якоже ны прославилъ есть и възнеслъ? никогоже» — нельзя приписывать одному Византійскому вліянью уже потому, что подобныя воззванія и притомъ въ формѣ именно наставленія встрѣчаются и у лѣтописцевъ западныхъ и даже у Козьмы Пражскаго, который обращался къ своимъ современникамъ чаще съ укоромъ и насмѣшкою, нежели съ наставленіемъ. Но и Козьма Пражскій дѣлаетъ иногда примѣненіе къ современности съ цѣлью указать назидательный примѣръ: таково заключеніе разсказа о Спитигневѣ и вдовѣ. Когда Спитигневъ былъ на пути по случаю военныхъ дѣйствій, его остановила бѣдная вдова и умоляла защитить ее отъ угнетеній. Спитигневъ сказалъ: разберу дѣло твое послѣ, когда ворочусь. Вдова усилила просьбу: если же ты, возразила она, не воротишься съ похода, кто тогда освободитъ меня? и для чего упускаешь награду, которую можешь получить отъ Бога? Спитигневъ тронулся словами и воплемъ вдовы, прекратилъ свой путь, и справедливымъ судомъ избавилъ ее отъ притѣснителя. Извѣстіе объ этомъ поступкѣ Козьма Пражскій сопровождаетъ обращеніемъ къ сильнымъ міра: «quid ad haec vos, o moderni principes, dicitis, qui tot viduarum, tot pupillorum ad clamores non respicitis, sed eos tumido fastu superbiendo despicitis»[1].

Вліяніе Византійской литературы на нашу древнюю лѣтопись оспаривать нельзя; но оно принадлежало болѣе тѣмъ высокимъ писаніямъ, которыя переданы намъ Византіею, нежели

1. Scriptores rerum Bohemicarum. I, стр. 136. — Monumenta, ed. *Pertz*. XI, scriptorum IX. стр. 78.

произведеніемъ ея національныхъ писателей; по крайней мѣрѣ вліяніе послѣднихъ было слабѣе того, какое оказывали первыя. Византійскія хроники послужили нашему лѣтописцу для знакомства съ исторіею церкви, отчасти съ гражданскою исторіею, съ понятіями географическими и этнографическими; свѣдѣнія, заимствованныя изъ хроникъ, дополняютъ самостоятельный разсказъ лѣтописи, но не замѣняютъ его; мѣста же Св. Писанія приводятся отъ лица самого лѣтописца, который до того усвоилъ ихъ себѣ, что пользовался ими какъ своимъ собственнымъ словомъ для выраженія мысли и чувства. Духъ произведеній, къ которымъ прибѣгали наши лѣтописцы, не могъ не отразиться и въ ихъ собственныхъ трудахъ, и характеръ послѣднихъ, попреимуществу серіозный, исполненный преданности Богу и сѣтованія объ уклоненіи отъ путей Его, образовался подъ вліяніемъ писаній пророческихъ и другихъ божественныхъ книгъ. При постоянномъ чтеніи ихъ лѣтописцами, такой характеръ явился бы и самъ собою, независимо отъ Византіи; но Византійская литература, и не хроники собственно, а творенія отцевъ церкви, духъ этихъ твореній способствовалъ развитію библейскаго вліянія на нашу древнюю словесность, и слившись съ нимъ въ одно цѣлое образовалъ то начало, которое преобладало въ ней, и въ части ея — лѣтописи, и которому даютъ обыкновенно названіе Византійскаго.

Что не изъ простаго подражанія хроникамъ возникли въ нашей лѣтописи отступленія, по духу назидательныя, доказывается всего очевиднѣе третьею ихъ особенностью, т. е. тѣмъ, что они находятся въ самой тѣсной связи съ описаніемъ событій Русскихъ, между тѣмъ какъ, напримѣръ, у Амартола поученія предлагаются большею частью по поводу событій, описываемыхъ въ библейской исторіи. Упоминаніе о казни, постигшей первосвященника Илію, дало Амартолу поводъ высказать слѣдующія нравоученія: «аще оубо архиѥрѣви старцю славноу, ѥмоуже лѣт к҃ прѣстоꙗвшю и бес порока Бо҃у работавшю, ничтоже сего възможе извести ѿ гнѣва Бж҃иꙗ.... коѥ мы приимемъ ѿпоущениѥ, толикы добродѣтели оного далече соуще, и, ѥтеромъ сгрѣшающемъ, молчимъ и на радимъ, ѥще же, могоуще прѣти имъ и ѿтергноути, ко зломоу паче преходимъ. Да

никтоже гѣть, яко мнози и ваше Илии своихъ не брегоуще чадъ, ничтоже пострадаша, якоже онъ. Пострадаша оубо мнози многажды и поуцьше того, аще и мы не свѣдаемъ винѣ ѡ многаго нечювьствія: ѡкоудоу оубо напрасныя смрти; ѡкоудоу лютии одержими недоузи, намъ и чадомъ нашимъ; ѡкоудоу платежа, и скорби, и скрушенія?... И мы оубо, егда согрѣшаемъ, да смотримъ, аще достоини есмы мѣти, и аще что створихомъ, да помиловани боудемъ, ащели покаяхомъся, ли ѡстоупихомъ ѡ злыихъ нашихъ дѣлъ: оуклонибося отъ зла и створи благо»[1]. Изъ внезапнаго паденія Соломона, предавшагося грѣху — говоритъ Амартолъ — мы научаемся тому, что не должно прославлять человѣка прежде его смерти; ибо многіе подвижники, удивлявшіе всѣхъ строгою жизнію, неожиданно ниспали съ высоты своей[2], и т. п. У Амартола изъ частнаго случая дѣлается общее примѣненіе, которое нисколько не объясняетъ описываемаго произшествія; у Нестора же такъ называемыя «поученія» служатъ самымъ прямымъ объясненіемъ историческаго разсказа.

Если бы нашъ лѣтописецъ былъ только рабскимъ подражателемъ, то его заимствованія лишены были бы примѣненія къ Русскому быту, такъ что то, что сказано Византійцемъ о какомъ либо историческомъ лицѣ или событіи, отнесено бы было къ Русскому міру безо всякой внутренней связи съ нимъ. Но мы замѣчаемъ совершенно противное въ нашей лѣтописи: всякое кажущееся отступленіе связано въ ней съ главною нитью повѣствованія. Такъ слова пророка: «преложю праздникы ваша въ плачь и пѣсни ваша въ рыданье» и др. приводятся по случаю того, что два нашествія Половцевъ на Русь были въ праздники, Вознесенія Господня и св. Бориса и Глѣба[3]. Разсужденіе о непокорности волѣ отеческой и начинается и оканчивается чертами Русской дѣйствительности: «Святославъ сѣде Кыевѣ, — говоритъ лѣтописецъ — прогнавъ брата своего, *преступивъ заповѣдь отню*, паче же Божью. Велій бо есть грѣхъ преступати за-

1. Временникъ Георгія Амартола, харатейная рукопись Московской духовной академіи. л. 79 — 80.

2. Тамъ же. л. 97.

3. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 95.

повѣдь отца своего, ибо исперва преступиша сынове Хамови на землю Сѵсову, и по 400 лѣтъ отмщенье пріяша отъ Бога; отъ племене бо Сѵсова суть Еврѣи, иже, избивше Хананѣйско племя, испріяша свои жребіи и свою землю. Пакы преступи Исавъ заповѣдь отца своего, и прія убійство: *не добро бо есть преступати предѣла чюжего*[1].» Свидѣтельства, приведенныя выше (стр. 167—168), о любви, заповѣдованной Богомъ, помѣщены въ лѣтописи потому, что Русскій князь Изяславъ пролилъ кровь свою за брата—любви ради, свершая заповѣдь Господню; самыя слова: «пригвозди на крестѣ, давъ намъ крестъ свой на прогнанье ненависти бѣсовьское», не составляютъ распространенія предъидущей фразы: «распятъся за ны грѣшныя», заключая, быть можетъ, въ себѣ живой намекъ на современность — на клятву, запечатлѣваемую крестомъ и водворяющую единодушіе и любовь.

У лѣтописца нашего не находимъ неумѣстныхъ подражаній; заимствованія его оправдываются описанными имъ Русскими происшествіями, дававшими право и какъ бы заставлявшими лѣтописца говорить словами писателей, бывшихъ въ подобномъ ему положеніи. Начитанный въ Библіи инокъ Кіевскій, будучи свидѣтелемъ нашествія Половцевъ, разорившихъ Кіевъ и поругавшихся надъ святыней, могъ выразить свое чувство словами пророка, призывавшаго гнѣвъ Божій на враговъ отечества, положившихъ истребить самое имя роднаго пророку и священнаго города. Но странно было бы Кіевскому лѣтописцу чувство скорби объ изгнаніи изъ Кіева Изяслава братомъ его Всеволодомъ выражать только потому, что Византійскій лѣтописецъ выразилъ свое чувство и мнѣніе о смерти Израильскаго царя Факея отъ руки преемника его Осіи, и т. п. —

Чувство лѣтописца, какъ бы сильно оно ни было, никогда не переступаетъ мѣры справедливости, не переходитъ въ пристрастіе. Описываетъ ли подвиги своихъ соотечественниковъ, говоритъ ли о чужеземцахъ, Несторъ не увлекается ни слѣпою любовью, ни безпощадною ненавистью. Чувства его не безотчетны; они основываются на вѣрномъ взглядѣ на вещи: похва-

1. Тамъ же стр. 78.

лы и порицанія находятъ положительное подтвержденіе себѣ въ самомъ повѣствованіи. Иногда они выражаются посредствомъ сравненія съ лицами, увѣковѣченными сказаніемъ библейскимъ: такъ Владиміръ св. сравнивается въ лѣтописи съ Соломономъ, и первому отдается преимущество передъ послѣднимъ; но только въ одномъ отношеніи и по опредѣленной причинѣ.

Замѣтивши о Владимирѣ, что онъ «бѣ женолюбець, яко же и Соломанъ», лѣтописецъ прибавляетъ: «мудръ же бѣ (Соломонъ), а наконецъ погибе; се же (Владиміръ) бѣ невѣгласъ, а наконецъ обрѣте спасенье [1].» Съ Соломономъ сравниваетъ своего князя такъ же и Козьма Пражскій; по словамъ его, Брячиславъ превосходилъ мужествомъ въ бояхъ Гедеона, тѣлесною силою Самсона, мудростью Соломона: «quadam speciali praerogativa sapientiae praeiret Salomonem» [2]. Видно, что Козьма Пражскій взялъ идеалы различныхъ доблестей и ради риторической фигуры примѣнилъ ихъ къ Чешскому князю; но громкія похвалы не вполнѣ оправдываются излагаемою исторіею Брячислава.

Предметъ, возбуждающій живѣйшее сочувствіе нашего лѣтописца есть отечество—«земля Русьская», о которой говоритъ онъ съ постояннымъ участіемъ; но это участіе обнаруживается само собою, въ содержаніи и тонѣ разсказа какъ о временахъ ея славы, такъ и о годинѣ бѣдствій, коихъ лѣтописецъ былъ свидѣтелемъ. Съ прискорбіемъ описываетъ онъ несчастія, наносимыя Русской землѣ Половцами и внутренними раздорами, и даетъ названіе «мужей смысленыхъ» тѣмъ, которые призывали князей къ единодушію и къ дѣятельнымъ мѣрамъ противъ враговъ: «рѣша има *мужи смыслении:* почто вы распря имата межи собою, а погании губять землю Русьскую; послѣди ся уладита, а понѣ поидита противу поганымъ, любо съ миромъ, любо ратью» [3]. Онъ признаетъ необходимость борьбы со врагами отечества, называя «доброю» мысль, подвигающую на святую брань: «вложи

1. Тамъ же стр. 34.

2. Scriptores rerum Bohemicarum. I, 105. — Monumenta. XI, scriptorum IX. стр. 67.

3. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I. стр. 93.

Богъ *мысль добру* въ Русьскыѣ князи — умыслиша дерзнути на Половцѣ и поити въ землю ихъ»[1].

Но и сама земля Русская, священная для лѣтописца, не изображается имъ въ свѣтѣ ложномъ, съ украшеніями, скрывающими истину. Первый приводимый въ лѣтописи отзывъ о Русской землѣ чуждъ всякаго пристрастія; нельзя не признать искренности въ писателѣ, передавшемъ потомству достопамятныя слова: «рѣша Руси Чудь, Словѣни и Кривичи: земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ»[2]. Иначе поступали другіе лѣтописцы: они старались осыпать свое отечество, въ особенности при первомъ извѣстіи о немъ, похвалами преувеличенными и искусственными. Козьма Пражскій говоритъ, что Богему, основателю Богеміи, стоило большаго труда найти удобное мѣсто для жительства; послѣ долгихъ странствованій онъ открылъ наконецъ счастливую землю, лучше которой нельзя отыскать на всемъ земномъ шарѣ. Восторгъ свой при видѣ чудной земли онъ выражаетъ такими словами: «haec est illa, haec est illa terra, quam saepe me vobis promisisse memini: terra obnoxia nemini, feris et volatilibus referta, nectare mellis et lactis humida et, ut ipsi perspicitis, ad habitandum aere jocunda. Aquae ex omni parte copiosae, et ultra modum piscosae. Hic vobis nihil deerit, quia nullus vobis oberit»[3].

Подобными же фразами Мартинъ Галлъ, Польскій лѣтописецъ XII в., восхваляетъ свое отечество: «Patria, ubi aër salubris, ager fertilis, silva melliflua, aqua piscosa, milites bellicosi, rustici laboriosi, equi durabiles, boves arabiles, vaccae lactosae, oves lanosae»[4].

Похвалы обоихъ лѣтописцевъ сходны между собою по своей безцвѣтности, и не имѣютъ большаго значенія сравнительно съ отзывомъ нашей лѣтописи, мѣткимъ и оригинальнымъ, какъ народная пословица.

---

1. Тамъ же. стр. 117.

2. Тамъ же стр. 8.

3. Scriptores rerum Bohemicarum. I, стр. 7. — Monumenta. XI, scriptorum IX. стр. 33.

4. Martini Galli Chronicon, ed. *Bandtkie*. 1824, стр. 17.

Любя отечество, Несторъ боялся клеветы и враговъ его, и повѣствуя о дѣйствіяхъ непріятельскихъ, не искажалъ истины въ событіяхъ. Въ этомъ отношеніи замѣчателенъ разсказъ о войнѣ Русскихъ съ Поляками въ 1018 г., описанной какъ нашимъ лѣтописцемъ, такъ и Мартиномъ Галломъ.

Несторъ говоритъ: «приде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же, совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, приде Волыню, и сташа оба полъ рѣкы Буга. И бѣ у Ярослава кормилецъ и воевода, именемъ Будый, нача укаряти Болеслава, глаголя: да то ти прободемъ трѣскою черево твоя толстое, бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко и на кони не могы сѣдѣти, но баше смысленъ. И рече Болеславъ къ дружинѣ своей: аще вы сего укора не жаль, азъ единъ погыну. Всѣдъ на конь, вбреде въ рѣку и по немъ вои его; Ярославъ же не утягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава; Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новугороду; Болеславъ же вниде въ Кыевъ съ Святополкомъ»[1] и т. д. Въ этихъ словахъ нельзя не замѣтить отчетливости и безпристрастія: съ точностью указаны и племена, принимавшіе участіе въ войнѣ и число убѣжавшихъ мужей; побѣдителемъ названъ непріятель—Болеславъ. Насмѣшка надъ нимъ совершенно въ духѣ времени, напоминая собою, по замѣчанію Карамзина[2], насмѣшку короля Французскаго надъ тучностію Вильгельма Завоевателя[3], и перебранки, которыми начинаются

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 62.

2. Исторія Карамзина. т. II, примѣч. 13.

3. Въ 1087 г. во время войны за Вексинъ Вильгельмъ Завоеватель заболѣлъ въ Руанѣ такъ сильно, что долго не оставлялъ постели. По этому поводу Французскій король сказалъ въ насмѣшку, что и женщины никогда не страдаютъ такъ долго родами, и что если Вильгельмъ разрѣшится наконецъ отъ бремени, то принятіе родильной молитвы отпразднуетъ съ большимъ блескомъ. Раздраженный Вильгельмъ велѣлъ сказать Французскому королю, что брать молитву придетъ во Францію, и вмѣсто блестящихъ свѣтильниковъ принесетъ съ собою нѣсколько тысячъ копій. Въ «Chronique de Normandie», которая до 1106 г. есть ничто иное, какъ переложеніе въ прозу такъ называемаго «Roman de Rou» (*Rou* — испорчен. *Rollon*) разсказано это такимъ образомъ: «Il advint comme Dieu voult que le Roy et Duc Guillaume enchut en maladie et y fut longuement. Et lui manda Phelippe roy de France se en Northmandie femme n'avoit si longuement geu de gesine, et que se il relevoit jamais il deveroit avoir beau luminaire à se relevailles. Si en eut Guil-

битвы у Гомера. Личнаго негодованія лѣтописецъ не выражаетъ: онъ признаетъ даже достоинство въ противникѣ, называя его «смысленымъ».

У Мартина Галла напротивъ того нѣтъ ни обстоятельности въ приводимыхъ извѣстіяхъ, ни чувства справедливости къ непріятелямъ, ни умѣренности въ отзывахъ о своихъ соотечественникахъ; вмѣсто безпристрастнаго: «смысленый» встрѣчаемъ оскорбительное названіе: ignavissimus, и т. п. По словамъ Мартина Галла, Болеславъ, вступивши въ Россію, разсѣялъ Русскихъ передъ лицемъ своимъ, какъ вѣтеръ разсѣеваетъ пыль; Русскій князь удилъ рыбу въ то время, когда получено извѣстіе о приближеніи враговъ; узнавши о грозномъ нашествіи и обращаясь въ бѣгство, «in ignominiam suae gentis proverbium protulisse fertur»—говоритъ Мартинъ Галлъ; но самихъ словъ Русскаго князя не приводитъ. Болеславъ обнажилъ мечъ и ударилъ имъ въ золотыя ворота, говоря: «sicut in hac hora aurea porta civitatis ab isto ense percutitur, sic in nocte sequenti soror regis ignavissimi, mi dari prohibita, corrumpetur». Овладѣвъ Кіевомъ и всѣми его сокровищами, Болеславъ возвращался восвояси; князь рѣшился его преслѣдовать съ Половцами и Печенѣгами (cum Plaucis et Pincinaturis). На берегахъ Буга произошло сраженіе: у Болеслава было не много войска, у противниковъ же—чуть не во сто разъ болѣе; но онъ не оробѣлъ: произнесъ къ воинамъ длинную рѣчь (риѳмованною прозой); какъ кровожадный левъ ворвался въ ряды непріятельскіе, и — невозможно описать всѣхъ бѣдствій, нанесенныхъ имъ врагу, и исчислить несмѣтное множество погибшихъ. Вся прибрежная равнина загромождена была трупами, и въ Бугѣ текла уже не вода, а кровь.

Оставляя въ сторонѣ вѣрность разсказа историческую и основываясь на одномъ способѣ изложенія, читатель можетъ сдѣлать опредѣленный выводъ о томъ, въ повѣствованіи котораго изъ лѣтописцевъ обнаруживается болѣе желанія передать су-

laume desplaisir que il le ramponoit: et il manda que quant il releveroit que le roy le sçauroit bien, et que il yroit en France oïr la messe de ses relevailles, et y feroit allumer mille torches sans are, dont les lumignons seroient de bois, et si y auroit mil gaulles garnies d'arciers es bouts pour lesdittes torches allumer.» (Receuil des historiens des Gaules et de la France, par *Bouquet*. T. XIII. стр. 240).

щую правду безъ всякихъ умышленныхъ невѣрностей и прикрасъ.

Безпристрастіе и преобладаніе мысли, сдерживающей увлеченія чувства, составляютъ существенныя внутреннія качества лѣтописи Нестора. Они выразились всюду, гдѣ можетъ быть наблюдаема личность лѣтописца: въ его отзывахъ объ историческихъ лицахъ, въ описаніи событій, въ его разсказѣ вообще.

Отличительное свойство повѣствованія Нестора заключается въ *ровности изложенія:* у него нѣтъ порывовъ и витіеватыхъ отступленій и воззваній. Рѣчь его чужда искусственныхъ украшеній, изысканныхъ троповъ и фигуръ; но за то она исполнена внутренней силы: слова ясно и точно передаютъ мысль, и ихъ сказано не болѣе и не менѣе, какъ сколько нужно для яснаго и точнаго выраженія мысли.

Описанія сраженій и побѣдъ, нечаянной смерти и т. п. особенно благопріятствуютъ тропамъ и фигурамъ, и у словоохотливыхъ повѣствователей самыя краснорѣчивыя страницы посвящаются подобнымъ описаніямъ. Но у Нестора и въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, господствуютъ ровность и простота изложенія.

Жестокая битва Ярослава съ Печенѣгами описана безо всякаго пристрастнаго увлеченія и съ самою строгою точностью: «Ярославу сущю Новѣгородѣ — говоритъ лѣтописецъ — вѣсть приде ему, яко Печенѣзи остоятъ Кыевъ; Ярославъ събра вой многъ, Варягы и Словѣны, приде Кыеву и вниде въ городъ свой. И бѣ Печенѣгъ безъ числа. Ярославъ выступи изъ града и исполчи дружину: *постави Варягы посредѣ, а на правѣй сторонѣ Кыяне, а на лѣвѣмъ крилѣ Новгородци.* Печенѣзи приступати начаша, и сступишася на мѣстѣ, идѣже стоитъ нынѣ святая Софья, митрополья Русьская; *бѣ бо тогда поле вънъ града.* И бысть сѣча зла, и *одва одолѣ къ вечеру Ярославъ;* и побѣгоша Печенѣзи разно, и не вѣдяхуся камо бѣжати, тоняху въ Сѣтомли, инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дне»[1].

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 65.

Описаніе смерти Ростислава, отравленнаго вѣроломнымъ другомъ, отличается совершенно спокойнымъ тономъ: «Ростиславу сущю Тмутороканя, и емлющю дань у Касогъ и въ инѣхъ странахъ, сего же убоявшеся Грьци, послаша съ лестью Котопана. Ономуже пришедшю къ Ростиславу и ввѣрившюся ему, чтяшеть и Ростиславъ. Единою же пьющю Ростиславу съ дружиною своею, рече Котопанъ: княже! хочю на тя пити; ономуже рекшю: пій; онъ же испивъ половину, а половину дасть князю пити, дотиснувъся палцемъ въ чашю, бѣ бо имѣя подъ ногтемъ растворенье смертное, и вдасть князю, урекъ смерть до дне семаго. Ономуже испившю, Котопанъ же пришедъ Корсуню повѣдаше, яко въ сій день умреть Ростиславъ, яко же и бысть; сего же Котопана побиша каменьемъ Корсуньстіи людье. Бѣ же Ростиславъ мужь добль, ратенъ, взрастомъ же лѣпъ и красенъ лицемъ, и милостивъ убогымъ: и умре мѣсяца февраля въ 3 день, и тамо положенъ бысть въ церкви святыя Богородица»[1].

Какъ по мотиву преданія — объ отравѣ отъ человѣка близкаго и довѣреннаго, такъ и по спокойствію, которое можно бы назвать эпическимъ, разсказъ лѣтописца напоминаетъ тѣ народныя пѣсни, въ коихъ говорится объ отравѣ брата сестрою, мужа женою и т. п. Въ одной изъ пѣсень разсказывается, какъ

«сестра брата известь думала:
выходила посередъ двора,
наливала чару прежде времени,
подносила брату милому.
Ты пей, сестра, напередъ меня.
Пила, братецъ, наливаючи,
тебя, братецъ, поздравляючи.
Канула капля коню на гриву,
у коня грива загорѣлася:
сходитъ молодецъ съ добра коня,
вынималъ свою саблю острую,
и сонмалъ съ сестры буйну голову;
«не сестра ты мнѣ родимая,
а змѣя ты подколодная».

1. Тамъ же. стр. 71—72.

Онъ клалъ дрова среди двора
и онъ сжегъ ея тѣло бѣлое,
что до самаго до пепла;
онъ развѣялъ пухъ по чисту полю;
заказалъ всѣмъ тужить и плакати»[1].

Къ нѣкоторымъ событіямъ лѣтописецъ питалъ особенное сочувствіе, и оно выразилось въ повѣствованіи о нихъ, но выразилось не отрывистыми, восторженными фразами, а послѣдовательнымъ описаніемъ произшествій. Въ мѣстахъ, проникнутыхъ чувствомъ, рѣчь лѣтописца дѣлается не короче, какъ это бываетъ у многихъ писателей, а напротивъ того-длиннѣе: не мгновенную вспышку страсти передаетъ онъ, а чувство глубокое и постоянное, поддерживаемое многими обстоятельствами жизни и многими дѣйствіями людей.

Бѣдствія, постигнувшія Русскую землю съ нашествіемъ Половцевъ, описаны, повидимому, съ большимъ спокойствіемъ; но въ этой спокойной рѣчи много такого, что можетъ вызвать чувство читателя скорѣе самыхъ затѣйливыхъ описаній. «Половци воеваша много — говоритъ лѣтописецъ — и възвратишася къ Торцьскому, и изнемогоша людье въ градѣ гладомъ, и предашася ратнымъ; Половци же, пріимше градъ, запалиша и огнемъ, люди раздѣлиша и ведоша въ вежѣ къ сердоболемъ своимъ и сродникомъ своимъ. Много роду хрестьянска стражюще: печалми, мучими, зимою оцѣпляеми, въ алчи и въ жажи и въ бѣдѣ опустѣвше лици, почернѣвши тѣлесы; незнаемою страною, языкомъ испаленымъ, нази ходяще и боси, ноги имуще сбодены терньемъ. Со слезами отвѣщеваху другъ къ другу глаголюще: «азъ бѣхъ сего города», и другіа: «азъ сего села»; тако съупрашаются со слезами, родъ свой повѣдающе, и вздыхающе, очи возводяще на небо къ Вышнему, свѣдущему тайная»[2].

Особенною теплотою чувства проникнута рѣчь лѣтописца въ тѣхъ случаяхъ, когда самое содержаніе ея такого свойства, что могло возбуждать умиленіе въ людяхъ, современныхъ изо-

1. Сказанія Русскаго народа, собранныя Сахаровымъ. 1841. Т. I, книга третья, стр. 202.

2. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 96.

бражаемому происшествію. Вѣрность духу времени составляетъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ качествъ нашей древней лѣтописи. Въ лѣтописи выражается участіе къ тому, къ чему не могли быть равнодушны Русскіе люди XI—XII в., не лишенные нравственнаго и умственнаго развитія — въ той степени, въ какой оно возможно было сообразно съ условіями вѣка.

Общую печаль о смерти добраго князя (Изяслава), лѣтописецъ изображаетъ такъ: «изиде противу ему весь городъ Кыевъ, и възложивше тѣло его на сани повезоша и, съ пѣсними попове и черноризци понесоша и въ градъ, и не бѣ лзѣ слышати плѣнья во плачи, велицѣ вопли: плакабося по немъ весь градъ Кіевъ, Ярополкъ же идяше по немъ плачася съ дружиною своею: отче, отче мой! что еси пожилъ безъ печали на свѣтѣ семъ, многы напасти пріимъ отъ людій и отъ братья своея? се же погыбе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою»[1].

Чувство глубокой привязанности предки наши выражали завѣщаніемъ быть погребенными рядомъ съ тѣми, къ коимъ питали расположеніе, желали «лечь у ихъ гроба» — какъ бы въ залогъ духовнаго союза, не нарушаемаго·и могилой. Лѣтописецъ говоритъ о трогательномъ желаніи съ полнымъ сочувствіемъ; самый слогъ показываетъ, что слова идутъ прямо отъ души. Кончина великаго князя Всеволода и любовь къ нему отца его описаны въ лѣтописи слѣдующимъ образомъ: «Всеволодъ любимъ бѣ отцемъ своимъ, яко глаголати отцю къ нему: сыну мой! благо тобѣ, яко слышю о тобѣ кротость, и радуюся, яко ты покоиши старость мою; аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего по братьи своей, съ правдою, а не съ насильемъ, то егда Богъ отведеть тя отъ житья сего, *ляжеши, идѣже азъ ляжу, у гроба моего, понеже люблю тя паче братьи твое.* Се же сбысться отца его, якоже глаголалъ бѣ. Сему пріимшю послѣже всея братья столъ отца своего, по смерти брата своего, се же, Кыевѣ княжа, быша ему печали болше, паче неже сѣдящю ему въ Переяславли: сѣдящю бо ему Кыевѣ, печаль бысть ему отъ сыновець своихъ, яко начаша ему стужати, хотя

1. Тамъ же. стр. 86.

власти, овъ сея, овъ же другоѣ; ее же смиряя ихъ, раздаваше волостѣ имъ. Въ сихъ печали всташа и недуви ему, приспѣваше старость къ симъ; разболѣвшюся ему велми, посла по сына своего Володимера Чернигову; пришедшю Володимеру, видѣвъ и велми болна суща, и плакавъся. Пресѣдящю Володимеру и Ростиславу, сыну его меншему, пришедшю же часу, преставися тихо и кротко, и приложися ко отцемъ своимъ»[1]. — Ѳеодосій пришелъ однажды, говоритъ лѣтописецъ, «въ домъ Яневъ къ Яневи и къ подружью его Марьи: *Ѳеодосій бо бѣ любя я*, занеже живаста по заповѣди Господни и въ любви межи собою пребываста; единою же ему пришедшю къ нима, и учашеть я о милостыни къ убогымъ, о царьствіи небесѣмъ, о смертнѣмъ часѣ. И се ему глаголющю о положеніи тѣла въ гробѣ има, рече ему Яневая: кто вѣсть, кдѣ си мя положать? Рече же ей Ѳеодосій: поистинѣ, *идѣ же лягу азъ, ту и ты положена будеши*. Се же събысться»[2], и т. д.

V.

ЯЗЫКЪ И СЛОГЪ ДРЕВНЕЙ ЛѢТОПИСИ.

Въ языкѣ и слогѣ древней лѣтописи ясно различаются два элемента: Церковно-Славянскій и Русскій, отдѣляющіеся одинъ отъ другаго довольно рѣзко.

Первый является въ мѣстахъ, заимствованныхъ изъ Св. Писанія; не говоря о сплошныхъ выпискахъ, эти мѣста большею частью прибавляются къ словамъ лѣтописца, и приставка такъ очевидна, что они составляютъ какъ бы вторую половину фразы, выражающей полную мысль. Связью служатъ обыкновенно слова: *не вѣдый яко*, *не вѣдуще яко*, и т. п., которыми лѣтописецъ соединяетъ мѣста заимствованныя съ собственною рѣчью, какъ напримѣръ: «Онъ же (Святославъ) не послуша матере, творяще норовы поганьскія, *не вѣдый*, аще кто матере не послушаеть, смертью да умреть». Или: «рече Борисъ: ты го-

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 92 — 93.

2. Тамъ же. стр. 91.

това зри, азъ имъ противенъ всѣмъ; похваливъся велми, *не вѣдый, яко* Богъ гордымъ противится, смѣренымъ даетъ благодать». Или: Половцы «словеса хулная глаголаху на святыя иконы, насмихающеся, *не вѣдуще, яко* Богъ кажеть рабы своя напастми ратными, да явятся яко злато искушено въ горну»[1].

Приведеніе текста всегда умѣстно, оправдываясь самимъ предметомъ, по поводу котораго встрѣчается. Такъ словами Св. Писанія выражена та мысль, что Богъ услышалъ молитву благочестиваго князя, сообщаемую лѣтописью. О Ярополкѣ сказано, что онъ «моляше Бога всегда, глаголя: Господи Боже мой! пріими молитву мою, и дажь ми смерть, якоже двѣма братома моима Борису и Глѣбу, отъ чюжю руку, да омыю грѣхы вся своею кровью, избуду суетнаго сего свѣта и мятежа, сѣти вражіи. Его же прошенья не лиши его благый Богъ: въспрія благая она, ихже око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце человѣку не взиде, еже уготова Богъ любящимъ его»[2].

Преобладающій элементъ въ языкѣ лѣтописи — въ разсказѣ событій, который и составляетъ лѣтопись собственно — есть Русскій. Въ лѣтописи сохранены многія замѣчательныя особенности древняго Русскаго языка.

По изобразительности, по живости и силѣ, по древности и т. п. обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія слова и выраженія[3]:

Игорь же дошедъ Дуная, созва дружану и нача *думати* (=совѣщаться), повѣда имъ рѣчь цареву. 19.

Начаша *думати* дружина Ратиборя со княземъ Володимеромъ о погубленьи Итларевы чади. 97.

Моляшеся за сына и за люди, *кормящи* сына своего до мужьства его и до взраста его. 27.

И поча *нарубати* мужѣ лучьшіѣ, и отъ сихъ насели грады. 52.

И ведоша въ вежѣ къ *сердоболемъ* своимъ. 96

---

1. Тамъ же. стр. 27, 86, 99.

2. Тамъ же. стр. 88—89.

3. Цыфра при словахъ изъ лѣтописи означаетъ страницу [illegible]-го тома Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей.

Она же *хотящи домови*, приде къ патреарху, благословенья просящи *на домъ*. 26.

Есть у мене единъ сынъ меншей *дома*, а съ четырми есмь вышелъ. 53.

Поиди, княже, на коних *около:* стоять бо Печенѣзи въ порозѣхъ. 31.

Принесе и къ собѣ въ келью и служаше *около* его. 83.

И налѣзоша Ольга *высподи* трупья. 32.

За маломъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. 30.

Отъ года бо и до года пребывъ, умре. 89; — дній бо есть *отъ года и до года* 300 и 60 и 5. 79. —

Предлогъ *за* въ значеніи: *въ продолженіе* времени.

Аще не имете волхву сею, не иду отъ васъ и *за* лѣто. 75.

Пождѣте, да же вы куны сберуть, *за* мѣсяць; ждаша *за* мѣсяць, и не дасть имъ. 33. —

Наши же съ весельемъ, на конѣхъ и пѣши, потекоша къ нимъ. 118.

И постави Сѣверъ въ *чело* противу Варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по *крилома*. 64. —

Созва Володимеръ боляры своя и старци градьскіѣ, и рече имъ: ....да что *ума придасте?* что отвѣщаете. 45.

Рече кудесникъ: конь, его же любиши, отъ того ти умрети. Олегъ же *пріимъ въ умъ* си, рече: николиже всяду на конь. 16.

И рече Блудъ къ посломъ Володимеримъ: *азъ буду тобѣ въ сердце* и въ пріязньство. 33.

Да отселѣ *имемься въ едино сердце*. 109.

Все взяша Ляхове у него, *показавше ему путь* отъ себе. 78.

А жены и дѣти *вдаша на щиты*. 72.

Въ едину бо нощь *бысть безъ вѣсти*. 75.

Митрополита *ужасть обѣиде*. 78.

Се поручаю игуменьство Стефану, *не дай его въ обиду*. 80.

Бѣ бо Глѣбъ.... *теплъ на вѣру* и кротокъ. 85.

И *взяста* межи собою *распря и которы*. 93.

И конемъ ихъ *не бѣ спѣха* въ ногахъ. 118. —

Внезапу свѣтъ восья, *яко зракъ вынимая человѣку*. 82.

Бѣ бо въздано ея при немъ възвыше, *яко на кони стояще досящи*. 65.

Нѣкоторыя выраженія часто повторяются въ лѣтописи, напоминая собою подобное же повтореніе, любимое народною поэзіею:

Рече же имъ Ольга: *люба ми есть рѣчь ваша.* 24.

Люба бысть рѣчь си дружинѣ. 30.

И *бысть люба рѣчь* князю и всѣмъ людемъ. 46. —

И рече Блудъ Ярополку: видиши, колько вой у брата твоего? нама ихъ не перебороти, твори миръ съ братомъ своимъ. И рече Ярополкъ: *такъ буди.* 33.

Рече Ределя къ Мьстиславу: что ради губивѣ дружину межи собою? но съидевѣ ся сама боротъ. И рече Мьстиславъ: *тако буди.* 63.

Зоветъ вы князь Володимеръ, рекъ тако: обувшеся, въ теплѣ избѣ заутрокавше у Ратибора, пріѣдите ко мнѣ. И рече Итларь: *тако буди.* 97. —

Се же слышавъ царь, *радъ бысть*, и посла къ нему дары. 30.

Володимеръ же, *радъ бывъ*, заложи городъ. 53.

Древляне же, *ради бывше*, внидоша въ градъ. 25. —

Бысть сѣча зла, *яка же не была въ Руси.* 62.

Бысть Іоанъ мужъ хытръ книгамъ и ученью.... и сякого *не бысть преже въ Руси, ни по немъ не будетъ* сякъ. 89. —

Лѣтописью удержаны древнія пословицы, поговорки и выраженія близкія къ нимъ по мѣткости и наглядности:

Слышавше же Деревляне, яко опять идетъ, сдумавше со княземъ своимъ Маломъ: *аще ся въвадить волкъ въ овцѣ, то вынесить все стадо*, аще не убьютъ его; тако и се: аще не убьемъ его, то вся ны погубить. 23.

Рѣша Новгородци Святополку: се мы, княже, присланы къ тобѣ, и рекли ны тако: не хочемъ Святополка, ни сына его: *аще ли 2 главъ имѣть сынъ твой*, то пошли и. 117.

Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: *Пищаньци волчья хвоста бьютъ.* 36.

Створи миръ Володимиръ съ Болгары, и ротѣ заходиша межю собѣ, и рѣша Болгаре: *толи не будетъ межю нами*

мира, или камень начнетъ плавати, а земль почнетъ тонути. 36.[1].

Рѣша дружина Игорева: ... еда кто вѣсть, кто одолѣетъ, мы ли, онѣ ли? *ли въ морѣ кто сушенъ?* се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй; обыча смерть всѣмъ. 19.

Рече Ольга: *уже мнѣ мужа своего не крести;* но хочю вы почтити на утрія предъ людьми своими. 24.

Разгнѣвася Ярославъ.... посла къ Новгородцемъ рече: *уже мнѣ сихъ не кръсити.* 61.

Рече Святославъ: *уже намъ никамо ся дѣти*, волею и неволею стати противу. 30.

Святославъ рече дружинѣ своей: потягнемъ, *уже намъ не лзѣ камо ся дѣти.* 74.

Рече Добрыня Володимеру: *съглядахъ колодникъ*, оже суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не даяти, *поидемъ искать лаптинковъ.* 36.

Есть притъча въ Руси и до сего дне: *погибоша аки Обри.* 5.

Есть притча и до сего дне: *бѣда аки въ Родни.* 33.

Посласта ко Олгови и Давыдови, глаголюща: поидита на Половци, да *любо будемъ живи, любо мертви.* 118.

Рѣша вои (Святославу): идѣ же глава твоя, ту и *свои главы сложимъ.* 30.

Аще лишена будевѣ, то оба: *азъ сложю главу* свою за тя. 86.

Утѣши Всеволода, и повелѣ сбирати вои *отъ мала до велика.* 86.

Въ филологическомъ отношеніи замѣчательны:

1) Будущее время съ глаголомъ *хотѣть:*

1. Какъ въ приведенныхъ словахъ выражается мысль о вѣчномъ мирѣ, такъ въ одной Южнорусской пѣснѣ мысль о вѣчной разлукѣ выражается тѣмъ, что сынъ обѣщаетъ возвратиться къ матери тогда, когда перо станетъ тонуть, а камень — выплывать:

Сыну мій, коли пріѣдешъ до насъ?
Тогдѣ я, мене, пріѣду до васъ,
Якъ павине перье насподъ потоне,
А каменый камень вверхъ выплыве.

(Сборникъ украинскихъ пѣсенъ, изд. Максимовичемъ. 1849. стр. 107, прим. 135).

Онъ же (Святославъ) не внимаше того, глаголя: како азъ *хочю* имъ законъ *пріяти* единъ, а дружина сему смѣятися начнеть. 27.

Аще убью брата своего, *имѣти* тя *хочю* (друг. списк.: *начну*) во отца мѣсто, и многу честь возьмешь отъ мене. 32.

Аще не подъступите заутра къ городу *предатись хотять* (друг. списк.: *имуть*) людье Печенѣгомъ. 28.

2) Образованіе сложныхъ временъ посредствомъ причастій, прошедшаго и настоящаго:

Азъ есмь мужь его, и *пришелъ есмь* въ сторожѣхъ. 28.

Ине же не свѣдуще рекоша, яко кій *есть* перевозникъ *былъ*. 4.

Призва старѣйшину конюхомъ, ркя: кдѣ есть конъ мой? Онъ же рече: *умерлъ есть*. Олегъ же посмѣяся и укори кудесника, ркя: конь *умерлъ*, и я живъ. 16.

Иже *бѣ поставилъ* кормити. 16.

Бѣша бо многи *погибли* на полку. 30.

Якоже преже *почали бяхомъ*. 8.

Ольга же устремися съ сыномъ своимъ на Искоростѣнь градъ, яко тѣ *бяху убили* мужа ея. 25.

Суть кости его и доселѣ тамо *лежаче*. 37.

Бѣ бо *умѣя* печенѣжьски. 28.

И *бѣ володѣя* единъ въ Руси. 32.

Бѣ бо ловы *дѣя* Олегъ. 31.

3) Употребленіе причастій:

Была суть три братья: Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градокъ ось, и изгибоша, и мы сѣдимъ *платяче* дань родомъ ихъ Казаромъ. 9.

Похорони вои въ лодьяхъ, а другія назади остави, а самъ приде *нося* Игоря дѣтьска. 10.

И живяше Олегъ миръ *имѣя* ко всѣмъ странамъ, *княжа* въ Кіевѣ. 16.

4) Отдѣленіе, не постоянное впрочемъ, мѣстоименій, слившихся впослѣдствіи съ глаголомъ:

Они же пережьгоша истопку, и влѣзоша Деревляне, начаша *ся мыти*. 25.

Уже намъ нѣкамо *ся дѣти*. 30.

Прешедъше ту *ся вселиша*, и платять дань Руси: повозъ везуть и до сего дне. 36.

Вси гради ваша *предашася* мнѣ, и *ямся* по дань .... Деревляне же рѣкоша: ради *ся* быхомъ *ям* по дань, но хощеши мьщати мужа своего. 25.

Сиже *ся* злоба *сключи*. 94.

Ср. иже *ся* бѣ *родилъ*. 63.

5) Употребленіе именъ числительныхъ:

И всѣхъ лѣтъ княженья Святославля, *лѣтъ 20* и *8*. 31.

И *бьста 12 отрока* съ нимъ. 75.

2 части дани *идета* Кіеву, а третьяя Вышегороду. 25.

Аще ли *2 главь* имѣеть сынъ твой. 117.

Одолѣ Святославъ *въ трехъ тысячахъ*, а Половець бѣ *12 тысячь*. 74.

6) Опущеніе предлоговъ:

Иде Вольга *Новугороду*. 25.

Волхвъ явися *Ростовѣ*. 92.

Придоста *Тмутороканю*, и яста Ратибора, и сѣдоста *Тмутороканѣ*. 87.

Томъ же мьсяци братья створиша миръ межи собою. 116.

Томъ же лѣтѣ совокупишася вся братья. 117.

7) Предлоги въ сложеніи съ глаголами:

Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль. 72.

Заратишася Торци Переяславьстіи на Русь. 87.

Егда же *подъпяхуться*, начьняхуть роптати на князь. 54.

8) Неопредѣленное наклоненіе, выражающее дѣйствіе необходимое:

Помяну конь свой, отъ него же бяху рекли волсви *умрети* Ольгови. 16.

Повѣдая людемъ, яко на пятое лѣто Днѣпру *потещи* вспять, и землямъ *преступати* на ина мѣста. 75.

Сице нама бози молвять, *не быти* нама живымъ отъ тобе. 76.

Нама *стати* предъ Святославомъ, а ты не можеши створити ничтоже. 76.

9) Повелительное наклоненіе глагола *мочь:*

Не моги ихъ держати въ градѣ. 34.

Не моги повѣдати никомуже отъ братьи. 90.

Ср. *Не мозьте* погубити Русьскыѣ земли. 112.

10) При именахъ собирательныхъ множественое число, но не исключительно:

На Бѣлеозерѣ *сѣдять Весь*. 5.

Русь пошдоша противу имъ.... Половци же слышавше, яко *идеть* Русь. 118.

Дружина сему смѣятися *начнуть*. 27.

И *рекоша дружина* князю. 73.

Другая *половина* людій *приде* отъ погреба. 90.

А *прокъ*[1] ихъ *пробьюша* и до сего дне. 65.

11) Образованіе предложеній; предложенія главныя и придаточныя; ихъ взаимное отношеніе. Общій характеръ лѣтописнаго языка, выразившійся въ устройствѣ рѣчи вообще — въ особенностяхъ синтаксическихъ.

Вмѣсто придаточныхъ предложеній большею частью употребляются главныя. Они соединяются между собою союзомъ *и*, иногда же — союзомъ *а*:

Святославъ вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною своею, *и* приде Кіеву, цѣлова матерь свою и дѣти своя, *и* съжалися о бывшемъ отъ Печенѣгъ, *и* собра вои, *и* прогна Печенѣги въ поле, *и* бысть миръ. 28.

Совокупишася вся братья ... *и* прислаша Половци слы отъ всѣхъ князій ко всей братьи, просяще мира; *и* рѣша имъ Русскыи князи: да аще хощете мира, да совокупимся у Сакова; *и* послаша по Половцѣ, *и* сняшася у Сакова, *и* створиша миръ съ Половци, *и* пояша тали межи собою, мѣсяца семтября въ 15 день, *и* разидошася разно. 117.

Всѣ извѣстія подъ 1031 г. состоятъ изъ ряда короткихъ предложеній, соединенныхъ союзомъ *и*:

Въ лѣто 6539. Ярославъ и Мьстиславъ собраста вой многъ, идоста на Ляхы, *и* заяста грады Червеньскыя опять, *и* повоеваста Лядьскую землю, *и* многы Ляхы приведоста, *и* раздѣлиста я, *и* посади Ярославъ своя по Рси, *и* суть до сего дне. 64—65.

Святославъ же прія дары и поча думати съ дружиною своею, рька сице: аще не створимъ мира со царемъ, а узѣсть царь, яко

1. *Прокъ* — остальные, прочіе; въ нѣкоторыхъ спискахъ лѣтописей вмѣсто *прокъ* поставлены *прочіи*, *останокъ* и т. п. Церковно-Славянск. *прокъ* соотвѣтствуетъ Греч. λοιπός — reliquus.

мало насъ есть, пришедше оступять ны въ градѣ; *а* Руска земля далеча, *а* Печенѣзи съ нами ратьни, *а* кто ны поможеть. 30.

Приде ему вѣсть изъ Кыева отъ сестры его Передъславы си: отець ти умерлъ, *а* Святополкъ сѣдитъ ти Кыевѣ, убивъ Бориса, *а* на Глѣба посла; *а* блюдися его повелику. 61.

Впрочемъ придаточныя предложенія не вовсе чужды языку лѣтописи; они соединяются съ главными или посредствомъ причастій, служащихъ сказуемыми, или посредствомъ относительныхъ мѣстоименій и союзовъ: *ать, яко, да, бо.*

Взяша главу его и во лбѣ его съдѣлаша чашю, *оковавше лобъ его*, и пьяху по немъ. 31.

Другая половина людій приде отъ погреба, *отворивше погребъ;* и рекоша дружина князю: *се зло есть*, посли ко Всеславу, *ать, призвавше лестью къ оконцю, пронзуть* и мечемъ. 73.

Положите хлѣбъ предъ нимъ, а не вкладайте въ рукы ему, *атъ самъ ѣстъ.* 83.

Узрѣ и Олегъ и рече: кто се есть? И рѣша ему: Свѣналдичь; и *зѣхавъ* уби и, *бѣ бо ловы дѣя* Олегъ. 31.

Предложенія съ союзомъ *бо* соотвѣтствуютъ *вводнымъ* позднѣйшаго синтаксиса, какъ напримѣръ:

Сѣде въ Новѣгородѣ, и посла ко Рогъволоду Полотьску, глаголя: хочю ноятц дъчерь твою собѣ женѣ. Онъ же рече дъчери своей: хочеши ли за Володимера? она же рече: не хочю розути робичича, но Ярополка хочю. *Бѣ бо Рогъволодъ пришелъ изъ заморья, имяше власть свою въ Полотьскѣ*..... И придоша отроци Володимерови, и повѣдаша ему всю рѣчь Рогънѣдину, дъчери Рогъволожѣ, князя Полотьскаго. 32.

Предложенія придаточныя причастныя выражаются и въ формѣ дательнаго самостоятельнаго — падежа весьма употребительнаго какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ сложнаго предложенія:

Что ради погубиста толико человѣкъ? *Онѣма же рекшема*, яко ти держать обилье, да аще истребивѣ сихъ, будеть гобино; аще ли хощеши, то передъ тобою вынемевѣ жито, ли рыбу, ли ино что. Янъ же рече: поистинѣ лжа то, и т. д. 75.

Повелѣ бити я и потергати брадѣ ею. *Сима же тепенома* и *брадѣ ею потерганѣ* проскѣпомъ, реча има Янъ: что вама бози

молвять? *Онѣми же рекшема:* стати намъ предъ Святославомъ. И повелѣ Янъ вложити рубль въ уста има, и т. д. 76.

Основана бысть церкы Печерьская игуменомъ Ѳеодосьемъ и епископомъ Михаиломъ, *митрополиту Георгію тогда сущю въ Грьцѣхъ, Святославу Кыевѣ сѣдящю.* 76 — 79.

При связи посредствомъ мѣстоименія, въ придаточномъ предложеніи часто повторяется слово, къ которому относится мѣстоименіе:

Приходившю ему ко царю, якоже сказають, яко велику честь пріялъ *отъ царя, при которомъ приходивъ цари.* 4.

Заложи Ярославъ *городъ* великый, *у негоже града* суть златая врата. 65.

Какъ повторяются отдѣльныя слова, такъ повторяются и цѣлыя фразы, съ легкими измѣненіями въ словахъ:

Иніи сѣдоша по Двинѣ *и нарекошася Полочане рѣчьки ради,* яже втечеть въ Двину, именемъ Полота, *отъ сея прозвашася Полочане.* 3.

И *положена* бысть въ печерскомъ монастырѣ *у дверій, яже ко угу,* и *сдѣлаша надъ нею божонку, идѣже лежить* тѣло ея. 121.

Въ се же лѣто преставися Янъ..... *отъ него же* и азъ *многа словеса слышахъ, еже и вписахъ* въ лѣтописаньи семъ *отъ негоже слышахъ.* 120.

Умре Болеславъ великый въ Лясехъ, *и бысть мятежъ* въ земли Лядьскѣ: вставше людье избиша епископы, и попы, и бояры своя, *и бысть въ нихъ мятежъ.* 64.

Подобныя повторенія едвали можно объяснять, отчасти по слѣдамъ Шлецера и Миклошича, единственно ошибками, невѣжествомъ и умничаньемъ переписчиковъ. Съ одной стороны, переписчики не до такой степени произвольно обращались съ текстомъ, чтобы совершенно исказить его; съ другой стороны, приведенныя особенности такъ постоянны, что съ большею справедливостью могутъ быть отнесены (хотя и не вполнѣ) къ древнему лѣтописцу, нежели къ тѣмъ людямъ, черезъ руки которыхъ проходилъ текстъ его до XIV в.

Повтореніе фразъ, выражающихъ одну и туже мысль, составляетъ отличительную черту языковъ, еще необработанныхъ грамматически. Это изобиліе слова служитъ признакомъ разго-

ворнаго элемента, вліянія живой рѣчи, стремленіе которой сдерживается мало по малу въ письменномъ употребленіи языка. Замѣчаютъ, что человѣку, особенно же въ началѣ его умственнаго образованія, свойственно въ устной рѣчи прибавлять къ главной мысли множество мыслей дополнительныхъ; онъ не скупится на слова, и не стѣсняется повтореніемъ того, что уже сказано, будучи управляемъ въ этомъ случаѣ не столько строгими требованіями ума, сколько движеніемъ чувства. Въ богатствѣ мыслей дополнительныхъ филологи видятъ зародышъ грамматическихъ категорій, которыя съ теченіемъ времени достигаютъ блестящаго развитія во многихъ языкахъ[1]. Какъ бы то ни было, есть основаніе допустить, что для выраженій нашего лѣтописца, повидимому многословныхъ, скорѣе всего должно искать причины въ современномъ ему состояніи Русскаго письменнаго языка. По крайней мѣрѣ, ни чѣмъ инымъ не объясняется такъ естественно повтореніе однихъ и тѣхъ же фразъ писателемъ, который вообще не любитъ лишнихъ словъ, и передаетъ мысли самымъ точнымъ образомъ, уклоняясь отъ всего того, что не идетъ прямо къ дѣлу. Извѣстно, что синтаксисъ языка развивается вмѣстѣ съ развитіемъ народа. Фразы, въ началѣ не подчиняемыя другому закону, кромѣ движенія души въ ту минуту, когда пишутся строки, принимаютъ впослѣдствіи болѣе стройный видъ, располагаются по требованіямъ грамматики, округляются и образуютъ плавную рѣчь.

Въ отношеніи условій правильности, предлагаемыхъ теоріею, синтаксисъ у писателей послѣдующихъ обыкновенно бываетъ совершеннѣе, нежели у ихъ предшественниковъ. Но, вырабатываясь синтаксически, языкъ теряетъ первобытную свѣжесть и свой естественный колоритъ; выраженія, исполненныя жизни, хотя и не расположенныя симметрически, уступаютъ мѣсто менѣе яркимъ, иногда даже безцвѣтнымъ, искусственно связаннымъ въ одно цѣлое.

Для наглядnаго подтвержденія этой истины въ отношеніи къ языку нашей древней лѣтописи, слѣдуетъ разсказъ ея

1. *Humboldt:* Sur la nature des formes grammaticales en général, etc. Paris. 1827. стр. 51 — 52. — W. *Humboldt's* Gesammelte Werke. Berlin. Siebenter Band. 1852. стр. 334.

сравнить съ разсказомъ писателей послѣдующихъ. Изъ нихъ останавливаемся на авторахъ Степенной Книги и на Ломоносовѣ и Карамзинѣ. Въ «Степенной Книгѣ» представляются любопытные образцы старинной передачи лѣтописнаго разсказа, измѣненнаго сообразно съ тогдашними литературными требованіями. Ломоносовъ и Карамзинъ также пользовались Несторомъ, передавая слова его по своему, болѣе или менѣе близко къ подлиннику. Притомъ и Ломоносовъ и Карамзинъ признаются образцовыми для своего времени писателями по слогу. Первый пользовался Несторомъ въ своемъ опытѣ Русской исторіи, довед. до 1054 года, второй — въ «Исторіи Государства Россійскаго».

Несторъ [1].

Рече имъ Ольга: «да глаголете, что ради придосте сѣмо»? Рѣша же Древляне: «посла ны Дерьвьска земля, рькуще сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой яки волкъ восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю; да пойди за князь нашь за Малъ»; бѣ бо имя ему Малъ, князю Дерьвьску. Рече же имъ Ольга: «люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не кресити; но хочю вы почтити наутрія предъ людьми своими, а нынѣ идѣте въ лодью свою, и лязите въ лодьи величающеся; азъ утро послю по вы, вы же рьцѣте: не ѣдемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны въ лодьѣ; и възнесуть вы въ лодьи»; и отпусти я въ лодью. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремьстѣмъ внѣ града. И заутра Волга, сѣдящи въ теремѣ, посла по гости, и придоша къ нимъ глаголюще: «зоветь вы Ольга на честь велику». Они же рѣша: «не ѣдимъ на коних, ни на возѣхъ, ни пѣши идемъ — понесѣте ны въ лодьи». Рѣша же Кіяне: «намъ неволя; князь нашь убьенъ, а княгини наша хоче за вашь князь»; и понесоша я въ лодьи. Они же сѣдяху въ перегъбѣхъ въ великихъ сустугахъ гордящеся; и принесоша я на дворъ къ Ользѣ; несъше вринуша я въ яму и съ лодьею. Приникъши Ольга и рече имъ: «добра ли

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. I. стр. 24.

вы честь»? Они же рѣша: «пуіци ны Игоревы смерти». И повелѣ засыпати я живы; и посыпаша я. —

Степенная Книга [1].

Глагола къ нимъ: «добре, яко пріидоста сѣмо, о мужіе! глаголите же, что ради пріидосте?» Они же рекоша: «пріидохомъ, о госпоже! Деревская земля посла насъ возвѣстити тебѣ, яко князь твой отягча насъ данію, а довола не имый, сего ради убіенъ бысть. Наши же князи добры суть, и ты пойди за нашего князя Мала», иже тако зовомъ бѣ. Ольга же глагола къ нимъ: «любовна ми суть словеса ваша, никтоже бо можетъ мертваго воскресити, тако ни азъ могу мужа своего поставити господствующаго вами, его же вы убисте; нынѣ же идите въ лодію вашу, и заутра, егда послю по васъ, и вы величающеся рцыте посланнымъ отъ меня по васъ: «ны пѣши не идемъ, и на конѣхъ не всядемъ; но понесите насъ на главахъ вашихъ вземше съ лодіею. Егда понесутъ вы, и тогда велію честь отъ мене пріимите предъ людьми моими». Они же, послушавше ея, идоша въ лодію свою, и заутра посла по нихъ. Древляне же гордящеся сѣдяху въ лодіи, и глаголаша, якоже Ольгою научены, веляху нести себе и съ лодіею на главахъ. Кіевстіи же людіе насмѣхающеся безумію ихъ, яко повинующеся, и глаголаху: «князя не имамы, а княгиню поемлете за вашего князя, и нѣсть нынѣ нашея воли»; и взяша ихъ съ лодіею на главы и принесоша ихъ на теремный дворъ, иже бѣ внѣ града Кіева. Ольга же зряше изъ терема. И вринуша ихъ живыхъ во уготованную имъ глубокую яму, глаголюще: «угодна ли есть вамъ честь сія?» Они же ввержени вопіяху: «о, горе намъ! аще и убихомъ Игоря, а блага не обрѣтохомъ, но паче горшая злая праведно по дѣломъ нашимъ потягоша насъ»; и живы засыпаны быша.

Ломоносовъ [2].

Ласково отвѣчала представшимъ предъ нею съ дерзостною рѣчью, что они отъ Древлянской земли посланы

1. Книга Степенная (изд. Миллеромъ). 1775. Часть I, стр. 10—11.

2. Сочиненія Ломоносова, изд. Смирдина. 1850. Т. III. стр. 164 — 166.

ей сказать: «мужа твоего убили мы за отягченіе насъ безмѣрною данію, которою однако еще не довольствовался, какъ волкъ насъ разхищая. Наши князи добронравны; обогатили свое владѣніе земледѣльствомъ; и тебѣ прилично посягнуть за князя нашего Мала». «Люба мнѣ рѣчь ваша, сказала премудрая Ольга, уже не возкресить мнѣ своего супруга. Въ оказаніе моего благоизволенія къ вашему князю и къ вамъ, окажу вамъ честь и преимущество предъ людьми своими. Нынѣ возвратитесь въ судно ваше спокойно, а заутра умѣйте имъ показать свое преимущество. Въ слѣдующій день пришли посланные отъ Ольги на берегъ, къ Древлянскому судну, прося ихъ по княгинину повелѣнію въ городъ на изготовленную для нихъ почесть. Древляне величаясь отвѣтствовали: «не хотимъ ни пѣши, ни на коняхъ итти съ вами; вы въ ладьѣ нашей на головахъ своихъ насъ понесите». Повинуясь раболѣпно, посланные съ такимъ страннымъ позорищемъ взошли на дворъ теремной. Ольга смотря съ высоты его, и смѣясь глупой гордости, величаніе ихъ въ горесть превратила. Въ уготовленную на дворѣ нарочную яму повелѣла съ ладьею Древляпъ вдругъ повергнуть, и приближась, спросила: «довольно ль приятна имъ оказанная на сватовствѣ почесть. Древляне съ разкаяніемъ и страхомъ въ ямѣ кричали, что Игорева смерть не принесла имъ пользы, и что за ихъ злодѣяніе преданы достойной казни. Оная совершена вскорѣ— засыпаніемъ ихъ живыхъ въ землѣ по Ольгину повелѣнію.

Несторъ [1].

Въ си же времена Мьстиславу сущю Тмутороканю, поиде на Касогы. Слышавъ же се князь Касожьскый, Редедя, изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: «что ради, губивѣ дружину межи собою? но съидевѣ ся сама боротъ; да аще одолѣеши ты, то возмеши имѣнье мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все». И рече Мьстиславъ: «тако буди». И рече Редедя ко Мьстиславу: «не оружьемъ ся бьевѣ, но борьбою». И ястася бороти

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 63.

крѣпко; и надолзѣ борющемася има, нача изнемагати Мьстиславъ: бѣ бо великъ и силенъ Редедя; и рече Мьстиславъ: «о пречистая Богородице! помози ми; аще бо удолѣю сему, сзижю церковь во имя Твое». И се рекъ, удари имъ о землю, и вынзе ножь, зарѣза Редедю. Шедъ въ землю его, взя все имѣнье его, жену его и дѣти его, и дань възложи на Касогы. И пришедъ Тмутороканю, заложи церковь святыя Богородица, и созда ю, яже стоитъ и до сего дне Тмуторокани.

Степенная Книга [1].

Бысть же нѣкогда, подвигшуся ему изъ Тмуторокани съ воинствомъ своимъ на Касоги, князь же Касожскій, именемъ Редедя, устремись противу ему такоже съ воинствомъ своимъ... и глагола къ Мстиславу: «почто намъ бранію пагубѣ предати многія люди? Оставимъ кождо насъ люди наша, и сами единъ со единемъ снидемся и боремся; и кто одолѣетъ, той обѣ державѣ со всѣмъ достояніемъ пріиметъ»... Мстиславъ не отречеся самъ единъ братися со иноплеменникомъ за вся люди своя... И начаша братися, и яко одолѣвати мняся Редедя, и тогда благоразумный Мстиславъ.. глаголя: «о пресвятая Госпоже Владычице! помози ми;... егда же поможеши ми, и тогда въ Тмуторакани воздвигну церковь во имя Твое — истинныя Божія Матере». И абіе услышана бысть молитва его, и низложи сопостата своего безбожнаго Редедю, и удари имъ о землю, и ножемъ своимъ закла его.... и пріятъ всю область его, и жену его, и чада его, и все имѣніе его; и дань возложи на Касоги. И прінде въ Тмутаракань, чудесну побѣду нося помощію пресвятыя Богородица, еяже имени и церковь воздвиже, якожъ обѣщася.

Ломоносовъ [2].

Около сихъ временъ Мстиславъ, господствуя въ Тмутараканѣ, ходилъ на Касоговъ. Редедя, князь ихъ, сталъ противу со своею силою, и выслалъ ко Мстиславу вызывать его на единоборство, съ условіемъ, что побѣдителю взять безъ большаго кровопролитія имѣніе, жену, дѣтей и землю

1. Книга Степенная. Часть I, стр. 214—215.

2. Сочиненія Ломоносова, изд. 1850. Т. III, стр. 238—239.

побѣжденнаго; и чтобъ поединку быть безъ военнаго оружія, борьбою. Согласились въ томъ оба соперники, сошлись между обѣими воїсками, и къ борьбѣ сцѣпились. Долгое время сомнительно казалось одолѣніе. Наконецъ Мстиславъ, чувствуя силъ своихъ ослабѣніе противъ Редеди, превозходящаго возрастомъ и крѣпостію, въ потѣ и въ одышкѣ возопилъ отъ сердца: «подай мнѣ одолѣніе, Божія Мати — храмъ въ честь Тебѣ воздвигну». Съ тѣмъ словомъ ударилъ о землю противоборца, и ножъ вонзилъ въ горло. Потомъ вскорѣ съ побѣдою вступилъ въ его землю, наложилъ дань, и плѣненную жену побѣжденнаго съ дѣтьми привелъ въ Тмутараканъ съ собою. Обѣщанная за одолѣніе церьковь заложена и вскорѣ построена. —

Нельзя не согласиться, что слогъ и синтаксисъ у писателей послѣдующихъ обработаннѣе слога и синтаксиса у лѣтописца. У нихъ не повторяются одни и тѣже слова и предложенія, какъ напр. «понесѣте ны *въ лодьи;* и възнесуть вы *въ лодьи;* и отпусти я *въ лодью*» или «и помяну Олегъ конь свой, *иже бѣ поставилъ кормити* .... и призва старѣйшину конюхомъ, рця: кдѣ есть конь мой, *его же бѣхъ поставилъ кормити*»; два предложенія не заключаютъ въ себѣ совершенно одинаковой мысли, подобно слѣдующимъ: «*неправо молвять* волсви, но все то *лжа есть*» и т. п.; нѣтъ отрывочныхъ предложеній, однообразно соединяемыхъ между собою союзомъ и, — по крайней мѣрѣ подобное соединеніе предложеній встрѣчается гораздо рѣже, нежели въ лѣтописи, и т. п. Но за то въ позднѣйшихъ памятникахъ нѣтъ и живыхъ слѣдовъ разговорной рѣчи, удержанныхъ языкомъ лѣтописи. Въ послѣднемъ преобладаетъ разговорный элементъ, ослаблявшійся постепенно въ письменной словесности и наконецъ исчезнувшій подъ сильнымъ вліяніемъ книжнаго. Чтобы ясно представить взаимное отношеніе двухъ элементовъ, стоитъ только сравнить между собою выраженія, подобныя слѣдующимъ: «добра ли вамъ честь? *Пущи ны Игоревы смерти*» и «аще убихомъ Игоря, но паче горшая злая постигоша насъ»; — «*взя* все имѣнье его, жену его и дѣти его» и «*плѣненную жену побѣжденнаго* съ дѣтьми привелъ съ собою»; — «*внесоша* и *положиша* и *на коврѣ*, и *приде Ярополкъ*, надъ нимъ

плакася» и *«на коврѣ положенне тѣло увидѣвъ Ярополкъ* возрыдалъ горестно», и т. д.

12) Преобладаніе разговорнаго элемента, замѣчаемое въ составѣ и связи предложеній, въ слогѣ лѣтописи вообще, обнаруживается и въ способѣ размѣщенія предложеній и словъ. Вникая въ лѣтописный порядокъ словъ и предложеній, чувствуешь естественность его образованія подъ вліяніемъ живыхъ впечатлѣній. Какъ въ бѣгломъ разговорѣ слова слѣдуютъ одно за другимъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ возникаютъ въ умѣ говорящаго, такъ и въ лѣтописи не видно постоянной системы словорасположенія, а слова передаютъ мысли въ той неуловимой вполнѣ послѣдовательности, въ которой движутся сами мысли, быстро смѣняясь одни другими. Въ нѣкоторыхъ предложеніяхъ составныя части не слиты въ одно цѣлое, какъ бы сохраняя свою первоначальную отдѣльность, произшедшую отъ того, что они вписывались по мѣрѣ появленія въ головѣ мыслей, въ нихъ выраженныхъ, какъ напримѣръ:

Постави Ярославъ Ларіона митрополитомъ Русина, въ святѣй Софьи, собравъ епископы. 67.

Отъ Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, отъ царицѣ Грькынѣ. 69.

И воевода нача Святополчь, ѣздя възлѣ берегъ, укарати Новгородцѣ. 61.

Въ се же лѣто умре Брячиславъ.... и Всеславъ, сынъ его, сѣде на столѣ его, его же роди мати отъ вълхованья. 67. —

Сказуемое большею частью предшествуетъ подлежащему:

Нача изнемагати Мьстиславъ. — Бѣ бо великъ и силенъ Редедя. 63. — Преставися Вячеславъ Смолиньскѣ. — Иде Всеволодъ на Торкы. — Побѣди Изяславъ Голяди. — Преставися Игорь, сынъ Ярославль. — Придоша Половци первое на Русьскую землю воевать. — Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю. — Иде Святославъ на Ростислава. — На 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ. 70. —

Вмѣстѣ съ тѣмъ:

Судиславъ преставися, Ярославль братъ. — Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ высадиша стрыя своего изъ поруба. 70. —

Дополненіе полагается и послѣ и прежде дополняемаго:

Ярославъ совокупи воя многы. 64.

Выгребоша 2 князя, Ярополка и Ольга, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица. 67.

Вятичи побѣди Святославъ и дань на нихъ възложи. 27.

Ярославъ Бѣлзъ взялъ. 64.

Бысть буря велика, и разби корабли Руси, и *княжь корабль разби вьтръ*, и взя князя въ корабль Иванъ Творимиричь. 66. —

Иногда слова располагаются по требованію благозвучія, какъ и въ произведеніяхъ народной словесности. Такой порядокъ встрѣчается преимущественно въ словахъ, выражающихъ чувство, подобно отзывамъ и причитаньямъ:

Бѣ же Мьстиславъ дебелъ тѣломъ, черменъ лицемъ, великыма очима; храборъ на рати, милостивъ, любяше дружину повелику, имѣнья не щадяше, ни питья, ни ѣденья браняше. 65.

Ярополкъ же идяше по немъ, плачася съ дружиною своею: отче, отче мой! что еси пожилъ безъ печали на свѣтѣ семъ, многы напасти пріимъ отъ людій и отъ братья своея? се же погыбе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою. 86.

13) Слѣды живой народной рѣчи являются преимущественно въ разговорѣ лицъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи. Форма *разговора* составляетъ одну изъ главнѣйшихъ особенностей лѣтописнаго изложенія. Обыкновенно объясняютъ ее вліяніемъ библейскаго способа повѣствованія; по мнѣнію же нѣкоторыхъ ученыхъ, она произошла отъ двухъ причинъ: отъ вліянія Библіи и отъ драматической формы южныхъ Русскихъ пѣсень, которая могла отозваться и въ произведеніи лѣтописца, жившаго на югѣ Россіи [1]. — Библейское вліяніе на нашу древнюю словесность не подлежитъ сомнѣнію; Шлецеръ справедливо замѣтилъ, что источника разговорной формы въ лѣтописи надобно искать въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, а не въ хроникахъ Византійскихъ [2]. — Употребляющаяся въ Библіи форма разговора представляетъ большое сходство съ изложеніемъ нашей лѣтописи. Въ книгѣ Бытія, напримѣръ, читаемъ (XXIX, 3—8): «Напаахж стада и

---

1. *Шевырева:* Исторія Русской словесности, преимущественно древней. Т. I, часть 2, стр. 94 — 95.

2. *Шлецера:* Несторъ. Часть I. Введеніе. стр. ѝѝ.

паки полагаахѫ камень на оустіе кладѧзѧ на мѣстѣ своемь. *Рече же имъ* Іаковъ: братіе, откѫдоу есте вы? *Си же рѣшѧ*: ѿ Хараана. *И рече:* знаете ли Лавана, сына Нахорова? *Рѣшѧ ему:* знаемъ. *Рече же имъ:* здравъ ли есть? *Си же рѣшѧ*: здравъ есть. И еще емоу глаголѧщоу, се Рахиль, дъщи его, градѣше съ овцами отца своего. *И рече* Іаковъ: еще есть длъгъ день (дне много), не оу часъ събрати скота; напоивше овцѧ, шедше напасѣте ихъ. *Си же рѣшѧ*: не можемъ, дондеже съберемсѧ (соберутсѧ) вьси пастыріе ѿвалити камень ѿ оустіа кладенцѹ, да напоимъ овцѧ»[1], и мн. др. Въ лѣтописи: «*Рече имѧ* Янъ: коему Богу вѣруета? *Она же рекоста:* антихристу. *Онъ же рече имѣ*: то кдѣ есть? *Она же рекоста:* сѣдить въ бездънѣ. *Рѣче имѧ* Янъ: Богъ есть на небеси, сѣдя на престолѣ, славимъ отъ ангелъ, и т. д.» (стр. 76) или «Въстужиша людье въ градѣ и *рѣша:* не ли кого, иже бы моглъ на ону страну дойти... *И рече* единъ отрокъ: азъ преиду. *И рѣша:* иди. Онъ же изиде изъ града» и пр. (стр. 28).

Но независимо отъ вліянія библейскихъ образцовъ, разговорная форма находится въ прямой связи съ синтаксическими особенностями Русскаго языка, современнаго лѣтописцу. Чѣмъ проще синтаксическая основа письменнаго языка, тѣмъ ближе онъ къ устной рѣчи, которую передаетъ безъ многихъ и рѣзкихъ измѣненій. Лѣтописцу же очень часто приходилось передавать живую рѣчь по самому содержанію его произведенія: онъ описывалъ сношенія людей между собою, которыя могли происходить не иначе, какъ только посредствомъ разговора.

Самое рѣшеніе на какое либо дѣйствіе, обдумываніе его выражалось иногда въ формѣ разговора, какъ бы безъ вѣдома лѣтописца—единственно вслѣдствіе той неоспоримой истины, что мысль и слово связаны другъ съ другомъ неразрывно. Какъ народная поэзія однимъ и тѣмъ же словомъ выражаетъ понятія: *мыслить* и *говорить* (гадать, думать - гадать и т. п.), какъ на языкѣ лѣтописномъ *думать* значитъ *совѣщаться*, разговаривать, такъ и вну-

1. Рукописи Румянцовскаго Музеума: № 27, л. 59; № 28, л. 20; № 29, л. 23 — 23 об. — Слова: *рече же имъ, си же рѣшѧ* (*они же рѣша*) соотвѣтствуютъ словамъ: εἶπε δὲ αὐτοῖς, οἱ δὲ εἶπαν, и пр., часто повторяемымъ въ Греческомъ текстѣ.

треннее обсуживаніе какого-либо предмета, безмолвная бесѣда съ самимъ собою передается лѣтописцемъ въ видѣ дѣйствительной бесѣды; слова размышляющаго какъ бы обращаются къ слушателю, и въ началѣ ихъ употребляется замѣчательное *«рекъ въ себѣ»* или однозначащее съ нимъ *«помысли въ себѣ»*: «Видѣвъ же мало дружины своея, *рече въ собѣ:* «еда како прельстивше изъбьють дружину мою и мене»; бѣша бо многи погибли на полку; и *рече:* «поиду въ Русь приведу болѣ дружины». 30. — «Володимеръ же *нача размышляти, река:* «аще сяду на столѣ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столъ преже отъ отца его былъ. И *размысливъ*, посла по Святополка Турову, а самъ иде Чернигову». 93. — Ср. «Святополкъ же окаяный *помысли въ собѣ, рекъ:* се убихъ Бориса; како бы убити Глѣба? И пріемъ *помыслъ* Каиновъ, съ лестью посла къ Глѣбу». 58.

Нѣкоторыя предложенія имѣютъ разговорную форму только потому, что не испытали синтаксическаго измѣненія, обычнаго въ языкѣ, обработанномъ литературою; иногда чьи либо слова приводятся не отъ лица, сказавшаго ихъ, а отъ самого лѣтописца, и не смотря на то приводятся въ первомъ лицѣ и во второмъ, а не въ третьемъ, какъ бываетъ это впослѣдствіи въ придаточныхъ предложеніяхъ. Таково соединеніе слѣдующихъ предложеній:

Посласта ко Олгови и Давыдови, глаголюща: поидита на Половци; и послуша Давыдъ, а *Олегъ не всхотѣ* сего, вину река: *не сдравьлю*. 118.

Посла *Святополкъ и Володимеръ къ Ольгови*, глаголюща сице: се *ты не шелъ еси съ нама* на поганыя, иже погубили суть землю Русьскую; а се *у тобе* есть Итларевичь — любо убій, любо и дай *нама:* то есть ворогъ Русьстѣй земли. 97.

Посла *Мьстивлавъ по Ярославъ*, глаголя: *сяди* въ своемъ Кыевѣ, *ты еси* старѣйшей братъ, а *мнѣ буди си сторона*. 64.

Егда бо прокопахъ, послахъ къ игумену: *приди, да вынемъ и;* игуменъ же приде съ двѣма братома. 90.

Придоша людье Ноугородьстіи, просяще князя собѣ: *аще не поидете къ намъ, то налземъ князя собѣ*. 29.

Вынесоша Игоря, и «се есть сынъ Рюриковъ». 10.

Въ трехъ послѣднихъ примѣрахъ связь между предложеніями подразумѣвается; но грамматически она не выражена. —

Въ соотношеніи съ приведенными фактами находится то обстоятельство, что союзы, вырабатывающіеся въ языкѣ по мѣрѣ развитія синтаксиса, въ лѣтописи не оказываютъ еще постояннаго дѣйствія на предложенія, коимъ служатъ связью:

Въ си же времена мнози человѣци умираху различными недугы, якоже *глаголаху* продающе корсты, *яко продахомъ* корсты отъ Филипова дне до мясопуста 7 тысячь. 92.

И *повелѣ* осѣдлати конь, *да ть вижю* кости его. 16.

Подобное значеніе союзовъ свойственно древнему періоду многихъ языковъ, съ теченіемъ времени развившихъ, подобно Русскому, грамматическія формы до высокой степени разнообразія и богатства. —

Усовершенствованіе синтаксиса повело за собою и измѣненіе въ составѣ періодовъ; главныя предложенія во многихъ случаяхъ перешли въ придаточныя, чужія слова вмѣсто перваго и втораго лица стали передаваться въ третьемъ, разговорная форма вышла изъ употребленія. Слова лѣтописца въ позднѣйшей передачѣ приняли слѣдующій видъ:

Несторъ [1].

Рече же воевода ихъ, именемъ Прѣтичь: «*подъступимъ* заутра въ лодьяхъ, и *попадше княгиню и княжичь* имамъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити ны имать Святославъ». Яко бысть заутра, всѣдъше въ лодью противу свѣту и въструбиша вельми, и людье въ градѣ кликнуша; Печенѣзи же мнѣша князя пришедша, побѣгоша разно отъ града; и изиде Ольга со унуки и съ людми къ лодьѣ. *Видѣвъ же се князь Печенѣжьскій*, възратися единъ къ воеводѣ Прѣтичю, и *рече: «кто се приде?»* И рече ему: «лодья оноя страны». И рече князь Печенѣжьскій: «а ты князь ли еси?» *Онъ же рече: «азъ есмь мужь его, и пришелъ есмь въ сторожьхъ*, по мнѣ идеть полкъ со княземъ безъ числа множьство»—се же рече грозя имъ. *Рече же князь Печенѣжьскій къ Прѣтичю: «буди ми другъ». Онъ*

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 28.

же рече: «тако створю». И подаста руку межю собою, и вѣдасть Печенѣжьскій князь Прѣтичю конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему бронѣ, щитъ, мечь. Отступиша Печенѣзи отъ града, и т. д.

Ломоносовъ [1].

Притичь *воевода.... вельлъ* всѣми ладьями *приступить* къ Кіевскому берегу, *чтобы* хотя *избавить* изъ рукъ Печенѣжскихъ *Ольгу со внуками*, *увезти* на другую сторону. При наступленіи дня затрубили на ладьяхъ Россіяне, и дерзостно устремились къ приступу; люди въ городѣ подняли крикъ великой. Въ ужасъ пришли Печенѣги, представляя себѣ пришествіе самаго великаго князя. Отступаютъ отъ города въ разныя стороны; и Ольгѣ со младыми князьями свободной проходъ къ ладьямъ отворился. *Видя сіе князь Печенѣжскій, спросилъ о шумѣ*, и *услышалъ* отвѣтъ *отъ Притича, что онъ военачальникъ передоваю войска* Святославля, которой со всею военною силою за нимъ въ близости слѣдуетъ. Пришелъ въ страхъ *Печенѣгъ*, *заключилъ миръ съ Притичемъ*, давъ ему въ знакъ коня, саблю и стрѣлы; а отъ него взаимно принялъ латы, щитъ и саблю. И такъ совершеннымъ отступленіемъ Печенѣжскимъ Кіевъ избавился отъ тѣснаго облежанія.

Карамзинъ [2].

Воевода рѣшился спасти хотя семейство княжеское — и Печенѣги, на разсвѣтѣ, увидѣли лодки Россійскія, плывущія къ ихъ берегу съ трубнымъ звукомъ, на который обрадованные жители отвѣчали громкими восклицаніями. Думая, что самъ грозный Святославъ идетъ на помощь къ осажденнымъ, непріятели разсѣялись въ ужасѣ, и великая княгиня Ольга могла, вмѣстѣ со внуками, безопасно встрѣтить своихъ избавителей за стѣнами города. Князь Печенѣжскій увидѣлъ ихъ малое число, но все еще не смѣлъ сразиться: требовалъ дружелюбнаго свиданія съ предводителемъ Россійскимъ, и *спросилъ у него, князь ли онъ?* Хитрый воевода

---

1. Сочиненія Ломоносова, изд. 1850. Т. III, глав. VII, стр. 175—176.
2. Исторія Государства Россійскаго, изд. 1851. Т. I, стр. 175—176.

объявилъ себя начальникомъ передовой дружины Святославовой, увѣряя, что сей герой съ многочисленнымъ войскомъ идетъ въ слѣдъ за нимъ. Обманутый *Печенѣгъ предложилъ миръ:* они подали руку одинъ другому и въ знакъ союза обмѣнялись оружіемъ. Князь далъ воеводѣ саблю, стрѣлы и коня: воевода князю щитъ, броню и мечь. Тогда Печенѣги немедленно удалились отъ города. —

И у позднѣйшихъ писателей приводятся иногда слова лицъ, принимавшихъ участіе въ событіи; но въ приведеніи замѣтенъ выборъ: удерживаются только нѣкоторыя выраженія, казавшіяся авторамъ по чему либо замѣчательными, другія же передаются въ обыкновенной формѣ повѣствованія. Разсказъ о поединкѣ на мѣстѣ будущаго Переяславля состоитъ у лѣтописца изъ ряда разговоровъ, изъ коихъ позднѣйшими писателями оставлено весьма немного выраженій. Словамъ лѣтописи: «Володимеръ же приде въ товары, посла биричи по товаромъ, глаголя: «нѣту ли такого мужа, иже бы ся ялъ съ Печенѣжиномъ»? и не обрѣтеся никдѣ же; и поча тужити Володимеръ» — соотвѣтствуютъ у Ломоносова: «Владимиръ, не вѣдая въ полкахъ своихъ чрезвычайнаго усилка, велѣлъ спрашивать чрезъ кличевъ»; — у Карамзина: «Владиміръ велѣлъ бирючамъ въ станѣ своемъ кликнуть охотниковъ для поединка: не сыскалось ни одного, и князь Россійскій былъ въ горести». Слѣдующее обращеніе старика ко Владимиру: «княже! есть у мене единъ сынъ меншей дома, а съ четырми есмь вышелъ, а онъ дома; отъ дѣтьства бо его нѣсть кто имъ ударилъ; единою бо ми и сварящю, и оному мьнущю усніе, разгнѣвався на мя, преторже череви рукама» — передано Ломоносовымъ въ третьемъ лицѣ: «нѣкто ремесленный человѣкъ ременьщикъ, явившись сказалъ, что есть у него сынъ, коего никто не одаливалъ съ ребячества, и что онъ осердясь деретъ сырыя воловыя кожи;» у Карамзина же удержана лѣтописная форма: «я вышелъ въ поле съ четырьмя сынами, а меньшій остался дома. Съ самаго дѣтства никто не могъ одолѣть его. Однажды, въ сердцѣ на меня, онъ разорвалъ на-двое толстую воловью кожу». Слова лѣтописца: «рече ему Володимеръ: «можеши ся съ нимъ бороти» переданы Ломоносовымъ такъ: «можешь съ Печенѣжскимъ богатыремъ

бороться, сказалъ Владиміръ», а Карамзинымъ вовсе опущены, и т. п.[1]. —

Въ отношеніи *внутренняго свойства разговоровъ*, приводимыхъ въ лѣтописи, отличительными признаками ихъ должны быть названы: простота, вѣрность духу времени и естественность, т. е. сообразность со свойствами лицъ и настроеніемъ ихъ при тѣхъ обстоятельствахъ, по поводу коихъ приводятся слова и разговоры. Въ способѣ сообщенія ихъ не видно ни малѣйшаго желанія придавать искусственную обдѣлку словамъ собесѣдниковъ, просто и прекрасно выражающимъ мысли, вполнѣ соотвѣтствующія быту тогдашняго времени.

Нельзя придумать разговора проще и наивнѣе, и по мысли и по выраженію, того, который происходитъ между Олегомъ и Радимичами: «Посла Олегъ къ Радимичемъ, рька: кому дань даете? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, по мнѣ дайте. И въдаша Ольгови по шьлягу, якоже и Козаромъ даяху». 10. — Живою бесѣдою отзывается объясненіе Ольги съ послами Древлянскими: «Воззва е Ольга къ собѣ: добри гостье придоша; и рѣша Деревляне: придохомъ, княгине. И рече имъ Ольга: да глаголете, что ради придосте сѣмо? Рѣша же Древляне: посла ны Деревьска земля» и пр. 24.

Истинное чувство выражается въ словахъ князя, тронутаго видомъ мертваго брата: «вижь сего ты, еже еси хотѣлъ» (стр. 32) и въ восклицаніи пронзеннаго Ярополка: — «Ярополкъ, говоритъ лѣтописецъ, прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадьця: лежащу и ту на возѣ, саблею съ коня прободе и; тъгда въздвигнувъся Ярополкъ, выторгну изъ себе саблю и возпи великымъ гласомъ: охъ, то тъ ма враже уловн» (стр. 88).

Совѣщаніе князя Владимира съ дружиною Ратибора въ высшей степени естественно и сообразно съ духомъ времени: «начаша думати дружина Ратиборя со княземъ Володимеромъ о погубленьи Итларевы чади. Володимеру же не хотящю сего створити, отвѣща бо: «како се могу створити, ротѣ съ ними ходивъ»? Отвѣщавше же дружина, рекоша Володимеру: «княже!

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, стр. 52 — 53. — Сочиненія Ломоносова. Т. III, стр. 224. — Исторія Карамзина. Т. I, стр. 224 — 225.

нѣту ти въ томъ грѣха: да они всегда къ тобѣ ходяче ротѣ, губять землю Русьскую, и кровь хрестьянску проливають безперестани» (стр. 97).

Простую и вмѣстѣ трогательную рѣчь повелъ Изяславъ съ пришедшимъ къ нему братомъ. «Всеволодъ же приде къ брату своему Изяславу Кіеву, цѣловавшася и сѣдоста; Всеволодъ же исповѣда вся бывшая. И рече ему Изяславъ: «брате, не тужи; видиши ли, колико ся мнѣ сключи? первое, не выгнаша ли мене и имѣнье мое разграбиша; и пакы, кую вину вторую створилъ бѣхъ, не изгнанъ ли бѣхъ отъ ваю — брату своею; не блудилъ ли бѣхъ по чюжимъ землямъ, имѣнья лишенъ быхъ — не створихъ зла ничтоже. И нынѣ, брате, не туживѣ: аще будеть нама причастье въ Русскѣй земли, то обѣма, аще лишена будевѣ, то оба; азъ сложю главу свою за тя» (стр. 86). Невольно вѣришь задушевности этихъ словъ и дѣйствію ихъ, выраженному въ заключеніи лѣтописца: «и се рекъ, *утѣши* Всеволода, и повелѣ сбирати вои отъ мала до велика» и т. д.

По простотѣ и естественности изложенія ближе многихъ иностранныхъ лѣтописцевъ находится къ Нестору Григорій Турскій, если только чужой и мертвый языкъ можно сравнивать съ живою, народною рѣчью, если выраженія подобныя: simus unianimes могутъ напомнить древнія Русскія: «имемся въ едино сердце» и подобныя. У Григорія Турскаго многія черты описываемаго времени сохранены во всей свѣжести и наивности; нѣтъ высокопарныхъ рѣчей, наполненныхъ сентенціями и ослабляющихъ впечатлѣніе отъ событія; преданія, живущія въ устахъ народа, излагаются большею частью безъ риторическихъ прикрасъ. Часто употребляется разговорная форма, какъ напримѣръ: «Гундобальдъ (Gundobaldus), не зная о коварствѣ брата, послалъ къ нему, говоря (misit ad eum dicens): прійди помочь мнѣ, ибо Франки двинулись противъ насъ, и вступили въ землю нашу, съ тѣмъ, чтобы взять ее; будемъ же единодушны, чтобы не испытать того, чему подверглись другіе народы. «Пойду съ войскомъ, сказалъ тотъ, и помогу тебѣ» [1], и мн. др. Связью для

1. *Bouquet*, Recueil des historiens, т. II, стр. 178.

приводимыхъ словъ разговора служитъ обыкновенно «*ait*», подобно нашему «*и рече*»: Aregisilus *ait* Munderico: quousque hic resides tamquam unus ex insipientibus? Numquid poteris diu regi resistere! Ecce ablato tibi cibo, cum te fames oppresserit, ultro egredieris, et traderis in manus inimicorum, et morieris quasi unus ex canibus... Tunc ille his mollitus sermonibus, *ait*: si egredior, comprehensus a rege interficior et ego, et filii mei, et omnes amici qui mecum sunt congregati. Cui Aregisilus *ait*: Noli timere, sed si vis egredi, accipe sacramentum de hac culpa, et sta securus coram rege, etc.[1].

Въ лѣтописи Григорія Турскаго много текстовъ и длинныхъ выписокъ изъ Св. Писанія; сверхъ того встрѣчаются мѣста изъ древнихъ писателей, приводятся слова Саллюстія, стихи Виргилія. Но къ міру древнему Французскій лѣтописецъ не питалъ сочувствія, считая, какъ самъ говоритъ, «презрительнымъ для христіанскаго писателя занятіемъ описаніе гнѣва Юноны или любовныхъ похожденій Юпитера». Слогъ Латинской рѣчи Григорія Турскаго грубъ и неизященъ, отличаясь тѣмъ невыгоднымъ для стилиста свойствомъ, которое называютъ *rusticitas*. Самъ авторъ признаетъ въ своемъ слогѣ это свойство, говоря въ заключеніи своей лѣтописи, замѣчательномъ и по слогу и по мысли, слѣдующее: Quos libros licet stilo rusticiori conscripserim, tamen conjuro omnes sacerdotes Domini, qui post me humilem, ecclesiam Turonicam sunt recturi, per adventum Domini nostri Jesu-Christi, ac terribilem reis omnibus judicii diem, si numquam confusi de ipso judicio discedentes cum diabolo condemnandi estis, ut numquam libros hos abolere faciatis, aut rescribi, quasi quaedam legentes, et quasi quaedam praetermittentes: sed ita omnia vobiscum integra inlibataque permaneant, sicut a nobis relicta sunt. Quod si te, sacerdos Dei, quicumque es, Martianus noster septem disciplinis erudiit, id est, si te in grammaticis docuit legere, in dialecticis altercationum propositiones advertere, in rhetoricis genera metrorum agnoscere, in geometricis terrarum linearumque mensuras colligere, in astrologicis cursus siderum contemplari, in arithmeticis numerorum partes colligere, in harmoniis

1. Тамъ же, стр. 193.

sonorum modulationes suavium accentuum carminibus concrepare: si in his omnibus ita fueris exercitatus, ut tibi stilus noster sit rusticus, nec sic quoque deprecor, ut avellas quod scripsi. Sed si tibi in his quiddam placuerit, salvo opere nostro te scribere versu non abnuo[1]. —

Несравненно изящнѣе латынь лѣтописца Германскаго, Ламберта; слогъ его служитъ даже, по мнѣнію ученыхъ, несомнѣннымъ доказательствомъ образованности и вкуса автора, основательно знакомаго съ древними Римскими писателями. Лѣтопись Ламберта изобилуетъ выраженіями и оборотами, взятыми у Саллюстія, Тита-Ливія, Тацита, Цицерона, Плинія, Варрона, Горація, Виргилія, Теренція, Лукреція. Знакомство съ классическою литературою соединяется въ Ламбертѣ съ начитанностью въ Св. Писаніи: онъ часто прибѣгаетъ къ выраженіямъ библейскимъ и мысли свои облекаетъ въ образы, заимствованные изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Слова Исаіи или Іереміи стоятъ иногда рядомъ съ словами Виргилія или Горація; но перевѣсъ остается всегда на сторонѣ языка Св. Писанія: имъ выражается постоянно главная и задушевная мысль автора.

Соединеніе элемента библейскаго съ древне-Латинскимъ составляетъ одну изъ яркихъ особенностей слога Ламберта; въ строкахъ, которыя мы сейчасъ приведемъ, находятся заимствованія: съ одной стороны, изъ писаній Моисея, Давыда, евангелиста Матѳея, апостола Павла; съ другой — изъ одъ Горація и комедій Теренція; первыя напечатаны курсивомъ, вторыя—капителью. Ламбертъ говоритъ подъ 1071 годомъ: in coemptionem exigui honoris AUREOS MONTES cottidie PROMITTEBANT [2] secularesque emptores largitionis suae immoderantia excludebant, nec venditor tantum audebat exposcere, quantum emptor paratus erat exsolvere. Mirabatur mundus, unde tantus pecuniarum scateret fluvius, unde Cresi et Tantali opes in privatos homines congestae fuissent, et eos

1. Тамъ же, стр. 389.

2. Terentii *Phormio*. Actus I, scena 2. *Geta* (servus Demiphonis):

> ....evenit senibus ambobus simul,
> Iter illi in Lemnum ut esset, nostro in Ciliciam
> ad hospitem antiquom: is senem per epistolas
> pellexit, modo non montis auri pollicens.

potissimum homines, qui crucis scandalum et paupertatis titulum praeferrent et praeter simplicem victum et vestitum nihil rei familiaris habere se mentirentur. Ista *dominici agri zizania*, haec vineae Dei arida sarmenta et stipula *aeternis ignibus praeparata*[1] totum sacri gregis corpus quasi tabo quodam infecerant, et secundum apostolum *modicum fermentum totam corruperat massam*[2], ita ut omnes similes aestimaremur, *nec esse in nobis* putaretur, *qui faceret bonum, non esse usque ad unum*[3]. Propter hoc principes regni ad instituendam in Galliis divini servitii scolam Transalpinos monachos evocabant, nostrates autem, quicumque in illorum instituta ultro concedere noluissent, de monasteriis cum ignominia eiciebant. Ego tamen animadverti, nostras quam illorum consuetudines regulae sancti Benedicti melius congruere, si tam TENACES PROPOSITI[4] tamque rigidi paternarum nostrarum traditionum aemulatores vellemus existere[5].

Такимъ же слогомъ говорятъ и другія лица, выводимыя въ лѣтописи Ламберта, какого бы рода они ни были: въ рѣчахъ ихъ, а равно и въ способѣ выраженія мыслей и чувствъ самого лѣтописца, не представляется различія, подобнаго тому, какое замѣчаемъ въ нашей лѣтописи между разговорами, отзывами, размышленіями.

Но что сближаетъ ее нѣсколько съ лѣтописью Ламберта, это—господствующая въ послѣдней ровность изложенія. Ламбертъ не измѣняетъ плавнаго и спокойнаго теченія рѣчи ни восторженными восклицаніями и панегириками, ни жолчными

1. Matth. XIII, 40: Sicut ergo colliguntur zizania, et igni exuruntur: ita erit in consummatione seculi hujus.

2. Pauli apost. ad Corinth. I, V, 6: non est bona gloriatio vestra. An nescitis paululo fermenti totam massam fermentari?

3. Psalmus XIV, 3: Unusquisque recessit, omnes simul putidi facti sunt; non est qui faciat bonum, non est vel unus.

4. Horatii, lib. III, carm. 3:

justum ac tenacem propositi virum,
non civium ardor prava jubentium,
non vultus instantis tyranni
mente quatit solida, etc.

5. Monumenta Germaniae historica. VII, scriptorum V, стр. 189.

выходками и укоризнами. Онъ не заботится о риторическомъ уборѣ фразъ; не пестритъ слога образами, взятыми изъ древней миѳологіи; при описаніи сраженій у него нѣтъ ни Марсовъ, ни Беллонъ. Разсказъ его производитъ сильное впечатлѣніе именно тѣмъ, что передаетъ событія большею частью вѣрно (судя впрочемъ по одному *изложенію*, а не съ точки зрѣнія исторической критики), не давая имъ преувеличенныхъ размѣровъ. Въ исторіи войны Генриха съ Саксонцами встрѣчаются описанія, подобныя слѣдующему: Кончилась битва, и Генрихъ, не много спустя по захожденіи солнца, возвращался въ лагерь среди торжественныхъ восклицаній войска, радуясь побѣдѣ надъ безпокойнѣйшими врагами. Воины хвалились другъ передъ другомъ, что того-то и того изъ первыхъ вельможъ Саксонскихъ поразили собственною рукою. Но когда пришли на сборное мѣсто, открылось, что у одного погибъ въ сраженьи отецъ, у другаго братъ, у иного родственникъ, и тогда радость превратилась въ печаль; плачъ и вопли раздались по всѣмъ лагерямъ. На слѣдующій день убитыхъ зарываютъ въ землю; кто изъ нихъ познатнѣе и побогаче, отправляютъ въ страну, откуда былъ родомъ; раненымъ даютъ помочь, а тѣхъ, коихъ раны сдѣлали неспособными къ битвѣ, отсылаютъ въ отечество для излѣченія, и т. д.[1]. Этими словами изображена простая, вѣрная и вмѣстѣ печальная картина.

Ровность разсказа не нарушаетъ и встрѣчающаяся иногда у Ламберта иронія—образъ выраженія, несвойственный нашему лѣтописцу. У послѣдняго она проглядываетъ въ весьма немногихъ случаяхъ, и притомъ въ словахъ не самого автора, а другихъ лицъ. Такъ, когда на вопросъ Яна волхвамъ: «что вамъ бози молвять?» волхвы отвѣчали: «не быти нама живымъ отъ тобе», то Янъ сказалъ: «*то ти вама право повѣдали*». Какъ бы съ намѣреніемъ повторяется и вопросъ Владимира Жидамъ объ ихъ отечествѣ: гдѣ же земля ваша? спросилъ Владиміръ. Жиды отвѣчали: въ Іерусалимѣ. Онъ опять спросилъ: да тамъ ли она—«*то тамо ли есть?*», и Жиды должны были сознать-

1. Тамъ же, стр. 228.

ся, что Іерусалимъ уже не ихъ земля, ибо имъ владѣютъ христіане [1].

У Ламберта иронія является не сама собою, а съ особенною цѣлью автора, въ его собственной рѣчи. О виновникѣ кровопролитія въ стѣнахъ церковныхъ Ламбертъ отзывается такъ: tum vero urgebat et ille *apostolicae sanctitatis* ac *Mosaicae mansuetudinis* episcopus, qui *tanti sanguinis effusione* manus suas Deo consecraverat et violatae ecclesiae injurias truculentius atque immitius quam rex suas persequebatur. Желая положить конецъ утомительной войнѣ съ Саксонцами, Генрихъ призывалъ къ содѣйствію всѣхъ вельможъ государства; на зовъ его, говоритъ Ламбертъ, multi quidem episcoporum protinus ad eum convenerunt, sed hi *consiliis praebendis paratiores quam stipendiis faciendis* [2]. —

Противоположность, довольно рѣзкую по способу изложенія, сравнительно съ нашею лѣтописью представляетъ лѣтопись Козьмы Пражскаго. Слогъ Козьмы Пражскаго носитъ яркіе слѣды школьнаго образованія автора. Не простотою и естественностью, которыя такъ идутъ къ разсказу о древнѣйшихъ временахъ народа, а искуственнымъ краснорѣчіемъ отличается повѣствованіе Чешскаго лѣтописца. Искуственность обнаруживается всюду: въ изобиліи риторическихъ фигуръ, въ употребленіи риѳмы и стихотворной формы, въ составѣ приводимыхъ рѣчей, въ заимствованіи образовъ изъ міра языческой древности. Чуждаясь простоты и однообразія, Козьма Пражскій избѣгаетъ словъ и оборотовъ, постоянное употребленіе коихъ составляетъ одну изъ особенностей лѣтописнаго слога, у насъ, какъ и въ западно-Европейскихъ литературахъ. Вмѣсто обычнаго въ лѣтописяхъ западныхъ слова: *obiit*, соотвѣтствующаго нашему: *преставися*, Козьма Пражскій употребляетъ выраженія описательныя и переносныя: Przemisl jam plenus dierum, postquam jura instituit legum, quem coluit vivus ut Deum, *raptus est ad Cereris generum*. Cui Nezamisl successit in regnum. Hunc ubi *mors rapuit*, Mnata principales obtinuit fasces. Quo *decedente ab hac vita*, Vogin suscepit rerum gubernacula. Hujus *post fatum* Vnislaw rexit duca-

1. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, I, стр. 76 и 36.

2. Monumenta Germaniae historica. VII, scriptorum V, стр. 164 и 207.

tum. Cujus *vitam* dum *rumpunt Parcae*, Crezomisl locatur sedis in arce. Hoc *sublato e medio*, Neklan ducatus potitur solio. Hic ubi *vita decessit*, Hostivit throno successit. — Wenceslaus ab ineunte aetate hanc *fragilem vitam mutavit aeterniate*. — Izzo, quintus episcopus Pragensis ecclesiae, *transit ab hoc mundo* bravio fruiturque jocundo[1].

Созвучіе окончаній постоянно встрѣчается въ хроникѣ Козьмы Пражскаго; почти вся она написана римованною прозою. Нѣсколько примѣровъ мы уже привели; число ихъ можетъ быть увеличено подобными выраженіями: foemina *rimosa* virilia judicia mente tractat *dolosa;* — Tunc dux torsit caput a munere *nefando* et solvit ora talia *fando:*... ad hoc *flagicium* nec potest dignum excogitari *praejudicium*, nec par *supplicium;*—Cui prae caeteris *prosperitas operis*, *proceritas corporis* et formae *pulchritudo*, ac virium sapientiaeque *magnitudo*, in adversis *fortitudo*, in prosperis temperata inerat *mansuetudo*[2], — и множествомъ другихъ. Созвучіе окончаній, какъ намѣренная прикраса слога, является въ нашей исторической прозѣ уже въ позднѣйшій ея періодъ, именно въ сказаніи Авраамія Палицына.

Въ такой же почти степени, какъ рифма, нравился Козьмѣ Пражскому и стихотворный размѣръ. И мысли собственныя, и мысли чужія, и сцены патетическія и вещи самыя обыкновенныя Козьма Пражскій передаетъ иногда въ стихотворной формѣ. О смерти Оттона III Козьма Пражскій говоритъ:

eodem anno
Caesar ab hoc mundo migravit tercius Otto,
vivat ut in coelis, ubi vivit quisque fidelis.

Любуша стихами предсказываетъ судьбу стольнаго города Богеміи:

urbem conspicio famą quae sidera tanget,
est locus in silva, villa qui distat ab ista
terdenis stadiis, quem Wlitąva terminat undis.

---

1. Scriptores rerum Bohemicarum. I, стр. 22—23, 63, 86. — Monumenta, ed. *Pertz*. Tomus XI, scriptorum IX, стр. 39, 55, 64.

2. S. r. Bohemic. стр. 12, 33, 81.—Monumenta, стр. 35, 44, 62.

Болеславъ, умирая, призываетъ къ себѣ сына, и передаетъ ему свою послѣднюю волю; не смотря на то, что едва уже владѣетъ языкомъ и переводитъ дыханіе, умирающій произноситъ длинную рѣчь, и заключаетъ ее стихами изъ Фарсаліи Лукана:

divíciae plebis sunt laus et gloria regis,
nec sibi, sed domino gravis est, quae servit, egestas [1].

Стихами же описывается битва Нѣмцевъ съ Чехами; стихами извѣщается о смерти Гебгарда; стихами Матильда прогоняетъ мужа; даже разбойники, напавшіе на беззащитныхъ монаховъ, стихами требуютъ выдачи сокровища.

Лица, описываемыя въ хроникѣ Козьмы Пражскаго, обыкновенно говорятъ другъ другу рѣчи. И Любуша, и Болеславъ, и люди гораздо менѣе замѣчательные произносятъ рѣчи и слышатъ ихъ отъ другихъ; но между этими рѣчами нѣтъ яркаго различія, а оно должно бы существовать непремѣнно. Въ нихъ обнаруживается не личность говорящихъ, а личность самого лѣтописца, его образованность, далеко превосходящая степень развитія, на которой находилось общество, изображаемое въ хроникѣ.

Когда толпа, недовольная рѣшеньемъ Любуши, потребовала себѣ правителя, Любуша созываетъ народъ, и обращается «ad agrestes viros» съ рѣчью, которую могли бы уразумѣть только слушатели, вполнѣ знакомые съ гражданскими понятіями образованнаго быта. O plebs miseranda nimis, — говоритъ Любуша — quae libera vivere nescit, et quam nemo bonus nisi cum vita amittit, illam vos non inviti libertatem fugitis, et insuetae servituti colla sponte submittitis. Heu tarde frustra vos poenitebit, sicut poenituit ranas, cum hydrus, quem sibi fecerant regem, eas necare coepit. Aut si nescitis, quae sint jura ducis, tentabo vobis ea verbis dicere paucis. Inprimis facile est ducem ponere, sed difficile est positum deponere, и т. д. [2]. Переданная Козьмою Пражскимъ рѣчь

1. S. r. Bohem. стр. 72, 20, 66. — Monumenta, стр. 58, 38, 56. — M. A. Lucani *Pharsalia*. liber III. vers. 151 et 152:

damna movent populos, si quos sua jura tuentur:
non sibi, sed domino gravis est, quae servit, egestas.

2. S. r. Bohemicarum, стр. 14—16. — Monumenta, стр. 36—37.

нисколько не напоминаетъ словъ Любуши, приводимыхъ въ древнѣйшемъ памятникѣ Чешской словесности — «Судѣ Любушиномъ». Тамъ говоритъ она:

moji kmetie, lĕsi i vladyky,
se bratroma rozrĕšite pravdu....
budeta im oba v jedno vlasti,
či sie rozdĕlita rovnu mĕru.
Moji kmetie, lĕsi i vladyky,
rozrĕšite moje vypovĕdi,
budetĕ li u vas po rozumu;
nebudetè l' u vas po rozumu,
ustavite ima novy nalez,
ky by smĕril rozvadiena bratry[1].

Козьма Пражскій часто прибѣгаетъ къ фигурамъ и сравненіямъ, заимствуемымъ изъ древней миѳологіи. Удовольствія, сопровождавшія свиданіе Любуши съ Премысломъ, описываются слѣдующимъ образомъ: inter se consertis dextris cum magna laetitia tecta subeunt, thoris discumbunt, *Cerere et Baccho* corpora reficiunt, cetera noctis spatia *Veneri et Himenaeo* indulgent, и т. д.[15]. *Чехъ*, окончивъ странствованье, призываетъ своихъ спутниковъ совершить возліянія *пенатамъ*. Князь Чешскій, Владиславъ, въ рѣчи своей возбуждаетъ духъ народа воспоминаніемъ прежней славы и картиною настоящихъ бѣдствій, при чемъ упоминаетъ и о Церерѣ, и о Ларахъ, и о Вулканѣ. Дѣйствія воиновъ, современ-

1. Die ältesten Denkmäler der Böhmischen Sprache, von *Safařik* und *Palacky*. Prag. 1840. стр. 46—47. — Polyglotta Kralodvorského rukopisu, vyd. *V. Hanky*. v Praze. 1852. стр. 111—113. По-Русски эти слова переданы г. Бергомъ (тамъ же, стр. 206) такъ:

гой вы, Киеты, Лехи и Владыки!
разрѣшите братьевъ по закону....
Вмѣстѣ-ль станутъ безъ раздѣла править,
иль на части ровныя раскинуть.
Гой вы, Киеты, Лехи и Владыки!
приговоръ мой разрѣшите нынѣ,
коли вамъ по разуму придется;
а не то — законъ поставьте новый,
да разсудитъ разлученныхъ братьевъ.

15. Sciptores rerum Bohemicarum. стр. 19.—Monumenta, стр. 38.

ныхъ лѣтописцу, сравниваются съ нападеніемъ Геркулеса на Лернейскую гидру.

Замѣчательна смѣсь понятій христіанскихъ съ языческими въ заключеніи второй книги: Sicque inflicta ab hoste vulnera matri ecclesiae curata sunt antidoto justitiae, statum fidei catholicae regente papa tertio Clemente, Jesu Christo Domino nostro cum Patre et Spiritu Sancto regnante per omnia secula seculorum. Amen. Siste gradum, Musa, chronicis es jam satis usa. Carmine completo dic lector amice valeto [1].

Оканчивая свой разсказъ, Козьма Пражскій также обращается къ музѣ, по обычаю писателей многихъ вѣковъ и народовъ. Въ обращеніи его сквозь риторическую оболочку проглядываетъ и неподдѣльное чувство. Восьмидесятилѣтній писатель слышитъ призывъ богини, вѣчно юной и вѣчно милой юношамъ; но бремя годовъ заставляетъ его не внимать сладкому голосу, на который должны откликнуться другіе — писатели новаго поколѣнія [2]. —

Вообще о хроникѣ Козьмы Пражскаго должно замѣтить, что она, показывая начитанность и талантъ автора, чужда той простоты въ изложеніи, которая составляетъ драгоцѣнную принадлежность лѣтописнаго повѣствованія. Простота всегда и вездѣ имѣетъ свои неоспоримыя права, и нельзя предпочесть ей самыя блестящія искусственныя украшенія. Но говоря объ искусственности въ изложеніи, мы не можемъ поставить ее безусловно въ укоръ автору. Напротивъ того, держась наиболѣе справедливой точки зрѣнія, то есть, судя о писателѣ по условіямъ его вѣка и современной ему образованности, мы должны признать въ Козьмѣ Пражскомъ не только замѣчательнаго лѣтописца, но до нѣкоторой степени и писателя-художника. Риторическая оправа его разсказу дана школьнымъ образованіемъ; талантъ же автора сообщилъ произведенію разнообразіе и занимательность.

Мы имѣли въ виду литературный характеръ хроники. Историческое ея значеніе опредѣлено Чешскимъ историкомъ Палац-

---

1. Scriptores rerum Bohemicarum. I, 194.—Monumenta, стр. 101.

2. Script. rer. Bohem. I, 277—278 — Monumenta, стр. 130—131.

кимъ, который, приписывая знаменитому лѣтописцу Богемін вѣрный историческій тактъ и умѣнье пользоваться такими затруднительными источниками, каковы преимущественно народныя саги, называетъ Козьму Пражскаго писателемъ достопочтеннымъ, истымъ Геродотомъ своего отечества.

VI.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

По обозрѣніи состава древней лѣтописи, укажемъ въ бѣгломъ очеркѣ тѣ черты, на основаніи коихъ мы старались опредѣлить особенности лѣтописи, какъ произведенія литературнаго.

Начало лѣтописной дѣятельности у насъ представляется явленіемъ самостоятельнымъ по мысли и по формѣ. Замѣтки о событіяхъ были слѣдствіемъ желанія записывать то, что казалось замѣчательнымъ для грамотныхъ предковъ нашихъ. Форма первоначальныхъ замѣтокъ должна была быть въ высшей степени простою, а трудно найти для того времени что-либо проще и удобнѣе въ этомъ отношеніи, какъ пасхальныя таблицы. Рядъ годовъ въ нихъ уже сведенъ въ одно цѣлое; стоило только вписать по нѣскольку словъ въ клѣтки таблицъ, и по нимъ легко было съ перваго взгляду припомнить замѣчательные случаи.

Возникнувъ самостоятельно, лѣтопись наша увеличивалась постепенно въ своемъ внѣшнемъ объемѣ и пріобрѣтала внутреннее значеніе и характеръ. Развитіе ея совершалось двумя путями: вопервыхъ, не одни только краткія замѣтки, а и повѣствованія довольно подробныя входили въ ея содержаніе; вовторыхъ, дѣлаемы были заимствованія изъ посторонніхъ сочиненій. Заимствованія были также двоякаго рода: одни изъ писаній соотечественниковъ лѣтописца; другія — изъ произведеній или соплеменниковъ его, какъ напр. изъ житія Кирилла и Меѳодія, или писателей Греческихъ, какъ напр. изъ хроники Георгія Амартола.

Древнѣйшимъ составителемъ полной лѣтописи, дошедшей до насъ въ объемѣ цѣлаго произведенія, былъ, по общепринятому мнѣнію, преподобный Несторъ, монахъ Кіево-

Печерской обители. Заслонивши своимъ превосходнымъ произведеніемъ труды своихъ предшественниковъ, онъ удержалъ усвоенную ими форму погоднаго записыванья событій. Его «повѣсть временныхъ лѣтъ» по формѣ своей есть въ такомъ же полномъ смыслѣ *лѣтопись*, какъ и древнія Новгородскія лѣтописи, и тѣ начатки лѣтописной дѣятельности, которыя замѣчаются задолго до него — еще въ X столѣтіи.

Главный предметъ лѣтописи Нестора есть Русская земля, и Несторъ вѣренъ своему предмету въ теченіе всего разсказа, почему и заслуживаетъ названія древнѣйшаго лѣтописца Русскаго народа, представителя лѣтописанія въ Россіи. Сообразно съ судьбою Русской земли, въ лѣтописи представляется двѣ стороны: свѣтлая — въ изображеніи минувшаго, и темная — въ описаніи печальной дѣйствительности, современной лѣтописцу. Разсказъ о древнѣйшихъ временахъ, прославленныхъ подвигами Олега, Ольги, Владиміра, смѣняется повѣствованіемъ о вторженіяхъ Половецкихъ, о несчастіяхъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Но и среди этихъ несчастій жила утѣшительная мысль, дававшая силу для борьбы съ ними, при сознаніи ихъ необходимости, и питавшая надежду на избавленіе отъ ужасныхъ бѣдствій. Тяжелое впечатлѣніе, производимое ими, умѣрялось мыслію, что все совершается по волѣ Бога, что гнѣвъ Его падаетъ и на тѣхъ, кого Онъ любитъ, и падаетъ для того, чтобы удержать ихъ отъ неправаго пути и воззвать къ жизни новой, истинносчастливой.

Убѣжденіе во всемогуществѣ, правосудіи и милосердіи Промысла и живое чувство преданности Ему выражаются постоянно въ лѣтописи. Слова лѣтописца: «вложилъ Богъ мысль добрую» показываютъ, съ какой точки зрѣнія смотрѣлъ онъ на событія. Признавая высшую причину ихъ, онъ говоритъ и о поводѣ къ нимъ обыкновенномъ — о земныхъ разсчетахъ, цѣляхъ и замыслахъ, передаваемыхъ въ такомъ видѣ, который уже самъ по себѣ ручается за ихъ достовѣрность, будучи вполнѣ вѣренъ духу времени.

Лѣтописецъ былъ человѣкъ мыслящій: обстоятельства сомнительныя подвергалъ разсмотрѣнію, обсуживалъ ихъ, повѣрялъ различными данными; доказательства свои основывалъ большею

частью на примѣрахъ, заимствуемыхъ изъ Библіи и писателей Византійскихъ.

Многія изъ объясняемыхъ произшествій были такъ близки душѣ автора, что рѣчь его становилась одушевленнѣе и выражала не только ясную мысль, но и теплое чувство. При всей силѣ и независимости своей оно не было въ разладѣ съ понятіями и убѣжденіями лѣтописца; мысль и чувство его были одинаково вѣрны истинѣ, усвоивъ за нимъ неотъемлемо два замѣчательныя свойства: здравомысліе и безпристрастіе.

Внутренняя сосредоточенность лѣтописца и отсутствіе порывовъ и вспышекъ отразились и въ тонѣ лѣтописнаго повѣствованія: оно отличается плавностію и ровностью рѣчи, и своимъ спокойнымъ теченіемъ приближается къ тону эпическихъ произведеній, духъ коихъ обыкновенно не исчезаетъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ исторіи народа, возникающихъ уже по созданіи народнаго эпоса.

Достоинства нашего лѣтописца обозначаются особенно рѣзко при сравненіи его съ представителями лѣтописанія въ западной Европѣ. Между тѣмъ и другими находится весьма много общаго. Содержаніе ихъ лѣтописей составляютъ преимущественно описанія битвъ, вторженій непріятельскихъ, внутреннихъ междоусобій. Главною причиною событій признается Европейскими лѣтописцами единодушно—промыслъ Божій, его невѣдомые и непреложные пути. Въ этомъ отношеніи на западныхъ хронистовъ не оказало никакого вліянія даже знакомство ихъ съ древнимъ языческимъ міромъ, отъ коего заимствовали они много свѣдѣній, но не подчинились его идеямъ, которыя потеряли все свое значеніе въ сравненіи съ идеями высшими, христіанскими. Безусловное предпочтеніе христіанскихъ понятій всѣмъ другимъ, выраженнымъ древними писателями, обнаруживается у всѣхъ средневѣковыхъ лѣтописцевъ, хотя и не одинаковымъ образомъ. У Ламберта оно очевидно изъ того, что все, одобряемое имъ, находитъ, по его мнѣнію, подтвержденіе въ Библіи, и часто излагается словами Св. Писанія; заимствованія же изъ классическихъ писателей играютъ роль второстепенную, служа украшеніемъ слога—не болѣе. Григорій Турскій энергически высказываетъ мысль о превосходствѣ христіанскаго міра надъ

языческимъ, мысль, которая, по замѣчанію ученыхъ, была въ высшей степени благотворна для развитія современнаго ему общества [1].

Не только въ общихъ чертахъ содержанія и въ основной идеѣ, но и въ нѣкоторыхъ частностяхъ сходятся западно-Европейскіе хронисты съ лѣтописцемъ Русскимъ. Особенно любопытно согласіе ихъ въ такихъ вещахъ, въ коихъ выражается духъ времени, измѣнившійся впослѣдствіи подъ вліяніемъ многихъ причинъ, изъ коихъ самая важная заключается въ успѣхахъ просвѣщенія. Затмѣніямъ, разливамъ рѣкъ, неурожаямъ, случаямъ диковиннымъ и т. п. придавали таинственное значеніе и западные лѣтописцы, свидѣтели шумнаго движенія, совершавшагося въ центрѣ Европы, знакомые, по описаніямъ Тацита, Тита Ливія и другихъ историковъ, съ судьбами лицъ и народовъ, восходившихъ на высоту величія и падавшихъ съ нея вслѣдствіе причинъ историческихъ, независимо отъ какого нибудь огненнаго столба или затмѣнія. Нашъ лѣтописецъ, признавая, что «знаменія бываютъ или на добро, или на зло», старается подкрѣпить свою мысль послѣдовательными доказательствами, чего не находимъ у другихъ лѣтописцевъ.

Нѣтъ у нихъ и той искренности чувства, которая слышится въ правдивомъ разсказѣ Нестора; стоитъ только сравнить любое свидѣтельство Нестора съ описаніемъ, напримѣръ, дѣйствій папы у Ламберта или съ другимъ какимъ либо описаніемъ у западныхъ лѣтописцевъ, и обратить вниманіе не на то даже, *что* говорятъ эти хронисты, а на то, *какъ* они говорятъ, чтобы убѣдиться въ разумномъ и благородномъ безпристрастіи нашего лѣтописца.

Возвышаясь нѣкоторыми свойствами надъ своими Европейскими собратами, лѣтописецъ нашъ долженъ въ свою очередь

---

1. Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France... par Guizot. Paris. 1823. Histoire des Francs, par Grégoire de Tours. стр. XII. Приведя слѣдующія слова Григорія Турскаго о преданіяхъ міра языческаго: «Je méprise toutes ces choses qui tombent en ruines, et m'applique bien plutôt aux chauses divines, aux miracles de l'Evangile»,—Гизо говоритъ: «le peuple partageait ce sentiment; c'était celui des meilleurs hommes de l'époque, de tous ceux qui conservaient quelque énergie morale, quelque goût vraiment actif pour le développement intellectuel»,

уступить имъ въ иныхъ случаяхъ. Главнѣйшее преимущество западныхъ хронистовъ заключается, какъ полагаемъ, въ большей образованности ихъ — вслѣдствіе знакомства съ древнимъ міромъ. Хотя начитанность въ древней литературѣ не потрясла основныхъ убѣжденій Европейскихъ лѣтописцевъ, но она имѣла вліяніе на содержаніе ихъ произведеній, обогативъ его многими интересными подробностями. Описаніе жизни свѣтской съ ея пестрой обстановкой, съ ея запутанными интригами, могло явиться въ хроникахъ западныхъ отчасти подъ вліяніемъ древнихъ образцевъ, коему авторы подчинялись невольно, вовсе не желая подражать, а только привыкнувъ находить въ историческихъ повѣствованіяхъ много такого, чему подобнаго не встрѣчали въ священныхъ книгахъ. Какъ бы то ни было, нельзя отрицать, что направленіе внимательно читаемыхъ книгъ, отражается въ большей или меньшей степени и въ собственномъ сочиненіи читателя. Нашему лѣтописцу представлялись идеи доблести и нравственной чистоты преимущественно въ образахъ библейскихъ, въ образахъ невиннаго страдальца Авеля, добродѣтельныхъ Мардохея и Есѳири, цѣломудренной Сусанны, и т. д. Порокъ изображается въ Библіи такимъ же сильнымъ словомъ, съ сохраненіемъ того же серіознаго тона: какъ преступное уклоненіе отъ истиннаго пути, порокъ возбуждаетъ праведный гнѣвъ, изливаемый въ величественномъ, обличительномъ словѣ. Для того, чтобы внести въ лѣтопись изображенія, по духу своему совершенно противоположныя библейскимъ, описывать игру страстей съ ея послѣдствіями, часто комическими, лѣтописцу должно было бы отвергнуть преданіе, уклониться отъ условій своего быта и образованности, разорвать связь съ своими высокими образцами. Но воображенію западно-Европейскихъ писателей легко могли представиться и картины другаго рода; западнымъ хронистамъ не безъизвѣстны были и поступки Тиверія, и дѣйствія Катилины, и политическія интриги, съ такимъ искусствомъ переданныя Римскими историками, и наконецъ образы Деліи, Хлои, Цинтіи и т. д., воспѣтыхъ Гораціемъ, Проперціемъ и другими поэтами. Вліяніе, хотя и посредственное, древнихъ классическихъ образцовъ послужило одною изъ причинъ той занимательности, которою отличаются западныя хроники въ сравненіи съ нашею лѣтописью.

Впрочемъ и нашей лѣтописи нельзя отказать въ занимательности, способной овладѣть вниманіемъ читателя. Это зависитъ не столько отъ содержанія, какъ въ западныхъ хроникахъ, сколько отъ живой, народной рѣчи, въ которой оно излагается. Дѣйствіе слова въ этомъ случаѣ обаятельно; оно заставляетъ насъ отрѣшиться отъ своего времени и перенестись въ міръ давноминувшій, изображаемый въ лѣтописи. Читая и перечитывая разговоры князей между собою, съ дружиною или съ чужеземцами, невольно входишь въ интересы древняго Русскаго быта, привыкаешь находить и наслажденіе и занимательность въ простыхъ, но задушевныхъ словахъ предковъ нашихъ.

Знакомство съ древнимъ міромъ западные лѣтописцы пріобрѣли посредствомъ знанія Латинскаго языка. Это знаніе, много содѣйствуя ихъ образованности, сопряжено было и съ невыгодными послѣдствіями, изъ коихъ самое рѣшительное было — отчужденіе отъ роднаго языка. Въ лѣтописяхъ западныхъ изрѣдка и случайно попадаются два-три слова на понятномъ народу языкѣ. Въ хроникѣ Козьмы Пражскаго одна фраза, кажущаяся народною, признавалась сперва двусмысленною: ее читали и *a panoc aurac*, т. е. et usque ad noctem, eia igitur, и *ana noc aurac*, т. е. est enim nox, eia igitur, — а потомъ и вовсе не Чешскою, а Греческою: an ὄνος λύρας [1]. Въ нашей лѣтописи слова служатъ не только общимъ выраженіемъ мысли, а передаютъ ее со всѣми оттѣнками, во всей свѣжести, простотѣ и естественности, вполнѣ свойственными какъ самой мысли, такъ и быту того времени, къ которому относится разсказъ лѣтописца.

Народность языка составляетъ безспорно то драгоцѣнное свойство нашей лѣтописи, которое ставитъ ее неизмѣримо выше хроникъ писателей западныхъ, излагавшихъ преданія своей старины на языкѣ иностранномъ, съ коимъ ознакомились путемъ искусственнымъ и который совершенно чуждъ былъ изображаемой ими старинѣ. Языкъ западныхъ лѣтописцевъ ученые называютъ искаженіемъ Латинскаго языка, занимающимъ въ исторіи послѣдняго самое невыгодное мѣсто. Языкъ Русской

1. Script. rer. Bohemic. I, стр. 143, *l.* — Monumenta, стр. 81, примѣч. 15.

лѣтописи, напротивъ того, признается сокровищницею древней Русской рѣчи, удержавшею въ себѣ множество мѣткихъ и прекрасныхъ выраженій, которыя должны быть воззваны къ жизни художественнымъ чувствомъ писателей. Онъ является не бѣднымъ остаткомъ, а роскошнымъ началомъ письменнаго употребленія Русскаго слова, и потому составляетъ существенную принадлежность исторіи Русскаго языка.

ПОСОБІЯ ПРИ ИЗУЧЕНІИ НЕСТОРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.

I.

Несторовой лѣтописи посвящено нѣсколько изслѣдованій въ нашей ученой литературѣ. При разработкѣ лѣтописи изслѣдователи имѣли въ виду преимущественно ея историческое значеніе, ограничиваясь немногими замѣчаніями о ея характерѣ литературномъ.

Критическій разборъ состава Несторовой лѣтописи, изданіе ея и переводъ представлены въ сочиненіи *Шлецера:* Nestor. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache verglichen, übersetzt und erklärt. 4 Bände. Göttingen. 1802—1809. Трудъ Шлецера доведенъ до 980 года. На Русскій языкъ переведенъ *Языковымъ* подъ заглавіемъ: «Несторъ, Русскія лѣтописи на древле-Славянскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя А. Л. Шлецеромъ». 3 части. СПб. 1809—1819. Взглядъ и метода Шлецера разсмотрѣны въ сочиненіи *Попова:* «Шлецеръ. Разсужденіе о Русской исторіографіи», помѣщенномъ въ Московскомъ Сборникѣ на 1847 годъ, стр. 399—483.

Въ 1836 году вышло сочиненіе *В. Перевощикова:* «О Русскихъ лѣтописяхъ и лѣтописателяхъ по 1240 годъ», напечатанное снова, съ перемѣнами и добавленіями, въ «Трудахъ Россійской Академіи», 1841, ч. IV, стр. 77—130. Оно состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Въ первомъ обстоятельно описаны списки

лѣтописей: Лаврентьевскій, Кенигсбергскій, Ипатьевскій и др. Въ третьемъ представлены извлеченія изъ лѣтописей. Во второмъ изложены заключенія автора, который желалъ, говоря его словами, «показать, кто были наши лѣтописатели по 1240 годъ, что именно они сочинили, и каковы ихъ творенія по содержанію, по *филологическимъ* и *эстетическимъ* свойствамъ». Показанія автора объ этихъ свойствахъ весьма кратки и ограничиваются общими чертами, но большею частью вѣрными. О Несторѣ замѣчено, что онъ «дѣянія Россіянъ разсказываетъ токмо важнѣйшія, преимущественно военныя; гражданскія весьма рѣдко и кратко. Не смотря на сіе, при внимательномъ чтеніи его творенія, можно составить, если не полное, то ясное понятіе о степени просвѣщенія, образѣ правительства, обычаяхъ и нравахъ Славянъ и Варяговъ, о состояніи Россіи вообще подъ управленіемъ князей, о дѣяніяхъ и характерахъ сихъ послѣднихъ; можно провидѣть причины и слѣдствія происшествій. Несторъ судитъ о поступкахъ людей всегда справедливо. Разговоры и рѣчи, которыя влагаетъ онъ въ уста дѣйствующихъ особъ, приличны имъ, обстоятельствамъ и духу времени. Многія картины его живописны. Что принадлежитъ до слововыраженія Несторова, то можно сказать о немъ вообще, что оно есть смѣсь церковнаго языка съ народнымъ; Несторъ писалъ какъ говорилъ и начитался въ книгахъ» и т. д. (XXXV, стр. 101—103). Перевощиковъ полагаетъ, что Несторъ кончилъ лѣтопись 1074 годомъ (XXXIII, стр. 99—100). По мнѣнію же другихъ трудъ Нестора оканчивается позднѣе: Татищевъ полагалъ, что 1093 годомъ; Карамзинъ, равно какъ и большая часть послѣдующихъ писателей, — 1110[1]; Бутковъ — 1113; Миллеръ — 1115; Шлецеръ — 1116.

---

1. 1110 годъ принимается на основаніи доказательствъ, подобныхъ слѣдующимъ, приведеннымъ въ статьѣ г. *Бѣляева:* О Несторовой лѣтописи, стр. 71—72:

1) Съ 1110 г. начинаются большія разногласія въ спискахъ: Лаврентьевскомъ, Радзивиловскомъ и Ипатьевскомъ, въ чемъ никакъ нельзя обвинять переписчиковъ, которые до 1110 года не допускали же такихъ разногласій.

2) Повтореніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ и формъ изложенія, помѣщенныхъ прежде, напр. Ипатьевскій списокъ подъ 1111 годомъ повторяетъ со всѣми подробностями княжескій съѣздъ на Долобьскѣ,

Въ 1839 году г. *Погодинъ* издалъ историческое изслѣдованіе о Несторѣ. Оно помѣщено и въ «Изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и лекціяхъ М. Погодина о Русской исторіи», 1846, т. I, стр. 3—229. Авторъ опредѣляетъ источники лѣтописи и видъ, въ коемъ она дошла до насъ, и доказываетъ ея достовѣрность.

Въ сочиненіи г. *Буткова:* «Оборона лѣтописи Русской, Несторовой, отъ навѣта скептиковъ», СПб., 1840, рѣшаются вопросы: о степени образованности лѣтописца и его вѣка (стр. 1—29 и 157—176), о средствахъ Нестора къ собранію матеріаловъ для лѣтописи (стр. 195—208), о связи съ лѣтописью другихъ сочиненій Нестора (стр. 188—194) и др. Статья того же автора: «Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, лѣтописцѣ Русскомъ» напечатана въ Современникѣ, 1850, *№* 9, отд. III, стр. 1—52. Она имѣетъ въ виду опроверженіе мнѣній о Несторовой лѣтописи, высказанныхъ г. Казанскимъ. Замѣчанія г. *Казанскаго* и отвѣты его на возраженія см. Временникъ, 1849, кн. 1 и 3; 1850, кн. 10; 1852, кн. 13; — Отечественныя Записки, 1851, т. LXXIV, отд. VIII, стр. 80—99. Цѣль статей Казанскаго показать, что части лѣтописи, изданной археографическою коммиссіею подъ названіемъ «древняго текста лѣтописи Нестора», не всѣ одинаково древни и не принадлежатъ одному и тому же автору.

Въ сочиненіи *Кубарева:* «Несторъ, первый писатель Россійской исторіи, церковной и гражданской» (помѣщен. въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ. 1842. Томъ IV, книжка 4) доказывается, что «Несторъ есть сочинитель извѣстной намъ лѣтописи, и что ни внутреннее содержаніе оной, ни вліяніе постороннихъ отношеній не сильны отнять у него сей чести». Въ

описанный у Нестора подъ 1103 годомъ; даже самая рѣчь Мономаха одна и та же, только въ Ипатьевскомъ спискѣ подновлена и распространена противъ помѣщенной у Нестора; или подъ 1113 г. описаніе знаменія, бывшаго въ 19 день марта, есть повтореніе такого же описанія у Нестора подъ 1064 годомъ.

3) Слогъ продолженія и точка зрѣнія на происшествія рѣшительно не походятъ на Несторовскіе; стоитъ только сравнить какой либо Несторовъ панегирикъ съ любымъ панегирикомъ его продолжателей, чтобы убѣдиться въ невозможности приписать Нестору продолженіе лѣтописи послѣ 1110 года.

заключеніе авторъ говоритъ: «я оставлю читателя его собственному эстетическому чувству: я поведу его въ галлерею картинъ, по разнообразію и изяществу плѣнительныхъ для воображенія и чувства». Эти картины выбраны изъ княженія Ольги, Святослава и Владимира, и слѣдуютъ за отрывками изъ повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ и жизнеописанія св. Ѳеодосія, какъ доказательство, что всѣ три произведенія принадлежатъ Нестору. — Въ связи съ изслѣдованіемъ о Несторѣ находится сочиненіе *того же автора:* «О патерикѣ Печерскомъ», помѣщен. въ Чтеніяхъ Моск. историческаго общества. 1846—47 г. № 9. Отдѣлъ Изслѣдованій, стр. 1—22.

Въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» 1843 г. (книжка II и III) помѣщены двѣ статьи г. *Иванова* о Русскихъ лѣтописяхъ. Первая подъ названіемъ: «Краткій обзоръ Русскихъ временниковъ, находящихся въ библіотекахъ С. Петербургскихъ и Московскихъ» (стр. 3—57) заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о пятидесяти двухъ спискахъ, поступившихъ въ Археографическую Коммиссію, и о нѣсколькихъ лѣтописныхъ сборникахъ въ библіотекахъ Московскихъ: Синодальной, Типографской, бывшей Погодина, бывшей Царскаго и Общества исторіи и древностей. — Во второй, обширной статьѣ подъ заглавіемъ: «Общее понятіе о хронографахъ и описаніе нѣкоторыхъ списковъ ихъ, хранящихся въ библіотекахъ С. Петербургскихъ и Московскихъ» (стр. 58—396) говорится въ началѣ о спискахъ хронографовъ (стр. 62 — 77); большую же часть статьи составляетъ подробное изложеніе мнѣній о началѣ и древности Русской лѣтописи, о Византійскомъ вліяніи на нее, и изслѣдованій о Несторовой лѣтописи. Разсмотрѣны мнѣнія, труды и заслуги ученыхъ, занимавшихся лѣтописями: Байера, Татищева, Миллера, Шлецера, Карамзина, Эверса, П. Строева, барона Розенкампфа, взгляды послѣдователей скептической школы, и наконецъ сочиненія Погодина и Буткова, изслѣдованія коихъ о Несторовой лѣтописи разсматриваются съ особенною подробностью. Указаны и труды другихъ изслѣдователей нашей старины.

Изслѣдованіе г. *Бѣляева*: «О Несторовой лѣтописи» (напечатанное въ 1847 году) представляетъ послѣдовательное

обозрѣніе Несторовой лѣтописи, сопровождаемое указаніемъ ея источниковъ и историческими объясненіями, въ коихъ обращено особенное вниманіе на взаимныя отношенія князей, открывающіяся изъ лѣтописи. Авторъ опредѣляетъ и литературное достоинство лѣтописи. Какъ образецъ взгляда, господствующаго въ изслѣдованіи, можно привести слѣдующую характеристику Нестора: «Несторъ поступилъ съ большою отчетливостью въ описаніи Изяславова княженія, столь важнаго по своимъ послѣдствіямъ и произведшаго большой переворотъ въ политическомъ устройствѣ древней Руси; онъ не только добросовѣстно передалъ политическую исторію того времени, но удачно познакомилъ насъ и съ другими сторонами народной жизни. Его описаніе Кіевопечерскаго монастыря и тамошнихъ иноковъ, прославившихся подвигами благочестія, заслуживаетъ полное изученіе и превосходно очерчиваетъ религіозную сторону народной жизни; а разсказы о волхвахъ и кудесникахъ, являвшихся въ Новгородѣ, Ростовѣ, Кіевѣ и Бѣлѣ-озерѣ, и производившихъ большія движенія въ народѣ, указываютъ намъ на нравственную и умственную сторону народнаго духа. Изъ всѣхъ этихъ описаній, съ перваго взгляда кажущихся приставными и лишними, вытекаетъ полная и стройная исторія Руси XI вѣка; здѣсь мы видимъ, какъ возможность многихъ политическихъ событій утверждается на нравственныхъ явленіяхъ, и какъ, на оборотъ, сіи послѣднія получаютъ свою достовѣрность отъ первыхъ. Здѣсь заслуга и умъ Нестора — неоцѣнимы; онъ во всѣхъ фазахъ жизни умѣлъ подмѣтить движеніе и борьбу стараго съ новымъ и новаго со старымъ, борьбу элемента Скандинавскаго съ Славянскимъ и Христіанства съ язычествомъ, и передалъ эту борьбу съ изумительною точностію. Несторово описаніе Изяславова княженія заслуживаетъ глубокое изученіе; этотъ періодъ времени есть одинъ изъ важнѣйшихъ во всей Русской исторіи: до-Изяслава, можно сказать, наша лѣтописная Русь, т. е. смѣсь пришельцевъ съ туземцами, только знакомилась сама съ собою и каждая сторона только еще пытала свои силы, но при Изяславѣ это знакомство разрѣшилось борьбою разносторонних идей, которая на долго установила ходъ событій въ нашей исторіи. Несторъ вполнѣ

понялъ важность этого времени, и посему не удовольствовался одною исторіею Кіева, какъ дѣлалъ прежде: но, по возможности, распространилъ свой взглядъ на всю Русь и преимущественно сосредоточилъ свое вниманіе на обще-Русскихъ событіяхъ. Говоря о Несторѣ, какъ о вѣрномъ и глубокомысленномъ историкѣ, нельзя пропустить безъ вниманія и художническую сторону его лѣтописи. Посмотрите, какъ у него величественно и характерно описаніе похоронъ Изяслава (подъ 1078 г.—I, 86); сколько правды, сколько современности и художническаго достоинства въ этомъ, по видимому, безъискусственномъ разсказѣ» и т. д. (стр. 55—56). — Статья Бѣляева помѣщена въ Чтеніяхъ Московск. Историч. Общества. 1847. № 5, въ отдѣлѣ «изслѣдованій». —

Сверхъ спеціальныхъ изслѣдованій о Несторѣ, должны быть названы и труды ученыхъ, касающіеся лѣтописи какъ части излагаемаго ими обширнаго цѣлаго. Сюда принадлежатъ: «Исторія Государства Россійскаго», *Карамзина;* — Исторія Русскаго народа», *Полеваго;* — «Повѣствованіе о Россіи», *Арцыбышева.*

Въ исторіи *Карамзина*, въ первомъ томѣ и въ шести начальныхъ главахъ втораго — съ многочисленными примѣчаніями, находится много указаній весьма важныхъ по отношенію къ Несторовой лѣтописи.

Въ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ», проф. *Соловьева* обозрѣвается составъ нашихъ лѣтописей и указываются «религіозныя, нравственныя, политическія и научныя понятія» древняго лѣтописца и его продолжателей. См. Т. III, 1852. стр. 114—149.

Въ «Исторіи Русской Словесности, преимущественно древней», профессора *Шевырева*, (Томъ I, часть 2. 1846. стр. 65—128) вся седьмая лекція посвящена Нестору. Въ ней говорится объ источникахъ лѣтописи, о формѣ ея изложенія и языкѣ, объ отношеніи къ западнымъ хроникамъ, и т. п. «Языкъ Нестора — говоритъ авторъ — въ грамматическихъ формахъ носитъ слѣды самаго сильнаго вліянія грамоты Словено-Болгарской, т. е. нашей древней церковной.... Но не смотря на то въ языкѣ Нестора пробивается сильно живая, устная рѣчь. Пол-

ногласіе Русскихъ словъ, повтореніе предлоговъ, будущее время вмѣсто настоящаго и другіе обороты указываютъ на народную стихію». Отличіе Нестора отъ западныхъ лѣтописцевъ представлено такъ: «Въ Несторѣ, какъ и во всѣхъ древнихъ лѣтописцахъ нашихъ, замѣчается отсутствіе личности, которая, напротивъ, такъ господствуетъ въ западныхъ лѣтописателяхъ. Въ Виль-Гардуэнѣ видѣнъ смѣлый предводитель ватаги Французскихъ смѣльчаковъ, занятый только водвореніемъ въ Константинополѣ и презирающій все Византійское: въ Джіованни Виллани — обанкрутившійся купецъ, который богомольнымъ странникомъ явился въ Римъ, влюбился въ великолѣпіе его древнихъ памятниковъ, и гордое славолюбіе языческаго Рима перенесъ на преданія своего отечества; въ Фруасарѣ трубадуръ, искатель приключеній и любезникъ, который бродитъ по феодальнымъ замкамъ, угождаетъ дамамъ и рыцарямъ, собираетъ и записываетъ ихъ разсказы. Отсюда, изъ этой личности проистекаетъ заманчивость хроникъ Запада; всегда личныя страсти оживляютъ ихъ повѣствованіе.... Нашъ лѣтописецъ Несторъ и его послѣдователи не имѣютъ этой выгоды западныхъ лѣтописцевъ. Въ немъ видимъ мы лицо безстрастное, человѣка, не увлекаемаго никакимъ пристрастіемъ. Но эта личность уступаетъ мѣсто другой великой личности и становится за нее: личности самаго народа Русскаго. Да, нашъ Несторъ — это сама народная совѣсть, принявшая образъ лѣтописца; это — народныя уста, которыми высказалась первоначальная жизнь нашего отечества» (стр. 95—97). —

Въ сочиненіяхъ, разсматривающихъ другіе предметы, а не лѣтописи собственно, встрѣчаются иногда весьма цѣнныя замѣчанія, поясняющія нѣкоторыя части лѣтописи. Указанія на подобныя сочиненія находятся на страницахъ предлагаемаго изслѣдованія.

II.

Языкъ Несторовой лѣтописи разсмотрѣнъ *Миклошичемъ* въ трудѣ его: Uber die Sprache der ältesten Russischen Chronisten, vorzüglich Nestor's. Wien. 1855. (Aus dem Novemberhefte des Jahrganges 1854 der Sitzungsberichte der philosophisch-histori-

schen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften besonders abgedruckt). Авторъ разсматриваетъ фонетику и формы склоненія и спряженія — lautlehre (стр. 5—36) и formenlehre (стр. 37—41); синтаксиса же не касается. Цѣль труда — возстановить древній текстъ въ его надлежащемъ филологическомъ видѣ. При этомъ авторъ, какъ самъ говоритъ, руководствовался слѣдующими основаніями:

1) Нестора держался опредѣленныхъ правилъ въ употребленіи языка, хотя во многихъ случаяхъ и безсознательно. Непослѣдовательность, съ которою на одной и той же страницѣ одно и то же слово писалось различнымъ образомъ, должна быть отнесена не къ Нестору, а къ невѣжественнымъ переписчикамъ.

2) Взглядъ самого Нестора на языкъ, коимъ онъ писалъ, выраженъ имъ въ словахъ: «Словѣнескъ языкъ и Рускый — одинъ». Поэтому при филологическомъ возстановленіи древняго текста необходимо положить въ основу языкъ церковно-Славянскій; но такимъ образомъ, чтобы

3) Уклоненія отъ церковно-Славянскаго, встрѣчающіяся въ спискахъ Несторовой лѣтописи и современныхъ имъ памятникахъ, писанныхъ въ Россіи, были непремѣнно удержаны въ возстановленномъ текстѣ.

Сообразно съ принятыми основаніями допущены уклоненія отъ древняго списка въ родѣ слѣдующихъ:

Лаврентьевскій списокъ, л. 1 об.	*Miklosich: Ueber die Sprache Nestor's, стр. 41.*
Се повѣсти временьныхъ лѣтъ, ѿ куду есть пошла Руская земя, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити, и ѿ куду Руская земля стала есть. Се начнемъ повѣсть сию, и т. д.	Се повѣсть врѣменьныхъ лѣтъ, отъ коудоу есть пошьла Роусьская земля, къто въ Кыквѣ нача первоу княжити, и отъ коудоу Роусьская земля стала есть. Се начьнѣмъ повѣсть сию.

Подобныя измѣненія становятся тѣмъ справедливѣе, чѣмъ болѣе древнихъ памятниковъ принято въ соображеніе. Миклошичъ же пользовался только слѣдующими: Лаврентьевскимъ спискомъ по изданію археографической коммиссіи, не предназначенному для филологическихъ изслѣдованій; лѣтописцемъ

Переяславля-Суздальскаго, изданнымъ кн. Оболенскимъ; кодексомъ Ганкенштейна, какъ называется онъ по имени прежняго владѣльца. Кодексъ заключаетъ въ себѣ: чтенія изъ Евангелія и Апостола, воскресные каноны и другія пѣсни октоиха, и синаксарь; писанъ, какъ полагаютъ, въ Россіи въ XII—XIII в. (см. «Грамматика языка Славянскаго по древнему нарѣчію, соч. *Добровскаго*». 1833. Часть I, стр. XXIX — XXXI Русск. перев.). Миклошичъ не отдѣляетъ оригинальной части лѣтописи отъ заимствованной, и требованія Русско-Славянской грамматики, извлекаемыя имъ изъ языка Нестора, примѣняетъ и къ выпискамъ изъ хроники Амартола, переведенной не въ Россіи и не Русскими. — Достоинство труда Миклошича состоитъ въ собраніи и систематическомъ расположеніи данныхъ для грамматики лѣтописнаго языка. —

Словарь къ лѣтописи Несторовой былъ приготовляемъ покойнымъ *Карелкинымъ*, авторомъ весьма замѣчательной статьи о Востоковѣ, помѣщенной въ 1-мъ *№* «Отечественныхъ Записокъ» 1855 г. Изданіе этого словаря, по окончательной его обработкѣ, приняло на себя 2-е Отдѣленіе Академіи Наукъ. (См. Извѣстія, Т. IV, выпускъ 5, стр. 252 — 253).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.